

ISSN 1810-1909

Вестник

ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 2 2011

Гуманитарные науки

Научный журнал

Основан в марте 1995 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

В.Г. Агаков, кандидат физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

В.В. Афанасьев, доктор технических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

А.Ю. Егоров, доктор экономических наук, профессор

А. Каппелер, доктор истории, университетский профессор

Г.Е. Корнилов, доктор филологических наук, профессор

Л.П. Кураков, доктор экономических наук, профессор

Е.К. Минеева, доктор исторических наук, доцент

Е.Л. Николаев, доктор медицинских наук, профессор

В.Г. Родионов, доктор филологических наук, профессор

Э.З. Феизов, доктор философских наук, профессор

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik@chuvsu.ru
<http://www.chuvsu.ru/university/vestnik.htm>

УДК 394(470.345)

О.В. АБРАМОВА

МОРДОВСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОМ И ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Ключевые слова: этнополитические процессы, этнокультурные процессы, национальная политика, межэтническое взаимодействие, ассимиляция, национальное движение, общественная организация, мордва, съезд, этническое самосознание, государственные языки, респонденты.

Рассмотрены предпосылки возникновения национального движения в Мордовии. Показана роль национальных общественных организаций в современном этнополитическом и этнокультурном пространстве республики. Приведены результаты анкетирования населения Мордовии по вопросам отношения к деятельности региональных и местных государственных органов в области национальной политики и к роли мордовских общественных организаций.

O.V. ABRAMOVA

THE ROLE OF MORDOVIAN NATIONAL PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE PRESENT ETHNOPOLITICAL AND ETHNOCULTURAL POLICY OF THE REPUBLIC MORDOVIA

Key words: ethnopollitical processes, ethnocultural processes, nationalities policy, ethnic interaction, assimilation, national movement, public organization, Mordva, congress, ethnic identity, official languages, respondent.

In the article the conditions of the national movement in Mordovia are studied. The role of national public organizations in the present ethnopollitic and ethnocultural policy of the Republic Mordovia is shown. The population of the Republic was asked about the attitude to the national policy of regional and local authorities and to the role of Mordovian public organizations; the results of the questionnaire are given in the article.

В конце XX в. в связи с ростом этнического самосознания народов России стали возникать разнообразные формы национального движения, которые представляют собой один из субъектов гражданского общества, ставящих перед собой разноплановые задачи. Они не только участвуют в разработке и реализации тех или иных концепций национальной политики, но и способствуют социально-экономическому развитию регионов, формированию гражданского общества, борются против проявлений тоталитаризма, выступают за сохранение экологически комфортной природной среды. Появление национально-культурных организаций, объединений, ассоциаций обусловлено наличием в обществе различных социально-классовых и социально-этнических групп, которые имеют свои специфические интересы (политические, культурные и т.п.) и пытаются их реализовать [5. С. 55].

Мордовское национальное движение начало свою историю с образования в мае 1917 г. в Казани «Мордовского культурно-просветительного общества». Оно было создано представителями мордовской интеллигенции во главе со знаменитым просветителем и педагогом М.Е. Евсевьевым. Общество ставило своей целью «объединение интеллигентных и народных сил мордвы для подготовки мордовского народа к жизни при новом государственном строе, для содействия укреплению в России нового государственного порядка и для поднятия культурного состояния мордвы» [7]. Его члены вели просветительскую работу по пропаганде мордовской истории и культуры, ратовали за издание газет, журналов и учебников на мордовских языках. В 1920–1930-х гг. преемниками «Мордовского культурно-просветительного общества» стали многочисленные национальные общественные организации, возникшие во многих регионах проживания мордвы. Наиболее крупной из них было общество «Сыргозема» (Пробуждение), основанное в Москве в 1923 г. Костяк этих организаций составляли учителя

ля, писатели, работники культуры, которые основной задачей считали вовлечение мордовского населения в активную общественную жизнь, а также изучение национальной литературы, искусства и т.д. Региональные общества внесли большой вклад в развитие национального самосознания мордвы, что привело к возникновению так называемого движения «автономистов», которое приложило немало усилий к созданию в 1930 г. Мордовской автономии.

Формирование современных мордовских национальных общественных организаций приходится на конец 1980-х гг., когда, как уже отмечалось, происходит рост национального самосознания народов России. Их деятельность началась с этнокультурных требований, постепенно они трансформировались в политические, вследствие чего, как правило, происходили раскол и образование новых форм национального движения. Так произошло, к примеру, с Мордовским общественным центром «Вельмема», созданным весной 1989 г. [1. С. 98-99]. Разногласие мнений, радикализм отдельных активистов, нежелание идти на компромиссы завершились расколом центра. Умеренная часть членов «Вельмема» создала организацию «Вайгель» («Голос»), сосредоточившую свое внимание на культурно-просветительных проблемах, преимущественно – языковых. Устав организации «Всероссийское мордовское общество родного языка «Вайгель» был принят на учредительном собрании 6 июня 1989 г. 21 мая 1992 г. оно было зарегистрировано в Министерстве юстиции Мордовии как Республиканское мордовское общество родного языка «Вайгель» [1. С. 99].

Радикально настроенные активисты организовали «Эрзянско-мокшанское общественное движение «Масторава». В октябре 1989 г. было проведено его учредительное собрание, на котором были приняты проекты Устава и Программы. Устав организации объявлял целью ее создания активизацию «национального, социального, духовного и культурного развития края, ставшего общей родиной эрзян и мокшан... в соответствии с Конституцией СССР и всеобщей декларацией прав человека ООН» [6].

На первых порах, согласно мнению демократически настроенных сторонников «Масторавы», ее деятельность должна была ограничиться национальной культурно-просветительской сферой, политические же вопросы предлагалось обсуждать в государственных органах, разумеется, при активном участии общественности. Их оппоненты настаивали на немедленном оформлении «Масторавы» в виде политической организации, через которую можно было добиваться от власти решения этнических проблем, а национально-культурная работа должна быть вторичной. Подобное противоречие вначале раскололо движение, а впоследствии и вовсе привело к прекращению его деятельности.

Отметим в этой связи, что государственные и партийные органы вынуждены были сотрудничать с «Масторавой», пользующейся поддержкой народа. 28 апреля 1990 г. исполком Саранска зарегистрировал ее как «Мордовское культурно-просветительное общество» (МКПО) [1. С. 102]. В Программе организации были поставлены такие задачи, как «активизировать общественную мысль и инициативу граждан МАССР, эрзянской и мокшанской диаспоры для своевременной постановки и решения проблем перестройки, связанных с национальными отношениями;... через развитие паритетного (равного) национально-русского и русско-национального двуязычия, через расширение функциональной сферы родных языков осуществить в автономной республике конституционное закрепление статуса эрзянского и мокшанского языков в качестве государственных языков;... добиваться активного функционирования национального театра с эрзянской и мокшанской студиями» [3] и др.

3-5 августа 1990 г. был проведен первый съезд «Масторавы». На нем собралась практически вся творческая интеллигенция Саранска, сотни человек

приехали из других регионов страны. На съезде в правление «Масторавы» были введены известные представители мордовской культуры, партийные и советские работники, что повысило в целом авторитет общества и усилило его влияние, прежде всего, в структурах власти.

В начале 1990-х гг. «Масторава» продолжила культурно-просветительную работу. В частности, были проведены дни мордовской культуры в диаспорах Татарии, Нижегородской, Самарской и других областей. К сожалению, в этот период внутри организации обостряются противоречия на субэтнической (противостояние мокшанской и эрзянской групп) и политической (отношение к властям) основе. В связи с этим в 1995 г. деятельность «Масторавы» как единого общества практически прекратилась. Однако некоторые ее филиалы продолжали действовать, например, мордовско-эстонское общество, организации в Нижегородской, Самарской, Саратовской, Оренбургской и других областях.

«Вельмема», «Вайгель» и «Масторава» сделали немало для возрождения мордовского народа. Именно благодаря их активной деятельности, воздействию на органы власти в Мордовии были открыты Национальный театр, факультет национальной культуры, принят Закон о языках, оживилась работа с диаспорой и т.д. Они стали организационной и культурно-просветительной школой для лидеров и активистов, и в этом смысле – предшественниками последующих организаций и групп: ассоциаций эрзянских и мокшанских женщин «Эрзява», «Литова» и «Юрхтава»; газет «Масторава» и «Эрзянь Мастор»; Мордовского регионального финно-угорского общественного фонда культурного и экономического сотрудничества «Од Вий» и др. Несомненным политическим результатом их развития стали съезды мордовского народа (проводятся с 1992 г.) и деятельность Совета съездов.

Именно всероссийские съезды мордовского (мокшанского и эрзянского) народа стали, по сути, новой формой национального движения, своеобразным политическим институтом влияния. Нельзя было не заметить, что национальное движение конца 1990-х гг. стало гораздо более политизированным, нежели этнокультурное движение конца 80-х – начала 90-х гг. Недаром главными вопросами съездов становятся требования восстановления и активизации национально-возрожденческих функций органов государственной власти республики. По мнению делегатов съездов и их Совета, они должны быть направлены на возрождение, сохранение и развитие всего национального, что было утрачено за годы советской власти – языка, традиций и обрядов, народных промыслов, всего спектра национальной культуры и быта.

Несомненной заслугой съездов в этой области было содействие в создании при Правительстве Республики Мордовия Комитета по национальной политике. Основной его задачей стала координация деятельности министерств, ведомств, органов местного самоуправления, общественных организаций по разработке и реализации в Республике Мордовия единой государственной политики в области национальных отношений, учитывающей интересы всех народов, проживающих на ее территории. Надо отметить, что Комитет вполне справляется и с другими поставленными перед ним задачами. Так, по инициативе госкомитета и Правительства республики была разработана Программа национального развития и межнационального сотрудничества народов Республики Мордовия.

Благодаря решениям съездов наметились позитивные изменения и в области школьного образования. В частности, была подготовлена и затем реализована Республиканская программа «Национальная школа на 1991-1995 гг.», проведена реорганизация сети школ с расширением обучения на мордовских языках. Налаживается работа по учебно-методическому обеспечению образовательного процесса в национальных школах. Была оказана определенная

помощь по организации изучения мордовских языков за пределами Мордовии в местах компактного проживания мокшан и эрзян.

В апреле 1998 г. именно по «настоятельным рекомендациям» Совета съезда Госсобранием РМ был принят Закон «О государственных языках Мордовии». В соответствии с ним предпринимаются конкретные меры по расширению использования мордовских языков в сфере образования: введено изучение мордовских языков на старшей ступени обучения, расширяется сеть школ с изучением мордовских языков.

Много интересного было сделано и в сфере культуры. Получили второе рождение многие забытые народные традиции, обряды, праздники, начало возрождаться декоративно-прикладное и художественное творчество. Стали функционировать четыре центра национальной культуры: два мокшанских и два эрзянских.

Важными сферами своей деятельности Совет съездов, который в 1999 г. был преобразован в «Совет Межрегионального общественного движения мордовского (мокшанского и эрзянского) народа», всегда считал сохранение этнической идентичности и удовлетворение культурных потребностей мордовской диаспоры. Эти задачи практически реализуются через национально-культурные мордовские организации и автономии, которые после принятия Закона Российской Федерации «О национально-культурной автономии» появились в Башкортостане и Татарстане, Пензенской и Ульяновской областях, г. Москва. В 2004 г. был принят Закон РМ о государственной поддержке национально-культурных автономий. В пяти регионах России действуют национально-культурные автономии и 21 национально-культурное общество. Благодаря активному содействию органов государственной власти достаточно эффективно работают национально-культурные объединения мордвы в Оренбургской и Самарской областях. Уже стали традиционными фестивали мордовской культуры в Шенталинском, Иса克林ском, Похвистневском районах Самарской области, в Петровском районе Саратовской области, в Димитровграде Ульяновской области [2].

В настоящее время мордовское национальное движение функционирует в рамках международного финно-угорского движения. Признанием заслуг его деятельности является и прошедший 19-21 июля 2007 г. в Республике Мордовия фестиваль финно-угорских народов, на котором состоялась встреча президентов России и Финляндии В. Путина, Т. Халонен и премьер-министра Венгерской республики Ф. Дюрчаны с руководителями Консультативного комитета финно-угорских народов и ассоциации финно-угорских народов России.

Таким образом, как национально-общественные организации, так и съезды мордовского народа во многом способствуют социальному и культурному развитию этноса. Важным достижением их работы можно считать изменение отношения к мордовским языкам и национальной культуре в республике в лучшую сторону.

Результаты этих изменений показало анкетирование 2007 г., проведенное в Мордовии в рамках Российско-Финляндского проекта 2005-2008 гг., основной целью которого было выявление социально-экономического и этнодемографического положения мордовского населения, а также отношения к политике государства в области национальных отношений. В числе прочих респондентам был задан вопрос «Довольны ли Вы национальной политикой в Вашей республике?»¹. Практически половина опрошенных, т.е. 52,2% мордвин, 48,0% русских и людей других национальностей, ответили, что «скорее довольны» нацио-

¹ Опрос проведен социологической организацией «Регион М» в октябре 2007 г. По случайной репрезентативной выборке опрошено 1123 чел.

нальной политикой, «безусловно довольны» соответственно – 10,5% и 11,4%. Часть респондентов – это 18,8% мордвы и 15,5% русских и представителей других этносов – ответили, что «скорее не довольны» [4. С. 48].

Об активной позиции населения республики свидетельствуют и ответы на вопрос о том, следует ли региональным и местным властям учитывать мнение людей при принятии важных решений, в том числе – в сфере национальной политики. Как оказалось, 51,4% мордвинцов считают, что власть, безусловно, должна учитывать их мнение при разработке практически всех проблем в общественной и экономической областях жизни республики, города, района, села; 18,0% склоняются к тому, что это нужно лишь тогда, когда решаются задачи развития языка и культуры; 2,2% полагают, что власти не обязаны учитывать их мнение. Ответы русских респондентов и представителей прочих национальностей на данные вопросы распределились соответственно 44,9%, 16,6% и 3,4% [4. С. 51-52].

Опрос показал, что воздействие национальных организаций, прежде всего, ощущают на себе государственные органы. Основная же масса населения считает, что деятельность национальных объединений коснулась их в меньшей степени. Так, лишь 14,9% респондентов полагают, что роль мордовских общественных организаций в жизни республики очень заметна, 23,8% находит ее малозаметной, 12,2% – почти незаметной, 8,8% – совсем незаметной [4. С. 48]. Таким образом, представители мордовского этноса достаточно требовательны к деятельности национальных общественных организаций. Они полагают, что в последнее время данные организации свою основную деятельность сосредоточили в сфере национальной культуры, родного языка и сравнительно мало влияют на современную политическую и экономическую ситуацию в республике.

Исследование 2007 г. показало, что в целом население Мордовии положительно оценивает национальную политику в республике. Однако почти половина ответивших считает, что органы власти к мнению населения при разработке важных политических и социально-экономических решений не прислушиваются. Не совсем довольны люди и ролью национально-общественных организаций, их работой, как среди населения, так и в политическом пространстве республики. Все это свидетельствует о необходимости активизации деятельности всех субъектов национального движения, а также государственных органов в области национальной политики.

Литература и источники

1. Абрамов В.К. Мордвины вчера и сегодня. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2002.
2. Знакомьтесь Мордовия! // Государственный комитет РМ по национальной политике. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2006.
3. Программа Мордовского культурно-просветительного общества. Принята 25 октября 1989 г., утверждена 5 августа 1990 г.
4. Результаты анкетирования (в сентябре-октябре 2007 г.). Республика Мордовия // Проблемы новейшей истории и этнографии финно-угров России. Балашовские чтения. Вып. 2. Саранск: МНЦФУ, 2008.
5. Тураев В.А. Этнополитология: учеб. пособие. М.: Логос, 2004. С. 55.
6. Устав Эрзянско-мокшанского общественного движения «Масторава». Принят 24 октября 1989 г., утвержден 17 декабря 1989 г.
7. Устав Мордовского Культурно-просветительного общества. Принят 21 мая 1917 г.

АБРАМОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА – аспирантка, сотрудник Межрегионального научного центра финно-угроведения, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (abramova-olga@rambler.ru).
ABRAMOVA OLGA VLADIMIROVNA – post-graduate student, junior research fellow at the Interregional Research Centre of Finno-Ugric Studies, Mordovian State University, Russia, Saransk.

УДК 94(470.4/43)

И.В. БАХЛОВ, И.Г. НАПАЛКОВА

**ПОВОЛЖЬЕ-ПРИУРАЛЬЕ И СИБИРЬ
В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
СПЕЦИФИКА КОЛОНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ***

Ключевые слова: *территориальный комплекс, традиционная империя, модернизированная империя, Российская империя, колонизация, Поволжско-Приуральская модель, сибирская модель.*

Представлен концептуальный обзор проблемы российской колонизации на основе анализа взглядов А. Геттнера, Л. Горизонтова, А. Каппелера, Б. Миронова, У. Сандерлэнда. Проанализированы Поволжско-Приуральская и сибирская модели колонизации.

I.V. BAKHLOV, I.G. NAPALKOVA

**THE VOLGA REGION-PRIURALE AND SIBERIA IN THE TERRITORIAL COMPLEX
OF THE RUSSIAN EMPIRE: SPECIFICITY OF COLONIZATION AND MANAGEMENT**

Key words: *territorial complex, traditional empire modernized empire, Russian empire, colonization, Povolzhsko-Priuralsky model, Siberian model.*

In article the conceptual review of a problem Russian colonization on the basis of the analysis of sights of A. Gettner, L. Gorizontova, and the Kappalera, B. Mironov, U. Sanderlenda is presented. Are analysed Povolzhsko-Priuralskaja and the Siberian models of colonization.

Основу имперской системы во многом определяет территориальный комплекс, характеризующийся способностью к расширению. Расширение территориального комплекса производится двумя важнейшими способами – внутренней колонизацией и внешней экспансией, которые тесно между собой связаны. Механизм их корреляции зависит от совокупности следующих факторов: 1) стадии развития империи – так, традиционной империи в большей степени присуща внутренняя колонизация, модернизированной – внешняя экспансия, а на стадии перехода от одного типа к другому эти способы настолько переплетаются, что их разграничение практически теряет смысл; 2) территориальной компоненты имперской идеологии, обосновывающей механизм расширения империи необходимостью достижения естественных границ (это могут быть естественно-исторические – возрождение территориального комплекса прежней империи, наследницей которой считает себя ныне существующая, или естественно-географические границы, определяемые в зависимости от естественных природных рубежей – горных хребтов, рек, морей и т.п.), а также их защиты; 3) экономической или иной (например, геополитической или геостратегической) целесообразности, т.е. расширение мотивируется получением прибыли или какой-либо иной выгоды; 4) расположения присоединяемых территорий по отношению к имперскому ядру; 5) наличия или отсутствия на присоединяемых землях исторически сложившейся достаточно развитой государственности; 6) характера контактов в зоне расширения (мирное расселение, сопровождаемое культурной ассимиляцией, или вооруженное столкновение, противодействие); 7) единства цивилизационного развития (когда присоединение обосновывается этноконфессиональными или культурными причинами – например, славянским единством или общим византийским наследием).

Концептуальный обзор проблемы российской колонизации

В научной литературе сформировались различные оценки как процесса российской колонизации в целом, так и колонизации Поволжья-Приуралья в частности. Впрочем, некоторые исследователи считают, что терминология исследований колониализма не всегда подходит для характеристики положения народов и регионов в имперских системах [13, 14].

* Исследование выполнено в рамках АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2011 годы). «Внутри- и внешнеполитические факторы эволюции территориальной организации России (специфика разрешения кризисных и переходных ситуаций)» (проект № 2.1.3/1134).

Так, А. Геттнер предлагал рассматривать российскую колонизацию как разнонаправленный и разновременный процесс, способствующий распространению России и русских, занимавших еще в начале XVI в. сравнительно небольшое пространство, на всю необъятную область Восточно-Европейской низменности и за ее пределы через Сибирь на западную часть Средней Азии, что привело к созданию «величайшего на земле компактного государства и величайшей области одного народа» [1. С. 153]. Подобный успех он объяснял природными факторами – сходством природных условий и отсутствием естественных задержек. В истории колонизации он видел несколько этапов, называемых им «актами». Первый акт – образование ядра русского государства – Великороссии – как области проживания великороссов, в которых «много крови прежнего финского населения». По его мнению, заселение русскими финских областей и постепенное занятие Сибири могут рассматриваться как простое продолжение этого процесса.

Л.Е. Горизонтов видит в русском колонизационном движении перспективу «двойного расширения» Российской империи путем внешнего ее территориального роста, который дополнялся параллельным разрастанием «имперского ядра» за счет примыкающих к нему окраин. Российский имперский проект предусматривал постепенное поглощение имперским ядром Сибири, Дальнего Востока, а также части Степного края. По мнению исследователя, это был сложный и длительный процесс, в котором сочетались тенденции империостроительства и нациестроительства, что должно было обеспечить империи большую стабильность и дать ей национальную перспективу [2. С. 130].

У. Сандерлэнд предлагает разграничивать понятия «заселение» и «переселение» и понятие «колонизация», которое имеет национальную и политическую окраску. В Российской империи колонизация носила крестьянский характер, а связанные с ней миграционные процессы имели четкую экономическую составляющую. При этом он подчеркивает, что происходило столкновение имперского проекта аккультурации пространства империи и национального русского проекта национализации территории империи при помощи колонизации [15. С. 114].

Известный российский историк Б.Н. Митронов считает, что хозяйственная колонизация в значительной мере стимулировалась относительным хозяйственным перенаселением, ибо предельная густота земледельческого населения требовала либо территориального расширения, т.е. политики переселений и, как следствие, сохранения экстенсивного земледелия, либо перехода к интенсификации сельского хозяйства. Первый путь для российского крестьянства оказывался более доступным, что объективно подталкивало переселенческую колонизацию. Как считает исследователь, при колонизации многое зависит от того, «кто и когда колонизовал новые земли, какой общественный и экономический быт там заставляли переселенцы, какой тип социальных отношений и какой образ жизни приносили они с собой» [10. С. 52].

А. Каппелер одной из центральных проблем становления империи признает постепенное расширение ее евразийских (т.е. в восточном и южном направлениях) границ, происходившее путем колонизации. Данный процесс он рассматривает сквозь призму концепции фронта, разработанной еще Ф.Д. Тернером применительно к США. Как инструмент исторического анализа, фронт понимается им с различных точек зрения: 1) как географический фронт между различными климатическими и растительными зонами, в российском случае, особенно, между лесом и степью; 2) как социальный фронт между различными жизненными укладами и системами ценностей, особенно между оседлым населением и кочевниками или охотниками; 3) как военный фронт между двумя военными объединениями; 4) как религиозный и культурный фронт между различными ценностями и культурными традициями. Российский случай колонизации А. Каппелер предлагает анализировать исхо-

дя из доминантных функций фронта с точки зрения наступающего оседлого мира, что влечет выделение военного фронта (military frontier), фронта интенсивной эксплуатации (extractive frontier) и поселенческого фронта (settlement frontier). Для России были характерны два последних типа [8. С. 47-48]. Процесс колонизации он рассматривает путем расширения степной границы на Юге и Юго-Востоке и лесной границы на Северо-Востоке и Востоке с последующей в XVIII в. интеграцией лесостепного фронта.

Степная граница России на Юге и Юго-Востоке была: географической (между лесом и степью); социально-экономической (между оседлым и кочевым образом жизни и формами хозяйства); религиозно-культурной (между христианизированными русскими и тюрко-монголоязычными мусульманами, буддистами или анимистами) и военно-политической. Играв важную роль еще со времен средневековой Киевской Руси, она стала зоной расширения только после распада Золотой Орды в XV в. Первоначально русский степной фронт представлял собой только медленно продвигающуюся военную границу. Территория по эту сторону пограничной линии постепенно осваивалась русскими поселенцами [8. С. 52-53].

По сравнению со степной границей, как считает А. Каппелер, лесной фронт имел более размытые контуры и, прежде всего, воплощал борьбу человека с природой, с тяжелым климатом северной Евразии. Поскольку плодородные черноземные почвы на границе со степью контролировались кочевниками, малоплодородные земли на севере оставались единственным объектом колонизации. Специфическая форма русского продвижения на чужие территории возникла на северо-востоке в Новгородской городской республике. В поисках ценной пушнины новгородцы завоевали весь север России вплоть до Урала и обложили данью финно-угорских охотников. Непосредственно за этим последовало завоевание и освоение Сибири, причем первоначально колонизация осуществлялась русскими охотниками-промысловиками, первопроходцами, торговцами, которыми, как правило, двигал частный интерес. Государственное освоение Сибири служилыми людьми (служилыми казаками различного происхождения и категорий) сопровождалось строительством острогов как центров поселенческой структуры и управления новыми землями. Расширение государства в восточном и юго-восточном направлениях было остановлено Китайской империей. Граница между двумя империями была установлена Нерчинским договором 1689 г. Государством двигали экономические цели, прежде всего – ясак, которым облагались коренные этносы. Таким образом, лесная граница была фронтиром усиленной эксплуатации, а на юго-востоке Сибири в районах с благоприятным климатом и плодородными почвами – поселенческим фронтиром. Она стала зоной взаимной аккультурации благодаря относительной географической, экономической и культурной близости [8. С. 55-56].

Европеизация России, которая началась в середине XVII в. и была ускорена Петром Великим, изменила принципы колонизации в восточном и южном направлениях. С начала XVIII в. стала проводиться целенаправленная принудительная и полупринудительная (с использованием материальных стимулов) христианизация многочисленных анимистов Сибири и Средней Волги. Изменение условий на степной границе, связанное с утратой военного превосходства кочевников, привело к эволюционированию военного фронта на Юге России в поселенческий – начинается заселение восточнославянскими крестьянами плодородного степного черноземья. В итоге южное и восточное направления расширения имперской границы смыкаются не только в фактическом отношении – в пространстве, но и в содержательном – превращаясь в поселенческую зону. Происходит интеграция фронта [8. С. 59-60].

Таким образом, колонизация присоединенных земель на начальном этапе оформления имперского территориального комплекса носила различный харак-

тер: 1) прямая интеграция земель в состав Московского государства и их заселение русскими крестьянами с одновременной христианизацией местного населения (земли карел, коми и др.); 2) частичная (в экономическом и административном отношении) интеграция, сопровождавшаяся незначительным переселением русского населения и сохранением местных обычаев (земли финно-угорских племен Поволжья); 3) установление экономической зависимости (в форме дани) с сохранением местного племенного самоуправления и культурно-религиозных традиций населения (Крайний Север и Северо-Восток); 4) установление вассальных отношений с привлечением на военную службу (Касимовское ханство).

С середины XVI в. начинается новый этап, включающий среди прочих следующие составляющие: завоевание Казанского (в 1552 г.) и Астраханского (в 1556 г.) ханств; завоевание и освоение Сибири и Дальнего Востока (с конца XVI в.). В каждом из этих случаев характер колонизации зависел от множества причин (мирное или военное присоединение, этноконфессиональный состав населения и т.п.), вследствие чего она принимала различные формы: прямое включение в систему московского управления в виде уездов с сохранением особого положения (Казанское ханство, управляемое Приказом Казанского дворца); сочетание форм прямого (на Юге) и непрямого (на Севере и Востоке) управления с подчинением центральному органу (Сибирский приказ, созданный в 1637 г.) и сохранением местного самоуправления – Сибирь [7. С. 15, 24-35].

Поволжско-Приуральская и сибирская модели колонизации

Характер освоения территории, отношение правительства к местному населению (его правящей элите), уровень зависимости от центра позволяют выделить в интересующем нас плане две модели колонизации.

1. *Поволжско-Приуральская модель.* Зона Поволжья и Приуралья характеризовалась полиэтничностью населения, разнообразием укладов его хозяйственной деятельности, традиционным господством здесь Казанского ханства как наследника Золотой Орды. Определяющей особенностью колонизации этого региона было сочетание методов прямой военной экспансии (завоевание Казанского и Астраханского ханств), подкрепляемых, правда, соответствующей идеологической и дипломатической подготовкой, хозяйственного освоения и культурного взаимодействия. Следствием военной экспансии стала необходимость обеспечения безопасности завоеванных земель. Эта цель реализовывалась путем подавления сопротивления военной силой, строительства крепостей, взятия заложников, запрета на ношение оружия и т.п. Репрессивный компонент дополнялся достаточно прагматичной и гибкой политикой освоения присоединенных земель, целью которой было извлечение хозяйственной прибыли и выгоды. При этом использовались такие методы, как сохранение (на достаточно длительный срок) прежней административно-хозяйственной системы – например, монгольской налоговой системы, направленной на сбор дани – ясака; закрепление во многом прежнего правового статуса местного населения; активное сотрудничество с местными элитами (естественно, после отстранения или устранения прежней правящей верхушки) путем их кооптации в состав русского наследственного дворянства (для оседлого населения), признания их особого правового статуса с возможной перспективой кооптации (для кочевого населения), сохранения за ними определенных самоуправленческих традиций (для кочевых и охотничьих племен); постепенное заселение присоединенных земель русскими крестьянами. С учетом того, что колонизация Поволжско-Приуральской зоны занимает значительный период времени, методы и средства, применявшиеся властями, неоднократно изменялись. А. Каппелер подчеркивает, что первоначальная репрессивная линия в политике колонизации, связанная с подавлением очагов сопротивления, уже в начале XVII в. постепенно сменяется прагматичной линией, которая становится преобладающей уже к середине

века. Одновременно происходил процесс ликвидации остатков местного самоуправления и более тесной социально-экономической интеграции региона в состав государства, хотя культурная интеграция была значительно затруднена здесь вследствие влияния иной конфессиональной традиции – ислама [7. С. 29].

Новый этап интеграции Поволжья-Приуралья был связан с ее форсированием в первой половине XVIII в., когда «воспринятая из Западной Европы цель и установка на превращение России в абсолютистское, регулируемое, систематизированное и нивелированное государство не оставляла пространства для тех прав и традиций нерусского населения, с которыми еще считались» [7. С. 29-30]. Определяющей становится линия социокультурной ассимиляции, предполагающая массовую христианизацию местного населения, которая дополнялась использованием рычагов экономического принуждения (сохранение статуса и имущества, освобождение от повинностей на определенный срок и т.п.). Это привело к расторжению сотрудничества с мусульманской элитой и вызвало ее раскол. Традиционная практика сотрудничества была реанимирована лишь при Екатерине II, когда подавляющая часть населения региона была интегрирована, а сам регион колонизирован в административно-политическом, социально-экономическом и, в значительной степени, в культурном отношении.

2. *Сибирская модель.* Современные исследователи подчеркивают, что именно «политическое освоение Сибири как раз и дало расширение Российской Империи» [6. С. 141]. Специфика региона, обусловившая особенности его колонизации, заключалась в следующем. Во-первых, в Сибири отсутствовали прочные территориальные образования с устоявшейся государственностью. Сибирское ханство (как еще один осколок Золотой Орды) было непрочным объединением с крайне рыхлой этнической структурой, что показало его быстрое завоевание сравнительно небольшим отрядом Ермака. Во-вторых, несмотря на заметные различия при продвижении на восток, ландшафтной основой региона остается зона хвойных лесов – тайга с ее природными богатствами, прежде всего, пушниной, пользовавшейся огромным спросом, что создавало высокую рентабельность хозяйственного освоения. В-третьих, можно назвать внешнеполитический фактор – отсутствие у России конкурентов в данный период в плане освоения большей части территории Сибири (Китайская империя как единственный возможный конкурент проводила политику изоляции от кочевников). Наконец, еще одним фактором стал идеологический – естественное расширение на Восток компенсировало определенные неудачи в западном направлении, кроме того, присоединение Сибири могло трактоваться как символ успеха новой царской династии Романовых.

Сибирская модель колонизации включала две разновидности: в северо-восточном направлении она развивалась во многом в соответствии с традициями, заложенными еще Новгородом, в юго-восточном, на границе лесных и степных пространств, – по модели, адаптированной для Поволжья-Приуралья, хотя и с использованием степного варианта. Соответственно, первый можно условно назвать северным (так называемая Мангазья), а второй – южным (поселенческим) вариантами сибирской модели.

Северный вариант характеризовался слабым проникновением русского населения и использованием преимущественно методов непрямого управления с сохранением местной правящей элиты и приданием ей ответственности за реализацию главной цели властей – сбора и передачи ясака – пушнины. При этом первыми представителями русской власти и движущей силой российской колонизации на севере Сибири были так называемые «промышленные люди» (охотники-промысловики) [5. С. 82-83], активно использовавшие отношения с местными племенами (преимущественно торгового характера) для личного обогащения, а уж затем в интересах государства. Постепенное

истощение запасов и увеличение спроса двигали промысловиков все дальше и дальше на восток – и так до Тихого океана.

Южный вариант отличался большей ролью государства в освоении территории. В этом направлении первопроходцами были уже главным образом «государевы служилые люди» – казаки, принятые на государственную службу и действующие в интересах государства, хотя и с авантюристским задором. Их продвижение на восток сопровождалось строительством центров русского влияния – крепостей и небольших городов, вокруг которых уже в более позднее время концентрировалось переселенческое крестьянское население (юг Западной Сибири), занимавшееся земледелием. Массовая колонизация Южной Сибири русскими переселенцами происходила гораздо позднее и была вызвана развитием горнодобывающей промышленности, связанным с потребностями модернизации империи.

Как и в Поволжье–Приуралье, правительство сохранило в Сибири монгольскую систему административного управления, включая ясак и репрессивные методы взятия заложников и запрета ношения оружия. Кроме того, применялись методы разжигания раздоров и натравливания отдельных родов и племен друг на друга, что в условиях чрезвычайной этнокультурной разобщенности местного населения препятствовало его консолидации и оказанию стойкого сопротивления. Все же российская администрация занималась практически исключительно сбором и отправкой налогов. Как правило, она не вмешивалась во внутренние дела туземных племен, а собственную безопасность и поступление налогов обеспечивала с помощью «аманата», т.е. взятия заложников. Как пишет, например, В.А. Моисеев, в бассейне Среднего и Верхнего Енисея русское правительство проводило политику мирного освоения [11. С. 26-27]. Кроме того, сбор налогов отдавался на откуп русским переселенцам, которые занимались добычей пушнины и морского зверя, в чем не отличались от туземцев. Но, в отличие от местного хозяйства, хозяйство русских переселенцев было не самодостаточным, а, скорее, товарным, и не могло полностью удовлетворить жизнеобеспечение русских. Таким образом, русские переселенцы остро нуждались в сохранении связей с Центром и были заинтересованы в усилении государственности, что способствовало быстрой интеграции региона в состав русского государства.

Тенденция к унификации, предпринятая в начале XVIII в., проводилась также путем христианизации местного населения, которая в условиях широкого распространения менее устойчивых, чем ислам, анимистских верований была более успешной, однако в силу удаленности от центра и ряда других причин насильственная христианизация Сибири носила во многом формальный характер.

Таким образом, сибирская модель колонизации выделяется следующими особенностями: 1) приоритетом экономического освоения и лишь последующим за ним политико-административным подчинением; 2) слабой социокультурной интеграцией местных элит в состав российской правящей элиты и началом ассимиляции местного населения русскими переселенцами; 3) более тесными связями с имперским ядром, несмотря на значительную удаленность от него, в силу слабой основы для сепаратистских устремлений местного населения (не случайно, что сибирское областничество как идеология местного сепаратизма стало результатом деятельности русской интеллигенции уже в XIX в.).

Таким образом, Российская империя на этапе своего становления использовала различные модели колонизации. При этом идеальная модель колонизации как процесса освоения новых территорий, когда вслед за их географическим исследованием и описанием возникают сначала редкие поселения, прокладываются дороги, образуются основные торговые пути, формируется система управления и, наконец, эти территории включаются как равноправное звено, элемент в территориальную структуру региона или страны [6. С. 683], могла использоваться Россией только в восточно-сибирском на-

правлении. Во всех других случаях колонизации как освоению территории предшествовала, как правило, территориальная экспансия.

*Организация территориального управления в Российской империи:
сибирская модель*

Большинство коренных народов Сибири было включено в состав Московского царства в первой половине XVII в., а к началу XVIII в. граница Российской империи в Сибири имела приблизительно те же очертания, что и сейчас. Поэтому, как считает С. Скобелев, уже при Иване IV государство фактически обладало всеми признаками империи – единоличной властью государя, очень большой территорией, высокой численностью и гетерогенностью населения. Присоединение Сибири было фактом из жизни империи, а потому можно говорить о применении имперского опыта управления коренными народами в отношении Сибири [12. С. 181].

Со времени ее присоединения к Российскому государству правительство в вопросе организации управления руководствовалось в основном финансовыми соображениями и невозможностью полного подчинения местных племен общему законодательству. Это предопределило передачу части функций по первичному управлению аборигенным населением от воевод и ясачных сборщиков в руки представителей местной элиты – князцов, старшин, сотников, родоначальников, мурз и т.п. [9. С. 181].

С 1637 г. Сибирь находилась в управлении Сибирского приказа, на нее распространялась существующая в тот период приказно-воеводская система. С начала XVIII в. ее административно-территориальное устройство неоднократно менялось. В 1708-1719 гг. существовала Сибирская губерния с центром в Тобольске, ее возглавлял губернатор, которому подчинялись воеводы как главы уездов. Низший уровень управления составляли «старшинские» должности, которые на выборной основе должны были занимать «иноверцы» – представители местного населения. При этом допускалось и наследование должностей. В любом случае право окончательного утверждения в должности оставалось за губернской администрацией [3. С. 33]. С 1719 по 1763 г. Сибирь подразделялась на пять провинций. Общее управление в 1730-1763 гг. осуществлял воссозданный Сибирский приказ. С 1763 г. в Сибири организуются две губернии (Тобольская и Иркутская). После распространения на Сибирь «Учреждения о губерниях» здесь были учреждены три наместничества (Тобольское, Иркутское и Колыванское), которые в 1796 г. были заменены воссозданными Тобольской и Иркутской губерниями.

В XIX в. административно-территориальное устройство Сибири продолжало изменяться. Существовавшее в начале века Сибирское генерал-губернаторство, состоявшее из Тобольской, Томской и Якутской губерний, в 1822 г. было разделено на два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское с центром в Тобольске (Тобольская, Томская губернии и Омская область) и Восточно-Сибирское с центром в Якутске (Иркутская и Енисейская губернии, Якутская область, Охотское и Камчатское приморское и Троицко-Савское пограничное управления). Губернии подразделялись на округа во главе с окружными начальниками. Области отличались от губерний тем, что на их территории находились постоянные и регулярные войска (казаки), поэтому областной начальник был одновременно главой гражданского и военного управления.

В 1882 г. Западно-Сибирское генерал-губернаторство было упразднено, а управление входящих в его состав губерний получило общее устройство. В 1887 г. Восточно-Сибирское генерал-губернаторство было переименовано в Иркутское, а в 1894 г. из него выделилось Приамурское генерал-губернаторство (Забайкальская, Приморская и Амурская области и остров Сахалин). В начале XX в. были произведены последние изменения – образованы новые области (Камчатская и Сахалинская) и упразднено деление на округа с повсеместным введением уездов [4. С. 136, 186-187, 248, 289].

Особое значение для управления сибирскими народами имел «Устав об инородцах» 1822 г., значительно его усложнивший. Все нерусские народы Сибири были подразделены на три категории, каждая из которых получала особое управление:

- оседлые народы (татары, алтайцы и др.) были приравнены в правах к различным сословиям русского населения, на них распространялась волостная система;
- бродячие народы (охотничьи и оленеводческие народы Крайнего Севера) сохранили прежнее ясачное положение и соответствующую ему систему взаимоотношений между администрацией и племенными родоначальниками;
- кочевые народы (буряты, якуты, эвенки и др.) получили смешанную систему управления – в плане налогообложения приравнены к государственным крестьянам, в административно-судебном – сохранили некоторую самостоятельность. Система управления включала три звена: низшее – родовое управление (на уровне рода, или улуса), предполагающее должности старосты и его помощника; среднее – инородная управа (несколько улусов), состоявшая из выборных головы и заседателей; высшее – степная дума (как промежуточное звено между инородной управой и округом). Органы самоуправления подчинялись представителям администрации [3. С. 36-44].

Таким образом, система управления «инородцами» включала в качестве важнейшего элемента принцип их внутреннего самоуправления. Организацией жизни коренного населения ведали административные органы, созданные из числа самих коренных жителей. Принцип их формирования зависел от конкретных условий района. Местное управление строилось не на территориальном принципе, а на основе этноконфессиональной принадлежности людей. Как считает С. Скобелев, несмотря на значительное влияние администрации, в повседневной жизни людей обеспечивалась реальная, внутренняя автономия коренных жителей. Принимаемые в течение XVII-XIX вв. меры по организации этого управления оказались достаточно эффективными и положительно сказались на численности коренных жителей, которая выросла к концу XIX в. в 4 раза [12. С. 185]. Он подчеркивает тот факт, что народы Сибири не были истреблены пришельцами, как это произошло, например, с индейцами многих регионов Америки или тасманийцами. Они в основном сохранили свой бытовой уклад, свой язык. В их истории не отмечалось острых и масштабных конфликтов на национальной, антирусской почве, а отдельные вспышки таких возможных конфликтов гасились покровительственной по отношению к ним политикой русского правительства. Поэтому, по мнению исследователя, жизнь коренных народов Сибири в рамках Российской империи до наступления процессов модернизации (массовая урбанизация, призыв в армию, ассимиляция) являет собой классический пример сосуществования имперского центра и периферии, в рамках которого периферия обладала достаточно большой свободой для собственного развития и сохранения традиционного социального уклада жизни [12. С. 184-185].

Литература

1. Геттнер А. Европейская Россия. Антропогеографический этюд // Империя пространства: Хрестоматия по геополитике и геокультуре России / сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин. М.: РОССПЭН, 2003.
2. Горизонтов Л.Е. «Большая русская нация» в имперской и региональной стратегии самодержавия // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М.: МОНФ, 2001.
3. Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX века). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1986.
4. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983.
5. Зуев А. «Конквистадоры империи»: русские землепроходцы на северо-востоке Сибири // Ab Imperio. 2001. № 4.
6. Империя пространства: хрестоматия по геополитике и геокультуре России / сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин. М.: РОССПЭН, 2003.
7. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
8. Каппелер А. Южный и восточный фронт России в XVI-XVIII веках // Ab Imperio. 2003. № 1.
9. Конев А.Ю. Народы Северо-Западной Сибири в XIX столетии: обычное право и имперское законодательство // Отечественная история. 2004. № 2.

10. Мионов Б.Н. Социальная история Российской империи: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. Т. 1.
11. Муссеев В.А. Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1983.
12. Скобелев С. Демография как политика. Коренное население Сибири в составе Российской империи и СССР: динамика численности как отражение политики центра // *Ab Imperio*. 2002. № 2.
13. Юрченко В.А. Мордовский этнос в имперском социуме: XVIII – начало XX вв. // Новая волна в изучении этно-политической истории Волго-Уральского региона. Slavic Research Center Hokkaido University. Sapporo, 2003. P. 156-175.
14. Юрченко В.А. Мордовский этнос в системе Российской империи: XVIII – начало XX века // Отечественная история. 2004. № 5. С. 26-37.
15. Sunderland W. Empire without imperialism? Ambiguities of colonization in Tsarist Russia // *Ab Imperio*. 2003. № 2.

БАХЛОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и мирового политического процесса, руководитель Научно-образовательного центра «Политический анализ территориальных систем», Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (zamisi@list.ru).

BAKHLOV IGOR VLADIMIROVICH – doctor of political sciences, professor, head of the Chair of the World History and the World Political Process, head of the Scientific and Educational Center «Political Analysis of Territorial Systems», Mordovian State University, Russia, Saransk.

НАПАЛКОВА ИРИНА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра «Политический анализ территориальных систем», Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (zamisi@list.ru).

NAPALKOVA IRINA GENNADIEVNA – candidate of historical sciences, associate professor, doctoral candidate of the Chair of the World History and the World Political Process, Senior Researcher of the Scientific and Educational Center «Political Analysis of Territorial Systems», Mordovian State University, Russia, Saransk.

УДК 94-058(470.41-25) «18»

Т.В. БЕССОНОВА

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЩАН КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА*

Ключевые слова: мещанство, Казанская губерния, хозяйственная деятельность, государственная регламентация, русские и татарские семьи.

На основании архивных документов рассматривается хозяйственная деятельность мещан Казани и уездных городов Казанской губернии в первой половине XIX в. Изучение хозяйственной деятельности мещан в пределах, очерченных законодательством, позволяет сделать вывод о том, что мещанские занятия характеризуются сочетанием многообразных форм, комплексностью и периодичностью, малой доходностью. Большой масштаб имела мещанская хозяйственная деятельность, проводимая вне разрешенных законом правил и регламентов. Мещане вели образ жизни, направленный на удовлетворение преимущественно собственных потребительских нужд без получения прибыли. Втягивание мещанства в рыночные отношения, дифференциация и расслоение по отношению к общей массе этой сословной группы играли далеко не определяющую роль.

T.V. BESSONOVA

ECONOMIC ACTIVITY OF PHILISTINE FAMILY IN KAZAN REGION IN THE FIRST HALF OF XIX CENTURY

Key words: philistinism, Kazan province, economic activity, state regulation, Russian and tatar families.

On the basis of the archival documents the economic activity of Kazan burgers in the 1st half of the 19th century is considered. Research of the economic activity of burgers in the limits, defined by legislation, makes it possible to conclude, that philistinistic activities are characterized by combination of diversified form, by complexity and periodicity, by low profitability. Economic activity, held beyond legal rules and regulations had a big scale. Burger had a lifestyle, aimed mostly at satisfaction of their own consumer needs without gaining profit. Involving the philistinists into the market relations, their differentiations and exfoliation with respect to bulk mass of this class group were playing far not crucial role.

Хозяйственная деятельность мещанства дореформенного периода определялась законодательством, опиравшемся на Городовое положение 1785 г. и последующие законодательные акты.

Законодательство ограничивало хозяйственную деятельность мещан мелкой торговлей, промыслами и ремеслами. Распространение ее за указанные пределы

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 10-01-29104а/В).

требовало перехода в купечество. Конкретная хозяйственная деятельность мещан определялась реальными условиями той среды, в которой они проживали. Кроме того, в действительности очень часто имели место случаи несоблюдения предписываемых правил и, соответственно, расширения форм и способов получения дохода за пределами, очерченными официальными установлениями.

Казань была крупным торгово-промышленным центром, в котором мещане вели разнообразную хозяйственную деятельность соответственно своему социальному статусу. Прежде всего, следует отметить, что некоторые казанские мещане в первой половине XIX в. содержали фабрики и заводы, производя продукцию на рынок. В 1819 г. из 79 городских заводов и фабрик (без суконной мануфактуры) 23 принадлежали мещанам (29,1%). Это были в основном кожевенные предприятия (14 фабрик), на которых выделялось от 500 до 1900 кож в год. Кроме того, мещане содержали 3 свечно-восковые фабрики, 2 мыловаренные, по одной канатной, салотопенной, сальносвечной и уксусной. Это были, согласно законодательству, небольшие «домашние» заведения с числом наемных работников не более 8 человек [4. Д. 216. Л. 153-155 об.].

Исследователи отмечают существенную роль в жизненном укладе горожан сельскохозяйственных занятий. Так, Л.В. Кошман подчеркивает, что в начале 1860-х гг. в 20 губерниях Центральноевропейской части России и Поволжья сельскохозяйственные занятия отмечены более чем в 2/3 городов [3. С.12]. Однако для Казани это нехарактерно. Как отмечала специальная комиссия, «жителей, занимающихся сельскими промыслами, в Казани весьма немного... Таких лиц только 142, из которых 139 душ приписаны к мещанскому обществу, а 3 души к цеховому. Земли для обработки они нанимают у крестьян в ближайших к городу селениях» [13. С. 9]. Но как источник съестных припасов, сельскохозяйственные занятия все-таки сохраняли свое вспомогательное значение для горожан. Большинство мещан имели огород, домашнюю птицу, у многих в хозяйстве были корова, козы и овцы – все это исключительно для домашнего пропитания, а не для получения прибыли [2. С. 264].

Развитой формой хозяйственной деятельности мещан была торговля. Наиболее масштабной была торговля в лавках. В 1839 г. в Казани было 907 лавок, включая Гостиный двор. Основной массой лавок владели купцы, мещанам принадлежала 131 лавка (14,5%). Наибольшее число лавок было в первой части города, где находился Гостиный двор, дворянские и купеческие особняки, присутственные места. Мещанам здесь принадлежали всего 7,2% лавок, но размер средней годовой платы за лавку (212,8 руб.) показывает, что это были довольно дорогие заведения: средняя годовая плата по всей Казани составляла в 1839 г. 110,3 руб.

Мещане в своих лавках торговали мукой и крупами, каретными товарами, дегтем. Встречались даже весьма дорогостоящие заведения (1100 руб. годовой платы), в которых продавали чай и сахар, хотя лавочная торговля этими товарами считалась привилегией купечества. В остальных четырех частях города мещане торговали почти исключительно мелочным товаром и съестным, а средняя годовая плата за лавку колебалась от 90,9 руб. во второй части (центральные районы города) до 45 руб. в Татарской слободе [4. Д. 1374. Л. 78-81; 82-83; 89-96; 98-129 об.].

Далеко не все мещанские лавки числились в официальном реестре. Помимо упомянутых лавок в городе имелось достаточно заведений, при открытии которых не были соблюдены предписываемые условия. Казенная палата отмечала, что в 1859 г. в Казани 118 человек, из них 91 мещанин, 14 цеховых и 13 солдаток содержали лавки и производили торговлю, не получив из думы свидетельств на право торговли [11. Д. 892. Л. 1]. Подобная ситуация была во всех городах Казанской губернии: «всяких торгующих мещан и других лиц, торгующих на правах мещан... и не получающих никаких свидетельств на от-

крытие лавок, в городе Казани, 11-ти уездных городах и 2-х посадах бывает ежегодно до 1200 человек» [11. Д. 892. Л. 3об.].

Анализируя отношение числа мясничьих лавок к общему числу мясничьих в городе, следует отметить, что этот вид деятельности для мясничьих как сословной группы был малохарактерным. Сопоставление численности населения города и количества лавок дает следующую картину. В 1839 г. в городе было купцов 617 ревизских душ, мясничьих – 4958, торгующих по свидетельствам крестьян – 40. Число принадлежащих им лавок было 617, 131 и 6, соответственно [4. Д. 1374. Л. 78-81; 82-83; 89-96; 98-129]. Это свидетельствует о слабой включенности мясничьих по сравнению с купцами в лавочную торговлю, поскольку общеизвестный низкий жизненный уровень мясничьих не позволял основной массе накопить необходимый капитал для открытого торгового или иного заведения.

Более доступной для мясничьих была торговля во временных «балаганах», открываемых на городских базарах и ярмарках. В 1823 г. в городскую думу обратились 77 мясничьих с прошениями разрешить подобную торговлю [4. Д. 436]. Весной, когда происходил разлив Волги, наиболее бойкими торговыми местами становились Бакалдинская пристань и окрестности протоки Булак. Активный торг также происходил на Арском поле во время Троицкой недели. Все обращения в думу с апреля по июнь касались указанных мест: 12 человек просили поставить балаганы на пристани, планируя продавать «разные съестные фрукты» (5 обращений), студни (1), лапти и веревки (2). Пять человек открывали сразу по 2 палатки – на Булаке и на Арском поле для продажи фруктов; еще 3 человека – только на Арском поле. Торговля посудой наиболее активно шла на берегу Булака – там открывались 6 палаток, из них в четырех продавалась разнообразная посуда, в одной – деготь. Дегтем также торговали в двух палатках по дороге к Адмиралтейской слободе и возле реки Казанки, где происходило оживленное транспортное движение.

В летний сезон спросом пользовалась продажа овощей на Хлебной площади. В 1823 г. взнос за право такой торговли внесли 9 человек. В сентябре-октябре появились прошения «с Бакалдинской пристани и из Казани на оную же привозить разные товары». Осенью же ставились палатки на Хлебной, Сенной и Рыбной площадях для продажи печеного хлеба и мелочного товара (3 прошения). В зимнее время процветала мелкая торговля зерновым хлебом на Хлебной площади без палаток и балаганов, а прямо с саней. Мещане Мустафа Габдин и Хусаин Карташов обратились с просьбой занять места на р. Ичке для мытья сырых мерлушек и последующей их просушки.

Далеко не вся подобная деятельность была учтена думой. В апреле 1823 г. из полиции в думу было отправлено сообщение, что «у пристани, что на Булаке во многих местах устроены балаганы, выставлены лари и садки с квасом, но имеют ли они на сие позволение, полиции не известно» [4. Д. 436. Л. 73]. Подобную ситуацию отмечал этой же осенью гласный думы Мельников: «Замечено мной, что на площадях и базарах поставлены квасни, торгуют калачниками калачами и прочими разными фруктами и другими вещами, не испрося позволения городской думы...» [4. Д. 473. Л. 214]. Попытки городских властей навести порядок особого успеха не имели.

Тем не менее в общем масштабе подобной торговли в городе преобладание мясничьих было незначительным. Из 188 прошений, поданных в думу в указанном году, мясничьих было только 77 (40,9%). Ощутимую конкуренцию им составляли крестьяне – 73 (38,8%). Это совпадает с выводом современных исследователей истории мясничества о том, что масштаб и динамика мясничьего предпринимательства уступали крестьянскому [3. С. 11].

Один из важных исторически сложившихся признаков мясничьих – наличие собственного жилья в городе. Поскольку с накоплением капитала для за-

ведения торговли возникали объяснимые сложности, существенным источником дохода для мещан была сдача внаем жилья. Анализ оценочных табелей недвижимого имущества Казани первой половины XIX в. показывает, что практически все мещане, располагавшие достаточной жилой площадью, сдавали комнаты. Так, мещанка Сирокина, владелица деревянного двухэтажного дома из четырех комнат, три из них сдавала каждую за 6 руб. в год. Эта ситуация была почти повсеместной.

Некоторые мещане сдавали жилье на широкую ногу. Так, мещанин Марусов в 1849 г. купил двухэтажный деревянный дом с мезонином и сдавал его поэтажно за общую сумму 140 руб. в год. В 1852 г. к нему пристроил каменный корпус со службами, комнаты в котором сдавал за 90 руб. Рядом возвел деревянный флигель на каменном фундаменте с пристройкой и сдавал за 50 руб. Сам жил в деревянном флигеле из четырех комнат, а напротив купил деревянный ветхий дом, в котором сдавал обе комнаты соответственно за 10 и 20 руб. Наконец, в 1859 г. выстроил каменный двухэтажный флигель с мезонином и пристройкой, во всех комнатах которого жили квартиранты. Общий доход от сдачи жилья Марусова составлял около 380 руб. в год [4, Д. 533. Л. 19 об.-716 об.].

Казань имела в составе мещанства две наиболее многочисленные диаспоры – русскую и татарскую. Сравнительное изучение занятий мещан данных групп позволяет выявить ряд особенностей. Основным источником изучения занятий русских мещан стал «Именной список казанских мещан» 1858 г. В источнике содержатся данные о 205 мещанских семьях Казани с общим количеством 727 человек [5, Д. 1]. Информация о татарских мещанских семьях содержится в семейном списке казанского татаро-мещанского общества рекрутского участка многорабочих 1855 г., в котором упоминается о 79 татарских семейных гнездах, в составе которых проживало 785 человек [5, Д. 29].

Наиболее распространенным занятием мещан-татар была торговля, в документе упоминание об этом виде деятельности встречается в 57 семьях (72%). Торговали в основном мелочным товаром, а также кожами, что исторически характерно именно для татарской части горожан Казани. В единичных случаях встречается упоминание о торговле шапками, печеным хлебом, китайкой.

На втором месте по частоте упоминания в источнике стоит наем в услужение, чем занимались 7 семейств, по 3 семьи занимались сапожным ремеслом и плотничали. Среди ремесленных занятий встречается однократное упоминание о тележном и шапочном мастерах, маляре, ичиговом закройшике, часовщике. Собственное производство имели только две семьи. Исхак Кадымов имел салотопенный завод, а Ахмет Бастяков владел китаечной фабрикой.

Таблица 1

Занятия казанских мещан

Вид деятельности	Русские мещане (количество семей)	Мещане-татары (количество семей)
Торговля	45 (30%)	57 (72%)
Наем в услужение	56 (33,5%)	7 (8,8%)
Ремесло и производство	33 (19,7%)	5 (6,3%)

В отличие от татарских семейств, где занятия торговлей явно преобладали, у русских мещан заметного преимущества какого-либо одного вида деятельности нет. На первом месте по частоте упоминания стоит наем в услужение – 56 семейств из 167 (33,5%), далее следует торговля – 45 семей (30%). Ремеслом занимались в 33 семьях (19,7%), причем довольно разнообразным. В источнике с частотой от 1 до 3 случаев упоминаются башмачное, веревочное, каретное, красильное, кузнечное, плотницкое, портное, санное, сапожное, свечновосковное, скорнячное, столярное, суконное, часовое и цирюльное ре-

месла, изготовление изразцов. Три брата Кувшинниковых были мельниками на мельницах в Самарской губернии. Кроме того, среди мещан были представители видов деятельности, требующих определенного образования: 3 писмоводителя, приходской учитель, фельдшер. Два человека являлись студентами университета, еще двое содержали постоянные дворы. Рабочими на заводах и фабриках были всего 3 человека.

Уездные города Казанской губернии значительно уступали Казани по уровню торгово-промышленного развития, об этом свидетельствует численность торговых лавок.

Таблица 2

Численность торговых лавок в городах Казанской губернии

Город	Число торговых лавок			
	1848 г.	1854 г.	1858 г.	1861 г.
Казань	921	1124	1497	1723
Чебоксары	74	28	63	63
Чистополь	151	73	122	131
Козмодемьянск	79	70	69	71
Свияжск	24	30	28	28
Царевококшайск	19	24	26	28
Мамадыш	18	43	20	21
Ядрин	7	5	3	30
Лаишев	31	36	36	39
Спасск	29	4	32	34
Цивильск	16	9	8	10
Тетюши	6	22	27	27
Арский посад	нет данных	30	35	35

Табл. 2 составлена по [8. Д. 59. Л. 114-114 об.; 9., Д. 34. Л. 67-67об.; 9. Д. 25. Л. 73-73об.].

Наиболее значимыми уездными городами были Чебоксары и Чистополь. Казанский губернатор в ежегодном отчете в Министерство внутренних дел докладывал в 1829 г.: «Все вообще уездные города Казанской губернии, кроме очень немногих, оживляющихся торговлею по положению их при судоходных реках, находятся в крайне бедственном состоянии, неустроены по новым планам и имеют большей частью ветхие и малые деревянные строения и избы» [10. Д. 285. Л. 7].

Хозяйственные занятия мещан в уездных городах основаны на тех же принципах, что и в губернском городе. Главная задача – не столько извлечение прибыли, сколько поддержание средств к существованию всеми доступными способами. Разница только в том, что масштаб этих занятий у уездных мещан был значительно скромнее, чем у казанских, в силу уровня развития городов. До середины XIX в. промышленное развитие уездных городов происходило крайне слабо, промышленность была представлена мелкими кирпичными, кожевенными, крупяными, салотопенными и тому подобными предприятиями, находящими сбыт в округе. Из всех уездных городов более или менее значимая промышленность имела только в Чистополе, но и то почти все предприятия города основывались в 50-80-е гг. XIX в., до этого времени существовали лишь единицы [1. С.151]. «Промыслы уездных жителей заключаются большей частью в удовлетворении местных потребностей. Некоторые из сих жителей занимаются рыбной ловлею, огородничеством, извозом, а иные делают деревянную посуду, сани, телеги, колеса и прочие вещи, в быту поселян необходимые, и сбывают их на соседних торгах и базарах» [8. Д. 40. Л. 60].

Сельскохозяйственные занятия играли существенную роль. В 1843 г. казанский губернатор Шилов отмечал: «Все промыслы при возведении строящих-

ся там зданий, как и все почти ремесла, производятся не местными жителями тех городов, но приходящими туда издалека крестьянами, которые в летнее время, оставляя свою землю, находят выгоды приходить на дальние расстояния в сии города для промыслов, а мещане тех городов занимаются почти исключительно хлебопашеством, и не имея собственной земли, берут оную или на оброчных городских статьях, или у помещиков за высокую цену, почему и находятся в большой бедности» [8. Д. 40. Л. 58 об.-59]. Большинство семей также располагало приусадебным участком, используемым под огород или сад, содержало домашних животных, производя выпас на городском выгоне.

Повседневные формы торговли в уездных городах, как правило, существовали в лавках. Абсолютное большинство их принадлежало купцам, мещане же были приказчиками и сидельцами. Гораздо типичнее для мещан было использование периодических всплесков торговой активности, связанных с сезонными хлебными закупками, ярмарками, базарами, открытием навигации и т.п. Особенности занятий мещан разных уездных городов зависели от специфики городской экономики. Так, Чистополь снискал себе славу «главного уездного города» за счет обширной торговли хлебом, производимой на камской его пристани. Население его, в обычное время составляющее 8 146 душ обоего пола, в летнее время за счет судорабочих и временно прибывающих на пристань людей достигало 5 000 человек [8. Д. 42. Л. 8]. В Козмодемьянске находился крупнейший в европейской России лесной торг. В 1863 г. на лесную ярмарку прибыло до 2 тыс. человек [1. С.157]. Все это представляло мещанам дополнительные возможности для заработка. Ярмарки в уездных городах были немногочисленные. Уездные мещане, так же как и мещане Казани, подрабатывали в отходах, извозом, сдачей внаем квартир, работой по найму в качестве домашней прислуги или временных разнорабочих.

Изучение хозяйственной деятельности мещанства Казанской губернии первой половины XIX в. свидетельствует о том, что мещане как губернского, так и уездных городов вели типичный для российских мелкобуржуазных слоев образ жизни, направленный на удовлетворение преимущественно собственных потребительских нужд. Втягивание мещанства в рыночные отношения, дифференциация и расслоение в Казани (по сравнению с другими городами) были выражены достаточно заметно, но по отношению к общей массе этой сословной группы играли далеко не определяющую роль. Хозяйственная деятельность мещан характеризуется сочетанием многообразных занятий, комплексностью и периодичностью, малой доходностью. Ведомость 1862 г. о численности мещан по Казанской губернии дает общую картину мещанских занятий. В губернии насчитывалось 21 794 мещанина, абсолютное большинство из них – городские жители. Из них занимались земледелием 2 393 человека (10,9%), торговлей и промыслами – 8 393 (38,5%), личными услугами – 6 479 (29,7%), 982 человека (4,5%) находились в безвестной отлучке, 3 488 мещан (16%) уволены по паспортам в другие города [6. Д. 15. Л. 103].

Мещанство не было однородным. Некоторая часть выходила в люмпены, некоторые – в крепкие богатые хозяева, но основная масса, как отмечают большинство исследователей, составили средний класс российских городов: «широкая прослойка трудовых людей, довольных своей жизнью, работой и досугом, удовлетворенных привычной чередой будней и праздников, хоть и без особых претензий на высокие проявления ума и интеллекта, а больше в рутинных заботах о хлебе насущном и в привычных нехитрых развлечениях» [12. С. 12].

Таким образом, мещанство как социальная группа представляло собой слой довольно низкого среднего жизненного уровня. Экономический потенциал, равно как и правовые препятствия, не давали возможности быстрого развития предпринимательства «российских бюргеров». Немаловажную роль в

этом сыграли правительственная политика мелочной регламентации хозяйственной деятельности мещан, поддержка крупных хозяйственников в ущерб мелкому предпринимательству, что явилось одним из основных факторов, тормозивших развитие в городе среднего культурного слоя [3. С. 17]. Это послужило одним из источников формирования общеизвестного консервативного, «почвенного» мировоззрения мещанства.

Литература и источники

1. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.
2. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия. М.: РОССПЭН, 2008.
3. Кошман Л.В. Мещанство в России в XIX в. // Вопросы истории. 2008. № 2.
4. Национальный архив Республики Татарстан (далее – НАРТ). Ф. 114. Оп. 1.
5. НАРТ. Ф. 570. Оп. 1.
6. НАРТ. Ф. 572. Оп. 1.
7. ПСЗ. Т. 39. № 30115. Гл. 8.
8. РГИА. Ф. 1281. Оп. 4.
9. РГИА. Ф. 1281. Оп. 6.
10. РГИА. Ф. 1286. Оп. 4.
11. РГИА. Ф. 18. Оп. 4.
12. Семенов В.Н., Семенов Н.Н. Саратов мещанский. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2004.
13. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг. СПб., 1863. Ч. 2.

БЕССОНОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе, филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Набережные Челны, Россия, Набережные Челны (t.bessonova@list.ru).

BESSONOVA TATIANA VIKTOROVNA – candidate of historical sciences, assistant professor, academic vice president, Branch of Kazan (Volga region) Federal University in Naberezhnye Chelny, Russia, Naberezhnye Chelny.

УДК 327

С.А. БОГОМОЛОВ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АВСТРАЛИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Ключевые слова: Британская империя, австралийская национальность, австралийские тред-юнионы, колония, раса.

Рассмотрены концептуальные основы развития австралийской национальности в последней трети XIX в. Британские авторы Э. Бехетт, Д. Кристи Мюррей и Дж. Фортезкью описывают национальные особенности австралийцев. Они подчеркивают опасность сепаратизма и дезинтеграции для Британской империи. Австралийские авторы Э. Брэддон и Г. Паркс также отмечают австралийскую национальную специфику, но акцентируют внимание на имперском патриотизме и лояльности «антиподов».

S.A. BOGOMOLOV

THE CONCEPTUAL BASES OF DEVELOPMENT OF AUSTRALIAN NATIONALITY IN THE BRITISH EMPIRE IN THE LAST THIRD OF XIX CENTURY

Key words: British empire, Australian nationality, Australian trade-unions, colony, race.

This article is devoted to the conceptual bases of developing of the Australian national community in the last third of XIX century. The British authors E.W. Beckett, D. Cristie Murray and J.W. Fortesque describes the national peculiarities of the Australians. They are distinguished the dangers of the separatism and disintegration of the British empire. The Australian authors E. Braddon and H. Parkes also noted Australian national specificity, but emphasized imperial patriotism and loyalty of the «antipodeans».

В последней трети XIX в. Австралия являлась наиболее успешной и динамично развивающейся британской переселенческой колонией. В сравнении с Канадой Австралия не имела преимуществ географической близости, которая облегчала иммиграцию из метрополии. Это затрудняло приток трудовых ресурсов – главного фактора аграрной колонизации и экономического развития переселенческой колонии в целом. В отечественной «австралиане» уде-

лено немало внимания проблемам экономического, политического, социального и культурного развития Зеленого континента в XIX в. [3]. Специальные работы посвящены процессам конституционного развития Австралии [4], а также трансформации переселенческих колоний из коронных в доминионы и связанных с этим изменений их взаимоотношений с метрополией [1]. При этом явно недостаточное внимание уделялось концептуальному обоснованию этих сложных и неоднозначных процессов, интенсивному и плодотворному творчеству британской интеллектуальной элиты.

А. Леруа-Болье считает, что успешное развитие австралийских колоний происходило не благодаря, а вопреки крайне неблагоприятным обстоятельствам. В Стране антиподов колонисты в непривычных природных условиях сумели создать процветающие колонии исключительно благодаря эффективности управления имперской администрации, собственному трудолюбию и предприимчивости. Для Леруа-Болье Австралия – это «страна, где, по-видимому, вечно должно было царить варварство и где, как казалось, природа исключила человеческий труд и культуру». Он подчеркивает неблагоприятный характер природных условий Австралии. Это «обширный континент без береговых извилин и рек, представляющий собой знойное песчаное море... обширные равнины, состоящие попеременно из болот и пустынь... климат, отличающийся крайней сухостью». С севера побережье Австралии отделено от мореплавателей окружающего мира Большим Барьерным рифом – «непреступными подводными стенами... Великой заставы». Тем не менее «неслыханное развитие и прочное благосостояние австралийских колоний обязано не случаю и не благоприятным условиям места, а целесообразной политике Англии, ее превосходной системе управления колониями» [2. С. 362].

В течение XIX в. динамичное экономическое развитие Австралии обеспечило ресурсную базу для государственного строительства. Политическая элита колонии потребовала от лондонской бюрократии более полно и своевременно учитывать ее интересы при формировании имперской политики. Британская интеллектуальная элита была вынуждена пересмотреть место и роль Австралии в Британской империи, а также методы и правила взаимодействия между колонией и метрополией. Для британских авторов главной проблемой было формирование австралийской нации, процессы развития национального самосознания, которые не должны были угрожать активизацией политического сепаратизма в Британской империи.

Следует отметить, что австралийские авторы в сравнении с британскими гораздо более оптимистично оценивали итоги и перспективы развития своей новой родины. Так, сэр Г. Эллиот вспоминает о своей поездке в 1837 г. на 18 месяцев на Тасманию (Землю Ван Димена) в качестве секретаря губернатора сэра Джона Франклина. Автор подчеркивает специфику австралийских условий, которые не могут не оказать влияния на формирование особого национального характера. Прибыв после учебы в Кембриджском университете в административный центр Тасмании Хобарт на Рождество 1836 г., Эллиот попал на «землю противоречий, отличающуюся от Европы во всем». В Стране Антиподов начинается зима, когда в Великобритании лето, и наоборот. Деревья зимой сбрасывают не листья, а кору, у фруктов косточки находятся снаружи, а не внутри. Животные носят детенышей во внешних карманах, а кроты имеют клювы и откладывают яйца как птицы [9. Р. 755].

Англосаксонские колонисты не отступили перед трудностями и открыли для Зеленого континента новые перспективы развития. В серии статей с характерным названием «Антиподы», опубликованных «Контемпорари ревю» в августе-октябре 1891 г., британский путешественник Д. Кристи Муррей излагает свои впечатления от поездки в Викторину, Новый Южный Уэльс и Квинсленд. Он везде подчеркивает признаки рождения самостоятельной австралийской нации, что влечет за собой

патриотизм «антиподов», осознание ими собственной национальной идентичности, непохожей на британскую. Для гостя из метрополии Австралия – это страна контрастов, великих достижений и не менее великих потрясений, переживающая кризис своего рождения. «Нет страны, в которой были бы так высоки условия общественного комфорта, возвышен стандарт улучшения разума, так велики и различны средства к интеллектуальному отличию, существующие бок о бок с такой турбулентностью, распушенной коммерческой моралью и такой огромной статистикой пьянства и преступного насилия» [8. Р. 465].

В столице штата Виктория Мельбурне, или в «Гаскони антиподов», путешественника поражают мгновенные переходы от полярного к тропическому климату, от снегопадов к дождям или жаре. Столь же склонны к крайностям и аффектам местные жители. Австралийцы, которые «трансплантировали чистоту и простоту англичанина», искренни, гостеприимны и более непосредственны. Часто они склонны к агрессии и насилию, но это объясняется тем, что они, в сущности, живут в условиях «дикого Запада». Д. Кристи Муррей вспоминает о том, что первопоселенцами Австралии были ссыльные каторжники. Он считает, что это наследие не изжито до сих пор и проявляется в авантюристичности и беззаконии жизни населения золотых приисков и плантаций на окраинах Зеленого континента: «дикая неустроенная жизнь до сих пор ведется большинством людей дальнего севера и запада», где процветает «естественное буйство юного и полуоседлого общества» [8. Р. 306].

Другой британский автор, Э. Бехитт, видит в Виктории «умственный тренинг растущего поколения». «Молодость» австралийской нации, ее неизбежно низкий образовательный и культурный уровень ведут к многочисленным эксцессам – преступности и самоубийствам молодежи, демонстрациям и стачкам рабочих, которые нарушают общественный порядок. Ничуть не лучше простолюдинов вели себя представители элиты. Автор отмечает многочисленные «проказы» коррупции политиков. В «юных парламентах» Нового Южного Уэльса и Виктории было обычно сквернословие, пренебрежение правилами дебатов и общими приличиями. Так, депутаты часто использовали методы обструкции и срывали выступления своих оппонентов. Бехитт описал случай, когда в парламенте Нового Южного Уэльса в ответ на оскорбление один «почтенный член палаты» бросил другого «почтенного члена» через скамьи в зале заседаний. После того как другие депутаты растащили этих «оппонентов», те извинились, и заседание палаты было продолжено. Автор полагает, что это естественный для любой молодой нации диспаритет, когда физическое развитие опережает умственное. Этот диспаритет будет естественным образом уменьшаться в каждом последующем поколении австралийцев по мере развития сферы образования и культуры [6. Р. 126-131].

Крайне низкий уровень политической культуры демонстрировали избранные в парламенты колоний рабочие лидеры. В феврале 1892 г. «Контемпорари ревью» поместил статью премьер-министра сэра Г. Паркса «Лейбористская партия в Новом Южном Уэльсе. Он сообщил британской аудитории о неожиданной триумфальной победе лейбористов на выборах в парламент Нового Южного Уэльса в июне 1891 г. Автор довольно негативно оценивает уровень организации и конструктивность политической программы своих удачливых конкурентов, рабочих лидеров. Он подчеркивает низкий уровень цивилизованности рабочих лидеров, их ориентацию на конфронтацию и классовые конфликты [11. Р. 197].

Г. Паркс пишет о демонстрации силы тред-юнионов, которые организовали на улицах Сиднея процессии с музыкой, флагами и значками протяженностью до двух миль. Он встревожен угрозой появления в парламенте колонии внесистемных политиков, «сомнительных людей... с чертами романтики», не готовых к будничной законодательной работе. Новые депутаты часто избирались сразу после

прибытия в Новый Южный Уэльс и не имели постоянного места жительства и профессии. Иногда их избирали в парламент заочно, в то время как они находились в тюрьме, арестованные за участие в очередной стачке. Парламентский ветеран обращает внимание на «идиосинкразию» новичков к обычным парламентским процедурам, на их компактное размещение в зале заседаний в изоляции от прежних мест правящей партии и оппозиции, на немедленное вступление в дебаты без обычного для новых депутатов периода учебы и молчаливого наблюдения. Лейбористы изначально готовились к кардинальным переменам в работе парламента, заявив, что они были избраны не для подчинения прецедентам, а для их создания. Они потребовали предоставления избирательных прав военнослужащим, пауперам в приютах и заключенным в тюрьмах [11. Р. 201-204].

Закономерно, что и Г. Паркс, и Э. Бехитт, и Д. Кристи Муррей доказывают, что именно такие эксцессы делают необоснованным националистический лозунг «Австралия – для австралийцев». Для них Австралия в той степени, в которой она является цивилизованной страной, создана британскими предпринимателями на британские деньги. При этом в целом она еще не вышла из «детского» возраста и не может развиваться без британского покровительства. Д. Кристи Муррей полагает, что 3326 тыс. человек, проживающих в Австралии, еще долго не смогут без посторонней помощи осваивать богатства, расположенные на 3055 тыс. квадратных миль ее территории. В то же время он отмечает успехи Австралии в экономическом развитии. Он считает, что «криминалитет не репродуцируется», что потомки каторжников и авантюристов смогут перейти к здоровой цивилизованной жизни. Он видит, что труд австралийских рабочих выше оплачивается, они лучше питаются и живут, чем рабочие во всем мире [8. Р. 301-302].

Д. Кристи Муррей наблюдает зрителей на кубке Мельбурна по скачкам, оценивает их как более «живописную толпу», чем зрители английского Дерби, и выделяет отличительную черту австралийцев – любовь к удовольствиям. Если строительство английской деревни начиналось с церкви, то австралийской – с ипподрома. Путешественник видит в австралийских городах гораздо больше театров, чем в Англии. В их репертуарах гораздо больше комедий и комических опер, а представления даются с максимальной «помпой и роскошью». Австралийцы любят пикники в лунные ночи в эвкалиптовых лесах, где можно отдохнуть от дневной жары, а лунный свет такой, что можно читать газеты. Австралийцы производят впечатление «атлетического народа», повально увлеченного спортом. Банковским клеркам сокращается рабочий день, чтобы они могли тренироваться и играть в футбол, заниматься борьбой или боулингом. Чемпионы прославляются во всех газетах – от официальной «Аргус» до деревенских еженедельников. Для британского гостя понятен массовый спорт как способ расходования избыточной энергии спортсменов на аренах, а их болельщиков – в драках между собой – на трибунах [8. Р. 306-309].

Д. Кристи Муррей обращает внимание на молодость австралийской нации. Амбициозная и энергичная молодежь делает быстрые карьеры и занимает ответственные посты на государственной службе, в юриспруденции, бизнесе, медицине и образовании на основании личных способностей, без обязательной выслуги лет. Но в политике это часто ведет к авантюризму и импульсивности, что, по мнению автора, требует наличия «предохранителя» в виде губернатора Короны с правом вето [8. Р. 450-451]. Британский автор видит перспективу развития австралийских колоний в их объединении в федерацию. Это позволит, во-первых, объединить обширные и разнообразные ресурсы, а, во-вторых, прекратить такие бессмысленные пограничные конфликты, как Нового Южного Уэльса и Виктории из-за долины Муррея. Автор положительно оценивает распространение общественной собственности – «истинного голоса Демократии». С одной стороны, это позволяет вести «строительство для

будущего» шоссе и железных дорог, даже если они и не используются в малонаселенных территориях. С другой стороны, это позволяет украшать города зданиями, парками и статуями [8. Р. 311-312].

В отличие от «старых наций» Австралия «смотрит вперед с доверием», и доказательством этому служат многочисленные и хорошо оснащенные школы, университеты, музеи и библиотеки [8. Р. 464]. Отличия Страны антиподов от Великобритании несомненны, но это не должно вести к дезинтеграции империи, так как эти отличия не могут разрушить базовую расовую, кровную и духовную, общность всех англосаксов [8. Р. 622].

Уже в декабре 1891 г. в «Контемпорари Ревю» был помещен ответ Д. Кристи Муррею «антипода» – генерального агента Тасмании сэра Э. Брэддона. Он считает выводы «ординарного путешественника» поверхностными из-за краткосрочности его пребывания в Австралии и весьма раздражен умалением национальной морали австралийцев. Э. Брэддон полагает, что австралийские бизнесмены вовсе не беспринципные спекулянты, что в австралийских городах практически нет стачек и уличных беспорядков, а уровень пьянства и преступности значительно ниже, чем в Великобритании. Австралийский автор считает, что по уровню богохульств и ругательств австралийцы ничуть не превосходят жителей Туманного Альбиона [7. Р. 807-808].

Э. Брэддон не сомневается в специфике национального характера «антиподов». Он убежден в том, что они сначала «австралийцы» и только потом «англичане». Но при этом он отвергает все обвинения в сепаратизме, в отказе участвовать в имперском строительстве. Э. Брэддон считает справедливым сосредоточение всех усилий колонистов на освоении колоссальных богатств Зеленого континента, что не означает отсутствия любви к «матери-родине», гордости традициями Британской империи. При этом австралийцы знают намного больше об Англии, чем англичане – об Австралии. Высокий уровень развития образования в колонии включает знание английской истории и культуры, а телеграфная связь позволяет оперативно информировать колонистов о современных экономических, социальных и политических событиях в метрополии [7. Р. 816].

В статье «Влияние климата на расу», опубликованной в «Найтингф сенчури» в мае 1893 г., Дж. Фортескью анализирует отличия национального характера австралийцев на основании категории расы. Расизм этого автора основывается на принципе географического детерминизма. Трансплантация англосаксонского типа расы и национального характера в различных частях земного шара возможна в различной степени и в первую очередь зависит от климата. Так, в коронных колониях и в Северной Австралии, «вредный эффект тропического климата... [вызывает] дегенерацию англичан по чисто климатическим причинам». Поэтому англосаксонское меньшинство сможет сохранить свою власть над местным населением только при условии притока «свежей крови... из Старой Страны», но и в этом случае «система белого превосходства в тропиках фактически искусственна» [10. Р. 862].

Совершенно другая ситуация складывается в переселенческих колониях, и, в частности, в Новом Южном Уэльсе. Здоровый, умеренно теплый «любвиный климат», отсутствие «депрессивных атмосферных условий» Туманного Альбиона устраняют «национальную английскую меланхолию». «Суровая зима – великий Тевтонский институт... великий учитель упрямой выносливости, предусмотрительности, трудолюбия и других доблестей, так же, как определенной грубой, но ценной brutality». Но в отличие от англосаксов – «тевтонов» «антиподы» не расслабились и не деградировали в теплом климате Нового Южного Уэльса. Местные уроженцы отличаются от жителей метрополии прекрасным здоровьем, «физическим ранним развитием... ростом и стройностью форм». Постоянное голубое небо и солнце вместо английских туманов

создают «источник удовольствий, неизвестных их отцам» и делают «жизнь ярче и счастливее». Австралийцы «прекращают быть беспокойными, мрачными и тревожными, они становятся веселыми и добросердечными, более похожими на южные расы Европы» [10. Р. 864-865].

Фортескую видит деградацию и потерю физической энергии англосаксонских колонистов в тропическом Квинсленде. Он считает, что только постоянный приток новых переселенцев нейтрализует «кумулятивный эффект» и «разрушает все калькуляции». Но, несмотря на эту «свежую кровь» в самых жарких городах Австралии, Брисбене и Аделаиде, Фортескую отмечает самые высокие показатели детской смертности. По статистическим показателям Австралия в 2 раза превосходит Новую Зеландию с ее более прохладным климатом по смертности «от атрофии и дебильности». «Дебилизирующее влияние климата» нарастает при движении от Сиднея к северу континента. Д. Фортескую крайне негативно оценивает условия жизни в городах в сравнении с сельской местностью. Более того, он считает, что этот дисбаланс в Австралии еще больше, чем в Великобритании: «городская жизнь более фатальна в сравнении с сельской в Австралии, чем в Старой Стране». Тяготение колонистов в приморские города во многом объясняется тяжелыми природными условиями в жарких и засушливых внутренних районах. В отличие от Новой Зеландии в Австралии сельские жители не могут пользоваться «дарами природы». «Тяжелые разрушительные засухи» губят урожай каждый третий год и «это требует некоторого куража, чтобы встретить перспективу тяжелой работы и трудностей».

В то же время Фортескую отмечает высокий уровень жизни в Мельбурне, Сиднее и других австралийских городах. Никакой австралийский безработный не согласится на работу с заработной платой меньше 7 шиллингов в день. Благодатный местный климат становится «императивом» для установления 8-часового рабочего дня и это, по мнению автора, ведет австралийцев к лени, а колонии – к банкротству. Рабочие лишены предпринимательских амбиций и в обеспечении для себя «искусственных стандартов комфорта» и гарантий занятости больше надеются на государственную протекцию, а не на свои силы. Физическая деградация и нежелание белых колонистов в Квинсленде работать на плантациях в условиях тропического климата привели к ввозу в эту австралийскую колонию завербованных рабочих из Китая и Полинезии. Эти иммигранты соглашались работать в самых тяжелых условиях за пониженную заработную плату, что привело к общему снижению уровня оплаты труда и протестам профсоюзов. Фортескую считал, что «австралийская демократия истерически нервно отнеслась к допуску чужих рас на континент», но подобное стремление к самоизоляции блокирует развитие колонии и в конечном счете приведет к переходу мировой индустриальной монополии от Запада к Востоку [10. Р. 867-873].

Таким образом, как британские, так и австралийские авторы в конце XIX в. отмечали «кризис рождения» австралийской нации. Британские путешественники видели несомненные отличия природы, климата, экономической и политической систем австралийских колоний от их «родины-матери». Но при этом все авторы доказывали преждевременность выхода Австралии из состава Британской империи. При всех своих отличиях австралийцы оставались англосаксами и лояльными подданными Короны. Несмотря на высокие темпы экономического развития, австралийские колонии в данный период еще не имели ресурсов для формирования суверенного государства.

Литература

1. Грудзинский В.В. На повороте судьбы. Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX в.). Челябинск: Изд-во Челябинского ун-та, 1996. 298 с.
2. Леруа-Болье А. Колонизация у новейших народов. СПб., 1877. 467 с.
3. Малаховский К.В. История Австралии. М.: Наука, 1980. 400 с.

4. Скоробогатых Н.С. Вехи конституционного пути Австралии (1788-2000) М.: Восточная литература, 2006. 215 с.
5. Скоробогатых Н.С. История Австралии. М.: Восточная литература, 2006. 287 с.
6. Bechitt E.W. Australian Side Lights on English Politics // The Nineteenth Century. 1889. № 143. January. P. 110-131.
7. Braddon E. Cristie Murray and the Antipodeans // The Contemporary Review. 1891. December. P. 801-816.
8. Cristie Murray D. The Antipodeans // The Contemporary Review. 1891. August. P. 293-312; 1891. September. P. 450-467; 1891. October. P. 608-622.
9. Elliot H. Australia Fifty Years Ago // The Nineteenth Century. 1889. № 153. November. P. 755-760.
10. Fortesque J.W. The Influence of Climate on Race // The Nineteenth Century. 1893. № 195. May. P. 862-873.
11. Parkes H. The Labor Party in New South Wales // The Contemporary Review. 1892. February. P. 197-204.

БОГОМОЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск (Bogomolov_SA@mail.ru).

BOGOMOLOV SERGEY ALEXANDROVICH – candidate of historical sciences, associate professor, sub-department of theory and history of the state and law, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk.

УДК 94 (470)

Е.А. БУРДИН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СОЗДАНИЯ ВОЛЖСКОГО КАСКАДА ГЭС*

Ключевые слова: Волжский каскад, гидростроительство, гидроузел, орошение, судоходство, электроэнергия.

Исследована проблема воздействия Волжского каскада на экономическую сферу Поволжья и страны в целом. Её анализ показал, что приоритетными задачами гидроузлов было производство большого количества электроэнергии прежде всего для крупной индустрии, а также улучшение условий судоходства, орошение значительных площадей засушливых земель и водоснабжение промышленных предприятий и населения. Крупномасштабное гидростроительство было многогранным, сложным и противоречивым процессом, который наряду с достижениями привёл к многочисленным издержкам.

Е.А. BURDIN

ECONOMIC CONSEQUENCES CREATIONS OF THE VOLGA CASCADE OF HYDROELECTRIC POWER STATION

Key words: Volga cascade, hydrobuilding, hydroknot, irrigation, navigation, electric power.

The problem of influence of the Volga cascade on economic sphere of the Volga region and the country as a whole is investigated. Its analysis has shown that manufacture of a considerable quantity of the electric power first of all for the large industry, and also improvement of conditions of navigation, an irrigation of the considerable areas of the droughty earths and water supply of the industrial enterprises and the population was priority problems of hydroknots. Large-scale hydrobuilding was many-sided, difficult and inconsistent process which along with achievements has led to numerous costs.

Создание Волжского каскада в составе 8 гидроузлов началось в 1930-х гг. и завершилось в конце 1980-х гг., после ввода в эксплуатацию Чебоксарской ГЭС. В связи с крупномасштабным характером преобразования Волги гидростроительство оказало серьёзное воздействие на все сферы жизни регионов Волжского бассейна, в том числе на экономику. Учитывая его комплексный принцип, рассмотрим последствия функционирования каскада для экономики Поволжья и страны с позиции выполнения задач, которые перед ним были поставлены. Заметим, что до сих пор изучение влияния волжских гидроузлов проводилось только техническими специалистами, не принимавшими в расчёт всё многообразие последствий хозяйственного освоения ресурсов Волги и делавшими акцент только на положительных аспектах этого процесса. Исследование поставленной проблемы с точки зрения исторического анализа с привлечением экономических показателей не проводилось. Между тем исторический опыт создания материально-технической, в том числе энергетической, базы народного хозяйства имеет сейчас большую значимость в связи с выдвинутой задачей модернизации современной социально-экономической

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 11-11-73003 а/В).

сферы. Итак, гидроузлы Волжского каскада как комплексные народнохозяйственные объекты должны были решать следующие задачи.

Во-первых, обеспечить снабжение большим количеством дешёвой электроэнергии районы Центра, Поволжья и Урала, в первую очередь промышленных предприятий.

Анализ среднегодового производства электроэнергии волжскими ГЭС показал, что наибольший вклад в её выработку вносят Волжская (10,9 млрд кВт·ч), Жигулёвская (10,1 млрд кВт·ч) и Саратовская (5,2 млрд кВт·ч) гидроэлектростанции – 26,2 млрд кВт·ч, или 84,2% от общего количества энергии каскада [4. С. 25; 5. С. 18; 7. С. 334-342; 17. С. 59]. Наименьшее значение в этом плане имеют Ивановская (0,1 млрд кВт·ч), Угличская (0,2 млрд кВт·ч) и Рыбинская (0,9 млрд кВт·ч) станции. Вместе с тем подчеркнём, что Верхневолжские ГЭС внесли значительный вклад в электроснабжение Московской области в 1941-1945 гг.

**Общие показатели среднегодового производства
и удельного веса электроэнергии Волжского каскада ГЭС в 1937-2007 гг., млрд кВт·ч, %**
[11. С. 16, 18; 15. С. 18, 80; 17. С. 59; 18. С. 179; 21. С. 230]

Годы*	Всего	% к общему производству электроэнергии ГЭС	% к общему производству электроэнергии
1937	0,1	2	0,2
1942	0,3	6,2	0,7
1950	1,2	9,5	1,3
1958	12,9	27,8	5,5
1962	23,8	33,1	6,4
1971	29	23	2,8
1986	31,1	11,7	1,9
1992	31,1	18	3,1
2000	31,1	18,9	3,5
2007	31,1	17,4	3,1

* Все годы периода с 1937 по 1986 гг. отражают время введения в эксплуатацию всех энергетических мощностей новых гидроузлов, соответственно к вырабатываемым ранее среднегодовым значениям электроэнергии прибавлялось среднее количество вновь вырабатываемой электроэнергии. Первой в 1937 г. вступила в действие Ивановская ГЭС, последней в 1986 г. – Чебоксарская.

С целью выявления тенденций и динамики производства и удельного веса электроэнергии Волжского каскада ГЭС на протяжении 1937-2007 гг. обратимся к количественным показателям, представленным в таблице. В течение 1937-1986 гг. среднегодовая выработка энергии постоянно увеличивалась, особенно в 1958-1962 гг., когда на полную мощность заработали Куйбышевский (Жигулёвский) и Сталинградский (Волжский) гидроузлы. С 1937 г. до 1958 г. её прирост составил 1,1 млрд кВт·ч (в 12 раз), с 1958 г. по 1962 г. – 22,6 млрд кВт·ч (в 18,8 раза по сравнению с 1950 г.), в 1962 г. по 1971 г. – 5,2 млрд кВт·ч (в 1,2 раза по сравнению с 1962 г.), с 1971 г. по 1986 г. – 2,1 млрд кВт·ч (в 1,1 раза по сравнению с 1971 г.). Производство электроэнергии на ГЭС интенсивно увеличивалось в 1937-1950 гг., достигнув пика в 1958-1962 гг. Затем прирост резко снизился и с 1986 г. вплоть до настоящего времени остаётся на прежнем уровне – в среднем 31,1 млрд кВт·ч в год.

В общей генерации электроэнергии в стране удельный вес Волжского каскада до 1962 г. постоянно повышался, составив в итоге 6,4%. С 1971 г. он упал до 2,8% (в 2,3 раза), а в 1986 г. – до 1,9% (в 1,5 раза). Затем удельный вес увеличился до 3,5% в 2000 г. (в 1,8 раза), к 2007 г. снизившись до 3,1%. Здесь отмечаются почти те же тенденции, что и при сравнении аналогичного показателя с суммарной выработкой электроэнергии на ГЭС.

Естественно, рассматриваемый показатель был гораздо выше в первые годы после ввода в эксплуатацию гидроузлов. Затем удельный вес неуклонно снижался. Например, Жигулёвская ГЭС начиная с 1958 г. вырабатывала в среднем

10,1 млрд кВт·ч в год, т.е. 206,1% от общего производства электроэнергии в Поволжье в 1950 г. (6,3% от такового в РСФСР), 42,8% от аналогичного показателя в 1958 г. (6,4% от РСФСР), 21,1% от выработки энергии в 1963 г. (4,1% от РСФСР) и 12,5% – в 1970 г. (2,2% от РСФСР) [12. С. 201-202; 18. С. 179; 32. С. 308].

После создания наиболее мощных в каскаде Жигулёвской и Волжской ГЭС в начале 1960-х гг. в Поволжье сосредоточилось 52,5% установленной мощности гидроэлектростанций РСФСР (34,4% СССР) и 48,6% гидроэлектроэнергии в республике (31,2% СССР) [32. С. 79]. Однако в связи с вводом в строй новых ГЭС в Поволжье и Сибири к 1970 г., и особенно к 1980 г., приведенные выше показатели резко уменьшились. По авторским подсчётам, удельный вес Жигулёвской ГЭС в общей выработке гидроэлектроэнергии в стране снизился с 19,8% в 1960 г. до 5,6% в 2007 г., а Волжской ГЭС – от 21,4% до 6,1%. Поволжские тепловые электростанции (ТЭС) в начале 1960-х гг. производили около 25% электроэнергии от среднереспубликанских показателей [32. С. 79]. В дальнейшем наблюдалась тенденция увеличения доли выработки электроэнергии на ТЭС. В 2007 г. она составляла 66,6% от общего количества выработанной в России.

Основная часть электроэнергии каскада (84,2%), по авторским подсчётам, производится Жигулёвской, Волжской и Саратовской ГЭС и относится к Поволжскому экономическому району. Поэтому мы рассматриваем преимущественно этот регион. Кроме того, 11,9% электроэнергии вырабатывается Нижегородской и Чебоксарской ГЭС в Волго-Вятском экономическом районе, а 3,9% – Ивановской, Рыбинской и Угличской ГЭС в Центральном экономическом районе [4. С. 25; 5. С. 18; 7. С. 334-342; 17. С. 59].

Показательно распределение производимой на ГЭС электроэнергии в условиях централизованной административно-командной системы. В Центральном экономическом районе Ивановская ГЭС снабжала энергией Московскую энергосистему, а Рыбинская и Угличская – Московскую и Ярославскую энергосистемы и г. Череповец Вологодской области [1. С. 20; 31. Л. 7].

Находящиеся в Поволжском экономическом районе Жигулёвская и Волжская ГЭС значительную часть электроэнергии передавали в Московскую область, а также Поволжье, Урал и Донбасс. Основная часть энергии Жигулёвской ГЭС – 6,1 млрд кВт·ч, или 61%, должна была поступать в Москву для обеспечения машиностроительной, химической, лёгкой промышленности и электрификации железных дорог, и только 39% – в Поволжье и Урал, преимущественно в Саратов и Куйбышев – 2,4 млрд кВт·ч, или 24%, для нужд орошения и нефтяной, машиностроительной, химической, лёгкой промышленности и электрификации железных дорог [9. С. 15-16; 26. Л. 44]. В зону её влияния попали не только Московская область и Поволжье в составе Куйбышевской, Саратовской и Ульяновской энергосистем с частью смежных районов, но и Верхневолжье, связанное с Москвой. Получаемая от Жигулёвской ГЭС электроэнергия для Мосэнерго в 1960 г. должна была составить около 2/3 электропотребления системы в 1954 г., а для Поволжья равна энергопотреблению 1948 г. [26. Л. 44].

В настоящее время электроэнергия Жигулёвской ГЭС передается по двум высоковольтным линиям (ВЛ) 500 кВ в объединённую энергосистему (ОЭС) Центра и по двум ВЛ 500 кВ в ОЭС Урала и Средней Волги, с напряжением 220 и 110 кВ энергия выдаётся в Самараэнерго, Пензаэнерго, Ульяновскэнерго и Оренбургэнерго [14].

Волжская ГЭС при условии производства в среднем 10 млрд кВт·ч в год должна была передавать 2 млрд кВт·ч, или 20%, в г. Москву, 1,2 млрд кВт·ч, или 12%, в Центрально-Чернозёмный район, 4,8 млрд кВт·ч, или 48%, в районы Сталинградской (Волгоградской), Саратовской и Астраханской областей, 2 млрд кВт·ч, или 20%, на орошение и обводнение земель северной и восточной части Прикаспийской низменности и Заволжья [28. Л. 13-14].

Подчеркнём, что ввод в эксплуатацию Волжской ГЭС на полную мощность в 1962 г. способствовал ликвидации дефицита электроэнергии, причём она приобрела большое значение в энергоснабжении Нижнего Поволжья и Донбасса. Именно здесь впервые в мировой практике была осуществлена передача электроэнергии на напряжении 500 кВ и её передача постоянным током на линии Волгоград – Донбасс [10]. В первую очередь Волжская ГЭС покрывала энергопотребности промышленности и орошения Нижнего Поволжья, при этом вытесняя рабочую и резервную мощность ТЭС.

Создание на Волге гидроузлов большой мощности в первое время их функционирования существенно превышало возможности энергопотребления местной экономики, поэтому для передачи гидроэлектроэнергии на большие расстояния строились высоковольтные линии электропередачи. Наиболее мощные из них появились в 1950-1960-х гг. Так, в 1956 г. была введена в эксплуатацию линия электропередачи напряжением 400 кВ «Куйбышевская ГЭС – Москва», а в 1958 г. – ЛЭП «Куйбышевская ГЭС – Бугульма» 400 кВ [19. С. 290; 33. С. 17]. В нефтяные районы Татарстана стала поступать дополнительная энергия, а также повысилась надёжность энергоснабжения республики. В 1959 г. линия электропередачи напряжением 400 кВ «Куйбышевская ГЭС – Бугульма» была продолжена до Челябинска и Свердловска (ныне Екатеринбург), соединив энергосистемы ТАССР и Урала [33. С. 17]. В начале 1960-х гг. напряжение ЛЭП «Куйбышевская ГЭС – Москва» было поднято до 500 кВ, что позволило увеличить мощность электропередачи на Москву на 40% и завершить объединение энергосистем Центра и Урала, причём общая длина сети, не имевшей аналогов в мире, достигла 4400 км [13; 19. С. 290].

В результате сооружения ЛЭП произошло объединение главных энергосистем Европейской части СССР в Единую энергетическую систему (ЕЭС), одним из основных элементов которой стали ГЭС Поволжья. Гидроэлектростанции Волжского каскада играют большую роль в покрытии пиковых нагрузок в энергоснабжаемых районах страны. Одними из наиболее крупных в настоящее время являются ЛЭП-500 переменного тока Тольятти – Москва и Волгоград – Москва.

Показательно, что если до 1990-х гг. говорилось только о положительном значении создания ЕЭС и ЛЭП, то потом началась их критика. С.Т. Будьков указывал, что главной причиной увеличивающегося отставания России от США в производстве электроэнергии являются её огромные потери, вызванные несовершенством технологии и техники передачи на дальние расстояния, из-за чего потери электроэнергии доходили до 18% (в развитых странах – 5-6%) [6. С. 29]. По нашим подсчётам, под высоковольтные линии длиной около 2 млн км было отчуждено не более 2 млн га земельных угодий, а отчуждения земель под распределительные сети длиной 3 млн км являлись минимальными.

И.А. Никулин, в 1952-1957 гг. главный энергетик Куйбышевской ГЭС, вспоминал, что ещё в конце 1950-начале 1960-х гг. главный электрик Министерства электростанций И.А. Сыромятников выступал против строительства сверхмощных ГЭС и сверхдальних электропередач, по его мнению, убыточных для государства [19. С. 290]. И.А. Никулин отмечал: «Необходимо вернуться к практике формирования региональных энергосистем, устранив таким образом существующие в ЕЭС диспропорции, экономически неоправданные перетоки энергии по дальним электропередачам, сократив огромные потери в электрических сетях, которые сегодня в 3 раза выше, чем в сетях высокоразвитых стран Европы и Азии, и в 2 раза выше, чем в США. Ведь на покрытие потерь без всякой пользы работают многомиллионные мощности электростанций, в частности, знаменитых гигантских ГЭС. Необходимо восстановить административно-хозяйственную и финансово-экономическую самостоятельность региональных энергосистем» [19. С. 295-296]. Он считал, что объединение энергосистем в развитых странах произошло на соответст-

вующем уровне развития, когда это стало экономически выгодным, в отличие от СССР, где оно стало предпосылкой и самоцелью.

Во-вторых, улучшить условия судоходства на Волге, создать непрерывный водный путь с гарантированными глубинами 3,6-4 м в пределах её основного течения.

Помимо энергетического все гидроузлы Волжского каскада в большей или меньшей степени имеют воднотранспортное значение. Введённый в эксплуатацию в 1937 г. Ивановский гидроузел поддерживает судоходные глубины в верхнем бьефе водохранилища, Угличский – на участке Углич – Иваново и пропускает корабли через шлюз из Рыбинского водохранилища в Угличское и обратно [31. Л. 7, 10]. Подчеркнём, что транспортный эффект волжской реконструкции нарастал постепенно, по мере строительства новых ГЭС. Например, после возведения Верхневолжских гидроузлов гарантированные глубины на участке Ивановское водохранилище – Камское Устье увеличились с 1,6 до 2,6 м [22. С. 631]. Огромная ёмкость Рыбинского водохранилища позволяет осуществлять полное внутригодичное регулирование волжского стока, что даёт возможность эффективно удовлетворять нужды водного транспорта и энергетики. В результате эти гидроузлы обеспечили выход современного глубоководного пути от Москвы на Волгу и Волго-Балтийский водный путь.

Жигулёвский и Волжский гидроузлы являются наиболее крупными в каскаде, поэтому транспортное освоение волжской магистрали в районе созданных ими водохранилищ мы рассмотрим подробнее. Предполагалось, что значительное развитие промышленности в таких крупных портовых городах, как Казань, Ульяновск и особенно Ставрополь (Тольятти), приведёт к росту всего водного грузооборота на Средней Волге в 1960 г. по сравнению с 1950 г. в 2,3 раза [29. Л. 34].

В связи с образованием Куйбышевского водохранилища с глубинами до 40 м и высотой волн до 3,5 м коренным образом изменились условия судоходства и береговое хозяйство Министерства речного флота [23. С. 408]. Были проложены новые судоходные трассы для большегрузных судов в условиях тяжёлого волнового режима – 689 км основных (на 50 км меньше, чем ранее) и 230 км дополнительных, организовано 15 портов – убежищ для укрытия судов во время шторма, возведены порты в Казани, Ульяновске, Ставрополе и пристани для обеспечения грузовых и пассажирских перевозок, реконструированы судоремонтные заводы и т.д. [23. С. 408-412].

О большом значении участка водного пути Сталинград – Куйбышев свидетельствовал тот факт, что уже в 1949 г. грузооборот его портов превысил 10 млн т, или 35% от общего грузооборота по Волге [25. Л. 37 об.]. К 1960 г. планировалось увеличение оборота грузов в этих портах до 18 млн т, или в 1,8 раза [25. Л. 38 об.]. В качестве основных факторов, определявших увеличение грузоперевозок, указывались: 1) значительный рост промышленности и товарности сельского хозяйства на базе гидроэлектроэнергии; 2) высокая экономичность транзитных перевозок через водохранилища; 3) введение в эксплуатацию Волго-Донского канала (доставка донецкого угля); 4) реконструкция Мариинской водной системы (прямая связь Северо-Запада с Волгой); 5) дальнейшее развитие перевозок в смешанном сообщении, особенно хлеба, соли, хлопка и нефти [25. Л. 38].

В процессе транспортного освоения Волгоградского водохранилища были осуществлены большие объёмы работ. Всего проложили 627 км основных и 60 км дополнительных судоходных трасс, создали 16 портов-убежищ, построили порты в Волжском, Камышине, Саратове и 35 пристаней и т.д. [22. С. 503-508].

Подчеркнём, что Куйбышевское и Волгоградское водохранилища являются частью магистрального водного пути, по которому проходит мощный транзитный поток верхневолжского, северного и уральского леса в южные районы и значительный обратный поток нефти, угля, хлопка, хлеба, соли и других гру-

зов [25. Л. 37 об.-38]. Кроме того, в прямом и смешанном водно-железнодорожном сообщении они имеют большое значение для транспортировки грузов из районов, тяготеющих к Волге.

Сооружение в 1930-1980-х гг. гидроузлов Волжского каскада привело к образованию в Европейской части СССР единой водной системы речных путей с гарантированной глубиной 3,65 м почти на всём протяжении водохранилищ общей длиной около 4 тыс. км [24. Л. 186; 27. Л. 69]. Между тем до этого участок от Твери до Рыбинска был судоходным только в короткие промежутки времени, а выше Рыбинска транспортное сообщение отсутствовало. Ступенчатые глубины на Волге до зарегулирования составляли в среднем от 1,6 м на участке Иваньково – Горький до 2,5 м на участке Камское Устье – Астрахань [27. Л. 73]. Увеличение судоходного фарватера и его ширины в результате гидростроительства позволило значительно повысить размеры и тоннаж торгового флота. Так, стали эксплуатироваться суда грузоподъемностью до 5 тыс. т и секционные теплоходы грузоподъемностью 15-18 тыс. т (ранее тоннаж составлял не более 1 тыс. т), причём отпала необходимость в перевалочных базах [3. С. 14]. До 1990-х гг. речной флот пополнялся специальными теплоходами грузоподъемностью до 20 тыс. т [2. С. 14].

Канал Москва–Волга, Волго-Балтийский водный путь, Беломорско-Балтийский и Волго-Донской каналы, а также Северо-Двинская система соединили Волгу с Балтийским, Белым, Азовским и Чёрным морями. Суда класса река–море получили возможность выхода в иностранные порты Балтийского, Северного, Средиземного, Чёрного и Каспийского морей. Московский транспортный узел вошёл в единую сеть речных путей.

В целом в 1950-1980-е гг. наблюдалась устойчивая тенденция значительного роста перевозок грузов по волжскому пути. Общий грузооборот увеличился с 21,7 млн т в 1948 г. до 300 млн т в 1990 г. (в 13,8 раза), а перевозки пассажиров с 1930 г. по 1990 г. – с 19 млн до 120 млн человек, или в 6,6 раза [2. С. 14; 26. Л. 94]. С начала 1990-х гг. в результате спада производства в стране эти показатели резко сократились. Например, в створе Горьковского гидроузла объём оборота грузов с 1990 г. снизился более чем в 8 раз, а объём перевозок пассажиров сократился с 89,8 млн человек в 1990 г. до 18,9 млн человек в 1999 г., или в 4,8 раза, к 2002 г. увеличившись до 30 млн человек [20. С. 347].

Образование крупных водохранилищ вызвало коренную перестройку речного хозяйства, в том числе замену прежнего флота на суда большей грузоподъемности и прочности, организацию портов-убежищ и многие другие мероприятия, повлёкшие большие финансовые расходы. Проектировщики не учли такой серьёзный фактор, как интенсивное заиливание дна водохранилищ, которое ведёт к уменьшению гарантированных судоходных глубин.

В-третьих, на базе электроэнергии ГЭС и огромных запасов воды в водохранилищах обеспечить орошение и обводнение больших площадей засушливых земельных угодий Поволжья.

В проектной документации предусматривалось, что Куйбышевское, Волгоградское и Саратовское водохранилища будут являться источниками для крупных оросительно-обводнительных работ в Заволжье, Нижнем Поволжье и Прикаспии. Куйбышевский гидроузел, построенный к 1958 г., создал предпосылки ирригации обширных районов Заволжья путём зарегулирования стока для Сталинградского гидроузла, повышения уровня воды и выработки электроэнергии. По оценке проектировщиков, 1,5 млрд кВт·ч электроэнергии в год позволяли в будущем произвести орошение свыше 1 млн га сельскохозяйственных земельных угодий, преимущественно в левобережных районах Куйбышевской и Саратовской областей [23. С. 56; 26. Л. 10 об.; 30. Л. 32]. Главными задачами этого мероприятия были придание сельскому хозяйству устойчивости против негативных явлений климата,

резкое увеличение валовых сборов зерновых и кормовых культур и создание прочной кормовой базы для животноводства и повышение его продуктивности.

Наибольшее ирригационное значение придавалось Волжскому гидроузлу, вступившему в строй в 1962 г. Дело в том, что Среднее и Нижнее Поволжье являлись крупнейшими зерновыми и животноводческими районами СССР, причём площадь сельскохозяйственных угодий, тяготевших к Волгоградскому водохранилищу, равнялась более 15 млн га [22. С. 632]. В начале 1960-х гг. в перспективе предполагалось подвергнуть ирригации 2 млн га земель в Заволжье, 600 тыс. га в Нижнем Поволжье и обводнить 6-7 млн га в Прикаспии [22. С. 632].

Однако освоение фонда потенциальной ирригации существенно отставало от намеченных планов. Так, в 1961-1970 гг. орошаемые площади выросли всего на 96 тыс. га и в итоге составили 300 тыс. га (01.01.1971 г.), увеличившись по сравнению с 1965 г. на 72% [32. С. 41, 180]. По нашему мнению, медленное введение в строй ирригационных систем было обусловлено остаточным принципом финансирования сельского хозяйства в целом.

По авторским оценкам, в конце 1980-х гг. общая площадь орошаемых волжской водой земель в Поволжье составляла около 2 млн га, а планы по обводнению так и не были осуществлены. В 2000 г. аналогичный показатель в республиках Марий Эл, Татарстан и Чувашия, а также Волгоградской, Самарской, Саратовской и Ульяновской областях равнялся 1,3 млн га, или 4,4% от общей площади сельскохозяйственных угодий, причём 10,2% из них находилось в неудовлетворительном состоянии [17. С. 146-147].

Наряду с достижениями в процессе ирригации выявились серьёзные негативные последствия. Некачественное проведение мелиоративных работ, нехватка волжской воды, несоблюдение технологии полива и подъём уровня грунтовых вод в прибрежных районах, ставший причиной активного процесса засоления почв, привели к тому, что в итоге намеченные проектные показатели ирригации не были достигнуты, а значительная часть земельных угодий потеряла прежнюю урожайность и выпала из сельскохозяйственного оборота [8. С. 11; 16. С. 6].

В-четвёртых, снабжать необходимым количеством воды промышленность и населённые пункты. Огромные волжские водохранилища с большими запасами пресной воды стали важнейшими источниками крупномасштабного водоснабжения как промышленных предприятий, особенно химических, так и населения, в основном быстро растущих городов. Кроме того, создание волжских гидроузлов, имеющих регулирующих эффект, снижает затраты на борьбу с паводками, а также ущерб от них. Например, максимальный уровень Волги в половодье 1979 г. в створе Жигулёвского гидроузла был снижен на 1,9 м, а в створе Волжского – на 1,3 м [2. С. 14].

По авторским подсчётам, общий полезный объём 8 волжских водохранилищ равняется 68 км³, что позволяет им обеспечивать питьевой и технической водой население прилегающих территорий, промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Важнейшим источником водоснабжения г. Москвы является Ивановское водохранилище. По прогнозам учёных, в дальнейшем оно будет удовлетворять более 60% потребности города в воде [2. С. 14]. Несмотря на масштабное гидростроительство, уже в 1961-1970 гг. в Поволжском экономическом районе увеличился дефицит водных ресурсов. Его главными причинами были большой рост водопотребления, огромные расходы воды на испарение с поверхности волжских водохранилищ и отставание строительства очистных сооружений [32. С. 30].

Таким образом, в условиях административно-командной системы гидростроительство в СССР, в том числе на Волге, велось в русле комплексной концепции, которая предусматривала прежде всего энергетическое освоение водных ресурсов рек. Анализ последствий сооружения гидроузлов Волжского каскада для экономической сферы Поволжья и всей страны показал, что они были многогранными, сложными и противоречивыми. Рост удельного веса

электроэнергии волжских ГЭС в общем производстве электроэнергии в СССР наблюдался до начала 1960-х гг., достигнув максимума в 1962 г. Затем в основном преобладала тенденция к его снижению, и в 2007 г. удельный вес составил 3,1%. В то же время увеличивалась выработка электроэнергии на ТЭС.

В проектной документации гидроузлов каскада была предусмотрена передача значительной части производимой ими электроэнергии в более развитые в промышленном отношении регионы страны, испытывающие её дефицит. В результате волжские ГЭС к 1970-м гг. стали одним из основных элементов Единой энергетической системы СССР. Однако практика её функционирования позволила установить, что она обеспечивала электроэнергией преимущественно крупные промышленные комплексы и населённые пункты, а электрификация отдалённых сельскохозяйственных предприятий и сельских поселений происходила по остаточному принципу.

Создание на Волге водного пути с гарантированной глубиной 3,65 м, наряду с положительным экономическим эффектом, который выразился в увеличении размеров и тоннажа торговых судов и образовании единой водной системы в Европейской части СССР, принесло и значительные издержки, связанные с большими финансовыми затратами на трансформацию речного хозяйства, а также с постепенным заилением дна водохранилищ.

В конечном итоге не были достигнуты намеченные показатели орошения засушливых земельных угодий Поволжья водой из крупных водохранилищ. Вместе с увеличением площади поливаемых земель в 1950-1980-х гг. начались процессы их активного засоления и снижения урожайности и затем выпадения из сельскохозяйственного оборота. В настоящее время площади ирригации существенно уменьшились.

После завершения сооружения Волжского каскада ГЭС водохранилища с их большими запасами пресной воды стали важными источниками водоснабжения индустрии и населённых пунктов. Тем не менее вследствие расточительного подхода к потреблению воды, отставания строительства очистных сооружений и значительных величин испарения с поверхности искусственных морей дефицит водных ресурсов увеличился.

Литература

1. 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС: из опыта строительства и эксплуатации / под общ. ред. Н.А. Малышева и М.М. Мальцева. М.: Л.: Энергия, 1967. 312 с.
2. Авакян А.Б. Волга в прошлом, настоящем и будущем. М.: Экспресс-3М, 1998. 31 с.
3. Авакян А.Б. Опыт 60-летней эксплуатации Рыбинского водохранилища // Водные ресурсы. 2002. № 1. С. 5-15.
4. Асарин А.Е. Волжско-Камский каскад гидроузлов // Гидротехническое строительство. 2005. № 9. С. 23-28.
5. Асарин А.Е. Плюсы и минусы Рыбинского гидроузла // Молога. Рыбинское водохранилище. История и современность: к 60-летию затопления Молого-Шекснинского междуречья и образования Рыбинского водохранилища: материалы науч. конф. / сост. Н.М. Алексеев. Рыбинск: Изд-во «Рыбинское подворье», 2003. С. 9-19.
6. Будьков С.Т. Чёрная быль о Волге // Татарстан. 1996. № 6. С. 22-31.
7. Вечный двигатель. Волжско-Камский гидроэнергетический каскад: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред. Р.М. Хазиахметова. М.: Фонд «Юбилейная летопись», 2007. 352 с.
8. Волга. Боль и беда России: фотоальбом / осн. текст В. Ильина; ввод. ст. Ф.Я. Шипунова. М.: Планета, 1989. 301 с.
9. Волжская ГЭС имени В.И. Ленина (1950-1958 гг.): документы и материалы / сост. А.Д. Фадеев, А.Л. Яковлева; под ред. Н.С. Черных. Куйбышев: Куйбышев. кн. изд-во, 1963. 408 с.
10. Волжская ГЭС. Общие сведения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.volges.rushydro.ru/hpp/general> (дата обращения 12.09.2010).
11. Гидроэнергетика СССР: статистический обзор. М.: Информэнерго, 1969. 91 с.
12. Долгополов К.В. Поволжье. Экономико-географический очерк. М.: Просвещение, 1968. 208 с.
13. Жигулёвская ГЭС. История ГЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zhigies.rushydro.ru/hpplhpp-history> (дата обращения 12.09.2010).
14. Жигулёвская ГЭС. Краткая информация о предприятии [Электронный ресурс]. URL: <http://enc.ex.ru/cgi-bin/n1firm.pl?lang=1&f=2777> (дата обращения 12.09.2010).
15. Концепция энергетической стратегии России на период до 2030 г. (проект) // Прил. к науч., обществ.-дел. журналу «Энергетическая политика». М.: ГУ ИЭС, 2007. 116 с.

16. Малышев Н.А. Рождённый Великим Октябрем Волжско-Камский каскад гидроэлектростанций // Гидротехническое строительство. 1977. № 10. С. 3-6.
17. Найдено В.В. Великая Волга на рубеже тысячелетий. От экологического кризиса к устойчивому развитию: в 2 т. Т. 1. Общ. характеристика бассейна р. Волга. Н. Новгород: Промграфика, 2003. 432 с.
18. Народное хозяйство СССР, 1922-1982: юбил. стат. ежегодник / ЦСУ. М.: Статистика, 1982. 883 с.
19. Никулин И.А. «Экологическое наследие» ГУЛАГА // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950-е годы: чтобы помнили... / сост. Н.А. Ялымов. Тольятти: МОУ ДПОС «Центр информационных технологий», 2005. С. 286-296.
20. Обоснование инвестиций завершения строительства Чебоксарского гидроузла 0272-ОИ. Этап 2. Т. 1. Общая пояснительная записка. Самара: ОАО «Инженерный центр энергетики Поволжья». 2006. 411 с.
21. Россия в цифрах. 2008: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2008. 510 с.
22. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС, 1950-1961 гг.: в 2 т. Т. 1. Основные сооружения гидроузла / ред. А.В. Михайлов. М.; Л.: Энергия, 1965. 648 с.
23. Технический отчёт о проектировании и строительстве Волжской ГЭС имени В.И. Ленина, 1950-1958 гг.: в 2 т. Т. 1. Описание сооружений гидроузла / ред. Н.А. Малышев, Г.Л. Саруханов. М.; Л.: Госуд. энерг. изд-во, 1963. 512 с.
24. Филиал Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (Филиал РГАНТД). Ф. Р-28. Оп. 4-4. Д. 32.
25. Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 2-4. Д. 1.
26. Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 4-4. Д. 2.
27. Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 5-4. Д. 657.
28. Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 425.
29. Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 626.
30. Филиал РГАНТД. Ф. Р-109. Оп. 8-4. Д. 1139.
31. Филиал РГАНТД. Ф. Р-119. Оп. 2-4. Д. 397.
32. Характеристика сдвигов в развитии и размещении производительных сил Поволжского экономического района за 1961-1970 гг. / Госплан РСФСР, Центр. науч.-исслед. экон. ин-т.; под ред. В.Я. Любоного, Н.А. Соловьева. М.: Мин-во культуры, 1972. 383 с.
33. Энергетике Татарии 50 лет: 1920-1970. Сборник / отв. ред. В.Ф. Малов. Казань: Таткнигоиздат, 1970. 160 с.

БУРДИН ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры музееведения, Ульяновский государственный педагогический университет, Россия, Ульяновск (burdin_e@mail.ru).

BURDIN EVGENIY ANATOLIEVICH – candidate of historical sciences, assistant professor of Museology Chair, Ulyanovsk State Pedagogical University, Russia, Ulyanovsk.

УДК 340

А.Г. ГАЛКИН

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ С СУДЕБНЫМИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1864-1890-е гг.)

Ключевые слова: судебные следователи, судебная реформа, российское судопроизводство, система юстиции.

Исследованы проблемы становления института судебных следователей имперской России, определения их компетенции и порядка работы, оптимизации взаимодействия с судебными и правоохранительными органами в пореформенный период.

A.G. GALKIN

SOCIAL SIGNIFICANCE OF OPTIMIZATION OF INTERACTION OF JUDICIAL INVESTIGATOR WITH JUDICIAL AND POLICE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE (1864-1890th)

Key words: investigating judges, judicial reform, the Russian judiciary, justice system.

The paper investigates the problem of the institute judicial investigators Imperial Russia, defining their powers and operating procedures and to optimize the interaction with the judicial and law enforcement agencies in the reform period.

Принятие Судебных уставов 20 ноября 1864 г., ознаменовавшее начало качественно нового этапа в развитии российской системы юстиции, повлекло за собой масштабные изменения в деятельности всего блока судебных и правоохранительных органов. В общем контексте судебной реформы важное значение приобрел вопрос о формировании в рамках судебной системы эффективных органов предварительного следствия.

От четкого и слаженного взаимодействия судебных следователей с другими структурными единицами окружного и мирового суда зависел в конечном счете уровень защищенности прав и законных интересов российских подданных. Не случайно, что в ходе реформы предварительного расследования, кроме самих судебных уставов, одновременно был принят еще ряд законов: «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» [6]. Помимо актов общего имперского законодательства деятельность судебных следователей регулировалась также положениями, принимавшимися непосредственно окружными судами. К примеру, в Кубанской области в 1874 г. Екатеринодарским окружным судом был принят собственный Особый наказ [5].

Внимание к нормативному регулированию деятельности судебных следователей не ослабевало и в последующем. Так, 11 ноября 1871 г. были Высочайше утверждены «Правила о преобразовании системы судебной отчетности по делам уголовным». В соответствии с правилами судебные следователи «по каждому возникшему у них делу» обязаны были в течение трех суток отправить в министерство юстиции уведомление (на бланке) о «начатии» дела (п. 2). При составлении материалов дела к нему подшивался особый бланк – «Ведомость о производстве дела», который заполнялся лицами, в чьем производстве оно находилось. По окончании производства ведомость подшивалась с результатами дела, направлялась в статистическое отделение Министерства юстиции (пп. 3, 7, 11, 12). Кроме того, на каждого обвиняемого составлялся статистический листок, в нем указывались данные подсудимого (возраст, звание, образование, семейное положение, место рождения, судимость и тому подобное) и процессуальное решение по нему. Статистический листок также направлялся в указанную инстанцию (п. 11) [7].

Впрочем, на местах отмеченные формы отчетности дополнялись собственными документами. Так, следователи округа Екатеринодарского окружного суда в соответствии со ст. 156 Особого наказа Екатеринодарского окружного суда были обязаны помимо указанных форм отчетности вести настольные книги по делам в таком виде, чтобы по книгам этим было возможно составление годовых отчетных ведомостей. К тому же согласно ст. 157 Особого наказа судебные следователи, кроме книг, установленных ст. 21 Высочайше утвержденных 15 марта 1866 г. Временных правил о внутреннем распорядке в судебных установлениях, обязаны были вести: а) книгу для записи вещественных доказательств; б) книгу для записи денег и документов, принятых в качестве залогов и вообще имеющих при делах.

Форма настольных книг для судебных следователей устанавливалась и изменялась общим собранием отделений Екатеринодарского окружного суда при участии находившихся в г. Екатеринодаре судебных следователей.

Кроме прочего, судебные следователи сверх ведомостей, поименованных в ст. 28 упомянутых Временных правил, обязаны были ежемесячно представлять Екатеринодарскому окружному суду краткие сведения. Такие отчетные ведомости рассматривались ежемесячно общим собранием отделений суда. Ревизия же делопроизводства судебных следователей назначалась на основании ст. 173 Особого наказа по определениям общего собрания отделений суда и возлагалась на председателя окружного суда или членов суда.

Исторически оправданным представляется положение Правил для судебных следователей о том, что судебный следователь, производя безотлагательно следственные действия по всем находившимся в его производстве делам и соблюдая при этом очередь по времени их возникновения, должен был давать наиболее быстрое и безостановочное движение, прежде всего по так называемым делам о преступлениях выдающихся, перечисленных в ст. 40 Правил. По-

мимо указанных «дел о преступлениях выдающихся» судебный следователь должен был давать быстрое и, по возможности, безостановочное движение также делам: а) по коим обвиняемые содержались под стражей; б) находившимся в производстве более года; в) о железнодорожных служащих, обвиняемых по ст. 384 Уложения о наказаниях, в самовольном оставлении службы; г) по обвинению обывателей империи в противозаконных действиях против подданных соседних государств, сопряженных с нарушением границы [8. С. 42].

Указанные мероприятия были тесно связаны со стремлением административной власти вернуть утраченные рычаги воздействия, однако не следует забывать и о социально-политических процессах, начавших развиваться с начала 80-х годов XIX в. в России, а именно роста разночинного и рабочего революционного движения, которое повлекло за собой со стороны правительства шаги по пути сворачивания демократических принципов судопроизводства [1].

Пространственные пределы проведения предварительного следствия были предельно жестко ограничены. Оно должно было производиться только или на месте совершения преступления или в ближайшем, исходя из удобства для свидетелей и обвиняемых, населенном месте, так как свидетели не могли вызываться к допросу на расстояние более 15 верст. В случае неисполнения этого правила причины иного решения должны были быть изложены в особом постановлении следствия. Наряду с этим, циркуляр министерства юстиции «О применении дактилоскопии» от 27 ноября 1908 г. № 11564 рекомендовал следователю при расследовании преступления как можно более обширное применение фотографии и дактилоскопии, а также использование по возможности планов и чертежей, которые, в свою очередь, должны были подписываться следователем, понятыми и всеми присутствовавшими при осмотре лицами [8. С. 44].

На месте преступления, как правило, всегда обнаруживались вещественные доказательства, изъятие и приобщение которых к делу могло быть сделано лишь по особому постановлению с изложением в нем оснований, по которым известная вещь должна быть приобщена к делу как вещественное доказательство. Любое вещественное доказательство обязательно описывалось в отдельном протоколе осмотра вещественных доказательств с указанием того, когда, где, у кого и при каких обстоятельствах оно было отобрано и кому принадлежит [6. С. 45].

Вещи, приобщаемые к делу в качестве вещественных доказательств, могли изыматься и полицией. Если по поступившему к следователю производству полицией были отобраны какие-либо вещи, не имевшие для дела значения доказательств и подлежавшие таким образом возврату по принадлежности, то судебный следователь до окончания следствия обязан был вынести постановление, которое бы определило судьбу таких вещей. Такая же судьба была и у вещей, которые были приобщены к делу самим следователем, но в процессе расследования потеряли значение вещественных доказательств.

В немалой степени результаты следственной работы зависели от успешного взаимодействия судебных следователей с другими органами, способствовавшими более эффективной деятельности судебных установлений, к примеру, с экспертами и лицами, обладавшими специальными познаниями, поскольку на практике нередко возникали спорные вопросы.

Так, в случае необходимости производства экспертизы по сличению подписей и почерков судебные следователи не должны были приглашать исключительно преподавателей чистописания, рисования и черчения, а могли обращаться и к тем лицам, которые в силу своих занятий могли считаться вполне сведущими в деле сличения почерков. Таковыми министерство признавало столоначальников, делопроизводителей, секретарей, содержатели типо- и литографий. Приглашая же учителей графических искусств, следователь должен был позаботиться о том, чтобы не отвлекать последних от их прямых обязанностей. Что касается бухгал-

терской и счетной экспертиз, то к таковым судебный следователь должен был обращаться лишь в случаях, законом установленных, и только после личного, всестороннего, тщательного, на основании добытого следственного материала выяснения тех данных, которые подлежали освещению специалистами по бухгалтерии и счетоводной технике. При этом требования судебного следователя ограничивались положениями ст. 332 УУС [8. С. 47].

Несмотря на провозглашение широких демократических прав и свобод, в Российском государстве вплоть до 1917 г. православная религия была официальной, поэтому существовала практическая необходимость привлечения в качестве экспертов лиц, которые в случаях надобности могли бы разъяснить по делам о преступлениях против веры и других, соединенных с нарушением церковных правил (ст. 82-90, 93 Уголовного уложения), обстоятельства, требующие специальных сведений, знания учений церкви и т.п. Так вот, судебный следователь для привлечения экспертов в таких ситуациях должен был сноситься с местными духовными консисториями. К тому же устанавливалось еще одно жесткое ограничение, противоречившее первоначальным основам реформы, которое заключалось в том, что предварительное следствие по делам о преступлениях против православной веры не должны были вести лица иноверных вероисповеданий [8. С. 49-51].

На практике встречались случаи, при наступлении которых было необходимо проводить одновременно несколько экспертиз. Так, по делам о несчастных случаях на железных дорогах судебный следователь, независимо от приглашения сведущих лиц, согласно ст. 326 УУС, должен был также обращаться за назначением экспертов к начальникам ближайших к месту вызова казенных железных дорог. А вот по делам о подделке монет сомнительные и оказавшиеся поддельными монеты, а также орудия и материалы для их подделки должны были для исследования отсылаться в Петербургский Монетный двор, от которого требовались и все разъяснения по этим вопросам.

Несмотря на важность указанных следственных действий судебного следователя, самой важной представляется его работа со свидетелями, обвиняемыми и потерпевшими, поэтому регламентации этих вопросов уделялось повышенное внимание.

Прежде всего следователь обязан был позаботиться о допросе важных свидетелей, особенно если он получит сведения, что такие свидетели намерены отлучиться с места производства следствия. При этом следователь не должен был назначать для допроса один и тот же час большому числу лиц.

Однако для отдельных категорий лиц устанавливались особые требования для вызова на допрос. Так:

- 1) смотрители почтовых станций допрашивались на месте их службы;
- 2) о вызове чинов местной стражи заблаговременно уведомлялся местный лесничий, и, по возможности, не должно было быть одновременного вызова всех чинов стражи какого-либо лесничества;
- 3) допрос в качестве свидетелей надзирателей таможенных переходных пунктов должен был производиться на месте их жительства;
- 4) должностные лица не должны были вызываться для допроса в качестве свидетелей по таким предметам, которые могли быть разъяснены справками в делах этого должностного лица или Управления;
- 5) в повестке о вызове из-за границы иностранных подданных в качестве свидетелей по уголовным делам не должно было быть указаний на установленные нашими законами взыскания за неявку;

б) железнодорожные врачи могли быть вызваны в качестве экспертов лишь в том случае, когда врачи отдела, городские или сельские врачи не могли явиться для производства экспертизы по уважительной причине;

7) требования о доставлении подследственных нижних воинских чинов должны были по возможности предъявляться заблаговременно, чтобы военное начальство, заведовавшее пересылкой арестантов, могло бы препроводить требуемых нижних чинов в общих арестантских партиях;

8) арестанты должны были вызываться для допроса в камеру следователя только тогда, когда эта мера являлась для успеха следствия действительно необходимой, а все следственные действия с участием арестантов следователь по возможности должен был производить в местах заключения. При этом требование о вызове арестанта в случае необходимости направлялось начальнику места заключения так, чтобы оно было получено не позже суток до срока вызова;

9) иностранные консулы подлежали общему порядку вызова и явки к следствию [8. С. 56-66].

Количество свидетелей, которых необходимо было допросить для успеха следствия, следователь определял по своему усмотрению. Хотя следователь и должен был расследовать все как уличающие, так и оправдывающие обстоятельства дела, он должен был стараться без особой необходимости не увеличивать количество допрашиваемых свидетелей, а ограничиваться вызовом и допросом таких лиц, показания которых могли иметь действительное значение для разъяснения обстоятельств дела.

Заметим, что законом прямо предусматривались механизмы защиты прав и законных интересов обвиняемого, в том числе и на заключительной стадии следственного производства. Так, всякая ссылка обвиняемого на обстоятельства, оправдывавшие или уменьшавшие его вину, должна была проверяться судебным следователем. В случае же отказа обвиняемому в исполнении какого-либо его требования ему обязательно объявлялось постановление следователя о таком отказе.

Вместе с тем были предусмотрены и некоторые ограничения по ознакомлению обвиняемого с материалами дела. Копии с протоколов показаний свидетелей, допрошенных в порядке последней части ст. 446 УУС, выдавались обвиняемому лишь тогда, когда признавалось возможным предъявить участвовавшим в деле лицам отобранные от свидетелей показания.

Признавая следствие окончанным, судебный следователь составлял наряду с постановлением о его дальнейшем направлении также сведения по делу, помещая последние на печатном бланке установленного образца.

В обязанность судебному следователю вменялось давать направление делам по мере окончания их производства и отсылать их немедленно по принадлежности при особой препроводительной бумаге, ни в коем случае не задерживая отсылку всех окончанных за месяц дел до последних чисел этого месяца. Если у следователя имелось несколько окончанных следственных производств об одном и том же обвиняемом, то таковые, по возможности, направлялись одновременно. При невозможности одновременного направления судебный следователь в своем заключительном постановлении или же в особой справке по направленному делу упоминал и обо всех неоконченных делах, к которым то лицо уже привлечено [6. С. 80].

Уже после направления дела к судебному следователю могли поступать прошения, заявления, сообщения по делу, которые направлялись им в дополнение к делу, о чем он и объявлял участвовавшим в деле лицам, при этом не производя никаких следственных действий.

В том случае, если жалобы по производившимся у следователя в порядке частного обвинения делам не содержали ясных указаний на состав преступления и личности обвиняемых, судебный следователь должен был приступить к обряду склонения к миру лишь после выяснения указанным в ст. 307 УУС путем состава преступления, а также имени, отчества, звания, возраста, мес-

та приписки и жительства обвиняемого, причем в случае надобности производил судебно-медицинское освидетельствование частного обвинителя.

В протоколе склонения сторон к миру судебный следователь должен был ответить на следующие вопросы: 1) кто именно и каким путем вызывался к примирительному разбирательству; 2) кто из вызывавшихся явился и кто не явился; 3) где и каким путем вручены повестки не явившимся и предъявляли ли они объяснения причин неявки и какие именно; 4) последовало ли примирение или не последовало и, в первом случае, на каких условиях оно состоялось. Указанный протокол прочитывался сторонам, а затем подписывался ими и самим следователем. В случае же неграмотности сторон, протокол подписывался лицами, которым стороны доверяли это сделать.

При проведении обряда склонения сторон к миру дело частного обвинения не могло быть направлено к прекращению за неявкой частного обвинителя, и примирение не могло быть признано несостоявшимся за неявкой обвиняемого без надлежащего удостоверения в своевременном получении ими призывной повестки, второй экземпляра которой в таком случае приобщался к делу. В случае же невручения или несвоевременного вручения повесток назначался новый срок для склонения сторон к миру.

Местом проведения обряда склонения сторон к миру признавалось место производства следствия, а стороны вызывались повестками. В самих повестках частному обвинителю и обвиняемому должны были быть означены последствия их неявки без законных причин к обряду примирения (ст. 303 УУС) и законные причины неявки (ст. 388 УУС). До истечения определенного ст. 440 УУС двухнедельного срока дело частного обвинения не могло получить дальнейшего направления.

Порядок примирительного производства непосредственно в суде на местном уровне регулировался частными постановлениями окружных судов. Так, к примеру, в постановлении, принятом на совещании членов уголовных отделений Екатеринбургского окружного суда при участии председателя и товарищей председателя суда, отмечалось, что дела частного обвинения могли рассматриваться и в отсутствии одной из сторон в случае неявки к примирительному производству частного обвинителя или обвиняемого по причине розыска по указанным частным обвинителем адресам [2]. Кроме того, дела частного обвинения не могли быть прекращены из-за смерти частного обвинителя.

Судебный следователь в своей деятельности был подотчетен непосредственно окружному суду и участковому товарищу прокурора суда. О своей деятельности все следователи отсылали отчетность по следующим формам: 1) ежегодно в окружной суд ведомости по формам, установленным Министерством юстиции; 2) ежемесячно в окружной суд и участковому товарищу прокурора ведомости о движении дел и отдельных требований за истекший месяц.

Таковым был сложный опыт становления института судебных следователей и их взаимодействия с окружными судами. Новшества, закрепленные при разработке пореформенного законодательства, должны были себя проявить в процессе реализации судебных уставов. Однако многие проблемы изначально оставались нерешенными. Поэтому их дальнейшая правовая регламентация осуществлялась, с одной стороны, циркулярами министерства юстиции, а с другой – постановлениями окружных судов.

Тем не менее, уже судебные уставы 1964 г. установили весьма гармоничную, несмотря на все нарекания, независимую систему правосудия, а судебные следователи являлись неотъемлемой частью судебной системы. Созданный в результате реформы 1864 г. институт судебных следователей, несмотря на то, что проекты преобразований по нему разрабатывались и обсуждались вплоть до начала XX в., просуществовал в ряде регионов России до 1920 г. В данной связи иссле-

дование исторического опыта развития института судебных следователей и взаимодействия их с окружными судами в пореформенный период позволяет извлечь все рациональное и положительное в накопленном опыте государственного регулирования и с учетом современных реалий и региональных особенностей использовать его на благо построения судебной системы России.

Литература

1. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1969. С. 367.
2. ГАКК. Ф. 482. Оп. 1. Д. 361. Л. 46 об.
3. Галкин А.Г. Екатеринодарский окружной суд в свете судебной реформы 1864 года // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 16-21.
4. Галкин А.Г. Исторический опыт реформирования прокуратуры и института присяжных поверенных в условиях Кубанской области (1864-1914 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 15-21.
5. Особый наказ Екатеринодарского окружного суда. Екатеринодар, 1874.
6. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XXXV, отд. 1. № 35891, 35892. СПб., 1862.
7. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XLVI, отд. 1. № 49596. СПб., 1872.
8. Циркуляр министерства юстиции от 1872 г. № 314, от 1878 г. № 19 и № 185756; от 1885 г. № 195 и № 25636; от 1888 г. № 6368, № 18932; № 76; от 1905 г. № 2831 и от 1906 г. № 5068 // Правила для судебных следователей округа Екатеринодарского окружного суда и мировых судей Черноморской губернии по исполнению последними следовательских обязанностей. Екатеринодар, 1916. С. 42.

ГАЛКИН АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, Кубанский государственный аграрный университет, Россия, Краснодар (g197412@yandex.ru).

GALKIN ALEXANDER GEORGIEVICH – candidate of juridical sciences, assistant professor, Kuban State Agrarian University, Russia, Krasnodar.

УДК 94(47):323.172

Р.М. ГИБАДУЛЛИН

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИК В СОВЕТСКИХ КОНСТИТУЦИЯХ: КОЛЛИЗИЯ УНИТАРИЗМА И СЕПАРАТИЗМА

Ключевые слова: федеральный центр, этнополитический статус республик, титульный этнос, дискурс, сепаратизм, унитаризм.

Статья посвящена проблеме этнополитического статуса российских республик. Проанализированы идеологические подходы решения этой проблемы в советских конституциях.

R.M. GIBADULLIN

ETHNO POLITICAL STATUS OF RUSSIAN REPUBLICS IN THE SOVIET CONSTITUTIONS: COLLISION OF THE SEPARATISM AND UNITARISM

Key words: federal centre, ethno political status of republics, title ethnos, discourse, separatism, unitarism.

The article is about the problem of ethno political status of Russian republics. The author analyzes ideological approaches of the soviet constitutions to this problem.

В истории постсоветского реформирования российского федерализма малоисследованным остаётся противоречие между федеральным центром и республиками по поводу их особого статуса как этнотерриториальных образований, выражающих государствообразующую субъектность титульных этносов. Республики, как и в советское время, продолжают считать этот статус необратимым историческим достижением, возникшим вместе с самой Российской Федерацией, которая учреждалась «на основе свободного союза свободных наций, как федерация национальных советских республик», что получило законодательное закрепление сначала в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», а затем в Конституциях РСФСР 1918 г. [5. С. 50-51; 17. С. 199] и 1925 г. [14. С. 286]. Федеральный центр же, напротив, исходя из новой постсоветской ситуации, стал рассматривать этнополитический статус республик как деструктивное и нецелесообразное с точки зрения единства российского государства явление. Такая позиция получила практическое воплощение в переходе Российской Федерации от национально-территориаль-

ного к административно-территориальному принципу построения, что было оформлено 10.04.1992 г. включением в Конституцию РСФСР Федеративного Договора от 31.03.1992 г. в качестве составной её части [13]. Кроме того, разработанная в этом же году государственная программа дальнейшего реформирования Федерации¹ исключает в будущем существование в ней субъектов в виде республик как этнотерриториальных образований.

На наш взгляд, истоки этого обозначившегося в постсоветский период этнополитического по своей сути конфликта коренятся во внутренней противоречивости советского федерализма. Составляющий политико-идеологическую основу любой федерации компромисс между унитаризмом центра и сепаратизмом регионов [15. С. 590] носил в РСФСР неустойчивый характер, поскольку оставлял сторонам возможность выражать свои позиции в рамках официальной этнополитической концепции и тем самым сохранял между ними конфликт в латентной форме. Следует подробнее рассмотреть, как именно проявлялись и соотносились в идеологии советского государства унитаристская и сепаратистская позиции.

Напомним, что в основе генезиса Российской Федерации лежал именно межэтнический компромисс, который позволил преодолеть разлагавший Российскую империю конфликт между «великорусским» центром и «инородческими» окраинами. Как известно, большевики, до 1917 г. выступавшие против разрешения национального вопроса путём создания новых государств на территории России, лишь в ходе революции 1917 г., ощутив силу и влияние этнического сепаратизма, вынуждены были признать «право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства». С другой стороны, реализация этого права на территории Российской Федерации была ограничена формой автономий исключительно под давлением этнически мотивированной позиции центра, продолжавшего традиционно рассматривать территорию федерации как «Великороссию» [3. С.11-13,15].

Однако этот непростой компромисс, достигнутый в ходе живой революционной практики, не был бы прочным, если бы не имел под собой концептуальных оснований в идеологии самой революции. Её этнополитическая программа носила двойственный характер: она включала в себя одновременно и демократическую поддержку реализации этносами своей национальной-государственной субъектности, и её преодоление во имя межэтнической интеграции как одной из стратегических задач социализма. Именно эта двойственность создавала возможность для того, чтобы в рамках советского федерализма артикулировались прямо противоположные этнополитические установки: республиками – развитие национальной государственности титульных этносов, а центром – идея её растворения в федеративном государстве. Это означало, что советский федерализм не устранил полностью конфликт между «великодержавным» унитаризмом центра и этническим сепаратизмом республик, а лишь ограничил и легализовал его проявление, придав противоборствовавшим позициям форму официально культивируемых идеологических дискурсов.

При этом унитаристский дискурс, направленный на деэтнизацию статуса республик, явно преобладал в идеологии советского государства, которая провозглашала исторически прогрессивным и неизбежным преодоление межэтнических различий в ходе «интернационального объединения трудящихся», осуществляемого во имя социально-преобразовательных целей. Вытекавший отсюда приоритет «социально-классовой» идентичности над этнической позволял определять в качестве государствообразующего субъекта автономной республики всё её население как единую полиэтническую общность трудящихся. В результате размывалось конституирующее значение титульного этноса. Конеч-

¹ «Концепция государственной национальной политики», утверждённая Указом Президента РФ от 15.06.1996 г.

но, с исторической и политико-правовой точки зрения, этническое самоопределение и этнический суверенитет не могли не признаваться исходным государственнообразующим моментом, обусловившим саму необходимость появления автономных республик как таковых. Однако провозглашённый в своё время революцией принцип самоопределения этносов объявлялся окончательно и бесповоротно реализованным в форме создания автономий и объединения их в РСФСР, в связи с чем сама идея политической субъектности этноса и этнического суверенитета считалась изжитой как не выражающая историческую целесообразность дальнейшего существования автономных республик.

Такая унитаристская направленность этнополитической концепции советского государства позволила ему идеологически легитимировать последовательно проводившееся в 1930-1990-е гг. на всех уровнях советской федерации наступление на права национальных республик. В этих условиях идея политической субъектности этносов, хотя и отошла на задний план, неизбежно превращалась в последний оплот противостояния унитаризму центра. По существу, это и было главным содержанием советского сепаратистского дискурса. Его устойчивость заключалась в том, что идеи этнического самоопределения и суверенитета как этноисторическая основа республик не только продолжали по идеологической традиции декларироваться в самих республиках, но и получили научно-теоретическую разработку в советском правоведении. Так, был обоснован тезис об этнической суверенности как атрибутивной политико-правовой характеристике любой советской нации, вне зависимости от того, какую государственность она имела: суверенную – в форме союзной республики или несuverенную – в форме автономии [11. С. 330-331].

Важным источником изучения унитаристского и сепаратистского дискурсов в идеологии советского государства являются конституции, которые благодаря особой продуманности и юридической чёткости своих формулировок наиболее адекватно выражали санкционируемые властью идеи. Источниковедами обоснованно ставится задача исследования влияния советских конституций на формирование и эволюцию общественного сознания [6. С. 97], поскольку им всегда отводилась роль эффективного средства идеологического воздействия. Это подтверждает не только их широкая популяризация, усилившаяся с конца 1970-х гг., когда в связи с принятием Конституции СССР 1977 г. были переизданы массовым тиражом тексты прежних советских конституций [2. С. 237], но и распространённое в советском обществе специфическое представление о том, что им присуща строгая научность в отражении объективных законов общественного развития. Не случайно, что своё идеологическое значение советские конституции сохраняли и после прекращения срока их юридического действия. Поэтому все они, взятые в совокупности, должны рассматриваться как целостное идеологическое выражение советской этнополитической концепции, заключавшей в себе интересные нас унитаристский и сепаратистский дискурсы.

Необходимо учитывать некоторые особенности их проявления в законодательной сфере. Во-первых, каждое новое поколение конституций, следуя идеологическому заказу центра, представляло собой всё более унитаристский вариант, оставлявший мало места для сепаратистского дискурса, в результате чего его наиболее последовательным выражением оставались тексты первых конституций. Во-вторых, было бы неправильным сводить сепаратистский дискурс лишь к конституциям «национальных республик», исключая при этом его проявления в конституциях российской и общесоветской федераций. Напротив, в условиях усилившейся с 1930-х гг. унификации советского законодательства, именно конституция СССР была той исходной редакцией, где фиксировались и в наиболее полном виде выражались разрешённые идеи, в частности, актуальные для республик этнические аспекты их государственности, составлявшие основу сепаратистского дискурса.

Характерное для советского периода взаимодействие между унитаризмом центра и этническим сепаратизмом можно рассмотреть на примере Татарской АССР. Их «конфликт-компромисс» проходит через всю историю республики, обозначив как начало, так и завершение её советского периода. Так, если Декрет 1920 г. об образовании автономной республики был частичной уступкой центра татарскому сепаратизму, выступавшему с более радикальным проектом «Идель-Урал штата», то принятие республикой в 1990 г. Декларации о суверенитете, инициированное татарским движением, стало для республики началом поиска компромисса с центром в преодолении установленных им в советский период тоталитарных форм унитаризма. Итак, чем же подкреплялся этнополитический статус ТАССР, в которой, очевидно, никогда не затухало стремление сохранять и укреплять его вопреки унитаристской политике, направленной на его девальвацию?

Унитаристский политический курс проявлялся в требовании центра отказаться от традиции законодательно закреплять признание автономной республики формой самоопределения её титульного этноса. Поэтому в период с 1920-х по 1970-е гг. в сменявших друг друга Конституциях Татарской АССР последовательно затухала идея правосубъектности татарского этноса как государствообразующей общности. Если в проекте Конституции ТАССР 1926 г. отмечалось, что она «законодательно закрепила тип и форму национальной государственности татарского народа» [4. С. 106], то в ст.2 Конституции ТАССР 1937 г. государствообразующая роль татар подтверждалась лишь косвенным образом – формулировкой об «освобождении татарского народа от национального гнёта царизма и русской империалистической буржуазии» [3. С.150], а также положением о том, что «законы, принятые ВС ТАССР, публикуются на татарском и русском языках» [4. С. 123]. В Конституции же 1978 г. не было даже упоминаний о татарском народе, а его статус как титульного этноса отражался лишь в названии республики.

Следует учитывать, что диктат центра, приводивший к выхолащиванию этнических аспектов государственности республик из текстов их собственных конституций, сложился не сразу, ему предшествовал конфликт в конституционно-правовой сфере между центром и республиками. Первые проекты их конституций, например, Конституции ТАССР 1926 г., не были в установленном порядке утверждены на федеральном уровне, по признанию историков-правоведов, из-за усиливавшегося унитаризма центра [3. С. 99, 119], однако в самих республиках они рассматривались как основные законы и даже реально действовали в таком качестве, поскольку не противоречили конституциям СССР и РСФСР [7. С. 10; 16. С. 103]. Этот неявный, но серьёзный кризис диктатуры центральной власти, наметившийся в национально-государственном строительстве, стал преодолеваться лишь в дальнейшем, благодаря использованию такого эффективного механизма идеологической легитимации, как «всенародное обсуждение» всех советских конституций, которое приносило в конституционно-правовую сферу дух социально-политического консенсуса и тем самым прикрывало фактическую монополию центра в этой сфере. Так, в ТАССР в ходе продолжавшегося более пяти месяцев обсуждения проекта Конституции СССР 1936 г., опубликованного на русском и татарском языках, приняло участие 800 тыс. человек, было высказано 2 тыс. поправок, дополнений и изменений. Это создавало необходимую социальную базу для того, чтобы идеологически легитимировать последующее обсуждение в республике в течение двух месяцев проекта Конституции ТАССР 1937 г., построенной по принципу дублирования конституций СССР и РСФСР [3. С.138-139, 144].

И всё же обсуждение и принятие Конституции ТАССР 1937 г. выявило определённые этнополитические проявления сепаратизма. Так, в отличие от конституций других республик в ней был закреплён статус татарского языка, что подвело итог предшествовавшей борьбе татарских коммунистов, видевших в этом шаге важнейшее условие «развития ТАССР как национального государст-

венного образования» [12]. В завуалированной форме выражались и собственно националистические идеи. Например, дискутировалось предложение заменить в тексте ст. 2 Конституции выражение «националистическая контрреволюция» на «контрреволюционные националисты» [3. С. 145]. То, что внешне выглядело как перефразировка, в действительности было столкновением двух противоположных подходов к пониманию национализма. Выражение «националистическая контрреволюция» содержало в себе характерную для центра ортодоксальную интернационалистскую идеологию, которая рассматривала национализм в целом как глубоко враждебное и чуждое социализму буржуазное по своей природе явление, одну из разновидностей контрреволюции. Выражение же «контрреволюционные националисты» отражало распространённый в республиках национально-освободительный дискурс, согласно которому наряду с отмеченными «контрреволюционными националистами» выделялись «революционные», каковыми и считали себя татарские «мусульманские коммунисты».

При переходе к последнему поколению советских конституций обозначился новый этап в деэтнизации статуса республик, произошло наибольшее усиление унитаристских тенденций в этнополитической сфере. Уже в ходе обсуждения Конституции СССР 1977 г., по сути, была сформулирована целая стратегия превращения советской федерации в унитарное моноэтническое государство. Так, предлагалось: 1) ввести в теорию и практику советской этнополитики понятие «единой советской нации» взамен тезиса об «интернациональном единстве советских наций и народностей»; 2) на этой новой концептуальной основе ликвидировать все этнотерриториальные образования, в том числе союзные и автономные республики; 3) упразднить Совет Национальностей, превратив тем самым ВС СССР в характерный для унитарного государства однопалатный орган [1. С. 5-23, 471-510]. Однако эти радикальные предложения были отвергнуты как неадекватные этнополитическим реальностям советского государства.

На вооружение был взят более взвешенный подход. Его теоретическим выражением стал провозглашённый в середине 1970-х гг. в рамках концепции «развитого социализма» переход от «государства диктатуры пролетариата», отстаивавшего приоритет рабочего класса и крестьян, к «общенародному государству», устанавливавшему классовое равенство всех категорий трудящихся. Этот шаг, казалось бы, ограничивавшийся сферой социально-классовых отношений, имел также важное этнополитическое значение, поскольку впервые при определении субъекта советской государственности стало использоваться понятие «народ» применительно к полиэтничному населению отдельной республики или страны в целом. Так, если Конституция ТАССР 1937 г. объявляла Татарстан «государством рабочих и крестьян» [4. С. 123], не затрагивая этим этнические аспекты, то Конституция ТАССР 1978 г. определяла Татарстан как «общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех национальностей республики» [10. С. 3], и, тем самым, акцентировала идею полиэтничной государствообразующей общности. Характерно, что Конституция ТАССР 1978 г., согласно тексту её преамбулы, была принята и провозглашена от лица именно такой общности – «народа Татарской Автономной Советской Социалистической Республики», в котором растворялась и терялась правосубъектность её титульного этноса [10. С. 3].

На законодательном уровне признание политической субъектности этносов сохранялось, хотя и в достаточно неопределённой форме, лишь в Конституциях РСФСР и СССР, раскрывавших принцип «общенародного» характера советской государственности с использованием понятия «нации и народности». В ст. 1 Конституции СССР 1977 г. говорилось об «общенародном государстве, выражающем волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны» [9. С. 6]. Аналогичная формулировка, только применительно

не к «стране», а к «республике», содержалась и в ст. 1 Конституции РСФСР 1978 г. [8. С. 4]. Кроме того, в преамбуле Конституции СССР 1977 г. говорилось о «дружбе наций и народностей СССР» [9. С. 4], а в преамбуле Конституции РСФСР 1978 г. содержались более развернутые заявления о том, что «советская власть гарантировала всем народам России равноправие и свободное самоопределение», а «образование РСФСР обеспечило... всем нациям и народностям Российской Федерации благоприятные условия» [8. С. 3]. С учётом построения общесоветской и российской федераций по национально-территориальному признаку упоминание в конституциях СССР и РСФСР о «нациях и народностях» означало косвенное признание за титульными этносами республик государствообразующей правосубъектности. Понятно, почему это признание не подтверждалось в конституциях самих республик. В соответствии с их нефедеративной структурой их конституциям была предписана видоизменённая формулировка ст. 1, в которой «нации и народности» заменялись на «национальности», и, соответственно, государствообразующим субъектом объявлялись «трудящиеся всех национальностей республики», т.е. совокупность всех граждан независимо от их этнической принадлежности.

Таким образом, существовавшее в рамках советской этнополитической концепции противостояние унитаризма и сепаратизма имело завуалированные и ограниченные формы. Тем не менее, оно достаточно наглядно проявлялось в конституционно-законодательной сфере по проблеме этнополитического статуса российских республик. Унитаризм здесь прогрессировал и выражался в стремлении к целенаправленному выхолащиванию из текстов советских конституций положений и формулировок, фиксировавших этот статус.

Литература и источники

1. Внеочередная седьмая сессия Верховного Совета Союза СССР (девятый созыв). 4-7 октября 1977 г.: стенографический отчёт. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1977. 612 с.
2. Голиков А.Г., Круглова Т.А. Источниковедение отечественной истории / под общ. ред. А.Г. Голикова. М.: РОССПЭН, 2000. 440 с.
3. Горбачев И.Г., Туманов Д.Ю. Республика Татарстан: становление конституционного законодательства в 1920-1930-е годы. Историко-правовое исследование. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. 176 с.
4. История национальной государственности в Татарии: учеб. пособие / под ред. С.Г. Батыева, Ф.И. Фаткуллина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 176 с.
5. История отечественного государства и права: учебник. Ч. II / под ред. О.И. Чистякова. М.: БЕК, 1997. 496 с.
6. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник / А.К. Соколов, Ю.П. Бочкарев, Л.В. Борисова и др.; под ред. А.К. Соколова. М.: Высш. шк., 2004. 687 с.
7. Казанбиев М.А. Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР. Махачкала, 1960. 174 с.
8. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М.: Сов. Россия, 1989. 64 с.
9. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1988. 64 с.
10. Конституция (Основной закон) Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. 48 с.
11. Левин И.Д. Суверенитет / предисловие докт. юрид. наук С.А. Авакьяна. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 373 с.
12. О положении дела по реализации татарского языка и перспективах Доклад Центральной Комиссии по реализации татарского языка при ЦИК Татарской ССР 12-13 марта 1927 г.: Стенограмма доклада, прений и постановлений по докладу. Казань: Изд. ЦК РТЯ при ТЦИКе, 1927. 64 с.
13. О Федеративном договоре: Постановление Съезда народных депутатов РСФСР от 10 апр. 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 17. Ст. 898.
14. Стешенко Л.А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие. X-XXI вв. М.: НОРМА, 2002. 384 с.
15. Федерализм: энциклопедия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 640 с.
16. Халилов А.М. РСФСР – социалистическое федеративное государство. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. 278 с.
17. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. 2-е изд., перераб. М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2003. 224 с.

ГИБАДУЛЛИН РУСТАМ МАРСЕЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории, Камская государственная инженерно-экономическая академия, Россия, Набережные Челны (Lilu_flower@mail.ru).
GIBADULLIN RUSTAM MARSELTIVISH – candidate of historical sciences, History Department Chairman, Kama State Academy of Engineering and Economics, Russia, Naberezhnye Chelny.

УДК 94:374.7 (470.345)

О.П. ГОРБУНОВ

**СОСТОЯНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
МОРДОВИИ В 1950-е – 1960-е ГОДЫ****Ключевые слова:** оттепель, культурно-просветительные учреждения, радио, кино, телевидение.*Проанализировано состояние культурно-просветительных учреждений в период «оттепели». Хронологические рамки определяются двумя событиями: смертью И.В. Сталина (5 марта 1953 г.) и освобождением Н.С. Хрущева от должности Генерального секретаря ЦК КПСС (13 октября 1964 г.).*

O.P. GORBUNOV

CONDITION OF CULTURAL AND EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS MORDOVIA IN 1950-1960**Key words:** thaw, cultural and educational establishments, radio, cinema, television.*The present article analyzes a condition of cultural and educational establishments during the period of «Khrushchev's thaw». Chronological frameworks are defined by two events: I.V. Stalin's death (5 March 1953) and N.S. Khrushchev's clearing of a post of the Secretary general of the Central Committee of the CPSU (13 October 1964).*

Российская культура на современном этапе исторического процесса переживает сложный и противоречивый период переоценки ценностей, поиска новых путей культурного развития общества. Без подъема культуры невозможны изменения в материально-технической базе, а в конечном счете – гармоничное развитие производства и общества в целом. В связи с этим особо значимым является изучение имеющегося опыта развития культуры, ее взаимодействия с властью. В советский период культура была важным участком идеологической работы коммунистической партии и правительства, так как через культурно-просветительные учреждения руководство страной пропагандировало свой политический курс и контролировало общественное мнение.

Используемая в работе литература по истории культурного строительства достаточно обширна. Большой вклад в изучение данного вопроса внесли К.П. Абросенко, Т.Ф. Грабарь, М.П. Ким. Однако состояние собственно культурно-просветительных учреждений страны, в том числе Мордовии, было изучено сравнительно слабо. Среди ученых, занимающихся состоянием культурно-просветительных учреждений Мордовии в 1950-е-1960-е гг., можно выделить В.Л. Житаева, А.Л. Киселева, И.А. Кубанцеву и др. В основе работы использовались подбор и анализ фактов и историко-хронологический метод их интерпретации.

Для практического руководства и государственного контроля за деятельностью культурно-просветительных учреждений в 1945 г. были созданы комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при совнаркомх союзных республик, управления в автономных республиках и отделы культурно-просветительной работы в исполкомах местных советов. В 1953 г. эти функции передали новому союзно-республиканскому органу – министерству культуры. На это министерство возлагались задачи общего руководства всеми учреждениями культуры и искусства.

В 1950-е гг. происходят существенные качественные изменения в сети культурно-просветительных учреждений Мордовии. Если в 1951 г. здесь функционировали 492 избы-читальни, что составляло примерно 45% всех культурно-просветительных учреждений [2. С. 28], то к середине 1950-х гг. они фактически полностью были заменены сельскими клубами. Их реорганизация была завершена в республике значительно раньше, чем в России в целом [2. С. 29].

К 1952 г. в Мордовии действовали 32 районных дома культуры, 6 городских, 190 сельских и колхозных клубов, 412 сельских изб-читален, 129 библиотек, в том числе в городах и райцентрах – 43, в селах – 86. Книжный фонд государственных библиотек составлял 730 тыс. экземпляров [11. С. 287].

В исследуемый период при клубных учреждениях действовало 1318 коллективов художественной самодеятельности, включавших 16 012 участников, из них драматических – 546 (6627 участников), хоровых – 424 (4938), музыкальных – 37 (499), танцевальных – 56 (407), изобразительного искусства – 9 (126), агитбригад – 246 (3415) [7. С.135].

Важной датой для культурно-просветительных учреждений явилось 30 августа 1953 г., когда было реформировано Министерство культуры Мордовской АССР [11. С. 78].

Несмотря на рост общеобразовательного и культурного уровня населения, усложнение задач культурного строительства, материально-техническая база культуры Мордовии значительно отставала от растущих запросов населения [3. С. 105].

Клубы и дома культуры были базовыми учреждениями по работе с самодеятельным творчеством людей как коллективно, так и индивидуально. Существенным толчком в развитии некоторых направлений культуры послужил VI Всемирный московский фестиваль молодежи и студентов 1957 г:

1) самодеятельного творчества и концертного исполнительства как составной частью праздничных мероприятий;

2) массовости и профессионализма организации праздников на открытом пространстве площадей, стадионов и парков.

В эти годы в Мордовии начали действовать новые учреждения культуры, которые принадлежали крупным предприятиям. Их работа позволила привлечь к самодеятельности трудящихся, рабочих и инженеров. Огромная работа проводилась клубами на промышленных предприятиях города по организации и проведению конкурсов песни, танца, народно-прикладных промыслов и т.д. Первая ступень конкурсов проходила прямо в цехах на производстве, затем итоги подводились в целом по предприятию [10]. Лучшие исполнители и коллективы выдвигались на районные смотры, победители которых участвовали в заключительных концертах, проходивших в республиканском Доме культуры, при содействии видных деятелей культуры Мордовии.

К концу десятилетия материально-техническая база культурно-просветительных учреждений значительно улучшилась, что привело к развитию всех направлений культурно-просветительной деятельности. Так, только за последние три года шестой пятилетки было введено в эксплуатацию 100 клубов и библиотек, были построены 3 кинотеатра, велось строительство еще 6 по типовым проектам [4. С. 28].

В период «оттепели» республиканской библиотекой имени А.С. Пушкина наращиваются темпы по обслуживанию различных категорий читателей: научных работников, специалистов народного хозяйства, работников советского и партийного актива, инженерно-технических работников, врачей, работников искусства, рабочих, студентов и учащейся молодежи. Ежегодно совместно с филиалом Горьковской ЦНТБ проводятся декады технической и экономической книги. В 1950-е годы библиотека организует массовые мероприятия на новых предприятиях города, которые в то время ещё не имели своих библиотек. В этот период было создано несколько сельских библиотек, например только в Старо-Шайговском районе республики их было создано 17 [9. С.120].

В это же время достаточно активно проводится работа не только по стационарированию киноустановок, установлению вторых постов, но и по строительству киноаппаратных. В 1958 г. республика располагала 4 городскими и 27 сельскими кинотеатрами, насчитывалось 145 колхозных, 14 профсоюзных, 22 ведомственных, 49 учебно-школьных и прочих стационарных установок, а также 133 звуковые передвижки. Только государственной сетью в этом году

было обслужено 9,6 млн зрителей [7. С. 139]. В 1960 г. из 517 киноустановок 394 были стационарными, 123 – передвижными [8. С.129]. Появились кинотеатры для просмотра широкоэкранных фильмов. Чаще всего показывали фильмы патриотического содержания, такие как «Александр Невский», «Два бойца», житейские «Свинарка и пастух», «Трактористы» и др. [10].

В 1960 г. на 10 тыс. человек приходилась 51 киноустановка, на одну киноустановку – более 2 тыс. чел. Кроме того, в Мордовии возникло резко выраженное несоответствие количества киноустановок в разных районах из-за различий в уровне электрификации. Только около 40% колхозов к началу 1960 г. было электрифицировано, в результате чего многие киноустановки питались энергией от собственных электростанций.

Советская кинофикация являлась активным средством коммунистической агитации, пропаганды и воспитания. Еще в 1947 г. согласно решению пленума ЦК ВКП(б) управлением кинофикации при СМ МАССР было рекомендовано, чтобы каждая звуковая кинопередвижка давала не менее 20 сеансов в месяц, немая – не менее 18 сеансов. Перед сеансом обязаны были выступать лекторы по различным политическим вопросам [12. Л. 400]. Поэтому центральные и республиканские власти ставили задачу осуществления сплошной кинофикации колхозов и совхозов республики. Выделялись средства на строительство новых клубов и оборудование их киноустановками, соответствующими техническим правилам, предусмотренным для демонстрации фильмов, иными словами, создание отдельных киноаппаратных и обустройство помещений для передвижных электростанций [5. С. 64].

Обеспечение предусмотренных правилами условий работы пунктов кинопоказа в сельской местности являлось в эти годы важным направлением улучшения работы по кинообслуживанию жителей сел республики. Насколько значительны были проблемы в этой сфере, свидетельствуют следующие данные: в 67 населенных пунктах Мордовии отсутствовали киноаппаратные, не хватало 130 помещений для передвижных электростанций. В 1959 г. только в Саранске, Рузаевке и рабочем поселке Ковылкино киноустановки были подключены к электрической сети, остальные – к собственным электростанциям.

Таким образом, главными причинами слабого кинообслуживания населения были: недостаточно развитая государственная киносеть и неудовлетворительное состояние материальной базы пунктов показа кино в городах и райцентрах республики. Данная ситуация, по-видимому, была обусловлена медленным расширением сети кинотеатров за счет ссуды Госбанка СССР, а также иных источников финансирования. В 1959-1960 гг. в Мордовии был построен лишь один кинотеатр, тогда как, например, в Ростовской области – 76, Самарской (Куйбышевской) – 51, Кировской – 33 и т.д.

Поэтому для республики было очень важно, чтобы 1960-е гг. стали временем интенсивного развития материальной базы киносети, чтобы к началу 1970-х гг. приблизиться по уровню к средним федеральным показателям.

Послевоенный период наглядно свидетельствует о том, что особенно актуальной на селе оставалась проблема расширения радиосети. В Постановлении бюро Мордовского обкома ВКП(б) и Совета Министров республики «О состоянии и мерах расширения радиофикации колхозов республики», принятом в феврале 1949 г., отмечалось крайне неудовлетворительное состояние радиофикации сел в Мордовской АССР.

Следует отметить, что радиофикация в республике проводилась по двум направлениям: строились новые и расширялись уже существующие радиоузлы; создавалась широкая сеть проволочной радиосвязи, устанавливались ламповые и детекторные радиоприемники. Так, в 1949-1950 гг. радиоузлы со-

оружены в Николаевке Саранского района, Сабаеве Кочкуровского района, Ачадове Zubово-Полянского района, кроме того, была усилена мощность 5 районных радиостанций. Число радиоузлов стало на 12 больше, мощность возросла более чем в 5 раз, в 4 раза увеличилась протяженность линий. В итоге к двадцатилетию Мордовской автономии число трансляционных радиоточек и радиоприемников выросло более чем в два раза. Тем не менее радиосеть охватывала менее 10% населения республики.

К середине 1950-х гг. в Мордовии насчитывалось 92 радиоузла и 86 446 трансляционных радиоточек, свыше 9 тыс. радиоприемников. Итоги пятой пятилетки были успешными в развитии средств связи, только число радиотрансляционных точек и радиоприемников увеличилось в 2,7 раза [6. С. 270]. К 1958 г. были радиофицированы практически все города и районные центры, а также 82% сел и деревень республики. К концу 1950-х гг. полностью радиофицируются колхозы Zubово-Полянского, Инсарского, Ковылкинского, Кочкуровского, Краснослободского, Мельцанского, Темниковского районов.

В начале 1960-х гг. количество трансляционных радиоточек в республике составило более 155 тыс., а радиоприемников – около 19 тыс., таким образом, за 20 лет число радиотрансляционных точек увеличилось в 9 раз, радиоприемников – в 20 раз. На один колхоз приходилось 265 радиоточек, на сельсовет – 409 (соответственно, 324 и 50 радиоприемников), т.е. одна радиоточка приходилась на 7 чел., один радиоприемник – на 53 человека. В результате, к началу 1960-х гг. были созданы вполне реальные условия для завершения сплошной радиофикации.

В этот период в СССР интенсивно развивалось телевидение, ему отводилась важнейшая роль политического и эстетического воспитания населения. 23 февраля 1956 г. на телеэкранах в Саранске, Рузаевке и Ромоданове появилось первое изображение. К началу 1960-х гг. в Мордовии функционировал только один любительский телецентр, созданный в 1956 г., в зоне его обслуживания находилось около 200 телевизионных приемников. Началось строительство нового телецентра, создавались условия для широкого распространения телевидения в республике. Спустя 5 лет, в октябре 1961 г. начал действовать новый телецентр, его сигналы принимала уже вся республика [1. С. 555]. Первой телеведущей Мордовии была М. Щетинина, которую в каждом доме воспринимали как родную.

Успех культурного строительства, культурно-просветительской работы в республике в немалой степени определялся уровнем профессиональной и общей подготовки кадров культуры. До 1957 г. кадры для республики готовил Мордовский педагогический институт им. А.И. Полежаева и несколько средних специальных учебных заведений, выпускавших в основном специалистов для народного образования и сельского хозяйства.

В период «оттепели» культурно-просветительские учреждения Мордовии испытывали острый недостаток в квалифицированных служащих. Большинство из них возглавлялись людьми, далекими от проблем культуры, многие из которых не имели среднего образования, а некоторые избачи и заведующие клубами – даже начального. Единственное учебное заведение, готовящее кадры для клубов и библиотек – Ардатовская культпросветшкола, было неспособно решить эту проблему в связи с недостаточной материальной базой, плохим кадровым обеспечением и низким уровнем профессиональной подготовки будущих культпросветработников.

К концу 1950-х гг. в селах Мордовии насчитывалось более 700 клубных и 400 библиотечных работников. К началу 1959 г. 61,5% клубных и 70,4% биб-

лиотечных работников имели общее среднее образование и более 13% не имели его вообще. В 1960 г. на одного клубного работника с высшим образованием приходилось 50 тыс. человек, на одного библиотечного с соответствующим образованием – 32 тыс. Это объяснялось лишь тем, что, во-первых, в 1950-е гг. недостаточно внимания со стороны как партийных, так и хозяйственных органов обращалось на подготовку специалистов для культпросвет учреждений, во-вторых, министерством культуры проводилась недостаточная организаторская работа.

Колхозы, совхозы не имели своих стипендиатов в культпросветшколе, райкомы партии, советы на местах не принимали необходимых мер для поднятия престижа профессии культпросветработника. В послевоенный период по уровню подготовки кадров в республике, особенно в сельской местности, Мордовия была в числе отстающих регионов страны. По итогам Всесоюзной переписи населения 1959 г. среди автономных республик по уровню образования населения Мордовия находилась на 13-м месте, опережая лишь Дагестан, Калмыкию и Туву (Чувашия, Марийская АССР, Татария стояли намного выше по данному показателю). К концу 1950-х гг. в республике работало лишь около 11 тыс. специалистов с высшим образованием и 18 тыс. со средним специальным, примерно 13 тыс. из них – работники сферы просвещения и культуры.

Таким образом, несмотря на общее улучшение материальной базы, необходимой для повышения культурного уровня населения республики, роста численности кадров средней и высшей квалификации для учреждений культуры существенно не произошло. К концу 1950-х гг. не были решены многие вопросы культурного строительства, однако из-за низкого кадрового обеспечения учреждения культуры Мордовии не удовлетворяли возросшие культурные запросы населения республики и нужды культурного строительства в целом.

Тем не менее можно сказать, что период «оттепели» дал импульсы для дальнейшего развития и совершенствования культурной сферы края.

Литература и источники

1. Всё о Мордовии. Энциклопедический справочник / сост.: Е.М. Голубчик, В.Д. Еремкин, В.С. Ионова, А.С. Лузгин. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1998. 720 с.
2. Житаев В.Л. Культурно-просветительская деятельность в Мордовии (II половина XIX– 80-е гг. XX в.). Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2006. 152 с.
3. Заседания Верховного совета Мордовской АССР. Созыв 4. Сессия 2. Стенограмма отчет. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1961. 147 с.
4. Заседания Верховного совета Мордовской АССР. Созыв 5. Сессия 5. Стенограмма отчет. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1961. 179 с.
5. Исследования по истории Мордовской АССР. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1972. 242 с.
6. История Мордовской АССР: в 2 т. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1981. Т. 2. 432 с.
7. Киселев А.Л. Социалистическая культура Мордовии. Саранск: Морд. кн. изд-во. 1959. 320 с.
8. Мордовской АССР 50 лет юбилейный стат: сборник. Саранск: Изд-во ЦСУ РСФСР, 1979. 135 с.
9. Мордовия. Этапы большого пути (1917-1977) / Отдел пропаганды и агитации Мордовского обкома КПСС (и др. сост. С.П. Кабаева и Н.Н. Сластухина). Саранск: Морд. кн. изд-во, 1978. 139 с.
10. Полевые материалы автора (ПМА) – Кашицина Вера Васильевна, 1941 г.р., г. Саранск.
11. Советская Мордовия: Очерки, посвященные 20-летию республики, Саранск: Морд. кн. изд-во, 1950. 340 с.
12. ЦГА РМ. Ф-р-228. О-1. Д-№1173. 487 л.

ГОРБУНОВ ОЛЕГ ПЕТРОВИЧ – аспирант кафедры новейшей истории народов России, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (oleg-gorbunov2009@yandex.ru).

GORBUNOV OLEG PETROVICH – post-graduate student of chair of Contemporary history of the people of Russia, Mordovian State University, Russia, Saransk.

УДК 94 (571.1/5) «18»

А.В. ГРИГОРЬЕВ

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА В УДЕЛЬНОЙ ОБЩИНЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Ключевые слова: приказ, община, удельные крестьяне, социальная защита, опекун, сирота, опека, богадельня.

Рассмотрены основные функции общины по социальной защите их членов, нуждающихся в опеке, в основном детей-сирот и престарелых.

A.V. GRIGORIEV

SOCIAL PROTECTION IN A SPECIFIC COMMUNITY SIMBIRSK IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Key words: order, community, and specific farmers, social protection, a guardian, an orphan care, hospice.

The article examines the main features of the community on social protection of their members in need of care. These children are orphans and the elderly.

Община удельных крестьян выполняла экономические, административно-правовые, судебные и другие функции. Одной из задач крестьянского мира являлась социальная защита членов общины. Вопросы социальной опеки в удельной деревне решались в соответствии с нормами обычного права, а также основывались на некоторых указах Департамента уделов. К основным проблемам защиты удельных крестьян относились следующие: забота о малолетних сиротах, строительство и содержание больниц, сельских училищ и церковных учреждений, общественных хлебных магазинов, помощь семьям, пострадавшим от пожаров и другие вопросы.

Феодальное государство, которое по сути оставалось таковым и после отмены крепостного права, не принимало активного участия в судьбе детей, оставшихся без попечения родителей. В случае смерти обоих родителей малолетним детям на сельском сходе назначался опекун. В первую очередь стать опекуном предлагалось ближайшим родственникам сирот. Если таковых не имелось или они не желали брать на себя эту ношу, по гражданскому обычаю опекуном могли назначить кого-либо из родственников, при этом его желание уже не учитывалось. Принималась только одна отговорка – неимение своего дома. У мордвы эрзи доходило до того, что сход выбирал какого-нибудь стороннего человека, которому и поручалось «привести сирот в возраст». При выборе опекуна особое внимание уделялось его материальному положению и нравственным качествам: «Чтобы он отличался всем известною добросовестностью и был человеком если не богатым, то по крайней мере, состоятельным» [12. Д. 22. Л. 1 об.].

Крестьянам-опекунам не полагалось никакого денежного вознаграждения или пособия. Считалось, что они поступают так из жалости. Опекун имел лишь право «вознаграждать себя» частью урожая от сиротского хозяйства, потому как всякий найдет естественным, если за обработку сиротской земли он будет пользоваться частью урожая, но если он воспользуется «теленком от сиротской коровы, то всякий отнесся бы к сему факту, как к недобросовестному». Поэтому сирот, у которых после смерти родителей осталось какое-либо имущество или земельный надел, принимали в семью с большей охотой, так как опекун имел право пользоваться некоторой частью этого имущества. В случае острой необходимости опекун имел право продать что-либо из сиротского имущества для прокорма сироты. О факте продажи и сумме, вырученной при этом, опекун обязан был тотчас сообщить в волостное правление, где имелась копия описи сиротского имущества, составленная сразу после смерти родителей. Отчёты об использовании денежных средств, принадлежавших родителям сироты, опекун должен был ежегодно представлять мирскому сходу и волостному правлению [12. Д. 22. Л. 12].

Часто опекуны недобросовестно относились к своим обязанностям и нерационально вели сиротское хозяйство. В этом случае сирота мог обратиться к

миру или в суд. Такой случай растраты сиротского имущества рассматривался в 1846 г. в Алатырском духовном правлении, дело было решено в пользу пострадавшего, имущество было ему возвращено [12. Д. 30. Л. 1 об.]. Община обязана была растить ребенка, но на деле такое случалось не часто. Как заметил по этому поводу В.Н. Майнов, «у эрзянского мира своих дел не переделаешь, так что ему некогда вожжаться со всяким сиротою, и приходится ждать от него жалобы, а у мокши опекуном или воспитателем назначается всегда «хороший старик» на которого, по мнению схода, даже и жалоб-то не может быть никаких» [7. С. 169].

Семьи родственников детей-сирот могли принять их в дом, став опекунами либо усыновив их. Вопросы усыновления малолетних сирот также входили в сферу деятельности общины. Чаще всего к усыновлению прибегали семьи, у которых не было детей либо если среди собственных детей не было мальчиков.

Бездетные родители усыновляли чужих детей из опасения «вечно в будущей жизни мучаться за неоставление после себя потомства, которое в известные времена года совершало бы по душам их поминки» [1. С. 20-21].

Еще одной из причин было то, что при усыновлении сироты имущество, оставшееся после смерти его родителей, переходило в собственность усыновителей. При усыновлении мальчика они получали также дополнительный земельный надел от той общины, где он родился. Кроме того, ребенка иногда усыновляли с целью приобрести в хозяйство еще одни рабочие руки. В исключительных случаях родители могли усыновить сироту, имея собственного ребёнка – если последний, по каким-либо причинам, их не устраивал, не уважительно относился к родителям и, в целом, вел себя непристойно.

Усыновление приветствовалось среди крестьян, у чувашей даже существовало на этот счет поверье, что у тех, кто воспитывает сирот, и родные дети умирать не будут, по русской народной примете, подкидыш приносил в дом счастье, поэтому такого младенца обычно усыновляли и воспитывали вместе со своими детьми.

Разрешение на усыновление или удочерение сход давал только при соблюдении следующих условий: если у желающего усыновить не имелось своих детей мужского пола, сам он отличался примерным поведением и был на хорошем счету среди односельчан. Усыновитель должен быть домохозяином или получить разрешение на усыновление от главы семейства, в которой он проживал.

Формальное усыновление через суд в рассматриваемый период было необязательным, достаточно было общественного приговора, после составления которого усыновляемый носил фамилию усыновителей и становится членом их семьи. Положение приемных в семье, безусловно, зависело в первую очередь от моральных и нравственных качеств приемных родителей. Нередко отношения между родителями и приемными детьми оставляли желать лучшего. Довольно часто приемные дети находились в неравном положении в семье, часто их использовали как бесплатную рабочую силу, относились к ним не лучшим образом. На основании анализа архивных документов мы можем говорить о том, что часто старшие члены семьи использовали денежные средства и движимое имущество сирот в своих целях.

Многие усыновители старались как можно раньше выдать замуж своих воспитанниц, таким образом освободив себя от обязательств. Так, крестьянка Тургенево Сенгилеевского уезда Марфа Львова до 14 лет жила у священника Богоявленского «в роде приемыша и исправляла должность кухарки и работницы», за что тот обещал ее наградить при выдаче замуж «как бы родную дочь, а именно: 10 ульев пчел, корову, лошадь с упряжью, деньгами 30 руб. сер.». На деле же, выдав ее замуж, священник не исполнил своего обещания, «дал одну плюсовую шубу и то на вате, а о прочем ... отсрочивал на месяцы и годы». В ответ на это священник выразил удивление, «что вместо благодарности за

воспитание и устройство ее участи она требует приданное», пояснив при этом, что взял девочку из жалости у одной солдатки, которая родила ее вне брака [2. Л. 1-5]. Факт вступления в брак расценивался как признание полной право-способности человека, опека с этого момента прекращалась.

Удельное ведомство также обращало внимание на положение сирот. Пред-принимались попытки собрать статистические данные по данному вопросу. На основании положения от 1836 г. об общественном призрении в городах и селах для призрения сирот и брошенных детей были построены сиротские дома. Целью таких заведений признавалось «призреть сирот и затем пристроить их помещением в учебные заведения либо на службу, на фабрики, заводы или к частным лицам для научения ремеслам, торговым и другим полезным занятиям». Следует заметить, что такие дома предназначались в первую очередь для детей местных купцов, мещан, цеховых и «сирот чиновников и канцелярских служащих, которые по бедности своей не могли поместить детей своих в учебные заведения» [9].

Крестьянские дети могли приниматься в данные учреждения только на том основании, что за их содержание будут платить родственники или общество. В связи с этим можно сделать вывод, что на данном этапе вопрос о призрении крестьянских детей целиком возлагался на семью и общину, которая несла ответственность за сироту до того момента, когда он достигнет совершеннолетия и сам сможет обеспечивать свое существование. В действительности община чаще всего ограничивалась назначением опекуна и передачей ему заботы о сироте. Однако в некоторых серьезных случаях сиротской сход мог вмешаться в отношения опекуна и воспитанника, защищая права последнего. Целью общины в данном деле было сохранение движимого и недвижимого имущества малолетнего сироты, чтобы к моменту его взросления он мог самостоятельно вести хозяйство, не став новой обузой для крестьянского мира.

Социальная защита в удельной деревне распространялась не только на малолетних сирот. Многие крестьяне, достигнув преклонного возраста, сами нуждались в опеке и попечении со стороны молодого поколения. В силу обычного права дееспособные дети и внуки брали на себя все заботы о старых и больных стариках. В тех случаях, когда старики не имели семьи или родственников, способных позаботиться о них, эти обязанности принимала на себя община. Обычно мирской сход принимал решение о назначении нуждающемуся старику опекуна, который помогал бы ему вести хозяйство, кормил его и ухаживал за ним.

В том случае, если недееспособный старик, нуждавшийся в опеке, был болен, община могла поместить его на содержание в больницу или дом для умалишенных, принимая на себя основные затраты по содержанию. В подобных богадельнях пациенты находились под наблюдением врачей, получали питание и одежду.

В документах Симбирского приказа общественного призрения имеются сведения о содержании Александровского «дома для умалишенных» в 1838 г. В ежедневный рацион каждого пациента включалось 2 $\frac{1}{2}$ фунта ржаного хлеба, 2 $\frac{1}{2}$ фунта гречневой крупы, 4 золотника коровьего масла для каши, 1 кружка кваса и $\frac{1}{2}$ фунта говядины. В выходные и праздничные дни в меню добавлялись пироги с гречневой кашей. Всего в данной больнице в том году содержалось 80 человек. В число обслуживающего персонала входили врач, смотритель богадельни, его помощник, прачки, сиделки и повар [3. Л. 1-15об].

Кроме больниц и богаделен крестьянский мир тратил немалые средства на строительство, ремонт и содержание богослужебных заведений – церквей, монастырей, часовен. Так, в «Книгах на записку общественных сборов» по монастырскому приказу содержатся документальные подтверждения тому, что именно крестьянская община за счет собственных средств содержала практически все монастыри и церкви, находящиеся на ее территории. Например, в январе 1853 г. кре-

стьяне селений Стемас, Явлеи и Чуварлеи собрали 11 руб. 68 коп. на покупку одежды для женского монастыря, в феврале те же крестьяне выплатили жалование караульщику Прикладбищенской церкви в г. Алатырь – 4 руб. В мае этого года крестьяне с. Кладбищи собрали 346 руб. 14 коп. на постройку церкви [13. Л. 1-36].

В 1843 г. Департамент уделов потребовал от местных властей составить ведомость о количестве церквей, находящихся при удельных селениях. В результате выяснилось, что большинство церквей содержались за счет уравнительного сбора с крестьян, «который не будет служить к их отягощению, потому что священнослужители сие не должны уже пользоваться от них обыкновенными доходами и землею...». В 1843 г. священнослужители храма Божьей Матери в с. Лобаски получали жалование от сельского общества по 145 руб., дьяконы – по 90 руб., причетники – по 58 руб. Всего крестьяне указанного села тратили на их содержание более 500 руб. [10. Л. 35].

В других селениях, например, Резоватова, Береговые Сыреси священнослужители содержались за счет средств, «получаемых от прихожан на требы их, доходами и узаконенною пропорцією земли». Таким методом все финансовые затраты по содержанию богослужебных зданий возлагались на плечи крестьянской общины. В рамках исследования мы пришли к выводу, что вопросы взаимодействия удельной общины и церкви требуют более подробного рассмотрения и анализа.

Говоря о социальных функциях общины, нельзя обойти вниманием проблему народного образования. Удельное ведомство, озабоченное подготовкой собственных кадров грамотных писарей, писцов и сборщиков податей в приказах, еще в начале XIX в. посылало крестьянских детей в школы или в канцелярии удельных экспедиций для обучения грамоте. Однако образовательный процесс в этих школах оставлял желать лучшего.

В 1826 г. управляющий Симбирской удельной конторой распорядился во всех приказах открыть сельские школы. В эти школы крестьяне обязаны были посылать от 1000 человек двух учеников. В уставе, утвержденном удельным ведомством в 1828 г., была определена главная цель сельских училищ – готовить писарей в приказы и писцов в удельные конторы, а также дать необходимые «для каждого христианина понятия о вере» [4. Л. 109].

Училища создавались при каждом приказе и комплектовались крестьянскими мальчиками «тех удельных селений, кои подведомственны приказу, из семейств богатых или непосредственного состояния и хорошей нравственности» [5. С. 467]. Родители снабжали детей одеждою точно установленной формы, сирот-учеников одевало крестьянское общество.

Чаще всего крестьяне неохотно отдавали своих детей в училища, так как в своих детях видели прежде всего помощников в хозяйстве.

В 1840 г. Голову Ключищенского приказа порицали в том, что он «имея своих детей под разными видами отклонения их от себя благодетельные цели, а как Голова по званию своему должен служить примером для крестьян своего ведомства, то он первый, при назначении мальчиков в училища должен был назначить своего сына».

В 1842 г. на имя Управляющего удельным имением Симбирской губернии пришло распоряжение из министерства Императорского двора: «Господин министр Императорского двора изволит приказать, чтобы в удельных имениях сельские училища при каждом Приказе и отделении и учение в них открыть в течение нынешнего года». Для этих целей было решено строить «общинные дома». Временно занятия проводились в крестьянских домах. Так, например, в Урусовском приказе для сельского училища была нанята квартира у крестьянина Аверьяна Трофимова по «2 руб. 57 коп в месяц, а в год 34 руб. 28 коп.» [11. Л. 1-25]. Дома выбирались с условием, чтобы была возможность разместить

не менее 20 учеников. Именно столько детей числилось в списках сельских училищ Ардатовского, Киржеманского, Лобаскинского, Козловского, Бузаевского и Наченальского приказов за 1840-1842 гг. Всего в 1842 г. в Алатырском удельном имении было 10 школ: в с. Тазино, Атяшево, Лобаски. Козловка, Киржеманах. Ратово, Ходоры, Четаи, Кувакине, г. Ардатов [11. Л. 101].

Ученики набирались из числа крестьянских мальчиков, «способных к обучению грамоте», в возрасте от 7 до 14 лет. Неудачные ученики из училища исключались. По окончании училища или сельской школы мальчики должны были пройти практику писарского дела в удельной экспедиции, после отправлялись писарями в приказы.

Для обучения детей привлекались чаще всего священно- и церковнослужители «по соглашению с ними и по согласованию о том с местной Епархией». В распоряжении Алатырской удельной канторы имелось 54 священника по селам. Они были основной опорой удельной канторы по разворачиванию школ в русских, мордовских, чувашских и татарских селениях. В 1842 г. в Урусовском приказе обучать мальчиков русской грамоте и закону Божию «изъявил согласие протоиерей Федор Иванов за предназначенные Департаментом уделов деньги 75 руб. серебром в год». Современники, наблюдавшие за процессом обучения в сельских училищах, отмечали довольно низкий уровень образования. Так, один из современников говорил, что они готовили таких писцов, «которым можно было без опасения вручать самые секретные государственные бумаги по той простой причине, что они часто не понимали читаемого» [6. С. 42]. Обучение крестьянских детей улучшилось, когда в качестве учителей туда стали направлять выпускников из главных училищ.

Из года в год крестьяне проводили сбор денежных средств для расширения сети школ и улучшения их работы. Все вопросы, связанные с открытием и содержанием сельских училищ, решались на мирских сходах. Крестьяне сообща составляли приговор. Этого от них требовали и чиновники удельных округов: «...предложить крестьянам составить мирские приговоры о сборе денег на наем означенных квартир, на постройку и первоначальное обзаведение училищных домов и на ежегодное содержание их, каковы приговоры и представить Департаменту уделов на рассмотрение и утверждение» [11. Л. 144].

По рапорту Атаевского приказа крестьяне должны были собрать по 27 коп. с каждой души. Всего в 1842 г. было собрано 1 334 руб. 34 коп. Эта сумма предназначалась для постройки училищного дома – 966 руб. 56 коп.; на единовременное обзаведение (изготовление столов и скамеек, покупку «аспидных досок», учебников, перьев и т.д. – 85 руб. 71 коп; на ежегодное содержание отпускалось – 247 руб. 28 коп; на съем квартиры выделялось – 4 руб. 76 коп. За счет крестьян также выплачивалось жалование учителям в размере 171 руб. 42 коп., сторожу – 42 руб. 83 коп., а также на 53 руб. 14 коп. производилось отопление и освещение «училищного дома» [11. Л. 132].

Несмотря на недостаточное финансирование со стороны государства, нехватку квалифицированных учителей и нежелание крестьян отдавать своих детей в училища, в 1853 г. в сельских училищах Симбирской губернии обучалось 2396 человек (2141 мальчик и 255 девочек). Из них мордвы – 408 (384 мальчика и 24 девочки); чувашей – 901 (739 мальчиков и 162 девочки); татар – 20 человек (16 мальчиков и 4 девочки). Объясняется такое небольшое количество татарских детей, обучающихся в сельских училищах тем, что в середине 50-х гг. XIX в. на территории Симбирской губернии функционировало 48 татарских медресе, в которых обучался 2661 ученик [8. С. 32].

Подводя итог изложенному выше, можно сделать следующие выводы.

1. Социальная защита в удельной деревне являлась одной из важнейших функций общины. Сироты, больные, старики, не имевшие семьи, которая мог-

ла бы о них позаботиться, – все они могли рассчитывать на поддержку крестьянского мира.

2. Удельная община вносила огромный вклад в дело народного образования. На ее средства строились и содержались сельские училища, выплачивалось жалование учителям и покупались школьные учебники. Сами крестьяне с большой неохотой отдавали своих детей учиться, не видя в этом конкретной пользы для собственного хозяйства. Тем не менее основы народного образования в Среднем Поволжье были заложены именно в этот период.

Непростые взаимоотношения складывались между удельной общиной и церковью. Крестьяне тратили немалые средства на содержание богослужебных заведений, строительство церквей и монастырей. Отношение же к церковнослужителям среди крестьян довольно часто было негативным. В XVIII-XIX вв. в Среднем Поволжье проводилась политика насильственной христианизации нерусских народов, которая также вызывала недовольство многих крестьян. Данная проблема требует специального, более подробного исследования.

Литература

1. Вишневский В.П. О религиозных поверьях чуваш. Казань, 1846. С. 20-21.
2. ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 36.
3. ГАУО. Ф. 267. Оп. 1. Д. 1.
4. ГАУО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 191.
5. Гриценко Н.П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья (очерки). Грозный: Изд-во Чечено-Ингушск. гос. пед. ин-та, 1959. С. 467.
6. Кузнецов П., Лашко В. И.Н. Ульянов и просвещение мордовского народа. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1970. С. 42.
7. Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб., 1885.
8. Прошлое нашего края (1648-1917 г.). Сборник документов и материалов / сост. П.Д. Верещагин. Ульяновск: Приволжское кн. изд-во, Ульяновское отд-ние, 1968. С. 32.
9. Свод законов Российской империи. Т. XIII. Ст. 184-190.
10. ЦГА ЧР. Ф. 193. Оп. 1. Д. 317.
11. ЦГА ЧР. Ф. 193. Оп. 2. Д. 208.
12. ЦГА ЧР. Ф. 224. Оп. 1.
13. ЦГА ЧР. Ф. 39. Оп. 1. Д. 97.

ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – заместитель начальника учебного отдела, Сызранское Высшее военное авиационное училище летчиков (Военный институт), Россия, Сызрань (alvladgrig@mail.ru).
GRIGORIEV ALEXANDER VLADIMIROVICH – served as Deputy Chief of Training Division Syzran Higher Military Aviation School (Military Institute), Russia, Syzran.

УДК 929: 930 Герье]: 929: 930 Иванов

Т.Н. ИВАНОВА

ИВАН ИВАНОВИЧ ИВАНОВ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В.И. ГЕРЬЕ

Ключевые слова: И.И. Иванов, научная школа В.И. Герье, русская историография конца XIX – начала XX вв.

Впервые проанализировано место И.И. Иванова в структуре научной школы В.И. Герье, дана характеристика его историческим произведениям.

T.N. IVANOVA

ANALYSIS OF DISCUSSIONS ON SCIENTIFIC SCHOOL OF W. GUERRIER IN MODERN HISTORIOGRAPHY

Key words: Modern historiography on scientific schools, scientific school of W. Guerrier.

Discussion on scientific schools, including scientific school of W. Guerrier, in modern historiography is analysed. Peculiarities of scientific school of W. Guerrier are examined.

Среди учеников профессора Московского университета Владимира Ивановича Герье (1837-1919) особое место занимает Иван Иванович Иванов (1862-1929), который остался в истории русской культуры прежде всего как литературовед и театралный критик. Его историческое наследие практически

не изучено. Констатируемая в литературе принадлежность И.И. Иванова к ученикам Герье не подтверждена никакими исследованиями. Однако для характеристики особенностей научной школы Герье анализ исторической концепции И.И. Иванова представляет особый интерес, ибо позволяет уточнить проблематику ее представителей в связи с научными интересами самого учителя.

Иванов родился в небольшом городке Белый Смоленской губернии в семье военного. В 1882 г. после окончания гимназии в Вязьме поступил на историко-филологический факультет Московского университета [10. С. 115]. В период обучения в университете он проявил разносторонность своих интересов. Всеобщую литературу он слушал у Н.И. Стороженко, признанного специалиста по истории английской литературы, вице-президента Нового шекспировского общества (New Shakespeare Society) [11. С. 693]. Под руководством Стороженко Иванов написал два студенческих сочинения «Гамлет и его толкователи в английской и немецкой литературах» и «Нравственное учение стоиков», удостоенных медалей на конкурсе студенческих работ. Тем самым Иванов повторил путь Герье, который в студенческие годы также получил две медали за филологические сочинения. При этом Иванов специализировался не на филологическом, а на историческом отделении.

Он был активным участником университетского семинара Герье, а также бывал на его вечернем семинаре, куда приглашались лишь избранные. Здесь он познакомился с М.С. Корелиным и Р.Ю. Виппером, которые были на два курса старше его. Культурно-историческая проблематика исследований Герье, стоявшая как бы на стыке истории и филологической науки, привлекала Иванова.

В 1886 г. он был оставлен Владимиром Ивановичем при кафедре всеобщей истории для подготовки к профессорскому званию. К этому времени Высшие женские курсы, где обычно преподавали магистранты Герье, находились на грани закрытия, но профессор привлёк Иванова к чтению лекций на Московских педагогических курсах. Кроме того, Иванов с 1888 г. работал в Музыкально-драматическом училище при Московском филармоническом обществе [11. С. 263]. Однако большую известность Иванову принесли его статьи в журнале «Артист», где он с 1888 г. вел отдел театральной критики, а также заметки в «Русских ведомостях».

В 1889 г. Иванов сдал магистерский экзамен и приступил к работе над магистерской диссертацией. С эпохой, которой должна была быть посвящена диссертация, учитель и ученик определились сразу – это история Франции в XVIII в. Первоначально Герье предложил Иванову тему о наказах депутатам в Генеральные Штаты 1789 г. Однако те наброски работы, которые представил магистрант, Герье не удовлетворили. Он даже пришел к выводу, что на основании наказов нельзя написать диссертацию, что привело к тому, что, когда П.Н. Ардашев высказал желание писать диссертацию по этой теме, Герье его отговорил [1. Л. 6]. Новая тема «Политическая роль французского театра в связи с философией XVIII века» находилась на пересечении интересов учителя Герье, уделявшего особое внимание идейным предпосылкам Великой французской революции, и ученика, уже прославившегося как театральный критик. В отличие от других учеников Герье Иванов не поехал в заграничную научную командировку, более того, в последний период его работы над диссертацией сам Герье находился за границей, и Иванов в письмах отчитывался о ходе печатания работы [9. Л. 1-1 об].

9 июня 1893 г. Иванов был утвержден приват-доцентом историко-филологического факультета Московского университета. Две его пробные лекции «Мильтон как публицист» и «Идеи прогресса в XVIII веке» ярко отражали синтез историко-филологических интересов Иванова.

15 марта 1895 г. состоялась защита магистерской диссертации Иванова, которая получила неоднозначную оценку. Так, М.С. Корелин в своем дневнике

записал по этому поводу: «Герье заметно стареет: он пропускает Иванова, создавая невозможность его диссертации, потому что трудно и хлопотно писать отзыв для провала» [6. Л. 42 об]. Однако, возможно, в этом уничижительном замечании Корелина проявилась его болезненная мнительность: он считал, что Иванов способствовал охлаждению его отношений с Н.И. Стороженко [6. Л. 31]. О сложных взаимоотношениях Иванова и Корелина свидетельствуют письма последнего к Герье. Так, в письме от 19 августа 1894 г. он выражает неудовольствие в связи с тем, что Герье просил его стать оппонентом на диспуте Иванова. Он пишет: «Книгу Иванова получил и прочитал страниц около 100 без малейшего удовольствия, а подчас и злился». Ему показались незаслуженными овации публики на диспуте Иванова. Сам он проголосовал против [12. С. 310-311].

Однако отрицать полностью научную значимость диссертации Иванова нельзя. Несмотря на ряд недостатков, она представляла собой оригинальное сочинение, в котором переплелись методы исторического исследования и характерные приемы литературной критики. Значимость и новизна диссертации снижались в связи с тем, что она основывалась не на архивных источниках и малоизвестных иностранных монографиях, а на анализе известных текстов произведений философов и драматургов. В основе концепции исследования лежат положения, излагавшиеся в монографии Герье о наказаниях 1789 г., и его статьях об идейных предпосылках французской революции [4].

Структура книги представляется достаточно рыхлой, пропитанной той «историко-филологической» эклектикой, которая вообще была характерна для творчества Иванова. Начиная книгу с общей характеристики философии XVIII в., роли театра в общественной жизни, анализа основных драматических и сатирических произведений, Иванов затем переходит к отражению в театральных постановках реформы общественных отношений, религии, государства. При этом театр у него выглядит зачастую не столько отражением жизни, сколько двигателем общественных отношений. Стремление приписать общественные перемены исключительно идеям театральных постановок выглядит искусственно, и можно согласиться с мнением В.П. Бузескула о том, что Иванов «слишком уже преувеличивает роль театра в деле пропаганды философских и политических идей того времени, обнаруживает предвзятость суждения; вместо тщательного, беспристрастного анализа, дает часто неверное или произвольное толкование источников» [2. С. 28].

Своей задачей Иванов поставил установить «общие характерные черты просветительской философии, определить ее место в культурном развитии человечества, теоретическое и практическое отношение самих философов к своему делу» [7. С. VI-VII]. Он считает, что в науке недостаточно исследован сам механизм распространения философских идей в народных массах. Критически относясь к книге И. Тэна «Происхождение современной Франции», Иванов указывает, что в ней хорошо показано лишь «распространение идей в аристократическом салонном обществе» и «философия иногда принимает вид салонных упражнений в интересных, но совершенно бесцельных теоретических рассуждениях и сами философы низводятся до уровня праздных остроумцев, наполнявших досуги своих щедрых покровителей» [7. С. IV]. Он считает, что необходимо выяснить, каким путем проникали идеи философов в общественные слои, незнакомые с салонной жизнью. Его не удовлетворяют указания Тэна на связь требований буржуазии с доктринами Руссо. По мнению Иванова, в книге Тэна «просветительские идеи оказались уделом материально-благоденствующих классов, здесь философия могла вызвать новые политические и общественные идеалы, на долю народа осталась только слепая злоба ..., бессмысленные подозрения и неудержимые истребительные наклонности» [7. С. V].

Чтобы исследовать настроения широких народных масс, ученый подробно анализирует содержание наказов (Cahiers) различных слоев французского общества и влияние на них философских сочинений. Он соглашается с выводами своего учителя Герье о наказах [5. С. 143], указывая, что при обработке первичных наказов более образованные чиновники внесли в них идеи философов XVIII века и тем извратили «патриотические заявления Cahiers» [7. С. 5-7]. Достаточно подробное внимание, которое уделил Иванов наказам, не согласуется со структурой книги. Однако это внимание можно объяснить тем, что Иванов вставил в книгу материалы, которые подготовил для первоначально планировавшейся диссертации о наказах [1. Л. 6].

Иванов считает, что при существовавшем в XVIII в. уровне образования, распространенности печатных изданий, строгости цензуры и слабом развитии почты идеи философов не могли распространиться широко среди простого населения, и выделяет «исключительную роль театра в философской пропаганде» [7. С. 150-152]. Так, он считает, что Вольтер своими пьесами превратил театр в «школу просвещения и свободы» [7. С. 738]. В драмах предреволюционного времени появился образ нового человека. «Он – одновременно проповедник и герой – вносил в старое общество представления о свободном чувстве, о человеческом достоинстве, о личной независимости, – пишет И.И. Иванов. – Он, вдохновляемый гуманными порывами сердца, пересоздавал семью на основах природы и правды, общество – на началах нравственной справедливости, религию – на идеях терпимости и свободной совести, государство на единении и взаимном доверии между подданным и государем» [7. С. 739].

Именно этот новый герой стал, по мнению Иванова, философом, критически анализирующим старый порядок. Он сравнивает предреволюционный театр с парламентом, в котором «официальная преграда между литературой и публикой оказывалась недействительной, – и все что волновало умы и сердца талантливейших и умнейших людей эпохи, становилось общественным достоянием, неиссякаемым потоком художественных образов и светлых идей, подмывало старые устои». Эти образы новых людей воспитывали, по мысли Иванова, новых граждан [7. С. 739-740].

Концептуально идеи Иванова были достаточно уязвимы даже с позиций идеалистической концепции Герье. Проведенный Иваном Ивановичем анализ содержания театральных постановок имел значение для истории западноевропейской литературы, но доказательств воздействия театра на действительно широкие слои общества представлены не были. Герье считал, что в диссертации Иванова недостаточно раскрыта историческая обстановка в предреволюционной Франции и позже дает своему ученику П.П. Шмелеву тему реферата для выступления в историческом обществе, фактически повторяющую тему Иванова [13].

В 90-е гг. XIX в. Иванов продолжает активно сотрудничать с рядом журналов и газет. Часть его журнальных статей вышли отдельными книгами (о И.В. Тургеневе, А.С. Пушкине, Шекспире и др.). На пересечении научных интересов Герье и Иванова находились их статьи об Ипполите Тэне, опубликованные в эти годы. Но если Герье в своих статьях 90-х годов восхищается прозорливостью Тэна в освещении старого порядка во Франции, то Иванов настроен по отношению к французскому ученому критически. Иванов обвиняет Тэна в «скороспелой ученой самоуверенности и инстинктивном пренебрежении к сложным нравственным процессам» [8. № 1. С. 145]. Он критикует французского позитивиста за то, чем его учитель в учении Тэна восхищался, – за недостаточно проработанный метод исследования. Он пишет, что это не метод, «а система, приведение в порядок рассеянного в разных местах материала, соединение его в одно целое» [8. № 2. С. 204]. Не видит Иванов достоинств и в столь ценимой Герье книге Тэна «Происхождение

ние современной Франции», считая, что в ней «излагалась революция 1789 года с точки зрения аристократического современника коммуны» [8. № 4. С. 37]. По мнению Иванова, «исследование Тэна, сравнительно обширное и уснащенное цитатами из источников, не дало ни одной положительной новой идеи о старом порядке сравнительно с сочинением Токвиля» [8. № 4. С. 38].

К историческим сочинениям можно отнести небольшие книги Иванова «Император Александр II» (1899), «Как царь Петр стал преобразователем России» (1910) и др. Критики отмечали, что Иванову лучше всего удавались небольшие работы, считая, что его можно отнести к историкам литературы, «более заботящимся о красоте изложения и обобщений, чем о точности исследований», что «он не является самостоятельным исследователем и группирует материал уже разработанный» [10. С. 118-119].

Эта реферативность оказалась свойственна и его докторской диссертации «Сен-Симон и сен-симонизм», защищенной 14 октября 1901 г. в Московском университете. В период подготовки докторской диссертации возобновились активные контакты Иванова с Герье, который стал один из оппонентов на защите диссертации. При этом переписка теперь касается не только организационных вопросов, но и трактовок учения Сен-Симона [9. Л. 3-4].

Однако в Москве надеждам Иванова на профессорство не суждено было сбыться. После смерти М.С. Корелина профессорскую вакансию занимает другой ученик Герье – Р.Ю. Виппер. По рекомендации Владимира Ивановича Иванов едет в Новороссийский университет. В письме к своему ученику, профессору Новороссийского университета Е.Н. Щепкину, который сомневался, сможет ли Иванов, известный своими литературоведческими трудами, читать исторические курсы, Герье дает подробную характеристику Ивану Ивановичу. «В унив[ерситете] он [б]ыл на истор[ическом] отд[елении] и занимался у меня в семин[арии], а после унив[ерситета] [б]ыл предложен мною к оставлению в унив[ерситете] по каф[едре] ист[ории]. В печати он однако выступил критиком по р[усской] и вс[еобщей] лит[ературе]. Мне особенно памятен его прекр[асные] фельетоны по Шекспиру. Его первая диссер[тация] имела предметом литер[атурную] тему, но ему пришлось коснуться в ней и истор[ических] вопросов. Его докт[орская] дисс[ертация] посвящена С[ен] Симону, умств[енная] деятельность которого избр[ажена] на шир[оком] истор[ическом] фоне. Как из этого видно, ученая деятельность Ив[ан] Ив[ановича] вращалась в смежной области всеобщ[ей] лит[ературы] и всеобщ[ей] истор[ии] и его можно считать представит[елем] так наз[ываемой] культурной истории» [4. Л. 1-1 об]. Однако Герье пишет, что рядом с Ивановым в университетском преподавании должен находиться другой профессор, который своим курсом «будет поддерживать в студентах интерес к истории в более строгом и специальном понимании этого слова» [4. Л. 1-2]. То есть он допускал, что Иванов в своем преподавании может уклониться в область литературоведения.

Благодаря протекции Герье, Иванов стал в 1905 г. экстраординарным профессором Новороссийского университета по кафедре всеобщей истории. В период начавшейся революции 1905-1907 гг. два ученика Герье, два профессора Новороссийского университета оказались по разные стороны баррикад. Щепкин примкнул к кадетам, стал депутатом I Государственной Думы и за подписание «Выборгского воззвания» был приговорен к тюремному заключению. Иванов с позиций умеренного либерализма перешел в лагерь защитников царизма. В 1906 г. он стал ординарным профессором, в 1907 г. избран от университета выборщиком членов в Государственный Совет, а в 1908 г. был назначен директором Историко-филологического Института князя Безбородко в Нежине [10. С. 115-116]. В переизданиях своих работ после 1905 г. он вы-

ступил с резкой критикой взглядов Д.И. Писарева, Н.Г. Чернышевского, А.И. Герцена и Л.Н. Толстого.

В период его директорства в Нежине огласку получили его грубые выходки в отношении студентов и коллег. Как считают современные исследователи, именно Иванова имел в виду А. Белый в произведении «Иванова Яма», когда писал «Иваны Ивановы задушили нашу молодость».

В 1913 г. Иванов переезжает в Москву. В 1913-1917 гг. он работал сверхштатным ординарным профессором кафедры всеобщей истории Московского университета. Затем он на короткий период оставил университет, но с февраля 1918 г. вновь начал преподавать в качестве приват-доцента [11. С. 263].

Для характеристики личных качеств Иванова можно отметить, что в обществе учеников Герье он всегда держался несколько особняком. Из личной переписки ученых можно сделать вывод, что он со студенческих лет воспринимался как комическая фигура и являлся предметом насмешек студентов. Поэтому у него не образовалось близких отношений со своими коллегами. Однако отношения Герье и Иванова, хотя и не отличались теплотой, всегда были взаимно вежливыми и уважительными.

Историк с филологическим уклоном, точнее, филолог с историческими интересами, Иванов представляет собой в пространстве школы Герье некий обособленный элемент, связанный с учителем общими интересами к культурной истории и изучению роли идей в историческом развитии. Однако, имея в виду постепенное разрастание школы Герье до размеров научного сообщества по типу «незримого колледжа», следует признать, что в коммуникационном пространстве этой новой структуры место И.И. Иванова выглядит достаточно скромно.

Литература

1. Ардашев П.Н. Письмо к Н.М. Гутьяру от 5 марта 1895 // Российский государственный исторический архив. Ф. 889. Оп. 1. Ед. хр. 121. 6 л.
2. Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Ч. 2. 222 с.
3. Герье В.И. Идея народоустройства и Французская революция 1789 года. М.: С.П. Яковлев, 1904. 571 с.
4. Герье В.И. Письмо к [Щепкину] Евгению Николаевичу // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 70. К. 34. Ед. хр. 73. 2 л.
5. Герье В.И. Понятия о власти и о народах в наказах 1789 года. М., 1884. 143 с.
6. Записки М.С. Корелина. Ч. II // Центральный исторический архив Москвы. Ф. 2202. Оп. 3. Ед. хр. 1. 135 л.
7. Иванов И.И. Политическая роль французского театра в связи с философией XVIII века. М.: Университетская типография, 1895. 748 с.
8. Иванов И.И. И. Тэн // Русское богатство. 1896. № 1. С. 129-173. № 2. С. 166-225. № 4. С. 29-64.
9. Иванов И.И. Письма к Герье В.И. // НИОР РГБ. Ф. 70. К. 44. Ед. хр. 50. 4 л.
10. Иванов Иван Иванович // Словарь членов Общества любителей Российской словесности при Московском университете. 1811-1911. М., 1911. С. 115-119.
11. Императорский Московский университет: 1755-1914: энциклопедический словарь / сост. А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков. М.: РОССПЭН, 2010. 894 с.
12. Корелин М.П. Письма к Герье В.И. // Цыганков Д.А. Профессор В.И. Герье и его ученики. М.: РОССПЭН, 2010. С. 214-319.
13. Шмелёв П.П. Роль французского театра прошлого столетия в деле распространения новых идей // Издания Исторического общества при Императорском Московском университете. Рефераты, читанные в 1896 и 97 году. Т. II. М., 1898. С. 93-127.

ИВАНОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tivanovan@mail.ru).

IVANOVA TATYANA NIKOLAEVNA – candidate of historical sciences, professor of Chair of history and culture foreign countries, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 94(47-13):329.12

И.А. КАРТАШОВА

**РОССИЙСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ В ПОИСКАХ МОДЕЛИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА (на материалах Юга России 1918-1920 гг.)**

Ключевые слова: либеральная интеллигенция, партия кадетов, государственная политика, аграрное законодательство, рабочий вопрос.

Рассмотрены дискуссии представителей российской либеральной интеллигенции о политическом и социально-экономическом устройстве Белого Юга в 1918-1920 гг.

I.A. KARTASHOVA

RUSSIAN LIBERALISM FOR A MODEL OF STATE DEVICES (ON THE MATERIALS IN SOUTHERN RUSSIA 1918-1920)

Key words: liberal intelligentsia, the Cadet Party, government policy, agrarian legislation, the labor problem.

In the article the discussion representatives of the Russian liberal intellectuals on the political and socio-economic structure of the White South in 1918-1920.

Со второй половины 1918 г. основные надежды антибольшевистского движения и значительной части российской либеральной интеллигенции были связаны с усилением на Юге России Добровольческой армии под командованием А.И. Деникина. На этом фоне серьезной силой в государственном политическом руководстве Белого Юга являлся кадетский Национальный центр. В состав его в Екатеринодаре входило 109 человек, в том числе 27 руководящих либеральных деятелей [3. Д. 8. Л. 1]. Среди них были такие видные отечественные либералы, как Н.И. Астров, В.А. Соколов, П.И. Новгородцев, С.В. Панина и др. «Мы постоянно собирались, – пишет в своих мемуарах возглавлявший ЦК партии кадетов П.Д. Долгоруков, – и направляли деятельность Национального центра, местной к.-д. группы и, по возможности, всей партии на Юге России... всецело старались поддерживать диктатуру Деникина» [8. С. 123-124]. Руководство Национального центра вступила в тесный контакт с главнокомандующим. Некоторые его члены такие, как М.М. Федоров, Н.И. Астров, В.А. Степанов и К.Н. Соколов, вскоре вошли в состав правительства при генерале Деникине – Особого совещания.

Среди входящих в Особое совещание (по существу, правительства антибольшевистского государственного образования на Юге России) представителей отечественной либеральной мысли не было внутреннего единомыслия. Государственный контролер В.А. Степанов все больше попадал под влияние В.В. Шульгина, с которым он сблизился, возглавив «Азбуку». Управляющий отделами пропаганды и законов К.Н. Соколов вел собственную линию, далеко не всегда считая должным поставить о ней в известность сотоварищей по партии. «Левая оппозиция» в партии кадетов была представлена в Особом совещании лишь двумя министрами без портфелей – М.М. Федоровым и Н.И. Астровым [3. Д. 69. Л. 31].

Особенно наглядно противоречия, существующие в среде российских либералов и их наиболее организованной силы – партии кадетов, выявляются при ознакомлении с журналами заседаний Национального центра, на которых подвергались предварительному обсуждению важнейшие вопросы государственной политики Белого Юга и существующие в регионе общественные проблемы. Протоколы свидетельствуют о том, что при обсуждении всех насущных проблем уже в Национальном центре большинство (и в том числе П.И. Новгородцев, В.А. Степанов, П.Д. Долгоруков, М.М. Федоров, Н.В. Тесленко, А.В. Тыркова, Ф.И. Родичев) высказывалось за «правые» решения, позиция «левого» Н.И. Астрова оставалась почти всегда нейтрально-неопределенной, а возражали им, да и то не слишком уверенно, очень немногие (Н.К. Волков, А.А. Червен-Водали, иногда П.П. Юренев) [13. Д. 1035. Л. 31-49].

Впоследствии Н.И. Астров в письме А.И. Деникину так характеризовал настроения своих либеральных единомышленников на юге России: «Большинство «нас» было во власти той же психологии, что и у правых. Это было

эпидемично, особенно во время продвижения армии вперед. Сравнительно немногие сопротивлялись этой психологии до конца. Этих последних объявляли «лириками», не понимающими положения в стране. Им говорили, что течение, которое они представляют, будет выкинуто из жизни» [9. С. 277].

Наиболее острые дискуссии между «левыми» и «правыми» представителями российской либеральной интеллигенции, были связаны с разработкой аграрного законодательства. Савич следующим образом характеризует смысл полемики [14. С. 160-162]: эти две группы «не согласны были в целесообразности и своевременности того или иного декларативного выступления». Одна верила, что «демагогия в этом вопросе принесет победу» и считала, что аграрный закон должен сыграть преходящую роль временного оружия агитационного характера». Другая же возражала против такой переходной меры. Веря «в прочность успехов в деле борьбы с большевиками», она ставила себе целью выработать закон, который должен был стать «фундаментом» реставрации помещичьего землевладения, и издать его в Москве «или по крайней мере при входе в нее».

Развернувшаяся между двумя течениями либерального лагеря борьба по вопросу земельного законодательства проявилась в многочисленных дискуссиях и прениях. Не вдаваясь в их детали, остановимся лишь на том, как формировалась эта позиция и каково было отношение к аграрной проблеме либералов на Юге России. Известно, что в марте 1919 г. Н.И. Астров по поручению А.И. Деникина составил письмо-декларацию, намечавшую пути решения аграрной проблемы. В декларации подчеркивалось, что вопрос о земле может быть окончательно разрешен только после свержения Советской власти. Однако ввиду его исключительной важности предлагалось приступить к разработке аграрных законопроектов на территории, контролируемой Вооруженными силами Юга России, руководствуясь принципом сохранения за собственниками их прав на землю, но в то же время, признавая необходимость отчуждения части помещичьей земли в пользу крестьян путем выкупа [10. С. 247].

Это далеко не радикальный способ разрешения аграрного вопроса, полностью соответствовавший программе кадетской партии, многими ее членами был встречен теперь «в штыки». Так, Ф.И. Родичев на заседании Национального центра заявил: «Землю нельзя кроить по произволу, брать у одних и отдавать другим – человека связывают с ней такие узы, которые разрывать насильно невозможно. Только прогрессивный земельный налог может привести к разрешению аграрной проблемы» [7. Л. 97-98]. Его поддерживали П.И. Новгородцев, В.А. Степанов и А.В. Тыркова. В большинстве своем кадеты-либералы считали необходимым при разработке аграрного законодательства отстаивание, прежде всего, интересов помещика. Как неоднократно подчеркивал Астров на заседаниях Национального центра, «екатеринодарские кадеты видели «центр тяжести» решения земельного вопроса не в «общей» аграрной реформе, а в «установлении взаимных отношений между собственником и тем, кто фактически обрабатывает землю».

Некоторые члены кадетского Национального центра (Н.К. Волков, А.А. Червен-Водали) опасались, что при такой позиции можно вскоре оказаться «перед новой революцией» [1. С. 376]. И во избежание этого предлагали принять определенные меры для привлечения крестьянства на свою сторону. Остальные признавали трудность этой задачи. «После Ленина (т.е. большевистского декрета о земле), – говорил Н.И. Астров, – деревню уже не соблазнишь никакими посулами». Все, что могли сказать крестьянину, вторил ему П.И. Новгородцев, «он уже слышал и во всем разочаровался» [6]. В своей аграрной политике кадеты-либералы Юга России рассчитывали опереться на зажиточное крестьянство, надеясь, что оно станет опорой преодоления последствий революции в деревне.

Созданная на Юге России особая комиссия во главе с перебравшимся из Москвы В.Н. Челищевым и монархистом А.Д. Билимовичем разработала аграрный проект, согласно которому практические меры решения земельного вопроса откладывались до конца гражданской войны. Срок проведения проекта в жизнь определялся в семь лет. Но и тогда в руки крестьян должно было переходить только 30% общего количества помещичьей земли, т.е. столько, сколько обычно до сих пор переходило путем обычной купли-продажи [10. С. 248-249]. Пока же все лучшие земли в «деникии» находились в ведении помещиков и казачьей элиты.

«Закону» Челищева–Билимовича полностью соответствовал «проект положений по аграрному вопросу», принятый на харьковской конференции партии «народной свободы» 3-6 ноября 1919 г. Проект не признавал фактического перехода земли к крестьянам во время революции и определял возможность такого перехода лишь путем «добровольных сделок между сторонами с помощью государственного кредита» [4]. А уже только в дальнейшем, если бы добровольное соглашение не состоялось, предвиделось «принудительное отчуждение потребной площади земли из частновладельческих имений» (конечно за выкуп) для создания «крепких трудовых хозяйств» [4]. Таким образом, возвращение к традиционной кадетской формуле «принудительного отчуждения» мыслилось лишь с характерной «столыпинской» поправкой. Проект решительно требовал «положить конец всем беззакониям и беспорядкам в деревне». Таким образом, в годы гражданской войны, позиция отечественных кадетов-либералов в аграрном вопросе сместилась резко вправо по сравнению даже с их дореволюционной партийной программой.

Что касается отношения представителей российской либеральной интеллигенции Юга России к рабочему вопросу, то оно обычно характеризуется ставшей почти хрестоматийной фразой из кадетской «Свободной речи»: «Если рабочие не сумеют найти в себе нравственных сил для самообуздания, придется создать новые рабочие кадры, быть может, даже ввозить рабочих из-за границы» [11. С. 144]. Однако их подход к решению рабочего вопроса был не столь однозначен. Многие их московские единомышленники в своих письмах на Юг настаивали на необходимости гибкого отношения к рабочему вопросу [9. С. 283].

Голоса в поддержку этой точки зрения раздавались и на заседаниях Национального центра в Екатеринодаре. «Нельзя рассчитывать на успех борьбы с большевизмом при помощи одних штыков, – уверял своих коллег А.А. Червен-Водали. – Необходимы также меры, способные убедить рабочее население в том, что возрождаемый порядок лучше большевистского... Нужно дать ему уверенность в том, что его настроения получат известное удовлетворение» [7. Л. 21]. С этим соглашался и другой видный представитель либеральной мысли российского Юга П.И. Новгородцев, призывавший «дать понять рабочему населению, что будет проявлено внимание к его действительным нуждам и интересам» [5]. В выпущенной либеральными пропагандистами листовке «Наши цели, за что мы боремся» декларировалось, что в основу рабочего законодательства будет положено восстановление законных прав владельцев фабрично-заводских предприятий. Вместе с тем проектировалось допущение ограниченной деятельности профсоюзов и страховых обществ [12. С. 230].

В политическую платформу кадетского Национального центра был также включен пункт об обеспечении для рабочего класса права защиты его профессиональных интересов, с сохранением 8-часового рабочего дня для квалифицированных рабочих на фабрично-заводских предприятиях (впредь до законодательного определения нормы рабочего дня в различных отраслях производства), об открытии подготовительной работы по законодательному урегулированию рабочего вопроса с привлечением представителей как предпринимателей, так и рабочих [1. С. 400-402].

В соответствии с последним положением была создана комиссия по рабочему законодательству, возглавленная М.М. Федоровым. Однако вошедшие в комиссию представители рабочих были низведены на роль статистов, которые должны сидеть и произносить слова только с разрешения начальства. Федоров тщетно пытался добиться соглашения с рабочими – они отказались участвовать в его комиссии [13. Д. 1131. Л. 18]. Посулы и заигрывания не помогали. Подводя впоследствии неутешительные итоги, российские либералы, члены кадетской партии, сами вынуждены были признать, что с вопросами социального порядка они не справлялись. «С рабочими дело обстояло у нас в корне безнадежно», – констатировал один из ведущих деятелей деникинского режима – К.Н. Соколов [15. С. 186].

Достаточно жесткую позицию заняли представители либеральной мысли российского Юга в национальном вопросе. На всех своих партийных конференциях и совещаниях они неизменно поддерживали лозунг «единой и неделимой России». Главными экспертами по национальному вопросу у Деникина считались кадетские лидеры К.Н. Соколов и В.А. Степанов [9. С. 284].

В политической платформе представителей либеральной мысли российского Юга оставался открытым вопрос о будущем государственном строе России – его решение отодвигалось до конца гражданской войны. Однако приверженность к монархической идее была чрезвычайно сильна в их среде. Официальные документы Национального центра и партии «Народной свободы» не провозглашали возрождение монархии в качестве программной цели, но в них не упоминалось и о республике. В письме Национального центра В.А. Маклакову в Париж говорилось: «Когда французы требуют, чтобы провозгласили республику, для того, чтобы отмежеваться от монархистов и реставраторов... то мы на это категорически скажем: не сбивайте армию с того правильного пути, на котором она стоит; она не провозглашает монархии... Не требуйте же, чтобы она провозгласила республику» [2]. Видный представитель либеральной мысли российского Юга Н.А. Астров на совещании с членами Крымского правительства подчеркивал: «монархическая идея не должна быть скомпрометирована» до того момента, когда она «может оказаться и необходимым и, может быть, даже единственным выходом из положения» [9. С. 285].

Как же либералами-«южанами» предполагалось практически осуществить монархическую идею в будущем? При помощи «народного признания a posteriori (задним числом)», – отмечали на заседании Национального центра [7. Л. 43]: «Прочная власть не может родиться из сговора или голосования» [7. Л. 43]. Эта мысль подчеркивалась почти во всех официальных документах, изданных деятелями либерального направления в период гражданской войны на Юге России. Нужно, «чтобы возникнув, власть созвала народное собрание, а последнее ее признало» [7. Л. 49].

Происходящая внутри либерального лагеря Белого Юга борьба была часто скрыта от посторонних, но, тем не менее, она оказывала значительное влияние на существующую здесь государственную власть, ее внутреннюю и внешнюю политику. Она также во многом определяла отношение власти к ключевым политическим и социально-экономическим проблемам Белого Юга и обуславливала принятие ею тех или иных способов их разрешения в процессе государственного строительства в регионе. Все это, в свою очередь, сказывалось на военно-политическом положении всего антибольшевистского движения в период гражданской войны, на степени его готовности к борьбе за отстаивание своих ценностей, а также обуславливало характер социальной поддержки «белого дела» населением российского Юга.

Литература

1. Всероссийский Национальный центр. М.: РОССПЭН, 2001.
2. ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 230. Л. 77-80.

3. ГАРФ. Ф. 446. Оп. 2.
4. ГАРФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 20. Л. 9.
5. ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.
6. ГАРФ. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 11. Л. 29.
7. ГАРФ. Ф. 5913 Оп. 1. Д. 262.
8. Долгоруков П.Д. Великая разруха. Мадрид, 1964.
9. Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром. М.: Наука, 1982.
10. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977.
11. Кин Д. Деникинщина. Л., 1927.
12. Непролетарские партии в России в 1917 г. и в годы гражданской войны. М., 1980.
13. РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34.
14. Савич Н.В. Воспоминания. СПб.: Logos, 1993.
15. Соколов К.Н. Правление генерала Деникина. М.: Кучково поле, 2007.

КАРТАШОВА ИНЕССА АРКАДЬЕВНА – преподаватель, Краснодарский университет МВД России, Россия, Краснодар (g197412@yandex.ru).

KARTASHOVA INESSA ARKADIEVNA – teacher, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Krasnodar.

УДК 33.94(470.344)

А.В. КУЗНЕЦОВ

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА РАЗВИТИЯ ЧУВАШСКО-ВЕНГЕРСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 1970-1980-е ГОДЫ: НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКОЙ ДРУЖБЫ

Ключевые слова: международные отношения, источниковая база, архивные материалы, чувашско-венгерское сотрудничество, деятельность чувашского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы.

Результаты исследования отражают существующие источники, раскрывающие деятельность Чувашского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы. На примере имеющихся источников раскрывается международное культурное взаимодействие Чувашии с Венгрией в 70-80-е гг. XX в.

A.V. KUZNETSOV

THE SOURCE BASE OF CHUVASH-HUNGARIAN RELATION'S DEVELOPMENT IN 1970-1980th: ON THE CHUVASH REPUBLIC DEPARTMENT OF SOVIET-HUNGARIAN RELATIONSHIP'S SOCIETY

Key words: international relations, source base, archival materials, chuvash-hungarian collaboration, activities of Chuvash Republic department of Soviet-Hungarian relationship's society.

Results of our research presents sources which expose activities of Chuvash Republic department of Soviet-Hungarian relationship's society. Our article shows international cultural relations between Chuvash Republic and Hungary in 1970-1980th years.

На современном этапе развития общества в разработке приоритетов внешнеполитической стратегии и тактики большое значение имеет исследование международных контактов республики в предшествующий исторический период. Верный выбор партнеров государства или региона для социально-экономического сотрудничества зачастую определяет весь вектор его стратегического развития на годы вперед. Эффективное экономическое партнерство с обменом технологиями, внедрением нового успешного опыта и использованием последних научных достижений способно вывести экономику на новый уровень, а международное сотрудничество в социально-культурной сфере способно серьезно повлиять на мировоззрение и самоопределение народов сотрудничающих государств.

Для налаживания высокоэффективных международных связей на современном этапе необходимо использовать уже имеющийся опыт социально-экономического сотрудничества. На протяжении второй половины XX в. Чувашия сотрудничала со многими иностранными государствами, однако наиболее широко и успешно сотрудничество развивалось с Венгерской Народной Республикой (ВНР) в

1970-1980-е гг. Для подробного изучения развития этого международного сотрудничества, прежде всего, необходимо обратиться к источниковой базе.

Источниковую базу по изучению рассматриваемого вопроса составляют архивные документы участников международного взаимодействия – различных органов власти, предприятий, организаций и частных лиц, газетные и журнальные публикации, монографии по отдельным вопросам чувашско-венгерских связей, а также воспоминания непосредственных участников событий. Все перечисленные материалы отражают различные аспекты международного взаимодействия, такие как проведение совместных строительных, промышленных и сельскохозяйственных работ, деловые поездки, культурный обмен, научное сотрудничество, совместные исследования в области языка, культуры и искусств. Из множества источников особо можно выделить материалы архива Чувашского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы, представляющие собой комплекс документов по истории чувашско-венгерских связей за рассматриваемый период времени.

Архив Чувашского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы в настоящее время находится в Государственном архиве современной истории Чувашской Республики, фонд 2752/2471. Фонд включает в себя опись, состоящую из 23 дел, полностью посвященных деятельности Общества с 1970 по 1989 г.

В деле №1 фонда представлен Протокол и стенограмма конференции по созданию Чувашского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы. В конференции, согласно протоколу, участвовало свыше 350 делегатов из всех районов Чувашской АССР. В числе делегатов находились ответственные работники Совета Министров Чувашской АССР, Чувашского обкома КПСС, профсоюзных комитетов, представители науки и творческой интеллигенции, работники крупнейших предприятий республики. Конференция избрала Президиум, Первым председателем Общества был единогласно избран И.П. Прокопьев, заместитель председателя Совета Министров Чувашской АССР, ответственным секретарем – В.Д. Дмитриев, директор НИИ при Совете Министров Чувашской АССР [3. Д. 1. Л. 23].

К началу 1970 г. политика руководства обкома КПСС Чувашской АССР претерпела значительную эволюцию. Либерализация внешней политики Советского Союза с союзническими странами в это время привела к значительному оживлению международных контактов как страны в целом, так и автономных республик в частности. Увеличилось количество самостоятельных контактов, вошли в практику новые формы и методы сотрудничества, расширилась география международных связей [2]. Еще в 1969 г. в действующем Научно-исследовательском институте при Совете Министров Чувашской АССР под руководством В.Д. Дмитриева проводилась работа по сбору информации о венгеро-чувашских культурных связях, после которой, к 1970 г., накопилась значительная информация о связях венгерского народа с дунайскими и волжскими булгарами и чувашами до середины XX в. [5]. Информация об этих связях также представлена в деле №1 [3. Д. 1. Л. 4].

Дела № 2, 6, 9, 12, 18, 20, 22 представляют собой протоколы заседаний правления Чувашского республиканского отделения и приложения к ним. Заседания правления проводились ежегодно, дела сформированы по периодам, так, дело № 2 содержит протоколы за 1970-1974 гг., дело № 6 – за 1974-1977, дело № 9 – за 1978-1980, дело № 12 – за 1981-1986, следующие дела № 18, 20, 22 – содержат протоколы заседаний за 1987, 1988 и 1989 гг., соответственно.

В протоколах заседания правления общества содержатся повестки заседаний, выступления членов правления, списки участников с указанием занимаемых должностей, решения, итоги голосований по различным вопросам международного сотрудничества и другие материалы заседаний.

Дела № 3, 7, 10, 13, 15, 17, 19, 21, 23 содержат планы работ правления отделения Общества советско-венгерской дружбы и отчеты об их выполне-

нии. Дела сформированы по периодам. Так, дело № 3 содержит планы и отчеты за 1970-1974 гг., дело № 7 – за 1974-1977, дело № 10 – за 1978-1980, дело № 13 – за 1981-1984, дело № 15 – за 1985-1986, следующие дела № 17, 19, 21, 23 – содержат планы и отчеты Чувашиского республиканского отделения за 1986, 1987, 1988 и 1989 гг., соответственно. В этих делах представлен обширный материал, включающий сведения о всех запланированных и проведенных контактах в рамках деятельности общества: записки, справки, отчеты, характеристики.

Дела № 4, 8, 14 содержат переписку отделения с Правлением Хевешского отделения общества венгеро-советской дружбы и Центрального правления Общества советско-венгерской дружбы за все годы своего существования. Дело № 4 содержит переписку за 1970-1974 гг., № 8 – за 1974-1980, № 14 – за 1981-1985. В делах находятся письма, телеграммы, открытки, приветствия, фотографии. Чувашиское и Хевешское отделения обществ дружбы регулярно, по нескольку раз в год, обменивались поздравительными телеграммами и различной деловой документацией. Большое количество документов представлено на венгерском языке.

Дела № 5, 11, 16 представляют собой протоколы отчетно-выборных конференций коллективных членов и активистов Чувашиского республиканского отделения Общества и приложений к ним. Дело № 5 содержит протокол конференции за 1974 г., дело № 11 – за 1980, дело № 16 – за 1986 г. В делах содержаться списки участников конференций, стенограммы хода заседаний, подписанные решения и другие документы.

Также фонд содержит дело № 8а, в котором представлены материалы по награждению активистов общества памятными наградами и почетными грамотами.

С созданием в 1970 г. Чувашиского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы между Чувашиской АССР и Венгерской народной республикой возникли отношения «побратимов», т.е. установились непосредственные дружеские связи для укрепления взаимопонимания между народами, культурного сотрудничества, обмена опытом в разрешении аналогичных проблем, стоящих перед городскими властями и организациями [З. Д.12. Л.14].

Вплоть до 1990 г. отделение включало в себя более 50 коллективных членов, включая Чебоксарское городское отделение. Установились прямые контакты с венгерскими организациями и предприятиями. Девятнадцать организаций, предприятий, колхозов, научных учреждений, учебных заведений Чувашии поддерживали эффективные связи с организациями и трудовыми коллективами области Хевеш [З. Д. 3. Л. 32]. Коллективы осуществляли взаимные поездки производственных бригад и специалистов для обмена опытом работы и изучения передовых методов труда. Так, коллектив Чебоксарского агрегатного завода, поддерживавший тесные контакты с тружениками Эгерского завода точной арматуры, внедрял передовой опыт венгерских друзей по использованию пневматических устройств, позволивших механизировать ряд производственных процессов [З. Д. 12. Л. 63]. Активисты Чувашиского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы провели значительную работу по пропаганде политического и идейного единства советского и венгерского народов, популяризации трудовых традиций дружбы между странами. В делах фонда представлено большое количество фактических сведений о международном сотрудничестве с Венгерской Народной Республикой, приведены подробные отчеты о крупных экономических и культурных проектах, проходивших ежегодно в рассматриваемый период [З. Д. 6. Л. 25].

Специалисты Чувашиской государственной сельскохозяйственной опытной станции, осуществляющие сотрудничество с учеными Научно-исследовательского института сельского хозяйства Северо-Восточной Венгрии, используя труды венгерских друзей, разработали методику прогнозирования урожая сельскохозяйственных культур для Чувашиской АССР. А сами они передали венгерским партнерам для дальнейшего исследования высокоурожайные сорта ячменя и гороха местной селекции [З. Д. 4. Л. 37].

Ректор Чувашского педагогического института (в настоящее время – Чувашский государственный университет имени И.Я. Яковлева) А.С. Марков вместе с заведующим кафедрой русского языка В.И. Котлеевым в 1970 г. впервые побывал в Венгерской Народной Республике. В тот же год был подписан первый договор о дружбе и сотрудничестве между Чувашским и Эгерским педагогическими институтами. В последующие 20 лет происходил взаимообмен между двумя университетами: лучшие профессора и доценты выполняли совместные научные исследования, читали лекции, проводили спецсеминары [3. Д.18. Л. 29]. Появились научные работы, написанные в содружестве преподавателями двух институтов: С.П. Ухъянкиным и Дюла Край, А.С. Марковым и Ласло Сюч и другими [6]. Для углубленного изучения системы народного образования, подготовки учительских кадров, музыкального и художественного воспитания учащихся в школе, межнациональных литературных связей, пионерского и комсомольского движения и других вопросов из Чувашии ежегодно направлялось 2-4 студента в Эгерский педагогический институт имени Хо Ши Мина на период от 3 месяцев до одного года. За это время студенты собирали необходимый материал и защищали дипломные работы по специальности, педагогике и методике преподавания специальных дисциплин. Сотрудничество между вузами также включало в себя обмен студенческими строительными отрядами, учебной и научно-методической документацией, взаимопомощью в издании научных трудов, участие в студенческих международных фестивалях народного танца и фольклора, совместный отдых студентов в спортивно-оздоровительных лагерях, концерты художественной самодеятельности, обмен выставками студенческих работ и вечера студенческой дружбы [3. Д. 11. Л. 52]. Многогранные и плодотворные научно-педагогические связи институтов позволяли значительно повысить качество подготовки молодых специалистов, способствовали воспитанию у студентов чувства патриотизма, интернационализма, широко развили мировоззрение и помогли преподавателям и студентам накопить определенный опыт [3. Д. 5. Л. 29].

Таким образом, взаимовыгодные результаты принесло сотрудничество ученых Чувашского педагогического института и Эгерского педагогического института, которые проводили совместные разработки по многим научным темам, а также связи специализированного объединения «Сад» и венгерского госхоза «Дьёндёш-Догчозло» [3. Д. 12. Л. 19]. Венгерские друзья переняли у чувашских коллег передовой опыт организации подкормки и полива долголетних культурных пастбищ, закладки силоса. В свою очередь, специалисты госхоза передали им чертежи приспособлений к механизмам для междурядной и приствольной обработки садов и ягодников [3. Д. 12. Л. 24].

Свертывание широкого чувашско-венгерского международного сотрудничества связано с началом политических процессов в нашей стране в конце 80-х гг. XX в., инициированных новым руководством страны во главе с М.С. Горбачевым, изменивших геополитическую карту Восточной Европы. Руководство СССР из-за глубокого внутреннеполитического кризиса не смогло помешать падению коммунистического режима в дружеской стране. В результате «бархатных революций», прокатившихся в европейских социалистических странах в конце 80-х гг. и приведших к разрушению коммунистических партийно-государственных режимов, начался кризис традиционных международных контактов в сфере социально-экономического сотрудничества. Вместе с отрицанием многих негативных моментов в этой сфере был отброшен и положительный опыт, накопленный в международных связях. Общество советско-венгерской дружбы прекратило свою деятельность, вслед за этим остановилась деятельность и его Чувашского отделения. Взаимные международные контакты резко сократились, оба государства самостоятельно определили пути нового демократического развития. Однако взаимовыгодное сотрудничество Венгрии с Чувашской Республикой не прекратилось. В 1993 г. между

Правительством Чувашской Республики и Правительством Венгерской Республики было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве [7].

Информация, представленная в фонде Чувашского республиканского отделения общества советско-венгерской дружбы, полностью совпадает с публикациями в периодической печати Чувашии указанного периода и подтверждается венгерскими источниками [8]. Анализируя материалы фонда, можно заключить, что они представляют собой уникальную источниковедческую базу для изучения чувашско-венгерских связей в 1970-1980-е гг., охватывающую весь спектр многостороннего сотрудничества.

Богатый опыт, накопленный в результате 20-летнего планомерного сотрудничества, до сих пор представляет собой научный интерес. В начале третьего тысячелетия Чувашия снова ищет добросовестных зарубежных партнеров, способных привлечь значительные инвестиции в экономику, и вновь, как и 40 лет назад, сотрудничество с Венгерской Республикой становится для Чувашии одним из приоритетных направлений [1].

Литература

1. Баранчаев Д. Города-побратимы после долгой разлуки [Чувашия – Венгрия: сотрудничество продолжается] // Чебоксарские новости. 2004. 28 мая. № 104. С. 1.
2. ГАСИ ЧР Ф. 1. Оп. 39. Д. 336. Л. 218.
3. ГАСИ ЧР Ф. 2752/2471. Оп. 1.
4. ГИА ЧР. Ф. 1898. Оп. 1. Д. 1168. Л. 24-27.
5. Димитриев В.Д. Дружба крепнет [о дружбе венгерского и чувашского народа] // Советская Чувашия. 1981. 4 апреля. С. 2.
6. Марков А. Проверено временем [О чувашско-венгерских связях] // Культура и жизнь. 1980. № 6. С. 21-22.
7. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Правительством Чувашской Республики и Правительством Венгерской Республики [от 1 сентября 1993 года] // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2003. № 9. С. 722.
8. Chuvash Studies. Edited by András Kiadó, Budapest. Akadémiai Kiadó. 1982. 312 c.

КУЗНЕЦОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант историко-географического факультета, Чувашский государственный университет, Чебоксары (saint-laurent@inbox.ru).

KUZNETSOV ALEXANDER VLADIMIROVICH – post-graduate student, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 348.72

В.Ф. ЛЕВИН

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К МУСУЛЬМАНСКОЙ РЕЛИГИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ

Ключевые слова: православная вера, ислам, мусульманин, язычество, иудаизм, хлысты, церковь, государство, вера.

Исследовано государственное правовое регулирование деятельности неправославных вероучений. Предметом публикации является государственная и церковная политика России по отношению к мусульманской религии в конце XVIII – начале XIX вв.

V.F. LEVIN

THE STATE AND CHURCH POLICY OF RUSSIA IN RELATION TO MOSLEM DOCTRINE IN THE END OF XVIII – BEGINNING XIX CENTURIES

Key words: Orthodoxy, Islam, Muslim, The Moslem, Paganism, Judaism, Church, State, Church court.

The article deals with the state legal regulation of activity not orthodox dogmas. A studying subject is the state and church policy of Russia under the relation at Moslem doctrine in the end of XVIII – the beginning of XIX centuries.

Правовые основы государственной политики в отношении ислама и мусульман формировались на протяжении XVIII-XIX вв. При Екатерине II понятие «веротерпимость» уже не было абстрактным. Принцип «мы вами владе-

ем, вы нам подчиняетесь, платите налоги, за это живите и веруйте, как хотите» [4] воплощался в указы, определявшие конкретные условия жизни неправославных подданных. Ряд общероссийских реформ, проведенных в этот период, затрагивал мусульман Поволжья. Основы правительственной религиозной политики России в отношении мусульманского населения были заложены еще при Екатерине II, которая стремилась сделать Российскую империю покровительницей мусульманских подданных и видела в религии один из рычагов власти. Национально-религиозная политика имперской власти строилась на основе концепции «цивилизаторской миссии» России в «дикой», «нецивилизованной» Азии. При правлении Екатерины II политика религиозных преследований и насильственного обращения мусульман в православие, особенно характерная для XVI и даже XVII вв., сменилась в XVIII в. политикой веротерпимости, ставшей одним из принципов государственного строительства.

Был принят ряд документов в рамках реализации данного курса. Первым законодательным актом, регламентировавшим «духовные дела» мусульман на территории империи и положившим начало организации служителей мусульманского культа в подконтрольное правительству духовное сословие, был указ Екатерины II об учреждении органа управления делами мусульман – Уфимского магометанского закона духовного собрания (впоследствии – Оренбургского магометанского духовного собрания, или сокращенно – ОМДС). Главными функциями этого государственного органа был надзор за назначением мулл и проведение испытаний кандидатов на право занимать мусульманские духовные должности, т.е. отбор среди них людей «в верности надежных и доброго поведения». В свою очередь, ОМДС строго контролировалось властями, о чем сказано в указе: «Дабы отправляемые в Духовном Магометанского закона Собрании дела производились законами определенным порядком, прокурору верхней расправы иметь наблюдение над производством и течением оных» [1].

В правоприменительной практике ОМДС руководствовалось своеобразным синтезом норм шариата и общероссийского законодательства. Под давлением властей оно принимало постановления, запрещавшие религиозным служителям применение тех положений шариата, которые явно противоречили законам Российского государства. Эти запреты в основном касались системы наказаний за нарушение норм морали, предусмотренных мусульманским правом.

После сдачи муллами экзамена на право быть официальными служителями культа (в него входила проверка знания теории и практики ислама) их документы направлялись на высочайшее утверждение. Если следовало утверждение, то муфтиат выдавал кандидату именной императорский указ и свидетельство о присуждении духовного звания ахуна, в котором также указывалось и педагогическое звание (мударрис, мугаллим). «Так появились понятия «указной» и «неуказной» муллы, – пишет Я. Забелло. – Было издано распоряжение: мулл неуказных вывести «за штат». Это было первое в истории России разделение ислама на мечетный и немечетный, официальный и неофициальный, что имело важные последствия. Всем, кто по тем или иным причинам не попадал в число указных мулл, – не имел средств доехать до Уфы или по политическим соображениям не хотел связываться с русской властью, – пришлось перейти к полуподпольной деятельности. Впервые в российском исламе была создана не свойственная ему жесткая иерархия – власть нуждалась в муфтии – «смотрящем», функционере наподобие обер-прокурора Синода, который отвечал бы за действия мусульман и правильное содержание проповедей» [5. С. 88].

Необходимость строить религиозную политику правительства на принципах «полной терпимости» требовала, по мнению Александра I, создания специализированного государственного органа, который мог бы осуществлять постоянный контроль и управление духовными делами многочисленных конфессий, поддерживая при этом принцип веротерпимости, «насколько такая веротерпимость может согласовываться с интересами государственного порядка» православного государства [3]. Манифестом от 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления с означением предметов, каждому управлению принадлежащих» в рамках масштабной реформы системы государственного управления, предложенной М.М. Сперанским, было учреждено Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, впоследствии – Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) [6]. Его возглавил обер-прокурор Синода князь А.Н. Голицын, стремившийся в своей деятельности «объединить последователей всевозможных религиозных учений на почве общечеловеческих нравственных задач» [2]. С созданием этого органа начался новый этап в государственно-правовом регулировании отношений в сфере религии в России.

Основную задачу религиозной политики правительство Александра I видело в предотвращении конфликтов на религиозной почве между представителями различных конфессий (т.е. сохранении «спокойствия» и «тишины»), поэтому оно намечало передачу функций исполнения мероприятий религиозной политики в МВД. Это наделяло Главное управление духовных дел иностранных исповеданий широким кругом полномочий и должно было обеспечить дальнейшее подчинение конфессий интересам государственной политики. Главное Управление духовных дел иностранных исповеданий вошло в состав МВД как Департамент духовных дел иностранных исповеданий только 2 февраля 1832 г.

Служители мусульманского культа по ряду параметров были более ущемленными в правовом плане, нежели священнослужители христианских конфессий. К примеру, за физическое насилие над ними или оскорбление закон предусматривал меньшее наказание, чем за аналогичные действия в отношении духовных лиц христианских вероисповеданий. Согласно указу от 25 января 1822 г. [5. С. 82] они подлежали телесным наказаниям за совершенные уголовные преступления, тогда как священнослужители христианских исповеданий были от них освобождены. Лишь в феврале 1850 г. последовало распоряжение, освободившее мусульманское духовенство от этих наказаний [5. С. 82].

Литература

1. Абашин С.Н. Ислам и культ святых // Этнографическое обозрение. 2001. № 3. С. 129.
2. Адрианов С.А. Министерство внутренних дел. Исторический очерк (1802-1901) СПб., 1902. С. 88.
3. Валиханов Ч.Ч. Предания и легенды Большой киргиз-кайсацкой орды // Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.: в 5 т. Т. 1. А – А. Алма-Ата, 1984. С. 273-274.
4. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / сост. Д.Ю. Арапов. М.: ИКЦ «Академия», 2001. С. 19.
5. Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Вып. 3. М.: Вост. литература, 2001.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. (ПСЗРИ – 1). 1767-1769 гг. Т. 18. № 12949. СПб., 1830.

ЛЕВИН ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ – кандидат юридических наук, профессор кафедры государственного и административного права, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (levinvf@mail.ru).

LEVIN VALERY FEDOROVICH – candidate of juridical sciences, professor of chair state and administrative law, Mordovian State University, Russia, Saransk.

УДК 351.741(09)(470.344)

О.В. ЛУКИНА

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (на примере чувашских уездов Казанской губернии)

Ключевые слова: земский начальник, административная деятельность, Казанская губерния, сельское общество, чувашские уезды, волостной суд, Уездный съезд земских начальников.

Рассмотрено введение института земских начальников в Российской империи в целом и Казанской губернии в частности. На основе новых архивных документов проанализированы направления, методы и формы административной деятельности земских начальников, обобщен исторический опыт этой деятельности.

O.V. LUKINA

THE ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF THE LOCAL HEADS AT THE END OF 19th CENTURY – AT THE BEGINNING OF 20th CENTURY (AS AN EXAMPLE OF THE CHUVASH DISTRICTS OF KAZAN GUBERNIA)

Key words: the local head, the administrative activity, Kazan gubernia, the village society, the chuvash districts, the area court, the district congress of the local heads.

It is examined the foundation of the local heads institutions in the Russian empire on the whole and in Kazan gubernia in particular. On the basis of the new archives it is analysed the directions, the methods and the forms of the administrative heads, it is generalized the historical experience of this activity.

В современной России остро стоит вопрос об эффективности административной реформы. Однако его решение серьезно затруднено рядом препятствий, обусловленных характером и масштабом реформы. В связи с этим особую актуальность приобретает исторический опыт реформирования системы управления на всех ее уровнях. Более 100 лет тому назад органы крестьянского управления подверглись значительной реорганизации, связанной прежде всего с изданием «Положения о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. В конце XIX – начале XX вв. земские начальники, являясь низшим звеном в системе управления крестьянством, были непосредственно связаны со всеми процессами, протекающими в деревне.

Институт чиновников по крестьянским делам возник как результат реформы 19 февраля 1861 г. Новые должностные лица, к которым относились и земские участковые начальники, были призваны осуществить на практике основные положения крестьянской реформы, привить крестьянам навыки самоуправления, подготовить их к самостоятельному ведению хозяйства и полноценному участию в общественной жизни. Несмотря на то, что учреждения по крестьянским делам задумывались как временное явление, они действовали более полувека, вплоть до падения Российской империи. За время своего существования органы управления крестьянством неоднократно реформировались, но оставалась неизменной их основная функция – управление и контроль над сельским населением. Если мировые посредники определяли будущее поземельное устройство крестьян, составляя уставные грамоты и оформляя выкупные сделки, то земские участковые начальники фактически определяли административную, хозяйственную и другие сферы жизни крестьянства.

В Казанской губернии среди уездов с преобладанием чувашского населения следует отметить следующие: Цивильский, Чебоксарский, Ядринский. Здесь институт земских начальников был введен в разное время: в Чебоксарском и Ядринском уездах в июле 1891 г., Цивильском – в сентябре 1893 г. [13. С. 99]. Уезд разбивался на участки, число которых в каждом уезде было различным. В Ядринском уезде было создано четыре, в Чебоксарском и Цивильском – пять земских участков [13. С. 109].

Согласно Положению от 12 июля 1889 г. основной функцией земских начальников была административная, которая заключалась в первую очередь в

контроле за деятельностью лиц волостного и сельского управления и местного волостного суда. В тех волостях, которые состояли из нескольких сельских обществ, волостные старшины должны были предоставлять сведения о сроках созыва сходов земскому начальнику, который назначал эти сроки. И лишь после рассмотрения земским начальником и только с его разрешения могли состояться собрания этого органа местного самоуправления.

В Государственном историческом архиве Чувашской Республики сохранился рапорт Тораевского волостного старшины от 3 марта 1892 г., в котором он просит земского начальника «разрешить... созвать в марте месяце волостной сход на предмет учета сумм, бывших в распоряжении волостного правления за минувший 1891 г.». На оборотной стороне рапорта земский начальник зафиксировал свое решение постановлением: «1892 г. марта 4-го дня, я, земский начальник первого участка Ядринского уезда по рассмотрению настоящего рапорта Тораевского волостного старшины ... ПОСТАНОВИЛ: волостной сход для сказанной в рапорте надобности разрешить, о чем и дать знать волостному старшине» [6. Л. 1]. Там же есть отметка об исполнении 5 марта 1892 г. этого указания, т.е. волостной старшина ознакомился с этим решением и мог созывать волостной сход в те сроки, которые утвердил земский начальник.

Также земский начальник имел право созывать сельский сход через сельского старосту или другое должностное лицо (которым давал распоряжения), в случае надобности и в неназначенные сроки, когда представится необходимость. Земский начальник рассматривал и имел право дополнять представляемые ему списки дел, назначенные к разбирательству на этих волостных сходах, теми, которые признавал нужным обсудить на сходе. В рапорте Балдаевского волостного старшины от 15 мая 1891 г. были приведены списки дел, которые нужно было решить на сходе, и документы, дающие сведения о движении дел в Балдаевском волостном суде и приведении в исполнение решений этого суда, которые представили на рассмотрение земского начальника. Земский начальник первого участка Петр Ильин после рассмотрения утвердил их. А на рапорт Тораевского волостного старшины от 17 мая 1891 г. земский начальник ответил, что нужно включить в перечень вопросов, обсуждаемых на Тораевском волостном сходе, дополнительный вопрос о «ямской гоньбе» [7. Л. 21].

Земский начальник рассматривал жалобы на приговоры сельских обществ и сам же мог отменить приговор, если находил его несправедливым. Так, земский начальник третьего участка А.И. Подерни направил ходатайство в Чебоксарский Уездный съезд об отмене приговора Криушинского сельского общества Покровской волости от 17 января 1893 г., в котором заключал, что «сход, вместо возложенного на него законом попечения о личности и имуществе сирот, выразил явно намерение лишить ее всякого достояния» [3. Л. 1]. В данном случае вовремя замеченное земским начальником грубое нарушение со стороны сельского общества позволило пресечь незаконное действие схода.

Не только волостные и сельские сходы, но и волостные суды находились под контролем земского начальника. Он разрешал пререкания о подсудности, возникающие между волостными судами, а также восстанавливал надлежащую подсудность по делам, неправильно принятым волостным судом к своему производству и им еще не разрешенным.

В порядке надзора за деятельностью волостных судов в обязанности земского начальника также входил надзор за сроками заседаний волостных судов. Председатели волостных судов представляли рапорты земскому начальнику, в которых сообщали о сроках заседаний. После рассмотрения земский начальник утверждал эти сроки [6. Л. 2].

Земский начальник рассматривал жалобы на постановления волостных судов, которые должны были приноситься ему в установленный законом

30-дневный срок, и решал, являются ли они правомерными и заслуживающими рассмотрения в следующей инстанции – уездном съезде. Если он находил жалобу правомерной, то обязательно аргументировал свое решение: «Со своей стороны я нахожу решение Волостного Суда явно неправосудным, так как по показанию единственного свидетеля, и притом со стороны потерпевшего, ссора между обвинителем Рогозиным и обвиняемым Гиляровским была обоюдная, равно обоюдны были и оскорбления действием, причем первый нанес таковое оскорбление не обвиняемый, а сам обвинитель. В виду этого самое дело за взаимностью обид подлежало прекращению. Ничем недоказанной является и обида, нанесенная Мельниковым Рогозину. Наконец, волостной суд неосновательно присоединил к настоящему делу заявление свидетеля о взыскании с Мельникова 2 руб 65 коп. за разорванную одежду, каковое заявление подлежало особому рассмотрению в гражданском порядке» [4. Л. 37]. Архивные материалы изобилуют жалобами на решения волостных судов, однако далеко не каждой земский начальник давал свое одобрение и тому были основания: зачастую жалобы не имели законных оснований и зиждились на домыслах жалобщиков.

Земский начальник мог оставить без последствий жалобу крестьянина на решение волостного суда, как, например, при разрешении дела по жалобе крестьянина дер. Кудашь Ядринской волости Ядринского уезда Казанской губернии Василия Константинова на решение Ядринского волостного суда от 11 ноября 1911 г., согласно которому с крестьянина взыскивались деньги за то, что он мочил лубья в чужом озере [12. Л. 5]. Земский начальник постановил оставить без последствий эту жалобу, ибо Василий Константинов, хотя и подал жалобу, но не смог представить никаких доказательств в свое оправдание [12. Л. 5].

Некоторые из этих жалоб земский начальник в течение двух недель обязательно представлял на рассмотрение уездного съезда, а именно: жалобы приговоренных волостным судом к аресту на время свыше 3 дней либо к телесному наказанию, либо к денежному взысканию свыше 5 руб., а также жалобы по спорам и тяжбам, по которым присуждено более 30 руб. [14. С. 56].

К ведомству земского начальника по контролю за лицами волостного и сельского управления также относился вопрос об утверждении в должности этих лиц. Например, 12 марта 1895 г. Тораевское волостное управление представило земскому начальнику первого участка Ядринского уезда списки лиц, избранных сельскими старостами, после рассмотрения которых, не имея по этому поводу никаких возражений, он утвердил их своим постановлением. Таким же образом земский начальник утверждал в должности волостного старшину (и приводил его к присяге) и полевых сторожей, выдавал им присвоенные должностные знаки (бляхи), а равно мог увольнять полевых сторожей, уличенных в ложном показании [11. Л. 13].

Из архивных документов видно, что земский начальник не только утверждал в должности, но мог и наказывать этих должностных лиц, имел широкие полномочия по наложению административных взысканий на них. Когда Ядринский волостной старшина Монахов несвоевременно передал печатный лист сборщику, земский начальник первого участка Ядринского уезда наложил на него административное взыскание в сумме 12 руб. [8. Л. 3].

Земский начальник также рассматривал жалобы на должностных лиц волостного и сельского управления, наказывал их за превышение ими своих полномочий. После рассмотрения жалобы крестьян от 27 октября 1897 г. на сельского старосту Михаила Васильева Романова и полицейского стражника Семена Кириллова Чернова земский начальник приговорил последних к аресту на две недели за то, что они при розыске похищенной лошади пристали к двум крестьянам и начали их допрашивать и избивать, выпытывая, где украденная лошадь, подозревая их в краже без достаточных на то оснований [10. Л. 1].

Из архивных документов узнаем, что должностные лица крестьянского управления могли быть временно отстранены по решению земского начальника, причем последний мог вносить в уездный съезд предложения об увольнении их со службы или о предании их суду [9. Л. 8]. Сохранилось дело об отстранении от должности сельского старосты Ядринской волости выселка Никольского Ефима Васильева Кириллова, как находящегося под следствием у судебного следователя по Ядринскому уезду: сельский староста вместе со своими товарищами при исполнении служебных обязанностей нанес жестокие побои крестьянину Григорию Шарабину. Тогда земский начальник отстранил его от службы и внес в Ядринский уездный съезд предложение об его увольнении. Ядринский уездный съезд 4 ноября 1905 г. постановил «уволить сельского старосту Ефима Кириллова от занимаемой должности и заменить его временно кандидатом до утверждения нового сельского старосты» [9. Л. 8].

Земский начальник открывал избирательные сельские съезды для избрания гласных уездного земского собрания от крестьянского сословия. Он также утверждал избранных этими съездами председателей и разрешал споры, которые могли возникнуть при этих выборах [5. Л. 5].

Таким образом, правительство на земских участковых начальников возложило не только административные функции мировых посредников, мировых судей, непрямого члена уездного по крестьянским делам присутствия, т.е. надзор за всеми органами крестьянского самоуправления (будь то волостной или сельский сходы, волостные суды и должностные лица сельского самоуправления), но и добавило новые, которыми мировые посредники и мировые судьи раньше не занимались, тем самым земский начальник обладал большими полномочиями, чем последние.

Специфика деятельности земских начальников в чувашских уездах была обусловлена прежде всего тем, что она протекала в рамках национальных административно-территориальных единиц. Земские начальники, как правило, русские по национальности, встречали трудности во взаимоотношениях с местным населением в виде языкового барьера. Жалобы, подаваемые крестьянами на решения волостных судов земскому начальнику, как правило, составлялись не ими самими, а лицами, имевшими хотя бы начальное образование. В конце почти каждой жалобы стояла шаблонная фраза «а за него неграмотного расписался»: «за неграмотного просителя по его личной просьбе расписался Иван Фомин» [1. Л. 5]; «а за него неграмотного расписался Петр Кириллов» [2. Л. 3] и др. Большинство населения было безграмотным, что еще больше осложняло деятельность земских начальников.

Конечно, земский начальник не был абсолютным гарантом соблюдения административного порядка во вверенном ему участке, зачастую он сам мог ошибаться и принять неверное решение, и здесь речь идет уже об уровне его компетентности. Но, тем не менее, в лице земского начальника Российская империя обрела важного чиновника: именно он мог своевременно реагировать на несправедливое решение волостного суда, сельского общества, способствовать рассмотрению дела в Уездном съезде, если жалоба обвиняемого являлась правомерной, проводить ревизию деятельности местных крестьянских учреждений, и при этом деятельность его также была подотчетна. Введение должности земского начальника полностью соответствовало историческим реалиям и являлось мерой необходимой: он был важным связующим звеном между крестьянскими органами, с одной стороны, и между этими же органами и местным населением – с другой.

Литература и источники

1. ГИА ЧР. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2.
2. ГИА ЧР. Ф. 20. Оп. 1. Д. 5.
3. ГИА ЧР. Ф. 21. Оп. 5. Д. 78.

4. ГИА ЧР. Ф. 21. Оп. 6. Д. 5.
5. ГИА ЧР. Ф. 22. Оп. 1. Д. 297.
6. ГИА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 131.
7. ГИА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 135.
8. ГИА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 159.
9. ГИА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 228.
10. ГИА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 238.
11. ГИА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 375.
12. ГИА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 4698.
13. Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. С. 99.
14. Сборник узаконений о крестьянских и судебных учреждениях, преобразованных по закону 12 июля 1889 г. СПб.: Земский отдел МВД, 1895. 275 с.

ЛУКИНА ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА – ассистентка кафедры архивоведения и документоведения, аспирантка историко-географического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (OlgaLukina1986@rambler.ru).

LUKINA OLGA VALENTINOVNA – assistant of Archivists and Documentation Department, post-graduate student of historical-geographical faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 94(470.344)

Н.Б. МАЛЯСОВА

ПРАКТИКА ДОНОСИТЕЛЬСТВА СРЕДИ ИНТЕРНИРОВАННЫХ ОТДЕЛЬНОГО РАБОЧЕГО БАТАЛЬОНА № 1102, ФУНКЦИОНИРОВАВШЕГО НА КАНАШСКОМ ВАГОНРЕМОНТНОМ ЗАВОДЕ

Ключевые слова: доносительство, интернированные, отдельный рабочий батальон, особый отдел НКВД, Канашский вагоноремонтный завод.

Изучена практика доносительства среди интернированных отдельного рабочего батальона № 1102, функционировавшего на Канашском вагоноремонтном заводе. Даны сведения о половозрастном составе контингента, настроениях, проанализированы причины данного явления на основании рассекреченных документов.

N.B. MALYASOVA

THE PRACTICE OF SNITCHING AMONG INTERNEES INDIVIDUAL WORKER BATTALION № 1102, INVOLVED IN KANASHSKY CAR REPAIR PLANT

Key words: whistleblowing, the internees, the individual worker battalion, a special unit of the NKVD, Kanash Car Repair Plant.

This article contains information about the current practice of informing the individual worker among the internees Battalion № 1102, functioned on Kanashsky Car Repair Plant. Provides information on age and sex composition contingent, moods, analyzed the causes of this phenomenon on the basis of declassified documents.

Рабочий батальон № 1102 был создан осенью 1945 г. и располагался на территории Канашского вагоноремонтного завода. Первоначально там функционировало отделение № 2 Чебоксарского лагеря № 509. Когда лагерь был ликвидирован, из оставшихся военнопленных и интернированных сформировали отдельные рабочие батальоны, которые подчинялись Наркомату обороны СССР. Не стал исключением и данный батальон. Численность его контингента составляла 463 человека (мужчин и женщин).

Возрастной состав был разнородным. Кроме того, анализ контингента показывает, что при интернировании советским руководством допускались нарушения закона. Так, по нормам, принудительным миграциям подлежали мужчины 1899-1927 и женщины – 1914-1926 годов рождения. Тем не менее среди контингента рабочего батальона № 1102 находились мужчины 1884 года рождения и женщины, родившиеся в 1928 г. В основном они были доставлены из Восточной Пруссии, также встречались немцы из Западной Пруссии.

Как правило, это были мирные граждане, но многих из них состояли в фашистских организациях. Так, интернированные Клара Матт, Эрмгард Эртман, Иоганна Майбаум входили в женскую нацистскую организацию «Бунд дойчер

медель», причем последняя состояла в ее руководстве [1. Л. 5-6 об.]. Эрмгард Вашке, родившаяся в 1928 г., была членом организации «Юнгмедель» с 1939 г. Видимо, данное обстоятельство способствовало аресту, несмотря на то, что по возрасту она интернированию не подлежала.

Применительно к мужчинам, следует отметить, что многие из них долгое время были членами НСДАП, служили в немецкой армии. Некоторые этот факт старались скрыть и выдать себя за мирных жителей. Так, интернированный Георг Шуслер, ефрейтор, служивший в саперных частях, переоделся в гражданский костюм и, таким образом, оказался среди представителей данной категории, фактически будучи военнопленным [1. Л. 4 об.-5]. Некоторые подверглись интернированию как бывшие агенты гестапо и, следовательно, считавшиеся преступниками. У особого отдела НКВД данные лица находились под усиленным наблюдением.

По социальному происхождению многие интернированные были из крестьян и рабочих, имевших в основном среднее образование. Оказавшись на чужой территории, в тяжелых условиях, они, несомненно, были подвержены сильному психологическому стрессу. Считая своих соотечественников единственными более или менее родными людьми, в определенной мере разделявшими их взгляды, многие интернированные стремились выговориться, выразить свое недовольство жизнью в заключении или похвастаться особым отношением к ним охранников батальона и советских людей.

Ввиду того, что контингент рабочего батальона использовался на Канашском вагоноремонтном заводе, часто в одном цехе с советскими гражданами, данное обстоятельство поневоле заставляло их вступать в контакт друг с другом. Широко распространились дружеские беседы, ухаживания, тайные встречи, совместные выпивки. Как правило, успехом у мужчин пользовались не все женщины и, следовательно, среди обделенных вниманием возникали зависть, ревность, желание отомстить более успешным. Кроме того, стремление улучшить собственные условия жизни в батальоне заставляло их заниматься доносом.

Как правило, подлинные имена доносчиков были зашифрованы спецслужбами во избежание эксцессов, тем не менее можно проследить степень их активности. Наиболее в этом деле преуспела женщина, скрывавшаяся под псевдонимом «Регель», занимавшаяся доносом с февраля 1946 г. [1. Л. 2]. Среди доносчиков также упоминаются «Лазарет», «Иоганн», «Шмих», «Краузе», «Михальски». Находясь в тяжелых лагерных условиях, многие заключенные выражали недовольство своим положением и высказывали стремление к побегу, саботировали, отказывались работать. Так, источник «Лазарет» сообщает об интернированном Вилли Мельхере: «Намеревается бежать из лагеря в Германию, пытался продать часы и на эти деньги купить оружие, которым хотел убить 8 человек русских» [1. Л. 2]. Он, по словам «Лазарета», занимался саботажем и подозревался во вредительстве на заводе. Несмотря на доносы, В. Мельхеру удалось бежать. Так как он окончил школу кондитеров, в личном деле упоминался под кличкой «Беглый кондитер».

Намерения о побеге и отказе работать высказывали и женщины. Так, источник «Регель» 21 февраля 1946 г. сообщал, что заключенная Эрмгард Эртман угрожала поломать сверлильный станок, на котором работала и инструменты. 26 февраля 1946 г. – новый донос о заявлении интернированной Клары Матт: «Если не отпустят, то весной сбегу из лагеря, уйду пешком. Много женщин весной собираются бежать из лагеря, а мужчины очень многие хотят бежать в Германию» [1. Л. 2].

Что касается интимных отношений и совместных выпивок, то «Регель» приводит высказывание Клары Матт: «Я работаю в кузнечном цехе вагоноре-

монтажного завода, там работает русский мастер, который приносит мне продукты, белый хлеб, картофель, пироги и водку, кормит меня, водку мы с ним выпиваем вдвоем...» [1. Л. 2]. Насчет той же интернированной сообщает источник «Краузе»: «Клара дружит с мастером кузнечного цеха Ц. Он приносит для нее продукты. 3 раза уводил ее из цеха и спал с ней где-то в конторе около ТЭЦ» [1. Л. 2]. В 1946 г. Кларе Матт было 18 лет. Видимо, ее молодой возраст и успех у противоположного пола вызывали у женщин зависть, поэтому доносы о ней поступали регулярно. Что касается Э. Эртман, то она имела интимную связь с командиром рабочего батальона и, следовательно, пользовалась его особым расположением, что, естественно, многим не нравилось.

Среди контингента рабочего батальона имели место профашистские настроения и высказывания, которые, несомненно, служили поводом к доносам. Так, «Регель» 21 февраля 1946 г. сообщала об интернированной Анне Зибург: «После прочтения журнала на немецком языке о положении в зоне военных действий Германии, Зибург заявила, что это все неправда, потому что написано в Москве, а не в Берлине. Англичане и американцы привезли все для немцев и не издевались над немецким населением, как русские. Ее поддерживали еще 2 женщины» [1. Л. 3].

24 февраля 1946 г. источник «Михальски», живущая в одной комнате с 18-летней интернированной Эрмгард Вашке сообщила: «В январе месяце 1946 г. зашел разговор о процессе над военными преступниками, о судьбе приговоренных к смерти. Вашке заявила: «Не надо бы их казнить, лучше осудили бы на определенный срок заключения, а по отбытии срока отпустили бы». Обращает на себя внимание тот факт, что донос был сделан почти через месяц после сказанного. Видимо, «Михальски» испытывала к ней жалость ввиду юного возраста, но, тем не менее, продолжала слежку. 14 марта 1946 г. доносица услышала заявление Э. Вашке, о котором сообщила особисту: «Англичане и американцы хотят воевать против русских. Вот бы скорее началась война, тогда бы я помогла англичанам и американцам убить всех русских, как собак» [1. Л. 4].

Анализ документов и материалов показывает, что интернированные, находясь на чужой территории, страдали не только от плохих условий лагерной жизни, но и от своих же соотечественников, осуществлявших за ними слежку и занимавшихся доносительством в целях улучшить свое положение и, возможно, отомстить из зависти, ревности более удачливым союзнцам, имевшим интимные связи с охраной батальона и руководящим составом завода. Кроме того, закончившаяся война давала надежду на освобождение. У интернированных, занимавшихся доносительством, это служило стимулом к данной деятельности, чтобы заслужить более скорую репатриацию.

Доносительство на соотечественников – это, безусловно, негативное явление. Однако ему можно найти если не оправдание, то объяснение: неравные условия содержания, вызванные обстоятельствами индивидуального характера, и стремлением выторговать некоторое улучшение своего положения. Удивляет не сам факт доноса, а его масштабы: оно имело действительно массовый характер.

Литература и источники

1. Информационный центр МВД ЧР. Ф. 57. Оп. 1. Д. 4.

МАЛЯСОВА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА – аспирантка кафедры архивоведения и документоведения, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Da777L@yandex.ru).

MALYASOVA NATALIA BORISSOVNA – post-graduate student of the Chair of Archive and Document, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 94(470.62):63

Н.А. МАСЮКОВ

**КРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
В 1970-е – НАЧАЛЕ 1980-х ГОДОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК КРЕСТЬЯНСТВА (на материалах Кубани)**

Ключевые слова: российское крестьянство, аграрная политика, сельское хозяйство.

Рассмотрен процесс зарождения кризисных тенденций в эволюции аграрного сектора экономики Краснодарского края в 1970-е – начале 1980-х годов, показано его влияние на изменение социо-культурного облика кубанского крестьянства.

N.A. MASYUKOV

**FOLD CRISIS OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE USSR IN 1970 – THE BEGINNING
OF 1980 AND THEIR IMPACT ON THE SOCIO-CULTURAL LOOK PEASANTRY (ON THE MATERIALS KUBAN)**

Key words: Russian peasantry, agricultural policy, agriculture.

This article describes the conception of crisis tendencies in the evolution of the agricultural sector of the Krasnodar Territory in the 1970's – early 1980's, showing his influence on changing socio-cultural image of Cuban peasants.

Анализ советской аграрной политики 1960-1980-х годов позволяет утверждать, что уже в начале 1970-х гг. в полной мере закрепились проявившаяся еще в предшествующие годы тенденция неуклонного отступления от решений мартовского пленума 1965 г. в вопросах модернизации аграрного сектора, прежде всего, расширения хозяйственной самостоятельности колхозов и совхозов. Курс на развитие товарно-денежных отношений, совершенствование экономических методов регулирования, по сути, оказался свернутым. Реформа в сельском хозяйстве на рубеже 1960-1970-х гг. фактически закончилась.

Отмеченные перемены не могли не сказаться на реализации доминирующей установки на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. В целом за годы девятой пятилетки материально-техническая база сельского хозяйства окрепла, хотя этот рост был весьма умеренным. Так, к примеру, в 1971-1975 гг. селу было поставлено 1667,4 тыс. тракторов, 448,7 тыс. зерноуборочных комбайнов, 1101,8 тыс. грузовых автомобилей. Однако парк тракторов за указанные годы увеличился всего на 357 тыс. шт., зерноуборочных комбайнов – на 57 тыс. шт., грузовых автомобилей – на 260 тыс. шт. [10. Д. 397. Л. 33].

Курс на укрепление материально-технической базы отвечал потребностям развития сельского хозяйства СССР и соответствовал тенденциям развития сельского хозяйства передовых стран. При этом он оказал значительное влияние на социальную, образовательную, культурную политику.

В частности, техническое перевооружение села потребовало принятия системных мер по развитию сферы образования. Уже XXIII съезд КПСС поставил задачу в течение 1966-1970 гг. в основном осуществить переход к всеобщему среднему образованию. В указанном контексте заметим, что к началу VIII пятилетки системой всеобщего среднего образования в Краснодарском крае были охвачены 73% молодежи [2]. Однако сложность задачи перехода к среднему всеобучу в то время оказалась недооцененной. В последующем ее пришлось вновь ставить на XXIV съезде КПСС [3]. По сути же, решение задачи перехода к среднему всеобучу заняло весь период 1970-х гг.

Развитие материально-технической базы села и развитие образовательной системы шло на основе прежнего административного механизма, без должной опоры на осмысленные потребности самих крестьян. В итоге в экономике рост капиталовложений не был подкреплен адекватным изменением отношения крестьянина к технике. В конечном счете это на практике обернулось низкой эффективностью ее использования, быстрым износом и расточительством материальных ресурсов.

Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства должно было привести к увеличению темпов роста сельскохозяйственного производства. На практике же этого не произошло. Производство валовой продукции в сельском хозяйстве росло медленно. И абсолютный, и относительный прирост валовой продукции в 1971-1975 гг. был ниже, чем в 1966-1970 гг. Следовательно, рост капиталовложений в сельское хозяйство, укрепление его материально-технической базы сопровождалось падением темпов развития сельского хозяйства. И этот парадокс лишь кажущийся. Причины снижения динамизма в развитии сельского хозяйства становятся понятными, если учесть недостаточное внимание к вопросам стимулирования производительного труда непосредственных производителей – крестьян. Падение темпов развития сельского хозяйства с начала 70-х гг. стало, таким образом, результатом антирыночного, антиреформаторского дрейфа.

Данная тенденция в полной мере была закреплена на долгие годы. За период 1970-1980 гг. в сельское хозяйство страны были направлены значительные капиталовложения, что привело к укреплению его материально-технической базы. В силу этого в колхозах и совхозах возросла производительность труда. Это привело к увеличению производства всех видов сельскохозяйственной продукции. Однако огромные капиталовложения в сельское хозяйство использовались крайне неэффективно, и поэтому рост продукции не мог полностью обеспечить потребности населения.

На данном фоне в образовательной сфере одержала верх социальная точка зрения, по которой всеобщее обязательное среднее образование вводилось вне зависимости от экономических потребностей страны. Уже в рамках девятой пятилетки это проявилось в полной мере [5, 6]. С рубежа 1960-1970-х гг. стал оформлялся курс на максимальный перевод школьников в 9 класс и (со второй половины 1970-х гг.) в средние ПТУ. В итоге, к концу 1970-х гг. закон о всеобщем в стране стал в основном выполняться. Однако при этом возникли существенные проблемы качества роста, оказавшие негативное влияние на весь школьный уклад. Прежде всего, в стремлении добиться 100% охвата молодежи средним образованием школа резко снизила требования к учащимся, что привело к подрыву качества и престижа образования. Качество знаний учащихся заметно снизилось, упал авторитет школы. Аттестаты о среднем образовании вручались и прилежному ученику, и бездельнику, причем количество последних постоянно росло.

По сути, «образовательный вал» середины – второй половины 1970-х гг. стал частным проявлением общеэкономического вала. В итоге он привел к девальвации аттестата о среднем образовании. Все это не могло не сказаться на качестве кадров и в аграрном секторе, и внутри самой педагогической системы.

Как следствие, из пятилетки в пятилетку снижались темпы роста валовой продукции сельского хозяйства во всех регионах страны. В частности, Краснодарский край не выполнил государственные планы на 10-ю пятилетку по сахарной свекле, подсолнечнику, плодам ягод и ряду других продуктов.

В конце 1970-х гг. наметилось сокращение производства валовой продукции сельского хозяйства и в стране в целом, что свидетельствовало о наступлении кризиса сельскохозяйственного производства. Это во многом было связано с усилением неэквивалентного обмена между промышленностью и сельским хозяйством. Например, за 1965-1980 гг. цена 1 т комбикормов повысилась более чем на 63%. Цена единицы мощности трактора с набором сельскохозяйственных машин возросла на 83%, единицы внесенных минеральных удобрений – в 1,6 раза, стоимость строительства одного скотоместа для крупного рогатого скота – в 2,3 раза, а для свиней – в 4,5 раза и т.п. [7] Неоправданно быстро росли тарифы на производственные услуги, что привело к изъятию из сельского хозяйства значительной части чистого продукта. Так, за указанный период общий объем производственных услуг, оказанных колхозам и

совхозам предприятиями Госкомсельхозтехники (без торговли), увеличился в 4 раза, а масса прибыли, полученная ими, – в 7,6 раза. Резкое удорожание промышленной продукции негативно отражалось на экономическом и финансовом состоянии колхозов и совхозов. Так, в хозяйствах Краснодарского края из-за высокой себестоимости производимой продукции закупочные цены не возмещали затраты на ее производство, поэтому 187 колхозов и совхозов края закончили хозяйственную деятельность 1981 г. с убытком в сумме 131 млн руб. [8].

Одна из главных причин, тормозивших развитие сельского хозяйства, наряду с усилением неэквивалентного обмена, состояла в недостатке экономических стимулов в хозяйственной деятельности сельхозпредприятий. В условиях, когда централизованно задавались объемы и структура производства, цены и каналы реализации продукции, даже прибыль не являлась стимулом и критерием эффективности работы хозяйств. В такой ситуации основными рычагами воздействия на сельхозпредприятия оставались партийная и хозяйственная дисциплина, раздача наград и наказаний.

Одним из важных факторов, сдерживавших развитие аграрного сектора, была структура управления сельским хозяйством, сформировавшаяся в 1970-е гг. Главным органом, отвечающим за состояние сельскохозяйственного производства в стране, было Министерство сельского хозяйства. На краевом уровне руководство данной отраслью осуществляли производственные управления сельского хозяйства крайисполкома. По мере развития научно-технического прогресса, углубления специализации, концентрации сельскохозяйственного производства, межхозяйственного кооперирования и агропромышленной интеграции, наряду с территориальным, получил распространение и отраслевой принцип управления. Были созданы специализированные организации по обслуживанию сельскохозяйственного производства (Союзсельхозтехника, Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, Министерство сельского строительства СССР и межколхозные строительные организации, Министерство машиностроения СССР для животноводства и кормопроизводства, Сельхозэнерго и др.).

Задачами, которые были призваны решать специализированные организации в АПК, являлись обслуживание колхозов и совхозов, обеспечение их необходимой техникой и ее сервисное обслуживание. Так, Госкомсельхозтехника, имевшая ремонтные заводы, снабженческие и торговые организации, должна была обеспечивать поставку сельхозмашин и их ремонт и тем самым избавить колхозы и совхозы от содержания своей ремонтной базы. Однако на практике интересы партнеров часто не совпадали, что вызывало немало нареканий со стороны хозяйств. Об этом свидетельствует анализ материалов и документов, собранных в областных и краевых архивах Северного Кавказа. Так, в письме Абинского райкома КПСС Краснодарского края в крайком отмечалось, что интересы этих ведомств во многом расходятся с потребностями колхозов и совхозов. Например, план «Сельхозтехники» предусматривал провести как можно больше капитальных ремонтов техники, больше продать запасных частей, а хозяйства были заинтересованы в сокращении своих затрат. В результате только в 1980 г., по годовым отчетам колхозов района, затраты на ремонт и обслуживание тракторного парка возросли с 879,3 тыс. руб. по плану до 1187,1 тыс. руб., что сказалось на росте себестоимости продукции [9. Д. 449. Л. 35-37].

Важным фактором, затруднявшим работу «Сельхозтехники», была ее оторванность от заводов-изготовителей сельхозтехники. Предприятия, производящие сельхозмашины, слабо реагировали на запросы хозяйств по устранению неисправностей техники, находящейся на гарантийном ремонте, и не несли никакой ответственности за технику, снятую с гарантии. В результате «Сельхозтехника» крайне трудно решала вопросы по обеспечению хозяйств остродефицитными запасными частями. В то же время затраты по устранению неисправ-

ностей гарантийной техники составляли 0,8-0,9% от ее основной стоимости, насчитывавшей в среднем по району более 30 тыс. руб., что также ложилось на бюджеты хозяйств [10. Д. 396. Л. 4-6]. О низком уровне выполнения договорных обязательств свидетельствуют письма руководителей хозяйств в партийные органы, в которых отмечалось, что отношения колхозов и обслуживающих предприятий регулируются договорами, не гарантирующими своевременность их выполнения. Поэтому каждый из них превращается в просьбу, которую можно и не выполнить и ответственности за невыполнение которой никто не несет.

На селе все более набирали силу деструктивные процессы деградации морально-нравственной сферы, сферы производственной этики. Однако для руководителей страны, аграрной отрасли, для председателей колхозов данные вопросы являлись второстепенными. В частности, дефицит транспорта, материалов, запасных частей порождал уменьшение объемов работ и другие нарушения. Хозяйственники добивались снижения планов, набирали объемы работ там, где их легче было выполнить, шли на всевозможные приписки, подтасовки. В то же время руководители хозяйств 40-50% своего рабочего времени теряли на поиски машин, материалов и т.д. [10. Д. 396. Л. 54].

В деятельности обслуживающих село организаций восторжествовали узковедомственные интересы. Отсутствовали необходимая материальная заинтересованность и ответственность за конечные результаты сельскохозяйственного производства. Создание различных управленческих организаций, расположенных в краевых, областных и районных центрах, вызвало большой отток высококвалифицированных кадров из хозяйств. Тем самым значительно ослаблялось основное производственное звено в сельском хозяйстве – колхозы и совхозы.

О серьезных проблемах, существовавших в сельском хозяйстве, свидетельствует анализ писем, направленных местными партийными и хозяйственными органами Краснодарского края в крайком КПСС. В частности, в одном из них отмечалось, что аппарат краевого производственного управления сельского хозяйства чрезмерно раздут. В район поступает большое количество текущих бумаг. Так, за 1980 г. и 8 месяцев 1981 г. районному управлению сельского хозяйства поступило 1642 радиogramмы, 3462 письма и распоряжения вышестоящих организаций, 122 жалобы и письма трудящихся, итого – 5226 различных документов. В штате управления сельского хозяйства эта работа 19 специалистов занимаются ответами на эти документы. Соответственно, эта работа перекладывается и на специалистов хозяйств [10. Д. 396. Л. 17].

Как следствие, нарастали собственно экономические проблемы. В частности, одной из важных причин кризисного состояния сельского хозяйства было неэффективное использование земельных ресурсов. В 70-е гг. государство направило значительные средства на развитие мелиорации. На Кубани большая часть орошаемых земель использовалась для производства риса, посевная площадь под которым в 1982 г. составляла 182,8 тыс. га. Вместе с тем орошаемый гектар давал меньше продукции, чем можно было получить. К началу 1980-х гг. ни один район не вышел на проектную урожайность сельскохозяйственных культур на орошении. В 1981 г. сбор зерна кукурузы с гектара составил 36 ц – на 44 ц меньше, чем заложено в проектах. Только 123 ц с гектара, или в 2 раза ниже проектной урожайности, было получено овощей. С орошаемых земель недобиралось большое количество риса, картофеля, кормовых и других культур. Главными причинами этого были: неудовлетворительное состояние оросительных систем, нарушение севооборота, отсутствие комплекса специализированных машин и механизмов для орошаемого земледелия, недостаточные и несвоевременные поставки средств химической защиты. К 1982 г. более 100 тыс. га действовавших рисовых систем в Краснодарском крае требовали коренной реконструкции [11. Д. 394. Л. 57].

Огромное Краснодарское водохранилище, с площадью зеркала 440 км, длиной 46 км и шириной 9,5 км, позволяло значительно увеличить производство риса и других сельскохозяйственных культур на Кубани. Однако в ходе строительства забыли о не менее важных целях водохранилища – предотвращение паводков (в зону затопления попадало 700 тыс. га), создание гидроэлектростанции на плотине [11. Д. 394. Л. 57].

Во второй половине 1970-х гг. в сельском хозяйстве получили развитие процессы межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Этот курс был направлен на дальнейшее обобществление производства и труда и слияние государственной и колхозно-кооперативной собственности. В мае 1976 г. ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции». В нем отмечалось, что эти процессы открывают надежный путь рационального использования земли, труда, техники, других факторов интенсификации, ускорения на этой основе роста продукции и повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Ставилась задача более эффективного использования капитальных вложений, активного включения в производство всех ресурсов. Государство вложило огромные средства в формирование производственных фондов этих предприятий. Из общего числа межхозяйственных предприятий и организаций в 1980 г. 18% были заняты производством сельскохозяйственной продукции, 27% составляли межхозяйственные строительные организации и только 2,2% специализировались на производстве продукции растениеводства [11. Д. 394. Л. 57].

Однако в ходе специализации и кооперации в сельскохозяйственном производстве проявились и негативные моменты. В ряде хозяйств были неоправданно упразднены мелкие свиноводческие и птицеводческие фермы, что оказалось в корне ошибочным решением. И хотя на крупных комплексах привесы скота были выше, чем в хозяйствах, однако главным недостатком такой кооперации была экономическая невыгодность участия в ней хозяйств-партнеров.

Увлечение командными методами регулирования экономики экстраполировалось и на другие сферы жизни, в частности на школьную систему. К примеру, в десятой пятилетке вновь во всей полноте высветилась проблема малокомплектных школ. В результате их закрытия усилился выезд населения из хуторов, стали закрываться многие отделения колхозов и совхозов. Усиление концентрации сельского населения, с одной стороны, позволяло надеяться на повышение эффективности социальной политики. Вместе с тем на деле шло разрушение традиционного уклада жизни. Крестьянин все более отрывался от корней. Происходила трансформация его повседневности.

Советская аграрная политика к началу 1980-х гг. была нацелена на повышение эффективности функционирования АПК, на достижение высоких конечных результатов. Среди прочего, это привело и к решению многих социальных проблем. Однако бюрократические методы руководства, мелочная опека колхозов и совхозов, жесткая регламентация хозяйственной деятельности ограничивали самостоятельность и инициативу сельских тружеников, порождали иждивенческие настроения, подрывали традиционный уклад крестьянской жизни, многие важные этические нормы.

Литература

1. АПК – семидесятые годы // Экономика сельского хозяйства. 1987. № 9. С. 87.
2. ГАКК Ф. Р-1561. Оп. 2. Д. 853. Л. 4.
3. Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1974. С. 277.
4. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: стат. ежегодник / ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 383-389.
5. О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 23 июня 1972 г. // СП СССР. 1972. № 12. Ст. 67.

6. О мерах по расширению сети средних сельских профессионально-технических училищ и по улучшению их работы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 28 января 1975 г. // КПСС в резолюциях ... Т. 12. С. 492-497.
7. Развитие аграрных отношений на современном этапе. М.: Наука, 1983. С. 28.
8. Советская Кубань. 1982. 17 июля.
9. ЦДНИКК. Ф. 1774 А. Оп. 24.
10. ЦДНИКК. Ф. 1774 А. Оп. 25.
11. ЦДНИКК. Ф. 1774 А. Оп. 26.

МАСЮКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологических и педагогических наук, Институт международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Россия, Краснодар (g197412@yandex.ru).

MASYUKOV NIKOLAY ALEKSANDROVICH – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of chair of psychological and pedagogical sciences, International Law Institution, Economy, Humanities and Management of K.V. Rossinsky, Russia, Krasnodar.

УДК 94 (470.40 / . 43): 691

А.П. МАТВЕЕВ

ЛИТЕРАТУРА О ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ, ЧУВАШСКОЙ АССР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Ключевые слова: историография, исторический опыт, переосмысление литературы, оценка достижений, управление промышленности, местная промышленность, строительные материалы.

Представлена историография индустрии строительных материалов в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. Выделены основные этапы разработки этой проблемы.

А.П. МАТВЕЕВ

LITERATURE ON THE BUILDING MATERIALS INDUSTRY MARI, MORDOVIA, THE CHUVASH AUTONOMOUS REPUBLIC OF THE SECOND HALF OF XX CENTURY

Key words: historiography, historical experience, redefining the literature, assessment of achievements, the management of industry, local industry, building materials.

The article is devoted to the historiography of the building materials industry in the Mari El, Mordovia and the Chuvash Autonomous Republic. The basic stages in the development of this problem.

С середины 1980-х гг. начался современный этап изучения истории индустриального развития автономных республик Среднего Поволжья, который характеризуется критическим анализом и переосмыслением предыдущего исторического опыта, сложившихся представлений, оценок достижений советской модели управления государством и экономикой, поиском альтернативных путей и концепций развития.

Этой теме посвящен ряд работ. (См.: Андреев В.П. Страницы истории развития промышленности Марийской АССР (1945-1980 гг.). Йошкар-Ола, 1999; Алаев Г.А. Научно-технический прогресс в промышленности и строительстве Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1988; Гаранин Л.А., Кизимов А.С. Марий Эл на рубеже веков: очерки социально-экономического и общественно-политического развития в 1990-2005 гг. Йошкар-Ола, 2006; История Марийской АССР. Эпоха социализма (1917-1987 гг.). Йошкар-Ола, 1987. Т. 2; Марийский мир: Проблемы национального, социально-экономического и культурного развития марийского народа: сб. ст. Йошкар-Ола, 2000; Моисеев Е.В. От реформ к истокам кризиса. Социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. М., 2000; Морозов В.А. Партийное руководство индустриальным развитием (на материале партийных организаций Волго-Вятского экономического района. 1966-1980 гг.). Йошкар-Ола, 1987; Проблемы истории промышленности и рабочего класса Чувашии: сб. ст. Чебоксары, 1988; Смирнов Ю.П. Индустриальное развитие автономных республик Поволжья в 50-80-е годы: опыт и проблемы. Чебоксары, 1996; Степанов В.Р. НТР: государственная политика и регион (на материалах индустриального развития республик Волго-Вятского региона в 50-80-е

годы). Казань, 2004; Социально-экономические факторы повышения эффективности труда в промышленности Мордовской АССР. Саранск, 1985, и др.).

В книге В.П. Андреева рассматриваются вопросы развития промышленности Марийской АССР в послевоенное время, перестройки управления промышленностью в период совнархозов, совершенствования планирования и экономического стимулирования промышленного производства после 1965 г. Автор отмечает рост благосостояния народа, технический прогресс и повышение эффективности производства [2]. В 1950-е гг. индустрия Марийской АССР развивалась более быстрыми темпами, нежели в первое послевоенное пятилетие, а приоритет имели машиностроение, топливная, лёгкая промышленность и производство строительных материалов [2. С. 15]. Марийский совнархоз большое внимание уделял развитию лесной, бумажной и деревообрабатывающей отраслям производства, но недостаточно занимался развитием промышленности строительных материалов в республике [2. С. 20].

В монографии В.Р. Степанова отмечается, что ситуация с развитием промышленности в Среднем Поволжье начала меняться в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время, когда республики Волго-Вятского экономического района получили эвакуированные предприятия из экономически развитых западных районов СССР [16]. Автор констатирует, что в результате реформы управления и создания совнархозов произошёл рост производства, в том числе и продукции военно-промышленного комплекса. В 1957-1962 гг. повысилась квалификация рабочих в Волго-Вятском экономическом регионе. В монографии делается вывод о том, что «результатирующий характер негативных и позитивных последствий деятельности СНХ позволяет констатировать преобладание положительного воздействия на индустриальное развитие республик ВВЭР» [16. С. 255-288].

С начала перестройки в СССР начался пересмотр подходов к исследованию вопросов социально-экономического, промышленного развития страны и управления народным хозяйством. (См.: *Веденеев Ю.А.* Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР. Историко-правовые исследования (1957-1987 гг.). М., 1990; *Восленский М.С.* Номенклатура. М., 2005; *Колесов Н.Д., Щербина В.Ф.* Разрешение экономических противоречий социализма. М., 1988; *Кочнева К.А.* Министерство лёгкой промышленности СССР в системе государственного управления СССР (1965-1970 гг.): автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 2009; *Куликов В.В.* Экономические противоречия социализма: характер и формы разрешения. М., 1986; *Лельчук В.С.* Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М., 1987; *Попов Г.Х.* Избранные труды в 8 т. Т. 3: Совершенствование планового управления социалистическим производством. М., 1996; *Селунская В.М.* Социальная структура советского общества: История и современность. М., 1987; Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди / под общ. ред. *А.Т. Кинкулькина.* М., 1989, и др.).

Появились в тот период инновационные исследования, в которых авторы, анализируя действие власти, во времена горбачёвской перестройки считают, что в экономическом плане была допущена ошибка, не легализована теневая экономика, доходы которой составляли второй бюджет страны.

В монографиях, научных статьях и диссертационных исследованиях, опубликованных и защищённых в 1990-е – начале 2000-х гг., авторы выделяют проблемы ущербности плановой экономики, неэффективности советского промышленного производства, низкой производительности труда, плохого качества выпускаемой продукции, неразвитости инфраструктуры, огромных диспропорций при экстенсивном пути развитии народного хозяйства.

Впервые исследователи отмечали проблему массовых приписок производственных показателей и хищений на предприятиях в СССР, а роль КПСС

трактовалась как деструктивная, приведшая страну к экономическому и общественно-политическому коллапсу. (См.: *Абалкин Л.Н.* Экономическая история СССР: Очерки. М., 2007; *Белоусов Р.А.* Экономическая история России: XX век. М., 2006. Кн. 5: Драматический кризис в конце столетия; *Валовой Д.В.* Экономика абсурдов и парадоксов. М., 1991; *Ванюков Д.А.* Эпоха застоя. М., 2007; *Дрындин В.Л.* Попытки реформирования аграрной и промышленной сфер РФ (1953-1964 гг.) в контексте специфики отечественной истории: дис. ... докт. ист. наук. Оренбург, 2004; *Корнаи Я.* Дефицит. М., 1990; *Шубин А.В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1917-1985 гг. М., 2001, и др.)

Исследование основных тенденций и проблем местной промышленности строительных материалов, а также деструктивных административно-командных методов государственного управления этой отраслью, невозможно без анализа и оценки сущности политического и социально-экономического развития СССР в 1946-1991 гг. (См.: *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформа. М., 1993; *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация: в 2 кн. М., 2001. Кн. 2: От Великой Победы до наших дней; *Кофман Я.М.* Реформы и контрреформы в новейшей отечественной истории (1945-2000). Красноярск, 2006; *Красильщиков В.А., Гутник В.П., Кузнецов В.И.* Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М., 1994; *Левин М.* Советский век. М., 2008; *Луман Н.* Власть. М., 2001; *Лейбович О.Л.* Реформа и модернизация в 1953-1964 гг. Пермь, 1993; *Макарин А.В.* Бюрократия в системе политической власти. СПб, 2000; *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е – середине 1960-х годов: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2006; *Общество и власть. Российская провинция, 1917-1980-е гг.: по материалам Нижегородских архивов: в 5 т. М.; Н. Новгород, 2002. Т. 4: 1953-1965 г.; Ч. 1: Региональная власть и реализация политики «оттепели». 2007; Т. 4: 1953-1965 г., Ч. 2: Ожидание перемен и политические настроения общества, отношение к власти. 2007; Т. 5: 1965-1985 г., Ч. 2. 2008; *Млечин Л.М.* Юрий Андропов. Последняя надежда режима. М., 2008; *Зенькович Н.А.* 1991. СССР. Конец проекта. М, 2009; *Кремлев С.* СССР – империя добра. М., 2009; *Мухин Ю.И.* СССР – потерянный рай. М., 2009; *Лигачёв Е.К.* Кто предал СССР? М., 2009, и др.).*

Значительный вклад в исследование исторического аспекта социально-экономического развития Мордовии во второй половине XX в. вносит монография Е.В. Моисеева, в которой даётся историографический анализ проблемам социально-экономического развития промышленности, сельского хозяйства, трудовых ресурсов автономии. Автор отмечает, что Мордовская АССР до начала 1960-х гг. оставалась аграрным регионом [13].

Рассматривая картину создания производственных объединений в Мордовии в 1970-х гг., исследователь отмечает, что сравнение процессов концентрации производства и рабочей силы в СССР и МАССР свидетельствует о том, что в республике их уровень был выше, в чем в стране в целом [13. С. 158-159, 199, 201].

Реформы второй половины 1980-х гг. рассматриваются автором как попытка нормализации развития народного хозяйства [13. С. 62-105, 230-233, 272-324, 453-488, 273].

В стране в это время был экономический кризис, а также спад производства. Диссертант О.Е. Чиняков отмечает, что в Мордовской АССР накануне перестройки развивалась так называемая «фиктивная экономика». Широкое распространение получили приписки, а также искажения отчётности [17].

В 1988 г. началась новая волна изучения роли совнархозов в истории страны и народного хозяйства. (См.: *Глотов В.И.* О некоторых уроках исторического опыта деятельности КПСС во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Вопросы истории КПСС. 1988. № 4. С. 57-73; *Зубкова Е.Ю.* Опыт и уроки неза-

вершенных переворотов 1956 и 1965 гг. // Там же. С. 74-88; *Опенкин Л.А.* Были ли перевороты в развитии советского общества в 1950-е и 1960-е гг. // Там же. С. 52-65; *Разуваева Н.Н.* Экономическая политика КПСС в 1960-е – первой половине 1980-х гг.: противоречия и трудности развития // Там же. С. 123-137). Так, известные учёные в фундаментальном труде «История социалистической экономики СССР» утверждают, что совнархозы ослабили централизованное плановое руководство народным хозяйством. Положительным итогом деятельности совнархозов ученые считают внедрение эффективных форм общественного разделения труда и организации производства, решение ряда вопросов комплексного развития краёв, областей и автономных республик СССР и РСФСР, ускорение межотраслевой кооперации в экономических регионах и концентрацию ранее распыленных вспомогательных, транспортных и ремонтных работ [9].

Существует и другой подход в оценки роли совнархозов. В монографии Ю.А. Веденеева [6] рассматриваются преобразования системы управления промышленностью в условиях территориальной организации в период 1957-1964 гг. Автор отмечает необходимость изменения точки зрения на реформу 1957 г., так как фактически проводилась не реформа системы государственного управления промышленностью, а формальная, организационно-структурная перестройка аппарата государственного управления. Административная децентрализация заключалась в перемещении функций оперативного руководства на уровень совнархозов.

Подобные выводы по реформе 1957 г. содержатся и в монографиях О.Л. Лейбовича и Е.Ю. Зубковой. (См.: *Лейбович О.Л.* Реформа и модернизация в 1953-1964 гг. Пермь, 1993; *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформа. 1945-1965 гг. М., 1993). Но есть и неожиданные рассуждения, например, в работе Б. Личмана отмечается, что ликвидация совнархозов привела вскоре к развитию застойных явлений в обществе [11].

По истории совнархозов защищены диссертационные работы, анализ которых показывает, что функциональные аспекты деятельности совнархозов на материалах регионов СССР и России находятся в начальной стадии изучения. (См.: *Горлов В.Н.* Московские городской и областной совнархозы (1957-1965 гг.): противоречия становления и развития: дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; *Смолкин О.А.* Реформирование местных органов власти и управления в 1953-1964 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1997; *Ковалев В.В.* Исторический опыт реформирования форм и методов управления советского общества (1953-1970 гг.). На примере Ставропольского и Краснодарского краев: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1997; *Семенова Л.М.* Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957-1962 гг.: на материалах Башкирской АССР: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Лякишев С.П.* Деятельность краевых органов государственного управления промышленностью Алтайского края. 1945-1965 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Дрындин В.Л.* Попытки реформирования аграрной и промышленной сфер РФ (1953-1964 гг.) в контексте специфики отечественной истории: дис. ... докт. ист. наук. Оренбург, 2004; *Солдатова О.Е.* Реформирование системы управления экономикой СССР в 1957-1965 гг.: на материалах Куйбышевской области: дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2005; *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е – середине 1960-х годов: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2006, и др.).

В диссертационной работе В.Л. Дрындина отмечается, что благодаря осуществлению реформы в 1950-1960-е гг. удалось поддерживать достаточно высокий динамичный потенциал советской экономики и улучшить жизненный уровень населения СССР. Однако исследователь также отмечает, что хозяйственные реформы дали краткосрочный положительный эффект, так как не

затронули сложившиеся пласты общественно-экономического устройства. В ходе реформ не был обеспечен переход от экстенсивных к интенсивным факторам хозяйственного развития, а созданный хозяйственный механизм отторгал достижения научно-технического прогресса [7].

В 1960-е – начале 2000-х гг. в Марий Эл, Мордовии и Чувашии увидели свет труды, в которых исследовались вопросы совнархозовской реформы 1957 г. (См.: *Моисеев Е.В.* Управление социально-экономическим комплексом Мордовии в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг.: модель совнархоза // Общество в контексте экономической и социальной истории. Саранск, 2001. С. 156-161; *Моисеев Е.В.* Реформа середины 1960-х годов: система управления региональной промышленностью // Человек и общество: социально-экономические аспекты развития в интерпретациях историков. Саранск, 2002. С. 240-248; *Руссаков С.Г.* Реорганизация управления промышленностью и строительством в Чувашии в 1957 году и её первые результаты // Вопросы экономики и истории Чувашской АССР: Учёные записки; ЧНИИ. Чебоксары, 1963. Вып. 23. С. 125-142; *Сануков К.Н.* Создание Марийского совнархоза и первые итоги его деятельности // Вопросы истории, археологии и этнографии Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1964; *Ломшин М.Г.* Мордовский совнархоз: промышленная и кадровая политика (1957-1962 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2010, и др.).

Некоторые её аспекты затрагивались и при изучении проблем социально-экономического развития этих республик в конце 1950-х – начале 1960-х гг. (См.: *Кузьмин В.Л.* Чувашская АССР в первые годы развёрнутого строительства коммунизма (1959-1962 гг.). Чебоксары, 1963; *Овсянкин В.А., Смирнов Ю.П.* Рост культурно-технического уровня рабочего класса Чувашии в 1959-1965 гг. // Актуальные проблемы истории рабочего класса автономных республик РСФСР. Чебоксары, 1980. Вып. 3. С. 29-43; *Павлов Е.В.* Социально-экономические проблемы малых городов Мордовии конца 50-х – середины 70-х гг. XX столетия: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2002; *Русеев Е.В.* Власть и общество: Мордовия в условиях реформ середины 1950-х – первой половины 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004, и др.).

В диссертационном исследовании М.Г. Ломшина впервые рассматривается деятельность Мордовского СНХ по выполнению государственного оборонного заказа, а также отмечается, что «основными направлениями промышленной политики Мордовского совнархоза было обеспечение нового капитального строительства предприятий, модернизация имеющегося промышленного оборудования, сохранение и развитие специализации индустрии республики, своевременное выполнение оборонного заказа и экспортных обязательств. Однако проблематичными выглядели такие направления промышленной политики, как развитие инновационного производства, обеспечение единой научно-технической политики, рост производительности труда, снижение материалоемкости и энергоемкости выпускаемой продукции и качества некоторых видов изделий» [12].

Некоторые проблемы деятельности мордовского совнархоза рассматриваются и в кандидатской диссертационной работе Е.В. Русеева. Автор делает вывод, что «создание совнархоза сыграло положительную роль в развитии промышленного производства и строительства в Мордовии» [14].

С середины 1980-х гг. изучение проблем истории рабочего класса получило новое развитие, что связано с более объективной оценкой его роли в производственном процессе, общественно-политической жизни, уровня его квалификации, образования и культуры. (См.: *Бойко И.И.* Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (конец 1950-х – первая половина 1980-х гг.): дис. ... докт. ист. наук. Чебоксары, 1998; *Михайлова С.Ю.* Социальный портрет рабочей молодёжи промышленных предприятий в 70-х – первой половине 80-х гг. (На материалах Марийской, Мордовской и Чувашской

республик): дис.... канд. ист. наук. Чебоксары, 1996; Михайлова С.Ю. Труд рабочей молодёжи в промышленности Марийской, Мордовской и Чувашской республик: исторические уроки, социальный опыт середины 1950-х – середины 1980-х гг.: дис. ... докт. ист. наук. Чебоксары, 2007; Невфёдов С.В. Промышленные рабочие Марийской АССР в 1966-1975 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; Орлова О.В. Социальное развитие молодых рабочих Марийской АССР в 80-е гг.: (По материалам социологических исследований): дис. ... канд. ист. наук. М., 1993; Репинецкий А.А. Демографический состав работников промышленности Поволжья. 1945-1965 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1996).

Так, в диссертации И.И. Бойко исследуется культурно-технический и образовательный уровень рабочих, вопросы их профессионального и нравственного становления, место и роль наставников в воспитании молодых кадров в период с конца 1950-х до середины 1980-х гг. В исследовании на основе широкого круга источников проводится анализ социально-экономического потенциала, источников пополнения рабочих, их структуры в республиках и областях Волго-Вятского экономического района. Автор отмечает, что в ряде предыдущих работ по данной тематике количественный рост рабочих рассматривался как прогрессивная тенденция развития социальной структуры СССР [5].

В работах С.Ю. Михайловой рассматриваются социально-экономическое положение и демографическая ситуация в автономных республиках Волго-Вятского региона во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. Автор анализирует источники пополнения рабочих, их национальный состав и половозрастную структуру, уровень профессиональной подготовки и образования, их роль на производстве.

Поскольку в советские времена рабочие считались передовым классом общества и авангардом КПСС, то их абсолютный рост вёл к укреплению общественно-политической системы государства на идеалах марксизма-ленинизма, носителем которых считался рабочий класс (См.: Ворожейкин И.Е. Очерки историографии рабочего класса СССР. М., 1975; Ворожейкин И.Е., Сенявский С.Л. Рабочий класс – ведущая сила советского общества: Вопросы методологии и историографии. М., 1977).

Однако для научно-технической революции характерен процесс депролетаризации, в ходе которого происходит вытеснение рабочего класса новым средним классом. Техническая интеллигенция становится ведущей силой на промышленных предприятиях и других сферах реальной экономики, ибо от ИТР зависит конкурентоспособность заводов.

Вопросам индустриального развития Марийской, Мордовской и Чувашской АССР и ряда других регионов Поволжья посвящена диссертационная работа Ю.П. Смирнова. Автор исследует проблемы промышленного развития и его социальные последствия, влияния объективных и субъективных факторов на НТП, отношения промышленно-производственного персонала к исполнению своих обязанностей. В работе подчёркивается, что 1980-е гг. характеризуются нарастанием негативных тенденций в экономическом развитии национальных республик [15].

Диссертация Ю.В. Базова вносит значительный вклад в изучение социально-экономических аспектов развития Волго-Вятского экономического района в 1960-х – начале 1990-х гг. Исследователь отмечает, что «с начала 1960-х годов ВВЭР начал формироваться как территориально-производственный комплекс, вследствие чего промышленность района шагнула далеко в своем развитии, особенно это касалось национальных республик. В Марий Эл, Мордовии и Чувашской Республике темпы роста общего объема промышленной продукции ... были выше, чем соответствующие показатели по СССР, Российской Федерации и Волго-Вятки» [4].

Анализируя состояние лесопромышленного комплекса Мордовии в 1960-х – начале 1990-х гг., который давал сырьё для промышленности строительных

материалов, Ю.В. Базов отмечает, что к концу 1960-х гг. леса Мордовской АССР были истощены рубками для промышленных и других нужд, в связи с чем лесозаготовки были значительно ограничены [4. С. 40-45].

Более обстоятельно лесное хозяйство и леса Мордовской АССР в послевоенный период рассматриваются в исследовании В.С. Тонких (См.: *Тонких В.С. Леса Мордовской АССР и хозяйство в них: дис. ... канд. экон. наук. Л., 1971*) и в диссертации Е.И. Денискина (См.: *Денискин Е.И. Лесное хозяйство Мордовии в 1920-1950-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007. С. 59-68, 82-92, 112-135, 154-171, 177-184, 187*). Е.И. Денискин отмечает, что в 1936-1947 гг. сформировалась структура управления лесами местного значения, а в 1947-1953 гг. было создано Министерство лесного хозяйства Мордовской АССР.

Проблемы развития промышленности в Мордовии затрагиваются и в диссертационной работе И.Ю. Асабина. Автор отмечает особое место промышленности строительных материалов в индустрии республики, подчёркивая, что эта отрасль народного хозяйства в основном работала на местном сырье [3].

Вопросы развития военно-промышленного комплекса в 1941-1945 гг. на территории Марийской, Мордовской и Чувашской АССР рассматриваются в кандидатской диссертации А.А. Деманова. (См.: *Деманов А.А. Научно-технический потенциал промышленности автономных республик Волго-Вятского региона в 1941-1955 гг.: исторический опыт ВПК: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2009*).

В диссертационной работе С.В. Елизарова изучается процесс становления, структура, функции, цели, задачи и правовое положение Министерства местной промышленности Мордовской АССР в 1966-1988 гг. и основные направления развития местной промышленности республики [8].

Вывод о том, что национальные республики Среднего Поволжья (Марий Эл, Мордовия и Чувашия. – А.М.) на рубеже XXI в. стали индустриально-аграрными, содержится в диссертации В.В. Андреева [1].

Таким образом, исследования не затрагивают основных тенденций, уроков, опыта и проблем промышленности строительных материалов Марийской, Мордовской и Чувашской АССР, а это одна из основных отраслей индустрии, становление и развитие которой требуют изучения.

Литература и источники

1. Андреев В.В. Эволюция национально-государственного строительства в республиках Среднего Поволжья в 1985-2008 гг.: исторический опыт и уроки: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2010. С. 14.
2. Андреев В.П. Страницы истории развития промышленности Марийской АССР (1945-1980 гг.). Йошкар-Ола, 1999. С. 51, 70-80.
3. Асабин И.Ю. Общественно-политическое, экономическое и социокультурное развитие Мордовии середины 1960-х – первой половины 1980-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009. С. 17.
4. Базов Ю.В. Основные тенденции социально-экономического развития в 60-е – начале 90-х годов XX века в Приволжском регионе (на примере Кировской, Нижегородской областей, Марий Эл, Мордовской и Чувашской республик): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. С. 193-195.
5. Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития (конец 1950-х – первая половина 1980-х гг.): дис. ... докт. ист. наук. Чебоксары, 1998. С. 108-110.
6. Веденеев Ю.А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: историко-правовое исследование (1957-1987 гг.). М.: Наука, 1990. С. 23-47.
7. Дрындин В.Л. Попытки реформирования аграрной и промышленной сфер РФ (1953-1964 гг.) в контексте специфики отечественной истории: дис. ... докт. ист. наук. Оренбург, 2004. С. 387-391.
8. Елизаров С.В. Деятельность Министерства местной промышленности Мордовской АССР (1966-1988 гг.) как отражение советской модели экономического развития: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2010. С. 58.
9. История социалистической экономики СССР: в 7 т. М.: Наука, 1980. Т. 6. С. 289-290.
10. Корягина Т. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 110-120.
11. Личман Б.В. Экономическая стратегия КПСС и тенденции развития индустрии Урала (1956-1985). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. С. 42.
12. Ломшин М.Г. Мордовский совнархоз: промышленная и кадровая политика (1957-1962 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2010. С. 197-198.
13. Моисеев Е.В. Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект): дис. ... докт. ист. наук. М., 2004. С. 182.

14. Русеев Е.В. Власть и общество: Мордовия в условиях реформ середины 1950-х – первой половины 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. С. 141-152.

15. Смирнов Ю.П. Индустрия автономных республик Поволжья в середине 50-х – конце 80-х годов: достижения и нереализованные возможности: автореф. дис.... докт. ист. наук. М., 1998. С. 35.

16. Степанов В.Р. НТР: государственная политика и регион (на материалах индустриального развития республик Волго-Вятского региона в 50- 80-е годы). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 226, 231.

17. Чиняков О.Е. Деструктивные проявления в экономической системе советского общества накануне перестройки (на материалах Мордовской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2008. С. 12, 14-15.

МАТВЕЕВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (nikolaizavaryuhin@mail.ru).

MATVEEV ANDREY PAVLOVICH – candidate of juridical sciences, associate professor, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 94(470.343/345).«1957-1965»

А.П. МАТВЕЕВ

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ АССР В ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВНАРХОВ (1957-1965 гг.)

Ключевые слова: совнархоз, управленческие структуры, территориальное управление, строительные материалы, кирпичный завод, черепичный завод, известковый завод, капитальное строительство.

Исследована история образования совнархозов, а также работа их управленческих структур в 1957-1965 гг. по производству строительных материалов на заводах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. Предметом исследования являются организационные формы государственного управления промышленностью и строительством.

А.Р. МАТВЕЕВ

MANAGEMENT STRUCTURE BUILDING MATERIALS MARI, MORDOVIA AND CHUVASH AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC WITHIN THE PERIOD OF THE ECONOMIC COUNCIL (1957-1965)

Key words: soviet people managment, managmental structures, territorial management, building materials, brick factory, tile factory, lime factory, capital construction.

The article is devoted to the history of the formation of the soviet people managment and activity of its managmental structures in 1957-1965 on building materials production of the factories of Maryiskoy, Mordovian and Chuvashskoy ASSR. The subject of the research is organisation forms of the state management of construction and building materials industry.

7 мая 1957 г. сессия Верховного Совета СССР приняла закон «О дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством» [6. С. 343-347]. Совет Министров СССР 26 сентября 1957 г. принял Постановление «Об утверждении Положения о совете народного хозяйства экономического административного района», в котором отмечалось, что Советы народного хозяйства, образуемые по экономическим административным районам, являются основной организационной формой государственного управления промышленностью и строительством [2. Д. 1. Л. 2-11].

Во главе 70 территориальных российских совнархозов (СНХ) были поставлены крупные хозяйственники союзного и российского уровней. Марийский СНХ возглавил бывший первый заместитель министра лесной промышленности РСФСР В.М. Гаврилов [7. С. 24], мордовский СНХ – Е.А. Веселовский [5. С. 201], чувашский – бывший директор московского завода, лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники за 1952 г. Н.А. Оболенский [3. С. 247].

Совнархоз мордовского экономического административного района образовали 1 июля 1957 г. В его ведение были переданы 71 промышленное предприятие и 3 крупные строительные организации [9. Д. 72. Л. 226]. В Чувашский

СНХ перешло 81 предприятие, на которые приходилось примерно 2/3 выпуска всей промышленной продукции республики [4. С. 76], в Марийский – 30 заводов¹.

Структура совнархозов определялась спецификой экономического административного района. Так, в мордовском совнархозе было 10 функциональных подразделений и 5 отраслевых управлений [8. Д. 70. Л. 156, 248; Д. 12. Л. 75-76]. В Чувашском СНХ постановлением № 17 совнархоза Чувашского экономического административного района от 10 февраля 1958 г. были утверждены 6 отделов, канцелярия и централизованная бухгалтерия. Также было утверждено положение о старшем арбитра-юристконсульте [2. Д. 1. Л. 88].

В структуре марийского, мордовского и чувашского совнархозов были и управления строительства и промышленности строительных материалов. Основными их задачами и функциями были: 1) руководство работой по составлению производственных планов на предприятиях и в организациях; 2) налаживание рациональных хозяйственных связей между предприятиями управления; 3) повышение технологического уровня заводов на основе внедрения новой техники и технологий; 4) улучшение организации производства, нормирования оплаты труда работников заводов, увеличение выпуска продукции и повышение производительности труда, улучшение качества изделий и их ассортимента, экономия сырья, материалов, электроэнергии, снижение себестоимости производства продукции; 5) всесторонняя помощь изобретателям и рационализаторам, внедрение разработок в производство; 6) укрепление хозяйственного расчёта, повышение рентабельности предприятий; 7) улучшение условий труда работников заводов, а также жилищных условий; 8) организация материально-технического снабжения и сбыта продукции, произведённой на предприятиях, обеспечение выполнения договоров по её поставке; 9) разработка норм выработки, расходования сырья, топлива, электроэнергии в производстве, норм производственных запасов и осуществление контроля за их выполнением; 10) подбор и расстановка руководящих, инженерно-технических кадров на подведомственных предприятиях; 11) организация, совместно с профсоюзами, распространения передового опыта передовиков производства; 12) проведение мероприятий по улучшению структуры управления предприятиями; 13) осуществление контроля за правильным расходованием средств на заработную плату, своевременной её выплатой работникам; 14) финансирование подведомственных предприятий и организаций и контроль за их финансовой деятельностью; 15) планирование социальных проектов; 16) рассмотрение и утверждение отчётов предприятий и организаций; 17) организация учёта и отчётности, а также контроль за их постановкой на предприятиях и в организациях [1. Д. 7. Л. 2-5]. Трудностей было много. Совнархозы не справлялись с объёмами капитального строительства, процветал долгострой, да и качество строительства оставляло желать лучшего. Поэтому 25 января 1963 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании управления капитальным строительством», в соответствии с которым строительство было выведено из подчинения СНХ и передано в ведение Государственного комитета СССР по делам строительства (Госстрой СССР) и соответствующие подразделения этого ведомства на местах.

23 января 1963 г. появилось распоряжение № 24 совнархоза Волго-Вятского экономического района, в соответствии с которым строительные организации были выведены из ведения республиканских совнархозов и подчинены «Волговягострою», а строительная база оказалась в основном сосредоточена в г. Горьком. В Марийской, Мордовской и Чувашской АССР создали строительные тресты [2. Д. 146. Л. 23].

¹ Подсчитано автором по данным: [2. Д. 146. Л. 7-40].

Переход к территориальным методам управления на первых порах сыграл позитивную роль в промышленном развитии Волго-Вятского экономического района.

Для управления промышленностью Постановлением № 1690 Совета Министров РСФСР от 26 декабря 1962 г. были созданы 20 новых советов народного хозяйства – СНХ Северо-Западного экономического района (с центром в г. Архангельск), СНХ Ленинградского экономического района (г. Ленинград), СНХ Московского экономического района (г. Москва), СНХ Приокского экономического района (г. Тула), СНХ Центрально-Чернозёмного экономического района (г. Воронеж), СНХ Волго-Вятского экономического района (г. Горький), СНХ Верхне-Волжского экономического района (г. Иванов), СНХ Средне-Волжского экономического района (г. Куйбышев), СНХ Приволжского экономического района (г. Саратов), СНХ Нижне-Волжского экономического района (г. Волгоград), СНХ Северо-Кавказского экономического района (г. Ростов-на-Дону), СНХ Средне-Уральского экономического района (г. Свердловск), СНХ Западно-Уральского экономического района (г. Пермь), СНХ Южно-Уральского экономического района (г. Челябинск), СНХ Западно-Сибирского экономического района (г. Новосибирск), СНХ Кузбасского экономического района (г. Кемерово), СНХ Восточно-Сибирского экономического района (г. Иркутск), СНХ Хабаровского экономического района (г. Хабаровск), СНХ Дальневосточного экономического района (г. Владивосток), СНХ Северо-Восточного экономического района (г. Магадан).

Без изменений были сохранены Московский городской, Мурманский, Коми и Красноярский совнархозы, которые стали именоваться как Совет народного хозяйства Московского городского экономического района (г. Москва), Совет народного хозяйства Мурманского экономического района (г. Мурманск), Совет народного хозяйства Коми экономического района (г. Сыктывкар), Совет народного хозяйства Красноярского экономического района (г. Красноярск) [2. Д. 146. Л. 2-4].

Постановлением № 1706 Совета Министров РСФСР от 27 декабря 1962 г. председателем совнархоза Волго-Вятского экономического района РСФСР был назначен В.М. Сухов [2. Д. 146. Л. 1]. Его заместителями стали Г.А. Воробьев (по оборонной промышленности), М.С. Горев, В.Д. Кныш, Т.И. Лапин, П.Е. Князев, П.А. Жегалов [2. Д. 146. Л. 43, 44].

17 января 1963 г. было образовано 12 отраслевых управлений совнархоза: чёрной и цветной индустрии, химической и нефтеперерабатывающей промышленности, тяжёлого и общего машиностроения, радиотехнической и электронной промышленности, судостроительной промышленности, промышленности строительных материалов, пищевой промышленности, транспортного, материально-технического снабжения, оборудования и комплектации, топливной промышленности, первое управление. Управление промышленности строительных материалов возглавил П.И. Моряшов [2. Д. 146. Л. 17].

В соответствии с распоряжением председателя СНХ ВВЭР В.М. Сухова от 18 января 1963 г. организовали 5 функциональных управлений и отделов: планово-экономическое управление, управление руководящих кадров и учебных заведений, финансовое управление, управление делами, первый отдел. Главным бухгалтером была назначена Е.С. Молчанова [2. Д. 146. Л. 19].

Распоряжением № 8 председателя СНХ ВВЭР В.М. Сухова от 17 января 1963 г. начальникам отраслевых и функциональных управлений совнархоза предписывалось до 1 февраля 1963 г. принять на баланс предприятия, организации и учреждения от Горьковского, Кировского, Марийского, Мордовского и Чувашского совнархозов [2. Д. 146. Л. 6].

В состав управления промышленности строительных материалов Волго-Вятского совнархоза вошли: по Марийской АССР: кирпичный завод имени 12 лет

Октября, завод силикатного кирпича, Горно-Марийский кирпичный завод, Мари-Турекский кирпичный завод, Волжский кирпичный завод, песчаный карьер, Ронгинский карьер и Каркатовский карьер; по Мордовской АССР: Алексеевский цементный завод, Алексеевский завод асбоцементных изделий, Саранский кирпичный завод, Рузаевский кирпичный завод, контора нерудных предприятий, Атемарский завод строительных материалов, Саранский комбинат изоляционных материалов, Ковылкинский завод силикатных блоков, Умётский деревообрабатывающий комбинат, Саранский завод железобетонных конструкций, Ичалковский лесокombинат; по Чувашской АССР: завод ЖБИ № 1, завод ЖБИ № 2, Чебоксарский кирпичный завод, Вурманкасинский завод керамических блоков, Ивановский кирпичный завод, Шоркистринский кирпичный завод, Алатырский кирпичный завод, Канашский кирпичный завод, Шумерлинский кирпичный завод, Янтиковский черепичный завод, Урмарский известковый завод, Козловский известковый завод, Чебоксарский завод металлоизделий, Канашский завод асбестосмоляных плиток², Чебоксарский завод силикатных стеновых материалов³, Научно-исследовательская лаборатория по строительству и стройматериалом [2. Д. 146. Л. 14 об., 15].

Образование и укрепление СНХ позволили приблизить управление промышленностью к производству, резко возросла оперативность в решении текущих и перспективных вопросов, значительное внимание уделялось развитию местной инициативы, а автономные республики получили возможность сосредотачиваться на комплексном развитии народного хозяйства.

Совнархозы ослабили централизованное плановое руководство народным хозяйством, способствовали внедрению эффективных форм общественного разделения труда и организации производства, решению некоторых вопросов комплексного развития экономических регионов и ускорению процесса межотраслевой кооперации в Среднем Поволжье. Однако были и отрицательные стороны их деятельности – местничество и попытка освободиться от «невыгодной» продукции, попытка развивать собственную сырьевую базу и строить предприятия без учета экономической целесообразности, невыполнение поставок по межрайонным экономическим связям, подрыв единого экономического руководства отраслями промышленности как единым производственно-техническим комплексом, отсутствие стимулирования повышения плановых заданий.

30 сентября 1965 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об отказе от территориального и переходе на отраслевой принцип управления с образованием министерств и ведомств. Кремль не устраивала нарастающая самостоятельность правящих элит регионов России.

Литература и источники

1. ГИА ЧР. Ф. Р-1832. Оп. 1.
2. ГИА ЧР. Ф. Р-1832. Оп. 2.
3. Ими гордится Чувашия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987.
4. История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. / авт. кол.: И.И. Бойко, В.Г. Харитонов, Д.А. Захаров / ЧГИГН. Чебоксары, 2009. Кн. 2 (1945-2000 гг.).
5. Мордовия: энциклопедия: в 2 т. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2003. Т. 1. С. 201.
6. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1968. Т. 4. С. 343-347.
7. Сануков К.Н. Создание Марийского совнархоза и первые итоги его деятельности // Вопросы истории, археологии и этнографии Марийской АССР: Вып. XIX. Йошкар-Ола, 1964. С. 24.
8. ЦГА РМ. Ф. Р-1439. Оп. 1.
9. ЦГА РМ. Ф. Р-269. Оп. 4.

МАТВЕЕВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ. См. с. 94.

² На момент передачи предприятий Канашский завод асбестосмоляных плиток строился.

³ На момент передачи предприятий Чебоксарский завод силикатных стеновых материалов строился.

УДК 94:[331.108.2:691](470.34)

А.П. МАТВЕЕВ

**КАДРЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ
МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ АССР
(на материалах производственных объединений
«Марийскстройматериалы», «Мордовстройматериалы»
и «Чувашстройматериалы» (1973-1990 гг.)**

Ключевые слова: работники, персонал, специалисты, инженер, техник, старший механик, мастер, бухгалтер, начальник смены, плановик, статист.

Статья посвящена насыщению отрасли строительных материалов кадрами в Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. Определен количественный и качественный состав работников отрасли.

А.Р. MATVEEV

**STAFF BUILDING MATERIALS MARI, MORDOVIA AND THE CHUVASH ASSR
(MATERIALS TO PRODUCTION ASSOCIATION «MARI MATERIALS»,
«MORDOVSTROYMATERIALY» AND «CHUVASHSTROYMATERIALY» (1973-1990)**

Key words: workers, specialists, engineers, technicians, senior mechanic, artist, accountant, shift supervisor, planner, statistician.

The article is devoted to the saturation of building materials industry personnel in the Mari, Mordovia and the Chuvash Autonomous Republic. The quantitative and qualitative composition of workers in the industry.

В 1973 г. на производственном объединении «Мордовстройматериалы» трудилось 1854 человека, в том числе 912 мужчин и 942 женщины. На предприятиях не было работников в возрасте до 16 лет, а лица в возрасте 16-18 лет составляли 2,6% от всего персонала и 2,9% от количества рабочих, причём основная масса из них были женщины.

По возрастному составу работники, в том числе и рабочие, были зрелого возраста – от 19 до 54 лет, причём 23,9% персонала объединения были в возрасте 19-29 лет, а среди рабочих эта возрастная категория составляла 25,6%, ИТР – 18,2%, служащих – 17,4%, МОП и работников охраны – 16%, персонала непромышленной деятельности – 18,5%. Пенсионеров мужчин среди всего персонала обоих полов было 0,7%, а среди рабочих – 0,6%, а среди ИТР и служащих их вообще не было. Пенсионером был каждый шестой мужчина из числа сотрудников охраны и младшего обслуживающего персонала. Женщин пенсионного возраста среди всех работников объединения обоих полов было 0,8%, среди рабочих – 0,6%, среди ИТР – 1 человек и 6 человек в числе сотрудников охраны, младшего обслуживающего персонала и работников непромышленной деятельности. Кроме того, на предприятиях было небольшое количество учеников.

На предприятиях объединения «Марийскстройматериалы» трудилось 2024 работника, в том числе 1824 человека было занято в промышленно-производственной сфере [1. Д. 54. Л. 8].

В Ронгинском карьероуправлении работало 383 человека, в Коркатовском – 144, на Марийском заводе силикатного кирпича – 690, на Йошкар-Олинском кирпичном заводе – 619, на Горно-Марийском – 125, на Мари-Турекском – 113 [1. Д. 54. Л. 16, 20, 24, 28, 32, 36].

В объединении «Чувашстройматериалы» был занят 3051 работник промышленно-производственного персонала [2. Д. 43, Л. 3 об.].

В производственных объединениях женщин и мужчин было примерно равное количество как среди всех работников, так и среди рабочих, а также младшего обслуживающего персонала и сотрудников охраны. Среди инже-

нерно-технических работников, служащих и непромышленного персонала преобладали женщины.

Для выполнения производственных планов требовался квалифицированный промышленно-производственный персонал и, прежде всего, хорошо подготовленные рабочие.

В 1973 г. в производственном объединении «Мордовстройматериалы» среднее образование имели 17,1% рабочих обоих полов, а среднее специальное – только 1,4%. Наиболее высокий уровень общего среднего образования был среди станочников по металлу – 52,6%, а также в целом среди рабочих в возрасте до 29 лет – 31,4%. Однако 75% рабочих не имели аттестатов об окончании среднего общей школы, в том числе 18,5% владели навыками, приобретёнными в начальной школе. Только 2,8% слесарей и электрослесарей имели среднее специальное образование, а школьным аттестатом владели 13,9%. Неграмотными были 83 рабочих, что составляло 5,9% от их общего числа, причём в основном это были женщины. Высшее образование имели 4 рабочих, незаконченное высшее – 3 человека. В высших учебных заведениях учились 4 рабочих, в средних специальных – 11 человек [З. Д. 82. Л. 2].

На предприятиях объединения было 230 ИТР и служащих, в том числе на Саранском кирпичном заводе трудилось 63 инженерно-технических работника и служащих, на Рузаевском – 20, на Атемарском заводе строительных материалов – 16, на Саранском комбинате теплоизоляционных изделий – 61, на Ковылкинском заводе силикатного кирпича – 70 человек [З. Д. 77. Л. 138].

Среди руководящего состава и специалистов лиц с высшим образованием было 18,5%, со средним специальным – 39,7%, а остальные были практиками.

В объединении «Чувашстройматериалы» среди директоров заводов, главных специалистов, инженеров, техников, старших механиков, мастеров, бухгалтеров, начальников смен, цехов, плановиков и статистов, был 141 практик, в том числе 2 руководителя предприятия. В целом на предприятиях «Чувашстройматериалы» трудился 3321 человек, из них промышленно-производственный персонал – 2792 человека (2446 рабочих, 246 инженерно-технических работников, 87 служащих, 13 человек МОП и сторожей). Женщины составляли 46,3% от всех работников, или 1538 человек.

Высшее образование имел 61 человек, в том числе 4 рабочих, а среднее специальное – 156 работников, из них 21 рабочий. В объединении трудилось 280 членов и кандидатов в члены КПСС, а обязательная по тем временам рабочая прослойка среди партийцев составляла 145 человек.

Набор рабочей силы на предприятия объединений производился в основном по личному желанию работника или по организационному набору, который ежегодно объявляло правительство республики, и по направлению с других предприятий. Использовался и труд осужденных. Так, в 1981-1982 гг. на Чебоксарском кирпичном заводе трудилось 59, а на Алатырском – 43 условно осуждённых [2. Д. 443. Л. 43].

В 1985 г. на предприятиях объединения «Марийскстройматериалы» было 1310 рабочих [1. Д. 513. Л. 1 об.], а в объединении «Чувашстройматериалы» трудилось 2758 промышленно-производственных рабочих. В основном производстве было занято 1910 рабочих, а во вспомогательном – 848 человек, в том числе в транспортно-погрузочных и складских цехах – 124 рабочих [2. Д. 558. Л. 1 об.]. В объединении было 149 специалистов с высшим образованием, в том числе 90 инженеров, 19 экономистов и 61 женщина. Из этих специалистов только 2 человека были пенсионного возраста, 20 человек числились рабочими. В объединении работало 389 человек со средним специальным образованием [2. Д. 563. Л. 8 об., 9].

На Ибресинском кирпичном заводе и Марпосадском заводе строительных материалов не было специалистов с высшим образованием, а лиц со средним специальным образованием было по 5 человек. На Порецком кирпичном заводе трудилось 11 работников со средним специальным образованием, а с высшим образованием тоже не было. На Урмарском известковом заводе работало 3 человека с высшим и 4 – со средним специальным образованием, на Алатырском кирпичном заводе – 3 и 22 человека, соответственно, на Канашском заводе строительных материалов – 4 и 26 человек, на Чебоксарском кирпичном заводе – 107 и 196 человек, на Шумерлинском кирпичном заводе – 3 и 6 человек и на Новочебоксарском заводе строительных материалов – 29 и 114 человек [2. Д. 563. Л. 9]. Из 389 человек, имевших среднее специальное образование, было 255 техников, 13 агрономов, зоотехников, ветеринарных техников и 220 женщин. В целом на производственном объединении «Чувашстройматериалы» трудилось 3405 человек, в том числе 378 ИТР, 115 служащих, 2531 рабочий, 371 работник, относившийся к персоналу неосновной деятельности, и 10 учеников, младшего обслуживающего персонала и сторожей. Среди ИТР было 107 человек с высшим и 182 – со средним специальным образованием, среди служащих, соответственно, 16 и 60 человек, среди рабочих, соответственно, 20 и 130 человек и среди персонала неосновной деятельности, соответственно, 6 и 17 человек. В возрасте до 30 лет было 830 работников, в том числе 320 женщин. Из них только 25 человек имели высшее образование, 3 – незаконченное высшее, 129 – среднее специальное, 587 – общее среднее, 12 – начальное, 86 человек не имели полного среднего образования, 26 – обучались в вечерних (сменных) общеобразовательных школах, а остальные не учились нигде [2. Д. 563. Л. 74 об.-80].

В 1985 г. коллектив объединения «Мордовстройматериалы» насчитывал 2167 человек, в том числе 1724 рабочих, 19 сторожей, а аппарат объединения составлял всего 40 работников [1. Д. 354. Л. 3 об.]. Расходы на его содержание в ценах тех лет составили 195,3 тыс. руб.¹ Среди 140 руководителей (52 начальника подразделения, цеха, отделения, участка, смены, 47 мастера, 41 бригадир, 56 женщин) и 182 специалиста, в возрасте до 30 лет было 69 человек, а в возрасте 50 лет и старше – 45 работников. Высшее образование имели 106 человек, а среднее специальное – 121 работник. Служащих было 64 человека. Текущая кадров руководителей и специалистов составляла 10,2% [3. Д. 354. Л. 8, 10, 10 об.].

В 1990 г. в объединении «Марийскстройматериалы» трудилось 1462 человека, в том числе в аппарате объединения – 38, на Марийском заводе силикатного кирпича – 470, на Йошкар-Олинском кирпичном заводе имени 12 лет Октября – 467, на Горно-Марийском кирпичном заводе – 87, в Ронгинском карьероуправлении – 280, в Коркатовском карьероуправлении – 120 человек [1. Д. 731. Л. 31]. Отметим, что численность работников объединения стала несколько меньше, чем в предыдущие годы.

В производственном объединении «Чувашстройматериалы» работало 3348 человек, в том числе 1483 женщины, или 44,3%. Основную часть работников составляли чуваша – 2272 человека, русских было 882 человека.

В объединении было 163 специалиста с высшим и 476 – со средним специальным образованием. На предприятиях трудились: 71 инженер, 41 экономист и 89 служащих. По возрасту специалисты делились следующим образом: до 30 лет – 71 человек, а старше 50 лет – 83 человека. На рабочих

¹ Подсчитано автором по данным [3. Д. 350. Л. 22].

местах было занято 203 специалиста, 18 рабочих имели высшее образование. Среди специалистов с высшим образованием было: русских – 62, чувашей – 92, татар – 3, евреев – 3, украинцев – 1, молдаван – 1, белорусов – 1 человек и 66 женщин. Среди специалистов со средним специальным образованием было: 180 русских, 273 чуваша, 10 человек мордовской, 4 – татарской, 6 – украинской, по 1 – белорусской, марийской и других национальностей [2. Д. 638. Л. 65 об.]. Отметим, что текучесть кадров специалистов составляла 12,6% в год².

По возрасту работники делились следующим образом: 8 человек несовершеннолетних (1 работник 16-летнего и 7 – 17-летнего возраста), 31 человек – 18-летнего возраста, 333 человека – в возрасте от 19 до 24 лет, 1085 человек – от 25 до 34 лет, 688 человек – от 35 до 44 лет, 891 человек – от 45 до 54 лет, 237 человек – от 55 до 59 лет, старше 60 лет – 75 работников. Женщин пенсионного возраста было 134, а мужчин – 32³.

Менее 1 года в объединении работало 542 человека, от 1 до 4 лет – 989, от 5 до 9 лет – 556, от 10 до 14 лет – 327, от 15 до 19 лет 317, от 20 до 24 лет – 207, от 25 до 29 лет – 159, от 30 лет и выше – 45 работников [2. Д. 638. Л. 1]. Как видно, 45,6% работников трудилось на предприятиях объединения от 1 года до 4 лет. В целом 47,3% работников имели общий стаж работы до 16 лет, 14% – от 16 до 20 лет, 13,5% – от 21 до 25 лет, 14,5% – от 26 до 30 лет и 10,7% – свыше 31 года⁴.

К концу 1990 г. численность работников объединения «Мордовстройматериалы» сократилась до 2109 человек, среди них было 1763 рабочих и 271 руководителей и специалистов. На Ковылкинском заводе силикатного кирпича – 478 (в том числе рабочих 426), на Саранском комбинате теплоизоляционных изделий – 324 (263), на Атемарском заводе строительных материалов – 161 (135), на Рузаевском комбинате строительных материалов – 560 (453) и на Саранском заводе «Керамик» – 546 (486) [3. Д. 384. Л. 7-23, 23 об.].

Таким образом, в 1973-1990 гг. количественно и качественно изменилась структура промышленно-производственного персонала и в целом работников республиканских производственных объединений промышленности строительных материалов. Несмотря на увеличение количества специалистов с высшим и средним специальным образованием, их не хватало. В числе работников объединения «Чувашстройматериалы» преобладали чуваша, а в ПО «Марийскстройматериалы» и «Мордовстройматериалы» – русские. Примерно половина работников имели незначительный общий стаж работы, так как в силу тяжёлых условий труда текучесть кадров была значительной. Среди рабочих до половины их количества составляли женщины.

Литература и источники

1. ГА РМЭ. Ф. Р-1149. Оп. 1.
2. ГИА ЧР. Ф. Р-2501. Оп. 1.
3. ЦГА РМ. Ф. Р-923. Оп. 5.

МАТВЕЕВ АНДРЕЙ ПАВЛОВИЧ. См. с. 94.

² Подсчитано автором по данным [2. Д. 638. Л. 20, 20 об.].

³ Подсчитано автором по данным [2. Д. 638. Л. 1].

⁴ Подсчитано автором по данным [2. Д. 638. Л. 1].

УДК 322.2(470.345)

А.К. МОИСЕЕВ

НЕТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Ключевые слова: конфессии, религии, религиозная ситуация, межконфессиональный диалог, традиция, миссионерская деятельность, нетрадиционные религиозные организации.

Рассмотрено соотношение традиционных и нетрадиционных религиозных организаций. Дан историко-культурный анализ нетрадиционных религиозных организаций Республики Мордовия. Особое внимание уделено необходимости эффективного взаимодействия властных структур республики с нетрадиционными конфессиями.

А.К. MOISEEV

NONTRADITIONAL RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN SOCIAL AND CULTURAL SPACE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Key words: confessions, religions, religious situation, interfaith parity, tradition, missionary work, nontraditional religious organizations.

The article is devoted to the analysis of the relations of traditional and nontraditional religious organizations. The author carries out a historical and cultural analysis of the Republic of Mordovia nontraditional religious organizations. Special attention is paid to the effective interaction of the Republic of Mordovia government bodies with the nontraditional religions.

Традиционный взгляд на мир характеризует изначальное социокультурное пространство Республики Мордовия. В связи с этим в последнее время все чаще встает вопрос о нетрадиционных религиозных организациях, частично определяющих религиозную жизнь общества.

По состоянию на 29 июля 2010 г. Управлением Минюста России по Республике Мордовия зарегистрировано 7 конфессий или 12 религиозных организаций нетрадиционной направленности [13. С. 15]. Кроме того, функционируют и незарегистрированные религиозные организации, которые также негативно влияют на духовно-нравственное развитие жителей республики.

В г. о. Саранск функционирует религиозная организация «Свидетели Иеговы», которая зарегистрировалась 9 ноября 1999 г. в Министерстве юстиции РМ в качестве Местной религиозной организации «Свидетели Иеговы» [21. С. 36]. Руководитель – Сергей Сергеевич Кшнякин [18. С. 35]. Религиозные взгляды организации предполагают социальное функционирование.

Она действует согласно Уставу, в котором определена цель организации – совместное исповедание и распространение веры, удовлетворение духовных потребностей, осуществление совместного и личного богослужения, основанного на Священном Писании, поддержка деятельности религиозной конфессии «Свидетелей Иеговы».

Для распространения религиозного учения Свидетелей Иеговы в Саранск в 1984 г. прибыл Василий Павлович Боборыкин. В 1985 г. крестился как Свидетель Иеговы первый житель Мордовии Петр Борисович Нюхаев. Со временем количество членов секты Свидетели Иеговы росло, и к 1999 г. в Саранске уже существовала группа приблизительно из 20 человек.

В настоящее время богослужебные собрания Свидетелей Иеговы в Саранске посещают около 200 граждан. Богослужение у иеговистов проходит в так называемых залах царства. Так они называют помещения в конкретных населенных пунктах, где собираются сами адепты этой нетрадиционной организации и активно вербуют других для изучения Библии, подчеркивая, что именно там можно найти глубокие знания. Теоретически каждый мужчина старше 20 лет может быть ведущим собрания. Однако реально всем руководят назначенные сверху активисты – «старейшины». Это гарантирует полное отсутствие инициативы снизу и каких-либо неожиданностей.

К периодическим изданиям общества, распространяемым на территории Республики Мордовия, относятся:

1) журнал «Сторожевая башня», издающийся с 1 января 2008 г. в двух версиях – «для внешних читателей» (выходит 1-го числа каждого месяца) и «для христианского братства» (выходит 15-го числа каждого месяца);

2) журнал «Пробудитесь!»;

3) ежемесячный бюллетень «Наше царственное служение» (НЦС). Он предназначен для распространения только в собраниях Свидетелей Иеговы среди крещеных и некрещеных возвестителей;

4) «Ежегодник Свидетелей Иеговы»;

5) настенный «Календарь Свидетелей Иеговы»;

6) «Исследовать Писания каждый день» (брошюра карманного формата, содержит подборку библейских стихов на каждый день с комментариями, взятыми из напечатанных ранее выпусков «Сторожевой башни»).

В деятельности Свидетелей Иеговы на территории Республики Мордовии можно выделить следующие виды культовой практики.

1. Вечеря Господня. В календаре Свидетелей Иеговы это самое важное событие. Проводится один раз в год, 14 нисана по древнееврейскому календарю (дата смерти Христа).

2. Собрания. Каждая община Свидетелей Иеговы регулярно проводит еженедельные богослужебные собрания, на которых основное внимание уделяется изучению Библии. Они начинаются и заканчиваются песней и молитвой. Вход свободный.

3. Конгрессы. Три раза в год Свидетели Иеговы собираются на большие одно-, двухдневные и более продолжительные собрания.

4. Крещение осуществляется посредством полного однократного погружения в воду. Новый Свидетель публично заявляет о своем осознанном и добровольном посвящении Богу.

5. Каждый крещеный Свидетель Иеговы осуществляет проповедование.

В ходе проведенных компетентными органами мероприятий по контролю и надзору за соблюдением религиозными организациями действующего законодательства фактов наличия экстремистских проявлений в деятельности иеговистов на территории Республики Мордовия выявлено не было. Однако распространение экстремистской литературы в регионе все же присутствует. Распространяемые материалы объединения «Свидетели Иеговы» содержат, по сути, высказывания, пропагандирующие необходимость уничтожения всей социальной и политической структуры общества, в том числе органов государственной власти и управления Российской Федерации, пропагандируется идея уничтожения признанных и авторитетных международных организаций, в частности Организации Объединенных наций, членом которой является Российская Федерация. Обосновывается это тем, что «вся власть от сатаны» [20]. Так, в сентябре 2008 г. на территории Республики Мордовия Свидетели Иеговы распространяли буклет «Вся власть от сатаны», в котором с особой силой акцентировали внимание на сравнении государственных органов и сатанинских проявлениях. Кроме того, книга «Чему на самом деле учит Библия?», признанная экстремистской, была распространена осенью 2010 г. среди жителей Республики Мордовия. Изложенные идеи о необходимости разрушения Российского государства (наряду с другими) и всех социальных институтов в нашем обществе можно квалифицировать как экстремистскую, асоциальную подрывную деятельность, угрожающую российскому обществу, нормальной деятельности органов государственной власти и управления России, обеспечению безопасности и защите социальных прав и гарантий граждан РФ.

Таким образом, опасность деятельности организации Свидетелей Иеговы заключается в следующем: предполагает нарушение права на свободу и не-

зависимость человеческой личности; разрушение основ конституционного строя, государственности, культуры, морали общества; поддержание религиозной ненависти и вражды ко всем, не признающим веру организации; влияние на ухудшение физического и психического здоровья людей; разрушение сложившихся семейных и родственных отношений.

Следовательно, деятельность данной организации на территории Мордовии, как и на территории всей Российской Федерации, создает угрозу жизни и здоровью людей и даже представляет опасность для национальной безопасности.

Другой активной нетрадиционной религиозной организацией является баптистская община.

Впервые течение евангельских христиан баптистов в Мордовии появилось в 1930-х гг. в с. Кабаево Дубенского района. Сегодня оно распространилось практически по всей Мордовии. Из-за невысокой численности баптистов в Республике Мордовия было принято решение о назначении одного старшего пресвитера по Пензенской области и Республике Мордовия – Олега Валентиновича Томака. Президентом Всероссийского союза евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) практически 8 лет является Юрий Кириллович Сипко.

Религиозная организация «Саранская поместная церковь евангельских христиан "Благодать"» Российского союза евангельских христиан-баптистов зарегистрирована 3 декабря 1996 г, пресвитер – Борис Евгеньевич Захаров [6. С. 111-115].

Церковь определилась к 1992 г., когда в Саранск переехал с семьей Анатолий Богатов, который окончил Московский богословский институт Союза ЕХБ. В 1993 г. он зарегистрировал общину ЕХБ «Миссия благовестия» на ул. Гончарова в г. Саранск. В том же 1993 г. произошло первое крещение. В 1996 г. началось строительство здания для служений – церкви «Благодать» в Октябрьском районе г. Саранск. В 1999 г. оно было закончено. В 2003 г. на ул. Есенина баптисты выкупили здание кафе «Сияжар» и разместили там церковь «Новая жизнь». Началось оформление в аренду земли под зданием на ул. Гончарова для двух общин – «Надежда» и «Возрождение». В этом же году в Саранске начал работать Институт подготовки лидеров. Сначала его возглавил выходец из Молдовы Алексей Ботнар (1978 г.р.). Два года спустя его сменил соотечественник Валерий Ионов. Позже в Саранске обосновался еще один молдаванин – Виктор Гречка. Все трое окончили Библейский колледж в Кишиневе, открытый американцами. Новым миссионерам удалось привлечь в общину в два с лишним раза больше сторонников, чем прежним баптистам, которые с 1928 г. размещались в церкви на ул. Мокшанской г. Саранск.

В 2005 г. А. Богатов отказался от пасторства. Неожиданно для «братьев» он ушел к лютеранам, а потом – в православие. По словам пресвитера, в последнее время он пришел к выводу, что российский протестантизм исчерпал свои возможности в деле распространения евангельской проповеди [19]. Надежду на духовное возрождение страны А. Богатов связывает с деятельностью РПЦ, так как ему все более импонирует ее иерархический строй, обеспечивающий «соподчиненность и порядок» во взаимоотношениях клириков. Царящий же в протестантизме дух индивидуализма, по его мнению, напротив, способствует развитию борьбы и конкуренции. Пастор уверен, что духовный опыт православия, особенно институты монашества и старчества, является гораздо более глубоким и надежным.

Церковь евангельских христиан-баптистов «Возрождение» г. Саранск зарегистрирована 15 декабря 1993 г. Она автономно входит в Объединение евангельских христиан-баптистов по Пензенской области и Республике Мордовия. Устав религиозной организации Поместной церкви евангельских христиан «Возрождение» принят на общем собрании членов 13 апреля 2008 г. [23. С. 23]. Пресвитер – Алексей Васильевич Ботнар [5. С. 88].

Основные принципы служения церкви: духовное созидание каждого члена; стремление к личной святости и посвященности; совершенство организации внутрицерковного образования; миссионерская и евангелизационная направленность служения церкви; развитие душепопечительской работы в церкви; забота о детях и молодежи; молитвенное служение церкви.

Следующая нетрадиционная религиозная организация – Саранская поместная церковь евангельских христиан-баптистов «Новая жизнь», зарегистрирована 3 июня 1998 г. Пресвитер – Владимир Егорович Высоцкий [17]. С его слов, в РМ действуют 7 церквей евангельских христиан баптистов в следующих населенных пунктах: 1 – в г. Краснослободск; 6 – в г. Саранск [15], «Новая Жизнь» была образована в 1995 г. В.Е. Высоцким и А.М. Головановым (последнего сейчас уже нет в живых).

Другое религиозное течение нетрадиционной направленности – «адвентизм». В Мордовии Адвентисты седьмого дня появились в начале 1990-х гг. Поместная церковь христиан Адвентистов седьмого дня г. Саранск зарегистрирована 28 мая 1998 г. Пастор – Николай Иванович Власик [7]. Приверженцы адвентизма в Мордовии ожидают второе пришествие Христа и тысячелетнее царство. Единственный источник вероучения для них – Библия, согласно которой, как они считают, нужно поклоняться только невидимому Богу, а не иконам, как это делают православные христиане. Им запрещено употреблять в пищу «нечистых животных», птиц, рыб и т.п. Организация насчитывает около 220 человек в Саранске и 100 человек в районах РМ [12].

Первый молитвенный дом адвентисты, проживающие в Республике Мордовия, купили на собственные средства. Он располагался в г. Саранск на ул. Декабристов. В связи с реконструкцией города и застройкой новых микрорайонов администрация Саранска в 1991 г. предоставила адвентистам другой дом – на ул. Московской. Адвентисты сделали капитальный ремонт здания и приспособили его для проведения служений. 4 февраля 2003 г. указанное здание сгорело (основная версия – был совершен умышленный поджог), и в настоящее время постоянного помещения для богослужений они не имеют.

Другая нетрадиционная религиозная организация – Евангелическо-лютеранская церковь (ЕЛЦ).

Среди мордвы лютеранское вероисповедание – относительно новое явление. В 1991 г. в Саранске состоялось открытие Мокша-эрзянской протестантской (лютеранской) церкви, ведущей богослужение на мордовских языках. Влияние этой организации в республике невелико. В начале 1990-х гг. в Саранске лютеране хотели построить свой храм, но строительство не было начато из-за активного протеста православного населения города.

В Управлении Минюста России по Республике Мордовия зарегистрированы Евангелическо-лютеранский христианский приход «Вельмема» (г. Саранск, 25 мая 1995 г., настоятель Алексей Степанович Алешкин, 1968 г. р.) [3].

По словам настоятеля Евангелическо-лютеранского христианского центра А.С. Алешкина, история возникновения прихода в Республики Мордовия связана с тем, что его родной брат поехал учиться в Санкт-Петербург, где познакомился с ингерманландцами – коренными жителями Санкт-Петербурга, которые приобщили его к данному вероисповеданию [14].

Приход «Вельмема» имеет непосредственную связь с Финляндской церковью, которая поддерживает ее материально.

Евангелическо-лютеранский приход Мокша-эрзянской церкви г. Саранск РМ зарегистрирован Министерством юстиции МССР 5 ноября 1991 г. [1].

Председателем приходского Совета этой местной религиозной организации – Евангелическо-лютеранского прихода Мокша-эрзянской церкви г. Саранск – является В.Н. Мишин. В соответствии с Уставом этой церкви данный приход

является местной религиозной организацией, объединяющей совершеннолетних граждан евангелическо-лютеранского исповедания. Она объединяет членов и прихожан. По списку их 75 человек, но активных членов – только 30.

В основном приход осуществляет деятельность в форме изучения Библии и совершения богослужений на русском и эрзянском языках.

Ковылкинский Евангелическо-лютеранский приход Мокша-эрзянской церкви зарегистрирован 31 декабря 1999 г., его возглавляет тот же настоятель – В.Н. Мишин, который приезжает для совершения богослужений из Саранска. Устав Ковылкинского прихода полностью соответствует Уставу местной религиозной организации «Евангелическо-лютеранский приход Мокша-эрзянской церкви г. Саранск РМ» [8. С. 65].

Пятидесятничество – одно из позднепротестантских течений христианства, присутствующее на территории РМ. В Саранске обозначились следующие центры пятидесятничества: Библейский центр Республики Мордовия христиан веры евангельской, Местная религиозная организация – Христианский центр «Добрая весть и милосердие» христиан веры евангельской, зарегистрирована 25 сентября 1996 г. Минюстом РМ.

Библейский центр Республики Мордовия христиан веры евангельской функционирует под руководством директора Игоря Евгеньевича Безлюдова [9. С. 131]. Эта организация действует с середины 1980-х гг., первоначально они арендовали Дворец культуры, где проводились собрания, сейчас в районах республики действует 13 филиалов, некоторые имеют собственные помещения. По вторникам проводятся собрания с молодежью, детьми, в воскресенье в 10 ч проходит общее собрание, некоторые прихожане посещают богослужения семьями. Предположительная численность людей, приходящих на собрание, достигает 100 человек. На стенах прихода размещены фотографии активных членов организации. Члены организации используют книги «Неоспоримые свидетельства» Д. Макдауэлла, «Новый завет», детскую Библию «Иисус – друг детей» и газету «Мир с Богом», причем на всех экземплярах изображен протестантский крест.

Местная религиозная организация – Христианский центр «Добрая весть и милосердие» Христиан веры евангельской зарегистрирована 25 мая 1999 г. Исполнительный директор центра – Александр Александрович Татаринов. Этой организацией создан реабилитационный центр для алкоголиков, наркоманов и лиц без определенного места жительства, расположенный в д. Нерлей Большеберезниковского муниципального района республики. Выпускается газета «Путь веры» тиражом 7 000 экз. Эта церковь зародилась в годы советской власти, пережила гонения, притеснения [10. С. 94].

Христианский центр «Добрая весть и милосердие» входит в структуру Централизованной религиозной организации «Российская ассоциация миссий христиан веры евангельской», расположенной в Москве. Централизованная религиозная организация издает ежеквартальный журнал Объединенной церкви христиан веры евангельской «Евангелист».

Община Христианского центра «Добрая весть и милосердие» христиан веры евангельской при толковании текстов Библии руководствуется трудами известного православного богослова святителя Иоанна Златоуста. Один из бывших руководителей общины П.А. Матюхов заявлял, что, хотя Иоанн Златоуст не является признанным авторитетом в мире христиан веры евангельской, тем не менее их община прибегает к его богословским комментариям [16].

Религиозная организация церкви христиан веры евангельской «Саранский христианский центр» (СХЦ) зарегистрирована Министерством юстиции МССР 4 января 1994 г. в г. Саранск. Руководитель – Иван Дмитриевич Абрамов. Богослужения проводятся в г. Саранск и г. Рузаевка. Сейчас численность СХЦ примерно 10 человек [4].

Помимо неохристианских религиозных организаций на территории РФ, и в частности РМ, функционируют зарегистрированные религиозные организации, относящие себя к другим течениям. Несмотря на то, что они зарегистрированы в органах Минюста РФ, их деятельность часто направлена на отрицание вероучения и ценностей традиционных религий.

Функционирующая в Мордовии религиозная организация – Общество сознания Кришны – заявляет о своей принадлежности к традиционному индуизму.

Религиозная организация «Общество сознания Кришны» действует в г. Саранск с момента государственной регистрации 12 апреля 1994 г. и является добровольным объединением граждан Российской Федерации, образованным в целях совместного исповедания и распространения религий вайшнавизма (сознания Кришны), являющегося одним из основных течений индуизма. Руководитель организации – Михаил Витальевич Маслов [2].

В Мордовии общество насчитывает около 30 последователей (кришнаитов). Установлены связи на территории России с аналогичными организациями в г. Самара и Республике Татарстан.

В Саранске имеется небольшая группа последователей этой религии. Основатель общества И.В. Ваганов приехал в Саранск из г. Иванова. Большинство членов общества – молодые люди не старше 30 лет. Некоторое время «Обществом сознания Кришны» руководил брахман из Самары Ваджрадас, ныне уехавший обратно. «Общество сознания Кришны» в г. Саранск насчитывает около 30 активных членов, все они являются вегетарианцами. Каждое воскресенье они собираются вместе в помещении бывшего танцевального класса и поют кришнаитские песни, совершают религиозные обряды, изучают «Бхагаватгиту» и другие книги, написанные Кришной. Кроме того, ежедневно по утрам они проводят медитацию на четках. Саранские кришнаиты поддерживают контакты с единомышленниками из городов Самара, Москва, Санкт-Петербург, где находятся крупные центры «Общества сознания Кришны». Оттуда в Саранск поступает религиозная литература, высылаются индийские благовония, украшения, статуэтки, специи.

Таким образом, деятельность нетрадиционных религиозных организаций, основанная на конкретных вероучениях, имеет, как правило, во многом деструктивный характер, так как содержит чуждые обществу религиозные установки. В основном это неохристианские организации, стремящиеся к противостоянию традиционному православию, или религиозно-психологические структуры, пропагандирующие культ своего основателя. Дальнейшее эффективное развитие региона возможно только благодаря поддержке традиционных религиозных организаций.

Литература и источники

1. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц № 478 от 03.12.2002 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 91.
2. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц № 1031322001958 от 15.12.2002 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 154.
3. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц № 1021300006034 от 03.10.2006 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 154.
4. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц № 1061300002631 от 09.01.2008 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 177.
5. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц № 1021300006320 от 05.05.2008 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 103.
6. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц № 1021300000996 от 11.08.2008 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 233.
7. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц № 1021300006650 от 05.05.2009 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 241.
8. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц № 133 от 14.01.2009 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 141.
9. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц № 3762 от 05.11.2010 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 243.

10. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц № 1021300006750 от 24.05.2010 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 243.

11. Материалы заседания коллегии по вопросам безопасности при Главном федеральном инспекторе по Республике Мордовия аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе: [от 26 марта 2009 г. № 1]: внутренний документ ГФИ по РМ, справка.

12. Минеева И.Н. Религиозные организации и секты Республики Мордовия // Журн. ГУ НИИГН при Правительстве РМ «Од Вий». 2008. Вып. 3. С. 165.

13. Номенклатурное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 0206 (отчеты, справки, обзоры о состоянии работы отдела по делам некоммерческих организаций).

14. ПМА. Алешкин Алексей Степанович, 25.11.1968 г.р. 24.10.2009 г.

15. ПМА. Высоцкий Виктор Егорович, 05.01.1957 г.р. г. Саранск. 20.11.2009 г.

16. ПМА. Матюхов Павел Александрович, 25.11.1956 г.р. г. Саранск. 24.10.2009 г.

17. Распоряжение министра юстиции Республики Мордовия о регистрации № 85 от 03.06.1998 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 242.

18. Распоряжение министра юстиции Республики Мордовия о регистрации № 186 от 09.11.1999 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 284.

19. Российский союз евангельских христиан-баптистов: [сайт]. URL: <http://baptist.org.ru/news/pastoral>.

20. Свидетели Иеговы в России: [сайт]. URL: <http://jw-russia.org/> (дата обращения: 15.10.2009).

21. Свидетельство о регистрации № 284 от 9 ноября 1999 г. // Учетное дело Управления Министерства юстиции РФ по Республике Мордовия № 284. С. 36.

22. Устав Религиозной организации «Общество сознания Кришны»: зарегистрирован 27 дек. 1999 г. // Учетное дело Управления Министерства юстиции РФ по Республике Мордовия № 284.

23. Устав религиозной организации Поместной церкви евангельских христиан «Возрождение» от 11.04.1993 г. Учетное дело Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Мордовия № 103.

МОИСЕЕВ АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ – аспирант отдела теории и истории культуры, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Россия, Саранск (guniign@list.ru).

MOISEEV ALEXANDR KONSTANTINOVICH – post-graduate student, Scientific Research Institute of Humanities with Government of Republic Mordovia, Russia, Saransk.

УДК 94 (470. 345): 672. 6/9

В.К. ПИКСАЙКИН

ТОПЛИВНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МОРДОВСКОЙ АССР В 1966-1979 ГОДЫ

Ключевые слова: топливная промышленность, торф, план, социалистическое соревнование, заработная плата, оклад.

Изложены основные моменты развития топливной промышленности, показаны усилия Управления топливной промышленности Совета Министров МАССР по улучшению работы отрасли.

V.K. PIKSAYKIN

FUEL INDUSTRY MORDVIN ASSR IN 1966-1979 YEARS

Key words: fuel, peat, plan, socialist competition, wages, salary.

Outlined the main points of the fuel industry, shows the efforts of the fuel industry, the Council of Ministers MASSR on improving the industry.

В послевоенные годы в Мордовии бурно развивалась промышленность. Происходило строительство жилья как в городе, так и в деревне. В 1970-1980-е годы благосостояние граждан республики улучшалось. Больше стали потреблять электроэнергию, газ, уголь. Не последнюю роль в топливном балансе Мордовии играли традиционные источники энергии: дрова, брикеты из торфа. На увеличение их производства должны были нацеливать соответствующие органы управления, но они работали неэффективно. Требовалась их реорганизация. В феврале 1966 г. Управление местной и топливной промышленности Совета Министров МАССР было реорганизовано в Управление топливной промышленности Совета Министров МАССР с одновременным созданием Министерства местной промышленности МАССР. Начальником Управления от 15 января 1966 г. приказом министра топливной промышленности РСФСР Ю.А. Панкратова был назначен Владимир Андреевич Преснухин [2. Д. 181. Л. 2].

Он проработал до выхода на пенсию 22 января 1973 г. [2. Д. 286. Л. 12]. Сменил его Александр Иванович Беляйкин [2. Д. 286. Л. 13].

В Управление топливной промышленности Совета Министров МАССР, перешли следующие предприятия: Ардатовское и Атюрьевское торфопредприятия, Теньгушевский райпромкомбинат; Саранский топсбыт, Рузаевский и Ковылкинский гортопы, Чамзинский промкомбинат, Zubово-Полянский, Атяшевский, Инсарский, Торбеевский, Ичалковский райтопы [2. Д. 182. Л. 1-2].

На этих торфяных предприятиях трудилось немало рабочих. На Краснослободском предприятии «Чистое», например, работало 127 человек, на предприятии «Ельниковское» – 33 человека [2. Д. 210. Л. 21-21об.].

Относительно крупными были предприятия по заготовке торфа «Каргонь-жай» с количеством работающих 131 человек и «Карасное» – 182 человека. Из 313 работающих на этих предприятиях 161 – женщина. Из общего количества работников национальность «мордва» имели 225 человек [2. Д. 210. Л. 22-22об.]. Инженерно-технических работников было 20. Возраст основной части работников был от 25 до 54 лет [2. Д. 210. Л. 14-15].

В Атюрьевском и Ардатовском районах торфозаготовительные предприятия были небольшие. На предприятии «Атюрьевское» работало 35 человек [2. Д. 210. Л. 13-13об.], на предприятии «Ардатовское» – 22 человека [2. Д. 210. Л. 18-18об.].

Районные и городские организации имели штаты по сбыту топлива. В Атяшевском районном сбыте работало 22 человека [2. Д. 210. Л. 19-19об.], в Чамзинском – 32 [2. Д. 210. Л. 23-23об.], в Теньгушевском – 39 [2. Д. 210. Л. 17-18].

Эффективность работы этих предприятий, не только в Мордовии, но и по всей стране была низкой. Поэтому было решено начать эксперимент по переводу их на новую систему планирования и экономического стимулирования. Они были предусмотрены в постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» [1].

Основными положениями реформы стали повышение ведущей роли централизованного планирования, отраслевого управления (министерства) и расширение самостоятельности предприятий (хозрасчет). Однако схема «самостоятельность – самофинансирование – самоокупаемость» в тогдашних условиях так и не заработала в полную силу, что в конечном итоге и привело к краху социалистического способа производства.

В марте 1968 г. Министерство топливной промышленности РСФСР разослало циркулярное письмо «О дополнительном расширении прав республиканских министерств и ведомств» трестам и организациям республиканского (РСФСР подчинения), министерствам топливной промышленности автономных республик, управлениям и трестам топливной промышленности Советов Министров автономных республик, крайисполкомам и облисполкомам. Совет Министров РСФСР постановлением от 22 февраля 1968 г. предоставил им право: вносить изменения и дополнения в списки профессий рабочих и в перечень должностей других работников, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда, страхование жизни которых производится за счёт предприятий и организаций; производить аккордную систему оплаты труда для отдельных категорий работников научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций в пределах установленного этим организациям фонда заработной платы; устанавливать должностные оклады и условия премирования работников предприятий, организаций и учреждений по вновь вводимым должностям, не предусмотренным в действующих схемах должностных окладов и положениях о премировании, утверждаемых для соответствующих категорий работников данного предприятия или организации, в пределах установленного фонда заработной платы [2. Д. 211. Л. 5].

В Мордовии переводу на новую систему планирования и экономического стимулирования подлежали 8 предприятий топливной промышленности. Однако предприятия к этому оказались не готовы [2. Д. 206. Л. 260].

Все предприятия Управления топливной промышленности Совета Министров МАССР планировалось перевести на новую систему планирования и экономического стимулирования только к 1 октября 1968 г.

Предприятиям топливной промышленности были установлены нормы платы за основные производственные фонды и нормируемые оборотные средства, а также нормы отчислений от амортизации, направляемых на полное восстановление основных фондов. Обязательными были отчисления от прибыли в фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, а также в фонды развития производства на 1970 г. и на 1970-1975 гг.

Совет Министров РСФСР 26 июля 1971 г. принял постановление «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства». Намечалось предусмотреть в пятилетнем плане на 1971-1975 гг. задания предприятиям и организациям по росту производительности труда, отчисления от прибыли в фонды экономического стимулирования в таких размерах, чтобы обеспечить соблюдение экономически обоснованных пропорций роста заработной платы, производительности труда и других плановых показателей в течение 5 лет [2. Д. 254. Л. 34].

Указаниями из центра предписывалось устранить многоступенчатость в управлении отраслями промышленности с тем, чтобы сосредоточить на предприятиях, комбинатах и объединениях решения большинства вопросов производственно-хозяйственной деятельности. Всё это, по мнению партийной и исполнительной властей, должно было способствовать совершенствованию управления промышленностью, усилению концентрации производства и ускорению технического прогресса [2. Д. 283. Л. 33-43об.].

В 1973-1975 гг. предусматривался переход на новую схему управления. Топливная промышленность местного подчинения выстраивалась по трёхзвенной схеме: Министерство топливной промышленности РСФСР – министерство автономной республики, управление Совета Министров автономной республики, исполком областного (краевого) Совета депутатов трудящихся – предприятие. Также были утверждены задания по сокращению количества чиновников и расходов на их содержание [2. Д. 301. Л. 97-98].

Было принято решение об укреплении состава руководящих работников и специалистов на промышленных предприятиях и строительных организациях Министерства топливной промышленности РСФСР.

Вводилась новая система оплаты труда. В постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 12 декабря 1972 г. «О повышении минимальной заработной платы рабочих и служащих с одновременным увеличением тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в производственных отраслях народного хозяйства» содержалось требование о повышении заработной платы работающим. При Управлении топливной промышленности Совмина МАССР была создана комиссия из 5 человек (главный инженер П.П. Парамонов, начальник планового отдела Е.Б. Постнов, старший инженер В.Г. Рябов, главный бухгалтер Я.Ф. Суляев, инженер В.А. Преснухин) для помощи работникам предприятий в проведении мероприятий по совершенствованию оплаты труда. Совместно с руководителями предприятий и созданными комиссиями на местах комиссия Управления провела тарификацию работ и рабочих/служащих и в соответствии с единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий занятых в народном хозяйстве установила разряды [2. Д. 286. Л. 224-225].

Постановлением Совета Министров Мордовской АССР от 30 мая 1974 г. предписывалось создать специализированные промысловые комплексы на ба-

зе действующих предприятий Управления топливной промышленности Совета Министров МАССР. Так, предприятие «Атюрьевское» было реорганизовано в Атюрьевский промкомбинат, предприятие «Симкинское» – в Симкинский хозяйственный производственный участок, Теньгушевский райпромкомбинат – в Теньгушевский промкомбинат, Чамзинский райпромкомбинат – в Чамзинский мастерский участок, а Инсарский леспромхоз – в Инсарский лесопункт.

На предприятиях и в организациях Управления топливной промышленности Совета Министров МАССР трудилось 644 работника, в том числе 526 человек промышленно-производственного персонала (из них 367 рабочих, 77 инженерно-технических работников, 57 служащих, 6 человек младшего обслуживающего персонала, 19 сотрудников охраны). Непромышленный персонал составлял 118 человек. Среди рабочих было 75 женщин [2. Д. 286. Л. 52, 53об.].

С 1 июня 1974 г., в соответствии с приказом министра топливной промышленности РСФСР от 31 мая 1974 г. предприятия и организации Министерства топливной промышленности РСФСР перешли на новые условия оплаты труда рабочих и служащих. Новые условия оплаты труда строго соблюдались, а факты нарушений пресекались.

Проблемами, с которыми периодически сталкивался аппарат Управления топливной промышленности Совмина МАССР, были приписки, нарушения отчётной дисциплины и учёта на предприятиях, а также факты пьянства работников. И такие факты были по всей стране. Ещё 5 июня 1961 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчётов о выполнении планов и социальных обязательств», где отмечалась недопустимость приписок и искажений отчётности на предприятиях и в организациях. Так, из 18 проверенных в 1976 г. предприятий Управления топливной промышленности Совмина МАССР на торфяных предприятиях «Чистое», «Ельниковское», «Ардатовское», «Пуркаевское», «Каргоньжый» и Атюрьевском промкомбинате были выявлены нарушения отчётности по выполнению плана прибыли в 1975 г. [2. Д. 340. Л. 190-191].

В соответствии с постановлениями ЦК КПСС, Совета Министров СССР и РСФСР 19 июня 1972 г. вышел указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». На местах при районных и городских исполкомах создавались комиссии по борьбе с этим асоциальным явлением. Такую комиссию создали и при Совете Министров МАССР. Её возглавил заместитель председателя Совета Министров МАССР А.И. Юрченков.

Комиссия 12 апреля 1977 г. отмечала, что Управление топливной промышленности Совета Министров МАССР недостаточно использует возможности трудовых коллективов по борьбе со злоупотреблением спиртными напитками. Так, в 1976 г. в медицинском вытрезвителе побывало 18 работников Инсарского лесопункта, т.е. каждый четвёртый, и 15 рабочих Саранского гортопсбыта [2. Д. 353. Л. 27-28].

Руководителям предприятий и организаций рекомендовалось привлекать для борьбы с пьянством и алкоголизмом товарищеские суды, добровольные народные дружины, а Министерству юстиции, МВД и Министерству здравоохранения МАССР рекомендовалось оказывать помощь в организации правовой и антиалкогольной пропаганды среди коллективов предприятий и организаций топливной промышленности республики [2. Д. 353. Л. 28].

Таким образом, в феврале 1966 г. Управление местной и топливной промышленности Совета Министров МАССР было реорганизовано в Управление топливной промышленности Совета Министров МАССР, с одновременным созданием Министерства местной промышленности МАССР.

Периодически проводилось сокращение фонда заработной платы и численности работников аппарата Управления топливной промышленности Совмина МАССР и подведомственных ему предприятий. Экономили и на использовании служебного транспорта.

Литература

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1968. Т. 5. С. 691-716.
2. ЦГА РМ. Ф. Р-1048. Оп. 1.

ПИКСАЙКИН ВЯЧЕСЛАВ КУЗЬМИЧ – соискатель учёной степени кандидата исторических наук, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Россия, Саранск (PVK.08@mail.ru).

PIKSAYKIN VYACHESLAV KUZMICH – competitor of scientific degree of Historical Sciences Candidate, Scientific Research Institute of Humanities with Government of Republic Mordovia, Russia, Saransk.

УДК 64 : 94. 47 (470. 343)

В.И. РЫБАЛКА

БЫТОВОЕ ОБЛУЖИВАНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МАРИЙСКОЙ АССР В 60-80-е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

Ключевые слова: специализированные предприятия, приемные пункты, спрос, структура и объем услуг, формы обслуживания, кадры.

Рассмотрено создание крупных специализированных предприятий и объединений, развитие кооперативных поставок между комбинатами, сокращение разрыва в уровне обслуживания жителей городов и деревень, работа комплексных приемных пунктов. Особое внимание уделено прогрессивным формам обслуживания, структуре и объему бытовых услуг, изменениям в кадровом составе.

V.I. RYBALKА

CONSUMER SERVICES OF THE MARI ASSR VILLAGE POPULATION IN THE 1960-1980s OF THE XX CENTURY

Key words: specialized enterprises, reception centers, demand, structure and volume of services, types of service, personnel.

Establishment of big specialized enterprises and associations, development of cooperative delivery among consumer service centers, bridging the gap in the level of consumer services of citizens and villagers have been reviewed. A special attention has been paid to the work of complex reception centers, advanced methods of service, structure and volume of services, changes in the personnel.

В начале рассматриваемого периода бытовое обслуживание в сельской местности Марийской АССР не удовлетворяло запросы жителей села даже в традиционных видах услуг: ремонте и пошиве обуви, одежды, парикмахерских и др. Население вынуждено было выезжать в районные центры и близлежащие города, чтобы получить самые необходимые услуги.

После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС в сельской местности начался новый этап развития бытового обслуживания. Бытовые услуги населению республики оказывали 25 министерств, ведомств и организаций. Наибольший удельный вес приходился на Министерство бытового обслуживания населения. Все службы быта трудились над конкретным решением задач по превращению бытового обслуживания в высококвалифицированную отрасль народного хозяйства. Много внимания уделялось развитию сети предприятий бытового обслуживания, созданию новых машин и оборудования, технологических линий.

Ремонт сложной бытовой техники, радио- и телевизионной аппаратуры, легковых автомобилей невозможен без мастеров высокой квалификации, соответствующего оборудования и приспособлений. Поэтому в республике было создано девять крупных специализированных предприятий и объединений. Среди них «Новинка» – по химической чистке и крашению одежды, «Березка» – по изготовлению трикотажных изделий, «Смена» – по пошиву обуви, «Марий-телерадиобыттехника» и «Марийрембыттехника». Свыше 60% объема оказываемых услуг приходилось на специализированные предприятия. Были полностью специализированы индивидуальный пошив, вязка трикотажных изделий, ремонт сложной техники и радиотелевизионной аппаратуры, изготовление мебели, химическая чистка и крашение одежды.

Наряду со специализацией предприятий дальнейшее развитие получили кооперативные поставки между комбинатами. Например, Советский комбинат

бытового обслуживания принимал заявки на изготовление валяной обуви, Оршанский – на выделку овчин. Делали это они по договорам для всех других комбинатов республики. Такая форма кооперации внедрялась впервые и давала положительные результаты.

На центральных усадьбах почти во всех колхозах и совхозах были созданы комплексные приемные пункты, а в крупных населенных пунктах имелись Дома быта. На разветвленную сеть комплексных приемных пунктов опирались комбинаты бытового обслуживания, являющиеся ведущим звеном в сфере услуг на селе. Они действовали в тесном контакте с хозяйственными руководителями колхозов и совхозов. Через Дома быта и приемные пункты собирались заказы на услуги, осуществлялся контроль за своевременным и качественным их исполнением. Вместе с тем они налаживали тесные связи со специализированными предприятиями своей отрасли.

В районах проводилась большая работа, направленная на сокращение разрыва в уровне обслуживания жителей городов и деревень. В 1972 г. с ценной инициативой выступил коллектив Советского комбината бытового обслуживания. Надо отметить, что коллектив этого комбината все время был в поисках нового, интересного. В 70-е гг. прошлого века он оказывал населению около 200 видов услуг. Здесь широко использовались такие методы, как прием заказов и оказание услуг на дому, по месту работы – на предприятиях, на полях и фермах колхозов и совхозов.

Благодаря четкой организации диспетчерской службы в Советском районе достигалась эффективная работа комплексных приемных пунктов. Еженедельно, в определенный графиком день, приемщица на машине диспетчера привозила выполненные комбинатом заказы и принимала новые. Роль комплексных приемных пунктов все больше возрастала. В Советском районе, первом в республике, в 1974 г. была завершена телефонизация всех комплексных пунктов приема заказов.

Работниками службы быта республики велись разработка и внедрение на фермах новой удобной одежды для животноводов. В год приемщицы делали по 3-4 тыс. выездов на животноводческие фермы и комплексы.

Все это положительно сказывалось на обслуживании людей. Если в 1965 г. объем бытовых услуг, оказываемых сельскому населению республики, составлял около 900 тыс. руб., то в 1974 г. он возрос более чем на 4,5 млн руб., т.е. – в 5 раз. На одного сельского жителя он составил 10 руб. 89 коп., а в 1965 г. – 2 руб. 15 коп., на одного животновода соответственно – 17 руб. 10 коп. и 10 руб. 60 коп.

Как и в торговле, здесь за 1965-1974 гг. произошли большие сдвиги в структуре услуг. Если такие привычные виды услуг, как индивидуальный пошив и ремонт одежды, услуги парикмахерских, возросли в 2,5-3 раза, то ремонт технически сложных бытовых машин и приборов, ремонт и вязка трикотажных изделий увеличилась в 4,5-10 раз.

Значительно увеличился спрос на ремонт и строительство индивидуального жилья. Доля этого вида услуг в 1974 г. составляла почти четверть общего объема. Около 10% услуг приходилось на ремонт бытовых машин и приборов. Росли услуги по изготовлению мебели, почти в 1,6 раза – прокатных пунктов, хотя абсолютная сумма по этим видам услуг была невелика [3. С. 214].

Число приемных пунктов в 1979 г. в сельской местности выросло до 166, т.е. почти в 3 раза по сравнению с аналогичным показателем в 1965 г., а объем бытовых услуг, оказываемых сельскому населению, вырос почти в 7 раз. Более чем в 5 раз возросли услуги по ремонту и индивидуальному пошиву одежды, в 37 раз возрос объем ремонта, индивидуального пошива и вязки трикотажных изделий. Если в 1965 г. в приемные пункты обращались за помощью по ремонту мебели всего 7 раз, то в 1979 г. – 382 раза. Важным показателем улучшения жизненного уровня сельского населения являлись данные по строительству и ремонту жилищ. Если в 1965 г. за этой помощью обращались 6 раз, то в 1979 г. –

594 раза. Данные 1979 г. показывают, что в сельской местности возросло количество личного транспорта, так как в указанном году за помощью обращались 237 раз, в то время как в 1965 г. таких услуг не было вообще [1. С. 104].

В 1980 г. сфера бытового обслуживания объединяла 608 ателье и мастерских, 518 приемных пунктов, из них 240 территориально обособленных приемных пунктов. Общий объем оказанных населению бытовых услуг составил 16,83 млн руб., или в расчете на душу населения 27 руб. 84 коп. В республике 82,7% всех услуг выполняли предприятия Министерства бытового обслуживания населения.

Дальнейшее развитие служба быта получила в одиннадцатой пятилетке. Объем услуг, оказанных населению за годы пятилетки, возрос на 20,7%. Жителям республики было оказано услуг на 3,5 млн руб. больше, чем в 1980 г. Это стало возможным за счет строительства новых предприятий службы быта, их расширения и реконструкции. Стоимость основных фондов предприятий службы быта увеличилась более чем на 6 млн руб. Были введены в действие специализированные предприятия по ремонту сложнобытовой техники в Йошкар-Оле мощностью 612 тыс. руб. услуг в год, Дома быта в поселках Мари-Турек и Сотнур [4. С. 71].

За это время местные Советы, колхозы и совхозы выделили службе быта около 6 тыс. кв. метров производственных площадей, на которых разместились комплексные приемные пункты, участки по ремонту и пошиву швейных, трикотажных изделий и обуви, ремонту сложнобытовой техники, стирке белья, фотографии, пункты проката.

Значительно обновились основные фонды. За годы одиннадцатой пятилетки на предприятиях Министерства бытового обслуживания было установлено 1200 единиц нового технологического оборудования, внедрено 32 технологических процесса, освоено 72 вида услуг и форм обслуживания.

Широкое развитие получили прогрессивные формы обслуживания: 50% телевизоров ремонтировалось у заказчика на дому. Хорошо зарекомендовало себя и срочное выполнение заказов. Наиболее удобным стал режим работы предприятий службы быта. Большое внимание уделялось обслуживанию сельских жителей.

Улучшение службы быта неразрывно связано с увеличением объема услуг, предоставляемых жителям села коммунальными предприятиями – банями, гостиницами, Домами быта, комплексными приемными пунктами. В 1985 г. объем услуг, оказанных одному сельскому жителю в год, составил 21 руб. против 1 руб. 20 коп. в 1960 г., т.е. возрос в 17 раз. За счет средств колхозов и совхозов в XI пятилетке вновь было открыто 16 комплексных приемных пунктов общей площадью 631 кв. м, в 20 комплексных приемных пунктах расширили существующие площади на 1000 кв. м.

Однако из 41 имеющегося сельского Дома быта лишь 10 были построены по типовым проектам. Из 164 сельских комплексных приемных пунктов 27 имели площадь до 20 кв. м. По этой причине во многих из них невозможно было организовать прием заказов на некоторые виды услуг.

Постепенно сокращался разрыв в уровнях бытового обслуживания сельского населения. Так, за 1986 г. в Марийской АССР было установлено душевых на 918 человек, построено 40 саун, 167 красных уголков, 41 пункт стирки спецодежды, столовых на 3827 посадочных мест, 33 магазина и отдела кулинаруии, 24 буфета, 48 ларьков доверия на фермах и комплексах, 10 буфетов при рабочих общежитиях [2. С. 6].

Значительные изменения происходили в кадровом составе сельской службы быта. Повышались профессиональное мастерство и общеобразовательный уровень работающих. За 1981-1985 гг. для сельской службы быта было подготовлено 3427 специалистов массовых профессий, 3290 человек повысили свою квалификацию, подготовлено более 300 приемщиц, в том числе 160 для работы на селе.

Развитие бытового обслуживания населения, улучшение качества оказываемых услуг, своевременность исполнения заказов в большой мере зависели от людей, которым было поручено заниматься этим делом. Хорошие специалисты возглавляли Советское, Мари-Турекское районные производственные управления бытового обслуживания и Волжский горбыткомбинат. Так, в Советском районе была создана материальная база по всем видам услуг. За последние два года одиннадцатой пятилетки здесь был открыт цех по изготовлению трикотажных изделий, ателье химической чистки одежды, прачечная самообслуживания, переведена в новое помещение телемастерская. Жители этого района получали все бытовые услуги на месте. На одного жителя Советского района за 1986 г. было оказано услуг на 25 руб. 34 коп., Волжского – на 21 руб. 49 коп.

В последние годы одиннадцатой пятилетки окрепла и материально-техническая база службы быта Мари-Турекского района. Только за два года на площадях, выделенных колхозами и совхозами района, дополнительно было открыто 5 и расширено 4 комплексных приемных пункта. В поселке Мари-Турек был построен Дом быта мощностью 230 тыс. руб. услуг в год. За 1986 г. прирост объема услуг в расчете на одного жителя возрос на 2 руб. 67 коп. [4. С. 73].

Однако достигнутый в республике уровень бытового обслуживания еще не в полной мере отвечал возрастающим потребностям населения. Это объяснялось не столько ростом денежных доходов семьи, сколько возросшими потребностями тружеников села.

Литература

1. Народное хозяйство Марийской АССР в цифрах. Юбилейный статистический сборник. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1980. 123 с.
2. Политическая агитация. Йошкар-Ола. 1986. № 15. 28 с.
3. По плану партии. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1976. 298 с.
4. Шаги пятилетки. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1987. 92 с.

РЫБАЛКА ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (Anytik99999@rambler.ru).

RYBALKA VLADIMIR IVANOVICH – candidate of historical sciences, assistant professor at the Chair of Journalism, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 331.221: 94. 47 (470.343)

В.И. РЫБАЛКА

ФОРМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА КОЛХОЗНИКОВ В МАРИЙСКОЙ АССР В 60-е ГОДЫ XX ВЕКА

Ключевые слова: формы оплаты, авансирование, кредитование, льготы, пенсионное обеспечение.

Рассмотрены вопросы совершенствования системы оплаты труда и перехода к денежной, гарантированной оплате труда колхозников, улучшения пенсионного обеспечения и социального страхования членов колхозов, роста выплат и льгот из общественных фондов потребления.

V.I. RYBALKA FORM OF PAYMENT FOR LABOUR OF THE COLLECTIVE FARMERS IN MARI AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE 1960th

Key words: forms of payment, money advance, lending, benefits, pension provision.

Issues of payment system development and transition to monetary, guaranteed payment of the collective farmers' labor, improvement of pension provision and social insurance of the collective farms members, payment and benefits growth from public funds are considered.

В начале 60-х годов прошлого столетия темпы роста сельскохозяйственного производства замедлились. Состоявшийся в марте 1965 г. Пленум ЦК КПСС указал, что основными причинами отставания сельского хозяйства явились нарушения экономических законов развития производства, принципов материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в подь-

еме общественного хозяйства, правильного сочетания общественных и личных интересов. В значительной мере сказался также субъективизм в руководстве. Серьезные недостатки имелись в организации заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов, работе с кадрами.

По решению Пленума была введена новая система заготовок сельскохозяйственных продуктов, в соответствии с которой устанавливались твердые размеры (планы) государственных закупок на ряд лет. Тем самым восстанавливался принцип стабильности заготовительного плана. Наряду с твердыми плановыми заготовками вводились сверхплановые закупки излишек продукции колхозов и совхозов по более высоким ценам. Были увеличены закупочно-сдаточные цены с тем, чтобы сделать все отрасли общественного хозяйства рентабельными. С колхозов была списана и отсрочена задолженность по государственным ссудам. В апреле 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О подоходном налоге с колхозов», установивший принцип начисления налога с чистого дохода колхоза, а не от валового дохода, как было раньше. От этого выиграли в первую очередь экономически слабые колхозы, платившие прежде налог независимо от того, получали ли они чистый доход, т.е. оставались ли у них средства после расчетов с государством, организациями и колхозниками. Чтобы усилить роль государственного кредита в развитии колхозного производства, колхозы были переведены на прямое банковское кредитование. С июля 1966 г. на основе постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» во всех колхозах была введена гарантированная оплата труда колхозников.

К концу 1964 г. в Марийской АССР появились хозяйства с гарантированной оплатой труда колхозников. Такая оплата была установлена в колхозах «Искра», «Путь Ленина» Мари-Турекского района, в колхозе «Сила» Горномарийского района, имени Ухтомского Медведевского района. На один человеко-день за 1964 г. в колхозе «Путь Ленина» оплата труда составляла 1 руб. 65 коп., в «Искре» – 1 руб. 61 коп., в колхозе «Сила» – 1 руб. 94 коп. В результате твердой денежной оплаты труда в этих хозяйствах более эффективно использовалась земля, трудовые ресурсы, росло производство сельскохозяйственной продукции.

Во многих хозяйствах применение ежемесячного и ежеквартального авансирования по трудодням или натурой, по желанию колхозников улучшило состояние всей работы. Удельный вес дополнительной оплаты труда работников к общему фонду составил в 1964 г. по колхозам республики 13,8% [4. Л. 9].

Ежемесячное авансирование колхозников явилось важным стимулом повышения производительности труда в колхозах Марийской АССР, подняло роль трудодня и повысило заинтересованность колхозников в развитии общественного хозяйства. Гарантированное денежное авансирование явилось преддверием прямой денежной оплаты труда.

Переход к денежной оплате труда колхозников заметно улучшал их материальное положение. К примеру, в колхозе «Победитель» в 1965 г. в среднем на один человеко-день оплата составила 2 руб. 61 коп. Месячный заработок колхозника, занятого в полеводстве, равнялся 56 руб., животноводов – свыше 80 руб., механизаторов – около 100 руб. [2].

Однако подобных хозяйств было мало. В среднем в 1960-1965 гг. стоимость человеко-дня повысилась в республике с 91 коп. до 1 руб. 76 коп. В 1965 г. по сравнению с 1964 г. оплата человеко-дня выросла на 36,4%, а в 1970 г., соответственно, – в 2,3 раза [1. С. 29].

В хозяйствах с денежной оплатой труда заработки колхозников были выше, чем в колхозах, распределявших доходы по трудодням. В 1960 г. в первой группе хозяйств средняя оценка человеко-дня была 1 руб. 20 коп., а во второй – 86 коп., в 1965 г. она составила, соответственно, 2 руб. 15 коп. и 1 руб. 75 коп.

Уровень оплаты труда колхозников по районам до 1966 г. имел значительные колебания, а с введением гарантированной оплаты разрыв в их дневном и годовом заработках по районам сократился. В 1965 г. уровень оплаты труда в колхозах Волжского района был на 27% ниже, чем в среднем по республике. В 1970 г. эта разница сократилась. В 1965 г. уровень оплаты труда колхозников в Медведевском районе был на 25,6% выше, чем в среднем по колхозам республики. В 1970 г. наиболее высокая средняя оплата человека-дня была в хозяйствах Параньгинского района, но она превышала среднереспубликанскую только на 15,7%.

В 1964-1970 гг. в республике резко сократилось количество колхозов с низким уровнем оплаты труда. В 1964 г. уровень оплаты человека-дня до 1 руб. 50 коп. имели 75,9% колхозов, в 1965 г. – 6,2%, а в 1968 г. таких хозяйств уже не было. В 1970 г. 51,1% колхозов оплачивали в расчете на человека-день свыше 2 руб., в том числе 48,9% хозяйств – более 3 руб.

В 1966-1970 гг. произошло выравнивание уровня оплаты труда по районам и отдельным колхозам республики, а также сократился разрыв в уровне заработков по категориям колхозников.

На размер годового заработка большое влияние оказывало трудовое участие колхозников в общественном производстве. В 1970 г. те, кто был занят на конно-ручных работах, отработали в среднем по 157 человеко-дней, в то же время животноводы в общественном хозяйстве были заняты 314 человеко-дней, административно-управленческий персонал – 295, специалисты и обслуживающий персонал – 212, шоферы – 242, строители – 223, трактористы-машинисты – 212 человеко-дней.

К концу 60-х годов во всех колхозах республики была введена гарантированная оплата труда. Но и это мероприятие при всем его положительном значении не сняло проблем, связанных с дальнейшим увеличением заработков колхозников.

В 1966-1970 гг. на оплату труда колхозы взяли 18,8 млн руб. долгосрочных кредитов. В 1970 г. из 139 колхозов долгосрочными кредитами на эти цели пользовались 82 хозяйства, которые получили 2,1 млн руб.

Практика показала, что с переходом колхозов на прямое банковское кредитование долгосрочные кредиты им давались не только на оплату труда, но и на покрытие всего недостатка собственных оборотных средств.

Важной задачей колхозного производства являлось подтягивание оплаты труда в отстающих и средних хозяйствах до уровня передовых, а также сближение уровня оплаты различных категорий колхозников. Только на этой основе решалась проблема выравнивания уровня оплаты труда в колхозах, более последовательно осуществлялся принцип равной оплаты за равный труд в масштабе всей республиканской системы.

Проблема повышения уровня оплаты труда в колхозах решалась в рассматриваемый период, главным образом, на основе дальнейшего увеличения производства продукции в общественном хозяйстве, сокращения затрат труда и средств на единицу продукции, высоких темпов повышения производительности труда.

Значительную роль в совершенствовании форм и систем материального стимулирования в колхозах Марийской АССР сыграло введение в начале рассматриваемого периода гарантированной оплаты труда, которая была основана на совхозных нормах выработки и тарифных ставках. Она имела важное социальное и экономическое значение, явилась важным шагом в дальнейшем развитии и укреплении колхозного строя, сближении жизненного уровня рабочих, служащих и крестьян.

Начиная с 1969 г. вся продукция, включаемая в гарантированный фонд оплаты труда, оценивалась по внутриколхозным ценам, но не выше государственных закупочных цен.

Порядок выдачи продукции в счет оплаты труда устанавливался каждым колхозом с учетом местных условий. Так, в среднем по колхозам республики в 1970 г. натуральная часть в гарантированном фонде оплаты труда составляла 16%, в том числе в колхозах Куженерского района – 22,9%, Горномарийского – 20,5%, Советского – 13,4%, Звениговского – 12,2%.

В ряде хозяйств было дифференцированным соотношение денежной и натуральной частей по категориям колхозников. Например, в колхозе «Коммунизм» Горномарийского района в 1968 г. продавали колхозникам по 1,5 кг зерна на заработанный рубль. Колхозникам, занятым на конно-ручных работах, ежемесячно выдавали деньгами 70% заработка, а животноводам – 80%. Остальная сумма удерживалась для оплаты за произведенную продукцию.

С введением гарантированной оплаты труда в колхозах республики произошло снижение удельного веса дополнительного материального поощрения. Если в 1965 г. оно составляло 15% всего фонда распределения по труду, то в 1968 г. его удельный вес снизился до 6,6%. Здесь повлиял, главным образом, рост уровня основной оплаты труда колхозников.

В повышении материального благосостояния тружеников села, более полном удовлетворении их растущих потребностей, а также в сближении уровня доходов городского и сельского населения все возрастающую роль играли выплаты и льготы из общественных фондов потребления.

После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС были осуществлены важные мероприятия по более полному обеспечению жителей марийской деревни благами, распределяемыми через общественные фонды потребления. Особенно много сделано по улучшению пенсионного обеспечения и социального страхования членов колхозов. На них распространены условия и порядок начисления пенсий, определенные для рабочих и служащих государственных предприятий и организаций. Принятый Верховным Советом СССР Закон о пенсионном обеспечении колхозников положил начало сближению социального обеспечения трудящихся, работающих на предприятиях общенародной и колхозно-кооперативной форм собственности. Был создан централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников за счет средств колхозов и государства. Колхозы с 1971 г. отчисляли в этот фонд 5% валового дохода, полученного хозяйством в предыдущий год.

Введение гарантированной оплаты труда обеспечило устойчивость доходов колхозников, получаемых от общественного хозяйства. Размеры оплаты труда перестали подвергаться колебаниям в зависимости от погодных условий и уровня валовых доходов колхозов. Введение гарантированной оплаты ускорило переход на денежную оплату труда. Еще в начале 60-х годов около 80% колхозов страны применяли систему оплаты труда по трудодням [3. С. 21]. Во второй половине 60-х годов переход колхозов на денежную форму оплаты труда в основном завершился. Новая система полнее соответствовала возросшим социально-культурным запросам колхозников, их желанию сократить расходы времени на переработку и реализацию продуктов, получаемых по трудодням.

Литература и источники

1. Кочергин Л.А. Оплата труда в колхозах. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1971. 89 с.
2. Марийская правда. 1966. 16 марта.
3. Оплата труда в сельском хозяйстве СССР. М.: Колос, 1962. 162 с.
4. Якимов С.Г. Трудовые ресурсы и их использование в колхозах Марийской АССР в 1953-1965 гг. // НРФ Мар-НИИ. Оп. 1. Д. 882.

УДК 94(470):334.722.8

В.Г. СВЕРИДЕНКО

ОСОБЕННОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧАСТНОГО АКЦИОНЕРНОГО КАПИТАЛА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НЭПУ (1922-1923 гг.)

Ключевые слова: нэп, частный капитал, акционерное предпринимательство, государственное регулирование экономики.

Исследован противоречивый процесс становления частного акционерного капитала в советской России в условиях перехода к новой экономической политике.

V.G. SVERIDENKO

FEATURES OF THE RENAISSANCE PRIVATE EQUITY IN SOVIET RUSSIA IN TRANSITION TO THE NEP (1922-1923)

Key words: NEP, private equity, joint enterprise, government regulation of the economy.

Investigate the contradictory process of private equity in Soviet Russia during the transition to the new economic policy.

Анализируя развитие частного акционерного капитала в советской России, следует в первую очередь отметить, что исходным пунктом политики большевиков в данной сфере изначально стало тотальное отрицание опыта прошлого. Они не только отвергли прогрессивные экономические инновации Временного правительства, снявшего для акционерных предприятий ряд ограничений и узаконившего заявительную систему регистрации [1], но и практически сразу взяли курс на национализацию. Декретом СНК 28 июня 1918 г. акционерные компании были переданы «в безвозмездное арендное пользование прежних владельцев». С 1 марта 1919 г. акционерные общества были переведены на государственное сметное финансирование, а декретом СНК 4 марта 1919 г. их акции и паи безвозмездно аннулировались [3].

Лишь с началом проведения нэпа в экономической системе страны вновь началось восстановление экономических форм, казалось бы ставших историей. Среди них заметное место заняли и акционерные общества. Однако их становление шло весьма непросто. Прежде всего, советское руководство в полной мере восприняло разрешительную систему имперской России [8], при которой учреждение акционерных обществ ставилось в полную зависимость от интересов государства. Государственные органы не только осуществляли юридическую экспертизу, связанную с необходимостью его соответствия действующему законодательству, но и рассматривали вопрос о самой целесообразности создания компании.

Важно также отметить, что первоначально целесообразным было признано привлечение лишь иностранного капитала. Однако, как отмечалось на одном из совещаний в ВСНХ: «ожидания ни правительственной, ни иностранной группы не оправдались: иностранная группа ошиблась в своих надеждах на товарную интервенцию, а правительственная группа не добила сколько-нибудь ощутительных результатов в отношении широкого привлечения иностранного капитала в денежной и товарной форме, причем, не удалось добиться и долгосрочного кредита по товарам фабрично-заводского оборудования» [6].

Поскольку концессионная политика советского государства не дала ожидаемых результатов, а внутренний капитал, напротив, проявлял все большую активность, ситуация стала быстро меняться. В итоге уже в 1922 г. акционирование из придатка к политике концессий превратилось в самостоятельную отрасль экономической активности и государства, и частного капитала. В данной связи известный партийный экономист 1920-х гг. Ю.М. Ларин, напоминая тот факт, что мелкая частная промышленность существовала и в годы «военного коммунизма», совершенно справедливо акцентировал внимание на принципиально важном значении оформления и легализации крупного, в том числе акционерного капитала [4].

Более того, поскольку с переходом к новой экономической политике отличительной чертой российской социально-экономической жизни стала приобретаемая все более масштабный характер и потенциально угрожавшая существующей власти мелкобуржуазная рыночная стихия, важнейшей задачей большевистского руководства было создание эффективной системы государственного контроля за рынком. В этой ситуации одним из базовых принципов организации такого контроля явилось поощрение государственно-капиталистических форм. По сути, акционерные общества позволяли государству обеспечивать более эффективный контроль за частным капиталом, выступая очевидной альтернативой мелкобуржуазной стихии.

Следует учесть и то, что одной из особенностей экономического положения РСФСР на данном этапе явилось стремительное развитие рыночной торговли, создававшей для промышленности, при условии ее частичной поддержки государством, самые благоприятные условия для форсированного накопления капитала. В это время произошел рост городского потребления, в орбиту товарооборота втягивались обширные районы страны, ранее оторванные от центра [2].

В свете перечисленных положений на уровне партийно-политического руководства советской России идея поддержки процессов акционирования приобретала все больше сторонников.

Это было тем более актуально, что советская власть столкнулась с нежелательным для нее явлением: процесс акционирования начал развиваться через рождение смешанных предприятий. Иными словами, иностранные предприниматели стали пытаться устанавливать прямые связи с отечественным частным капиталом. Здесь существовала взаимная выгода. Иностранцы получали делового, ответственного, квалифицированного партнера, русские капиталисты – льготы, которыми они пользовались в рамках акционерного общества (АО) с иностранным капиталом, а также большую экономическую безопасность, ввиду того, что управляющая кампания находится за рубежом.

Поскольку государство рассматривало создание концессий как важное направление экономической политики, оно должно было обратить внимание на то, как в действительности полувывочным порядком возникали АО, в которых просто участвовали иностранные физические и юридические лица. В данной связи постановлением ВЦИК от 13 марта 1922 г. о внешней торговле Наркомвнешторгу предоставлялось право: «Организовать с утверждением Совета Труда и Оборон, специальные уставные акционерные предприятия русские, иностранные и комбинированные». В постановлении основной упор опять-таки делался на привлечение иностранного капитала. Целью ставились, прежде всего, заготовка экспортных товаров внутри страны, сбыт их за границей и ввоз предметов, необходимых для восстановления народного хозяйства и внутреннего товарообмена. Таким образом, положение было, по-прежнему, выдержано в духе политики концессий. Акционирование выступало в нем как подсобный инструмент.

В исследовательском плане интересна иерархия приоритетов при создании предприятий различных форм собственности: на первом месте стояли отечественные предприятия, а только потом – иностранные и смешанные. На наш взгляд, здесь вновь проявилась тенденция не допустить роста национального частного капитала, даже в огосударствленных или смешанных формах. Отсюда – упор на иностранные концессии. На этот случай в законе содержалась отдельная формулировка. Если среди учредителей АО имелись иностранцы, а также при создании АО с выдачей концессии устав предоставлялся в Главконцесском и далее на утверждение в СНК СССР [9]. Данное изменение было внесено в Гражданский кодекс согласно декрету СНК от 21 августа 1923 г.

Таким образом, создание первых акционерных обществ с высоты политико-идеологических установок тех лет являлось мерой вынужденной. Остро нуж-

даясь в средствах на восстановление своей экономики, государство было вынуждено корректировать курс, перемещая центр тяжести с запрета отечественного частного капитала на его допуск, с концессий на акционирование. Основой нового курса первоначально явился принятый на 3-й сессии ВЦИК 22 мая 1922 г. декрет ВЦИК «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР». В числе таких прав было предусмотрено право на заключение всякого рода договоров, в том числе договоров товарищества (ст. 7 декрета) – простого, полного, на вере, акционерного [10]. Право на создание акционерных обществ было конкретизировано в постановлении СТО 1 августа 1922 г., введившем в действие «Временные правила о порядке утверждения и открытия действий акционерного общества и об ответственности учредителей и членов правления» [11].

С учетом характера частнопредпринимательских АО за ними был изначально установлен особенно жесткий государственный контроль, предусматривавший детальную регламентацию и затрудненный порядок учреждения, деятельности, управления делами АО, ограничение круга лиц, которые имели право быть акционерами и т.д.

Новые политико-правовые реалии советской России достаточно быстро изменили ситуацию в сфере практического акционирования. Уже в июле 1922 г. Главконцесскомом был утвержден устав паевого товарищества «Лим», имевшего право заготовки сырья, аренды, изготовления и торговли кондитерскими изделиями [7]. Он стал первым уставом частного акционерного общества. Таким образом, было положено начало процессам частного акционирования в условиях советской России, накоплению нового опыта решения данных проблем в обстановке обобщественной экономики.

Нужно признать, что данный процесс протекал с немалыми трудностями. В частности, в 1922 г. было утверждено всего лишь два устава частных акционерных обществ. Более того, поскольку процесс регистрации АО занимал определенное время, ни одного из отмеченных обществ в том году окончательно реально создано так и не было. Подчеркнем, речь идет именно об обществах, основанных только на частном капитале. Через год, в 1923 г. на утверждение было подано уже 8 уставов. Причем к концу года в стране насчитывалось уже 9 зарегистрированных частных АО. Их уставной капитал составлял 1742,5 тыс. руб. Эта величина уставного капитала свидетельствует о том, что учредители создаваемых акционерных обществ предпочитали не выходить за минимум, установленный законодательством (Гражданским кодексом РСФСР) в 100 тыс. руб. Причем фактически собранная сумма на деле оказывалась даже меньше – 1387,6 тыс. руб. [12].

Рассматривая основные направления активности частных учредителей АО, нетрудно убедиться, что уже с первого зарегистрированного общества приоритеты предпринимателей определились вполне четко. В основном они отдавались сфере оптовой торговли. В первый период своей деятельности частное акционирование охватило прежде всего рынок, выступая посредником в торговых операциях с товарами государственного и частнохозяйственного производства. Посредничество оказалось наиболее выгодной сферой приложения частных капиталов, в том числе эффективным полем функционирования АО.

Учитывая, что операции купли-продажи не требовали существенных затрат на производство и давали максимальную и скорую прибыль, такое развитие событий следует признать закономерным. По сути, здесь действовала известная закономерность: первоочередной приход частного акционерного капитала в сферу торговли диктовался как объективно высокой в условиях товарного голода доходностью отрасли, так и возможностью быстрого оборота капитала и получения коротких денег [5].

Тем не менее, исходя из динамики увеличения численности частных АО и учета специфики исключительно благоприятного для торгово-спекулятивной деятельности периода 1922-1923 гг., следует все же признать, что темпы роста частного акционерного капитала даже в данной сфере (оптовой торговли) являлись крайне незначительными. На наш взгляд, это в полной мере доказывает, что, с одной стороны, в России попросту не существовало по-настоящему крупного частного капитала, а с другой – серьезные предприниматели совершенно не доверяли большевистскому государству.

Литература

1. Вестник Временного правительства. 1915. № 15.
2. Жирмунский М.М. Частный капитал в товарообороте. Вып. 1. М., 1924. С. 155.
3. Лаптев В.В. Акционерное право. М.: Инфра-М, 1999. С. 8.
4. Ларин Ю.М. Итоги, пути, выводы новой экономической политики. М., 1923. С. 30-36.
5. Петражицкий Л.И. Акционерные компании. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве: по поводу предстоящей реформы акционерного права. СПб., 1898. С. 26.
6. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 1290. Л. 125-126.
7. РГАЭ. Ф. 2353. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
8. Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. X. Ч. I. Ст. 2140.
9. СУ РСФСР. 1923. № 24. Ст. 709.
10. СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.
11. СУ РСФСР. 1922. № 55. Ст. 698.
12. Хозяйство и управление. 1927. № 6. С. 86.

СВЕРИДЕНКО ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ – соискатель учёной степени кандидата исторических наук, Краснодарский муниципальный медицинский институт высшего сестринского образования, Россия, Краснодар (g197412@yandex.ru).

SVERIDENKO VICTOR GRIGORIEVICH – competitor of scientific degree of Historical Sciences Candidate, Krasnodar municipal medical institute of the higher sisterly formation, Russia, Krasnodar.

УДК 94(470-13)"1917-1920".340.11

С.В. ФИДЕЛЬСКИЙ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917-1920 гг.)

Ключевые слова: гражданская война, уголовная преступность, правовая культура.

Исследована проблема трансформации правосознания и традиционной правовой культуры населения Юга России в чрезвычайных условиях революции и гражданской войны. Проанализированы основные формы преступного поведения.

S.V. FIDELSKY

TRANSFORMATION OF LEGAL CULTURE OF POPULATION IN SOUTHERN RUSSIA DURING THE CIVIL WAR 1917-1920

Key words: civil war, criminality, legal culture.

We study the problem of the transformation of legal consciousness and the traditional legal culture of the South of Russia in the extreme conditions of revolution and civil war, highlights the major forms of criminal behavior.

Как показывает опыт переломных, революционных эпох, радикальные изменения в политическом и социально-экономическом строе государства с неизбежностью порождают кризисные тенденции в эволюции правовой культуры всех слоев населения. При этом отмеченные тенденции вызревают исподволь. В данном контексте, обращаясь к событиям великой русской революции и невиданной в истории России гражданской войны 1917-1920 гг., следует отметить, что после кратковременного периода стабилизации криминогенной обстановки в конце 1914 – начале 1915 гг., уже в конце 1915-1916 г. в российской правовой культуре началась явная полоса деградации. Как следствие, в стране устойчивый характер приобрела тенденция к росту преступности. Причинами этого были колебания и провалы курса внутренней и внешней политики правительства, подрывавшие веру в легитимность существующей власти, расшатывавшие общественный порядок и порождавшие, как следствие, рост криминального поведения.

Разруха и крушение сложившегося уклада жизни в связи с военными потрясениями способствовали обострению криминальной ситуации в стране. Кризис общинного сознания, рост асоциальных девиаций (к примеру, возрождающееся пьянство) стали питательной почвой для изменения правовой культуры населения страны. Особенно значительный масштаб деструктивные изменения приобрели в среде молодежи, которую с уходом на войну людей зрелого возраста некому было сдерживать. Подростки говорили: «и нас скоро погонят на войну, а потому надо больше гулять» [2].

Следует особо отметить, что уже в годы Первой мировой войны экономическая нестабильность привела к обнищанию большей части населения. Многие не в состоянии были приобрести товары первой необходимости – продукты, топливо, одежду. Статистика свидетельствует, что в результате этого на Юге России, как и повсеместно, в России, значительно возросло количество случаев хищения чужой собственности. При этом кража чужой собственности нередко сопровождалась нанесением телесных повреждений или даже убийством. Например, «31 декабря 1916 г. в ст. Костромской в своем доме неизвестные злоумышленники проникли через пролом крыши в стене, а потом, снявши с петель двери в комнату, задушили казака 70 лет отроду. Причем было украдено 200 рублей» [3].

О глубине кризиса общественной нравственности свидетельствовали участвовавшие случаи изнасилования. Жандармские и полицейские сводки, периодическая печать пестрили сообщениями подобного рода. Так, сообщалось, «что за военные годы значительно увеличилось число насилий над малолетними девочками. Причем насильники вершили свои грязные дела в черте населенных мест, днем, не опасаясь быть пойманными. Увеличилось число и групповых насилий» [10].

В годы Первой мировой войны традиционные опорные символы правовой культуры населения Юга России, которые долгое время поддерживали стабильность жизни в регионе, сильно пошатнулись. Это наблюдалось даже в традиционно более стабильных казачьих регионах: «В последнее время в станицах творится что-то невероятное, в праздники от парней-хулиганов нет проходу, ни проезду» [8].

В годы революции, гражданской войны основа правовой устойчивости государства и социума – жизнедеятельность человека – обрела новые формы, выражение и смыслы. Растущее ожесточение вооруженного противостояния в первую очередь привело к восприятию окружающей среды как заведомо враждебной, содержащей различного рода апокалиптические элементы, невиданному обесцениванию человеческой жизни. «Война... враг со всех сторон. Кто друг, кто недруг не известно. От родных далеко и тыла нет. Нет милости к побежденным... Воздух насыщен злобой и ненавистью» [12].

Безграничное насилие в отношении политических противников нашло продолжение в действиях, направленных на лиц, связанных с ними родственными и иными узами. При этом оно носило цепной характер, захватывая все новые слои населения. Через всю гражданскую войну красной нитью прошли репрессивные акции средневекового плана (заложничество, превентивные расстрелы и пр.). Не случайно, даже на исходе войны один из атаманов «зеленых» в своем воззвании напоминал: «Я держу у себя свыше двух тысяч заложников: комиссаров, коммунистов, членов их семейств, жизнью отвечающих за ваши семьи» [9].

Следствием вооруженной конфронтации стали антиправовые, криминальные действия значительной массы людей, которые являлись внутренним аспектом военного конфликта даже в тех областях, которые находились за линией фронта, в глубоком тылу.

В итоге распад традиционной правовой культуры регионального социума привел к тотальной криминализации общества. Важно отметить, что в условиях гражданской войны криминальная активность была в немалой степени направлена против определенных социальных и политических групп, причем

данное обстоятельство воспринималось как неизбежность. Более того, нередко объективно преступные действия не считались таковыми. В частности, для «революционеров» было важно, что преступник «если в прошлом и занимался грабежами, то исключительно грабил только богатых, а беднякам даже помогал, но никогда не позволял взять что-либо у бедняка» [4].

В ходе гражданской войны в региональной правовой культуре восторжествовала «платформа истинного «дедушки» русской революции, блаженной памяти Ивана Емельяновича Пугачева». По определению одной из ростовских газет: «"Свобода" – это еду куда хочу, беру, что хочу!" "Теперича закон – во" (И перед тощим интеллигентским носом демонстрируется здоровенный кулак) – ежели узаконный так моя и правда!». Недавно одна станица наложила на иногородних контрибуцию по 250 р. со двора, в другой заняты присвоением богатейшего казенного леса..., в третьей толкуют о дележе мизерных мужицких наделов. И все это обильно поливается ракой самогонкой, для регулярной варки которой один из атаманов вводил даже особую натуральную бабью повинность» [1].

На наш взгляд, на этом фоне идеи «белых» о примате традиционного права были нежизнеспособны. Правовая культура региона менялась явочным порядком, причем в ней уже не было места традиционным представлениям о законности и правопорядке. Кстати и у представителей белого движения в хаосе гражданской войны они также девальвируются. Его адепты были вынуждены повсеместно отходить от них в пользу нового права, основанного на насилии и классовом разделении общества.

Переплетение разноплановых правовых установок вело к правовой дезориентации и формированию смешанных правовых ориентиров, а в итоге – к состоянию общественной аномии, когда формы человеческой активности выстраивались вне системы каких-либо правовых ценностей.

В итоге четкие правовые ориентиры были потеряны. Произошло значительное изменение правовых представлений (о воинском долге, праве и обязанностях, политической власти и пр.), возникли новые варианты правовых представлений, видоизменилась правовая культура в целом. Все эти правовые представления обретали новый смысловой контекст, для которого было характерно присутствие политического компонента, идеологем, отражающих развитие российской и региональной политической жизни.

Эта ситуация стала особенно очевидной на завершающем этапе масштабного гражданского противостояния. Не случайно наиболее заметным криминальным проявлением данного времени стал уголовный бандитизм, имевший особый политический оттенок. На 1920 г. в регионе приходится его расцвет. Постепенно он приобретал характер самого настоящего бедствия, и представлял самую значительную проблему как для новой власти, так и для широких слоев населения. Так, в Докладе секретного отдела ВЧК «О повстанческом движении по состоянию на ноябрь 1920 г.» отмечалось: «Бандитизм, являясь временным нарывом на теле Советской России, нарывом, который исчезнет при успешном завершении для нас гражданской войны, требует все же внимательного и вдумчивого отношения к себе, со стороны карательных и других органов пролетарской диктатуры, а также единого плана борьбы, при отсутствии такового бандитизм может развиваться и вырасти во всеобщее повстанческое движение». Для искоренения данного явления на Юге России чрезвычайными органами предлагались мероприятия следующего характера: «Нужно действовать таким образом, чтобы население само было заинтересовано в скорейшей ликвидации шаек. Здесь надо действовать всесторонне и решительно: если культпросветительные и агитационные меры не достаточны, следует обязать круговой порукой всех кулаков и богатеев данного села» [11]. Таким образом, для восстановления правопорядка новая власть прибегла прежде всего к антиправовым дей-

ствиям. На наш взгляд, этот рецидив широкомасштабной гражданской войны закладывал известную антиправовую традицию советского времени.

Самый беглый взгляд на документы 1920 г. показывает, что новая власть плохо владела ситуацией. Даже в крупных городских центрах ей с трудом удавалось обеспечивать относительный общественный порядок. Криминальные элементы действовали практически демонстративно. Особенно тяжелая ситуация сложилась в предгорьях и горных районах. Колоссальный размах здесь приобрели кражи скота, разбойные нападения.

Так, к примеру, 5 мая 1920 г. горцы из аула Джегутинский практически ограбили пасечников из ст. Усть-Джегутинской, угнав две пары лошадей и две пары быков [5]. Интересно, что схожим образом действовали и многие «администраторы», открыто грабившие обывателей на большой дороге при проверках документов. При этом все происходило откровенно, цинично, а пострадавшие даже были вынуждены оправдываться, поясняя, что «документов у нас не спрашивали и никакой взятки мы им не давали» [6]. Еще более обесценилась человеческая жизнь. Отмечалось большое число убийств при низкой их раскрываемости.

В целом, для основной части общества проблема борьбы с уголовной стихией приобрела в 1920 г. первостепенное значение. Однако большевики ставили перед собой иные задачи. С августа 1920 г. в регионе (особенно на Дону и Кубани) начался массовый красный террор, что, на наш взгляд, отнюдь не способствовало повышению эффективности борьбы с преступностью уголовной.

Анализ документов рубежа 1920-1921 гг. показывает следующую картину. В условиях разрухи преступность приобрела предельно простые формы. Основными видами преступлений стали кражи и грабежи. При этом абсолютно преобладали простые кражи без взлома (до 1 тыс. руб.) и невооруженные грабежи. Более мелких краж почти не регистрировалось. Похоже, что население о них просто не заявляло. Необходимо также учесть, что преступность носила выраженный «сезонный» характер. Весна с неизбежностью давала вспышки скотоконовкрадства. С наступлением холодов обнаруживался рост преступности в городах, крупных населенных пунктах. В данной связи именно осенью-зимой вопросы борьбы с уголовной преступностью привлекли внимание региональной власти, вынужденной считаться с растущим недовольством жителей городских окраин [7].

В условиях, когда усилила власть оказались направленными в основном на борьбу с политическим противником, в регионе все большее значение стала приобретать стихийная инициатива населения, ориентированного на восстановление норм элементарной законности. В частности, определенное значение здесь получили иррегулярные милиционные формирования по типу отрядов самообороны.

Литература

1. В Кубанских станицах // Великая Россия. 1919. 20 сент.
2. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1073. Л. 13.
3. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 1073. Л. 2.
4. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 207. Л. 3.
5. ГАКЧР. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 5. Л. 16-16об.
6. ГАКЧР. Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 1. Л. 18об.
7. Известия Кубанско-Черноморского областного отдела управления. 1920. № 3. С. 7.
8. Кубанская мысль. 1916. 9 авг.
9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 18. Л. 28.
10. РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 1425. Л. 8.
11. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939 гг. / под ред. А. Берловича, В. Данилова. Т. 1. М., 1998. С. 363-364.
12. Часовой. Париж, 1933. № 101. С. 25-26.

ФИДЕЛЬСКИЙ СТАНИСЛАВ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – преподаватель, Краснодарский университет МВД России, Россия, Краснодар (g197412@yandex.ru).

FIDELSKY STANISLAV VYACHESLAVOVICH – teacher, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Krasnodar.

УДК 902

С.Б. ХАРИТОНОВА

**ЖЕНЩИНЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЧУВАШИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ***

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыл, женские кадры, сельское хозяйство, трудовой подвиг, история Чувашской Республики.

Рассмотрены изменения в положении женщин, занятых в сельском хозяйстве Чувашии в период Великой Отечественной войны: рост удельного веса женского труда в колхозном производстве, в составе рабочих и служащих МТС, увеличение количества женщин, занятых на руководящих постах сельского хозяйства. Отмечено, что женские трудовые ресурсы села в годы войны использовались предельно напряженно. Приведены примеры трудового героизма жительниц тыла.

S.B. KHARITONOVA

WOMEN IN AGRICULTURE OF CHUVASHIYA IN DAYS OF GREAT PATRIOTIC WAR

Key words: Great Patriotic War, rear, women shots, agriculture, labor feat, history of the Chuvash Republic.

Changes in position of the women occupied in agriculture of Chuvashiya in the Great Patriotic War are considered: growth of relative density of female work in collective-farm manufacture, as a part of workers and employees of MTS, increase in quantity of the women occupied on supervising posts of agriculture. It is noticed that a female manpower of village in days of war was used extremely tensely.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. явилась одним из переломных моментов в истории страны в целом и в истории женского движения в частности. Массовое вовлечение женщин в общественное производство, обусловленное форсированным развитием экономики в годы индустриализации и усиленное военным временем, привело к коренному изменению положения и роли женщин во всех областях жизни советского общества.

Несмотря на большое количество научных работ, разных по масштабам и глубине содержания, освещающих историю Чувашии в годы Великой Отечественной войны (труды В.Л. Кузьмина, Г.А. Варюхина, М.А. Андреева, Н.М. Мурышкина, А.Ф. Ижойкина, Т.А. Ахазова, В.И. Свиягиной, Е.В. Суховой, Т.С. Сергеева, Г.В. Мерзляковой, Г.В. Серебрянской, А.Д. Григорьевой, В.И. Соколовой, В.В. Тимофеева и др.), множество аспектов жизнедеятельности женщин в этот период по-прежнему остается вне поля зрения исследователей, что объясняет наш исследовательский интерес.

С началом войны в Чувашской АССР, представлявшей собой индустриально-аграрный район с многоотраслевой структурой промышленности, в тяжелейших условиях проводилась перестройка народного хозяйства на военный лад, для чего потребовалось перераспределение всех материальных, финансовых и трудовых ресурсов для обеспечения нужд фронта.

С первых дней войны в аграрном секторе республики обострилась проблема кадров. От эффективного использования людских ресурсов зависело решение таких первоочередных задач, как проведение мобилизации в действующую армию, перевод народного хозяйства на военные рельсы, развертывание и наращивание военного производства. В армию было мобилизовано значительное число трудоспособных мужчин колхозной деревни – наиболее производительной и квалифицированной части населения села: председатели колхозов, агрономы, зоотехники, бригадиры, трактористы, комбайнеры, шоферы. Так, с начала войны по октябрь 1941 г. из республики на фронт было мобилизовано более половины взрослых колхозников, в том числе 70% председателей колхозов, 80% бригадиров, более половины трактористов и комбайнеров. По сравнению с 1940 г. к 1943 г. в колхозах Чувашии количество трудоспособного мужского населения сократилось на 68% [3. Ф. 1. Оп. 65. Д. 98. Л. 105]. Кроме этого, начался отток рабочей силы на

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ (проект № 10-01-22709а/В).

строительство оборонительных сооружений, в промышленность и на транспорт. После всех мобилизаций нелегкий крестьянский труд целиком лег на плечи женщин, стариков, подростков, детей и инвалидов, поэтому вопрос об использовании труда женщин в годы войны имел исключительно важное значение.

Важной предпосылкой, облегчавшей решение проблемы замены женщинами ушедших на фронт мужчин, явилось новое общественное положение сельской женщины. Массовое вовлечение женщин в общественное производство, которое началось еще в годы предвоенных пятилеток, позволило накопить определенный опыт работы среди женской части населения, провести мероприятия по повышению общеобразовательного уровня и профессиональной подготовки женщин [12, 13]. Все это стало основой для того качественного скачка в изменении положения женщин республики, который произошел в годы Великой Отечественной войны.

Анализ структуры трудовых ресурсов колхозов республики за 1941-1945 гг. показывает резкое снижение доли мужчин и рост удельного веса женского труда: с 58,5% в 1940 г. до 82,2% в 1944 г. по числу участвующих лиц и с 51,6% в 1941 г. до 76,3% в 1944 г. по количеству выработанных трудодней [5. С. 92].

Женщины овладевали мужскими профессиями, им была под силу работа любой сложности и любого масштаба. В колхозах не стало такой работы, какую не выполняли бы женщины. Они работали бригадирами, председателями колхозов, комбайнерами, трактористами, плугарями, сеяльщиками.

За свою тяжелую работу в колхозах крестьяне получали трудодни, как таковой заработной платы в колхозах не было. Согласно принятому в апреле 1942 г. Постановлению ЦК ВКП (б) и Совета Народных Комиссаров СССР «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» каждый колхозник старше 16 лет должен был отработать для различных краев и областей (по группам) 100, 120 и 150 трудодней, а подростки (от 12 до 16 лет) – 50. Обязательный минимум для колхозников Чувашии был установлен в размере 120 трудодней в год для взрослых и 50 – для подростков [4. Ф. 203. Оп. 19. Д. 75. Л. 1, 15-16]. Причем основная часть трудодней (в условиях нашей республики – 100 трудодней) должна была выработываться в период весеннего сева и уборки урожая.

В Чувашии, несмотря на уход в Красную Армию большого количества трудоспособного мужского населения, общее количество трудодней, выработанных всеми колхозниками за годы войны, было даже несколько выше, чем в предвоенные годы. В 1944 г. оно составляло 307,2 трудодня против 247,1 – в 1941 г. Это говорит о том, какая огромная нагрузка легла на плечи женщин, стариков и детей. В 1942 г. на одну женщину в среднем было выработано 142 трудодня [11. С. 36]. В 1941 г. 19,4% колхозниц республики выработало более 200 трудодней, а в 1943 и 1944 гг. – более 43% при обязательном минимуме 120 трудодней [9. С. 197]. В 1944 г. женщинами и подростками было выработано 76,3% из всего числа трудодней [8. С. 109].

Чтобы обеспечить фронт и страну продовольствием, а промышленность – сырьем, женщины работали не покладая рук, от зари до зари. Рабочий день во время посевной начинался в четыре часа утра и заканчивался поздно вечером, при этом надо было успеть еще и поработать на собственном огороде. Женщины, преодолевая тяготы и неблагоприятные погодные условия, сутками трудились в поле, забывая о сне и отдыхе. Так, с 3 часов утра и до позднего вечера находились в поле члены сельхозартели имени Пушкина Комсомольского района. Более 30% колхозников Шихазанского района выполняли нормы выработки на 150-200% [9. С. 186]. В колхозе имени Сталина Алатырского района более 30 женщин-механиков днем работали на закрепленных участках, а ночью скирдовали снопы.

С началом войны тракторный парк машинно-тракторных станций (далее – МТС) республики сократился на 11%, количество лошадей в колхозах умень-

шилось более чем на одну треть, а автомашин – на 90% [7. С. 115]. Изъятие из сельского хозяйства большого количества исправной техники, лошадей, уход на фронт почти всех трудоспособных мужчин и, прежде всего, механизаторов, нанесли серьезный ущерб сельскому хозяйству.

Из-за отсутствия техники и лошадей большинство работы приходилось выполнять вручную. В колхозе имени Ленина Яльчикского района по инициативе колхозников снопы к месту их скирдования доставлялись носилками, а лошади использовались на вывозке зерна. Нередко колхозницы сами впрягались в плуг или борону, копали землю лопатами, на себе доставляли в поле мешки с семенами. Так, члены сельхозартеля «Правда», чтобы обеспечить план сева после неурожайного 1943 г., в весеннюю распутицу на своих плечах вынесли мешки с семенами за десять километров. Женщины Шумерлинского района, получив в порядке возвратной ссуды району семена гороха, пшеницы, ячменя и не имея для их доставки из хлебоприемного пункта в колхозы транспорта, в течение 2-3 дней перетаскали мешки массой по 16-20 кг от Шумерли до колхоза на своих плечах.

Одним из многочисленных проявлений трудового героизма женщин колхозной деревни являлось социалистическое соревнование. В период уборки урожая выявлялись тысячи стахановок полей. До двух норм на жатве зерновых выполняли 14-летняя Р. Михайлова из колхоза «Политотдел» Цивильского района и 62-летняя М. Филичкина из Никитского колхоза Ядринского района. «Я работаю на полях, не покладая рук, чтобы помочь 5 сыновьям, которые сражаются на фронте», – сказала на собрании колхозников М. Филичкина. На сельскохозяйственных работах в 1942 г. она выработала 200 трудодней [7. С. 193]. Двуми нормами в день выполняли члены колхоза «Красный Флот» Первомайского района А. Нестерова, К. Петрова, В. Михайлова. Колхозницы М. Гусева, З. Кашина и А. Балужева из колхоза имени Революции 1905 года Сундырского района серпом убирали по 0,42 га в день, Быстрова – по 0,43 га. Косари колхоза имени Кирова Чебоксарского района Кузьмина и Андреева скашивали по 0,5 га [14. С. 140-141].

Добросовестно трудились не только местные колхозницы, с детства приученные к тяжелым сельскохозяйственным работам, но и женщины из числа эвакуированных, хотя большинство из них ранее не были знакомы с сельскохозяйственным трудом.

Труженицы колхозов и совхозов внесли большой вклад в развитие животноводства, а также в сохранение скота и уход за ним, в повышение его продуктивности. В годы войны катастрофически не хватало мясных продуктов. «Дадим сотни тонн мяса отцам и братьям, сражающимся на фронтах Великой Отечественной войны!», «Больше внимания животноводству», «Дадим Красной армии больше молока, мяса и масла» – под такими лозунгами трудились работники животноводства.

Перед животноводами ставились задачи повысить привес молодняка, увеличить надои от каждой фуражной коровы не ниже 1800 л молока, вырастить от свиноматки 19-20 поросят и настричь от взрослой овцы не менее 2,8 кг шерсти [14. С. 140-141]. Сотни замечательных работников животноводства добились высоких показателей в увеличении как поголовья общественного стада, так и его продуктивности. Например, доярка колхоза «Красный Луч» Е.М. Машкарина надоила в 1944 г. в среднем от каждой коровы 1732 л молока при плане 1550 л. Доярка колхоза «Первомайский» А.Ф. Зотова сохранила всех телят, полученных от закрепленных за собою коров. Телятница колхоза «Стахановец» М.С. Алешина в течение трех лет подряд (1942-1944 гг.) не имела ни одного случая падежа телят. Свиноводка Мельникова из колхоза «Волга» Октябрьского района вырастила на одну свиноматку по 15,8 головы поросят. Овчар колхоза «Социализм» Октябрьского района Кожухова получила по 3,4 кг шерсти на овцу вместо 2,5 кг по плану [14. С. 187].

Определенных успехов по сравнению с довоенным периодом добились доярки. Сотни доярок республики надаивали по 130-150% к плановому заданию, а Т. Драчункина, Р.И. Иванова из колхоза «Новая жизнь» Цивильского района, А. Зиновьева из колхоза «Победа» Поречского района и некоторые другие надаивали от каждой коровы более 2000-3000 л молока [3. Ф. 1. Оп. 23. Д. 781. Л. 25-26]. Не менее успешно развивались и другие отрасли животноводства – птицеводство, пчеловодство, кролиководство, рыбоводство и др.

Несмотря на трудности военной поры, удалось добиться некоторого увеличения поголовья продуктивного скота, что позволяло колхозам Чувашии на протяжении всей войны своевременно выполнять и перевыполнять поставки государству мяса, масла, яиц, шерсти и других продуктов животноводства, необходимых армии, населению городов и промышленности. Рост численности крупного рогатого скота с 1940 г. по 1945 г. составил 120%, свиней – 102%, овец – 107%.

Роль женщины возросла не только в колхозном производстве, но и в составе рабочих и служащих МТС и совхозов. Так как на механизаторов МТС не распространялась система бронирования, с их уходом на фронт особенно остро встал вопрос о подготовке кадров трактористов и комбайнеров. Привлечение женщин в массовом порядке к овладению техникой началось еще в годы третьей пятилетки. К концу войны в МТС республики до 50% работающих составляли женщины.

С началом войны были приняты конкретные меры по подготовке механизаторских кадров, главным образом из числа женщин. При МТС были организованы краткосрочные курсы трактористов, на которых были подготовлены 842 человека, из них 689 женщин. На работу в МТС вернулись 380 механизаторов, среди которых было 230 женщин [3. Ф. 6. Оп. 65. Д. 11. Л.4]. К началу весенних полевых работ 1942 г. в республике прошли обучение более двух тысяч трактористов, комбайнеров, помощников комбайнеров, половину из которых составляли женщины [11, с. 36]. Результатом стало выполнение МТС республики плана весенне-полевых работ 1943 г. на 105% против 73,7% в 1942 г. [4. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 746. Л. 1-6].

Среди женщин широкий размах получило движение за овладение специальностями сельских механизаторов. В 1941-1942 гг. в Чувашской АССР на разных курсах и в агрономических кружках было подготовлено около 7,5 тыс. звеньевых, около 1010 трактористов, комбайнеров и их помощников, механиков и других специалистов из числа женщин [2. С. 61]. И они успешно справились с этой тяжелой работой. Если в 1940 г. среди механизаторов страны женщин было только 9%, то в 1941 г. женщины-трактористки составляли 81%, комбайнерки – 62% от общего числа этих кадров [10. С. 50]. В Чувашии количество женщин-трактористок за военные годы возросло более чем в 5 раз – с 12,4% в 1940 г. до 64,6% в 1944 г. [4. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 706. Л. 44; Ф. 872. Оп. 20. Д. 32. Л. 24.].

Образцы самоотверженного труда показали многие женщины-механизаторы: механизаторы Вурнарской МТС Е. Харитонова при плане 110 га убрала 380 га, Е.Плотникова выполнила план на 322% [9. С. 187].

В МТС пришли девушки и женщины, имевшие малолетних детей, которые работали на тракторах и комбайнах. Вчерашние колхозницы овладели специальностью тракториста. Многие из них, быстро освоив новую профессию, выполняли и перевыполняли сменные нормы на пахоте и других полевых работах. Так, трактористки колхоза имени Крупской Чкаловского района писали: «Мы отчетливо представляем себе задачи женщин в это суровое время войны. Ни на один день, ни на один час тракторы, комбайны, молотилки не должны и не будут простаивать. Мы не сможем стоять в стороне, когда Красная Армия борется за каждую пядь советской земли, когда в рядах славной армии находятся наши братья и отцы... Мы все решили сесть за руль трактора, встать за штурвал комбайна, заменить ушедших на фронт трактористов» [9. С. 185].

Многие передовики МТС, преодолевая трудности, добивались перевыполнения установленных норм. Трактористка Канашской МТС С.А. Архипова план весенней вспашки выполнила на 351,4%, сэкономила горючего 135 кг. Третья женская бригада Янтиковской МТС выполнила план на 213%, сэкономив при этом 1616 кг горючего. Ярким примером для механизаторов республики стал самоотверженный труд трактористки А.Г. Гордеевой из Яльчикской МТС, которая в 1942 г. при плане 179,5 га вспахала 469 га, выполнив задание на 261% и сэкономив 885 кг горючего. По достигнутым показателям она заняла первое место в соревновании механизаторов республики и была отмечена премией Наркомзема [3. Ф. 1. Оп. 23. Д. 924. Л. 69.]. Трактористка Вурнарской МТС Т.М. Ильина стала победительницей социалистического соревнования в 1944 г., выполнив свою норму выработки на 294% [4. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 746. Л. 37].

В 1942-1943 гг. в республике по призывам трактористок Орджоникидзевского края и трактористки Рыбновской МТС Д. Гармаш развернулось социалистическое соревнование женских тракторных бригад и женщин-трактористок. Основными условиями этого соревнования являлись выполнение тракторных работ не менее чем на 110% и экономия горючего не менее чем на 3%, а также и обязательство трактористок беречь свои машины как боевое оружие. Женские тракторные бригады Чувашии активно включились в это соревнование: в 1942 г. в соревновании участвовало 14 женских тракторных бригад и 780 трактористок Чувашии, в 1943 г. – 42 бригады и 1673 трактористки. 36 женских тракторных бригад и 1185 трактористок Чувашии перевыполнили взятые на себя социалистические обязательства [3. Ф. 1. Оп. 23. Д. 924. Л. 1, 11, 32].

Трудовые ресурсы села в годы войны использовались предельно напряженно. Когда сельхозработы наконец заканчивались и наступала зима, сельских женщин часто привлекали к другим «временным» работам: строить оборонительные сооружения, восстанавливать разрушенные бомбежками предприятия, строить дороги, очищать от снега аэродромы авиации и т.п. Все работы выполнялись в порядке трудовой и гужевой повинности сельского населения без оплаты таковых. В огромных масштабах применялся женский труд на строительстве оборонительных сооружений республики. Из общего количества людей, участвовавших в оборонительных работах, 70% составляли женщины [3. Ф. 1. Оп. 23. Д. 408. Л. 14].

Сельчане республики вместе с населением других республик Волго-Вятского региона участвовали в возведении Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода, строительство которых было завершено в январе 1942 г. С ноября 1941 г. по январь 1942 г. в этой трудоемкой работе систематически принимало участие 85-110 тыс. человек, или 28-36% колхозников, большинство из которых составляли женщины и подростки. Было вынуто вручную около 5 млн кубометров грунта в 30-40-градусные морозы.

Не менее трудными были работы в области торфодобычи. Ежегодно на эти объекты по повестке военкомата в качестве постоянных и сезонных рабочих отправлялись тысячи колхозников, женщин и подростков. Проводились большие лесозаготовительные работы. Во все годы войны колхозники были решающей силой в заготовке и вывозке леса для оборонной промышленности, железнодорожного транспорта и на местные нужды.

Следует отметить, что женщины Чувашии приняли активное участие и в оказании добровольной помощи Красной Армии. В течение всей войны в селах и деревнях Чувашии для фронтовиков собирались и изготовлялись различные вещи. Сельские жительницы республики, кроме обязательных поставок продукции государству, дополнительно из личных запасов сдали в фонд обороны 1,2 млн пудов хлеба и 1,1 млн пудов мяса, а также много масла, молока, яиц, картофеля и овощей. Ими было собрано и отправлено на фронт около 300 тыс. теплых вещей, внесено примерно 90 млн руб. на строительство танков, самолетов и другой боевой техники [9. С. 210].

За военные годы количество чувашских женщин, занятых на руководящих постах сельского хозяйства (председателей колхозов, заведующих фермами, бригадиров полеводческих бригад, заведующих животноводческими фермами, счетоводов колхозов), значительно увеличилось. Если в 1940 г. в республике председателями колхозов работали 7 женщин, бригадирами – 96, заведующими фермами – 287, бухгалтерами-счетоводами – 100, то в начале 1942 г. женщины стали председателями в 142 колхозах из 1674, бригадирами работали 2311 женщин, заведующими фермами – 750, бухгалтерами и счетоводами – 768. На руководящую колхозную работу было выдвинуто более 4 тыс. женщин [9. С. 194]. В Чувашии к 1944 г. среди бригадиров полеводческих бригад и заведующих фермами их было около половины, 134 женщины работали председателями колхозов [8. С. 111].

В условиях военного времени перед руководителем колхозного производства стояли серьезные задачи: нехватка рабочих рук, техники, низкая механизация труда и в то же время возросший объем работ – все это требовало от руководителя особой оперативности, гибкости, настойчивости и умения работать с людьми. Даже для опытных руководителей эти задачи были нелегкими, тем более для женщин, не имевших опыта, достаточных знаний, занятых воспитанием детей и семейными заботами. Но и здесь женщины проявляли упорство, настойчивость, успешно овладевали искусством руководства коллективным хозяйством.

Так, молодая инициативная колхозница Т.И. Иванова, выдвинутая председателем колхоза имени Калинина Комсомольского района, сумела мобилизовать всех колхозниц, подростков и стариков на самоотверженный труд, умело применяя передовую агротехнику. Колхоз из ранее отстающих вышел в число передовых в республике и оказал большую помощь государству: в 1943 г. досрочно выполнив обязательство перед государством, сдал в счет 1944 г. 1500 пудов и продал по закупочным ценам 6 тыс. пудов хлеба; в 1944 г. сверх плана сдал в фонд Красной Армии 2,2 тыс. пудов [1. С. 69].

Успешно руководили колхозами «Вперед» Мариинско-Посадского района – А.П. Земскова, эвакуированная из Кронштадта, «Молния» Октябрьского района – О.Ф. Кузнецова, «Красная степь» Порецкого района – А.Е. Сорокина, имени Жданова Аликовского района – А.Ф. Фадеева, «Гвардия» Ишлейского района – Е.А. Смирнова, «Новая жизнь» Калининского района – Д.И. Угенева, имени Ворошилова Чебоксарского района – Е. Петрова и др.

Зачастую при выдвижении женщин на руководящую работу в колхозах вставала необходимость преодоления насмешек, угроз, оскорблений, зависти со стороны мужа, родственников, соседей и подруг. Например, когда избирали председателем Стемасского сельсовета Алатырского района О. Соловьеву, некоторые депутаты сельсовета сомневались в ее способностях. «Здесь мужчина не справился, а тут нам женщину рекомендуют». Но молодой руководитель быстро завоевала авторитет среди населения. Сельсовет при ней стал одним из передовых в районе. В колхозе имени Папанина Ишлейского района, председателем которого работала Серебрякова, план развития животноводства был перевыполнен: по крупному рогатому скоту на 116%, по свиньям – 156,6%, по овцам – 147,2%. Председатель колхоза имени Ленина Вурнарского района Шлюпкина заменила на этой работе своего мужа, ушедшего на фронт. На республиканском слете передовиков сельского хозяйства она заявила, что колхоз работает также хорошо, как и при муже, и темпов своих не сдаст [4. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 508. Л. 109-150]. Многие тысячи женщин – председатели колхозов, бригадиры тракторных, полеводческих и животноводческих бригад, агрономы и зоотехники – зарекомендовали себя в годы войны инициативными и умелыми организаторами колхозного производства.

Но в целом наблюдалась недооценка роли женщины в качестве руководителя. Главной причиной слабого выдвижения женщин являлась многовековая традиция и устоявшаяся психологическая установка, что руководителем должен быть мужчина. Иногда женщина оказывалась на руководящей работе

по воле случая, когда «больше некому». В результате зачастую наблюдался формальный подход к выдвижению женщин, назначение на должность порой проходило приказным путем, вновь избранным зачастую отказывали в помощи, что приводило к срыву работы. Часто женщины сами боялись занимать руководящий пост и отказывались от предложенной должности. Сказывался и достаточно низкий уровень политических знаний женщин и образования. В последующем по мере возвращения мужчин с фронта доля женщин на руководящей работе в колхозах постепенно сокращалась [6. С. 231].

В целом опыт развития Чувашии в годы Великой Отечественной войны наглядно показывает, что основой успехов на фронте и в тылу было морально-политическое единство советского народа, интернационализм, что главным фактором, обеспечившим снабжение страны продовольствием и оборонной продукцией в труднейший период войны, стали героизм, мужество, самоотверженный труд советских людей разных национальностей во имя Победы.

Успехи сельского хозяйства Чувашской Республики в дни войны – это результаты, главным образом, женского труда.

Несмотря на значительное ослабление материально-технической базы колхозов, нехватку рабочей силы, на множество других трудностей и невзгод, вызванных войной, труженики сельского хозяйства, основную массу которых составляли женщины, справлялись с сельскохозяйственными работами, своевременно поставляли государству продукты, сырье, продукты животноводства. Многие значительно перекрывали нормы по трудодням. Но этот действительно трудовой подвиг дался слишком дорогой ценой.

Женщины вносили денежные средства на строительство боевой техники, заботились о воспитании детей. Недосыпали, а подчас и недоедали, но работали, помогали фронту. Они понимали, что без самоотверженного труда в тылу не может быть победы на поле боя.

Женщины-труженицы сельского хозяйства продемонстрировали высокое понимание общенародных интересов, показали пламенный патриотизм, высокий моральный дух во имя защиты чести и независимости Отчизны.

В результате самоотверженного труда колхозного крестьянства, механизаторов МТС республики в тяжелые годы войны урожайность была в основном сохранена почти на довоенном уровне. В целом по республике за 1941-1944 гг. средний урожай зерновых культур с каждого гектара составил 9,1 ц против 9,5 ц за предвоенные 1937-1940 гг. Урожай же картофеля с 76 ц в 1940 г. повысился до 102,8 ц в 1941-1944 гг. [9. С. 209].

В 1941-1945 гг., по сравнению с довоенным периодом, колхозы Чувашской АССР значительно увеличили поставку мяса, зерна, другой сельскохозяйственной продукции. Если в 1940 г. колхозы поставили государству 47 700 т зерна, то в 1941 г. – 97 017 т, в 1942 г. – 96 994 т, в 1943 г. – 109 404 т, в 1944 г. – 111 010 т, в 1945 г. – 106 916 т.

Литература и источники

1. Андреев М.А. Чувашия в Великой Отечественной войне. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1945. 75 с.
2. Ахазов Т.А. Перестройка народного хозяйства Чувашской АССР на военный лад в начальный период Великой Отечественной войны советского периода 1941-1945 гг. // История, этнография, социология: Учен. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1968. Вып. 40. С. 38-68.
3. Государственный архив современной истории Чувашской Республики.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики.
5. Зайцев М.В., Шорников А.М. Социалистическое сельское хозяйство республики // Чувашия за 50 лет Советской власти: сб. статей / ЧНИИ. Чебоксары, 1968. С. 55-89.
6. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. 1917-1945 / ЧГИГН. Чебоксары, 2001. 262 с.
7. История Чувашской АССР. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1967. Т. 2. 279 с.
8. Мурышкин Н.М. Патриотизм трудящихся Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1959. 162 с.
9. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии: в 2 ч. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. Ч. первая. 302 с.

10. Свиягина В.И., Изоркин А.В. Трудовой подвиг женщин Чувашии в годы Великой Отечественной войны // История, археология и этнография Чувашской АССР: труды / ЧНИИ. Чебоксары, 1975. Вып. 60. С. 39-55.
11. Сергеев Т.С., Сухова Е.В. Подготовка боевых резервов для Красной Армии и кадров народного хозяйства в Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: конспект лекций. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. 62 с.
12. Харитоновна С.Б. Создание специального аппарата для работы среди женского населения в 1920-1930-е годы (региональный опыт) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 70-79.
13. Харитоновна С.Б. Политический и социально-экономический статус женщин Чувашии в 1917-1941 гг. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та., 2007. 282 с.
14. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945 гг.): Сборник документов и материалов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 528 с.

ХАРИТОНОВА СВЕТЛАНА БРОНИСЛАВОВНА – кандидат исторических наук, заместитель начальника научно-исследовательской части, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ssbron@mail.ru).
KHARITONOVA SVETLANA BRONISLAVOVNA – candidate of historical sciences, the deputy chief of research part, Chuvash State University, Russia. Cheboksary.

УДК 947.083

А.С. ЧУМАКОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАБОТЫ АКЦИОНЕРНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (на материалах Среднего Поволжья)*

Ключевые слова: Государственный Банк Российской империи, акционерные коммерческие банки, банковская политика дореволюционной России, кредитование, интенсификация экономики.

Рассмотрен вклад Государственного Банка и дореволюционных коммерческих банков Российской империи в развитие экономики страны на рубеже XIX-XX вв. Автор делает вывод, что акционерные коммерческие банки были важным звеном системы коммерческого кредита, благодаря которому в немалой степени развивались промышленность, сельское хозяйство и торговля вплоть до 1917 г.

A.S. CHUMAKOVA

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF JOINT-STOCK COMMERCIAL BANKS IN THE LAST PART OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES (BASED ON DATA OF THE MIDDLE VOLGA REGION)

Key words: National bank of the Russian empire, joint-stock commercial banks, banking policy of pre-revolutionary Russia, crediting, intensification of economy.

In the article there is considered the contribution of the National bank and pre-revolutionary commercial banks of the Russian Empire to development of the national economy on the boundary of XIX-XX centuries. The author makes a conclusion that joint-stock commercial banks were an important link in the system of commercial credit, owing to which, to a substantial degree, developed the industry, agriculture, and commerce till the year of 1917.

В настоящее время не прекращаются дискуссии о путях развития банков страны в рамках проводимой экономической реформы. И по сей день есть серьёзные политические силы, в первую очередь в лице компартии, которые ратуют за возрождение отжившей командно-административной системы. Находятся люди, которые призывают к повторной национализации и последующему полному огосударствлению банковской системы страны. Эти выпады требуют научной оценки и критического анализа. В центре внимания экономистов, финансистов находятся вопросы, связанные с взаимоотношениями между Центральным Банком России и коммерческими банками, от быстрой урегулированности которых зависит эффективное функционирование банковского сектора страны.

Каждый здравомыслящий гражданин нашей страны не сомневается в том, что до тех пор, пока банковская система, которая является главным рычагом перераспределения капиталов внутри сфер экономики и между отраслями, не будет учитывать нужды реального сектора, экономическая реформа будет про-

* Исследование выполнено в рамках гранта «Исследование роли и места региона Среднего Поволжья в системе социально-экономических, политических и культурных отношений в России в XIX-XX вв.» (№ ГК 16.740.11.0404, шифр 2010-1.2.1.-300-028156).

буксовывать. В этой связи актуальным является опыт, накопленный российскими банками и кредитными учреждениями в дореволюционный период.

В стране была создана разветвленная структура акционерных коммерческих банков. Первый акционерный коммерческий банк был основан в 1864 г. В период с 1864 по 1869 г. всего было учреждено 6 коммерческих банков. Массовое их учреждение начинается после 1871 г., когда был изменён кредитный устав [9. Л. 2]. В период с 1871 по 1873 г. открылось сразу 48 коммерческих банков [14. С. 34, 92].

Акционерные коммерческие банки – основное звено системы коммерческого кредита. Они вели кредитование промышленности, торговли, отчасти сельского хозяйства за счёт денежных капиталов, мобилизованных в форме вкладов, а также за счёт выпуска собственных акций и облигаций. Главными банковскими центрами страны к 1914 г. являлись Петербург (13 банков), Москва (7 банков), Варшава (5 банков), Рига (3 банка), Одесса и Лодзь (по два банка). Петербургские (сумма балансов к 1914 г. – 4432,7 млн руб.) и московские (1050,4 млн руб.) банки представляли собой две ведущие банковские группировки и пользовались широкой поддержкой правительства: кредиты Государственного банка, предоставленные коммерческим акционерным банкам, достигли к 1914 г. 388 млн руб. С конца XIX в. крупнейшие российские банки были тесно связаны с европейскими: к 1914 г. они имели 17 зарубежных филиалов, в том числе 5 в Париже, по 3 в Лондоне и Берлине. Акционерные коммерческие банки кредитовали промышленность и сельское хозяйство, городское коммунальное хозяйство и кооперацию, представляли собой «кровеносную систему» динамично развивающейся российской экономики.

Развитие кредитных отношений во многом способствовало интенсификации экономики страны: с 1894 по 1914 г. золотой фонд государства увеличился с 19,121 до 25,664 млрд золотых руб. Добыча золота увеличилась на 43%, нефти – на 65%, угля – на 30%. Выплавка стали и железа возросла на 224% [1. С. 281], чугуна – на 250% [1. С. 282], меди – на 375% [1. С. 283], производство сельскохозяйственных машин увеличилось почти в 7 раз [1. С. 284]. Основные результаты развития кредитных учреждений показывают, что банковская политика, проводимая правительством Российской империи в конце XIX – начале XX вв., во многом способствовала экономическому развитию страны (таблица).

Система коммерческого кредита в России на 1 января 1900 и 1914 гг., млн руб.

[10. С. 336-359; 11. С. 324-349; 12. С. 155-313; 13]

в числителе – данные за 1900 г., в знаменателе – данные за 1914 г.

Кредитные учреждения	Число учреждений	Число филиалов	Капиталы (основные, запасные и пр.)	Пассивы *	Учет **	Ссуды***	Ценные бумаги	Суммы балансов	% к 1900 г.
Государственный банк	$\frac{1}{1}$	$\frac{122}{146}$	$\frac{53}{55}$	$\frac{594,0}{1228,2}$	$\frac{225,0}{594,4}$	$\frac{120,5}{361,7}$	$\frac{51,6}{107,9}$	$\frac{1594,0}{4624,0}$	290
Акционерные коммерческие банки	$\frac{42}{50}$	$\frac{274}{778}$	$\frac{282,6}{836,5}$	$\frac{570,5}{2539,0}$	$\frac{421,5}{1546,5}$	$\frac{345,5}{1615,1}$	$\frac{112,0}{314,9}$	$\frac{1423,9}{6284,6}$	441
Общества взаимного кредита	$\frac{111}{1108}$	–	$\frac{37,9}{151,0}$	$\frac{168,3}{869,0}$	$\frac{127,1}{609,1}$	$\frac{766}{2446}$	$\frac{9,2}{21,2}$	$\frac{248,2}{1059,7}$	427
Городские общественные банки	$\frac{241}{988}$	–	$\frac{39,0}{46,2}$	$\frac{97,2}{180,0}$	$\frac{70,3}{126,1}$	$\frac{43,1}{103,0}$	$\frac{14,1}{17,6}$	$\frac{145,1}{261,3}$	180
Итого	$\frac{395}{2157}$	$\frac{396}{924}$	$\frac{412,5}{1088,7}$	$\frac{1430,0}{4816,2}$	$\frac{843,9}{2876,1}$	$\frac{1275,1}{4525,8}$	$\frac{186,9}{461,6}$	$\frac{3411,2}{12229,6}$	358

* Вклады срочные и бессрочные, а также текущие счета в Государственном банке; кроме того – средства казны.

** Учёт векселей с двумя подписями и соло-векселей с обеспечением вышедших в тираж ценных бумаг (государственных и частных) и торговых обязательств.

*** Ссуды срочные и бессрочные (специальные текущие счета, или онколь) под залог ценных бумаг (государственных и частных), векселей и товаров, драгоценных металлов.

Из приведённых данных видно, что в течение 14 лет количество банков в России значительно увеличилось, также увеличилось количество проводимых ими операций, равно как и их финансовое выражение.

Однако не все было так гладко, как представляется некоторым исследователям. Сложные экономические условия деятельности, неразвитость рыночных отношений в России способствовали тому, что начались банкротства недавно созданных акционерных банков. Уже в 1875 г. обанкротился первый крупный акционерный коммерческий банк – Московский коммерческий ссудный банк. Череда банкротств коммерческих банков привела к тому, что в 1870-е гг. население испытывало большое недоверие к частным акционерным коммерческим банкам [8. Л. 6].

Первые крупные испытания обрушились на коммерческие банки во время экономической депрессии, охватившей российскую экономику в 1880-е гг. Ухудшающееся экономическое положение России отразилось и на её банковской системе. В период с 1881 по 1893 г. все учётно-ссудные операции кредитной системы не только не увеличились, но и в целом снизились с 834 млн до 807 млн руб., хотя доля акционерных коммерческих банков увеличилась с 31,3% до 52,1%, что подтвердило в целом их жизнеспособность. Однако, если брать в целом, российские коммерческие банки выдержали её неплохо и поддерживали авторитет среди населения тем, что сохранили сбережения многих граждан. Так, активы по ценным бумагам увеличились в период 1880-х гг. практически в два раза (со 109 до 212 млн руб.), однако при этом отмечалось исключительно слабое развитие вексельного кредитования [2. С. 24].

С момента образования акционерных коммерческих банков их внутренний распорядок строился по демократическим правилам. Так, никто из членов правления Азово-Донского банка не имел больше 5 голосов, хотя для того, чтобы иметь такое количество голосов, необходимо было приобрести 400 акций банка по 250 руб. каждая, т.е. заплатить 1 млн руб. Имеющие 250 акций имели бы 4 голоса и т.д. [6. С. 37].

Самое интересное заключалось в том, что правительство искусственно сдерживало рост акционерных коммерческих банков, объясняя это тем, что создано количество банков, вполне удовлетворяющее нужды экономики, и прежде чем создавать новые, необходимо, чтобы уже существующие «прочно встали на ноги». Банкиры нашли выход из этого положения, открывая филиалы банков на местах.

В это же время некоторые представители правительства высказали опасение по поводу того, что с ростом количества банков и их отделений в России наблюдается значительный приток иностранного капитала, что, в свою очередь, создает трудности российскому акционерному банковскому капиталу. Так, например, 45% всех зарубежных инвестиций поступило в бытность на посту премьер-министра С.Ю. Витте [7. Л. 192]. В ответ на опасения С.Ю. Витте отвечал: «...размер притока иностранного капитала в России чрезмерно преувеличен, в общей сумме капиталов значительное место принадлежит тяжелой промышленности. В то же время иностранный капитал составляет не более 1/5-1/6 доли капитала, считая полученный капитал из Европы. За него мы выплачиваем из нашей выручки от вывоза в Азию» [5. С. 9].

При этом, как показывает исследование, наиболее динамично развивались именно акционерные коммерческие банки, число которых к 1914 г. возросло до 50, а распределенные ими капиталы составляли 75% от ресурсов кредитной системы [3. С. 142]. О том, что акционерные банки эффективно функционировали, говорят показатели их работы. Учётные операции возросли в 6,4 раза [4. Л. 1], капиталы – в 5 раз [4. Л. 20б], вклады – в 4,9 раза [4. Л. 3], а текущие счета – в 9,5 раз [4. Л. 4].

Таким образом, именно на рубеже XIX-XX вв. русские коммерческие банки внесли значительный вклад в развитие экономики страны. Изучение в русле проводимого исследования накопленного дореволюционными банками страны,

государственно-административными органами, Государственным Банком России хозяйственного опыта позволит не только извлечь в будущем необходимые уроки, но и проанализировать в целом эффективность проводимой современной банковской политики Центральным банком страны, позволит внести в банковскую политику серьезные коррективы и поправки, учесть допущенные ошибки и в конечном итоге выработать научно обоснованные рекомендации.

Литература

1. Аврех А.Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 286 с.
2. Гамбаров П. К вопросам о банках краткосрочного кредита, становление их на денежном рынке и наши банковские порядки. Киев: Тип. Кульчиенко, 1885. 66 с.
3. Гундин И.Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансовой политики в России. М.: Госфиниздат, 1948. 453 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 677. Оп. 1. Д. 663.
5. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1020.
6. Новиков А.Н. Земельные банки в России // Банковское дело. 1994. № 7. С. 36-38.
7. Российский Государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 3429. Оп. 6. Д. 87.
8. РГАЭ, ф. 7480, оп. 2, д. 68.
9. Российский Государственный исторический архив. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1251.
10. Составлено по данным: Ежегодник Министерства финансов. СПб., 1902. Вып. 1901 г.
11. Составлено по данным: Ежегодник Министерства финансов. СПб., 1903. Вып. 1902 г.
12. Составлено по данным: Ежегодник Министерства финансов. СПб., 1914. Вып. 1914 г.
13. Составлено по данным: Сводный баланс городских и сельских общественных банков на 1 января 1914 г. СПб., 1914.
14. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л.: Наука, 1973. 347 с.

ЧУМАКОВА АННА СЕРГЕЕВНА – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой социальных дисциплин, Ульяновский государственный педагогический университет, Россия, Ульяновск (ach71@mail.ru).
 CHUMAKOVA ANNA SERGEEVNA – candidate of historical sciences, senior lecturer, head of faculty of social disciplines, Ulyanovsk State Pedagogical University, Russia, Ulyanovsk.

УДК 631-056.3(470.344)«1941-1945»(091)

М.А. ШИРОКОВА

СЕЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЧУВАШСКОЙ АССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: интеллигентоведение, сельская интеллигенция, Чувашская АССР, тыл в Великой Отечественной войне, историография.

Проанализирован комплекс научных общетеоретических и специальных исследований по истории специфики положения и деятельности сельской интеллигенции Чувашской АССР в период войны 1941-1945 гг. Данная тема не нашла достаточного отражения в историографии, несмотря на то, что эта социальная группа сыграла большую роль в формировании материального и духовного потенциала тыла Чувашской АССР.

M.A. SHIROKOVA

THE RURAL INTELLIGENTSIA OF THE CHUVASH ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: HISTORIOGRAPHICAL ASPECT

Key words: studies of intelligentsia, the rural intelligentsia, the Chuvash ASSR, home front in the Great Patriotic War, historiography.

The complex of general-theoretical and special researches in the history of the rural intelligentsia of the Chuvash ASSR during War 1941-1945 is under consideration and analysis. The given subject has not been fully disclosed in historiography though this social group played a great role in establishment of material and spiritual potential of the Chuvash ASSR's home front.

Тема сельской интеллигенции Чувашии практически не изучена в исторической науке. Особый интерес для исследователя данного предмета представляет период ее деятельности в годы Великой Отечественной войны, когда складываются экстремальные социальные условия, в корне меняющие жизнь обще-

ства. В постсоветский период развития исторической науки наблюдается рост интереса к теме интеллигенции, возникло новое научное направление – интеллигентоведение. Это обусловлено расширением источниковой базы и совершенствованием методологии исследования. Основной целью статьи являются обзор и анализ историографической базы для создания более полной картины деятельности сельской интеллигенции Чувашской АССР в период Великой Отечественной войны. Данная статья не претендует на полноту охвата всех имеющихся трудов, а лишь того блока работ, который касается непосредственно сельской интеллигенции и, по нашему мнению, имеет значение для исследования темы. При обзоре и анализе литературы мы будем придерживаться проблемно-хронологического принципа. Кроме того, представляет интерес изучение феномена сельской интеллигенции в рамках не только конкретных исторических периодов, но и национальных и территориальных границ. В результатах деятельности сельской интеллигенции отражается общественно-политический и социокультурный уровень развития села в годы войны, а освещение этой деятельности в региональных масштабах конкретизирует общую картину и наполняет ее более глубоким содержанием. Изучение деятельности интеллигенции в социокультурном пространстве провинции открывает более широкие возможности для выявления общих черт и особенностей конкретных территориальных образований России, позволяет воссоздать целостную картину социальной истории страны.

Определений понятия «сельская интеллигенция» в современном интеллигентоведении множество. Мы будем придерживаться комплексного (социолого-профессионального и нравственно-этического) подхода к интерпретации этого понятия и подразумевать под сельской интеллигенцией социальную группу, в деятельности которой преимущественное положение занимает интеллектуальный труд. Кроме того, сельские интеллигенты обладают необходимыми практическими навыками и уровнем образования, а также духовно-нравственным воспитанием, имеющим своей целью служение во благо общества. В такие кризисные периоды истории государства, как Великая Отечественная война, для характеристики ведущего интеллектуального слоя общества важен не только профессиональный уровень, но и моральный потенциал и способность жертвовать собой ради других. С нашей точки зрения, только человек, обладающий всем комплексом этих качеств, может называться интеллигентом. Таким образом, предмет нашего исследования – жизнь и деятельность сельской интеллигенции, временно или постоянно проживающей на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны и формирующей ее материальный и моральный тыловой потенциал.

Для советского периода историографии характерен социологический подход к определению интеллигенции, который был сформулирован в марксистско-ленинском учении о классах. Согласно ему интеллигенция представляет собой своеобразную прослойку общества. Одной из важнейших задач советского правительства было создание качественно нового слоя интеллигенции, идейно верной существующему политическому строю. Важность данной задачи обуславливалась тем, что интеллигенция играет особую роль в развитии общества, являясь производителем новых идей,двигающих его вперед. Предвоенный период знаменовался становлением новой советской системы образования, советской идеологии, определением конкретных задач будущего и формированием интеллигенции, как особой социальной группы. Советская интеллигенция по ряду качественно важных характеристик отличалась от интеллигенции дореволюционной. Именно в этот период она обрела более конструктивные социальные границы, определенные отношения с властью и поддержку с ее стороны, повысила социальный статус и изменила менталитет. В советской историогра-

фии также господствовало мнение, что «ее нельзя объединить одним производственным признаком, она не занимает определенного места в производстве материальных благ, поэтому и не может играть самостоятельную роль в политической борьбе. Реальной и значительной общественной силой интеллигенция является лишь постольку, поскольку она опирается на какой-либо общественный класс и выступает как борец за интересы определенного класса, формируя политические и экономические требования определенного класса» [2].

Значительный вклад в развитие советского учения об интеллигенции внес В.И. Ленин. Его оценка интеллигенции некоторыми современными авторами вырывается из контекста и преподносится в современной публицистике как крайне негативная. Однако в его работах не содержится однозначно критической оценки этого социального слоя, все зависит от того, чьи интересы представляет интеллигенция и порождением какого класса является она сама. Например, о народной интеллигенции В.И. Ленин отзывался весьма положительно [14]. Он писал о необходимости привлечения и использования знаний интеллигенции в строительстве нового общества, но при этом он низко оценивал общественную значимость старой российской интеллигенции и говорил о создании новой социалистической интеллигенции из рабочих и крестьян. Развитие интеллигенции в условиях социализма им виделось как планомерно организованный и управляемый процесс. Оригинальный взгляд на советскую интеллигенцию изложил в своих работах А.В. Луначарский [16]. Он высоко оценивал труд интеллигенции и считал, что ее положение может быть «выдающимся» в системе общественной жизни.

Зарубежная историография интеллигенции весьма обширна. Необходимо отметить таких авторов, как А. Грамши, А. Гелла, Ч. Кадушин, которые делают акцент на исследовании роли интеллигенции в революционных трансформациях и отмечают особый вклад в этот процесс российской интеллигенции. Весомый вклад в изучение сущности и роли социалистической интеллигенции в обществе внес известный общественный и политический деятель итальянского социалистического движения А. Грамши. В своем труде «Возникновение интеллигенции» [7], входящем в знаменитые «Тюремные тетради», он наметил контуры комплексного подхода к изучению феномена социалистической интеллигенции, определил ее особенности и роль для нормального функционирования советской власти. Грамши утверждает необходимость контакта между «простыми людьми» и интеллигенцией, считая необходимой борьбу за интеллектуальное возвышение масс. Задача интеллигенции – донести «высокие» достижения культуры до народных масс, популяризовать их, превращая тем самым в основу для практической деятельности. В этом особая роль отводится сельской интеллигенции.

Историография данной темы в советский период не раз становилась темой специальных научных исследований, в которых содержались их подробный обзор и анализ [25].

На современном этапе историографии изучение феномена интеллигенции не менее актуально. Очередной переломный этап развития нашего государства поставил перед интеллектуальной элитой общества новые задачи. Получили новое звучание дискуссии о роли интеллигенции в обществе. В современном российском научном пространстве существует несколько научных центров интеллигентоведения: наиболее крупные – НИИ интеллигентоведения при Ивановском госуниверситете в Иванове (В.С. Меметов [19, 20], В.В. Тепикин и др.) и центр «XX век в судьбах интеллигенции в России» в Екатеринбурге (М.Е. Главацкий [6, 24]). Исследования также ведутся в Новосибирске (В.Л. Соскин [26], С.А. Красильников [13]), Санкт-Петербурге (С.Н. Полторак) [21], Москве (А.В. Квакин) [12]. Ежегодно издаются общие сборники трудов

и монографии. Изучение этого блока литературы помогает ученому определиться с выбором методологических основ и теоретических инструментов исследования, найти ориентиры в современном научном пространстве.

Проблема формирования национальной интеллигенции в Чувашии получила отражение в монографиях и диссертационных работах Е.В. Агаевой «Процесс формирования творческой интеллигенции Чувашии: проблемы и истоки» [1] (хронологические рамки – 1920-е – начало 1940-х гг.), К.А. Долгашева «Становление и развитие художественно-профессионального образования в Чувашии: вторая половина XIX – конец XX вв.» [9], А.Н. Радиченко «Формирование и развитие технической интеллигенции Чувашской АССР в 1920-1991 гг.» [22], Л.А. Ефимова «Формирование и развитие педагогической интеллигенции Чувашии в конце XIX-XX вв.» [10] и Е.Л. Ефимова «Педагогическая интеллигенция Чувашии в 1917-1941 гг.» [11].

Роль сельской интеллигенции в формировании тылового потенциала Чувашской АССР отмечена в исследованиях общего характера о Великой Отечественной войне. Несмотря на то, что эти сведения нельзя назвать исчерпывающими, они весьма полезны для создания общего исторического фона той эпохи. Наибольший интерес для автора представляют работы В.В. Тимофеева [28, 29], где дается общий анализ положения республик Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны, а также историографический обзор темы.

Особую группу трудов составляют исследования краеведческого направления. Они содержат большое количество ценной фактической информации по истории отдельных районов или населенных пунктов республики [3, 4, 5, 8, 15, 17, 18, 23, 27, 30]. С нашей точки зрения, особый интерес представляют биографические данные о представителях интеллигенции. Информацию подобного рода достаточно сложно найти в огромном объеме литературы и архивных данных. Сожаление вызывает лишь тот факт, что о многих людях не осталось информации, а в краеведческих работах показаны в основном «местные знаменитости», начавшие деятельность в своем населенном пункте, а продолжившие уже на уровне республики, страны или в международном масштабе. О тех, кто посвятил малой родине всю жизнь, зачастую просто не осталось сведений. Особенностью данного вида литературы является то, что ее авторы в основном не историки-профессионалы, а любители, желающие сохранить память о своей малой родине. В работах иногда отсутствуют сноски на архивные документы, хотя авторы явно пользуются ими и оговаривают это в предисловии.

Следует отметить, что наибольшее освещение в региональной науке получили аспекты формирования местной интеллигенции в дореволюционный и советский периоды. Первый характеризуется появлением национальных кадров и началом возникновения сети учебных учреждений для их пополнения. В советский период чувашская интеллигенция значительно увеличивается по численности, приобретает большие возможности для своего развития, опираясь на достижения и традиции дореволюционного периода, но под жестким контролем власти и идейным влиянием социалистической культуры. Также следует сделать вывод о неравномерности исследования различных групп интеллигенции. Как видно из перечисленных работ, наибольшее отражение в историографии получила творческая (художественная), педагогическая и техническая интеллигенция. Кроме того, ни в одном исследовании не отражены особенности положения сельской интеллигенции, ее специфика и деятельность в военный период. Изучение научной литературы помогает ученому определиться с выбором методологических основ и теоретических инструментов исследования.

Литература

1. Агаева Е.В. Процесс формирования творческой интеллигенции Чувашии: проблемы и истоки: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2006. 208 с.
2. Акназаров Х.З. Формирование советской интеллигенции (на материалах Казахской советской социалистической республики 1917-1940 гг.): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Алма-Ата, 1954. 20 с.
3. Атрашкин Г.А. Краснотетайский район: люди и годы. Чебоксары: РГУП «ИПК "Чувашия"», 2002. 336 с.
4. Белоусова Л. Судьба моя – Янгильдино. Казань: Слово, 2006. 196 с.
5. Волков Я.Н. Деревня Бреняши: историко-документальные очерки. Шумерля: Шумерлинский издательский дом, 2005. 228 с.
6. Главацкий М.Е. История интеллигенции России как исследовательская проблема: историогр. этюды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003.
7. Грамши А. Тюремные тетради: в 3 ч. М.: Политиздат, 1991. Ч. I. 560 с.
8. Григорьев Н.Г. Моя малая родина Кайакъял: о деревне и ее обитателях / ЧГИГН. Чебоксары, 2005. 352 с.
9. Долгашев К.А. Становление и развитие художественно-профессионального образования в Чувашии: вторая половина XIX – конец XX вв.: дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2005. 358 с.
10. Ефимов Л.А. Формирование и развитие педагогической интеллигенции Чувашии в конце XIX-XX вв.: учеб. пособие. Чебоксары: ЧГПИ, 2002. 181 с.
11. Ефимов Е.Л. Педагогическая интеллигенция Чувашии в 1917-1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 22 с.
12. Квакин А.В. Российское государство и российская интеллигенция: монография. Уфа: Восточный университет, 2008.
13. Красильников С.А. Феномен и природа конформизма российской интеллигенции в XX веке // Известия Уральского государственного университета. 1998. № 08.
14. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. Т. 51. С. 48-49.
15. Летуновский В.И. Алатырская земля. Алатырь, 2007. 191 с.
16. Луначарский А.В. Об интеллигенции: сб. статей. М., 1923. 48 с.
17. Маклаков Н.В. Очерки о славных людях Козловского края. Чебоксары: Новое время, 2007. 319 с.
18. Матвеев А.М. Хыркасинцы. Чебоксары: Новое время, 2007. 207 с.
19. Меметов В.С. Идеино-воспитательная работа КПСС среди художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ... докт. ист. наук. Иваново, 1983. 468 с.
20. Меметов В.С. Генезис, формирование и деятельность интеллигенции // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: монография. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2008.
21. Полтораки С.Н. Нравственная позиция творческой интеллигенции Ленинграда в первые месяцы блокады (по материалам ленинградских газет) // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: тез. докл. междунар. науч.-теорет. конф. Иваново: Иванов. ун-т, 1998. С. 42-45.
22. Радиченко А.Н. Формирование и развитие технической интеллигенции Чувашской АССР в 1920-1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2000. 302 с.
23. Родники памяти: краткие биографические очерки о людях Урмарского района / сост. Я.Н. Зайцев и др. Чебоксары: Новое время, 2009. 319 с.
24. Рыженко В.Г. Роль исследовательских центров в складывании современного интеллигентоведения. К 10-летию Центра «XX век в судьбах интеллигенции России» // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 29. С. 174-181.
25. Самарцева Е.И. Интеллигенция России в отечественной историографии, 1917-90-е годы XX века: дис. ... докт. ист. наук. Тула, 1999. 367 с.
26. Соскин В.Л. Власть и интеллигенция в 20-е гг.: политика партнерства или дискриминации? // Российская интеллигенция: XX век: тез. докл. и сообщ. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1994. С. 133-135.
27. Судьба и быль земли Цивиль: очерки / авт.-сост. А.М. Ильин. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. 224 с.
28. Тимофеев В.В. Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938-1945 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Чебоксары, 2005. 44 с.
29. Тимофеев В.В. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы (на материалах республик Волго-Вятского экономического региона): монография. Чебоксары: КЛИО, 2005. 112 с.
30. Ушаков Э. Турмыши: из истории села. Чебоксары: Новое время, 2008. 592 с.

ШИРОКОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – ассистентка кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mlemaeva@mail.ru).
SHIROKOVA MARINA ALEKSANDROVNA – assistant, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 159.947.24

М.В. ВИНОГРАДОВ

СУБЪЕКТ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: субъект принятия решений, решение, субъект деятельности, уровень принятия решений.

Представлены результаты исследования субъекта принятия решений. Принятие решений рассматривается как один из основных типов деятельности, выделяемых в социальной философии – духовная деятельность, которая направлена на уменьшение неопределенности. Исходя из данного определения решения субъект принятия решений рассматривается как субъект, осуществляющий интеллектуальную деятельность по производству символов и смыслов с целью уменьшения неопределенности.

M.V. VINOGRADOV

THE SUBJECT OF DECISION MAKING: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

Key words: subject of decision-making, decision, stakeholder, decision-making level.

In this article author proposed the results of study of the subject decision-making. Decision-making is regarded as one of the main types of activities devoted to social philosophy – spiritual activity, which aims to reduce uncertainty. Based on that definition of the solution, the subject of the decision-making is considered as a subject which carrying out spiritual activities for the production of symbols and meanings in order to reduce uncertainty.

Проблема субъекта принятия решений может быть рассмотрена в рамках теории принятия решений, которая как самостоятельная научная дисциплина возникла в конце 40-х гг. XX в. с работ Дж. фон Неймана и О. Моргенштерна. Сегодня анализ процессов принятия решений носит междисциплинарный характер. Поэтому их рассмотрение не может быть ограничено рамками только одной дисциплины: социологии, психологии, математики, истории, экономики и т.п. Такая специализация приводит к потере целостности при описании процессов принятия решений, результаты анализа чаще всего напоминают скорее мозаику, чем целостную картину.

Анализ данной проблематики в контексте философского знания позволяет сформировать общие понятия и категории для всех дисциплин, обращающихся к проблеме принятия решений. В рамках философии возможно создание базиса, который может стать междисциплинарным, что позволит глубже проникнуть в феномен решения.

Вместе с тем проблема субъекта принятия решений затрагивает методологические основания всех гуманитарных дисциплин, так как всем им необходим концепт свободно выбирающего агента как сущностного элемента общества. Таким образом, разработка проблем принятия решений имеет значение для развития методологии гуманитарного знания в целом.

Несмотря на междисциплинарное происхождение теории принятия решений, по мнению В.С. Диева, сегодня уже можно говорить о некотором общем концептуальном аппарате, развиваемым вокруг таких понятий, как «решение», «принятие решений», «процесс принятия решений», которые тесным образом связаны с понятием «субъект принятия решений».

В специальной литературе можно встретить различные трактовки понятия «решение». Неоднозначность трактовки объясняется тем, что авторы вкладывают в него смысл, соответствующий конкретному направлению исследований. Определение границ понятия «решение» необходимо для дальнейшего изложения, а также для того, чтобы избежать чрезмерно общих подходов, например, Я.Р. Рейльян считает, что решение – это конкретный результат реализации всей совокупности общественных отношений. Представители менеджмента в

теории принятия решений М. Альберт, М. Мескон, Ф. Хедоури определяют решение как выбор альтернативы [5. С. 195]. Т. Парсонс рассматривает решение в контексте понятия «власть»: «мы определяем власть как способность принимать и «навязывать» решения» [7. С. 31]. В.С. Диев считает, что «решение – это процесс и результат выбора цели и способа ее достижения» [2. С. 42]. Г.В. Сороина под решением понимает «определенную мыслительную деятельность, совершаемую субъектом (индивидуальным или коллективным) с целью уменьшения какой-то неопределенности, неточности, неоднозначности и т.д. в сложившемся положении дел» [9. С. 104]. Первоначально понятие «решение», как и понятия «принятие решений» и «процесс принятия решений», разрабатывались в рамках психологической отрасли знаний. Сегодня понятие «решение» применяется в разнообразных областях человеческой деятельности, поэтому нецелесообразно пытаться дать ему жесткое однозначное определение. Это привело бы к потере части смысла. Более целесообразным представляется выделение некоторых общих основополагающих характеристик этого понятия. В рамках данного исследования будет использоваться подход, предложенный Г.В. Сориной.

Решение всегда принимается одним, несколькими или множеством лиц. Решение является основой самоидентификации, так как любой социальный тип раскрывается через социальное действие. Еще Аристотель заметил, что лицо будет иметь характер, если обнаружит в своих речах или поступках какой-то выбор [См.: 1. С. 645].

Понятие «принятие решений» столь же многозначно, как и понятие «решение». В психологической отрасли знания оно чаще всего характеризуется в связи с волевым актом. Под принятием решений также подразумевают «психическое явление получения ответа на возникший вопрос» [8. С. 107]. Характеристика понятия «принятие решений» не исчерпывается психологическими трактовками, представители менеджмента считают принятие решений основой управления. Г. Саймон полагает, что «менеджмент просто равнозначен «принятию решений», и основное внимание науки управления должно быть сосредоточено на анализе того, как решения принимаются и как они могут приниматься более эффективно» [См.: 2. С. 42].

Характеристики понятия «процесс принятия решений» также многозначны в силу того, что данное понятие используется во многих дисциплинах. Сложно дать единственное определение, целесообразнее выделить основные характеристики процесса принятия решений. Большинство мыслителей связывают процесс принятия решений с последовательными этапами деятельности, направленной на уменьшение неопределенности, сужения круга выбора. Ч. Бернارد полагал, что «процессы решений ... представляют собой, главным образом, методику сужения круга выбора» [См.: 4. С. 498]. Субъект принятия решений, с точки зрения Г.В. Сориной, – это устойчивый элемент процесса принятия решений, без которого невозможно принятие решений. В.С. Диев считает, что субъект принятия решений – это тот, кому предстоит принимать решения, решать проблему.

Понятие «субъект» имеет длительную традицию изучения в философии. С этимологической точки зрения, термин «субъект» произошел от латинского слова *subjectum*, что буквально означает «лежащее внизу, подлежащее, подверженное». Понятие «субъект» получило широкое распространение благодаря философскому спору Р. Декарта и Ф. Бэкона. В дальнейшем оно оказало значительное влияние на всю европейскую философию. В.А. Лекторский, работающий над проблемой субъекта, определяет его как «носителя деятельности, сознания и познания» [3. С. 155].

Из представленных характеристик видно, что понятия «решение», «принятие решений», «процесс принятия решений», определяющие понятие «субъект принятия решений», тесным образом связаны с понятием «деятель-

ность», которое, с точки зрения К.Х. Момджяна, является основополагающим для социальной философии. В рамках данного исследования под деятельностью вслед за К.Х. Момджяном будем понимать «приспособление к природной среде путем ее масштабной предметной переработки, ведущей к созданию искусственной среды существования человека» [6. С. 188]. С точки зрения К.Х. Момджяна, субъект деятельности – это структурный элемент действия – единицы деятельности, наряду с объектом. Субъект, с его точки зрения, – это источник деятельности. Таким образом, субъект принятия решений – это субъект мыслительной деятельности по уменьшению неопределенности.

По мнению Г.В. Сориной, «во всех... областях предметно-практической и теоретической деятельности всякое осознанное действие... предваряется решением как конечным результатом процесса принятия решений» [9. С. 132]. Таким образом, между решением и действием существует корреляция. Г.В. Сориная также полагает, что «в конечном счете процедуру принятия решений можно охарактеризовать как интеллектуальное действие, совершаемое субъектом в определенных условиях при определенных обстоятельствах» [9. С. 175]. В другом месте Г.В. Сориная пишет: «процесс принятия решений трактуется в качестве определенной формы интеллектуальной деятельности. Соответственно, принятое решение оказывается результатом выполненного действия, т.е. следствием осуществленной интеллектуальной деятельности» [9. С. 135]. Из этого она делает следующий вывод: «оказывается, что на процесс принятия решений можно распространить схематизм интерпретации действия» [9. С. 135].

Статусом субъекта может обладать лишь человек, в силу того, что лишь он наделен сознанием. Именно оно позволяет человеку перед физической активностью создавать абстрактный, не связанный с конкретной ситуацией, план действий. Субъект принятия решений часто называют также лицом, принимающим решения (ЛПР).

Описанная структура действия предполагает два вопроса: возможна ли деятельность без субъекта и является ли человек субъектом при отсутствии видимых признаков деятельности. С точки зрения К.Х. Момджяна, нет и не может быть действия, которое бы не осуществлялось субъектом, в роли которого может выступать только человек. В отношении второго вопроса необходимо отметить, что действием является любая активность человека, связывающего с ней некий собственный смысл, включая случаи, в которых действие не предполагает видимых усилий. Данная точка зрения совпадает с позицией П.А. Сорокина, который полагал, что действия могут быть не только «активными», но и предполагающими «воздержание от внешних актов» [10. С. 195].

Следует также отметить, что деятельность субъекта может быть направлена не только на объект, но и на другого субъекта. В этом случае возможны два варианта. Если деятельность субъектов взаимна, то речь идет о субъект-субъектном взаимодействии. Если активность наблюдается лишь от одного субъекта, то второй субъект, даже если это человек, наделенный сознанием и потенциально способный к деятельности, будет являться в данном взаимодействии объектом. Деятельность субъекта может быть направлена не на другой субъект и не на объект, а на самого себя. В подобных ситуациях человек является и субъектом, и объектом деятельности. Примером этому могут служить различные способы совершенствования человеческого тела и духа.

Для социальной философии большое значение имеет вопрос о свободе воли субъекта. Значимость данного вопроса объяснима тем, что обратной стороной или вторым полюсом проблемы свободы воли субъекта является проблема социального порядка.

В общих чертах проблема социального порядка, с точки зрения З. Баумана, заключается в следующем. Некоторые события происходят с людьми с

намного большей вероятностью, чем другие. В чем причины подобной регулярности, если каждый человек внутри общества уникален и преследует собственные цели, являясь субъектом принятия решений? Если каждый преследует только собственные интересы, то общие интересы должны оказаться в небрежении. Но в действительности этого не происходит, при условии индивидуальной деятельности каждого члена общества только в собственную пользу наблюдается наличие совместной коллективной деятельности для общего блага.

А.А. Столяров считает, что понятия «решение», «воля» и «выбор» в значительной мере связаны друг с другом [11. С. 39]. Исходя из этого проблема решения может быть интерпретирована как проблема свободы воли, которая, так или иначе, была в фокусе внимания мыслителей на протяжении всей истории философии.

Решение вопроса о свободе воли зависит от исхода дискуссии между волюнтаристами, фаталистами и детерминистами. Вопрос о свободе воли представляет собой вопрос о способности сознания быть собственной причиной. Другими словами, способно ли сознание при выборе альтернатив быть источником решений, не зависящих от внешних по отношению к нему условий, или нет? Философы давали разную оценку степени свободы воли человека.

Волюнтаристы в социальной философии полагают, что свобода воли человека абсолютна. С их точки зрения, социальный порядок формируется только на основе воли членов общества, ни от чего не зависящей. Следствием из данных положений является вывод о том, что сознание является создателем человеческой истории, в которой вследствие этого невозможно выделить какие-либо закономерности. Позиция волюнтаристов в силу отрицания возможности выделения исторических закономерностей, следовательно, отрицает и возможность объективного научного познания.

Фаталисты в социальной философии, напротив, полагают, что свобода воли человека зависит от судьбы, которая понимается философами по-разному: как карма, как воля Бога и т.п.

Большинство философов являются детерминистами и полагают, что человек обладает свободой воли, на которую действуют детерминационные факторы, не зависящие от человека. На этом единогласие заканчивается, так как единство мнения в отношении этих факторов нет. Одна группа мыслителей полагает, что свобода воли человека ограничена факторами, находящимися внутри сознания, другая полагает, что данные факторы могут быть внешними по отношению к сознанию.

В социальной философии данные позиции получили названия «идеализма» и «материализма». Ярким сторонником идеализма является П.А. Сорокин, который полагал, что большинство социальных явлений реальные, т.е. имеют два аспекта: внешний, материальный и внутренний, духовный. Эти аспекты, с точки зрения Сорокина, равнозначны, на субъекта может оказывать влияние лишь духовный аспект. Материалисты полагали, что материальный аспект связан с отношениями, формирующимися стихийно, без предварительного осмысления их людьми.

Позиции идеалистов и материалистов в результате взаимного влияния привели к возникновению позиции, в настоящее время разделяемой большинством философов, занимающихся проблемами социальной философии, согласно которой первопричиной сознания являются потребности, от удовлетворения которых зависит существование субъекта, а следовательно, и его сознания. Таким образом, деятельность субъекта не является целью сама по себе, она направлена на самосохранение.

В соответствии с определением, принятым в психологической отрасли знания, в рамках данного исследования под потребностью будет пониматься нужда

в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности. Потребность является свойством субъекта, а значит, его постоянной характеристикой вне зависимости от остроты потребности в конкретный момент времени. Потребности являются материальным фактором в силу того, что они предписаны человеку его природой, ограничивают свободу воли человека, но не отрицают ее полностью. Свобода воли человека проявляется в способности выстраивать иерархию потребностей, определяя их значимость в целом и в конкретный момент времени. Таким образом, потребности являются первопричиной по отношению к сознанию и объективным ограничителем воли человека, а следовательно, причиной деятельности субъекта, в том числе и мыслительной деятельности по уменьшению неопределенности, т.е. принятия решений.

Определение потребностей как причины деятельности субъекта делает возможным существование закономерностей, следовательно, и возможности научного изучения субъекта. С точки зрения К.Х. Момджяна, закономерности проявляются в большей степени при переходе от изучения индивидуальной деятельности к изучению коллективной.

В социальной философии выделяют четыре основных типа деятельности субъекта, которые соответствуют четырем элементам коллективной деятельности людей: материальную – по производству вещей, духовную – по производству символов и смыслов, организационную – по созданию связей и отношений и социальную – по производству самих субъектов. Из данной типологии следует, что мыслительная деятельность субъекта по уменьшению какой-либо неопределенности, т.е. принятие решений, является духовной деятельностью. Действительно, в результате процесса принятия решений создаются смыслы в виде решений.

Смыслы, создаваемые в результате духовной деятельности, выражаются субъектом в виде символов и знаков. П.А. Сорокин называл их «перевозчиками смысла», которые непосредственным образом не воздействуют на окружающую действительность, они способны влиять лишь на человеческое сознание, на представления об окружающей действительности. Смыслы, влияя на сознание субъекта, способного к деятельности, только через него способны изменять реальность.

Для целей данного исследования представляет интерес еще один тип деятельности – социальная деятельность, в результате которой в масштабах общества происходит воспроизводство людей – членов общества, субъектов. В социальной философии выделяют две возможные формы социальной деятельности: индивидуальную и коллективную. В результате индивидуальной социальной деятельности субъект осуществляет деятельность по самовоспроизводству, в качестве примера может быть приведена деятельность по самообразованию. Примером коллективной социальной деятельности является семья, в рамках которой происходит воспитание детей.

Следует отметить, что индивидуальная социальная деятельность, хоть и выделяется исследователями, не может существовать без коллективной социальной деятельности. Люди становятся людьми, полноценными членами общества, субъектами деятельности только в результате коллективной социальной деятельности. Данное утверждение подтверждается фактом существования, так называемых, маугли, детей воспитанных животными, которые, возвращенные в социум в сознательном возрасте, уже не могли стать полноценными людьми, субъектами.

Исследователи, занимающиеся проблемой принятия решений, используют понятие «уровень принятия решений». Г.В. Сорина под уровнем принятия решений понимает «ступень управления, принимающую решение инстанцию, а также область, на которую распространяется действие принятого решения» [9. С. 188]. Могут быть выделены разные классификации уровней принятия

решений в зависимости от оснований. Для целей данного исследования будем применять классификацию, пришедшую из военной сферы: стратегический, оперативный и тактический уровни принятия решений. Данные уровни присутствуют во всех формах деятельности человека. Стратегический уровень принятия решений охватывает систему в целом. Соответственно решения, принятые на данном уровне, затрагивают систему в целом. Решения на данном уровне влекут долговременные и труднообратимые последствия. Оперативный уровень принятия решений затрагивает отдельные элементы системы. На тактическом уровне принятия решений ведется работа с конкретными задачами в рамках отдельных элементов системы. Любой субъект принятия решений может принять стратегическое решение, но каждый субъект принятия решений имеет ограничения в отношении масштаба той системы, о которой он имеет возможность принять стратегическое решение. Например, студент имеет возможность принять стратегическое решение в отношении себя как системы и выбрать специальность, которая определит его карьерные возможности и социальный статус в будущем; вуз имеет возможность принять стратегическое решение в отношении учебных программ; государство в лице Министерства образования имеет возможность принятия стратегических решений в отношении системы образования в целом, посредством принятия нормативно-правовых актов. Таким образом, уровень принятия решения зависит от того, в отношении чего принимается решение: системы в целом, ее отдельных элементов или отдельных задач в рамках элементов системы.

Стратегические, оперативные и тактические решения взаимосвязаны. Стратегические решения не могут быть реализованы без пошаговой реализации оперативных и тактических решений.

Особенность стратегических решений заключается также в том, что они в большей степени, чем оперативные и тактические, призваны внести упорядоченность в хаос и уменьшить неопределенность будущего.

Решения могут быть классифицированы не только по уровням, но и по видам. Все множество решений можно разделить на два вида: инструктивные и неинструктивные. Под инструктивными решениями будем понимать такие решения, процедура принятия которых четко оговорена в регламентирующих документах. Соответственно, под неинструктивными решениями будем понимать такие, у которых отсутствует процедура их принятия.

Литература

1. Аристотель. Поэтика // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
2. Диев В.С. Управленческие решения: неопределенность, модели интуиция. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2001.
3. Лекторский В.А. Эпистемология: классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2006.
4. Лютенс Ф. Организационное поведение. М.: Инфра-М, 1999.
5. Мескон М.Х. и др. Основы менеджмента. М.: Дело, 1992.
6. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М.: Высш. шк.; КД Университет, 1997.
7. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1997.
8. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высш. шк., 1981.
9. Сорина Г.В. Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М.: Канон+; РООИ Реабилитация, 2009.
10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
11. Столяров А.А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания. Очерки истории: от Гомера до Лютера. М.: Греко-Латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1999.

ВИНОГРАДОВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ – аспирант кафедры философии гуманитарных факультетов философского факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва (89055851731@mail.ru).

VINOGRADOV MAXIM VIKTOROVICH – post-graduate student of Department of Philosophy of humanities faculties of Philosophy Faculty, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.

УДК 1: [316.3+321] (470+571)

Н.Л. ВОЙТЮЛЬ

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: государственное управление, модернизация, правовое государство, гражданское общество, публичная власть, политическое управление, преобразование.

Государственное управление является одним из наиболее важных и перспективных направлений современной философско-политической мысли. Это социальный феномен политически организованного общества. Социально-экономические отношения требуют соответствующего регулирования со стороны государства. Государственное управление, которое осталось от предыдущих этапов социалистического строительства, не удовлетворяет общественным запросам, глубоко поражено вирусом бюрократизма и не оказывает должного влияния на общественную жизнедеятельность. Поэтому преобразование государственного управления требует, прежде всего, восстановления отношений доверия, взаимопонимания между государством, общественными структурами и гражданами.

N.L. VOITYUL

THE PROBLEM OF THE STATE GOVERNANCE IN CONTEMPORARY RUSSIA

Key words: state governance, modernization, constitutional state, civil society, public authority, political governance, transformation.

State governance is one of the most important and perspective areas of modern philosophical and political thought. It is a social phenomenon of the politically organized society. Socio-economic relations require appropriate regulation by the state. The state governance, which remained of the previous stages of socialist construction, does not satisfy the public demand, is deeply infected with a virus of bureaucracy and does not provide due effect on social activity. Therefore, the transformation of the state governance requires, first of all, restoring of the trust and mutual understanding between the state, the public structure and the citizens.

Актуальность исследуемой проблемы состоит в том, что вопрос об укреплении российской государственности и налаживании государственного управления стал важнейшим в общественной жизни. Изучение исторического опыта государственного управления России на разных этапах развития отечественной государственности, использования методов и способов управления поможет глубже понять современные управленческие проблемы обновляющейся российской государственности.

В течение длительного времени, начиная с античности и до конца XVIII в., социальные явления основывали единую систему. Говоря о значимости государственного управления, Аристотель утверждал: «Так как всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага» [1, 3]. В настоящее время происходит полная переоценка всей системы государственного управления в целом. Здесь и политика прошлых лет, и экономические, социальные реформы, которые проводились в нашей стране. Данные преобразования значительно повлияли не только на государственное управление, но и на положение России во всех сферах жизнедеятельности. Они привели к постиндустриальному обществу, которое стало информационным и более открытым к различным инновациям в сфере государственного управления. Модернизация системы государственного управления неразрывно связана с определением оптимальных параметров, способствующих формированию государственного управления как открытой, динамичной социальной системы.

Для формирования эффективной модели государственного управления необходим комплексный анализ соотношения между политической системой, государственной властью, институтами гражданского общества, социально-экономическими стандартами и социокультурными нормами. В связи с этим видный представитель социологического направления, юрист, философ права конца XIX – начала XX вв. Н.М Коркунов утверждал, – что «по общепринятому учению в современной литературе государственное властвование есть проявление господствующей в государстве единой воли, и потому государственная власть понимается как воля. Эта волевая теория власти пользуется таким

общим признанием, что иное объяснение явлений государственного властвования считается невозможным, неизменным» [3, 4]. В условиях изменений политической и социальной среды нынешней России актуализируется проблема становления действенной системы государственного управления. Становится необходимой разработка сбалансированной системы показателей и критериев эффективности деятельности органов государственной власти. О соотношении закона и власти русский правовед, философ и историк Б.Н. Чичерин писал, что «первое условие для приложения юридического закона состоит в установлении власти. Действительная жизнь управляется не отвлеченными идеями, а борьбою естественных сил. Следовательно, закон, чтобы действовать, должен сам быть вооружен силою» [6. С. 346].

Следует отметить, что система государственного управления – это прежде всего социальное управление, которое напрямую связано с практическим разрешением вопросов, затрагивающих интересы всего общества в целом. Данная система делится на политическую и административную. Политическое управление включает систему принятия политических решений и разработку государственной политики, государственных программ по всем приоритетным направлениям государственного развития. Здесь решаются конкретные теоретические вопросы, а административное управление призвано решать уже практические вопросы при помощи государственных организаций и внедренных государственных программ. Например, по мнению И.А. Василенко, «административное управление представляет собой осуществление государственной политики через систему административных учреждений, при которой ответственность за выполнение государственных решений спускается сверху вниз» [2. С. 82]. Государственное управление решает конкретные задачи при помощи позитивных знаний и нормативных актов, которые оказывают значительное влияние на деятельность государства и управления в целом. Здесь можно сказать, что государственное управление опирается на разнообразные идеи и цели общества. В профессиональной области оно целиком направлено именно на административный уровень. Сущность государственного управления определяется как процесс взаимодействия государственного аппарата с обществом. Нам представляется, что система государственного управления состоит из определенных целей и принципов, которые способствуют выполнению государственных обязательств перед обществом. Данные обязательства выполняются с помощью государственного аппарата и государственных учреждений. В связи с этим Н.М. Коркунов отмечал, что «государственные учреждения очень разнообразны. Одни из них служат непосредственным органам власти, так как они никаким другим учреждением не уполномочиваются к осуществлению актов властвования, а опираются в своей силе и деятельности непосредственно на закон и бытовые условия общественной жизни» [3. С. 363].

В процессе государственного управления происходит целенаправленная сознательная деятельность, которая напрямую связана с выполнением властных полномочий и регулируется юридическими нормами. Здесь выполняются определенные действия, которые способствуют определенным результатам в сфере государственного управления. И в связи с этим возникает проблема взаимодействия публичной власти с гражданским обществом. В работе Б.Н. Чичерина «История политических учений» утверждается, что «для установления власти необходимо соединение людей в гражданское общество, то есть в союз, имеющий целью охранение права. Этим гражданское общество отличается от всех других обществ, преследующих иные цели. Поэтому оно одно составляет юридически необходимое общество» [6. С. 347]. Общественная жизнь включает в себя и экономическую сферу, и культурные традиции людей. Можно сказать, что гражданское общество выступает здесь как свободное общество, независимое от государства. А демократизация является необходимым услови-

ем при взаимодействии государственного аппарата с обществом. По мнению российских социологов-органиков, «не бросать на будущей дороге придется нам наш демократизм, а только понести его развитие дальше, сделать из невежественного просвещенным, из инстинктивного и нечаянного сознательным и намеренным, из первобытного всемирно-историческим» [4. С. 379]. Данное положение подтверждается тем, что самые разнообразные течения социально-философской мысли показывают невозможность существования демократии, если гражданское общество и государственный аппарат не автономны по отношению друг к другу. Но все же полное их взаимодействие невозможно.

В системе государственного управления современной России отмечаются две противоречивые тенденции. В первой отмечается значительное уменьшение государственного управления и государственного сектора экономики. В следующей – происходит создание рыночной инфраструктуры за счет усложнения задач государственного аппарата, а также формирование новых законодательных нормативно-правовых актов. Здесь можно сказать, что «...если общество представляет собой сферу взаимодействия и борьбы различных потребностей и интересов как личностей, так и социальных слоев, то государство, являясь выразителем общественных интересов, разрешает противоречия, возникающие в ходе естественной борьбы личностей, социальных групп за более высокое место в социальной иерархии» [5. С. 140]. Поэтому не стоит полностью сокращать государственный аппарат, тем более, если при этом не происходит замена гражданского общества самоуправленческими структурами. В такой ситуации возможно состояние полной неуправляемости, произвола и даже революционные выступления.

В России в конце 90-х годов государственное управление не отвечало требованиям общества, которое на тот момент было весьма нестабильным. Для такого общества были характерны и социальное напряжение, и конфликты, а также недоверие ко всем политическим и социальным институтам. В данный период были нарушены интересы практически всех слоев общества. Поэтому в ряду первоочередных оказались проблемы социального управления, в результате которых возникли нестабильность и кризисы во всех сферах социальной жизни. В связи с этим возникла трудность в системе государственного управления, которая требовала полного исследования системы администрирования.

Главная цель страны – осуществление государственного управления в обществе, которое основано на законодательстве с применением всевозможных современных технологий. Следует отметить, что это очень сложный и длительный процесс, состоящий из нескольких этапов. На одном из них зарождается то государственное устройство, которое имеет возможность определить научную методологию социальной деятельности и осуществить намеченные реформы.

В XXI в. произошли преобразования во всех сферах жизни общества, это и смена социально-политического строя, экономической деятельности, а также возникновение рыночных отношений. Здесь особую значимость приобретает мировой научно-технический прогресс, он оказывает большое влияние на науку и практику государственного управления. Представляется необходимым изменить существовавшие методы, принципы и средства государственного управления прошлого. В связи с этим необходимо коренным образом изменить сложившиеся в прошлые десятилетия стереотипы мышления и внести значительные коррективы в управленческую деятельность правового государства. В настоящее время мы сталкиваемся с кризисом системы государственного управления. Он приобрел всеобщий характер и при этом целиком овладел управленческой вертикалью, горизонтальными связями и информационными потоками. Все это нарушает ответственность и дисциплину, а также должное выполнение обязательств государственного аппарата. И все же Россия с ее уникальной правовой ментальностью и многонациональным укладом открыта к мировым новациям, несмотря на прошлый исторический опыт, искаженный и революциями, и репрессиями, и тотали-

тарным режимом. Несмотря на это, существует весьма реальная перспектива осуществления эффективного государственного управления. Необходимо отметить, что в настоящее время уже достаточно много сделано правительством РФ, что способствует постепенному выходу из сложившейся ситуации, что в конечном счете должно привести к развитию оптимальной социально-политической системы.

Государственное управление, которое до недавнего времени не удовлетворяло общественным запросам и ожиданиям, во многом было оторвано в социальном отношении от трудящихся масс, пронизано бюрократизмом, замкнуто и не оказывало должного влияния на общественную жизнедеятельность. Более того, оно нередко противостояло естественно-историческому движению. Под воздействием подобных негативных моментов, длившихся десятилетиями, появилось настороженное отношение к аппарату государственного управления, его решениям и действиям. Нам представляется необходимым восстановить утраченное ранее в сфере государственного управления уважение, доверие и взаимопонимание между государством и обществом. В первую очередь, на наш взгляд, нужно достигнуть рационального соответствия между правовым регулированием и общественной жизни, которая имеет свой исторический опыт и культурные традиции.

Мы наблюдаем, как проводятся реформы в системе государственного управления и в других сферах жизнедеятельности общества. Внедряемая административная реформа призвана улучшить работу всей системы управления. Нам представляется, что государственная власть в первую очередь нужна для решения социально-экономических проблем, при этом она должна повышать качество жизни всего общества в целом. Сформировалось новое понимание государственного управления, а также его взаимоотношений с обществом. Поэтому и возникла острая необходимость в проведении административных реформ. Это очень сложная и длительная работа, которая требует огромных усилий как со стороны власти, так и общества.

В процессе реорганизации государственного управления становится актуальной проблема взаимодействия государства и гражданского общества. Поэтому проблема системы государственного управления не может быть незамеченной, игнорируемой властью и полностью отстраненной от существующей социальной реальности. Она требует незамедлительного разрешения со стороны как государства, так и общества в целом. Поэтому систему государственного управления необходимо рассматривать как единую целостную систему взаимосвязанных элементов. Кроме того, необходимо учитывать, что в данной системе каждой из властных структур принадлежат определенные методы и функции воздействия. Система государственного управления на сегодня имеет возможность развиваться и эффективно функционировать в обществе. Для формирования желаемой модели нужен рациональный анализ всей политической и социальной системы общества. В условиях происходящих реформ необходимо разработать систему показателей и критериев оценки эффективной деятельности всей системы государственного управления.

Литература

1. *Аристотель*. Политика // Аристотель. СПб.: Тип. Александрова, 1911. 466 с.
2. *Василенко И.А.* Государственное и муниципальное управление: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. 415 с.
3. *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т. I. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. 573 с.
4. *Кузьмина Г.П.* А.И. Стронин и его социально-философская позиция по вопросу об обществе и путях его развития // Философия и социально-гуманитарное познание. М.: Полиграф-Информ, 2003. С. 378-382.
5. *Кузьмина Г.П.* Органическая теория общества: учеб. пособие. М.: Теревинф, 2009. 185 с.
6. *Чичерин Б.Н.* История политических учений. М.: Т. Рись у Яузвской части, 1877. 609 с.

ВОЙТЮЛЬ НАТАЛИЯ ЛЬВОВНА – аспирантка кафедры философии, Чувашский государственный педагогический университет, Россия, Чебоксары (stell_1979@mail.ru).

VOYTYUL NATALIA LVOVNA – post-graduate student of Philosophy Department, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

УДК 17: 125: 27

М.А. ЕЛДИН

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАДИЦИЯ И ФИННО-УГОРСКАЯ ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ОБЩНОСТЬ

Ключевые слова: традиция, религия, регион, культура, специфика национальной представительности.

Рассмотрена религиозная культура российских финно-угорских этносов региона Поволжья как объект русской духовной культуры. Религиозность как область научных исследований актуальна, поскольку определение специфики дефиниций данной проблемы до сих пор остается малоизученным. Изучение истории религиозной культуры, самоопределение нравственных традиций и национальности – своеобразие национальной представительности и ценностные нормы, перспективы их интерпретации – представляют научный интерес.

M.A. ELDIN

RUSSIAN RELIGIOUS TRADITION AND FINNO-UGRIC ETHNOCULTURAL COMMUNITIES

Key words: tradition, region, culture, specific ethnoses presentations.

Religious culture of Finno-ugrics Volga region nations of Russia is very significant. It is investigated in the article as a part of Russian spiritual culture. Religious studies as are still in the focus of scientific investigation, as the science itself has not defined and specified the problematic field of research. The study of history of religious culture, the definition of moral universalities' and specific national traditions' and norms' correlation, features of their interpretation are very actual.

Развитие религиозных традиций любого региона определяется историческими условиями, национальным (этническим) составом населения, типом культур и рядом других социокультурных факторов бытия человека и общества, связанных между собой. Среди многих российских земель территория Поволжья уже в раннесредневековую эпоху была тем регионом, который испытывал влияние русской социокультурной традиции на финно-угорский мир, интегрируясь с духовной традицией культурно-ортодоксального плана, сначала представленной Муромо-Рязанским княжеством, а позже Нижним Новгородом и Москвой. В то же самое время именно из пределов многонационального Поволжья происходили первые сведения о воздействии собственно российской традиции на сферу духовной жизни финно-угорских народов. Среди последних в наиболее ранний период выделяется диалог русских и древнемордовских (финно-угорских) этнополитических образований указанного региона.

В результате Великого переселения народов (первая половина I тыс. н.э.), наплыва во второй половине I тыс. н.э. тюркских племен в Волго-Камье (хазары, булгары), нашествия татаро-монгольских орд на Европу в первой половине II тыс. н.э., с началом русской колонизации этих земель в XIII-XVI вв. древнейшие земли финно-угорских этносов оказались в состоянии этнической чересполосицы многочисленных народов и племен. Невозможно говорить в полной мере о решении всего комплекса вопросов, связанных с взаимодействием русских и финно-угорских духовных традиций без учета указанных факторов. Археология и лингвистика не раз рассматривали данную проблематику, но в полной мере многие темы истории духовности Поволжья еще предстоит исследовать.

Приволжский регион с многочисленными речными притоками и самой Волгой с древнейших времен являлся важнейшей водной магистралью Евразии. По Волге местные финно-угорские народности и племена осуществляли обширные связи с юго-восточными и восточными народностями. Так, народ «морденс», как один из поволжских народов, упоминается в VI в. н.э. в византийских и готских источниках.

Мордва была одной из первых распространенных этнокультурных общностей финно-угров Поволжья, которая издревле принимала лучшие достижения соседних культур: скифов, сарматов, племен Прикаспия и восточных славян. Великолепным знатоком географических данных был византийский мыслитель Георгий

Гемист Плифон. В своем политическо-географическом трактате «Исправления некоторых утверждений Страбона» при характеристике Восточной Европы он отмечает некоторые территории нашей страны. Автор византийского «перипла» именует ее «Росией», которая расположена там, где «...населяют побережье Венедского залива пермии, народ живущий охотой, а восточнее и южнее их живут мордвы и месторы... в истоках реки Рас (Волга)» [6. С. 382]. Этнонимы Плифона поддаются достаточно точной идентификации. Речь идет об угорских народах: пермяках (коми), мордве и мещере. Данные о России, которые мы видим у Плифона, были впервые опубликованы в кругу образованной византийской элиты и стали достоянием европейской науки того времени [6. С. 383].

К концу XI столетия на территории будущего этнического ядра России – Северо-Восточной Руси – достаточно сложно отметить сколько-нибудь разветвленную и урбанизированную сеть только славянских поселений. Наиболее крупные тогда русские городские центры: Суздаль, Ростов, Рязань, Муром, происхождение которых, по многим исследованиям, носит результат взаимодействия славян и местного финно-угорского населения. Л.Н. Гумилев отмечает: «Наряду с татарами в великорусский этнос вошли угро-финские племена, реликтовые этносы северной части Русской равнины. Одни из них, приняв православие, слились со славянами настолько, что забыли свои бывшие самоназвания... Другие удержали имена своих предков: чуваша, черемисы (мари), вотяки (удмурты), мордва, ижора, вепсы и др., но это не мешало их контактам с русскими. Поскольку они жили в своих привычных ландшафтах, т.е. „дома“, их общение с великороссами следует назвать симбиозом...» [2. С. 639-640.]

Уникальным по своей геополитической специфике, социально-этическим традициям, историческому значению для проявления специфики русской религиозности является опыт Поволжского региона и в дальнейшем контексте развития конфессионального идеала традиционализма Руси-России в плане межкультурного единения, вплоть до сегодняшнего времени. Истоки же культурных традиций региона Средневолжья уходят в столь давние времена, что изучить их с необходимой для знания точностью невозможно. Данное обстоятельство определяется: 1) особым геополитическим положением; 2) особенностью социально-экономических процессов данного региона и открытого воздействия на него различных этносоциальных типологий развития; 3) перманентно меняющимся фактором доминантного воздействия различных этико-религиозных доктрин. Утверждение инонационального, общего в национальном – одна из важных закономерностей духовного развития общества. Можно согласиться с мнением одного из исследователей истории отечественной духовной традиции В.В. Кожинным в том, что: «Ценность национальной культуры определяется в конечном счете не тем, в каком веке она вступает в ту или иную стадию развития, а глубиной и высотой ее достижений» [5. С. 85].

Примерно с XIV столетия в среду финно-угров стало все более активно проникать официальное православие. Образец и импульс универсализма был получен не иначе как через контакты с христианской прародительницей Руси – Византией. В.В. Бычков справедливо утверждает, что: «На протяжении практически всего Средневековья для русской культуры было характерно обращение к духовному и художественному наследию Византии практически как к своему собственному, как к своей древности, и этот важный факт истории культуры необходимо постоянно иметь в виду» [1. С. 37].

В русской житийной литературе отмечается миссионерство Стефана Пермского (ум. в 1396 г.), одного из первых религиозных деятелей на финно-угорской этнической территории. Уже будучи «русином из Устюга», Стефан Пермский, родившийся в Двинской земле, рос в полиэтнической среде. Как отмечает составитель жития Епифаний Премудрый (1420), пермский просвети-

тель действовал в традициях византийских первопроевсетителей славянства, создавая канон чтения для коми-пермьяцкого народа: «...просветивший землю пермскую», много сотворивший в деле обращения коми-пермьяков к русской конфессииональной традиции [4. С. 192].

Камнем преткновения в принятии христианской традиции многими финно-угорскими народами, нередко были некоторые первооселенцы из Руси в среде неславянского населения. К примеру, выходцы из Новгорода – ушкуйники-первооселенцы из Верхнего Поволжья весьма далеки были от христианского благочестия: они имели по 2-3 и более жен, вели вольную и разнузданную жизнь; священники были малограмотные, среди них были запрещенные, расстриженные и даже священники-самозванцы. Православный святитель Иона в 1452 г. о вятчанах писал: «Не вемы, како вас нареши; зоветесь именем христиане, а живете делаяще злая, горше нечестивых...» [8. С. 125].

Среди поволжских финно-угров мордва раньше других народов Средневожья стала воспринимать христианство от Руси. Христианизация мордовских земель была долгим, сложным и противоречивым процессом, связанным с более широким и многозначным процессом присоединения и последующего развития мордвы в составе России. Н.Ф. Мокшин пишет: «Наиболее ранние документы о крещении мордвы сохранились до начала XVI века» [7. С. 46]. Вхождение мордовского народа в состав Российского государства имело большое позитивное значение не только для его социально-экономического, политического, но и этнического развития. Был положен конец разобщению мордовского этноса в пределах двух государств – Великого княжества Московского и Казанского ханства. Н.Ф. Мокшин верно отмечает: «Мордва была одним из первых крупных народов, присоединившихся к России. Ее пример оказал воздействие и на этническую ориентацию других народов Поволжья, вступавших в Россию непосредственно вслед за мордвой» [7. С. 46].

Развитие экономических связей способствовало укреплению мордовско-русских культурных связей. Мордва все более приобщалась к русской культуре, воспринимая многие ее элементы: более совершенные методы ведения сельского хозяйства, быта, технологий. Влияние русской культуры отразилось на верованиях и обрядах, других областях духовности.

Социально-политическая жизнь финно-угров со времен Казанского ханства и после их вхождения в состав Русского государства самым тесным образом была связана с Казанью, городом, находящимся на стыке мусульманской и христианской культур и религий, расположенным в окружении языческих народов – мордвы, чувашей, марийцев, удмуртов. Казань со времен ее первого святителя Гурия сделалась центром духовного просвещения для всего востока Руси и особенно для окружающих ее со всех сторон разных племен. После создания Казанской епархии (1555 г.) началось внедрение в среду приволжских народов славяно-русской грамоты и христианской духовности.

Длительный процесс присоединения мордовских земель к России, как следует из документальных, а также хорошо согласующихся с ними фольклорных источников, был завершен в середине XVI в. При этом говорить о завоевании основной тогдашней территории расселения мордвы, в том числе современной Мордовии, не приходится. О последнем также свидетельствует льготное положение мордовского населения по сравнению с положением народов Казанского ханства (и даже русских – в мордовских поселениях не было рабства – крепостной зависимости). Мордва не участвовала в восстании, которое казанцы в массе подняли против Москвы в 1553-1557 гг. [3. С. 131].

С XVI в. на территории мордвы начали воздвигаться православные монастыри и церкви. Царское правительство наделяло их пахотными, лесными, водными угодьями и приписывало им мордовские населенные пункты. Круп-

нейшими монастырями были Пурдышевский, Санаксарский, Саровский и др., задачей которых было утверждение в христианской вере мордвы.

В Московии столкновения светских и церковных властей с иноверцами на почве христианизации носили весьма ожесточенный характер. Так, в 1656 г. в Шацком уезде был убит архиепископ Рязанский Мисаил, прибывший туда с царской грамотой, с государевыми служилыми людьми склонять «мордву и татар во крещение» [9. С. 320].

В русском обществе назревали тенденции мирной христианизации мордвы, удмуртов, марийцев и других поволжских народов. Меры ненасильственного утверждения христианства применялись, например, и в Мордовском крае. Данная тенденция начинает просматриваться в действиях российского правительства, которое понимает, что насилие порождает ответное насилие. Опыт XVII в. с массовыми выступлениями мордовских крестьян, убийство митрополита Рязанского Мисаила, погромы монастырей – свидетельства тому.

По мысли В.А. Юрченкова, в религиозной жизни края российское правительство «с начала XVII века начинает проводить политику «кнута и пряника». И, действительно, уже в мае 1681 г. православное миссионерство царя Федора Алексеевича в духе новогреческих идей (просветительская деятельность Лихудов) обратилось к мордве с указом, в котором призывало: «...поискав благочестивые христианские веры греческого закона, крестились все, а как они крестятся и ми во всяких податях дано будет льготы на шесть лет, а буде они крестятся не похотят, и им сказать, что они будут отданы в поместья и вотчины...» [9. С. 391].

При проведении христианизации мордовского края правительство России столкнулось с отсутствием среди духовенства людей, знающих эрзянский и мокшанский языки. Слово Божье, произнесенное по-русски, имело малое воздействие на крестьян. Потому началось подготовка миссионеров, знающих языки.

Гибкая политика правительства привела к крещению десятков тысяч представителей финно-угорского населения края, включая представителей мордвы. Однако принятие христианства происходило формально. Принимая православие, мордовские крестьяне продолжали молиться своим богам. В результате возникало очень сложное идеологическое явление – христианская религия как бы накладывалась на древнюю языческую, видоизменяла ее. Складывался весьма своеобразный симбиоз, своего рода новая религия. Под влиянием христианства произошла трансформация мордовской мифологии. Справедливо замечает В.А. Юрченков: «... на смену патриархальному Чам-пазу пришел великий творец – Инешки паз, подобный библейскому Саваофу...» [9. С. 303].

Складывание, по сути, новой национальной религии вызвало беспокойство у православных церковников и региональных властителей. В мордовский край тех пор сбегались различного рода сектанты и раскольники: кулугуры, старообрядцы и т.д. Наиболее крупным религиозно-этническим выступлением стало восстание мордвы Терюшевской волости 1743-1745 гг., которое носило религиозно-освободительный характер.

Епископ Нижегородский и Алатырский Дмитрий Сеченов всячески стремился осуществить поголовную христианизацию насильственными методами. В 1746 г. он писал о том, что новокрещены «...на молитвословие к божественным службам не приходят, и святых крестов на себе не носят (во святые посты едят все мясо и млеко), и новорожденных детей своих ко крещению не объявляют, и умерших для погребения к часовне не привозят, и во всем чинятся противны». Как известно, участники терюшевского восстания отказались от ареста всех зачинщиков Терюшевской волости по причинам их великого множества [9. С. 306].

Можно отметить, что правительству Российской империи не удалось форсировать процесс христианизации мордвы и ее ассимиляции. Мордве же удалось сохранить в борьбе свое национальное самосознание и традиционную

культуру. Однако путь религиозного просветительства в крае не был оставлен. Постепенное включение в состав российского государства финно-угорских этносов Поволжья повлекло следующий этап развития духовности края – христианизацию мордвы. В тот момент происходило создание унифицированных форм социальной и культурной жизни в мордовских землях. Спецификой указанных выше процессов является сравнительно безболезненное и раннее включение мордовского народа в состав России. Финно-угры вносили свой вклад в конструктивные контексты развития общероссийской духовной традиции.

Каждая из этнических общностей Поволжья, прошла свой сложный путь становления и развития носимой в них религиозной традиции. Без учета исторических особенностей развития в данном случае невозможно оценить в полной мере причины сегодняшних социальных процессов и специфику их проявления в общественном сознании.

Литература

1. Бычков В.В. Русская средневековая эстетика. М.: Мысль, 1992. 637 с.
2. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1993. 781 с.
3. Жиганов М.Ф. Память веков. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1976. 136 с.
4. Изборник. Повести Древней Руси. М.: Худож. лит., 1986. 447с.
5. Кожин В.В. Победы и беды России. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 512 с.
6. Культура Византии. М.: Наука, 1991.
7. Мокшин Н.Ф. Вхождение мордвы в состав Российского государства. Саранск: Морд. кн. изд-во, 2004. 989 с.
8. Повесть о Стефане // Памятник старинной русской литературы / изд. графом Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. С. 125.
9. Юрченков В.А. Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1991. 368 с.

ЕЛДИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры философии для гуманитарных специальностей, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (davden81@mail.ru).

ELDIN MICHAEL ALEXANDROVITCH – candidate of philosophical sciences, assistant professor, Mordovian State University, Russia, Saransk.

УДК 100-199 13

Л.Е. ЛЕУХИНА

ОБЫДЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Ключевые слова: обыденность, повседневность, трансформация, НТП, человек, общество.

Проанализировано состояние современного обыденного пространства человека в обстановке перманентной трансформации общественной жизни. Актуализированы проблемы повседневного существования людей в условиях НТП. Обозначены прогрессивные и регрессивные явления жизненного мира современного человека. Повседневность рассмотрена как условие существования индивида.

L.E. LEYKHINA

A DAILY ROUTINE IN A TRANSFORMATION OF PUBLIC LIFE

Key words: daily routine, daily, transformation, STR, human, society.

The state of contemporary in everyday space of the person in atmosphere of permanent transformation of social life discussed in the article. The problems of everyday existence of people in the STR become actual. Progressive and regressive phenomena of the life –world of modern human are marked in the work. The everyday life, as a condition for the existence of the individual are considered in the article.

Обыденность является одной из жизненных структур мира человека, частью его существования, опорой бытия. Трансформации общественной жизни (политической, духовной, экономической, социальной) играют непосредственную роль в процессе воздействий на повседневность человека, состоящую из нескольких уровней: природы, ноосферы – «второй природы», «негасферы» и виртуального пространства. В процессе наблюдения за современным обыденным пространством становится очевидным, что трансформационные явления

(НТР, НТП, глобализация, смена политических режимов) повлекли за собой многообразие процессов и явлений, коренным образом изменивших повседневность современных людей. В этой связи актуализируется проблема изучения жизненного мира человека, находящегося под влиянием перманентных внешних социальных и внутренних антропогенных воздействий. Наибольший интерес в этой связи представляют изменения повседневности человека, вызванные научно-технической революцией и научно-техническим прогрессом.

Со времен античности жизненный мир человека фрагментарно привлекает внимание ученых. Западноевропейские философы древности – Аристотель, Эпикур, Платон – в своих трудах обращают внимание на обыденные структуры человеческого существования. С XX в. повседневная сфера человеческого бытия оказывается под пристальным вниманием ученых различных отраслей гуманитарного знания: истории, философии, литературы, социологии. Социально-философская мысль, наряду с другими гуманитарными науками, поставила повседневное существование в спектр своих исследований. Проблему обыденного мира рассматривает целая плеяда философов Западной Европы, среди них Э. Гуссерль, К. Гирц, А. Шюц, И. Гофман. Ученые рассматривают не только отдельные элементы повседневности и формы влияния на нее, но и непосредственно обыденное пространство в качестве «реальности, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного жизненного мира» [2. С. 231].

Одновременно и отечественная философия стремится осознать повседневную реальность, изучить ее в многоаспектном содержании. Данной проблематикой занимаются исследователи Г.С. Кнабе, Ю.М. Лотман, И.Т. Касавин и другие. Л.П. Станкевич, И.П. Полякова, Г.С. Кнабе рассматривают обыденное пространство как целостный, сложноструктурированный жизненный мир, обозначая его – «жизненная среда» [3. С. 28]. Кроме того, были подвергнуты изучению структурные части обыденного пространства: язык (И.Т. Касавин); социальное пространство (В.С. Грехнев); гендерный аспект (А.В. Волочай).

Под трансформациями общественной жизни можно понимать эволюционные и революционные процессы: научно-техническую революцию (НТР), научно-технический прогресс (НТП), смену политических режимов, глобализацию.

Типология процессов трансформаций обыденного пространства человека берет истоки из природы воздействий: внешних (общество) и внутренних (человек). Внешние воздействия исходят из социальной, экономической, духовной, политической сфер общества. Данные изменения происходят независимо от воли и желания людей. Индивидуальность человека обуславливает внутренние процессы воздействий на повседневное пространство. Данные трансформации являются объективными, так как исходят из природы уникальности каждого индивида. Источниками внутренних и внешних процессов трансформации обыденного пространства являются материальные и духовные потребности человека. Стремление удовлетворить потребности приводит в действие механизмы повседневности, изменяя и подстраивая их к новым условиям.

Обыденность, находящуюся в условиях модификаций, характеризует состояние нестабильности. Эта характеристика обнаруживает повседневность как таковую – «все эти обычаи не осознаются до тех пор, пока кто-то их не нарушит» [7. С. 129]. Нестабильность является логическим следствием дуалистической природы обыденности. Дуализм заключается в наличии статичных (базовых) и изменчивых элементов. К первым можно отнести первичные потребности человека и необходимость их удовлетворения (сон, отдых, пища, жилье). Ко вторым относят явления обыденности, подверженные изменениям (вещи, мысли, чувства, способы взаимодействий, мировоззрение, нравы и обычаи). Именно поэтому каждая эпоха создает свой образ жизни и мысли,

так называемые «временные вкусы», моды и условия» [8. С. 202]. Следовательно, трансформации оказывают влияние на повседневную жизнь человека, изменяя ее структуру, форму и базовые элементы быта. Уникальность обыденности разных исторических эпох доказывает это.

В период античности каждодневная действительность представлена «...в достаточно скромном образе жизни, ... повседневная жизнь не мыслится вне социума и практически полностью определяется им» [6. С. 73]. Обыденность средневекового человека отлична от полисного гражданина античности. Для первого Бог является смыслом существования, в том числе и обыденного, а для второго – жизненный мир ассоциируется с ежедневным существованием в обществе, необходимостью ощущать себя его частью. Изменения каждодневной реальности человека заметны не только на уровне масштабных временных отрезков – исторических эпох.

Перемены на повседневном уровне происходят ежедневно, особенно в условиях постоянного прогресса и развития современного общества. Каждое новое поколение людей формирует новые элементы своей обыденности, перенимает или отрицает уже существующие. Данный процесс находит яркое проявление в проблеме «отцов и детей». Трансформации в общественной сфере формируют у молодых людей отличные от зрелого поколения представления о жизни, идеалах, взглядах на мир. Это обусловлено тем, что перемены лучше воспринимаются людьми молодого и зрелого возраста, чем старшим поколением, укоренившимся в слаженном повседневном мире и в его сферах: духовной (мировоззренческая парадигма, взгляды, мнения и суждения) и материальной (бытовые привычки, методы и способ ведения хозяйства).

Инновации в жизни современного общества обусловлены развитием научных достижений человечества, ускорением темпов внедрения полученных результатов в производство. Данные процессы нашли свое отражение в реализации идей НТР на практике, развитии прикладных разработок, внедрении наукоемких достижений в материально-бытовую сферу повседневности. Новационные технические разработки привели к тому, что дома людей заполнились мобильными телефонами, компьютерами, ноутбуками, Интернетом, бытовой техникой. В этой связи Ж. Бодрийяр отмечает, что «в дальнейшем равновесие нарушилось: бытовые вещи стремительно размножаются, потребностей становится все больше, процесс производства заставляет вещи рождаться и умирать все быстрее ...» [1. С. 8]. Это бытовое пространство потребовало от людей получить новые и развить имеющиеся технические знания и умения, ставшие столь необходимыми в обыденных взаимодействиях. О масштабности и значимости данных процессов говорит тот факт, что с середины XX столетия и до современного периода XXI в., не наблюдалось столь стремительного развития бытовой сферы, увеличения товаров и услуг, ориентированных для обыденного применения. Данные перемены жизненного мира являются качественными, поскольку произошли коренные, революционные перемены в науке, а они повлекли изменения в каждодневном пространстве человека.

Интернет, как результат научных достижений, внес в жизненный мир человека колоссальные изменения, которые выразились в процессе виртуализации сфер повседневной жизни. Виртуальное обыденное пространство включает в себя то, с чем люди соприкасаются каждый день: электронная почта, личные блоги, посещение сайтов, он-лайн игры, участие в форумах и чатах, образ человека, созданный им в сети.

Увеличение технических достижений в бытовой сфере помогает человеку экономить время и силы в обыденной жизни, делает быт более комфортным и удобным. Следовательно, высвобождаются время и силы для отдыха, хобби, личностного развития. Расширенный доступ к информации сети дает возмож-

ность получить профессиональную консультацию, обратиться на сайты государственных структур, познакомиться с жизненным опытом человечества, осмыслить его, применить в своей практике. На пространствах сети находится огромный повседневно-бытовой опыт человечества. Данный процесс закономерен, так как «существует общественная и частная жизнь, общественное и частное право, общинные и домашние культы» [7. С. 1095].

Обыденное виртуальное пространство пытается дублировать реальность жизни, создавая аналоги повседневных структур в Интернете. Рекреационная сфера жизненного мира человека практически полностью отображена в виртуальном пространстве – игры, общение, чтение книг, просматривание фильмов, туризм (виртуальные экскурсии).

Частыми явлениями обыденности становятся негативные процессы, появившиеся в результате использования человеком Интернета: уход от действительности в виртуальную реальность, замена действительного жизненного опыта искусственным (использование стимуляторов). Значимость виртуальной реальности обусловлена тем, что люди получают неограниченные возможности и способы самовыражения. Сеть погружает человека в выдуманный мир и поглощает его волю, время, силы, подчиняя своим собственным слабостям. Данная проблема стала актуальной для современного российского общества, например, многие родители испытывают тревогу от зависимости их детей от компьютера, Интернета, различных стимуляторов. Опасность видится в том, что человек может приобрести мнимый опыт, создать мифы в своем сознании и, опираясь на них, пытаться прожить жизнь. Многие люди одновременно живут в реальной и виртуальной действительности. Виртуальная реальность стала активно развивающейся, новой сферой повседневности, еще требующей своего изучения.

Научно-технические достижения в совокупности с рынком упростили многие сферы повседневности: лечение болезней, заботу о себе и близких. Простота и доступность средств, используемых для реализации потребностей человека, является не всегда благоприятной, напротив, чаще видится бизнес и алчная корысть производителя. Особенно это заметно в России, где в условиях «дикого» капитализма создаются мифы бытового уровня для улучшения спроса и получения прибыли.

Бытовой миф – часть повседневной реальности, результат работы рекламного производства и рыночного развития экономики. Производителями гипертрофируются многие обыденные вещи (реклама косметических средств, бытовой химии), создаются часто надуманные их значимость и важность. Пространство повседневности наполнено мифами об исторических событиях, политических, экономических явлениях, содержащихся в желтой прессе и телепередачах, подобных ей, которые повсеместно заполняют каждодневное пространство, пытаясь заработать, искажают реальность. «Если раньше говорили о математическом или юридическом мышлении, то теперь появляется «денежное мышление» [7. С. 793], которое провоцирует появление бытового мифа для увеличения потребительского спроса и покупательской активности. Опасность бытового мифа видится в том, что человек может неправильно расставить свои приоритеты, получить ложные знания об окружающем мире и человеке. Убереечься от них помогут только знания, способность думать и рассуждать.

Итак, современные трансформационные процессы общественной жизни оказывают различное влияние на обыденные структуры человеческого бытия. Воздействия на повседневную среду имеют дуалистическую природу, оказывая положительные и негативные влияния. Данный факт свидетельствует о необходимости выработки гармоничных мировоззренческих парадигм существования человека. Существует возможность выделения внутренних и внешних воздействий на жизненную среду человека. Повседневность включает в себя базовые

элементы, которые не подвергаются воздействию, и элементы изменчивые, которые могут менять свою форму и содержание. Источником трансформационных изменений служат естественные и искусственные потребности человека. В современном обыденном пространстве научно-технический прогресс и научно-техническая революция в совокупности с рыночной экономикой имеют первостепенное значение и выступают движущей силой изменений жизненного пространства. Обыденность человека находится в условиях внешних воздействий, влекущих постоянные изменения. Характерной чертой современной повседневной сферы является нестабильность, вызванная изменением старых или созданием новых форм и структур обыденности.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. Классики социологии [Электронный ресурс]. М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Гирц К. Интерпретация культур. М.: Росспен, 2004. 560 с.
3. Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культура античного мира. М.: Индрик, 1991. 528 с.
4. Парсонс Т. Структура социального действия. Классики социологии [Электронный ресурс]. М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Сокулер З.А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX века: курс лекций. Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994. 173 с.
6. Станкевич Л.П., Полякова И.П. Феномен повседневности: сущность, содержание и целостность // Философия и общество. 2009. № 2. С. 72-81.
7. Фромм Э. Иметь или быть? Классики социологии [Электронный ресурс]. М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
8. Шпенглер О. Закат Европы. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 376 с.

ЛЕУХИНА ЛЮБОВЬ ЕВГЕНЬЕВНА – соискатель учёной степени кандидата философских наук, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (Luba111286@mail.ru).

LEYKHINA LYUBOV EVGEN'EVNA – competitor of scientific degree of Philosophical Sciences candidate, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 101.1:316:07

Д.Н. МУХАМАТГАЛИЕВ

ПРИНЦИП НАГЛЯДНОСТИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Ключевые слова: принцип, визуализация, наглядность, фотография, журналистика.

Рассмотрены принципы наглядности в журналистике. Большое внимание уделено философскому анализу отдельных терминов и понятий. Раскрыта роль изобразительного материала в творчестве фотожурналиста, подтверждающая правдивость отдельных фактов и событий.

D.N. MUKHAMATGALIEV

THE USE OF VISUAL METHODS IN JOURNALISM

Key words: principle, visualization, the use of visual methods, photography, journalism.

The article is devoted to the principles of visualization in journalism. The philosophical analysis of some terms and notions is given much attention in the article. The author emphasizes the role of visual materials lending support to the validity of facts and events in the creative work of a photojournalist.

Под словом «принцип» следует понимать регулятив такой деятельности, который является незыблемым и отличается от правила тем, что его нельзя нарушать ни при каких условиях, ибо он отражает фундаментальные основания мироздания, указывая на сущность определенных процессов, которые создают эффективность живого восприятия предметов и окружающей действительности [5]. Наглядность – это принцип, который гносеологически ассоциирует человека с миром, где он живет; человека и людей, с которыми он соприкасается. Как принцип наглядность нуждается в специальных средствах, позволяющие «обнаружить» действие объективных законов, в соответствии с которыми процесс познания становится эффективным [7].

Одним из ярких примеров, где действует визуализация, служит журналистика. Журналистика, представляет собой частный случай таких социальных институтов, которые создаются людьми, а не складываются независимо от их воли (как, скажем, институт семьи). Исходя из принципа: «о светлом будущем заботятся политики, о светлом прошлом – историки, а о светлом настоящем – журналисты» [4], следует уяснить, что журналистика является специфическим институтом, в рамках которого визуализация обретает статус профессиональных знаний.

Если люди не замечают или игнорируют актуальные явления, журналист начинает делать так, чтобы важные процессы стали видны для окружающих. Близкое по содержанию направление реализации принципа наглядности связано с обеспечением свободы восприятия. В этом случае зрителю создаются условия для восприятия содержания в том варианте и виде, в каком это удобно ему и в каком он это в состоянии сделать. Так возникает потребность в организации множества впечатлений всего, что увидено, услышано, стало достоянием чувств. Здесь мы обнаруживаем механизм роста познавательных качеств человека и их усиления благодаря своей профессионализации.

По мере развития познания у человека формировалось стремление от нерасчлененной целостности вещей, явлений, процессов проникнуть в их структуру, установить внутренние связи, сделать их наглядными. Желая узнать, как устроен предмет, субъект обычно пытается проникнуть в суть. Это очевидно на примере любопытства, что означает освоение вещей через изучение внутренних структур, чтобы рассмотреть эмпирически: из каких веществ состоит тот или иной предмет? Структурирование текста, опыта и т.п. – это особый вид наглядности, связанный с возможностью визуализации мыслительных процессов. Например, отображая графически какую-либо структуру, человек тем самым делает очевидной работу мышления, т.е. распространяет действие принципа наглядности на субъективный уровень бытия [6].

Средства массовой информации, выступая в качестве общественного института, берут на себя ответственность за профессиональную работу с информационно-коммуникативными продуктами, выполняют роль методологического центра по визуализации в масштабах своей аудитории. Кроме того, СМИ являются центрами кристаллизации спонтанного развития социокультурных практик информационно-коммуникативных деятельностей. При этом визуализация действует не только на уровне чувств, но и мышления. Но потребность в эффективных приемах и методах активизации творческого мышления, следует заметить, возникла давно, хотя до недавнего времени инженерный труд рассматривался как процесс, носящий исключительно рациональный характер, лишенный эмоциональной окраски. Вместе с тем эффективность труда инженера, конструктора, исследователя, разработчика определяется не только уровнем знаний и опыта как необходимого условия, но и богатством воображения, совершенством фантазии, умением абстрагироваться и «видеть в обычном необычное и в необычном обычное». Так, по словам А. Эйнштейна, «воображение – важнее знания, ибо знание ограничено. Воображение же охватывает все на свете, стимулирует прогресс и является источником его эволюции» [8] на основе разборки прошлых опытов. Развитие этих качеств у людей творческих профессий является важным фактором в преодолении инертности мышления и ускорения поиска решений поставленных задач. С этой целью используются различные эвристические приемы в виде ассоциаций, аналогий, контрольных вопросов, приемов устранения технических противоречий [1].

В литературе, посвященной творческой деятельности, нередко различные авторы одно и то же эвристическое средство называют приемом, методом, методикой, методологией и т.д. В связи с этим целесообразно уточнить значение этих терминов для более определенного их понимания.

«Эврика!» – восклицание древнего философа и основателя механики Архимеда знакомо всем, и в нашем сознании ассоциируется с выражением высшего чувства удовлетворения, радости и восторга от найденного решения задачи, которую до этого никому не удавалось решить, а путь решения которой был тернист и долог. «Эврика» – это финал поиска того знания, дорога к которому была чрезвычайно трудна. Произнося слова, мы не всегда задумываемся над тем, какой смысл вкладываем в понятие «эвристика», но в нашем сознании оно всегда связано с творческой деятельностью. По мнению психологов, эвристика – это отрасль знания, «изучающая формирование новых действий в необычной ситуации», она может стать наукой «в том случае, если эвристические процессы, приводящие к этим новым действиям, найдут, наконец, свое математическое описание» [2].

Несмотря на большое количество научных трудов, посвященных вопросам эвристики, они, как правило, касаются ее частных проблем и не дают четкого представления ни об объекте, ни о предмете эвристики и ее статусе среди других наук [5].

Современная журналистика требует творчества и характеризуется широким использованием изобразительного материала, который играет роль не только эстетического украшения и иллюстративного дополнения к тексту, но и наделен самостоятельными функциями: подтверждает документальным свидетельством, которое безоговорочно доказывает правдивость приведенной информации. Журналист, работая в газете, должен владеть основными навыками изготовления иллюстративного материала и знать способы его использования в печатных изданиях. Этим средством для них является фотография как могучее средство документального воссоздания реальной действительности [10].

Фотография – это общественный документ, который является основой фиксации и отображения социальной информации. Но современный человек настолько привык к фотографии как ко второму зрению, что уже и не задумывается, каково ее место в жизни общества. Получая информацию, человек меняет понимание того, что следует считать фактом или новостью. Журналист должен переориентироваться от поиска сиюминутных фактов и дешевых сенсаций на поиск событий, имеющих интерес. Способность предвидеть последствия как самих событий, так и их информационного отражения становится все более значимой для профессионального журналиста. При рассмотрении фотографий человек концентрирует свое внимание на изображении, воспринимая его как единственно правдивое, не подвергая его сомнению, рассматривая и переходя от одной детали к другой, выделяя их и наделяя их смыслом. Журналист создает свой образ, соединяя одновременно в целостный образ. В итоге разные фрагменты сложатся в композиционно завершенный художественный образ.

Зрительный объект вызывает соответствующую мысль, мысль активизирует эмоции, эмоции создают реальность, мысленно мы наблюдаем реальность, и создаем неосознанно новые объекты (негативные эмоции создают негативные объекты, позитивные – позитивные). Во-первых, это особенности нашей психофизиологии. Во-вторых, это система воспитания человеческого общества. Мы привыкли считать и принимать все хорошее как должное и, как следствие, не вкладывать энергию в реальные события. Наше сознание их принимает, и мы радуемся и все. А по поводу всего отрицательного мы очень часто занимаем активную позицию: возмущаемся, думаем, анализируем и вкладываем энергию. Средства массовой информации часто несут в себе ярко выраженный негатив и вызывают неприятные чувства. Обычному человеку очень тяжело игнорировать поток негатива. Журналисту необходимо концентрировать свое внимание на желаемых событиях и результатах. Необходимо искать в каждой трудной ситуации возможность для тренировки и роста. Можно много изменить в своей жизни, в жизни людей, на это надо направлять свои созидательные силы.

В фотографии скрещиваются многие из затрагиваемых актуальной мыслью сюжетов: поиск подлинности в ситуации тотальной ее непознаваемости; время, текущее с такой скоростью, что события уже не оставляют следов; пространство, которое более не измеряется понятными человеку усилиями – стертыми башмаками или днями пути всадника. Фотография привлекает редкой возможностью по-новому выразить себя. В ней нашла подтверждение тенденция к сокращению времени на создание художественного образа. Отсюда признание фотографии как особого технического вида искусства: казалось бы, бери и запечатлевай свое удивление и свою радость увиденного без освоения трудоемкой техники и изобразительного искусства. Но это далеко не так.

Фиксация момента присутствия – главное условие привлекательности фотографии; в ней забвение и память устанавливают симметрию. Как в архаическом ритуале жертвоприношения без жертвы не устанавливалась бы симметрия ран Космоса и не обретался бы покой, так и в фотографии без останки момента «естественного» течения жизни не создается художественный (обобщенный) образ ее [11]. Таков механизм сакрального, таков же – фотографического. Фотография выражает подлинность проживания мгновения, поскольку свидетельствует о прямом зрительном контакте с объектом. Посредством фотографии мы можем вплотную подойти к самой природе визуальности, продумывание которой, в свою очередь, открывает доступ к фотографии самой по себе, к специфике ее жанра, к форме ее высказывания и способу ее функционирования в культуре.

Сегодня, в эпоху массового газетно-журнального потребления, фотография из объекта изучения уникальных вещей или событий превращается в проводника «нормы» и «вкуса». В тот момент, когда нас фотографируют, мы постигаем миг, который не повторится уже никогда, концентрируя внимание перед фотоаппаратом. Принуждение – в этом временном отрезке между естественностью состояния, в котором человек располагает самим собой, и представлением себя камере, предваряемым усилием к «непринужденному» выражению лица. Факт: объектив смотрит в обе стороны. Что происходит с фотографирующим, «снимающим» нас по мерке образа, с тем, кто устанавливает и располагает нами, выбирая нужный момент? Сказать, что фотограф чувствует себя господином, – ничего или почти ничего не сказать. Так, Г. Гегель в своих рассуждениях отождествил мысль с бытием, утверждал, что «бытие ничто». Здесь мы вынуждены признать, что фраза, объясняющая столь многое, не может работать на расширение понимания, скорее анализирует идею [3]. К ней примыкает вторая, столь же популярная фраза: кто из пишущих о фотографии обходится без метафор «маленькой смерти», «убийства мгновения» или «остановки жизни»? Они имеют смысл, когда слова отвечают свежести восприятия фотографии, в эпоху ее становления. Сегодня эти метафоры скорее отсылают к известному, к прозрачности общих мест, чем нечто открывают в постижении современной фотографии.

Фотография, и это сегодня очевидный факт, завоевав место в галереях и выставочных залах, стала равноправным произведением искусства и столь же равноправным товаром артрынка. Её выставляют и хранят в музеях, вешают на стены офисов и частных квартир. Она прочно утвердилась в качестве самостоятельного жанра изобразительного искусства. У современных художников она вызывает стойкий интерес, поскольку создает новый способ отношения к реальности, а теоретиков интригуют вопросы ее места в обществе и те изменения, которые привносятся ею в нашу жизнь. Обретя легитимность искусства и создав свой неповторимый язык, фотография подверглась концептуализации: она теперь может встраиваться в инсталляцию как знак фотографии, знак, отсылающий ко всему полю значений, которые с ней связаны. Здесь она изображает са-

му себя, свое место в культурном пространстве, но, что важнее, разыгрывает ситуацию подлинности, заключая реальность в рамку.

Таким образом, наглядность в журналистике помогает увидеть в воображении конечный результат. Реальный опыт отличается от воображаемого, однако все же можно более детально представить себе окончательную картину, осознав наличие (или отсутствие) конкретной картины мира.

Литература

1. Альтшуллер Г.С. Найти идею. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. С. 69.
2. Берков П.Н. Библиографическая эвристика: К теории и методике библиографических разысканий. М.: Все-союз. кн. палата, 1960. С. 173.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики // Соч. М.: Мысль, 1937. Т. 5. С. 58-59.
4. Душко К.В. Большая книга афоризмов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 272.
5. Загвязинский В.И. О современной трактовке дидактических принципов // Сов. педагогика. 1978. № 10. С. 66-72.
6. Земан И. Познание и информация. М.: Прогресс, 1966. С. 61.
7. Кондрашов А.П. Афоризмы великих ученых, философов и политиков. М.: Рипол Классик, 2009. С. 1125.
8. Каиров И.А. Педагогический словарь. М.: Изд-во Академия педагогических наук, 1960. Т. 1. С. 727-728.
9. Майданов А.С. Процесс научного творчества: Философско-методологический анализ. М.: Изд-во УРСС, 2003. С. 208.
10. Савчук В.В. Философия фотографии. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. С. 256.
11. Феизов Э.З. Категории проекции и инварианты в иллюстративном изложении. Йошкар-Ола; Чебоксары: МарГУ, 2009. 329 с.

МУХАМАТГАЛИЕВ ДАМИР НОТФУЛЛОВИЧ – соискатель учёной степени кандидата философских наук, старший преподаватель кафедры журналистики, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (Damir34a@mail.ru).

MUKHAMATGALIEV DAMIR NOTFULLOVICH – competitor of scientific degree of Philosophical Sciences Candidate, senior teacher of the pulpit of the journalism, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 101.1: 316:004

В.Ф. ПЕТРОВ

ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, ИКТ-компетентность, уровневая дифференциация, межгрупповая и межличностная коммуникация, социальные сетевые сообщества, информационное взаимодействие.

Социально-философский аспект информационно-коммуникационных технологий в образовании позволяет более объективно и точно определить статус и место современных методов информационного воздействия в социальных отношениях и взаимодействиях между субъектами образовательного процесса, рассмотреть основные тенденции формирования уровневой дифференциации ИКТ-компетентности педагогических работников.

V.F. PETROV

FORMATION OF INFORMATION COMMUNICATION TECHNOLOGY COMPETENCE OF TEACHERS: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT

Key words: information society, information communication technology, information communication competence, level differentiation, intergroup and interpersonal communication, social web-associations, information interaction.

Social and philosophical aspect of information communication technologies in education enables to determine the status and role of modern methods of information interaction between the participants of the educational process. It also allows to consider the main tendencies for formation of level differentiation of information technology competence of teachers.

В условиях формирования постиндустриального (информационного) общества информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются существенным фактором мирового экономического и технологического развития, приумножают имеющиеся знания и духовные ценности, расширяют сферу использования достижений науки и техники социальными институтами, социальными группами и индивидами практически во всех видах деятельности. Расширяются области применения интеллектуальных, информационных систем в обществе, в том числе в системе образования.

Основные процессы внедрения и применения ИКТ в сфере образования идентичны с эволюцией в других социальных системах. Следовательно, выявление роли и закономерностей развития ИКТ в образовании, их применение в образовательном процессе представляют собой актуальную проблему социальной философии.

Проблема социально-философского исследования современных ИКТ в образовании связана с вопросами: а) способно ли чрезвычайно динамичное и массовое использование ИКТ в образовательном процессе повлиять на формирование социального опыта и на изменение глубинных механизмов, формирующих самосознание человека; б) способны ли технологические изменения в информационной сфере повлиять на социальные отношения и взаимодействия в реализации национальных программ, модернизации российского образования.

Социально-философский анализ ИКТ и их роли в социальных процессах в системе образования позволяет более объективно и точно определить статус и место современных ИКТ в образовании и методов информационного воздействия в социальных отношениях и взаимодействиях между субъектами образовательного процесса, рассмотреть основные тенденции влияния ИКТ на формирование особенностей взаимодействия между индивидами и социальными группами, прогнозировать последствия распространения и перспективы развития ИКТ в образовании [5].

В конце XX – начале XXI вв. наметились положительные тенденции в использовании ИКТ в системе российского образования, в том числе в Республике Марий Эл.

Результаты исследования этого процесса условно дифференцируем на три этапа:

Первый этап – середина 90-х годов XX в. и до 2002 г. Его характеризуют следующие тенденции: реализация мероприятий по компьютеризации общеобразовательных учреждений, обучение педагогических работников основам компьютерной грамотности в рамках повышения квалификации. Вместе с тем в образовательных учреждениях республики имели место неподготовленность значительной части педагогических кадров в области ИКТ, отсутствие научно-методических разработок по применению ИКТ в учебно-воспитательном процессе; только единичные общеобразовательные учреждения имели доступ к Интернет-ресурсам и пользовались услугами электронной почты [4].

Второй этап – 2003-2006 гг. Он характеризуется тем, что в процесс информатизации стали внедряться достижения вузовской науки. Например, стало проводиться: обучение педагогических работников ИКТ в рамках реализации ФЦП «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001-2005 годы» (РЕОИС) на базе Марийского регионального центра Интернет образования (МРЦИО); была успешно реализована ФЦП «Компьютеризация сельских школ и школьных библиотек»; в систему повышения квалификации и переподготовки педагогических работников в ГОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования» была внедрена образовательная программа «Информационно-коммуникационные технологии в учебно-воспитательном процессе» [7], обсуждение проблем использования ИКТ в образовании педагогическим сообществом на различных научно-практических конференциях, обучающих семинарах республики и т.д. В результате увеличилось количество образовательных учреждений общего образования, имеющие доступ к Интернет-ресурсам, увеличилась доля педагогов, использующих ИКТ в учебно-воспитательном процессе. В социальном измерении произошло повышение социального статуса педагогов, владеющих ИКТ-компетенциями.

Третий этап – 2007 г. по настоящее время. Характеризуется динамичным развитием информатизации образовательного пространства, применением ИКТ в образовательном процессе. Осуществляется реализация ПНП «Образование», в том числе области ИКТ: образовательные учреждения совершенствуют матери-

ально-техническую базу (через компьютеризацию и интернетизацию, обеспечение лицензионным ПО); вузы осуществляют разработку методических рекомендаций по использованию ИКТ. На современном этапе происходит повышение требований к профессиональной подготовке педагогов в области ИКТ, возникли неформальные социальные группы из педагогов, владеющих ИКТ на высоком уровне.

Актуальность исследования структуры и содержания ИКТ-компетентности педагогических работников сохраняется и в настоящее время. Ряд перспективных проблем находится в стадии разработки. Исследователями отмечается сложный многокомпонентный состав компетентностей, куда входят, как минимум, когнитивная и практически-деятельностная составляющая [3].

В социально-философском аспекте уровневую дифференциацию ИКТ-компетентности работников образования можно охарактеризовать по следующим основаниям:

по целям деятельности: первый этап – операциональный (педагог знает предлагаемый информационный объект, выполняет отдельные операции); б) второй этап – тактический (педагог использует ИКТ, внедряя всю совокупность наличных средств и способов деятельности); в) третий этап – стратегический (ориентируется в информационных сферах деятельности, самостоятельно определяет место и цели собственной информационной деятельности, создает личный web-сайт);

по субъектной значимости: первый этап – исходный (ИКТ в деятельности педагога присутствуют на уровне потребности); б) второй этап – утилитарный (ИКТ в педагогической практике педагогом воспринимается как необходимый элемент жизнедеятельности, обеспечивающий определённые удобства, является средством ведения дел); в) третий этап – оптимально-интенсивный (устойчивая саморегуляция поведения в информационной среде, участие в обсуждении проблем образования в различных сетевых форумах);

по эмоционально-волевой регуляции: а) первый этап – защитно-адаптивный (неустойчивая саморегуляция поведения, противоречивость мотивов, низкая продуктивность и качество деятельности педагога, компьютерофобия); б) второй этап – ситуативно-активный (поведение в информационной среде ситуативно, как исполнительское, так и продуктивное); в) оптимально-интенсивный (устойчивая саморегуляция поведения в информационной среде, участвует в сетевых сообществах, как профессиональных, так и по интересам);

по продуктивности информационно-коммуникационной деятельности: а) первый этап – уровень начинающего пользователя (педагог имеет неустойчивый интерес, несмотря на осведомленность о роли и функциональных возможностях ИКТ, имеет навыки выполнения отдельных операций); б) второй этап – уровень уверенного пользователя (интерес к ИКТ устойчивый, но не простирается за рамки программы обучения и профессиональной деятельности, справляется с типовыми задачами, аналогичными ранее решенным; деятельность в целом репродуктивная); в) – уровень продвинутого пользователя (интерес к ИКТ устойчивый и глубокий). На данном этапе педагог решает новые задачи, видит возможности новых точек приложения ИКТ. Это продуктивная деятельность, связана с участием в различных виртуальных конкурсах, предлагаемых образовательными порталами, например «Сеть творческих учителей» (www.it-n.ru), «PRO-движение» проекта «Академия учителей» (www.apkpro.ru), прохождение незначительной части педагогов различных курсов методом дистанционного обучения.

В исследуемый период в формировании ИКТ-компетентности педагогических работников наблюдается эволюционный процесс внедрения и использования информационных технологий. На начальном этапе в практической деятельности педагогов ИКТ не могли иметь приоритетного статуса в системе образования, их роль в учебно-воспитательном процессе незначительна, они не оказывали существенного влияния на социальные отношения в образовательной сфере и ин-

формационное взаимодействие. В последующем в своем развитии ИКТ в образовании приобретают приоритетный статус. Наблюдается тенденция расширения применения ИКТ и возрастания их роли в обучении и воспитании. Активное использование ИКТ отдельными педагогами оказывает существенное влияние на социальные отношения межгрупповой и межличностных коммуникаций, на социальную арену выдвигаются неформальные лидеры не только внутри образовательных учреждений, но и на региональном уровне. На современном этапе дальнейшего расширения использования информационно-коммуникационных технологий в образовании создаются дополнительные возможности для совершенствования ИКТ-компетентности педагогов. В сферу образования внедряются средства управления образовательным процессом, например: автоматизированная информационная система «Электронная учительская», программный комплекс «1С: ХроноГраф Школа 2,5» [1]. Среди участников учебно-воспитательного процесса формируются совершенно новые социальные отношения, современные формы взаимодействия между субъектами обучения и воспитания как информационный обмен на основе Интернет-технологий. Информационное взаимодействие осуществляется не только в границах образовательного пространства субъекта Российской Федерации и в пределах информационного поля Российской Федерации и СНГ, но и на международном уровне (Интернет-порталы «Сеть творческих учителей» в 2008 г. насчитывались в 46 странах) [2]. В сети Интернет созданы социальные сетевые педагогические сообщества по общим проблемам обучения и воспитания, психологии, по методике обучения в отдельных образовательных областях. Они расположены в Интернет-порталах «Открытый класс» (www.openclass.ru), «Всероссийский Интернет-педсовет» (www.pedsovet.org) и др., которые предоставляют возможность реализовать потребности педагогических работников в профессиональном общении и организовать взаимодействия с использованием информационно-коммуникационных технологий, что способствует совершенствованию их ИКТ-компетентности.

Таким образом, информационные компетенции работников образовательных учреждений способствуют информатизации сферы образования, являются одним из факторов модернизации российского образования в условиях формирования общества знаний Российской Федерации.

Литература

1. Гусакова Г.М., Комелина Е.В., Гусаков М.Н. Внедрение программных комплексов управления образованием в Республике Марий Эл // Вестник Московского педагогического университета. Сер. Информатика и информатизация образования. 2008. № 1. С.18-21.
2. Драхлер А.Б. Сеть творческих учителей: методическое пособие. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2008. 171 с.
3. Коноплев Е.С. Информационные практики в современном обществе: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 22 с.
4. Оценка реальных и потенциальных последствий образовательных реформ для учителей Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: ГОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования», 2006. 112 с.
5. Русаков А.Ю. Информационные коммуникации и социальные отношения: автореф. дис. ... докт. филос. наук. СПб., 2009.
6. Швецова Г.Н. Особенности информационной среды системы образования Республики Марий Эл // Вестник Московского педагогического университета. Сер. Информатика и информатизация образования. 2008. № 1.
7. Шургина С.А. Информационно-коммуникационные технологии в системе повышения квалификации // Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании: материалы второй науч.-практ. конф. / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2005. 127 с.

ПЕТРОВ ВАЛЕРИАН ФОКЕЕВИЧ – заведующий учебно-научной лабораторией коммуникационного менеджмента, старший преподаватель кафедры международных отношений и связей с общественностью, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (petrov-vf@yandex.ru).

PETROV VALERIAN FOKEEVICH – head of the educational and scientific laboratory of communication management, senior lecturer of the Chair of International Relations and Public Relations, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 130.122

В.В. СМИРНОВ, А.Г. СТЕПАНОВ

ДИАЛЕКТИКА ОТНОШЕНИЙ ОБЩЕНАУЧНЫХ И ФИЛОСОФСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: деятельность, диалектика, исследование, метод, методология, познание, принципы, процесс, социально-экономическая система, теория, философия.

Исследована специфика общенаучного и философского аспекта методологических возможностей анализа комплекса явлений, составляющих содержание социально-экономических систем. Обоснована необходимость междисциплинарного подхода к изучению социально-экономической составляющей общественной жизни.

V.V. SMIRNOV, A.G. STEPANOV

DIALECTICS OF RELATIONS OF GENERAL SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL METHODS OF RESEARCH OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Key words: activity, dialectics, research, a method, methodology, knowledge, principles, process, social and economic system, the theory, philosophy.

Specificity of general scientific and philosophical aspect of methodological possibilities of the analysis of a complex of the phenomena of social and economic systems making the maintenance reveals. Necessity of the interdisciplinary approach of research of social and economic making public life is proved.

Познание в самом общем виде представляет собой процесс целенаправленного, активного отражения действительности в сознании человека. Это движение мысли по пути преодоления незнания и обретения его противоположности – знания, переход от неполного, неточного знания к полному и более точному знанию. Знание выступает как результат процесса отражения действительности, при этом сам процесс познания в самом общем смысле, представляет собой воспроизведение существенных характеристик реальности, в силу чего представляет собой особый творческий процесс деятельности человека, направленный на формирование содержания знания. Конституирование комплекса гносеологических и методологических вопросов как базовых проблем фундаментальной науки в своей сущности связано с процессами диалектического характера взаимоотношения противоречивой природы предметного выражения системы организации познания и ещё более сложным характером отражения этого процесса в теоретической науке.

Дифференциация познания на философское и нефилософское имеет исключительное значение для исследования познавательного процесса в его целостности и неразрывности, предоставляя достаточные основания для более детального анализа заявленной проблемы, преодоление которой предоставит необходимые возможности конструирования всеобъемлющей методологической базы общетеоретического исследования экономической составляющей общественной жизни.

Различия между формами философского, научного и вненаучного познания, их классами, видами, формами и отраслями – это различия между характером предметов познания, их типами, уровнями и способами классификации и систематизации полученных знаний. Нетождественность объектов исследования философских и общественных наук не означает, что между ними нет ничего общего. Если осуществить комплекс операций по установлению идентичности их существенных и несущественных качеств и свойств, то становится очевидным, что общим у них является то, что они занимаются изучением закономерностей содержания механизма развития человеческого общества. При этом теоретические структуры, составляющие содержание частнонаучных социально-экономических дисциплин, не могут не включать в сферу своих отраслевых интересов и проблемы определения наиболее общих законов, закономерностей и принципов развития общества, что делает невозможным использование в качестве критерия для дифференциации философского и нефилософского знания только степени общности исследованных объектов.

Специфика философского знания заключается, прежде всего, в отражении всеобщих форм и принципов развития в сознании человека, и именно этот аспект философского знания делает её объектно-предметную и, как следствие, методологическую сферы уникальными в системе большой науки в целом. Особенность философии состоит не просто в анализе всеобщих закономерностей изучаемых явлений, но и в отношении человеческого сознания к объективной реальности.

Теоретическая основа частнонаучных дисциплин, ориентированная на раскрытие фундаментальных оснований отдельных фрагментов бытия, неизбежно вовлекает в сферу своих интересов изучение законов и принципов, исходящих из определенной степени абстрагирования конкретной сферы исследования. Не существует форм организации научно-прикладной отрасли фундаментального знания, которые так или иначе не вовлекали бы в содержание своих исследовательских программ типы общих закономерностей, так как часть не существует вне связи с целым, частное невозможно без общего, а общее реализует свое существование через частные проявления. Конкретно взятое частное составляет необходимый элемент целостной системы, которая представляет собой совокупность взаимодействующих элементов [2].

Частноотраслевое научное знание, пытаясь в рамках собственной объектно-предметной сферы раскрыть сущностные основания исследуемого явления, обречено заниматься изучением того, что принято характеризовать как общее. При этом философия, исследуя в качестве основной проблему отражения в сознании человека всеобщих законов и принципов организации бытия, не в состоянии добиться решения возникающих перед ней задач без исследования частных вопросов как необходимых элементов постижения сути всеобщего.

Каждая научная отрасль знания использует собственные методы познания, которые зависят от характера решаемых задач. Своеобразие общенаучных методов заключается в том, что они относительно независимы от типа изучаемых проблем, но при этом зависимы от уровня научного исследования.

Любой научный метод разрабатывается на основе конкретной теоретической концепции, которая выступает его необходимой предпосылкой. Эффективная значимость каждого метода обусловлена фундаментальностью содержания теоретической основы. В свою очередь, используемая система методологических приемов применяется для дальнейшего углубления и разветвления знания, его материализации в процессе практического применения. Теория, отражая фундаментальные принципы организации действительности, формируется в научный метод посредством конституирования правил и приемов их определения, последние в виде предельно общих положений возвращаются в теорию. Метод не определяется в качестве абсолютного и неизменного условия предмета познания, а непременно изменяется в соответствии со спецификой исследуемого объекта.

Научное исследование предполагает достоверное знание фактов, относящихся к предмету познания. Оно реализуется как движение в определенной системе фактов, как изучение их особенностей, форм организации, их становления и развития, способов их взаимосвязей, отношений, взаимодействий и т.д., адекватность метода всегда обусловлена содержанием объекта исследования. При этом необходимо учитывать, что выбор метода не может быть произвольным не только от объекта исследования, но и от субъекта познавательных отношений. Именно он является инструментом преобразования действительности и отдельных ее составляющих в объект научного исследования.

Познавательная активность субъекта познавательных отношений позволяет ему воспроизводить в своем сознании содержание объективной реальности. Приспособление метода к условиям реализации познания напрямую зависит от качества изменения субъекта познавательных отношений, которое осуществляется в процессе изменения субъектом реальности в ходе ее пре-

образования. Являясь активным началом в познании, человек действует непроизвольно, степень его познавательной активности всегда обусловлена как его собственными познавательными возможностями, так и теми ограничениями, которые ставит сам объект исследования.

Следовательно, между методом познания, объектом познания и субъектом познания всегда имеется внутренняя связь. Метод является следствием определенной теории. Носителем же теории является конкретный исследователь, способности и возможности которого были определены его практическими действиями. Вот поэтому метод и теория составляют неразрывное единство. Вследствие чего метод не является совокупностью умозрительных приемов и правил, вырабатываемых вне реальных условий и помимо объективных законов становления их организации и развития.

Таким образом, метод существует только в сложной системе всеобщих связей, отношений структур и подразделений познавательного процесса, их объективной и субъективной составляющих. Субъективная сторона метода заключается как в том, что на основе объективного знания формируются определенные правила, так и в том, что их носителем является конкретный субъект, который и использует избранный метод.

В то же время наиболее адекватную информацию об исследуемом объекте можно получить, если только применять комплекс приемов, обеспечивающих наиболее полное отражение действительности. Однако этот комплекс не представляет собой некоторую неизменную застывшую конструкцию. В зависимости от уровня научного исследования сочетание методов в процессе познания постоянно меняется.

В самом общем смысле под методологической системой познания следует понимать четко определенный процесс воздействия на исследуемый объект, конечной целью которого является установление истинных параметров исследуемого объекта. Комплекс исследовательских методов всегда базируется на имманентно присутствующих в нем таких основных элементах, как:

- 1) объект исследования (система, на которую направлена познавательная активность субъекта);
- 2) субъект познания (исследователь, осуществляющий практическое применение методологического комплекса);
- 3) взаимодействие объекта и субъекта познавательных отношений (взаимодействие порождает двустороннюю связь основных элементов познавательных отношений; во-первых, воздействие объекта на субъект; во-вторых, воздействие субъекта на объект в соответствии с заданными целями познания).

Следует выделить общие принципы организации методологических комплексов:

- 1) принцип целевой направленности – функция применяемого методологического комплекса, заключающаяся в достижении определенного результата;
- 2) принцип целостности – используемая система методов должна представлять собой единое целое;
- 3) принцип моделируемости – исследуемый объект может быть представлен необходимым множеством моделей, каждая из которых отражает определенную сторону его сущности, раскрываемой применением комплексного методологического арсенала;
- 4) принцип дополняемости – применяемая методика основана на разноплановости используемых приемов;
- 5) принцип достаточности – проверка достаточности применяемых способов по критериям эффективности получения искомых результатов.

Методология познания включает в себя не только совокупность применяемых приемов и способов познания, но и цели, законы, принципы, технологию ор-

ганизации познавательных отношений. Методологические основания исследования открытых систем имеют фундаментальное значение, так как совершенно очевидно, что исследования подобного рода вряд ли смогут иметь сколько-нибудь серьезный успех, если не будет достигнута хоть какая-то определенность относительно целей исследования и способов их достижения [3].

Влияние философских принципов на организацию методологической базы научного исследования не всегда осуществляется прямо и непосредственно, но обязательно через восхождение от предшествующих методологических уровней. Философские методы могут применяться даже стихийно, неосознанно, но ни одна наука в своей теоретической составляющей не обходится без оснований, базирующихся на законах, категориях и принципах, имеющих всеобщее значение. Реализация в научном познании всеобщих философских принципов означает их развитие и переосмысление на новом эмпирическом материале.

Если мысленно сконструировать диаграмму методологических функций научного познания, то философию необходимо выделить как основополагающее основание исследовательского комплекса в силу того, что именно философия вырабатывает наиболее общие и потому пригодные для любых предметов исследования рациональные средства познания объективной действительности.

Философская методологическая парадигма становится базой формирования экономической методологической парадигмы, которая строится на философии как мировоззрении, поскольку переносит общие представления о мире на экономическую составляющую общественной жизни. Смысл подобной операции заключается в трансформировании философского видения мира в экономическое. В результате общие свойства мирового бытия становятся мыслимыми свойствами экономической жизни общества.

Взятые за основу философские мировоззренческие концепции в большей или меньшей степени повторяют себя в видении экономической действительности. Например, следование идеалистической мировоззренческой парадигме неизбежно приводит к выводу о раздвоенности экономического мира, признания в нем пассивного материального и активного надматериального оснований. При этом субъективно-идеалистическая концепция исходит из признания наличия трансцендентальных экономических форм, непознаваемых вещей в себе. В свою очередь, следование мировоззренческой парадигме объективно-идеализма выливается в восприятие экономической сферы как порождения некоего вселенского сознания, создавшего в силу причин, о которых мы можем иметь только знание предположительного характера, еще и экономическую отрасль существования. И наконец, философия диалектического материализма ориентирует нас на познание сущности экономических отношений, признает возможность их познания, исходя из потенций высокоорганизованной материи. Целью процесса познания оказываются поиск и обоснованный выбор способов приспособления человека в природном мире.

Философская мировоззренческая парадигма, избранная как основание научного исследования, в конечном счете выступает как вектор направления и движения методологических основ познания социальной реальности в целом. Предмет философии объективен, в его рамки включены всеобщие законы и принципы взаимоотношений в системе «человек-окружающий мир».

Предмет философии и обуславливает выбор в качестве методологического основания социально-философского исследования экономической сферы диалектико-материалистической методологии познания. В рамках этого предмета диалектико-материалистический методологический комплекс функционирует таким способом, который характерен для философского познания. Как средство философского познания явлений природы и общественной жизни метод представляет собой способ их рационального объяснения.

Научный метод призван обеспечить всестороннее постижение предмета во всем многообразии его проявлений, связей и отношений, он самостоятельно формируется, организуется и совершенствуется в процессе получения новых знаний. С одной стороны, в определенной степени объектно-предметная сфера сама формирует методологические основания научного исследования, с другой стороны, применяемая совокупность познавательных средств научного исследования позволяет более четко определять содержание и объемы самой объектно-предметной сферы.

Основания философской методологии исследования экономической составляющей общественной жизни впервые были изложены в работах Аристотеля. Им были сформулированы основные принципы познания экономической и других форм общественной жизни с помощью логики – науки о законах и формах правильного мышления. Разработанные Аристотелем такие приемы познания, как анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, составляют классический фонд изучения экономических явлений и процессов [1]. В ходе развития и усложнения системы экономических отношений совершенствовались приемы и методы её познания, способы проверки истинности получаемых в ходе научного анализа результатов.

За время своего существования в качестве отраслей большой науки не только философия и социальная философия, но и экономическая теория выработали значительное количество приемов поиска нового знания, отражающих специфику объектно-предметной сферы их исследования. Экономические аспекты организации человеческой жизнедеятельности не могут подвергаться анализу с помощью, например, определения содержания периодической таблицы химических элементов Менделеева или законов наследственности Менделя. Содержание экономических отношений может характеризоваться как гуманитарно-общественное, что и определяет возможность применения методов социально-гуманитарного исследования в ходе изучения экономической жизни в социально-философском аспекте. Это подразумевает исследование вопросов экономической организации общества в непосредственной связи с отношениями между людьми, их потребностями, интересами, мотивами поведения в обществе. Человек не может считаться полноценным, если его жизнь протекает вне социума, и, следовательно, знание о его социальной среде обитания является для него наряду с другими информационными комплексами неоспоримо необходимым.

Значимость философской составляющей в методологии науки заключается не только в определении адекватных способов реализации познавательных отношений, но и в конструировании определенных моделей реальности, сквозь призму которых учёный изучает свой предмет исследования. Философия дает наиболее общую картину мира в его объективных универсальных характеристиках, представляет социальную действительность в единстве и многообразии всех её атрибутов, форм организации, принципов, законов и закономерностей.

Философия предоставляет исследователю общие правила организации познавательного процесса, поставляя ученому систему логических приемов и категорий, при помощи которых и выстраиваются концептуальные модели реальности. Существенное влияние на научное познание философия оказывает на всех стадиях научного познания, но прежде всего при построении теории конкретной науки.

Теоретическая составляющая экономической науки рассматривает и такие аспекты экономической деятельности, в которых побудительные мотивы человека поддаются конкретному количественному измерению и определению через специфические ценностные компоненты, например, деньги. При этом в отличие от экономической теории, отвечающей на вопрос: «Как организовать конкретный механизм производства материальных благ?», – философия, претендующая на всеобщность, даже в рамках исследования экономического компонента обязательно содержит в своей исследовательской структуре четко выраженный оценочный элемент, в контексте которого пытается ответить на вопрос «В чём заключается сущность экономической составляющей общественной жизни?».

Между философской и частной экономической методологической парадигматикой складываются системные и несистемные типы взаимозависимости, которые, с одной стороны, выражают влияние мировоззренческого базиса на складывающиеся экономические представления, с другой – раскрывают влияние самой экономической парадигматики на использование философских систем. Последние выступают в роли обслуживания мыслительных образований, обосновывающих тот или и взгляд на экономику. В то же время влияние философской составляющей выражается в недопущении сведения специфики отраслевого научного знания к решению вопросов только практической направленности, так как в этом случае видение экономических проблем будет значительно ограничено.

Таким образом, методологическим основанием, реализуемым в рамках философского исследования социально-экономических систем, является комплекс частных, общих и всеобщих приемов, обеспечивающих наиболее полное отражение экономической действительности. Многогранность экономической системы как общественного явления обуславливает методологический плюрализм её исследования. Междисциплинарный подход и определение его методологических оснований в современных условиях возрастания интеграции научного знания становятся значимыми для прогрессивного развития социального знания. В рамках этой интеграции осуществляется становление единой науки о природе, человеке, обществе, жизни.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1984. 830 с.
2. Смирнов В.В. Эффективность социально-экономического развития региона (системный аспект). М.: Изд-во МГОУ, 2007. 324 с.
3. Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. М.: Наука, 1991. 132 с.

СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (walera712006@mail.ru).

SMIRNOV VALERIY VLADISLAVOVICH – candidate of economics sciences, assistant professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

СТЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Stalex73@bk.ru).

STEPANOV ALEKSEI GEORGIEVICH – candidate of philosophical sciences, assistant professor chair of philosophy and methodology science, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 130.122

А.Г. СТЕПАНОВ

СУБЪЕКТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ОРГАНИЗАЦИИ МИФОЛОГЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Ключевые слова: субъективность, знание, миф, мифологема.

Мифологические константы обнаруживаются в любой системе культуры, поскольку основываются на бессознательной составляющей человеческой психики и имеют своей отправной точкой прообразы действительности. Складывающийся на этой основе комплекс социально-гуманитарного знания не может не нести мифологического характера.

A.G. STEPANOV SUBJECTIVITY IN THE SYSTEM OF FACTORS OF MYTHOLOGICAL ORGANIZATION OF THE SOCIAL-HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Key words: subjectivity, knowledge, a myth, mythological.

Mythological constants are found out in any system of culture because they are based in unconscious making human mentalities and prototypes of the validity. The complex of social-humanitarian knowledge developing on this basis should have a mythological character.

Необходимость теоретического анализа проблемы определения существенных качеств субъективности обусловлена как сложившейся ситуацией в современной гносеологии, детерминированной расширением спектра радио-

нальных типов социальных методологий, так и особой значимостью классических категорий в системе выявления новых оснований актуальной реализации комплекса познавательных ресурсов.

Научная несостоятельность концепции соединения объективности познания с обезличиванием самого субъекта познания обоснована социальной сущностью процесса познания, активной ролью субъекта познавательных отношений в комплексе объектно-субъектных, субъектно-объектных, субъектно-субъектных отношений. Познание совершается реальными людьми, конкретными индивидуальными субъектами, способными производить знание, которое существует только в субъективно-личностной форме. «Не существует ничьих ощущений, мыслей, чувств. Всякое ощущение, всякая мысль – всегда ощущение, мысль определённого человека» [4. С. 69]. Внутренний мир человека представляет собой субъективно трансформированную объективную реальность, существующую в идеальной форме в рамках определённой системы знаний.

Категория «субъективность» традиционно эксплуатируется в рамках теории отражения для характеристики образа объекта познания по отношению к содержанию самого объекта. Сущность данного подхода заключается в определении познания как следствия необходимости практического изменения действительности, которая существует объективно. Действительность представлена человеку не как «чистая» совокупность ощущений, образов и т.д., а в контексте актуальной практической необходимости, т.е. субъективно. Под воздействием структурных подразделений действительности в сознании возникают образы предметов действительности (явление действительности), которые только в определённой степени соответствуют самой действительности.

Образ, представляя собой определённую экстраполяцию модифицированной модели теоретизированной действительности, очевидно, является результатом избирательности и гипотетического прогнозирования, заданных всем контекстом гносеологической активности. Он аккумулирует в себе те свойства объекта, которые актуальны для субъекта, иные не находят в нём места, тем самым исключаясь из картины действительности, созданной человеком, но не исчезают из действительности как таковой. Таким образом, образ предмета складывается из отдельных фрагментов этого предмета, актуальных для исследователя в рамках конкретных социокультурных, гносеологических и иных приоритетов. Субъективность, следовательно, определяется как форма организации объективной реальности познающим субъектом. Одно и то же социально-историческое событие разными людьми или одним человеком, представленное в различных контекстах, воспринимается совершенно по-разному. Такое положение дел, вместе с тем, не означает несовместимость субъективности образа с объективностью объекта. Образ предмета и предмет одновременно тождественны и отличны в определённом отношении: тождественны по форме структуры организации и различны по субстрату. «Вещество, из которого сделан предмет и субстрат, на котором держится образ, – это разные реальности, имеющие различные обозначения» [3. С. 20].

Данный факт свидетельствует о значительной степени самостоятельности образа, сохраняющего собственную самость даже при условиях существенного изменения объекта отражения. Субъективность, следовательно, может трактоваться как результат имманентного дуализма отражения, сочетание в нём субъектно-объектных качеств. Человек, наделенный комплексом ресурсов абстрактного отражения действительности, создаёт на основе эмпирической составляющей особенную картину реальности, её идеальную модель. Эта модель, опосредованная стилем мышления, в котором заключается смысл познавательного процесса, конструируется в рамках определённых правил, концептов, обуславливающих как само восприятие, так и формы организации перцептивной действительности.

«Заложенные в стандартах и образцах мыслительной деятельности социально-познавательные нормы предопределяют информационно-нормативную основу творческой деятельности, в чём и выражается оборачивание метода. Стандарты и образцы мыслительной деятельности, являясь отражением структурных особенностей социоприродной реальности, преобразуются в первичный, якобы априорный, фактор детерминации творчества» [2. С. 43]. Познавательная функция данной модели заключается в конструировании прообраза объекта познания. Мир предстаёт таким, каким он задаётся в определённой концепции, человек воспринимает действительность через призму теоретических парадигм (например, принципов формальной логики). Теоретизированный мир не тождествен миру личному, последний замкнут, индивидуален, уникален, не приемлет упрощений, эмоционально окрашен и т.д. Теоретизированная действительность, напротив, состоит из всякого рода огрублений, схем, допущений, аксиом и т.д. «После вторжения теоретических конструкторов в процесс восприятия первоначальное впечатление о мире как сплошном недифференцированном потоке событий сменяется мозаикой «картин» или последовательностью событий, в которой отдельные дискретные единицы маркируются такими философскими или иными категориями, как причина и следствие или случайное и необходимое и т.д.» [3. С. 70]. Действительность, опосредованная определённым теоретическим концептом, предстает как упорядоченная система с определённой иерархичной структурой взаимодействия элементов. Концепты выступают в качестве определённых инвариантов осмысления объекта познания. Это определённый комплекс, предопределяющий механизм реализации мыслительной деятельности, неявная система регулирования мыслительного процесса. «В такой системе имеются фундаментальные постоянные, которыми предопределяются границы функционирования парадигмы мировоззренческой сущности фундаментальных научных понятий» [2. С. 43].

Действительность выражается через категориальные формы не сама по себе, а вследствие активности субъекта, который организует картину действительности в систему, пригодную для теоретического освоения. Сформированный субъектом в таких условиях образ объекта является проекцией его собственного личностного мира, но сам человек этого не осознаёт. Он полагает, что оперирует действительностью и её феноменами так, как они есть на самом деле. «Кроме того, субъект не готов принять концепцию, согласно которой воспринимаемый им внешний мир субъективен. Невозможно убедить человека в том, что видимый мир – это лишь проекция его собственного внутреннего мира» [3. С. 71]. Дело в том, что субъект не только реагирует на воздействие объективной реальности, но и активно воздействует на неё в поисках адекватного комплекса источников информации, соответствующих его системе гносеологических ресурсов. При этом, однако, субъект воспринимает и познает реалии социальной действительности через комплекс своих представлений и потребностей, составляющих его жизненный мир.

Выделение объекта исследования из действительности системой социально обусловленных средств, теоретическая реконструкция его свойств погружённым в комплекс культурно-ценностных приоритетов субъектом обеспечивает его бытие как трансцендентальное. Трансцендентируя объект исследования, субъект приобретает возможность творческой, относительно независимой от эмпирической реальности интерпретации ценностного содержания реального объекта исследования. Процессом конституирования трансцендентальности детерминируется теоретическое производство знаний, воздействующее на формирование познающего субъекта как концептуально-познавательного основания познания.

Субъект воспринимает свойства и качества объекта исследования не как образную модель, существующую в его сознании, а как вещь, расположенную в пространстве объективного мира. «Согласно традиционным представлениям, это результат обратного проецирования образа, сформированного в специаль-

ных центрах, на внешний мир, на то место, где реально расположен предмет» [3. С. 55]. В теоретизированной модели действительности вообще и в социально-исторической действительности в частности во внешний по отношению к субъекту мир выносятся концепты предметов, извлечённые ранее из самого содержания объективной действительности. Объект познания не задается субъектом как объект действительности, напротив, явление действительности в качестве объекта исследования субъектом вычленяется и концептуализируется. На реальный объект действительности проецируются теоретизированные образы, в содержание которых включены только существенные для субъекта характеристики реального объекта исследования, выраженные в определённых семантических формах. Семантическая составляющая является следствием преобразования информационных сообщений в структуры внутреннего мира субъекта. Семантическая форма организации теоретизированной действительности в реальном процессе познания сочетается со структурами конкретно-чувственного отражения, функции которых, как известно, состоят в обеспечении непосредственной связи субъекта с объектом познания. «Это значит, что семантическая репрезентация мира в голове человека – это не только система или набор значений смысловых образований. Но одновременно особый способ видения мира, и не только способ, но и сам "объективный мир"» [3. С. 77].

Образы, полученные в процессе восприятия, проецируясь во внешний по отношению к субъекту мир, заслоняют от него действительную реальность. Субъект «видит» не явление как оно есть, а явление, как он его видит, потому что вместе с концептами сущности на предмет объективной реальности проецируются и общие знания, и эмоциональные компоненты. «Реальное и идеальное – это две формы существования одних и тех же вещей. Если мысленные (воображаемые) «вещи» составляют в своей совокупности мир субъективных реальностей, то вещи, существующие вне субъекта, вне его сознания, – мир объективных реальностей. Реализм в жизни, в практике, требует, чтобы человек четко различал, что относится к объективной действительности и что к субъективному миру самого человека» [3. С. 91]. Двойственность системы познания заключается в том, что, с одной стороны, оно базируется на определённой чувственной данности явления действительности, с другой стороны, эта данность опосредована личностными структурами субъекта. Производство знаний в таком случае предопределяется качествами субъекта, воплощёнными в системах его внутреннего мира, выступающего в качестве специфического института, определяющего «подбор исследуемого сущего и должного, сущности и существования» [2. С. 39]. Субъект в таком случае создает мир познаваемого исходя из содержания своего внутреннего мира. Иными словами, организацию знаний можно представить как результат непрерывного взаимодействия и как следствие взаимовлияния личностных характеристик субъекта социального познания с объектом его исследования, т.е. с социальной средой.

Субъективность выступает в качестве специфического средства преодоления противоречия между уже имеющимся знанием и знанием, вновь обрётённым, и является следствием природы субъекта как исторического типа. Субъективный образ является результатом сложного процесса взаимодействия и взаимовлияния индивидуальных, социальных, гносеологических качеств, в процессе которого происходят становление и изменение не только образа объекта исследования, но и онтологического статуса самого объекта. Акт отражения объекта субъектом не просто зеркальное воспроизведение объекта, а его преобразование в рамках сложившейся гносеологической парадигмы. В результате этого преобразования новое выступает не столько как абсолютно ранее неизвестное, а как новая система организации взаимодействия предзнания и вновь поступающей информации. Именно этим объясняется расхождение в видении ситуации исследователями и субъективность теоретизированной картины дей-

ствительности, сущность которой заключается в особенностях восприятия и переживания явлений и событий социально-исторической действительности.

Построение образа фрагмента социально-исторической действительности означает её субъективную трансформацию в соответствии с установками мотивацией и конечными целями субъекта, который вычленяет только значимую для себя информацию, преобразуя её в соответствии с сложившейся гносеологической парадигмой, в рамках определённых гносеологических и проблемных ситуаций. Субъективность представляет собой определённое, персонифицированное основание познавательной деятельности, выраженное как форма «видения» действительности, организованная вследствие необходимости соотнесения системы качественной определённости комплекса информационной организации субъекта с информационной системой объекта исследования. Субъективность есть следствие содержания ценностной, целеполагающей, организационной, интеллектуальной основы субъекта, обуславливающей комплекс взаимодействия познавательного ресурса и условий его реализации. Субъективный фактор – это интеллектуальная призма восприятия субъектом объекта исследования. Значение этого фактора становится решающим, прежде всего, в моменты полифуркационного выбора, когда объективно складываются реальные, антиномичные, по своему характеру, возможности поступательного развития знания.

Субъективность – это уникальная способность субъекта изменять объективное положение вещей в соответствии со своими потребностями. Это система социально-личностных детерминант познающего субъекта, проецированная им на предметную сферу объекта, что позволяет включить её в комплекс познавательных отношений. Развитие субъективности влечёт за собой систему мероприятий, инициирующих процесс трансформации действительности человеком в контексте его отношения к ценностям природной и социальной действительности, которые признаются в качестве необходимых для достижения согласованного непротиворечия в рамках установленной системы знаний. На этой платформе и начинает конструироваться не реальная картина действительности, а её мифологемная модель. Мифологема – это комплекс стереотипических представлений и установок, которые не осознаются, не учитываются и не воспринимаются субъектом в качестве таковых в силу их имманентности природе человека.

Миф совмещает в себе черты объективной и субъективной действительности, объекта и его данности, потребности и способа её удовлетворения, цели и возможности её достижения, составляющие неразрывное единство, совмещённое в сознании человека. «Миф не есть выдумка, или фикция, не есть фантастический вымысел, но логически, т.е. прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще» [1. С. 72]. Миф – это результат освоения только таких ценностей, которые становятся актуальными для удовлетворения человеческих потребностей. Миф возникает как избирательное получение, дифференциация и хранение только актуальных для человека аспектов информационного обеспечения знания. Далеко не все предметы, явления и процессы в окружающем мире вызывают у человека мифологическую апперцепцию. Только актуальные для человека переживания могут стать платформой мифоорганизации. Огромный пласт поступающей информации проходит мимо сознания человека, не вызывает в нём никаких реакций, выходящих за рамки обыденного безразличия.

Мифологические константы обнаруживаются в любой культуре, в любой форме мировоззрения, поскольку основываются на бессознательной составляющей человеческой психики и имеют своей отправной точкой прообразы действительности. Складывающийся на этой основе образ мира не может не нести мифологического характера. «Миф – необходимейшая, прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая категория мысли и жизни; в нём нет

ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это подлинная и максимально конкретная реальность. ...жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до живучести телесная действительность» [1. С. 24]. Субъективистская составляющая знания совершенно неизбежна в силу того, что само мировоззрение лично, а сама личность содержит внутри себя доличностную парадигму архетипа и исторически развивающуюся систему обобщенных знаний об окружающем её мире. Миф заключает в себе чувство единства, связывающее человека с миром познаваемого, где реальное взаимодействие структурных подразделений действительности заменяется объективацией потребностных состояний человека, а действительное содержание свойств и качеств явлений, отраженных субъектом познания, обуславливается личностными образами.

Литература

1. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
2. Кульков Ю.П. Мировоззрение в познании природы: науч. издание. Йошкар-Ола: Мар ГТУ, 2005.
3. Малов Д.А., Феизов Э.З. Объективация субъективного как философская проблема. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 138 с.
4. Рубинштейн Л.С. Бытие и сознание. Мир человека. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
5. Степанов А.Г. Категория «объект познания» в контексте социально-философского анализа // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 117-123.
6. Степанов А.Г. Анализ перцептивной системы аналитического уровня познания // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 141-146.
7. Степанов А.Г. Факторы социальной детерминации системы социально-исторического познания // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 154-160.

СТЕПАНОВ АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ. См. с. 172.

УДК 101.1:316

А.Н. СТЕПАНОВ

СОЦИАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ Н.К. МИХАЙЛОВСКОГО

Ключевые слова: эстетика социальных отношений, эстетика общественного бытия, эстетика жизни человека и общества.

Предложены результаты исследования эстетических проблем социальной философии на историческом материале творческого наследия русского народника Н.К. Михайловского. На основе эстетических категорий изучается содержание общественного бытия России последней трети XIX в. Анализируются эстетические проявления в содержании социальных, экономических, производственных, правовых, культурологических идей и в отношениях общественной и государственной системы. Эстетический способ постижения содержания социального бытия представлен двуединым процессом – сенсорным и рациональным.

A.N. STEPANOV

SOCIAL-AESTHETIC IDEAS OF N.K. MIHAJLOVSKY

Key words: an esthetics of social relations, a social being esthetics, a human life and society esthetics.

Results of research of esthetic problems of social philosophy on a historical material of a creative heritage of Russian populist of N.K. Mihajlovsky are offered. Aesthetic categories the maintenance of social being of Russia of last third of XIX-th century is studied. Esthetic displays in the maintenance social, economic, industrial, legal, culturesties ideas and in relations of public and state system are analyzed. The esthetic way of comprehension of the maintenance of social life is presented by two-uniform process – touch and rational.

Николай Константинович Михайловский (1842-1904) – талантливый литературный критик, философ, либеральный народник, субъективный метафизик, противник диалектики и марксизма. Михайловский оставил богатое творческое наследие – десятитомник полного собрания сочинений, в который вошли такие его работы, как «Что такое прогресс» (1869), «Аналитический метод в общественной науке» (1869), «Теория Дарвина и общественная наука» (1870-1873), «Вольница и подвижники», «Герои и толпа» (1884), «Эксперименталь-

ный роман», «Жестокий талант», «Литературные вопросы и современная смута», «Литература и жизнь», «О М. Горьком и его героях» и многие другие.

Социальное мировоззрение Михайловского формировалось разносторонне, и наиболее ярко оно проявляется в содержании его литературных и философских трудов. Эстетический аспект его социальных построений зиждется на категориях трагического, гармоничного и прекрасного бытия человека как объективной реальности, содержащейся в правде-истине и правде-справедливости. Любой разумный человек отдаст предпочтение собственному и социальному гармоничному бытию по сравнению с трагичным. Потому разумный человек всегда дорожит гармонией и стабильным течением жизни всех членов общества и испытывает эстетические чувства – радуется достижениям, успехам и гармонии жизни не отдельно взятой какой-либо социальной элиты, а всего общества, испытывая гордость за народ, нацию, общество, страну и прогрессивное развитие государственной системы.

Содержание общественного бытия Михайловский рассматривал как базисно-надстроечное единство идеологических, хозяйственно-экономических, политических и правовых отношений, в значительной мере зависящих от духовного потенциала общества. Аксиологический метод исследования общественного бытия привёл Михайловского к значительным метафизическим выводам, которые отвели его философские представления о бытии общества от эволюционного понимания характера социально-исторического развития. Вероятно, поэтому исследование проблем социальной философии и эстетических идей разрозненно содержится как в литературных, так и в публицистических, и в научных трудах.

Тем не менее, социально-эстетические воззрения Михайловского по многим позициям объективно раскрывают различные стороны отношений социальных институтов России. Его социально-эстетические идеи представлены аксиологическими ценностями, социально-историческими целями прогрессивного развития российского общества, путями и способами общественных преобразований в соответствии с народническими представлениями, которые можно назвать идеологией крестьянской демократии.

Бесспорно, общее содержание эстетики общественного бытия не может не быть детерминированным от совокупного содержания эстетических представлений индивидов. Следовательно, в зависимости от социально-исторического типа общественного развития доминирует либо коллективистская, либо индивидуалистическая идеология, порождающая соответствующие формы социального и государственного устройства. Михайловский явно отдавал предпочтение коллективистскому типу социальной идеологии. Вся история общественного развития иллюстрирует собой, что общественное развитие значительно более стабильно, интенсивно, эффективно и успешно в условиях диалектического сочетания индивидуально-коллективистского типа бытия, если отношения всех или большинства социальных институтов значительно более пропорциональны, сбалансированы и гармоничны.

В социальных идеях Михайловского утверждается эстетическая телеология значимости аксиологических ценностей, являющихся фундаментальной основой прогрессивных общественных преобразований, которые расцениваются как цивилизованное совершенствование отношений социальных институтов. Демократизацию и либерализацию аксиоэстетических ценностей невозможно воспринимать иначе как процесс духовного обогащения человека, группы, коллектива, народа, что способствуют гуманизации социальной идеологии, политики, правосостояния, которые, в свою очередь, обеспечивают развитие и кардинальное совершенствование фундаментальных (базисно-материальных) отношений общества. Ведь известно, что в эстетике духовности человека взаимосвязаны и чувства, и эмоции, и рациональность мышления. Следовательно, идеологическая суть отношений социальных институтов во многом зависит от

эстетического содержания мировоззрения, ярко и отчётливо проявляющегося во взаимоотношениях конкретных людей, создающих согласно своему мировоззрению и нравственности соответствующие условия жизни.

Известно всем, что каждый человек глубоко переживает стрессовые ситуации и тяжёлые условия жизни. Эти переживания производят неизгладимые впечатления на человека. Рассуждая в этом русле, мы понимаем, что задача гуманизации духовности людей должна быть выработана ими самими, и только тогда можно с уверенностью сказать, что мировоззрение людей эстетизируется. Эту индивидуально-общественную особенность отметил Михайловский. Он раскрыл характер влияния и роль гуманистической идеологии, философии, изящного искусства, представляющих собой могучий инструментарий совершенствования культуры человека и общества (кстати, связанный с искоренением безнравственности). Движение только в этом направлении запускает процесс формирования не только прекрасных устремлений, увлечений, но и прекрасной созидательной деятельности человека. Так, в работе «Теория Дарвина и общественная наука» Михайловский, в частности, пишет: «Но мы люди и можем руководствоваться только гуманностью, в широком смысле слова *только* человечностью» [1. С. 328].

Михайловский в своих социально-философских трудах искал не только умо-зрительные, но и практические пути достижения эстетического совершенства в литературе, искусстве, природе, мышлении и в жизни человека и общества. Методологические истоки эстетических воззрений Михайловского восходят к учению Чернышевского о красоте – «Эстетическим отношениям искусства к действительности». К сожалению, Михайловский не отметил тот важный момент, что социальное содержание красоты всегда отличается от аналога его философского понимания, поэтому так различны разные дефиниции красоты. В этом проявляется суть его методологической дисгармонии – между социальным содержанием прекрасного и его определением. Это обусловлено тем, что эстетические определения часто представляют собой не синтез знаний, отражающих полиморфизм условий жизни, а его монизм. Но, при этом понимание содержания прекрасных условий жизни человека существует в объективной реальности как (высказанная или невысказанная) мысль, не зависящая от идей, воззрений и дефиниций других людей. Поэтому эстетические определения жизни человека разнообразны. И Михайловский отмечает, что понимание каждым человеком сути красоты жизни человека зависит от социальной направленности его эстетических суждений и оценок, от социальных условий жизни, среды обитания, уровня интеллектуального развития, социально-исторического времени, этно-национальной и религиозной культуры. Таким образом мыслитель подтверждает идею русских революционных демократов и других народников о сословно-классовом характере понимания эстетического содержания общественного бытия каждым человеком.

Однако необходимо помнить, что богатство социальной жизни не исчерпывается исключительно сословно-классовыми отношениями. Её содержанием являются первичные элементы социального бытия – взаимоотношения между индивидами, группами, коллективами, народами. Поэтому эстетической целью социально-исторического развития является проблема приближения к цивилизованной системе отношений прежде всего между людьми и затем – между социальными системами. Стратегическая ошибка, допущенная в преобразованиях социума, заключается в том, что люди стремятся сначала решить не первую, а вторую проблему, поэтому гуманизация и эстетизация социума до сих пор остаются утопией.

Решить первую проблему – значит сформировать перманентный процесс воспитания гуманистических (возвышенных и высоконравственных) основ духовности если не каждого человека, то хотя бы большинства членов общества. Теоретико-практическое созидание условий общественного бытия в соответствии с эстетическими законами означает процесс трансцендентного формирова-

ния таких условий жизни, при которых большинство членов общества будут жить и в материальном благоденствии, и в культурном ноосферном благополучии. Иначе говоря, социальную жизнь можно назвать эстетичной только в том случае, если большинство членов общества смогут сказать, что они живут в цивилизованных (справедливых), гармоничных и прекрасных условиях.

Понятно, что объективность онтологии общественного бытия кроме социально-классового характера понимания сущности прекрасного бытия человека (общества) ещё представлена культурно-историческим типом производственно-трудовых и хозяйственных отношений. Вот почему в одном и том же обществе в одну и ту же историческую эпоху суть прекрасной общественной жизни понимается различно. Однако даже в униженных социальных условиях возвышенное значение морали и нравственности имеет непреходящее значение как полезное, совершенное, гармоничное и прекрасное.

Подчёркивая диалектический характер сути прекрасного, следует сказать, что эстетическое содержание жизни человека и общества теоретически может быть одновременно и полезным, и прекрасным, кроме того, с позиций анализа их классовой диалектики можно утверждать: что полезно каждому или большинству членов общества, то и прекрасно. Анализируя эстетическое содержание общественных отношений с диалектических позиций, можно утверждать, что персональные представления людей не являются абсолютно ни субъективными, ни объективными: они и произвольны, и детерминированы, они и случайны, и закономерны. Как сказано в работе «Эстетика правовых отношений» Михайловского, они зависят от условий жизни и деятельности, господствующего общественного мировоззрения, политической идеологии, этно-культурного образа жизни и типа государственно-правового устройства. Поэтому эстетическая суть права заключается в том, чтобы человек научился сам отличать «доброе от злого, и законодательство считалось данным ему извне. Второе, <...> законодательство считалось выражением врождённых человеку от самой природы основных правил нравственности; и третье <...> законодательство и решения человека о добром и злом признавались результатом человеческого опыта о полезном и вредном» [2. С. 162].

Содержание развитых, совершенных и прекрасных условий жизни, как отмечал Михайловский, прежде всего зависит от взаимоотношений людей, актуализированная реализация которых заключается в творческой предметно-практической трудовой деятельности, в гуманном мышлении и этическом поведении. Поэтому следует дополнить важнейшие отличительные черты образа народного общественного деятеля, отмеченные Михайловским. Во-первых, он должен знать и понимать социальные условия жизни такими, какими они являются на самом деле для большинства жителей: без прикрас и лжи, без заблуждений и фальшивой идеализации. Во-вторых, народный общественный деятель (народник) в своих действиях и поступках не должен повторять предшествующих исторических заблуждений и ошибок; должен побуждать людей к устройству разумной, гуманной, культурной и благосостоятельной жизни. В-третьих, категорическим императивом жизненной телеологии должно быть стремление к духовному, нравственному, просвещённому и совершенному образу жизни, в котором нет места социальной апатии, «безучастью и обломовщине».

В идеях социальной философии Михайловский утверждал существование тесной взаимосвязи между искусством и реалиями общественной жизни, он был последовательным противником апологии «чистого искусства», лишённого груза общественных проблем, житейских неурядиц и социально-классовых противоречий. Он, как и его идеологические предшественники – русские революционные демократы, полагал, что идеал воображаемой «чистой» красоты бытия существует лишь в сознании человека, не занятого каждодневным изнурительным физическим трудом, как абстрактная идея, оторванная от су-

ществующих реалий социальной жизни. А потому такой идеал с эстетических позиций следует расценивать как бесполезный и утопичный. Следовательно, такая задумка практически никогда не претворяется в объективной реальности, поскольку в такой идее отсутствует сам объект прекрасного.

Эстетические позиции Михайловского содержат в себе анализ преимущественно проблемных, кризисных, драматических и трагических условий жизни человека и общества. Под драматизмом бытия человека он понимал страдания людей, порождённые подневольными условиями жизни, сопровождающейся бесконечной беспросветной нуждой. А трагизм жизни человека проявлялся в разнообразных формах произвола и жестоком насилии в отношении простого человека, приводящим к многочисленным болезням и ранней смерти трудового человека. Трагизм общественного бытия – это жизнь подавляющей части населения страны в условиях жестокой реакции, необузданного криминала и перманентных классовых столкновений. В таких условиях невозможна не только счастливая, но и просто нормальная жизнь большинства народа. В этом контексте в работе «Отношение к народу» Михайловский восклицал: «Народ освобождён, но счастлив ли народ?» [3. С. 175].

Проявления трагического в обществе соседствуют не только с проявлениями комичного, но и гармоничного и прекрасного в общем и особенном, общественном и личном (общечеловеческом и индивидуальном), объективном и субъективном. Анализ социальных условий с позиций трагического способствует духовному очищению человека. Прошедший муки и страдания острее понимает бренность жизни человека, он старается дорожить не только собственным и общественным благополучием, здоровьем и жизнью. Такой человек скорее подаст руку помощи нуждающемуся, чем тот, кто никогда ни в чём не нуждался. Экзистенциальное содержание трагического всегда конкретно, уроки его поучительны, а выводы гуманны. Трагизм содержания пореформенных социальных условий Михайловский обнаружил в установлении изощрённых форм угнетения, насилия, эксплуатации и всеобщего унижения крестьянина и наёмного работника. Трагизм общественного бытия человека заключается в непримиримых противоречиях, конфликтах и столкновениях между сословиями, классами. Конфликт межличностных страстей не приводит к социально трагическим последствиям, этот конфликт не несёт угрозы стабильности общественной жизни (системы), поскольку личное страдание по своим масштабам не может сравниться с общественным и общечеловеческим страданием.

А в работе «Что такое счастье?» Михайловский утверждает, что счастливой жизнью можно считать такие социальные, экономические, правовые и культурные условия жизни, при которых каждая человеческая «способность, от которой условиями существования требуется усиленная деятельность, возрастает» [4. С. 208]. То есть сами условия жизни способствуют развитию и совершенствованию духовных и физических способностей человека. По мнению Михайловского, настоящая трагедия общественного бытия заключается не в конфликте личности с обществом, а в социальном антагонизме, классовых конфликтах, столкновениях и безжалостной борьбе. Конфликт межличностных страстей не несёт в себе социально значимой опасности, сравнимой с трагической гибелью всей общественной системы, поскольку личное страдание по своим масштабам не может сравниться со страданиями многомиллионного общества. Истинное содержание трагического – в полном отсутствии приятных и радостных переживаний. Трагизм всегда конкретен, а его суть – невозполнимая утрата на все времена. Истоки трагизма общественного бытия, по мнению Михайловского, надо искать в следовании закону биологического естественного отбора Дарвина, безосновательно и произвольно применяемого в социально-историческом процессе развития. С позиций дарвинизма он объясняет процесс экономического и социального расслоения русской крестьянской общины. Так, в работе «О на-

родничестве г-на В.В.», подтверждая процесс нарастания социальной дифференциации, он пишет – «Крестьянское хозяйство уже в течение многих лет падает; <...> деревня раскалывается на два слоя, выделяя богатых кулаков, держащих под своей грубой пятой остальное население деревни» [5. С. 684].

Категориальный инструментарий эстетики проявляется в реалиях социальной жизни как общее и особенное, общественное и личное, общечеловеческое и индивидуальное, объективное и субъективное. Михайловский высоко ценил культурологическое и социальное значение нравственности – честь, совесть, порядочность человека, рассматривая их как духовную основу формирования эстетического содержания жизни индивида, коллектива, общины. В его социальных идеях содержится обилие герменевтических связей, соединяющих нравственность, философию, науку и жизнь. Он был твердо убежден, что истоки драматизма и трагизма бытия человека и общества надо искать не только в нравственности, но и в экономической дисгармонии жизни и социальной психологии. Поэтому всякое злодеяние следует расценивать как опасный источник формирования драматизма и трагизма бытия человека и всего общества. Так, злодеянию он противопоставлял гармонию общественной жизни. По этому поводу в работе «Герои и толпа» он пишет: «Но по мере того, как разделение труда проводит всё более и более демаркационные черты в обществе, стремление к унисону, оставаясь налицо, существенно изменяет свой характер и направление» [6. С. 92].

Михайловский полагал, что рабовладельческая психология господствует до сих пор и препятствует разрешению насущных проблем общественного бытия, проявляющихся в социальных, экономических, капиталистических, монархических и правовых контрастах при отсутствии свободы индивида. Надо отметить, что в социальных и эстетических идеях Михайловского содержится изрядная доля субъективизма. И его идеалом прекрасного социального бытия являются социальные отношения, формируемые субъектами на основе прекрасных эстетических идеалов.

Михайловский часто отмечал, что форма и содержание духовно-интеллектуального и прекрасного в бытии общества преимущественно связаны односторонне. И если прекрасно содержание, то прекрасна и форма, и очень редко наоборот. Поэтому проблема эстетического содержания социального бытия не является прилагательной формой к прогрессивному и цивилизованному содержанию общественного бытия. Её надо воспринимать как фундаментальную идеологическую основу сущностно-содержательной интроспекции социального бытия, социальных отношений и отношений общественных институтов, а не оторванной от реалий жизни формой её экстраспекции.

Михайловский был противником ложного, умозрительно надуманного и безразличного отношения к человеку как со стороны другого человека, группы, так и со стороны социального института, расценивая это как посягательство на «человеческое», как духовную деградацию общества. В работе «Честь и совесть» он говорит о ложном представлении красоты социальных условий, которые вынуждают человека становится безразличным к нуждам и страданиям других. «Не говоря о тех, если можно так выразиться, красотах народной жизни, которые обуславливаются трудовым началом для разных происходящих в ней возмутительных вещей <...>. Тяжёлый наследственный опыт воспитал ту безучастность к чужому горю, которую мы часто можем наблюдать в народной жизни, и то раблепное отношение к силе, которое встречается ещё часто» [7. С. 191].

Михайловский ставит понимание специфики проблемы прекрасной сути человека в прямую зависимость от поведения человека, которое иллюстрирует его культуру, нравственность, интеллект и трудовое прилежание. Попытка абсолютизации и гармонизации поведения и деятельности человека, его культуру и реальную жизнь не находит безусловного подтверждения в социальных условиях, так же как абсолютизация проблемы гармонии бытия человека и общества.

Эстетизация социальных условий жизни скорее достижима на основе нравственной критики и разоблачения аморальных и вредных проявлений. Эта мысль находит своё подтверждение в апелляции Михайловского к критическим произведениям М.Е. Салтыкова-Щедрина. Эстетическая суть его идей заключается в том, что каждый человек должен сам осознавать необходимость формирования и развития своей духовно-нравственной чистоты и эстетического возвышения на пути к подлинному становлению человека. В статье «Союзы», анализируя работу М.Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина», Михайловский отмечает общественное, просветительское, культурологическое и эстетическое значение творчества известного критика. «Конечно, он не сочинял проектов общественного устройства или переустройства, но своею беспощадной критикой он делал великое положительное дело: будил сознание русского общества, какое-то сознание составляет первое условие для приближения к идеалу» [8. С. 248].

Прекрасная суть общества, по мнению Михайловского, есть гуманная гармония социально-экономического, правового и духовно-нравственного совершенства, которое достигается при условиях обеспечения неприкосновенности личности, что, в свою очередь, возможно после упразднения сословно-классовых и титулярных различий. Иначе говоря, буржуазная демократия признавалась им как исходная позиция формирования совершенного, перспективного и гармоничного общества. Ввиду этого он предлагал позаимствовать у европейской социально-земледельческой и правовой системы лишь то, что помогает «избежать дурного», что способствует повышению материального уровня жизни простого человека, что культурно возвышает людей и что способствует формированию цивилизованных политических, правовых и юридических основ жизни. Отставание России от Запада в обеспечении правопорядка обусловлено социальной дифференциацией, порождающей и порой умножающей количество правонарушений и преступлений в обществе. В работе «Преступление и наказание» Михайловский прямо заявляет, что «количество преступлений прямо пропорционально количеству и резкости социальных контрастов» [9. С. 96].

Михайловский не оставил без внимания такую социальную проблему, как идеал красоты человека. Михайловский раскрывает обыденную форму представлений разных сословий об идеале красоты внешнего облика человека, который во многом зависит от сословно-классовой принадлежности человека. Идеал внешнего облика русского мужика он поставил в зависимость от образа крестьянской жизни. Крестьянин не находил в утончённом и изнеженном облике человека привлекательной красоты, который у светских людей считался эталоном красоты внешнего облика человека. Например, красоту русской женщины русский крестьянин находил в крепкой, здоровой и трудолюбивой деревенской крестьянке. А у представителей купечества эталоном красоты внешнего облика, по Михайловскому, считался упитанный человек, который не был занят ни физическим, ни высокоинтеллектуальным трудом и наличием утонченных страстей и манер. Их образом жизни, их родной стихией являются расчёт, купля, обмен, продажа и получение «барыша».

У представителей господствующих слоёв общества понимание содержания идеала красоты человека складывалось на основе их вековых представлений о собственной персоне и её роли в обществе. Их роль в обществе была связана не с повседневным физическим трудом, а почти исключительно с распорядительными и контрольными функциями. Поэтому исходя из такого образа жизни их идеалом прекрасного человека никак не мог быть представитель крестьянской или городской бедноты. А политики, священники, художники, утверждал он, намеренно вводят в заблуждение простой народ, поскольку в отношении обманутого человека (народа) легко вершить беззаконие, произвол и насилие, что является антиподом эстетического. В его работе «Политическая экономия и общественная наука» показаны такие характерные черты социальной жизни, как «сталкиваю-

щиеся интересы <...> полное отсутствие свободы и личного начала <...> «противоречия нищенского богатства или богатой нищеты и рабской свободы или свободного рабства, ибо в механизме распределения «народного богатства» есть действительно элементы богатства и нищеты, свободы и рабства» [10. С. 304].

Михайловский полагал, что простые труженики (крестьяне, ремесленники) также достойны духовного, культурного и интеллектуального образования. Но он с сожалением отмечал двойственный характер общественной жизни, содержанием которого является социальное противоречие между эстетической целесообразностью и экзистенциальными реалиями крестьянской жизни. Эстетическую телеологию Михайловский находил в жизненных устремлениях простого трудового человека, а между тем в социально-экономическом и социально-правовом и культурном положении крестьянства элементов эстетического порядка он находил очень мало: крестьянин был задавлен непосильной физической работой, неслыханными поборами, низведён до невежества, безнравственности, бедности, нищеты и голода.

Социально-эстетические перспективы России Михайловский связал с решением важнейших общественных проблем – доступностью просвещения, образования и культурного развития для каждого человека. Это он рассматривал как провозвестник совершенствования многих сторон жизни простого человека и всего общества. А процесс совершенствования разных сфер жизни будет способствовать гармонизации идеологических, политических, экономических, социальных, правовых и духовных отношений. Так, с эстетических позиций он подошёл к своей формуле общественного прогресса, содержанием которой является единство полезного и прекрасного, идеального и практического, бытийного и познавательного, производственного и досугового. Производственная полезность возрастает с получением человеком экономической, социальной и политической свободы, и, наоборот, практическая полезность (уровень жизни большинства) резко снижается при секуляризацией экономической, социальной и политической свободы человека. Вот почему основу социального единства и гармонии может представлять только естественное и самое прекрасное – удовлетворённость существующими условиями жизни, которая в определённых случаях может рассматриваться человеком как счастливая жизнь.

Эстетической «формулой прогресса» общественного бытия Михайловский обосновывает поступательное развитие и совершенствование отношений социальной системы индивидуального и общественного, неизбежность их перспективной гармонизации, исчезновение социальной, экономической и правовой дифференциации людей и торжество солидарного единства. Культурные достижения такого общества значительно возрастут. Анализируя исторический ход развития русской крестьянской общины, Михайловский отвергает утверждение о том, что сам ход социально-исторического и политического развития России всё расставит по своим местам без устремлений и участия простого народа (крестьян и городской бедноты). Социально-эстетические воззрения Михайловского ближе подводят его к пониманию объективных законов социального развития, подтверждаемого его исканиями «формулы прогресса».

Теория прогрессивного общественного развития Михайловского представлена учением о социальной солидарной кооперации (гармонизации). В общественном развитии он выделяет простую и сложную социальную кооперацию. Простая общественная кооперация, по его мнению, основана для решения несложных социально-производственных задач, способствующих формированию сословно-классовой однородности, признаком которой в социально-экономических отношениях является солидарный производственно-трудовой дух (чувство единения). Сложная сословно-классовая кооперация является закономерным результатом социально-исторической дифференциации труда и отношений иных

социальных институтов. В работе «Ответ П.Л. Лаврову» Михайловский отмечает возможный путь гармонизации социального бытия, где «критерием в деле практического осуществления прогресса признаётся мною опять-таки та же формула целостности неделимых возможно большего дифференцирования членов общества и возможно меньшего дифференцирования самого общества» [11. С. 211].

По мнению Михайловского, Россия сможет достичь этого светлого и эстетичного будущего общественного бытия, лишь минув «ужасы» эксплуататорского строя, идя своим собственным общественно-историческим путем. Эстетическое содержание социального прогресса в общественно-историческом развитии (работа «Братство народов») проявляется как перманентный исторический процесс гуманистической цивилизации нации. «В истории не раз бывало, что какая-нибудь нация или страна становилась центральным духовным очагом, распространявшим свет и тепло по всему цивилизованному миру. Положение такой привилегированной нации, очень блестящее» [12. С. 709].

Именно такой хотел видеть Россию Михайловский. Идею социального единства и гармонии как общественного императива идеала гражданской жизни в форме общинно-артельного социализма Михайловский рассматривал как единственно возможную, как антипод буржуазной форме жизни. Общинно-артельный социализм воспринимался им как цивилизованное гражданское общество. Подобная мысль отмечена в его работе «Вера в будущее», в которой он отождествляет понятия «человеческое» и «гуманное». Поэтому мировоззренческой, идеологической, духовно-нравственной и культурологической основой будущего общества неизбежно становятся отношения содружества, сотрудничества, коллективизма и гуманизма: «человеческое никогда окончательно не погибало <...> И впредь оно не погибнет» [13. С. 165].

Литература

1. Михайловский Н.К. Теория Дарвина и общественная наука // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1911. Т. 1. 328 с.
2. Михайловский Н.К. Эстетика правовых отношений // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1897. Т. 4. 162 с.
3. Михайловский Н.К. Отношение к народу // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1908. Т. 5. 175 с.
4. Михайловский Н.К. Что такое счастье? // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1909. Т. 3. 208 с.
5. Михайловский Н.К. О народничестве г-на В.В. // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1909. Т. 7. 684 с.
6. Михайловский Н.К. Герои и толпа // Михайловский Н.К. Избранные труды по социологии: в 2 т. СПб.: Алетей, 1998. Т. 2. 92 с.
7. Михайловский Н.К. Честь и совесть // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1908. Т. 5. 191 с.
8. Михайловский Н.К. Пошехонская старина // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1908. Т. 5. 248 с.
9. Михайловский Н.К. Преступление и наказание // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1907. Т. 2. 96 с.
10. Михайловский Н.К. Политическая экономия и общественная наука // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1909. Т. 6. 304 с.
11. Михайловский Н.К. Ответ П.Л. Лаврову // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1913. Т. 10. 211 с.
12. Михайловский Н.К. Братство народов // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1909. Т. 7. 709 с.
13. Михайловский Н.К. Вера в будущее // Михайловский Н.К. Полн. собр. соч.: в 10 т. 5-е изд. СПб.: Изд-во Н.Н. Михайловского, 1908. Т. 5. 165 с.

СТЕПАНОВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой философии, Самарский государственный технический университет, Россия, Самара (damos0705@yandex.ru).

STEPANOV ANATOLIY NIKOLAEVICH – candidate of philosophical sciences, assistant professor, assistant manager Philosophy Chair, Samara State Technical University, Russia, Samara.

УДК 343.211

О.Н. ГОРОДНОВА

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ, РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ И ПРИНЦИПОВ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ

Ключевые слова: принципы гуманизма, дифференциации и индивидуализации ответственности, равенства и справедливости в науке и законодательстве и их соотношение, теория и судебная практика.

Представлен анализ принципа справедливости при использовании метода сравнительного правоведения, а именно: соотношение принципов справедливости и равенства граждан перед законом и принципов дифференциации и индивидуализации наказания. Актуализируя предложения по совершенствованию законодательства, автор предложил отказаться от искусственного моделирования Уголовного кодекса РФ новыми законодательными и правовыми началами, дополняя его принципом индивидуализации и дифференциации наказания, и предпринял попытку доказать целесообразность расширения трактовки принципа справедливости.

O.N. GORODNOVA

PARITY OF PRINCIPLES OF JUSTICE, EQUALITIES OF CITIZENS BEFORE THE LAW WITH PRINCIPLES OF DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY AND THE PUNISHMENT INDIVIDUALIZATION

Key words: principles of humanism, differentiation and an individualization of responsibility, equality and justice in a science and the legislation and their parity, the theory and judiciary practice.

In article the analysis of a principle of justice is presented at use of a method of comparative jurisprudence, namely the parity of principles of justice and equality of citizens before the law with principles of differentiation and a punishment individualization is considered. Staticizing offers on legislation perfection, the author has suggested to refuse artificial modelling of the Criminal code of the Russian Federation by the new legislative and legal beginnings, supplementing with its principle of an individualization and differentiation of punishment and has made an attempt to prove expediency of expansion of treatment of a principle of justice.

На наш взгляд, целесообразно проанализировать принцип справедливости при использовании метода сравнительного правоведения. Интересно соотношение принципов справедливости и равенства граждан перед законом и принципов дифференциации и индивидуализации наказания.

С одной стороны, принципы справедливости и законодательного равенства закреплены в Уголовном кодексе РФ (УК РФ). С другой – приходится констатировать, что, по существу, принципы дифференциации, индивидуализации ответственности не имеют законодательной базы в уголовном праве России. Вместе с тем градация преступлений на группы, дифференциация ответственности обеспечивают справедливую квалификацию содеянного. Так, например, в случае единообразной характеристики содеянного и личностей виновных, их деяний, не обладающих высокой общественной опасностью, основания для освобождения от уголовной ответственности должны быть едиными. Таким образом, в строгой дифференциации ответственности (наказания) находит выражение не только принцип справедливости, но и, в том числе, принцип равенства граждан перед законом.

Кроме того, очевидна связь между принципами целесообразности и дифференциации ответственности. Целесообразность уголовно-правая наука определяет как принятие в случае наличия альтернативных решений такого, которое наиболее соответствует целям уголовного права. Достижение целей уголовного права возможно различными средствами применительно к различным типам преступников, совершивших определенные категории преступлений. Так, для лица, впервые совершившего преступление небольшой тяжести

и проявившего деятельное раскаяние (ч. 1 ст. 75 УК РФ), достаточно самого факта осуждения его деяния со стороны государства, такое лицо не нуждается в реальном возложении ответственности и наказании, может быть от них освобождено. Отчасти дифференциация уголовной ответственности соотносится и с принципом экономии уголовной репрессии. На стадии законотворчества экономия репрессии выражается, в том числе, в установлении оснований и условий для освобождения от уголовной ответственности и для ее смягчения при наличии признаков.

Таким образом, принцип целесообразности дает ориентиры законодателю, устанавливающему основания освобождения от уголовной ответственности, когда цели наказания достижимы без реального возложения ответственности. Устанавливая возможность усиления и смягчения ответственности и типового наказания посредством квалифицирующих признаков состава преступления, законодатель также ориентируется на достижение целей уголовно-правового воздействия. В свете гуманизации современного уголовного наказания о принципе экономии уголовной репрессии говорить актуально. «Уголовное законодательство должно быть абсолютно современным, но эффективным», – заявил Д.А. Медведев. – «Уголовное наказание должно быть адекватным тяжести преступления. Это один из важных факторов на пути развития правового государства». Работа в этом направлении идет уже 2 года. Приняты поправки, согласно которым лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть наказано штрафом или исправительными работами. Ранее такое деяние каралось лишением свободы [11].

Итак, дифференциация уголовной ответственности (наказания) относится, по нашему убеждению, к числу принципов уголовного права. В этой связи целесообразно задуматься не только о взаимосвязи обозначенных законодательных и доктринальных принципов, но и о трактовке принципа справедливости более широко, чем это делает уголовный закон (ст. 6 УК РФ). Принцип дифференциации, индивидуализации ответственности может и должен быть регламентирован непосредственно в уголовном законе в рамках принципа справедливости.

Принцип справедливости предполагает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного; никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Дифференциация ответственности осуществляется в ходе законотворческого процесса, при подготовке и принятии уголовного закона: законодатель решает, какие обстоятельства должны влиять на вид и размер ответственности и закрепляет соответствующие положения в законодательном акте [7. С. 62]. Средствами дифференциации могут служить установленные в законе отягчающие и смягчающие обстоятельства, квалифицирующие и привилегировавшие признаки составов, категоризация преступлений и т.д.

Дифференциации ответственности корреспондирует её индивидуализация, суть которой заключается в том, что правоприменитель (суд или иной орган) в рамках усмотрения, предоставленного ему законодателем, устанавливает конкретную меру ответственности, налагаемую на преступника, с учётом частной степени общественной опасности деяния и совершившего его лица [7. С. 68]. Следовательно, стоит согласиться со сложившейся научной позицией [13], которая субъектом дифференциации ответственности видит законодателя. На наш взгляд, процесс дифференциации ответственности – перспектива для индивидуализации наказания. Субъектом индивидуализации ответственности яв-

ляется суд – вершитель человеческой судьбы. В доказательство следует привести в качестве примера практически любую альтернативную санкцию статей УК РФ. Так, ст. 228 УК РФ за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в особо крупном размере предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное указанной статьей, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, избавлению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Таким образом, справедливое субъективное решение судьи (оно для всех не может быть абсолютно субъективным – справедливым) обязано определить меру наказания, например, от трех до десяти лет, с учетом индивидуальных особенностей потерпевшего, обвиняемого и обстоятельств дела: смягчающих и отягчающих. При этом альтернативность санкций, которая дает судье выбирать более мягкое либо строгое наказание, не может трактоваться как коррупционный элемент законодательства (хотя ряд санкций УК РФ следует проанализировать на предмет коррупционности), а должна рассматриваться как индивидуальная справедливость наказания.

Частный анализ идеи справедливости и начал дифференциации, индивидуализации ответственности, наказания подтверждает обобщающее значение принципа справедливости, который, в определенной мере, интегрирует иные принципы, не подменяя их.

В.В. Мальцев, утверждает, что справедливость – это совокупность двух принципов – равенства и гуманизма [10]. В частности, он пишет: «В справедливости соединяются в качестве элементов (сторон) принципы равенства граждан перед законом и гуманизма. Первый из них выражается в точном соответствии ответственности общественной опасности преступления. Второй – в более гуманном подходе к субъектам преступления, социально-индивидуальные особенности которых... исключают применение единого масштаба ответственности». Аргументируя свою позицию, В.В. Мальцев ссылается на Аристотеля, в свое время разработавшего «структуру» понятия справедливости. Справедливость, по мнению последнего, существует в двух формах: это уравнивающая справедливость и распределяющая справедливость. Уравнивающая справедливость предполагает эквивалентность обмена, воздаяние равным за равное без учета индивидуальных особенностей действующих субъектов. Распределительная справедливость, напротив, на первое место ставит характеристику действующих лиц, в результате чего один может получить больше, чем другой. Интерпретируя эти положения Аристотеля, В.В. Мальцев трактует уголовно-правовое понимание принципа справедливости как совокупность двух сторон – уравнивающей и распределяющей. Уравнивательный аспект справедливости видится автору в принципе равенства граждан перед законом (в единых основаниях и пределах ответственности), а распределительный – в индивидуализации наказания с учетом объективных свойств деяния и личности человека, его совершившего. Несколько раньше сходным образом трактовали уголовно-правовой принцип справедливости И.М. Гальперин, А.Р. Ратинов, В.М. Коган, П.П. Осипов, Л.Л. Кругликов и ряд других авторов [3, 5, 6, 7, 12]. В.В. Мальцев, рассуждая далее, приходит к утверждению, что принцип справедливости включает две составляющие: принципы равенства и

индивидуализации ответственности. При этом индивидуализация отождествляется исследователем с принципом гуманизма. О принципе дифференциации ответственности, как о самостоятельном принципе, автор не упоминает.

На наш взгляд, соотношение принципов справедливости, равенства и гуманизма не может быть представлено упрощенно, как абсолютное тождество. Так, распределяющий аспект справедливости не может быть сведен к принципу гуманизма потому, что гуманизм проявляется не только в сфере назначения наказания, не всякий процесс индивидуализации ответственности (смертная казнь, пожизненное лишение свободы) заканчивается человеколюбивой мерой наказания. Уравнивающий аспект справедливости проявляется и в равенстве граждан перед законом, и в равных основаниях и пределах ответственности, установленных в диспозициях и санкциях норм уголовного закона, в равной квалификации содеянного.

Таким образом, мы связываем законодательно закрепленные принципы справедливости и равенства граждан перед законом с принципом уголовно-правовой дифференциации, индивидуализации наказания. Наше умозаключение не является новеллой в уголовно-правовой доктрине. Так, например, Ю.И. Ляпунов отмечал: «Вряд ли может возникнуть сомнение относительно того, что дифференциация ответственности и индивидуализация наказания – руководящие принципы советского уголовного права». Он предлагал дополнить проект Уголовного кодекса новым принципом дифференциации ответственности, индивидуализации наказания [9]. Это предложение поддержали А.С. Молодцов, А.П. Чирков, В.В. Похмелкин, Ф.Р. Сундуров, Л.В. Бакулина, И.А. Тарханов, А.П. Чугаев, М.Х. Муздубаев. Н.В. Васильев еще в начале 80-х годов, рассматривая систему принципов советского уголовного права, справедливо указывал на наличие в ней принципа дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания. Среди обстоятельств, характеризующих личность виновного вне связи с преступлением, ключевыми являются две группы: 1) характеризующие степень общественной опасности личности (напр., рецидив преступлений); 2) учитываемые по гуманным соображениям (напр., беременность). И те, и другие используются ныне при дифференциации уголовной ответственности, хотя в неравной и недостаточной мере [1].

Актуализируя предложения по совершенствованию законодательства, следует использовать демонстрацию индивидуальной справедливости в судебной практике, которая недавно придавалась огласке средствами массовой информации. Так, 3 ноября 2010 г. Свердловский областной суд освободил президента нижнетагильского отделения фонда «Город без наркотиков» Е. Бычкова, который был приговорен к трем с половиной годам колонии за похищение и истязание наркоманов. Рассмотрев кассационную жалобу Бычкова на приговор, судья изменил реальный срок на условный [14]. Согласно материалам уголовного дела, Бычков, Васянин и Панин насильно похитили, удерживали и истязали лишением еды, наркотиков и неуважительным отношением семерых реабилитантов. Согласно фабуле обвинения, Бычков организовал фонд и реабилитационный центр из корыстных побуждений. Прокурор до конца процесса требовал для подсудимых большие сроки, несмотря на то, что в материалах дела были заявления от родителей наркоманов, проходивших курс реабилитации, оправдывавших действия сотрудников фонда и считавших их действия законными и справедливыми. Гособвинение потребовало от суда назначить Бычкову наказание сроком в 12 лет строгого режима (максимально он мог получить 20 лет колонии). А. Васякину грозило 9 лет тюрьмы, а В. Пагину – 3 года. 12 октября 2010 г. суд Нижнего Тагила признал всех трех фигурантов дела виновными, двое из них получили реальные сроки, хотя меньше того, что требовали прокуроры. Кассационная инстанция, руководствуясь общими принципами уголовного законодательства, изменила приговоры суда в сторону смягчения наказания.

На наш взгляд, не имеет смысла искусственно моделировать новые законодательные и правовые начала и идеи, дополняя современный УК РФ принципом индивидуализации и дифференциации наказания. Целесообразно расширить трактовку принципа справедливости уголовного закона и наказания, поскольку, как справедливо отмечают С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев, «совокупность принципов уголовного права отвечает на коренные вопросы уголовного права» [4].

Литература

1. Батманов А.А. Личность виновного вне связи с преступлением как критерий дифференциации ответственности и наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008.
2. Волженкин Б.В. О дифференциации ответственности за коррупционные правонарушения (из опыта разработки проекта Закона о борьбе с коррупцией). Дифференциация ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. тр. Ярославль: Изд-во Проспект, 1994. С. 160-168.
3. Гальперин И.М., Ратинов А.Р. Социальная справедливость и наказание // Советское государство и право. 1986. № 1. С. 74.
4. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. 176 с.
5. Коган В.М. Принципы советского уголовного права // XXVII съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М., 1987. С. 93.
6. Кропачев Н.М. Принципы применения ответственности за преступления // Правоведение. 1990. № 6. С. 75.
7. Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания. СПб., 2003. С. 15 // [http://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовная ответственность](http://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовная_ответственность) (дата обращения: 04.11.2010 г.).
8. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 62, 68 // [http://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовная ответственность](http://ru.wikipedia.org/wiki/Уголовная_ответственность) (дата обращения: 04.11.2010 г.).
9. Ляпунов Ю. Принципы уголовного законодательства // Соц. законность. 1989. № 2. С. 33.
10. Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение // Государство и право. 1997. № 2. С. 98.
11. Медведев Д.А. Тюремный срок исчезнет из 68 статей Уголовного кодекса // Комсомольская правда. 2010 // [kr.ru/daily/24579.4/749785/](http://daily/24579.4/749785/) (дата обращения: 08.11.2010 г.).
12. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. М.: Норма, 2006. С. 107, 115.
13. Словарь справочник уголовного права // http://www.info-law.ru/dic/3/id_14977 (дата обращения: 05.11.2010 г.).
14. <http://www.gazeta.ru/social/2010/11/03/3434767.shtml> (дата обращения: 06.11.2010 г.).

ГОРОДНОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gorodnova.olga@yandex.ru).
GORODNOVA OLGA NIKOLAEVNA – candidate of philosophical sciences, assistant professor of chair of civil-law disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 343

М.А. ЗУБОВА

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СПАМ ПО ЗАРУБЕЖНОМУ И РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

Ключевые слова: спам, электронная почта, сообщение, информация, реклама.

Дана краткая характеристика первых законодательных актов, направленных на борьбу со спамом в зарубежных странах. Дан анализ российской действительности. Рассмотрены возможные положительные и отрицательные последствия введения ответственности за спам в отечественном законодательстве, в том числе уголовном.

М.А. ZUBOVA

LIABILITY FOR SPAM IN FOREIGN AND RUSSIAN LAW

Key words: spam, electronic mail, message, advertisement.

The article gives a short characteristic of the first acts devoted to the fight against spam in foreign countries. The author considers pros and cons (positive and negative sides) of introduction of liability for spam, including criminal liability.

Первым государством, которое прибегло к законодательным ограничениям, касающимся распространения спама, стали Соединенные Штаты Америки. Начиная с 1998 г. в различных штатах стали появляться специальные законы о спаме. 16 декабря 2003 г. Президентом США Джорджем Бушем-младшим был

подписан *Controlling the Assault of Non-Solicited Pornography and Marketing Act (CAN-SPAM Act)* [1], налагающий ограничения на рассылку спама. Закон вступил в силу 1 января 2004 г. Данный законодательный акт является своего рода компромиссом, разрешавшим рассылать неограниченное количество коммерческих сообщений электронной почты при условии, что они содержат указание на их автора, его адрес и имеется строка «отписаться» (*unsubscribe*) в нижней части сообщения. В то же время законом запрещается рассылка коммерческих электронных сообщений с вводящим в заблуждение текстом в строке *Subject* («Тема»), который может быть неправильно истолкован получателем; рассылка коммерческих электронных сообщений без «действительного обратного адреса» или ссылки на веб-страницу, на которой можно отписаться от рассылки; сбор адресов электронной почты путем просмотра веб-узлов и автоматический подбор адресов методом подстановки, а также вводится ряд других важных ограничений. Таким образом, полностью спам в США не запрещен.

В то же время 18 сентября 2003 г. в Великобритании был принят законодательный акт, предусматривающий ответственность за спам, который вступил в силу 11 декабря 2003 г. Действие данного акта распространяется лишь на спам, разосланный на частные ящики без согласия их владельца. За рассылку подобных сообщений предусмотрено наказание в виде штрафа. Лишение свободы в качестве наказания законодательством Великобритании не предусмотрено.

Австралийский закон «О спаме», вступивший в силу 12 декабря 2003 г. (*Spam Act 2003*) [2], дает понятие «электронного сообщения», которое включает в себя электронную почту, текстовое или видео сообщение на мобильный телефон (*SMS, MMS*), а также иные сообщения, определенные законодательством. Закон разрешает отправлять коммерческие электронные сообщения при соблюдении ряда условий: указания точного адреса отправителя сообщения, информацию о самом отправителе, сообщение также должно предусматривать возможность отписаться от него (*unsubscribe*). Компании, нарушившие закон, могут быть подвергнуты штрафу до 220 000 долл., а в случае повторной рассылки сообщений, не отвечающих требованиям закона, – до 1 млн долл.

Ряд стран (Канада, Италия) связывают спам с персональными данными. В Канаде на основе закона «Об электронных документах и защите личной информации» (2001 г.) электронная почта рассматривается как персональные данные. Таким образом, сбор и использование без согласия лица адреса электронной почты является нарушением законодательства о персональных данных. Так, итальянский закон, в частности, предусматривает штраф на сумму до 90000 евро и наказание сроком до трех лет тюремного заключения.

В Норвегии запрещен прямой маркетинг с использованием электронной почты без предварительного согласия на него получателя информации.

В Финляндии с 1999 г. действует закон, согласно которому разрешается рассылать информацию только предварительно подписавшимся на нее физическим лицам.

В Австрии внесены поправки в закон «О телекоммуникациях», которые позволяют в случае рассылки спама требовать от его отправителя сумму возмещения ущерба в размере до 500 000 австрийских шиллингов, а в Италии за те же действия установлена сумма возмещения ущерба от 500 до 5000 евро.

Европа также не осталась в стороне от решения проблемы борьбы со спамом. 12 июля 2002 г. Европейским парламентом и советом Европы была принята Директива 2002/58/ЕС, вступившая в силу 31 октября 2003 г., касающаяся обработки персональных данных и охраны тайны частной жизни в секторе электронных коммуникаций. Статья 13 Директивы запрещает использование электронной почты в маркетинговых целях, а также устанавливает принцип добровольности получения спам-сообщений, т.е. пользователь может их получать лишь в том слу-

чае, если он на них подписался. Кроме того, Директива устанавливает еще ряд признаков, которые помогают отнести рассылку спама к таким правонарушениям, как сокрытие или замена информации, идентифицирующей лицо, от имени которого делается рассылка, или без указания действительного адреса, по которому получатель может направить требование о прекращении рассылки.

В Российской Федерации ситуация по борьбе со спамом обстоит иначе. Российская ассоциация электронных коммуникаций и депутат Государственной Думы РФ И. Пономарев подготовили проект «Концепции изменений законодательства в целях борьбы со спамом». Разработанная ими концепция содержит предложение по дополнению Уголовного кодекса РФ статьей, предусматривающей ответственность за распространение спама. По мнению авторов, статья должна содержать развёрнутое определение состава преступления. К ответственности, как они полагают, следует привлекать не только непосредственных распространителей спама, но и заказчиков. Законодательное же определение спама предлагается закрепить в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации», которое должно звучать следующим образом: «спам – это электронное сообщение, массово рассылаемое отправителем и доставляемое получателю без его предварительного согласия и не позволяющее определить отправителя этого сообщения».

Если обратиться к истории, то само слово «спам» (англ. *Spam*) появилось в 1936 г. и расшифровывалось как «острая ветчина» (*spiced ham*), так как являлось товарным знаком для мясных консервов. Благодаря назойливой рекламе этих консервов этот термин вошел в обиход. Затем «спам» перешел и в компьютерную терминологию и стал обозначать электронные рекламные рассылки. По данным лаборатории Касперского, в первом квартале 2010 г. доля спама в почтовом трафике составила в среднем 85,2%, лидирующими странами по распространению спама стали США, Индия и Россия [3].

Что же такое спам? Это прежде всего сообщение, которое рассылается адресату независимо от его волеизъявления и содержит рекламу, рекламу запрещенной продукции, антирекламу, порнографические материалы, вредоносную программу и т.д. В чем же может выражаться общественная опасность распространения таких сообщений, если они содержат всего лишь рекламу и используются заказчиком для привлечения внимания к его товарам или услугам. Они ничем не отличаются от рекламы в газете или по телевидению. Безусловно, предварительное согласие адресата такого сообщения отсутствует, и, возможно, оно не вызовет у него интерес. Вред, который может причинить такое сообщение, во-первых, может выражаться в увеличении Интернет-трафика, во-вторых, в потере времени в поисках нужного сообщения и удалении лишних (спамерских) сообщений. Безусловно, зачастую трафик стоит дорого, а при наличии большого числа входящих сообщений, содержащих спам, это может значительным образом отразиться на затратах на услуги провайдера. Однако так происходит далеко не во всех случаях. Все большую популярность и распространенность приобретают безлимитные услуги Интернет-связи, в которых объем трафика не ограничен и плата за него является фиксированной. В таких случаях получатель сообщения, содержащего спам, вовсе не несет никаких материальных затрат, единственный вред, причиняемый ему такими сообщениями, будет выражаться в потере его времени, потраченного на просмотр, вероятно, не интересующих его сообщений. Иначе же следует относиться к сообщениям, содержащим рекламу запрещенной продукции, антирекламу, порнографические материалы, вредоносные программы и т.д. Общественная опасность таких действий очевидна, и вред, который они могут причинить, может оказаться весьма значительным. Большая часть спама рассылается по электронной почте. Еще

один популярный способ распространения спама – посредством СМС сообщений. Следующим полем деятельности спамеров являются социальные сети, форумы и блоги. Особо следует отметить спам в виде рекламных бумажных листовок, которые поступают в почтовые ящики граждан, также засоряющих их и затрудняющих работу почтовой службы. Однако такие рекламные листовки не охватываются понятием, предложенным авторами Концепции.

Следует отметить, что существует так называемый легальный спам. Это сообщения о надвигающихся стихийных бедствиях, чрезвычайных ситуациях и т.д., рассылаемые с целью предупредить граждан, но получаемые ими независимо от их согласия. Если исходить из смысла предложенного авторами определения спама, то заказчики и исполнители таких сообщений также подлежат уголовной ответственности.

Безусловно, из-за рассылки спама Российская Федерация ежегодно несет многомиллионные убытки, в то время как доходы спамеров растут с каждым днем. Необходимость привлечения к ответственности за спам очевидна. Но за весь ли спам стоит привлекать виновного к ответственности. Как уже упоминалось ранее, так называемый легальный спам имеет исключительно положительную цель – предупреждение граждан, поэтому никакого вреда его получателю он не причиняет. Поэтому было бы весьма логично указать в законе на цели отсылки таких сообщений. И если спам имеет «благую» цель, то лицо, его распространившее, не подлежит уголовной ответственности. Что же касается сообщений, содержащих рекламу, то в этом вопросе можно выделить два подхода. С одной стороны, эти сообщения отнимают время адресата и, иногда, наносят ему материальный вред. С другой стороны, они мало чем отличаются от рекламы, существующей на радио и телевидении. Она также воспроизводится независимо от предварительного согласия слушателей и зрителей.

Какой же должна быть конструкция уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за спам? Авторам Концепции она видится аналогичной конструкции нормы, предусматривающей ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Как видно из анализа законодательства ряда зарубежных стран, полностью спам оно не запрещает. И это весьма оправданно. Полный запрет спама, как самого быстрого, дешевого и экономически выгодного вида рекламы, приведет к засилью рекламы на радио, телевидении, газетах и журналах, билбордах и т.д.

Не учитывается разработчиками Концепции еще и такой вопрос, что преступления, совершаемые в киберпространстве, характеризуются высокой степенью латентности. Это связано в первую очередь со сложностями в обнаружении таких преступлений. Поэтому статьи, входящие в состав главы 28 УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, работают не в полной мере, и давно назрела необходимость их изменения. Очевидно, что аналогичная картина ждет и норму, которая будет предусматривать уголовную ответственность за спам. Введение такой нормы приведет лишь к загромождению УК РФ. Каждый случай рассылки спама, если он содержит не рекламу, следует рассматривать индивидуально. Так, если спам содержит порнографические материалы, то данное деяние следует квалифицировать по ст. 242 УК РФ; если путем рассылки спама распространяется вредоносная программа, то данное деяние следует квалифицировать по ст. 273 УК РФ, и т.д.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что законодательное регулирование рассылки спама необходимо, но не средствами уголовного законодательства. Используя опыт США, следует ввести ограничение на рассылку сообщений, содержащих спам, путем внесения изменения в действующее законо-

дательство, например в Федеральный закон «О рекламе» и другие, либо принятия нового нормативно-правового акта. Эти ограничения должны выражаться в четком законодательном описании списка требований, которым должно отвечать электронное коммерческое сообщение. Это в первую очередь указание сведений об авторе сообщения, его действительного адреса и существующих контактных данных, в поле «тема» должна стоять пометка, что сообщение носит рекламный характер, а также у получателя такого сообщения должна иметься возможность отказаться от получения таких сообщений в будущем. Норму, предусматривающую ответственность за нарушение законодательства о спаме, видится более логичным предусмотреть в Кодексе об административных правонарушениях.

Литература

1. <http://www.spamlaws.com/federal/108s877.shtml> (дата обращения: 30.11.2010 г.).
2. http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/sa200366/ (дата обращения: 30.11.2010 г.).
3. http://www.securelist.com/ru/analysis/208050631/Spam_v_pervom_kvartale_2010 (дата обращения: 30.11.2010 г.).

ЗУБОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск (seamaid63@gmail.com).

ZUBOVA MARINA ALEXANDROVNA – candidate of juridical sciences, assistant professor of Criminal Law and Criminology Department, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk.

УДК 343

М.А. ЗУБОВА

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ИНФОРМАЦИЯ»

Ключевые слова: информация, тайна, сведения, доступ, государственная тайна, конфиденциальная информация.

Рассмотрены различные взгляды и определения такого понятия, как «информация». Приведены наиболее распространенные в праве классификации этого понятия. Проведена аналогия между информацией с ограниченным доступом и тайной.

M.A. ZUBOVA

CRIMINAL LAW ASPECTS LEGAL ASPECTS OF CONCEPT «INFORMATION»

Key words: information, secret, data, access, state secret, confidential information.

The article describes different views and definitions of such concept as «information». The most widespread classifications of this concept are given. The author draws analogy between the information with the limited access and secret is spent.

В латинском языке «*informatio*» означает «разъяснение», «изложение», «осведомление». Слово «информация», по мнению П.Я. Черных, вошло в русский язык в эпоху Петра I [21. С. 335]. Именно поэтому первично понятие «информация» функционировало как элемент языка повседневного-бытовой коммуникации. В настоящее время насчитывается более 40 определений понятия «информация». В наиболее обобщенном виде информация представлена в философии и трактуется как определенный аспект информационного взаимодействия, связанный с единством отражения и разнообразия. По мнению А.Е. Ратниковой, информация является важнейшей характеристикой отражения его конкретным содержанием, выраженным в качественных параметрах взаимодействующих объектов, закрепленным на материальных, в том числе формализованных, носителях [15. С. 13].

В словаре С.И. Ожегова информация – это «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством» [13. С. 253]. Там же раскрывается понятие «сведения» – это познания в какой-либо области, известия, сообщения, знания, представление о чем-либо [13. С. 698].

Первые шаги в теории информации были сделаны еще в первой половине XX в.: в 1928 г. Р. Хартли впервые дал количественное определение информации, а в 1948 г. вышла знаменитая книга К. Шеннона «Математическая теория связи», где информации дается уже статистическое определение. Поскольку кибернетическое понимание информации исходит, главным образом, из формулы, предложенной Шенноном, мы остановимся вкратце на идеях, лежащих в ее основании. В теории Шеннона понятие «информация» тесно связано с понятиями «энтропия» и «связь». Информацией оказываются только те передаваемые сообщения, которые уменьшают неопределенность у получателя информации. Следовательно, информация измеряется разностью энтропий системы до и после получения информации. В начале 60-х годов Ю.А. Шрейдер предпринял попытку разработать методы определения того, как богатство состава и структурность информации, накопленной в объекте, влияют на ее прием и эффективность обработки для использования. Это было связано с задачами оптимизации управления. Так появилась семантическая теория информации, развитая Ю.А. Шрейдером [22. С. 18], которая отличается от теории информации К. Шеннона по своим исходным положениям. В теории Шрейдера акцент делается на свойствах приемника, воспринимающего и накапливающего информацию, и на оценке ее семантического (смыслового) значения, а вопрос о канале передачи информации уходит на второй план. Основная идея семантической теории информации заключается в том, что семантическую информацию, воспринимаемую данной системой, можно оценивать по степени изменения содержащейся в системе собственной семантической информации за счет накопления внешней информации. В связи с этим можно выделить следующие виды информации, ее свойства и особенности их взаимодействия.

Внутренняя информация – информация как характеристика организованности любой системы, которую называют «структурной информацией» [20. С. 172]. Структурная (или связанная) информация присуща всем объектам живой и неживой природы естественного и искусственного происхождения и возникает как результат отбора, фиксации и закрепления в системе в форме определенных структурных изменений ее положительного опыта взаимодействия с внешней средой.

Внешняя информация – информация как средство организации любой системы, то, что определяют как «относительную информацию», «оперативную (или рабочую) информацию», тесно связанную с отражением (если в одном объекте происходят изменения, отражающие воздействия другого объекта, то первый объект становится носителем информации о втором объекте).

На рубеже XX-XXI вв. информация признана третьим основополагающим фактором после материи и энергии. Информация и информационная сфера рассматриваются как новый экономический, культурный и политический капитал, который особенно подвержен новым формам преступности [4. С. 10].

Информация не только тесно связана с процессом ее передачи (трансмиссии), но и в конечном итоге определяется этим процессом. Иными словами, информация представляет собой не столько совокупность сведений, сколько совокупность символов, подлежащих декодированию. Декодирование или распознавание рассматривается при этом как снятие неопределенности (энтропии) посредством выбора, осуществляемого получателем информации. Дальнейшая разработка теории информации велась в направлении расширения понятия «информации», которое включает отныне семантический и прагматический аспекты. Основатель кибернетики Н. Винер определил, что информация – это не энергия и не материя, а обозначение содержания, полученного от внешнего мира в процессе приспособления к нему [3. С. 201]. В

определении информации для Винера первоочередным является момент активного обмена со средой, в результате чего достигается приращение знания. Таким образом, собственно «информацией», по Винеру, является «информация воздействия» (или «взаимодействия», что ближе к количественной концепции Хартли). Представленная в таком виде информация теряет свою автономность, свойство быть независимой от какого-либо субъекта (носителя).

Структура понятия «информация», по мнению А.А. Стрельцова, определяется взаимодействием двух форм ее проявления или выражения – сведений и сообщений, которые, хотя и дополняют друг друга, обладают принципиально разными свойствами [18. С. 6]. Сведения («знания») характеризуются идеальностью (относительной независимостью от материального носителя), информационной неуничтожимостью, динамичностью (возможностью модификации) и способностью накапливаться. Перечисленные свойства позволяют рассматривать сведения как эффективный инструмент познания, характеризующий его идеальную (а не реальную) сторону, т.е. оставляющий за пределами рассмотрения процесс его закрепления, который переводит сведения в категорию эмпирической данности. Сведения являются одним из основных инструментов познания человеком окружающей действительности. Передача сведений между субъектами информационного обмена осуществляется посредством сообщений («сигналов»). Сообщения обладают свойствами материальности (способностью быть зафиксированными на материальном носителе и воздействовать на органы чувств), принципиальной (физической) уничтожимости и, наконец, статичности (неизменности набора составляющих их кодов). Оценивая значение данного вида информации, следует отметить, что сообщения представляют собой один из основных источников формирования корпуса знаний или того, что принято называть «культурным наследием». Приведенное сопоставление с наглядностью демонстрирует, насколько тщательно и осторожно необходимо подходить к определению правового режима как информации в целом, так и каждой из форм ее проявления. Авторы учебника «Информатика» утверждают, что термины «сообщение» и «информация» – основные понятия информатики, однако «содержание указанных понятий не может быть достигнуто с помощью определения, так как последнее лишь сводило бы эти понятия к другим не определенным основным понятиям» [1. С. 18]; в «Толковом словаре по вычислительной технике и программированию» указано, что информация – одно из первичных, не определяемых в рамках кибернетики понятий [6. С. 68]. В широком смысле под информацией можно понимать любые сведения, представленные в форме, допускающей обмен ими между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом. Содержание этих сведений может быть различно: в общем виде – это отражение объективной и субъективной действительности; различны и формы представления информации: вербальная, графическая, звуковая и др. Существует количественная характеристика информации – числовая величина, отражающая ту степень неопределенности (неполноту знаний), которая исчезает после получения данного информационного сообщения. С количеством информации тесно связана и ее ценность для того или иного субъекта; в этой связи информацию можно рассматривать как особый нематериальный товар, имеющий определенную стоимость, источником стоимости при этом является результат вложенных труда и средств при создании или сборе информации (знания).

Как справедливо отмечает Д.Г. Коровяковский, важно различать «информацию» как термин обывденной жизни и как правовую категорию, в которой она не всегда может выступать в силу объективных и субъективных причин. В правоотношениях слово «информация» выступает в виде служебной, коммерческой, государственной и иной охраняемой законом тайны, имеющей определенные идентифицирующие признаки. Информация, облеченная в матери-

альную форму (зафиксированная на материальном носителе), являясь объектом отношений физических, юридических лиц и государства, подлежит обязательному учету и защите, как всякое имущество собственника [9. С. 19].

Объектом права становится лишь то, что является значимым для общества, а решающим (не единственным) критерием для наделения того или иного явления правовым статусом остается до сих пор его экономическая ценность: только то, что может стать полноправным предметом хозяйственного оборота, входит в «поле зрения» права. В век информационных технологий таким объектом становится информация и все, что с ней связано. И.И. Салихов дает следующее определение информации как правового явления: «Информация – нематериальные по своей сути, неразрывно связанные с конкретным материальным носителем (в том числе языковыми системами), обладающие количественными и качественными характеристиками сведения о социальной форме движения материи и обо всех других ее формах, в той мере, в какой они используются участниками общественных отношений, вовлечены в орбиту общественной жизни» [16. С. 12]. Закон определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. По мнению А.Е. Ратниковой, в законе не в полной мере отражается сущность информации, являющейся объектом правового регулирования. Она предлагает под информацией понимать не только формализованные сведения, но и сведения, предназначенные для использования в процессе жизнедеятельности человека, общества и государства, т.е. существующие в виде сообщения [15. С. 14]. С.М. Паршин считает, что «информация – зафиксированный в материальной или идеальной форме и характеризующий факты окружающей действительности результат ее восприятия человеком» [14. С. 8]. По мнению Д.А. Калмыкова, информация, как неотъемлемый элемент общественных отношений и предмет преступления, характеризуется следующей совокупностью признаков: 1) нематериальностью; 2) независимостью ее от носителя; 3) воспринимаемостью; 4) субъективной ценностью; 5) универсальностью (всеобщностью) [7. С. 10]. А.А. Турышев под информацией предлагает понимать любые значения объективной действительности, полученные субъектом в процессе участия в общественных правоотношениях, способные изменять их характер. Причем в зависимости от степени организации А.А. Турышев выделяет: собственно информацию, сведения, данные. Под сведениями он понимает совокупность значений объективной действительности, комплексно и целенаправленно описывающих какое-либо явление; под данными – ранжированные, формализованные сведения, прошедшие обработку в информационных системах и ставшие их неотъемлемой частью [19. С. 7]. В.Г. Степанов-Егиянц также ограничивает понятие информации от понятия данных: информация – любые сведения, данные – сведения, полученные только определенным путем и пригодные для постоянного хранения, передачи и автоматизированной обработки [17. С. 15].

С.Д. Бражник акцентирует внимание на том, что всякая информация имеет свою стоимостную оценку – цену, причем индивидуальную для каждого конкретного потребителя [2. С. 8].

В зависимости от особенностей правового регулирования, правового режима и роли в правовой системе А.Е. Ратниковой выделяются основные виды информации. Так, в зависимости от роли в правовой системе она выделяет правовую и неправовую информацию. Правовая информация в обязательном порядке и полностью должна доводиться до лица, которому она предназначена, и быть им воспринята [15. С. 14].

Законодательному регулированию информационных свобод посвящены отдельные положения Конституции. Основной закон Российской Федерации содержит последовательную концепцию прав человека и гражданина на информацию.

Впервые на конституционном уровне применены термин «информация» и производные от него (право на информацию, тайна информации и др.).

Анализ конституционных норм позволяет выделить главный принцип регулирования информационных отношений. Это – принцип свободы информации. Из него непосредственно вытекают два следствия: открытость основной массы информации; презумпция ее доступности, в соответствии с которой доказывание особого режима информации (закрытости, конфиденциальности) лежит на владельце («держателе»). Право на доступ к ней может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [5. С. 26]. С точки зрения доступа информация может быть разделена на две категории:

- массовая информация, которая предназначена для неограниченного круга лиц;

- информация с ограниченным доступом, ознакомление с которой ограничивается законодательством либо собственником данной информации.

Таким образом, впервые в отечественном законодательстве было зафиксировано право собственника информации наряду с законом устанавливать степень её доступности.

И.И. Салихов выделяет три группы информации с ограниченным доступом: государственная тайна, межгосударственные секреты и конфиденциальная информация. К информации, являющейся государственной тайной, относятся информация, установленная ФЗ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» с последующими изменениями.

Под конфиденциальной информацией понимается любая информация с ограниченным доступом, не обладающая признаками государственной тайны либо межгосударственных секретов [16. С. 17]. С.М. Паршин также полагает, что конфиденциальной информацией является информация, «доступ к которой ограничен» [14. С. 8].

К числу конфиденциальных относятся следующие виды информации:

- тайна личной жизни (личная, семейная);
- коммерческая тайна (ноу-хау);
- профессиональная тайна (врачебная, нотариальная, адвокатская, аудиторская, страхования, связи, социального обслуживания, налоговая, таможенная, усыновления, исповеди, средств массовой информации, служебная, следствия и судопроизводства, банковская, завещания, регистрации актов гражданского состояния, таможенная).

В русском языке слово «тайна» традиционно означает «все сокрытое, неизвестное, неведомое», а также «нечто скрытно хранимое, что скрывают от кого-либо». Таким образом, «тайна» имеет два смысловых значения: нечто абсолютно неизвестное всем и нечто относительно неизвестное для какого-либо круга лиц [8. С. 17]. Тайной считаются сведения, не предназначенные для всеобщей огласки, ими должен располагать ограниченный круг органов и лиц. Тайна устанавливается для того, чтобы сохранить на определенное время намерения и планы государства, других социальных структур в политической, военной и иных сферах деятельности, обеспечить государственные интересы, порядок и безопасность [11. С. 383].

А.В. Наумов подчеркивает, что тайна – это прежде всего информация определенного характера [12. С. 36].

Под тайной, по мнению С.М. Паршина, следует понимать конфиденциальные сведения (информацию), которые отражают особо важные интересы ограничен-

ного круга субъектов (государства, организации, лица), защищаемые законом под угрозой наказания в целях предотвращения их разглашения [14. С. 8].

А. Кибальник и И. Соломоненко считают, что тайну в уголовном праве можно определить как сведения (информацию), доступ к которым ограничен в соответствии с положениями федерального законодательства и за несанкционированное нарушение конфиденциальности которых установлена уголовная ответственность [8. С. 17].

М.Д. Лысов устанавливает соотношение между свободой и тайной, подчеркивая, что свобода и тайна находятся между собой в обратно пропорциональной зависимости. По его мысли, философский смысл тайны имеет непосредственное значение для права (в частности, уголовного), так как раскрывает суть так называемой свободы воли человека, с одной стороны, а с другой – правильное понимание функционирования социальных свобод в обществе [10. С. 47-48].

Исходя из положения о том, что уголовное законодательство охраняет лишь информацию, доступ к которой ограничен федеральным законом, тайна также является таковой. Поэтому эти два понятия, с точки зрения их уголовно-правовой трактовки, по своему содержанию являются идентичными.

Литература

1. Бауэр Ф.Л., Гооз Г. Информатика: Вводный курс. М.: Мир, 1990.
2. Бразник С.Д. Преступления в сфере компьютерной информации: учеб.-метод. разработка по спецкурсу. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2000.
3. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Иностранная литература, 1958.
4. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям. М.: Юрлитинформ, 2002.
5. Гаврилов О. Информатизация – это и благо, и зло // Юридический вестник. 1998. № 12.
6. Заморин А.П., Марков А.С. Толковый словарь по вычислительной технике и программированию. Основные термины: около 3000 терминов. М.: Рус. яз., 1988.
7. Калмыков Д.А. Информационная безопасность: понятие, место в системе уголовного законодательства РФ, проблемы правовой охраны: автореф. дис. канд. ... юрид. наук. Казань, 2005.
8. Кибальник А., Соломенко И. Понятие и виды тайны в уголовном праве // Российская юстиция. 2001. № 2.
9. Коровяковский Д.Г. Информационная безопасность в налоговых органах Российской Федерации. Калуга: Изд-во АКФ «Политон», 2004.
10. Лысов М.Д. Тайны и проблема свободы воли в отечественном уголовном праве // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1996.
11. Манохин В.М., Адушкин Ю.С. Российское административное право. Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2000.
12. Наумов А.В. Конституционные основы уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина // Российский ежегодник уголовного права. 2006. № 1.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1989.
14. Паршин С.М. Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование): автореф. дис. канд. ... юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.
15. Ратникова А.Е. Уголовно-правовое обеспечение права на информацию (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. канд. ... юрид. наук. М., 2006.
16. Салихов И.И. Информация с ограниченным доступом как объект гражданско-правовых правоотношений: автореф. дис. канд. ... юрид. наук. Казань, 2004.
17. Степанов-Егиянц В.Г. Преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации: сравнительный анализ: автореф. дис. канд. ... юрид. наук. М., 2005.
18. Стрельцов А.А. Информация как общенаучная категория // Информация как объект исследования в естественных, технических и социальных науках: сборник научных трудов. М., 2001. С. 6-19.
19. Турьшев А.А. Информация как признак составов преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. канд. ... юрид. наук. Омск, 2006.
20. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986.
21. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1993.
22. Шрейдер Ю.А. Об одной модели семантической теории информации // Проблемы кибернетики. М.: Наука, 1965. Вып. 13. С. 233-240.

УДК 347.74

С.Д. КАЗАКОВ

РАЗВИТИЕ ВЕКСЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ

Ключевые слова: вексель, вексельное право, источники права, обращение векселя, законодательное регулирование, Устав о векселях, Положение о простом и переводном векселе.

Исследована история развития вексельного права с конца XVIII в. по настоящее время. С использованием источников вексельного права внесена ясность в вопрос об авторстве первого русского вексельного устава в пользу российского автора, о начале вексельного обращения в России еще до принятия первых законодательных актов. С указанием на конкретные источники законодательства раскрываются неточности в датировании некоторых вексельных актов рядом современных исследователей.

S.D. KASAKOV

DEVELOPMENT OF THE LAW OF BILL IN RUSSIA

Key words: bill, law of bill, sources of the law, bill circulation, legislative regulation, rules about bills, Regulations about promissory note and bill of exchange.

Development of the law of bill is investigated from the end of the XVII century up to present time. Due to the employment of the sources of the Law of Bill clearness is brought to the question about the authorship of the first Russian Rule about bill in favors of the Russian author, about the beginning of the bill circulation as far as before the adoption of the legislation acts, by mentioning concrete sources of the legislation inaccurate dates of some acts of Bill and of the modern investigators are also revealed.

Вопросы начала обращения векселя в России, развития вексельного права являются объектом исследования российских и зарубежных историков права и векселистов с конца XVIII в. В 1768 г. было опубликовано первое исследование по данной теме – работа Ф.Г. Дильтея «Jus cambiale, или Начальные основания вексельного права, а особливо российского купно со шведским» (выдержало 5 изданий, 1768-1801). К истории вексельного права обращались И. Табашников, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич и многие другие дореволюционные цивилисты. Не обошли вниманием исследование истории развития векселя и современные российские ученые-векселисты. Однако во многих научных трудах повторяются характерные ошибки в изложении истории вексельного права, вызванные как недоступностью ряда источников дореволюционным ученым, так и некритичным отношением современных ученых к используемым источникам.

Точная дата начала обращения векселей в России не известна. Ф.Г. Дильтей в указанном труде относит его ко времени еще до общеизвестных указов конца XVII в. [2. С. 6]. И. Табашников в своем труде «Прошрое векселя. Историко-юридическое исследование» также делает вывод о раннем использовании векселей на Руси на том основании, что Новгород Великий входил в Ганзейский союз, где векселя имели широкое обращение в торговом обороте [8. С. 61]. Однако в подтверждение подобных умозрительных выводов каких-либо источников указанными авторами не приведено.

Достоверные данные относят начало обращения векселя в России к концу XVII в. Подтверждением служат Указы 31 августа 1697 г. и 29 августа 1698 г. о запрете принимать переводные письма (векселя) при платеже таможенных пошлин [3]. То есть вексель имел обращение в России до августа 1697 г., а его оборот регулировался обычаями торгового права.

Приведенные выше нормативные акты по векселям опровергают приводимые в ряде изданий утверждения о том, что вексель в России известен только с начала XVIII в., или с принятием в 1729 г. вексельного устава [10. С. 36-37].

До сих пор существуют две версии об истории разработки и принятия первого российского Устава вексельного – о немецком происхождении автора и составлении проекта устава президентом Коммерц-коллегии А.И. Остерманом.

Пример первой версии содержится у Г.Ф. Шершеневича – «Вексельный устав 16 мая 1729 г., несомненно, иностранного, германского происхождения, на что указывает уже двойной текст закона, русский и немецкий» [11. С. 34]. Главный аргумент сторонников подготовки проекта векселя иностранцами – это издание текста Устава вексельного сразу на двух языках, немецком и русском. При этом русский текст воспринимается как перевод. Основная причина доминирования у векселистов данной версии состояла в том, что в XIX в. в научный оборот было введено второе издание Устава вексельного, осуществленное в Петербурге. Оно было помещено в Полном собрании законов Российской империи с предварительной записью «Устав вексельный, напечатанный в Москве, в Сенатской типографии, а в Санкт-Петербурге в Академии наук с русского языка против оригинала переведен и напечатан на русском и немецком языках (SPb., 1729)» [5. С. 422]. Прямо указывается, что устав напечатан в Москве, а в Санкт-Петербурге переведен с русского языка и напечатан уже на двух языках, во что не вникли исследователи векселя того времени. Текст первого издания, напечатанного в Москве в 1729 г. только на русском языке, был обнаружен при подготовке пятого тома девятого издания «Российское законодательство X-XX веков» и впервые воспроизведен по первой публикации Устава вексельного в пятом томе в 1987 г.

Обнаружение первого издания Устава вексельного ставит все точки над «i» в спорах о немецком или русском происхождении автора в пользу отечественного автора.

Получивший законодательное регулирование с принятием в 1729 г. Устава вексельного вексель широко используется как в торговле, так и для получения личных кредитов. До принятия следующего устава в 1832 г. в вексельное законодательство были внесены изменения, касающиеся вексельной дееспособности. Указы российских императоров ограничивали круг лиц, признаваемых векселедееспособными, купцами и разночинцами.

Вексельный устав 25 июня 1832 г. соединял в себя вексельные нормы германского типа с нормами векселей французского типа, что приводило к противоречиям, проблемам с толкованием тех или иных положений Устава. Принятие Единого германского вексельного устава 1847 г. подтолкнуло разработку нового российского вексельного устава. 12 ноября 1847 г. российским императором было указано Второму отделению собственной Его Императорского Величества канцелярии составить проект нового Устава о векселях. Однако данный процесс затянулся до 1902 г. В течение 70 лет в вексельное право были внесены изменения, в основном касающиеся вексельной правоспособности, в первую очередь связанные с отменой личной зависимости крепостных крестьян. Шел процесс расширения субъектов вексельного права.

27 мая 1902 г. новый Устав о векселях был утвержден и вступил в силу с 1 января 1903 г. В его основу преимущественно лег германский вексельный устав. Существуют издания Устава о векселях как 1902 г., так и последующих лет. Многие исследователи, в том числе дореволюционные, ссылаются на Устав о векселях издания 1903 г. Некритичное отношение к источникам приводит к неточностям в датировании последнего российского Устава о векселях и отнесению его к 1903 г. (а не к году принятия Устава), подобно украинскому специалисту по вексельному обращению Б.С. Юровскому [12. С. 9] или Е.А. Терещенко [9. С. 5].

Последний российский Устав о векселях 1902 г. действовал до октябрьской революции 1917 г. Попытки большевистского правительства построить «военный коммунизм» положили начало процессу по уничтожению денежного обращения, ликвидации банковской системы в России, что коснулось и вексельного обращения. Известно, что Совет Народных Комиссаров декретом от

11 ноября 1917 г. решил отсрочить на два месяца платежи по векселям и исполнительным листам, срочным с 25 октября 1917 г., также были отменены протесты векселей, совершенные в период с 25 октября по 10 ноября 1917 г., взыскания по векселям и исполнительным листам, находившимся в производстве в тот же период, были приостановлены на срок моратория. В дальнейшем обращение векселей на территории РСФСР было в значительной степени сокращено.

Жизненные реалии вынудили большевистское правительство перейти к новой экономической политике. И 20 марта 1922 г. ВЦИК и СНК утвердили Положение о векселях, в соответствии с которым кооперативам и банкам разрешалось выдавать и принимать к учёту (выкупу) векселя, а также использовать их для оформления кредитных операций [4]. Вексель использовался как для международной торговли, так и во внутривозвратном обороте.

В 1927 г. Положение о векселях было подвергнуто некоторому пересмотру, а в 1928 г. было принято решение о запрете потребительским обществам и их союзам проводить кредитные и вексельные операции. Фактически это означало ликвидацию вексельного обращения внутри страны, и уже в 1928 г. деятельности рынка ценных бумаг был положен конец. Кредитные реформы 1930-1932 гг. лишь завершили процесс перехода к государственному регулированию экономики. Произошла ликвидация взаимного товарного кредитования и замена коммерческого кредита банковским. Институт векселя стал ненужным, а формально не отменявшееся «Положение о векселях» 1922 г. как анахронизм сохранилось до 1937 г.

Во внешней торговле вексель продолжал использоваться как удобный общепризнанный способ юридического сопровождения международной торговли. Интересы внешней торговли побудили СССР в 1936 г. присоединиться к Женевским конвенциям о векселях 1930 г., включающим в себя Единообразный закон о переводном и простом векселе. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 было введено в действие «Положение о переводном и простом векселе», которое практически полностью воспроизводило текст Единообразного закона о простом и переводном векселе (допущены 4 оговорки).

Во внутренней торговле СССР вексель возобновил свое обращение с июня 1990 г.. Довольно расхожим является мнение о том, что вторично в обращение на территории России вексель был введен Постановлением Президиума ВС РСФСР от 24 июня 1991 г. № 1451-1 «О применении векселя в хозяйственном обороте РСФСР». Фактически хождение векселя внутри страны возродилось, как минимум, годом ранее. Так, постановлением Совета Министров СССР 19 июня 1990 г. № 590 было утверждено «Положение о ценных бумагах», где в ст. 40 дается определение векселя как ценной бумаги, удостоверяющей безусловное денежное обязательство векселедателя уплатить по наступлении срока определенную сумму денег владельцу векселя (векселедержателю) [6]. После провозглашения независимости РСФСР в июне 1990 г. российское правительство пошло по пути создания собственного, отличного от союзного, законодательства. Принятое в 1991 г. указанное постановление Президиума ВС РСФСР не содержало упоминаний Постановления ЦИК и СНК СССР 1937 г., но при этом воспроизводило его с незначительными отличиями. Через шесть лет постановление было отменено Федеральным законом от 11 марта 1997 г. 48-ФЗ «О переводном и простом векселе». Согласно пункту 1 закона было решено, «в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, вытекающими из ее участия в Конвенции от 7 июня 1930 г., устанавливающей Единообразный закон о переводном и простом векселях, установить, что на территории Российской Федерации применяется

Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» от 7 августа 1937 г. № 104/1341 (Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР.1937. № 52,Ст. 221)» [7].

С 1997 г. нормативно-правовых актов законодательного уровня по векселю и его обращению в Российской Федерации не принималось. 9 декабря 1988 г. была принята Конвенция ООН «О международных переводных векселях и международных простых векселях». Российской Федерацией данная конвенция подписана, но не ратифицирована.

В дореволюционной российской науке ученые при изучении вексельного права уделяли внимание и истории развития института векселя. Довольно подробно хронология развития векселя, история разработки и принятия российских вексельных уставов освещена в работах С.М. Бараца, А.И. Каминки, А.Ф. Федорова, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича и других. Изучение векселя и вексельного обращения в Российской Федерации в современной российской науке осуществляется в основном специалистами по гражданскому праву. Из более чем 20 диссертаций, защищенных по векселю и вексельному праву за последние 15 лет, только две по специальности «12.00.01» – «Теория и история права и государства» [1, 9]. С этим связаны неточности при изложении истории развития института векселя: о начале обращения векселя в России с принятия первого Устава вексельного, об иностранном авторе первого Устава вексельного и первом его издании на русском и немецком языках, об ошибке в датировании третьего по счету вексельного устава 1903 г., о полном запрете на обращение векселей в период с октябрьской революции 1917 г. по 1922 г. (принятие Положение о векселях...), о возвращении векселя во внутрихозяйственный оборот в 1991 г. и др.

Вышесказанное вызывает необходимость обращения к изучению вексельного права также и историками права.

Литература и источники

1. *Васильев В.Е.* Некоторые теоретико-правовые и гражданско-правовые проблемы векселя и вексельного обращения в современном российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 245 с.
2. *Дильтей Ф.-Г.* Начальные основания вексельного права, а особливо российского и шведского с прибавлением разных российских указов и с двумя диссертациями, к сему принадлежащими, для употребления в московском юридическом факультете. Владимир, 1801. Ч. 1. 11 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Печ. Графического института, бр. Лукшевиць, 1830. Т. III, № 1593.
4. Положение о векселях. Утв. ВЦИК и СНК 20.03.1922. (в ред. пост. СНК от 24.07.1923) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 25. Ст. 285.
5. Российское законодательство X-XX веков. Т. 5. Законодательство период расцвета абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1987. 528 с.
6. Собрание постановлений СССР. 1990. № 15. Ст. 82.
7. Собр. Законодательства РФ. 1997. № 11. Ст. 1238.
8. *Табашников И.* Прошлое векселя. Историко-юридическое исследование. Одесса: Тип. Окр. штаба Одесск. воен. округа, 1891. 315 с.
9. *Терещенко Е.А.* Вексель и вексельное право в Советской России (1921-1930 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 19 с.
10. *Цитович П.П.* Труды по торговому и вексельному праву. Т. 2. Курс вексельного права. М.: Статут, 2005. 346 с.
11. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. III. Вексельное право. Морское право. М.: Статут, 2003. 412 с.
12. *Юровский Б.С.* Курс вексельного обращения для бухгалтеров и руководителей. Харьков: ООО Центр «Консульт», 1999. 92 с.

КАЗАКОВ СЕРГЕЙ ДИМИТРИЕВИЧ – старший преподаватель кафедры правовых дисциплин, Чувашский государственный педагогический университет, Россия, Чебоксары (kazakovsd@mail.ru).

KASAKOV SERGEY DIMITRIEVICH – senior teacher of Department of legal disciplines, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

УДК 10.87:10.91:78.17.41

С.В. КОРОСТЕЛЕВ

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОГО ОБОСНОВАНИЯ УПРЕЖДАЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ

Ключевые слова: упреждающее применение силы, международное право, моральные нормы, акты агрессии, Устав ООН.

В статье, посвящённой праву государств на применение военной силы, исследуются аспекты смещения в общественном мнении норм международного права и международной морали. Вследствие такого смещения действия государств, основанные на процедурах Устава ООН, получают осуждение, несмотря даже на то, что действия направлены на поддержание международного мира и безопасности.

S.V. KOROSTELEV

ON THE ISSUE OF INTERRELATION OF INTERNATIONAL MORALITY AND INTERNATIONAL LAW DURING LEGAL REGAL REASONING FOR THE BENEFIT OF ANTICIPATORY USE OF FORCE

Key words: anticipatory use of force, international law, mores; acts of aggression, UN Charter.

This article devoted to the right of states to use force, specifies issues arising from the confusion in public opinion between international legal rules and mores. Because of such confusion, acts of states properly based on rules of the UN Charter, are under censoring, despite they were aimed toward maintaining international peace and security.

В основе военных доктрин государств, осуществляющих активную военную политику, всегда предусматривается упреждение противника в готовности к военным действиям, в том числе внезапное нанесение мощного стратегического удара в самом начале войны: упреждающее применение силы в настоящее время является неизбежным элементом международных отношений.

В то же время резолюция Института международного права гласит: «В международном праве нет оснований для доктрины «предупреждающей» самообороны (в отсутствие действительного или явно неизбежного вооружённого нападения)» [3]. Данное заявление повторяется, в том числе, и в отечественной правовой доктрине, которая любое упреждающее применение силы объявляет несостоятельным. Например, профессор В.С. Котляр пишет о том, что: «...после принятия Устава ООН, с его принципом неприменения силы, в международном праве не существует основы ни для упреждающей, ни для превентивной или предвосхищающей самообороны, тем более что понятие «упреждающего удара» вообще искусственно перенесено частью западных юристов в международное право из тактического арсенала и терминологии периода войны, что открывает широкое поле для злоупотребления силой» [1].

В чём заключается причина того, что правовая доктрина отказывается признавать явление «упреждения», а в реальной военно-политической действительности оно существует?

Доктринальный запрет на обращение к «упреждающим действиям» в процессе применения силы не имеет какого-либо смысла, поскольку ни одно международное соглашение, включая Устав ООН, не даёт определения «миру», «войне», «угрозе или применению силы», «вооружённой силе», «вооружённому нападению». Также не согласовано в каком-либо международном договоре современное содержание для термина «агрессия». И, тем более, нет правового определения для «упреждающих действий». А поскольку нет согласованных юридических рамок для правового регулирования реально существующих явлений, то как их можно запретить? А лингвистический запрет «упреждения» не может устранить его как таковое. Тем более, что если явление не может быть искоренено, оно также и не должно игнорироваться правом, поскольку это попросту антинаучно. Но так происходит. Очевидно, во-первых, ввиду

сложности задачи, подлежащей исследованию; во-вторых, ввиду серьёзного политического давления. Считается, что правовое запрещение войны находится в основании современной международной правовой системы. В то же время является общепризнанным фактом, что данное запрещение не оказало значительного влияния на поведение государств: в гораздо более явной степени оно проявляется лишь в доктринах государств. Международная обстановка стала таковой, что использование таких терминов, как, например, «война», встречает широкомасштабное осуждение. Тем не менее, поскольку государства продолжают вести войны, они предпочитают объяснять своё поведение и апеллировать к общественному мнению в терминах высокой морали. Является ли запрещение на применение силы в международных отношениях правом, если оно постоянно игнорируется?

Как следствие приверженности ограничительной доктрине в настоящее время не существует единой схемы международно-правового обоснования применения силы. Как надлежит, например, применять правовое запрещение агрессивной войны, установленное в современном позитивном международном праве Уставом ООН? Как необходимо воспринимать чьи-либо заявления об «актах агрессии», если эти заявления обосновываются текстом резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» [7], которая в соответствии с Уставом ООН является не более чем рекомендацией для Совета Безопасности и членов Организации? [4]

По аналогии с национальным законодательством, когда только суд может объявить человека преступником, в международном сообществе только СБ ООН может в своей резолюции на основании ст. 39 Устава определить существование акта агрессии. Вследствие этого, с международно-правовой точки зрения, бомбардировки бывшей Югославии в 1999 г., равно как вторжение сил коалиции под руководством США в Ирак в 2003 г., действия Грузии в Южной Осетии и ответные действия России в 2008 г., как и многие другие акты применения силы, не являются актами агрессии.

Именно вследствие непонимания сущности механизма международно-правового регулирования происходит то, что в общественном мнении зачастую смешиваются международное право и моральные нормы, несмотря на присущие им значительные сущностные отличия. В чем причина такого непонимания?

Считаем необходимым отметить, что в сфере международного права может быть найден ответ только на один вопрос: «Правомерно ли применялась сила»? Ответы на вопросы: «почему применялась сила» либо «как применялась сила» – разрешаются в сферах международных отношений и военного искусства, соответственно. А когда мы видим, как общественное мнение реагирует на какой-либо акт применения силы, мы должны учитывать, что в этом процессе используются критерии моральной приемлемости – происходит оценка того, насколько серьёзно акт применения силы разрушает индивидуальные или групповые ценности, которые положены в основу данного сообщества.

Любая норма, регламентирующая поведение субъектов, может включать два элемента – собственно правило поведения (норму), и возможную санкцию за её нарушение [6. С. 220]. В зависимости от наличия санкции и её содержания норма может быть этической (для применения индивидом), может выражать общественную мораль, а может быть и нормой права. В первых двух случаях санкцией является осуждение. В случае существования нормы права общество должно реагировать на проступок в «форме рациональной процедуры в рамках деятельности полиции, предъявления обвинения, судебного следствия, вынесения судебного решения и наказания» [6. С. 221].

Таким образом, поступок государства получает всеобщее моральное осуждение, если им затрагиваются значимые ценности мирового сообщества, а для применения нормы права, т.е. для присвоения государству ответственности, тем же сообществом должны быть созданы соответствующие правоприменительные процедуры.

Центральной законодательной и исполнительной власти в мировом сообществе не существует. В то время как национальное право происходит и принуждается к исполнению, исходя из дискреционных полномочий органов государства, регулирующая роль международного права проявляется главным образом через результат взаимодействия интересов государств. Условия для создания и применения международного права появляются ввиду сосуществования и взаимодействия двух факторов – совпадающих или расходящихся национальных интересов и соотношения сил государств. Если нет конфликта интересов либо баланса сил – нет и международного права. Например, его попросту нет в однополярном мире.

Следовательно, для того чтобы определить, было ли нарушение не морального правила, а нормы международного права, вовсе нет необходимости исследовать мотивы поведения государств либо способы исполнения нападения – необходимо обратиться к механизму международно-правового регулирования, который основан на том, что в сфере международного права сами его субъекты являются как его творцами, так его толкователями и правоприменителями. Они создают, интерпретируют и применяют положения международного права соответственно своему пониманию национальных интересов, своему весу в международной политике и стремятся избежать, во-первых, ограничивающего влияния его норм на проведение своей внешней политики, во-вторых, наступления неблагоприятных юридических последствий.

Для того, чтобы быть принятыми всеми субъектами международных отношений в качестве норм права, создаваемые ими документы всегда должны иметь компромиссный характер, каким и является в настоящее время Устав ООН.

Полагание на рациональность действий международного органа, представляющего интересы всех государств, обладающих при этом равным правом на участие в принятии решения (как это было в период действия Статута Лиги Наций) вне зависимости от своего веса в балансе сил для обеспечения международной безопасности, представляется в настоящее время невозможным. Достижение компромиссов в Лиге Наций оказалось невозможным ввиду того, что все государства-члены обладали правом вето. Более того, центр политических решений и центр силы не совпадали – к началу Второй мировой войны все самые мощные государства (СССР, США, Германия, Италия) находились вне рамок Лиги.

Особенности компромиссного характера современной системы международного права в сфере обеспечения международной безопасности определяются прежде всего тем, что ней фактически устранён принцип суверенного равенства государств: особая ответственность за поддержание мира, согласование баланса интересов и гарантия мирного сосуществования обеспечиваются согласованием интересов только ведущих держав, составляющих постоянное ядро Совета Безопасности ООН.

Именно в данном положении заключается то, что вводит в заблуждение общественное мнение, которое смешивает категории справедливости и права, поскольку нормы Устава ООН часто как будто бы «нарушаются», а принуждение к их исполнению происходит редко и неэффективно, в том числе и через предусмотренный Уставом механизм коллективного принуждения под руководством Совета Безопасности. Как следствие, возникают сомнения в

юридической силе данного документа. Почему Устав ООН обладает такими свойствами?

Может ли организация проводить какую-либо единообразную компромиссную политику, если интересы государств, её составляющих, не совпадают? Ещё в конце XIX в. русский дипломат Ф. фон Мартенс отмечал, что: «... всё значение международных отношений и вся сила международного права основывается именно на общности социальных, культурных и правовых интересов, соединяющих цивилизованные народы» [2. С. V]. «Международные общения покоятся на идее общения, которое немыслимо без солидарности интересов и общих стремлений, соединяющих народы» [2. С. 181], а «... субъектами современного международного права могут быть признаны только государства, приблизительно одинаково развитые в культурном и социальном отношении...» [2. С. 183]. То есть, как справедливо было замечено, создавать право могут только развитые государства.

«Цивилизованные нации» в момент созыва Первой конференции мира в Гааге в 1899 г. были представлены всего 26 государствами. На второй конференции мира в 1907 г. число наций, допущенных к участию в определении правил поведения государств, было уже 44. Сегодня 192 государства ведут дискуссии в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, заявляя определённые ею правила как нормы права и пытаясь развивать, таким образом, общее международное право, несмотря на то, что Уставом ООН Ассамблея предусмотрена не была наделена такими полномочиями: организация была создана государствами, победившими во Второй мировой войне, с учётом опыта Лиги Наций, но впоследствии в неё вошли развивающиеся, в основном бедные, государства, которые хотели, чтобы международное право соответствовало их ожиданиям. Как справедливо отметил Р. Борк: «Ассамблея стала действовать на основании предположения, что всё, что там произносится, является международным правом либо свидетельством его существования» [5].

Более того, поскольку международная организация должна обладать ресурсами для достижения уставных целей и принуждения к исполнению своих решений (не обеспеченная принуждением норма не является правовой), то вполне возможно предположить, что государства, предоставляющие организации ресурсы, вправе требовать для себя право контроля её деятельности, чтобы не допустить использования предоставленных ресурсов вопреки своим национальным интересам. Вследствие этого можно говорить о существовании права в сфере международной безопасности только в том виде, в котором оно удовлетворяет обеспечению национальных интересов ведущих держав – тех, кто входит в состав СБ ООН, и тех, кто обладает возможностями по согласованию своих интересов (воли) в рамках СБ ООН с другими активными участниками международной политики.

Толкование норм Устава ООН Генеральной Ассамблеей, выраженное в её резолюциях, вступает в кажущееся противоречие с применением тех же самых норм сильными государствами, главным образом, постоянными членами Совета Безопасности ООН. В действительности противоречия нет, исходя из установленного Уставом ООН механизма формирования норм права в сфере обеспечения международной безопасности. «Международная мораль» слабых государств и международное право ошибочно смешиваются в общественном мнении, хотя первая формализуется в резолюциях ГА ООН, а второе формализуется сильными государствами в практике СБ ООН и обычном праве.

Резолюции ГА ООН вовсе не являются провозглашением принципов обычного права, в явном виде не вошедших в Устав ООН; они являются всего

лишь интерпретацией ГА ООН положений Устава ООН относительно применения силы, и такой интерпретацией, которая не подтверждена современной практикой государств и не приводит государства к практическому решению проблем обеспечения своей безопасности в рамках универсальной системы коллективной безопасности.

Как справедливо заметил Г. Моргентау: «Какая-либо международная организация, главной целью которой является поддержание международного порядка и мира, не обязательно должна быть универсальной в том смысле, что все государства мира должны входить в неё. Она должна всё же быть универсальной в том смысле, чтобы все сильные государства, которые, кстати говоря, чаще всего и являются нарушителями мира на планете, находились под её юрисдикцией» [6. С. 454].

Такова реальная модель организации системы обеспечения безопасности мирового сообщества, которая представляется достаточно справедливой и эффективной, поскольку легитимизирует действия сильных государств, способных не только провозглашать нормы международного права, но и принуждать к их исполнению либо не допускать их применения, если это противоречит их национальным интересам. Такое положение вовсе не противоречит основным постулатам права, поскольку норма только тогда является нормой права, когда она обеспечена принудительной силой.

Таким образом, право государств на упреждающие действия в различных формах является обоснованным в рамках Устава ООН, однако данные рамки не могут быть жёстко формализованы ввиду отсутствия единого восприятия различными группами государств объективной основы в процессе квалификации действий тех государств, которые обладают ресурсами, достаточными для защиты своих национальных интересов, и, тем самым, для формирования международного права в сфере применения силы. Не международное право, а международная мораль запрещает упреждающие действия.

Литература

1. Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. 2-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. С. 368.
2. Мартенс Ф., фон. Современное международное право цивилизованных народов Т. I. 3-е изд., доп. и испр. СПб., 1895. С. V, 181, 183.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» (принята 14.12.1974 на 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 2. С. 199-202.
4. Устав ООН // Глава IV. Генеральная Ассамблея. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter4.shtml>.
5. Bork R.H. Time to Speak: Selected Writings and Arguments – 1st ed. Wilmington: Del: ISI Books, 2008. P. 554.
6. Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. Fourth Edition. N.Y.: Alfred A. Knopf Inc., Forth Printing, 1968. May. P. 220, 221, 454.
7. Present Problems of the Use of Armed Force in International Law // Institut de droit international, 10A Resolution en. Session de Santiago. 2007, 27 October.

КОРОСТЕЛЕВ СТАНИСЛАВ ВАЛЕНТИНОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права и экономической безопасности, Санкт-Петербургский инженерно-экономический университет, Россия, Санкт-Петербург (stakor@mail.ru).

KOROSTELEV STANISLAV VALENTINOVICH – candidate of juridical sciences, associate professor, Business Law and Economic Security Department Member, St. Petersburg State Engineering and Economic University, Russia, St. Petersburg.

УДК 343.352

М.А. ПОДГРУШНЫЙ

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ НА ОСНОВАНИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 97 ОТ 04.05.2011 ГОДА

Ключевые слова: уголовная ответственность, кратность штрафа, дача взятки, получение взятки, посредничество во взятке, умысел, санкция статьи УК РФ, борьба с коррупцией, предмет преступления, субъективное вменение, административная ответственность, юридическое лицо, незаконное вознаграждение, должностное лицо, иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации.

Рассмотрены последние изменения и дополнения, внесенные в законодательство, на основании Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», устанавливающего дифференциацию уголовной и административной ответственности за дачу и получение взятки (незаконного вознаграждения). Проведено сравнительное исследование прежней и новой редакций ст. 290 УК РФ путем сопоставления объективных и субъективных признаков состава преступления, их санкций. Подвергнуты критическому анализу новеллы ст. 19.28 КоАП РФ, внесены предложения, направленные на устранение противоречий ее содержания.

M.A. PODGRUSHNIY

NEW POSITIONS OF THE CRIMINAL LEGISLATION ON STRUGGLE WITH BRIBERY ON THE BASIS OF FEDERAL LAW FROM THE 4th OF MAY 2011 № 97

Key words: a criminal liability, frequency rate of the penalty, bribery, bribe reception, intermediary in a bribe, intention, the sanction of article of the criminal code of Russian Federation, fight against corruption, crime subject, subjective incrimination, administrative responsibility, the legal body, illegal compensation, the official, the foreign official, the international public organization official.

The article is devoted to last changes and additions brought in the legislation on the basis of Federal law from the 4th of May 2011 № 97 «About modification of the Criminal code of the Russian Federation and the Code of the Russian Federation about administrative offenses in connection with perfection of the government in the field of counteraction corruption», which established differentiation of criminal and administrative responsibility for a summer residence and bribe reception (illegal compensation). Comparative research of former and new editions of item 290 of the Criminal code of Russian Federation is conducted by comparison of objective and subjective signs of crimes structures and according sanctions. Besides, the new content of the Code of the Russian Federation about administrative offenses item 19.28 was plunged to the critical analysis, the offers directed on elimination of its contradictions were suggested.

Взятничество было и все еще остается серьезным препятствием для прогрессивных преобразований в процессе развития современного российского государства. При этом, согласно данным Госкомстата РФ, количество зарегистрированных уголовных дел этой категории в период с 2001 по 2010 г. стремительно увеличивается. Так, если в 2009 г. было зарегистрировано в РФ 7909 преступлений, то в 2010 г. – уже 12 012 [25], т.е. наблюдается рост практически на 52%. Кроме того, проблемой борьбы со взяточничеством является относительно высокая латентность. По приблизительным оценкам экспертов, только сотрудники ГИБДД получают в год около миллиарда долларов взяток с водителей-нарушителей или с тех, кого они обвинили безосновательно [24].

Эти и другие причины побудили к серьезному изменению отечественного законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством и коррупцией. Предпосылками подобных новелл современного российского уголовного законодательства являлось и неоднократное обращение в последние годы высших должностных лиц российского государства к проблеме коррупции, определению основных направлений борьбы с взяточничеством, исследованию эффективных средств и способов адекватного противодействия.

Связано это с тем, что взяточничество (дача, получение взятки, посредничество во взятке) является одним из наиболее опасных коррупционных преступлений, так как создает мощную финансовую опору коррупции во властных эшелонах. Одна из проблем российской действительности заключается

еще и в том, что борьба с коррупцией возлагается в первую очередь на правоохранительные органы, которые сами подвержены коррупционным издержкам [10, 22 и др.]. При этом коренное изменение проблемной ситуации невозможно без поддержки общественных институтов.

Другой проблемой борьбы с подобным негативным явлением остается противоречивость ужесточения наказания за взяточничество, которое, как показывает практика, может уменьшить количество взяток и одновременно увеличить номинал взятки. Так, по мнению М. Сафиуллина, «в Татарстане стали меньше брать взятки, но размер их увеличился. Об этом говорят результаты социологического опроса, проведенного Центром перспективных экономических исследований Академии наук РТ совместно с Татарстанстатом. На вопросы о коррупции ответили более двух тысяч респондентов. Отдельный опрос по этой проблеме был проведен и среди 250 предпринимателей» [6]. В 2008 г. средний размер взятки по России составлял 9 тыс. руб., в 2009 г. – 23 тыс. руб. [3]. По данным Департамента экономической безопасности МВД России, в первом полугодии 2010 г. средний размер взятки в России увеличился в 2 раза и составлял 44 тыс. руб. [21]. Если в 2009 г. средний размер взятки у чиновников государственной власти в Башкирии был на уровне 20 тыс. руб., то в 2010 г. он уже вырос до 143 тыс. руб. [7].

Несмотря на принятие ряда антикоррупционных законов, количество преступлений данного рода не снижается, а, наоборот, увеличивается. Так, например, проверка, проведенная прокуратурой Санкт-Петербурга, показала, что значительная часть выявленных преступлений относится к категории коррупционных. За семь месяцев 2010 г. выявлено 169 фактов взяточничества, в том числе 83 преступления, предусмотренных ст. 290 Уголовного кодекса РФ (получение взятки), и 86 преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ (дача взятки). По сравнению с аналогичным периодом 2009 г. число преступлений, связанных со взятками, выросло на 10% – в прошлом году было выявлено 154 факта дачи и получения «мзды» за оказанные услуги [1].

На основании Федерального закона от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ (далее сокращенно – ФЗ № 97) [17], который следует рассматривать как очередной, поступательный шаг в борьбе с коррупцией, в действующем Уголовном кодексе РФ дифференцирована уголовная ответственность в виде штрафа в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки – от 25 тыс. до 500 млн руб. Соответствующие изменения и дополнения законодателем внесены в ст. 204, 290 и 291 УК РФ. Кроме этого уточнены такие элементы данного состава преступления, как предмет взятки, объективная сторона и субъект преступления, внесены изменения в примечание к ст. 290 УК РФ, а также введена уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Одновременно законодатель внес изменения и дополнения в Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП РФ): введена кратность размера суммы незаконного вознаграждения (ч. 3 ст. 3.5), содержание ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» также претерпело существенные изменения.

Нововведения уже реализуются в первых судебных решениях. Так, например, Хабаровский краевой суд назначил осужденному Романенко за пособничество во взятке наказание в виде штрафа в 4 млн руб. (что в 40 раз превышает размер взятки), с лишением права занимать руководящие должности в органах государственной власти сроком на шесть месяцев. Это первый приговор в крае, вынесенный со дня вступления в силу изменений в УК РФ, касающихся кратных штрафов за взятки. В феврале 2011 г. Центральный районный суд Хабаровска признал бывшую начальницу отдела территориального управления Росимущества по Хабаровскому краю О. Сафиуллину винов-

ной по ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия), приговорил к четырем годам колонии и лишил ее права занимать руководящие должности. Судьи переквалифицировали дело Романенко с ч. 5 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 290 УК (получение взятки). Итак, вместо тюремного срока пособник получил серьезный штраф, а вот чиновнице, получившей взятку, суд оставил в силе прежнее наказание в виде четырех лет лишения свободы [13]. Этот пример является типичным для применения нового уголовного закона к правоотношениям, возникшим до его принятия (ст. 10 УК РФ), так как в санкцию ст. 290 УК РФ, прежде предусматривавшей только лишение свободы, внесены дополнения новым видом наказания – штрафом. Такое дополнение санкции статьи более мягким видом наказания и является основанием для применения ФЗ № 97 при наличии оснований для возможности назначения кратного штрафа.

Справедливости ради отметим, что кратность как одно из условий назначения наказания за получение взятки не является новой для русского уголовного права. Так, В. Серов отмечает известность института кратности штрафов за взяточничество, цитируя слова И.Т. Посошкова о том, что в «начале XVIII века увидели свет следующие слова: «И тако надобно... учинить указ определенный и чтобы всякий человек по своей работе оплату брал, а сверх указного числа отнюдь бы ни единой деньги не брали. А буде кто сверх указного числа лишку, хотя малое что возьмет, то взять на нем штраф, за всякую излишнюю копейку по рублю. А кто даст сверх указного числа излишнее, то и на нем по рублю ж за излишнюю копейку брать штраф» [12].

Изменения коснулись как Особенной, так Общей частей УК РФ: ст. 46 УК РФ изменена повышением нижней планки штрафа с 2500 до 5000 руб. Кроме того, в общее правило назначения штрафа как вида уголовного наказания внесена специальная норма, касающаяся исчисления кратности штрафа применительно к конкретным составам преступления: коммерческому подкупу и взятке. При этом введение кратности является альтернативой традиционного определения штрафа относительно размера заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 недель до 5 лет. Законом установлены определенные пределы кратности: штраф не может быть более 100 крат, а в денежном выражении – не менее 25 000 руб. и не более 500 млн руб., а возможность применения кратности стоимости предмета взятки устанавливается начиная с 25 тыс. руб.

В ст. 290 УК РФ расширен перечень субъектов получения взятки. Теперь к уголовной ответственности за получение взятки может быть привлечено не только должностное лицо (гражданин Российской Федерации), но и иностранное должностное лицо, а также должностное лицо публичной международной организации, понятие которых указано в Примечании 2 к ст. 290 УК РФ. Прежде иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации, совершившие преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, несли уголовную ответственность только в случаях, предусмотренных международными договорами РФ. Новеллы устанавливают в отношении иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации уголовную ответственность за дачу, получение взятки и посредничество при взяточничестве на общих основаниях.

Новеллы уточняют предмет взятки. В новой редакции ст. 290 УК РФ кроме традиционных «денег, ценных бумаг и иного имущества», уточняется формулировка предмета «выгода имущественного характера»: незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав».

Предмет взятки является важным признаком этого состава преступления, поскольку прямо влияет на значимость, степень общественной опасности данного

деяния. Согласно ст. 290 УК РФ предмет взятки может выражаться «в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц».

Нововведения, внесенные ФЗ № 97 в УК РФ, устанавливают возможность применения, назначения уголовного наказания в новой форме: используя кратность штрафа применительно к стоимости предмета взятки. На наш взгляд, незатруднительно будет как в судебном заседании, так и в совещательной комнате судьи при вынесении приговора применить подобную кратность к предмету в виде денег, ценных бумаг, имеющих денежный эквивалент. Другой вопрос, как определить стоимость предмета в виде «услуг имущественного характера, иных имущественных прав»? Такая проблема может возникнуть в связи с тем, что услуги и имущественные права сами по себе несут оценочный, не всегда определенный эквивалент по какой-либо таксе, прейскуранту, смете. А вопрос определения стоимостного выражения услуги или права носит существенный характер, так как от него зависит определение кратности назначенного судом штрафа как уголовного наказания. Например, должностное лицо получило в качестве предмета взятки проститутку на ночь. Как следует определять стоимость этой услуги? Или в качестве предмета взятки выступает право на первоочередное, привилегированное участие в каких-либо конкурсах, торгах и т.п.? На основании каких тарифов, смет? Какими доказательствами это возможно подтвердить?

По этому поводу Пленум Верховного суда РФ в п. 9 Постановления указал, что «по смыслу закона предметом взятки или коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.). Под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами. Указанные выгоды и услуги имущественного характера должны получить в приговоре денежную оценку» [11]. Проблема состоит в том, как объективно оценить такие виды предмета преступления взятки.

В юридической литературе, к нашему сожалению, отсутствуют достаточно подробные, конкретизированные или относительно определенные рекомендации решения этого вопроса. Авторы либо не дают ответ на этот вопрос, либо ссылаются на п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ, также не содержащий определенности [4, 5, 8 и др.].

Проблема осложняется еще и тем, что гражданское законодательство легализует принятие подарков в определенных пределах. Так, в соответствии со ст. 575 ГК РФ «Запрещение дарения» «...не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда:...3) государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей».

В ст. 575 ГК РФ изменения, касающиеся определения в законодательном порядке стоимости размера подарка, были внесены 25.12.2008 г. [19]. Эти дополнения являются результатом приведения национального законодательства в соответствие с отдельными международными актами. Кроме того, Россией ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. [20] и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. [16], 25 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [18].

Установленный Гражданским кодексом размер подарка, не превышающий пяти минимальных размеров оплаты труда, рассматривается отдельны-

ми учеными как запрет привлечения к уголовной ответственности [14. С. 135]. В других случаях ученые указывают на отсутствие определенного размера взятки для привлечения к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ [2. С. 50].

По нашему мнению, стоимость предмета взятки не может влиять на установление наличия или отсутствия наказуемости деяния по УК РФ. Основное значение в вопросе квалификации должен иметь умысел, а точнее его содержательность. Взятка отличается от подарка тем, что ее основой является направленность на последующее поведение взяткодателя, его изменение в пользу дающего взятку или представляемых им лиц. В отличие от взятки при передаче подарка одаряющий не ожидает от одаряемого никаких для себя или кого-либо действий (бездействия) в связи со своим должностным положением.

В случае, если размер передаваемого предмета взятки является незначительным, такие действия следует квалифицировать как малозначительные и отказывать в возбуждении уголовного дела либо выносить постановление о прекращении производства по делу на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ «Малозначительность деяния».

Одной из многих проблем квалификации предмета взятки является содержательная сторона умысла, который должен включать в себя размер стоимости предмета взятки. Умысел должен включать осознанность взяткодателя стоимости предмета взятки, так как при отсутствии такого осознанного получения и определенности цены предмета взятки только на основании объективных показателей существенного нарушается принцип виновности. В ч. 2 ст. 5 УК «Принцип вины» установлен запрет объективного вменения, т.е. уголовной ответственности за невиновное причинение вреда, за то, что не охватывалось умыслом виновного лица. Следовательно, в основу всякой квалификации должно быть положено только и не иначе как субъективное вменение, основанное на содержательности осознанной деятельности конкретного лица, деяние которого подлежит квалификации при производстве по уголовному делу. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: должностному лицу передается в качестве «подарка» юбилейная монета в упаковке. Возможно ли определить стоимость этой монеты на момент ее получения со стороны должностного лица? А ведь стоимость таких монет на стеллажах любого отделения Сбербанка России колеблется от 1000 руб. до 150 000 руб., хотя внешне они мало чем отличаются друг от друга. Таким образом, в основу постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения или обвинительного приговора должны быть положены доказательства осознанности получателем взятки стоимости полученного им предмета взятки.

Помимо нововведений в УК РФ на основании ФЗ № 97 внесены изменения и в административное законодательство (ст. 19.28 КоАП РФ).

В юридической литературе ученые отмечали проблемы несовершенства прежней редакции ст. 19.28 КоАП РФ в части ее противоречивости, значительности штрафов, ведущих к банкротству юридического лица, возможности провокации незаконного вознаграждения и т.п. [9, 15, 23 и др.].

Прежняя редакция Примечания к ст. 19.28 КоАП РФ¹ в п. 1, давая понятие должностного лица, отсылала к Примечаниям 1-3, 5 ст. 285 и ст. 201 УК РФ. Новеллы внесли изменения, дополнив Примечание к ст. 19.28 КоАП РФ понятием иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации. При этом законодатель не проявил последовательность в законодательном оперировании терминологией. Она выражается в том, что понятие должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой и

¹ Введена на основании ФЗ от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием ФЗ «О противодействии коррупции» (принят ГД ФС РФ 19.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.

иной организации, в КоАП РФ не дается, так как имеется отсылка к примечанию ст. 290 УК РФ (где даны эти определения), и почему-то в примечании ст. 19.28 КоАП РФ отсутствует ссылка на это же примечание к ст. 290 УК РФ для определения понятия иностранного должностного лица, а также должностного лица публичной международной организации. Вместо такого отсылочного способа введено текстуальное понятие этих лиц в примечании ст. 19.28 КоАП РФ. По нашему мнению, следовало бы ввести отсылку всех субъектов ст. 19.28 КоАП РФ на примечание к ст. 290 УК РФ.

Другой пробел, как мы считаем, касается правильности описания санкции ст. 19.28 КоАП РФ, в которой предусмотрено как обязательное условие административной ответственности – конфискация. Закон в новой редакции требует применить кратность штрафа как наказания «с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав». Не совсем понятным представляется процесс реализации конфискации стоимости «услуг имущественного характера, иных имущественных прав». Например, незаконное вознаграждение выражено в виде туристической путевки, по которой субъект административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, уже отдохнул, как конфисковать уже использованную турпутевку не совсем понятно? А как быть с конфискацией имущественных прав? Ведь, если буквально толковать формулировку «стоимость услуг имущественного характера, иных имущественных прав», то термин «стоимость» относится только к услугам имущественного характера, а к имущественным правам – нет. Следовательно, обязательной конфискации подлежит само имущественное право? Видимо, целесообразно было бы исключить из конфискации услуги имущественного характера и имущественные права, оставив только деньги, ценные бумаги, иное имущество, как это и было в прежней редакции анализируемой нормы.

Обращение внимания законодателя к смягчению уголовной ответственности путем введения кратного размера штрафа связано с выдвиганием тезиса о том, что взяточник не боится отбывать наказание в виде реального лишения свободы, а более всего опасается штрафов, т.е. «денежного» наказания. Возможно, это действительно имеет место, например, в случаях обмана вкладчиков (при долевом строительстве и т.д.), по уголовным делам, в которых фигурируют миллионные суммы причиненного материального ущерба. В подобных случаях фигуранты отмечают стремление «отсидеть» несколько лет, но остаться с похищенными, полученными незаконным путем значительными денежными суммами. С другой стороны, аргументация не совсем обоснована, так как именно лишение свободы, т.е. условия, максимально исключающие связь с внешним миром и привычными для чиновника условиями жизнедеятельности, – самое ужасное для их менталитета. Другое дело, если назначенные судом и взысканные с осужденных штрафы будут направлены в государственный бюджет и могут способствовать его пополнению. Жизнеспособность этой новеллы покажет правоприменительная практика.

При назначении наказания в виде кратного штрафа судами должна учитываться реальность исполнения приговора. Возможны случаи умышленного сокрытия подсудимым своего финансового состояния в целях убеждения суда назначить небольшую кратность штрафа. До принятия ФЗ №97 стоимость взятки влияла только на квалификацию деяния и размер наказания в виде лишения свободы, сейчас же – на квалификацию и кратность штрафа, а это, как мы предполагаем, вызовет бурные споры между стороной обвинения и защитой о стоимости предмета взятки и кратности штрафа в судебном заседании.

Для взяточника важным представляется наличие должности, предоставляющей властные распорядительные полномочия, которые и создают условия для получения взятки либо ее вымогательства, т.е. поставления лица в такое положение, при котором он вынужден дать взятку. Поэтому такой вид уголовного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (п. «б» ст. 44, ч. 2 ст. 45, ст. 47 УК

РФ), и его применение в качестве дополнительного вида наказания являются важным средством противодействия рецидиву взяточничества и должны как можно чаще применяться судами.

Дифференцирование уголовной ответственности за взяточничество, по нашему убеждению, нацеливает правоохранителей на более стремительные действия по выявлению этих преступлений, способствует позитивному изменению отношения граждан к проблеме борьбы с коррупцией, и остается надеяться на снижение роста коррупционных преступлений, в частности взяточничества, в ближайшем обозримом будущем.

Литература и источники

1. Голубкова М. Взятки на взятках // Российская газета. 2010. № 5262 (183), 18 авг.
2. Динька В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: учеб. пособие. М.: ЮИ МВД РФ, 1998. 98 с.
3. Егоров И. Взятки подорожали // Российская газета. 2010. № 5112 (63), 26 марта.
4. Есаков Г.А., Парог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Парог. М.: Велби; Проспект, 2007. 576 с.
5. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2008. 544 с.
6. Кондрева О. Взятки с размахом // Российская газета. 2010. 14 янв.
7. Кривошеев А. Ребенок со взяткой // Российская газета. 2010. № 5274 (195), 1 сент.
8. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005. 928 с.
9. Николенко Т.А. Конвенционные положения о противодействии коррупции в российском уголовном законодательстве // Законность. 2011. № 3. С. 24-28.
10. Писарев Е. Судья получил срок за взятку // Российская газета. 2007. № 4501, 25 окт.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 (ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Российская газета. 2000. № 38, 23 фев.
12. Серов В. Взятки не гладки // ЭЖ-Юрист. 2011. № 12. С. 4.
13. Стелура И. В Хабаровске пособник во взяточничестве заплатит 4 миллиона рублей // Российская газета. 2011. 24 мая.
14. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: науч.-практ. пособие / Ю.И. Антонов, А.Я. Аснис, В.Б. Боровиков и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2006. 560 с.
15. Трубин Е.М. Вина юридического лица. Заметки об административной ответственности // Подготовлено для системы КонсультантПлюс. 2008.
16. Указ Президента РФ от 18.12.2008 № 1800 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 51, 22 дек. Ст. 6141.
17. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Российская газета. 2011. № 97, 6 мая.
18. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (принят ГД ФС РФ 19.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), 29 дек. Ст. 6228.
19. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» (принят ГД ФС РФ 19.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), 29 дек. Ст. 6235.
20. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (ред. от 04.05.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» (принят ГД ФС РФ 19.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), 29 дек. Ст. 6235.
21. Федосенко В. Сколько «весит» взятка // Российская газета. 2010. 30 сент.
22. Федосенко В. Следственная взятка // Российская газета. 2008. № 4818, 23 дек.
23. Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 12-24.
24. Шоннова А. Взятка на живца // Российская газета. 2008. № 4710, 18 июля.
25. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 27.05.2011 г.).

ПОДГРУШНЫЙ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ – соискатель учёной степени кандидата юридических наук, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (S900KM@mail.ru).

PODGRUSHNII MIKHAIL ALEKSANDROVICH – competitor of scientific degree of juridical sciences, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 351.72 Рубрика права

С.В. СТЕПАШИН, Ю.Л. АНИСИМОВ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: бюджетные отношения, контрольно-счетная деятельность, методологические основания уголовно-правового и бюджетно-правового обеспечения, аргументы уголовно-бюджетного правового обеспечения.

Авторы предметом исследования определили методологические основы уголовно-правового обеспечения контрольно-счетной деятельности в сфере бюджетных отношений. На основе исследования обоснована необходимость и предложен вариант дефиниции термина «Уголовно-бюджетное правовое обеспечение контрольно-счетной деятельности в сфере бюджетных отношений».

S.V. STEPASHIN, Yu.L. ANISIMOV

METHODOLOGICAL GROUNDS OF THE CRIMINAL LAW PROVISION OF CONTROL AND AUDIT ACTIVITIES IN THE BUDGETARY SPHERE

Key words: budgetary relations, control and audit activities, methodological grounds of the criminal and budget law provision, arguments for criminal-budgetary law provision.

The research subject as defined by the authors is the methodological grounds of the criminal law provision of control and audit activities in the budgetary sphere. The research proves the necessity to give a definition of the term «criminal-budgetary law provision of control and audit activities in the budgetary sphere».

Методологические основания правового обеспечения контрольно-счетной деятельности в бюджетной сфере представлены в научных исследованиях как отдельные (самостоятельные) части систем познания механизмов формирования, регламентации и практической реализации уголовно-правовой и бюджетно-правовой ответственности [3. С. 9; 4. С. 44; 9, 6, 8]. В контексте обозначенной тематики актуализируется необходимость комплексного изучения присущих уголовному и бюджетному праву методологических оснований, а также их влияния на круг отношений, определяемых Федеральным законом «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (ФЗ № 6 от 7 февраля 2011 г.).

Исходным тезисом методологического подхода уголовно-правового и бюджетного правового обеспечения контрольно-счетной деятельности необходимо признать его функциональную предназначенность на выявление фактов незаконного использования средств различных бюджетов, в которых усматриваются признаки коррупционных и иных преступлений. Данная обусловленность апеллирует к наличию определенного уровня знания у должностных лиц контрольно-счетных органов, достаточного для практического их применения в целях выявления бюджетных нарушений уголовно-правового характера на основе стандартов внешнего государственного и муниципального финансового контроля [2].

Не вдаваясь в дискуссию о том, что такое методология уголовного права и права бюджетного, в порядке гипотезы предположим, что правовая природа контрольно-счетной деятельности как средства противодействия деяниям, посягающим на государственные финансы, равно охватывает и уголовно-правовую, и бюджетно-правовую составляющие [12]. Следовательно, необходим термин, их объединяющий, и его (термин) можно определить как методологические основания уголовно-бюджетного правового обеспечения контрольно-счетной деятельности, предназначенной противодействовать посягательствам на общественные финансы.

Методологические основания, определяющие роль, место принципов уголовного, бюджетного права, а также принципов контрольно-счетной деятельности, иницируют необходимость теоретически обосновать объединяющие их правовые начала [10, 7].

Так, закон признает переносимой обществом уголовно-правовую власть, ограниченную принципами законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма (ст. ст. 3, 4, 5, 6, 7 УК РФ), общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ), адресатами которой являются лица, игнорирующие запреты, установленные ст. 285.1 УК РФ (нецелевое расходование бюджетных средств) и ст. 285.2 УК РФ (нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов).

Бюджетно-правовая власть Российской Федерации основывается на принципах: единства бюджетной системы; разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы; самостоятельности бюджетов; равенства бюджетных прав субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов; сбалансированности бюджетов; результативности и эффективности использования бюджетных средств; общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов; прозрачности (открытости); достоверности бюджета; адресности и целевого характера бюджетных средств; подведомственности расходов бюджетов; единства кассы (ст. 28 Бюджетного кодекса РФ (БК РФ)).

Бюджетно-правовые запреты уголовно-правового характера установлены в статьях: 289 (нецелевое использование бюджетных средств); 293 (неперечисление либо несвоевременное перечисление бюджетных средств получателям бюджетных средств); 296 (несоответствие уведомлений о бюджетных ассигнованиях и лимитах бюджетных обязательств бюджетной росписи); 297 (финансирование расходов сверх утвержденных лимитов); 298 (предоставление бюджетных кредитов с нарушением установленного порядка); 299 (предоставление бюджетных инвестиций с нарушением установленного порядка); 300 (предоставление государственных или муниципальных гарантий с нарушением установленного порядка); 301 (осуществление государственных или муниципальных закупок с нарушением установленного порядка); 302 (нарушение запрета на размещение бюджетных средств на банковских депозитах либо передачу их в доверительное управление); 303 (несоблюдение обязательности зачисления доходов бюджетов) БК РФ.

Контрольно-счетная деятельность в бюджетной сфере основывается на принципах: законности; объективности; эффективности; независимости; гласности (ст. 4 ФЗ. № 6 от 7 февраля 2011 г.) Совокупность принципов уголовно-бюджетного правового обеспечения контрольно-счетной деятельности признается нами универсальной основой познания формы и механизма действий ее методологических оснований по времени, месту, кругу лиц, являющихся носителями контрольно-счетной власти и ее адресатами.

Содержание методологических оснований могли бы составить аргументы, определяющие особенности обретения понятий, оценок, выводов различного характера по вопросам формирования и эффективного применения норм уголовно-бюджетного правового обеспечения контрольно-счетной деятельности [5]. Аргументы методологических оснований, по нашему мнению, охватывают: исследование сложных и многообразных связей предмета, объекта, субъектов контрольно-счетной деятельности; познание возможностей контрольно-счетного процесса, основанного на Конституции Российской Федерации, к трансформации в правовые предписания уголовно-бюджетного правового обеспечения [1]; определение направления реализации функций контрольно-счетной деятельности как комплекса мер, направленных на выявление и пресечение бюджетных правонарушений.

При этом мы исходим из того, что законодатель, должностные лица, осуществляющие контрольно-счетную деятельность, иные органы бюджетной правоохраны предлагают определенные решения, осуществляют определен-

ные действия уголовно-бюджетного правового характера (функционируют) только в контексте бюджетной целесообразности (полезности) и, следовательно, их предназначенность ретранслирует осознанность обществом необходимости обеспечения безопасности государственных финансов средствами уголовно-бюджетного правового характера, не исключающего, а предполагающего плюрализм методологий [11]. Плюрализм методологических основ позволяет верифицировать уголовно-бюджетную правовую составляющую защиты государственных финансов относительно реальных, потенциальных возможностей контрольно-счетной деятельности, ее целей, системно предназначенных укреплять, а не разрушать сложившийся бюджетный процесс.

Укрепление законности контрольно-счетной деятельности в бюджетной сфере на основе уголовно-бюджетного правового обеспечения предполагает формирование модернизированных представлений о таких аспектах (посылках, аргументах), как действительная ценность государственных финансов в соотношении с бюджетом граждан, домохозяйств, муниципальных образований, регионов и федерации; логика выбора принципов функционирования бюджетов; содержание, характер ценностей, оплачиваемых из государственных фондов, в целях минимизации вероятности возникновения бюджетных катаклизмов; интеллект, воля, формы их проявления субъектами контрольно-счетной власти и ее адресатами; развитие (легальное, латентное) социальных страт в зависимости от их месторасположения в системе бюджетного обеспечения; государство как партнер, союзник, диктатор, средство реализации уголовно-бюджетной правовой ответственности; закономерности развития статусных основ контрольно-счетной деятельности и специальных компетенций уголовно-бюджетного правового характера; императивы контрольно-счетной деятельности – объективная необходимость или результат межличностных отношений субъектов бюджетной власти.

Анализ методологических основ уголовно-бюджетного правового обеспечения контрольно-счетной деятельности обосновывает необходимость в общих чертах охарактеризовать легитимность существования уголовно-бюджетных правовых запретов. Суть этой необходимости состоит в уяснении того, кто, на каком основании и в каких пределах вправе решать, что в результате осуществления контрольно-счетной власти выявлен факт деяния уголовно-бюджетного правового характера [13].

Существуют основания полагать, что защита государственных финансов создает право изоляции лиц, на них посягающих. В порядке гипотезы рискнем предположить, что основанием необходимости легитимации уголовно-бюджетных правоотношений являются два недостаточно соотносимых подхода к этой проблеме. Первый апеллирует к социальному контракту, т.е. праву гражданина на защиту своей доли в государственных финансах, передаваемому им контрольно-счетным органам. Второй подход базируется на объективной необходимости осуществления мести и государственного насилия в отношении адресатов контрольно-счетной власти в целях искоренения несовершенства бюджетных отношений.

Первый подход охватывает следующие аспекты: гражданин, общество, передав право на защиту своего бюджетного статуса контрольно-счетной власти, предполагают, что в результате этой деятельности их интересы будут надежно защищены; контрольно-счетная власть несет перед обществом и государством реальную ответственность за свои ошибки и бездействие; объем переданных контрольно-счетной власти прав достаточен для обеспечения защиты государственных финансов от преступных посягательств; контрольно-счетная власть, сочетающая в себе функции государственного и общественного контроля, достаточно надежно защищена от квазиприватизации и превращения в структуру, самостоятельно решающую, кого ей нужно выявлять, карать и исправлять.

Второй подход также имеет позитивный смысл, поскольку граждане и общество через контрольно-счетную власть формируют и практически принимают участие в реализации концепции уголовно-бюджетной правовой охраны сферы государственных финансов. В результате господствующее значение приобретает идея искоренения бюджетных преступлений за счет неотвратимости наказания при условии включения в объект уголовно-бюджетной правовой охраны интеллектуальной, нравственной, политической и хозяйственной составляющих государственно-финансовых отношений.

Контрольно-счетная деятельность, в контексте позиционируемых подходов, не застрахована от приобретения ею и «мистических свойств». Так, допустимо предположить, что субъектам законодательной власти достаточно определить те или иные уголовно-бюджетные правовые меры как необходимые для эффективной контрольно-счетной деятельности, чтобы исключить вопрос об их обоснованности, но предмет контрольно-счетной власти чрезвычайно многообразен и субъектов носителей этой власти весьма сложно признать единственно ответственными за режим безопасности государственных финансов. Технология контрольно-счетной деятельности не позволяет решить любой объем задач по обеспечению социально-экономического развития страны. Отсюда и необходимость сначала на методологическом уровне изучить основы легитимности контрольно-счетной деятельности уголовно-бюджетного правового характера. Так, методология социального контракта постулирует посылки, в большей мере основанные на признании личности производителем и носителем бюджетного ресурса, следовательно, необоснованное ограничение человека как производителя бюджетных ценностей означает подрыв основ бюджетного процесса.

Легитимность контрольно-счетной деятельности уголовно-бюджетного правового характера должна быть ограничена признанием общественной ценности личности и обоснованием необходимости защиты всей совокупности общественных отношений, оберегающих государственные финансы от реальной опасности. Содержание этой опасности должно анализироваться до принятия соответствующих контрольно-счетных решений и основываться на значимости бюджетных благ, которым угрожает опасность (по степени интенсивности, реальности и актуальности). Легитимность, основанная на социальном контракте, предполагает признание наказания последним доводом, исключающим какую-либо альтернативу. Предположение об осуществлении правовой защиты бюджетных отношений, их восстановления на основе соответствующего возмещения причиненного ущерба без реализации уголовного наказания исключает легитимность уголовно-бюджетной правовой составляющей контрольно-счетной деятельности. Легитимность равно распространяется как на уголовно-бюджетный правовой запрет, так и на правовые последствия его игнорирования. Легитимной необходимо признать соотносимость деяния и наказания за него. Определяется она (соотносимость) на основе Парето-эффективности, критерии которой позволяют сделать вывод о том, что в определенных случаях возможно исключение наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, посягающих на бюджетные блага.

Такой подход снижает риск для правонарушителя, но контрольно-счетная деятельность уголовно-бюджетного правового характера осуществляется не для удовлетворения субъективных представлений о справедливости или стремления повысить свою значимость, а предполагает достижение общественно полезной цели в границах законности и экономичности уголовно-правовой репрессии.

Эффективность контрольно-счетной власти формируется не сама по себе в силу законодательного предписания, она обусловлена правовой природой «сильного государства», легитимирующего уголовно-бюджетное правовое

насилие. Познание методологических основ правового феномена «сильного государства» на основе легитимности уголовно-бюджетной составляющей контрольно-счетной деятельности предполагает: изучение соотношения государства и иницируемой им контрольно-счетной власти уголовно-бюджетного правового характера; учет внутренней дифференциации контрольно-счетной деятельности по различным уровням бюджетной системы; выявление причинной обусловленности между контрольно-счетными компетенциями и ответственностью перед обществом за сбережение бюджетных благ.

Социальная справедливость (продукт «сильного государства») в сфере осуществления контрольно-счетной деятельности уголовно-бюджетного правового характера с позиций заявленной темы исключает признание адресата властных предписаний «врагом», «чужим», «объектом профессиональной манипуляции» и основывается на необходимости воздаяния насилием, адекватным степени опасности бюджетным благам. Субъект контрольно-счетной власти уголовно-бюджетного правового характера, иницирующий насилие в отношении адресатов государственно-финансовых предписаний, не выводится за рамки взаимообязывающих отношений и является лицом, ответственным за обеспечение правомерного поведения в сфере бюджетных отношений правомерным наказанием.

Литература

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы. 2-е изд., доп. / отв. ред. С.В. Степашин. М.: Оолита, 2005. 408 с.
2. Анисимов Ю.Л. Теоретико-правовые аспекты государственной политики противодействия преступлениям в бюджетной сфере. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 164 с.
3. Арутюнян К.С. Уголовно-правовая защиты бюджетных средств. М.: Экон-Информ, 2004. 168 с.
4. Демидов Ю.Н. Преступность в социально-бюджетной сфере. М.: Московская академия МВД России, 2001. 208 с.
5. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 400 с.
6. Изосимов С.В., Карпов А.Г. Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов уголовно-правовое и криминологическое исследование. Н.Новгород: Волго-Вятская академия государственной службы, 2008. 302 с.
7. Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г., Грибов А.С. Экономические преступления в бюджетной и кредитно-финансовых сферах: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. Ярославль: Изд-во Ярсл. ун-та, 2008. 232 с.
8. Кузнецов А.П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям. Н. Новгород, 2003. 273 с.
9. Макаров А.В. Уголовно-правовые меры противодействия бюджетным преступлениям (Преступления в бюджетной сфере: социально-экономическая и правовая характеристика). М.: Юрист, 2004. 256 с.
10. Панченко П.Н. Принципы права и линия их реализации в правоохранительной деятельности по обеспечению правопорядка в экономике. Н. Новгород: НФ ГУ-ВШЭ, 2004. 131с.
11. Степашин С.В. Конституционный аудит. М.: Наука, 2006. 816 с.
12. Степашин С.В., Столяров Н.С., Шохин С.О., Жуков В.А. Государственный финансовый контроль: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2004. 567 с.
13. Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов / под науч. ред. В.П. Малкова. Казань: Таглитмат, 2005. 110 с.

СТЕПАШИН СЕРГЕЙ ВАДИМОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, председатель Ассоциации юристов России, Россия, Москва.

STEPASHIN SERGEY VADIMOVICH – doctor of juridical sciences, professor, Chairman of the Association of Lawyers of Russia, Russia, Moscow.

АНИСИМОВ ЮРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (anisimov-ju@mail.ru).

ANISIMOV YURI LEONIDOVICH – candidate of juridical sciences, assistant professor of Criminal Law Disciplines Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 04.51

Е.В. ВАСИЛЬЕВА

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: социальная политика, социальная защита, социальная сфера, население.

Социальная политика, являясь наиболее значимой сферой интересов современного общества, важнейшей частью деятельности современного государства, все очевиднее нуждается в едином определении. Сегодня накопилось множество мнений по поводу содержания понятия и структуры социальной политики. Это обусловлено тем, что социальная политика теснейшим образом связана с типом и уровнем развития общества, господствующей ментальностью населения, с теми целями и задачами, которые ставит общество перед собой в своем социальном развитии.

E.V. VASILYEVA

SOCIAL POLICY RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

Key words: social policy, social protection, social sector, social development, population.

Social policy, being the most important sphere of interests of modern society and an important part of the modern state activity obviously needs a single definition. Now a lot of opinions about the meaning of the concept and structure of social policy have been accumulated. This is due to the fact that social policy is closely connected with the type and level of development of society, the prevailing mentality of the population, with the goals and tasks that society puts in front of him in its social development.

Понятие «социальная политика» в повседневной жизни и в специальной литературе употребляется порой весьма противоречиво и многообразно. Достаточно заглянуть в классические учебники, рекомендованные студентам для изучения методологических основ теории социальной политики, ее возникновения, содержания, места в общей системе социальных и политических отношений, основных направлений и способов реализации при трансформации российского общества к новым экономическим условиям, как находим не только разночтения, но и порой противоречивые взгляды и определения самого термина [1].

С другой стороны, рассматривая данный вопрос, мы сталкиваемся с тем, что само понятие «социальная политика» нельзя раскрыть лишь с одной стороны. Так, политологи и экономисты, правоведы и философы представляют отдельные аспекты такого многоуровневого и в то же время целостного феномена, каким является социальная политика.

Непосредственно связаны с категорией «социальная политика» такие широкие понятия, как государство благосостояния и социальное государство.

Возникновение и развитие взглядов на социальную политику как социологический феномен прошло определенный тернистый исторический путь.

Социальная политика связана в первую очередь с социальной сферой жизни общества, ее содержанием и компонентами. Для целостного понимания феномена, каким является социальная политика, необходимо исследование содержания ее компонентов на самых разных уровнях её функционирования в обществе, истории и, главное, практики ее реализации в различных социально-экономических условиях не только в России, но и в других странах.

Изучая основные социологические подходы к рассмотрению социальной политики, следует отметить, что если для отечественной науки эта проблема является относительно новой, то для зарубежной социологии исследование социальной политики и феномена «государства благосостояния» представляет собой довольно давнюю традицию.

По мнению ученых, социальная политика в обобщенном виде – это политика регулирования социальной сферы. Основные направления этого регулирования связаны с достижением благосостояния в обществе, которое в конечном итоге сказывается на повседневной жизнедеятельности людей.

Социологи отечественной школы выделяют в своих исследованиях определенные этапы, отражающие своеобразие различных моделей социального развития:

1. Первоначальный этап новой России характеризовался патерналистской моделью социального развития, заимствованной из практики социальной защиты населения бывшего СССР. Для этой модели характерно то, что социальная защита распространялась практически на всё население государства.

2. На втором этапе ситуация изменилась. В какой-то степени этому поспособствовал мировой финансовый кризис, в результате которого ушли в прошлое разговоры о стабилизационном фонде и фонде будущих поколений. Современная социальная политика – это попытка перейти от патерналистской модели к адресной социальной системе.

В целом, анализируя взгляды ученых, можно говорить о существовании четырех основных подходов к государственной социальной политике: функционалистского, конфликто-логического, культурологического и институционального.

Рассматривая наиболее распространенные типологии вариантов социальной политики, имеет смысл особо остановиться на моделях, предложенных Р. Титмуссом и Г. Эспинг-Андерсеном [11, 12].

Одним из первых дифференцированную типологию моделей социальной политики предложил американский исследователь Р. Титмусс, выделив три основные модели.

Резидуальная модель (т.е. действующая по остаточному принципу) гарантирует населению только элементарные социальные услуги: государственная помощь оказывается самым нуждающимся из неосвоенных ресурсов общественных фондов.

Меритократическая модель предполагает использование системы социального страхования в качестве доминирующего элемента системы социальной защиты населения.

Институциональная модель предполагает значительную степень государственной интервенции в социально-экономические отношения.

Социологический подход к функциям, целесообразности и формам отношений помощи в социальной сфере жизни социальных организаций, событий и явлений, общества в целом, хотя и имеет определенный исследовательский опыт в нашей стране, до сих пор комплексно и основательно не исследовался. В существующих аналитических материалах и специальных исследованиях проблем социальной политики и социальной защиты населения в первую очередь делается акцент на экономических аспектах социальной сферы.

В то же время у отечественных социологов накоплен определенный опыт организации социологических исследований, результаты которых используются в практике разработки стратегии управления социальной сферой. Методология и методика проведения таких исследований изложены в работах А. Готлиба, В.Г. Гречихина, А.Г. Здравомыслова, А.Н. Колесникова, М.В. Киблицкой, И.К. Масалкова, П.С. Романова, В.В. Семеновой, Е.П. Тавокина, Б.А. Трушина, В.И. Шаленко, В.А. Ядова, Е.С. Романовской [9].

Сегодня мы видим достаточное число работ, посвященных исследованиям в социальной сфере, особенно в области экономики, юриспруденции, политологии, в той или иной степени отражающих различные аспекты социаль-

ной политики, но научных разработок, в которых бы комплексно рассматривались социологические аспекты управления социальной политикой и социальной защитой населения, особенно на региональном уровне, мало, несмотря на объективную необходимость такого рода исследований.

Тема социальной политики, на наш взгляд, актуальна еще и потому, что Конституция РФ в ст. 7 определяет, что:

1. «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

2. «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [3].

На наш взгляд, проблема функционирования социального государства сегодня для России больше благое пожелание, чем реальная практика.

Ведь социальное государство может существовать лишь при наличии сформированного гражданского общества, основанного на идеях правового государства.

«Социальное государство» как научную дефиницию впервые выдвинул Лоренц фон Штейн (немецкий философ-гегельянец, правовед, историк, экономист) в работах «Социализм и коммунизм в современной Франции» (1842), «История социального движения во Франции с 1789 г. до наших дней». Будучи сторонником идей надклассовой социальной монархии и критиком марксистского коммунизма, он стал идейным предшественником правой социал-демократии (оказал большое влияние на Лассалю и австромарксизм). Штейн включил в круг обязанностей социального государства «поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти». Государство, согласно Штейну, «обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [2].

Обращаясь к практике общественного развития, можно сказать, что теория социального государства, возникшая в XIX в. в результате борьбы рабочего класса Европы за свои права, получила реальное воплощение в жизни европейских народов. В XX в. именно социальное государство стало идеалом политики в Европе, признаком принадлежности к европейской цивилизации и способом достижения важных социальных гарантий и высоких стандартов жизни.

Возникновение социальных функций государства – это не одномоментный процесс, а долгий эволюционный путь, состоящий из различных этапов.

Приоритетом же социальной политики, особенно в условиях глобализации, становится развитие человека, в первую очередь его здоровья и образования, а в конечном итоге – качества жизни людей.

Нереализованность в Российской Федерации намечавшихся реформ в начале 2000-х годов и социальных преобразований делает необходимым поиск новых подходов к разработке и реализации государственной социальной политики.

Благоприятные изменения в российском обществе в последние годы заложили определенный базис для повышения его способности к позитивным изменениям, модернизации и прогрессу. Сегодня созданы некоторые базовые элементы для перехода к веской и крепкой социальной политике, которые за-

ключаются в формировании определенных условий для более рационального хозяйствования.

В то же время создание социально ориентированной экономики в России затруднено в силу ряда обстоятельств. Во-первых, это сильное техническое отставание ведущих отраслей отечественной промышленности, что не дает возможности быстро и на высоком уровне удовлетворять потребности населения. Во-вторых, не до конца продуманная структура хозяйства со слабым развитием отраслей, производящих товары народного потребления. В-третьих, наличие бюрократических традиций управления, функционирующих порой в ущерб социальным задачам, на что неоднократно указывал в своих выступлениях Президент Российской Федерации Д.А. Медведев [8].

Кроме того, это преобладание в общественном поведении потребительских настроений, что нельзя не учитывать при формировании государственной социальной политики.

По авторитетному мнению академика А.С. Панарина, «Россия, будучи самым большим государством мира и обладая огромным духовным и материальным богатством, в последние 20 лет поставлена перед дилеммой: либо она превращается в объект внешнего контроля (очевидно, со стороны Запада во главе с США), либо возрождает свое великодержавное положение, задействуя все имеющиеся возможности» [7].

Эти идеи созвучны с положениями Концепции национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2000 г., где отмечалось, что «приоритет экономических факторов в социальной сфере принципиально важен для укрепления государства, для реального государственного обеспечения социальных гарантий, для развития механизмов коллективной ответственности и демократического принятия решений, социального партнерства. При этом важно проведение социально справедливой и экономически эффективной политики в области распределения доходов» [4].

Дальнейшее развитие долгосрочные цели социально-экономического развития Российской Федерации получили в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утверждена 12 мая 2009 г. Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева № 537) [10].

Таким образом, по мнению ученых, в современных условиях главная проблема социальной политики состоит в гармонизации общественных отношений, обеспечении политической стабильности и гражданского согласия. Это достигается поддержанием баланса между денежными доходами населения и товарными ресурсами; созданием условий для решения жилищной проблемы; удовлетворением спроса населения на количество и качество товаров и услуг; созданием базы для укрепления здоровья населения, роста его духовности, образованности и культуры.

Следует отметить, что термин «социальная политика» как научное понятие и практическая деятельность в отечественной социологии появился не так давно. Но на всем протяжении истории человечества те или иные варианты социальной политики разрабатывались различными типами общества и реализовывались в деятельности государств. В их основе лежали представления о добре и справедливости, сформированные моралью и религией и закрепленные традицией. Можно сказать, что определенная социальная политика была, скорее, следствием, чем целью деятельности правителей и правительств.

Так, с середины XIX в. в большинстве государств, как уступка правительства, как вынужденная мера, формируется социальное законодательство. В начале XX в. получают закрепление социальные права человека (право на труд и благоприятные условия труда, право на отдых и досуг, право на соци-

альное обеспечение, право на необходимый (достаточный) уровень жизни, право на образование и др.). Наконец, во второй половине XX в. в практике большинства европейских государств получает развитие концепция социального правового государства, преобразующая природу государства на основе социального права.

На социальное государство ложится ответственность за обеспечение условий, восполняющих нуждаемость социально слабых членов общества и позволяющих свободно (и достойно) развиваться всему обществу. Индивид же приобретает право требовать от государства обеспечения удовлетворения социальных потребностей на необходимом уровне. При этом государство и общество содействуют удовлетворению социальных потребностей человека в таком объеме и на таком уровне, на котором это позволяет экономическое развитие, сложившиеся политические идеалы и ценности, исторические и культурные традиции.

В самом обобщенном виде деятельность государства по удовлетворению социальных потребностей своих граждан определяется как его социальная политика.

Роль государства заключается в обеспечении достижения соответствующего результата за счет самых различных механизмов. Для решения своих социальных задач государство задействует профсоюзы, институты гражданского общества, политические партии и корпорации, гуманитарные учреждения, фонды, ассоциации и другие негосударственные образования.

С точки зрения специалистов-социологов, недостаточно просто констатировать то, что государство является субъектом социальной политики. Так, по мнению Л.А. Масловой, «государство выступает как совокупность или система разноуровневых элементов или органов, причем их цели в социальной политике могут не совпадать, а деятельность одного органа противоречить деятельности другого» [6]. Она отмечает, что «позитивные экономические результаты такой деятельности возможны, но не обязательны. В то же время негативные социальные последствия очевидны. При этом положительные социальные последствия вовсе не предопределены: они могут наступить, если будут удачными экономические преобразования и если, кроме того, будут разработаны социальные программы, направленные на преодоление социальных издержек экономического реформирования» [6].

Практика проведения социальной политики в развитых странах выработала несколько направлений ее реализации. К ним относятся: социальное страхование, социальная защита работников, политика в области заработной платы, социальные меры на рынке труда, жилищная политика.

Сегодня социальная политика как социологический феномен и научная категория относится к числу таких понятий, которые широко используются в практике государственного строительства, употребляются в официальных документах. С другой стороны, социальная политика служит предметом достаточно широких научных дискуссий, причем объем понятия и его содержание у различных исследователей значительно отличаются.

Вместе с тем междисциплинарный характер понятия «социальная политика» не способствует формулированию единого научного определения. Анализ показал, что сегодня накопилось достаточно много определений понятия содержания и структуры социальной политики [5]. Разнообразие в подходах к определению данного понятия ведет к различию точек зрения не только по её формированию, но и по ее реализации.

Таким образом, социальная политика государства не существует в отрыве от политики государства вообще, а также от его конкретных политик: эко-

номической, налоговой, бюджетной, внешней и др. Сама социальная политика распадается на различные подвиды политики. Насколько развита социально-политическая деятельность государства, настолько развито и внутреннее содержание его социальной политики.

Значимость социальной политики определяется ее влиянием на процессы воспроизводства рабочей силы, повышения производительности труда, образовательного и квалификационного уровня трудовых ресурсов, на уровень научно-технического развития производительных сил, на культурную и духовную жизнь общества.

Поэтому главное назначение социальной политики видится в более полном удовлетворении материальных, культурных и духовных потребностей, формировании всесторонне и гармонично развитых членов общества. Это и есть стратегическая и высшая цель развития любого цивилизованного государства.

Первоначально содействие по удовлетворению основных потребностей социально слабых членов общества осуществлялось различными общественными институтами – семьей, общиной, с развитием христианства – благотворительными, церковными учреждениями. Однако эти институты в отличие от государства не обладают достаточными средствами и механизмами, необходимыми для удовлетворения социальных потребностей всех нуждающихся категорий граждан на том уровне, который препятствовал бы росту социальной напряженности и способствовал установлению социальной стабильности.

Деятельность государства и различных общественных организаций по социальной поддержке членов общества образует социальную политику как управленческое воздействие на общество в целях обеспечения условий для социальной стабильности, жизнедеятельности, репродукции, развития индивида и общества.

В целом социальная политика направлена на установление такого соотношения социальных потребностей и условий жизни индивидов, которое включает состояние нуждаемости (временную или постоянную неудовлетворенность социальных потребностей человека, обеспечивающих его существование и воспроизводство), порождаемой неспособностью индивида самостоятельно обеспечить их удовлетворение.

Вмешательство государства в социальную сферу при этом не должно носить тотальный характер, так как «зарегулированность» социальных отношений ведет к деградации этой сферы, демобилизации инициативы, личной ответственности. Поэтому социальная политика – это всегда поиск баланса между обеспечением свободы и равенства, социального развития и экономического роста. Поэтому, проводя государственную социальную политику, важно учитывать все поле ее охвата, не увлекаться одними направлениями и не забывать другие.

Анализ вышеизложенного позволяет сделать вывод, что социальная политика как социологический феномен – это комплексное понятие, характеризующее, с одной стороны, совокупность идеологических представлений общества и государства о целях социального развития, а с другой – их конкретную деятельность по достижению социальных результатов, отвечающих этим целям. Социальная политика в системе социальной защиты населения имеет свою специфику, которая определяется целями, задачами, средствами и формами работы.

Таким образом, социальная политика может быть современной и гуманистичной лишь тогда, когда она умело вбирает в себя интересы классов и социальных групп, гармонизирует их и тем самым обеспечивает стабильность общества, уверенность людей в их завтрашнем дне, порождает оптимизм.

Литература

1. Добренев В.И., Кравченко А.И. Социология: краткий курс. М.: ИНФРА-М, 2002. 231 с.
2. Евстратов А.Э. Генезис идеи социального государства: Историко-теоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005.
3. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993). Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>.
4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.naukaxi.ru/kontsepsiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii/>.
5. Лавриненко И.М. Государственная социальная политика Российской Федерации: опыт и проблемы трансформации (80-е – первая половина 90-х гг. XX столетия): автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2000. С. 54.
6. Маслова Л.А. Совершенствование организационных форм управления системой социальной защиты населения в регионе: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2004. С. 16.
7. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 416 с.
8. Послание Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации, 30 ноября 2010 г. <http://президент.рф/transcripts/5979>.
9. Романовская Е.С. Трансформация системы социальной защиты населения: опыт социологического исследования. Магадан: Кордис, 2007. С. 6-90.
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>.
11. Esping-Andersen G. The Three World of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990. P. 26-33.
12. Titmuss R. Sozialis Policy. An Introduction. London: Allen and Unwin, 1974. P. 30-31.

ВАСИЛЬЕВА ЕКАТЕРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – ассистентка кафедры социологии и социально-правовых дисциплин, Филиал Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Чебоксары, Россия, Чебоксары (vasiliska1982@rambler.ru).

VASILYEVA EKATERINA VYACHESLAVOVNA – assistant of Sociology and Social Law Subjects Department, Branch of Saint-Petersburg State University of Engineering and Economics in Cheboksary, Russia, Cheboksary.

УДК 316.356.2

Э.Р. НУРУЛЛИНА

ФОРМИРОВАНИЕ СТАТУСА ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ СЕМЕЙНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: системный подход, функциональный подход, феноменология, этнометодологии и символического интеракционизма, социально-демографическая группа, статус детей в семье, факторы влияния на формирование статуса детей в семье, типологизация статусов, семейная социализация.

Представлены результаты исследования процесса формирования статуса детей в ходе семейной социализации, рассмотрены подходы к изучению данной проблемы. Показаны положение и проблемы детей в современном обществе и семье. Определено понятие детей как социально-демографической группы, статуса детей в семье, дана его типологизация, раскрыта сущность процесса семейной социализации. Представлены факторы, влияющие на формирование статуса ребенка в процессе семейной социализации, дана их систематизация. Предложены направления совершенствования процесса социализации детей.

E.R. NURULLINA

FORMATION OF THE STATUS OF CHILDREN IN THE FAMILY SOCIALIZATION

Key words: system approach, functional approach, phenomenology, ethnomethodology and tools of symbolic interactionism, social demographic group, the status of children in the family, factors of influences on the formation of the status of children in the family, typology of statuses, family socialization.

The article presents some results of a study of the formation status of children in the family socialization, approaches to the study of this problem. It shows some position and problems of children in contemporary society and family. Defined the notion of children as a social demographic groups, the status of children in the family, given its typology, discloses the essence of family socialization. Presents factors influencing the formation of the child's status in the process of family socialization, given their classification. Suggested ways of improving the socialization process of children.

Для раскрытия сущности изучаемой проблемы мы применили комплексную концепцию, систематизирующую совокупность ряда теоретических подходов. Так, системный подход позволяет рассматривать детей как систему, ка-

чество которой определяется совокупностью, целостностью отношений и связей между образующими ее элементами, их формой, способом взаимодействия; с помощью функционального подхода можно исследовать структуру и функции семьи, категорию родительства, функциональные ценности детей, явные и скрытые функции детей, а также дисфункции, выполняемые детьми в своей семейной группе, и социальные функции, выполняемые детьми на уровне общества в целом; феноменологический подход и инструментальный этнометодологии и символического интеракционизма позволяет рассматривать совокупность социальных представлений ребенка и его родителей о самом себе и другом члене семьи, которые существуют в сознании современных родителей и их детей, отношение родителей к детям как социальному феномену, анализировать мотивы поведения и деятельности участников коммуникационного акта в семье, выявлять особенности и противоречия социальных представлений детей и их родителей, отцов и матерей о ролях и статусах членов семьи, анализировать значения символов и знаков, которые олицетворяют понимание детьми своего места в жизни, своей роли в семье и обществе.

В результате исследования изучаемой проблемы нами было определено понятие детей как социально-демографической группы, показаны их возрастные рамки, место и проблемы детей в современном российском обществе и семье. Дети – особая социальная группа, объединяющая в себе индивидов, которые имеют общие взгляды, способности, склонности, интересы и связаны друг с другом в относительно устойчивых моделях социального взаимодействия. Роли, выполняемые ими, объединяют их в рамках социальных отношений. Среди проблем, касающихся детей в современном обществе, исследователи выделяют разного рода насилие над детьми, отсутствие социально-экономического и социально-психологического благополучия в родительской семье, детскую бездомность, репродуктивное поведение и здоровье детей, негативное отношение к детям, формирование девиантных стратегий поведения детей и множество других. Главная проблема данной социальной группы – социальное неравенство, дифференциация по возрастным и социальным критериям, неравенство условий стартового потенциала, различные жизненные шансы детей на получение социальных и культурных благ. Среди проблем детей в семье как малой социальной группе мы делаем акцент на наличии конфликтов в родительско-детских отношениях, противоречий интересов и потребностей родителей и детей, взаимонепонимании между ними, а также на различиях во мнениях родителей и детей о желаемом и реальном положении детей в семье.

Говоря о месте детей в стратификации современного российского общества и семье, мы выяснили, что внутрисемейный статус детей оказывается более высоким, чем социальный. Это обусловлено тем, что дети не являются привилегированной социальной группой в социальной стратификации общества, как это было в дореформенный период. Общество не в состоянии оценить по достоинству влияние социальной общности детей на будущее нации, увидеть в ней авторитет, наделить ее престижными статусными характеристиками. Вместе с тем положение ребенка в семье оказывается выше, нежели в самом социуме, поскольку они необходимы в семейной жизни, чтобы сделать ее полноценной, помогают родителям уподобляться небезразличной для них общности людей, имеющих детей. Посредством детей возможны интеграция супружеских отношений, достижение супружеского взаимопонимания, общности репродуктивных установок. Таким образом, мы видим, что дети необходимы в семье, без них существование благополучной, счастливой семьи невозможно, причем дети способны удовлетворить потребности родителей самых различных уровней. Осознание того, что дети существуют только

для семьи, для родителей, но не для общества, выводит проблему не просто на теоретический уровень, но и на управленческий уровень, возводит ее в ранг социально-политической проблемы.

Нами было определено понятие статуса детей в семье, раскрыта сущность процесса семейной социализации ребенка. Семейная социализация – это процесс, в ходе которого ребенок осваивает первоначально и закрепляет в последующем социально одобряемые личностные черты, обычаи и традиции, обретает социальные роли и соответствующие им функции, выполняемые им в семье, потребности, интересы, установки и ценности, модели поведения и деятельности, в результате чего формируется статус ребенка в семье. Социальный статус – соотносительное положение индивида или социальной группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, характерных для данной системы. Статус ребенка в семье – это его положение в семье как малой социальной группе.

В результате нашего исследования нами были выявлены и осмыслены факторы, влияющие на формирование статуса ребенка в процессе семейной социализации, дана их систематизация по такому основанию, как субъект-объектное. К объективным факторам социального статуса детей мы относим общие социальные условия, условия жизни семьи, структуру семьи, её функции, образ жизни, образ мышления членов семьи, успешность функционирования, этапы жизненного цикла, удовлетворенность семейной жизнью, нормы, обычаи и традиции, роли и функции детей, выполняемые в семье, поведение и деятельность, родительское воспитание. Объективные факторы мы классифицировали по уровням влияния: макро-, мезо- и микроуровни влияния. Под факторами на макроуровне подразумеваются сферно-институциональные факторы, т.е. факторы на уровне страны в целом: общественно-политические условия в стране, состояние социальных институтов (государство, политика, образование, СМИ, экономика, религия), идеологические отношения, разделение общества на слои и классы. Под факторами на мезоуровне мы подразумеваем: территориальное пространство, условия жизни на уровне среды расселения, конкретного населенного пункта, города, района. Под факторами влияния на микроуровне мы понимаем: уровень социальных групп, ближайшее социальное окружение – школа, детский сад; сверстники, друзья; родители, родственники; этнические, соседские, религиозные группы и т.д. К субъективным факторам, влияющим на статусно-ролевые позиции детей в семье, относятся: отношение к детям, ожидания и требования родителей, их воспитательные цели и стратегии, родительские установки, потребность в детях, родительско-детские отношения, а также потребности и интересы самих детей. На основе теоретических и эмпирических данных выявлены особенности влияния объективных и субъективных факторов на процесс формирования статуса детей в семье и показана иерархия их влияния. Выявлено, что в процессе формирования статуса ребенка в семье наибольшее влияние оказывают среди объективных факторов: образ и условия жизни семьи (78,6%), материальное положение семьи (75,5%), методы родительского воспитания (42,4%), место проживания семьи (40,0%), структура семьи (32,4%); среди субъективных факторов: взаимоотношения между родителями и детьми (60,7%), социально-психологический климат в семье (55,3%), отношение к детям (45,2%), потребности и интересы родителей и детей, их ценности и нормы, взгляды, убеждения, идеалы (24,6%), воспитательные цели и стратегии (28,9%). Среди факторов влияния на макроуровне на формирование статуса детей в современных семьях оказывают наибольшее значение такие факторы, как общественно-политические условия в стране (31,4%), состояние социальных институтов (образования (48,4%),

государства (37,8%), СМИ (30,5%), экономики (23,8%)), на мезоуровне: район проживания (37,4%), социальная среда города (36,7%); на микроуровне: родители, родственники (68,1%), сверстники, друзья (61,0%), школа, детский сад (57,4%).

В результате анализа объективных факторов, влияющих на формирование статуса детей в процессе семейной социализации, мы выявили роли и функции детей в семье. Функции детей в семье мы классифицировали по такому основанию, как субъект-объектное, и разделили их на явные и латентные, используя теорию структурно-функционального анализа Р. Мертона, а также выделили функции, выполняемые детьми на уровне общества. Функции детей в современном российском обществе в широком смысле – это функции демографического, социального, культурного воспроизводства общества, в узком – функции развития и саморазвития личности взрослого человека, удовлетворения его самых разнообразных потребностей среднего и высшего уровней.

На основе типологии реальных родительско-детских отношений была разработана авторская методика выявления типа статуса детей в семье и критерии, позволяющие его определить. Это дает возможность не только диагностировать, но и прогнозировать тенденции формирования статуса ребенка в семье: принятого, отверженного, принятого/отверженного, зависимого, подчиняемого, автономного, деспотичного члена семьи.

В результате изучения особенностей формирования статуса детей в семье нами были даны рекомендации по направлениям совершенствования и корректировки процесса семейной социализации детей. Основные направления, которые необходимо осуществлять для того, чтобы улучшить положение ребенка в семье, могут быть представлены на трех уровнях: мероприятия на уровне образовательного учреждения, способы гармонизации отношений между родителями и детьми в семье на государственном и социальном уровне, работа непосредственно в семье.

НУРУЛЛИНА ЭЛЬМИРА РИНАТОВНА – ассистентка кафедры социологии, Казанский государственный энергетический университет, Россия, Казань (elmiranur10@yandex.ru).

NURULLINA ELMIRA RINATOVNA – assistant of Sociology Department, Kazan State University of Power Energy, Russia, Kazan.

УДК 173.7:316.482

Е.П. ВИНИВИДОВА

КОМПОНЕНТЫ СТРУКТУРЫ ПОНИМАНИЯ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ МОЛОДЫМИ СУПРУГАМИ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Ключевые слова: понимание, ситуация, конфликт, молодая семья, структура понимания конфликта.

Представлены результаты исследования по выявлению структуры понимания конфликтной ситуации молодыми супругами с разным стажем семейной жизни, которая предполагает наличие когнитивного, эмоционально-оценочного и ценностно-ориентировочного компонентов.

E.P. VINIVIDOVA

STRUCTURE COMPONENTS OF CONFLICT SITUATION UNDERSTANDING BY YOUNG MARRIED COUPLES WITH DIFFERENT MARRIED-LIFE EXPERIENCE

Key words: understanding, situation, conflict, young married couple, structure of conflict understanding.

In this article the author represents the research results. This research concerns a structure of conflict situation understanding by young married couples. The structure implies cognitive, emotive and value components.

Конфликты и конфликтные ситуации совершенно по-разному понимаются и воспринимаются молодыми супругами с разным стажем семейной жизни. Они имеют практическое значение для развития семьи, так как ведут или к конструктивному разрешению конфликта, или к последующему разрушению семьи. Исход зависит от понимания текущих конфликтных ситуаций и возможностей их разрешения семьей. Данный аспект проблемы наиболее полно отражает необходимость рассмотрения специфики понимания конфликтной ситуации молодыми супругами с разным стажем семейной жизни. Применительно к обсуждаемой нами теме важно было бы понять, как человек понимает и анализирует ситуацию, сложившуюся в его отношениях с супругом(ой), по каким признакам оценивает ситуацию как конфликтную и какие факторы на это влияют.

Поскольку в психологии познания понимание рассматривается как мыслительная процедура, направленная не столько на получение нового знания, сколько на смыслообразование, приписывание смысла знанию, полученному в процессе мыслительной деятельности, то в исследовании мы анализируем не отношение, а именно понимание супругами конфликтной ситуации.

Процесс понимания относится нами к восприятию в широком смысле (восприятие в широком смысле – одна из форм отражения человеком мира, которая неразрывно связана с осмыслением, эмоциональной оценкой, личностными особенностями, мотивами и установками). В данном исследовании понимание конфликта рассматривается нами через социальную ситуацию, которая, на наш взгляд, имеет определенную структуру.

Не претендуя на законченность, проанализировав большой объем научной литературы, мы полагаем, что конфликты молодых супругов могут быть выражены через следующую структуру понимания конфликта как социальной ситуации.

Понимание конфликтной ситуации молодыми супругами предполагает наличие следующих структурных компонентов:

– когнитивный компонент понимания конфликтной ситуации представляет собой совокупность новых знаний, складывающихся из различных представлений супругов о целях и причинах конфликта, о способах разрешения кон-

фликта. Человек посредством понимания/восприятия конфликтной ситуации стремится к осмыслению различных последствий конфликта, выработке собственного способа реагирования на данную ситуацию;

- эмоционально-оценочный компонент отражает рефлексивность знаний и представлений человека в отношении возникшей конфликтной ситуации. Нередко данный компонент включает в себя способность субъекта проблемной ситуации четко выражать и аргументировать свою точку зрения и суждения;

- ценностно-ориентировочный компонент понимания конфликтной ситуации отражает систему ценностей супругов. Воспринимая себя и другого участника конфликта, человек создает особое видение создавшейся ситуации через призму ценностных ориентаций.

Когнитивный компонент включает в себя такие составляющие, как смысл понятия «конфликт» и анализ понимания конкретной конфликтной ситуации.

Выделяя составляющую когнитивного компонента «смысл понятия "конфликт"», мы опираемся на мнение А.И. Ташевой [Цит. по: 1. С. 145] том, что «интерпретация человеком понятия «конфликт» позволяет уточнить особенности его восприятия конфликтной ситуации и поведения по отношению к партнерам».

Для осуществления контроля и оценки степени понимания супругами конфликтной ситуации мы используем анализ конфликтной ситуации, руководствуясь следующими оценочными показателями:

- видение и распознавание объективных и индивидуальных смысловых контекстов участников ситуации;

- умение устанавливать причинно-следственные связи возникшей ситуации с другими событиями;

- использование жизненного опыта;

- стремление творчески разрешить ситуацию;

- понимание/восприятие себя в конфликтной ситуации и то, как ее понимают другие.

К основным составляющим эмоционально-оценочного компонента структуры понимания конфликтной ситуации, на наш взгляд, следует отнести: оценку конфликта, активность во время конфликта, отношение к партнеру во время конфликта.

- Оценка конфликта – видение (восприятие) конфликта как негативного или позитивного;

- активность во время конфликта – степень проявления эмоций во время конфликта, особенности поведения субъекта конфликта;

- отношение к партнеру – отношение субъекта к партнеру во время конфликта.

Немаловажно отметить то, что понимание обязательно включает представление понимающего субъекта о должном, сопоставление понимаемого с ценностными представлениями и ориентациями понимающего субъекта. Следовательно, существует определенная необходимость рассмотрения ценностных ориентаций как составляющей ценностно-ориентировочного компонента структуры понимания конфликтной ситуации.

Образ жизни молодых семей отличается динамизмом. Среди основных его моментов исследователи называют многоплановость ценностных ориентаций, что можно проследить как во внешних, так и во внутренних областях их жизнедеятельности. Имеются различия в соотношении значимости для супругов материального и духовного богатства, степени ценности обычаев и традиций в моделях взаимозависимости.

Для выявления особенностей компонентов структуры понимания конфликта как социальной ситуации на каждом из этапов молодого супружества мы выделили 3 группы семей: 1) с семейным стажем до 1 года (выборку составили 34 семьи); 2) с семейным стажем от 1 года до 3 лет (выборку составили 36 семей); 3) с семейным стажем от 3 лет до 5 лет (выборку составила 31 семья).

В рамках исследования структурных составляющих когнитивного и эмоционально-оценочного ценностно-ориентировочного компонентов были использованы следующие методики: «Методика исследования межличностного восприятия в конфликтной ситуации» А.И. Ташевой [2. С. 38], «Ролевые ожидания и притязания в браке» А.Н. Волковой [3. С. 486-497] и «Морфологический тест жизненных ценностей» В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной [4].

После проведения экспериментального исследования нами были получены следующие выводы:

Понимание конфликтной ситуации молодыми супругами с разным стажем семейной жизни выражается через три критерия эмоционально-оценочного компонента: «оценка конфликта», «активность во время конфликта», «отношение к партнеру во время конфликта». Полученные результаты эмпирического исследования позволяют говорить о влиянии стажа семейной жизни молодых супругов на их восприятие и понимание конфликтной ситуации. Эти выводы относятся как к характеристикам, придаваемым конфликту супругами, так и к пониманию конфликтной ситуации, которые наиболее полно отражают особенности когнитивного компонента и его составляющих «смысл понятия "конфликт"» и «анализ понимания конфликтной ситуации». Наблюдается несовпадение восприятия конфликтной ситуации супругами со стажем совместной жизни до одного года и от трех до пяти лет. Наиболее согласованное понимание конфликтной ситуации зафиксировано у супругов, проживших в браке от одного года до трех лет. Их определения конфликта несут одинаковую эмоциональную нагрузку и являются синонимами. В том числе анализ понимания конкретной конфликтной ситуации показал стремление супругов к конструктивному разрешению конфликта. Что же касается групп молодых супругов, проживших в браке до одного года и от трех до пяти лет, то можно сделать вывод о том, что определения конфликта сопровождаются разностью мнений. Анализ восприятия конкретной конфликтной ситуации говорит о нежелании, а нередко и неумении урегулирования конфликтной ситуации в семье.

Динамика согласованности ценностных ориентаций, характеризующая ценностно-ориентировочный компонент структуры понимания конфликтной ситуации также зависит от стажа совместной жизни супругов. Наибольшее согласие в значимости ценностных ориентаций для молодых супругов выявлено у семей со стажем совместной жизни от одного года до трех лет. Немалое значение супруги уделяют личным ценностям внутри семейной сферы: развитию себя, духовному удовлетворению. Рассогласованность в значимости семейных ценностей наблюдается у семей, проживших в браке до одного года (в таких сферах семейной жизни, как интимно-сексуальная, личностная идентификация, родительско-воспитательная, эмоционально-психотерапевтическая). Для супругов внутри сферы семейной жизни имеют значение и сохранение собственной индивидуальности, и активные социальные контакты. Это можно объяснить трудностями выработки семейного уклада, нарушением ожиданий и т.д. У семей, проживших в браке от трех до пяти лет, также наблюдается рассогласованность в значимости семейных ценностей (в таких сферах семейной жизни, как эмоционально-психотерапевтическая, личностная идентификация, хозяйственно-бытовая, интимно-сексуальная. Внутри

сферы семейной жизни возрастает важность материального достатка семьи и социальная активность супругов. Это происходит в связи со снижением значимости для супругов интересов и потребностей партнера и т.д.

Вышеприведенные данные подтверждают наличие различных компонентов в понимании конфликтной ситуации, определяющих специфику понимания конфликта и его зависимость от стажа семейной жизни.

В настоящее время практически не существует исследований, в которых бы анализировалось понимание конфликтной ситуации. В частности, почти полностью отсутствуют работы, посвященные пониманию ситуаций конфликта молодыми супругами. Тем не менее можно предположить, что объяснительный потенциал такого понятия, как «конфликтная ситуация», после его разработки окажется высоким, поскольку «конфликтная ситуация» – это не просто ситуация, а определенный тип ситуаций, которые можно отнести к числу трудных для человека, понимание и объяснение которых оправданно и необходимо для прогнозирования, диагностики и коррекции конфликтных ситуаций, которые, безусловно, имеют место в молодых семьях.

Литература

1. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2003. 464с.
2. Меньщикова А.Л. Социально-психологические особенности конфликтной ситуации. СПб.: СПбМАПО, 1999. 55 с.
3. Практикум по общей, экспериментальной психологии: учеб. пособие / В.Д. Балин, В.К. Гайда, В.К. Гербачевский [и др.]; под общ. ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2003. 560с.
4. Сопов В.Ф., Карпушина Л.В. Морфологический тест жизненных ценностей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psytest.info/node/38>.

ВИНИВИДОВА ЕКАТЕРИНА ПОГОСОВНА – соискатель учёной степени кандидата психологических наук, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (Vinigret28@mail.ru).

VINIVIDOVA EKATERINA POGOSOVNA – competitor of scientific degree of Psychological Sciences Candidate, Mordovian State University, Russia, Saransk.

УДК 159.9.

М.А. ОДИНЦОВА

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ «ЖЕРТВА» (в религии, философии, психологии)

Ключевые слова: феномен «жертва», религия, философия, психология.

Дан обобщающий анализ подходов к понятию «жертва» в религии, философии и психологии. Обозначена проблема определения понятия «жертва» в психологии и намечены пути дальнейших исследований в этой области.

M.A. ODINTSOVA

THE ANALYSIS OF APPROACHES TO CONCEPT «VICTIM» (IN RELIGION, PHILOSOPHY, PSYCHOLOGY)

Key words: phenomenon «victim», religion, philosophy, psychology.

Analysis a concept «victim» in religion, philosophy and psychology. Is designated the problem of concept of «a victim» in psychology. Is designated way of the further researches in this area.

Феномен «жертвы» в современном мире продуцируется потоком трудных жизненных ситуаций, которые все чаще и чаще заявляют о себе и не могут не сказаться на психическом здоровье современного человека. Сегодня мы являемся очевидцами появления разнообразных типов «жертв» – это жертвы терактов, жертвы техногенных и экологических катастроф, жертвы кризисов, войн и т.д. «Жертвами» объявляют себя социальные слои, этносы, нации и даже государства. Наконец, жертвой считает себя каждый человек, попавший в ту или иную трудную жизненную ситуацию.

Первоначально проблема жертвы обозначается в религии и наиболее глубоко разрабатывается в религиозно-философских концепциях. Феномен жертвы стал предметом молодой науки виктимологии (Л.В. Франк), он рассматривается в современной педагогике (А.В. Мудрик) и социологии (Г.И. Козырев). Разобраться с глубинной спецификой психологии жертвы, на основании этого выработать определенные методы работы с людьми, позиционирующими себя жертвами, призвана, в первую очередь, психологическая наука. Но в современной психологии данная тема отмечена лишь небольшим количеством исследований, среди которых работы И.Г. Малкиной-Пых, В.Е. Христенко. В данной статье мы сделаем обобщающий анализ существующих подходов к понятию жертвы в религии, философии и психологии и наметим дальнейшие пути психологических исследований.

Пожалуй, наибольший интерес к феномену жертвы наблюдается в религиозных учениях, и это не случайно, ведь зародилось оно именно в недрах религии. При анализе библейских текстов всплывает, по меньшей мере, около двадцати смыслов, заложенных в понятии «жертвы». Это символ преклонения, проявления покорности человека божеству и высшим силам; это культ умерших; это форма общения (сотоварищество). Это высвобождение колдовской силы; победа над хаосом, возникновение мироздания. Это достижение внутреннего единства (гармонии) и стремление восстановить первоединство, «Сотворение». Жертва рассматривается как источник и двигатель жизни; как обретение сверхчеловеческого положения (культ, священность). Это и дар, одновременно – обман; денежная мера; потребность, нужда, просьба, требование, выгода. Это очищение от нечистот; это ритуал, страдание и творение.

В философии понятие жертвы еще более многолико и, по сути, обозначает разнообразные способы адаптации человека к изменяющимся условиям жизнедеятельности. Так, в зарубежной философии жертва настолько противоречива, насколько противоречивы сами идеи и чаще всего представляется то как убийство, то как богоугодное деяние (С. Кьеркегор); как постоянная непрерывная работа над собой; как восстановление внутреннего единства; как форма договора, выгоды и обмена (Ф. Ницше); как форма милостыни; как добровольный подарок, постижение себя и глубокая рефлексия (М. Мосс). Жертва рассматривается и как преступление, духовная и материальная спекуляция (Д. Батай). Это и самоограничение, добровольно налагаемое лишение (Э. Кассирер). Это мужество, творчество (Ж. Маритен). Жертва выступает как любовь, чистота (Г. Марсель); как очищение (О. Жирар).

В большинстве отечественных философских воззрений жертва чаще всего представлена как высоконравственная категория, благодарение (А.С. Хомяков); как милостыня ближнему, внутреннее примирение материи и духа (В.С. Соловьев). Жертва – это страдание, освобождение от подавленности и творчество (Н. Бердяев). Жертва – это тайнодействие (И. Ильин), это интимно-личностная глубокая духовная работа в своем микрокосме (М.М. Бахтин). Жертва – это смерть при жизни, это страдание (В.В. Розанов). Жертва – это Родина, это вся жизнь и смерть, это подвиг и личностное самоутверждение (А.Ф. Лосев). Жертва – это уничтожение и смерть, пассивность и деградация, одновременно это рождение и геройство (Л.Н. Гумилев).

С самого зарождения психологии как науки на анализ феномена жертвы большое влияние оказывают религия и философия, сказывается и специфика того или иного направления, той или иной школы. Например, многообразные мнения на смысл понятия жертвы мы встречаем в психоаналитическом направлении (глубинной психологии), к которому традиционно принадлежат уче-

ния З. Фрейда, А. Адлера и К. Юнга. Так, для Фрейда жертва изначально амбивалентна – это убийство и почитание одновременно. Специфически «фрейд-довским» является понимание жертвы как кастрационного комплекса, порождаемого неврозами, т.е. это символическое преодоление животной части в самом себе. Жертва – это и сам невроз, который поедает личность, но в то же время является выгодным для нее. Для А. Адлера жертва более конкретна, это человек с комплексом неполноценности, недовольный собой и своей ролью в обществе. Вместе с тем комплекс неполноценности может являться источником силы. Жертва – это тщеславный человек, стремящийся к власти, приобретающий в этом стремлении уродливые черты и жаждущий сделать жертвами других. У К. Юнга жертва приобретает абстрактную, символическую форму. Это отказ от части своего Я, пробуждение древнейших интуитивных и инстинктивных божественных сил в человеке. Жертва – это путь к самости через исцеление, очищение души, это творчество и душевное бессмертие – считает Юнг.

Интересны и вместе с тем противоречивы взгляды на природу жертвы у неофрейдистов. Так, К. Хорни толкует жертву как выгодный невроз, как искусно выстроенную защитную стратегию от самого себя и «несправедливостей» этого мира. Сходный смысл вкладывает в жертву создатель трансактного анализа Э. Берн. Его жертва всегда носит рентный характер, это, скорее, манипулятор. Э. Фромм, видит жертву в качестве несчастного, отданного в угоду идолам или идеям, гибнущего, искалеченного индивида, это податливый «психологический калека». Б. Беттельхейм, пережив трагический опыт концлагеря, который не мог не сказаться на мировоззрении психоаналитика, жертву представляет как один из типов психологической защиты, причем характерный для обеих сторон (агрессора и жертвы). Автор выделяет общие характеристики жертвы и агрессора, заключающиеся в столкновении стереотипов, которые мешают рассмотреть друг в друге индивидуальность, но оказываются очень выгодными для обеих сторон, так как служат мощнейшим оправданием нежелательных личностных проявлений.

Для В. Франкла, пережившего аналогичный трагический опыт концлагеря, но являющегося приверженцем экзистенциального направления зарубежной психологии, тема жертвы несколько иная, она приобретает уже высоконравственный смысл, близкий российской философии. Жертва – это тихий и безвестный, но сильный духом человек, это способность избавлять других от страданий, это отдача себя миру, причем, отдача, не требующая похвалы или наград. К. Ясперс жертву понимает как жертвенность, спасение Родины и подвиг, но не упускает и другую сторону – выгоду (ренту), что является неожиданным для представителя экзистенциального направления психологии. Одновременно жертва у Ясперса – это рабство, обезличивание человека, растворение его в массе. Жертва – с одной стороны утрата, а с другой – сотворение нового. М. Селигман, представитель позитивной психологии, видит жертву лишь в негативном аспекте. Для него жертва – это «выученная беспомощность», пассивная, депрессивная, обреченная на неудачу личность. «Жертва» – это чрезвычайно опасное явление, – считает автор.

В отечественной психологии проблема жертвы развивается не так активно, как в зарубежной. Идеей жертвы преимущественно пронизано религиозно-философское направление отечественной психологии, хотя с самого начала зарождения психологии как науки складываются и другие мощные научные школы. В первую очередь следует рассмотреть естественнонаучное направление, одним из видных представителей которого явился И.П. Павлов. Для

И.П. Павлова «жертва» представляется как внутреннее унаследованное рабство души и как результат плохого воспитания. Великий физиолог подмечает, что жертва-раб может родиться только в результате нарушения гармонии между двумя феноменами: рабством и свободой. Перекос в ту или другую сторону и продуцирует появление жертвы-раба. Жертва у В.М. Бехтерева совершенно другая – это победа духа над плотью, это героическое общественное начало ради общей идеи. Жертва – это нравственное совершенствование и творческая деятельность. Жертва – это непрерывное движение и постоянно превращение. А.А. Ухтомский жертву понимает, с одной стороны, как порок, в случае, если над человеком властвует доминанта, с другой стороны, жертва – это самопожертвование своим двойником, с тем, чтобы увидеть лицо другого человека, жертва – это некоторая положительная идеализация другого в стремлении расти и развиваться вместе с ним.

Религиозно-философское направление отечественной психологии, ставшее специфически-русским, в лице А.А. Майера представляет жертву как постоянное движение к Абсолюту, т.е. к себе настоящему, к личному Богу через постоянное возрождение из «умирания». Жертва – это то, что дает возможность расширить узкое сознание индивидуума, очиститься от «скверны», подготовиться к встрече с Абсолютом. Для Л.П. Карсавина жертва предстает как бесконечное «саморазъединение» ради «самовоссоединения», это смирение как внешнее, так и внутреннее, выражающееся в отказе от собственных желаний и воли, подчинение, повиновение, исповедь, совершенная любовь к внутреннему Богу. Жертва – это жертвенно умирающий Бог ради себя самого и ради другого Себя в человеке, который разъединяет, разлагает, распыляет до небытия и возрождает снова. Отметим, что религиозно-философское направление отечественной психологии вкладывает в понятие жертвы весьма близкий смысл юнгианскому.

В несколько завуалированном виде тема жертвы представлена и в российской эмпирической психологии, но чаще всего она рассматривается только в рамках проблем воспитания и образования подрастающего поколения. Само понятие «жертвы» в научных работах специально не выделяется, но звучит в подтексте работ многих исследователей. По понятной общей политико-идеологической направленности российской науки того времени экспериментальная психология в плане анализа феномена жертвы имеет несколько ограниченный характер. Несмотря на это, в научных работах советского периода нам все же удалось выделить интереснейшие идеи, так или иначе затрагивающие проблему «жертвы». Например, М.Я. Басов обращает внимание на вопросы профилактики рабского образа чувств и мыслей и представляет жертву как результат неправильного воспитания. Жертвой, по мнению автора, может быть как деспот, так и покорный человечек с рабской психологией. Глубже всех, пожалуй, подошел к данной проблеме Л.С. Выготский. Специально не выделяя понятия «жертвы», Л.С. Выготский определяет это явление «средней компенсацией» (включающей реальную и фиктивную компенсацию) и подмечает ее рентный характер в связи с поиском определенной выгоды из болезни (состояния, переживания, позиции и т.п.). Наряду с М.Я. Басовым, И.П. Павловым и А. Адлером, великий ученый уделяет много внимания существующей системе воспитания, которая и приносит ребенка в жертву его же болезни или же недостатка, поэтому «жертва» для Выготского обладает отрицательными характеристиками, это всегда слабость, болезнь, страдания, упование на судьбу и, обязательно, выгода. Иной смысл жертвы у В.Н. Мясищева, хотя рентный характер данного феномена автор осторожно с акцентом на «правильность» всего советского

(воспитание, лечение, и т.п.) все же отмечает. В смысле, который закладывает исследователь в понятие жертвы, отражается дух того времени. Для Мясищева «жертва» чаще всего – это самопожертвование и героизм ради великих целей.

Мы рассмотрели лишь некоторые подходы, позволяющие нам раскрыть специфику феномена жертвы. Как видим, они чрезвычайно разнообразны и разрозненны, хотя встречаются и точки соприкосновения. Многое зависит от того или иного направления психологии, той или иной психологической школы, от мировоззренческих взглядов, менталитета, духа времени, от личного опыта, наконец. Некоторые исследователи в жертве видят конкретного человека, некоторые – абстрактную символическую категорию. Чем более символичным представляется понятие, тем менее отрицательными характеристиками оно наделяется, чем более конкретно понятие «жертва», тем больше отрицательных качеств в ней обнаруживается. В отечественной философии и психологии «жертва» по большей части видится как глубоко нравственная и возвышенная категория. В зарубежной науке она чаще представлена как некое зло, выражающееся в неврозах, внутриличностных конфликтах, манипулировании, неудачах, обезличивании, выгоде и т.п.

С позиций выделенных противоречий мы можем выделить культурную жертву – сознательную, высоконравственную, духовную, способствующую личностному развитию, совершенствованию, трансценденции, и примитивную, направленную на деградацию, насилие и смерть, а также обман, духовную спекуляцию и поиск выгоды. Рентный характер жертвы, выражающийся в поиске выгоды, проходит, пожалуй, через большинство философских и психологических направлений, отмечается он даже в религии.

Таким образом, следует отметить, что феномен жертвы остается одним из самых противоречивых, неоднозначных и многоликих понятий психологической науки и требует более пристального внимания современных исследователей. Должны быть обобщены теоретические концепции, определено само понятие «жертва», разработаны четкие парадигмальные основы дальнейшей работы над проблемой, наконец, обозначены методологические уровни, выработаны принципы и определена направленность практической помощи при работе с тем или иным типом жертвы.

ОДИНЦОВА МАРИЯ АНТОНОВНА – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и практической психологии, Институт психологии и педагогики, Россия, Москва (Mari505@mail.ru).

ODINTSOVA MARIA ANTONOVNA – candidate of psychological sciences, assistant professor, Institute of Psychology and Pedagogic, Russia, Moscow.

УДК 656.1

Р.Ш. АХМАДИЕВА

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДОРОГАХ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Ключевые слова: безопасное поведение, транспортная культура личности, транспортная среда, личностная компетенция участника дорожного движения, формирование безопасного поведения на дорогах, правила дорожного движения, концепция.

Рассмотрена модель формирования личностной компетенции участника дорожного движения. Данная модель безопасности жизнедеятельности включает в себя 9 ступеней непрерывного формирования и воспитания правопослушного и безопасного поведения в транспортном процессе с учетом сотрудничества и взаимодействия участников процесса в обеспечении не только своей безопасности, но и безопасности окружающих.

R.Sh. AKHMADIEVA

FORMATION OF LIFE SAFETY ON THE ROADS AS THE COMPETENCE OF THE FUTURE EXPERT

Key words: safe behavior and transport personal culture, transport environment, personal competence of road users, the formation of road safety, traffic rules, the concept.

Abstract: Model of personal competence of the road user discusses in article. This model life safety includes 9 steps formation and continuous education of law-abiding and safe behaviors in the transport process in the light of cooperation and interaction between actors in ensuring not only their safety but the safety of others.

Высокий уровень дорожно-транспортного травматизма детей и подростков продолжает оставаться острой проблемой всего мирового сообщества. Количество ДТП с участием детей и пострадавших в странах с высоким и средним уровнем развития составляют около 10% в общей статистике дорожно-транспортных происшествий.

По данным Всемирной организации здравоохранения, более 260 тыс. детей ежегодно погибают в результате автоаварий и примерно 10 млн получают травмы [3].

Ежегодно на дорогах России более 20 тыс. детей и подростков погибают и получают травмы. В Татарстане количество пострадавших в ДТП юных участников дорожного движения составляет около 600 человек в год.

При этом травмы, получаемые в результате ДТП, являются ведущей причиной смертности и пожизненной инвалидности среди всех других типов травм в возрастной группе от 10 до 19 лет [4].

В подавляющем большинстве случаев одной из причин трагедий является низкий уровень знаний и навыков поведения на дороге у самих детей либо невежество взрослых, которых недоучили в школе.

Таким образом, очевидно, что существующая в настоящее время система формирования навыков безопасного поведения на дорогах и воспитания законопослушного поведения граждан не соответствует современным реалиям.

На сегодняшний день в образовательных учреждениях отсутствует единый подход к вопросам обучения детей и подростков навыкам безопасного поведения на дорогах. Соответственно, мало рекомендованных на уровне Министерства образования и науки Российской Федерации учебных пособий как для учащихся, так и для педагогов; их практически нет в образовательных учреждениях.

Безусловно, в продаже имеется огромное количество различных изданий учебной и художественной литературы, дидактических игр и DVD-дисков по

безопасности дорожного движения. Однако в большинстве своем они носят бессистемный характер, не соответствуют целям образовательного процесса и зачастую содержат ошибки.

Недостаточность получаемых в школе знаний по основам дорожной безопасности объясняется также малым количеством часов, отводимых в рамках предметов «Окружающий мир», «ОБЖ» и «Технология». При этом с 5 по 11 классы учебные часы практически не предусмотрены (рис. 1). Несмотря на это, есть преподаватели, которые находят возможность проводить уроки по безопасности дорожного движения.

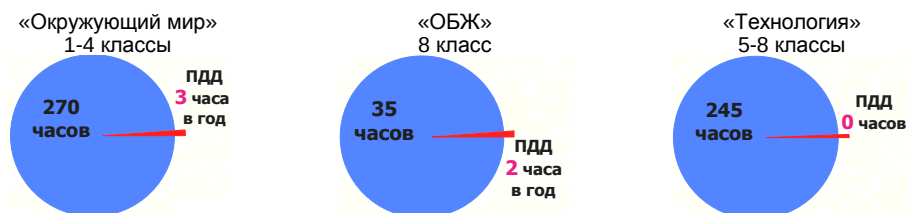

Рис. 1. Примерное количество часов на обучение ПДД

В рамках реализации мероприятий, предусмотренных Федеральной целевой программой «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах», на Рособразование, функции которого перешли Министерству образования и науки РФ, были возложены задачи по научному и методическому обеспечению образовательного процесса в учебных учреждениях.

В настоящее время утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт начального и общего образования, однако до сих пор в школах и дошкольных учреждениях отсутствуют единые программы, учебно-методические комплексы, учебные пособия, аттестационные требования к педагогам, преподающим правила и основы безопасности дорожного движения.

Неблагоприятное положение с обучением юных участников дорожного движения сложилось в дошкольных образовательных учреждениях, школах и лицеях в начале 1990-х годов и, к сожалению, практически без изменений сохраняется до сих пор.

Чтобы не оставаться заложниками ситуации и не упускать бесценное время работы с детьми, в Республике Татарстан по инициативе Управления Госавтоинспекции совместно с Министерством образования и науки в 1990-х гг. был разработан и внедрен региональный стандарт обучения детей и подростков правилам и навыкам безопасности дорожного движения, на основании которого были разработаны примерные программы [2].

Стандарт был основан на четырех последовательных ступенях обучения, охватывающих возрастные группы от трех до семнадцати лет (рис. 2).

Начальная ступень – это работа с дошкольной аудиторией и учащимися 1-2 классов по привитию навыков уверенной ориентации в микрорайоне проживания и основных навыков безопасного движения [4].

Вторая ступень – юный инспектор движения (ЮИД) – изучение правил дорожного движения, навыков ориентации и безопасного поведения в реальных условиях. Освоение навыков уверенного управления безмоторными транспортными средствами.

Третья ступень – картинг – возрастная группа 10-15 лет; изучение правил дорожного движения, автомобилотехники, освоение базовых навыков вождения.

Финальная четвертая ступень – детско-юношеская автошкола – выпускные классы школ и лицеев – углубленное изучение ПДД, освоение практиче-

ского вождения автомобиля, подготовка и сдача квалификационных экзаменов на право управления транспортными средствами.

Однако проблема безопасности на дорогах, обучения правилам дорожного движения должна охватывать все население, а не только молодежь до 17 лет. Поэтому назрела необходимость разработки нового регионального стандарта обучения правилам и навыкам безопасности дорожного движения.

По нашему мнению, необходимо дополнить существующий стандарт еще пятью ступенями (рис. 3). Таким образом, в систему обучения ПДД будут включены все возрастные группы.

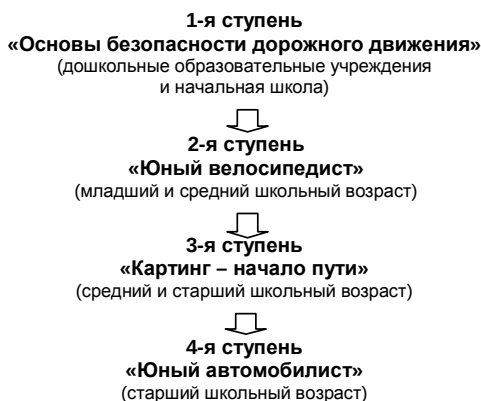

Рис. 2. Обучение ПДД по четырем ступеням

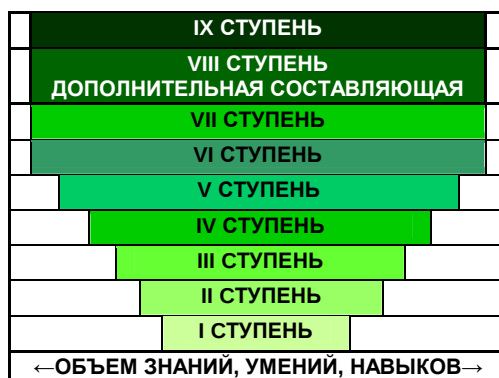

Рис. 3. Модель системы обучения безопасному поведению на дороге в Республике Татарстан

Первая ступень – дети дошкольного возраста. Подготовка к безопасному участию в дорожном движении осуществляется в ДОУ, в семье. Требуемые знания, умения, навыки (ЗУН): знать основные термины и понятия (дорога, сигнал светофора, перекресток, пешеходный переход и др.); уметь уверенно ориентироваться в микрорайоне проживания и иметь навыки безопасного передвижения.

Вторая ступень – младшие школьники (1-4 класс, 7-11 лет). Подготовка к безопасному участию в дорожном движении осуществляется в СОШ (предмет «Окружающий мир», 3 часа в год), отрядах ЮИД. ЗУН: изучать правила дорожного движения для пешеходов; уметь оценивать реальную ситуацию на дороге; иметь навыки ориентации и безопасного поведения в незнакомых условиях.

Третья ступень – дети среднего школьного возраста (5-9 класс, 11-14 лет). Подготовка к безопасному участию в дорожном движении осуществляется в СОШ (внеурочные занятия, отряды ЮИД). ЗУН: дети продолжают изучать правила дорожного движения, приемы оказания первой помощи; уметь оценивать ситуацию на дороге как полноправный участник дорожного движения; отрабатывать навыки управления велосипедом.

Четвертая ступень – дети старшего школьного возраста (10-11 класс, 15-17 лет). Подготовка к безопасному участию в дорожном движении осуществляется в СОШ (предмет ОБЖ, 2 часа в год), в профильных классах, в системе начального, среднего профессионального образования. ЗУН: углубленное изучение ПДД; умение ориентироваться и оценивать реальную ситуацию на дороге; приобретение навыков управления велосипедом в реальных условиях как полноправный участник дорожного движения; освоение практического вождения автомобилей, подготовка и сдача квалификационных экзаменов на право управления транспортными средствами.

Пятая ступень – молодежь 17-25 лет. Подготовка к безопасному участию в дорожном движении осуществляется в системе профессионального образо-

вания: начального, среднего и высшего. ЗУН: должны знать правила дорожного движения, приемы оказания первой медицинской помощи; уметь грамотно оценить реальную ситуацию и принять разумное решение; иметь навыки управления транспортным средством.

Шестая ступень – от 25 лет и старше. Подготовка к безопасному участию в дорожном движении осуществляется в образовательной системе повышения квалификации специалистов (например, профессиональные водители категорий «В, С, Д, Е», работающие в сфере транспорта, а также повышение квалификации педагогов, преподающих ПДД).

Седьмая ступень – от 60 лет и старше. Подготовка к безопасному участию в дорожном движении осуществляется по месту жительства, посредством проведения бесед, лекций, встреч, СМИ (ролики, фильмы) и т.д.

Восьмая ступень – система дополнительного образования.

В системе дополнительного образования знания, умения и навыки безопасного поведения на дорогах формируются и совершенствуются также и посредством привлечения к участию в различных мероприятиях:

до 7 лет – спортивные секции и кружки вне ДОУ, автогородки («Безопасная зебра»);

7-лет и старше – спортивные секции и кружки: юный велосипедист, картинг, автогородки;

9 лет и старше – картинг – изучение автомототехники, освоение базовых навыков вождения, освоение навыков уверенного управления безмоторными транспортными средствами;

15-17 лет – детские юношеские автошколы;

17-25 лет – молодежные общественные организации, автошколы, мероприятия («Автосессия», «Автоледи», «Автошкола года»);

25 лет и старше – автошколы.

Необходимо, чтобы все население принимало участие в районных, городских и других тематических и профилактических мероприятиях по безопасности дорожного движения, проводимых органами образования совместно с Госавтоинспекцией, оборонно-спортивными и другими заинтересованными организациями. Необходимо предусмотреть обучение безопасному поведению на дорогах пожилых людей, которым нужно восстанавливать навыки уверенного поведения, безопасной ориентации на дороге.

Девятая ступень – подготовка научных кадров, занимающихся изучением и разработкой проблем научно обоснованного педагогического процесса воспитания и обучения людей разных возрастов правилам безопасного поведения в транспортной среде.

По инициативе и при поддержке Управления ГИБДД кадровое обеспечение регионального стандарта осуществляется Институтом повышения квалификации специалистов начального профессионального образования; методическое – Научным центром безопасности жизнедеятельности детей (НЦ БЖД), а материально-техническое – Дирекцией финансирования научных и образовательных программ БДД.

Координация усилий министерств и ведомств, ответственных за обеспечение безопасности детей, в вопросах методического сопровождения осуществляется ученым советом, созданным на базе НЦБЖД в 2009 г.

Не перечисляя все направления деятельности, имеющиеся в рамках внешкольного образования, и достигнутые результаты, необходимо констатировать, что возможности дополнительного обучения на сегодняшний день практически исчерпаны и, к сожалению, достижение более существенных результатов без изменения отношения к подготовке грамотного участника дорожного движения в системе образования не представляется возможным.

Литература

1. Ахмадиева Р.Ш., Бикчантаева С.А., Валиев М.Х., Воронина Е.Е. и др. Обучение младших школьников правилам безопасного поведения на дороге / под общ. ред. Р.Н. Минниханова, Д.М. Мустафина. Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2010. 466 с.
2. Ахметшина Л.Г. Региональная система профилактики детского дорожно-транспортного травматизма в Республике Татарстан / под общ. ред. И.А. Халиуллина, Р.Н. Минниханова. Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2003. 160 с.
3. Европейский доклад о состоянии безопасности дорожного движения / Всемирная организация здравоохранения. М.: Весь мир, 2009. 164 с.
4. Обучение детей дошкольного возраста правилам безопасного поведения на дорогах: учеб. пособие / сост. Р.Ш. Ахмадиева, Е.Е. Воронина, Р.Н. Минниханов и др.; под ред. Р.Н. Минниханова и Д.М. Мустафина. Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2008. 324 с.
5. Стремление к нулю: высокие задачи и системный подход к безопасности дорожного движения // Доклад Центра транспортных исследований. OECD, 2009. 292 с.

АХМАДИЕВА РОЗА ШАЙХАЙДАРОВНА – кандидат педагогических наук, директор, Научный центр безопасности жизнедеятельности детей, Россия, Казань (guncbkd@mail.ru).

AKHMADIEVA ROSA SHAYKHAYDAROVNA – candidate of pedagogical sciences, director, Scientific Centre of Children's Personal and Social Safety, Russia, Kazan.

УДК 656.1

Р.Ш. АХМАДИЕВА

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДОРОГАХ КАК КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: педагогическая технология, правила безопасного поведения на дорогах, основы безопасности жизнедеятельности, личностная компетенция участника дорожного движения, формирование безопасного поведения на дорогах.

Безопасность жизнедеятельности на дорогах как компетенция будущего специалиста представляет собой интегративное качество личности, влияющее на формирование мировоззренческих основ современных проблем жизнедеятельности; усвоение теоретических знаний о факторах, сущности и структуре безопасности дорожного движения и психологических знаний в объеме, обеспечивающем готовность личности к безопасному поведению на дороге; приобретение способности выявления и предотвращения опасности и обеспечения личной безопасности на дороге. Показано, что включение в профессиональную подготовку будущего специалиста по направлению «Безопасность жизнедеятельности» основ безопасности жизнедеятельности личности на дорогах обусловлено как ростом дорожно-транспортных происшествий, так и ролью в них человеческого фактора.

R.Sh. AKHMADIEVA

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASE FOR CREATING LIFE SAFETY ON THE ROADS AS THE COMPETENCE OF THE FUTURE EXPERT

Key words: educational technology, the rules of road safety, the basics of life safety, personal competence of road users, the formation of road safety.

The Health and Safety on the roads as the competence of the future expert is an integrative quality of the individual, affecting the formation of ideological foundations of the modern problems of life, the assimilation of theoretical knowledge about the factors, the nature and structure of road safety and psychological knowledge to the extent that ensures the readiness of the person to behave safely on the way, and the acquisition of the ability to identify and prevent hazards and personal safety on the road. It is shown that the inclusion in the training of future specialists in «Life Safety» basic life safety on the roads due to personality, as the growth of road traffic accidents and their role in the human factor.

В настоящее время безопасность жизнедеятельности личности на дорогах приобретает значение как одна из глобальных ценностей человечества. Это обусловлено потенциальной опасностью дорожного движения и процесса его интенсификации для человека и общества. В ноябре 2009 г. в г. Москве по инициативе ООН проведена «Первая всемирная министерская конференция по безопасности дорожного движения: время действовать!». Главным итоговым документом конференции стало подписание Московской декларации, согласно которой период с

2010 по 2020 г. объявлен «Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения». Это обуславливает потребность формирования у граждан знаний, умений, навыков и опыта безопасного поведения на дорогах. Выполнение данной задачи востребовало подготовку специалистов по обеспечению безопасности жизнедеятельности на дорогах в системе педагогического образования: сформировать у выпускников по специальности 033300 «Безопасность жизнедеятельности», получивших квалификацию учителя безопасности жизнедеятельности, компетенцию безопасности жизнедеятельности на дорогах. В действующих нормативно-законодательных актах установлено, что подготовка будущих специалистов в области безопасности жизнедеятельности осуществляется по основным образовательным программам, утвержденным Министерством образования и науки по согласованию с МВД и МЧС РФ. Обучение студентов по таким программам обеспечивает интеграцию знаний, умений и навыков в единую систему, которая обуславливает формирование новых, важнейших для сохранения жизни компетенций, одна из которых – компетенция безопасности жизнедеятельности на дорогах. В структуру этой компетенции должны войти теоретические знания о факторах, сущности и структуре безопасности на дороге; умения и навыки выявления и предотвращения на дороге опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред (ущерб) жизненно важным интересам человека, а также обеспечения на дороге собственной безопасности и безопасности других людей.

Безопасность как философская категория представляет собой форму выражения жизнеспособности и жизнестойкости объектов материального мира. С одной стороны, безопасность – одно из важнейших условий существования и развития личности, выступающее гарантом реализации конституционных прав и свобод и обеспечивающее защищенность жизненно важных интересов от внешних угроз. С другой стороны, безопасность, – одна из основных потребностей личности, которая, однако, выступает как активная сила только в критических, экстремальных ситуациях, побуждая организм мобилизовать все силы для борьбы с угрозой. В публикациях А. Маслоу безопасность рассматривается как приоритетная жизненно важная потребность человека. А. Маслоу ввел в научный оборот понятие «потребность в безопасности». В известной классификации другого социального психолога Х. Меррея эта потребность обозначена через антитезу безопасности, как потребность избегания опасности. Таким образом, безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности.

Безопасность жизнедеятельности представляет собой динамичное образование, своевременно и адекватно реагирующее на меняющиеся опасности и угрозы в процессе деятельности человека, обуславливающее формирование основных понятий об опасных и чрезвычайных ситуациях в повседневной жизни, сознательного и ответственного отношения к личной безопасности и безопасности окружающих, а также приобретение способности сохранять жизнь и здоровье в неблагоприятных условиях, адекватно реагировать на различные опасные ситуации с учетом своих возможностей.

Один из структурообразующих компонентов безопасности жизнедеятельности – безопасность дорожного движения. По данным официальной статистики, на дорогах мира каждый год гибнет более 1 млн человек, еще более 50 млн получают травмы. Такой уровень дорожного травматизма дорого обходится экономике, в большинстве стран поглощая от 1 до 3% ВВП. Европейский совет министров транспорта (ЕСМТ) установил общую задачу для всех своих стран-членов: снизить число смертных случаев на дорогах на 50% к 2012 г. по сравнению с аналогичным показателем в 2000 г.

Нами выявлены социальные (конституционное право человека на охрану жизни и здоровья; негативное влияние дорожно-транспортных происшествий на человека, общество и финансово-экономическое развитие государства; вариаци-

тивные модели взаимодействия объектов и субъектов дорожного движения («человек – транспортное средство», «человек – дорога», «человек – транспортное средство – дорога», «пешеход – водитель», «пассажир – водитель», «водитель – водитель»); мониторинг общественного мнения по проблемам безопасности дорожного движения; создание информационно-образовательных сайтов в Интернете по безопасности дорожного движения, рассчитанных на разные аудитории пользователей; организация информационно-просветительской деятельности по пропаганде безопасности жизнедеятельности в условиях дорожного движения; обсуждение проблем безопасности жизнедеятельности на научных конференциях, симпозиумах и семинарах регионального, и всероссийского и международного уровней) и психолого-педагогические (потребность личности в безопасности и защищенности жизненно важных интересов от внешних угроз; изучение основ безопасности дорожного движения в образовательных учреждениях разного уровня; включение в перечень направлений подготовки и специальностей профессионального образования безопасности жизнедеятельности; проведение специальных акций («Внимание – дети!», «Внимание – пешеход!», «Вежливый водитель», «Зебра», «Безопасное колесо», автопробеги по местам боевой славы и др.); создание концепции образовательной политики в области безопасности жизнедеятельности на дорогах в Республике Татарстан) предпосылки формирования безопасности жизнедеятельности на дорогах.

Анализ зарубежного опыта безопасности дорожного движения показал, что для формирования безопасности жизнедеятельности личности на дорогах реализуются следующие условия: управление скоростью; полная недопустимость вождения в нетрезвом виде; использование ремней безопасности; улучшение качества дорог; повышение безопасности транспортных средств; снижение рисков для начинающих водителей; страхование автомобиля и здоровья водителя и пассажиров; разработка профилактических программ (по безопасности перевозки детей в школу и из школы, безопасности работы общественного транспорта и дорожных грузовых перевозок); создание информационной программы NCAP («Программа оценки новых автомобилей»); по решению ООН в странах участника проходят международные Недели безопасности дорожного движения.

В России число нарушений правил дорожного движения примерно в полтора раза превысило количество транспортных средств. На дорогах прослеживается тенденция повышения агрессивности автоводителей. Превышение скорости, выезд на полосу встречного движения, управление транспортным средством в нетрезвом виде стали причиной почти 70% дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими. Ежегодный ущерб, по оценкам Минэкономразвития РФ, составляет порядка 2,5% ВВП. Количество лиц, погибших в результате дорожно-транспортных происшествий, в 2009 г. составило одну треть от всех погибших в Европе. Анализ отечественного опыта безопасности дорожного движения позволил выявить следующие условия формирования безопасности жизнедеятельности личности на дорогах: разработка Нормативно-правового обеспечения, включающего федеральные и региональные законы, Постановления, указы Президента РФ, федеральную целевую программу «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах»; активизация деятельности ведомств и комиссий, ответственных за безопасность дорожного движения, по всей «управленческой вертикали»; организация информационно-пропагандистской работы с целью Повышения правового сознания, концентрации внимания населения на безопасности дорожного движения, усвоения основных понятий об опасных ситуациях на дороге, их последствиях для здоровья и жизни человека; усиление работы с детьми и подростками по обучению правилам безопасного поведения на дорогах; совершенствование контрольно-надзорной деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения [1, 3].

Анализ зарубежного и отечественного опыта безопасности дорожного движения показал, что условия формирования безопасности жизнедеятельности личности на дорогах связаны с предупреждением опасного поведения участников дорожного движения; совершенствованием организации движения транспортных средств и пешеходов; развитием системы оказания помощи лицам, пострадавшим в результате дорожно-транспортных происшествий. Педагогический процесс безопасности дорожного движения направлен на профессиональную подготовку будущих специалистов по безопасности жизнедеятельности и формированию компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах на основе модульно-компетентного подхода [4].

Безопасность жизнедеятельности на дорогах как компетенция будущего специалиста представляет собой интегративное качество личности, влияющее на формирование мировоззренческих основ современных проблем жизнедеятельности; усвоение теоретических знаний о факторах, сущности и структуре безопасности дорожного движения и психологических знаний в объеме, обеспечивающем готовность личности к безопасному поведению на дороге; приобретение способности выявления и предотвращения опасности и обеспечения личной безопасности на дороге. Безопасность жизнедеятельности на дорогах как компетенция будущего специалиста включает следующие интегральные характеристики личности [2]:

- когнитивные – позитивное мышление; целостное представление о безопасности жизнедеятельности на дорогах; осознание приоритетности соблюдения правил дорожного движения; понимание необходимости предотвращения на дороге опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред (ущерб) жизненно важным интересам человека;

- диспозиционные – устойчивая направленность личности на безопасное поведение на дороге; ответственное, уважительное отношение к собственной безопасности и безопасности других людей; психологическая устойчивость в условиях опасности или угрозы, возникающих на дороге;

- ассептивные – умения и навыки обеспечения безопасной жизнедеятельности на дорогах; готовность к упреждающим действиям по предотвращению опасностей и угроз; способность адекватно реагировать на различные опасные ситуации с учетом своих возможностей.

Нами определены и научно обоснованы *принципы* формирования безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего специалиста:

- партисипативности, предусматривающий вариативные формы социального партнерства образовательных учреждений с ГИБДД в процессе формирования безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего специалиста и регулирующий обновление содержания формирования данной компетенции с учетом изменений правил безопасного поведения на дорогах;

- непрерывности, обуславливающий системную целостность специальных акций («Зеленый огонек», «Школа дорожных наук», «Школьный автобус», «Автосессия», «Автоледи» и др.) и образовательных программ по основам безопасности жизнедеятельности на дороге в вертикальной и горизонтальной структуре образовательного процесса; формирование у обучаемых готовности обучаться всю жизнь («long life education»);

- кластерности, направленный на интеграцию целевого, мотивационного, содержательного, процессуально-деятельностного, контрольно-оценочного компонентов педагогического процесса формирования безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего специалиста;

- продуктивности, обеспечивающий формирование у будущего специалиста готовности к безопасному поведению на дороге посредством участия в разработке и реализации научно-образовательных и научно-производственных проектов по безопасности жизнедеятельности на дорогах (слеты юных

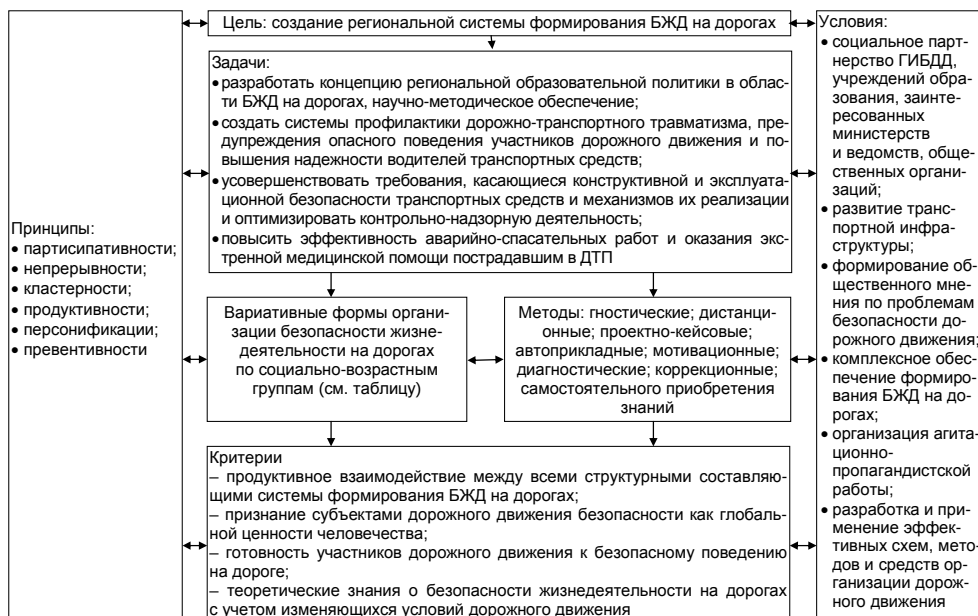
инспекторов движения; создание и внедрение системы видеофиксации нарушений правил дорожного движения; развитие транспортной инфраструктуры; помощь лицам, пострадавшим в результате дорожно-транспортных происшествий; создание информационно-образовательных сайтов по безопасности дорожного движения; деятельность картклуба и др.);

– персонификации, обуславливающий интегрированное и целенаправленное воздействие на развитие свойств субъектности; формирование устойчивого, осознанного и позитивного отношения к безопасности дорожного движения; определение у каждого студента траектории развития компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах;

– превентивности, заключающийся в предупреждении опасного поведения участников дорожного движения; разработке профилактических программ и организации информационно-пропагандистской работы с целью обеспечения безопасной жизнедеятельности на дороге.

Совокупность данных принципов обеспечивает системную целостность содержания, форм, методов, условий процесса формирования безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего специалиста.

Разработана и обоснована модель региональной системы формирования безопасной жизнедеятельности (БЖД) на дорогах (см. рисунок). Качественное отличие данной модели состоит в том, что она включает разные блоки деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения (взаимодействие между всеми заинтересованными министерствами и ведомствами; создание условий для безопасности дорожного движения; организация агитационно-пропагандистской работы; организация непрерывной системы образования по основам безопасности жизнедеятельности на дорогах с учетом изменяющихся условий дорожного движения; совершенствование материально-технической базы), охватывает все социально-возрастные группы населения и направлена на формирование в регионе единого информационно-технологического пространства по формированию безопасной жизнедеятельности на дорогах.

Модель региональной системы формирования безопасной жизнедеятельности на дорогах

**Вариативные формы организации безопасности жизнедеятельности
на дорогах по социально-возрастным группам**

Социально-возрастные группы			
дошкольники	младшие школьники и подростки	молодежь	взрослое население
приобретение умений управления велосипедом; уголок ПДД; дидактическая игра «Азбука дорожного движения»	изучение устройства карта и освоение навыков вождения; автоклас-сы; конкурсы («Безопасное колесо», «Помоги первокласснику безопасно перейти дорогу в школу» и др.); детско-юношеская автошкола (ДЮАШ)	профильные классы по подготовке водителей; конкурс «Автосессия»; круглый стол «Безопасность глазами молодежи»; акции памяти жертв ДТП; Российское оборонное спортивно-техническое общество (РОСТО) ДОСААФ; направление профессиональной подготовки «Безопасность жизнедеятельности»	конкурсы-семинары («Зеленый огонек», «Школа дорожных наук»); конференции; круглые столы; автопробеги по местам боевой славы; повышение квалификации педагогов «Инновационно-педагогические технологии обучения ПДД»
Игры, ЮИД			
	Включение в содержание образования знаний по основам безопасности жизнедеятельности; освоение навыков вождения, технического обслуживания автотехники; карт-клубы		
		Картинг; автошколы	
Изучение правил дорожного движения; конкурсы и акции («Внимание – дети!», «Внимание – пешеход!», «Вежливый водитель», «Зебра» и т.д.); мониторинг общественного мнения по безопасности дорожного движения; компьютерные игры; научно-методические материалы и создание тематических теле- и радиопередач по пропаганде безопасного поведения на дорогах для разных возрастных категорий; музей ГИБДД; формирование компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах			

Установлено, что проектирование и реализация технологии формирования у будущего специалиста компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах наиболее актуальны на базе интеграционных процессов учебно-образовательной вузовской системы, академической и отраслевой науки, ГИБДД, заинтересованных министерств и ведомств с обеспечением высокой согласованности и прозрачности действий каждого участника проекта.

Цель драйв-тренажерной технологии формирования у будущего специалиста компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах – усвоение и развитие знаний, умений, навыков, опыта по решению задач, связанных с проявлением данной компетенции в области безопасного поведения на дорогах, на основе взаимосвязи всех компонентов учебно-образовательного процесса: мотивационного, целевого, содержательного, процессуально-деятельностного, контрольно-оценочного. Данная технология направлена не только на определение и обоснование содержания подготовки по безопасности жизнедеятельности на дорогах и как системы, и на уровне отдельных учебных дисциплин, но и на его единство с процессуальными (формы, методы) компонентами. Вследствие этого содержательная и процессуальная части технологии диалектично взаимосвязаны и адекватно отражают друг друга.

Нами выявлены уровни компетенции безопасности жизнедеятельности на дорогах (компетентный, знаниевый, нигилистский) на основании следующих критериев: 1) когнитивность – целостное представление о факторах, сущности и структуре безопасности дорожного движения с учетом изменяющихся условий дорожного движения; устойчивая направленность личности на безопасное поведение на дороге; 2) аксиологичность – признание безопасности дорожного движения как глобальной ценности человечества; осознание приоритетности соблюдения правил дорожного движения; ответственное, уважительное отношение к собственной безопасности и безопасности других людей; психологическая устойчивость в условиях опасности или угрозы, возникающих на дороге; 3) конативность – умения и навыки выявления и предотвращения опасности и обеспечения безопасной жизнедеятельности на дорогах; готовность к упреждающим действиям по предотвращению опасностей и угроз;

способность адекватно реагировать на различные опасные ситуации с учетом своих возможностей. Характеристика уровней следующая.

Компетентный уровень – сформированы целостное представление о факторах, сущности и структуре безопасности дорожного движения и психологических знаний в объеме, обеспечивающем готовность личности к безопасному поведению на дороге; осознана приоритетность соблюдения правил дорожного движения и необходимость предотвращения на дороге опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред (ущерб) жизненно важным интересам человека; имеет место ответственное, уважительное отношение к собственной безопасности и безопасности других людей; приобретены способности и опыт как выявления и предотвращения опасностей и угроз, так и обеспечения личной безопасности на дороге.

Знаниевый уровень – сформировано целостное представление о факторах, сущности и структуре безопасности дорожного движения; имеет место ответственное, уважительное отношение к собственной безопасности и безопасности других людей; приобретены способности и опыт как выявления и предотвращения опасностей и угроз, так и обеспечения личной безопасности на дороге. Однако не осознаны приоритетность соблюдения правил дорожного движения и необходимость предотвращения на дороге опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред жизненно важным интересам человека; не сформированы в необходимом объеме психологические знания, обеспечивающие готовность личности к безопасному поведению на дороге; отсутствует готовность к упреждающим действиям по предотвращению опасностей и угроз; имеет место неадекватная реакция на различные опасные ситуации из-за отсутствия объективной оценки своих возможностей.

Нигилистский уровень – игнорируется как соблюдение правил дорожного движения, так и усвоение теоретических знаний о факторах, сущности и структуре безопасности дорожного движения; безразличие к собственной безопасности и безопасности других людей; не осознана необходимость предотвращения на дороге опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред жизненно важным интересам человека; не сформированы психологические знания, обеспечивающие готовность личности к безопасному поведению на дороге; отсутствует готовность к упреждающим действиям по предотвращению опасностей и угроз; имеет место неадекватная реакция на различные опасные ситуации из-за отсутствия объективной оценки своих возможностей; не сформированы умения и навыки как выявления и предотвращения опасностей и угроз, так и обеспечения личной безопасности на дороге.

Таким образом, включение в профессиональную подготовку будущего специалиста по направлению «Безопасность жизнедеятельности» основ безопасности жизнедеятельности личности на дорогах обусловлено как ростом дорожно-транспортных происшествий, так и ролью в них человеческого фактора, удельный вес которого среди причин дорожно-транспортных происшествий достигает более 90%. Сущность безопасности жизнедеятельности личности на дорогах состоит в защищенности от опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред (ущерб) жизненно важным интересам человека. Структура безопасности жизнедеятельности личности на дорогах включает целостное представление о безопасности жизнедеятельности на дорогах; ответственное, уважительное отношение к собственной безопасности и безопасности других людей; готовность к упреждающим действиям по предотвращению опасностей и угроз; умения и навыки обеспечения безопасной жизнедеятельности на дорогах с учетом своих возможностей. Содержание безопасности жизнедеятельности личности на дорогах направлено на усвоение и развитие компетенции студентов в данной области, отражающей когнитивные, диспозиционные и ассептивные ха-

рактические характеристики личности и обуславливающей не только формирование готовности к безопасному поведению на дороге, но и их гражданскую, нравственную направленность, социальное самоопределение и самосовершенствование, образ жизни.

Литература

1. Европейский доклад о состоянии безопасности дорожного движения / Всемирная организация здравоохранения. М.: Весь мир, 2009. 164 с.
2. Пугачева Н.Б., Писарь О.В. Технология формирования личной безопасности студентов технического вуза на основе компетентностного подхода // Вестник НЦ БЖД. 2010. № 1 (3). С. 36-44.
3. Повышение безопасности дорожного движения в России. Федеральная целевая программа на 2006-2012 годы / сост. Р.Н. Минниханов, И.А. Халиуллин. Казань: ГУ «НЦ БЖД», 2007. 23 с.
4. Стремление к нулю: высокие задачи и системный подход к безопасности дорожного движения // Доклад Центра транспортных исследований. OECD, 2009. 292 с.

АХМАДИЕВА РОЗА ШАЙХАЙДАРОВНА. См. с. 243.

УДК 378

И.О. БАКЛАНОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ АВИАЦИОННЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: военно-специальная подготовка, курсанты авиационных вузов.

Рассмотрено опытно-экспериментальное исследование, подтверждающее обоснованность и продуктивность комплексной программы совершенствования военно-специальной подготовки курсантов авиационного вуза, представляющей собой систему мер воздействия на цели, содержание, организацию и технологию педагогического процесса подготовки обучающихся к профессиональной деятельности в войсках.

I.O. BAKLANOV

RESEARCH OF THE PROCESS OF PERFECTION OF MILITARY SPECIAL STUDENTS' TRAINING IN FLYING EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Key words: military special training, students of flying educational institutions.

The article deals with the experimental research confirming the validity and efficiency of the complex programme of perfection of military special students' training in flying educational institutions. The programme represents the system of measures of influence on aims, contents, structure and techniques of the pedagogical process of students' training for professional activities in the army.

Современной военно-педагогической науке и практике приходится решать исключительно сложные и важные проблемы повышения эффективности и совершенствования качества военно-профессиональной подготовки офицерских кадров, формировать такую систему высшего военного профессионального образования в вузах, которая отвечала бы новой структуре и приоритетным задачам армии и флота.

В условиях противоречивых и неоднозначных результатов реформирования высшей военной школы успешное решение проблемы по повышению эффективности процесса военно-профессиональной подготовки курсантов вузов приобретает особую актуальность и значимость, поскольку с такими масштабными задачами по реформированию и модернизации военной организации государства могут справиться только образованные, современно мыслящие и восприимчивые к новому люди.

Опираясь на положения научных разработок по планированию и проведению педагогического эксперимента, опытно-экспериментальное исследование эффективности процесса военно-специальной подготовки курсантов в вузе включало разработку содержания, организации и методики экспериментальной работы. Исследование проводилось в естественных условиях функционирования военно-учебного заведения Военно-воздушных сил Министер-

ства обороны Российской Федерации с характерными особенностями групповой и формирующей экспериментальной проверки реально протекающего исследуемого процесса. Педагогический эксперимент включал три взаимообусловленных этапа: подготовительный, основной и заключительный.

Началу экспериментальной работы предшествовало выполнение следующих задач: определение цели и формирование гипотезы экспериментального исследования; изучение опыта военно-специальной подготовки обучающихся в вузе; проведение констатирующего эксперимента для выявления и установления реального состояния военно-специальной подготовки курсантов в военно-учебном заведении, уточнения содержания ее основных компонентов; анализ достигнутых результатов. В свою очередь, разработка и уточнение теоретических положений процесса военно-специальной подготовки обучающихся позволили определить отправные позиции для проведения педагогического эксперимента.

Замысел опытно-экспериментальной работы состоял в практической проверке эффективности предлагаемых мер педагогического воздействия на процесс военно-специальной подготовки курсантов в вузе. В соответствие с замыслом цель педагогического эксперимента заключалась в выявлении наиболее действенных мероприятий, обеспечивающих совершенствование военно-специальной подготовки и обоснование приоритетных направлений их реализации в современных условиях.

При формировании гипотезы педагогического эксперимента в качестве исходной была принята основная гипотеза исследования, а также то положение, что в процессе теоретического анализа военно-специальной подготовки и констатирующего эксперимента были выявлены некоторые основные направления и условия совершенствования подготовки обучающихся в вузе к профессиональной деятельности. Поэтому основное внимание в ходе экспериментального исследования было уделено их проверке и уточнению.

На этой основе частная гипотеза педагогического эксперимента строилась исходя из предположения о том, что дальнейшее совершенствование военно-специальной подготовки возможно благодаря реализации комплекса педагогических мероприятий, направленных на формирование и развитие у обучающихся мотивации к военно-специальной подготовке; обеспечение комплексности процесса военно-специальной подготовки курсантов; внедрение в процесс военно-специальной подготовки технологии задачно-деятельностного подхода; систематическое повышение профессионализма преподавательского состава военно-учебных заведений.

Следующей задачей опытно-экспериментальной работы являлось определение необходимого числа экспериментальных объектов, в состав которых входили: военно-учебное заведение Военно-воздушных сил, подразделения обучающихся в этом вузе, преподаватели, командиры подразделений курсантов (начальники факультетов, командиры батальонов, а также их заместители, начальники курсов, курсовые офицеры, командиры рот и взводов), научные сотрудники, которые обеспечивали представительность (репрезентативность) исследуемых объектов в ходе эксперимента.

Вместе с тем предварительный историко-педагогический и теоретический анализ процесса военно-специальной подготовки в вузах, изучение ее состояния в ходе констатирующего эксперимента позволили рационально сократить исследовательское поле до реально возможного и минимально необходимого числа экспериментальных площадок. В результате для проведения опытно-экспериментальной работы был определен Военный авиационный инженерный университет (г. Воронеж).

В этом вузе исходя из опыта и сложившейся практики проведения педагогических исследований подобного рода в педагогике высшей и высшей воен-

ной школы, а также с учётом конкретных условий проведения данного исследования в период с 2004 по 2008 г. проводилась серия педагогических экспериментов, направленных на исследование особенностей и возможностей повышения результативности военно-специальной подготовки курсантов командного, инженерного и командно-инженерного профилей по 8 специальностям и специализациям.

Объекты воздействия при формировании их выборки в вузе для проведения педагогического эксперимента были представлены: экспериментальные группы (ЭГ) курсантов составили соответственно 39, 91 и 87 обучающихся набора 2004 года. Контрольные группы (КГ) включали соответственно 40, 89 и 85 курсантов. По социальному составу, семейному положению, отношению к учебной деятельности и службе в Вооруженных Силах, уровню успеваемости, организованности, дисциплинированности и другим признакам курсанты также составляли относительно идентичные группы, что обеспечивало статистическую надёжность педагогического эксперимента.

Кроме того, одной из основных задач, решаемых на подготовительном этапе эксперимента, являлся выбор педагогических методов, а также разработка методики изучения и оценки начального, промежуточного и заключительного состояния процесса военно-специальной подготовки курсантов ЭГ и КГ. Как отмечал Ю.К. Бабанский: «Педагогический эксперимент является методом комплексного характера, так как предполагает совместное использование методов наблюдений, бесед, интервью, анкетных опросов, диагностирующих работ, создания специальных ситуаций и др.» [1].

В процессе формирующего педагогического эксперимента использовались следующие методы научного исследования: педагогическое наблюдение за деятельностью преподавателей по выполнению учебной, научной, методической и воспитательной работы при изучении обучающимися военно-специальных, тактико-специальных, военно-технических и других дисциплин, обеспечивающих военно-специальную подготовку; индивидуальные и групповые (коллективные) беседы с различными категориями участников эксперимента; изучение документов, относящихся к проблемам военно-специальной подготовки курсантов; анализ результатов (продуктов) деятельности преподавателей и обучающихся в процессе военно-специальной подготовки их к профессиональной деятельности; метод рейтинговой и экспертных оценок.

Основой организации формирующего педагогического эксперимента явились целенаправленное введение в экспериментальных группах определенных исследовательских воздействий и после этого осуществление серии периодических (временных) замеров. Применительно к проблеме совершенствования военно-специальной подготовки обучающихся в вузах педагогический эксперимент включал систему мер педагогического воздействия в ЭГ на преподавателей и курсантов. Они были направлены на то, чтобы повысить мотивацию, качество обучения, воспитания, психологической подготовки обучающихся к профессиональной деятельности, в том числе на основе внедрения специальной технологии задачно-деятельностного подхода, а также повышения профессионализма преподавательского состава дисциплин военно-специальной подготовки.

Для определения степени эффективности предпринимаемых экспериментальных воздействий в соответствии с разработанными критериями и показателями оценки проводились три замера (среза) в ЭГ и КГ: в начале формирующего педагогического эксперимента, через год после начала и в конце экспериментального исследования.

При проведении педагогического эксперимента учитывалось, что в практике вузов объективно существуют многочисленные факторы (условия), кото-

рые оказывают противоречивое влияние на осуществление экспериментальных воздействий на процесс военно-специальной подготовки обучающихся, а также на показательность и обоснованность осуществляемых экспериментальных воздействий для всей совокупности педагогических явлений, связанных с военно-специальной подготовкой курсантов вузов к профессиональной деятельности. Анализ практики показал, что к таким факторам относятся: различные события, наряду с экспериментальными воздействиями, происходящие между временными замерами; естественное умственное, психическое, физическое и иное развитие испытуемых от курса к курсу обучения; влияние заданий экспериментального характера на результаты исследования (эффект тестирования); естественная неэквивалентность ЭГ и КГ по составу; выбывание по различным причинам испытуемых в ходе эксперимента (заболевание, отчисление и др.); условия организации эксперимента, вызывающие на него реакцию испытуемых и др. Поскольку данные факторы являются неизменными и объективно существующими атрибутами формирующего педагогического эксперимента, они оказывают на него противоречивое (как позитивное, так и негативное) влияние. Учет этих факторов являлся одним из важных условий успешного проведения экспериментальной работы.

На подготовительном этапе формирующего педагогического эксперимента разрабатывалась система критериев и показателей оценки эффективности, предпринимаемых мер педагогического воздействия. В соответствии с ними осуществлялись замер и оценка изменений в ЭГ преподавателей и курсантов, а также в самом процессе военно-специальной подготовки обучающихся.

На втором (основном) этапе (2006-2007 гг.) формирующего педагогического эксперимента специально подготовленными лицами (преподавателями кафедр и научными сотрудниками научно-исследовательской лаборатории) осуществлялось планомерное, непрерывное и согласованное внедрение комплекса организационно-педагогических мероприятий совершенствования военно-специальной подготовки обучающихся. При этом меры экспериментального воздействия направлялись на каждый из компонентов процесса военно-специальной подготовки в ЭГ курсантов военного университета: цели, содержание, организацию и методику, характер учебно-познавательной работы обучающихся и педагогической деятельности преподавателей кафедр военно-специальных, тактико-специальных, военно-технических и других дисциплин.

Экспериментальные меры, в зависимости от их эффективности, уточнялись и корректировались, а данные о результатах педагогического эксперимента непрерывно фиксировались. Одновременно проводилась работа по формулировке промежуточных теоретических выводов, выработке практических рекомендаций совершенствования процесса военно-специальной подготовки обучающихся и внедрения их в практику деятельности вузов.

Содержание основного этапа формирующего педагогического эксперимента включало реализацию комплекса организационно-педагогических мероприятий совершенствования процесса военно-специальной подготовки курсантов вуза.

На третьем (заключительном) этапе (2007-2008 гг.) педагогического формирующего эксперимента осуществлялась обработка полученных данных. Проводились их обобщение, систематизация и теоретический анализ, соотнесение с результатами, полученными другими эмпирическими и теоретическими методами исследования, а также с данными КГ. Результаты экспериментального исследования представлялись в приемлемой форме руководителям образовательного процесса в вузе. В научно-исследовательской лаборатории совместно с учебным отделом университета велась работа по формированию практиче-

ских рекомендаций кафедрам по совершенствованию военно-специальной подготовки обучающихся.

На этом же этапе происходили обоснование результатов педагогического эксперимента и доведение их до организаторов процесса военно-специальной подготовки, преподавателей военно-специальных, тактико-специальных и военно-технических кафедр, курсантов. По мере возможностей осуществлялось внедрение мер педагогического воздействия, оправдавших себя в процессе экспериментальной работы, в практику военно-специальной подготовки курсантов в вузах.

Одной из задач экспериментальной работы являлась разработка критериев и показателей оценки эффективности, которые позволяли оценивать и делать заключения об изменениях в ЭГ преподавателей и курсантов, а также в различных компонентах военно-специальной подготовки обучающихся, происходящих под влиянием соответствующих педагогических воздействий.

При выборе критериев и показателей эффективности для оценки процесса военно-специальной подготовки обучающихся в вузе следует исходить из их сущности и функционального предназначения. Кроме того, важно выделить совокупность наиболее существенных, взаимосвязанных признаков, на базе которых будут строиться сравнение и оценка результатов. В свою очередь, под критерием понимается показатель, признак, на основании которого формируется оценка качества объекта, процесса, мерило такой оценки [2].

Выявленные на основе различных теоретических методов исследования структурные компоненты военно-специальной подготовки обучающихся (задачно-целевой, содержательный, технологический, деятельностный, мотивационный, результативный) выступают в роли частных критериев результативности принимаемых мер педагогического воздействия и могут быть использованы для оценки эффективности исследуемого процесса.

Интегральный критерий эффективности ($K_{ЭФ}$) процесса военно-специальной подготовки может быть представлен в виде функции от частных критериев, характеризующих и раскрывающих свойства исследуемого педагогического процесса:

$$K_{ЭФ} = f(k_{ЗЦ}, k_C, k_T, k_M, k_D, k_P),$$

где $k_{ЗЦ}$ – задачно-целевой критерий; k_C – содержательный критерий; k_T – технологический критерий; k_M – мотивационный критерий; k_D – деятельностный критерий; k_P – результативный критерий.

На основании обсуждения актуальных проблем военно-специальной подготовки, целенаправленного наблюдения, сопоставления позиций и суждений, а также результатов изучения различных источников информации производилось оценивание исходного уровня военно-специальной подготовки переменного состава в военно-учебных заведениях. С целью проведения оценки уровня подготовки обучающихся по каждому критерию привлекались квалифицированные эксперты, компетентность которых позволила профессионально подойти к выполнению этой важной и ответственной задачи.

В качестве экспертов выступали: заместители начальника университета, начальник учебного отдела, начальник научно-исследовательского отдела, начальники кафедр, заместители начальников кафедр, старшие преподаватели со стажем педагогической работы более 5 лет, профессора и доценты кафедр.

Учитывая то обстоятельство, что необходима более достоверная, обобщающая информация о процессе военно-специальной подготовки, на основе чего будут приниматься решения о направлениях ее совершенствования, в исследовании применялся метод экспертных оценок. В условиях, когда оценка

получена от группы экспертов, принимается предположение, основанное на полном знании существующей информации о том, что истинное значение исследуемых характеристик находится внутри диапазона оценок, а обобщенное коллективное мнение является более достоверным.

Учитывая, что абсолютные значения показателей, характеризующих частные критерии эффективности исследуемого процесса, определяются по трехбалльной шкале (хорошо, удовлетворительно и неудовлетворительно), это будет соответствовать высокому, среднему и низкому уровню подготовки обучающихся. При этом численные значения частных критериев, полученные в результате аналитических расчетов, будут выражаться следующими величинами: высокий уровень подготовки соответствует значению – 0,6...0,7; средний уровень – 0,3...0,4; низкий уровень – 0,15...0,2.

Оценка эффективности исследуемого процесса в ЭГ и КГ с помощью системы частных критериев и их показателей (критериальных признаков) в начале формирующего педагогического эксперимента показала, что он находился близко к среднему (удовлетворительному) уровню. Наибольшее влияние на результативность функционирования процесса военно-специальной подготовки в военно-учебных заведениях оказывают содержательный, технологический, мотивационный и деятельностный компоненты.

Опытно-экспериментальное исследование заключалось в планомерном, согласованном и систематическом осуществлении в ЭГ курсантов комплексной программы совершенствования военно-специальной подготовки к профессиональной деятельности по организации и выполнению задач обеспечения действий войск в различных условиях.

Вместе с тем проводимое экспериментальное исследование затрагивало не все проблемы военно-специальной подготовки курсантов в вузах.

В основном исследуемые проблемы были связаны с формированием и развитием мотивации обучающихся к будущей профессиональной деятельности, обеспечением комплексности военно-специальной подготовки курсантов, внедрением технологии задачно-деятельностного подхода в процесс военно-специальной подготовки, повышением профессионализма преподавателей дисциплин военно-специальной подготовки в вузах.

После внедрения мер по совершенствованию военно-специальной подготовки в ЭГ и КГ через год был сделан контрольный срез состояния подготовки обучающихся в соответствии с методикой определения уровней подготовленности и разработанными критериями и показателями оценки эффективности исследуемого процесса. К проведению оценки привлекались курсанты – 35 человек из ЭГ. Оценка производилась по всем частным критериям.

Результаты оценки показателей результативного критерия процесса военно-специальной подготовки были получены в ходе работы экспертов на кафедрах и факультетах, а также при анализе итогов экзаменационной сессии в учебных подразделениях курсантов.

Так как основные дисциплины военно-специальной подготовки курсантам изучаются начиная со второго курса, оценка показателей по результативному критерию обучающихся в ЭГ складывалась из результатов сдачи экзаменационной сессии за второй курс.

Около 75% курсантов ЭГ получили отличные и хорошие оценки, 24% – удовлетворительные, 2% – неудовлетворительные. В то же время в КГ отличные и хорошие оценки получили 65% обучающихся и более 30% были оценены удовлетворительно, 5% – неудовлетворительно.

В результате экспериментальной работы состояние военно-специальной подготовки в ЭГ наметилось значительное улучшение по содержательному и

деятельностному критериям. В КГ уровень военно-специальной подготовки не изменился.

По завершении первого года педагогического эксперимента с обучающимися ЭГ подводились итоги выполненной работы и уточнялись мероприятия дальнейшего экспериментального исследования.

Таковыми мероприятиями явились: продолжение обучения курсантов на основе внедрения в учебный процесс методов активизации мышления и воспитания творческой активности к инженерной деятельности; совершенствование работы на кафедрах и в подразделениях курсантов по формированию и учету военно-профессиональных навыков; создание атмосферы взаимного творчества между преподавателями и обучающимися; активное внедрение в технологию обучения ситуативных задач по различным видам обеспечения; активное привлечение курсантов к работе в кружках военно-научного общества, к выполнению плановых научно-исследовательских работ, участию в подготовке конкурсных работ по дисциплинам военно-специальной подготовки.

В то же время третье обследование процесса военно-специальной подготовки ЭГ и КГ по принятым критериям и показателям позволило выявить относительное улучшение состояния уровня подготовки обучающихся к профессиональной деятельности по организации и выполнению задач различного вида обеспечения.

Состояние военно-специальной подготовки курсантов характеризуется существенным повышением ее уровня, особенно по критериям содержательному, технологическому, деятельностному и мотивационному. Намечился позитивный рост уровня подготовки по результативному критерию.

Изменения уровня процесса военно-специальной подготовки по значению частных критериев указывают на позитивные преобразования и основных его компонентов.

В ходе опытно-экспериментального исследования получила практическое подтверждение обоснованность комплексной программы совершенствования военно-специальной подготовки обучающихся в военно-учебных заведениях. Ее реализация позволила достичь цели и добиться выполнения основных задач проводимых педагогических экспериментов, подтвердить выдвинутую частную гипотезу. Результаты экспериментального исследования способствовали обоснованию основных направлений и условий совершенствования военно-специальной подготовки курсантов в вузах ВВС РФ.

Таким образом, предпринятые меры в процессе опытно-экспериментального исследования способствовали повышению уровня военно-специальной подготовки курсантов в вузах. Практическая реализация комплексной программы совершенствования процесса военно-специальной подготовки обучающихся обеспечила результативную подготовку переменного состава вузов к продуктивной профессиональной деятельности.

Литература

1. Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований // Избр. педагогические труды. М.: Педагогика, 1989. С. 491.

2. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: словарь. М.: Новь, 1999. С. 144.

БАКЛАНОВ ИГОРЬ ОЛЕГОВИЧ – кандидат географических наук, доцент, директор, Воронежский филиал Московского гуманитарно-экономического института, Россия, Воронеж (iobaklanov@yandex.ru, klen@vfmgei.ru).

BAKLANOV IGOR OLEGOVICH – candidate of geographical sciences, assistant professor, director, Voronezh Branch of Moscow Institute of Economy and Humanitarian Sciences, Russia, Voronezh.

УДК 378.183:69]:316

И.А. ГАВРИЛОВА, С.Н. МИТИН

СТУДЕНЧЕСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД КАК СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

Ключевые слова: трудовой коллектив, организационная культура, малая группа, саморазвитие личности, социальное воспитание, педагогика среды.

Проанализирована тема социализации студенческой молодежи в условиях временных трудовых коллективов. В качестве модели трудового коллектива взят студенческий строительный отряд.

I.A. GAVRILOVA, S.N. MITIN

THE STUDENTS' CONSTRUCTION TEAM AS A SOCIAL MODEL OF A LABOR COLLECTIVE

Key words: labor collective, organizational culture, small group, self-development of a person, social education, pedagogics of environment.

The theme of socialization of the students' youth in the conditions of the temporary labor collectives is analysed. As a model of a labor collective the students' constructive team is taken.

В строительных отрядах студенты на практике готовятся стать организаторами и руководителями. Принцип организационной самостоятельности, положенный в основу жизни этих коллективов, позволяет выявлять людей на руководящую работу из среды участников трудового семестра. Как правило, перед этими объединениями стоят конкретные социальные задачи, и каждый участник имеет обязанности по организации жизни своего отряда. И они успешно справляются с ними. В таких условиях скорее и глубже постигается сложная наука управления и воспитания.

Студенческий трудовой отряд осуществляет решение задач, не всегда возможных для современной школы, институтов или центров профессиональной ориентации. Если названные учреждения способны дать информацию о том, как заняться профессиональным самоопределением, то студенческий трудовой отряд предоставляет молодому человеку обширное поле реальной жизнедеятельности. Таким образом реализуется необходимая для самоопределения триада: самообразование в мире профессий, самопознание и самореализация.

Студенческий отряд – это форма организации молодежи образовательных учреждений различных форм обучения, изъявивших желание в свободное от учебы время трудиться в различных отраслях хозяйства, выполняющих общую производственную задачу и одновременно реализующих общественно полезную программу [4].

Студенческий трудовой отряд как модель трудового коллектива – реальное пространство для социально-профессионального самоопределения личности. Первичный трудовой коллектив – это объединение людей, входящих в одно подразделение, связанных совместной деятельностью и решающих под руководством одного и того же руководителя общую производственную задачу. Основной организационной ячейкой такой организации является малая группа.

Исходя из этого, можно рассматривать студенческий строительный отряд как трудовой коллектив, следовательно, как малую группу.

Основные признаки малой группы соответствуют характеристикам студенческого строительного отряда, а именно:

- он состоит из двух или более человек;
- бойцы отряда объединены единой целью, сходными интересами и потребностями в общении и совместной деятельности;
- находятся в непосредственном контакте друг с другом.

Следовательно, основной принцип объединения людей в малую группу – единство цели, основное средство объединения – межличностное взаимодействие – в студенческом строительном отряде присутствуют.

Например, А.И. Донцов характеризует малую группу как ограниченную совокупность непосредственно взаимодействующих людей, которые:

- относительно регулярно и продолжительно контактируют на минимальной дистанции, без посредников;
- обладают общими целями, реализация которых позволяет удовлетворить значимые потребности и интересы;
- участвуют в общей системе распределения функций и ролей в совместной жизнедеятельности, что предполагает кооперативную взаимозависимость участников, проявляющуюся как в конечном продукте совместной активности, так и в самом процессе его производства;
- разделяют общие нормы и правила внутри- и межгруппового поведения, что способствует консолидации внутригрупповой активности и координации действий по отношению к среде;
- расценивают преимущества от объединения как превосходящие издержки и большие, чем они могли бы получить, в других доступных группах, а потому испытывают чувство солидарности друг с другом и признательность группе;
- обладают ясным и дифференцированным представлением друг о друге;
- связаны достаточно определенными и стабильными эмоциональными отношениями;
- представляют себя как членов данной группы и аналогично воспринимаются со стороны [1].

Оказывается, коллектив может способствовать саморазвитию личности ровно в той мере, в какой осознают себя личностями его члены. Поэтому основная философско-педагогическая задача воспитателя – построить коллектив, в котором каждая личность будет ощущать себя субъектом продуктивной деятельности, осознавать, насколько коллективная деятельность способствует развитию творческой индивидуальности, принимает её. Чувство продуктивной общности – вот идеал отношений, которых каждая личность должна ждать от коллектива, к которым должна стремиться, продуцировать их собственной деятельностью в обществе.

Одна из задач современного менеджмента – это создание прочной команды. Это трудная задача, так как необходимо превратить группу индивидумов в единую команду, стремящуюся к общей цели. Сплоченная команда приносит прибыль и доходы.

Если каждый член группы подготовлен к тому, как понимать и сотрудничать со своим коллегой по работе, то в таком коллективе не будет места для серьёзных конфликтов, нарушающих размеренный ход работы и мешающих достижению общих целей. Когда каждый член группы понимает и ассоциирует себя частью одной команды, стремящейся к определенной цели, в таких случаях его/ее работоспособность увеличивается, он/она начинает работать с большей отдачей.

Что заставляет группу людей, работающих вместе, действовать как одна команда? Если люди вместе работают, еще не значит, что они чувствуют себя частью одной команды. Работать вместе – не значит работать в команде.

Однако коллектив и команда не тождественные, хотя и пересекающиеся понятия. Не всякий коллектив в состоянии выполнить те задачи, которые по плечу только команде.

Когда люди работают в коллективе, они осуществляют важные функции своей работы, выполняют работу команд. Но они могут работать, не сотрудничая и не кооперируясь друг с другом. Это значит, что они не работают как одна большая команда, как один большой механизм.

В качестве рабочего определения возьмем определение, что команда – это группа людей, состоящая из двух или более лиц, взаимодействующих и согласовывающих свою работу друг с другом с целью достижения общей цели. Коллективом (от лат. «собираательный») же можно считать большинство рабочих

групп со своими традициями, правилами, устоявшимся составом. Обычно члены коллектива связаны общими интересами и личными отношениями, однако общей цели у них может и не быть – каждый работает над своей задачей.

Следовательно, главный отличительный признак команды – существование общей цели, которая поддерживается всеми участниками процесса и каждый несет ответственность за ее достижение. На определенном этапе успех всей команды становится для участников важнее их личных интересов. Но это не означает, что команда обезличивает людей – просто приоритеты смещаются от частного к общему.

Но у команды есть и другие важные признаки:

- взаимозависимость;
- относительно небольшая численность: эффективная команда может включать 12-20 человек, но не более. Иногда команда может быть органично «вписана» в большой коллектив: например, в рамках конкретного подразделения с четко описанными задачами и во главе с сильным руководителем;
- присутствие командного лидера («капитана команды»);
- распределение ролей: каждый член команды понимает и принимают свою роль, осознает, как она связана с общими целями и предполагаемыми результатами.

По мнению большинства специалистов, бизнес-психологов, существует два основных подхода к созданию команды:

- развитие: состав участников уже определен, поэтому решается задача превращения группы в команду;
- проектирование: потенциальные участники подбираются тщательно, с учетом требований к членам данной команды.

По сравнению с коллективом, команда в целом более затратное и сложное «орудие производства». Поэтому использовать ее без надобности неэкономично и неблагоприятно, это инструмент, необходимый для решения специфических задач, но он не является обязательным и единственным условием достижения стратегических целей компании. Многие крупные коллективы никогда не будут функционировать как настоящая команда: чем больше группа, тем меньше эффективность взаимодействия. И в такой ситуации заниматься вопросами командообразования бессмысленно, нужно проводить работу по построению эффективной командной работы. По ее результатам коллектив может быть разбит на слаженно действующие группы работников – по сути, несколько команд, каждая из которых стремится к поставленным целям и одновременно может соревноваться с другими за лучшие результаты [3]. Когда каждый член группы понимает и ассоциирует себя частью одной команды, стремящейся к определенной цели, его/ее работоспособность увеличивается, он/она начинает работать с большей отдачей.

Поэтому для эффективной организации деятельности студенческого строительного отряда руководитель должен акцентировать внимание на формировании готовности его «бойцов» к эффективной командной работе и, главное, не просто деятельности, а совместной деятельности руководителя и «бойцов» отряда в реализации вместе выработанных целей и задач.

То есть боец строительного отряда должен совершать ту или иную деятельность, творчески преобразовывать ее не из-за влияния на него обстоятельств, а вследствие внутреннего побуждения, исходящего из осознанной необходимости данного действия. Из убеждения в его истинности, ценности, значимости для него, общества, для близких. Педагог-руководитель не подает готовые образцы организационной культуры, они создаются, вырабатываются сообща. Совместный поиск норм и законов жизни в процессе деятельности и составляет содержание воспитательного процесса.

В процессе и результате использования форм, приемов и методов педагогической работы рождается специалист, способный выбирать, оценивать, про-

граммировать и конструировать те виды деятельности, которые адекватны его природе, удовлетворяют его потребности в саморазвитии, самореализации, человек, способный превращать собственную жизненную деятельность в предмет практического преобразования, относиться к самому себе, оценивать себя, выбирать способы своей деятельности, контролировать ее ход и результаты.

Педагогическая ценность студенческих трудовых отрядов в решении вопросов профессионального самоопределения заключается в их многогранном влиянии на развитие творческих сил личности в достижении ближних и дальних перспектив профессионального развития, своевременном выявлении индивидуальных возможностей и потенций человека, формировании опыта мобильности при включении в разнообразные виды трудовой деятельности, накоплении профессионально значимых способов деятельности в настоящем во имя будущего [2].

Принципиально важным является освоения среды, которая рассматривается нами как основа технологии опосредованного управления формированием и развитием личности и коллектива через среду, т.е. через среду студенческого строительного отряда, использования ее возможностей. При таком подходе среда жизнедеятельности субъекта выступает как средство формирования образа жизни. Образ жизни, в свою очередь, является способом достижения педагогической цели – личности и коллектива как субъекта, обладающего ценностями среды.

Педагогика среды как направление педагогической мысли и педагогической практики, ориентированное на изучение, организацию и использование среды в воспитательных целях, соединяется с научными подходами в области организации и функционирования воспитательных систем. Ученые, занимающиеся вопросами воспитательных систем, указывали на необходимость изучения среды как компонента воспитательной системы (В.А. Караковский, Л.И. Новикова, А.М. Сидоркин, Н.Л. Селиванова и др.), это обусловлено следующими положениями: необходимо воспитание подрастающего поколения в социуме, в гуще жизни; целенаправленный процесс формирования социально значимых качеств личности, необходимых для успешной социализации, идет в самой среде; в результате педагогической организации процесса происходит приобретение воспитанниками личностного жизненного опыта, опыта поведения и деятельности, освоение личностью норм, ценностей, установок, принятых в обществе. При этом рассматривалась проблема взаимоотношения понятий «воспитательное пространство» и «среда». В рамках этого понимания средового подхода в педагогике понятие «среда» определяется через понятие «данность». В отличие от него понятие «воспитательное пространство» есть результат конструктивной деятельности.

Среда определяет содержание и характер образования. Целью средового подхода является создание той формы, которая не обособляет индивидуумов друг от друга, а объединяет. Строительный студенческий отряд и является данной формой, позволяющей адаптировать будущих специалистов к производственной среде.

Литература

1. Донцов А.И. О понятии группа в социальной психологии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1997. № 4.
2. Иваненков С.П., Сазонов И.Е. Студенческие трудовые отряды: опыт, анализ, перспективы. СПб., 2001.
3. Иванова А. Коллектив или команда? // Элитный персонал. 2005. № 8.
4. Протокол Правления от « 19 » января 2007 г. № 7 Молодежного общероссийского общественного движения «Российские студенческие отряды».

ГАВРИЛОВА ИОЛИТА АЛЕКСЕЕВНА – аспирантка кафедры педагогики, Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск (Buinc@mail.ru).

GAVRILOVA IOLITA ALEKSEYEVNA – post-graduate student of Pedagogy Department, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk.

МИТИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – доктор педагогических наук, профессор, Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск.

MITIN SERGEY NIKOLAEVICH – doctor of pedagogical sciences, professor, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk.

УДК 796.015.

О.А. МАРКИЯНОВ, А.Н. ГРЕБНЕВ

**СООТНОШЕНИЕ СРЕДСТВ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СТУДЕНТОК-МНОГОБОРОК ЛЕТНЕГО ПОЛИАТЛОНА****Ключевые слова:** летний полиатлон, тренировочные нагрузки, учебно-тренировочный процесс.

Проведен анализ использования тренировочных средств избирательной направленности в годичном цикле подготовки квалифицированных студенток-многоборок летнего полиатлона при подготовке к чемпионату мира 2009 года. Предлагаемое соотношение основных тренировочных средств в годичном цикле подготовки позволило добиться высоких спортивных результатов и одержать победу спортивному клубу Марийского государственного университета в первенстве среди спортивных клубов.

O.A. MARKIJANOV, A.N. GREBNEV

**PARITY OF MEANS OF A SELECTIVE ORIENTATION IN TRAINING PROCESS
OF THE QUALIFIED STUDENTS-MNOGOBOROK SUMMER POLYATHLON****Key words:** summer polyathlon, training loadings, training process.

In article the analysis of use of training means of a selective orientation in a year cycle of preparation of the qualified students-mnogoborok summer polyathlon is carried out by preparation for the World championship of 2009. The offered parity of the basic training means in a year cycle of preparation has allowed to achieve high sports results and to win a victory to sports club Mari State University in superiority among sports clubs.

Летний полиатлон – это вид спорта, позволяющий комплексно развивать двигательные и жизненно важные способности спортсмена. В программу летнего полиатлона входит бег на короткие дистанции 60,100 м, бег 1000, 3000 м, плавание 50,100 м, пулевая стрельба, метание спортивного снаряда.

Разнообразие видов программы летнего полиатлона создает определенные сложности для планирования учебно-тренировочного процесса. Наряду с этим перекрестный режим учебной и тренировочной работы, а также временные параметры учебно-тренировочного занятия определяют особенности организации учебно-тренировочного процесса по летнему полиатлону в вузе. На сегодняшний день немногочисленные научно-методические материалы по распределению тренировочных нагрузок в годичном цикле подготовки в летнем полиатлоне в условиях вуза [1, 2, 3, 5] носят фрагментарный характер. Данные анкетирования ведущих тренеров страны по летнему полиатлону, приведенные И.М. Лучниковой [4] показывают, что большинство специалистов отмечают явную недостаточность научно-практических знаний по рациональному распределению тренировочных средств в годичном цикле подготовки. Таким образом, несомненна актуальность решения данной педагогической проблемы.

Нами проведен анализ затрат времени на применение средств различной избирательной направленности в учебно-тренировочном процессе квалифицированных студенток-многоборок летнего полиатлона в 2008-2009 учебном году на занятиях по легкой атлетике и плаванию, итогом которого стала победа команды спортивного клуба Марийского государственного университета на чемпионате мира по летнему полиатлону 2009 года в г. Анталия (Турция).

Средняя продолжительность учебно-тренировочных занятий легкоатлетической направленности составляла 90 мин.

Продолжительность учебно-тренировочных занятий по плаванию соответствовала плавательной смене в бассейне и составляла 45 мин, что, по данным анкетного опроса ведущих тренеров страны, является типичным в организации учебно-тренировочного процесса по летнему полиатлону.

Основная структура недельного микроцикла, используемая нами в работе с группой спортивного совершенствования по летнему полиатлону, оставалась неизменной на протяжении учебного года:

Пн. 18.30 Л.атлетика

Чт. 20.00 плавание (стрельба)

Вт. 20.00 плавание (стрельба)

Пт. 18.30 Л.атлетика

Ср. 18.30 Л.атлетика

Сб. 20.00 плавание (стрельба)

Таким образом, учебно-тренировочные занятия в каждом виде летнего полиатлона проводились не менее трех раз в недельном микроцикле. Это позволяло планомерно совершенствоваться в физической и технической подготовленности и улучшить спортивные результаты в видах летнего полиатлона.

Изменения в недельный микроцикл вносились лишь в каникулярное время в период учебно-тренировочных сборов в спортивно-оздоровительном лагере (июль), где применялось следующее распределение учебно-тренировочных занятий в рамках тренировочного дня:

- 1) Учебно-тренировочное занятие по пулевой стрельбе 9.00
- 2) Учебно-тренировочное занятие по легкой атлетике 10.30-12.00.
- 3) Учебно-тренировочное занятие по плаванию 16.00-17.00.

Данное распределение тренировочных нагрузок продиктовано необходимостью моделирования соревновательной деятельности на этапе непосредственной подготовки к соревнованиям.

По итогам годичного цикла многоборками летнего полиатлона на учебно-тренировочных занятиях по легкой атлетике и плаванию был выполнен суммарный объем работы (302 ч). Из этого объема работа аэробной направленности составила – 64,5%, аэробно-анаэробной – 8,1%, анаэробно-гликолитической – 2,8%, анаэробно-алактатной – 14,3%, силовой – 10,3%.

Рассмотрим соотношение средств избирательной направленности в учебно-тренировочном процессе квалифицированных студенток-многоборков летнего полиатлона.

При дифференцировании тренировочных нагрузок мы ориентировались на физиологическую направленность применяемых средств подготовки.

В годичном цикле подготовки на учебно-тренировочных занятиях по плаванию затраты времени на использование тренировочных средств в первой зоне интенсивности составили 43,3%, второй зоне интенсивности – 40,2%, третьей зоне – 10,4%, четвертой – 2,5%, пятой – 3,6%.

На применение средств различной избирательной направленности в легкоатлетических занятиях годичного цикла подготовки определены следующие затраты тренировочного времени: аэробный бег (первой и второй зон интенсивности) – 21,5%, специально-развивающие упражнения спринтерской подготовки – 15,1%, техническая подготовка в метании – 13,7%, скоростно-силовая подготовка в метании – 7,0%, бег в третьей зоне интенсивности – 6,2%, прыжковая подготовка – 4,2%, силовая подготовка – 19,7%, спортивные игры – 12,6%.

Рассмотрим направленность учебно-тренировочного процесса по семестрам учебного года в вузе.

Первый семестр объединял 23 учебно-тренировочные недели (середина сентября – середина февраля). Второй семестр состоял из 24 учебно-тренировочных недель (середина февраля – июль)

В первом семестре на учебно-тренировочных занятиях по плаванию 89,9% времени приходилось на плавание в первой и второй зонах интенсивности, 8,2% – плавание в третьей зоне интенсивности, 1,7% – в пятой зоне интенсивности, плавание в четвертой зоне интенсивности не применялось.

Во втором семестре на учебно-тренировочных занятиях по плавательной подготовке на нагрузку в первой и второй зонах интенсивности приходилось 78,7% времени, 10,3% – на плавание в третьей зоне интенсивности, 5,6% – на плавание в четвертой зоне интенсивности, 5,4% – в пятой зоне интенсивности.

Учебно-тренировочный процесс студенток-многоборков летнего полиатлона в первом семестре на легкоатлетических занятиях характеризовался значительными затратами времени на силовую подготовку (31,9%) и аэробный бег (23,1%).

Направленность учебно-тренировочного процесса на легкоатлетических занятиях во втором семестре претерпела следующие изменения. Значительная часть времени отводилась специально-развивающим упражнениям

спринтерской подготовки (23,2%). Увеличилось время на техническую подготовку в метании (с 7,4% до 18,6%), прыжковую подготовку (с 2,5% до 5,4%).

Несколько уменьшилась доля времени на аэробный бег (с 23,1% до 20,3%), бег в аэробно-анаэробном режиме (с 7,4% до 5,3%). Значительно уменьшилось время на силовую подготовку (с 31,9% до 10,3%) и скоростно-силовую подготовку в метании (с 10,7% до 4,1%). Соотношение времени на применение тренировочных средств избирательной направленности в подготовке квалифицированных студенток-многоборков летнего полиатлона по учебным семестрам представлено на рис. 1 и 2.

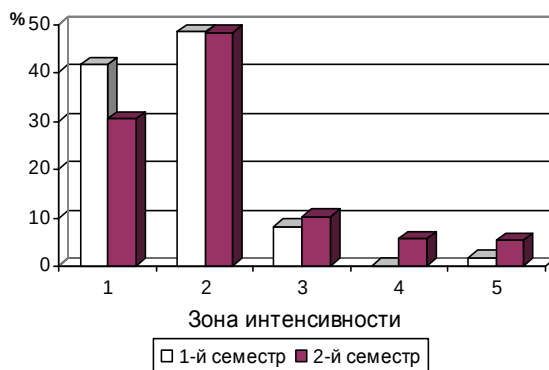

Рис. 1. Время, затраченное на применение средств различной избирательной направленности на учебно-тренировочных занятиях по плаванию, %

Рис. 2. Время, затраченное на применение средств различной избирательной направленности на учебно-тренировочных занятиях по легкой атлетике, %

- (1 – бег в первой и второй зонах интенсивности;
 2 – специально-развивающие упражнения спринтерской подготовки;
 3 – бег в третьей зоне интенсивности; 4 – скоростно-силовая подготовка в метании;
 5 – техническая подготовка в метании; 6 – силовая подготовка; 7 – прыжковая подготовка)

Данная методика применения средств различной избирательной направленности в учебно-тренировочном процессе квалифицированных студенток-многоборков летнего полиатлона в спортивном сезоне 2008-2009 г. позволила пяти девушкам-мастерам спорта России по летнему полиатлону, представлявшим спортивный клуб МарГУ на чемпионате мира в г. Анталия, значительно улучшить свои результаты по сумме видов программы летнего полиатлона.

В том числе из пяти спортсменок в беге на 100 и 2000 метров четыре установили личное достижение. В плавании 100 метров вольным стилем личным достижением отметились все пять спортсменок. В метании спортивного

снаряда три спортсменки улучшили свои достижения. Одна спортсменка выполнила норматив мастера спорта России международного класса.

Таким образом, распределение тренировочных средств избирательной направленности в учебно-тренировочном процессе квалифицированных студентов-многоборков летнего полиатлона подтвердило свою эффективность и может быть использовано:

- для планирования тренировочных нагрузок в годичном цикле подготовки квалифицированных многоборков;
- для коррекции основной направленности учебно-тренировочного процесса в периодах подготовки годичного цикла;
- для моделирования индивидуальной подготовки.

Литература

1. Гильмутдинов Т.С. Планирование тренировочного процесса полиатлонистов в подготовительном периоде в условиях вуза // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы: материалы междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 167 с.
2. Зимин В.Н. Методические основы тренировочного процесса в летнем полиатлоне: учеб. пособие / КГУ. Кострома, 1996. 41 с.
3. Кабаргин А.А. Подготовка полиатлонистов высокого класса в условиях вуза, на примере подготовительного периода // Современные проблемы физической культуры и спорта молодежи в вуза России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / ТГУ. Тамбов, 2005. С. 55-56.
4. Лучникова И.М. Варианты подготовки летних полиатлонистов по данным опроса ведущих тренеров России // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер.: Гум. науки. 2007. № 10. С. 124-127.
5. Шитухин Г.М. Тренировка спортсменов-полиатлонистов в условиях вуза: учеб. пособие / МарГУ. Йошкар-Ола, 2001. С. 26-36.

МАРКИЯНОВ ОРЕСТ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (san-04@rambler.ru).

MARKIJANOV OREST ALEKSANDROVICH – doctor of pedagogical sciences, professor of department of physical education, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ГРЕБНЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – доцент кафедры физической культуры, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (Start232@yandex.ru).

GREBNEV ALEKSEI NIKOLAEVICH – assistant professor of department of physical culture, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 378.026

А.И. ОРЛОВ, О.А. МАРКИЯНОВ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Ключевые слова: профессиональная компетентность, методологическая основа, педагогическая технология, системный и синергетический подход, этапы формирования.

Профессиональная компетентность представлена как сложное многоуровневое системное образование, исходя из чего в качестве методологической основы технологии ее формирования рассмотрены положения общей теории систем и синергетического подхода. Описаны этапы и формы организации учебных занятий, обеспечивающих постепенное формирование профессиональной компетентности будущих специалистов.

A.I. ORLOV, O.A. MARKIJANOV

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE TECHNOLOGY OF FORMATION PROFESSIONAL COMPETENCE

Key words: professional competence, methodological foundation, pedagogical technology, system and synergetic approach, stages of formation.

Professional competence is a complex multilevel system. On this basis main concepts of general system theory and synergetic approach are considered as the methodological foundation of the technology of formation professional competence. Stages and organization forms of lessons that provide progressive formation of structural elements of professional competence of students are described in this article.

Глобальные изменения, происходящие в обществе, все отчетливее обостряют проблему подготовки специалистов высокого качества [7, 15]. Данный

вопрос и связанные с ним проблемы широко дискутируются в течение почти десятка последних лет [2]. На проводимых различного уровня симпозиумах, научно-практических конференциях и семинарах отмечается, что современное профессиональное образование нуждается:

- в создании условий для непрерывного образования, обеспечивающих ликвидацию разрыва между общим и профессиональным образованием;
- расширении возможностей вариативности учебных программ посредством перераспределения учебных часов между национально-региональным, вузовским и другими компонентами рабочих программ;
- изменении механизма финансирования и привлечения внебюджетных средств.

Несомненно, вышеперечисленные направления важны и способствуют выходу профессионального образования из затянувшегося кризисного состояния. Однако механическая реализация вышеперечисленных условий не гарантирует повышения качества обучения ввиду того, что в большинстве своем используется традиционный подход к организации образовательного процесса. Эксплуатируются все те же формы, методы и средства обучения, направленные на повышение уровня теоретической подготовленности будущих специалистов и формирование у них узкопредметных знаний.

В современных условиях социального развития становится все более очевидным, что качество образования не может определяться только теоретической подготовленностью выпускника. Оно должно определяться уровнем его профессиональной компетентности, т.е. способностью к практическому применению сформированных за годы обучения знаний, умений и навыков для решения профессиональных задач. Это предполагает смену парадигмы образования, переход от традиционной формально-знаниевой к компетентностной парадигме.

Необходимость реализации компетентностного подхода обусловлена, во-первых, вхождением России в мировое сообщество и участием ее в Болонском процессе, во-вторых, социально-экономическими и политическими изменениями, характеризующими современное российское общество [12]. В последнее время результат образования трактуется в терминах «компетентность» и «компетенция» [14, 20]. Несмотря на то, что в области компетентностного подхода проведено немало исследований, обращает на себя внимание тот факт, что в теории профессионального образования отсутствует единое толкование, казалось бы, таких общепринятых понятий, как «компетентность» и «компетенция».

В философской и психолого-педагогической литературе данные понятия трактуются по-разному. Обобщение результатов сравнительного анализа представленных трактовок «компетенция» и «компетентность» выявило обязательное наличие в их содержании таких элементов, как знания, умения и навыки, ценности и отношения, которые, взаимодействуя друг с другом, по высказыванию О.Г. Роговой, (2007 г.) обеспечивают образование новых личностных характеристик [17]. О.Ю. Заславская (2008 г.) при дифференциации понятий «компетенция» и «компетентность» опиралась на тезис о том, что компетенция представляет собой ресурс, а компетентность – актуальное проявление данного ресурса в деятельности [6]. Примерно об этом говорит и С.Н. Алиев (2009 г.), когда под компетентностью понимает способность к выполнению какой-либо деятельности, а под компетенцией – содержательный компонент данной способности в виде знаний, навыков, умений, приобретаемых в ходе обучения [3]. Как свидетельствует И.И. Галимзянова, отличие понятий «компетенция» и «компетентность» состоит в том, что компетенция представляет собой институциональное понятие, определяющее статус какого-либо лица, компетентность же является понятием функциональным [5]. Разделяя понятия «компетенция» и «компетентность», Т.А. Матвеева отмечает, что

первое по отношению ко второму атомарно, компетентность не является неким набором определенных компетенций, а представляет собой сложную иерархическую систему взаимозависимых, меняющихся во времени компетенций [11].

Из приведенного выше следует:

- профессиональная компетентность и составляющие ее компетенции представляют собой сложные многоуровневые образования;
- профессиональной компетентности, представляющей собой взаимодействие меняющихся во времени компетенций, присущ динамический характер;
- профессиональная компетентность формируется в ходе практического опыта.

Формирование профессиональной компетентности в период обучения в образовательном учреждении предполагает разработку новой образовательной технологии, которая характеризовалась бы следующими признаками:

- гарантированностью достижения образовательного результата;
- воспроизводимостью в различных образовательных учреждениях.

В свою очередь, это предполагает определение методологических основ разрабатываемой технологии.

Исходя из того, что профессиональная компетентность рассматривается как динамически развивающееся сложное многоуровневое образование, формируемое в результате специально организованного педагогического процесса, нам кажется оправданным в качестве данных основ рассматривать деятельностный, системный и синергетический подходы.

В рамках психологических теорий деятельности процесс формирования профессиональной компетентности может быть рассмотрен как передача общественно-исторического опыта на основе собственной активной познавательно-практической деятельности, осуществляемой в «зоне ближайшего развития» с учетом «ведущего типа деятельности». Традиционно организуемый процесс овладения предстоящей деятельностью в основном базируется на методах и принципах учебной деятельности, которая уже не является ведущей для студентов высших учебных заведений. На наш взгляд, это является одной из причин невозможности преодоления противоречия традиционного профессионального обучения – между абстрактным характером учебной и предметным характером профессиональной деятельности.

Положения теории деятельности о ее структуре позволяют рассмотреть профессиональную компетентность как многоуровневое образование, состоящее из последовательно выполняемых действий и слоя «подстилающих» их операций. Сказанное позволяет заключить, что технология формирования профессиональной компетентности должна представлять собой систему разномасштабных целей обучения, т.е. разрабатываемая технология должна представлять собой педагогическую систему, организованную на разных уровнях, и обеспечивать трансформацию цели одного этапа обучения в средство достижения цели более высокого уровня.

Положения системного и синергетического подходов применительно к исследуемому процессу доступны переформулировке в более или менее отчетливые практические правила.

Во-первых, согласно положениям синергетики получение нового качества системы предполагает не подведение дополнительной энергии к ней или применение какого-либо другого воздействия, а *обязательное изменение внешней среды* [10] (следует понимать «образовательной среды»). Традиционная практика профессионального обучения, разрозненная по отдельным учебным дисциплинам, не содействует формированию необходимого структурного содержания профессиональной компетентности. Даже достаточно качественное изменение результата обучения по одной из учебных дисциплин как структур-

ного элемента профессиональной компетентности не приводит к появлению нового ее качественного состояния и нивелируется всей массой остальных. С целью формирования профессиональной компетентности необходимо создание той образовательной среды, в которой возможно формирование взаимодействия между ранее сформированными частными компетенциями.

Во-вторых, принимая во внимание, что профессиональная компетентность рассматривается как динамически развивающаяся открытая нелинейная система [13, 19], *эволюционное развитие необходимой ее структуры*, обеспечивающей выполнение каждым специалистом своих профессиональных обязанностей, *возможно только при наличии спектра путей развития*. Переход от одного состояния системы к другому не универсален. Многое зависит от исходного ее состояния, в рассматриваемом случае – от соотношения сформированных ранее знаний, умений и способов деятельности по отдельным предметным дисциплинам. Кроме того, личностное развитие шире профессионального и в значительной мере определяет его. Выбор способа решения профессиональных задач и организация самой деятельности будут в определенной мере регламентироваться личностными предпочтениями субъекта деятельности, его чертами характера и нормами морали. Следовательно, при формировании профессиональной компетентности необходимо создание условий, способствующих формированию индивидуальной ее структуры с учетом имеющегося тезауруса субъекта образовательного процесса и его мировоззрением.

В-третьих, *обеспечение непрерывного роста и возникновение процессов самоорганизации, самоусложнения и образование новых структур системы возможно только в периоды неравновесного ее развития*. Согласно мнению П. Гленсдорфа и И. Пригожина, только в неравновесном состоянии в системе может из «беспорядка» возникнуть «новый порядок», если первым считать то, что достигается в состоянии равновесия [8]. Применительно к рассматриваемому процессу достичь более «высокого порядка» профессиональной компетентности (выполнения профессиональную деятельность на более высоком уровне) предполагается путем внешнего воздействия на данную систему (посредством реализации учебно-проблемных заданий), выведения ее из равновесного состояния, т.е. увеличения разрыва между состояниями знания и незнания, умения и неумения. Другими словами, условиями возникновения эволюционного развития профессиональной компетентности как системного образования являются поддержание его динамического неравновесия, обеспечение чередования этапов хаоса и порядка, интеграции и дезинтеграции.

Вышеперечисленные требования к организации процесса формирования профессиональной компетентности, отражающие основные положения психологических теорий деятельности, системного и синергетического подходов к обучению, способствуют снятию неких психологических барьеров страха перед сложными системами. Любая сложная система, в том числе и профессиональная компетентность как системное образование, и технология ее формирования как педагогическая система, может быть описана небольшим числом идей и образов, определяющих общие тенденции развертывания происходящих в них процессов.

Исходя из положений системного подхода при формировании профессиональной компетентности в виде сложноорганизованного образования, мы можем сказать, что появление нового структурного содержания имеет свое начало, т.е. возникает не на пустом месте, а на базе предшествующего, и проявляется при благоприятных условиях. Как отмечает А.Н. Аверьянов, возникновение любого сложноорганизованного системного образования подразделяется на два условных этапа: 1) скрытый, когда появляются новые элементы и происходит их количественный рост; 2) явный, когда новые элементы образуют новую структуру [1]. По нашему мнению, аналогично данным этапам должно осуществляться и формирование профессиональной компетентности.

Известно, что при формировании практического умения, пусть даже на уровне репродуктивного выполнения, необходимо сложить знания, «обслуживающие» данные умения, т.е. сформировать у субъекта деятельности понимание того, почему нужно делать именно так. Дело в том, что всякое хорошо освоенное действие (двигательное, речевое, перцептивное) – это такое действие, которое субъект деятельности способен полностью представить мысленно [16]. Следовательно, формирование профессиональной компетентности и действий, ее составляющих, происходит в первую очередь через умственные действия субъекта, т.е. через вооружение обучаемых теоретическими знаниями и представлениями по отдельным направлениям профессиональной подготовки. В этом случае содержанием обучения выступает учебно-теоретическая деятельность, направленная на достижение определенного результата, представляемого в виде некоторого объема усвоенных знаний, лежащих в основе частных компетенций будущего специалиста. Передача некоторого объема «готовых знаний» оправдано тем, что их самостоятельное открытие студентами занимает большое количество учебного времени, что при его лимите в вузе и постоянно увеличивающемся объеме знаний достаточно расточительно. Согласно вышесказанному, целью первого этапа формирования профессиональной компетентности является вооружение обучаемых теоретическими знаниями и представлениями по отдельным дисциплинам профессионального обучения.

Исходя из диалектического понимания единства теории и практики процесс формирования профессиональной компетентности может быть рассмотрен как единство взаимосвязанных и взаимообусловленных частей учебной деятельности – теоретической (ориентировочной) и практической (исполнительной). Теоретическая деятельность, выступая как процесс познания действительности, неразрывно связана с практикой. В свою очередь, практическая деятельность основывается на определенных знаниях. Будучи зависимой от практики, теория активно воздействует на нее, и она, чтобы быть успешной, должна опираться на истинную теорию [18]. Соответственно, вслед за накоплением необходимого количества компонентов профессиональной компетентности целью следующего этапа является формирование практических умений по отдельным учебным дисциплинам, т.е. формирование частных компетенций. Другими словами данный этап посвящен формированию вертикальных (субординационных) связей между компонентами профессиональной компетентности. Данный вид учебной деятельности, отражающий связь с трудом и учением, характеризуется А.А. Вербицким как учебно-практическая деятельность [4]. Суть данного этапа можно сформулировать следующим образом: услышал – забыл, увидел – запомнил, сделал – понял.

Принимая во внимание, что предстоящая профессиональная деятельность специалиста любого профиля, находясь на стыке многих разделов знаний, предполагает комплексное их проявление, в качестве основного результата обучения нами рассматривается способность обучаемого выполнять предстоящую профессиональную деятельность в целом. Важнейшим этапом формирования профессиональной компетентности должна стать реализация принципов межпредметного интегрирования. Необходимость этого обуславливается тем фактом, что зачастую молодые специалисты, обладая достаточно глубокими знаниями по различным учебным дисциплинам, не могут определить логическую и содержательную связь между ними и тем самым сформировать их в целостную систему, т.е., как бы сказали сторонники общей теории систем, отсутствуют субординационные связи между элементами системы. В нашем случае между сформированными частными компетенциями. Сказанное обосновывает необходимость представить в качестве цели третьего этапа реализацию межпредметного подхода к практическому формированию профессиональной компетентности на основе практического овладе-

ния умениями и навыками по отдельным дисциплинам профессионального обучения. Средством достижения цели является учебно-профессиональная деятельность по решению учебно-проблемных заданий в рамках моделирования фрагментов профессиональной деятельности. По нашему убеждению, данные задания выступают в роли основного средства овладения способами предстоящей деятельности и должны быть рассмотрены как важное звено в системе профессиональной подготовки, в то время как все предыдущие формы, методы обучения, виды занятий направлены на формирование готовности обучающихся к данному виду учебной деятельности. Этап моделирования фрагментов профессиональной деятельности при последовательном формировании профессиональной компетентности способствует преодолению противоречия между абстрактным характером учебной деятельности и реальным характером профессиональной и позволяет сформировать представление у обучающихся о том, что учебная и профессиональная деятельность есть развитие одной и той же деятельности в генезисе. Перефразируя известное выражение, что правильную картину мира нельзя составить, размышляя в комнате без окон, можно сказать, что в процессе обучения невозможно сформировать правильное представление о предстоящей профессиональной деятельности без ее моделирования в процессе обучения.

Проводя аналогию между процессом научного познания и формированием профессиональной компетентности, можем констатировать, что познание какого либо сложного явления необходимо проводить, не только изучая его части, но и в «обратном» направлении. Другими словами, процесс формирования профессиональной компетентности должен сочетать в себе процессы анализа и синтеза. Как отмечает И. Клир, становление есть противоречивое единство процессов дифференциации и интеграции [9], и они, по нашему мнению, должны определяться как закономерности функционирования педагогической системы формирования профессиональной компетентности. Реализация данных закономерностей предполагает создание условий к постоянному взаимодействию данных процессов с целью обеспечения эволюционного развития желаемого результата обучения. Другими словами, эволюционное усложнение формируемой системы (профессиональной компетентности), обеспечивающей выполнение профессиональных обязанностей на более высоком уровне, предполагает после достижения данной системой равновесного состояния (успешного решения проблемных заданий данного уровня) приведение ее вновь в состояние хаоса. Это является обязательным условием инициации следующего обучающего цикла педагогической системы, т.е. в процессе формирования профессиональной компетентности необходимо создание условий, обеспечивающих постоянное движение от изучения отдельных учебных дисциплин к интегрированному их взаимодействию, от интегрированного к дифференцированному. Интегрированный этап не является заключительным, он есть переход к следующему циклу дифференцированного обучения на более высоком уровне, на котором также в определенной последовательности должны сочетаться этапы накопления компонентов профессиональной компетентности, формирования горизонтальных и вертикальных связей.

Литература

1. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М.: Политиздат, 1985. 263 с.
2. Алексеев А.Н. 40 лет Якутскому государственному университету // Наука и образование. 1996. № 1. С.28-31.
3. Алиев С.Н. Научно-педагогические основы формирования профессиональной компетентности будущих учителей иностранных языков в педвузах республики Таджикистан (на примере английского языка): автореф. дис. ... докт. пед. наук. Душанбе, 2009. 53 с.
4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высш. шк., 1991. 206 с.
5. Галимзянова И.И. Педагогическая система формирования иноязычной компетентности будущих инженеров: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Казань, 2009. 34 с.
6. Заславская О.Ю. Развитие управленческой компетентности учителя в системе многоуровневой подготовке в области методики преподавания информатики: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2008. 45 с.

7. Каташе, В.Г., Соломко Л.И., Матушанский Г.У., Захарова О.В. Тарарина Л.И. Педагогика высшей школы: учеб. пособие / под общ. ред. В.Г. Каташева. 2-е изд., без изм. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2005. 395 с.
8. Климонтович Н. Воздушные замки синергетики? [Электронный ресурс] // Знание – сила. № 7. 1983. URL: http://sins.xaos.ru/articles/articles_r010.html (дата обращения: 27.02.2011).
9. Клар И. Исследования по общей теории систем. М., 1997. 290 с.
10. Малинецкий Г.Г. Воплощение одной мечты [Электронный ресурс]. URL: http://www.keldysh.ru/departments/dpt_17/vom.htm (дата обращения: 27.02.2011).
11. Матвеева Т.А. Формирование профессиональной компетентности студентов технического вуза в условиях информатизации образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Н. Новгород, 2008. 46 с.
12. Ноговицын Р.Р. Региональная политика в области высшего образования в Республике Саха (Якутия) // Наука и образование. 1999. № 3. С. 33-36.
13. Ольнева А.Б. Современные подходы формирования математического образования в высшей технической школе [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru> (дата обращения: 27.02.2011).
14. Петрова С.М. Формирование ИКТ-компетентности будущего учителя в современных условиях // Естественнонаучное образование в вузе: проблемы и перспективы: сб. трудов Всерос. науч. метод. конф. / СГАСУ. Самара, 2006. С. 333-336.
15. Поздняков А.П. Формирование управленческой культуры будущего специалиста социальной работы в вузе: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Тамбов, 2007. 40 с.
16. Посталюк Н.Ю. Творческий стиль деятельности: Педагогический аспект. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. 200 с.
17. Роговая О.Г. Становление эколого-педагогической компетентности специалиста в области образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. СПб., 2007. 36 с.
18. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1989. 256 с.
19. Солодова Е.А. Эволюционный подход к проблеме управления научными проектами в вузе. [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru> (дата обращения: 27.02.2011).
20. Темербекова А.А. Формирование информационной компетентности учителя в региональной системе дополнительного профессионального образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2009. 40 с.

ОРЛОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (san-04@rambler.ru).

ORLOV ANDREY IVANOVICH – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of department of physical education, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

МАРКИЯНОВ ОРЕСТ АЛЕКСАНДРОВИЧ. См. с. 264.

УДК 721:378

Л.А. САКМАРОВА

СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЗДАНИЙ»

Ключевые слова: многоуровневая система подготовки, формирование творческой личности, основная образовательная программа, система непрерывного архитектурно-строительного образования, кадровый рынок.

Рассмотрены проблемы специфики подготовки, формирования основной образовательной программы по специальности «Проектирование зданий» в соответствии с потребностями общества и рынка труда в условиях модернизации высшего образования. Проанализирован процесс становления творческой личности в системе непрерывного архитектурно-строительного образования.

L.A. SAKMAROVA

SPECIFICITY OF PREPARATION OF GRADUATES OF THE SPECIALITY «DESIGNING OF BUILDINGS»

Key words: multi-level training system, the formation of the creative person, the main educational program, the system of continuous architectural and construction of education, human resource market.

In article specificity of preparation, a problem of formation of the basic educational program on a speciality «Designing of buildings» in conformity to requirements of a society and a labor market in the conditions of higher education modernization is considered. Process of formation of the creative person in system of continuous architecturally-building formation is analyzed.

Архитектура как материальный слепок с духовной жизни общества довольно точно отражает его приоритеты. В последние два десятилетия появилось большое количество новых типов зданий как по назначению, так по конструкциям и материалам. Созданы новые стандарты и технологии безопасной жизнедеятельности людей, комфорта, энергоэффективности, экономии материалов и труда.

Для этого потребовался значительный объем новых знаний и умений в области функциональных и физико-технических проблем проектирования зданий.

В строительстве, как в одной из базовых отраслей экономики, происходят кардинальные структурные изменения. Реализация программ строительства жилья, дорог, создания новых энергетических объектов, реконструкции зданий, сооружений, городских микрорайонов, обеспечения экологической и инженерной безопасности существующих объектов и территорий требуют кадрового обеспечения на основе развития системы подготовки современных и компетентных кадров – специалистов-строителей всех уровней. В наше время без архитектора не строится ни одно сооружение.

По оценкам Ассоциации строительных высших учебных заведений России, потребность в ежегодном выпуске инженерных кадров для строительных организаций страны в 2010 г. составила 32-35 тыс. специалистов. В настоящее время подготовка специалистов строительного профиля в России ведется в 136 вузах, факультетах и филиалах, из которых 15 – специализированные строительные и архитектурно-строительные университеты, более 100 – технические и технологические университеты. За последние 15 лет число вузов со строительными специальностями выросло почти в два раза. Это связано как со значительным развитием строительной отрасли, так и с тем, что практически во всех субъектах РФ стараются обеспечить отрасль собственными кадрами.

Для восполнения недостатка специалистов, обладающих достаточными знаниями в области функциональных и физико-технических вопросов проектирования, способных обеспечить в проектах современные требования к зданиям и взаимодействию со смежными специалистами по инженерному оснащению, в 1996 г. в МГСУ была открыта новая специальность «Проектирование зданий» по подготовке инженеров-архитекторов.

Поскольку архитектурные и инженерные вопросы при проектировании зданий взаимосвязаны, учебный план новой специальности создавался на основе учебных планов подготовки архитекторов и инженеров-строителей с включением нового блока дисциплин, посвященных углубленному изучению функциональных и физико-технических вопросов. Срок обучения «сдвоенной» специальности получился 5,5 года.

Меняющиеся условия требуют реализации творческих идей, замыслов индивидуальных проектов, отступления от обезличенного проектирования, порождая огромный спрос на высококвалифицированных творческих выпускников инженеров-архитекторов специальности «Проектирование зданий».

За прошедшие 15 лет произошло становление специальности. Проектными организациями она оказалась настолько востребованной, что в 30 вузах России начали подготовку студентов, обучающихся по новой специальности.

Приоритетным направлением развития жилищного строительства Чувашской Республики является внедрение ресурсо- и энергосберегающих архитектурно-конструктивных систем с использованием современных инновационных методик и технологий в области технического оснащения жилых зданий и широким применением местных строительных материалов и изделий. Важным направлением в совершенствовании архитектурно-строительных систем является переход на прогрессивные методы строительства, внедрение новых конструктивных решений, эффективных утеплителей, улучшенных отделочных материалов. В республике развита производственная база сборно-монолитного каркасного домостроения.

Стратегическими приоритетами экономического развития Чувашии в сфере кадровой политики являются формирование кадрового потенциала, адекватного потребностям реального сектора экономики и непроизводственной сферы; привлечение квалифицированных кадров руководителей, специалистов, рабочих и служащих; создание мотивационной среды и соответствующей

щей инфраструктуры для постоянного повышения квалификации специалистов в соответствии с современными требованиями, удовлетворяющих потребности российского и общеевропейского кадрового рынка, обеспечивающих инновационное развитие экономики региона [5].

В Чувашии специалистов-архитекторов никогда не готовили. Из крупных городов со сложившейся архитектурной школой – таких, как Казань, Нижний Новгород, Москва, Санкт-Петербург – в силу ряда причин приток выпускников почти иссяк. Вопрос старения кадров вышел на первый план. Поэтому решением учёного совета Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова в 2003 г. была образована кафедра «Архитектура», которая в настоящее время готовит специалистов инженеров-архитекторов.

Основная нагрузка по общему воспитанию и образованию учащихся лежит на общеобразовательных школах. В XX в., «веке промышленной цивилизации», нужны были, в первую очередь, грамотные исполнители, разработчики. Поэтому формирование образовательных программ основывалось на изучении «базовых» предметов, в связи с чем творческие предметы, такие как архитектура, не вошли в школьные планы как ненужные. Вследствие этого выпускники остаются несориентированными на архитектуру как профессию. Жесткая стандартизация и унификация образования как ведущее направление в настоящее время не только не актуально, но и является тормозом в развитии образования.

Готовых специалистов нет, поэтому заниматься их подготовкой необходимо начинать с детского сада.

Различают три уровня становления творческой личности. Период их смены 7 лет – принимается в соответствии с результатами специальных исследований (Л.С. Выгодский, Я.А. Коменский, Р. Штайнер и др.).

Первый уровень (от 0 до 7 лет) – это уровень непосредственного освоения и творения физического пространства, когда активно формируется тело ребенка. Здесь социальное пространство понимается как реальное физическое пространство, специально созданное из материально-конструктивных частей (стен, окон, дверей, крыши).

Второй уровень (от 7 до 14 лет) – это уровень эстетического освоения пространства. Развитие психических свойств, душевных качеств, эмоционального мира и художественных представлений.

Третий уровень (от 14 лет) – уровень интеллектуального освоения пространства. Становление духовных качеств, интеллекта, научных представлений.

Структура допрофессионального архитектурно-строительного образования включает общеобразовательные учреждения: 1) учебно-воспитательные комплексы (детские сады с начальными классами), где в основном ведется практическая работа с детьми; 2) общеобразовательные школы или гимназии, где предмет «Архитектура» вводится в расписание занятий, а также может осваиваться и как предмет дополнительного образования для детей с углубленным изучением архитектуры.

Довузовская система непрерывного архитектурно-строительного образования включает просветительское образование – это рассказы об архитектуре, архитектурной профессии, преподносимые детям в виде лекционных курсов в рамках школьных факультативов, или внешкольных учебных заведений. Здесь у детей складываются пока отдаленные представления об архитектуре и архитектурном творчестве.

Далее идет практическое освоение различных видов и средств художественной деятельности (живописи, графики, рисунка, скульптуры) на архитектурном материале.

Вузовская система непрерывного архитектурно-строительного образования включает практическое освоение некоторых средств архитектурного про-

ектирования (моделирования, конструирования, макетирования) – степень практического освоения элементов проектного метода архитектора [3].

Инженер-архитектор – это уникальная профессия. Это специалист, с одной стороны, знающий теорию архитектуры, базовые элементы, архитектурные приёмы, а с другой – тесно связанный с профессиями конструктора, строителя, т.е. сугубо техническими специальностями, что очень важно для согласования архитектурных и конструкторских разделов проекта. Выпускники после окончания вуза могут выбрать несколько направлений своей дальнейшей трудовой деятельности: деятельность в проектных организациях, архитектурных фирмах и творческих мастерских научно-исследовательских организациях.

В результате сложившихся политических и экономических обстоятельств в Европе в рамках «Болонского процесса» университеты Германии, Польши и других европейских стран начали работу по формированию новых учебно-методических подходов для двухступенчатой образовательной системы бакалавр-магистр. Однако среди разработчиков этой системы до настоящего времени не сложилось окончательной ясности, каким образом бакалавр войдет в рынок труда и как рынок его воспримет.

С введением этой системы в отечественном образовании создалась новая ситуация со своими сложностями, что вызывает много вопросов. Так, например, если человек может за 4,5 года сделать дипломный проект и функционировать как инженер-архитектор, то тогда и не надо учить его дальше. Но существует опасность, что этот специалист с «квалификацией чертежник» не будет востребован практически. Или он будет востребован так, что заменит традиционного специалиста. С такой ситуацией столкнулись несколько раньше Германия и Польша и с трудом от нее ушли, так как это реальное понижение профессионального уровня [3].

Сравнивая традиционную и многоуровневую системы подготовки инженеров, можно заметить, что положительными сторонами традиционной подготовки инженерных специалистов являются: сохранение привычной схемы подготовки и контроля обучающихся, обеспечение унифицированного среднего качества образования, удовлетворение потребностей части общества к получению образования в более длительные сроки. Отрицательными сторонами являются: экономическая нецелесообразность подготовки специалистов по единой программе и усложнение подготовки. Что касается многоуровневой подготовки специалистов, положительными моментами являются, во-первых, то, что на каждой ступени возможна подготовка специалистов, способных решать разные задачи (массовые и элитные инженеры), во-вторых, удовлетворение потребностей части общества в получении образования в более короткие сроки. Однако отрицательной стороной данного вида образования является то, что рынок труда не готов к использованию специалистов с 4-летним сроком обучения [2]. Большинство работодателей полагают, что при обучении по программе бакалавриата выпускники снижают свои шансы на рынке труда, считают их «недоучками», не имеющими никакой практической подготовки («знают понемногу обо всем, а толком ничего не умеют»).

Главное, на чем остановили свое внимание создатели новой системы – формирование у учащегося умения самостоятельно учиться и, как следствие, «учеба через всю жизнь». Иными словами человек может постоянно повышать свою квалификацию или при необходимости в соответствии с меняющимися запросами рынка труда поменять направление своей трудовой деятельности, не оказавшись в ловушке жестких знаний, полученных по традиционной системе обучения. Такой человек должен уметь учиться и уметь находить необходимые ему знания.

Концепцией предусмотрено создание механизма устойчивого повышения качества подготовки специалистов. Ставится задача обновления профессионального образования на компетентностной основе, путем усиления практической направленности профессионального образования при сохранении его

фундаментальности. Модернизированное образование должно сыграть ключевую роль в сохранении фундаментальной науки, дальнейшем развитии на ее основе прикладных технических наук, необходимых для динамичного развития российского общества [1].

В настоящее время приоритетным направлением развития системы образования государства является переход к новой парадигме – компетентностный подход, который выступает одним из ценностных ориентиров национальной системы образования многих развитых стран мира. Обучение учащихся самостоятельно добывать, анализировать, структурировать и эффективно использовать информацию для максимальной самореализации и полезного участия в жизни общества (компетентность) выступает ведущим направлением модернизации национальной системы многоуровневого образования в России на период до 2025 г. [6].

В этой связи социальная значимость основной образовательной программы высшего профессионального образования (ООП ВПО) направления подготовки «Строительство» состоит в эффективной подготовке специалистов первого уровня – бакалавров по профилю «Проектирование зданий», способных создавать безопасную и комфортную среду для проживания и деятельности человека с использованием новейших достижений науки и производства.

Основными целями ООП ВПО являются развитие у студентов личностных качеств, формирование общекультурных (универсальных, общенаучных, социально-личностных и др.), а также профессиональных (общепрофессиональных и специальных) компетенций в соответствии с требованиями ФГОС ВПО по данному направлению подготовки, удовлетворяющих потребности российского и общеевропейского кадрового рынка.

Целью ООП вуза является формирование конкурентоспособной, социально и профессионально мобильной личности, владеющей общечеловеческими нормами нравственности, культуры, здоровья и межличностного взаимодействия, проявляющей национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре всех народов и способной обеспечить устойчивое повышение качества собственной жизни и общества в целом, методически и психологически готовой к изменению вида и характера своей профессиональной деятельности.

Значительна роль образования в судьбе стран и народов. Именно совершенствованием системы образования, по большому счету, были предопределены успехи и неудачи многих стран мира на исходе века, включая Россию и США: в одних странах «чему-то учили, что принесло им успех, в нашей стране чему-то не учили, что и определило наши неудачи» [4].

Поэтому в процессе постоянного совершенствования должны находиться и сеть учебных заведений, и состав, и содержание архитектурных дисциплин, и типология образовательных программ, включая создание условий для построения личностных образовательных траекторий самими студентами.

Многообразие форм обучения и повышения квалификации должно удовлетворить потребности рынка труда и предложить ему профессионалов высокого качества в любую нишу.

Для решения этих задач в рамках учебного процесса студенту предлагается выполнить максимально самостоятельно ряд исследовательских задач, в работе над которыми он опирается на консультативную помощь преподавателя. Преподаватель, в свою очередь, отказавшись от традиционного подхода в обучении путем постоянного «вливания» знаний в студента, читает комплекс установочных лекций и отправляет студента к соответствующей литературе, ставя перед ним ряд промежуточных задач, продвигающих его к окончательному достижению цели. Параллельно осуществляется непосредственная связь с производством в виде практик или других форм сотрудничества.

Такой подход в рамках данной специальности дает студенту возможность получить знания и умения через исследовательский процесс. Овладев таким подходом к образованию, выпускник-бакалавр легче войдет в рынок труда и приспособится к любым новым требованиям, которые предъявит ему его профессиональная практика, сможет продолжить образование на другом уровне или пройти повышение квалификации, свободно применяя вариативные исследовательские подходы в обучении.

Литература

1. Байденов В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): метод. пособие. М.: ИЦ проблем качества подготовки специалистов, 2005. 114 с.
2. Компетентностный подход как способ достижения нового качества образования: материалы для опыт.-эксперим. работы в рамках Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. М., 2002.
3. Кудрявцев А.П., Степанов А.В. Архитектурное образование: проблемы развития. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 152 с.
4. Мязина Е. Пять рублей за один. Чиновники собрались писать историю успеха инновационной экономики // Известия. 2002. 8 июля.
5. О стратегии развития образования в Чувашской Республике до 2040 года: указ президента Чувашской Республики от 21.03.2008 г. № 25 // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2008. № 3. С. 149.
6. Теличенко В.И. Как наполнить уровни высшего строительного образования инновационным содержанием // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. Информационный журнал. 2008. №5 (112). С.70-73.

САКМАРОВА ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры архитектуры, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sakmarov70@mail.ru).

SAKMAROVA LARISA ALEKSEEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 37. 033 (-512. 111) : 37 (092)

О.П. ТЕРЕХОВА

РОЛЬ И.Н. УЛЬЯНОВА В ПРОСВЕЩЕНИИ И ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Ключевые слова: пришкольные десятины, экологическое просвещение, ознакомление с лучшими способами обработки земли, развитие садоводства, огородничества, природоведческие экскурсии, открытие школ, подготовка учителей.

Установлено, что деятельность великого просветителя И.Н. Ульянова, 180-летие со дня рождения которого готовится отметить Чувашская Республика и Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, способствовала зарождению, развитию и становлению чувашской национальной школы, имела большое значение в развитии просвещения и экологической культуры среди чувашского народа, в подготовке преданных своему народу учителей, распространении экологических знаний. Подчеркнута целесообразность творческого использования идей и опыта И.Н. Ульянова по экологическому воспитанию учащихся в современной образовательной системе.

О.П. TEREHOVA

I.N. ULYANOV'S ROLE IN EDUCATION AND FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE OF THE CHUVASH PEOPLE

Key words: school dessiatinas, ecological education, acquaintance.,with the best ways of processing, the earths, development of gardening, truck farming, naturalists' excursions, opening of schools, preparation of teachers.

It is established that from the date of which birth the Chuvash Republic and the Chuvash state university of a name of I.N. Ulyanov is going to note activity of great educator I.N. Ulyanov, the 180 anniversary, promoted origin, development and formation of the Chuvash national school; was of great importance in development of education and ecological culture among the Chuvash people, in preparation of the teachers betrayed to the people, distribution of ecological knowledge. The expediency of creative use of ideas and I.N. Ulyanov's experience on ecological education of pupils in modern educational system is underlined.

Одним из важнейших аспектов теоретической разработки путей совершенствования системы образования является осмысление исторического опыта, накопленного школьным образованием. Многие исследователи отмечают, что любые преобразования могут быть успешными лишь при условии использования поло-

жительного опыта как современных педагогов, так и исторического опыта предшествующих поколений. В данном аспекте возрастает актуальность дальнейшего изучения опыта реализации педагогических идей И.Н. Ульянова, его соратников и последователей в распространении грамотности, развитии просвещения и экологической культуры среди чувашского народа. Ульянов был постоянным учителем, другом и покровителем чувашского педагога И.Я. Яковлева в его неустанной деятельности по просвещению чувашей. И.Н. Ульянов и И.Я. Яковлев проводили в жизнь передовые педагогические идеи, применяли лучшие методы управления народными училищами, готовили новые кадры педагогов, руководили учительскими съездами. Во многом они творчески относились к работе, искали новаторские подходы, поэтому существует объективная необходимость использования педагогического наследия выдающихся просветителей в образовательно-воспитательном процессе современной школы.

Становление и утверждение национальной системы воспитания осуществлялись в течение многих столетий. Для нерусских народов России начало процесса образования нации относится к середине XIX в. Этот процесс благотворно отразился на росте национального самосознания, положительно повлиял на формирование национальных культур.

К числу неумолимых тружеников на ниве народного просвещения относится и Илья Николаевич Ульянов (1831-1886). Он родился в г. Астрахани в семье портного. И.Н. Ульянов отличался от сверстников большими способностями и страстным желанием учиться. Из-за ранней смерти отца он был вынужден много трудиться, чтобы обеспечить семью. Благодаря большой заботе старшего брата Василия младший Ульянов получил возможность окончить астраханскую начальную школу и гимназию. Преодолев большие препятствия в связи с тем, что он был выходцем из «податного сословия», успешно сдав вступительные экзамены, юноша был принят в Казанский университет. Ссылаясь на отсутствие у Ульянова всех положенных документов как у податного человека, министерство народного просвещения отказало в ходатайстве университета принять его в число «казеннокоштных студентов». Лишь позже благодаря успехам в учении и хлопотам Н.И. Лобачевского ему назначили стипендию.

По окончании Казанского университета в 1854 г. Илья Николаевич сдал экзамены на право преподавания математики и физики в средних учебных заведениях и получил назначение на должность учителя математики и физики в Пензенский дворянский институт. Приступив в 1855 г. к обязанностям учителя в Пензенском дворянском институте, И.Н. Ульянов быстро зарекомендовал себя высокообразованным специалистом, человеком редких душевных качеств, скромным и тактичным педагогом, подававшим своей деятельностью и поведением личный пример коллегам и воспитанникам. Он организовал метеорологическую станцию, создал прекрасный физический кабинет. Стараниями И.Н. Ульянова и других активных педагогов в Пензе удалось открыть библиотеку-читальню на общественные средства, сумели создать воскресную школу для рабочих.

В 1864 г. он начал работать в Нижнем Новгороде в дворянском институте и гимназии учителем физики, математики. И.Н. Ульянов показал себя хорошим специалистом в области естественных наук, педагогики и методики. По ходатайству руководства Казанского учебного округа в ноябре 1869 г. он был переведен на должность инспектора народных училищ, а в 1874 г. его назначили директором народных училищ Симбирской губернии. В первые же месяцы работы он объехал все народные училища губернии, установил их плачевное состояние. По его просьбе все уездные училищные советы представили информацию об имеющихся училищах для детей-инородцев. На основе полученных сведений составил сводную ведомость по уездам об училищах. Всего по губернии насчитывалось 120 училищ, в которых обучалось 5107 мальчиков и 1068 девочек. Из них в Симбир-

ском уезде было 12 училищ, в них обучалось 617 мальчиков, в Сенгилеевском – 12, обучалось 106 мальчиков и 14 девочек, в Сызранском – 7, обучалось 225 мальчиков и 9 девочек, в Карсунском – 18, обучалось 297 мальчиков и 2 девочки, в Алатырском – 8, обучалось 13 мальчиков и 25 девочек, в Ардатовском – 19, обучалось 331 мальчик и 76 девочек, в Курмышском – 10, обучалось 1237 мальчиков и 204 девочки, в Буинском – 44, в них обучалось 2281 мальчик и 638 девочек [5. Л. 28].

За период работы И.Н. Ульянова в Симбирской губернии количество школ достигло 463, а число чувашских школ – 38, количество учащихся в них удвоилось. Следует отметить рост числа девочек, охваченных обучением. Благодаря заботам И.Н. Ульянова было построено более ста новых школьных зданий, при этом сметы и чертежи составлены лично самим И.Н. Ульяновым. При многих школах были организованы библиотеки. Инспектор И.Н. Ульянов часто выезжал в школы, только за 1870-1872 гг. им посещено и проверено 182 школы.

Открытие училищ И.Н. Ульянов не рассматривал как самоцель. Для него важно было, чтобы они своим высоким уровнем учебно-воспитательной работы как можно больше привлекали детей, способствовали подъему культуры народа. В первые годы его деятельности в Симбирской губернии только около 20% мальчиков и 3% девочек от общего количества детей обучались в сельских школах. В целях вовлечения большей части детей школьного возраста в образовательный процесс он настоятельно требовал от земской управы оснащения училищ жилыми помещениями для размещения учеников, приходящих из отдаленных селений, чтобы они могли переночевать там в ненастную погоду [4. Л. 178].

Одной из мер удержания детей в школе являлось освобождение учащихся от платы за обучение. Эту меру И.Н. Ульянов использовал в довольно широких масштабах. 11 марта 1884 г. он, как директор народных училищ, освободил от платы за обучение 22 учеников Алатырского городского трехклассного училища (ныне Чувашской Республики). Аналогичных случаев было немало.

По предложению И.Н. Ульянова Симбирское земское собрание в 1873 г. обсуждало вопрос о введении обязательного обучения грамоте в тех селениях, где имелись училища. Это предложение было отклонено, всеобщее обязательное обучение было признано «преждевременным». Однако сама смелость мысли, высказанной в то время, характеризует И.Н. Ульянова как беззаветно преданного деятеля в области народного образования.

Основными дидактическими принципами, которыми руководствовался Илья Николаевич, были воспитывающее обучение, развитие активности и самостоятельности учащихся, сознательность и прочность усвоения знаний, наглядность обучения и др. Он всегда поощрял тех учителей, которые упражняли учеников в решении задач и примеров с данными, взятыми из окружающей действительности, известной и близкой детям. Илья Николаевич восторгался, когда ему приходилось слушать хороший урок с применением наглядных пособий и предметов из окружающей жизни. В 1878 г. в Сыресинском училище И.Н. Ульянов слушал урок А. Волкова по естествознанию на тему «Глина и песок». К уроку были приготовлены учителем в стеклянных банках разные сорта глины и песка, а также глиняные изделия – посуда, игрушки, кирпич. Вначале было предложено ребятам разгадать загадку из книги К.Д. Ушинского: «Был я на копанце, был я на топанце, был на пожаре, был на базаре; молод был – семью кормил, стар стал – пеленаться стал, умер – выкинули в поле, там меня ни зверь не ест, ни птица не клюет». После размышления дети ответили: «Горшок» и весело засмеялись, когда им был показан горшок с кашей, закутанный тряпкой. Были проведены опыты и наблюдения по определению качества глины, песка и др. После чего была прочитана статья из книги. Илья Николаевич дал высокую оценку этому уроку [4. Л. 113-114].

О том, как похвалил урок Муравьевой Клавдии Ивановны, вспоминала заведующая Алатырского начального училища П.Г. Ануфриева и сама молодая учительница-практикантка К.И. Муравьева.

И.Н. Ульянов большое внимание уделял доступному учащимся сельскохозяйственному труду по выращиванию огородных культур на «пришкольной десятине», ознакомлению детей с лучшими способами обработки и удобрения земли и влиянием их на повышение урожайности, а также обучению различным ремеслам и мастерствам, связанным с бытом жителей той или иной местности. Он заботился, чтобы учителя в школе закреплялись на продолжительный срок. При проверке школ говорил о необходимости разведения культурного огорода и сада на пришкольных десятинах.

По ходатайству И.Н. Ульянова 10 ноября 1872 г. была открыта Порецкая учительская семинария. Здесь готовили учителей для русских, мордовских и чувашских школ. В семинарии воспитанники занимались по лучшим по тому времени учебникам и пособиям К.Д. Ушинского, Н.А. Корфа, В.И. Водовозова, Н.Ф. Бунакова, Б.А. Евтушевского и др. Педпрактику проходили в начальном училище. «В Порецкую учительскую семинарию из Ходарского инородческого училища Курмышского уезда был приглашен учитель А.Л. Рождественский, затем в 1877 г. был переведен учитель В. Лебедев, также ранее работавший в Ходарском училище» [3. С. 9-10]. Директором был назначен преподаватель естествознания В.А. Ауновский, ранее работавший вместе с И.Н. Ульяновым в Пензе, Нижнем Новгороде и Симбирске. Исследователи отмечают, что за период дореволюционного существования семинария подготовила 765 учителей. Учащиеся из чувашей или знающие чувашский язык после окончания Порецкой учительской семинарии направлялись обязательно в чувашские училища. Так, из выпуска 1876 г. (15 чел.) 33,3% всех выпускников были назначены в училища, ныне находящиеся в пределах Чувашской Республики. Эти факты говорят о большой роли Порецкой учительской семинарии в культурном развитии чувашского народа.

Организованные учителями наблюдения учащихся над окружающей средой давали ценные результаты. Порецкая семинария вела переписку с Главной физической обсерваторией, находящейся в Санкт-Петербурге, по вопросам организации метеорологических наблюдений. Опыт работы Ульянова по метеорологическим наблюдениям в Пензе был перенесен в Порецкую учительскую семинарию. В Порецкой учительской семинарии были созданы необходимые условия для введения обязательного обучения воспитанников садоводству, столярному и переплетному делу. И.Н. Ульянов требовал подготовки и привития учащимся семинарии навыков работы на пришкольной десятине по разведению сада, уходу за садовыми и огородными культурами. В 1876 г. было введено изучение пчеловодства.

В отчете учительской семинарии за 1873/74 уч. год отмечалось, что до наступления морозов воспитанники ежедневно по 2 часа занимались в саду и огороде (при семинарии сад и огород занимали 8 гектаров) или предпринимались экскурсии в соседний лес в сопровождении наставников. Кроме изучения окружающей местности и природы во время экскурсии воспитанники отбирали кустарники и деревья для посадки в саду, принадлежащем семинарии, так как ставилась цель собрать в этом саду по возможности все породы деревьев и кустарников данной местности. Выпускники семинарии хорошо знали местные породы деревьев и растения, что было очень важно при проведении экскурсий и классных занятий в народном училище.

В зимнее время учащиеся семинарии занимались в мастерских столярным и токарным делом. Изготовленные в мастерских предметы (переплетные станки, табуретки, шкатулочки, токарные изделия и др.) продавались населению, а на вырученные деньги приобретались необходимые материалы, инструменты, садовые и огородные принадлежности.

«Знания и трудовые навыки, полученные учащимися семинарии по переплетному и столярному делу, навыки по ведению культурного садоводства,

огородничества и пчеловодства помогали молодым учителям лучше вести воспитание и обучение крестьянских детей в начальном училище. Под их руководством дети с большим интересом занимались на пришкольных десятинах. Обогатившись знаниями и практическими навыками садоводства и огородничества, они содействовали повышению культуры садоводства, огородничества и пчеловодства на селе» [4. Л. 99]. Работа таких учителей в сельских школах способствовала поднятию авторитета народных училищ в глазах населения, народ видел, что учителя распространяют не только грамотность, но и полезные в крестьянстве сельскохозяйственные знания. В архивных документах Порецкой учительской семинарии сохранились письма их воспитанников-учителей, в которых они делились опытом работы на пришкольной десятине. Учитель Г. Егоркин (с. Горки Ардатовского уезда Симбирской губернии) сообщал, что завел пасеку для распространения в окружающей среде рациональных способов и приемов пчеловодства. С учениками старшего отделения он ежегодно прочитывал на уроках классного чтения книжечку Бутлерова «Как разводить пчел». На пасеке велись практические занятия.

Некоторые учителя наряду с разведением садоводства и огородничества снабжали местное население семенами, рассадой, саженцами и т.п. Так, учитель А. Терехин (Атяшевская школа Ардатовского уезда Симбирской губернии) в своем письме извещал: «В течение трех лет посадил на участке 1200 кв. сажен 80 яблонь, 62 вишни, 4000 яблоневых дичков (из них привито до 3000 штук), малины – 200 кустов, смородины черной и красной – 230 кустов, крыжовника – 100 кустов. Ежегодно садится до 400 корней земляники, которой теперь до 3500 кустов. Много акаций, березок, сирени и других деревьев. Ежегодно выращиваю до 1500 корней капусты, много моркови, свеклы и других овощей. Есть парники в 15 рам. Выращиваю огородные семена и распространяю их по окрестным селениям. В прошлую весну наделил семенами капусты и моркови до 2000 человек» [4. Л. 100].

Благодаря руководству, помощи, советам и указаниям И.Н. Ульянова семинария имела возможность готовить и выпускать подготовленных народных учителей, любящих народ и готовых ему преданно служить. Директора и инспектора народных училищ разных губерний в своих сообщениях в семинарию очень хорошо отзывались о воспитанниках Порецкой семинарии, отмечали их теоретическую и практическую подготовленность к своим обязанностям и т.п.

Отношение И.Н. Ульянова к учителям характеризуется исключительной чуткостью и вниманием. Хороших и добросовестных учителей, не имевших учительского звания, он побуждал к сдаче экзамена на звание народного учителя и помогал им в этом. Так, учитель Кошкинского чувашского министерского училища Игнатий Иванов при помощи Ильи Николаевича подготовился, выдержал экзамен и получил свидетельство на звание учителя сельского училища. Особо отличившихся своим усердием учителей Илья Николаевич всячески поощрял. Только в 1871 г. он представил попечителю Казанского учебного округа список учителей (50 человек) на предмет денежного вознаграждения. В нем значились 8 учителей из чувашских училищ: учительница Раскильдинского чувашского училища Зеленцова Агриппина, Тойсинского – К. Андрианов, Ново-Айбесинского – Г. Веселицкий, Убеевского – С. Фармаковский, Ходаровского училища – А. Рождественский, Хомбусь-Батыревской земской школы – М. Силецкий, Сыресевской – Ф. Орлинский и др. Подобные ходатайства И.Н. Ульянов представлял ежегодно [5. Л. 29].

Разносторонняя административная и инспекторская деятельность И.Н. Ульянова включала в себя многие аспекты: реструктуризацию существующей сети школ, открытие новых одно- и двухклассных училищ, строительство школьных зданий, подготовку и усовершенствование учителей на курсах и в Порецкой учительской семинарии, снабжение школ передовыми учебниками и учебными

пособиями, проверку качества преподавания, привлечение усилий и средств общественности к школьному процессу и т.д.

Большую помощь И.Н. Ульянов оказал И.Я. Яковлеву и его школе. В годы работы директором народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянов добился увеличения средств на содержание Симбирской чувашской школы. Он обеспечивал чувашскую школу учебниками, учебными пособиями и книгами для чтения, помог организовать мастерские по сапожному и переплетному делу, назначил руководителем А. Самойлова. В Симбирской чувашской школе благодаря ходатайству И.Н. Ульянова было введено обучение ремеслам: сапожному, токарному, переплетному делу, были организованы столярная, токарная, слесарная и кузнечная мастерские. В Симбирской чувашской школе, как и в Порецкой учительской семинарии и в начальных школах, руководимых И.Н. Ульяновым, отводилось видное место обучению сельскохозяйственному труду. И.Я. Яковлев приложил немало усилий, чтобы идеи своего учителя И.Н. Ульянова претворить в жизнь. Таким образом, содержание учебно-воспитательной работы в Симбирской чувашской школе строилось И.Я. Яковлевым на основе прогрессивных идей русских педагогов и непосредственного общения с И.Н. Ульяновым.

И.Н. Ульянов немало сделал для распространения грамоты среди женщин чувашек. Одновременно с введением уроков грамоты в чувашских женских училищах внедрялись занятия по рукоделию, необходимые в семейном быту. И.Н. Ульянов считал, что женщина-мать является создателем семейного уюта и поэтому ей полезно приобрести хотя бы простейшие навыки по рукоделию (вязание, изготовление половиков, художественная вышивка и т.д.).

Порецкая учительская семинария пользовалась известностью далеко за пределами Симбирской губернии. Поступали в семинарию заявки с просьбой прислать выпускников на замещение учительских вакансий. Эта семинария вполне заслуженно стояла в ряду лучших учительских семинарий страны. Судя по неполным сведениям, собранным семинарией к своему 25-летию юбилею (1897 г.), ее воспитанники учительствовали: а) в Симбирской губернии – 98 человек; б) Астраханской губернии – 32; в) Кубанской губернии – 6; г) Саратовской губернии – 1; д) Нижегородской губернии – 21; е) Пензенской губернии – 2; ж) Вятской губернии – 12; з) Оренбургской губернии – 2 [6. Л. 310, 315].

И.Н. Ульянов вписал яркую страницу в историю культуры чувашского народа. В результате активной деятельности И.Н. Ульянова в 70-80 годы XIX в. в Симбирской губернии количество школ достигло 463, из них Ульяновым было открыто 250 школ (52 в городах и 198 в сельской местности), а число чувашских школ – 38, количество учащихся в них удвоилось. Количество школ, которые посетил И. Н. Ульянов, до сих пор точно не установлено. По подсчетам краеведа В.К. Воробьева, за 16 лет своей работы И.Н. Ульянов лично осмотрел 784 школы в 193 селениях [1. С. 172].

Исполняется 180 лет со дня рождения выдающегося деятеля народного образования в России педагога-демократа И.Н. Ульянова. Достигнув высот науки и культуры, всю свою жизнь он посвятил служению людям труда. Более 16 лет своей неутомимой энергии, весь свой опыт, знания и благородные стремления вложил Илья Николаевич в любимое дело своей жизни – просвещение трудящихся масс Симбирской губернии, населенной в основном «инородцами» – чувашами, татарами, мордвинами. Именно в эти годы ярко проявились его огромная энергия, талант крупного организатора, беспредельная любовь к трудовому народу. И.Н. Ульянов внес огромный вклад в экологическое просвещение учащихся и населения Чувашского края. Большое внимание он уделял состоянию пришкольных десятинок, ознакомлению учащихся с лучшими способами обработки и удобрения земли, влиянием их на повышение урожайности. Порецкая учительская семинария, открытая по ходатайству И.Н. Ульянова, внесла достойный вклад в разви-

тие народного образования чувашей, привитие учащимся семинарии навыков работы на пришкольной десятине по разведению сада, уходу за садовыми и огородными культурами, пчеловодству. Обогатившись знаниями и практически навыками садоводства, пчеловодства, огородничества, выпускники обучали этому делу и учеников, и их родителей.

Свято хранит имя И.Н. Ульянова чувашский народ. Оно присвоено Ходарской средней школе (1940), Порецкому педагогическому училищу (1947), Чувашскому государственному университету (1967), в котором открыт музей И.Н. Ульянова. Именем педагога-демократа названа площадь в г. Чебоксары. Лучшие студенты университета удостоиваются стипендии имени И.Н. Ульянова. Материалы о нем представлены в музее И.Я. Яковлева при Чувашском государственном педагогическом университете имени И.Я. Яковлева, в музее истории народного образования Чувашии, в музее И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. По распоряжению губернатора Ульяновской области от 5 июля 2005 г. №720-р ежегодно 26 июля, в день рождения И.Н. Ульянова, на территории Ульяновской области проводятся мероприятия, посвященные Дню отца.

Литература

1. Воробьев В.К. О деятельности И.Н. Ульянова по открытию новых школ в Симбирской губернии // Вестник Ленинского мемориала. 2006. Вып. 8. С. 172-179.
2. ГАУО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1035. Л. 178
3. Сергеев Т.С. Мечта сбылась. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1969. 31 с.
4. ЦГА ЧР. Ф. 207. Оп. 1. Д. 110. Л. 32, 99, 113-114.
5. ЦГА ЧР. Ф. 501. Оп. 1. Д. 417. Л. 28-29.
6. ЦГА ЧР. Ф. 508. Оп. 1. Д. 292. Л. 310, 315.

ТЕРЕХОВА ОЛЬГА ПАВЛОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры материаловедения и экологии, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (top0707@mail.ru).

TERENOVA OLGA PAVLOVNA – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of faculty of materials and ecology, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.112.2:378

Е.В. ТОЛСТОВА

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Ключевые слова: менталитет, национальный образ мира, межкультурная коммуникация, немецкий язык.

Рассмотрены положительные характеристики немецкого народа, отражающиеся в его языке, выявлен воспитательный потенциал немецкого языка. Представлены основные факторы, оказавшие влияние на картину мира и менталитет германцев; отражение его стереотипов в лексике и грамматике современного немецкого языка; воспитательный потенциал процесса обучения ему.

E.V. TOLSTOVA

REFLECTION OF NATIONAL MENTALITY IN GERMAN LANGUAGE AND ITS EDUCATIONAL POTENTIAL

Key words: mentality, national world image, cross-cultural communication, the German language.

Positive characteristics of Germans reflected in their language are considered, educational potential of German language is elicited. Presented are the main factors which influenced the picture of the world and mentality of Germans; reflection of its stereotypes in the vocabulary and grammar of the modern German language; educational potential of teaching the German language.

К.Д. Ушинский по проблеме формирования национального менталитета писал: «Каждый народ имеет свою особенную национальную систему воспитания, ... в душе человека черта национальности коренится глубже всех прочих, ... национальный характер есть именно та почва, в которой коренится народность» [7. С. 71]. По его мнению, лучшим орудием передачи жизненного опыта от одно-

го поколения к другому является родной язык, для него он «сама живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое» [7. С. 557].

Великий русский педагог справедливо считал основой формирования менталитета национальный образ мира, который формируется у народа под влиянием исторических и культурных процессов, участниками которых были носители данной ментальности или их предки. Велика в нем и роль личности, которая может существенно отразиться на восприятии мира, оставить след в языке, ярким примером тому является деятельность М. Лютера (1483-1546 гг.) в Германии. С его именем связывают национальное сознание, осуществленную под его руководством реформацию истории считают национальным движением, отечественным событием, а для патриотов он остается ярким представителем немецкого характера, основоположником единого национального литературного языка, формирующего германский менталитет.

Проблема соотношения языка и мышления, взаимосвязи языка и культуры находится в центре внимания ученых разных направлений. В научный обиход прочно вошли термины **языковая картина мира, национальная картина мира, языковое сознание, языковая ментальность, концепт**. Еще в XVIII в. немецкий философ И.Г. Гердер утверждал, что мышление, в сущности, идентично говорению, а потому меняется от языка к языку и от народа к народу: «Человеческий дух мыслит при помощи слов... Что такое мышление? – Внутренняя речь... Говорение – это думание вслух... Каждый народ... говорит так, как думает, а думает так, как говорит. Мысли не могут передаваться от одного языка к другому, потому что каждая мысль зависит от языка, на котором она формулируется» [2. С. 185]. Вера в определяющее влияние языка на духовное развитие народа лежала в основе философии языка В. Гумбольдта (1767-1835) – выдающегося представителя немецкого классического гуманизма. С его точки зрения, характер нации сказывается на характере языка, а последний, в свою очередь, есть «объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках, в этом облике и через взаимосвязь своих звуков понятная всем говорящим и возбуждающая в них примерно одинаковую энергию» [4. С. 349]. Лучшие умы, развивая его идеи, рассматривали язык как духовную силу, которая формирует культуру народа. Отзвуки этих идей наблюдаются в Германии и сегодня, где обязательны интеграционные курсы для мигрантов, и где лица, приезжающие на постоянное местожительство в эту страну, сдают экзамен на подтверждение базовых знаний немецкого языка как важного ключа к интеграции, необходимого средства приобщения новых потенциальных граждан Германии к ценностям страны.

Наши предки пришли к убеждению, что в языке отражаются образ народа, особенности его мышления, характера, склада ума, представлений об окружающем мире. А.С. Пушкин в стихотворении «Памятник» (1836) отразил сосуществование народов России, каждый из которых через свой язык воспринимает, понимает и оценивает мысли русского поэта о единстве языка и народа как условия формирования ментальности:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык.

Однако знание само по себе недостаточно обогащает человека, важно то, что знание формирует человека как личность. Главное достоинство, основная мощь и сила языка заключаются в его воспитательном аспекте, и не случайно лингвистика XXI в. рассматривает язык не просто как орудие комму-

никации и познания, а как культурный код нации. Специфику немецкого менталитета предопределило ощущение узкого, тесного, закрытого пространства, четкое разграничение частного и общественного, диктат времени, жесткое планирование, эмоциональная закрытость, упорядоченность частной жизни. Известно, что основными факторами, влияющими на национальный образ мира и менталитет, являются историческое развитие страны, наличие культурного наследия, географическое расположение. Германия считается, скорее, северной страной, чем южной, поэтому в менталитете преобладают черты, объединяющие немцев со скандинавскими народами и англичанами: они менее эмоциональны, чем южные народы Европы, более закрыты и осторожны в своих контактах. К основным историческим событиям, повлиявшим на формирование немецкого менталитета, следует отнести самое позднее по сравнению с другими европейскими странами образование национального государства (70-е гг. 19 в.), длительное существование малых раздробленных государств (к началу 19 в. – 600 государств на территории современной Германии), активное участие в двух последних мировых войнах.

Стереотипы немецкого менталитета объясняются и особенностями протестантской этики, когда каждый человек индивидуально отвечает за свои поступки перед Богом. Своеобразие немецкого видения мира ученые связывают с влиянием мощной исторической фигуры вышеупомянутого М. Лютера, чье религиозное учение приняли Германия и скандинавские страны. Лютер, как никто другой, правил мыслями и чувствами немцев на протяжении веков. Страстные трактаты и переведенная на немецкий язык Библия, которую лютеране заучивали наизусть, быстро доходили до масс благодаря достижениям книгопечатания. Фабиан Франк уже в 1531 г. в *Orthographia* причисляет тексты Лютера «к самым исправленным и чистейшим образцам» [8. С. 105]. Юстус Йонас у гроба реформатора славит его заслуги перед немецким языком: «Он был превосходным, мощным оратором. А также сильнейшим переводчиком всей Библии. Даже канцелярии учились у него писать и говорить по-немецки, потому что он привел немецкий язык к тому, что теперь снова можно правильно говорить и писать на немецком и он признается высокими людьми...» [8. С. 1714]. Через 30 лет после смерти Лютера появляется написанная на латинском грамматика немецкого языка, которая полностью основывается на переводе Библии Лютером и на его прочих произведениях, таких как: *Grammatica Germanicae lingvae / M. Johannis Claij Hirtzbergensis / Ex Bibliis Lvtheri / Germanics et aliis eius Libris collecta*. Эта грамматика Й. Клауса выдержала до 1720 г. 11 изданий и была самой успешной в свое время. Как и большинство своих современников, Лютер верил в скорый конец света, в Страшный суд. Его психический склад, переменчивые настроения, постоянная внутренняя тревога привели благодаря печатным станкам к экспансии страхов в народе. В немецком языке, в привычных словах и выражениях, до сих пор живет этот дух неопределенного страха. Концепт *Angst* содержит нечто от состояния депрессии, тревоги, неприкрытости, незащищенности, неуверенности. Понятие *Angst* антонимически связано с понятием *Ordnung*, поскольку *Ordnung* подразумевает *Sicherheit* – «безопасность», приобретенную в уверенности, и *Geborgenheit* – «укрытость», т.е. нахождение в месте, где можно чувствовать себя в безопасности и защищенным [3. С. 44-122]. Именно страх в позитивном смысле слова движет немцами в их стремлении все упорядочить, отрегулировать, проконтролировать снова и снова, проследить, застраховать, проверить, задокументировать.

Поскольку менталитет становится видимым и ощутимым только при соприкосновении с носителями других ментальностей, при взгляде извне, то це-

лесообразно вспомнить, как различные философы размышляли о немецком менталитете. Так, наш соотечественник Н.А.Бердяев писал: «Возьмем немца. Он чувствует себя со всех сторон сдавленным, как в мышеловке. Шири нет вокруг него, нет в нем самом. Он ищет спасения в своей собственной организованной энергии, в напряженной активности. Все должно быть у немца на месте, все распределено. Без самодисциплины и ответственности немец не может существовать. Всюду он видит границы и всюду ставит границы. Немец не может существовать в безграничности, ему чужда и противна славянская безбрежность» [1. С. 328].

Неоспорим вклад немцев в развитие литературы, философии, музыки. Они не только составили целые эпохи в мировой истории, но и оказали заметное влияние на окружающий мир. Особых высот достигла философия, немецкий ум упорно стремился все упорядочить и разбить на категории. Г.В.Ф. Гегель характеризовал немцев как «глубоких, но часто неясных мыслителей. Немцы желают понять внутреннюю природу и закономерную связь вещей, обладают высшей степенью систематичности анализа, но при этом впадают в формализм произвольного внешнего конструирования. Прежде чем действовать, немец тщательно определяет план деятельности, но это приводит к медлительности на начальном этапе» [6. С. 108]. В качестве результата немцы конкретно могут предъявить человечеству, например: И. Гёте, «Полное собрание сочинений», 143 тома (даже «Избранное» для широкой публики займет 15-20 томов); М. Лютер – 93 тома; Ф. Ницше, «Собрание сочинений», 30 томов; оперы Вагнера – прослушивание без перерыва на еду и сон займет две недели. В культурном наследии Германии выделяется мощная философская традиция, следовательно никого не удивит тот факт, что специфической особенностью немецкой грамматической системы является широкое распространение аналитических форм грамматических явлений.

Исходя из немецкого восприятия пространства, времени, соотношения частного и общественного (базовых характеристик менталитета), можно выявить положительные национальные характеристики, которые культивируются благодаря говорению на немецком языке, которые можно привить в процессе его изучения: у немецкого языка очень четкие правила, многое можно понять и выучить осознанно.

Ниже рассматриваются явления в грамматике и семантике немецкого языка, ценные для воспитания положительных характеристик народа.

Четкое разграничение частного и общественного, зона личной автономии базируются на протестантизме: немцы ощущают себя прежде всего индивидуумами, а лишь затем членами какой-либо группы. Для немецкой ментальности важен сам принцип частного разделения, границы. Возможно поэтому до сих пор немецкий язык отличается от всех других неповторимостью и многочисленностью своих диалектов. В настоящее время выделяют 8 региональных вариантов немецкого языка, вследствие чего нередки ситуации, когда не то что иностранец, а даже берлинец, приехавший в Баварию, останется непонятым её жителями и при этом не будет чувствовать себя ущербно. Такая же ситуация типична для австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка. Разграничение характерно для немецкого речевого общения, которое отмечено рядом коммуникативных табу: темы личной жизни, заработка, вопросы религии и др. Прекрасной иллюстрацией будет специфическое для немецкой грамматической системы частое образование в предложениях глагольной рамочной конституции, внутри которой зажаты другие члены предложения. Не случайно и сохранение в немецком языке вежливой (*Sie*) и дружеской (*du*) форм обращения, перенятых русским литературным языком.

Стремление все упорядочить проявляется, например, в сохранении категории рода. Огромное количество оттенков передают немецкие приставки: *ausziehen, anziehen, vorziehen, beziehen, umziehen, erziehen* – «снимать, надевать, переодевать, предпочитать, въезжать, переезжать, воспитывать». *Ordnungsliebe* закрепились в семантике слов и выражений со словом *Ordnung*; *alles in Ordnung* – означает, что все в порядке, все так, как и должно быть. Категорический императив, который чтит каждый немец, звучит так: *Ordnung muss sein*, что означает: «Порядок превыше всего». *Ordnung ist das halbe Leben* – «Порядок – основа жизни». Разветвлённая система рамок, закреплённая позиция многих частей речи в высказывании, прививают любовь к порядку, что не обойдено вниманием и в «Фаусте» И. Гёте:

Dann lehret man Euch manchen Tag,

Eins! Zwei! Drei! Dazu noetig sei.

Doch vorerst dieses halbe Jahr

Nehmt ja der besten Ordnung wahr.

«Что в нашей жизни всюду

Нужна команда «раз, два, три» всегда.

Но в первые полгода, милый друг,

Порядок Вам нужнее всех наук» [5. С. 24-25].

Дисциплинированность и работоспособность немцев неоспоримы, *they work like hell* – «Они работают как черти», так отзываются о немцах англичане. Конечно, если, даже просто говоря на немецком как на иностранном языке, проделываешь такую огромную мыслительную работу (какой падеж, какое окончание у существительного/прилагательного, какое управление у глагола, куда ставить главные члены предложения...), то трудолюбие изучающего немецкий язык не вызовет сомнений. Высокий темп жизни на Западе диктует необходимость детально планировать намного вперед. Примечательно, что немцы справляются о времени: *Wie spaet ist es?* «Как поздно?». На юге Германии в разговорной речи так обращаются к человеку, который должен немного подождать: *Warte schnell* «Подожди быстро», как будто можно ждать медленно. Много устойчивых сочетаний, указывающих на огромное значение правильного распределения времени для немцев: *die Zeit drängt* «время не терпит», *die Zeit wird mir lang* «время тянется (бесконечно) долго», *die Zeit arbeitet für uns* «время работает на нас», *ach, du meine (liebe) Zeit!* «ах, боже мой!», *wer auf die Zeit wartet, dem fehlt die Zeit* «на бога надейся, а сам не плошай», *wir haben keine Zeit zu verlieren* «нам нельзя терять времени», *das hat Zeit, damit hat es (noch gute) Zeit* «это не к спеху», *sich (die) Zeit zur Ruhe nehmen* «передохнуть, дать себе передышку», *die Zeit rauben* «отнимать время», *Zeit mit ...verschwenden* «понапрасну растрачивать время», *nimm deine Zeit wahr!* «используй своё время разумно» и др.

Законопослушность в понимании *Befehl ist Befehl* – «приказ есть приказ». Немцев не обошел вниманием великий философ И. Кант, оставивший подробное описание разных народов, написавший про немцев немного, очевидно, природная скромность не позволили ему хвалить свою нацию. В числе прочих достоинств он отмечал способность немца легче других народов подчиняться правительству, под властью которого он живет. Немец, по его словам, не умствует относительно уже установленного порядка, как и не пытается придумать новый. Легко переселяется, нет страстной привязанности к родине, но в чужих краях объединяется в небольшой народ, выгодно отличающийся от переселенцев других народов прилежанием, чистоплотностью и бережливостью. Особенности грамматики и построения предложения сохранились в

немецком языке благодаря этим качествам. Для немецкого предложения с его устойчивым порядком слов характерна неременная двусоставность при обязательной вербальности сказуемого и номинальности подлежащего.

Экономность или *Sparsamkeit* ярко проявляется в том числе и в наличии слов-комполит. В немецком языке особенно сильно развито свойственное всем германским языкам словосложение. Печатная страница любого немецкого издания вызовет, по крайней мере, удивление, ведь газетные статьи содержат термины, состоящие из 4 или 5 соединенных в одно слово элементов, напр., *Mehrwertsteuerrueckerstattung* «возврат налога на добавленную стоимость»; встречаются и такие, которые по объёму равны целым предложениям и даже параграфам. Если в двух стоящих в одном предложении словах одинаковая основа, она записывается единожды: *die Transport- und Verpackungskosten* «транспортные расходы и расходы по упаковке». Не удивительно, что изобретательный немецкий язык вызвал к жизни новые слова, вмещающие в одно несколько понятий одновременно – явление, не имеющее аналогов в других языках. Рациональность немецкого мышления очевидна, в частности, в слабом склонении прилагательных: типична тенденция к монофлексии, когда признак падежа выражается единожды, либо в артикле, либо в прилагательном.

К сожалению, такое ценное качество немцев как **толерантность**, выразившееся в чрезвычайной гибкости и податливости немецкого языка, в котором легко приживаются новые слова, стало приводить к потере национального чувства собственного достоинства. Воспитательный потенциал немецкого языка слабеет из-за засилья англо-американизмов, что снова уходит корнями в средневековый страх, упомянутый выше. На этот раз немцами движет *Angst* быть провинциальным, старомодным или даже националистичным; все чаще наблюдается отказ от собственного языка в угоду «псевдокосмополитичной привлекательной болтовне». К тому же многие иностранные слова помогают скрыть истинные чувства, преодолеть робость проявления глубины чувства. Немцы могут иметь в виду *Verzeihung* «простите», но скажут *sorry*, что проще и поверхностнее. Феномен бегства в иностранный язык от четкости и ясности собственного не нов: в XIX веке прибегали к французскому, но французский язык был языком образованных высших кругов общества, это был язык интеллигенции, дипломатов, аристократии. Языком международного общения в наши дни практически стал английский язык, но не классический высококультурный английский язык, а примитивный жаргон с упрощенной структурой речи и бедной лексикой. Примитивный язык ведет к примитивному мышлению, *homo primitivikus*.

Итак, такие положительные черты личности, как экономность, порядок, законопослушность, дисциплинированность, характеризующие ментальность немцев, отражаются на системно-структурных отношениях немецкого языка (гипостазирование, экономный синтаксис и др.). Изучение воздействия немецкого языка на мышление и поведение изучающих его звучит современно и своевременно в наши дни, когда немецкий язык вымывается из российской школы. На наш взгляд, изучение немецкого языка внесло бы заметный вклад в дело воспитания законопослушных, дисциплинированных, уважающих себя и окружающих, экономно расходующих природные богатства родины граждан России, которые захотели бы и смогли бы навести порядок в своей стране, стали бы трудиться над этим и не стали бы искать легких путей в виде бегства в благополучные страны с готовым порядком. Германия сегодня – страна мощная, красивая, набирающая силу, обязанная своим процветанием прежде всего своему народу – трудолюбивому, преданному, простому, честному. На-

роду, в котором, несмотря на многообразие, чувствуется национальное единство, которому есть что дать человечеству. Может быть, не зря Т. Манн и его единомышленники мечтали о том счастливом времени, когда все сольются в единое целое и все «народы... обменяются своими самыми драгоценными качествами: прекрасный англичанин, утонченный француз, человечный русский и знающий немец» [9].

Особая ответственность писать о немецком менталитете в условиях нашей страны подсказывает необходимость подчеркнуть, что диалог между нациями и народами, их культурами и языками оказывает позитивное влияние на формирование национального менталитета благодаря взаимозаимствованию, однако в условиях утраты ориентиров на волне глобализации он может вести к болезненным потерям собственной самобытности и негативным примерам этнизации социальных конфликтов. Россия и Германия прошли долгий и тернистый путь гармонизации отношений между своими народами со времен первой встречи предков германцев и славян 1170 лет тому назад. Наша цель – способствовать использованию имеющегося потенциала языка в интенсификации межкультурной коммуникации.

Литература

1. Бердяев Н. Судьба России: Сочинения. М.: ЭКСМО–Пресс, 1998. 736 с.
2. Вежицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // THESIS. 1993. Вып. 3. С.185-206.
3. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики: пер. с англ. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
4. Гумбольдт В., фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 456 с.
5. Иванов В.А. Педагогическая ориентация обучения немецкому языку в средней школе. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1991. 95 с.
6. Медведева Т.С. Репрезентация концепта Ordnung в немецкой языковой картине мира // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. 2007. № 5 (20). С. 105-114.
7. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. Т. 2.
8. Besch W. Die Rolle Luthers fuer die deutsche Sprachgeschichte// Handbuch Sprachgeschichte. Hrsg. R.A. Betten, W. Besch. B.III. S. 1713-1745.
9. Особенности национального характера, или Зачем немцы моют улицы с мылом // Вокруг Света. 2003. № 10. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/587> (дата обращения: 21.11.2010).

ТОЛСТОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой экономики и иностранных языков, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (bella-lucia@rocketmail.com).

TOLOSTOVA ELENA VLADIMIROVNA – candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Department for World Economy and Foreign Languages, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 81'373.2(811.161.1)

И.Н. АНИСИМОВА

**ОСНОВНЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ
СУБСТАНТИВОВ, ВЫДЕЛЯЕМЫХ В СОСТАВЕ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕЙЗАЖА***

Ключевые слова: семантика «природа», имя существительное, художественный текст, русская языковая картина мира.

Дан анализ семантики субстантивов, являющихся ключевыми лексемами пейзажных описаний, с объединением их в лексико-семантические группы. Исследование выполнено на материале текстов русской классической литературы. Предпринятый анализ позволяет выявить некоторые особенности русского национального мировосприятия в отношении природных объектов.

I.N. ANISIMOVA

THE BASIC LEXICOSEMANTIC GROUPS OF NOUNS WHICH ARE ALLOCATED IN THE LITERARY LANDSCAPE

Key words: semantics «nature», noun, literary text, Russian language world picture.

The article contains the analysis of semantics of the nouns which are key lexemes of landscape descriptions, with their association in lexicosemantic groups. Research is executed on a material of texts of the Russian classical literature. The undertaken analysis allows to reveal some features of Russian national comprehension concerning natural objects.

Ключевыми лексемами в пейзажных описаниях художественного текста выступают имена существительные с семантикой «природа». Они несут основную смысловую нагрузку, обладают такими признаками, как повторяемость, необходимость, концептуальная значимость; образуют предметный (понятийный) состав пейзажных описаний.

Рассматриваемые субстантивы характеризуются чрезвычайным разнообразием в плане содержания. Их можно объединить в лексико-семантические группы (ЛСГ) или семантические классы парадигматического типа, единицы которых принадлежат к одной части речи и объединяются общей категориальной семой в значении. Нами выделены следующие основные ЛСГ субстантивов в составе литературно-художественного пейзажа (на материале произведений русских писателей-классиков): время года и время суток; растительный мир; погодные условия; ландшафт, рельеф земной поверхности; источники света; водоёмы и их атрибуты; животный мир; воздушно-пространственная перспектива; запахи; звуки.

1. Время года и время суток. Данную ЛСГ составляют лексемы с семантикой темпоральности, которые можно разделить на две подгруппы (для удобства примеры в большинстве своём даны в начальной форме, а не в тех многообразных формах, в каких они встречаются в текстах):

1) субстантивы, обозначающие время суток: *вечер, день, ночь, полдень, утро*, которые могут быть конкретизированы с помощью числительных при слове *час*: *к пяти часам (утра), три часа (дня), часов в семь*.

Для обозначения времени суток достаточно часто используются названия явлений природы, связанных с общим освещением: *закат, заря, рассвет, сумерки*. Они обладают преимущественным значением при создании пейзажных зарисовок, поскольку непосредственно уже своим основным лексическим составом передают визуальные впечатления.

Встречаются семантические дериваты типа *перевал лета*, несущие отпечаток народного мировидения и соответственно словоупотребления.

* Исследование выполнено в рамках госконтракта № 16.740.11.0291 «Лингвистический анализ пейзажных описаний» ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

2) субстантивы, характеризующие календарный цикл (названия месяцев, дней недели, праздников, ежегодно отмечаемых событий, времен года), и словосочетания с ними, например: *второй день святой, конец января, Красная Горка, Пасха, первые числа июня, последние недели поста, Рождество, февраль, четверг* и др.

Следует отметить использование большого количества слов религиозной тематики в выделенной подгруппе, что демонстрирует своеобразие русского православного календаря и традиций, его сопровождающих.

Достаточно часто используются производные от субстантивов данной ЛСГ относительные имена прилагательные типа *апрельские (дни), весенние (птицы), летний (день), майское (солнце), ночной (ветер), сумеречные (тени)*, и наречия: *днем, ночью, по-весеннему, по-летнему, наутро* и др. Данные лексические единицы ориентируют пейзажные зарисовки относительно времени года или времени суток с характерными для них погодой или уровнем освещения, обусловленными климатическими особенностями средней полосы России.

Само слово *время* в окружении конкретизирующих лексем также используется для характеристики окружающей человека природной среды, например, городского пейзажа: *Было три часа и самое оживленное время на улицах* (Л.Н. Толстой «Анна Каренина») [15].

2. Следующая ЛСГ характеризует **растительный мир**.

Встречаются как гиперонимы (*деревья, кустарник, растения, цветы*), так и конкретные названия видов растений, которые можно разбить на несколько групп:

1) садовые деревья и кустарники: *вишня, калина, смородина, яблоня* и др.;

2) дикорастущие деревья и кустарники: *акация, береза (березка), дуб, липа, орешник, осина, рябина, сосна, шиповник, ясень* и др.;

3) злаковые: *гречиха, овёс, пшеница, рожь* и др.;

4) полевые и дикорастущие растения: *камышы, клевер, ковыль, крапива, лопух, осока, полынь* и др.;

5) овощи и масличные: *картофель, лук, морковь, огурец, подсолнечник, свёкла, тыква* и др.;

6) садовые цветы: *астра, георгин, жасмин, мак, роза, тюльпан, фиалка, хризантема, цвет (сирени, вишнёвый, яблоневый)* и др.;

7) полевые цветы: *василёк, колокольчик, кувшинка, ландыш, незабудка, одуванчик, подснежник, ромашка* и др.;

8) отдельные части растений: *ветвь, корень лист, листва, макушки, побеги, почки, сережки, ствол, стебель (стебелёк), сучья, шипы* и др.

Находит своё отражение и специфическая сельскохозяйственная лексика: *жнивьё* (1) поле, где сжаты злаки, 2) срезанные стебли злаков, оставшиеся на корню после жатвы) [15], *яровые, суволока* (стебли конопли и сорная трава, остающаяся после уборки конопляного поля) [17], а также диалектные наименования растений: *зеленя* (всходы хлебов, преим. озимых – обл.) [17], *рауина* (пирамидальный тополь) [17].

Растительный мир часто воссоздается с помощью семантических дериватов: *игла травы, ковер травы, жало (травяного) листка, лапы-листья, жальце ростка* и т.п.

В русской литературе (особенно в поэзии) представлены достаточно разнообразными фитонимы, подчас экзотические (*гиацинт, магнолия* и др.). *Золото холодное луны, / Запах олеандра и левкоя* (С.А. Есенин) [8]. Подтверждают это и данные Словаря поэтических образов [11].

Нужно отметить, что названия злаков относятся к существительным *singularia tantum*, хотя в некоторых случаях у подобных вещественных существительных возможно множественное число при обозначении большого количества, объема: *овсы*. Русский семантический словарь и Большой грамматический словарь отмечают воз-

можность употребления существительного *овёс* во множественном числе «в значении засеянного этим злаком поля», но не отмечают подобной особенности у названий других злаковых культур (так, лексемы *рожь*, *пшеница* представлены в словарях только в единственном числе) [2, 13]. Заметим, что лексема *овёс* во множественном числе приобретает новое значение, что соответствует общей тенденции русского языка: «формы множественного числа имени существительного иногда отрываются от форм единственного числа и превращаются в особое слово» [3. С. 53].

3. При описании погодных условий, столь важного компонента любого пейзажа, использованы лексемы с семантикой сезонности и метеорологичности, относящиеся к подгруппам:

1) погодные явления: *ветер (ветерок)*, *вóды*, *гроза*, *гром*, *дождь (дождик)*, *испарения*, *лёд (ледок)*, *льдины*, *метель*, *наст*, *оттепель*, *(холодная ясная) погода (прекрасная)*, *потоки*, *снег*, *туман* и т.п.;

2) ощущения человека, обусловленные погодными условиями: *жара*, *зной*, *мороз*, *теплýнь*, *холод* и т.п.;

3) детализация атмосферных осадков: *град*, *капли (дождя)*, *ливень*, *снежинки*, *хлопья снега (у)* и т.п.

4. Слова с семантикой локальности составляют лексико-семантическую группу **ландшафт, рельеф земной поверхности**, которая делится на две подгруппы:

1) дикая природа: *болото*, *бузры*, *гора*, *курган*, *лес (лесок)*, *лощина*, *низы*, *опушка (леса)*, *осинник*, *роща*, *степь* и т.п.;

2) пейзажные зарисовки, связанные с местом проживания человека:

а) городской пейзаж: *дом*, *крыша*, *мостовая*, *переулок*, *проспект*, *перекрёсток*, *площадь*, *тротуар*, *улица* и т.п.;

б) деревенский пейзаж: *борозда*, *грязь*, *дорога*, *изба*, *колокольня*, *копна*, *курятник*, *пахота (пашня)*, *поле*, *сад*, *тропинка*, *церковь*, *чернозём* и т.п.

Достаточно часто используется в составе пейзажных описаний гипероним *земля* (в значении 'почва, рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты').

Развёрнутые описания *степи* обнаружены нами во многих произведениях: Н.В. Гоголь «Тарас Бульба» [5], А.С. Пушкин «Капитанская дочка» [12], И.С. Тургенев «Лес и степь» (цикл «Записки охотника») [14], А.П. Чехов «Степь» [16], Н.С. Лесков «Очарованный странник» [9], М.А. Шолохов «Поднятая целина» [17] и др. *Степей холодное молчанье* как одна из примет родной земли упомянута в знаменитом лермонтовском стихотворении «Родина» [10]. Из этого можно сделать вывод о регулярности употребления данной лексемы, характеризующей местность, в русских литературных текстах, а значит, и её значимости для русской языковой картины мира в целом.

Среди слов данной ЛСГ встречаются имена собственные – это названия населённых пунктов: *Воздвиженское*, *Москва*, *Петербург* и др.

5. Большую роль в создании пейзажа играют лексемы, называющие природные **источники света**, составляющие две основные подгруппы:

1) солнце и все его проявления: *заря восхода*, *(утренняя) зарница*, *лучи солнца*, *свет зари*, *солнце (солнышко)* и т.п.;

2) луна и звезды: *звезда*, *луна*, *Медведица*, *Млечный путь*, *месяц*, *созвездие*, *Стожары* и т.п.

Отсутствие света именуется в составе пейзажных описаний как *темнота*, *темень*, *потёмки*, *потьма* (субстантивы), *темно* (наречие или категория состояния), *хоть глаз выколи* (фразеологизм).

6. Водоемы и их атрибуты представлены именами существительными следующих подгрупп:

1) виды водоемов: *колодец*, *море*, *озеро*, *пруд*, *река (речка)*, *ручей (ручѐк)*, *родник* и т.п.;

2) средства передвижения по воде и их атрибуты: *чёлн, лодочка, парус* и т.п.

7. Животный мир. С целью недифференцированного указания в составе пейзажных описаний используется гиперонимы данной ЛСГ во множественном числе: *животные, звери, насекомые, птицы*. В ряде случаев встречаются наименования конкретных видов:

1) птиц: *бекас, воробей, ворон, ворона, грач, гусь, голубь, жаворонок, журавль, кукушка, кулик, перепел, синица, сокол, соловей, сорока, филин, чибис, ястреб* и т.п.;

2) насекомых: *пчела (пчелка), муха, кузнечик, комар, бабочка* и т.п.;

3) домашних животных: *коза, конь, корова, лошадь, петух, курица, овца, свинья, скотина* и т.п.;

4) диких животных: *волк, заяц, лис(а), медведь, (полевая) мышь* и т.п.

Нужно отметить, что любовные сцены во многих произведениях сопровождаются пейзажными описаниями, неизменными атрибутами которых являются *соловей, луна, сад*. При этом лексема *соловей* в поэзии приобретает значение символа любви:

*На холме, сквозь зеленой рощи,
При блеске светлого ручья,
Под кровом тихой майской ночи,
Вдали я слышу соловья.
По ветрам легким, благовонным
То свист его, то звон летит,
То, шумом заглушаем водным,
Вздыханьем сладостным томит.
Певец весенних дней пернатый,
Любви, свободы и утех!*

Г.Р. Державин «Соловей» [7].

В романе И.А. Гончарова «Обрыв» есть такая любовная сцена:

Они вошли в рощу.

– Я дальше не пойду ни шагу...

А сама понемногу подвигалась, пугаясь треска сучьев под ногой.

– Вот станемте здесь – тише... – шептал он, – слышите?

Соловей лил свои трели. Марфеньку обняло обаяние теплой ночи. Она оцепенела в молчании и по временам от страха ловила руку Викентьева. А когда он сам брал ее за руку, она ее отдергивала [6].

Однако от частого употребления символ становится банален: тут же у И.А. Гончарова он иронично обыгрывается в речи персонажей:

– Каков, ах ты! – обе закричали на него, – откуда это у него берется?

Соловей, что ли, сказал тебе?

8. Воздушно-пространственная перспектива воссоздана с помощью лексем: *бездна, воздух, горизонт, даль, лазурь, марево, мгла, небо (небеса), облако (облачко), пыль, туча* и т.п.;

В составе данной ЛСГ встречаются семантические дериваты: *синевя небес, полоски туч, кольчуга неба, ночное одеяло, недостижимая высота*.

9. Значимость слов, обозначающих запахи, для литературно-художественного пейзажа достаточно велика, поскольку он не ограничивается созданием только зрительного впечатления, но передает всю гамму человеческих ощущений. Выделяются лексемы, обозначающие:

1) приятные запахи: *аромат (цветов), запах (весны)* и т.п.;

2) запахи, имеющие отношение к реальной жизни, чаще всего неприятные, относящиеся к жизнедеятельности человека: *запах (навоза), дух (душок), вонь (из распивочных)* и т.п.

Как показывают примеры, во многих случаях запахи обозначаются описательно, непосредственным указанием на конкретный источник обонятельного ощущения.

10. Звуки присутствуют в описаниях пейзажа как существительные: *гоготанье, голос, гудение, гул, звон, звук, крик, лай, молвь, шорох, свист, песня, скрип, стук, трещание, фырканье, шелест* и т.д.; а также как однокоренные с ними глаголы: *зареветь, застучать, заухать, захрипеть, мычать, прокуковать, шуметь, щебетать* (многие из них образованы от соответствующих субстантивов).

Отсутствие каких бы то ни было звуков также обозначается с помощью соответствующих лексем: *безмолвие, молчанье, тишина*; конструкций с отрицательной частицей: *ни звука, ни речи*.

В большинстве своём рассматриваемые имена существительные называют реалии типичной русской природы (средней полосы) и вообще русского образа жизни соответствующей эпохи. И только в отдельных редких случаях участвуют в создании экзотических пейзажей других стран, описываемых автором художественного текста. Например, пейзажное описание в рассказе Бунина «Ночлег»:

Это случилось в одной глухой гористой местности на юге Испании.

Была июньская ночь, было полнолуние, небольшая луна стояла в зените, но свет ее, слегка розоватый, как это бывает в жаркие ночи после кратких дневных ливней, столь обычных в пору цветения лилий, все же так ярко озарял перевалы невысоких гор, покрытых низкорослым южным лесом, что глаз ясно различал их до самых горизонтов.

Узкая долина шла между этими перевалами на север [1].

Приметы экзотического пейзажа как антагониста типично русского неброского, но такого любимого даны в знаменитом лирическом отступлении поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души»:

Русь! Русь! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу: бедно, разбросанно и неприятно в тебе; не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы, венчаные дерзкими дивами искусства, города с многооконными, высокими дворцами, вросшими в утесы, картинные деревья и плющи, вросшие в дома, в шуме и в вечной пыли водопадов; не опрокинется назад голова посмотреть на громоздящиеся без конца над нею и в вышине каменные глыбы; не блеснут сквозь наброшенные одна на другую темные арки, опутанные виноградными сучьями, плющом и несметными миллионами диких роз, не блеснут сквозь них вдали вечные линии сияющих гор, несущихся в серебряные, ясные небеса. Открыто-пустынно и ровно всё в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнин невысокие твои города; ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе? [4].

Существительные с семантикой «природа» нередко становятся главными членами (или обращениями) в восклицательных по эмоциональной окраске предложениях, выражающих восторженное отношение человека (автора или персонажа), к природе, в частности, такие предложения характерны для произведений Н.В. Гоголя: *Чудно блещет месяц! И ночь, как нарочно, так роскошно теплилась!* («Ночь перед Рождеством»); *Черт вас возьми, степи, как вы хороши!..* («Тарас Бульба»); *Чудный город Миргород! Прекрасная лужа!* («Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»); *А ночь! небесные силы! какая ночь совершается в вышине! А воздух, а небо, далекое, высокое, там, в недоступной глубине своей, так необъятно, звучно и ясно раскинувшееся!..* («Мёртвые души»).

Среди рассмотренных субстантивов есть слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами -к- (речка), -ок- (лесок), -ышк- (солнышко) и др. В

их использовании усматривается русская фольклорная традиция ласково-оценочного названия жизненно важных природных объектов.

Безусловно, понятия, фигурирующие в данном списке основных ЛСГ имён существительных, в некоторой степени не совпадают с обычными общезыковыми. Так, понятия групп «Животный мир» или «Растительный мир» не совсем соответствуют классификационным наименованиям, принятым в биологии. Однако именно они оказались приоритетными для понимания природы как источника эстетических эмоций, а имена существительные рассмотренных ЛСГ использовались для создания такого интереснейшего явления словесно-го творчества, как литературно-художественный пейзаж.

Литература

1. Бунин И.А. Ночлег [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bunin.niv.ru/bunin/rasskaz/temnye-allei/nochleg.htm>.
2. Большой грамматический словарь: в 2 т. / авт.-сост. Л.З. Бояринова, Е.Н. Тихонова, М.Н. Трубаева; под ред. А.Н. Тихонова. М.: Флинта; Наука, 2006.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
4. Гоголь Н.В. Мёртвые души. М.: Сов. Россия, 1988. 432 с.
5. Гоголь Н.В. Повести. Ревизор. Женитьба. М.: Худож. лит., 1984. 526 с.
6. Гончаров И.А. Обрыв. М.: Худож. лит., 1984. 448 с.
7. Державин Г.Р. Соловей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://derzhavin.ouc.ru/solovey.html>.
8. Есенин С.А. Собрание сочинений: в 2 т. М.: Сов. Россия; Современник, 1992.
9. Лесков Н.С. Очарованный странник: повести и рассказы. М.: Современник, 1983. 432 с.
10. Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1988.
11. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII-XX веков: в 2 т. М.: Эдиториал УРСС, 2007.
12. Пушкин А.С. Драматические произведения. Проза. М.: Худож. лит., 1982. 350 с.
13. Русский семантический словарь / под общ. ред. акад. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. Т. 1. 807 с.
14. Тургенев И.С. Записки охотника. Дворянское гнездо. М.: Рипол Классик, 2006. 496 с.
15. Толстой Л.Н. Анна Каренина. М.: Худож. лит., 1981. 799 с.
16. Чехов А.П. Избранное. Л.: Лениздат, 1982. 720 с.
17. Шолохов М.А. Поднятая целина. М.: Просвещение, 1980. 559 с.

АНИСИМОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (anirin82@mail.ru).

ANISIMOVA IRINA NIKOLAEVNA – candidate of philological sciences, assistant professor of Russian as a Foreign Language Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.111'367/37

А.Ф. ГИЛАЗОВА

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ТАТАРСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Ключевые слова: образование сложных слов, татарский диалект, словосочетания.

Рассмотрены особенности сложных существительных в татарских диалектах; пути образования сложных существительных; компоненты сложных слов, их типы, модели, виды. Приведены примеры из разных диалектов татарского языка.

A.F. GILAZOVA

THE FORMATION OF COMPLEX NOUNS IN TATAR DIALECTS

Key words: implicit predication, proposition, involuntary sound situations, semantic structure of sentences.

The particularities of complex nouns in tatar dialects, the ways of the formation of complex nouns, the components of the complex words, their types, models, kinds were marked; the examples of different dialects of tatar language were cited.

Образование сложных слов в татарских диалектах происходит: 1) путем сложения основ; 2) путем перехода словосочетаний в сложные слова; 3) путем перехода словосочетаний в сложные слова при их одновременной суффиксации. Между компонентами сложных слов, как и между другими единицами языка, существуют взаимоотношения, которые выражаются в избирательности компонентов по их грамматическому признаку и лексическому содержа-

нию. Из-за лексического и грамматического сопротивления не любое слово может выступать в качестве компонента того или иного сложного слова.

1. Сложение основ

При словосложении в диалектах татарского языка участвуют, как правило, две, реже три основы. Компоненты сложных слов могут быть между собой равноправными или взаимозависимыми.

Образование сложных существительных с сочинительным отношением компонентов

Сложение с сочинительным отношением компонентов в тюркских языках изучено очень неравномерно. По данному словосложению в диалектах татарского языка образуются парные слова.

Сложение с сочинительным отношением компонентов в литературном языке изучено довольно подробно.

Одним из первых в татарском языкознании на парные слова обратил внимание К. Насыри.

Даются сведения о парных словах и в грамматике Г. Ибрагимова. Автор называет их словами-спутниками.

В докладе, сделанном в 1928 г. В Институте востоковедения, Г. Алпаров останавливается на парных словах. Парные слова им классифицируются по семантическим и фонетическим признакам, отмечаются особенности парно-повторных слов.

В грамматиках В.Н. Хангильдина и Д.Г. Тумашевой даны весьма подробные сведения о парных словах, об их структурных особенностях.

Парные слова в татарских диалектах практически мало исследована. Но все же в трудах Л.З. Залялетдинова «Средний диалект», Д.Г. Тумашевой «Диалекты сибирских татар», Т.Х. Хайрутдиновой «Говор златоустовских татар», Ф.Ю. Юсупова «Татарские говоры Южного Урала и Зауралья» упоминается образование парных слов.

Парные слова могут представлять разные части речи.

Тип «существительное+существительное»

Модель «существительное в основной форме + существительное в основной форме»:

абзар-кура *каз.ар.-мам., нгб.-крш.* надворные постройки. *Абзар-курасы да тора эле ул өйнең (каз.ар.-мам).* *Абзар-куралар төзедек монда килгәчен (нгб.-крш.).*

ага-брат *кмшл. // ага-брат* [ага + рус. брат] *мәл., чпр.* братья. *Ага-братлар исәннәр эле (кмшл.). Ага-братлар күб идек без (мәл.).*

ашам-эчем *минз., стрл.* еда. *Ашам-эчем алып кайтыгыз (стрл.).*

ил-күрше *каз.ар.-блт.* соседи. *Үз көчем белән генә йәшәмим, ил-күршем биг әйбәт.*

читек-ката *минз. // читек-ката стрл.* всякая кожаная обувь. *Читек-ката киделәр инде байлар (минз.). Сәлим бабайларда читек-ката калгандыр эле (стрл.).*

жавыр-жафа *минз.* гнет, угнетение. *Жавыр-жафа күп күрдег инде.*

жорт-ил *минз.* имущество, кров. *Жорт-илләре дә дүртпочмаклы ғына, салам түбәле өй.*

Модель «существительное + слово-эхо»:

алама-шалама *каз.ар., т.я. // алам-салам минз.* лохмотье, хлам, старье. *Алам-салам, җыртық-мыртық кийемнәр (минз.).*

әйбер-сәйбер *каз.ар.-мам., каз.ар.-крш.* вещи. *Әйбер-сәйберләренә қағыла күрмә бер үк (каз.ар.-мам.). Әйбер-сәйберләр дә апкайтқаннар (каз.ар.-крш.).*

әләмә-сәләмә *кас.* похмотье, хлам, старье. *Әләмә-сәләмә* *жәри шунда.*
әтәм-сәтәм *гәй.* остатки, отходы. *Әтәм-сәтәмне* *қарт-қороға биреп*
булмый.

терлек-тырыш *каз.ар.-лш.* домашний скот. *Терлек-тырыш* *асрыйлар*
инде күб итеп.

түрә-терпе *нғб.-крш.* начальник. *Түрә-терпене* *генә кертә шу.*

жәннек-жөннек *нғб.-крш.* домашняя птица. *Жәннек-жөннек* *буғачын*
өйдән чығып китеп булмый.

ырпы-шырпы *хвл.* в раздоре. *Алар выт инде ырпы-шырпы торалар.*

Модель «существительное на -лы + существительное на -лы»:

әптәле-сеңелле *чпр.* старшая сестра с младшей. *Әптәле-сеңелле* *икәү*
генә торалар ызбада.

Тип «глагол + глагол»

Модель «имя действия + имя действия»:

агу-ташу *хвл.* быть разбросанным, беспорядочным. *Ызбаларым* *инде өч*
көн аккан-ташкан.

Тип «звукоподражательное слово + звукоподражательное слово»

гөп-гөп *тпк.* звукоподражание шуму, возникающему при толчении льяня-
ного волокна в ступе. *Көнә буйына гөп-гөп сүс төйәбед.*

Сложение с подчинительным отношением компонентов

Данный тип сложения бывает двух видов: сложение с атрибутивным ото-
шением компонентов и сложение с комплетивным отношением компонентов.

Сложение с атрибутивным отношением компонентов

В татарских диалектах значительное количество сложных слов образова-
но на основе атрибутивных отношений компонентов. В данном способе сло-
восложения первый компонент выступает в роли атрибута (определения) вто-
рого компонента.

Первыми компонентами при словосложении с атрибутивным отношением
компонентов могут быть слова всех знаменательных частей речи.

Тип «существительное + существительное»

1. Первые компоненты таких сложных слов могут обозначать место:

артызба *хвл.* вторая половина избы, служащая кухней. *Барыгыз,*
артызбага чыгып сүләнегез.

артбакча *каз.ар., кмиш.* // **артбакца** *чст.* приусадебный участок земли.
Артбакчаны жармадыгызмы эле? (каз.ар.-этн.). Артбакча дәү түгел безнең
(каз.ар.-лш.). Артбакчадан ғына қарап кер бүлмәне (кмиш.). Әни артбакцада
бәрәреңге үвә (чст.).

2. Первые компоненты таких сложных слов выражают предназначение:

ашайак *чпр.* маленькая чаша, блюдец для супа. *Шыгыр-шыгыр арба,*
шыгырданга барма, шыгырданга барсаң, бер ашайак салма.

алчеприк *гәй.* // **алчепрәк** *каз.ар.-крш.* // **алчүпрәк** *нокр., нғб.-крш.* //
алсепрәк *к.-уф.* фартук, передник. *Алчеприк бәйлиләр дә бавын сәлендерәләр;*
Шундый ғына нимәләр дә Башны гәрлөндерәләр (хал. жыры). Мәшкәне алчеп-
риккә жыйдым қый (гәй.). Алчеприк тектем берсеннән (каз.ар.-крш.). Мича йағу-
чыға мичада салып қалдыралар йә алчүпрәкләк, йә чулқа, йә ақча салып қал-
дыралар (нокр.). Алчүпрәгеңне бәйлә (нғб.-крш.). Алсепрәгең матур икән (к.-уф.).

ашйаулық *гәй.* салфетка, которой покрывают посуду и продукты.

битйаулық *кмиш., эчк., орнб.* // **битжаулық** *каз.ар.-крш., каз.ар.-лш.* //
битйаулык *шрл.* полотенце. *Ана шунда битйаулық та куйдым, битегезне*
сертергә (кмиш.). Битйаулық китергән кийәвенә (эчк.). Сабын ал, битйаулық ал
(эчк.). Сезнең битжаулыққа сөртәп өлгергәннәр буғай (каз.ар.-крш.). Бит сөртә
торғаны битжаулық була, қызыл башлысын сөлге дибез (каз.ар.-лш.).

3. Первые компоненты таких сложных слов обозначают признак первого компонента:

гөйяулық // гөлжаулық бәр. тонкий платок с розовыми красными крупными цветами. *Гөлйяулық қызыл чәчәклә була, әбиләр генә бөркәнә аны. Гөлжаулықның мудысы бетте хәзер, әби-сәбидә булса ғына.*

Тип «прилагательное + существительное»

Сложных существительных с атрибутивным отношением компонентов типа «прилагательное + существительное», образованных сложением, в диалектах немного. Ниже приведенные примеры образованы переходом свободного словосочетания в сложное слово.

ачыгавыз кузн., мөл., чст. перемеч, ватрушка. *Картуг ачыгавызлары пешерәсен. (мөл.).*

картәни 1) шрл. форма обращения к матери отца или матери, бабушка. *Картәни адә безгә; 2)* тмн. форма обращения к жене старшего брата отца. *Минем атам да аның ире быратлар, ул миңа картәни.*

картәни злт. бабушка. *Минем картәни көн сайын шебеш саный.*

картәти минз., злт. дедушка. *Бу ашылға безнең картәтинәң аталары килгән.*

картинә(й) злт., кргл., тпк., минз., бөрә., гәй. бабушка. *Без инәйнең инәсенә – картинәйләргә бара торғаныйық (кргл.). Минем картинәй йөд йәштә (тпк.). Картинә, чоланнан бидерә алып бир әле (гәй.). Картинәсен инәкәй ти. Әнәсенәң әнәсен картинәй тиләр (минз.).*

қартәби нғб.-крш. самая старая женщина в роду или деревне. *Қартәби былтыр үлдә.*

кечейяқ каз.ар. -мам., т.я.-трх. уголок дома, находящийся перед шестком и заменяющий собственно кухню. *Апа зурырақ мийән, кечейяқта он иләб утыра.*

кечежақ каз. ар.-крш. уголок дома, находящийся перед шестком и заменяющий собственно кухню. *Кечежаққа бүмәчтән керәсе.*

Сложение с объектным отношением компонентов

В татарских диалектах встречаются сложные существительные, образованные сложением компонентов, находящихся между собой в объектных взаимоотношениях.

Тип «существительное + существительное»

Модель «существительное + существительное на -ма»:

ал'апма чст. фартук, передник. *Ал'апма кискән күгә йатале, таки йүләтә алмыйым.*

әлийапма 1) чст., мөл., чпр. фартук, передник. *Алийапмасы ал мәллә, Алмалары бар мәллә? Сандугач кебек сар'идыр, Авызында кош бар мәллә? (хал. жыры) (мөл.). 2) минз. длинное полотенце, которое падают гостям за столом. *Алийапма озон сәлгә, аны төрлөдән шақмақлап суғалар.**

алсузма каз.ар.-әтн., каз.ар.-крш. длинное полотенце, которое подают гостям за столом. *Алсузмам бар минем киселмәгән, алға жәйә торған (каз.ар.-әтн.). Киндер итеп суғасын, әзерлисән индә, нәстә кирәг индә, ашаулығын, бит сөртә торған сәлгәләрен, алсузмаларын мына кеше килгәченнән алдына салырға индә (каз.ар.-крш.).*

алнийапма мөл. фартук, передник. *Алнийапма йүләгән кызым.*

алынийапма мөл. фартук, передник. *Алынийапмам йапкан.*

алынжапма чпр. фартук, передник. *Алынжапмам билләрдә Жилфердәми жылләрдә, сандугачлар да сайрамый Сез булмаган жирләрдә (хал. жыры).*

алжапма чпр., т.я. фартук, передник. *Алжапмага алма жийә, әбиткә пешереп ашатырға ыланнарға (чпр.). Алжапма жабыым әле, хет аллар пычранмас (т.я.-к.т.).*

ашйапма т.я.-нрл. скатерть. *Ашйапма жәйеп ашарға утырдылар.*

2. Образование сложных существительных путем перехода словосочетаний без суффиксации

Переход словосочетаний в сложные слова в татарских диалектах наблюдается среди всех типов словосочетаний: атрибутивных и объектных.

Переход атрибутивных словосочетаний в сложные слова

В татарских диалектах происходит лексикализация словосочетаний типа «числительное + существительное» и «прилагательное + существительное».

Тип «числительное + существительное»

бишбармақ гәй. кисть руки.

сигезайақ каз.ар.-дөб. мокрица. *Сигезайақ дымлы урында жарала. Сигезайақ диләр аны, аяғы ишлегә күрә* (каз.ар.-дөб.).

сигезайак чст., хвл. мокрица. *Хазер бит, бәбкәм, сигезайак бетте* (чст.)

У приведенных сложных слов имеются соотносительные свободные словосочетания. Поэтому указанные сложные слова образованы путем не словосложения числительного с существительным, а путем перехода словосочетания в сложное слово.

Тип «прилагательное + существительное»

ақбаш каз.ар.-мам., каз.ар.-блт., каз.ар.-өтн. анис. *Ақбаш ашыы торған улән ул* (каз.ар.-блт.).

Переход объектных словосочетаний в сложные слова

Тип «существительное в функции прямого объекта + причастие на -р»:

айбагар каз.ар.-блт., каз.ар.-крш., алб.-крш, нәб.-крш. подсолнух. *Айбагар утыртқаныым, ашап беттеләр қарчық-қорлар* (нәб.-крш.). *Айбагар чәчәләр ийе* (каз.ар.-крш.).

айбагар карс., стрл., миш. д., хвл. подсолнух. *Айбагар бармы лаукада?* (срг.). *Айбагар цүпләрең белә идәнне цүпләмә* (чст.). *Йоморка сыттым, айбагар майы салдым* (камырга) (кузн.). *Апа, айбагар ашыысыңмы?* *Айбагар майы* (мәл.).

айбағыр каз.ар.-крш., нәб.-крш. подсолнух. *Айбағыр майымы бу?* *Айбағыр утырттық* (каз.ар.-крш.). *Бүген калхуз айбағырын ташыйлар* (нәб.-крш.).

айбаһар мәл., чст. подсолнух. *Айбаһарлар чәчәк ата инде* (мәл.).

3. Образование сложных существительных путем перехода словосочетания в сложное существительное с одновременной суффиксацией

Лексикализация словосочетаний при одновременной их суффиксации встречаются и в диалектах татарского языка.

Тип «словосочетание + -геч, -кеч // -ғыч, -қыч, -қыц, -ғыц».

Исходными словосочетаниями в данном типе образования сложных слов являются глагольные словосочетания. Сложные слова, образованные по данному типу, выражают название машины, орудия, приспособления, служащего для действия, указанного словосочетанием:

астанкигеч срг. нижняя рубашка. *Йефәк астанкигечләр китергән Мәскәүдән.*

башкигеч срг. колпачок, чепчик из простой материи, надеваемый под платок. *Башкигеч астан кийә тырган булганнар, йаулык асыннан.*

битсебергеч чст., карс., стрл., шрл. полотенце. *Урта тәрәз төбөндә бер тәрәзә уйыгыз, Битсебергеч өсләренә бер шәлйаулык куйыгыз* (хал. жыры) (чст.). *Бирнәнә без бирдек бик йакшы, йакшы эстакер, чәчәкле шәлләр, битсебергечләр куйдым* (карс.). *Битсебергеч бер сандыкта* (стрл.). *Битсебергечне чийгә эләсен* (шрл.).

битсөртөңгеч чст. полотенце. *Кайнана булмакчы кешегә инде йакшыдан күлмәк бирәләр, йакшыдан бирәләр, кайнатасына да күлмәк, битсөртөңгечләре инде* (чст.).

Литература

1. Ганиев Ф.А. Образование сложных слов в татарском языке. Казань: Печатный двор, 2002. 186 с.
2. Залялетдинов Л.З. Средний диалект татарского языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Казань, 1954. 24 с.
3. Насыров К. Краткая татарская грамматика. Казань: Типография Казан. ун-та, 1960. С. 5-23.
4. Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. 289 с.
5. Хайрутдинова Т. Х. Говор златоустовских татар. Казань: Тат. кн. изд-во, 1985. 155 с.
6. Хангилдин В.Н. Татар теле грамматикасы. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1954. 151 с.
7. Юсупов Ф.Ю. Татарские говоры Южного Урала и Зауралья. Казань: Тат. кн. изд-во, 1979. 182 с.

Условные сокращения

1. абдл. – абдуллинский говор (Оренбургская область)
2. бәр. – параньгинский говор (Мари-Эл)
3. бөре. – бирский говор (Башкортстан)
4. гәй. – говор пермских татар (Пермская область)
5. злт. – златоустовский говор (Башкортстан)
6. каз.ар. – заказанская группа говоров
7. каз.ар.-блт. – балтасинский говор заказанской группы говоров
8. каз.ар.-крш. – говор крещенных татар Заказанья
9. каз.ар.-лш. – лаишевский говор заказанской группы говоров
10. каз.ар.-мам. – мамадышский говор заказанской группы говоров
11. каз.ар.-әтн. – атнинский говор заказанской группы говоров
12. орнб. – говор татар Оренбургской области
13. кас. – касимовский говор (Рязанская область)
14. кмшл. – камышлинский говор (Самарская область)
15. кргл. – каргалинский говор (Оренбургская область)
16. к.-уф. – краснуфимский говор (Екатеринбургская область)
17. минз. – мензелинский говор (Татарстан и Башкортстан)
18. нгб.-крш. – говор нагайбаков – крещенных татар (Челябинская область)
19. нокр. – нукратовский говор (Кировская область)
20. т.кам.-крш. – говор крещенных татар Нижнего Прикамья
21. тпк. – тепекеевский говор (Башкортстан)
22. трбс. – турбаслинский говор (Башкортстан)
23. т.я. – группа говоров Нагорной стороны Татарстана
24. т.я.-к.т. – камско-устынский говор (Нагорной стороны Татарстана)
25. т.я.-нрл. – нурлатский говор (Нагорной стороны Татарстана)
26. т.я.-трх. – тарханский говор (Нагорной стороны Татарстана)
27. зчк. – ичкинский говор (Курган область)
28. карс. – карсунский говор (Ульяновская область өлкәсе)
29. кузн. – кузнецкий говор (Пензенская область)
30. күрш. – говор села Күршә-Татарчино сөйләше (Тамбов область)
31. лмб. – лямбирский говор (Пензенская область)
32. мөл. – мелекеевский говор (Ульяновская область и Самарская область)
33. срг. – сергачевский говор (Нижегородская область)
34. стрл. – стерлитамакский говор (Башкортстан)
35. тмн. – темниковский говор (Мордовия)
36. хвл. – хвалынский говор (Ульяновская область)
37. чпр. – дрожжановский говор (Татарстан и Чувашия)
38. чст. – чистопольский говор (Татарстан и Самарская область)

ГИЛАЗОВА АЙГУЛЬ ФАРИТОВНА – аспирантка, Институт языка, литературы и искусств имени Г. Ибрагимова, Академия наук Республики Татарстан, Россия, Казань (Gilazova85@mail.ru).

GILAZOVA AIGUL FARITOVNA – post-graduate student, Institute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov, Academy of Science of the Republic Tatarstan, Russia, Kazan.

УДК 821.512.111 (092)

Г.А. ЕРМАКОВА

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА
В СЕМИОТИКЕ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ЛИРИКИ М. СЕСПЕЛЯ И Г. АЙГИ***

Ключевые слова: национальная картина мира, мотив света, языковые единицы, символ, эстетическая концепция, поэтический образ, сакральное, матрица, поэтический дискурс.

Рассмотрены основные языковые единицы в художественных мирах чувашских поэтов М. Сеспеля и Г. Айги, доказано присутствие национальной картины мира в творчестве указанных художников слова.

G.A. ERMAKOVA

NATIONAL WORLD PICTURE IN LINGUA-SEMIOTIC STRUCTURES M. SESPEL AND AYGI

Key words: national world picture, light motif, linguistic structures, symbol, esthetic conception, poetic image, sacral, matrix, poetic discourse.

The basis linguistic units reflecting inner worlds of the Chuvash poets M. Sespel and G. Aygi are considered. The author believes that the national world picture is represented to the best advantage in the poetic discourse structures.

В поэтическом дискурсе М. Сеспеля и Г. Айги отражена картина мира чувашского этноса. Для доказательства данного тезиса остановимся на анализе отдельных произведений поэтов, где присутствует мотив света, представляемый через такие языковые единицы, как «огонь», «солнце», «свет». Стихотворение М. Сеспеля *Џён кун аки* «Пашня нового дня» (перевод П. Хузангая) в смысле представления национальной картины мира через осмысление древней чувашской веры является концептуальным.

Мотив света – один из основных в данном произведении, он представлен через многие языковые единицы, в том числе: *кăвак ҫутă* «синева рассвета», *хёвел* «солнце», *ылтăн пуҫ* «золотая голова», *ылтăн акапуҫ* «золотой плуг», *ҫăлтăр* «звезда», *ылтăн сӳри* «золотая борона», *хёвел калчи* «солнечная нива», *кăвак пĕлĕт* «голубое небо».

Исходя из замечания И.Н. Юркина о том, что в древней чувашской религии солнце, месяц и другие предметы упоминаются в «смысле Бога – творца земли, солнца, луны», мы можем предположить, что упоминание о солнце, небе в данном стихотворении равно упоминанию о Боге [10. С. 144]. Наличие повторов *Џён кун* «Новый День» в каждой строфе, сравнений уподобляет речевую структуру данного стихотворения заговору. Это говорит о том, что форма мышления М. Сеспеля роднится с формой мышления древних чувашей. Обращение поэта к природным стихиям – огню, воде, свету – говорит о присутствии в его творчестве национально-мифологического сознания, которое удачно актуализируется поэтом через архетипические образы солнца, поля, света. Всё в огне: плуг, день, лемех.

Поэт находится в состоянии горения оттого, что свет пронзает его, как и Г. Айги, сказавшего, что в нём «горит тайнопись Бога» [1. С. 128]. На всех образах данного стихотворения лежит знак присутствия Бога. В художественном пространстве стихотворения просматривается мифологема пути, как и во всём творчестве поэта, от «темени» к свету, от чего всё творчество М. Сеспеля и данное произведение, в частности, приобретает мифологическую глубину.

Проведённое исследование позволяет сказать, что поэтический мир М. Сеспеля устремлён из прошлого в будущее, в нём, как и у Г. Айги, говорит прапамять, она представляет нам древнюю чувашскую религию, полную света солнца.

* Исследование выполнено по госконтракту № 16.740.11.01.19 «Когнитивно-лингвистическое моделирование аргументаций в разноструктурных языках» (ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.).

Предки чувашей поклонялись, как мы уже отметили, огню, стихотворение М. Сеспеля полно огня, света, оно есть зов прапамяти о тех временах, когда почитался огонь. Поэт говорит о «Новом Дне», его приход осуществится после того, как огнём очистится земля от старого дня. «Новый День» – это свобода, любовь, надежда, вера в свет. Солнце, согласно поэту, запрягшись в оглобли, «вонзает» в столетние пласты свой раскалённый плуг, отлитый из синего света, т.е. света неба, т.е. Верховного Бога, так как, согласно Марру, «небо» в доисторические времена означало «бог», «знамение», «мощь», «творец» [6. С. 9].

Образ солнца у М. Сеспеля есть символ возрождения, он больше, чем образ солнца, с его помощью представлено небо, творец Вселенной, Бог, который есть свет. Это не просто стихотворение – это стихотворение – знак, его смысл приводит нас к осознанию чувашской идеи света, высвечивает национальный дух.

Основные образы данного произведения излучают свет: старинный плуг (*Кăвак сұтăран шăратнă акалус* – «Из синевы рассвета плуг отлит»); в оглоблях не лошадь, а само солнце, новый день весь в свете горит (*Сĕнĕ кун – шевле сарриллĕ ылтăн пуç* – «Чья голова в лучах зари горит»); лукошко жёлто-красного света (*Сар-хĕрлĕ кунтăкран...*). Вселенную предки чуваш называли *Сут Тĕнче* – «белый свет», в чувашско-русском словаре под редакцией М.И. Скворцова приводится народная поговорка *сут çанталăк сүти пурне те сүтет* «свет Вселенной всем хватает», которая говорит о достатке света во Вселенной. Чувашский народ верил в свет Вселенной, верит в это и М. Сеспель, по этому поводу И.А. Дмитриев в статье *Çеçпĕл хывнă чĕрлĕ никĕсĕнчи тĕп шухăшсем* «Положенные в основание возрождения основные мысли Сеспеля» заметил следующее: *Çеçпĕл сăввинче авалхи чăваш тĕнĕнчи сумлă символĕ, ытарăмĕ – Сут Тĕнче – хайĕн малтанхи пĕлтерĕшне усрат, Тĕнчене кĕвĕллесе тăракан пĕр Хăват-Сутă* «Символ древней чувашской веры *Сут Тĕнче* «белый свет» приобрёл в этом стихотворении М. Сеспеля своё первоначальное значение. Лелеющая Вселенную сила – это свет» [7. С. 125].

Потомки чувашей верили в свет Верховного Бога, их знания и представили нам как М. Сеспель, так и Г. Айги.

Г. Айги в стихотворении «Утешение – там» говорит, как и во многих других стихотворениях о сиянии света, у него, как и у М. Сеспеля, всё сияет, находится в свете-сиянии:

а от села до другого потом от села и так далее
это сияние
молнии белого всюду кружащей
и долгой зимы!
сиянье расширяется, блеск усиливается:
чудно обходит сарая любого чуть- чуть отстоящего
блеском усиливаясь!

Г. Айги, как и М. Сеспель, знает, от кого исходит этот свет, он обращается к нему, в голосе его радость и тревога:

Боже! ещё пребывать одинокой душой средь сияния
этого
чтобы
(немного ещё)
никуда [2. С. 70].

Несмотря на одиночество поэтов, на их, как выразился М. Сеспель, «космическую трагедию», они верят в свет, видят его сиянье. В стихотворении *Чăн*

чёрёлнӹ «Воистину воскрес» М. Сеспель включает интереснейший образ *Кӑвак хуппи* «Северное сияние», который равен по семантике образу «неба-окна» Г. Айги. Начало этого образа в древней чувашской религии, о чём сообщает В.К. Магницкий в учёном труде «Материалы к объяснению старой чувашской веры». Он, повествуя о моление при принесении в жертву Богу за новый хлеб пива, называет имена духов, которые перечисляли молившиеся. Начинается список (в деревне Масловой) именем *Торӑ*, далее перечислялись имена духов, под номером 26 [4. С. 63] представлено имя духа *Кӑвак Хуппи* – «миганье или раскрытие неба (собственно: ресницы тверди)».

Согласно В.К. Магницкому, у чувашей Ядринского и Цивильского уездов есть поверье, что во время раскрытия неба на мгновение, Бог даёт человеку всё, что бы человек ни попросил. Магницкий приводит рассказ о том, как однажды мальчик, стерёгший лошадей в лесу, во время «*кӑвак хуппи*» попросил узду, и ему Бог сбросил целую кучу уздечек [4. С. 63]. Верховный Бог, раздав людям веры, удалялся от дел, но иногда он проходил по земле или смотрел на житие людей с неба, это длилось мгновение – тогда раскрывалось небо, *Кӑвак хуппи*, по верованию чувашей, пишет В.К. Магницкий, – и есть тот момент, когда Бог смотрит на землю [4. С. 246].

Образ *Кӑвак хуппи* имеется в стихотворениях поэтов. *Кӑвак хуппи* в произведении М. Сеспеля «Воистину воскрес» осветило чувашскую землю, отчего:

и языка родного сила

Воскреснула: язык воскрес.

В нём появился солнца блеск, язык возымел мощь. М. Сеспель, завершая стихотворение, восклицает:

Сӹм вӑрмансем, шавласа ларӑр:

– Чӑваш чӗлхи чӑрӗлчӗ вилӗмрен! –

Уйсем, варсем! Вӑҫе-вӑҫӗмрен:

– Чӑн чӑрӗлнӹ! – тесе ян ярӑр!

Чӑваш чӗлхи текех чухӑн мар!

Чӑваш чӗлхи чӑрӗлчӗ вилӗмрен.

Эй, чӑвашсем! Пӗтӗм чӑререн:

– Чӑн чӑрӗлчӗ! – тесе кӑшкӑрӑр.

Перевод П. Хузангая:

Шуми дремучий тёмный бор:

Воскрес! – В ответ греми окрест

Холмов, долин, оврагов хор:

– Воистину воскрес! –

Живёт отныне слово наше:

Язык воскрес, в нём жизни блеск.

Воскликнем радостно, чуваш:

– Воистину воскрес! [8. С. 124-125].

Приведённые стихотворения обнаруживают эстетическую концепцию поэтов, в основе которой вера в свет; хотя, следует отметить, что взгляды поэтов были неодинаковые в разные периоды их жизни, но вектор эстетической концепции, пронизывающий всё творчество поэтов – вера в свет,

Мотив света в лирике поэтов – один из основных. В этом плане концептуальным является стихотворение Михаила Сеспеля *Инҫе – ҫинҫе уйра уяр* «Далеко в поле жёлтый зной», написанное 12 июня 1921 г., напечатанное впервые в газете «Канаш» 16 октября 1922 г., автограф был переслан в Чебоксары Ф.Н. Покрышнем в 1922 г., но утерян.

Многомерность поэтических образов исследуемых поэтов усиливается как за счёт используемых им слов и тропов, так и за счёт игры цвета и света, в

этом плане стихотворение М. Сеспеля «Далеко в поле жёлтый зной» является «вершиной чувашской поэзии» [9. С. 109], оно является интересным не только по системе образов, но и по «форме изложения», «системе строфики» [9. С. 109]. Интересна строфика данного произведения в собрании сочинений от 1989 г., стихотворение оформлено в три строфы: 1-10 стихотворных строк, 2-11, 3-13, в оригинале же выдержана следующая строфика: 3-4-3; 4-3-4; 3-3-3-4, вместившая в себе следующую тематику:

- 1) 3 – свет, мерцающий, искрящийся в поле;
4 – представление души лирического героя, полной этого света;
3 – представление дум лирического героя;
- 2) 4 – возрождающаяся родина (Чувашия) с её малыми избами;
3 – Новое Дыхание, Новая Дорога (у М. Сеспеля – с заглавной буквы);
4 – душа лирического героя, полная света солнца, жаворонка песни;
- 3) 3 – Новое Дыхание, дающее силу земле чувашской;
3 – обращение к Новому Дыханию с просьбой дать силы;
3 – обращение к свету с просьбой гореть огнём в душе лирического героя;
4 – слияние сердца лирического героя со своим сердцем.

В стихотворении множество образов: дальнего поля, света, сердца лирического героя, солнца, пламени, красивой девушки, облаков, родины, деревень с избами, Нового Дыхания, Новой Дороги, жизни, Нового Дня, души, песни света, солнца, жаворонка, души чувашского народа, песни души лирического героя; среди них повторяющимися являются следующие образы: дальнего поля (2 раза); *уяр ури, уйри уяр* «света» (5 раз); *уйра: уяр, хёвел хёлхемлэ хёлхсем, уяр юри, хёвел ури, хёвел юрри, шевле сарри* «солнца, его пламени» (6 раз); *чунлă чёрере, чун вылять, чун вёрет, хёвеллэ чун, ман чёрере, чёре, выля, кавар чёрем, чёрем юрри* «души лирического героя» (8 раз); *Сён Сывлăш* «Нового Дыхания» (4 раза). Исходя из этой раскладки, мы можем сказать, что ключевыми образами являются образ света (5 раз), солнца (6 раз), мы можем их объединить, так как свет, играющий в поле, – это солнца свет, повторившийся 8 раз, является образом души лирического героя, где песней поёт свет солнца. Душа лирического героя, наполняясь светом солнца, начинает пламенеть, гореть, объединяясь со своим народом. Основные цвета, просматривающиеся в этом произведении, следующие: **жёлтый** *хёвел хёлхемлэ хёлхсем* «искрящиеся лучи солнца», *сарă хёр* «красивая девушка», *хёвел ури* «солнечный луч», *хёвел юрри* «солнца песня», *шевле сарри* «солнечные блики», *хёвеллэн сун* «гори, как солнце»; **красный** *хёлхсем* «пламя огня», *вутлă юн* «огненная кровь», *кавар* «пламенеющие угли», *каварлă юн* «горящая огнём кровь», *кавар чёрем* «пламенеющее сердце»; **голубой** *пёлётсем* «небеса».

Интересна звукопись произведения, при помощи которой М. Сеспель смог передать не только игру лучей солнца, но и сознание древнего человека:

*Хёвел ури, хёвел юрри,
Тăри юрри! Шевле сарри!*
Как сердцу скажешь: «Не гори»?
В нем солнца жар, в нем свет зари.

Лирический герой любит солнце, игрой его лучей, взгляд его, скользя по горизонтальному пространству, устремляется в пространство вертикальное – вверх, к небу, солнцу, бесконечности, и он эту бесконечность вмещает в себя:

*Инсе синче уйри уяр:
Тымарсенче хёвеллэн сун!*

Пусть в жилах кровь горит огнём,
Как зной над нивой жарким днём!

При помощи звукописи М. Сеспеля удалось представить семантику стихотворения:

1. В первой строке первой строфы при помощи повтора палатальных и велярных звуков подаётся пространство – даль, где колосится рожь:

Инсе синче уйра уяр

Далеко в поле жёлтый зной.

2. Во второй строке первой строфы через звукосочетание (р–т–а) передано колыхание ржи от дуновения ветра.

3. В третьей строке первой строфы при помощи звукосочетаний (ен–не) поэту удалось передать игру солнечных лучей в высокой ржи бесконечного поля. Ассонансы и аллитерации, связывая ритмические движения, создают эффект игры солнечных лучей. Через звуковые повторы, представляющие магию слова, М. Сеспеля удалось представить сознание древнего человека, в основе которого – идея Всеединства, почитание солнца, света.

Исходя из сказанного, следует, что тема света в творчестве Г. Айги и М. Сеспеля появляется оправданно, закономерно, через неё говорит прапамять чувашского этноса.

Глубина вертикального пласта, её плотность создаётся поэтами за счёт часто употребляемых архетипических образов солнца, света, которые встречаются почти в каждом произведении, так, из сорока двух лирических произведений М. Сеспеля в собрании сочинений эти образы употреблены в разных вариантах в следующих произведениях (мы дали их по нумерации сборника 1-42). Обратимся к ним:

1. *Эс аста...* – «А ты, бес...».
2. *Каллех шулта* – «Вновь в школе» (*ылтӑн кӗвӗсемӗ* – «золотая трель»).
3. *Салтак шӑпи* – «Судьба солдата» (*сурта* – «свеча»).
4. *Час* – «Скоро» (*хӗвел* – «солнце»).
5. *Чухӑнсен кӗрешӗ тертӗнчи кун ҫути* – «Обездоленных свет в непосильной борьбе...» (*ҫутӑ* – «свет»).
6. *Пуласси* – «Грядущее» (*йӑлтӑрка ҫанталӑк* – «светлая природа»).
7. *Пурӑҫпа вилӗм* – «Жизнь и смерть» (*шур пӗлӗт* – «белое облако»).
8. *Иртнӗ самана* – «Век минувший» (*йӑлтӑр хӗвел ҫути* – «сияющего солнца свет»).
9. *Вӑхӑт ҫитӗ, вӑхӑт пулӗ* – «Дни придут – жизнь наша будет...», (*ҫӗнӗ пурӑҫ хӗвелӗ* – «новой жизни солнце»).
10. *Тухӑр тӗттӗмрен* – «Выйдите из темноты» (*ҫутӑ хӗвел* – «светлое солнце»).
11. *Хӗрлӗ тинӗсре* – «В Красном море» (*ҫутӑ пурӑҫ* – «светлая жизнь»).
12. *Атӑл юрри* – «Волжская песня» (*кӑн-кӑвак хум* – «синяя волна»).
13. *Тӑвансене пулӑшар* – «На помощь братьям» (*шевле* – «заря»).
14. *Паня Бекшанский тусӑма* – «Другу Пане Бекшанскому» (*сенкер* – «лазурь», *ҫутӑ* – «свет»).
15. *Чӑваш чӗлхи* – «Чувашский язык» (*вутӑ* – «огонь»).
16. *Чӑваш ачине* – «Сыну чувашскому» (*кӑвар чӗре* – «огненное сердце»).
17. *Чӑваш арӑмне* – «Чувашке» (*хӗвел* – «солнце»).
18. *Йӑвӑр шухӑшсем* – «Тяжёлые думы» (*чӗре ҫунчӗ* – «душа горит»).
19. *Элӗ вилсен* – «Как умру...» (*ҫӗллӗ ту* – «высокая гора» – символ мировой горы; *сарӑ кайӑк* – «жёлтая птица» – символ горного мира; *хӗвел* – «солнце», *ҫут телей* – «светлое счастье»).

20. *Чăваш поэтне Ахаха асăнса* – «Памяти чувашского поэта Агаха» (хĕвел – «солнце»).

21. *Чăн чĕрлĕнĕ! Ирĕклĕ сырнă савăсем* – Воистину воскрес! Вольные стихи» (*кавак хуппи* – «сплошная заря»).

22. *Или! Или! Лима савахвани!* – «Или! Или! Лима савахвани!...»; (*уяр* – «свет»; *хĕвел* – «солнце»).

23. *Катаран каç килсен: каçхи кунăм мĕлки* – «Гаснет день...»; (*кĕмĕл сас* – «серебряный звон»).

24. *Шăршлă каç йăварри* – «Тьма. Мне душно. Невмочь...»; (*çиçĕм* – «молния», *йăлтăр* – «сияние», *çутă* – «свет»).

25. *Чăваш! Чăваш!..* – «Чуваши! Чуваши!..» (*хĕвел* – «солнце»; *вут* – «огонь», *ылтăн* – «золото»).

26. *Çĕн Кун аки* – «Пашня Нового Дня» (*çутă* – «свет», *çăлтăр* – «звезда», *хĕвел* – «солнце»; *кавак пĕлĕт* – «голубое небо»).

27. *Тинĕсе* – «Морю» (*вутлă чун* – «огненная душа»; *хĕвел* – «солнце»).

28. *Инçе çинçе уйра уяр* – «Далеко в поле жёлтый зной...» (*уяр* – «свет», *хĕвел* – «солнце»).

29. *Экспромт* – «Экспромт» (*хĕвел* – «солнце»).

30. *Хурçă шанçăк* – «Стальная вера» (*хĕвел* – «солнце»; *хĕвелĕн юрри* – «солнца песня»).

31. *Выçă псалом* – «Голодный псалом» (*хĕвел* – «солнце»).

32. *Юлашки чĕл алра, юлашки чĕл* – «Последний ломоть, в руке, последний».

33. *Кĕпер хывăр!* – «Проложите мост!» (*хĕвеллĕ ирĕк* – солнечное завтра; *хĕвел* – «солнце»).

34. *Хĕрлĕ-хĕрлĕ, хĕрлĕ мăкăньсем* – «Маки красные, что там, вдали...» (*хĕвелĕн ашши* – «тепло солнца»).

35. *Тĕлĕк* – «Сон» (*çул тўпе* – «млечный путь»).

36. *Паянтан* – «Отныне» (*шевле* – «зарница»).

37. *Ёнер йывăç пахчи кăмăлне...* – «Лишь вчера в саду, светла, ясна...» (*сар чечек* – жёлтый цветок», *саркайăк* – «иволга»).

38. *Кун тĕпĕнче* – «На дне дня» (*Турăн çут суртисем çунаççĕ* – «Божьи свечи горят»).

39. *Пурнăçăм, хăш сăрт урлă каçсассăн?* – «Жизнь моя, за какими холмами...» (*сăрт* – «гора» – как символ мировой горы).

40. *Çуркунне* – «Весна» (*çутă* – «свет», *вут чечек* – «огня цветок»).

41. *Шухăшласа кăларнă куçсене* – «Выдуманным глазам» (*çăлтăр* «звезда», *тўпе* – «небо»).

42. *Уяр сенкерлĕх Илĕртмĕшне* – «В солнечную Мань синевы...» (*уяр Илĕртмĕшне* – «в солнечную Мань»).

Из сорока двух лирических произведений образы солнца, света использованы автором в сорока, что доказывает ориентированность поэзии М. Сеспеля, как Г. Айги, на сакральное, старую чувашскую веру, где солнце считалось божеством первого порядка. Согласно чувашскому мировидению, изложенному Н.И. Егоровым, «солнце поднималось на небо по мировому дереву», в течение дня оно объезжало землю, «устраивая на ней порядок» [3. С. 119].

Вышеизложенное свидетельствует, что матрицей, порождающей произведения поэтов, является старая чувашская вера, в основе которой лежит свет – светлая Вселенная, светлый мир, оттого и плотность вертикального пласта, что представляет дорогу к *Турă* (Богу).

Через образы солнца, света, неба, поля представляется внутренний мир авторов, их миропонимание, материализуются философско-нравственные устремления, они есть способ высказать своё видение, представить путь к *сұрастару* «гармонии», как говорили в древности, подтверждением чему является и суждение М.М. Маковского. Олицетворением гармонии, согласно М.М. Маковскому, являются образы солнца, неба, вселенной, воды, огня, дерева, человека, жизни» [5. С. 99], поэтому, вероятно, столь часто встречаются данные образы в творчестве указанных поэтов.

Литература

1. Айги Г.Н. Здесь. Избр. стихотворения, 1954-1988. М.: Современник, 1991. 288 с.
2. Айги Г.Н. Теперь всегда снега: Стихи разных лет. 1955-1989. Сов. писатель, 1992. 320 с.
3. Культура Чувашского края: учеб. пособие / В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, Н.И. Егоров и др.; сст. М.И. Скворцов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1994. Ч. 1. 351 с.
4. Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881. 267 с.
5. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологических символов в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1996. 416 с.
6. Марр Н.Я. Чуваша – яфетиды на Волге. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1926. 77 с.
7. Революция в художественном сознании начала XX века и поэзия М. Сеспеля: материалы междунар. науч. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения поэта: в 2 кн. / под ред. А.А. Трофимова, В.П. Никитина, А.П. Хузангая / ЧГИГН. Чебоксары, 2001. Кн. 1. 240 с., Кн. 2. 188 с.
8. Сеспель М.К. Собрание сочинений: Поэзия. Проза. Драматургия. Письма. Записи из дневника / вст. ст. В.Г. Родионова. 2-е изд. доп. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 526 с.
9. Станьал В.П. Итоги сепелееведения: этико-философские и литературно-поэтические уроки классика // Революция в художественном сознании начала XX века и поэзия Михаила Сеспеля: материалы Междунар. науч. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения поэта. Чебоксары, 18 октября 1999 / ЧГИГН. Чебоксары, 2001. Кн. 1. С. 99-115.
10. Юркин И.Н. В этнографическое отделение общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете Ивана Николаевича Юркина представление // Лик Чувашии. 1995. № 3. С. 142-144.

ЕРМАКОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой методики преподавания чувашского языка и литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ermakil@yandex.ru).

ERMAKOVA GALINA ALEKSEYEVNA – doctor of philological sciences, professor, chuvash language teaching methods and literature department chairman, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.161.1'373.4+811.512.111'373.4

С.В. ЕРМОЛАЕВА

ИМПЛИЦИТНЫЙ СМЫСЛ В ОТНОШЕНИЯХ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: эксплицитный, имплицитный, смысл, обосновывающие конструкции, русский язык, чувашский язык.

Проанализированы конструкции со значением обусловленности. Выявлено, что имплицитный смысл возникает в тех семантических структурах, где выражение смысла обусловленности не является основным, т.е. языковые средства выражения других категорий (наиболее тесно связанные с каузальностью) способны имплицитно рассматриваемый смысл.

S.V. ERMOLAEVA

IMPLICIT IMPLICATIONS AS REGARDS CONDITIONALITY

Key words: explicit, implicit, meaning obosnovyayushie design, Russian language, the Chuvash language.

The constructions of the value of conditioning. Revealed that the implicit meaning arises in the semantic structures, where the expression of meaning is not the primary condition, ie linguistic means of expression of other categories (most closely related to causality) can implitsirovat considered meaningful.

Цепь логических процессов отражается в языке, как известно, в обосновывающих конструкциях, где аргументация осуществляется через приписываемый объекту признак. Обосновывающее значение таких конструкций в разных языках может быть выражено не в одинаковой степени. Критериями выделения эксплицитных (явных) и имплицитных (скрытых) смыслов, как нам

кажется, следует считать наличие смыслового противопоставления и определенного способа их выражения. В связи с этим представляется, что предложение любой структуры имеет несколько уровней смысла; а) отвлеченный смысл (конкретное смысловое содержание); б) композиционно-речевой смысл (смысл, возникающий в результате взаимодействия языковых и неязыковых компонентов); в) фоновый смысл. Уровневая градация смысла позволяет проследить взаимодействие эксплицитного и имплицитного смыслов. Обусловленность как семантическая категория характеризуется широкой семантической вариативностью, связанной со сложной системой средств формального выражения. Данный смысл реализуется в высказывании при актуализации вышеназванного признака, который еще понимается в том плане, что «всегда можно назвать компонент обусловливаемый и обусловливающий его, а следовательно, и зависимый от обусловливаемого» [4. С. 169]. Отношения зависимости актуализируются, как показывает языковой материал, в результате использования в предложении-высказывании специальных языковых единиц, выражающих разнообразные каузальные смыслы, а также в результате семантического взаимодействия единиц языка (под воздействием контекста). Имплицитный смысл возникает в тех языковых единицах, в тех семантических структурах, где выражение смысла обусловленности не является основным, т.е. языковые средства выражения других категорий (наиболее тесно связанные с каузальностью) способны имплицитировать рассматриваемый смысл.

В эллиптических конструкциях не выражен один из компонентов причинной ситуации – собственно причинная связь. Эллиптические конструкции представляют тип причинно-следственного отношения, выраженного паратактически. Существует, однако, точка зрения, которая отрицает существование в паратаксисе причинного смысла. В частности, А.М. Пешковский считал, что было бы ошибкой рассматривать союз **и** как выразитель причинно-следственных, условных, противительных и т.п. отношений [3. С. 142]. А.М. Пешковский считает, что сложносочиненные предложения обозначают чистую конъюнкцию, не осложненную дополнительными компонентами значения. Теоретическая неясность в отношении между сочинением и подчинением в системе русистики, как отмечают Т.А. Колосова, М.И. Черемисина, накладывает отпечаток на направление и характер этих поисков в алтайских языках. «Прежде всего возникает вопрос: что же есть сочинение – особый формальный тип связи или особое, отличное от подчинения, содержательное отношение между событиями. Если это формальный тип связей, то во всех языках, как и в русском, сочинение должно интерпретироваться как связь, выражаемая союзами. Подчинение же, как известно, может передаваться и другими, в частности морфологическими, способами, которые четко противостоят аналитическим» [1. С. 75]. Функциональными эквивалентами русских конструкций с союзами **и**, **а**, **но** нередко оказываются в тюркских языках конструкции, в составе которых сказуемое зависимой части принимает форму одного из деепричастий «соединительного» типа. В чувашском языке эквивалентами рассматриваемых конструкций выступают паратактические предложения с союзами **та(те)**, **тата**, **анчах**, **çапах**, **е**, **те-те**: *Заиграл рожок, и деревенское стадо потянулось мимо барского двора* (Пушкин). – *Акă шăхлич сасси илтĕнсе кайрĕ те, ял кĕтĕвĕ улпут сурчĕ сумĕпе иртме пусларĕ; В то же мгновение дверь из соседней комнаты растворилась, и Санину поневоле пришлось изумиться* (Тургенев). – *Çав самантрах юнашар пулĕмри алăк уçăлчĕ те, Санин шалт тĕлĕнсе кайрĕ*. В приведенных предложениях вто-

рая часть паратаксиста выражает событие-результат, и здесь возможна подстановка Т-местоименного скрепа **поэтому**, что указывает на наличие в русских и чувашских предложениях причинных отношений. Для паратаксиста с причинной семантикой, как мы видим, характерны такие признаки, как: а) порядок следования предикатной и субъектной групп; б) характер темарематической связи между конъюнктами (отсутствуют тема-рематические пересечения); в) семантический тип предиката (первый предикат событийный или процессуальный, описывающий повторяющееся действие, а второй – событийный, описывающий однократное действие).

Литература

1. Колосова Т.А., Черемисина М.И. О принципах классификации сложных предложений // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 69-81.
2. Москалева И.П. Соотношение эксплицитных и имплицитных средств выполнения языковых значений: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 24 с.
3. Пешковский А.М. Интонация и грамматика. М.: Учпедгиз, 1959. 235 с.
4. Ширяев Е.Н. Отношения логической обусловленности в сложном предложении // Грамматические исследования: функционально-стилистический аспект. М.: Наука, 1991. 247 с.

ЕРМОЛАЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА – аспирантка кафедры сопоставительного языкознания и межкультурной коммуникации, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (alexgubm@mail.ru).
ERMOLAEVA SVETLANA VLADIMIROVNA – post-graduate student of Comparative Linguistics and Intercultural Communication Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81-33

Е.З. ИМАЕВА

ОПЫТ АНАЛИЗА ТЕКСТОВ УСИЛЕННОГО ТИПА И ТЕКСТОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ НЕЯВНОГО СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: текст усиленного типа, текст неявного смыслообразования, смысл, проза, синоним, ритм, метонимия, синтаксис.

Исследованы проблемы смысловой организации текстов усиленного типа и текстов неявного смыслообразования. При рассмотрении текстов усиленного типа главное внимание уделено не усредненно-бытовым текстам, а сильным текстам с логосными потенциями. Представлены характеристики текстов неявного смыслообразования.

Е.З. IMAEVA

STUDY OF TEXTS OF FORTIFIED SENSE AND TEXTS WITH ELEMENTS OF IMPLIED SENSE

Key words: texts of fortified sense, texts of implied sense, sense, prose, synonym, rhythm, metonymy, syntax.

This article is concerned with issues raised in the organization of sense in texts of fortified sense and texts of implied sense. When analyzing texts of fortified sense, special attention is paid not to humdrum mundane texts, but to strong texts with powerful potentialities of logos. The article also explores typical characteristics of texts of implied sense.

Тексты можно условно поделить на два типа: тексты усиленного типа (термин В.Н. Топорова) и текстовые источники неявного смыслообразования.

Текст усиленного типа – это не усредненно-бытовой текст, а сильный текст с логосными потенциями. Первой задачей реципиента здесь является обращение луча рефлексии в топоры (места) своей души.

Для примера рассмотрим фрагмент из романа Т. Драйзера «Американская трагедия». Одним из средств воздействия на реципиента здесь является разнообразие ритмов: параллелизм (1-3, 5-10 строки), 5-стопный ямб (3-4 строки), тоника (6-7 строки).

On this night in this great street
With its cars and crowds and tall buildings,
he felt ashamed, dragged out of normal life,

to be made a show and jest of
The handsome automobiles that sped by,
the loitering pedestrians moving off
to what interests and comforts he could only surmise;
the gay pairs of young people, laughing and jesting
and the «kids» staring,
all troubled him with a sense of something different,
better, more beautiful than his or rather their life [12. С. 12].

Ритм фрагмента создается синтагмами с примерно равным количеством слогов и одинаковой структурой и соответствует настроению восторга бытия, жажды впечатлений. Здесь сразу же дается лаконичная и выразительная характеристика родителей Клайда, и она важна как мотивировка последующего порыва Клайда за пределы этого убогого и архаичного существования. Фрагмент представляет собой описание переживаний Клайда на фоне городского пейзажа, самого по себе не привлекающего внимания. Использование автором синонимов, не вносящих качеств новизны в текст (cars – automobiles, crowds – pedestrians – kids), приводит к выражению самой большой степени автоматизации значения слова как единицы, ибо слово, актуализированное в смысловом отношении, стало бы самостоятельным и в звуковом отношении и нарушило бы движение ритма. Контраст между смысловыми элементами языковых знаков и актуализированным ритмом оказывается разительным.

По мнению Сартра, для продуктивного обращения к самому себе необходим еще кто-то как неизбежный посредник между мной и моим «я» [15. С. 227]. В принципе им может быть кто угодно, достаточно лишь его обращенного извне «взгляда». Сартр пишет о Взгляде Другого, пристально следящего за человеком, который начинает себя осознавать не свободным субъектом, а объектом. Этот Взгляд, это существование Другого отчуждают от человека его возможности, его тело, но одновременно и позволяют ощутить наличность своего бытия, объективность своего присутствия в этом мире. Идея Сартра о Другом переключается с идей М. Бахтина о «хоре», без отклика которого художественное творчество теряет смысл и самоидентификацию.

По нашему мнению, сартровский Взгляд может принадлежать ребенку с его радостью полноты бытия, радостью укорененности в мире, радостью вольного, уверенного в себе действующего. Человек чувствует себя в гармонии с миром, который не воспринимается как препятствие для его деятельности.

Взгляд ребенка мы связываем с кантовским оживляющим принципом в душе [6. С. 330]. Кант, размышляя о способностях души, составляющих гений, замечает: «Стихотворение может быть очень милым и изящным, но лишенным духа. Торжественная речь может быть основательной и изящной, но лишенной духа. Иногда разговор не лишен занимательности, однако в нем нет духа. Даже о женщине говорят, что она прелестна, словоохотлива и пристойна, но лишена духа» [6. С. 330]. И. Кант считает, что дух – это представление воображения, которое дает повод много думать, причем, однако, никакая определенная мысль, т.е. никакое понятие не может быть адекватно ему и, следовательно, никакой язык не в состоянии полностью достигнуть его и сделать его понятным. Кант противопоставляет дух идее разума.

Взгляд Другого может принадлежать и взрослому (мудрецу, авторитету, советнику, совести, осуществляющей моральную цензуру поступков и устремлений; морализирующему началу, рациональному началу).

Смена оживляющего принципа и разума, Взгляда Ребенка и Взгляда Взрослого должна быть динамичной, а переходы контрастными. Такую смену ролей Э. Берн называет «структурированием времени» [3. С. 172]. Мы счита-

ем, что «структурный голод» связан не столько с необходимостью «избегать скуки», сколько продиктован самой человеческой природой. Именно такую структуру находим в лучших страницах американской классики.

Во фрагменте из книги М. Твена «The Adventures of Huckleberry Finn» (гл. 22), в котором Гекльберри Финн рассказывает о цирковом представлении, Взгляд Взрослого появляется трижды: во второй половине первого абзаца (где Гекльберри решает проскользнуть мимо сторожа, тем самым желая сэкономить деньги), в четвертом абзаце (где герой признается, что таких шуток он бы и в год не придумал: «Why, I couldn't 'a thought of them in a year»); и в последнем, пятом, абзаце, который полностью дан в восприятии взрослого (герой с наивной непосредственностью обнаруживает, что акробат здорово провел всех присутствующих).

Перечисленные места смыслового сгущения дают более полную характеристику персонажа. Приближения и отдаления автора от своего предмета в пределах сохранения единого тона повествования знаменуют стремление выйти за границы собственной субъективности, стремление обрести сторонний взгляд.

Весь отрывок имеет характер непосредственного, нерerefлектированного проявления чувственности и потому музыкален:

*It was the splndidest sight that ever was
when they all come riding in,
and every lady with a lovely complexion,
and perfectly beautiful,
and looking just like a gang of real sure enough queens,
and dressed in clothes that cost millions of dollars,
and just littered with diamonds.*

В приведенных примерах, данных глазами Взрослого, чувственность теряет свою непосредственность. Герой как бы рефлектирует по поводу событий. События становятся предметом собственных размышлений героя и потому повествование немusыкально (аритмично):

*Then the ringmaster he see how he had been fooled,
and he was the sickest ringmaster you ever see, I reckon.
Why, it was one of his own men!
He had got up that joke all out of his own head,
and never let on to nobody.
Well, I felt sheepish enough, to be took in so,
but I wouldn't 'a' been in that ringmaster's place,
not for a thousand dollars [17. С. 128].*

Следующий фрагмент взят из романа Р. Бредбери «Вино из одуванчиков» и представляет собой описание переживаний мальчика; переживаний истинных, а не из-за отдельных лишений в жизни; открывающих путь к непосредственно субъективному, иррационально-интуитивному познанию самости, и тем самым и подлинного бытия.

*But this was more than Death.
This summer night
deep down under the stars
was all things you would ever feel
or see
or hear
in your life.*

*Doubts flushed him.
Ice cream lived again in his throat,
stomach,
spine,
and limbs;*

*he was instantly cold as a wind out of December gone.
He realized that all men were like this;
that each person was to himself one alone.
One oneness,
a unit in a society,
but always afraid.
Like here, standing.
In this instant it was an individual problem
seeking an individual solution.
He must accept being alone and work on from there [11. С. 29-30].*

В отрывке односложные слова создают ритм, аналогичный национальному тоническому стиху, напоминающему о народных балладах:

*This summer night
deep down under the stars...*

Возьмем в качестве примера начало знаменитой баллады об «Охоте на Чивиоте» (The Hunting of the Cheviot):

*The Percy out of Northumbelond,
And a vow to God made he,
That he should hunt on the mountains
Of Cheviot within days three [5. С. 210].*

Величественный ритм обусловлен и лексически. И ритм, и лексика служат задаче выхода из эмпирии в экзистенцию: если говорится о чувствах героя, то в сравнении с самыми глубокими общечеловеческими чувствами; если о близких людях, то как о поддержке перед лицом вечности; если об окружающей природе – то природе, граничащей со звездами; если о страхе темноты, то не о страхе индивидуально, а присущем человеку в пограничной ситуации.

По мнению автора, только вернувшись к существованию перед лицом смерти, человек обретает и смысл жизни, освободившись от ложных целей и деятельности, которой наполняет его жизнь индивидуально-техническая цивилизация. Неподлинная экзистенция не желает знать ничего о собственной кончине. Она постоянно избегает мысли о собственной кончине.

Смертоносный слой человеческого бытия необычайно объемлен. Считаем нужным подчеркнуть, что не о смерти как некой субстанции идет речь, а о стороне некоторого рефлексивного отношения. Сцены написания смерти представляют собой один из способов трансцендирования. В таких текстах используются короткие предложения – как правило, бессоюзные с сочинительной и подчинительной связью.

Использование коротких предложений считалось основателями романтической прозы средством пробуждения чувств.

В представленном фрагменте односоставные номинативные предложения создают впечатление обобщенной трагической недосказанности, напряжения, которые не требуют в этой атмосфере эмоционально-оценочной конкретизации:

*One, oneness,
a unit in a society,
but always afraid.
Like here, standing.*

Во фрагменте повествование обретает осязаемость и пронзительность за счет ритма колонов, оканчивающихся триадами.

В тексте с элементами неявного смыслообразования автор описывает непосредственно объект, а сопоставимую с ним, параллельную ему конфигурацию связей, связанную с текстом. Для этого используется любой процесс (природный и связанный с человеческой деятельностью). По этому поводу М.М. Бахтин пишет: язык в литературе является не только «средством изображения или выражения», но и «объектом изображения» [2. С. 289].

Модель мира в тексте с элементами неявного смыслообразования базируется на метонимических связях: нечто заменяется не тем или иным феноменом, отличным от субституируемого, а преобразуется изнутри, несет возможность замещения в самом себе. Г.В. Гегель во введении к «Феноменологии духа» [4. С. 279] выдвигает положение о единстве познания и объекта. Он отвергает те представления или теории о познании, которые выставляют познание как своего рода орудие, отделенное от объекта, на который оно действует. В продуктах человеческой деятельности не только сосредоточена историческая форма освоения человеком мира, но и зафиксированы средства и способы этого освоения. Основной установкой немецкого неокантианства марбургской школы было растворение всякой «данности» в создавшей ее деятельности [7. С. 78]. Таким образом, если способ развития входит в процесс преобразования, тогда осуществляется возможность творческого совершенствования, а оно есть нечто большее, нежели даже самое интенсивное и существенное развитие. Текст сообщает душе не только знание, но и действие.

М. Бахтин считает: если в описании не нашло места описание самого инструмента, то нет и завершения [1. С. 81].

В качестве предметного образца текста с элементами неявного смыслообразования может послужить следующее предложение: «*Every kilometre a small mud watch-tower stood up above the flat fields like an exclamation-mark*» [13. С. 73].

В данном предложении знак препинания, синтаксис, выступает в качестве формального знания, ничего нового к знаниям о предмете не добавляющего.

Как правило, восклицательный знак не связывается с синтаксической мифологией писателей-модернистов. Фундаментальным знаком в деконструкции являются кавычки. В. Россман справедливо подчеркивает: «Если прочие знаки откровенно протаскивают в письмо элементы устной речи и являются ее агентами, то кавычки – это единственный знак, который остается верным «письму» и графизму в целом» [10. С. 73]. Например: «*He had a small white moustache as slight as monkey's, and it seemed to give a twist to the meaning of his words, putting them between sets of inverted commas*» (Pritchett «The Lion's Den»).

Запятые тоже создают в тексте атмосферу отчуждения и разделения. Г. Стайн называет этот знак препинания «разлагающим текст» [16. С. 200], В. Соловьев – символом отчуждения, который замутняет образ Софии-премудрости [10. С. 71]. Например: «*An improvement over last term's course, still depended too heavily on The Element... Sometimes, between a comma and semicolon, he reformed the world. But since that was irrelevant to the subject matter of the curriculum, he felt uneasy. Who am I anyway, the fourth Isaiah?*» [14. С. 243].

Обратимся к теории Ю.М. Лотмана о двух коммуникативных системах [8. С. 157]. Для наглядности автор представляет схематически два направления передачи сообщения «Я – ОН» и «Я – Я». В привычном нам общении господствует коммуникация первого типа, которая предполагает, что до начала акта коммуникации некоторое сообщение известно «мне» и не известно «ему».

Передача сообщения самому себе на первый взгляд представляется абсурдной. Тем не менее в автокоммуникации сообщение не становится избыточным, а, как бы это не выглядело парадоксальным, приобретает дополнительный новый смысл. Сообщение в процессе коммуникации переформулируется, происходит качественная трансформация смысла. И происходит это в результате того, что вводится «добавочный второй код». В сообщении по каналу «Я – Я» взаимодействуют два начала: сообщение на некотором семантическом языке и синтагматический добавочный код.

В связи с изложенным разберем следующий отрывок:

«Постепенно перемарывая написанное, Юрий Андреевич стал в той же лирической манере излагать легенду о Егории Храбром. Он начал с широко-

го, предоставляющего большой простор пятистопника. Независимое от содержания, самому размеру свойственное благозвучие раздражало его своей казенной фальшивой певучестью. Он бросил напыщенный размер с цезурой, стеснив строки до четырех стоп, как борются в прозе с многословием. Писать стало труднее и заманчивее. Работа пошла живее, но все же излишняя болтливость проникала в нее. Он заставил себя укоротить строчки еще больше. Словом стало тесно в трехстопнике, последние следы сонливости слетели с пишущего, он пробудился, загорелся, узость строчных промежутков сама подсказывала, чем их наполнить. Предметы, едва названные на словах, стали не шутя вырисовываться в раме упоминания. Он слышал ход лошади, ступающей по поверхности стихотворения, как слышно спотыкание конской иноходи в одной из баллад Шопена. Георгий Победоносец скакал на коне по необозримому пространству степи, Юрий Андреевич видел сзади, как он уменьшается, удаляясь. Юрий Андреевич писал с лихорадочной торопливостью, едва успевая записывать слова и строчки, являвшиеся сплошь к месту и впопад» [9. С. 368].

Таким образом, в системе «Я – Я» содержание трансформируется, переформулируется в иных категориях, причем вводятся не новые сообщения, а новые коды. Ю.М. Лотман подчеркивает, что в художественной прозе используются обе коммуникативные системы, эстетический эффект возникает в момент, когда текст переклывается из одной системы в другую. В приведенном выше отрывке именно размышления героя о различных размерах, непосредственно включающихся в повествование, и являются автокоммуникацией.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Бахтин М.М. Язык в художественной литературе // Собрание сочинений: в 5 т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. С. 287-297.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. М.: Прогресс, 1988. 399 с.
4. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. Ч. 3: Философия духа // Собрание сочинений: в 3 т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 3. 371 с.
5. Жирмунский В.М. Введение в метрику. Теория стиха. Л.: Академия, 1925. 284 с.
6. Кант И. Критика способности суждения // Собрание сочинений: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 5. С. 201-377.
7. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
8. Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. С. 159-165.
9. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. Повести. Статьи и очерки. М.: Слово, 2000. 728 с.
10. Россман В. Техники пунктуации: знак препинания как философский метод // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 68-76.
11. Bradbury R. Dandelion Wine. Toronto: Country Life Books, 1978. 239 p.
12. Dreiser T. An American Tragedy. М.: Высш. шк., 1978. 88 с.
13. Greene G. The Quite American. М.: Foreign Language Publishing House, 1959. 318 с.
14. Malamud B. A New Life. N.Y.: Penguin Books, 1998. 348 p.
15. Sartre J.P. L'Etre et le Néant. Paris: Gallimard, 1988. 724 p.
16. Stein G. Lectures in America. Boston: Beacon Press, 1957. 231 p.
17. Twain M. The Adventures of Huckleberry Finn. N.Y.: Penguin Books, 2008. 300 p.

ИМАЕВА ЕЛЕНА ЗАЙНЕТДИНОВНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 1, Государственный университет управления, Россия, Москва (imaevagulnaraz@mail.ru).

ИМАЕВА ЕЛЕНА ЗАЙНЕТДИНОВНА – candidate of philological sciences, assistant professor department of the English language № 1, The State University of Management, Russia, Moscow.

УДК 811.511.151

М.Т. ИПАКОВА

РАННИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: письменные памятники, рукописные словари, соматические названия, этапы формирования.

Более широкое изучение марийского народа, его культуры и языка относится ко 2-й четверти XVIII в. Изучены памятники XVIII-XIX вв., в которых в той или иной мере представлены соматические названия. Такие уникальные источники, каковыми являются рукописные словари В. Крекнина и И. Платунова, Ф. Земляницкого, Г.Я. Яковлева, М. Кроковского, И.Я. Молярова и других, представляют хорошую возможность проследить этапы формирования соматической лексики марийского языка.

М.Т. ИПАКОВА

EARLY PRINTED EDITIONS AS THE SOURCE OF STUDYING SOMATIC VOCABULARY OF THE MARI LANGUAGE

Key words: written sources, hand-written dictionaries, somatic words, stages of formation.

More detailed investigation of Mari people, Mari culture and language began in the second quarter of the 18th century. This article is devoted to the main sources, where somatic words were included in a certain extent. Those lexicographic sources were published in the 18th-20th centuries and they include hand-written dictionaries by V. Kreknin and I. Platonov, F. Zemlyanitskiy, G.Ya. Yakovlev, M. Krovovski, I.Ya. Molyarov and others. Those unique sources let us examine the stages of formation of the Mari somatic vocabulary.

Первые письменные памятники, в которых зафиксированы марийские слова, относятся к концу XVII в. [1. С. 9-10]. В основном это записи зарубежных ученых, путешественников, которые наряду с описанием жизни и быта, религиозных верований, различных обрядов в своих сочинениях оставили некий языковой материал, главным образом лексического характера, в том числе и соматическую лексику.

По утверждению О.А. Сергеева, который опирается на работу немецкого исследователя Г. Стипа, марийские слова впервые зафиксированы в 1697 г. финским дипломатом Хенриком Бреннером. Х. Бреннер дважды (1697-1698 гг., 1699 г.) побывал в районе реки Волги, где встречался с марийцами. Благодаря двоюродному брату Э. Бреннеру его записи были включены в книгу О. Рудбека «*Atlantica sive Manheim*», которая вышла в г. Упсала в 1698 г. [5. С. 99]. Среди 14 марийских слов три относятся к соматической лексике: *кид* 'рука', *нер* 'нос', *пылыш* 'уши' [5. С. 97-98].

Более широкое изучение марийского народа, его культуры и языка относится ко 2-й четверти XVIII в. В данной статье остановимся на некоторых памятниках XVIII-XIX вв., в которых в той или иной мере представлены соматические названия.

Богатый лексический материал содержится в рукописном «Кратком черемисском словаре с российским переводом» В. Крекнина и И. Платунова (1785). В него вошли слова из разных диалектов марийского языка. Словарь содержит около 5 тысяч слов, из них 104 наименования являются словами, относящимися к соматической лексике: *шель* 'жир', *упша пундаш* 'небо', *сорта* 'зрачок' (в словаре – 'кружок в глазах, зеница'), *нерамаш* 'мокрота', *корош* 'хрящ', *каик* *шерге* 'гребень у птицы' и т. д. [2]. В качестве словарной статьи в небольшом количестве включены также соматизмы описательного характера, например: *шиндза лебедыш* 'веко' (букв. 'покрышка для глаз') [2. С. 232] – ср. *шинчагомдыш*, Г. *сынзэгомдыш* 'тж' [11. С. 131], *корка пуль вуй валнэ* 'коленная чашка' (букв. 'чашка на колене') [2. С. 67] – ср. *пулвуйкап-кас*, *пулвуйокса*, *пулвуйшинча*, Г. *пылвуйсынзэ* 'тж' [9. С. 322], *киргосе ужаш* *шамыц* 'внутренние органы' ('букв. внутренние части') [2. С. 60] – ср. *кэргэ*, Г. *кэргы* 'тж' [8. С. 42], *-шамыц* – показатель мн. числа. Некоторые соматизмы образованы с помощью форм местного падежа, таких образований в современном марийском языке не встречается, например: *шиндзаште ошо* 'белок

(глаза); белковая оболочка глаза' (букв. 'белок в глазу') [2. С. 234] – ср. *шин-чаошо*, *сѣнзѣошы* Г. 'тж' [11. С. 135]. В словаре зафиксированы также соматизмы, образованные при помощи суффикса *-маш*, который был весьма продуктивным, например: *туртумашь* 'морщина' [2. С. 191] > *турташ* 'жаться, сжиматься, сжаться' + суф. *-маш* – ср. совр. морщина (на коже лица, тела) – *куптыр*, Г. *кыптыр* [8. С. 140]. Аналогичным образом образована лексема *логальтемашь* 'осязание' [2. С. 93] – ср. совр. *кидшѣм* 'осязание' [7. С. 333], *йолшѣм*: *йолшѣм дене* 'ощупью (ноги); с помощью осязания' [7. С. 112].

Немалый интерес представляют рукописные словари XIX в., хранящиеся в рукописном фонде библиотеки имени Н. Лобачевского Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина. Наиболее значительный из них – «Черемисско-русский словарь» (70-е гг. XIX в.), составленный учителем духовного училища Ф. Земляничником. В памятнике около 7170 слов. Интересующая нас соматическая лексика представлена 81 наименованием. В словаре зафиксированы немало соматизмов, которые уже не употребляются в современном марийском языке (*вуйемыж* 'висок', *ингиж* 'плечо', *йолгыж* 'пятка', *темян* 'ладонь') или в них наблюдается расхождение в семантике, например: *верге* 'живот' [13] – ср. *верге*, Г. *вѣргы* 'почки' [6. С. 214].

В рукописном словаре марийского просветителя Г.Я. Яковлева [14] в разделе «Тело человека» содержится 91 соматизм. Среди них встречаются незафиксированные в современных словарях такие термины, как, например: *тырба виль вял пандашь* 'усы' [14. С. 19]; *лемя* 'легкие' [14. С. 21]. Для названия понятия 'лицо' в памятнике дан термин *цре ширга* [14. С. 18], в горном наречии они употребляются по отдельности: ср. *цѣре* 'цвет лица; вид, образ, облик' [4. С. 189], *шѣргы* 'лицо, щека' [4. С. 218]. Наблюдаются некоторые орфографические погрешности словаря, например: *яль пѣгѣрта* 'ладышка' [14. С. 21] – ср. *пѣгарка* 'подъем, выступ', *ял пѣгарка* 'подъем ступни' [4. С. 115]. В отдельных случаях наблюдается расхождение в семантике, например: *шода* 'почки' [14. С. 21]; – ср. *шодо*, Г. *шоды* 'легкие' [11. С. 181].

Рукописный «Словарь Черемисского горного нарѣчѣя» (1883), составленный священником М. Кроковским, представляет немаловажное значение в изучении соматической лексики марийского языка. В нем содержится 140 соматических названий: *пулышь шабала* 'лопатка', *чюнче* 'лишай', *шмадама* 'небо', *ширга кечальтэма юлька* 'обвислые щеки', *ширгышта лаксакъ* 'ямочки на щеках' и др. [12] В памятнике зафиксирована лексема *шма понгышь* в значении 'щека' [12. С. 139], вероятнее всего здесь имеется в виду 'полость рта, ротовая полость' – ср. *ум-шавомыш*, Г. *ышмавонгыш* 'тж' [10. С. 70], ср. также *понгышь* 'пазуха, недра' [12. С. 85]. В словаре М. Кроковского зафиксировано немало таких лексем, которые отсутствуют в современных лексикографических словарях, например: *вярьга* 'перепонка, оболочка около желудка' [12. С. 18], *янзыкъ* 'мошонка' [12. С. 136].

Неопубликованный словарь И.Я. Молярова (1887) составлен на базе горного наречия марийского языка. Как и в других памятниках письменности того времени, в нем многие соматизмы с точки зрения оформления зафиксированы неточно. Много орфографических погрешностей, ср. например, *вуй-вим*. В одних случаях слова данного типа пишутся через дефис, в других – раздельно [3. С. 39]. Например, слово *пѣлѣштыне* 'заушье; место за ухом' в словаре дано как *пилишь тынь* [3. С. 14] и *пылышь тын* 'висок' [3. С. 39]. Соматическая лексика марийского языка в рукописи И.Я. Молярова представлена в количестве 296 лексических единиц.

В заключение следует подчеркнуть, что такие уникальные источники, каковыми являются рукописные словари В. Крекнина и И. Платунова, Ф. Земляничного, Г.Я. Яковлева, М. Кроковского, И.Я. Молярова и других, представляют хорошую возможность проследить этапы формирования соматической лексики марийского языка.

Сокращения

Г. – горное наречие марийского языка

Литература

1. Иванов И.Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. 255 с.
2. Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекиным и Спасской церкви дьяконом Иоанном Платуновым. 1785 года (с добавлениями и пометками А.М. Шёгрена) // Архив РАН. СПб. Ф. 94. Оп. 1. Ед. хр. № 233.
3. Моляров И.Я. Черемисско-русский словарь. На Козьмодемьянскй черемисский языкъ (рукопись). 1887 // Архив Финно-угорского общества.
4. Саваткова А.А. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1981. 235 с.
5. Сергеев О.А. Марийские слова в дневниках финского дипломата Х. Бреннера // Ашмаринские чтения: Материалы межрегиональной научной конференции. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. С. 91-101.
6. Словарь марийского языка. Т. I: А-З / сост.: А.А. Абрамова, И.С. Галкин, И.Г. Иванов и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 488 с.
7. Словарь марийского языка. Т. II: И, Й, К (кабак-коса) / сост.: А.А. Абрамова, В.И. Вершинин, А.С. Ефремов и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 464 с.
8. Словарь марийского языка. Т. III: косараш-ляпкыме / сост.: Л.И. Барцева, В.И. Вершинин, Л.П. Грузов и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 504 с.
9. Словарь марийского языка. Т. V: Ё (орчыктарыме), П / сост.: А.А. Абрамова, Л.И. Барцева и др. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2000. 508 с.
10. Словарь марийского языка. Т. VIII: У, Ё, Ф, Х, Ц, Ч / сост.: А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, В.И. Вершинин и др. / МарНИИ. Йошкар-Ола, 2003. 511 с.
11. Словарь марийского языка. Т. IX: Ш, Щ / сост.: А.А. Абрамова, Е.А. Черашова / МарНИИ. Йошкар-Ола, 2004. 520 с.
12. Словарь Черемисского горного наречия, составленный священником Михайломъ Кроковскимъ, 1883 // Архив Финно-угорского общества.
13. Словарь черемисско-русский учителя духовного училища Земляницкого // Отдел рукописей и редких книг библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского университета. № 1420.
14. Яковлев Г.Я. Словарь. Дикие и домашние животные, птицы, рыбы, насекомые, деревья, растения, минералы, тело человека // Рукописный фонд МарНИИЯЛИ. Оп. 1. № 137.

ИПАКОВА МАРИНА ТИМЕРЬЯНОВНА – научный сотрудник отдела языка, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В.М. Васильева, Россия, Йошкар-Ола (marinaipakova@rambler.ru).

IPAKOVA MARINA TIMERYANOVNA – scientific worker of the Linguistic Department, Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilev, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 811.512.111'373.21+811.511.151'373.21

Ю.Н. ИСАЕВ

ЧУВАШСКИЙ ФИТОНИМ *САТРА* «ЛЕС, ЧАЩА» И МАРИЙСКИЙ ФИТОНИМ *ЧОДЫРА* «ЛЕС»: ЭТИМОЛОГИЯ

Ключевые слова: заимствование, странствующее слово, лес, чаща, аппелятив, топоним, этимология.

Дано разъяснение таких явлений, как языковые заимствования, странствующие слова, проведен подробный лингвистический анализ лексем: чуваш. *са́тра* и мар. *чодыра* «лес».

Yu.N. ISAEV

THE CHUVASH PHYTONYM *S'ATRA* «WOOD, THICKET» AND THE MARI PHYTONYM *CHODYRA* «WOOD»: ETYMOLOGY

Key words: borrowing, wandering word, wood, appellative name, place name, etymology.

Such phenomena as language borrowings, wandering words are explained; the lexemes chuv. *s'atra* «wood, thicket», mar. *chodyra* «wood» have been analysed in detail.

В лингвистике до сих пор нет единого определения термина *заимствование*. Обратимся к словарям лингвистических терминов.

1. Заимствование – обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов (нередко сами эти понятия и

предметы становятся известными носителям данного языка лишь вследствие контактов с теми народами, из чьих языков заимствуются соответствующие, слова [1. С. 150-151].

Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [7. С. 158-159].

Заимствования то же, что и иноязычные слова – слова, заимствованные из других языков [9. С. 131].

По мнению М.М. Маковского, «лингвистическая природа заимствований, условия вхождения и выхода слов и значений в различных языках и методы установления заимствованного или исконного характера слов в том или ином языке изучены слабо, а специальные теоретические исследования, посвященные этим вопросам, весьма немногочисленны» [8. С. 125]. Нередко заимствованные слова называют «странствующими» или «бродячими».

Теперь непосредственно приступим к лингвистическому анализу чувашского фитонима *ҫатра* и марийского фитонима *чодыра* «лес»:

чуваш. *ҫатра* «кустарник, мелколесье, трущоба, заросли, чаща, чащоба»; *ҫатрака* «хворост, сушняк»; «трущобник, кустарник, мелколесье»;

мар. *чодыра*, *чодра* «лес»; *цадра* «мелкий и густой кустарник»; *пич чодыра* «дремучий лес»; *сип чодыра* «чащоба, непроходимый лес»; *чытыр* «лесная чаща, заросли».

Как в чувашском, так и в марийском языках имеются топонимы с апеллятивами *ҫатра* и *чодыра*, *цадра*. В словаре Н.И. Ашмарина мы находим следующие топонимические названия: *ҫатра олăх* – назв. мелкого леса, заливаемого водой; *Ҫатра касси* – назв. дер.; *ҫатра ҫырма* – назв. оврага; *ҫатра-хăвăр* – назв. леса [2. Вып. XIII. С. 76].

В справочнике «Населенные пункты Чувашской АССР [9. С. 130] приведены следующие названия деревень на основе апеллятива *ҫатра*: *Сятраево*, *Сятракассы* (*Сятракассы*), название 5 деревень; *Сятра-Марги*; *Сятра-Марково* (всего 8 комонимов); ср. *Ҫатăрка*, *Ҫатра*, *Ҫатра-Марка*, *Ҫатра Катек*, *Ҫатра-Хоракасси*, *Ҫатракассы*, *Ҫатрак*.

В республике Марий Эл, по данным А.Н. Куклина, ойконимов с апеллятивом *чодыра* насчитывалось 9, исчезнувшими считаются 2 деревни; ср. *Чодраял*, *Марий Чодраял*, *Руш (Русский) Чодраял*; *Чодрасола*; *Татар Чодраял*, *Чадыраполко*; *Чодыраял Корамас* [6. С. 53–54].

Этимология слов *ҫатра* и *чодыра* считается установленной, но объяснения их происхождения весьма противоречивы.

В.Г. Егоров в одной словарной статье помещает сразу три лексемы: *ҫатăрк(к)а*, *ҫатра*, *ҫатрака* 1) кустарник, хворост, чаща; 2) густой, частый (о лесе); ветвистый; *ҫатăрка ҫын перен.* «вспыльчивый человек»; тат. *чытыр*, башк. *сытыр* «хворост», тат. *чытырмак* «чаща»; кирг. *чытырман* «чаща», «густые заросли»; ср. мар. *чодра* «лес», *чодырман* «сухая пихта с ветвями и хвоей»; *перен.* «вспыльчивый человек». По мнению автора, слово звукоподражательное: чуваш. *ҫатăр*, *ҫатăрт* – подражание треску сухих сучьев [5. С. 204].

М.Р. Федотов определенной этимологии слова *ҫатра* не приводит, даны лишь производные формы: *ҫатра-ватра*, *ҫатрака* и *ҫатрашка*; тюркские соответствия: тат. *чытыр*, башк. *сытыр* «хворост»; марГ. *цадыра* «мелкий и густой кустарник»; марВ. *чытыр* (< тюрк); мар. *чодра* «лес, лесной» [12. С. 88-89].

Ранее исследуя исторические связи чувашского языка с языками угрофиннов Поволжья и Перми, он высказал мнение, что марГ *цидыра* и марЛ *чодырман* «мелкий и густой кустарник» этимологически восходят к чувашскому *ҫатра* «хворост, чаща» [11. С. 60].

Х. Паасонен в «Восточночеремисском словаре» в качестве аналога марийскому слову *чодра* «лес» приводил чувашскую лексику *çатрака* «мелкий лес» [13. С. 158].

А.Н. Куклин считает, что чувашское слово *çатра* «хворост, кустарник, мелко-лесье» является заимствованием из горного наречия марийского языка [6. С. 63].

Этимология слов *çатра* и *чодыра* остается невыясненной потому, что исследователи не искали этимологического корня этих слов, для этого необходимо было найти родственные слова конкретно в чувашском и марийском языках, а затем выходить на арену родственных языков с прицелом на типологическое сопоставление. Это возможно только в том случае, если учитывать закон регулярной многозначности (изосемантичности) корня слова и закон фонетических соответствий. Ни то, ни другое до сих пор не соблюдено.

Материал чувашского и марийского языков дает повод говорить о фонетическом соответствии <ç ~ ч, ц>. Нам известно, что пратюркское <ч> на почве чувашского языка во многих случаях переходит в <ç>: *çавăр* «вращать» ~ тюрк. *чевир*, *чавир*; *çак* «вешать» ~ *чек*, *чэк*; *çar* «войско» ~ *чери*, *черү*, *черик* и т.д., но не всегда.

Допустим, что в слове гипотетический корень **çat* <**чат* (*чит* ~ *чât*). Это в современном чувашском языке связанный корень, который в самостоятельном употреблении значения не имеет.

Имея в виду, что слово *çатра* означает «хворост, чаща, густой лес», обратим внимание на его синоним *чâtлăх* «чаща, дремучий лес, заросль». М.Р. Федотов неспроста слово *чâtлăх* делит на морфемы *чât* + *-лăх*, где *чât* – связанный корень (радикалоид), а *-лăх* – деривационный аффикс. Тюркские соответствия: каз. *чытыр* «хворост»; тел. *чыдырмак* «трущоба», «лесная чаща», кирг. *шытырман* «густой лес», «густой кустарник», шор. *шыдырбан* – *шытырман* «трущоба», лесная чаща»; башк. *сытыр* «хворост», *сытырлык* «хворостник»; марВ *чытыр* «хворост» (<тюрк.) [12. Т. II. С. 406]; ср. др-тюрк. *çit* (*чит*) «шалаш из камыша, терновник» [4. С. 146].

Слова *шытырман*–*шыдырбан* образовались соединением двух слов *шит*(*шyd*) < *чит*+*урман*, появление среднего <ы> объясняется прогрессивной ассимиляцией, т.е. под влиянием <ы> первого слога. Итак, в тюркских языках наблюдается звукосоответствие <ч~ç~ш>.

Допустим, что связанный корень *çat* имеется и в слове *çатан* «плетень», «изгородь из сплетенных прутьев и ветвей», «частокол», «корзинка», «плетенка (для езды)», т.е. простой тарантас, телега с плетеным кузовом; ср. *çатăрмак* – назв. особой телеги для возки снопов; рыдван [2. Вып. XII. С. 73].

По данным словаря Н.И. Ашмарина, слово *çатан* имеет следующие фонетические варианты: *чатан*, то же, что *çатан* «плетень» [2. Вып. XV. С. 161]; *читан* «корзинка» (в других местах *çатан*) [2. Вып. XV. С. 216], т.е. мы имеем звукосоответствие ç~ч. Обратимся к материалу других тюркских языков: башк. *ситян*, тат. *читэн* «плетень»; ойр. *чеденъ* «плетень», «забор», «ограда вокруг юрты»; тур. *чит* (*çit*) «плетень», «забор»; хак. *сиден* «изгородь», «забор»; узб. *четан девор* «плетень» (*девор* «ограда»); узб. *четан*, уйг. *читэн* «плетенный кузов на арбе», уйг. *читэн* «терновник», *читли* «огораживать терновником»; *читэн* «плетень»; гаг. *читен*, карач. *четен* «корзина»; шор. *шеден* «загон для скота», «изгородь» [5. С. 204].

М.Р. Федотов, ссылаясь на Радлова, приводит следующие тюркские соответствия: саг., койб. *седан* «забор», кирг. *шедан* «плетень, изгородь», тар. *шадан* «изгородь», каз. *читан*, башк. *ситэн* «плетень», изгородь» [12. II. 88].

Вариативность анлаутных фонем налицо: ч ~ ш ~ с ~ ç. Семантическая вариативность объясняется семантической деривацией: «материал – предмет (сделанный) из этого материала» при непосредственном участии деривационного шага.

В словаре Н.И. Ашмарина дано слово «*читан*, знач. не выясн. Ав сысна *читан* хёрринче сўрет» [2. Вып. XV. С. 185]. Здесь, видимо, *читан* равен по значению *сатан карта* «плетень, изгородь».

Наличие в др.-тюрк. *çit*, в турецком *çit* (*чым*), уйг. *чит* нас наводит на мысль, что в чувашском слове *читлĕх* «клетка», «пространство под крышей сарая», «маточник» – имеется связанный корень *чит*, на что справедливо указывает М.Р. Федотов: *чит+лĕк*. И тут же мы находим первоначальную семантическую расшифровку этого слова: «материал, годный для клетки» [12. Т. II. С. 421]; т.е. это могли быть: камыш, терновник, ивовые прутья и т.д. В других тюркских языках: тат. *чит*, кирг. *чет* «забор», тур. *чит* «изгородь, плетень» является свободным корнем. Из тюркских языков слово перешло в финно-угорские языки: мар. *четлык* «клетка (для птицы)», удм. *четлык* «клетка», «маточник» (клетка для пчелиной матки).

Итак, в чувашском языке слово *сатан* выступает в следующих фонетических вариантах: *чатан*, *читан*, которые созвучны тюркским аналогам. Это наталкивает на мысль, что в словах *сатра*, *сатрака*, *сатърка* имеет место тот же связанный корень **сат* < **чат*, *чет*, *чит*.

Этимология марийского слова *чодыра* «лес» долгое время считалась установленной. Но А.Н. Куклин, не соглашаясь с мнением предыдущих исследователей, пишет: «Подобные утверждения о происхождении марийской лексики *чодыра* явно игнорируют реальную историко-культурную ретроспективу марийского народа и совершенно не согласуются с данными родственных финно-угорских языков» [6. С. 56]. Автор приводит диалектизмы коми-зырянского языка *согра*, *чогра* «болотистое кочковатое место с корявым ельником»; *чагра* «дикое место, поросшее кедровым лесом» и считает, что данные диалектизмы семантически и материально близки марийскому *чодра*; чередование анлаутного *с~ч* и инлаутного *д~г* считается закономерным. Рассматриваемые выше лексемы развились, по мнению автора, из более древней формы *чотра* «лес» или *цотра*. Коми лексема *согра* воспринята говорами северо-русского наречия для выражения рельефа местности и разновидности леса; *согра* «сырая, поросшая ельником и вереском местность»; «мокрое вязкое болото с редким невзрачным ельником». В Великом Устюге зафиксировано значение «густой лес». Как и чуваш. *сатра* и мар. *чадыра* зафиксированы топонимы: *Согра* (пук, мыс); *Согорка*; *Долгая Согра*; *Черная Согра*; *Шиленская Согра*.

Установленной этимологии слова *согра* нет. Отметим, что в словаре В. Даля *согра* приписывается также и сибирским говорам со значением «болотистая равнина с кочкарником, ельником, вереском...» [3. Т. IV. С. 259]. На Урале это слово зафиксировано в следующих вариантах: *согря*, *сохра* «болото, поросшее лесом». В северо-русских говорах бытуют другие фонетические варианты: *шогр*, *шохра*, *шогра*, *чагра*, *чагора*, *садера*, *седера*, *седера* и др. Слова *садера*, *седера* фонетически весьма близки чувашскому *сатра* и марийскому *чодера* «лес». В Сибири в русских говорах по нижнему течению Иртыша встречаются фонетические варианты: *чадера*, *чагера* «дремучий лес, чаща, непроходимое мелколесье» [3. Т. IV. С. 259].

Рассмотренный нами материал не дает нам право говорить что мар. *чодыра* (*чодра*) этимологически восходит к чуваш. *сатра* «хворост, чаща» и, наоборот, что чуваш. *сатра* является заимствованием из горного наречия марийского языка. К тому же мы склоняемся к мысли, что эти слова являются странствующими.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1969. 605 с.
2. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка = Чăваш сăмахĕсен кĕнеки: в 17 т. Т. 12. Чебоксары, 1937. 320 с.

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4: С-V / под ред. И.А. Бодуэна де Куртене. 3-е изд., испр. и знач. доп. СПб.; М.: Вольф [Б. г.]. 1619 с.
4. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
5. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашкинигиздат, 1964. 355 с.
6. Куклин А.Н. Названия исчезнувших селений Марийской АССР (с апеллятивом *чодьра* «лес») // Вопросы марийской ономастики. Вып. 7. Йошкар-Ола, 1990. С. 49-74.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 583 с.
8. Маковский М.М. Теория лексической аттракции; АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1971. 210 с.
9. Населенные пункты Чувашской АССР. Словарь-справочник об адм.-территор. изм. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. 335 с.
10. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
11. Федотов М.Р. Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. 160 с.
12. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Т. 1: А-Ритаван / ЧГИГН. Чебоксары, 1996. 471 с.
13. Paasonen H. Ost-tscheremissisches Wörterbuch. LSFU XI. Helsinki, 1948. 210 S.

ИСАЕВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат филологических наук, директор, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Россия, Чебоксары (isaev1314@mail.ru).

ISAEV YURY NICOLAEVICH – candidate of philological sciences, director, Chuvash State Institute of the Humanities, Russia, Cheboksary.

УДК 81'373.2

Г.Е. КОРНИЛОВ

ТОПОНИМИЯ РЕСПУБЛИК ПОВОЛЖЬЯ (БАШКОРТОСТАН, КОМИ, МАРИЙ ЭЛ, МОРДОВИЯ, ТАТАРСТАН, УДМУРТИЯ, ЧУВАШИЯ) – XXV: А-АНЛАУТНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ*

Ключевые слова: компаративистика, этимология, контактология, оноματοлогия, топонимика.

Статья продолжает инвентаризацию и интерпретацию топонимов и апеллятивов с компонентами «аймекеева» в тюркских и финно-угорских языках Поволжья. В ней предпринята попытка реконструкции архетипов с привлечением данных некоторых индоевропейских языков.

G.Ye. KORNILOV

TOPONIMICS OF THE VOLGA REGION REPUBLICS (THE BASHKIR, THE KOMI, THE MARI, THE MORDVA, THE TATAR, THE UDMURT, THE CHUVASH REPUBLICS) – 25-TH CENTURY: A-ANLAUT GEOGRAPHIC NAMES

Key words: comparative linguistics, etymology, contactology, onomatology, toponymy.

The article continues the inventarization and interpretation of toponyms and appeals with the «аймекеева» components in the Turkish and Finno-Ugrian languages of the Volga region. The attempt to reconstruct the arhtypes with the data of Indo-European languages has been taken.

Коррекционное предупреждение. Будучи временно утраченной, статья идет с частичным нарушением принятого алфавитного порядка следования.

0.0.2.4.5. **АЙМЕКЕЕВА** – назв. д. быв. Байляр. вол. Мензелин. у., время 1-й фиксации – 1764 г. Упоминается только у Ф.Г. Хисамитдиновой [14. С.138], при этом оно не включено в перечень комонимов, «для которых имеются материалы для историко-этимологических разысканий» [14. С. 215], отсутствует у Азата Камалова [6] и в «Словаре топонимов Башкирской АССР» [12], но в последнем еще одно название на *-мекей/ -мәкәй* – башк. д. быв. Уразов. с-та Учалин. р-на *Иш-мекеево / Иш-мәкәй*, «от антропонима *Ишмәкәй*. Другое назв. *СараФол*» [12. С. 666]. В этом словаре отсылки к антропонимам регулярны, но попыток этимологизации последних нет.

Имя, на первый взгляд, членится *Ай-мек-ей / Әй-мәк-әй*, где *-әй/-ей* в конечном счете восходит к флексии вокатива (в чуваш. *-ай/-ей*); согласно

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (грант ГО 2-1.6-123).

А. Камалову, *-мәк* – «продуктивный формообразующий аффикс», который «иногда выполняет словообразующую функцию» (иллюстрировано одним примером *-Сөйөмләм*) [6. С. 47], неожиданно на с. 73 обнаруживается утверждение: «*Ишем тауы* (от *Ишмәк тауы*)», т.е. *-ем* из *-мәк*, но означает ли это, что комонимы: *Ишем / Ишимово* (башк. д. б. в. Петров. с-та Макар. р-на); *Ишем / Ишимово* (марий. д. б. в. Баймурзин. с-та Мишкин. р-на); *Ишем-бай / Ишим-баево* (башк. д. б. в. Яхин. с-та Салават. р-на); *Ишем-бәт / Ишем-бет* (рус. д. б. в. Новосубаев. с-та Нуриман. р-на), – тоже были образованы на базе первоначального антропонима **Ишмәк*? Без дополнительных (особенно – документальных) свидетельств все это несколько неубедительно.

С учетом тюркского сингармонизма полным набором рассматриваемого аффикса / суффикса следует считать *-мак / -мәк / -мек*, а в числе образованных с его помощью рассматривать еще и комонимы и их апеллятивы на территории Татарстана: *Тәкмәк / Такмаково* (тат. д. б. в. Верхне-Яхшеев. с-та Актамыш. р-на); *Яңа Тәкмәк / Новый Токмак* (рус. д. б. в. Токмак. с-та Заин. р-на); *Сасмак / Сосмаги* (тат. д. б. в. Мульмин. с-та Высокогор. р-на, прежде – *Сосмаги* – тат. д. Мульмин. в. Казан. у., *Сосмак Пшенгер* – тат. д. Мамсин. в. Казан. у. [7. С. 274]); *Аграмак / Аграмакова* (рус.-тат. с. б. в. Аграмак. с-та Куйбыш. р-на); *Тукмак* (тат. д. б. в. Старо-Шугуров. с-та Лениногор. р-на); *Тукмак* (тат. д. б. в. Федотов. с-та Лениногор. р-на); *Большой Чекмак / Олы Чакмак* (тат. с. б. в. Шуган. с-та Муслим. р-на); *Кул-мак-сы / Кулмакса* (тат. с. б. в. Елантов. с-та Шереметьев. р-на); *Чармак*: *-касы* (чуваш. д. б. в. Сюндыр. в. Козмодемьян. у. [7. С. 324]). Любопытна русская передача татарского комонима на *-мәкәй / -мекей* (ср. выше: *Аймекеево / Әймәкәй, Ишмекеево / Ишмәкәй*) – *Әжмәкәй* (тат. д. б. в. Старо-Гардалин. с-та Челнин. р-на) в виде *Азьмушкино (-з- / -ж-)* внутритатарское диалектное колебание), где русский уменьшительно-ласкательный сложный суффикс *-уш-ка / -уш-ко* представлен в качестве стилистического эквивалента татарского *-мәкәй / -мекей* (кстати, восточно-слав. *-о* в собственных именах, как и тюрк. *-ай / -әй / -ей*, восходит к флексии вокатива, сохраненной, например, в украинском языке). Не исключено, что *Әжмәкәй* образовано на основе диалектного прозвища *Әже-мәкәй* «Щебетун(ья)», ср. тат. литер. *әже-гөже килү* «щебетать – о птицах, любезничать – о людях».

Видимо, в комониме *жәмәк / Ямаково* (тат. д. б. в. Кадряк. с-та Мензелин. р-на) основа *жәм-*, а суффикс *-әк / -ак*, ср. *ямак / йамак* в составе *йамак майы* «горчица» в говоре татар Перм. области [4. С. 163], если это не производное от *жәмәг(ать)* «общество; супруга / жена; семья», а в комониме *Сәмәкәй / Семекей* (тат. с. б. в. Семеев. с-та Мензелин. р-на) следует выделять суффикс *-кәй / -кей / -кай* [8. С. 35-53], [ср. 0.0.1.8.6. **АЗНАКАЕВО**, см. 9. С. 168-179], а *Сәмә-*, возможно, одного корня с тат. диал. (бирский, оренбургский, пермский говоры) *семәйү, сөмәйү* «унывать, печалиться» [4. С. 367, 387].

Подробнее, чем Азат Камалов, в составе топонимов *-мак / -мәк* рассмотрен у Ф.Г. Гариповой [1. С. 189-190], которая присоединяется к мнению Ф.А. Ганиева о том, что «этот суффикс всегда присоединяется к глагольным основам, представляющим собой глаголы действия (*ик-мәк* «хлеб», *уй-мак* «наперсток») и движения (*бас-мак* диал. «мостики»)....», и ссылается на Н.Б. Бурганову, утверждающую, что «имя действия на *-мак, -мәк*, довольно активно употребляющееся в старотатарском литературном языке, в современном языке не получило развития. Оно не характерно и для его диалектов...».

Кроме приведенных нами выше топонимов на *-мак / -мәк*, у Ф.Г. Гариповой инвентаризованы: *Азмак* – правый приток р. *Бугульминка* (Бугульмин. р-н); *Азмак* – правый приток р. *Свияга* (Апастов. р-н); *Азмак* – река в Болгарии (ссылка на Georgiew-a); *Артмак* – правый приток р. *М. Черемшан* (Чисто-

польск. р-н); *Артмак* – правый приток р. *М. Сульча* (Аксубаев. р-н); *Артмак* – правый приток р. *Тоша* (Тетюш. р-н); *Артмаклы* – озеро на земле д. *Староабсалимово* (Аургазин. р-н Башкортостана); *Артмаклы* – озеро на земле д. *Бабаево* (Мишкин. р-н Башкортостана); *Иырмак* – правый приток р. *Б. Черемшан* (Октябр. р-н); *Иырмак* – правый приток р. *Була* (Апастов. р-н); *Казмак* – река и нп в быв. Осин. у. Перм. губ.; *Тукмак* – правый приток р. *Аналык* (Лениногор. р-н); *Тукмак* – правый приток р. *Кувак* (Лениногор. р-н); *Тукмак* – правый приток р. *Шешма* (Чистополь. р-н); *Тукмак* – родник (в с. *Тат. Байтуган* Камыш. р-н Самар. обл.); *Тукмак* – река в быв. Охан. у. Перм. губ.; *Тулмак* – правый приток р. *Сульча* (Аксубаев. р-н); *Тулмак* – река на земле д. *Ст. Яндовка* Кулат. р-на Ульянов. обл. [1. С. 190]; *Уймак кӱле* – правый приток р. *Актай* (Спасск. р-н) [1. С. 153].

Названный автор впервые в ономотологии инвентаризовал «апеллятивы, употребляющиеся в татарской гидронимии» и указал, в частности, на татар. слово *тармак* «рукав реки», употребляющееся в живой речи преимущественно в качестве апеллятива (в разн. знач. «ветвь, ветка; ответвление; перен. отрасль деятельности / хозяйства». – Г.К.), а в потамонимах Татарстана в качестве географического номенклатурного термина: *Атау тармагы* – правый приток р. *Уратьма* (Заин. р-н); *Ибрай тармагы* – правый приток р. *Иганя* (Муслюмов. р-н); *Ихсан тармагы* – правый приток р. *Мензеля* (Сарманов. р-н); *Кайынлы тармак* – правый приток р. *Сюнь* (Актаныш. р-н); *Кӱлле тармак* – правый приток р. *Акташка* (Заин. р-н); *Кырык бер тармак (йылгасы)* – правый приток р. *Резяпка* (Спас. р-н); *Урман тармагы* – правый приток р. *Нохратка* (Алькеев. р-н); *Чибер тармак* – правый приток р. *Зай* (Заин. р-н); *Чишмеле тармак* – правый приток р. *Актай* (Спас. р-н), иногда – в качестве определения к другим географическим номенклатурным терминам: *Тармак йылгасы* – правый приток р. *Кузуборка* (Балтасин. р-н); *Тармак суы* – правый приток р. *Кубня* (Апастов. р-н); *Тармак тѣбе* – правый приток р. *Б.Карла* (Буин. р-н) [1. С. 108-109].

Членение *тар-мак*, с выделением суффикса *-мак / -мек*, ставит вопрос о глаголе-интранзитиве **тар- / *тӕз-* (переднерядный архетип вроде бы подтверждается чуваш. *чар-мак* «растопыренный; растопырка», где имеет место переход **т- > ч-*), совпадающем в велярном варианте с среднетюрк. (Махмуд Кашгари) *tar* «распределять, разрывать / рассеивать...», *tar-ым* «рукав реки», уйг. «разветвление реки», чагат. *tar-mak* «ветвь, отпрыск, побег, росток, зуб(ец), зуб(чик)»..., (среднетюрк.) «коготь»; чуваш. *tora-t, tura-t* «сук, ветвь», чагат. *tar-ka* «расходиться», казах. *tara* «то же» (в словарях *тарам* «разветвление». – Г.К.), киргиз. *tyraj* «распростереться, растянуться»... ср. также *tarya*, тув. (сойот.) *dyra* «чесать, расчесывать, причесывать», инвентаризованными М. Рясняном [16. S. 463a], который от *tar-* выводит *tara* «расходиться», откуда алт., телеут., уйг. *taram* «сухожилие, тетива, струна», (уйг.) «дельта», тат., туба *tara-myş*, бар. *tara-mys*, казах. *taramys* «сухожилие, тетива» [16. S. 463b]. Но наличие форм типа казах. *тарам* «разветвление» (см. выше), мариупольско-греч. *тарама* «балка», в том числе в качестве потамонимов: *Тарама* – левый приток р. *Днепр*, *Тарама* – левый приток р. *Сухой Ял*, *Тарамьска* – правый приток р. *Днепр* [1. С. 109] допускает членение *тарам-ак*, однако М.Р. Федотов, приведя из Словаря В. Радлова «каз., кирг., чаг. *тармак* «ветвь; зубцы; отросток», возводит это слово к *тара-* + *-мак*, основываясь на алт., тел., саг., кач., кюэрик., кирг., каз. *тара-* «расходиться, распространяться; рассеяться; размножаться; выходить из чего-нибудь; происходить; образовываться (в ост. диал.)...» [13. Т. II. С. 251].

Подтверждением реальности реконструированного нами выше интранзитива **тар- / *тӕз-* (>*тез-*), на базе которого образован тюркский географический номенклатурный термин *тармак* «рукав реки», «ответвление, разветвление

ние, ветвь (прям. и перен.); побег(и) на растениях; проток(а) и т.д.», являются живые: чуваш. *тар-* «бежать, сбежать, убежать», древнетюрк. *tāz-* «убегать» (и корни соответствующих межтюркских параллелей), монг. *ter-*: *ter-gen* то же [5. С. 232; 13. Т. II. С. 175; 16. С. 477a]. Вопреки авторам всех этимологических словарей родственные корни можно усматривать в тюркских параллелях чуваш. *тар(ă)* «порох», *«нечто растертое в порошок», ср. семантич. параллель – рус. *бегунъ* «растирочный валъ на пороховой мельнице» [3. Т. I. С. 371]; *тар* «пот», *«(по)бег жидкости (из организма)», *«истечение», ср. семантич. параллель – рус. *побегъ* «бегство, утёк», *побегъ речки, канавы, дна реки* «склонъ, наклонъ» (ударение на 2-м слоге), *побегъ* «желобчатая доска, по коей, изъ поставленных на нее корчагъ, сусло стекает в кадъ» (ударение на 1-м слоге); *тар-*: *~йывăçси, ~йўс, ~йăвăç* «осокорь», «тополь» – семантический эквивалент русского названия вида ивы – *бредина* на базе значений «(раз)бредаться», «расселяться», «разбегаться», «давать отпрыски от воткнутой в землю свежесрезанной ветки или от пней, после заготовки стволов, прутьев; от корней (во все стороны)». Интересны значения заимствованного из тюркских источников марийского *тормак* «ветвь; развилина дерева, сук с разветвлениями», «раскидистый, развесистый, ветвистый» [11. Т. VII. С. 170а, б], «отросток; рукав реки...» [1. С. 109]. То есть тюрк. **тар-* / **tāz-* «бег» – *тармак* «побег(и) растений», «ветвь, ветви» является полным типологическим (семантическим) аналогом рус. *бегъ* (от *бегать*) – *побегъ* «ветвь или отпрыск, отросток, отрасль, поростокъ отъ дерева или от корня его» [3. Т. III. С. 351]. Не исключено у тюрк. *тар-мак* бывшее диалектное значение «расходящиеся конечности», к чему несомненно восходит рус. разговорно-просторечное *тар-машки* (букв. «растопырки») в составе фразеологизма *вверх тармашками* «вверх ногами», букв. «вверх растопырами», однако *ноги* могут пониматься и как *орган бега*, ср. чешское соответствие рус. *бег* «бегство, побег», звучащее близко *běh* и имеющее значения «бег, ход», (охот.) «нога (зайца, серны, собаки, пернатых)» [15. С. 61].

Возвращаясь к исходному объекту рассмотрения в данной статье – антропониму прозвищного происхождения *Ай-мек-ей*, откуда рус. *Аймекеева*, следует склониться к мысли, что он образован от общетюрк. *ай*, согласно Алимю Гафурову – «компоненту сложносоставного имени», который «в женских именах означает *красивая, красавица*, в мужских – *счастье, счастливый час*» [2. С. 122], то же у Ибн-Мйрзâкарим ал-Қарнақй – *Ай* – тюрк. «луна» (распространенный компонент как женских имен, так и мужских имен, в значении: «счастье, счастливый час», «красивая, красавица») [10. С.33, 306]. Ср. все наши предыдущие статьи о топонимах с начальным компонентом *Ай-*. При этом, хотя исторически второй компонент *-мекей*: *Ай~* и допускает членение на *-мек-ей* (т.е. отглагольно-именной суффикс *-мек* плюс вокативный *-ей*), в данном конкретном случае, видимо, он функционирует в качестве деэтимологизировавшегося уменьшительно-ласкательного стилистического компонента, подобного *-мәкәй* в составе упомянутого выше *Әж-мәкәй*, употребляемого в русском языке Татарстана в варианте *Азьмушкино*.

Если бы *Аймек-*: *~ей* было не современным, а древнетюркским образованием, то его можно было бы рассматривать как пространственно-хронологический вариант рассмотренного нами в предыдущей публикации под № 0.0.2.4.2. имени *Аймак*.

Альтернативным рассмотренному могло бы быть членение *Әймә-кәй* / *Айме-кей*, *Әжмә-кәй* / *Азьм-ушка*, при этом следовало бы допускать на соответствующей территории Башкортостана и Татарстана оставшиеся не описанными или давно ассимилированные тюркские говоры, в которых имелись слова, гомогенные современным: туркм. *азм* «злоба, гнев, ярость», *азма* – имя действия от интранзитива *азмак* «сбиться с пути» (у тур. соответствия *azma*

добавочные значения «возбуждение; полукровка, помесь, гибрид») или узб. *азим*, тур. *azim* «большой; великий; сильный», личное имя муж. *Азим* (ср. название чуваш. комонима и потамонима *Азим-Сирма* / *Асѣм-Ўырми* в Вурнар. р-не ЧР); вряд ли заслуживает привлечения сюда узб. диал. *аймоки*, *аймаки* «шутник, забавник»; но интересны тур. *azim* «кость», *azim* (*azmi*) «решимость; воля; намерение» и *âzim* «полный решимости», «отправляющий куда-либо», допускающие возможность антропонима **Azmikey*.

Более перспективным представляется понимать *Әймә-* / *Айме* в составе *Әймә-кәй* / *Айме-кей* как «Живущий в/на конце деревни», с учетом тат. диал. *Әймә'* / *Әймәк*, имеющем в минзелинском диалекте в Башкортостане и Татарстане то же значение, что и *курмы(й)ш* [4. С. 27, 258] «один конец деревни» (отсюда, между прочим, название города *Курмыш* в Посурье), ср. *Ышкул безнең әймәти* «Наша школа на краю деревни» [4. С. 541], при этом не исключается, что *Әймәкәй* / *Аймекей* и *Әжмә-кәй* / *Азьмушка* – это башкирский и татарский варианты названия одного и того же населенного пункта (если один не является высылком из другого).

(Продолжение следует)

Литература

1. *Гарипова Ф.Г.* Татарская гидронимия: Вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии. Казань, 1998. 571 с.
2. *Гафуров Алим.* Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: словарь. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1987. 221 с.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4 т. Т. 1-4 / под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ. 4-е изд., испр. и знач. доп. СПб.; М.: Изд-е т-ва М.О. Вольф, 1911.
4. Дialeктологический словарь татарского языка / сост. Н.Б. Борханова, Л.Т. Махмутова, З.Р. Садыкова, Г.К. Якупова; под ред. Л.Т. Махмутовой. Казань: Тат. кн. изд-во, 1969. 644 с. [Ин-т языка, лит. и истории им. Г. Ибрагимова АН СССР].
5. *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. НИИ при СМ ЧАССР. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
6. *Камалов А.А.* Башкирская топонимия. Уфа: Китап, 1994. 304 с.
7. *Колесникова С.В., Корнилов Г.Е., Леонтьева А.А.* Прямой и инверсионный словари комонимов Казанской губернии. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 708 с.
8. *Корнилов Г.Е.* О комониме Азнакаево и других именах на -кай / -кей // Ашмаринские чтения: материалы межрегиональной науч. конф. Чебоксары, 2005. С. 35-53.
9. *Корнилов Г.Е.* Топонимия республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия) – VII: А-анлаутные географические названия // Вестник Чувашского университета. 2005. № 1. С. 140-192.
10. Мусульманские имена: словарь-справочник / сост. Ибн-Мирзәкарим ал-Қарнақи. СПб.: ДИЛЯ, 2006. 448 с.
11. Словарь марийского языка. Т. VII: Т / сост.: В.И. Вершинин, В.Н. Максимов, С.С. Сибатрова, Е.А. Черашова / МарНИИ. Йошкар-Ола, 2002. 432 с.
12. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. 199 с.
13. *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Т. I. А-Р. – 470 с. Т. II. С-Я. – 509 с. / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. Чебоксары, 1996.
14. *Хисамитдинова Ф.Г.* Башкирская ойконимия XVI-XIX вв. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 304 с.
15. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева; Ин-т рус. яз. АН СССР. М.: Наука, 1975. Вып. 2. 238 с.
16. *Räsänen Martti.* Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkischen Sprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969 [Lexica societatis Fennougricae XVII. 1]. 533 S.

КОРНИЛОВ ГЕННАДИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания, декан филологического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (gennkorn@rambler.ru).

KORNILOV GENNADIY YEMEL'YANOVICH – doctor of Philology, professor, head of General and Comparative-Historical Department, dean of Philology faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 81'27:39

Ю.А. КОРОЛЕВА

**СПОСОБЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СТЕРЕОТИПА
(на материале испанского языка)****Ключевые слова:** этнический стереотип, концептосфера, прецедентность.

Рассмотрены способы исследования содержательного аспекта специфических когнитивных структур – этнических стереотипов. Одним из целесообразных методов представляется анализ семантического пространства прецедентного текста.

Yu.A. KOROLYOVA

METHODS OF ETHNIC STEREOTYPE CONTENT FIXATION**Key words:** ethnic stereotype, conceptosphere, precedentivity.

The present article considers the methods of studying the content of specific cognitive structures, ethnic stereotypes. It is suggested to analyze the semantic space of precedent-related text with the view of the fixation of ethnic stereotype content.

Этнические стереотипы стали объектом научного исследования в начале XX в. Понятие стереотипа в научный оборот ввел в 1922 г. американский публицист и социолог У. Липпман в своей работе «Общественное мнение». Он использовал термин «социальный стереотип» для обозначения общего для всех представителей той или иной социальной группы знания о чем-либо. На современном этапе изучение этнических стереотипов осуществляется в рамках таких дисциплин, как этнопсихология, этнопсихолингвистика и, отчасти, когнитивная лингвистика. Эти дисциплины, имея один и тот же объект исследования, отличаются подходами и методами исследования.

Так, например, в этнопсихологии этнический стереотип рассматривается как подвид социального стереотипа, содержащий определенное знание относительно представителей какого-либо этноса, носящее аксиологический характер [1]. В этнопсихолингвистике этнический стереотип рассматривается как концепт, входящий в состав картины мира этноса и имеющий определенные закономерности реализации в речи (См.: [2, 4]). Когнитивная лингвистика, в свою очередь, подходит к определению сущности стереотипа следующим образом: стереотип – один из способов структурирования ментального содержания, т.е. знания. Но при всей разнице подходов дисциплины сходятся на том, что стереотип представляет собой некое знание. Поэтому одной из главных задач изучения этнических стереотипов являются описание и установление их содержания.

На современном этапе развития лингвистики существует два способа установить содержание этнического стереотипа: анкетирование целевой группы (экспериментальное исследование) и анализ текстов, изображений и других материалов. Экспериментальные исследования в этой области проводятся как в рамках этнопсихологии, так и в рамках этнопсихолингвистики.

Для этнопсихологических исследований наиболее характерно использование методик «прямого опроса» и психосемантических методов. Метод «прямого опроса» предполагает составление анкеты, при заполнении которой участнику эксперимента предлагается приписать имеющимся в списке этническим группам определенные качества из заранее составленного списка. В некоторых случаях предлагается указать, к какому проценту представителей той или иной этнической группы приписывается то или иное качество. Обработка данных, полученных в ходе эксперимента, производится с помощью количественных методов.

Психосемантические методы основаны на методе бинарных оппозиций, широко принятом в лингвистических исследованиях в русле структурализма. Одной из наиболее распространенных техник является семантическое шкалирование. Участникам эксперимента предлагается оценить указанные этнические группы по ряду биполярных шкал, полюсами которых являются проти-

воположные качества. Несмотря на распространенность экспериментальных методик на базе семантического шкалирования, некоторые исследователи считают его неэффективным для установления содержания стереотипов [6. С. 98].

Этнопсихолингвистические экспериментальные методики основываются на ассоциативном эксперименте. Данные ассоциативного эксперимента позволили Т.А. Голиковой построить модели ядра языкового сознания алтайцев и русских, живущих на Алтае, выделить и смоделировать этноспецифичные концепты этих этнических групп, что впоследствии позволило выявить степень близости сосуществующих в регионе этносов, тенденции к ассимиляции внутри региона и наличие или отсутствие этнической напряженности [2. С. 271].

Неэкспериментальные методы установления содержания этнического стереотипа менее популярны среди исследователей. Это связано, на наш взгляд, со следующими факторами: 1) изучение этнических стереотипов началось в рамках социальной психологии, использующей в основном экспериментальные методы; 2) сложность проблемы содержательной стороны языка и ее интерпретации; 3) наличие общенаучной тенденции к количественным методам обработки материала и верификации полученных результатов; 4) недостаточная изученность проблемы соотношения индивидуального и надиндивидуального в сознании и мышлении, с одной стороны, и языке и речи – с другой.

Тем не менее в середине XX в. получает распространение метод изучения этнических стереотипов путем анализа публицистических, литературных текстов, диалогов кинофильмов и т.д. Этот метод получил название «контент-анализа». Основные процедуры контент-анализа были разработаны американскими социологами Х. Лассуэллом и Б. Берелсоном, которые особое значение придавали количественным методам обработки данных. К основным процедурам относятся: выявление смысловых единиц, выделение единиц счета, процедура подсчета.

Изучение этнических стереотипов методом «контент-анализа» проводится в рамках *имагологии* – дисциплины, изучающей образы мира людей, представленные в прессе и литературе.

Одним из наиболее продуктивных направлений изучения этнических стереотипов являются исследования в рамках этнопсихолингвистики и когнитивной лингвистики, так как содержание этнических стереотипов проявляется через речевую деятельность, представляя собой единицу сознания индивида. Представление этнического стереотипа как некой структуры знания, формирующейся в процессе социализации индивида и находящей свое отражение в деятельности, в том числе и в речевой, позволяет обратиться к лингвистическим методам исследования для установления содержания этнического стереотипа.

Основой для формирования этнических стереотипов, общих для определенной этнической общности, – это сфера общих (т.е. тех, которые разделяют все члены данной общности) знаний этого этноса, *концептосфера* [4. С. 60]. Значительная часть концептосферы этноса представлена в семантическом пространстве языка и находит выражение в речевой деятельности. В этом случае одним из способов установления содержания этнического стереотипа могут стать процедуры семантического анализа лексем и лексических полей, репрезентирующих знания или представления этноса о себе (автостереотип) или других этносах (гетеростереотип). В этом случае, основной проблемой станет выявление таких лексических единиц. Для решения этой проблемы целесообразно обратиться к ряду прецедентных текстов, принадлежащих изучаемой этнической общности и содержащих суждения об интересующих нас этнических группах, в том числе и изучаемой. Прецедентность текста подразумевает тот факт, что содержание текста в большей или меньшей степени известно подавляющему большинству членов данной общности, что в процессе познавательной или коммуникативной деятельности член этнической

общности ознакомился с содержанием текста и встроил это знание в индивидуальную систему знаний.

В качестве примера установления содержания этнического стереотипа путем анализа прецедентного текста нами использован текст публицистической статьи «Правда о Соединенных Штатах Америки» Х. Марти. В первой же фразе лексически выражена этнически значимая для латиноамериканского общества культурная оппозиция: Латинская Америка – Северная Америка (*nuestra América – el Norte, América del Norte*). Эта оппозиция имеет давнюю традицию в Латинской Америке в связи с экономической и политической экспансией США. Она выражается в ряде слов и выражений, указывающих на противопоставленность латиноамериканцев и североамериканцев в языковом сознании и лингвокультурном пространстве Лат. Ам.: *norteamericano* (*norte-american*o, *na* adj. y s. De América del Norte o relativo a ella, especialmente de Estados Unidos – житель северной Америки, особенно из США, американец [9]), *gringo* (adj. y s. *amer.* Persona nacida en Estados Unidos, en especial la de habla inglesa – гражданин США, реже англоговорящий [10]).

Идеи, изложенные в этой статье, стали основой для нового социально-философского течения нуэстроамериканизма как попытка обретения той «нашей Америки», о которой писал Марти. Центральное понятие текста – «наша Америка» – характеризуется рядом лексических единиц. Так, социальное разделение населения Латинской Америки выражено оппозицией *sencillos/aristocracias*, указывающей на социальную асимметрию, подпитываемую этнической разнородностью. Цветное население *especie humana indígena* (индейцы) и *los africanos* (африканцы) охарактеризованы следующим образом:

espantada y diversa – запуганное и разнородное;

fácil y sonriente – простые и улыбчивые;

pujantes y sencillos o envilecidos y rencorosos – незамысловатые и напористые или униженные и злопамятные;

espantable esclavitud – отвратительное рабство;

el interés asustadizo – робкий интерес.

Цветному населению противопоставлены правящие классы, потомки белых завоевателей, несправедливо занявшие привилегированное положение и притесняющие своих граждан: (*cierra el paso con parricida seguedad – с отцеубийственной слепотой закрывает дорогу*). Они представлены в тексте следующими лексемами:

conquistador – конкистадор (испанец-завоеватель, колонизатор Южной Америки);

la codicia y vanidad que crean las aristocracias – жадность и тщеславие аристократии;

la casta privilegiada – привилегированный класс;

piratería política – политические пираты;

la toga remilgada – облаченные в роскошные одежды неженки.

Второй член оппозиции (США) в тексте Марти характеризуется следующими ключевыми словами: *señorío, hostilidad, mocetones, hombría, libertades soldadesco y retrasado, tribu áspera e inculta, bárbara y viril, libertad señorial, stado, áspero, de violenta conquista, civilización dañada y ajena*. Этот ряд содержит как положительные характеристики – *мужество, свобода*, так и отрицательные – *стремление к власти, жестокость, неразвитость*:

cualesquiera que sean los disturbios, mortales tal vez, que le acarree el divorcio original del señorío, y la llaneza que a un tiempo lo fundaron – какими бы ни были беспорядки, вплоть до резни, из-за слабости слишком легко доставшейся власти;

la hostilidad inevitable – неизбежная враждебность;

mocetones del Norte, hechos de siglos atrás al mar y a la nieve, y a la hombría – храбрые северные народы, много веков назад вскормленные морем, снегами и мужеством;

la perenne defensa de las libertades locales – постоянная борьба за местные свободы;

soldadesco y retrasado – неразвитые солдафоны;

tribu áspera e inculta – неотесанное и жестокое племя;

bárbara y viril – мужественные варвары;

libertad senorial – свободные и властные;

grandeza patente – великая нация;

un estado, áspero, de violenta conquista – жестокие завоеватели;

una civilización dañada y ajena – чуждая и порочная цивилизация.

Противопоставляя в тексте латиноамериканцев и североамериканцев, Марти четко выделяет особенности общественного развития этих двух регионов. Изначально находившиеся в равных условиях колоний Северная и Южная Америка в определенный момент исторического развития вступили на совершенно разные пути. Северная Америка, колонизированная в основном англичанами, завоевала политическую независимость и сумела создать суверенное государство. Постоянная необходимость защищать эту независимость от бывшей метрополии и Гражданская война между Севером и Югом США выработали у зарождающейся нации определенные ценностные установки, среди которых свобода и независимость занимала одно из первых мест. В тексте Марти эти ценности выражаются лексемами *señorial*, *señorío* (господский, власть сеньора), т.е. их независимость, по мнению Марти, выражается в способности овладеть властью, взять ее в свои руки. Эта же тенденция к приобретению благ насильственным путем отражается в некоторых других характеристиках США, данных Марти:

las conquistas reales o aparentes – реальные или мнимые завоевания;

comunidad forzosa – насильственное сосуществование;

federación innatural – неестественная федерация;

un estado ... de violenta conquista – жестокие завоеватели.

Соединенным штатам Америки, крепко держащим власть в своих руках, противопоставляется Латинская Америка, где отношение к власти выражено следующим образом:

las aristocracias – аристократия;

la casta privilegiada – привилегированный класс;

gobierno – правительство;

la toga remilgada – облаченные в роскошные одежды неженки.

Активное отношение к власти, отличающее США, контрастирует с пассивным отношением латиноамериканцев, для которых наиболее значимая ценностная установка заключается в достижении равенства, искоренении расовой дискриминации, выраженной в тексте лексически: *somo a igual* (как равного). Эта же ценностная установка реализуется в лексеме *diverso*, противопоставленной лексеме *distinto*, употребляемой при противопоставлении Латинской Америки и США. Два разнокоренных слова в испанском языке отмечают разные причину и следствие различия, важные для интерпретации текста Марти:

diverso, sa.

(Del lat. *diversus*, part. pas. de *divertēre*).

1) adj. De distinta naturaleza, especie, número, forma, etc. – разный по природе, виду, количеству, форме;

2) adj. *desemejante* – непохожий;

3) adj. pl. *varios, muchos* – несколько, многие [11].

Существительное, определяемое этим прилагательным, или должно стоять во множественном числе, или быть собирательным существительным, содержащим в лексическом значении сему множественности. От этого прилагательного образованы существительное *diversidad* (разнообразие), глагол *diversificar* (разнообразить). Прилагательное *diverso* в тексте Марти определяет человека, народ, нацию, население, актуализируя смысл этнической неоднородности состава населения обоих американских континентов, где сосуществовали аборигены-индейцы, колонисты-европейцы и насильно привезенные негры, а также креолы – потомки испанцев, метисы, мулаты, кварталеры и т.д. Посредством этого прилагательного актуализируется авторский смысл «разные, но равные и вместе».

Актуализирующая смысл «объединение» лексема *diverso* противопоставлена лексеме *distinto*. Однако в отличие от *diverso*, включающего в себя сему собирательности, объединения, *distinto* подчеркивает различие между США и Латинской Америкой как этнокультурными общностями, отличающимися различными ценностными системами, так как не может употребляться вне сопоставления этих двух объектов. Примечательно третье значение этого прилагательного – *lecho* *отличимый, тот, которого не спутаешь с другим*.

Разграничивая латиноамериканцев и североамериканцев друг от друга, Марти одновременно сближает США со Старым Светом – источником большинства проблем латиноамериканских стран социального, политического, экономического характера. Лексически это выражается следующим образом. Лексема *conquista* (завоевание), трижды употребленная в отношении США, пересекается с лексемой *conquistador* (завоеватель, конкистадор), тем самым связывая при восприятии текста жителей США и колонизаторов-европейцев, препятствующих свободному развитию Латинской Америки. Тот же смысл заложен во фразе:

en vez de robustecerse la democracia, y salvarse del odio y miseria de las monarquías, se corrompe y aminora la democracia, y renacen, amenazantes, el odio y la miseria – демократия не крепнет, чтобы спасти мир от ненависти и нищеты монархий, а слабнет и гниет изнутри, в то время как нищета и ненависть угрожающе поднимают голову.

Противопоставляя США и Латинскую Америку, Марти, тем не менее, указывает на общие черты социального развития двух континентов – рабство и расизм, разделившие общество на хозяев и рабов, белых и цветных. Лексическая составляющая характеристики привилегированных классов латиноамериканского общества пересекается с характеристикой старых и богатых городов восточного побережья США:

arrellanadas, privilegiadas, encastadas, sensuales, injustas – где ведут свое безбедное существование привилегированные, породистые, чувственные, несправедливые горожане.

Тем самым Марти акцентирует внимание читателя на том, что проблемы латиноамериканского общества не уникальны, те же явления можно наблюдать и в США, претендующих на роль «старшего брата» Латинской Америки, модели демократического общества, а на самом деле являющихся чем-то средним между конкистадором Старого Света в своем стремлении навязать свои экономические и политические интересы в регионе, и латиноамериканским государством, где демократия является лишь ширмой, прикрывающей злоупотребления властей и отсутствие социальной ответственности.

Объединяют США и Латинскую Америку и общие духовные ценности:

... el entretenimiento de hallar variedad sustancial entre el egoísta sajón y el egoísta latino, el sajón generoso o el latino generoso, el latino burómano o el burómano sajón...

... только такой человек может развлекать себя поиском существенного различия между эгоизмом сакса и эгоизмом латиноамериканца, благородством сакса и благородством латиноамериканца, между саксонским бюрократом и латиноамериканским бюрократом...

Однако Марти выделяет и различие в ценностных установках североамериканцев и латиноамериканцев. Так, ориентация североамериканцев на материальные ценности (*pueblo interesado* – домовитого городка) и непонимание ценности материальных объектов, продуктов собственного труда, свойственное латиноамериканцам (*trabajan por su ajuste* – работающих, когда есть желание, *abnegación* – самоотречение) вследствие несправедливой экономической политики Испании, выкачивавшей все возможные ресурсы из своих колоний, не заботясь о производительности труда рабочих, о накоплении капитала для развития новых способов производства. Мужество, готовность защищать приобретенные материальные блага в Северной Америке (*mosetones* – храбрые, *hombría* – мужество, *viril* – мужественные) и робкие, запуганные латиноамериканцы (*espantada, asustadizo*).

Особенное значение для понимания текста Марти имеют авторские метафоры. Концептуально значимой является также дважды появляющаяся в тексте метафора: *hervir en igual horno las naciones* и *la revuelta hornalla de los pueblos*. В ней содержится намек на известную концепцию национального сплочения, принятую в США – *melting pot* – «плавильный котел», согласно которой этнически разнородное население США должно было со временем «переплавиться» в единую нацию (*una nación total e igual*). Первый раз она появляется в начале текста в виде *hervir en igual horno las naciones* и является частью серии из трех метафор, символизирующих познание сути этногенеза:

que hundido los brazos en las entrañas humanas, que no vean desde la altura imparcial hervir en igual horno las naciones, que en el huevo y tejido de todas ellas no hallen el mismo permanente duelo del desinterés constructor y el odio inicuo

ни разу не проникавший в суть человеческой души, не наблюдавший с беспристрастной высоты, как одно и то же пламя разгорается в сердцах разных народов, не понявший, что в основе любой нации лежит одна и та же борьба двух начал – бескорыстного, созидательного и жестокого, пропитанного ненавистью...

Верификация данных, полученных путем семантического анализа текста, может быть произведена путем применения экспериментальных методов.

Литература

1. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. 1986. № 1.
2. Голикова Т.А. Этнопсихолингвистическое исследование языкового сознания (На материале алтайско-русского ассоциативного эксперимента). М.: ГУП «Типография на Московской», 2005. 322 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
4. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения. 4-е изд., стереотип. М.: УРСС, 2006. 224 с.
5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Практикум. М.: Аспект-Пресс, 2006. 208 с.
6. Кон И.С. Социологическая психология. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. 288 с.
7. Дмитриев И. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры. URL: <http://psyfactor.org/lib/k-a.htm> (дата обращения: 04.02.2011 г.).
8. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских, 1825-1853 гг. М.: Наука, 1982. 320 с.
9. <http://www.wordreference.com/definicion/norteamericano>.
10. <http://www.wordreference.com/definicion/gringo>.
11. <http://www.wordreference.com/es/en/frames.asp?es=diverso>.

КОРОЛЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА – аспирант кафедры истории и теории языка, Московский государственный лингвистический университет, Россия, Москва (info@gelios-arv.ru).

KOROLYOVA YULIA ALEXEYEVNA – post-graduate student of Language History and Theory Department, Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow.

УДК 800=945.21:597

Э.И. ПЕКШЕЕВА

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ МАРИЙСКИХ НАЗВАНИЙ РЫБ

Ключевые слова: номинация, принцип номинации, внешний и внутренний признаки, динамический признак, семантическая мотивация, лексико-семантическая группа, иктиологическая лексика, место обитания.

Номинация – называние, обозначение чего-л. языковым средством, словом. По признаку семантической мотивации большинство названий данной лексико-семантической группы объединяются в две группы, соответствующие двум основным принципам номинации. Первая группа характеризует названия рыб по внешним признакам (цвет кожи, размер тела, форма тела и т.п.) и внутренним признакам (качество мяса); вторая – по динамическим признакам (место обитания, биологический цикл растений, особенности питания).

E.I. PEKSHEYEVA

THE MAIN PRINCIPLES OF MARI FISH NOMINATION

Key words: a nomination, a nomination principle, external and internal signs, a dynamic sign, semantic motivation, lexical and semantic group, ichtonym vocabulary, a dwelling place.

Nomination is a calling, a designation of something with Language means and a word. On the basis of semantic motivation the majority of names of the given lexical and semantic group unite in two groups corresponding to two main principles of a nomination. The first group characterizes names of fishes to external signs (colour of a skin, the size of a body, the body form, etc.) and to internal signs (quality of meat); the second group characterizes names of fishes to dynamic signs (a dwelling place, a biological cycle of plants, features of a food).

Каждый предмет, каждая деталь имеет свое название. Название свое они получают по тем или иным характерным признакам. Это могут быть внешние признаки, внутренние признаки и т.д., которые являются основными в процессе номинации.

Номинация представляет собой образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов и словосочетаний [1. С. 336-337]. В основе всех видов номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления. Человек в своем сознании выделяет определенные черты в интересующих его объектах и классифицирует, давая им наименования. При этом из множества признаков выбирается самый характерный, который ложится в основу наименования.

Необходимо учитывать тот факт, что для многих лексем вообще не может быть выделен мотивировочный признак. Это относится к простым непроемным наименованиям, а также к заимствованиям, которые представляют собой отдельный способ номинации.

Марийские названия рыб по способу номинации можно объединить в две большие группы. Первая группа определяется как номинации по признакам, отражающим собственные свойства объекта, т.е. внешний вид, внутреннее строение, например: цвет и качество кожи, форма тела рыбы, размер тела, и т.п. Вторая группа – номинации по признакам, отражающим связь с определенным объектом или объектами: место обитания, характер передвижения и т.п.

Таким образом, можно выделить следующие признаки, участвующие в процессе номинации изучаемой лексико-семантической группы:

I. Номинации по признакам, отражающим собственные свойства объекта

1. Номинации по внешним признакам рыбы

1.1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую кожный покров определенной окраски.

1.1.1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу с определенной окраской тела в целом (второй компонент кол 'рыба'): л. *ошкол* 'белуга' < *ош*, *ошо* 'белый'; *шемгол* 'линь' < шем 'черный'; л. *шийгол*, г. *шигол* 'сом' < *ший*, *ши* 'серебряный'; *шапкагол* 'уклейка' < *шапка* 'бледный, блеклый, тусклый' –

букв. 'бледная рыба', *шаранюго* 'гольян речной' < *шара* 'белый, светлый' + *нюго* 'усач', *йошкаротланге* 'морской окунь' < *йошкар* 'красный' + *отланге* 'окунь'; л. *ошкарака*, г. *ошкарас* 'карась серебряный' < *ош*, *ошо* 'белый' + *карака*, *карас* 'карась'; *вүргеньыкол* 'форель' < *вүргене* 'медь' – букв. 'медная рыба'; *шөртньыгол* 'золотая рыбка' < *шөртньö* 'золото, золотой'.

1.1.2. Номинации по признакам, отражающим особенности строения тела рыбы: *сүангол* 'красноперка' < *сүан* 'свадьба' + *кол* 'рыба'; *сывынгол* 'красноперка' < *сывын* 'вид женской верхней праздничной одежды из зеленого или черного сукна, надеваемый на свадьбу и на моление'; *сөрмаривате* 'красноперка' < *сөрмарий* 'свадьба, брачный обрядовый праздник' + *вате* 'женщина' – букв. 'нарядная женщина - участница свадьбы'.

1.1.3. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую ту или иную часть тела определенного цвета: л. *йошкаршулдыр* 'красноперка' < *йошкар* 'красный' + *шулдыр* 'плавник'; г. *якшәрсӱнзә* 'плотва, сорожка' < *якшәр* 'красный' + *сӱнзә* 'глаза'; г. *якшәршылдыр* 'красноперка' < *якшәр* 'красный' + *шылдыр* 'плавник'; л. *шешшулдыр*, г. *шимшылдыр* 'лещ' < *шеш*, *шешме* 'черный' + *шулдыр*, *шылдыр* 'плавник'.

1.2. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенный размер тела: л. *изивишкыле* 'верховка' < *изи* 'маленький' + *вишкыле* 'уклейка'; *шүльымольо* 'верховка, овсянка' < *шүльö* 'овес' + *мольо* 'малек', *удыргол* 'малек' < *удыр* 'корт' + *кол* 'рыба'.

1.3. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую кожный покров определенного качества: г. *иманкол* 'девятииглая колюшка' < *иман* 'иглистый', л. *име-кол*, г. *имкол* 'игла-рыба' < *име* 'игла', *шүман нюго* 'пескарь' от *шүман* 'чешуйчатый' + *нюго* 'усач'; *чара нюго* 'голец' < *чара* 'ничем не покрытый; не имеющий покрова' + *нюго* 'усач'; *менкол* 'налим' < *мен* 'родинка, пятно' + *кол* 'рыба' – букв. 'пятнистая рыба'; *нужгол* 'щука' < *нуж* 'крапива', л. *тумыгол* 'сельдь-черноспинка, бешенка' < *тумо* 'дуб'.

1.4.1. Номинация по признакам, характеризующим рыбу как имеющую тело определенной формы: л. *косоргол*, г. *косаргол* 'чехонь' < *косор*, *косар* 'косарь, большой нож'; г. *охырецкол* 'снеток' < *охырец* 'огурец'; *шүльымольо* 'овсянка, верховка' < *шүльö* 'овес' + *мольо* 'малек', л. *кишкыгол*, г. *кышкыгол*, с-з. *кышкыгол* 'вьюн' < *кишке*, *кышкы*, *кышкы* 'змея, змея'.

1.4.2. Номинация по признакам, характеризующим рыбу, отличающуюся размером головы: *күвуй* 'подкаменщик, бычок' < *кү* 'камень' + *вуй* 'голова'; *күртньвуй* 'подкаменщик обыкновенный' < *күртньö* 'железо' + *вуй* 'голова'; г. *кырпычевуй* 'бычок' < *кырпыч* 'кирпич' + *вуй* 'голова'.

1.4.3. Номинация по признакам, характеризующим рыбу как имеющую усатое рыло: л. *пунтүрвö*, г. *пындырвы* 'голец, усач' от *пун* 'перо, перья' и *түрвö* 'губы'.

2. Номинация по внутренним признакам рыбы

2.1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую мясо определенного качества: г. *качыгарас* 'горчак' < *качы* 'горький' + *карас* 'карась'.

3. Номинации по этологическим признакам

3.1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенный характер движения: г. *пöрдшыгол* 'сельдь волжская' < *пöрдшö* 'вращающийся, беспокойно поворачивающийся из стороны в сторону, меняющий положение' + *кол* 'рыба'; л. *кишкыгол*, г. *кышкыгол*, с-з. *кышкыгол* 'вьюн' < *кишке*, *кышкы* 'змея, змея'; *колгайык* 'летучая рыба' < *кол* 'рыба' + *кайык* 'птица'.

II. Номинации по признакам, отражающим связь с определенным объектом и объектами

1. Номинации по динамическим признакам

1.1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую определенное место обитания.

1.1.1. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую место обитания в водоеме, в каменистых местах: *кўвал* 'подкаменщик' < *кўкамень* + *вал* < *лўвал* 'низ, под; нижний'; *кўвуй* 'подкаменщик, бычок' < *кўкамень* + *вуй* 'голова'; л. *кўнюго* 'гольян речной' < *кў* 'камень' + *нюго* 'усач'. Гольян речной обитает в мелких речках с чистой и холодной водой, с каменистым грунтом.

1.1.2. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую место обитания в водоеме с песчаным грунтом: л. *ошмагол* 'пескарь' < *ошма* 'песок' + *кол* 'рыба'; *ошманюго* 'пескарь' < *ошма* 'песок' + *нюго* 'усач'. Само название рыбы указывает на принцип номинации – пескарь часто встречается на песчаных отмелях.

1.1.3. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как обитающую в определенном водоеме: г. *йāрец*, *ярец*, *йār кол* 'озерная рыба' < *йār* 'озеро' + суффикс *-ец*; л. *теныз оланге*, г. *тāнгыж аланкы* 'морской окунь' < *теныз*, *тāнгыж* 'море' + *оланге*, *аланкы* 'окунь'.

1.1.4. Номинации по признакам, характеризующим рыбу как имеющую место обитания в мелких речках с песчаным и каменистым грунтом, где растут некоторые виды ольхи: г. *лўлпйгол* 'гольян речной' < *лўлпд'ольха* + *кол* 'рыба'; г. *лўлпыгадама* 'гольян речной' < *лўлпд'ольха* + *кадама* 'пескарь'.

Анализ рассмотренного материала показывает, что некоторым названиям рыб присущи наименования, мотивированные несколькими признаками. Таким, например является подкаменщик. Эта рыба могла получить свое название по размеру головы и по месту обитания. Но следует отметить, что некоторые названия, например *кўртньыгол* 'железница' < *кўртньō* 'железо, железный'; л. *име-кол*, г. *имкол* 'игла-рыба' < *име*, *им* 'игла'; *кечыгол* 'солнечник' < *кече* 'солнце'; *пила-кол* 'пила-рыба' < *пила* 'пила'; *шōртньыгол* 'золотая рыбка' < *шōртньō* 'золотой'; л. *теныз оланге*, г. *тангыж аланкы* 'морской окунь' < *теныз*, *тангыж* 'морской' + *оланге*, *аланкы* 'окунь'; л. *шоншо-кол*, г. *шўлй-кол* 'еж-рыба' < *шоншо*, *шўлй* 'еж'; л. *пўян кол*, г. *пўан кол* 'зубатка' *колгайык* 'летучая рыба' < *кол* 'рыба' + *кайык* 'птица' скорее всего являются кальками с русского языка.

Таким образом, в ихтионимической лексике марийского языка с семантической точки зрения следует выделить две группы слов: с мотивировочными признаками и без них. Первая семантическая группа состоит из сложных и составных наименований, а вторую составляют древние слова, общие для родственных языков, которые утратили внутреннюю форму и входят в разряд немотивированных слов. Мы не можем сказать определенно, почему ту или иную рыбу называют именно так, например л. *пардаш*, г. *пāрдāш* 'язь'.

Из вышесказанного следует, что номинация может осуществляться по различным признакам: внешний признак (окраска тела рыбы в целом, окраска отдельных частей тела рыбы, форма, размеры) и динамический признак (место обитания, способ передвижения).

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 708 с.

Сокращения

- г. – горное наречие марийского языка;
л. – луговое наречие марийского языка.

ПЕКСШЕЕВА ЭЛЬВИРА ИВАНОВНА – младший научный сотрудник отдела языка, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В.М. Васильева, Россия, Йошкар-Ола (pekshcheeva@rambler.ru).

PEKSHCHEVA ELVIRA IVANOVNA – junior scientific worker, Mari Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 811.161.1

О.В. ПРОКОПЬЕВА

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ПСЕВДОНИМОВ В XIX-XXI ВЕКАХ

Ключевые слова: ономастика, псевдонимика, подлинное имя, псевдоним.

Статья посвящена проблемам псевдонимики. Для исследования привлекаются материалы справочников и словарей, а также периодических изданий и Интернет-сайтов. Приводятся причины возникновения псевдонимов в XIX-XXI вв. Доказывается, что в XX-XXI вв. удачно выбранные псевдонимы помогают эстрадным артистам завоевать популярность.

O.V. PROKOPYEVA

REASONS FOR USE OF PSEUDONYMS IN THE 19-21 CENTURIES

Key words: onomastics, pseudonymics, real name, pseudonym.

The present article considers some problems of pseudonymics. We use a number of resources for our research, such as reference books, dictionaries, magazines, newspapers and internet sites. Different reasons for the use of pseudonyms in the 19-21 centuries are described. It is proved that well-chosen pseudonyms have helped stage artists of the 20-21 centuries achieve their fame.

Как и любой тип наименования, псевдонимы социально и исторически обусловлены. Это явление мировой культуры. Однако в каждой стране оно развивалось своим особым образом под влиянием местных факторов.

В эпоху Возрождения и в начале нового времени художник приравнивался к ремесленнику. Сочинять для театра, печатать свои стихи за деньги, выставлять для публичного обозрения свои картины или скульптуры для людей из высшего общества считалось унижительным. Поэтому служение искусству требовало сокрытия подлинного имени.

Одним из основных движущих мотивов для принятия псевдонима в среде литераторов была борьба за право быть опубликованным. Особенно остро этот вопрос стоял в XIX в., причем для одних публикация означала заработок, для других – отстаивание политических позиций, для третьих – необходимость участвовать в творческом созидательном литературном процессе, для четвертых – своеобразную забаву, приятное времяпровождение. В связи с этим отметим обращение женщин к мужским псевдонимам и мужчин – к женским.

Мнимые иностранцы – еще одна разновидность псевдонимов. Так, К.М. Станюкович в «Письмах знатного иностранца» (1878-1879) от лица некоего *Джонни Смита*, якобы пишущего своей жене *Дженни*, рассказывал о нравах русского общества. В 1896 г. К.М. Станюкович после сибирской ссылки снова обратился к этому жанру.

Если в XVII-XVIII вв. люди из знатного сословия, скрывая свои имена, брали скромные фамилии людей из народа, то в XIX в. картина изменилась на прямо противоположную. Так, в русской литературе появились *Граф Алексис Жасминов* (В.П. Буренин), он же *Генерал Супостатов 2-й*, *поручик Алексис Республиканцев* и *виконт Кебриоль Дантраше*.

В XX в. перед автором порой не стоит вопрос о том, выступать ли ему в печати от имени мужчины или женщины, титулованной или нетитулованной особы, соотечественника или иностранца. Он обращается к псевдониму просто потому, что так принято, потому, что все берут себе псевдонимы. Например, В.Ф. Панова начинала писать как *Вера Вельтман*, считая эту фамилию немецанской и достаточно благозвучной.

Очень часто причиной появления псевдонима было наличие в литературе однофамильцев. Без участия автора появлялись под его произведениями чужие фамилии, возникшие в результате ошибок редакторов, так называемые **мнимые псевдонимы**. Например, в сборнике «Русская муза» дважды под переводом «Собачьего пира» О. Барбье была поставлена подпись *В. Курочкина*, в то время как это был перевод В.Г. Бенедиктова.

Исследователи отмечают, что за всю историю России властями дважды была предпринята попытка запретить авторам печататься под псевдонимами. Первый раз это случилось в царской России начала 30-х гг. XIX в., во второй – в Советском Союзе в конце 40-х гг. XX в. «Восстание псевдонимов» – так историки литературы окрестили то, что происходило в российской печати в 30-х гг. XIX в. К псевдонимам в первую очередь прибегали авторы, замеченные в инакомыслии по отношению к официальной проправительственной идеологической триаде: «православие, самодержавие, народность». В 1831 г. был издан закон, запрещающий публиковать сочинения без указания имени автора. Вторая попытка запретить псевдонимы была предпринята в сталинские годы, в эпоху кампании против так называемых безродных космополитов. И это вопреки советскому авторскому праву, которое еще в 20-е гг. XX в. узаконило: «Только автор вправе решать, будет ли произведение опубликовано под действительным именем автора, под псевдонимом или анонимно» [4. С. 187].

Современные исследователи, анализируя причины появления псевдонимов, отмечают, что причины возникновения псевдонимов в России были те же самые, что и везде: желание скрыть свое имя, заменить некрасивую или вульгарную фамилию на благозвучную, желание или необходимость скрыть иностранное происхождение подлинной фамилии, и – особенно для журналистов – возможность писать в различных газетах на разные темы под разными псевдонимами.

Подробный анализ причин, принуждавших авторов сохранять инкогнито, приводится в исследовании С.А. Подсеваткина [5. С. 18].

Анализ представленного нами материала позволил дополнительно выделить еще несколько причин появления псевдонимов.

Удачно выбранные псевдонимы помогают эстрадным артистам завоевывать популярность. Однажды Майкл Джексон сказал: «Бывают времена, когда мне хочется быть кем-то еще. Если люди узнают твое лицо, голос, невозможно спрятаться. Чувствую себя как спагетти, пропущенное через тысячи рук». В этих словах одна из причин того, что эстрадные звезды выступают под псевдонимами. Очень часто псевдоним – это попытка скрыть личную жизнь, родные корни от безжалостных, любопытных глаз папарацци и фанатов [1. С. 134].

В США в 1933 г. была создана Гильдия актёров экрана (the Screen Actors Guild). В Великобритании также существует Ассоциация равенства актёров (British Actors` Equity Association). Согласно уставам данных организаций их члены не могут иметь одинаковые имена, поэтому актерам приходится прибегать к псевдонимам. Например, актеру, чье настоящее имя Michael Douglas, пришлось взять псевдоним *Michael Keaton*.

В кругах бизнеса звучное имя тоже может помочь. Ярким примером служит псевдоним Анатолия Климина – *Том Клайм*. По официальной легенде, так назвал Климина канадский таможенник, а Климину это имя понравилось: он как раз искал веское и броское имя для своей компании. В России сейчас две сотни магазинов «Том Клайм». Большинство покупателей этих магазинов никогда бы не надели точно такую же одежду от «Толи Климина».

Литература

1. Ветина Т.Ф., Лебедева Н.В. Тайны псевдонимов: Словарь для любознательных. М.: Русский язык, 2003. 232 с.
2. Дмитриев В.Г. Замаскированная литература. М.: Книга, 1973. 258 с.
3. Дмитриев В.Г. Скрывшие свое имя. М.: Наука, 1977. 311 с.
4. Осовцов С.К. Что в имени тебе моём? (псевдонимы в литературе) // Нева. 2001. № 7. С. 183-195.
5. Подсеваткин С.А. Энциклопедия псевдонимов. М.: Терра, 1999. 256 с.
6. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. М.: Наука, 1984. 293 с.

ПРОКОПЬЕВА ОЛЕСЯ ВАЛЕРЬЕВНА – аспирантка кафедры русского языка, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург (eurica@rambler.ru).

PROKOPYEVA OLESYA VALERYEVNA – post-graduate student, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg.

УДК 8111.512.111'373.45

О.Р. СТУДЕНЦОВ

**ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПЕРЕВОДАХ ЧУВАШСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ
И.Я. ЯКОВЛЕВА В ДИАХРОНИИ***

Ключевые слова: заимствования, чувашская конфессиональная литература, переводы просветителя И.Я. Яковлева, классификация заимствований.

Фронтальный анализ чувашской конфессиональной литературы, переведённой просветителем И.Я. Яковлевым в 1872-1917 гг., показал присутствие более шестисот единиц заимствований. Они классифицируются в следующие лексико-семантические группы: 1) храм и его архитектурные части, 2) одеяние священников, 3) церковная утварь и служебные принадлежности, 4) пища, употребляемая на церковных службах и для соблюдения церковных уставов, 5) чины, должности и этикетные обращения к служителям церкви, 6) библейские персонажи, 7) термины внутренней и внешней церковной жизни, 8) термины, обозначающие названия частей Библии и церковных служебных книг, а также термины песнопений. Дана их краткая характеристика по разным критериям: статистика, фонетическая адаптация, орфография, диахрония.

O.R. STUDENTSOV

BORROWINGS IN CHUVASH ENLIGHTENER I.YA. YAKOVLEV'S TRANSLATIONS (DIACHRONIC ASPECT)

Key words: borrowings, Chuvash Professional Literature, translations of the chuvash enlightener, classification of borrowings.

The present article The frontal analysis of the Chuvash confessional literature made by chuvash enlightener I.Ya. Yakovlev from 1872 to 1917 showed more than 600 borrowings in his translations. They are to be classified in the following lexico-semantic groups: 1) temple and its architectural parts; 2) clergy clothing; 3) church utensil; 4) food for church procedure; 5) statutes and etiquette appellations of the clergy; 6) Bible personages; 7) church life terms; 8) denotations of the Bible and other church books and terms referring to the church singing. Their short characteristic is given according to statistics, phonetics, orthography, diachronic criterion.

Наши исследования, основанные на фронтальном анализе известной к настоящему моменту чувашской конфессиональной литературы, переведённой просветителем И.Я. Яковлевым в 1872-1917 гг., показали присутствие значительного количества лексем иноязычного происхождения – более шестисот единиц.

Если в чувашских научных и публицистических текстах широко допускается русская терминология в неанализируемой форме и таким образом становится признаком научного и публицистического стилей, то макаронизмы в православной литературе случайны. Они допускаются в периферийных жанрах, и очень редки в библейском тексте, являющемся центром богослужебного стиля.

Качественные отличия новозаимствований, присущих сфере православия, в основном диктуются употреблением неассимилированной лексики древнееврейского, древнегреческого, старославянского, русского происхождения. Данная лексика на фоне чувашского текста, безусловно, выразительна хотя бы потому, что в ее написании употребляются графемы, отсутствующие в чувашском алфавите. Более того, в чувашской лингвистике существует точка зрения, что двусистемность современной чувашской орфографии предопределена первичностью реализации богослужебной литературы [1. С. 127]. Причина употребления в оригинальном графическом оформлении богослужебных новозаимствований кроется в необходимости соблюдения информативной точности первичного и вторичного текстов.

Приём фонетической переработки новозаимствования, исключаящий начальное семантическое освоение, вызывал затруднения в его понимании. Трудность распознавания фонетически очувашенной лексемы заставляла авторов перевода вводить в текст семантические дублиеты: *мирă* (çу) «миро (масло)»; *пашне* (çӱлӗ çурт) «башня (высокое здание)».

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 11-14-21001а/В).

Незначительные иноязычные объемные вкрапления, присутствующие в чувашских переводах, как правило, приводятся в нейтральном славянском написании и сопровождаются комментированием на чувашском языке: *Тăххăрмĕш сехет тĕлĕнче Иисус хытă кăшкăрса каланă: Или, Или! лима савахфани? тенĕ; вăл: эй Турăçăм, Турăçăм! мĕшĕн Эсĕ Мана пăрахрăн-ши? тени пулат; Тăххăрмĕш сехетре Иисус хытă кăшкăрса каланă: Элоу! Эло! Ламма савахфани? тенĕ; вăл: эй Турăçăм! Турăçăм! Мĕшĕн Эсĕ Мана пăрахрăн-ши? тени пулат* «Около девяти часов Иисус сильно закричал: Или, Или! лима, савахфани? это означало: о Боже, Боже! почему Ты Меня оставил?».

В орфографировании заимствований переводчики строгих принципов не придерживались. В итоге образовывались фонетические варианты одних и тех же единиц с наблюдающейся тенденцией преимущественного русского орфографирования заимствований: *пашне* (1873-1882) – *башня* (1888 и позже); *тиаккан* (1873) – *диакон* (1891; 1894; 1896; 1910); *сапповет* (1873) – *заповедь* (1876-1906); *свитеттĕл* (1873) – *свититтĕл* (1876) – *свидетель* (1905 и позже); *кёнеç* (1882) – *княç* (1888) – *княз* (1899); *праçник* (1873-1885) – *праздник* (1885 и позже) и т.д. Обнаружен единственный пример регрессивного перехода: *бархат* (1891) – *пархат* (1897).

Ассимилированные заимствования есть частично анализируемые образования: адаптация заимствований в данном случае завершается фонетическими изменениями. Полная анализируемость предполагает семантическое осмысление с последующим воспроизводством средствами второго языка (калькирование).

В исключительных случаях с семантическим заданием анализу подвергаются имена собственные: *Эпĕ те сана калатăп: эсĕ Петр* (Чул), *çак чул çине Эпĕ Хамăн чиркĕвĕме лартăп* «И я тебе говорю: ты Петр (Камень), на этом камне Я построю Свою церковь».

Обоснованность заимствований часто не вызывает сомнений: для обозначения реалий из другой культуры в чувашском языке не существовало эквивалентов. Лишь иногда встречаются дублетные заимствования слов при уже существующих в чувашском языке соответствиях. Таких заимствований насчитывается несколько десятков: *Евангели* – *ырă хыпар*, *лекёр* – *эмелсĕ*, *акрид* – *хир хурчĕ*, *демон* – *усал*, *шуйттан*; *дракон* – *асѣаха*, *вёре сĕлен*; *евнух* – *кастарна арçын*, *праçник* – *уяв*, *тетрапед* – *сĕтел*, *рай* – *çăтмах*, *жалование* – *ёç укçи*, *картинка* – *ўкерчĕк*, *икона* – *турăш*, *кадило* – *тĕтĕркĕч*, *названия месяцев: декабрь* – *раштав уйăхĕ*, *ака* – *апрель*, *карлач* – *январь*, *кёçĕн карлач* – *февраль*, *юпа* – *октябрь* и т.д.

Православные новозаимствования группируются в несколько лексико-семантических групп:

1) храм и его архитектурные части: *алтарь*, *амвон*, *башня*, *карнис* «карниз», *купол*, *клирос*, *ризица*, *ротонда*, *паперть*, *престол*, *притвор*, *свод*, *скиния*, *собор*, *солея*, *трапезная*, *трон*, *храм*, *чиркĕ* «церковь»;

2) одеяние священников: *епитрахил*, *камилавк(а)*, *мантия*, *митра*, *набедренник*, *орар*, *омофор*, *палица*, *плащ*, *подир*, *подризник*, *поручи*, *саккос*, *стихарь*, *скуфья*, *фелонь*, *хламида*;

3) церковная утварь и служебные принадлежности: *анафора*, *антиминс*, *алой*, *венец*, *воздух*, *губка*, *дикирий*, *дискос*, *жертвенник*, *икона*, *иконостас*, *имянинник*, *кадило*, *кассия*, *кивот*, *кукум*, *кушилкке* «кошель», *копие*, *коврик*, *ладан*, *лампада*, *лжица*, *миро*, *поднос*, *покровец*, *поминание*, *потир*, *панагия*, *посох*, *скипетр*, *смирна*, *тарелка*, *трикирий*, *тетрапед*, *фумиам*, *хоругвь*, *халвани*, *шантал* «подсвечник»;

4) пища, употребляемая на церковных службах и для соблюдения церковных уставов: *agneç*, *артос*, *коливо*, *кутья*, *опреснок*, *причак* «причастие», *просфора*, *пасха*;

5) чины, должности и этикетные обращения к служителям церкви: *апостол, архидиакон, архимандрит, архиерей, архиепископ, батюшка, высокопреосвященнейший, диакон, диячек, епископ, ектlesiарх, иеромонах, иподиакон, игумен, ключарь, кандилап, левит, монах, монашка, митрополит, параклетиарх, послушник, праведный «праведный», патриарх, первосвященник, преосвященнейший, преподобный «преподобный», псаломщик, пресвитер, протодиакон, святитель, священник, священномонах;*

6) библейские персонажи: *агнец, ангел, архангел, антихрист, Богоприимец, господство, власть, начало, престол, сатана, серафим, сила, херувим;*

7) термины внутренней и внешней церковной жизни: *гностик, демон, епитимия, еретик, жид, ипостас «ипостась», капелла, католик, лютеран, магометан, ма́ссальман «мусульманин», миссия, ми́сёт «мечет», Магомет, мученик, Пасха, пра́сник «праздник», протестант, Синедрион, Синод, сура, таинство, саддукей, фарисей;*

8) термины, обозначающие названия частей Библии и церковных служебных книг, а также термины песнопений: *Библия, блаженна, зачало, заповедь (сапповет), канон, канонник, кафизма, Левит, паремия, прокимен, панихида, требник* и т.д.

Своеобразие богослужебного стиля заключается в том, что он предполагает подробное изложение с частым повторением информационно важных лексем. Таковыми нередко являются новозаимствования, употребляемые в богослужебной речи. Результат – возрастание частоты иноязычной лексики в чувашском тексте.

В 1870-е гг. было осуществлено около двадцати изданий книг православного содержания из более чем семисот, датируемых дооктябрьским временем [2]. Обозначенное десятилетие обеспечивает 7-8% всех новозаимствований. Следующее десятилетие, 1880-1890 гг., отмечено значительным увеличением объема переводов и их изданием. Как следствие – резкое увеличение иноязычных слов, бытующих в чувашском контексте. Но основная масса заимствований приходится на рубеж XIX-XX вв. К этому времени уже открыта Самарская переводческая подкомиссия во главе со священником Д.Ф. Филимоновым, к переводческой деятельности привлекается большое число воспитанников Симбирской чувашской учительской школы, в несколько раз увеличивается количество переизданий и новых переводов. С 1910 г. по 1917 г. заимствование православной лексики становится менее интенсивным. При этом уже освоена основная часть необходимой православной лексики, завершен и канонизирован перевод Нового Завета.

Собственно русизмы составляют около 10% из общего числа новозаимствований. Полный перечень таких единиц включает в себя следующие лексемы: *батюшка, блаженна, Богоприимец, богородичен, больница, Высокопреосвященнейший, господство, власть, держава, единорог, жалование, заповедь, кадило, лекёр «лекарь», набедренник, ответ, отпуст, отставка, перо, покровец, поминание, поручи, послушник, пра́сник «праздник», престол, преподобный, притвор, пророк, прощении, расход, ремесла «ремесло», росписка «расписка», самогласен, свидетель, сут «суд», таинство, турак «торги», урядник, ухата «охота», ухатник «охотник»; училишник «школа», хвалитны «хвалить», щит, а также названия месяцев и некоторые другие.*

Активность заимствований обнаруживает зависимость от тематики и жанра произведения. Более всего иноязычных слов наблюдается в канонических текстах и кратких переложениях Священного Писания («Святенная история Ветхого и Нового Завета» (1876; 1882; 1883; 1885; 1894 и др.)). Также достаточно много их в литургических текстах – служебниках, часословах, минеях, октоихе, триоди, канонниках, требнике – и в гомилетической литературе («Объяснение православного богослужения» (1911), «О церкви и церковном богослужении» (1894; 1897), «О святых ангелах и злых духах по учению православной церкви» (1893; 1897) и т.п.).

Заметно снижается количество заимствований в таких группах жанров, как проповедническая, агиографическая и дидактическая.

Почти все заимствования принадлежит к группе имен существительных. Зафиксировано лишь несколько русских глаголов в инфинитивной форме, предполагающих включение в чувашскую речь с помощью вспомогательного глагола *ту* «делать»: *говеть ту* «говеть», *страховать ту* «страховать».

Соотношение слов, означающих отвлеченные и конкретные понятия, почти равное. При этом заметна едва уловимая тенденция заимствования слов, обладающих конкретностью содержания.

На первом месте по количеству заимствований располагаются литургические тексты: *аминь*, *аллилуйя*, *закон*, *икос*, *ирмос*, *кондак* (более 200 употреблений), *апостол*, *богородичен*, *тропарь* (более 100) и т.д., затем – канонические и другие переводы: *пра́сник* «праздник», *заповедь*, *священник* (более 100), *пророк*, *престол*, *монах*, *ектенья*, *панихида*, *фимиам* (около 50 употреблений), названия чинов, должностей, этикетных обращений (около 10) и т.д. Само слово *Библия* встретилось менее десяти раз.

Таким образом, определяются функции иноязычных заимствований в богослужебной литературе – обеспечение содержательной точности первичного и переводного текстов, а также создание функционально-стилистической приметы текстов богослужебного характера.

Литература

1. Андреев И.А. Чувашская орфография: проблемы и решения // Изв. нац. акад. наук и искусств Чуваш. Респ. 1996. № 2. С. 126-138.

2. Чувашская книга до 1917 года = 1917 сулчечени чăваш кĕнеки: ретроспект. библиогр. указ. лит. 2-е изд., испр., доп. / Гос. ком. Чуваш. Респ. по делам архивов; Гос. архив печати Чуваш. Респ. Чебоксары, 2001. 199 с.

СТУДЕНЦОВ ОЛЕГ РОСТИСЛАВОВИЧ – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературного редактирования и стилистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (studor2@yandex.ru).

STUDENTSOV OLEG ROSTISLAVOVICH – candidate of philological sciences, assistant professor of Stylistics and Literary Redaction Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 811.511.1'367.52

Н.В. ЧИНАЕВА

ПОРЯДОК СЛОВ В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ. ПОЗИЦИЯ ОБЪЕКТА

Ключевые слова: порядок слов, объект, предикат, субъект, грамматические нормы, коммуникативная акцентировка, стилистическое ударение, смысловые отношения.

Рассмотрен порядок слов в финно-угорских языках, раскрыты причины возникновения различий в расположении членов предложения. В сравнительно-сопоставительном плане выявлены сходства и различия относительно позиции объекта в мордовских (мокшанском и эрзянском) и финском языках. Выбор определенного порядка слов в языках обуславливается действием различных факторов: грамматических, коммуникативных, собственно смысловых и стилистических.

N.V. CHINAEVA

THE WORD ORDER IN FINNO-UGRIC LANGUAGES. THE PLACE OF OBJECT

Key words: word order, object, predicate, subject, grammatical norms, communicative focus, stylistic emphasis, semantic relations.

The present article investigates the word order in the Finno-Ugric languages; the causes of the differences in the location of sentence parts are indicated. The similarities and differences in the position of object in Mordvin (Moksha and Erzya) and Finnish languages are revealed in comparative terms. The choice of a specific word order in languages is caused by the action of various factors: grammatical, communicative, semantic and stylistic.

Уральская языковая основа характеризовалась порядком слов *субъект – объект – предикат* (СОГ) [14. С. 254-255]. Причины препозиции объекта относительно глагола-сказуемого языковеды находят в истоках возникновения объ-

екта, образовавшегося из категории определения при имени, которое обозначало производителя действия. Со временем из имени сформировался глагол, а определение при нем, соответственно, перешло в класс объекта [3. С. 51-52].

На современном этапе развития порядок слов в языках уральской языковой группы можно охарактеризовать следующим образом:

СОГ: строгий порядок слов в *ненецком языке* или подвижный, более свободный – в *марийском, удмуртском, обско-угорских языках* (Куприянова, Хомич, Щербакова; Григорьев, Алатырев, Николаева, Ромбандеева);

СГО: «восточный тип»: *коми, мордовские, вепсский языки*. В данной группе языков под влиянием различных факторов объект нередко занимает препозицию относительно вербальной единицы (Сельков, Колядёнков, Аляжкин, Зайцева);

«западный тип»: *финский, эстонский, саамский*. В указанных языках позиция ОГ характерна лишь для конкретных конструкций (Хакулинен, Рятсеп, Керт).

В отдельную группу относят *венгерский язык*, в котором порядок слов зависит от смысловой нагрузки того или иного слова в связной речи (Майтинская).

В исследуемых нами языках, мордовских и финском, объект перешел в постпозицию по отношению к глаголу действия (СГО). В мордовских языках причиной данного явления стало влияние синтаксиса русского языка, в финском – германских и скандинавских языков. Э. Линдэн подчеркивает большое влияние шведского языка на порядок слов в финском языке [13. С. 324].

Подобное расположение членов предложения характерно для нейтральной среды повествования. Однако под влиянием различных факторов порядок слов может меняться. В финно-угорских языках явление неустойчивости порядка слов объяснимо принадлежностью данной языковой группы к агглютинативным языкам, в которых основную нагрузку в выражении характера передаваемой информации несут грамматические формы слов и служебные слова.

Однако свободный порядок слов не подразумевает произвольности в расположении членов предложения. Выбор определенного порядка размещения слов обуславливается различными факторами: грамматическими, коммуникативными, стилистическими, смысловыми.

Грамматические нормы расположения слов внутри отдельных словосочетаний в мордовских и финском языках играют важную роль при разграничении объекта действия, поскольку в данных языках грамматическая форма основного падежа объекта, аккузатива, совпадает с генитивом. Имя, оформленное генитивным суффиксом, являясь показателем обладателя, находится в препозиции относительно определяемого слова. Выступая в функции объекта и, соответственно, принимая аккузативный суффикс, имя относится к глаголу действия, занимая при этом постпозицию (или препозицию при определенных факторах). То же самое характерно для случаев маркировки существительных номинативной формой, которые могут являться определением в абсолютной номинативной форме или объектом в форме неоформленного аккузатива. Сравните:

эрз. *Нетъ валтнэнь кис печкизь **Раянь*** (опред. при объекте) *келензэ* [7. С. 162] «За эти слова отрезали язык **Раисы**». – *Азоравась нолдызе **Раянь*** (объект) *оляс* [7. С. 162] «Хозяйка отпустила **Раису** на волю».

мокш. *Кодак сувась кудботму, шалхкозонза эрххтсь **комлянъ*** (опред. при субъекте) *шиненя* [8. С. 70] «Как только зашла в дом, в нос (ее) ударил запах **хмеля**». – ... *сембе ушеса налхксихть, а сонъ кошардозь **комлянъ*** (объект при инфинитиве) *сязендема* [8. С. 70] «... все на улице играют, а ее заставили **хмель** рвать».

фин. *Täällä **Pohjantähden*** (ген. с послелогом) *alla...* [9. С. 3] «Здесь под **Северной звездой**...». – *Katse etsi **Pohjantähden*** (объект) [9. С. 12] «Глаза искали **Полярную звезду**».

В порядке слов может отражаться **коммуникативная акцентировка** тех или иных частей предложения. В нейтральной среде повествования слова, содержащие наиболее важную или новую информацию, располагаются в конце предложения. Объект в подобных случаях располагается после всех определений глагола действия:

эрз. *Рамасть Сёконень каршо ульцястонть вишка сёлт чиресэ **апокшке кудыне...*** [2. С. 42] «Купили Фёкле на противоположной улице около пруда **небольшой домик...**».

мокш. ... *ёрсесь тиемс (Мялька) мяштезонза **крёз...*** [4. С. 69] «букв. ... попытался сделать (Мялька) на груди (своей) **крест**».

фин. ... *alkoi (Simon) sulloa suuhunsa **kaikkea syötävää*** [9. С. 10] «...начал (Симон) впихивать в рот (свой) **все съедобное**».

С коммуникативной акцентировкой членов предложения связано учение об актуальном членении, в соответствии с которым исходная часть предложения, не содержащая новой информации, является *темой*, а часть, в которой заключена новая, неизвестная ранее информация, – *ремой*.

В мордовских и финском языках при нейтральном повествовании объект является его ремой. Однако объект действия может переходить и позицию темы. В данном случае происходит изменение обычного порядка слов – инверсия. Инверсия наблюдается в некоторых стилевых разновидностях литературного языка, чаще всего – в поэтической и разговорной речи.

эрз. *Кол Михал **скотинат** раштыль*

ды микишемаст шкасто маштыль [7. С. 35]

«Умелый Михаил **скотину** растил

и продавать (их) вовремя умел».

мокш. ***Тонь стирцень**, конань лемнине «авай»,*

Мес рана эстейть тон сямить-тердить [8. С. 38]

«**Твою дочь**, имя которой «мать»,

Почему рано к себе ты забрала-позвала».

фин. *Jos sinulla ... ei ole ystävää*

*joka **sinua** kuuntelesi...* [15]

«Если у тебя... нет друга,

который **тебя** выслушал бы...»

Инверсия служит средством усиления экспрессии, для ритмизации поэтической речи. В разговорной речи инверсия может изменять не только структуру предложения, но и структуру словосочетаний, и актуальное членение предложения. В словосочетаниях она бывает вызвана спонтанностью, неподготовленностью разговорной речи.

эрз. ***А скал**, чай, мерькинъ, **пряет** эштё кучить...* [2. С. 100] «**Не корову**, ведь, раздавил, **главу** еще пришлют...».

мокш. ***Мезевок, мезевок а содан...*** [8. С. 16] «**Ничего, ничего** не знаю...».

фин. ***Sua odotin illan pitkän***

vaan tullut sinä et [15]

«**Тебя** ждала вечером долгим, но ты не пришел».

Кроме того, положение препозиции объекта относительно глагола действия может обуславливаться **стилистическим ударением**.

эрз. ... *а тон яла ещё **прянтъ** кепсят, ещё яла мезе-бути а сатны тетъ* [5. С. 53] «...а ты все еще **голову** (ту, эту) поднимаешь, все еще чего-то не хватает тебе».

мокш. ... ***копоренц** нежедезе (Мялька) **стенати*** [4. С. 69] «... **спину** (свою) прислонил (Мялька) к стене».

фин. – *Kovin katkeraa unta näin minä sinusta, poika* [12. С. 35] «**Очень горький сон** видел я о тебе, парень».

Порядок слов может определять **смысловые связи** слов в предложении. Однако при этом порядок слов является лишь одним из средств выражения данных связей: грамматической формы, интонации и т.п. В языках можно найти случаи (относительно немного), когда порядок не обеспечивает полной однозначности при разграничении субъекта и объекта.

Приведем несколько примеров на эрзянском языке с целью раскрытия упомянутой неоднозначности: *Эйкакшит панить кискат* «Дети гонят собак» или «Детей гонят собаки». *Ават вечкить цёрат* «Женщины любят мужчин» или «Женщин любят мужчины».

Как видно из данных примеров, в подобных случаях субъект и объект действия стоят в номинативе множественного числа основного склонения. Для мокшанского языка характерна та же ситуация. В финском языке в данных случаях объект чаще всего принимает форму партитива множественного числа и подобную неоднозначность можно встретить крайне редко (напр. случаи с существительными, имеющими лишь форму множественного числа).

Гибкость, свобода порядка в мордовских и финском языках подчёркивается многими исследователями.

М.Н. Колядёнков в книге «Структура простого предложения в мордовских языках» достаточно большое внимание уделяет анализу места дополнения (объекта действия) в предложении. Автор отмечает, что порядок слов, выражающих объектные отношения, в мордовских языках свободный, так как они устанавливаются морфологическими признаками прямого дополнения и сказуемого-глагола, а не порядком их следования [6. С. 106].

Н.С. Алямкин в кандидатской диссертации «Порядок слов в простом повествовательном предложении в мордовских языках» исследует порядок членов предложения в мордовских языках. Анализ произведений художественной прозы и устного народного творчества, а также научных и газетно-публицистических стилей, проведенный автором, показывает, что чаще всего прямое дополнение находится в постпозиции относительно сказуемого. Однако, как видно из данного наблюдения, нередко в художественных произведениях в речи действующих лиц прямое дополнение может предшествовать сказуемому [1].

Согласно Хакулинену и Карлссону, в финском языке порядок слов в настоящих текстах часто отклоняется от установившейся норы (СГО) и объект выступает перед предикатом как при результативном, так и при нерезультативном действии [11. С. 311].

Э. Асконен, проанализировав данное явление, в своем исследовании отмечает, что в подобных случаях предложение чаще является пассивным [10. С. 452].

фин. *Simon Mikkelssoin jäännökset löydettiin tunturista vasta lumien sulaessa* [9. С. 17] «**Останки Симона Миккелссона** нашли в горах, только когда растаял снег».

Необходимо отметить, что в финском языке порядок слов в предложении может влиять на падежную форму объекта. В постпозиции относительно вербальной единицы объект (в единственном числе!) может стоять как в аккумулятиве, так и в партитиве; в препозиции – только в партитиве [11. С. 85-186].

Э. Асконен говорит о подобном употреблении в случаях с инфинитивными конструкциями: --*viestiä lähettäessään*-- (*lähettäessään viestiä / viestin*) «отправляя весть» [10. С. 452]

фин. *Aina nähdessään Miljan, silminnäkijän, Kouta löi* [9. С. 159] «Всегда видя **Милу, очевидца**, Койта бил». *Erästä kantoa vääntäessään hän tuns*

selässään vihlovaa kipua... [9. С. 73] «Сгибая **какой-то пень**, он почувствовал в спине (своей) резкую боль...».

В отличие от финского языка в мордовских языках порядок слов, так же как и тип предложения, не влияет на падежную форму объекта. Главным критерием выбора показателя объекта в мордовских языках является определенность/неопределенность объекта действия.

Необходимо уделить внимание каузативным предложениям, в которых объект выступает в роли экспериенса, т.е. относительно которого совершается психическое или физическое воздействие. В финском языке в случаях с каузацией объект обычно находится перед вербальной единицей ОГ(С). В мордовских языках в подобных предложениях объект может находиться как в препозиции, так и в постпозиции относительно глагола действия (ОГС/СГО).

эрз. ... **Яхумень** саулизе акирдевема... [5. С. 8] «... **Ефима** охватывало нетерпение...».

мокш. **Кожвадома** сявозе **сонь** [8. С. 39] «Боязнь охватила **её**».

фин. **Simonia** häiritsi tietoisuus siitä, että palvelija oli ilmeisesti kuullut ja nähnyt kaiken [9. С. 13] «**Симона** беспокоила мысль (букв. знание) о том, что слуга, очевидно, слышал и видел всё».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что порядок слов в языках обусловлен не каким-либо одним фактором, но действием целого комплекса грамматических, коммуникативных, смысловых и стилистических факторов, которые действуют на расположение членов предложения взаимосвязано. Несмотря на многочисленные изменения, появившиеся в мордовских и финском языках в ходе их индивидуального развития, мы наблюдаем сохранившиеся в них сходства, говорящие о близости синтаксиса рассматриваемых языков.

Литература

1. Алямкин Н. С. Порядок слов в простом предложении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1978.
2. Баргова Т. Паз, простямак!: повесть, ёвтнемат, очеркь. Саранск: Тип. «Красн. Окт.», 2009. 244 с.
3. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка / под ред. М.Н. Колядёнкова. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1957. 272 с.
4. Кирдяшкин Т. Кели Мокша: роман. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1989. 270 с.
5. Коломасов В. Лавгинов: роман. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1956. 229 с.
6. Колядёнков М.Н. Структура простого предложения в мордовских языках. Предложение и его главные члены. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1959. 382 с.
7. Куторкин А. Покш ки лангсо умарина: роман. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1993. 240 с.
8. Мокша: лит.-худ. и обществ.-полит. журнал. Саранск. 2010. № 2.
9. Arstila P. Susinainen. Jyväskylä-Helsinki: Minerva, 2007. 362 s.
10. Askonen E. Objektin aspektuaalinen sijanvalinta. Suomen ja saamen kielen ja logopedian laitoksen julkaisuja. 2001. № 19. 2 osaa. 522 s.
11. Hakulinen A., Karlsson F. Nykysuomen lauseoppia. Helsinki-Jyväskylä: SKS-Gummerus, 1979. 425 s.
12. Kivi A. Kootut teokset. I osa. Jyväskylä-Helsinki: SKS, 1984. 431 s.
13. Lindén E. Suomen kielen sanajärjestyksestä // Virittäjä. 1947. № 51. S. 324-331.
14. Ravila P. Uralilaisen lauseen alkuperäisestä rakenteesta. Helsinki, 1943.
15. Runokirja Villiruusut / Toim. R. Bergman. Italia, 2000.

ЧИНАЕВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА – аспирантка кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (filfak.mgu@mail.ru).

CHINAIEVA NATALYA VICTOROVNA – post-graduate student, Mordovia State University, Russia, Saransk.

УДК 81:39

Р.Е. ШКИЛЁВ

ЦИТАТА КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Ключевые слова: языковая личность, национальный характер, цитата, национальная языковая картина мира, концепт, известные британцы.

Рассмотрены цитаты как средство изучения картины мира. На примере высказываний известных личностей автор исследует особенности восприятия самими британцами различных сторон жизни в Британии. Сделан вывод о преобладании иронии в анализируемых цитатах.

R.E. SHKILEV

QUOTATIONS AS AN INSTRUMENT FOR INVESTIGATING LINGUISTIC CULTURES

Key words: linguistic personality, the national character, quotation, linguistic picture of the world, concept, famous British people.

The article deals with quotations as an instrument for reconstructing the linguistic picture of the world. On the example of famous quotations the author investigates the peculiarities of the perception of life in Britain by the British themselves. The conclusion is made that irony prevails in quotations which are under study.

На сегодняшний день лингвокультурология – самое молодое ответвление этнолингвистики. В задачи этой научной дисциплины входит изучение взаимоотношений языка и культуры, языка и народного менталитета. При этом лингвокультура представляет собой своего рода линзу, через которую исследователь может увидеть материальную и духовную самобытность этноса. В настоящее время учёные говорят о преодолении «лингвистического изоляционизма», «переключении интересов исследователя с объектов познания на субъектов», что позволяет взглянуть на язык, не только как на системно-структурное образование, но и как на образование, которое отражает в своей номинативной семантике своеобразное мировоззрение определённого этноса.

В основе категориального аппарата лингвокультурологии находится понятие языковой личности. Прежде всего, под «языковой личностью» понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к языковой деятельности. Под языковой личностью также понимается совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная.

В языковой личности преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека. В лингвистической традиции под «языковой личностью» прежде всего понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения, – личность речевая.

«Языковая личность» – это также закреплённый преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определённого языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отражённых в словаре, – личность словарная, этносемантическая [2].

В содержание языковой личности включаются следующие компоненты:

1. Ценностный, где язык образует языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национально-го характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения.

2. Культурологический компонент представлен фактами культуры изучаемого языка, связанными с правилами речевого и неречевого поведения, знание которых способствует формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнёра по коммуникации.

3. Личностный компонент, т.е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке [2].

Наряду с термином «языковая личность» учёные в течение длительного времени оперируют понятием «национальный характер». К проблеме национального характера в контексте истории и психологии обращается в своей опубликованной в 1971 г. работе И.С. Кон [3]. В данной работе впервые была поставлена задача формально-аналитического выделения элементов национального характера (автор обращался к социологам, этнографам и психологам).

Что же может дать лингвистика этнографии в области изучения национального характера? Среди традиционных методов этнографии – непосредственное этнографическое наблюдение (интерпретация жестов, поступков), анализ личного биографического материала, проективное тестирование, анализ фольклора. Каждый из перечисленных методов имеет свои достоинства и недостатки, обладая той или иной степенью субъективизма.

Для сопоставительного изучения русской и британской культур, анализа парадоксов и стереотипов межкультурного общения ценным источником материала являются цитаты – высказывания известных британцев, получившие определённую известность. В данной статье предпринимается попытка интерпретации своеобразия мировоззрения нации сквозь призму лингвокультурной информации, содержащейся в цитатах.

Много было сказано и написано о способности британцев иронизировать над самими собой. «*What two ideas are more inseparable than Beer and Britannia?*» (Sydney Smith, 1771-1845). Примечательно, что автор этих строк пишет *beer/пиво* с заглавной буквы, используя для сравнения латинское название Британии. Противопоставление и эмпфаза сочетаются в цитате: «*we are over-spent, overborrowed, overgoverned, overtaxed, overmanned, underpoliced, underdefended, and rather badly undereducated*» (Sir Keith Joseph, 1979). Данное высказывание представляет собой взгляд британца на жизнь в Британии, при этом если формы *overspent* и *overtaxed* являются широко используемыми в английском языке, то употребление с причастием соответствующих префиксов, выражающих чрезмерное недостаточное количество *overgoverned, underpoliced, underdefended*, не является литературной нормой. Мы видим, что для британцев приоритетами являются качественное образование, справедливое налогообложение и гарантии личной безопасности. Способностью критиковать свою страну обладало множество английских писателей, что это, в свою очередь, также стало объектом насмешек: «*What is England? From Swift to Huxley our writers have been giving us private tuition courses in self-hate*» (Gerald Brenan, 1950).

Цитаты характеризуют не только жизнь в Британии в целом, но и отдельные стороны её жизни. Например, на эффекте неожиданности основана ирония в высказывании: «*The British Civil service is a beautifully designed and effective braking system*» (Shirley Williams, 1980). Во многих случаях, юмористический эффект в цитатах достигается с помощью сравнения с весьма неожиданным в данном контексте объектом, которое, в свою очередь, может основываться на многозначности ключевого слова: «*Britain has invented a new missile. It's called a Civil servant – it doesn't work and it can't be fired*».

Многочисленные высказывания известных британцев высмеивают имеющую дурную репутацию английскую кухню: «*If the British can survive their meals they can survive anything*» (George Bernard Shaw); «*Coffee in England always tastes like a chemistry experiment*» (Agatha Christie). Сомерсет Моэм точно описал наряду с недостатками английской кухни её главное достоинство: «*If you want to eat well in England eat three breakfasts*».

Английская политическая система немыслима без взаимных насмешек консерваторов и лейбористов. При этом при критике консерваторов лейбористами подчёркиваются такие признаки, как неспособность партии следовать за духом времени («*The trouble with the Conservative Party is that it has not turned the clock back every single second*» (Evelyn Waugh)), ориентация на интересы богатых людей, которые, по мнению оппонентов, не нуждаются в помощи: «*A conservative is someone who demands a square deal for the rich*» (Davis Frost, 1983). Лицемерие было и есть одной из черт сложившейся в Британии политической системы, о которой в 1845 г. Б. Дизраэли сказал: «*The Conservative Party is an organized hypocrisy*». Тем не менее даже в политической сфере, где оппоненты зачастую весьма враждебны друг к другу, ирония и сарказм сочетаются с юмором и могут вызвать улыбку: «*Tories are not always wrong, but they are always wrong at the right moment*» (Lady Violet Bonham-Carter).

Особую группу цитат составляют высказывания известных критиков, журналистов, писателей, посвящённые, в свою очередь, творчеству других авторов, внесших немалый вклад в осмысление понятий *England* и *Englishness*. Так, множество комментариев характеризуют жизнь и творчество О. Уайльда: «*Oscar Wilde was a mixture of an Apollo and a monster*» (George Meredith). Впрочем, есть особая форма иронии, свойственная лишь британцам, — едва ли можно себе представить русского, говорящего о своём выдающемся поэте, что тот «велик очень в немногом»: «*I have a very moderate admiration of his genius. He is great in so little a way*» (Charles Lamb on Lord Byron).

Противопоставление, сочетание двух противоположных по смыслу элементов часто используются авторами высказываний как средство достижения иронического, саркастического, юмористического эффектов. «*A masterpiece of failure*» (George Bernard Shaw, reviewing *Fedora* in 1895). «*The English have an ability for flying into a great calm*» (Alexander Woollcott). «*The portrait endowed with every merit except the likeness to the original*» (Edward Gibbon on Pope's translation of Homer).

Значительный интерес представляют цитаты, отражающие понятие *Englishness* в английском искусстве. Здесь явно прослеживаются такие черты, как демократизм, отсутствие благоговения перед теми, кто в других культурах считались бы общепризнанными авторитетами, в частности членами Королевской академии художеств: «*The reputation of the Academy has got to a point where election would be positively distressing to a serious painter*» (Evening Standard, 1961). «*As for our little bits of R. As calling themselves painters it ought to be stopped directly*» (John Ruskin, 1943). Также следует отметить, что неотъемлемыми компонентами понятия *Englishness* являются отсутствие стремления к успеху любой ценой («*In England failure is at the rage*» Quentin Crisp, 1968; «*The English think incompetence is the same thing as sincerity*» Quentin Crisp, 1977), погони за здоровым образом жизни (столь характерным для США) («*The English find ill-health not only interesting but respectable and often experience death in the effort to avoid a fuss*» Pamela Frankau, 1961).

Цитаты, описывающие суть понятия *Englishness*, могут содержать в себе комплексную характеристику нескольких сфер жизни британцев, например: «*So little, England. Little music. Little art. Timid. Tasteful. Nice*». (Alan Bennet, 1883). Высказывание создаёт образ, объединяющий в себе такие положительные характеристики, как «вкус», «уют», а также то, что является объектом иронии, в частности недостаточно бурная, по мнению автора, музыкальная и художественная жизнь в Британии.

Итак, изучение цитат может быть полезным как с лингводидактической, так и с научной точек зрения. Во-первых, цитаты служат прекрасными примерами

лексического и синтаксического оформления иронического и саркастического высказывания, используемых в подобных высказываниях смысловых контрастов. Ознакомление с примерами данного типа необходимо, чтобы любовь англичан к иронии сарказму не вызвала у изучающих язык культурный шок. Во-вторых, цитаты являются одним из инструментов реконструкции базовых концептов языковой картины мира носителей языка, неся в себе «личную» биографическую информацию, помогают в изучении национального характера.

Литература

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2006. № 3. С. 64-69.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. С. 8-9.
3. Кон И.С. К проблеме национального характера // Английский национальный характер. М.: Астрель, 2007. С. 336-374.
4. Филиппова М.М. Парадоксы и стереотипы межкультурного общения представителей русской и британской культур // Английский национальный характер. М.: Астрель, 2007. 382 с.

ШКИЛЁВ РОМАН ЕВГЕНЬЕВИЧ – доцент кафедры германской филологии, Филиал Казанского (Приволжского) федерального университета в г. Набережные Челны, Россия, Набережные Челны (romychelny@mail.ru).

SHKILEV ROMAN EVGENYEVICH – assistant professor of the Department of Germanic Philology, branch of Kazan Federal University in Naberezhnye Chelny, Russia, Naberezhnye Chelny.

УДК 82 – 95

Н.С. БАРАНОВА

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА И ПУБЛИЦИСТИКА Н.С. ЛЕСКОВА

Ключевые слова: историческая тема, мемуарные жанры, публицистика 60-х гг. XIX в., философская позиция Н.С. Лескова.

Рассмотрена актуальность исторической темы в творчестве Н.С. Лескова, его политическая и философская позиция, а также обращение к теме Отечественной войны 1812 г. в связи с выходом в свет романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Новая волна патриотизма, захлестнувшая русское общество в 60-е гг. XIX в., бурное развитие мемуарных жанров обусловили внимание Н.С. Лескова к теме 1812 г. в публицистических произведениях.

N.S. BARANOVA

THE PATRIOTIC WAR OF 1812 YEAR AND THE LESCOV'S PABLICISTIC

Key words: the historical theme, genres of memoir, the publicistic of the sixties years, a philosophical position of N.S. Leskov.

We consider the relevance of historical themes in the work of N.S. Leskov, his political and philosophical position, and also appeal to the theme of Patriotic-spatial War of 1812 in connection with the release of the novel of L.N. Tolstoy's «The War and the world». A new wave of patriotism, that shook Russian society in sixties of XIX, the rapid development of memoir genres led to N.S. Leskov's attention to the theme of 1812 in publicistic works.

Отечественная война 1812 г. вызвала стремительный рост национально-патриотизма, а также расширение и демократизацию читательской аудитории. Осознание исторической масштабности происходящего, с одной стороны, вылилось в стремление увидеть его запечатленным в истории России – с другой, усиливало интерес к национальному прошлому, акцентируя внимание на его героических моментах. «Писатель, уважающий свое звание, есть такой же полезный слуга своего Отечества, как и воин, его защищающий, как и судья, блюститель закона», – писал В.А. Жуковский, выражая новые взгляды на назначение литературы [1. С. 36].

Тема Отечественной войны 1812 г. с новой силой зазвучала в творчестве Н.С. Лескова спустя полвека после героических событий. Писатель, публицист, человек, преданный своему отечеству, он неоднократно возвращается к героическому прошлому своего народа. Ярче всего патриотические искания Н.С. Лескова отражены в таких его публицистических произведениях, как «Пятьдесят лет назад» [1862], «Русское общество в Париже» [1863], «О раскольниках г. Риги, преимущественно в отношении к школам» [1863], «Великие мира в будущем их существовании. Фантастический полк на Марсе» [1869], «Популярные русские люди»: «Граф Михаил Андреевич Милорадович» [1869] и «Алексей Петрович Ермолов» [1869], «Герои Отечественной войны по гр. Л.Н. Толстому «Война и мир» [1869], «Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве» [1869], «Русские общественные заметки» № 229 [1869], № 277 [1869], № 284 [1869], № 298 [1869], № 39 [1870].

Примечательно, что все вышеуказанные произведения были написаны автором в период 1862-1870 гг. В русской литературе в этот период широкое распространение получают мемуарные жанры, выходит в свет знаменитый роман Л.Н. Толстого «Война и мир» [1863-1869].

Причины, вызвавшие интерес Н.С. Лескова к теме Отечественной войны 1812 г., позволяют разделить публицистические произведения автора на следующие категории:

1. Произведения, написанные по поводу памятных дат, годовщин победы в Отечественной войне 1812 г., обусловившие бурный интерес общественности к событиям начала XIX в. Это 50-летие (1862) и 55-летие (1867) празднования в России победы над наполеоновской армией.

Шестидесятые годы ознаменованы широким обращением литераторов и публицистов к теме Отечественной войны 1812 г., активно издаются мемуары, очерки, воспоминания современников: «Записки» И.Д. Якушина, В.А. Перовского, князя Талейрана-Перигора, А.П. Ермолова и др.; «Воспоминания» Ф.Ж. Изарн, П.Г. Кичеева, С.А. Маслова и т.д., исторические сочинения М.И. Богдановича, А.С. Норова, И.П. Липранди и др.

В публицистическом творчестве Н.С. Лескова, находившегося в эти годы на волне общего патриотического подъема, характерным примером обращения к теме 1812 г. может служить статья «Пятьдесят лет назад». В центре лесковской публицистики о войне – русский народ, долгое время остававшийся в тени, не признаваемый властями и официальной литературой творцом истории, будущего России и Европы. В него не верили и не хотели верить, «а еще более признать его», – пишет Н.С. Лесков. Пересмотрев историю и взглянув по событиям Отечественной войны 1812 г. через призму прошедших лет, Н.С. Лесков говорит о переменах, произошедших в русском обществе спустя полвека: «Пятьдесят лет прошло от «вечной памяти двенадцатого года»; многое разъяснилось и растолковалось» [2. С. 345]. Народ, бесправный и угнетенный, встал на защиту Отечества, стал, по словам Сегюра, той стихией, которой в 1812 г. был побежден Наполеон.

Политическая и философская позиция Н.С. Лескова совпадает с точкой зрения других авторов «Северной пчелы» на вопросы внутренней политики в русском обществе: «Не пускаясь в рассуждения, заявляем только факт, – тот факт, что русский народ есть сила, сила огромная, живая и самостоятельная, повинующаяся не людям или партиям, а началам. Эти начала можно изучать и слушаться их; но не изменять их. Попытки *по-своему* сделать народный быт будут без пользы и без успеха, какой бы характер они ни носили: монголо-татарский ли, англо-доктринерский или доморощенно-социалистский» [3. С. 457].

Писатель опирается на развитие у читателя гражданского самосознания и нравственного чувства. Эти убеждения роднят Н.С. Лескова с Н.В. Гоголем и Л.Н. Толстым. «Нередко он прямо опирался в своих статьях на авторитет именно этих писателей» [5. С. 677].

2. Сближение Н.С. Лескова с Л.Н. Толстым, публикация романа-эпопеи «Война и мир» (1863-1869 гг.), вызвавшего широкую полемику в кругах русской литературной общественности.

Исследователи отмечают интерес писателя к роману Толстого: «С большим вниманием он (Лесков. – *Авт.*) следит за деятельностью Л.Н. Толстого. Восхищенный романом «Война и мир», общая концепция которого оказалась близкой его собственным воззрениям, он печатает большую статью о только что вышедшем пятом томе этого романа» [5. С. 677]. В письме к П.К. Щербальскому от 25 января 1896 г. Н.С. Лесков делится своими замечаниями по поводу статьи «Война и мир» Н.Н. Страхова, редактора журнала «Заря», которого, как и многих литературных критиков 60-х гг., привлек выход романа Л.Н. Толстого: «Критический разбор «Войны и мира» (Н.Н. Страхова. – *Авт.*), по-моему, чрезвычайно длинен и водянист и вообще разъясняет гораздо меньше, чем ваша сжатая заметка» [3. С. 272].

Именно под его влиянием была написана статья «Герои Отечественной войны по гр. Л.Н. Толстому», с подзаголовком «Война и мир», сочинения гр. Л.Н. Толстого, т. V. 1869 г., представляющая собой критический разбор романа Толстого. Выступая в защиту писателя от нападков критики, обвинявшей

автора великой эпопеи в излишнем фатализме, Н.С. Лесков обозначает свое видение событий Отечественной войны 1812 г. А.В. Лужановский отмечает, что «пристальное внимание к идее фатализма не было случайным», этому способствовало активное обсуждение в конце 1860-х гг. идеи о ведущей роли личности в истории. В этот же период оформляются теория личности Н.К. Михайловского, П.Л. Лаврова. Тем самым «статью Н.С. Лескова можно рассматривать как участие в данной полемике» [4. С. 740].

Основные положения статьи «Герои Отечественной войны...» во многом перекликаются со статьей «Пятьдесят лет назад». О сходстве последней с идеями «Войны и мира» Л.Н. Толстого высказывает мнение известный исследователь творчества писателя И.П. Видуэцкая в работе «Передовые статьи по вопросам внутренней жизни России в «Северной пчеле» (1862-1863 г.).

Лесковские рассуждения о русском народе во многом схожи с думами народного защитника Платона Каратаева из «Войны и мира». В статье № 184 от 19 октября (1869) в «Русских общественных заметках» автор отмечает: «Говорят нам, что гр. Толстой не ошибается в своих заключениях, что Россию действительно спасло не геройство полководцев, не планы мудрых правителей, а та органическая сила, которая была тверда в государе, фельдмаршале, солдатах, во всем народе. Одним словом, сила спасения заключалась в тех, кто, не рисуясь и не бравирюя, делал свое дело» [3. С. 129]. Эту толстовскую мысль о решающем значении в ходе исторического процесса органического взаимодействия бесконечно малых величин Лесков не раз будет сочувственно излагать в своих обозрениях, размышляя о настоящем и будущем страны, путях ее развития [5. С. 678].

Для Н.С. Лескова важно понимание органической взаимосвязи государственной власти и народа: «По крайней мере, то значение органического служения всех и каждого, в годину великого отечественного испытания, какие дает этому служению гр. Толстой, совершенно верно» [3. С. 219].

3. Статьи, посвященные выдающимся историческим деятелям Отечественной войны 1812 г.

К ним относятся очерки-персоналии «Популярные русские люди»: «Граф Михаил Андреевич Милорадович» и «Алексей Петрович Ермолов» о героях войны 1812 г., а также статья «Великие мира в будущем их существовании. Фантастический полк на Марсе», написанная в связи с распространением в русском обществе спиритических учений.

Таким образом, обращение к теме Отечественной войны 1812 г. в публицистических произведениях Н.С. Лескова отражает его понимание исторического процесса и нравственно-философскую позицию, которая во многом совпадает с толстовским принципом историзма. Повышенный интерес общественности 1860-х годов XIX в. обусловил новую волну патриотического подъема и большого количества литературы о войне, в частности мемуарной, в русском обществе.

Литература

1. Иезуитова Р.В. В.А. Жуковский // История русской литературы: в 4 т. / под ред. Д.С. Лихачева. Т. 2. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981.
2. Лесков Н.С. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 6. М.: Терра, 1997.
3. Лесков Н.С. Собрание соч.: в 11 т. Т.10. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958.
4. Лужановский А.В. Герои отечественной войны по гр. Л.Н. Толстому // Полное собрание соч.: в 30 т. Т. 6. М.: Терра, 1997.
5. Столярова И.В. Н.С. Лесков в «Биржевых ведомостях» // Полное собрание соч.: в 30 т. Т. 6. М.: Терра, 1997.

БАРАНОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА – аспирантка кафедры русской и зарубежной литературы, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (ns_baranova@mail.ru).

BARANOVA NATALIA SERGEEVNA – post-graduate student, Mary State University, Russia, Yoshkar-Ola.

УДК 82 – 4: 81'373.6

Н.В. ЕГОРОВА

**ЭССЕ – ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТАП ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА****Ключевые слова:** объект, очерк, полифункциональность, эссе, эссеистический стиль, этимология.*Рассмотрена специфика эссе в контексте литературно-исторических предпосылок, отражающих непосредственную взаимообусловленность отдельных элементов и характеристик жанровой формы. Выделяется этимологическая последовательность важнейшего этапа становления жанра.*

N.V. EGOROVA

ESSAY – POLYFUNCTIONAL PHENOMENON: HISTORICAL STAGE OF ETYMOLOGICAL CHRONOTOPE**Key words:** object, feature article, polyfunctionality, essay, essay style, etymology.*The article considers the essay specificity in the context of literary and historical prerequisites, reflecting the direct interconditionality of the individual elements and characteristics of the genre form. It highlights etymological sequence of the pivotal stage of genre formation.*

На протяжении долгого времени эссе воспринималось как сложная, глубоко индивидуализированная форма авторского самовыражения, выступающая пиком творческой зрелости. В жанровом обосновании некоторых ученых, – «эссе – очерк, трактующий какие-нибудь проблемы не в систематическом научном виде, а в свободной форме» [3]; в понимании других исследователей, – «эссе – прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета» [6].

В подобных определениях мы видим, насколько подвижен и неустойчив жанровый статус эссе. В различных энциклопедиях, словарях эссе также характеризуется взаимоисключающими определениями. В современной теории жанров до конца непонятен объем формы произведения, личностная мотивация автора; то, насколько свободны форма и композиция в тексте. Ответы на поставленные вопросы сложно найти в пределах одной дефиниции. К тому же оформление эссе как жанра литературы и публицистики, а не как «прозаического сочинения небольшого объема» [6] или «очерка, трактующего какие-нибудь проблемы» [3] имеет последовательную историю развития, в которой вышеобозначенные определения и характеристики считались нормой.

В статье «Эссе» российский исследователь А. Жолковский выдвигает следующую концепцию хронологии жанра, точнее, его обозначения, – «у русского слова “эссе” короткая история. В 1940 году в словаре Ушакова его еще нет, хотя уже в 1934 году оно было отмечено в Большой советской энциклопедии, а еще парой лет раньше употреблено в повести П.А. Павленко “Баррикады”... К 1949 году эссе попадает в Словарь иностранных слов, а в 1965-м, наконец, в 17-томный Академический словарь современного русского литературного языка» [1].

В данной статье мы попытаемся исследовать один из многочисленных исторических этапов, отражающих развитие жанра в персонификации индивидуальных авторских наработок.

Первые штрихи эссеизма, которые можно рассматривать в качестве эссеистического стиля, относятся к античным временам: к декламациям Лукиана, оживленным остроумием и сатирической жилкой автора; к диалогам Платона, посвященным космологии, физике, биологии, земным чувствам и вечным ценностям; к трактатам об ораторском искусстве Марка Тулия Цицерона и др. Все это – сочинения с ярко выраженной позицией автора, нашедшей воплощение в *индивидуальной интонации*, оценочности – как главных элемен-

тах эссеистического стиля. Именно стиль как предтеча жанра явился, на наш взгляд, определяющим элементом, выделяющим эссеистику на общем фоне творческих проявлений времени.

Начиная с того периода проявление эссеизма заметно не только в литературе, ораторском искусстве, но и в философии, вначале средневековой, а в последующем – философии эпохи среднего и позднего Возрождения. Именно в тот период эссе приобретает необходимый жанровый «фундамент», становится своеобразной точкой отсчета в творчестве французского писателя, философа Мишеля Эйкем де Монтеня, которого в Европе называют «отцом» жанра. Писательскую деятельность он начинает в 1572 г. в возрасте 38 лет, с того момента, как продает свою судейскую должность и выходит в отставку. Имея определенный жизненный опыт, сформировавшуюся систему взглядов и ценностей, М. Монтень много путешествует по Швейцарии, Германии, Австрии и Италии; все впечатления от поездок он отражает в личном дневнике, а в 1580 г., на закате эпохи Возрождения, публикует две книги своих первых «Опытов».

В переводе с французского «*essai*» – «попытка», «проба», «очерк», от латинского «*exagium*» – «взвешивание». Возможно, сообразно данным определениям М. Монтень для своих книг, представляющих рассуждения на различные темы, выбирает название «Опыты».

«Опыты» М. Монтеня появились в тот исторический период, когда средневековый порядок уходил в прошлое, а новый – только зарождался. Данный исторический разлом способствовал возникновению чувства абсолютной внутренней свободы, «истинного нерва» того жанра, который с легкой руки М. Монтеня был назван «эссе» [4].

В нашем видении «Опыты» М. Монтеня – это ряд откровений, вытекающих преимущественно из наблюдений над самим собой, вместе с размышлениями над природой человеческого духа вообще. Погружаясь в мир своих мыслей, М. Монтень характеризовал эссе не как способ сочинительства, он сравнивал его со стилем жизни, отношением к ней, подчеркивая тем самым относительную свободу жанра. По словам писателя, всякий человек отражает в себе человечество; он выбрал себя как одного из представителей рода и изучил самым тщательным образом все свои душевные движения. Отсюда это много объясняющее пояснение в одной из частей книги: «...Я обратился к себе и избрал предметом своих описаний самого себя. Это, вероятно, единственная в своем роде книга с таким странным и незаурядным замыслом» [5].

Именно на эти слова опираются сегодня исследователи, давая определение жанровой форме. В понимании Л.Е. Кройчика, «эссе – это не просто персонификация повествования, это максимальное раскрытие личностного начала в тексте, создание психологически достоверного образа повествователя» [2]. Характерно, что «самоопределение индивидуальности» является, по мнению ученого, «принципиальной основой повествования» [2].

Персонифицируя творчество М. Монтеня, особое внимание следует обратить еще на одну философскую позицию автора, которую можно обозначить как скептицизм, но скептицизм совершенно особого характера. Скептицизм М. Монтеня – нечто среднее между скептицизмом жизненным, который есть результат горького житейского опыта, представленного преимущественно разочарованием в людях; и скептицизмом философским, в основе которого лежит глубокое убеждение в недостоверности человеческого познания, сомнение в надёжности истины. Разносторонность, душевное равновесие и здравый смысл спасают личность от крайностей того и другого направления. Глубина и важность убеждений эссеиста – серьезный замер творческой зрелости, «самораскрытия», «самоопределения индивидуальности», – пишет в

своих работах Л.Е. Кройчик, поскольку М. Монтень ставит перед собой проблему построения нового знания, путь к которому лежит, в первую очередь, через наблюдение, опыт, практическую близость к человеку и природе. Обращение философа к феномену самосознания имело также большое значение в развитии представлений о воспитании человека.

Основная черта морали М. Монтеня – стремление к счастью, этому, по-видимому, способствовало изучение им работ Эпикура, Сенеки, Плутарха. Учение стоиков помогло творцу выработать то нравственное равновесие, ту философскую ясность духа, которую стоики считали главным условием человеческого счастья. По мнению М. Монтеня, человек существует не для того, чтобы создавать себе нравственные идеалы, стараться к ним приблизиться, а для того, чтобы быть счастливым.

Отличительной особенностью эссеистики М. Монтеня является афористичность мышления, педагогичность идей, основанных на *опытном знании*. Каждое эссе писателя это не просто откровение души, это устойчивость жизненных воззрений. Выделяя особенности жанровой специфики «Опытов» М. Монтеня, философ и литературовед М. Эпштейн подчеркивает: «Эссе – всегда «о», потому что подлинный, хотя не всегда явленный его предмет, стоящий в «именительном» падеже, – это сам автор, который в принципе не может раскрыть себя совершенно, ибо по авторской сути своей незавершен; и потому он выбирает частную тему, чтобы, размывая ее пределы, обнаружить то беспредельное, что стоит за ней, точнее, переступает ее» [7]. Соответственно, сюжетно все фрагменты эссе строятся одинаково: авторские утверждения, подкрепленные примерами, подтверждают идеи каждого из основных тезисов. Все мысли М. Монтеня, как подчеркивает М.Н. Эпштейн, подкреплены реальными, «конкретными фактами».

Таким образом, можно считать, что с появлением «Опытов» эссеистика выходит на новый этап развития: первые штрихи эссеизма из античных времен приобретают значительную очерченность, вырисовывая в отдельном произведении конкретный жанр, а также ряд ключевых жанровых компонентов. В частности, центральной фигурой повествования становится автор. Авторское «я» выступает как глубокая, безграничная, обладающая притягательной силой, актуализирующая душевные порывы и переживания самого творца литературная категория. В этом личностном характере размышлений предопределено не только использование художественных приемов самовыражения, но и художественно-публицистическое начало, выраженное в стремлении приобщить массового читателя к сложному, философски осмысленному миропониманию реальности.

Литература

1. Жолковский А. Эссе // Иностранная литература. 2008. № 12. С. 233-234.
2. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / под ред. С.Г. Корконосенко. СПб.: Знание; СПбИВЭСЭП, 2000. С. 166.
3. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2008. С. 853.
4. Любинский А. На перекрестье. СПб.: Алетейя, 2007. С. 165.
5. Монтень М. Избранные главы: пер. с фр. М.: Правда, 1991. С. 202.
6. Муравьев В.С. Эссе // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2003. С. 1246-1247.
7. Эпштейн М.Н. Парадоксы новизны: о литературном развитии XIX-XX веков. М.: Сов. писатель, 1988. С. 338.

ЕГОРОВА НАТАЛЬЯ ВЕНИАМИНОВНА – соискатель учёной степени кандидата филологических наук, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (tatacute@mail.ru).

EGOROVA NATALIA VENIAMINOVNA – competitor of scientific degree of Philological Sciences candidate, Mordovian State University, Russia, Saransk.

УДК 070

Е.Н. МЕЛЕШИНА

**СПЕЦИФИКА РАБОТЫ КОРРЕСПОНДЕНТА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ТЕЛЕВИДЕНИЯ**

Ключевые слова: информационный выпуск, видеосюжет, видеоряд, текст, «синхрон», «лайф», «стенд-ап».

Творчество журналистов информационных служб подчинено определенным требованиям. Уровень мастерства корреспондента заключается в грамотном использовании основных выразительных средств информационного сюжета: видеоряд, текст, синхрон, лайф, стенд-ап. На творчество журналиста телевизионной информационной программы существенное влияние оказывают технические факторы.

E.N. MELESHINA

SPECIFICITY OF WORK OF THE CORRESPONDENT OF INFORMATION TV SCHEDULES

Key words: information issue, a video topic, a video series, the text, interview, «life», «the stand-ap».

Creativity of journalists of information services is subordinated to certain requirements. Level of skill of the correspondent consists in competent use of the basic expressive means of an information plot: a video series, the text, interview, «life», «the stand-ap». On creativity of the journalist of the television information program essential influence is rendered by technical factors.

Телевизионный информационный выпуск – конечный продукт коллективного творчества, результат труда режиссеров и монтажеров, операторов и звукорежиссеров, видеоинженеров, художников и транспортников – десятки людей обеспечивают бесперебойный выход в эфир информационных телепрограмм. И все-таки новости делают репортеры, корреспонденты: именно они осуществляют поиск и обработку (что называется, процесс создания) информации. Их глазами зритель видит события, их интерпретация фактов со временем превращается в общественное мнение.

Творчество корреспондентов новостных служб подчинено определенным требованиям. В данной работе рассматривается специфика работы журналистов информационной службы филиала федерального государственного унитарного предприятия гостелерадиокомпании ГТРК «Мордовия».

Сбор информации, анализ ситуации и грамотная подача сообщения – все это в процессе подготовки информационного сюжета происходит максимально оперативно, для чего журналист должен обладать высоким уровнем мастерства. В первую очередь это заключается в грамотном использовании основных выразительных средств информационного сюжета.

Первое выразительное средство, которое и определяет информационное вещание, – это «видео» или «видеоряд». Видеоряд теленовостей состоит из набора видеопланов. В свою очередь, видеопланы подразделяются на:

- «общий» – на телеэкране максимальное количество объектов, имеющих отношение к описываемому событию;
- «средний» – это часть общего плана, максимально приближающая зрителя к главному объекту описываемого события;
- «крупный» – на телеэкране изображен главный или один из главных объектов описываемого события;
- «деталь» – это часть главного объекта, отражающая суть описываемого события.

Использование указанных выше видеопланов подчинено определенным «форматным» принципам:

- принцип «Продолжительности» – каждый видеоплан информационного телепроизведения в среднем длится 3-4 секунды;
- принцип «Чередования» – классическая модель видеоряда информационного телепроизведения предусматривает следующее чередование ви-

деопланов: «общий» + «средний» + «крупный» + «деталь», затем в обратном порядке. Категорически не приемлемо использование подряд двух одинаковых по крупности видеопланов;

– принцип «Соотношения видеоряда и текста» – видеоряд не только служит иллюстрацией информационного текста, но и дополняет его, обеспечивая функциональность дополнительного информационного уровня, присущего только телевизионному вещанию.

Применение так называемых подвижных планов («панорам», когда камера движется слева направо; «отъездов», когда крупный план переходит в средний, затем в общий; «наездов», когда общий план переходит в средний, а затем в крупный) допускается только в случае исключительной необходимости.

Съемки без штатива допускаются только при чрезвычайных ситуациях, когда отсутствуют условия для специальной постановки видеокамеры. Автор информационного телепроизведения должен знать, что идеальной считается та организация видеоряда, когда при выключении звука картина события остается предельно ясной.

Текст – это еще одно выразительное средство информационного телепроизведения, которое также подчинено определенным «форматным» требованиям.

Во-первых, необходимо указать, что формат любого телевизионного канала-вещателя предусматривает подчинение общепринятым нормам современного русского языка. Изложение информационного характера программы «Вести-Мордовия» телеканала «Россия» подчинено, прежде всего публицистическому стилю, а ритм приближен к телеграфному.

Предложения должны быть короткими по размеру и емкими по содержанию. Классическим для информационного телевизионного текста считается предложение из восьми слов.

Автор информационного телепроизведения должен помнить, что в его тексте не имеют права на существование деепричастные и причастные обороты. В тексте информационного телепроизведения не допустимо наличие «информационного шума» и «информационного мусора».

«Информационный шум» – это употребление в информационном сюжете вводных слов, дополнительных прилагательных, наречий, союзов и т.д.

«Информационный мусор» – это употребление в тексте сюжета лексических оборотов, без которых суть излагаемой информации не меняется.

Логика изложения информационного текста предельно проста. Используются два основных ее вида:

– «от частного к общему», при котором корреспондент начинает изложение, описывая сначала предшествующие обстоятельства, а затем заявляет само событие и его суть;

– «от общего к частному», при котором корреспондент сначала заявляет тему и суть описываемого события, а затем предшествующие ему обстоятельства.

Автор текста информационного телепроизведения должен руководствоваться принципом «нет канцеляритам». Язык и стиль изложения должны быть доступными, максимально приближенными к разговорному. Для достижения большего драматургического эффекта допустима (в пределах этических норм) фривольность.

Основные требования к телевизионному журналистскому тексту можно определить так:

– основная идея материала четко выражена. Новости предполагают отбор наиболее важного и интересного, нельзя давать всю информацию только потому, что репортер ею располагает. Но и урезать ее надо умело;

– хорошая подводка ведущего к сюжету. Здесь необходимо помнить о том, что телевидение – это личностное средство общения. Диктор – такой же член общества, как и зрители. Благодаря местоимениям «мы», «нам», «наш» между диктором и аудиторией возникает связь, происходит идентификация принадлежности и диктора и телезрителей к обществу в целом;

– персонифицированный подход (главный персонаж);
– доказательность утверждений и выводов;
– ответы на все поднятые вопросы;
– есть ответ на вопрос «А кому это все нужно?» (зачем вообще снимался сюжет);

– правильное использование голоса за кадром (в нужных местах);
– несколько интервью с выражением разных точек зрения;
– правильная грамматика;
– отсутствие орфографических ошибок, жаргона и штампов.

История появления термина «синхрон» берет начало с того периода времени, когда основным техническим средством телеиндустрии выступало «телекино». Речь интервьюируемого записывалась на аудиопленку, а изображение – на кинопленку. Во время телевизионного эфира эти два источника по команде режиссера запускались одновременно и воспроизведение шло параллельно. Данный процесс назывался синхронизацией, что и обусловило происхождение термина «синхрон», функционально обозначающего интервью (выступление респондента или интервьюируемого). Поскольку термином «интервью» обозначен самостоятельный жанр, применительно к его использованию в построении информационного телепроизведения целесообразнее использовать профессиональный телевизионный термин «синхрон».

Применение синхрона в информационном телепроизведении также подчинено определенным «форматным» требованиям:

– он должен быть максимально коротким;
– иметь не информационный, а эмоциональный характер;
– использование информационного синхрона допускается только в том случае, если респондент выступает в качестве эксперта;
– суммарный хронометраж всех синхронов, используемых в информационном телепроизведении, не должен превышать 20% от общего хронометража сюжета.

В информационном телепроизведении должно использоваться, как минимум, два синхрона. Это необходимое условие для того, чтобы данное телепроизведение определить как информационный «видеосюжет». (Видеосюжет – это логически законченное информационное телепроизведение с использованием максимального количества основных выразительных средств информационного телепроизведения).

Использование синхрона в информационном телепроизведении не предусматривает наличие вопросов корреспондента (они «вырезаются» в ходе монтажа). Корреспондента также не должно быть и в кадре. Звуковой фрагмент надо выбирать до того, как написан текст сюжета. Чтобы этот фрагмент естественно ложился в канву рассказа, ему должен предшествовать текст, а после нужно его объяснить или расширить дополнительным текстом. Интервьюируемый не всегда заканчивает мысль, иногда он отходит от темы разговора, поэтому при монтаже иногда приходится состыковывать две фразы, чтобы получить одну законченную мысль. В этом случае склеенное утверждение должно звучать цельно и естественно, а сам синхрон точно передавать сказанное, не искажая мысль.

Термин «лайф» используется исключительно в профессиональной деятельности теле- и радиожурналистов. Лайф (от англ. Life – жизнь) – это способ подачи обстановки, присущей описываемому в информационном теле-

произведении событию. Продемонстрировать уникальность обстановки, включая все присущие ей звуки, картинку и, как следствие, эмоциональное состояние. Призвать аудиторию к сопереживанию героям происходящего действия возможно только посредством телевидения и, отчасти, – радио. Цель использования лайфа заключается в усилении подаваемой телеинформации и максимального приближения телеаудитории к реальности происходящих событий. (Под телеаудиторией мы подразумеваем часть зрителей, объединенных восприятием одной и той же телеинформации.)

Стенд-ап (от англ. stand up – встань) – это еще один профессиональный термин, который используется исключительно тележурналистами. Появление корреспондента в кадре придает информационному телепроизведению большую презентабельность, позволяет телезрителю прочувствовать ответственность, которую несет автор за подаваемую телеинформацию. Использование стенд-апа также подчинено определенным «форматным» требованиям:

- приветствуется применение стенд-апа в каждом видеосюжете. Исключение могут обусловить только этические нормы;
- основное назначение стенд-апа – подать часть телеинформации, которую невозможно проиллюстрировать видеорядом;
- стенд-ап применяется также с целью объединения эпизодов, происходящих в разное время, но описываемых в одном и том же информационном телепроизведении;

– значение использования стенд-апа может совпадать со значением лайфа.

Применение стенд-апа требует от корреспондента особого внимания и аккумуляции творческих усилий. Это обусловлено прежде всего тем, что корреспондент в оперативном режиме (находясь на месте события в момент основного действия) должен правильно оценить суть происходящего, выделить главную мысль и грамотно сформулировать ее, уметь предвидеть ход дальнейших событий.

В стенд-апе корреспондент должен быть смещен по кадру (для телеканала «Россия» приемлемо смещение влево). Расположение корреспондента строго в центре кадра при подаче стенд-апа недопустимо. Разрешается применение так называемой «проходки» в кадре в том случае, если того требует драматургия информационного телепроизведения. В стенд-апе корреспондент, невзирая на погодные условия, должен быть без головного убора и без перчаток. Таковы требования формата.

Существуют разные способы записи стэнд-апа. Журналист может просто стоять на каком-то фоне. Необходимо следить, чтобы задний план имел как можно большую перспективу (за журналистом ни в коем случае не должна находиться сплошная стена). Если есть возможность, то стэнд-ап снимают в гуще событий, одновременно со съемкой самого события.

Правильное использование описанных выше основных выразительных средств информационного телепроизведения позволяет обеспечить высокий уровень качества подаваемой телеинформации, обеспечить так называемую «смотрибельность» и динамичность телевизионным новостям.

Безусловно, с течением времени происходят существенные изменения в методике репортерской работы. Однако неизменным остается то, что на творчество корреспондента телевизионной информационной программы существенное влияние оказывают технические факторы.

Привычным инструментарием тележурналиста является микрофон. Только на первый взгляд кажется, что этот атрибут радио- и тележурналистики не требует особого навыка при эксплуатации. Журналистам постоянно приходится держать его в зоне внимания, чтобы не он слишком мешал интервьюеру, но при этом был достаточно близко расположен для записи качественного звука. Можно возразить, что микрофон, являясь комплектующим видеокамеры, скорее находится в ведом-

стве телеоператора. Однако на съемочной площадке именно журналист становится с микрофоном одним целым. Часто психологические трудности в общении с интервьюером начинаются именно с боязни респондентом микрофона.

Творческий процесс на телевидении немыслим без видеокамеры. Здесь, конечно, речь не о том, что журналист должен осваивать принципы работы видеокамеры. Уровень журналистского мастерства проявляется в том, что журналист и оператор должны смотреть на происходящее на съемочной площадке одними глазами, точнее, – объективом видеокамеры. Ведь описать и снять даже одно событие можно совершенно по-разному.

Просмотровая – комната с видеомagneтофоном, аппаратом для работы с профессиональными видеокассетами, оснащенным наушниками. Здесь можно не только отсмотреть материал, но и выделить из отснятого то, что пригодится в ходе дальнейшей подготовки материала, удостовериться в наличии необходимых фрагментов интервью, их надлежащем качестве, сопоставить то, что видел сам корреспондент, с тем, что видел в это время оператор.

Монтажная – помещение, где происходит заключительный этап подготовки видеосюжета. Посещение монтажной предваряет непосредственный творческий процесс – написание сценария сюжета. В монтажной происходит соединение материала, снятого оператором, и написанного, а затем начитанного журналистом. Происходит это посредством линейного или нелинейного (компьютерного) монтажа.

Работа в оперативном, порой даже экстренном режиме создает определенный эмоциональный накал и, безусловно, влияет на процесс творчества. Технические особенности написания текста сценария видеосюжета ставят работу журналиста в еще более жесткие рамки. Однако эти же самые «трудности» создают огромный простор для творчества.

МЕЛЕШИНА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА – соискатель учёной степени кандидата филологических наук, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (enochka84@mail.ru).

MELESHINA ELENA NIKOLAEVNA – competitor of scientific degree of Philological Sciences candidate, Mor-dovian State University, Russia, Saransk.

УДК 830 (430) (092) Гофман

А.Ю. МИХАЙЛОВА

ОБРАЗ ВЕНЕЦИИ В НОВЕЛЛЕ Э.Т.А. ГОФМАНА «ДОЖ И ДОГАРЕССА»

Ключевые слова: образ Италии, образ Венеции, топос, образ моря и морского берега, арка, образ дожа, пространство героя, образ покинутого дома, мотив бездомности, дворец, площадь.

В Венеции Гофмана можно выделить пространство политическое, населенное историческими персонажами, к которому относятся площадь Сан-Марко с дворцом Дожей, и открытое пространство романтических героев – морской берег, галереи дворцов, выходящих на море. Одним из главных мотивов в новелле является мотив бездомности.

A.Yu. MIKHAILOVA

AN IMAGE OF VENICE IN E.T.A. HOFFMAN'S NOVEL «DOGE AND DOGARESS»

Key words: An image of Italia, an image of Venice, topos, an image of sea and seaboard, arch, an image of doge, personal space of character, an image of abandoned house, homelessness motif, palace, square.

The subject of this article is city semantic complex in E.T.A. Hoffmann's novel «Doge and Dogaress». The image of city consists of such topoi belong to public space as palace(palazzo), square, gondola, gondolier and topos belongs to personal space of romantic characters as a seaboard.

Венеция занимает особое место среди итальянских городов, изображенных Э.Т.А. Гофманом. С одной стороны образ Венеции, созданный в новелле «Дож и догаресса», включается в характерное для немецких романтиков противопоставление Германии и Италии, берущее свое начало в «Римских элгиях» Гёте [5]. С другой – каждому художнику, который обращается к образу это-

го города, важно подчеркнуть его уникальность. Для Венеции Гофмана характерны идеи открытости и независимости, проявляющиеся в изображении архитектуры города и его пространства.

Поскольку новелла написана под впечатлением от картины К. Кольбе Младшего (1787-1853) «Дож и догаресса», Гофман использует и расширяет такие символические ее образы, как изображение дожа и догарессы, балюстрады, гондолы, гондольера, трубящего в рог, венецианского флага, моря, парусников, «башен и дворцов прекрасной Венеции, как будто вырастающих из вод морских» [4. С. 372] – «man erblickt die Türme und Paläste des prächtigen Venedig» [8. С. 446]. Словом, Гофман, никогда не бывавший в Венеции, опирается на установившийся в искусстве взгляд на этот город.

Образы возносящихся ввысь башен, флага с венецианским львом подчеркивают независимое положение Венецианской республики в Средневековье и в эпоху Возрождения, ее особенное географическое положение, которое отразилось во всех сферах жизни этого города-государства. Ко времени расцвета, к XII в., не существовало обычных для средневековой Европы крепких замков и крепостных стен: здесь море служило защитой [6. С. 88]. Этим объясняется тот факт, что главными архитектурными решениями Венеции являются балюстрада, арка, галерея. Использование аркадных галерей продиктовано и климатом – это чудесное укрытие от южного солнца.

Балюстрада, «что тянулась вдоль загородного дома близ Сан-Джорджо Маджоре» [4. С. 374], выходит на море. Подобно саду, у Гофмана берег моря – это место раздумий, предчувствий, томления. Догаресса Аннунциата, стоящая у балюстрады и смотрящая в морскую даль, охвачена «какой-то неясной, смутной тревогой» [4. С. 374]. Море, универсальный для многих романтиков мотив, в новелле имеет традиционное толкование как стихия свободы, романтическое стремление к бесконечному. В нем воплощено томление – *Sehnsucht* – романтических героев по неизведанному, подобно тому, как персонажи «немецких» новелл писателя стремятся в Италию.

В новелле представляется возможным разграничить галереи дворцов, выходящие на море, и галереи, обращенные на сушу, в город. Также персонажей новеллы можно разделить на две группы по степени их включенности в пространство Венеции. Вымышленные герои в новелле, Антонио, Аннунциата, не включены в реальность, они вписаны в пространство как в декорации, «они не живут одной жизнью с ней, а только сосуществуют» [2. С. 501]. Как явствует из текста, их души открыты только любви, такой же стихии, как и море. В пространственном отношении им принадлежат открытые, обращенные к морю, к широкому внешнему, вневременному простору – такие, как галерея дворца напротив Сан-Джорджо Маджоре, выходящая на море, либо мраморные плиты площади Сан-Марко, где, будучи больным оборванцем, Антонио умирал, обратив свой взор к морю. Для этих героев характерно томление, тяга к морю, стихии, символична и их гибель в морской пучине.

Иной охват пространства у исторических персонажей новеллы – Марино Фальери, Бертуччо Неноло, Марино Бодоеери, Михаэле Стено. Это политические деятели, их пространство – это площади и дворцы Венеции как символы могущества и борьбы за власть. Марино Фальери по древнему венецианскому обряду обручен со стихией, в то же время – боится ее. Его жизнь как дожа проходит внутри пространства Венеции, по большей части, во дворце дождей. В день праздника он восседает с супругой на троне, который устанавливают в галерее дворца напротив площади Сан-Марко. В покоях дворца он знакомится с Аннунциатой. Дож, как показывает Гофман, стремится отгородиться от мира: закрывает свою молодую жену в доме, устраивает тайный – зреющий в укро-
мных

уголках дворца дожей – заговор. Этот персонаж ограничен пространством дворца и площадью Сан-Марко. Сам дворец дожей есть «здание, которое совмещало в своих стенах все, что мы в настоящее время называем «функциями государственной власти»; «не переступая порога этого дома, правительство Венецианской республики обсуждало свои важнейшие дела; издавало законы и обнародовало их с соседнего камня на площади; объявляло войну и заключало мир; судило, пыталось, постановляло приговоры, возвещало их с бокового балкона, между двух красных колонн, и приводило в исполнение тут же внизу, под окнами... принимало посольства, радовалось, коронуя своего дожа, и печалилось всенародно вокруг его мертвого тела» [6. С. 59]. Таким образом, в Венеции, которая сама является городом-государством, существовало здание-государство.

Все части дворца дожей, площади и собора Сан-Марко связаны политическими событиями, в них действуют исторические персонажи, которые у Гофмана далеки от романтического идеала. Они живут земными интересами. Не только жизнь, но и смерть их происходит на главной площади Венеции. Так описывается казнь заговорщиков: «Их казнили на площади перед дворцом и сбросили вниз с той самой галереи, откуда дож обыкновенно наблюдал за празниками и гуляниями» [4. С. 420] – «Erdrosselt wurden sie auf dem kleinen Platze zur Seite des Palastes von der Galerie herabgelassen, wo der Doge sonst den Feierlichkeiten zuzuschauen pflegte» [8. С. 499].

Однако в системе образов новеллы есть персонаж, положение которого двойственно. По мнению Н.Я. Берковского, старуха Маргарете, как и Антонио с Аннунциатой, не вписана в пространство, она отвержена. Однако, соглашаясь с известным исследователем, обращаем внимание на историю гофмановского персонажа. Маргарете по обвинению в колдовстве провела несколько лет в застенках инквизиции, она упоминает о «подземной темнице». Маргарете в изображении Гофмана – жертва своего времени, ее пространство в Венеции – это весь город, включая и тюрьму, которая, как отмечают искусствоведы, так же как и инквизиция, находилась в подвалах дворца дожей через канал («за дворцом, на той стороне канала, высилось здание городской тюрьмы» [4. С. 412], позднее соединенные с дворцом «мостом вздохов»).

Гофман в новелле «Дож и догаресса» стремится дать наиболее полную картину Венеции, сведения о которой почерпнул из многих источников. Наряду с величественными «башнями и дворцами прекрасной Венеции, как будто вырастающими из вод морских» [4. С. 371], предстают и застенки инквизиции, места казней, и деловой центр – мост Риальто, монастырь Сан-Джорджо Маджоре, Догана.

Венеция в XIV в. – процветающая республика; свой основной доход получала от торговли с другими странами. Торговые операции – это тот мост, который соединяет Венецию с немецкими городами. В новелле Антонио как гондольер, а потом и как делец, проводит время в Догане, здании таможи, на площади Сан-Себастьян или на мосту Риальто: «[Антонио] держа кошелек с цехинами, расхаживает взад и вперед по Риальто, беседует с евреями, турками, армянами, греками...», – пишет Гофман [4. С. 386]. Венеция, будучи Ганзейским городом, поддерживала связь с немецкими городами, о чем свидетельствует и дом Фонтего, дом немецких купцов. Гофман приводит исторический факт: «синьория отобрала у немецких купцов их торговый дом» [4. С. 390].

Наряду с патрициями, торговцами и ремесленниками в городе есть особая категория горожан, характерная только для Венеции, – гондольеры. Профессия эта передавалась от отца к сыну, гондольеры строго хранили секреты своего мастерства. Гондольерам принадлежит не только вся Венеция с ее узкими улочками и мостами, под которыми не пройдет никакой другой транспорт, но и морские просторы. Так, Антонио, будучи гондольером, спасает дожа

Фальери от неминуемой гибели в море в день его торжественного въезда в город. Гофман описывает среду, в которой царят средневековые порядки: эта закрытая каста изгоняет из своего круга удачливого Антонио. Последний, таким образом, попадает в касту отверженных, нищих и попрошайек, находящихся приют у паперти францисканской церкви.

Говоря об отчуждении героев, их отстраненности от пространства, необходимо выделить образ пустого покинутого, разоренного дома в новелле. Трагична судьба Антонио, поскольку он не может обрести свой дом. «Ты не можешь себе представить, – признается он старухе Маргарете, – до чего ужасной кажется нам жизнь, когда мы чувствуем себя как бы витающими в пустом пространстве» [4. С. 374]. В жизни Антонио Гофман обрисовывает несколько домов. Самый первый – дом родной, в Аугсбурге, из которого его отец уехал, не в силах там оставаться без умершей при родах жены. Следующий дом – дом в Венеции. В памяти Антонио остались немецкая речь и смутные воспоминания о кормилице и отце. Третьим пристанищем для Антонио становится загородная вилла патриция Неноло, который усыновил мальчика. Однако и отсюда пришлось уйти, так как враги захватили виллу. Старик-торговец, который, выдавая мальчика за своего сына, совершал выгодные сделки, умер от чумы. Монастырь был убежищем и приютом для Антонио на время болезни. Даже тот дом, который он сам купил и в котором поселился вместе с Маргаретой, пришлось покинуть; Антонио бежал из Венеции. Его душа нашла успокоение лишь на дне Адриатики рядом с Аннунциатой и Маргаретой.

Лишена дома и семейного уюта и Аннунциата, и в каком бы пространстве она ни находилась, остается безучастной ко всему. Потеряв мать и отца, Бертуччио Неноло, Аннунциата воспитывалась в доме Бодозери, который ловко использовал племянницу в своих политических целях, выдав замуж за дожа Марино Фальери. В новелле подчеркивается неестественность союза молодой девушки и восьми-десятилетнего дожа, что заставляет Фальери запереть Аннунциату во внутренних покоях дворца. Домом для Аннунциаты становится заточение.

Мотив бездомности связан с другими персонажами новеллы «Дож и догаресса». Одинока, бездомна старуха-кормилица. Она оказалась в чужой стране без пристанища; тюрьма искалечила её тело и душу. Она лишь ненадолго обретает свой дом, «сына» Антонио («Так нищенка с паперти францисканской церкви превратилась в почтенную хозяйку синьора Антонио, которая, нарядившись подобающим образом, каждое утро отправлялась на рыночную площадь за покупками для своего господина» [4. С. 391] – «Das Bettelweib auf der Franziskanertreppe war verschwunden, und statt ihrer sah man die Haushälterin des Herrn Antonio in anständigen Matronenkleidern auf San Marco herumhinken und die Bedürfnisse der Tafel einkaufen» [8. С. 483]). Здесь дом Антонио призван свидетельствовать о его благополучии. К. Бек отмечает, что «стремление патрициев выставить напоказ свое преуспеяние благоприятствует строительству домов (*ca'* или *case*) и дворцов (*палаццо*)», первый этаж которых отводился различным коммерческим службам [1. С. 88].

В выстраиваемом Гофманом образе Венеции нет места дому в его немецком понимании. Итальянское мировосприятие предполагает открытость, а дом для немца – это нечто закрытое. Г. Гачев, сопоставляя северный и южный менталитет, обращает внимание на «...открытость жизни и нравов, и жилищ (колоннады, портики) – все на свету и виду...» у южных народов, в частности, у итальянцев, и закрытость – у северных. «В северном климате, – считает исследователь, – люди скрытны, закрывают двери и свою внутреннюю жизнь, где сосредотачиваются, как у своего очага» [3. С. 125]. В новелле герои, немцы по происхождению, тоскуют по дому. Венеция – великий и блестящий, развитый город, однако здесь нет места дому как закрытому уютному

помещению. Воссозданные в новелле дворцы, соборы, гостиницы для купцов имеют принципиально иное пространственное значение. Домашний уют, по Гофману, возможен в этой ситуации лишь за городом. Не случайно первая встреча юных Антонио с Аннунциатой происходит в сосновом бору, в пространстве за домом. Лес, одно из ключевых понятий немецкого менталитета, осмысливается как пространство «чужое», враждебное, так и пространство фантастическое, волшебное. Это находит подтверждение в фольклоре, в частности, в двухтомнике братьев Гримм «Старонемецкие леса» [7]. В новелле Гофмана лес – эквивалент романтического сада, который, в отличие от искусственного сада городской среды, является естественным.

Литература

1. Бек К. История Венеции / пер. с фр. Е.В. Морозовой. М.: Весь мир, 2002. 191 с.
2. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. Л.: Худож. лит., 1973. 568 с.
3. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Academia, 1998. 430 с.
4. Гофман Э.Т.А. Дож и догаресса // Гофман Э.Т.А. Новеллы / пер. с нем. И. Алексеева, М. Корнеевой. Л.: Лениздат, 1990. С. 371-422.
5. Жирмунская Н.А. Новеллы Э.Т.А. Гофмана в современном мире // Гофман Э.Т.А. Новеллы / пер. с нем. А. Славинской. Л.: Лениздат, 1990. С. 5-53.
6. Перцев П.П. Венеция. М.: БСГ-ПРЕСС, 2007. 285 с.
7. *Altdeutsche Wälder*; hrzg. durch die Brüder Grimm. München; Kassel, 1813.
8. Hoffmann E.T.A. *Doge und dogaresse* // Hoffmann E.T.A. *Poetische Werke in sechs Bänden*. B. 3. Berlin, 1963. S. 445-503.

МИХАЙЛОВА АНАСТАСИЯ ЮРЬЕВНА – ассистентка кафедры зарубежной литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mikhailova-cheb@mail.ru).

MIKHAILOVA ANASTASIJA YURJEVNA – assistant of foreign literature department chairman, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 830 (430) (092) Гофман

Л.А. МИШИНА

ФИЛОСОФСКОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ В РОМАНЕ Э.Т.А. ГОФМАНА «ЭЛИКСИРЫ САТАНЫ»

Ключевые слова: идея синтеза, тема пути, религиозное начало, театрализация повествования, оппозиция «воля-вольные стрелки».

Определяется место романа «Элиksиры сатаны» в творчестве Э.Т.А. Гофмана, выявляется художественное и философское начало романа. Одним из аспектов философской концепции писателя является восприятие фантастического мира как высшего по отношению к реальному, что также анализируется в статье.

L.A. MISHINA

PHILOSOPHY AND FICTION IN E.T.A. HOFFMANN'S NOVEL «SATAN ELIXIRS»

Key words: idea of synthesis, theme of the way, religious foundation, theatricalisation of narrative, opposition «will-free shooters».

In this article the place of the novel «Satan elixirs» in the E.T.A. Hoffmann's creative work is defined, fictional and philosophical foundation are observed. One of the aspects of author's philosophical conception is reception of fantastic world as the highest comparatively to real world, this thought is analyzed in the article too.

Эрнст Теодор Амадей Гофман известен прежде всего как блестящий новеллист и автор повестей. В жанре романа им создано лишь два произведения – «Элиksиры сатаны» (1815-1816) и «Житейские воззрения кота Мурра», последнее из которых осталось незаконченным. Таким образом, даже формально роман «Элиksиры сатаны» занимает в творчестве Гофмана особое место¹. Роман, как об этом свидетельствуют факты, был исключительно зна-

¹ Об этом, в частности, пишет Г. Вайнхольц (G. Weinholz. E.T.A. Hoffmann. Dichter-Psychologe-Jurist. Essen, 1991. S. 190).

чимым в жизни писателя. Исследователи активно цитируют письмо Гофмана к Карлу Фридриху Кунцу от 24 марта 1814 г., в котором он признается: «Роман «Эликсиры сатаны» должен стать для меня эликсиром жизни»². Более того, «Эликсиры сатаны» оказались тем произведением, которое наиболее полно выражает личность писателя.

В романе воплощены все его таланты и познания как писателя, режиссера, художника и музыканта. Сочетание различных подходов и способов выражения мысли даёт возможность автору создать произведение, в подзаголовке которого могло бы значиться: «Человеческая жизнь. Замысел и воплощение». Гофман ставит в романе кардинальные философские вопросы: что означает дарованная создателем человеку свободная воля? каковы пределы свободы? в какой степени судьба человека детерминирована его родовыми связями?

Ответы на эти вопросы рождаются в процессе художественного анализа Гофманом жизни главного героя романа монаха Медарда. Объясняя выбор писателем героя, исследователи настойчиво проводят мысль о воздействии на Гофмана романа М.Г. Льюиса «Амброзио, или Монах», который был опубликован в Лондоне в 1795 г., неоднократно переводился на немецкий язык и пользовался огромной популярностью в Германии первой трети XIX в.³ Эта причина является существенной, но, на наш взгляд, не единственной. Сделав своего героя монахом, Гофман создает художественное обоснование для подробного описания религиозной жизни – ее обрядовой, догматической и бытовой сторон. Монах совершает долгое, драматическое путешествие в мир, обрисованное Гофманом с разных точек зрения: географической, бытовой, психологической и даже юридической. Монастырь и мир – две половинки целого. Так создается полнота бытия.

Стремление к обобщению, созданию законченной картины, сближающее Гофмана с йенскими романтиками, блестяще воплощено в романе⁴. Однако идея синтеза в понимании йенцев и в мировоззрении Гофмана имеет разное наполнение. Полнота бытия для Гофмана не умозрительна, она заключает в себе и тонкий, и вещественный мир. Сопоставление романа «Эликсиры сатаны» с романом Новалиса «Генрих фон Офтердинген», наиболее полно воплотившим эстетику йенской школы, наглядно демонстрирует различие авторских концепций. Магистральная для обоих произведений тема пути раскрыта Новалисом преимущественно в философско-символическом ключе, в то время как повествование Гофмана, кроме названного плана, имеет проработанный в подробностях план реальный⁵. Иной оказывается и философско-символическая структура произведения Гофмана: во-первых, на нее оказывает воздейст-

² Цитаты из письма Гофмана к Кунцу от 24 марта 1814 г. приводятся в исследовании Р. Сафрански «Гофман» (М., 2005), а также в названной монографии Г. Вайнхольца.

³ Эта мысль, в частности, звучит в «Примечаниях» к роману в переводе Н. Славятинского (М., 1992. С. 511). Д.Л. Чавчанидзе, автор монографии «Феномен искусства в немецкой романтической прозе: средневековая модель и ее разрушение» (М., 1997), считает, что «Монах» Льюиса был для Гофмана художественным осмыслением богопротивного в человеческой судьбе» (С. 171).

⁴ Сравнительный ракурс исследования концепции йенских романтиков и взглядов Э.Т.А. Гофмана представлен в работе Ф.П. Федорова «Романтический художественный мир: пространство и время» (Рига, 1988) и исследовании Д.Л. Чавчанидзе «Феномен искусства в немецкой романтической прозе: средневековая модель и ее разрушение» (Цит. изд.).

⁵ «Открытие реальности» поздними романтиками детально анализирует Ф.П. Федоров в упомянутом исследовании «Романтический художественный мир: пространство и время» (Цит. изд.). «... Причудливый, но безупречно мотивированный реализм», – так определяет художественный метод Гофмана в романе «Эликсиры сатаны» В. Микушевич («Леонардо да Винчи в "Эликсирах дьявола"» // Э.Т.А. Гофман. Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. М., 1993. С. 430). Изображению действительности в произведениях Гофмана посвящает свое исследование Х.-Г. Вернер (H.G. Werner. E.T.A. Hoffmann. Darstellung und Deutung der Wirklichkeit im dichterischen Werk. Weimar, 1962).

вие вещественный план; во-вторых, кроме собственно философского, ее составляющей является религиозное начало.

«Романтики, может быть, совершенно неосознанно воспроизвели в своих произведениях космический диалог между духом и бытием» [3. С. 35]. Все непонятное в этом диалоге человечество обозначает словом «фантазия». Гофман использует понятия реального мира в характеристике мира, порожденного фантазией, ибо оба они, по его глубокому убеждению, существуют, оба созданы духом, но явлены человеку с разной степенью вещественности. Гофман уверен, что человеку необходимо знать оба мира, но большинство людей не умеет видеть тонкий мир. Такие люди подобны – позволим себе эту метафору – тем, кто знает не все буквы алфавита и, находя в тексте только знакомые буквы, не в состоянии понять написанное. Писатель берется научить «полуграмотных» читать книгу жизни и делает это очень осторожно, боясь спугнуть их и отвратить от грамоты.

Педагогически виртуозно Гофман вводит читателя в новый для него мир в «Предисловии издателя», предваряющим роман «Эликсиры сатаны». В полном соответствии со значением слова «педагог» он ведет за руку читателя и сообщает о своем намерении в первых же строках предисловия: «Охотно повел бы я тебя, благосклонный читатель, под сумрачную сень платанов, где я впервые прочитал диковинное повествование брата Медарда» [2. С. 5]. Гофман не устанет называть читателя «благосклонным» («günstiger» – [5. С. 3]) – в небольшом предисловии писатель четырежды обратится к нему подобным образом; но кроме задачи расположить к себе читателя, у Гофмана есть другая цель – обозначение контуров того мира, который предстанет в романе и который должен открыться читателю. Этот мир будет обрисован в «диковинном повествовании» – «die seltsame Geschichte» [5. С. 3].

Гофман действительно ведет читателя с собой в великолепный монастырский парк и сначала употребляет сослагательное наклонение – «ты сел бы рядом со мной», «смотрели бы мы с тобой», «смотрели бы на тебя», «ты увидел бы» [2. С. 5]. Затем он уже не предполагает, а утверждает: «Алое, как жар, солнце садится на гребне гор, повеяло вечерним ветерком, всюду жизнь и движение. Шепот и ропот каких-то дивных голосов слышится в деревьях и кустах, все яснее, яснее; словно невидимый хор и раскаты органа нам почудились где-то вдали. Молча, в ниспадающих широкими складками одеяниях шествуют по аллеям сада величавые мужи с обращенными к небу благоговейными взорами» [2. С. 5]. Чтобы не спугнуть читателя, автор вводит риторический вопрос: «Уже не святые ли ожили там, наверху, и спустились с карнизов храма?» [2. С. 5] – после которого уже даже не утверждает, а внушает читателю: «Ты весь преисполнился таинственного трепета, навеянного чудесами житий и легенд, здесь воплощенными; тебе уже мерещится, что все это и впрямь совершается у тебя на глазах, – и ты всему готов верить» [2. С. 5].

Закончив свой «сеанс внушения», Гофман перечисляет все новые и новые черты необычного мира: видения Медарда он называет «странными» и вспоминает, что, по мнению приора монастыря, в котором хранились записки монаха, их следовало бы сжечь. Вновь испугавшегося было читателя писатель привлекает обещанием того, что, идя «за руку» с автором, он может научиться в бесформенном различить «ясный и заверченный вид» [2. С. 6].

В этом же абзаце Гофман показывает еще одно отличие «диковинного» мира от обыденного: в нем господствует иная логика. Писатель раскрывает ее, прослеживая развитие растения из семени. Он намеренно избирает традиционный пример, чтобы акцентировать нетрадиционность схемы: «Ты постигнешь, как из незримого семени, брошенного в землю сумрачным роком, вырастает пышное растение и, пуская множество побегов, раскидывается

вширь и ввысь, – доколе распустившийся на нем *единственный* цветок не превратится в плод, который (читатель, без особого интереса прослеживающий вслед за автором привычное превращение семени в плод, останавливается, пораженный, ибо далее следует нечто необычное. – Л.М.) высосет все живые соки растения и погубит его, равно как и семя, из коего оно развилось...» [2. С. 6]. С удивлением, но уже с большим, чем прежде, интересом и доверием к писателю читатель внимает его дальнейшим рассуждениям: «... Я пришел к мысли, что наши, как мы их обычно именуем, грезы и фантазии являются, быть может, лишь символическим откровением сущности таинственных нитей, которые тянутся через всю нашу жизнь и связывают воедино все ее проявления...» [2. С. 6]. Это завершающая – в предисловии к «Эликсирам сатаны» – характеристика ирреального мира. Вскользь заметив, что «блаженной памяти брат писал мелким неразборчивым монашеским почерком» [2. С. 6] – «*der Selige eine sehr kleine, unleserliche mönchische Handschrift geschrieben...*» [5. С. 6], – Гофман снимает с себя ответственность за тождественность бумаг Медарда и предстоящего повествования, «вплетает» свое имя в авторство.

Путь, пройденный героем Гофмана монахом Медардом, может быть рассмотрен и как явление топографическое, и как явление анимографическое – по маршрутам души. Путешествие Медарда из Пруссии в Рим описано в таких географических и бытовых подробностях, что его не трудно воспроизвести графически; более того, гофмановское описание может служить одним из свидетельств жизни германских государств XVIII в. Четко прочерчен Гофманом и анимографический путь героя; движение человеческой души к совершенству прослежено писателем, постигшим глубины философского, религиозного и эзотерического знания.

Книга Гофмана имеет сложную, точно выверенную автором структуру. Продуманная до мельчайших деталей композиция позволяет писателю охватить разноплановые пласты и создать произведение, которое еще долго будет служить предметом литературоведческих штудий. Так, Т. Манн в свое время вместе с энциклопедическим обширным историко-культурным и философский материал в границы романа «Доктор Фаустус» (1947), используя особые – в данном случае музыкальные – принципы организации текста. Можно предположить, что, просчитывая композицию своего произведения, к музыкальной технике обращался и Гофман, прекрасно знавший и сам сочинявший музыку. Роман построен на многочисленных повторях, которые могут быть рассмотрены как вариации заданных тем, а обилие рассказчиков от первого лица заставляет вспомнить о музыкальной полифонии⁶. В романе отчетливо прослеживается и стремление автора театрализовать повествование, которое проявляется как на уровне драматизации сюжета, так и на уровне «сценографии».

Поиски в сфере духа имеют в романе религиозную форму. Восприятие Гофманом этой формы общественного сознания близко к позиции йенской школы, сближающей религию с философией. Автор акцентирует религиозное начало своего произведения, называя первую главу «Годы детства и жизнь в монастыре», а последнюю – «Возвращение в монастырь»; он проявляет большие познания в догматике католицизма и хорошо знаком с обрядовой стороной церковной жизни. Отношение Гофмана к религии является одним из обсуждаемых исследователями вопросов. Х.–Г. Вернер в монографии, по-

⁶ Глубокий анализ сосуществования музыки и беллетристики в творчестве Э.Т.А. Гофмана представлен в книге Е.Н. Корниловой «Мифологическое сознание и мифопоэтика западноевропейского романтизма» (М., 2001). Исследовательница называет прозу Гофмана «сонатно-симфонической» (глава «Параллельные миры и техника интертекстуальности в сонатно-симфонической прозе Гофмана»).

священной изображению действительности в творчестве Гофмана, приводит различные мнения по названной проблеме и признает, что, создавая роман «Эликсиры сатаны», писатель действительно глубоко погрузился в мир веры, на него произвело большое впечатление посещение монастыря капуцинов в Бамберге, однако это не означает, что Гофман был верующим [6. С. 75]. Для понимания религиозной концепции Гофмана важна его статья 1814 г. «Старинная и новая церковная музыка», в которой сделан анализ церковной музыки от эпохи Средневековья до начала XIX в. Гофман называет музыку культом, истоки которого «следует искать в религии, только в религии, в церкви» [1. С. 10]. Именно христианство, считает писатель, «создало музыку, а также стоящую ближе к ней живопись» [1. С. 10]. Религиозное начало в сознании Гофмана теснейшим образом связано со сферой искусства.

Пути, пройденные монахом Медардом, составляют главный интерес Гофмана. Однако в движении пребывает большинство героев романа. Формы движения различны: это паломничество, бегство, странствия, путешествия, деловой вояж, уход, скитания, бытовая поездка, возвращение. Географически роман представляет собой густую сеть маршрутов, которые в определенных точках пересекаются.

Всеобщее движение захватывает и материальные объекты: они то наполняются жизнью, то теряют жизнеспособность. Таков замок барона, в который после роковой встречи с Викториним попадает Медард. Гофман не дает детального описания парка и замка, но и скурых авторских характеристик достаточно для воссоздания обстановки. С крутого склона Медард видит «в глубине долины прекрасный величественный замок» [2. С. 39] – таков общий план, созданный живописцем Гофманом. Далее следует ближний план: «Пройдя по прекрасному парку, мы, – рассказывает Медард о себе и друге барона Райнхольде, – очутились в маленькой беседке возле самого замка, – из нее открывался восхитительный взгляд на горы... вскоре нам был сервирован отличный завтрак» [2. С. 41]. Красота природы и красота созданного человеком порядка дополняют друг друга. Контрастную картину наблюдает Медард по прошествии времени, возвращаясь в родной монастырь; вихри страстей уничтожили гармонию, лишили замок жизни: «Парк одичал и запустел, аллеи заросли травой и бурьяном; перед самым замком, на том месте, где прежде был такой прекрасный газон, паслись в высокой траве коровы; в окнах замка местами недоставало стекол, лестница обрушилась.

И кругом ни души» [2. С. 228].

Константами в вечном движении остаются монастыри. Консервативность и строгая регламентированность монастырской жизни противостоит потокам, бурно проносящимся за ее пределами. Монастырские стены – спасательный **круг** для страждущих и обремененных. Медард уходит из монастыря в большую жизнь и возвращается в тот же монастырь, совершая огромный **круг**. Он движется от смирения через бунт к смирению, но смирение является разным: в начале – от детской чистоты, в конце – от осознания своей греховности и правоты Бога. В данном случае трудно найти более удачную иллюстрацию, чем старинная немецкая легенда о двух монахах: они покинули монастырь для того, чтобы найти истину, и однажды, по прошествии долгого времени, вошли в ворота – это были ворота их монастыря. И в жизни Медарда, и в легенде географический **круг** замыкается, однако для личности это есть переход на новый уровень, прорыв в иное пространство.

Маршрут Медарда намечает и обосновывает приор Леонард. Наблюдая безумное поведение своего подопечного, преисполнившегося гордыни и рвущегося из «монастырского одиночества» в мир, настоятель принимает нежиз-

данное решение удалить его из монастыря – отправить с поручением. «Обстоятельства требуют, чтобы наш монастырь послал одного из братьев в Рим. Я выбрал тебя, – говорит Леонард Медарду, – и уже завтра ты можешь отправляться с надлежащими наставлениями и полномочиями. Для выполнения этой миссии у тебя все данные: ты молод, деятелен, искусен в делах и к тому же отлично владеешь итальянским языком...» [2. С. 35]. Леонард не оговаривает срока миссии и умалчивает о необходимости возвращения монаха в родной монастырь. «... Врата обители затворились за мной, и я ... очутился на воле» [2. С. 36], – вспоминает Медард.

Понятие воли в романе, как и многие другие понятия, многозначно. Воля – это радостное ощущение полной свободы, это состояние человека, находящегося вне границ – дома, монастыря, города. Медард чувствует волю, покинув монастырь и оказавшись в лесу. Природа поглощает его, вводит в свой круговорот, он видит ее потаенную жизнь не со стороны, а вокруг себя: «... Капли росы, переливаясь алмазами, падали с радостным шорохом на мириады пестрых букашек, с жужжаньем и стрекотаньем поднимавшихся на воздох. Проснувшиеся птицы порхали в лесу, перелетая с ветки на ветку, и как же они пели и ликовали в своих веселых любовных играх!» [2. С. 36].

Стихия воли еще раз ворвется в повествование – в рассказе лесничего; в его доме Медард скрывался от очередной погони. Лесник считает, что честный, богобоязненный охотник ближе других к идиллическому существованию; «в нем еще не умерла частица той древней распрекрасной воли, когда людям так славно жилось на лоне природы; тогда они еще не знали тех препон и выдумок, которыми так мучают себя ныне, замурававшись в своих домах-тюрьмах и живя там в полном отчуждении от божественной красоты мира...» [2. С. 89].

Если ощущение воли Медардом – это настроение, то в рассказе лесничего воля представлена как концептуальное понятие, которое означает жизнь в согласии с природой, в простоте. Простая, ясная, разумная жизнь противопоставлена автором бесконечным скитаниям, повторениям, иллюзиям и подменам личности, составляющим основу повествования. Родословная героев и их взаимоотношения столь сложны, что один из издателей романа, К.-Г. Маасен, составил таблицу родовых связей Медарда и поместил ее в качестве приложения к публикации 1908 г.⁷ Роман преизобилует «препонами и выдумками» и в сознании автора явно противопоставлен «старинным книгам» о жизни в ладу и любви – их ностальгически упоминает в своем рассказе лесник.

Нам представляется, что это один из автобиографических пассажей в романе – Гофман тоже горько сожалеет об ушедшей гармонии, но ему известно больше, чем леснику: воля не должна быть безграничной; всякое качество и понятие, развитое безмерно, переходит в свою противоположность. Лесник на уровне бытового сознания не связывает понятия «воля» (die Freiheit) и «вольные стрелки» (die Freischützen) – для диалектика Гофмана различие между ними заключается лишь в степени. О вольных стрелках Медард слышит от лесника, с которыми тот враждует; лесник, уповая на Господа, бросает им открытый вызов. Более подробная информация дана в комментариях к роману. По народному поверью, это стрелки, продавшие душу дьяволу и получившие от него не знающие промаха пули [4. С. 512].

Вольные стрелки являются одним из многочисленных воплощений дьявольского в романе. Подозрение в принадлежности к ним падает и на Медарда, ибо на охоте он стрелял не целясь, но очень удачно. Лесник пытается отвести это подозрение словами «я надеюсь, что вы честный и богобоязненный

⁷ Таблица родовых связей Медарда приведена в книге: Э.Т.А. Гофман. Эликсиры сатаны. Цит. изд.

охотник, а не запродавший свою душу дьяволу браконьер, который стреляет без промаха в любую цель» [2. С. 100]. Но для читателя, которому известна потаенная история Медарда, его связь с вольными стрелками очевидна.

Оппозиция «воля – вольные стрелки» есть оппозиция истинного и неистинного, светлого и темного, находящихся в непосредственной близости. Возвращаясь к исходной точке странствий Медарда, когда он вышел за ворота родного монастыря, следует отметить, что ликование, переполнившее его, вскоре сменилось усталостью, изнеможением, а затем и подлинно трагическими ощущениями. Через несколько абзацев после описания ликующей природы возникает другой пейзаж: «Уже несколько дней скитался я, – рассказывает Медард, – среди чудовищных нагромождений скал... все пустынной, все тягостней становился путь» [2. С. 37]. Проблеск света в жизни Медарда постепенно гаснет. Фраза «все гуще и гуще становился пихтовый лес» [2. С. 37] приобретает метафорический смысл, ибо на смену относительной ясности в жизни Медарда придут сложнейшие переплетения событий.

Гофман анализирует состояние человека, который попадает в созданные чужой волей обстоятельства. В этих обстоятельствах Медарду временами кажется, что он действует по собственной воле, которую, однако, нельзя назвать свободной. Эликсир сатаны, из бутылки с которым время от времени отпивает Медард, оказывает на него свое действие. Создавая этот образ, Гофман отдает дань фольклорной сказке и рыцарскому роману, но эликсир сатаны и любовный напиток из «Тристана и Изольды» – понятия разного уровня. Любовный напиток является важным, но однозначным элементом сюжета – использование любовного напитка приводит к фатальной зависимости от другого. Эликсир сатаны занимает в образной системе романа Гофмана одно из ключевых мест. Это понятие вынесено в заглавие романа, имеет собственную историю и фигурирует на всем протяжении повествования; воздействие его на человека не поддается однозначной оценке – эликсир дает бодрость, силы, ясность мысли, но может вызвать темные стремления и страсти, увести человека с истинного пути на «Великую Кривую», как скажет в свое время Генрик Ибсен. Гофману, как можно предположить, была интересна многоаспектность действия эликсира, а также – и это является главным – неспособность его полностью подавить волю Медарда. В романе остается пространство для проявления его собственных желаний и устремлений. На этом пространстве и разворачивается борьба темных и светлых сил.

Литература

1. Гофман Э.Т.А. Старинная и новая церковная музыка // Музыкальная эстетика Германии XIX века: в 2 т. Т. 2. М.: Искусство, 1982.
2. Гофман Э.Т.А. Эликсиры сатаны / пер. Н. Славятинского. М.: Республика, 1992.
3. Грешных В.И. Мистерия духа. Художественная проза немецких романтиков. Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2001.
4. Примечания // Гофман Э.Т.А. Эликсиры сатаны. М.: Республика, 1992.
5. Hoffmann E.T.A. Die Elixiere des Teufels. СПб.: КАРО, 2006.
6. Werner H.-G. E. T. A. Hoffmann. Darstellung und Deutung der Wirklichkeit im dichterischen Werk. Op. cit.

МИШИНА ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежной литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (futurum2006@yandex.ru).
MISHINA LARISA ALEKSEEVNA – doctor of philological sciences, professor, foreign literature department chairman, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 821.521.111-2 +821.512.145-2+ 821.161.1-2

М.В. НИКИТИНА

**СОВРЕМЕННАЯ ЧУВАШСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ
В КОНТЕКСТЕ РУССКИХ И ТАТАРСКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ***Ключевые слова:* драматургия, театр, пьеса.*Рассмотрено развитие современной чувашской драматургии, выявлены взаимосвязи чувашской, русской и татарской драматургии.*

M.W. NIKITINA

THE MODERN CHUVASH DRAMA IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN AND TATAR DRAMA*Key words:* drama, theatre, play.*There were discussed and revealed modern Chuvash dram and, the connection between Chuvash, Russian and Tatar drama.*

Современная драматургия – это «зеркало» в рамке исторически сложившихся традиций, отражающее идейно-эстетические образы сегодняшней жизни. Не многие специалисты рассматривают это «зеркало» как театральный феномен. Мы будем рассматривать драматургию как подлежащий исследованию литературный объект.

Драматургия всегда удостоивалась внимания ведущих исследователей и критиков. На разных этапах развития филологической науки чувашские литературоведы посвящали драматургии монографии, пособия, статьи, в их числе: Н.С. Павлов, Н.А. Леонтьев, Ф.А. Романова, В.Н. Николаева, Е.Р. Афанасьева и др.

Совокупность чувашских драматических произведений и их развитие показывал и показывает Чувашский государственный ордена Трудового Красного Знамени академический драматический театр имени К.В. Иванова. Колыбелью Чувашского театра являлась столица Татарии город Казань. Здесь «приобщались к знанию и искусству будущие деятели татарской, башкирской, чувашской, марийской, удмуртской сцены» [8. С. 260]. Актёры Чувашского театра в Казани тесно общались с татарскими и с другими деятелями культуры. Связь эта особенно расширилась в послевоенные годы, пьесы в переводе с более чем двадцати национальных языков народов нашей страны и зарубежья, как считает Ф.А. Романова, «обогащали репертуар театра» [8. С. 260]. И ныне Чувашский драматический театр взаимодействует с драматургией народов Урало-Поволжья. Но непосредственным толчком к зарождению, определению направления театрального творческого развития послужили опыт и пример русского театра с его реалистическими традициями. Пути сближения с русской сценической культурой, освоения его опыта и наследия были разными. Это и глубокое уважение к русской художественной культуре, воспитанное у деятелей театра в стенах Симбирской чувашской учительской школы. Это и прямое знакомство организатора театра И.С. Максимова-Кошкинского еще в дореволюционные годы с творчеством МХТ и Малого театра. Это и глубокое освоение классической драматургии, в которой театр видел не только источник пополнения своего репертуара, но находил связь его традиций с традициями реалистического народного творчества. Обращение театра к шедеврам мировой культуры отвечало задачам времени. И Чувашский драматический театр на вопрос об отношении к культурному наследию прошлого отвечал «однозначно да» [8. С. 261]. В первые же годы он обратился к пьесам А.Н. Островского и Н.В. Гоголя, Д.И. Фонвизина и А.Ф. Писемского, Л.Н. Толстого и А.П. Чехова, В.М. Гюго и И.Ф. Шиллера, Ж.П. Мольера и других классиков.

Старейший в республике, возникший в начале XX в., народом любимый Чувашский государственный академический драматический театр с профессионально зрелым, творчески самобытным коллективом, высокой сцениче-

ской культурой неразрывно связан с жизнью чувашского народа. Высоко отзывался о Чувашском драматическом театре и известный деятель театрального искусства К.С. Станиславский, чьи слова приводит Ф.А. Романова в книге «Театр, любимый народом»: «Театр подходит с верностью к высокому назначению искусства, уделяя внимание идеалам, самим народом созданным» [8. С. 262]. Другие видные деятели чувашского сценического искусства, драматурги – многие из них являются выходцами из деревень – в своих творениях отражают реальные события, происходящие в жизни чувашского этноса. Сегодняшние жизненные разножанровые ситуации отразились в репертуаре Чувашского академического драматического театра. Пьесы чувашских авторов: А. Тарасова *Инçет телей çути* «Свет далёкого счастья», *Салтак шăпи* «Судьба солдата», А. Тарасова и О. Тургай *Вёçсе иртеççё кайăксем* «Прощальный круг печальных журавлей», А. Пртты *Çиçём тивнё чунсем* «Поражённые молнией сердца», *Укça чул кастарать* «Деньги глаза слепят», Н.Угарина *Савнă кин* «Милая невестка», Б. Чиндыкова *Хура Чёкеç* «Чёрная Ласточка», Е. Тикиневой *Чун кёвви* «Мелодия души»; русских: А. Галина «Конкурс», В. Леканова «Душа поёт о любви», татарских: Т. Миннуллина *Әниләр һәм бәбиләр* «Колыбельная», зарубежных: Г. Гауптмана «Перед заходом солнца», Ф. Гарсиа Лорка «Дом Бернарды Альбы», Э. Брагинского «Авантюриста» – с успехом идут на сцене Чувашского драматического театра.

Чувашская драматургия выбирает сегодня по содержанию национально-исторические, психологически-философские, социально-бытовые жанры, и как заметил Н.С. Павлов, развивается по пути «стремления к социальной содержательности, гуманистического отношения к народу, отображения жизни в главных противоречиях» [7. С. 8]. Театр, продолжая традиции Н.В. Гоголя, представляет жизнь не только в зеркальном отражении, но и сатирически выпукло.

Глубоко национальны пьесы Бориса Чиндыкова [10. С. 399]. Он в драмах *Хура Чёкеç* «Чёрная Ласточка» и *Урасмет* «Урасмет» пытается раскрыть загадку ментальности чувашского народа, его особенные черты характера. В трагедии *Урасмет* мир рассматривается как гибнущий. Причины разрушения мира, по мнению Е.Р. Афанасьевой, «не только социально-исторические, но и более глубокие – экзистенциальные» [1. С. 35]. Женщина, мать из монодрамы *Хура Чёкеç* «Чёрная Ласточка» – это символ Родины-матери, Амазонки, птицы завтрашнего дня, это оберег чувашей, талисман чувашской земли... Через образ чувашской женщины высвечивается судьба человека чувашского этноса. «Чуваш живёт внутренним миром, который невозможно сжечь, утопить, умертвить» [6. С. 3], – говорит сохранившая вековые, не только культурные традиции, но и общечеловеческие критерии *Хура Чёкеç*. Действительно, гуманные качества в человеке заложены изначально. В психологическо-нравственной драме *Әниләр һәм бәбиләр* «Колыбельная» Туфан Миннуллин через героиню Дилемма утверждает, что «у совести вариантов нет» [5. С. 3]. Он доводит до зрителя, что в жизни важнее всего – сохранить человеческие отношения, гуманизм. Нурислам из драмы Т. Миннуллина *Шайтан телее* «Чёртов тост» [4. С. 325] отмечает, что необъективность, вялость, равнодушие, желание выглядеть хорошими – пагубны для Человека, что не надо приспосабливать их к человеческой среде, ибо они ведут к неразрешимым проблемам.

Арсений Тарасов пытается пропустить через себя миропонимание современного человека. По его мнению, природа создала этот мир как гармоничное целое, всё находится во взаимосвязи, взаимозависимости. Автор считает, что какой жизнью ты живёшь, какую судьбу для себяпишешь, от этого зависит жизнь и судьба тех, кто рядом с тобой. Мы – начало и продолжение другой жизни. К подобным выводам приходят герои таких его драм, как *Инçет телей çути* «Свет далёкого счастья», *Салтак шăпи* «Судьба солдата», *Вёçсе иртеççё кайăксем*

«Прощальный круг печальных журавлей». Герой пьесы *Салтак шăпи* «Судьба солдата» Митяй не понимает своего места в этом мире. Его беспокоят воспоминания о службе, о чеченской войне, о погибших друзьях. Он стремится к воплощению главного закона жизни, скрытых и таинственных потребностей «мировой души». В пьесах Максима Угарова солдаты, прошедшие службу в Чечне, так же, как и в пьесе А. Тарасова, «не находят своего места в этой жизни» [3. С. 7]. Многие герои Б. Чиндыкова, А. Тарасова остаются один на один со своими проблемами, ищут собеседников совсем не там, где обычно находили – в обществе людей. Конфликт сосредоточен не на внешних событиях, а лежит глубоко в сознании людей, поэтому в современной драматургии событие не играет решающей роли в развитии действия. Как известно, в драматическом произведении тема раскрывается через конфликт. Конфликт сегодняшнего дня состоит не в противоречиях героев, а в противоречиях моральных устоев жизни. Так, в драмах Б. Чиндыкова *Урасмет* «Урасмет», А. Тарасова, О. Тургай *Вёссе иртеççе кайăксем* «Прощальный круг печальных журавлей» конфликт развивается «по схеме перехода от частного к общему, от малого к большому» [1. С. 35].

Вызывают интерес и пьесы А. Пртты, его комедия *Укça чул кастарать* «Деньги глаза слепят» заключает в себе серьёзный посыл. Всё происходящее на сцене взято из жизни, из семейной истории, в которой борьба родственников за деньги приводит к трагедии. Александр Пртта хочет сказать, что в жизни всё взаимосвязано и переплетено: трагическое и комическое, грусть и радость, чёрное и белое.

В современной драматургии «продолжаются традиции народной смеховой культуры, в которой сквозь смех показывается несовершенство жизни и неустойчивое положение человека в ней» [1. С. 85]. Анатолий Смелянский в предисловии к пьесам А.М. Галина отмечает, что русский драматург Александр Галин «владеет интригой, мастерски строит сюжетные повороты, знает силу репризного смехового удара, который непременно чередуется с лирическим монологом. Страдание и горечь человеческой жизни пропущены им сквозь театральные фильтры» [9. С. 4]. Герои А.М. Галина, с точки зрения А. Смелянского, «прекрасные люди, немного странные, часто не нашедшие своего места в жизни, добрые и участливые», знающие, что «добродота разрушает цинизм, даёт надежду, что в жизни существует закон порядочности, что главное в человеке – Человек» [2. С. 444].

Чувашская драматургия сегодня представляет вечные проблемы: жизни и смерти, добра и зла, освещает исторические вопросы развития народа, аспекты традиций, социальной жизни, бытовых устоев.

Литература

1. Афанасьева Е.Р. Типология жанров чувашской драматургии: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. 96 с.
2. Галин А.М. Пьесы / предисл. А. Смелянского. М.: СТД РСФСР, 1989. 448 с.
3. Коновалова Е.В. Жизненный подход // Михаил Угаров: сплошные проблемы – это нормальное состояние жизни. 2009. Режим доступа: <http://newslab.ru/news/article/287076> (Дата обращения: 09.10.2010 г.).
4. Миннуллин Т.А. У совести вариантов нет: Пьесы: пер. с тат. М.: Сов. писатель, 1985. 360 с.
5. Никитина (Тинеспи) М.В. Сăпка юрринче – пуласлăх // Тăван Ен. 2005. № 16 (9006). 16 февр. 4 с.
6. Никитина (Тинеспи) М.В. Хура Чёкёç – чăвашсен сых кайăкĕ // Тăван Ен. 2006. № 40-41 (9182-9183). 15 апр. 4 с.
7. Павлов Н.С. Проблема конфликта в чувашской драматургии. Чебоксары: Чувашкинигоиздат, 1966. 96 с.
8. Романова Ф.А. Театр, любимый народом. 2-е изд. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. 264 с.
9. Смелянский А.М. Первая книга // Галин А.М. Пьесы. М.: СТД РСФСР, 1989. С. 3-5.
10. Чиндыков Б.Б. Тухса кайиччен: калавсем, драмăлла повесем, пьесăсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2009. 399 с.

НИКИТИНА МАРИНА ВИТАЛЬЕВНА – старший делопроизводитель кафедры теории и истории государства и права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tinespi25@yandex.ru).
NIKITINA MARINA WITALYEWNA – main referent, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 821.161.1Аксаков

Л.Н. САРБАШ

**ПОЛИЭТНИЧЕСКИЙ МИР ПОВОЛЖЬЯ
В СЕМЕЙНЫХ ХРОНИКАХ С.Т. АКСАКОВА**

Ключевые слова: полиэтничное пространство, этнографизм, национальный наряд, детское мировосприятие.

Проанализированы картина жизни многонационального Поволжья, культурно-этнографическое своеобразие инонационального мира в произведениях С.Т. Аксакова.

L.N. SARBASH

THE MULTI-ETHNIC WORLD OF THE VOLGA REGION IN THE FAMILY CHRONICLES BY S.T. AKSAKOV

Key words: multi-ethnic world, ethnographism, national dress, children's perception of the world.

Analyzed the pattern of life of the multinational Volga Region, cultural and ethnographic identity of other national world in the works of S.T. Aksakov.

В творчестве известного русского писателя С.Т. Аксакова, в произведениях «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука», появляется широкое этническое полотно Поволжья.

Семейные хроники С.Т. Аксакова основаны на действительном знании жизни: они созданы на материале семейных преданий, изустных рассказов отца и матери, а также детских впечатлений самого писателя. В письме к М.Ф. Де Пуле С.Т. Аксаков излагает сущность своего дарования: «...у меня нет свободного творчества...я могу писать, только стоя на почве действительности, идя за нитью истинного события; ...даром чистого вымысла я вовсе не владею» [2]. Вне жизненной правды невозможно для Аксакова искусство, или, как он сам определил свой творческий принцип: «идеализация в искусстве» ему недоступна.

Эту писательскую особенность и видел у Аксакова Н.В. Гоголь, который побуждал его писать «воспоминания прежней жизни», потому что этим можно будет доставить русскому обществу «много полезных в жизни уроков» и дать всем соотечественникам лучшее познание человека. И это предложение Гоголем повторяется дважды, он просит С. Аксакова сесть за записки, которые и ему как писателю напомнили бы, «каких людей следует не пропустить в ...творении и каким чертам русского характера не дать умереть в народной памяти» [3, с.182]. В произведениях С.Т. Аксакова в глубинной простоте и объективности, в безыскусной правдивости возникает широкая панорама русского мира: исторические события, быт и нравы помещичьей жизни, взаимоотношения барина и мужика, семейный уклад.

Предстает в хрониках С.Т. Аксакова и изображение инонациональных пластов жизни, широкое полиэтничное полотно российского поволжского мира. Аксаков был один из тех писателей, который обратился к «внутренним», нерусским народам, живущим рядом и вместе с русскими. В произведениях С.Т. Аксакова «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» картина русской жизни оказывается «вписанной» в панораму российского мира. Возникает разнообразная полиэтноконфессиональная среда, в которой происходит взаимодействие русских с нерусскими – «башкирцами», татарами, мордвой, чувашами, черемисами (марийцами), мещеряками; дается согласное сосуществование разных национально-культурных миров жизни. Дед Степан Михайлович Багров и отец Сережи Багрова находятся в тесном общении с инородцами, это не только русская среда, а достаточно широкое полиэтничное пространство жизни. В «Семейной хронике» С.Т. Аксаков пишет, что «с легкой руки» Степана Михайловича Багрова переселение в Уфимский край начало умножаться с каждым годом: «Со всех сторон потянулись луговая мордва, черемисы, чуваша, татары и мещеряки; русских переселенцев, казенных крестьян разных ведомств и разнокалиберных помещиков также было немало» [1. С. 88]. В соседстве со Степаном Михайловичем оказались владения русских помещиков и мордовская деревня Нойкино, а также мордовский

поселок Кивацкий. Устанавливаются добрососедские отношения с мордвой, любовь и уважение которой снискал суровый, строгий, но и справедливый барин. Мордва почитает Степана Михайловича Багрова «отцом и благодетелем».

Старик Багров понимал трудности «новых своих соседей», которым по недостатку средств не на что было купить хлебных запасов, и он щедро делился ими с переселенцами: «Полные амбары дедушки были открыты всем – бери, что угодно. «Сможешь – отдай при первом урожае; не сможешь – бог с тобой!». С такими словами раздавал дедушка щедрою рукою хлебные запасы на семена и емены. К этому надо прибавить, что он был так разумен, так снисходителен к просьбам и нуждам, так неизменно верен каждому своему слову, что скоро сделался истинным оракулом вновь заселяющегося уголка обширного Оренбургского края. Мало того, что он помогал, он воспитывал нравственно своих соседей! Только правдою можно было получить от него все. Кто раз солгал, раз обманул, тот и не ходи к нему на господский двор: не только ничего не получит, да и в иной час дай бог и ноги унести. Много семейных ссор примирил он, много тяжёлых дел потушил в самом начале. Со всех сторон ехали и шли к нему за советом, судом и приговором – и свято исполнялись они» [1. С. 89].

В «Семейной хронике» предстает не замкнутая моноэтническая среда: мир русской жизни находится во взаимодействии с иными национальными мирами. В третьем отрывке из «Семейной хроники», названном «Женитьба молодого Багрова», появляется мордва; говорится, что Софья Николаевна была представлена как родственникам, так и крестьянам, в том числе и мордовским. Молодые, следуя в Багрово, останавливаются в деревне Нойкино, мордва приветствует их с радостью и простодушными восклицаниями. Если для Алексея Степановича встреча с мордвой была обыденностью, то для Софьи Николаевны это целое событие: она блистала в уфимском чиновничье-аристократическом обществе и была весьма далека от этого мира жизни.

В хронике возникают различные оценочно-повествовательные уровни изображения инонациональных явлений. Со стороны Багровых, отца и сына, давно живущих рядом с мордвой, хорошо ее знающих, дается оценка свойств и качеств народа, изображение же этнографических реалий жизни возникает через восприятие Софьи Николаевны, мало знакомой с бытом инородцев. Национальный костюм возбудил внимание героини: «Софья Николаевна едва ли видала вблизи мордву, и потому одежда мордвок и необыкновенно рослых и здоровых девок, их вышитые красной шерстью белые рубахи, их черные шерстяные пояса, или хвосты, грудь и спина и головные уборы, обвешанные серебряными деньгами и колокольчиками, очень ее заняли» [1. С. 189]. Аксаков этнографически точен в передаче национальной одежды: он описывает основную часть женского мордовского костюма – рубаху панар, которая шилась из белого холста и в местах швов посередине груди, спины и боков украшалась вышивкой разноцветными нитками. Отмечает С.Т. Аксаков поясное украшение – пулай, с вышивкой и шерстяными кистями, а также неизменное нагрудное украшение-застежка – сьюльгам. Такая часть женского мордовского костюма, как пояс, или «хвосты», привлекала особое внимание русских. И. Селиванов дает подробное описание пояса, который мордовки надевают сверху рубашки: «род хвоста из черной шерсти, похожего на полковничьи эполеты, с большим количеством монет, блях, бубенчиков и дутых пуговиц, посаженных в несколько рядов и составляющих основу хвоста, то есть то, к чему черные нити, толщиною в гусиное перо, приделаны. Хвост этот называется пулакш, и надевается в виде пояса сзади, так что закрывает все пространство от поясницы до сгиба колен» [9. С. 60]. Русские писатели через этнореалии знакомили читателей со спецификой культуры многочисленных российских народов, в данном случае мордовского. «Мордовский народ рассматривал свой национальный костюм как ритуальную одежду, – пишет исследователь Г.В. Карпунов, – каждый

цвет имел свое символическое значение. Так, белый цвет был связан с семейными обрядами, черный символизировал плодородие, красный – солнце» [4. С. 298].

Софью Николаевну занимает впервые увиденный женский наряд, однако она увидела искренность и простодушие мордвы, ее доброту по отношению к новобрачным. Собравшиеся встречали молодых Багровых как родных: Софья Николаевна «и смеялась и даже плакала». На поташном заводе героиня увидела татар в длинных рубахах и тюбетейках, которые тоже представляли для Софьи Николаевны «странное зрелище». У аксаковской героини в семейных хрониках происходит своеобразное знакомство с поволжским нерусским миром жизни – мордовским, татарским, башкирским, чувашским. Этнореалии часто возникают в связи с обстоятельствами жизни Софьи Николаевны: первый приезд в имение Багровых, лечение кумысом, поездки к родственникам и в Оренбург.

Степан Михайлович Багров дорожит расположением мордвы, по приезду молодых специально спрашивается, пришли ли соседи, нойкинские и кивацкие, а получив утвердительный ответ, остается чрезвычайно довольным, выставляет угощение: «На широком зеленом дворе, не отгороженном от улицы, были утверждены на подставках доски, на которых стояли лагуны с пивом, бочонки с вином и лежали груды для закуски разрезанные надвое пироги. ...Степан Михайлович взял за руку Софью Николаевну и подошел с ней к толпе мордвы. «Здорово, соседи! – сказал он весело и приветливо. – Спасибо, что приехали. Вот вам молодая соседка. Полюбите ее. Милости просим и вас выпить и закусить чем бог послал» [1. С. 197,199]. Аксаков не выделяет социальных противоречий между бариним и мужиком, он показывает действительность в ее повседневных житейских проявлениях, отмечая добрососедство и человеческое взаимопонимание, своеобразный лад большого этнического мира жизни. Не свойственна писателю и национальная автаркия: нерусские пласты жизни появляются в произведениях Аксакова как равноправные явления национально-культурной самобытности, равноценные по своей значимости. Отмечается самородность бытия башкир, чувашей, мордвы; тесное общение, сосуществование русских с нерусскими в большом российском мире жизни, их влияние друг на друга. Родственник Илларион Николаевич Кальпинский, «вышедший из простолудинов», сам происходил «из мордвы», появляется в «Семейной хронике» и образ «обашкиревшегося» зятя Степана Михайловича – Каратаева.

В хрониках С.Т. Аксакова возникает и этноконфессиональная среда. Кроме изображения русских, придерживающихся православной веры, дается характеристика мусульманского мира. Описывая башкир, в частности покупку земель, когда русские выставляют ведра вина и «крепкого ставленого башкирского меда», писатель замечает, что башкиры не были очень ревностными магометанами. Ф.Д. Нефедов в «Башкирской старине» тоже отмечает, что башкиры не являлись строгими приверженцами ислама: «Проповедь ислама занесли сюда, при Узбеке, восточные миссионеры; но магометанство прививалось между башкирами весьма медленно, и только за последнее время – и то не все башкиры сделались более или менее ревностными приверженцами ислама» [7. С. 110]. Отмечается Аксаковым свойственное мусульманскому миру многоженство: у кантонного старшины Мавлютки семь жен, одну из которых определили делать кумыс для Софьи Николаевны. О многоженстве, как характерной особенности мусульманского семейного уклада, говорили многие русские писатели.

С.Т. Аксаков в своих произведениях отмечает тесное соседство и общение поволжских народов. Упомянуты богатые татарские семейства – Алкины и Тевкелевы. Глава последнего семейства определяется как «богатый татарский дворянин»; отмечается влияние русского мира на татар. Семья Алкиных, хотя и была мусульманской по вере, но хорошо говорила по-русски, а «одежда и образ жизни их представляли... пеструю смесь татарских и русских нравов» [1. С. 262]. Семейство Тевкелевых тоже приняло «некоторую внешнюю образованность в образе жизни»,

но при этом строго соблюдало «во всей чистоте» мусульманскую веру. С.Т. Аксаков неоднократно отмечает приверженность татар к своей природной вере.

В «Семейной хронике» передается связанная с семейством Тевкелевых «романическая» история. Один из первых и богатых дворян Тимашев влюбился в прелестную татарку Сальме, которая ответила взаимностью красивому русскому офицеру. Поскольку надежды на законный брак не было никакой (невесте нужно было «сделаться христианской», на что не согласилась бы семья), Сальме решила бежать из дома: «Магомет был побежден» [1. С. 262]. Толпа вооруженных татар под предводительством отца и братьев преследовала беглянку, и не обошлось бы без кровавой схватки, если не приняты были бы меры: разломали мост после бегущих, а паромы были заняты, как будто случайно, приготовившейся к перевозу целой ротой солдат. Отец Тевкелев проклял дочь. Начальство города взяло ее под защиту, так как явилась магометанка, добровольно желающая принять христианскую веру: уведомило об этом муфтия, «татарского архиерея», и потребовало от него, чтобы он «воспретил» магометанам прибегать к каким-либо насильственным действиям для освобождения Сальме, которая крестилась, стала Серафимой Ивановной и вступила в высший круг уфимского общества [1. С. 263]. Однако через три года Серафима Ивановна умерла, оставив двоих сыновей; ее муж «едва не сошел с ума», оставил службу, посвятил себя детям и навсегда остался вдовцом. В городе ходили слухи, что причиной болезни и смерти бывшей мусульманки была тайная тоска о покинутом семействе и раскаяние «в измене своей природной вере». Л.Н. Толстой советовал Аксакову выбросить из хроники эпизод о похищении Сальме, так как он задерживает повествование. Однако писатель, учтя некоторые замечания Толстого, оставляет историю Сальме как характерную особенность жизни многонационального края.

При изображении Поволжья появляются на страницах аксаковских произведений и немцы. В «Семейной хронике» рассказывается о пребывании Алексея Степановича на военной службе, которую он оставил из-за одного происшедшего с ним случая. Трейблут характеризуется как немец-лютеранин и при этом «строгий соблюдаватель церковных русских обрядов»: он приказал наказывать Багрова палками, невзирая на его «древнее дворянство». Немец-генерал находился на всеобщей в полковой церкви, в открытые окна которой долетала песня: ее пел один из молодых унтер-офицеров, идущих по Дворянской улице Уфы. Не певший Алексей Степанович получил триста палок в присутствии немца, «при торжественном пении божественных славословий», после чего его «замертво» отвезли в лазарет. Автор снабжает этот эпизод характерным замечанием: «Не могу пройти молчанием замеченную мною странность: большая часть этих господ немцев и вообще иностранцев, служивших тогда в русской службе, постоянно отличались жестокостью и большою охотою до палок» [1. С. 139]. А.С. Пушкин в «Капитанской дочке» тоже упоминает генерала-немца Траубенберга, применившего строгие меры к яицким казакам, которые взбунтовались и убили его. Пушкин пишет, что казаки, «долженствовавшие охранять спокойствие и безопасность сего края, с некоторого времени были сами для правительства беспокойными и опасными подданными. В 1772 г. произошло возмущение в их главном городке» [7. С. 446]. Причину же этого и были принятые немцем меры «к должному повиновению».

На нескольких страницах описывает С.Т. Аксаков и другого немца, «городового» акушера, друга семьи Багровых, «предобрейшего» Клоуса, который наблюдал здоровье Софьи Николаевны: это был «умный, образованный и в то же время по наружности пресмешной немец. Будучи еще не старым человеком, он носил совершенно желтый парик. Все дивились, откуда он достал такого цвета человеческие волосы, каких ни у кого на голове не бывает; брови и белки маленьких карих глаз были тоже желтоваты, небольшое же круглое лицо красно, как уголь» [1. С. 272-273]. Повествуется и о дальнейшей судьбе Клоуса, который, покинув Уфу, переехал в Москву и поступил в Воспитательный дом для преподавания

«повивального искусства». Он добросовестно исправлял эту должность тридцать лет, до своей смерти, и желтый парик был его «неизменной принадлежностью».

С.Т. Аксаков эпизодическим персонажем дает всестороннюю характеристику. Клоус именуется уже по-русски Андреем Ивановичем, при этом он и по-немецки «расчетливый»; читает вечерами у Багровых немецкие книги, любит детей. Выражением его дружеского расположения является слово «варвар», «варварка», поэтому Софью Николаевну, которой немец был предан душевно, он беспрестанно называет «варваркой». Зная о желании Степана Михайловича иметь внука, Клоус в письме к старику Багрову заверяет его, что родится у Софьи Николаевны именно сын, и определяет даже дату его рождения. Рассказывается смешная история о том, как Клоус, будучи переведенным в Москву, дожидается благополучного разрешения Софьи Николаевны, надеясь быть полезным ей, но ребенок родился с помощью бабушки-повитухи Алены Максимовны: родился быстро, так что не успели опомниться и послать за доктором. Клоус буквально «вышел из себя», взбесился и закричал: «Как? Без меня? Я живу здесь неделю и плачу всякий день деньги, и меня не позвали!» Красное его лицо побагровело, парик сдвинулся на сторону, вся его толстая фигурка... была смешна» [1. С. 277]. Однако, узнав, как все произошло, досаду сменил на радость, осмотрел и искупал новорожденного, оставшись довольным «варваренком». «Не только главные, но и второстепенные персонажи обретают у Аксакова значение художественных типов. Достаточно вспомнить доброго, сердечного дядьку Евсеича, вкрадчивого и хитрого дворецкого Калмыка... милого, чудаковатого доктора Клоуса.... Сколько их – отмеченных печатью яркой индивидуальности персонажей, в которых так полно воплотилось многообразие жизненных впечатлений писателя и его громадное искусство!» [6. С. 51].

В автобиографической хронике «Детские годы Багрова-внука» реалии как русской, так и инонациональной жизни даются через восприятие ребенка – чистое детское сознание, воспринимающее мир в его первозданности и правдивости. С.Т. Аксаков показывает пытливую, жадную до впечатлений душу ребенка, познающего сложность жизни и красоту мира.

Автобиографический герой С. Аксакова не ограничен русской моноэтнической средой, Сережа Багров приходит в соприкосновение с разнообразным миром инонациональной жизни. В «Детских годах Багрова-внука» упоминаются чувашские, мордовские, башкирские, татарские деревни, описываются избы: у мордвы и чувашей – черные и «курные», у татар – белые, «с трубами». Дается описание дороги из Уфы в Багрово и обратно, как летом, так и зимой, многочисленные остановки в деревенских избах: «...в курных избах чуваш и мордвы кормежки были нестерпимы: мы так рано выезжали с ночевки, что останавливались кормить лошадей именно в то время, когда еще топились печи; надо было лежать на лавках, чтоб не задохнуться от дыму, несмотря на растворенную дверь. Мать очень боялась, чтоб мы с сестрой не простудились, и мы обыкновенно лежали в пологу, прикрытые теплым одеялом; у матери от дыму с непривычки заболели глаза и проболели целый месяц» [1. С. 355]. В главе «Зимняя дорога в Багрово» описывается мордовская изба, совместное пребывание в ней зимой людей и животных, которая определяется ребенком как «гадая»: «нечистота, вонь от разного скота... узенькие лавки... с полу ужасно несло... мороз стал гораздо сильнее; когда отворяли дверь, то врывающийся холод клубился каким-то белым паром и в одну минуту обхватывал всю избу» [1. С. 407].

Во время остановки в «Чувахах» мальчика особенно изумила огромная изба, закопченная, с лоснящейся сажей, в которой пахло дымом и не было «никакой нечистоты», печь без трубы и лучина вместо привычной свечи. Ребенка удивили широкие лавки, называемые «нарами», на которых постояльцы удобно расположились. Наблюдения Сережи подкрепляются словами взрослого человека – отца, который говорит матери, что нет ни у кого таких просторных изб и широких нар, как у чувашей, а в их избах опрятнее, чем в мордовских и русских. Дается объек-

тивное отображение реалий действительности, которое не свободно от поэтического детского мировосприятия. Завораживает впечатлительного ребенка непривычное для него причудливое горение лучины в чувашской избе: «...иногда пламя пылало ярко, иногда чуть-чуть перебиралось и вдруг опять сильно вспыхивало; обгоревший, обуглившийся конец лучины то загибался крючком в сторону, то падал, треща, и звеня, и ломаясь; иногда вдруг лучина начинала шипеть, и струйка серого дыма начинала бить, как струйка воды из фонтанчика, вправо или влево.... Все это меня очень занимало, и мне было досадно, когда принесли дорожную свечу и погасили лучину» [1. С. 313]. На детскую душу благодатное впечатление производят слова отца о том, что чуваша «предобрые и пречестные люди». На дальнейшем пути в Багрово ребенок еще раз попадает в чувашскую деревню, где семья останавливается на дворе у богатого чуваша. То, что взрослому привычно и обыденно, детскому сознанию предстает в ярком и необыкновенном свете. Сережа, бегая по двору, нашел поразившую его «диловинку», о которой он с восторгом и радостью рассказал матери, и та похвалила «догадливость чувашенина». Из пригорка бил родник, чуваш подставил колоду и обеспечил все надворные постройки, находящиеся ниже, водой. Зоркий взгляд ребенка заметил, что вода была и в летней кухне, и в корыте для мытья белья, и в хлеву, где находился скот. Отмечается своеобразное расположение чувашской деревни: в отличие от русской нелинейное кучевое расположение домов: «Через несколько минут своротили с дороги и въехали в селение без улиц; избы были разбросаны в беспорядке; всякий хозяин поселился там, где ему угодно, и к каждому двору был свой проезд» [1. С. 311]. Говорится, что у чувашей, как и у татар, большое количество собак, что замечалось многими пишущими; дается и деталь, идущая от жизни: чтобы избавиться от постояльцев, хозяева прятались.

Живой любознательный ребенок отмечает «новые невиданные предметы», и прежде всего наряд чувашских женщин: «Они ходят в белых рубашках, вышитых красной шерстью, носят какие-то черные хвосты, а головы их и грудь увешаны серебряными, и крупными и самыми мелкими, деньгами: все это звенит и брякает при каждом их движении» [1. С. 312]. Аксаков описывает здесь чувашский женский головной убор «хушпу», нагрудное ожерелье «сюха» и пояс, оканчивающийся черными шерстяными кистями – «сара». В «книге для детей» писатель дает достаточно широкое и разноплановое этническое полотно жизни Поволжья. Во время зимней поездки в Багрово Сережа узнает, что чуть не замерз возница-чуваш, ехавший в возке фореитором, так как был плохо одет: «...он так озяб, что упал без чувств с лошади; его оттерли и довели благополучно до нашей деревни» [1. С. 408]. У мальчика было предчувствие, что случится несчастье, и поутру он узнал, что его страхи «не совсем неосновательны»; тогда же появилось у него непреодолимое отвращение к зимней езде.

Рассказчик-ребенок поэтически передает свои впечатления о незнакомых явлениях и предметах. Во время переправы через реку Белую он был буквально потрясен и поражен «широкою и быстрою рекою, отлогими песчаными ее берегами и зеленою уремой...» [1. С. 302]. Происходит и встреча с перевозчиками – мордвой, которые переправляли семейство через реку. Мужики были в своей национальной одежде – «пестрых мордовских рубахах». Освоившись, мальчик стал спрашивать обо всем, и эти «добрые люди» «просто и толково» отвечали на бесчисленные вопросы ребенка. В «Семейной хронике» Сережа с любопытством прислушивается к разговору дедушки с «помольником»-мордвином. Степан Михайлович Багров, хорошо разумея «мельничный устав», пеняет работающему на излишнее рвение – чрезмерное толчение зерна: «Чего смотришь, сосед Васюха? Видишь, ни одного не оттолченного зернышка нет. Ведь перепустишь, так пшена-то будет меньше. Васюха сам попробовал и сам увидел, что дедушка говорит правду; сказал спасибо, поклонился, то есть кивнул головой и побежал запереть воду» [1. С. 100].

Реалии этнического мира возникают в детском мировосприятии особенно яркими. Через сознание ребенка дается колоритный образ кантонного старшины, башкира Мавлютки. Сережа Багров видит его национальное платье – казакин, плисовые шаровары, вышитую золотом тюбетейку, «войлочный вострый колпак», плетъ, принимаемую им за «огромную саблицу». Замечается почтительное отношение отца Алексея Степановича к башкиру-старшине: пошел навстречу, поздоровался, протянув руку и приветствуя по-мусульмански «Салям маликум, Мавлют Исеич», напоил, как гостя, чаем. Вызывает смех у мальчика такая особенность русских в разговоре с башкирами, как коверкание слов. В беседе с Мавлюткой это делает мать Сережи; Евсеич, желая быть понятым башкирами, тоже подражает своим собеседникам.

Русский мир жизни предстает в мемуарных хрониках С.Т. Аксакова в большом российском мире, широком и национально разнообразном. Разноязычные народы естественно и органично входят в огромный космос русского бытия, являются его заметной составляющей. Тетушка Прасковья Ивановна вполне естественно и с добродушной иронией спрашивает приехавших к ней погостить родственников Багровых: «Ну, здравствуйте, заволжские помещики! Как поживают ваши друзья и соседи, мордва и чуваша?» [1. С. 579]. С.Т. Аксаков воссоздает в своих хрониках движение жизни в ее исторически-этнической конкретности и целостности, передает в своем произведении не только правду русской жизни, но и «этнографическую истину» (В. Зефиоров) российской действительности.

Инонациональный поволжский пласт жизни представлен у Аксакова в широком этническом варианте – упоминаются чуваша, немцы, башкиры, мордва, черемисы, татары, встречаются на страницах хроник и мещеряки. Аксаков, хорошо знакомый с реалиями жизни многонационального Поволжья, передает конкретный исторический контекст: неоднократно говорится о татарских деревнях «так называемых мещеряков», «мещеряцкой деревне». Аксакову известно, что мещеряки, как одна из этнических групп, отличались от татар, выделялись особенностями языка, культуры. Протоиерей Е.А. Малов в этнографическом очерке «Сведения о мишарях» писал об отличии мишар от татар в образе жизни, одежде, языке [5].

В творчестве С.Т. Аксакова возникает полиэтническое полотно российской действительности, мир жизни как русского, так и поволжских народов. Эпический охват исторических событий, «правдивая картина русской жизни» (И. Тургенев) отличает художественные произведения писателя, которые сохраняют при этом и значение достоверной летописи эпохи. «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» являют собой редкое и уникальное сочетание географического, исторического и этнографического документа и одновременно художественного шедевра.

Литература

1. Аксаков С.Т. Собрание сочинений: в 4 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 1. 639 с. В дальнейшем Аксаков цитируется по этому изданию с указанием страницы.
2. Аксаков С.Т. Письмо М.Ф. Де Пуле // ИРЛИ. Архив М.Де Пуле. Ф. 569. Д. № 108. Л. 2об.-3.
3. Гоголь Н.В. Письма. Собр. соч.: в 8 т. М.: Правда, 1984. Т. 8. С. 182.
4. Карлунов Г.В. Мордовский национальный костюм в произведениях русских писателей (к вопросу о диалоге культур) // Регионоведение. 2000. № 2. С. 297-302.
5. Малов Е.А. Сведения о мишарях. Этнографический очерк. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1885. 79 с.
6. Машинский С.И. Вступительная статья // Аксаков С.Т. Собр. соч.: в 4 т. М.: Худож. лит., 1955. Т. 1. С. 1-51.
7. Нефедов Д.Ф. В горах и степях Башкирии. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988. 336 с.
8. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. М.; Л.: АН СССР, 1949. Т. VI. 814 с.
9. Селиванов И. Мордва // Журнал землевладельцев. М.: В типографии Т. Волкова и Комп., 1858. Т. II, № 8. С. 60-82.

САРБАШ ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА – доцент кафедры русской литературы, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sarbash.lu@yandex.ru).

SARBASH LYUDMILA NIKOLAEVNA – associate professor of Russian Literature, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 75(477)(092) Кокель

В.А. ВАСИЛЬЕВ

РОЛЬ А.А. КОКЕЛЯ В ЗАРОЖДЕНИИ РУССКОГО АВАНГАРДИЗМА

Ключевые слова: авангард, художник, живопись, абстрактное искусство, каталог, выставка, художественная жизнь, акварель.

На основе междисциплинарного подхода и системного анализа исследована роль А.А. Кокеля как одного из зачинателей русского авангарда.

V.A. VASILYEV

A. KOKEL'S CONTRIBUTION IN THE RUSSIAN VANGUARD REVIVAL

Key words: vanguard, an artist, painting, abstract art, catalogue, exhibition, artistic life, water colours.

On the basis of interdisciplinary approach to analyzing A.Kokel's heritage the author comes to the conclusion that the artist be recognized as a founder of Russian vanguard.

В ноябре 1909 г. художественная жизнь Петербурга ознаменовалась появлением нового общества художников «Союз молодежи», положившего начало одному из наиболее ярких явлений в культуре – русскому авангарду. Инициаторами создания «Союза» стали Е.Г. Гуро, М.В. Матюшин и бывшие члены группы Н.И. Кульбина «Треугольник» – И.С. Школьник, Ц.Я. Шлейфер и Э.К. Спандиков. На пост председателя и казначея был приглашен известный меценат, коллекционер и художник-любитель Л.И. Жевержеев.

Целью «Союза» в уставе, официально утвержденном 16 февраля 1910 г., провозглашалось «ознакомление своих членов с современными течениями в искусстве, развитие в них эстетических вкусов путем совместных занятий рисованием и живописью, а также обменом мнений по вопросам искусства, и способствование взаимному сближению лиц, интересующихся искусством». Несмотря на то, что руководители «Союза» придерживались линии умеренного новаторства, выставки демонстрировали, по существу, все многообразие течений современного авангарда – от постимпрессионизма до беспредметничества [1. С. 110].

В контексте этого новаторского направления в изобразительном искусстве зарождения русского авангарда представляют значительный научный интерес опыты А.А. Кокеля в стиле «пластического авангарда», сделанные им в 1904-1907 гг. Это раскрывает широкий диапазон его художественных поисков во время учебы в Петербургской академии художеств.

Обратимся к необычному произведению раннего творчества А.А. Кокеля, интригующему своей экспрессией, «Обнаженная мужская модель лежащая» (1906-1907). Обращают на себя внимание пастозность живописного рельефа и многослойная фактура (до 4-5). Вероятно, до конечного результата работа доводилась без натуры. Колорит работы интонирован на градациях холодных и теплых тонов через гармонию дополнительно-родственных цветов. В верхней части над фигурой, лежащей в раскованном положении, проступает подмалевок голубого тона, который служит колористическим объединяющим началом для длинных и редких полос-мазков: белых, зеленых, синих, желтых, красных. В нижней части под фигурой – густые и длинные полосы-мазки с преобладанием теплых и «горячих» цветовых тонов, с вкраплениями холодных: розовых, лиловых, синих, голубых. Характерно отсутствие черного цвета. Если в верхней части преобладают мазки вертикальной направленности, то в нижней – горизонтальной.

В цветопластическом решении обнаженной фигуры искусствовед отмечает преобладание длинных пастозных светлых (белильных) мазков, нанесенных по направлению основных частей тела. Сама модель высветлена в тональном отношении, словно «купается» в рефлексах как теплых, так и холодных тонов. Правая нога приподнята, переходит в абстрактное пятно, смешивается с «холодным» фоном, а голова почти «сливается» с нижним «горячим» фоном. Длинные стреловидные мазки разных цветовых тонов пересекают фигуру и фон.

Форма и пространство в работе решаются одновременно, а живописная среда выведена на передний план. В дилемме «мазок или пятно» полностью преобладают феерия и ритм длинных мазков: резких по чистоте и свежести цветовых тонов, что, несомненно, персонифицирует почерк художника. Картина «излучает» сияющий свет и «звучание» многоцветной узорчатости. Доминирует мажорный тон, нет тревожных интонаций.

Работа наглядно иллюстрирует процесс непростого развития пластического «авангарда» художника от картины к картине: «Обнаженная модель (Фехтовальщик)» (1904-1905); «Натурщик – ракурс. Академический этюд» (1904-1905(?)); «Мужской торс с верхним освещением» (1906); «Обнаженная мужская модель с желтой драпировкой (Мужская модель с кувшином)» (1906-1907); «Обнаженная мужская модель со спины, сидящая» (1906-1907) и «Фигура раввина» (1906-1907).

Г.Г. Исаев, анализируя передачу художественного образа каждой конкретной обнаженной модели, находит у художника метод «термографии» (от греч. *therme* – жар, тепло + *grapho* – пишу). Под ним искусствовед понимает субъективное отражение в живописи, выраженное смещением общего регистра мазков к преобладанию градаций холодных тонов или теплых («горячих»). В каждой работе А.А. Кокель создает свой определенный колорит через гармонию дополнительно-родственных цветов. Например, переходом к теплему регистру характеризуются упомянутые выше работы «Обнаженная мужская модель лежащая» и «Фигура раввина». Другие произведения «Обнаженная мужская модель с желтой драпировкой (Мужская модель с кувшином)», «Обнаженная мужская модель со спины, сидящая», «Этюд головы мальчика» (1906-1907) отражают смещение к холодному.

По словам одного из основателей психологии цветовосприятия автора книги «Цвет и выражение внутреннего времени в западной живописи» Рене Юнга, цвет апеллирует одновременно и к нашим пространственным представлениям, и к нашему чувству времени. Исходя из этого посыла внутреннее состояние чувств художника А.А. Кокеля, с одной стороны, выражается в эмоциональной ценности цветовых полос-мазков, в их размере, выпуклой глянцевой поверхности, напоминающей смальту. Многоцветная узорчатость его живописи по своей фактуре и структуре близка к мозаике или орнаментальным мотивам народного декоративно-прикладного искусства.

С другой стороны, живописная среда через ритм и экспрессию цветовых полос-мазков вызывает музыкальную метафоричность. Произведения Кокеля оживают эмоциональностью и интонированием цветовых тонов тепло-холодной направленности.

Однако «абстрактные» моменты в работе «Обнаженная мужская модель лежащая» не позволяют говорить о начале «растворения» и «исчезновении» человеческого образа в живописном пространстве. А.А. Кокель в своем творчестве в этот период подходит к рубежу беспредметности.

По утверждению Г.Г. Исаева, произведению А.А. Кокеля «Обнаженная мужская модель лежащая» трудно найти аналогию в русском изобразительном искусстве начала 1900-х годов. Оно предвосхищает русское абстрактное

искусство. «Лучизм» Михаила Ларионова, как известно, разовьется значительно позже.

Творчество А.А. Кокеля 1904-1907 гг. граничит с европейским фовизмом А. Матисса («Вид Коллиура», 1905) и А. Дерена («Парусники», 1905), экспрессионизмом А. Явленского («Улица», 1905), но прежде всего близок русскому варианту импрессионизма И. Грабаря (серия пейзажей 1900-х годов), Н. Тархова («Козы на траве», 1904), Р. Фалька («Лиза на солнце», 1907), М. Ларионова («Пейзаж», 1906-1907).

Раннее творчество А.А. Кокеля внесло в русский авангард своеобразие – восточный акцент. Кульминацией «пластического авангарда» художника станет его участие в «Союзе молодежи». С этой шумной группы обновителей живописи, по словам А.А. Кокеля, начинается его путь художника.

В фундаментальном справочнике «Золотой век художественных объединений в России и СССР» отмечается, что «основное ядро участников выставок составляли В.Д. Бурлюк, Д.Д. Бурлюк, К.С. Малевич, П.Д. Филонов и др. В разные годы в выставках участвовали петербуржцы и москвичи Н.И. Альтман, А.И. Балльер, П.П. Кончаловский, И.Ф. Ларионов, М.В. Матюшин, В.В. Маяковский, К.С. Петров-Водкин, В.М. Ходасевич и др».

А где же А.А. Кокель? Указывает же художник в «Анкете для членов Союза Советских художников СССР», заполненной 8 января 1944 г., что в 1910 г. он состоял «в Петерб[ургском] «Союзе молодежи» [3. С. 7]. Исчерпывающий ответ могли дать только каталоги выставок объединения, но они, как оказалось, представляют исключительную библиографическую редкость. Их мы не могли найти не только в Российской государственной библиотеке по искусству, но даже в Российской государственной библиотеке. Лишь в библиотеке Государственной Третьяковской галереи посчастливилось – каталоги нашлись. С большим волнением («А вдруг Кокель в самом деле в них нет?») раскрываем отпечатанные на пишущей машинке первые страницы каталогов – и радости нет предела. Фамилия художника в обоих каталогах значится первой из 25 экспонентов в Петербурге и из 33 – в «Русском Сецессионе» [6. С. 1].

На первой выставке «Союза молодежи» (Петербург, Морская, 28, угол Гороховой) А.А. Кокель экспонирует, как видно из каталога, «1. Натюрморт. 2. Этюд. 3. Окно. 4. Этюд» [2. С. 1]. «Справка тов.[арища] профессора Кокель Алексея Афанасьевича, представляемого на утверждение ЦК КП(б)У для работы в качестве творческого работника Союза Советских художников Украины», написанная им 27 июня 1947 г., и справка «Творческая и педагогическая деятельность профессора Харьк[овского] Худ[ожественного] Института А.А. Кокеля» от 15 декабря 1953 г. уточняют названия представленных работ: «Вид из окна. Крымский пейзаж» и акварель «Натюрморт», которые были сразу раскуплены и, как указывает сам художник, находятся в частном собрании [3. С. 8].

19 июня – 13 августа 1910 г. в Риге проходит выставка «Союза молодежи» под названием «Русский Сецессион». Каталог издан на трех языках: русском, немецком, латышском, в котором указывается, что А.А. Кокель представил: «1. Натюрморт. 2. Окно. 3. Этюды» [5. С. 1]. Выставка вызвала обширные статьи в местных газетах, главным образом немецких и латышских [7. С. 57]. Может быть, они подробнее расскажут о произведениях А.А. Кокеля?

Однако о нашем земляке не сказано ни слова не только в вышеупомянутом справочнике «Золотой век...», но и в других изданиях, посвященных «Союзу молодежи». Эту историческую несправедливость в 2005 г. в определенной мере устранил А.А. Стригалева. В работе «О выставочной деятельности петербургского общества художников “Союз молодежи”» он в качестве приложения приводит каталоги названных выше выставок. В них в числе экспонентов он только упоминает фамилию Афанасьев-Кокель [6. С. 387, 394].

«Лицо «Союза» определяли не К. Малевич, В. Татлин, М. Матюшин и другие фигуры подобной величины, а иные художники, забытые (зачастую незаслуженно) сейчас» [7. С. 59]. Эти слова, сказанные искусствоведом Т.В. Любославской, полностью относятся и к А.А. Кокелю.

Все же поищем ответ на интересующий многих культурологов, искусствоведов и историков вопрос: почему А.А. Кокель от периода «пластического авангарда» 1904-1907 гг. и творческих, хотя и недолгих, контактов в рамках «Союза молодежи» в дальнейшем оставил эту стилистику и сосредоточился в основном на традициях академической школы?

Один из вероятных ответов заключается в том, что методические задачи в классе Я.Ф.Ционглинского, основанные на обязательном построении формы, не позволяли А.А. Кокелю сделать окончательный шаг к абстрактному искусству.

Необходимо учитывать и то, что в 1913 г. он находился вдали от России, а в год его возвращения из Италии, как известно, начиналась Первая мировая война.

Причиной мог быть и протест художественных деятелей старшего поколения против радикального и эпатажного характера выступлений членов объединения [4. С. 280]. В их числе, как известно, были и его учителя, поэтому А.А. Кокель, уже начавший работать над дипломной (конкурсной) работой, возможно, воздержался от экспонирования своих произведений на других выставках «Союза».

Ответ на этот интересующий многих культурологов, искусствоведов и историков вопрос, на наш взгляд, дает сам А.А. Кокель. Будучи зрелым мастером и педагогом, он пишет в «Автобиографии»: «Получив в академии строго реалистическое направление и испытывая влияние таких мастеров, как Маковские, Репин, Грабарь и ближайший ученик Репина – Кардовский, я старался не утрачивать этого направления в своей творческой работе и стремился передать его студенческой молодежи на протяжении всей своей педагогической деятельности».

А.А. Кокель, оставаясь преданным академической школе и своим великим учителям, все же, как подлинно внутренне свободная творческая личность, был чуток к художественным веяниям времени и отзывался на них. Поэтому в его реализме есть и иные, например, импрессионистические и постимпрессионистические оттенки, благодаря чему картины художника и после этого периода представляли собой новое слово в живописи. Наш культурологический и искусствоведческий анализ произведений мастера – убедительное свидетельство тому.

Таким образом, выявленные нами документальные источники неопровержимо устанавливают, что в числе зачинателей нового творческого направления в искусстве – русского авангарда – был и А.А. Кокель и, тем самым, исследование приоткрывает еще одну неизвестную страницу в истории отечественной культуры.

Литература

1. Васильев В.А. Алексей Афанасьевич Кокель 1880-1956. Жизнь и творчество. 2-е изд., испр. и доп. Чебоксары: Пегас, 2009. 336 с.
2. Выставка картин общества «Союз молодежи». Каталог. СПб., 1910.
3. Государственный архив Харьковской области. Ф. Р-5793. Оп. 2. Д. 3.
4. Золотой век художественных объединений в России и СССР 1820-1932: справочник / Д.Я. Северюхин, О.Л. Лейкин. СПб.: Чернышев, 1992. 400 с.
5. Союз молодежи. Каталог выставки картин «Русский Сецессион». Рига, 1910.
6. Стригалева А.А. О выставочной деятельности петербургского общества художников «Союз молодежи» // Волдемар Матвей и «Союз молодежи» / отв. ред. Г.Ф. Коваленко. М.: Наука, 2005. С. 387, 394.
7. Любославская Т. Хроника объединения «Союз молодежи» // Искусство. 1990. № 9. С. 57-64.

ВАСИЛЬЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – кандидат исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vasilyev_va@mail.ru).

VASILYEV VLADIMIR ALEXANDROVICH – candidate of historical sciences, professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 730 (470.41): 73.03 (470.41)

Д.Д. ХИСАМОВА

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ
В 1930-1940-е ГОДЫ В ТАТАРСТАНЕ**

Ключевые слова: татарская культура, монументальная скульптура, монументально-декоративная скульптура, монументальная пропаганда, композиция, школа.

Дан анализ монументальной скульптуры Казани, созданной в 1930-1940-е гг. Автором произведений был первый татарский национальный скульптор Садри Ахун, который заложил традиции национальной скульптуры в Татарстане и возродил школу профессиональной подготовки кадров скульпторов.

D.D. KHISAMOVA

SPECIFICS OF DEVELOPMENT OF MONUMENTAL SCULPTURE IN 1930-1940s IN TATARSTAN

Key words: tatar culture, monumental sculpture, monumental and decorative sculpture, monumental propaganda, composition, school.

This article presents the analyses of monumental decorative sculpture of Kazan created in 1930-40s. Its author was the first tatar sculptor Sadri Akhun who founded the traditions of national sculpture in Tatarstan.

Монументальная скульптура в Казани¹ к 1920-1930-м гг. не успела еще получить своего широкого развития. Наряду с отдельными памятниками, созданными петербургскими ваятелями С. Гальбергом (памятник Г. Державину) и М. Диллон (памятник Н. Лобачевскому) в русле классицизма и традиций русской реалистической скульптуры, было установлено несколько декоративных скульптурных композиций для фонтанов в городских садах.

Реализация плана монументальной пропаганды, начавшаяся в стране повсеместно в 1918 г., в Казани проявилась в сооружении первого памятника-бюста В.И. Ленину (1920), обобщенно-символической композиции «Освобожденному труду» на пьедестале сверженного памятника царю Александру II (1920), а также памятника татарскому революционеру, соратнику В.И. Ленина Муллашу Вахитову в Старо-Татарской слободе (1922).

1920-е годы – эпоха экспериментаторства – наследует «звучащее» искусство, выражающее эпоху в героизированных символических образах. 1930-е годы были периодом обретения: наряду с присущей им атмосферой героики и энтузиазма, выступают на первый план античные и возрожденческие цитаты, проявлявшиеся в интересе к красоте человеческого тела, а также и жанрово-бытовая линия в искусстве [6. С. 170]. У скульптуры, адресованной широким народным массам, появляется функция украшения различных общественных объектов [3. С. 17]. Это было «противоречивое переходное время от революционной романтики и великих упований – к прозе жизни и безжалостной диктатуре» [1. С. 7]. Эта тенденция, охватившая всю страну, отразилась в декоративной скульптуре на темы спорта и труда в пластических композициях Садри Ахуна, первого татарского национального скульптора, ученика А.Т. Матвеева².

Первыми скульптурами, созданными Садри Ахуном в 1934-1937 гг., украсившими город и ставшими настоящим культурным событием, стали фигуры спортсменов для стадиона «Динамо» – «Теннисистка», «Ядрометатель»;

¹ Нами рассматривается монументальная скульптура Татарстана на примере произведений, созданных в Казани, так как в рассматриваемое время развитие скульптуры имело место только в Казани (в городах республики – Чистополе, Елабуге – сооружались памятники, принятые к тиражированию по всей стране).

² Садри Салахович Ахун (1903-1989) родился в Екатеринбурге. Учился в Свердловском техникуме по камнерезному делу (1924-1927); работал на Уральской гранитной фабрике. В 1927 г. С. Ахун поступил в Академию в класс монументальной скульптуры А.Т. Матвеева, учился у Л. Шервуда. Работал художником Лениздата (1929-1930), на Ломоносовском фарфоровом заводе, Вербилковской фабрике в качестве художника (1930-1931). С. Ахун приехал в 1931 г. в Казань. 1941-1951 гг. – председатель Татарского отделения ССХ. С 1954 г. жил и работал в Москве [5. Ед.хр. 1. Л. 1-4].

скульптура для первых фонтанов Казани – «Владыкой мира будет труд», «Рыбак» и другие (архитектор П.Т. Сперанский). В этот же период по всей стране возводятся тиражированная скульптура ведущих советских мастеров. Так, в 1935 г. в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького в Казани была установлена скульптура «Дискометательница» автора Е. Янсон-Манизер [2]. Спорт еще с конца 1920-х гг. стал таким же знаменем времени, как и грандиозные масштабы индустриального строительства.

В 1930-е гг. в скульптуре стала доминировать тема самоотверженного созидательного труда. «Во главу угла всех видов и жанров пластики становится воспитательное и духовно мобилизующее начало искусства», и в ахуновских произведениях это начало ярко проявилось [12. С. 158]. До наших дней сохранилась лишь одна композиция – «Владыкой мира будет труд»³. Эта скульптурная группа изображает крепких атлетов, держащих над головой земной шар. Динамичная трехфигурная композиция, очень органично введенная в городскую среду, является смысловым центром всего окружающего пространства. Мерный шаг, мускулистые полубокаженные торсы мужских фигур, выразительная игра складок брюк создают эффект движения, ветра, направленного по спирали соответственно круговой траектории фигур. В самих образах, излучающих здоровье, силу, энергию движения, анатомическая выразительность торсов выявляют характерную для эпохи «первых строителей социализма» приверженность, с одной стороны, классике и античности, с другой – некоторую гиперболизацию образов.

Лепные и формовочные работы по осуществлению и установлению скульптур в натуральную величину на месте сооружения выполнял известный казанский архитектор, скульптор-лепщик, декоратор, формовщик Михаил Александрович Густов. Работа этого уникального мастера в 1930-1940-е гг. была очень востребована. В сотрудничестве с М.А. Густовым татарские скульпторы, в том числе и С. Ахун, реализовывали все свои декоративные и станковые произведения [4. Ед.хр. 376. Л. 5].

К периоду 1930-х годов относится первая в национальной скульптуре портретная галерея деятелей татарской культуры, созданная Садри Ахуном. Черты монументальности проявились у скульптора в портретах Х. Такташа, Г. Камала, Г. Ибрагимова, Н. Жиганова и М. Джалиля. Для этих работ характерна не столько историческая и портретная документальность, сколько образная достоверность. Раскрытие духовного мира персонажей автор передает через строгость формы. Их монументальная замкнутость призвана достичь приподнятости, некоторой героизации обобщенных образов. Во второй половине 1940-х гг. скульптор обращается к образу татарского народного поэта Габдуллы Тукая, выполняет его портрет, а также работает над эскизами и моделью памятника поэту для Казани⁴.

В лице С. Ахуна впервые в татарской скульптуре появляются тенденции к изображению национального образа и характера. Через раскрытие фольклорно-национальных сюжетов скульптор попытался обобщить национальный образ нового человека-труженика. В работе С. Ахуна «За высокий урожай», которая была показана в качестве «визитной карточки» нового советского искусства Татарской АССР на большой Всесоюзной художественной выставке «Индустрия

³ Об остальных разрушенных, не сохранившихся скульптурах мы можем судить лишь по фотографиям и газетным публикациям тех лет.

⁴ В 1946-1948 гг. С.С. Ахун принимал участие в конкурсе на создание памятника поэту Г. Тукаю и стал победителем (архитектор П.Т. Сперанский). Работа над ним продолжалась на протяжении 1950-х гг. Памятник татарскому народному поэту Г. Тукаю был установлен в Казани в 1958 г. по проекту скульпторов С.С. Ахуна, Л.Е. Кербеля, Л.М. Писаревского, архитектора Л.Н. Павлова [8. Ед.хр. 270, 277, 516, 524; 10. Ед.хр. 97].

социализма» в 1939 г. в Москве, автор стремился синтезировать в образе держащей сноп колосьев крестьянки типические черты татарской сельской труженицы [5. Ед.хр. 1. Л. 4]. В силуэте фигуры особенно выразительную роль играет изображение национального костюма модели – по-татарски⁵ повязанный платок, поверх которого надета войлочная шляпа; силуэт фигуры обрисовывает простое домотканое платье, поверх которого надет фартук. Скульптор не стремится к передаче фактурности материала, тем самым подводя к символичности образа. В трактовке формы нет мелочности, чувствуется масштабность понимания задачи, стремление к монументальным обобщениям. Это произведение носит, скорее, символический характер, так как выражает идею труда и созидания, жизнеутверждающего начала, а также всеобщего эмоционального подъема в контексте всемерной индустриализации и коллективизации страны.

Для С.С. Ахуна опыт скульптора-монументалиста стал базой для дальнейшей деятельности по разработке эскизов монументальных памятников для Казани.

1940 год в Татарии был ознаменован празднованием 20-летия образования ТАССР. Это событие было решено связать с возведением грандиозного памятника В.И. Ленину, по которому было принято специальное постановление. Решением Управления по делам искусств при СНК СССР были выдвинуты три кандидатуры скульпторов на проект памятника – С.Д. Меркуров (Москва), В.Б. Пинчук (Ленинград) и С.С. Ахун (Казань)⁶. 27 апреля 1941 г. состоялось заседание жюри конкурса. Среди различных мнений членов жюри особо ценным прозвучало замечание П.М. Дульского: «...Желательно, чтобы авторство принадлежало казанским мастерам» [10. Ед. хр. 39. Л. 57].

По результатам конкурса победителем стал ленинградский скульптор В.Б. Пинчук. Но этим планам помешала война. Именно этот проект так и не был осуществлен, в 1954 г. появился совершенно другой монумент других авторов⁷.

В годы Великой отечественной войны велась наиболее активная, по сравнению с предыдущим периодом, деятельность Союза советских художников Татарской АССР под руководством С.С. Ахуна [11. С. 15-18]. Несмотря на сложные условия для творческой работы художников – нехватку материалов, отсутствие мастерских, – художественная жизнь шла достаточно интенсивно. Среди многих приехавших в Казань в эвакуацию художников свой значительный след в истории изобразительного искусства Татарии оставил немецкий художник-антифашист Вилли Ламмерт⁸, который привнес своим творчеством в советскую татарскую скульптуру свежую струю европейского экспрессионизма [7. С. 217-231].

В самом конце 1940-х годов в Казани начинается строительство нового здания оперного театра по проекту архитектора И.Г. Гайнутдинова. Архитектор соединил в этом проекте классические античные традиции с национальным татарским орнаментом и тематикой. К работе был привлечен ташкент-

⁵ Платок повязывался под подбородком, за два соседних (не противоположных) друг к другу уголка квадратного полотна платка.

⁶ Решение было принято Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР № 980 от 8 июня 1940 г. [9. Ед.хр. 39. Л. 12].

⁷ Памятник В.И. Ленину был установлен на площади Свободы в Казани в 1954 г. по проекту скульптора П.П. Яцыно, архитектора А.И. Гегелло.

⁸ Ламмерт Вилли Вильгельмович – мастер монументальной и станковой скульптуры, родился в 1892 г. в Германии (Вестфалия) – умер в 1957 г. в Берлине (ГДР). В 1911-1922 – учился в студии и академии скульптуры в Гамбурге, Париже, Мюнхене; в 1914-1917 – участник первой мировой войны. 1922-1932 – творческая деятельность в качестве мастера портретной и монументальной скульптуры, член Компартии Германии. В 1933 г. эмигрировал в Голландию, Францию, в 1934 – в СССР. 1934-1941 – работа в Москве, член МОСХ. 1941-1951 – эвакуация и работа в Казани, член Татарского отделения ССХ. В 1951 г. вернулся на родину по приглашению правительства ГДР.

ский живописец Чингиз Ахмаров, украсивший своими фресками интерьеры. Скульпторы С.С. Ахун и В.В. Ламмерт приняли участие в создании статуй, рельефов и лепнины, которая органично вошла в интерьер и экстерьер здания. В ходе работы над проектом С. Ахун создал рельефы фасада, а также элементы декора интерьера. Оформление статуями довел до конца Вилли Ламмерт⁹, в чем масштабно и полномерно проявился талант скульптора-монументалиста. По своей стилистике, художественным приемам его скульптура была тяжеловесна, конструктивна, лаконична, с минимумом детализации. Ламмерт в первую очередь схватывал сквозную идею и, как каркас, строил конструкцию образа. На фронте театра установлены три круглые скульптуры. Центральная фигура в рост, венчающая фронтон, изображает одну из девяти богинь греческой мифологии, покровительницу пения и танца Терпсихору, в руках которой ее неизменный атрибут – лира. Для её образа характерна античная статика: строгая фронтальность позы, ниспадающие тяжелые складки одежды, классическая иконография. Поднятая вверх рука с лавровым венком осеняет театральные подмостки своим божественным покровительством. По краям фронтона симметрично установлены сидящие статуи: левая фигура изображает татарскую женщину в калфаке¹⁰, одной рукой придерживающую сноп колосьев и олицетворяющую труд; справа – образ современного мужчины с книгой в руках, олицетворяющего знание. Все три фигуры сомасштабны и хорошо увязаны между собой в пространстве, они составляют аллегорическое и символическое звучание. Композиция дополнена выразительностью горельефов, включенных в треугольник фронтона. В центре его – заключенный в форму тюльпана герб Татарской республики. Симметрично с обеих сторон его обрамляют фигуры юношей, играющих на национальных музыкальных инструментах (саз и курай) и девушек в национальных костюмах, танцующих татарский танец. Эти образы олицетворяют молодую советскую национальную республику. Композицию фланкируют рельефы с изображением театральных масок (комедии и трагедии) в обрамлении татарских орнаментальных мотивов. И сегодня эти статуи и рельефы украшают здание Театра оперы и балета имени М. Джалиля. В творческом содружестве архитектора и скульпторов в Казани создан памятник, в котором отразилось характерное для эпохи явление подлинного синтеза двух видов искусства.

Таким образом, в 1930-1940-е гг. скульптура Татарстана развивалась в общем русле реалистических традиций, характерных для всего советского искусства. Появление в Казани монументальной и монументально-декоративной скульптуры, которая вошла в повседневную жизнь города, стала более адаптированной и приближенной к человеку, связано с именем Садри Ахуна. На основе собственного творчества, выразившегося в обращении к актуальным видам и темам скульптуры, он смог убедительно показать значение нового вида искусства и подхода к нему. Мастер работал над жанровыми композициями, скульптурным портретом, появились первые шаги в области монументальной и монументально-декоративной скульптуры. Вклад скульптора в области педагогической деятельности трудно переоценить: им было заново открыто скульптурное отделение КХУ¹¹. Пришедшее С. Ахуну на смену молодое поколение скульпторов – его учеников – подняло скульптуру в следующем десятилетии – в 1960-е гг., – на уровень высокого профессионализма и создало свои подлинно национальные произведения пластики.

⁹ Из воспоминаний народного художника СССР академика Х.А. Якупова. Беседа автора с художником, октябрь 2009 года. Запись беседы хранится у автора.

¹⁰ Татарский национальный головной убор.

¹¹ Студентами скульптурного отделения конца 1940 – начала 1950-х гг. были Рада Нигматуллина, Васил Маликов, Науфаль Адылов, Николай Васильев и др., впоследствии ставшие ведущими скульпторами республики.

Литература

1. Выставочные ансамбли СССР. 1920-30-е годы. Материалы и документы / под ред. В.П. Толстого. М.: Галарт, 2006. 466 с.
2. Красная Татария. 1935. № 193, 21 авг.
3. Кривошеева Т.Н. Особенности развития скульптуры Татарстана (Истоки, становление, продолжение традиций): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2010. 30 с.
4. Научный архив Государственного музея изобразительных искусств РТ. Казань. Ф. 2. Оп. 2
5. Национальный архив Республики Татарстан, Казань. Ф. 7064. Оп. 2.
6. Орлов С. Творчество «Бригады восьми» // Советская скульптура-8. М.: Сов. художник, 1984. 266 с.
7. Пышиновская З. Революционное наследие монументальной скульптуры Германской демократической республики // Советская скульптура-8. М.: Сов. художник, 1984. 266 с.
8. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2329. Оп. 4.
9. РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 7.
10. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5.
11. Червоная С.М. Художники Советской Татарии. Казань: Тат. кн. изд-во, 1984. 460 с.
12. Шмидт И.М. Скульптура // Очерки истории советского искусства. М.: Сов. художник, 1980. 252 с.

ХИСАМОВА ДИНА ДИАСОВНА – научный сотрудник отдела изобразительного и декоративно-прикладного искусства, Институт языка, литературы и искусств имени Г. Ибрагимова, Академия наук Республики Татарстан, Россия, Казань (d_hisamova@mail.ru).

KHISAMOVA DINA DIASOVNA – scientific worker of fine and decorative art, Institute of Language, Literature and Arts named after G. Ibragimov, Academy of Science of the Republic Tatarstan, Russia, Kazan.

УДК 330.33:339.137.2

Е.Ю. АКИМОВ, Э.Н. ТУМАЛАНОВ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА В ОТРАСЛЯХ*

Ключевые слова: эффективный спрос, общий уровень цен, цены факторов производства, курс национальной валюты, экспорт, импорт.

Рассмотрено воздействие макроэкономических факторов на условия конкуренции в отраслях. Охарактеризованы механизмы влияния этих условий на развитие отрасли, обозначены направления повышения конкурентоспособности приоритетных отраслей.

E.Yu. AKIMOV, E.N. TUMALANOV

MACROECONOMIC CONDITIONS OF ARRANGEMENT OF COMPETATIVE ADVANTAGE IN INDUSTRIES

Key words: effective demand, overall price level, prices of factors of production, exchange rate of national currency, export, import.

This article examines the influence of macroeconomic factors on conditions of competitiveness in different industries. It also contains description of mechanism of influence these conditions over development of any industry, and ways of increasing competitiveness of priority industries.

Совокупный спрос с точки зрения кейнсианского анализа занимает ключевую позицию в макроэкономическом равновесии, поскольку это такой объем спроса, который позволяет реализовать весь реальный выпуск товара в данный период, обеспечивает доходом занятых в отрасли, причем этот доход, полученный работниками отрасли, обеспечивает спрос в последующий период. При росте доходов выделяются сбережения, которые поступают на кредитный рынок и формирует предложение капитала и цены на него. Таким образом, эффективный спрос позволяет не только обеспечить реализацию всех произведенных товаров и услуг в данном периоде, но создает условия для дальнейшего развития через инвестиции и рост производства в отраслях.

В процессе инвестиций создается мультипликационный эффект, который способствует дальнейшему росту совокупных доходов неоднократно по отношению к размеру инвестиции, а многократно.

Наибольшее влияние на совокупный спрос оказывают те отрасли, которые увеличивают производство и реализацию продукции. Для каждой страны и региона есть такие отрасли, которые растут более высокими темпами, чем остальные отрасли. Если рассматривать развивающиеся отрасли Чувашии, то можно констатировать, что в последнее десятилетие наиболее динамично росли связь, строительство, рекреационная сфера, машиностроение, пищевая промышленность, транспортные услуги, дорожное строительство, торговля. Спрос на продукцию и услуги этих отраслей рос быстрее, чем спрос на продукцию и услуги других отраслей. В этих отраслях создается большее количество конкурентоспособных предприятий, способных выдержать конкуренцию на внутреннем рынке и осуществить выход некоторых на внешние рынки.

Решающими в этом отношении являются цены факторов производства. Цена капитала в рыночных условиях выравнивается по регионам быстрее, чем цены других факторов. По большей части она общая для всего национального рынка. Этому способствует и то, что ставка процента всегда является предметом пристального внимания правительства. Поэтому относительно капитала можно констатировать, что решающим в его притоке в регион явля-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект 11-12-21011 а/в).

ется привлекательность региона по ценам других факторов, а также по инфраструктуре и общему социально-экономическому состоянию региона.

Цена земли претерпела в последние годы развития российской экономики сильные изменения. После принятия нового земельного кодекса большая часть земли перешла в частную собственность. Цена земли имеет большое значение для крупных городов, где она дифференцирована по местоположению и зачастую чрезвычайно высока, во много раз превышает цены сельскохозяйственных земель и цены земель небольших городов и селений.

Наиболее значимым для притока капитала является цена труда, тот уровень оплаты, за который согласен работать наемный работник. «Факторный доход труда, заработная плата в современных индустриальных странах составляет 70-75% всех доходов», – отмечает Н.В. Тумаланов [2. С. 102]. Хотя в России цена труда несравненно ниже, чем в старых индустриальных странах, она в последние годы стремительно росла и значительно превышает уровень оплаты труда в таких странах, как Китай, Индия, и других развивающихся странах. Для роста инвестиций в тех отраслях, где следует ожидать притока инвесторов, несоответствие цены рабочей силы тем ожиданиям, которые предъявляют к ним инвесторы, является препятствием.

Отраслевая привлекательность региона для инвесторов в условиях как экономического подъема, так и спада более всего связана с наличием свободной рабочей силы тех специальностей, той квалификации, которая требуется данной отрасли. Для легкой промышленности нужны квалифицированные специалисты в организации бизнеса, процессе производства, управлении персоналом, технологическом развитии отрасли. Причем эти потенциальные работники, с одной стороны, должны иметь опыт работы в этой сфере, с другой стороны, затребованный ими уровень оплаты труда должен быть на приемлемом для инвестора уровне.

В своих расчетах бизнес-единица исходит из того, что она приобретает благодаря инвестированию в этот регион и что она теряет. Причем выигрыш чаще всего происходит за счет дешевой рабочей силы. Происходит это потому, что другие факторы производства можно брать извне (других регионах) и легко переместить в этот регион. Это касается как финансового капитала, технологии и сырьевых энергетических ресурсов, так и полуфабрикатов. Обычная практика бизнеса такая, что они закупаются и перевозятся из других мест и даже стран.

Поэтому вопрос инвестиций данной отрасли данного региона это, скорее всего, вопрос обеспеченности трудовыми ресурсами соответствующей квалификации по приемлемой цене. К этому следует добавить благоприятную инфраструктуру и общее социально-экономическое состояние.

Сильнейшее влияние на конкурентоспособность всех отраслей оказывает изменение рыночных цен на сырье, полуфабрикаты, энергоносители. Снижение этих цен внутри страны всегда воздействует положительно на конкурентные позиции отечественного производителя. Однако и этот макроэкономический фактор действует по отраслям неодинаково. Наиболее сильно он действует в отраслях сырьевых и энергоёмких: металлургии, отраслях первичной обработки, машиностроении и ряде других отраслей тяжелой индустрии.

«Национальная экономика не может быть конкурентоспособной, если она реализует свое факторное преимущество в отраслевом плане», – подчеркивает Н.В. Тумаланов [2. С. 126]. С этим можно согласиться и отметить, что в реализации факторного преимущества в отношении регионов также имеются большие резервы.

Большое значение для процесса капиталовложения и развития отрасли в регионе имеет динамика общего уровня цен. Препятствиями для инвестиций, кроме тех, которые встречаются на рынке труда, являются нестабильность уровня цен и высокая процентная ставка. Высокая ставка процента и сложные

условия кредитования нередко блокируют капиталовложения. Инвестор не уверен в окупаемости своих вложений и не хочет идти на большой риск. А это происходит потому, что высокий общий уровень цен само кредитование со стороны банка делает рискованным, так как кредитор не уверен относительно будущего изменения общего уровня цен. Если инфляция в момент кредитования составляет 12% в год, то это не означает, что в будущие годы она будет на этом уровне. Общий уровень цен может расти значительно быстрее вследствие нестабильности макроэкономического положения. В этом случае кредитование банку может стать в убыток. Банки выходят из положения тем, что усложняют условия кредитования, включают в эти условия дополнительные пункты, усложняют позицию кредитополучателя. Все это играет отрицательную роль в притоке инвестиций ряда отраслей: машиностроения, легкой и пищевой промышленности, агропромышленного комплекса и др.

Менее зависимы от условий кредитования крупные предприятия корпоративного типа с большим объемом валовой выручки и высокой нормой прибыли. Зависимость от кредита и, соответственно, ставки процента велика у малых предприятий.

Меняются условия экспорта: институциональные условия, ограничение вывоза, квоты, установленные для определенных видов продукции, высокие таможенные пошлины, усиление конкуренции со стороны производителей.

Условия импорта также способны меняться: улучшаться или ухудшаться. Если правительством проводится политика протекционизма, это проявляется через ограничения условий импорта, чтобы создать привилегированное положение отечественного производителя.

Условия импорта, а значит, и конкурентное положение может меняться и по другим причинам. Это может быть ослабление внешних конкурентов ввиду удорожания ресурсов в этих странах (рост уровня оплаты труда, рост цен на сырьё, энергоносители). Нередко импорт ослабляется вследствие усложнения макроэкономических условий внутри стран, откуда идет его поток. Инфляция в этих странах также может отрицательно повлиять на возможности импортеров-конкурентов.

В современных условиях открытой экономики мощное влияние на рынки практически всех отраслей оказывает изменение валютных курсов. Рост валютного курса данной страны отрицательно влияет на объемы экспорта и положительно – на импорт. Улучшение условий импорта, его рост ухудшают конкурентные возможности предприятий большинства отраслей. Тем самым снижается доля продукции отечественного производителя в совокупном спросе.

Следует отметить, что и этот показатель неоднозначно действует по отдельным отраслям. В услугах связи изменение валютного курса и условий экспорта и импорта решающего влияния на конкурентные возможности не оказывает. В легкой, пищевой промышленности воздействие динамики валютного курса и условий ввоза/вывоза очень сильное. Мощнейшее влияние она оказывает и на агропромышленный комплекс. В стройиндустрии в самом строительстве в целом влияние невысокое. Но положение неоднозначно, если учитывать рыночные потоки строительных товаров. Повышение валютного курса улучшает условия импорта продукции стройиндустрии и ухудшает условия их экспорта, следовательно, отрицательно влияет на конкурентоспособность отечественного производителя этих товаров. В то же время приток относительно дешевых импортных товаров стройиндустрии улучшает условия работы самих строительных компаний, способствуя снижению издержек. Но в конкурентных возможностях выигрывают крупные производители, потому что только они имеют возможность приобретать крупные партии поступающих товаров.

Валютный курс обычно применяют правительства стран для облегчения условий конкуренции своих производителей. Во многих случаях они идут на

снижение валютного курса собственной страны с тем, чтобы усложнились возможности импорта, улучшились условия экспорта.

В 1998 г. этот прием был применен поневоле, но он при удачном использовании правительством Е. Примакова дал на некоторое время возможности для роста отечественных производителей, потому что импорт резко сократился. Когда снижается валютный курс страны-экспортера, для иностранного потребителя импортируемый товар становится дешевле и он предпочитает его (товар) при тех же показателях качества. Этот прием использовался рядом стран, особенно после Второй мировой войны.

Правительство послевоенной Японии наряду с другими мерами государственного воздействия использовало длительный жесточайший государственный контроль за внешнеэкономической и валютной деятельностью. Только в 1970-е годы, убедившись в конкурентоспособности своей промышленности и прочности национальной валюты, Япония постепенно отошла от подобного жесткого контроля. А предпосылкой этому послужило обесценение йены по отношению к доллару.

В августе 1945 г. доллар стоил 15 йен, в марте 1947 г. – 50, июле 1948 г. – 250. В апреле 1949 г. курс составлял 360 йен за доллар. В 1995 г. курс поднялся до 80 йен, после чего её уровень существенно понизился и окончательно укрепился только во второй половине 1998 г.

Взаимное влияние валютных отношений и процесса воспроизводства представляет собой одну из ключевых проблем исследования соотношения внутренних и внешних факторов, оказывающих воздействие на развитие национального хозяйства. Прежде всего это проявляется при формировании валютной системы, во многом зависящем от требований производства и обмена. Однако указанная взаимозависимость далеко не прямолинейна – она сложна и противоречива. Невозможно выявить непосредственную связь между состоянием валютной системы и динамикой обменного курса, с одной стороны, и темпами экономического роста – с другой. Тем не менее определенные закономерности в их соотношении существуют, что подтверждается многочисленными эмпирическими и теоретическими исследованиями. Следовательно, необходимость изучения этих закономерностей и принципов, на которых указанные соотношения основываются, представляется вполне очевидной.

Валютные отношения являются продолжением общественных отношений, сложившихся в результате действия глубинных процессов воспроизводства, но они рефлексивны по своей природе. Валютная сфера является своего рода каналом, через который поступают обратные сигналы в экономику страны, способные в общем и целом оказывать влияние на тенденции развития национального хозяйства. При этом в качестве необходимого опосредствующего элемента взаимодействия внешних и внутренних факторов воспроизводства выступает валютный курс, соизмеряющий затраты общественного производства в различных странах. Последние занимают разные позиции в мировой экономике, и изменение данных позиций в некоторой степени отражается динамикой валютного курса, которая путем обратного воздействия вызывает трансформацию всей системы взаимоотношений страны с мировым рынком.

Валютный курс влияет на экономический рост опосредованно через целую систему каналов, в том числе через изменение:

- относительных цен товаров и, соответственно, эффективности экспорта и импорта, ценовой конкурентоспособности производителей на внутреннем рынке;
- порядка распределения ресурсов в экономике между отраслями, производящими используемые и не используемые в международной торговле товары;
- пропорций в денежной сфере экономики – обеспечение ликвидности золотовалютными резервами, соотношения внутренних и мировых процентных ставок и доходности долговых инструментов;

– соотношения бремени внутренней (выраженной в национальной валюте) и внешней (выраженной в иностранной валюте) задолженности хозяйствующих субъектов;

– структуры внутреннего совокупного спроса, пропорций между потребительскими и инвестиционными расходами.

Рассматривая взаимосвязь реального валютного курса и темпов экономического роста, необходимо отметить, что валютный курс является далеко не единственным и, очевидно, не самым главным средством улучшения конкурентоспособности отраслей экономики, борьбы за внешние рынки и достижения устойчивого расширения производства. Это нисколько не умаляет роль оптимизации валютного курса в экономической политике любого правительства. Однако не следует переоценивать его значение до такой степени, при которой корректировка номинального курса для удержания его реального значения на «правильном» уровне становится единственно значимой целью, от достижения которой ставятся в непосредственную зависимость оптимальные темпы прироста большинства показателей, характеризующих основные сферы экономической активности в стране.

В этой связи уместно обратиться к тезису М. Портера о том, что «определение национальных экономических целей в иных категориях, чем рост производительности в долгосрочной перспективе, является фундаментальной ошибкой, которая влечет за собой проведение неподходящей политики» [1]. К сожалению, в современных условиях этот тезис хотя и не оспаривается, но все больше и больше забывается. Точнее, забываются предостережения того же Портера об опасности неверного выбора средств, используемых правительствами для оказания содействия промышленности, исходя из узкого, статичного понимания конкурентных преимуществ. Подтверждением этому является тот факт, что некоторые, в том числе весьма авторитетные, экономисты вполне серьезно рассматривают регулирование валютного курса как решение всех проблем экономики. Пропагандируемый ими подход заключается в следующем. Достижение роста производительности труда в масштабах национальной экономики предполагает воздействие на огромный массив переменных, многие из которых могут быть вообще не определены. Однако, если можно выявить статистически значимую связь между уровнем реального эффективного валютного курса и темпами прироста ВВП или промышленного производства, а затем определить точку оптимального соотношения этих показателей, то цели экономической политики приобретают вполне ясные очертания. Нужно всего лишь корректировать номинальный валютный курс в соответствии с изменением уровня относительных цен таким образом, чтобы реальный эффективный курс находился в пределах полосы значений, соответствующих точке равновесия. Это будет способствовать поддержанию или даже ускорению экономического роста, оптимизации объемов и структуры инвестиций, уравниванию торговли.

Такой подход не просто является поверхностным и статичным, игнорирующим сложность и противоречивость взаимозависимости валютных отношений и процесса воспроизводства. Он исходит из неверной предпосылки о том, что обретение ценовой конкурентоспособности, которая, в общем, и находится во взаимной связи с валютным курсом, способно в современных условиях обеспечить, по крайней мере, устойчивые темпы экономического роста в долгосрочной перспективе, причем достаточные для того, чтобы страна не скатилась на обочину развития мирового хозяйства.

Бесспорно, регулирование валютного курса является одним из самых эффективных механизмов воздействия на макроэкономические факторы, которые в конечном счете влияют на качественные и количественные характеристики условий конкуренции в отраслях. Но было бы ошибочно представлять

валютный курс как основополагающий элемент национальных конкурентных преимуществ и выстраивать долгосрочную экономическую стратегию исходя, главным образом, из средств валютной политики.

В упрощенном виде можно выделить две формы конкурентоспособности продукции на международных рынках – ценовую и неценовую. Последняя в значительной мере определяется качеством товара, хотя качество – понятие сложное, имеющее много составляющих. Критерии качества любого продукта, становящегося товаром, эволюционируют, причем этот процесс в последнее время заметно активизировался. Это связано с тем, что претерпевает изменения подход к определению самой категории «товар», которая уже давно выходит далеко за рамки материальной сущности.

Изменение реального валютного курса в определенной степени способствует выравниванию различий издержек производства в отдельных странах. Тем самым выравнивается ценовая конкурентоспособность их товаров на мировом рынке. Соответственно девальвация национальной валюты всегда рассматривалась как один из основных элементов политики стимулирования экспорта.

Таким образом, макроэкономическая ситуация и основные её параметры влияют на условия конкуренции в отраслях неоднозначно: для одних отраслей они создают благоприятные условия для конкуренции, для других – ухудшают их.

Литература

1. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина, 2006. 454 с.
2. Тумаланов Н.В. Формирование условий межотраслевого обмена в национальной экономике. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. 170 с.
3. Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков. М.: Инфра-М, 1997. 679 с.

АКИМОВ ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ – старший преподаватель кафедры государственного и инновационного управления, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (jen1a@mail.ru).

AKIMOV EVGENIY YUREVICH – senior teacher of State and Innovative Management Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ТУМАЛАНОВ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ – начальник отдела, ЗАО «Чебоксарский электроаппаратный завод» (ЗАО «ЧЭАЗ»), Россия, Чебоксары (tumalanow@mail.ru).

TUMALANOV EDUARD NIKOLAEVICH – chief head, JSC «Cheboksary Electric Apparatus Plant» (JSC «ChEAZ»), Russia, Cheboksary.

УДК 336(470)

Д.В. БОБКОВ

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: государственные финансы, глобализация, экономический кризис, финансовый рынок, инвестиции.

Рассмотрены недостатки финансовой системы в посткризисный период и пути их преодоления в условиях глобализации.

D.V. BOBKOV

THE CHANGING ROLE OF GOVERNMENT FINANCE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Key words: government finance, globalization, economic crisis, financial market, investment.

Considered shortcomings of post-crisis financial system and ways to overcome them in the context of globalization.

Государственные финансы являются составной частью общей финансовой системы и представляют собой денежные отношения, возникающие в процессе стоимостного распределения в связи с формированием и использованием государственных денежных фондов, предназначенных для регулирования экономики, удовлетворения социальных потребностей граждан, нужд обороны и государст-

венного управления, обслуживания и погашения государственного долга и др. [11]. Структура и содержание государственных финансов зависит от системы государственного устройства. Государственные финансы являются инструментом мобилизации средств для проведения государственной политики и оказывают серьезное воздействие на социально-экономическую и внешнеполитическую жизнь страны.

Экономическое самоопределение России неразрывно связано с нахождением своего места в процессах глобализации. Недоучет мировых тенденций развития экономики, проводившийся в течение десятилетий, явился одной из главных причин отставания и системного кризиса советской экономики. Особенно сильно негативные последствия этого стали сказываться на фоне глобализации [4. С. 4].

Сегодня глобализация ассоциируется не столько с количественным ростом объемов мировой торговли и прямых инвестиций, возросшей степенью интернационализации производства и финансовой деятельности, сколько с качественными изменениями функционирования мировой экономики, вызванными отменой бесчисленных барьеров на пути перемещения товаров, услуг, рабочей силы, капиталов и информации, приведших к формированию единого рыночного пространства [8].

Историко-экономический анализ, проведенный С.Е. Череминим, показал, что Россия (СССР) прошла пять этапов во взаимодействии с мировой экономикой (см. таблицу).

Этапы взаимодействия России (СССР) с мировой экономикой

Этап	Временные границы	Экономические особенности
I	1917-1945 гг.	политическая и экономическая изоляция; реализация коммунистической доктрины революционного преобразования мира (Россия практически полностью обеспечивала себя всеми необходимыми видами продукции и услуг)
II	1945-1985 гг.	сотрудничество с социалистическим лагерем; политическая экспансия в страны третьего мира; реализация социалистической модели международного разделения труда, образование Совета экономической взаимопомощи (СЭВ); создание экономической системы, в основу которой были положены политические принципы; снижение экономической эффективности и ухудшение конкурентных преимуществ
III	1985-1991 гг.	преодоление тоталитарного наследия, полная открытость на фоне непрофессионализма; ликвидация социализма и разрушение экономических связей; ликвидация СЭВ; снижение конкурентоспособности на внешних рынках; кризис, вызванный структурными факторами, усилился из-за резкого сокращения импорта; снижение инвестиционной активности; спад производства; снижение доходов государственных бюджетов всех уровней; снижение объемов золотовалютных резервов; несогласованность бюджетной политики республик; рост дефицита союзного бюджета и бюджетов республик
IV	1991-2000 гг.	«братание» с бывшими соперниками; разрушение СССР; образование СНГ; вульгаризм и непрофессионализм на высшем уровне; противостояние законодательной и исполнительной властей; экономическая нестабильность; неконтролируемый экспорт ресурсов в отсутствие государственного контроля на фоне сознательного насаждения «необратимого» капитализма за счет передачи отдельных отраслей национальной экономики в руки назначенных олигархов
V	2000-настоящее время	внешнеэкономический прагматизм на фоне благоприятной конъюнктуры в экспортных статьях; попытка внутривнутриполитической стабилизации и консолидации общества вокруг сильной власти; взвешенность и осознание слабости России на мировой политической арене из-за слабости национальной экономики; попытка реабилитации в мировой экономике, предложение конструктивного и взаимовыгодного экономического партнерства

Примечание. Таблица составлена по [9].

По нашему мнению, можно выделить шестой этап во взаимодействии России (СССР) с мировой экономикой, начавшийся в 2004 г. и продолжающийся в настоящее время, который характеризуется стремительным развитием глобального финансового рынка, усложнением взаимосвязей между его секторами, появлением инновационных форм международных расчетов, активным использованием новых финансовых инструментов, развитием электронно-информационного обслуживания финансовых операций и т.д. В этот период российская

экономика получила доступ к более мобильному мировому финансовому капиталу, эффективным финансовым инструментам и технологиям. Развитие новых информационных технологий способствовало изменению сущности и функций финансовых потоков. В условиях глобализации финансовых рынков возникли новые формы финансовых потоков, которые не только опосредуют эквивалентный обмен в рамках воспроизводственных циклов, но и отражают появление гигантского мирового пласта финансовой среды. Начался процесс приведения национальных норм права, принципов и методов управления, правил расчетов и передачи информации в соответствие с международными стандартами, принципами и методами управления, правилами расчетов и передачи информации.

В настоящее время, по мнению ученых, имеет место своего рода «финансовый дуализм». С одной стороны, это «традиционные» финансы, сохраняющие непосредственную связь с процессами общественного воспроизводства и носящие инвестиционный характер, с другой – так называемые «виртуальные» финансы, т.е. оторванные от воспроизводственных процессов, способствующие перераспределению финансовых ресурсов в пользу спекулятивного капитала. По этому поводу Д.С. Львов пишет, что в нормальной рыночной экономике эффективность основного производственного капитала, как правило, превышает эффективность торгового и финансового капитала. Именно поэтому инвестиции направляются в производство. В российской же экономике рентабельность в реальном секторе на порядок ниже, чем в финансовом секторе, и приносит там наивысший доход.

По нашему мнению, утверждение Д.С. Львова небесспорно. В России эта асимметрия выглядит по-другому. Сегодняшняя ситуация характеризуется следующими особенностями: в финансовой сфере – относительный избыток средств, в реальной экономике – недостаток; средний уровень рентабельности реального сектора ниже ставки по кредитам ЦБ; кризис менеджмента предприятий не позволяет доверять ему средства; внутрихозяйственные условия стимулируют отток капиталов за рубеж. Происходит дальнейший рост объема невозвращенных банкам кредитов. Продолжается и практика финансирования предприятий за счет бюджетных средств в самых различных формах, поскольку товаропроизводители стремятся получить доступ именно к бюджетному – практически безвозвратному финансированию [2]. На самом же деле произошла смена координат развития финансового капитала и его форм, самого генома его функционирования, связанного с образованием виртуального пространства.

В виртуальном пространстве формируется поначалу «вторая экономика», воспроизводящая в отраженных формах процессы и отношения, складывающиеся в реальном секторе. Однако затем она превращается из «второй» в «первую», определяя глобальное доминирование финансового спекулятивного капитала над капиталом производственной сферы [7]. Новые технологии, отрыв большей части финансовых потоков от реальных потребностей экономики, внутренне присущая финансовым рынкам тенденция к спекулятивному поведению постепенно приводят финансовую систему к гипертрофированию.

Интеграция рынков финансовых услуг и инфокоммуникационных услуг приводит к образованию нового состояния финансового капитала, превращению его в информационно-финансовый. Этот процесс имеет тройственную форму проявления: с одной стороны, он представляет коммуникативное единство финансовых институтов, с другой – является собственно элементом инфраструктуры рынка финансовых услуг, с третьей стороны, позволяет развиваться виртуальному, фиктивному финансовому капиталу, порождающему искусственное завышение ценности финансовых инструментов (рост курса акций, появление секьюритизированных активов, деривативов), отрывающих

ся в своем движении от реально обращающихся финансовых ресурсов. Следует также добавить, что процесс происходит в условиях глобализации [3].

В России, несмотря на позднее применение финансовых технологий, феномен виртуализации также получил широкое распространение. Он проявляется в отрыве финансовых рынков от производства; ориентации не на экономический рост, а на получение и вывоз из страны сверхдоходов за счет спекулятивных операций; выкачивании из реального сектора денежных средств, что вело к замкнутости рынка, который не стал органичным элементом народного хозяйства, а являлся клубом финансовой элиты, паразитирующей на экономике; наличии в обращении большого количества виртуальных финансовых инструментов; всё в больших масштабах делания денег из воздуха – эмиссии акций, векселей, депозитных сертификатов, после чего эмитенты испаряются вместе с собранными деньгами. Наглядным подтверждением виртуальности российского рынка стало падение стоимости государственных ценных бумаг в 1998 г. всего за два с половиной месяца в 50 раз [7].

В последние годы глобальный финансовый рынок растет очень высокими темпами. В значительной степени это обусловлено как ростом капитализации развивающихся рынков, так и все большей либерализацией финансовых потоков. При этом финансовый рынок становится глобальным даже в большей степени, чем товарные рынки. Пока же Россия относится к группе стран с недостаточно развитой финансовой системой, где двусторонние потоки капитала позволяют «импортировать» финансовые ресурсы из-за рубежа, вместо того чтобы создавать свои. Развитие кредитного и фондового рынка, а также финансирование инвестиций в основной капитал происходят не за счет трансформации отечественных сбережений в инвестиции, а благодаря притоку иностранных инвестиций [12].

Очевидно, такой путь позволяет преодолеть барьеры роста, связанные с недостатками финансовой системы, и способствует быстрому экономическому развитию. Но одновременно это создает дополнительные риски: во-первых, система банковского регулирования отстает от потребностей банковского сектора; во-вторых, финансовая система не успевает вырабатывать адекватные методы управления рисками; в-третьих, страна оказывается более подверженной влиянию международных финансовых кризисов. В результате финансовые кризисы происходят чаще, а значит, усиливается нестабильность темпов экономического роста [12].

Так, резкое ухудшение ситуации в российском рынке финансовых ресурсов привело к многочисленным банкротствам. Только за 2008-2009 гг. были отозваны лицензии более чем у 80 банков, на российском рынке облигаций зафиксированы дефолты по облигациям более чем 100 эмитентов суммарной номинальной стоимостью 210 млрд руб. [1. С. 10].

Мировой кризис, явившийся следствием противоречий неолиберальной модели капитализма, способствовал укрупнению глобальных монополий и усилению их роли в мировом хозяйстве (средний и мелкий бизнес будут играть второстепенную роль) и возродил политику протекционизма, ставшую мощным инструментом глобальной корпоративной конкуренции.

В связи с этим экономика Российской Федерации нуждается в наращивании объема долгосрочных инвестиций в развитие основного капитала, в то время как спекулятивные инвесторы ставят перед собой задачу максимизации и фиксирования прибыли в краткосрочном периоде [10. С. 15]. Огромные «ножницы» между реальным и фиктивным капиталом не дают возможности правительству осуществлять крупные инвестиции, способствовать экономической стабилизации и созданию предпосылок роста. Это заставляет искать заемные источники покрытия своих расходов, обращаться к международным организациям, выдающим в качестве средств преодоления кризисных явлений радикальные нео-

либеральные рецепты, которыми обусловлено предоставление кредитов [5]. Не возникает вопросов относительно того, что участие данной категории игроков на финансовом рынке нуждается в строгом ограничении. Их интерес к российской экономике свидетельствует о том, что последняя пока далека от совершенства и имеет бреши, которые необходимо локализовать [10. С. 15].

По нашему мнению, в сложившихся условиях необходимо разработать и внедрить эффективный механизм установления гибкого курса рубля, а также создать условия для максимизации прямых инвестиций в различные сферы экономики, приоритет среди которых должен быть распределен между промышленным машиностроением и инновационными проектами, в том числе производящими нематериальные активы.

Решив за последние годы задачи создания институциональной основы рыночной экономики и посткризисного восстановления производства, обеспечив макроэкономическую стабильность, Россия, с одной стороны, получила возможность ставить амбициозные стратегические цели развития на основе использования вновь открывающихся возможностей, с другой – оказалась перед необходимостью решения как остающихся острых проблем, так и преодоления долгосрочных вызовов, обусловленных глобализацией [13].

Все это требует постоянного развития рыночной экономики. Влияние государства всегда присутствует в этом процессе. В зависимости от экономической ситуации оно может усиливаться или ослабевать. Рынок и государство как системы взаимно обуславливают друг друга. Рынок нуждается в развитии инфраструктуры, в совершенствовании институциональных структур, осуществить которые может только государство. Государству же рынок нужен для стабильного получения необходимых материальных ресурсов [6. С. 8].

Литература

1. Волкова О.Б. Совершенствование функционирования рынка финансовых ресурсов на основе минимизации рисков: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2011. 24 с.
2. Едусеева Т.О. Механизм финансирования инновационного развития промышленных комплексов // Материалы межд. науч.-практ. конф. «Ломоносов-2006». М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006.
3. Колотов Ю.О. Развитие инфраструктуры рынка финансовых услуг: дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2003.
4. Медведев В.А. Глобализация экономики: тенденции и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 2.
5. Миронова О.А., Соколова Е.М. Современные тенденции развития мировой финансовой сферы // Финансовые исследования. 2000. № 1.
6. Николаева Э.С. Роли и функции государства в развитии региональной экономики на основе бюджетно-налоговой системы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Чебоксары, 2011. 24 с.
7. Пчелинцев О.С. Проблемы формирования экономической системы устойчивого развития // Экономическая наука современной России. 2001. № 4. С. 5-24.
8. Худяков М.А. Развитие финансов России в условиях глобализации: дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2005.
9. Черемин С.Е. Основные проблемы включения России в мировые хозяйственные процессы // Экономика Российской Федерации в условиях реформирования / под ред. В.В. Бандурина. М.: Экономика, 2002.
10. Чесноков И. Вредные инвестиции // Стратегия и конкурентоспособность. 2008. № 5 (29).
11. Экономика: модернизация, инвестиции, инновации: энциклопедический словарь / авт.-сост. А.И. Буркин, А.Л. Кураков, А.В. Рождественский и др.; под ред. Л.П. Куракова. М.: ЮниВестМедиа, 2010. 960 с.
12. Юдаева К., Ясин Е. Стратегия 2050: справится ли Россия с вызовами глобализации [электронный ресурс] // Экономический портал: сайт. Режим доступа: <http://institutiones.com/strategies/286-referat-globalizaciya.html>.
13. http://www.intelros.ru/subject/ross_rasput/2026-koncepcija-dolgosrochnogo-socialno.html.

БОБКОВ ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ – аспирант, Ярославский государственный университет, Россия, Ярославль (oper@chuvsu.ru).

BOBKOV DENIS VIKTOROVICH – post-graduate student, Yaroslavl State University, Russia, Yaroslavl.

УДК 332.1:330.341.1

А.С. БУДАГОВ

**СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА**

Ключевые слова: система управления инновационным развитием, инвестирование в новшества, региональный инновационный процесс.

Рассмотрены методические положения создания системы управления инновационным развитием региона на основе рационализации ее элементного взаимодействия.

A.S. BUDAGOV

CONTROL SYSTEM CREATION BY INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGION

Key words: a control system of innovative development, investment in innovations, regional innovative process.

Methodical positions of creation of a control system by innovative development of region on the basis of rationalization of its element interaction are stated.

Формирование эффективно функционирующей системы управления региональными процессами инновационного развития должно осуществляться на основе представления ее субъекта о том, каким образом и на основе какой рационализации взаимодействия элементного состава системы можно обеспечить достижение максимально возможных экономических, финансовых и социальных результатов инвестирования в новшества регионального хозяйства.

Взаимодополняющими структурными составляющими системы управления инновационным развитием административно-территориального образования, имеющими свои существенные особенности функциональной предназначенности и целевой ориентации на достижение необходимой результативности системы управления инновационным развитием региона в долгосрочном периоде времени, выступают перспективное и стратегическое управления, а вместе с ними и текущее (годовое) управление функционированием инновационным процессом региона – основной начальной стадией управления, согласовывающей и рационализирующей взаимодействие технологий перспективного и стратегического управления.

Текущее управление функционированием (протеканием) инновационного процесса административно-территориального образования (блок 2, рисунок) в формируемой системе интегрального управления играет роль той комплексной элементной составляющей, которая, сохраняя особенности функциональной предназначенности и целевой направленности перспективного и стратегического управления, не только согласовывает и взаимоувязывает их элементное взаимодействие, но и решает текущие задачи: обеспечения процессов инвестирования в новшества всеми видами ресурсов; организации и координирования действий, предпринимаемых мер участниками инновационного процесса региона; сбора, обобщения и целенаправленного использования внешней и внутренней, прямой и опосредованной информации о возможных или наиболее вероятных изменениях внешней и внутренней сред; мониторинга об адекватности планово-расчетных текущих и единовременных затрат фактическим, достигаемым на определенных этапах инвестирования в создание технологических, технических и информационных новшеств, повышающих конкурентные преимущества регионального хозяйства, ресурсного потенциала.

Система управления инновационным развитием административно-территориального образования в состав элементного взаимодействия включает не только основные технологические инструменты осуществления процессов перспективного и стратегического планирования, но и ресурсные составляющие, как непосредственно участвующие в осуществлении процесса управления инвестированием в новшества в рамках отдельных проектов субъектов хозяйственно-

вания, регионального хозяйства, федеральных и региональных программ, так и обеспечивающие повышение технического уровня основных фондов, технологичности и инновационности производства продукции, оказания услуг.

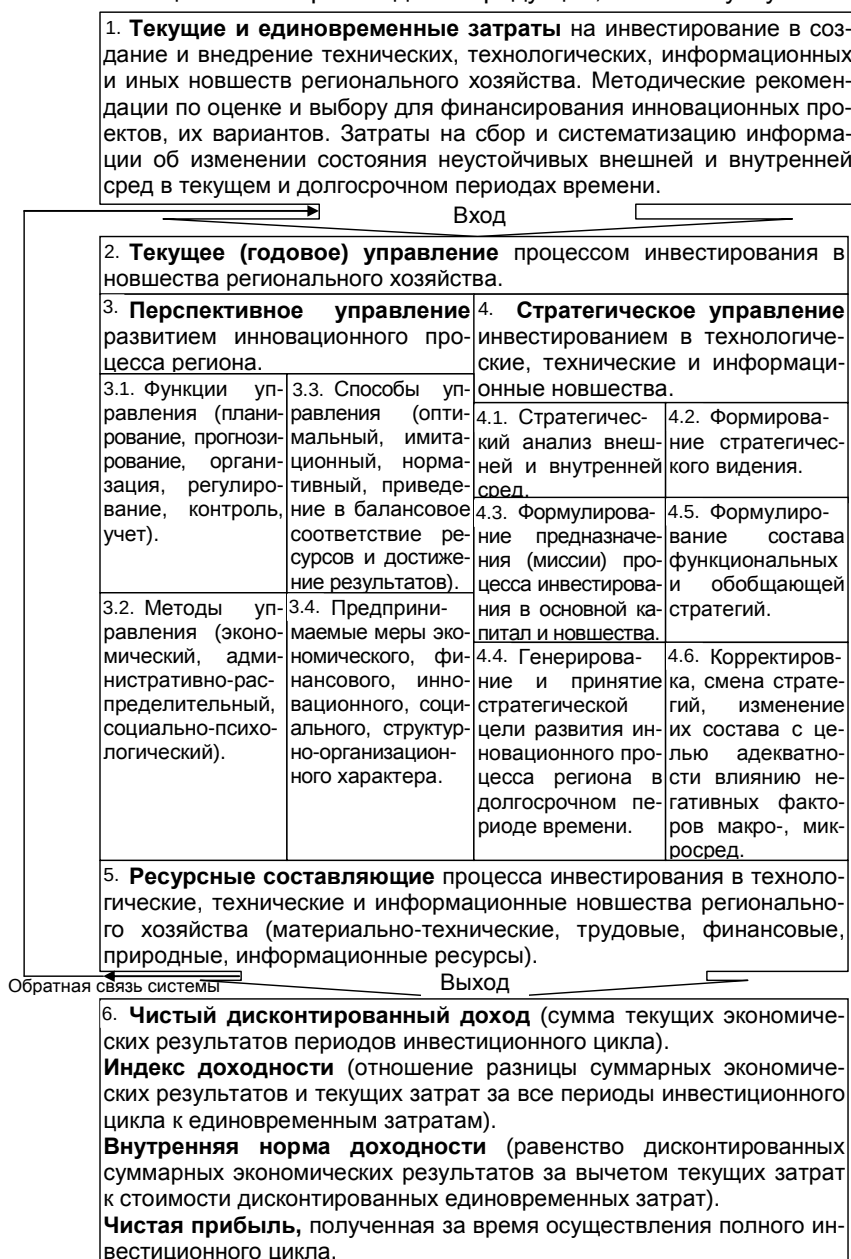

Схема взаимодействий элементов и структурных составляющих системы интегрального управления текущим функционированием и долгосрочным развитием инвестирования в новшества региона

Поэтому комплексно обеспечиваемое взаимодействие элементов системы управления инновационным развитием посредством механизма рациона-

лизации перспективного и стратегического управления инновационными изменениями регионального хозяйства, соединение элементов, определяющих достижение основной цели системы, в соответствии с нашими представлениями, должно определять потенциальные возможности системы к достижению тех экономических, финансовых и социальных результатов, эффективно-сти инвестирования в новшества регионального хозяйства, которые соответствуют экономическим и социальным интересам участников осуществления проектов и программ инвестирования в новшества субъектов хозяйствования и в целом административно-территориального образования [2, 3].

В этой связи следует отметить, что для субъекта управления региональным инновационным процессом системное представление о развитии инвестирования в новшества позволяет определить не только уровень влияния структурных элементных составляющих и отдельных ресурсных элементов на экономический, финансовый и социальный результат регионального инвестирования, но и на основе рационализации элементного взаимодействия установить реальные возможности достижения планово-расчетных результатов инвестирования по завершении отдельного цикла проектного инвестирования или в конкретно установленный период времени проектного и программного инновационного инвестирования в региональном хозяйстве.

Результативность функционирования системы управления региональным процессом инвестирования в новшества технического, технологического и информационного характера необходимо определять исходя из участия в инновационном процессе всех видов используемых для инвестирования ресурсов регионального хозяйства, включая и ресурсные составляющие квалифицированного менеджмента и специалистов в области проектного инвестирования [1, 4].

Рациональное взаимодействие таких структурных составляющих системы управления региональным инновационным процессом, как перспективное и стратегическое управление, на наш взгляд, должно осуществляться в рамках использования субъектом управления функциональной предназначенности и целевой ориентации каждого из видов управления. При этом, реализуя свои основные функции, функцию планирования в частности, субъект управления инновационным развитием региона в формируемой системе определяет тот экономический или финансовый результат, служащий основой для обоснованного выбора инвестиционного проекта, который по завершении полного инвестиционного цикла должен быть достигнут. Этот экстраполяционный экономический или финансовый результат регионального процесса инвестирования в новшества устанавливается субъектом управления на основе не только его прогнозных оценок экономикоматематическими или экспертными методами, учитывающих действующие на время прогноза тенденции социально-экономического, научно-инновационного характера, но и корректировок с учетом реализации ряда комплексных мер на процессной и эксплуатационной стадиях инвестиционного цикла.

Поэтому экономический, финансовый и социальный результаты перспективного управления региональным процессом инвестирования в новшества, в соответствии с нашими представлениями, могут выступать теми величинами, экстраполяционная обоснованность которых ставит их на позиции целевых ориентиров к достижению по завершении отдельного регионального цикла проектного инвестирования или установленного этапа инвестирования в новшества. Альтернативный выбор результатов управления процессом инвестирования в регионе, достижение которых соответствует экономическим и социальным интересам участников данного процесса, отсутствует, так как по результатам обоснованности в экономической целесообразности в отдельных инвестиционных проектах и программах именно эти объекты управления региональным инновационным процессом и были избраны для последующего финансирования.

Таким образом, в системе управления инновационным развитием региона перспективное управление как структурная элементная составляющая определяет целевые ориентиры достижения экономического, финансового и социального результата в соответствии с экстраполяцией развития проектного и программного инвестирования в регионе, а стратегическое управление в соответствии со своей функциональной предназначенностью посредством последовательного выполнения технологических процедур ориентировано на достижение обоснованных в системе перспективного управления экономического, финансового и социального результатов в условиях изменений состояний макро-, микросред, отличающихся существенно от тенденций ретроспективного инновационного развития регионального хозяйства.

Литература

1. Афонин И.В. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов. М.: Гардарики, 2005.
2. Иванов В.Н., Патрушев В.Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. М.: Экономика, 2001.
3. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др.; под ред. С.Д. Ильенковой. М.: ЮНИТИ, 2001.
4. Казанцев С.В. Инновационное развитие регионов России // ЭКО. 2007. № 10. С. 2-19.

БУДАГОВ АРТУР СУРЕНОВИЧ – кандидат физико-математических наук, доцент, декан экономического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия, Санкт-Петербург (dean8@aanet.ru).

BUDAGOV ARTHUR SURENOVICH – candidate of physical and mathematical sciences, senior lecturer, dean of Economic Faculty, St. Petersburg State University of Space Instrument Making, Russia, St. Petersburg.

УДК 332.1:330.341.1]:338.2

А.С. БУДАГОВ, Э.Н. КРОЛИВЕЦКИЙ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВЫПОЛНЕНИЯ ЭТАПОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: функции, методы, способы управления, инновационное инвестирование, управление инновационным процессом.

Исследованы взаимодействия технологических элементов системы стратегического управления поэтапного инновационного развития региона.

A.S. BUDAGOV, E.N. KROLIVETSKY
TECHNOLOGICAL ELEMENTS OF SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT
AS TOOLKIT OF PERFORMANCE OF STAGES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGION

Key words: functions, methods, ways of management, innovative investment, management innovative processes.

Interactions of technological elements of system of strategic management of stage-by-stage innovative development of region are investigated.

Стратегическое управление в системе интегрального управления развитием инновационного процесса в административно-территориальном образовании своими технологическими элементами соединяет целевую ориентацию перспективного управления с целевой ориентацией стратегии инновационного и инвестиционного развития, обеспечивая при этом достижение экстраполяционных экономических, финансовых и социальных результатов в условиях изменений состояний макро-, микросред, значительно отличающихся от их состояний ретроспективного периода.

Технологические составляющие процесса стратегического управления в своей последовательности выполнения по устанавливаемым субъектом уп-

равления периодам времени и стадиям регионального процесса инвестирования в технологические, технические, информационные и иные новшества решают задачи нивелирования и нейтрализации влияний негативных факторов макро-, микросред, содействуя целевой ориентации инновационного процесса на достижение экономических и иных результатов, ожидаемых по завершении инвестиционного цикла или конкретно устанавливаемого периода времени регионального проектного и программного инвестирования.

Так, например, стратегическое видение, установленное в перспективном плане, выступает величиной, зависящей от своевременного и качественного осуществления каждой из функций перспективного управления на основных этапах инвестиционного цикла.

Рационализация взаимодействия функции прогнозирования в системе управления процессами инвестирования в создание и внедрение новшеств в региональном хозяйстве в существенной степени зависит от избираемого метода определения экономических результатов и эффективности инвестирования в прогнозных и расчётных оценках. При этом выражение в прогнозных ценах затрат и экономических результатов предоставляют возможность субъекту управления инновационным инвестированием определить обобщающие показатели инвестирования по расчётным ценам на основе применения дефлирующего множителя, соответствующего индексу инфляции [1, 4].

Доминирующую роль в процессном этапе инновационного инвестирования в регионе должна занимать функция организации инновационного процесса, основная предназначённость которой в перспективном управлении состоит в таком соединении ресурсных составляющих инвестиционного процесса, которые отвечают требованию соблюдения норм расходования ресурсов при создании и внедрении новшеств в региональном хозяйстве.

Функция регулирования выполняет ведущую роль как в непосредственном процессе проектного и программного регионального инвестирования, так и на этапе эксплуатации созданных и внедрённых технических, технологических и информационных новшеств. Ведущая роль функции регулирования на указанных этапах инвестирования состоит в устранении отклонений по объёмам и срокам инновационного инвестирования посредством изменения размеров ресурсообеспечения, устранения организационных и других причин замедления процесса инвестирования.

Рационализация взаимодействия такой структурной составляющей интегрального управления развитием инновационного процесса административно-территориального образования, как перспективное управление, в существенной степени зависит от методов управления инновационным инвестированием региона, различное сочетание которых на этапах осуществления инвестирования оказывает влияние на увеличение экономических, финансовых и социальных результатов, на снижение текущих затрат в процессе инвестирования в создание и внедрение новшеств на предприятиях, инфраструктурном комплексе региона.

Так, например, доминирующую роль административно-распорядительный метод выполняет на начально-подготовительной стадии инвестирования в основной капитал и новшества, так как от применения административно-распорядительного метода зависит: число источников и инвесторов для финансирования инновационного проекта, программы инвестирования в административно-территориального образовании; формирование ресурсного потенциала, его качественные и количественные характеристики; составление и исполнение правил и порядка инвестирования; уровень дисциплинарной ответственности; регламентация деятельности участников инвестиционного процесса в соответствии с основными положениями проектного и программного инновационного инвестирования в региональном хозяйстве.

От воздействий экономического метода в перспективном управлении процессом инвестирования в существенной мере зависит как аккумулируемый объем финансовых средств для создания и внедрения технических, технологических и иных новшеств, так и рост экономической, финансовой результативности инвестиций.

В перспективном управлении инновационным развитием административно-территориального образования основными элементами экономического воздействия на инновационное инвестирование выступают: стимулирование труда работников технологических, технических и иных новшеств, непосредственных участников; соблюдение прогрессивных норм потребления ресурсов, направленных на снижение текущих затрат инновационного инвестирования; применение форм оплаты труда участников инвестиционных проектов и программ, содействующих росту экономических и финансовых результатов.

Моральное поощрение участников инновационного процесса регионального хозяйства по основным этапам инвестиционного цикла, выражающееся в гласном признании трудовых успехов работников, в благодарности за успешное завершение работ, этапов инновационного инвестирования, в оказании других знаков внимания за высокое качество и своевременность выполнения работ по созданию новшеств, соединяемые со всеми формами экономического стимулирования, пропорционально с ними оказывают существенное влияние на повышение экономических результатов, содействуют развитию положительных тенденций в укреплении морально-психологического климата непосредственных участников инвестиционного проекта.

Дифференцированное в различной степени сочетание методов текущего и перспективного управления процессом инвестирования в новшества, как нам представляется, играет роль инструментария обеспечения выполнения этапов инновационного инвестирования, их отдельных работ на качественной и своевременной основе.

Элементное взаимодействие способов перспективного управления процессом инвестирования в новшества регионального хозяйства способствует объективному определению долгосрочного ориентира экономической, финансовой и социальной результативности проектного инвестирования в новшества регионального хозяйства в системе интегрального управления.

Так, например, оптимальный способ распределения инвестиционных вложений по подразделениям субъекта хозяйствования, по группам объектов инвестирования регионального хозяйства, включая и его инфраструктурный комплекс, предоставляет возможность субъекту текущего и перспективного управления сформировать состав инвестируемых подразделений или в целом хозяйствующих субъектов регионального хозяйства в соответствии с оптимальным способом динамического программирования.

Согласно способу оптимального распределения средств инвестирования в основной капитал и новшества посредством динамического программирования устанавливаются объемы финансовых средств для обновления и модернизации основных фондов и создания новшеств для тех объектов (подразделений предприятия, группы инвестируемых предприятий, объектов инфраструктурного комплекса) регионального хозяйства, в которых может быть достигнута максимальная фондоотдача. При этом ранжирование объектов инвестирования по уровню максимально возможного достижения эффективности использования обновленных и модернизированных основных фондов позволяет субъекту управления проектным инвестированием в регионе распределять финансовые ресурсы, отдавая предпочтение по объемам финансирования тому инвестиционному объекту, который может обеспечить максимально возможную фондоотдачу.

Имитационный способ управленческих воздействий на перспективное инновационное и инвестиционное развитие административно-территориального образования состоит в установлении возможностей субъекта перспективного и текущего управления в начально-предварительном периоде инвестиционного цикла удовлетворить экономические интересы инвесторов и других участников инвестиционного процесса по созданию и внедрению технических, технологических, информационных и иных новшеств.

Имитация процесса инвестирования при этом должна включать блоки логико-вербального и экономико-математического содержания о рационализации ресурсопотребления, поэтапного достижения экономической, финансовой и социальной результативности в перспективном периоде времени, транслируемые на электронно-вычислительной машине с составлением программы имитации инвестиционного процесса. При многократном повторении на составленной модели имитации всех технологических процедур, последовательно ориентированных на достижение планово-расчетных экономических и финансовых результатов в долгосрочном периоде времени, избирается вариант инвестирования в новшества, соответствующий экономическим интересам участников проектного инвестирования [2, 3].

Приведение в сбалансированное состояние размеров используемых ресурсов в инновационном развитии регионального хозяйства с величинами достижения экономических и финансовых результатов, на наш взгляд, выступает одним из необходимых условий управления развитием проектного инвестирования в перспективном периоде.

Без сбалансированности ресурсов и ожидаемых результатов инвестирования в новшества адекватность планируемых и фактически достигаемых результатов невозможна, так как стремление участников регионального инновационного процесса к максимально возможным экономическим и иным результатам при действующих экстраполяционных тенденциях несколько выше по сравнению с располагаемым ресурсным потенциалом.

Такая элементарная составляющая перспективного управления, как принимаемые меры для обеспечения последовательного достижения экстраполяционных результатов, включаемая в состав функций, методов, способов управления, осуществляется индивидуально в целях соблюдения технологии перспективного управления, корректировки последовательности осуществления функций и методов перспективного управления на этапах инвестиционного цикла региона и является ресурсообеспеченной основой при принятии управленческих решений об изменении объемов, источников финансирования инновационных проектов и программ.

Литература

1. Дуброва Т.А. Прогнозирование социально-экономических процессов. Статистические методы и модели. М.: Маркет ДС, 2007.
2. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др.; под ред. С.Д. Ильенковой. М.: ЮНИТИ, 2001.
3. Масленникова Н.В. Менеджмент в инновационной сфере: учеб. пособие. М.: ФБК-Пресс, 2005.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Офиц. изд., 2-я ред. М.: Экономика, 2000.

БУДАГОВ АРТУР СУРЕНОВИЧ. См. с. 400.

КРОЛИВЕЦКИЙ ЭДУАРД НИКОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, Россия, Санкт-Петербург (svetlana-krolive@mail.ru).

KROLIVETSKY EDWARD NIKOLAEVICH – doctor of economics sciences, professor of Management Economic and Social Process Department, St. Petersburg State University of Cinema and Television, Russia, St. Petersburg.

УДК 338.46

В.В. ГРОМОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕСУРСНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ СФЕРЫ УСЛУГ

Ключевые слова: экономические результаты, объемы ресурсов, экономический вид деятельности.

Проанализированы ретроспективные тенденции изменения объемов трудовых и материально-технических ресурсов, экономических результатов деятельности основных отраслевых составляющих сферы услуг.

V.V. GROMOV

THE ECONOMIC ANALYSIS OF RESOURCE INDICATORS OF THE BASIC BRANCH COMPONENTS OF SPHERE OF SERVICES

Key words: economic results, volumes of resources, an economic kind of activity.

Retrospective tendencies of change of volumes of labor and material resources, economic results of activity of the basic branch components of sphere of services are analyzing.

Анализ ресурсных возможностей достижения в планируемом периоде времени необходимых экономических результатов, эффективности процесса оказания потребителям услуг, на наш взгляд, должен включать определение текущих и единовременных затрат по организации процесса оказания услуг, объемов необходимых финансовых ресурсов.

Соединение результатов экономического анализа с анализом сильных и слабых сторон в текущей деятельности и перспективном развитии социально-экономической системы сферы услуг, ее потенциальных возможностей достигать тех или иных экономических и иных результатов, эффективности процесса оказания услуг, наиболее существенных угроз позволяет субъекту управления предприятием, отраслевой составляющей сферы услуг формировать и осуществлять меры по устранению, нейтрализации, нивелированию, локализации негативного влияния факторов макро-, микросред на развитие разнородных систем (предприятие, отрасль) сферы услуг [1, 2].

Экономический анализ ретроспективных тенденций изменения объемов участвующих ресурсов, эффективности их использования в процессе оказания услуг позволяет субъекту управления социально-экономическим развитием организационно-правовых структур и отраслевых составляющих сферы услуг составить представление о наличии тех или иных конкурентных преимуществ, уровне конкурентоспособности услуг, качественных уровнях ресурсного и конкурентного потенциалов, организационной способности осуществлять текущую деятельность и перспективное развитие процесса оказания услуг.

Следует учитывать, что выполнение экономического анализа, характеризуемого точностью исследуемых экономических показателей, финансовых результатов, из значимости, адекватности изменений по совокупности влияния отдельных или многочисленных групп факторов на текущую деятельность субъектов хозяйствования, отраслевых составляющих сферы услуг, в существенной мере зависит от сопоставимости цен на услуги, объемов их оказания, затрат, идущих на потребление ресурсов, от дефлятора, посредством которого анализируемые значения экономических результатов, затрат, эффективности приводятся в сопоставимый вид с ценами одного из базовых годов.

Точность и значимость анализируемых показателей результативности и эффективности процесса оказания услуг перспективного периода зависит от применяемых методов прогноза величин экономических результатов, затрат, эффективности используемых ресурсов. При этом базисный год, к которому относится сопоставимость цен последующего периода, позволяет сохранить объективный характер экономико-статистических изменений анализируемых показателей деятельности организационно-правовых структур и в целом отраслевых составляющих

щих сферы услуг, а прогнозные значения экономических результатов, затрат, эффективности зависят только от применения экономико-математического метода, в той или иной мере учитывающего их ретроспективные изменения [2, 3].

В целях проведения экономического анализа деятельности таких отраслевых составляющих сферы услуг, как «Гостиницы и рестораны», «Финансовая деятельность», «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», «Образование», «Здравоохранение и предоставление социальных услуг», приведем статистические данные об экономическом результате и ресурсах по основным отраслевым видам экономической деятельности за 2005-2007 годы (таблица).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что такой обобщающий экономический результативный показатель, как валовая добавленная стоимость, по всем анализируемым структурным составляющим сферы услуг за период 2005-2007 гг. существенно возрос при устойчивых тенденциях к ежегодному увеличению.

Динамика экономической результативности и изменений ресурсных показателей основных отраслевых составляющих сферы услуг за 2005-2007 гг.

Отраслевые составляющие сферы услуг	Годы											
	2005				2006				2007			
	Валовая добавленная стоимость, млн руб.	Валовая прибыль, млн руб.	Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	Стоимость основных фондов, млн руб.	Валовая добавленная стоимость, млн руб.	Валовая прибыль, млн руб.	Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	Стоимость основных фондов, млн руб.	Валовая добавленная стоимость, млн руб.	Валовая прибыль, млн руб.	Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	Стоимость основных фондов, млн руб.
Гостиницы и рестораны	170625	119845	1163	255535	199363	133942	1185	276897	256913	169843	1260	356741
Финансовая деятельность	758963	423931	858	405127	1050122	594765	958	540435	1347929	749037	1046	717880
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1848183	1202666	4879	8885127	2344790	154878	4957	9834842	2936896	1901962	5004	1254266
Образование	494145	59474	6039	1216786	621821	64515	6009	1311802	790141	89127	6016	2185890
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	566345	88370	4548	941612	770219	103612	4574	1035857	968780	131276	4674	1502206

Примечание. Валовая добавленная стоимость и валовая прибыль приведены в текущих ценах. Стоимость основных фондов приведена на начало года, по полной учетной стоимости. На 1 января 2008 г. стоимость основных фондов составила: гостиницы и рестораны (млн руб.) – 395469; финансовая деятельность – 984374; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 13739545; образование – 2329748; здравоохранение и предоставление социальных услуг – 1639638 [4].

Так, например, в экономическом виде деятельности сферы услуг «Гостиницы и рестораны» валовая добавленная стоимость в 2006-2007 гг. увеличилась, соответственно, на 116,8% и 128,9%.

Ежегодные увеличения валовой добавленной стоимости в отраслевых составляющих «Финансовая деятельность», «Операции с недвижимым имуществом»

вом, аренда и предоставление услуг», «Образование», «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» в 2006 и 2007 годах, соответственно, составили: 138,4 и 128,4; 126,9 и 125,3; 125,8 и 127,1; 136,0 и 125,8%. В анализируемых структурных составляющих (за исключением отраслевой составляющей «Образование») за анализируемый период наблюдения произошло снижение темпов роста валовой добавленной стоимости в 2007 г. по сравнению с аналогичным показателем в 2006 г. Так, в отраслевой составляющей «Финансовая деятельность» темп роста уменьшился на 10 процентных пунктов, в отраслевой составляющей «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» снижение темпов роста было равным 1,6 процентного пункта. В отраслевой составляющей «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» снижение темпа роста валовой добавленной стоимости в 2007 г. по сравнению с таковым в 2006 г. составило 10,2 процентного пункта.

Снижение темпов роста валовой добавленной стоимости в 2007 г. по сравнению с аналогичным показателем в 2006 г. в большинстве анализируемых отраслевых составляющих сферы услуг (таблица), на наш взгляд, связано с общими факторными влияниями макро-, микросред инновационного, нормативно-правового, экономического, социокультурного, политического характера, изменяющими экономические результаты ретроспективной деятельности отраслевых составляющих дифференцированно, исходя из условий и времени функционирования, а также из сложившегося ресурсного и конкурентного потенциалов.

Частными, индивидуально воздействующими факторами на результативность структурной (отраслевой) составляющей сферы услуг, в соответствии со спецификой предназначения и целевой направленностью развития отрасли, хозяйствующих субъектов сферы услуг, на наш взгляд, могут выступать уровень конкурентной борьбы на занимаемом сегменте рынка услуг, уровень квалификации менеджмента, персонала, структура отрасли, субъекта хозяйствования сферы услуг.

Значительный рост валовой прибыли в 2007 г. по сравнению с аналогичным показателем в 2005 г. («Гостиницы и рестораны» – 141,7%, «Финансовая деятельность» – 176,7%, «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» – 158,1%, «Образование» – 149,9%, «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» – 148,6%) является результатом сокращения затрат на потребляемые материально-технические и трудовые ресурсы. Так, например, темпы роста оплаты труда наемных работников в структуре валовой добавленной стоимости были близки к темпам роста валовой прибыли анализируемых отраслевых составляющих, что способствовало расширению возможностей отраслевых составляющих сферы услуг направлять собственные денежные средства на обновление и модернизацию основных фондов, создание и внедрение технологических, технических и информационных новшеств в процесс оказания услуг. Влияние демографических и социальных факторов, а также факторов инновационных изменений за анализируемый период отразилось на среднегодовой численности работников отраслевых составляющих сферы услуг (таблица).

Рост доходности граждан в течение 2000-2007 гг. содействовал деятельности отраслевой составляющей сферы услуг «Гостиницы и рестораны» и, соответственно, увеличению среднегодовой численности их работников в 2006 г. по сравнению с аналогичным показателем в 2005 г. на 101,9% и в 2007 г. по сравнению с таковой в 2006 г. – на 106,3%.

Повышающиеся темпы роста валового внутреннего продукта в сопоставимых ценах (2005 г. – 106,4%, 2006 г. – 107,4% и 2007 г. – 108,1%) способствовали не только значительному увеличению объема валовой добавленной стоимости отраслевой составляющей сферы услуг «Финансовая деятельность» (2005 г. – 758963 млн руб., 2007 г. – 1347929 млн руб.), но и значительному ежегодному повышению среднегодовой численности работников (2006 г. – 111,7%, 2007 г. – 109,2%).

Стабильными по среднегодовой численности работников в сравнении с предыдущим годом были отраслевые составляющие: «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (в 2006 г. рост среднегодовой численности работников составил 101,6%, в 2007 г. – 100,9%); «Образование» (в 2006 г. изменение среднегодовой численности составило 99,5%, в 2007 г. – 100,1%); «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» (в 2006 г. рост среднегодовой численности работников был равен 1006,%, в 2007 г. – 102,2%).

Существенно возросла за анализируемый период стоимость основных фондов основных отраслевых составляющих сферы услуг (таблица). Так, в 2007 г. по сравнению с 2005 г. стоимость основных фондов (млн руб.) таких отраслевых составляющих сферы услуг, как «Гостиницы и рестораны» (139,6%); «Финансовая деятельность» (177,2%); «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» (149,2%); «Образование» (179,6%); «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» (159,5%).

Высокие темпы роста стоимости основных фондов в анализируемых отраслях сферы услуг за 2005-2007 гг. выступают свидетельством расширения конкурентных преимуществ за счет внедрения в процесс оказания услуг технических, технологических, информационных и структурно-организационных новшеств, способствующих повышению качества основных фондов, уровня конкурентоспособности оказываемых потребителям услуг.

Литература

1. Теория экономического анализа / под ред. Н.П. Любушина. М.: Экономистъ, 2004.
2. Трояновский В.М. Математическое моделирование в менеджменте: учеб. пособие. М.: Изд-во РДЛ, 2002.
3. Стратегические ориентиры внешне-экономических связей России в условиях глобализации: сценарий до 2025 года / под ред. С.А. Ситаряна. М.: Наука, 2005.
4. Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008.

ГРОМОВ ВЛАДИСЛАВ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, Мурманский институт экономики и управления, Россия, Мурманск (vgromov@yandex.ru).

GROMOV VLADISLAV VYACHESLAVOVICH – candidate of economics sciences, Murmansk Institute of Economics and Management, Russia, Murmansk.

УДК 330.341.1:342.951

Н.В. ГУЛАКОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инновации, государственное регулирование, инновационная деятельность.

На основе исследования современных подходов определена сущность инноваций, предложены формы государственного регулирования инновационной деятельности.

N.V. GULAKOV
STATE REGULATION OF INNOVATION

Key words: innovation, government regulation, innovative activities.

Based on the study of modern approaches, the author has defined the essence of innovation, proposed forms of public management innovation.

Инновационная деятельность является одной из перспективных сфер экономики и видов предпринимательской деятельности, поскольку она связана с высокими технологиями, способными давать значительный экономический эффект. Вместе с тем инновационная деятельность – это один из самых рискованных видов предпринимательской деятельности, основывающийся на рисковом начинании. Этим обстоятельством и предопределяется роль государственного регулирования в данной сфере, главная цель которого должна состоять в том, чтобы заинтересовать субъектов предпринимательской деятельности в осуществлении деятель-

ности инновационной, а также по возможности снизить фактор рисков. Отсюда следует, что основными формами государственного регулирования инновационной деятельности должны быть экономические и правовые меры воздействия, а также государственная поддержка и защита субъектов такой деятельности.

Закон об инновационной деятельности в нашей стране отсутствует. Принят ряд законов, устанавливающих правовой режим объектов интеллектуальной собственности, имеется множество подзаконных актов, в той или иной мере затрагивающих регулирование инновационной деятельности. Понятия «инновация», «инновационная деятельность» в законах не определяются.

В Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832, под инновационной деятельностью понимался процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также в связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки. В соответствии с этой же Концепцией инновация (нововведение) – это результат инновационной деятельности, реализованный в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. Инновационная сфера определялась названной Концепцией как область деятельности производителей и потребителей инновационной продукции (работ, услуг), включающая создание и распространение инноваций.

На наш взгляд, инновационную деятельность не следует связывать преимущественно с малым предпринимательством, как нередко это делают сейчас, хотя зачастую именно малый бизнес в большей мере ориентирован на оперативное использование нововведений для получения высокого коммерческого результата, тем более, что инновационная деятельность – это такое использование нововведения, которое непосредственно к нему примыкает и следует за выявлением и получением (приобретением) новшества.

Федеральное агентство по науке и инновациям является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики, оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая деятельность федеральных центров науки и высоких технологий, национальной исследовательской компьютерной сети нового поколения и информационное обеспечение научной, научно-технической и инновационной деятельности. В соответствии с Положением о данном агентстве, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 июня 2004 г. № 281, указанное агентство:

- организует разработку прогнозов развития научной, научно-технической и инновационной сферы, рынков наукоемкой продукции и услуг, экспертизу и подготовку заключений по проектам федеральных целевых программ, межотраслевых и межгосударственных научно-технических и инновационных программ;

- ведет единый реестр результатов открытых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполняемых за счет средств федерального бюджета;

- ведет реестр отраслевых и межотраслевых фондов финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;

- осуществляет в установленном порядке от имени Российской Федерации распоряжение правами на объекты интеллектуальной собственности и другие научно-технические результаты, создаваемые за счет средств федерального бюджета по заказу агентства;

- осуществляет в установленном порядке финансирование закупки образцов приборов, оборудования, комплектующих изделий, научно-технической литературы и лицензий;

- осуществляет функции государственного заказчика федеральных целевых научно-технических и инновационных программ и проектов;

- осуществляет иные функции в своей сфере деятельности.

Одним из важных направлений государственного регулирования инновационной деятельности является ее бюджетное финансирование. Законы о бюджете на соответствующий год предусматривают финансирование федеральных целевых научно-технических и инновационных программ и мероприятий. Согласно ст. 67 Бюджетного кодекса РФ в состав капитальных расходов соответствующих бюджетов включаются расходы, обеспечивающие инновационную деятельность.

Среди фондов, участвующих в финансовой поддержке инновационной деятельности, необходимо отметить Федеральный фонд производственных инноваций, который занимается поддержкой инновационной деятельности путем финансирования строительства, реконструкции и технического перевооружения объектов, участвует в высокорисковом финансировании инновационных наукоемких проектов за счет средств, полученных на возвратной основе.

В России решено создать открытое акционерное общество «Российская венчурная компания» со 100-процентным государственным участием, которое будет заниматься инвестированием в создание 8-12 венчурных фондов по всей стране. Они, в свою очередь, профинансируют и разовьют от 100 до 200 российских «стартапов» (малых инновационных высокотехнологичных компаний). Капитал Российской венчурной компании составит 15 млрд руб. и будет инвестирован в венчурные фонды под частным управлением.

Пунктом 2 постановления Правительства РФ от 24 августа 2006 г. № 516 «Об открытом акционерном обществе „Российская венчурная компания“» установлено, что Положение об инвестиционном фонде Российской Федерации в части получения положительного заключения инвестиционного консультанта, обязательности прохождения инвестиционным проектом процедуры отбора инвестиционных проектов, ограничения минимальной сметной стоимости инвестиционного проекта, необходимости предоставления коммерческими организациями, участвующими в реализации инвестиционного проекта, средств в размере не менее 25% сметной стоимости проекта, а также необходимости утверждения паспорта инвестиционного проекта не применяется в отношении выделения средств Инвестиционного фонда Российской Федерации для формирования уставного капитала открытого акционерного общества «Российская венчурная компания».

Компания будет заниматься финансированием инновационных разработок, причем государство возьмет на себя значительную часть рисков, свойственных такой деятельности. По сути, из Российской венчурной компании будут наполняться государственные доли в отраслевых венчурных фондах: 49% из них составит софинансирование со стороны государства, 51% – деньги частных компаний. Государство отводит себе роль пассивного инвестора с ограниченной доходностью в размере 3% годовых. Все это осуществляется в целях стимулирования вложения частных средств в высокотехнологичные и наукоемкие отрасли (имеются в виду информационные технологии, телекоммуникации, биотехнология, медицина, нанотехнологии).

Отраслевые ведомства также начали заниматься стимулированием инновационной деятельности. Так, приказом Министерства транспорта РФ от 11 января 2007 г. № 6 создан внебюджетный отраслевой фонд финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Министерства транспорта РФ и утверждено Положение об этом фонде. Одной из основных задач названного фонда является создание и развитие инфраструктуры новых форм научно-технической и

инновационной деятельности в сфере транспорта геодезии и картографии. Денежные средства фонда формируются, в частности, за счет добровольных отчислений, осуществляемых на договорной основе хозяйствующими субъектами, находящимися в ведении Минтранса России, а также отчислений коммерческих организаций.

В целях стимулирования инновационной деятельности могут меняться меры государственной поддержки определенных территорий РФ. Так, постановлением Правительства от 31 марта 2006 г. № 174 утверждены Правила предоставления в 2006 г. из федерального бюджета субвенций для финансирования мероприятий по развитию и поддержке социальной, инженерной инновационной инфраструктуры Петергофа как наукограда.

ГУЛАКОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – аспирант кафедры управления экономическими и социальными процессами, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения, Россия, Санкт-Петербург (evakoks@mail.ru).

GULAKOV NIKOLAY VASILJEVICH – post-graduate student of Economic and Social Processes Management Chair, St. Petersburg State University of Cinema and Television, Russia, St. Petersburg.

УДК 330.341.1

И.П. ДАНИЛОВ, С.Ю. МИХАЙЛОВА, В.В. НИКИТИН

ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОЙ СИСТЕМЫ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ – БЕЗОПАСНОСТЬ»*

Ключевые слова: конкурентоспособность, безопасность, системное моделирование, целесообразность.

Рассмотрена взаимобусловленность и взаимодополняемость понятий «конкурентоспособность» и «безопасность» в оценке социо-экономических систем. Указаны принципы отбора показателей и основы анализа подобных систем.

I.P. DANILOV, S.Yu. MIKHAYLOVA, V.V. NIKITIN
THE PROBLEMS OF APPROPRIATENESS OF THE «COMPETITIVENESS-SECURITY»
INTERDEPENDENT SYSTEM'S OPERATION

Key words: competitiveness, security, system modeling, appropriateness.

Interdependence and complementarity of the terms «competitiveness» and «security» in evaluating socio-economic systems have been considered. The principles of selecting indexes and the fundamentals to analyze similar systems have been mentioned.

Конец XX – начало XXI столетия ознаменованы переходом многих социумов от индустриального к постиндустриальному состоянию, изменением характера и степени воздействия национальных государств на социально-экономические процессы. В любом обществе основным регулятивным институтом является государство. Оно функционально через систему регулирования удовлетворяет потребности социума в интегрированности и организованности, воздействуя (прежде всего путем издания законов, иных нормативных правовых актов) на различные стороны жизни общества. Содержательная часть системы государственного регулирования связана с целеполаганием – идеальным предвосхищением результатов деятельности, генетически связанным с целесообразностью. Непременным условием ее выступает наличие идеальной модели, которая представляется в качестве цели. Данный аналог идеальной модели оригинала дает возможность расширить наши знания об оригинале, его структуре, которая находится в глубокой связи с понятием взаимодействия, отражающем взаимную обусловленность различных объектов. Исходя из вышеизложенного, «заместителем» взаимобусловленной системы «конкурентоспособность – безопасность» может выступить совокупность

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект №11-02-00568а).

целей, отражённых в основополагающих государственных документах в сфере экономики и безопасности – Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее по тексту – Концепция) [1] и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее по тексту – Стратегия) [2].

Согласно Концепции стратегическая цель социально-экономического развития страны – достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в., занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Основными направлениями реализации ее являются: развитие человеческого потенциала; развитие экономических институтов и поддержание макроэкономической стабильности; повышение национальной конкурентоспособности; внешнеэкономическая политика; региональное развитие (см. табл. 1).

Таблица 1

Цели основных направлений реализации стратегической цели Концепции

Направления	Цели
Развитие человеческого потенциала	Повышение конкурентоспособности кадрового потенциала, рабочей силы и социальных секторов экономики; улучшение качества социальной среды и условий жизни людей.
Развитие экономических институтов и поддержание макроэкономической стабильности	Формирование в России институциональной среды, способствующей росту предпринимательской и инновационной активности на основе свободы творчества, самореализации каждого человека.
Повышение национальной конкурентоспособности	Развитие человеческого капитала, экономических институтов, реализация и укрепление уже имеющихся конкурентных преимуществ России в энерго-сырьевых отраслях и транспортной инфраструктуре и создание новых конкурентных преимуществ, связанных с диверсификацией экономики и формированием мощного научно-технологического комплекса и экономики знаний.
Внешнеэкономическая политика	Создание условий для достижения лидирующих позиций России в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда и повышения глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства.
Региональное развитие	Обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни.

Исходя из целевых ориентиров Концепции подсистема «конкурентоспособность» взаимообусловленной системы «конкурентоспособность – безопасность» имеет следующие качественные характеристики: повышение конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов экономики, российского аграрного комплекса, российского финансового рынка, транспортной системы России, экономики регионов, исследований и разработок, российских частных компаний, российского спорта и т.п.; сохранение конкурентоспособности производимой продукции; обеспечение конкурентоспособности российских проектов атомных электростанций, информационно-коммуникационных технологий и т.п.; обеспечение глобальной конкурентоспособности вырабатываемых российским рыночным хозяйством комплексом товаров и услуг, обрабатывающих отраслей и т.п.

Подсистема «безопасность» отражена в стратегической цели Концепции (надежное обеспечение национальной безопасности) и ее целевых ориентирах, в том числе:

«безопасность граждан и общества» – поддержание высокого уровня национальной безопасности и обороноспособности страны, включая экономическую и продовольственную безопасность, безопасность населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; достижение высокого уровня боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации;

«демографическая политика и политика народосбережения» – обеспечение защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

«экологическая безопасность экономики и экология человека» – обеспечение экологической безопасности экономического развития и улучшение экологической среды жизни человека;

«развитие высокотехнологичных отраслей» – противодействие использованию информационных и телекоммуникационных технологий в целях угрозы национальным интересам России;

«развитие конкурентных преимуществ в транспортной инфраструктуре» – повышение комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы;

«развитие аграрного и рыбохозяйственного комплексов» – обеспечение системы мониторинга качества и безопасности водных биологических ресурсов, среды их обитания, продуктов их переработки, ведения технологических процессов рыболовства и рыбоводства.

Таблица 2

**Стратегические цели национальных приоритетов
в сфере обеспечения национальной безопасности**

Стратегические национальные приоритеты	Стратегические цели
Национальная оборона	Предотвращение глобальных и региональных войн и конфликтов, осуществление стратегического сдерживания в интересах обеспечения военной безопасности страны.
Государственная и общественная безопасность	Защита основ конституционного строя РФ, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета РФ, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.
Повышение качества жизни российских граждан	Снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, стабилизация его численности в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – коренное улучшение демографической ситуации.
Экономический рост	Вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему ВВП; достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах.
Наука, технологии и образование	Развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы; повышение социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации за счет доступности конкурентоспособного образования.
Здравоохранение	Увеличение продолжительности жизни, снижение инвалидности и смертности; совершенствование профилактики и оказания своевременной квалифицированной первичной медико-санитарной и высокотехнологичной медицинской помощи; совершенствование стандартов медицинской помощи, а также контроля качества, эффективности и безопасности лекарственных средств.
Культура	Расширение доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства путем создания современных территориально распределенных информационных фондов; создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового внешкольного художественного образования; содействие развитию культурного потенциала регионов РФ и поддержка региональных инициатив в сфере культуры.
Экология живых систем и рациональное природопользование	Сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты; ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.
Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство	Поиск согласия и совпадающих интересов с другими государствами на основе системы двусторонних и многосторонних взаимовыгодных партнерских отношений.

Связь подсистем «конкурентоспособность» и «безопасность» отчетливо проявляется и в Стратегии, основная задача которой состоит в формировании и поддержании силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов (см. табл. 2). В ней установлено, что стратегическими

целями обеспечения национальной безопасности являются вхождение России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта на душу населения и достижение необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах.

В Стратегии целями подсистемы «конкурентоспособность» определены повышение конкурентоспособности национальной экономики; отечественных производителей; развитие конкурентоспособных отраслей экономики, в том числе отечественной фармацевтической промышленности; обеспечение конкурентоспособности образования.

Экономическая безопасность и конкурентоспособность России может быть достигнута только при стабильном и устойчивом развитии её субъектов в рамках общего законодательства. Известно, что надёжность системы определяется надёжностью её элементов. Однако наблюдается значительная дифференциация в уровнях социально-экономического развития регионов. В силу различий в природно-географических, демографических, ресурсных особенностях регионов не всегда очевидно, что именно служит определяющим и движущим фактором развития региона. Для федеральных органов власти и для администраций самих регионов важно знать, какие показатели следует использовать для анализа и оценки экономики региона, какие факторы являются доминирующими, чтобы иметь возможность выработать безопасную и конкурентоспособную политику экономического развития.

Традиционно экономическая безопасность и конкурентоспособность региона основывается на использовании индикаторов (показателей) и их пороговых (критических) значений. Единого мнения о пороговых значениях и наборе показателей пока не выработано. Целесообразно методику по определению набора показателей основывать на принципах воспроизводимости и развития – основы жизнедеятельности любого региона. Регион как часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических и национально-культурных условий функционирования, не может распуститься или ликвидироваться в отличие от предприятий, фирм или других объектов. Поэтому основные интересы любого региона заключаются в стабильном воспроизводстве и приумножении экономического, социального и демографического потенциалов. Вместе с тем существующая методика отбора показателей ещё не достаточна для адекватной оценки объекта исследования. Сами показатели являются лишь внешними проявлениями процессов, происходящих внутри объекта исследования (системы). Поэтому для учёта данных процессов в проекте предусматривается использование имитационного моделирования функционирования региона. Основным его преимуществом по сравнению с чисто аналитическим методом анализа является то, что он даёт возможность решения более сложных в смысле моделирования задач. Имитационное моделирование позволяет достаточно адекватно учитывать как различные факторы и нелинейные характеристики изучаемых объектов и явлений, так и случайные воздействия на них. Данный подход позволяет сохранить структуру системных явлений и процессов, а также характер и структуру информации о состоянии и изменении системы и составляющих её элементов и отношениях между ними.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательской части, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dip41@yandex.ru).

DANILOV IVAN PETROVICH – doctor of economics sciences, chief scientific worker, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

МИХАЙЛОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры архивоведения и документоведения, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (svemikh1@rambler.ru).

MIKHAYLOVA SVETLANA YURIEVNA – doctor of historical sciences, professor, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

НИКИТИН ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат физико-математических наук, профессор кафедры актуарной и финансовой математики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vvn22@yandex.ru).

NIKITIN VICTOR VASILYEVICH – candidate of physical and mathematical sciences, professor, Chuvash State Pedagogical University, Russia, Cheboksary.

УДК 330.341.1

И.П. ДАНИЛОВ, С.Ю. МИХАЙЛОВА

СИСТЕМА ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Ключевые слова: государство, безопасность, стратегическое планирование, документ.

Рассмотрен информационный аспект обеспечения национальной безопасности, описана система документов стратегического планирования государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации через установление ее структуры.

I.P. DANILOV, S.Yu. MIKHAYLOVA

THE SYSTEM OF DOCUMENTS ON STRATEGIC PLANNING OF STATE POLICY IN THE SPHERE OF ENSURING NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: state, security, strategic planning, document.

The informational aspect of providing national security has been considered; the system of documents on strategic planning of the state policy in the sphere of ensuring national security of the Russian Federation by means of developing its structure has been described.

Глобализация значительно обостряет проблему обеспечения интересов национального государства и усиления его охранно-защитной функции национальных интересов. В настоящее время в Российской Федерации реализуется государственная политика в области национальной безопасности, которая обеспечивается согласованными действиями всех элементов системы обеспечения национальной безопасности за счет реализации комплекса мер организационного, нормативно-правового и информационного характера, в том числе – создания системы документов стратегического планирования государственной политики в сферах обеспечения национальной безопасности – во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности.

Система документов стратегического планирования государственной политики в сферах обеспечения национальной безопасности формируется Правительством Российской Федерации и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти с участием органов государственной власти субъектов Российской Федерации на основании Конституции, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Разработка документов стратегического планирования осуществляется в соответствии с порядком подготовки документов в Администрации Президента Российской Федерации и согласно Регламенту Правительства Российской Федерации [2]. В главе IV «Порядок внесения в Правительство и рассмотрения проектов актов» Регламента установлены порядок внесения проектов актов; порядок подготовки и рассмотрения проектов актов в Правительстве.

Система документов стратегического планирования состоит из концепций, программ, стратегий, доктрин, основ и т.д. Базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект №11-02-00568а).

2020 г. [3], основная задача которой состоит в формировании и поддержании силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов. В ней изложен порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности. Стратегия является основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений для защиты национальных интересов Российской Федерации и обеспечения безопасности личности, общества и государства. При этом концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в которой сформулированы основные направления долгосрочного социально-экономического развития страны с учетом вызовов предстоящего периода; стратегия достижения поставленных целей, включая способы, направления и этапы; формы и механизмы стратегического партнерства государства, бизнеса и общества; цели, целевые индикаторы, приоритеты и основные задачи долгосрочной государственной политики в социальной сфере, в сфере науки и технологий, а также структурных преобразований в экономике; цели и приоритеты внешнеэкономической политики; параметры пространственного развития российской экономики, цели и задачи территориального развития [1].

Наряду с вышеназванными документами система документов стратегического планирования государственной политики в сферах обеспечения национальной безопасности включает в себя:

- программы социально-экономического развития Российской Федерации на краткосрочную перспективу;
- стратегии (программы) развития отдельных секторов экономики;
- стратегии (концепции) развития федеральных округов;
- стратегии и комплексные программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации;
- межгосударственные программы, в выполнении которых принимает участие Российская Федерация;
- федеральные (ведомственные) целевые программы;
- государственный оборонный заказ;
- концепции, доктрины и основы (основные направления) государственной политики в сферах обеспечения национальной безопасности;
- концепции, доктрины и основы (основные направления) государственной политики по отдельным направлениям внутренней и внешней политики государства.

Сущность системы документов стратегического планирования обусловлена стратегическими целями государственной политики в той или иной сфере обеспечения национальной безопасности [3] в совокупности со стратегическими ориентирами долгосрочного социально-экономического развития России – высокие стандарты благосостояния человека; социальное благополучие и согласие; экономика лидерства и инноваций; сбалансированное пространственное развитие; экономика, конкурентоспособная на мировом уровне; институты экономической свободы и справедливости; безопасность граждан и общества [1].

Основными элементами рассматриваемой нами системы являются:

- стратегия – документ, в котором изложены долговременные, наиболее принципиальные, важные планы правительства, администрации регионов;
- концепция – документ, раскрывающий замысел, определяющий стратегию действий при осуществлении планов;
- программа – документ, содержащий совокупность взаимоувязанных мер, план действий, направленных на достижение поставленной цели;
- доктрина – документ, в котором представлена совокупность постулатов, служащих основой обеспечения национальной безопасности в той или иной сфере.

Система документов стратегического планирования включает несколько уровней: межгосударственный, федерации, федерального округа, субъекта федерации. В качестве подсистем могут быть выделены документы, относящиеся к государственной политике по отдельным направлениям внутренней и внешней политики государства, к отдельным секторам экономики, к государственному оборонному заказу.

Системе документов стратегического планирования придается большое значение. В области национальной обороны – одном из основных приоритетов национальной безопасности – реализация долгосрочной государственной политики увязывается с разработкой системы основополагающих концептуальных, программных документов, а также документов планирования. В области обеспечения экономической безопасности предусматривается совершенствование государственного регулирования экономического роста путем разработки концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Регламент Правительства Российской Федерации. Утвержден Постановлением Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положения об Аппарате Правительства Российской Федерации» (с изменениями от 27 мая, 6 июля 2007 г.).
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ. См. с. 413.

МИХАЙЛОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА. См. с. 413.

УДК 332.012.2

Р.А. ДЖУМАЕВА

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: модернизация экономики, кластер, регион, инновационный образовательно-производственный кластер, кадры, образование, Республика Татарстан.

Рассмотрена проблема подготовки кадров в условиях модернизации экономики на примере Республики Татарстан. Предложено создание инновационного образовательно-производственного кластера для решения проблемы кадрового обеспечения с учетом инновационных преобразований в экономике региона.

R.A. DZHUMAIEVA

PERSONEL MAINTENANCE OF POCCESS OF MODERNIZAION OF ECONOMY IN REPUBLIC TATARSTAN

Key words: economy modernization, cluster, region, innovative obrazovatelno-industrial cluster, shots, formation, Republic Tatarstan.

The problem of a professional training in the conditions of economy modernization on example the Republic Tatarstan of is considered. Creation innovative obrazovatelno-industrial cluster for a solution of a problem of personnel maintenance taking into account innovative transformations to region economy is offered.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. отмечается, что формирование новой технологической базы экономической системы РФ должно осуществляться на принципиально новой основе с учетом новейших достижений науки и техники.

Среди первоочередных задач, стоящих перед правительством РФ, следует отметить модернизацию традиционных отраслей экономики на инновационной основе, формирование комплекса высокотехнологичных отраслей и расширение конкурентных позиций на мировом рынке.

Очевидным является тот факт, что достижение высокого уровня конкурентоспособности современной российской экономики невозможно без высококвалифицированных кадров как в экономической сфере, так и в сфере образования.

Мировая практика доказала, что разработка и внедрение инноваций невозможны без соответствующего кадрового обеспечения.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев неоднократно отмечал необходимость возрождения российской образовательной системы.

Центральной задачей профессионального образования является подготовка квалифицированного работника соответствующего профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Современная социальная среда представляет собой динамично изменяющуюся среду, формирующую принципиально новые требования к системе профессионального образования на всех его уровнях и во всех существующих формах реализации. Эти требования касаются как содержания образовательного процесса, так и его качества.

Социологические опросы, проведенные среди выпускников российских вузов, показали, что они владеют достаточно хорошими фундаментальными знаниями в изучаемой области, но не способны эффективно решать задачи эмпирического характера. Более того, всего 5% выпускников работают по специальности. Данный факт указывает на совершенно неэффективную систему распределения ресурсов в области образования.

Предоставление образовательных услуг осложняется непрерывно возрастающими требованиями к уровню подготовки выпускников, все более обостряющейся проблемой их трудоустройства, серьезной конкуренцией среди вузов.

Казалось бы, никто не отрицает неизбежность и объективность реформ в системе высшего образования, но реальных ощутимых действий в данной области практически не видно. Среди общих тенденций, тормозящих данный процесс, можно отметить следующие: несоответствие между перечнем специальностей дипломов и реальным спросом со стороны производителей, самого человека и общества в целом; отсутствие системы мотивации преподавателя для использования творческих, инновационных форм обучения; акцент на аудиторной нагрузке, а не на самостоятельной работе студента; низкая материально-техническая база вузов; отсутствие системы внешней экспертизы высших учебных образовательных учреждений и оценки конечных результатов их деятельности представителями работодателей как в бизнесе, так и в управлении; недостаточное хорошо прописанная законодательная база в области образования.

На наш взгляд, выходом из сложившейся ситуации может стать инновационное образование, которое следует рассматривать как область образования, формирующаяся при участии и под влиянием непосредственных участников образовательной практики.

Сложившаяся система образования в России определялась, как правило, только государством в лице министерств, полномочных представителей, которое разрабатывало требования, учебные планы, программы, учебный режим, систему оценивания деятельности образовательных учреждений, распределение ресурсов и т.д. Мы несколько не умаляем роли и значения данного субъекта образовательного процесса. Но хотелось бы также отметить не менее значимую роль, особенно в современных условиях, других субъектов – инициативные группы, производители и непосредственно сам человек, получающий образование. Данное обстоятельство означает объективный процесс перехода от сложившейся закрытой системы образования к открытому образовательному пространству. Открытое образовательное пространство позволяет формировать многообразные направления развития образования, непосредственное участие всех участников образовательного процесса, а следо-

вательно, другое качество, содержание и формы самого процесса обучения и подготовки специалистов, отражающих требования сегодняшнего дня.

Сегодня на рынке образовательных услуг подготовку, переподготовку и повышение квалификации осуществляют не только классические институты и университеты, но и различные центры по обучению, институты дополнительного профессионального образования, биржи труда и службы занятости. Казалось бы, какие институциональные образования еще нужны? К сожалению, приходится констатировать тот факт, что каждый субъект, предоставляющий образовательные услуги, ориентируется в большей степени на свой частный, коммерческий интерес, что не всегда согласуется с приоритетными направлениями в области кадрового обеспечения реальных потребностей экономики любого уровня.

Запад для решения проблемы рассогласованности между потребностями в кадрах и их предложением в настоящий момент для данного производства, разработал и активно применяет кластерный подход.

Кластерная политика направлена на объединение возможностей, знаний и мощностей ряда структур с целью решения совместных и частных задач. Непосредственные результаты от решения подобных задач создают основу для экономического, образовательного, социального и технологического развития региона. В то же время формируются условия для более широкого использования, а впоследствии усиления, существующего научно-технического задела. Получают развитие образовательные и социальные программы, которые в конечном итоге сориентированы на развитие и кадровое обеспечение региона и страны в целом.

Создание кластеров, основанных на развитой базе знаний, позволит обеспечить экономическое развитие регионов, которые не обладают большими запасами топливно-энергетических ресурсов, а имеют научный и образовательный потенциал.

Особо следует отметить тот факт, что на эффективность формирования и функционирования кластера в мировой практике оказывают влияние не только целевые установки и способы его формирования, но и инфраструктура кластеров, а также непосредственная роль органов власти региона в их развитии.

Сегодня в российской практике федеральные и региональные органы власти выступают инициаторами кластерных проектов и содействуют в создании инфраструктуры, необходимой для их функционирования. Причем роль государства в различных западных странах имеет свои характерные черты в реализации кластерного подхода. Так, например, для американского региона, реализующего кластерный подход, характерны:

- направленность государственной политики в области экономики на создание условий по развитию производств и системы кадрового обучения;
- интеграция производственных и управленческих процессов;
- формирование и исполнение законодательных инициатив.

Для западноевропейского региона характерны:

- широкое участие организаций образовательной сферы;
- действующая система грантовой поддержки;
- создание условий по развитию инфраструктуры и организации взаимодействия;

– оценка деятельности и целевое финансирование.

Для восточно-азиатского региона характерны:

- реализация первичной инициативы региональными органами власти;
- создание свободных экономических зон с участием организаций сферы образования;

- проектное финансирование;
- широкий анализ мирового опыта и новых технологий.

Применение кластерного подхода к вопросам совместного развития предприятий промышленного сектора, организаций образования и науки про-

диктовано также существованием современных социально-экономических реалий и проблем, к числу которых можно отнести следующие:

- управление качеством, снижение затрат на производство продукции за счет новой техники и технологии;
- применение новых форм управления бизнес-структурами с целью минимизации затрат и повышения эффективности существующих производственных мощностей;
- адаптация существующих образовательных и профессиональных программ для решения конкретных задач.

Все вышесказанное указывает на целесообразность и реальную возможность создания на территории отдельного региона инновационного образовательно-производственного кластера, целью которого является объединение информационных пространств образовательных учреждений, науки и производства; использование представлений, идей, знаний, опыта, принципов, методов и технологий данных областей; формирование эффективных коммуникаций между ними. Но самое важное, на наш взгляд, это позволит региону решить проблему кадрового обеспечения реального сектора экономики. Инновационный образовательно-производственный кластер предполагает создание механизма взаимодействия элементов системы «образование – наука – производство».

Рассмотрим опыт Республики Татарстан в области решения проблем кадрового обеспечения.

Республика Татарстан обладает достаточными природными ресурсами, значительным экономическим потенциалом, разработанной системой научных и образовательных учреждений. За период с начала 90-х гг. XX столетия и в первые 10 лет XXI в. в Республике Татарстан значительно изменилась структура занятости населения. Наблюдается тенденция увеличения числа работающих на частных предприятиях, растет число самозанятого населения. Снизилась доля работающих в реальном секторе экономики (промышленности, строительстве, сельском хозяйстве) и возросла доля занятых в торговле, общественном питании, маттехснабжении и сбыте, здравоохранении, аппарате органов управления, финансовых структурах. Сегодня наблюдается переориентация населения на новые виды деятельности – обслуживание компьютеров, медицинского оборудования, охранных систем, разнообразные услуги населению. Актуальными становятся такие профессии, как менеджер, программист, дизайнер, маркетолог, специалист по рекламе, аудитор, работники охранных агентств. Новые профессии требуют творческого подхода, риска, новаторства, знания современных информационных технологий, креативного мышления, умения специалистов адаптироваться к постоянно меняющимся условиям деятельности, непрерывному процессу обучения. Высокие требования предъявляются к внешнему виду, речи, стилю мышления, умению общаться. Профессионализм и квалификация становятся решающими факторами, определяющими перспективы трудоустройства лиц, ищущих работу.

Модернизация отраслевой и профессионально-квалификационной структур экономики требует формирования так называемых рыночных профессий. Стремительно растет спрос на высококвалифицированных инженерных работников, которые не только владеют навыками в соответствующих областях техники и технологии, но и получили профессиональную подготовку в области менеджмента, маркетинга, управления персоналом.

Однако система профессиональной подготовки республики нацелена в основном на обеспечение экономики традиционными профессиями, что формирует целую армию невостребованных молодых специалистов.

Преобразование, происходящее в экономике Татарстана, требуют подготовки принципиально новых кадров. Существует серьезная потребность в специалистах нового профиля, способных не только транслировать свои знания и

навыки, но и стратегически мыслить, принимать управленческие решения в условиях риска и неопределенности.

Особо следует отметить, что у населения Татарстана произошла определенная революция притязаний, модальных представлений и изменились жизненные стратегии. Среди молодежи прослеживается тенденция к более высокому стандарту качества жизни. Она не желает быть занятой с позиции: главное – получить доход, менее готова выполнять низкоквалифицированную работу.

Таким образом, для Республики Татарстан ярко обозначились следующие проблемы в области кадрового обеспечения: серьезный дефицит высококвалифицированных кадров (рабочих и специалистов); отсутствие связи между рынком образовательных услуг и рынком труда; несоответствие квалификационных компетенций, получаемых выпускниками образовательных учреждений реальным требованиям экономики, производства, бизнеса. В результате в регионе сложилась ситуация, в которой достаточно острыми являются проблема трудоустройства выпускников учебных заведений, и не только высших учебных заведений; проблема мобильности работников и готовности к освоению принципиально новых профессий и специализаций.

На сегодняшний день потребность в рабочих кадрах испытывают предприятия и организации всех форм собственности. В связи с этим правительством республики было принято решение о разработке Концепции профессионального образования, предусматривающей создание отраслевых образовательных кластеров. Эти кластеры призваны объединить учреждения начального профессионального образования и высшие учебные заведения, а также объединить усилия учебных заведений и бизнес-сообществ.

В республике с 2007 г. реализуется подход к формированию образовательного кластера, основанного на идее некоммерческого социального партнерства бизнеса и образовательных учреждений. В частности, в Татарстане создан образовательный кластер в авиационной промышленности, сельском хозяйстве, сфере информационных технологий и связи и в других отраслях.

В целом процесс идет достаточно уверенно и есть положительные результаты. Произошла активизация деятельности учебных заведений всех уровней. Так, например, опыт взаимодействия Альметьевского политехнического техникума и предприятий Альметьевска ОАО «Татнефть» и Альметьевского государственного нефтяного института показал достаточно высокую результативность такого сотрудничества для всех участников, параллельно обеспечивая региону непрерывный образовательный процесс, реальное согласование потребностей предприятий в выпуске специалистов конкретной направленности и обучение конкретным профессиональным навыкам.

Не менее интересен опыт взаимодействия предприятий авиационной отрасли и Казанского государственного технического университета имени А.И. Туполева (КГТУ), бывшего Казанского авиационного института. КГТУ является базовым образовательным учреждением, на площадке которого ведется подготовка специалистов высшего профессионального образования на основе использования потенциала профильных предприятий (обучение рабочих профессиям, использование уникального оборудования предприятий в лабораторном практикуме, курсовое и дипломное проектирование). Обучение рабочим профессиям в КГТУ начинается с первых курсов бесплатно. Более того, совместно решается проблема трудоустройства выпускников, а также частичная занятость в свободное от учебы время, что повышает интерес студентов как к процессу обучения, так и к формированию реальных финансовых возможностей получения в случае внебюджетной формы обучения дополнительного дохода.

В настоящее время КГТУ имени А.И. Туполева ведет активную работу в пяти образовательных кластерах Республики Татарстан: машиностроитель-

ном, авиационном, энергетическом, транспорта и дорожного строительства, информатизации и связи.

И все бы хорошо, если бы не одно «но». Взаимодействие между производителями и образовательными учреждениями осуществляется на основе вертикальной интеграции и в большей степени носит формальный характер. Формирующийся образовательный кластер имеет узкоотраслевую направленность, что не позволяет эффективно и системно решать проблемы регионального социально-экономического развития. Другими словами, мы из одной крайности уходим в другую. На наш взгляд, было бы более целесообразно создание инновационного образовательно-производственного кластера, который способствовал бы реализации интересов всех участников данного кластера, концентрации усилий и ресурсов, возможности разработки и достижения стратегических целей как участников, так и региона в целом.

Благодаря реализации модели инновационного образовательно-производственного кластера в Республике Татарстан возможно решение проблемы кадрового обеспечения всех сфер производства товаров и услуг на принципиально новом уровне с учетом инновационных преобразований экономики региона. Результатом модернизации кадрового ресурса при помощи инновационного образовательно-производственного кластера будут изменение качества жизни населения республики и его экономический рост в силу применения программ непрерывного образовательного процесса, который максимально учитывает требования реального сектора экономики на современном этапе.

Литература

1. Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2008. 832 с.
2. Письмак В. Новые формы организации инновационного процесса // Экономист. 2003. № 9. С. 53-65.
3. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2000. 635 с.
4. Филиппов П. Кластеры конкурентоспособности // Эксперт. Северо-Запад, 2003. № 43. С. 16-19.

ДЖУМАЕВА РИММА АЛИМЖАНОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский государственный технологический университет, Россия, Казань (dzuma67@mail.ru).

DZHUMAeva RIMMA ALIMZHANOVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of management and entrepreneurship, Kazan State Technology University, Russia, Kazan.

УДК 338.46

Л.И. ЕРОХИНА

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, ресурсный потенциал, эффективность деятельности отрасли сферы услуг.

Формируется состав мер по разработке организационно-экономического механизма обеспечения роста эффективности функционирования отраслевых составляющих сферы услуг в перспективном периоде времени.

L.I. EROKHINA

PREPARATORY MEASURES INSTITUTION-ECONOMIC INSTRUMENTS FOR HIGH EFFICIENCY OF THE SERVICE INDUSTRIES

Key words: organizational-economic mechanism, resource potential, efficiency of activity of branch of sphere of services.

Formed part of measures to develop the organizational and economic mechanism to ensure high efficiency of the industry was equal to the service sector in the prospective period of time.

Включение в процесс формирования организационно-экономического механизма такого ответственного этапа, как соблюдение роста уровня эффектив-

ности ресурсопотребления в течение устанавливаемого менеджментом периода времени, требует решения ряда таких задач, как: самостоятельный расчет или выбор из рекомендуемых определений уровней обобщающего и частных показателей эффективности процесса оказания услуг, производства продукции отраслевыми составляющими сферы услуг; соблюдение сопоставимости стоимостных показателей экономических и финансовых результатов, затрат по временным периодам расчета с целью повышения уровня объективности динамики изменений как показателей результативности, затрат, так и уровней эффективности использования отдельных видов ресурсов, их совокупности; определение возможности ресурсного и организационного потенциалов обеспечивать планируемые темпы роста эффективности используемых ресурсов в установленном менеджментом периоде средне-, долгосрочного развития [3].

Непосредственно соблюдение роста уровня эффективности ресурсопотребления в отраслевой или локальной составляющей сферы услуг, на наш взгляд, может быть обеспечено как организационно-экономическими мерами в рамках мониторинга и контроля за изменениями уровней эффективности за ряд лет, так и посредством мер и действий в обобщающей стратегии экономического роста и осуществляемых функциональных (частных) стратегий. При этом отклонения от планово-расчетных величин эффективности процесса оказания услуг сопутствующим им видам производимой продукции должны устраняться экстенсивными или интенсивными способами использования ресурсного потенциала, внедрением технических, технологических, организационных и информационных новшеств.

Следует отметить, что соблюдение планово-расчетных и фактических уровней использования ресурсов в течение устанавливаемого периода времени развития локальной или отраслевой социально-экономической системы сферы услуг позволяет менеджменту свой организационный потенциал использовать в той наиболее полной мере, которая сопутствует сложившимся условиям и возможностям в стремлении достигать оптимальных значений экономических результатов и затрат, эффективности использования всех видов ресурсов, участвующих в процессах оказания услуг, производства продукции.

Установление и обоснование содержательной формы функционального назначения организационно-экономического механизма повышения (соблюдения темпов роста) эффективности функционирования отраслевых составляющих сферы услуг на начальной стадии его разработки, в свою очередь, требуют конкретизации аналогичных назначений отдельных видов и в целом ресурсного, организационного потенциалов, что позволяет не только определить свойства и применимость того или иного ресурсного, организационного потенциалов в процессе оказания потребителям услуг, но и конкретизировать его общее функциональное назначение, осуществление которого, как нам представляется, придает тому или иному виду ресурса характер индивидуальности потребления, специфическую форму влияния на качественные и количественные показатели оказываемых услуг, производимой продукции.

Так, например, для такой составляющей ресурсного потенциала, как основные фонды, функциональное назначение состоит в физическом прямо и опосредованном участии в технологических процессах оказания услуг или производства продукции для придания им свойств, соответствующим сложившимся вкусам и предпочтениям их потребителей. Целевая направленность основных фондов отраслевых или локальных составляющих сферы услуг, имеющей тесную связь с функциональным назначением основных фондов, дополняет и объединяет интегральную характеристику функциональной полезности посредством целевого стремления данной ресурсной составляющей к обеспечению качественных параметров услуги, изготавливаемой продукции, соответствующих требованиям конкретных контингентов потребителей.

Формулирование функционального назначения всему ресурсному потенциалу, участвующему в процессе оказания услуг как взаимодействующему составу материально-технических, оборотных активов, трудовых и информационных ресурсов для соблюдения сбалансированности объемов потребляемых ресурсов и достижения качественных характеристик услуги (комплекса услуг), необходимых для потребителей, по нашему мнению, выражает обобщенное сущностное представление о функциональных возможностях ресурсного потенциала. При этом располагаемый ресурсный потенциал отраслевой составляющей сферы услуг свое функциональное назначение выражает не только возможностями сохранять свою способность участвовать в индивидуальном или комплексном процессах оказания услуг и сопутствующем для них производстве продукции, но и реализацией этих возможностей для обеспечения потребителей услугами и продукцией требуемого качества и объема услуг, продукции, равновесного сложившемуся спросу на рынке.

Следует отметить, что сформулированные в логико-вербальной форме функциональные назначения и целевая направленность отдельных видов ресурсов и в целом ресурсного потенциала субъекта хозяйствования, отраслевой составляющей сферы услуг в рамках начально-подготовительной стадии создания организационно-экономического механизма повышения уровня использования ресурсного потенциала являются не только конкретизированной формой потенциальных свойств, возможностей и направленности применения отдельных видов и совокупности ресурсного обеспечения эффективно функционирующего процесса оказания услуг, производства продукции, позволяющей менеджменту ориентироваться в диапазоне ресурсных потенциальных возможностей, объеме и интенсивности их реализации для соблюдения адекватности качества и стоимостных объемов оказания услуг исходя из располагаемого ресурсного потенциала, но и фактором функционального и целенаправленного влияния ресурсного потенциала на достижение той динамики изменения во времени обобщающего и частных уровней ресурсопотребления отраслевой составляющей сферы услуг, которая соответствует установленным на планово-расчетной основе уровням эффективности.

В процессе целевой и функциональной ориентации отраслевой социально-экономической системы сферы услуг в рамках организационно-экономического механизма способствования росту ее эффективности деятельности, в условиях существенных изменений состояния макросреды во времени исследование сложившихся условий, использование действенного инструментария (состава способов и методов соблюдения целевой направленности отраслевой социально-экономической системы сферы услуг в составе осуществляемых организационных, экономических, финансовых и инновационных мер, реализуемых стратегий экономического роста, повышения эффективности процесса оказания услуг) должно проявляться как в усилении влияния на экономическую, социальную результативность технологических составляющих текущего, перспективного и стратегического управления, так и в соединении технологических элементов системы управления текущим функционированием в единый взаимодействующий комплекс, в целом отражающий целевую ориентацию социально-экономической системы на достижение максимально возможных экономических и социальных результатов в установленных временных периодах [1].

Единство целевой ориентации отраслевой или локальной составляющей сферы услуг может быть достигнуто в том случае, если предпринимаемые организационные и экономические меры в технологических элементах всех видов управления выступают взаимодействующим и взаимодополняющим комплексом, направленным на последовательное, а в ряде случаев и на дифференцированное, выполнение необходимых мер, использование способов и методов для достижения целевых установок результативности и эффективности процесса оказания услуг.

Так, например, организационно-экономическими мерами в составе технологических элементов управления перспективным развитием отраслевой составляющей сферы услуг выступают:

- определение по установленным временным периодам на прогностической основе экономико-математическими или экспертными методами среднесрочных экономических результатов, обеспечение достижения которых в условиях влияния негативных факторов внешней среды должно выполняться на основе взаимодействия технологических элементов системы стратегического управления долгосрочным развитием экономических видов деятельности сферы услуг;

- формирование состава технологических элементов каждого из видов управления с установлением их влияния на экономические, социальные результаты, эффективность процесса оказания услуг;

- определение последовательности или избираемой приоритетности взаимодействия технологических составляющих интегрированных видов управления процессом оказания услуг, обеспечивающих адекватность планово-расчетных и фактических результатов функционирования отраслевой социально-экономической системы сферы услуг;

- принятие мер корректировки во взаимодействии технологических составляющих системы управления в случае возникающих отклонений в достижении поставленной целевой установки.

Следует отметить, что начальная стадия создания механизма повышения эффективности деятельности отраслевой составляющей сферы услуг в своем использовании организационно-экономических, инновационных, финансовых и иных мер, методов и способов должна руководствоваться подготовительными действиями и работами по созданию механизма и их реализации в текущем и перспективном периодах времени [2]. При этом размеры ресурсобеспечения предпринимаемых мер, методов и способов их осуществления для достижения необходимых уровней эффективности процессов оказания услуг, производства продукции должны дифференцироваться в зависимости как от величины целевых установок перед отраслевой социально-экономической системой, так и от условий ее функционирования во внешней среде.

Подготовительные меры формируемого организационно-экономического механизма повышения эффективности функционирования отраслевых составляющих сферы услуг по определению последовательности и вариантности комплексного сочетания элементного взаимодействия отраслевой социально-экономической системы на индивидуальной или совокупной основе, в соответствии с нашими представлениями, должны быть синхронизированы с теми воздействиями макро-, микросред, которые возникают в установленном интервале или в неопределенном времени. При этом в зависимости от числа и направленности факторных воздействий должен изменяться объем ресурсов, участвующих в комплексных мерах в рамках стратегий по противодействию негативному факторному влиянию.

Составляемые методические рекомендации об использовании различных сочетаний взаимодействия элементов в отраслевой социально-экономической системе на начально-предварительной стадии создания организационно-экономического механизма должны учитывать наиболее вероятные изменения состояния внешней среды с тем, чтобы элементное взаимодействие системы могло быть рационализировано как различным объемом использования ресурсов, так и их комплексным использованием или индивидуальным сочетанием, соответствующих целевой направленности отраслевой социально-экономической системы на достижение максимально возможных экономических результатов, эффективности осуществления процесса оказания услуг.

Литература

1. Селиванов В.В. Механизм целевой ориентации как инструментальный сбалансированного экономического роста промышленного предприятия: Препринт. СПб.: Диалог, 2008.
2. Фокина М.Л. Анализ результативности и формирование механизма стратегического управления развитием учреждений и отраслей культуры. СПб.: Диалог, 2009.
3. Шлёнская Е.С. Стратегическое управление социально-экономическим развитием сферы услуг: теоретические и концептуальные положения. СПб.: Диалог, 2010.

ЕРОХИНА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА – старший преподаватель, Мурманский институт экономики, Россия, Мурманск (britrus@yandex.ru).

EROKHINA LYUDMILA IVANOVNA – senior teacher, Murmansk Institute of Economics, Russia, Murmansk.

УДК 332.252:338.439.02

Э.Г. КУЗНЕЦОВА

ЛИЧНОЕ ПОДВОРЬЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: личное подсобное хозяйство (ЛПХ), крестьянское (фермерское) хозяйство, производительность труда, государственная поддержка, кооперирование, продовольственная безопасность.

Рассмотрены вопросы ошибочности проводимой в сельском хозяйстве земельной реформы, малоэффективности фермерства и устойчивости личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения. Отмечено сокращение производства продовольственных ресурсов из-за низкой производительности труда в сельском хозяйстве. Обоснована необходимость функционирования ЛПХ как дополнительного источника продовольствия. Приведено отличие между товарным и потребительским характером ЛПХ. Подчеркнута необходимость вмешательства государства в регулирование развития ЛПХ как малой формы сельскохозяйственного производства в интересах обеспечения продовольственной безопасности.

E.G. KUZNETSOVA

PERSONAL FARMSTEAD AS THE MAJOR SOURCE OF FOOD RESOURCES

Key words: Personal part-time farm (PP-TF), a country (farmer) economy, labor productivity, state support, cooperation, food safety.

In article questions of an inaccuracy of land reform spent in agriculture, ineffective farming and stability of personal part-time farms (PP-TF) the population are considered. Curtailment of production of food resources because of low labor productivity in agriculture is marked. Necessity of functioning PP-TF as additional source of the foodstuffs is proved. Difference between commodity and consumer character PP-TF is made. Necessity of intervention of the state for regulation of development ЛПХ as small form of agricultural production in interests of maintenance of food safety is underlined.

С 1991 г. в стране началась земельная реформа под лозунгом: «Только ферма накормит Россию». С тех пор ликвидированы колхозы и совхозы. В деревне возникла многоукладность: индивидуальные предприниматели, фермерские хозяйства, сельхозкооперативы, крупные холдинги. Государство при этом упразднило в селе системы заготовок, снабжения, сбыта, ремонта и строительства, а крестьянин остался в стороне от происходящих процессов, он не был втянут в реформу. Крестьян автоматически превратили в фермеров. Однако юридически в качестве собственников земли оформлено только 14% всех крестьян. Фермеры производят всего 7-9% всей сельскохозяйственной продукции страны.

Целью работы является обоснование необходимости разработки научно-методических подходов к повышению эффективности личных подсобных хозяйств (ЛПХ).

Для того, чтобы достичь поставленной цели, сформулированы следующие задачи: проанализировать причины утраты Россией продовольственной безопасности; выявить причины существования ЛПХ в современных условиях; обосновать необходимость развития ЛПХ как объективной закономерности в общественном воспроизводстве; доказать необходимость государственной поддержки ЛПХ в интересах обеспечения продовольственной безопасности.

За годы земельной реформы сельское хозяйство страны не стало высокоэффективной отраслью. К концу 1991 г. вложения государства в аграрный сектор практически сошли на нет. Село было брошено на произвол судьбы. Оставшиеся без всякой поддержки крестьяне скот и птицу начали продавать на мясо. Банковская система стала спекулятивной. Не было денег, чтобы выдавать долгосрочные кредиты для села. А банковская ставка на короткий срок доходила до 29%, никакое реальное производство в таких условиях развивать было невозможно. Ущерб тех лет очень велик и до сих пор восполнен лишь частично. Таким образом, принятая в России в 90-х годах аграрная политика по фермеризации сельхозпроизводства себя не оправдала. Отечественный фермер не накормил страну. Фермерство оказалось малоэффективным, что следует признать как непреложный факт. Многие страны мира, особенно США, убедительно доказали, что магистральный путь развития сельского хозяйства – это крупнотоварные специализированные предприятия. В США все бывшие фермерские хозяйства объединены в ассоциации, они дают свыше 80% продовольствия, в России сложились в основном три формы хозяйствования: 45% продукции производится в крупных предприятиях, 45% – в личных мелких подсобных хозяйствах и порядка 10% – в крестьянско-фермерских хозяйствах. В результате такого реформирования Россия утратила продовольственную независимость, понесла колоссальную потерю пахотных угодий – главного богатства нашей страны. Необработанная пашня сейчас составляет 45 млн га (38%) и зарастает мелколесьем. Если до реформы в среднем намолачивали по 709 кг зерна на душу населения, а в последние 5 лет – по 624 кг (в США – по 1390 кг). В целом в стране по физиологическим нормам необходимо ежегодно производить около 1 т зерна на душу населения, т.е., как минимум, около 140-150 млн т зерна в год. Если в 1990 г. произвели 75 кг мяса на душу населения, то сейчас 45 кг (в США – 120 кг). Если на Западе перерабатывают до 90% мяса, то в России – 30-65%. Мощности российских перерабатывающих предприятий задействованы по мясу только на 25%, а по колбасным изделиям на – 50%. В результате повышается себестоимость мясopодуктов и снижается конкурентоспособность. В итоге в 2008 г. завезли мяса по импорту из 40 стран в объеме около 2 млн 400 тыс. т (в 1990 г. – 274 тыс. т), а всего завезено 45% – всей потребляемой продукции. Россия по душевому потреблению продовольствия за последние 15 лет скатилась с 7-го на 71-е место.

Это говорит о том, что будущее сельского хозяйства – это крупные товарные сельхозпредприятия. Только так можно добиться высокой производительности труда в производстве продуктов питания. Производительность труда в крупных сельхозпредприятиях выше, чем в крестьянско-фермерских хозяйствах в 3 раза, в 23 раза выше, чем в личных хозяйствах.

В настоящее время в АПК России функционируют 48 тыс. крупных, средних и малых сельхозорганизаций, насчитывается более 250 тыс. фермерских хозяйств и 32 тыс. индивидуальных предпринимателей. Численность работающих в этой сфере производства составляет 3,5 млн.

В России по-прежнему наиглавнейшим вопросом, как и двести лет назад, остается вопрос о крестьянских хозяйствах. Со времён крепостного права и общин российский крестьянин вынужден был работать на полевом наделе и приусадебном участке. В России более 16 млн личных подсобных хозяйств. Они относятся к малым формам хозяйствования.

Понятие «малые формы хозяйствования» в сельском хозяйстве объединяет личные подсобные хозяйства (ЛПХ), крестьянские (фермерские) хозяйства и другие предпринимательские структуры. Они отличаются друг от друга по социально-экономическому типу хозяйствования: характеру используемого труда (механизированный и немеханизированный), размеру земельной площади (от

0,01 га до 10-15 тыс. га), состоянию материально-технической базы, уровню благосостояния, целям и результатам хозяйствования. Главное отличие между ними в их статусе: товарное или потребительское хозяйство.

Если товарное хозяйство, то должна быть государственная поддержка. Такие хозяйства выполняют государственный заказ по обеспечению в стране продовольственного предложения и несут налоговую нагрузку. Потребительское хозяйство в лице ЛПХ пока не относится к товарному хозяйству. Исторически так сложилось, что основной функцией ЛПХ является обеспечение собственных потребностей. Однако, как показывает практика, они в кооперации с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, по сути, создают половину производимой в стране сельскохозяйственной продукции. Необходимость ЛПХ в современных условиях продиктована объективными условиями, прежде всего, низким уровнем жизни сельского населения. В обществе так сложилось, что для самообеспечения сельских тружеников и воспроизводства их физических и духовных сил были организованы личные подворья в каждой деревне или селе. Следовательно, возникновение и развитие ЛПХ – не прихоть сельских жителей, а объективная закономерность, продиктованная необходимостью самосохранения и существования феномена крестьянства. Таким образом, личные подсобные хозяйства сначала возникли как потребительские и опирались на общественные сельскохозяйственные предприятия, а в современных условиях они нуждаются в серьезной государственной помощи. Такая поддержка вызвана тем, что в сельских поселениях нет другого значимого хозяйствующего субъекта, на которого можно было бы опереться. В этих целях субсидии государства являются эффективным средством устойчивого развития ЛПХ. Это будет действительной формой поддержки личных подсобных хозяйств.

Кроме господдержки мощным средством эффективного развития ЛПХ является создание малых форм хозяйствования на основе объединения ЛПХ и крестьянских (фермерских) хозяйств. Такая кооперация позволяет формировать собственную материально-техническую базу и отказаться во многих случаях от ручного труда. При этом повышается самозанятость крестьян и товарность производства. Они будут чувствовать себя достойными членами кооператива и могут добиться ожидаемых положительных результатов. Пресловутая низкая производительность труда в ЛПХ перестает быть визитной карточкой плохой организации труда, по сравнению с крупным сельскохозяйственным производством. Действительно, производительность труда в ЛПХ почти в 18 раз ниже, чем в кооперативном сельскохозяйственном производстве. Все это связано с огромными затратами ручного, немеханизированного, неквалифицированного труда. В этой связи переориентация производства сельскохозяйственной продукции на кооперативную форму производства представляет собой самый эффективный путь развития сельских поселений. При этом ЛПХ с высоким уровнем доходов могут превратиться в предпринимательский сектор, который будет заниматься самовоспроизводством и производством товарной продукции. Таким образом, новый этап аграрных реформ изменяет суть ЛПХ с потребительского на предпринимательское содержание. Практика развития малых форм организации производства в мировой агроэкономике такова, что число малых так называемых «зеленых» ферм в Европейском союзе за последние годы увеличилось почти в 20 раз. Причиной такого роста является то, что наряду с концентрацией производства на крупных предприятиях идет процесс возрождения малых фермерских хозяйств, работающих в основном на ручном труде и минитехнике. Это значит, что Запад пересытился некачественной продукцией крупных ферм. Поэтому взгляды покупателей обращены на экономически чистую продукцию малых ферм. Такая же тенденция наблюдается и в США, где число малых фер-

мерских хозяйств также возрастает. По нашему мнению, в экономике должны быть равные права и равные возможности для различных укладов с точки зрения соблюдения экологических норм производства сельскохозяйственной продукции. У России есть все возможности для резкого увеличения производства экологически чистой продукции именно на личных подворьях: молока, свежих молочных продуктов, яиц, овощей, зелени. В Чувашии в структуре продукции сельского хозяйства подворье составляет 60,7%. Оно вносит существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.

Европа давно уже не может обходиться без химии, у них нет возможности расширения сельскохозяйственной земли, а в России более 45 млн га заброшенной земли, да и личное приусадебное хозяйство занимает не менее 0,5 га на каждое крестьянское хозяйство. Крестьянину под силу обрабатывать такую площадь. Здесь уместны слова А.Чаянова: «В основе нашего хозяйственного строя лежит индивидуальное крестьянское хозяйство. Мы отметили и считаем его совершеннейшим типом хозяйственной деятельности». Также является пророчеством его предвидение о недопустимости жестокого администрирования крестьянского труда: «Мы придерживаемся таких методов государственной работы, которые избегают брать граждан за шиворот» [4]. Действительно, сегодня при полном попустительстве властей рыночная мафия взяла «за шиворот» крестьян. Крестьяне не могут свободно распоряжаться продуктами своего труда и вынуждены продавать свою продукцию за бесценок. Правда, совсем недавно у нас появились ярмарки выходного дня. Однако до сих пор существует апатия крестьянства по поводу развития фермерских форм хозяйствования.

«Осчастливить» крестьян в нашей стране пытались путем отмены общины и созданием хуторов. П. Столыпин писал: «Община сковывает инициативу индивидуума, делает его безразличным и сдерживает развитие производительных сил общества» [5], а М. Бакунин отвечал: «В общине преобладает тоже подлое послушание, а потому и та же коренная несправедливость, то же радикальное отрицание всякого личного права» [5]. Выдающийся ученый XVI в. Т. Мор подчеркивал: «Нельзя жить богато, где всеобщая надежда на чужой труд дает возможность лениться» [5]. Даже К. Маркс в своем «Манифесте» говорит о том, что «выдвигаются возражения против отмены частной собственности, так как воцарится всеобщая леность» [1].

Таким образом, даже у классиков присутствуют высказывания о поддержке частного труда. Однако в современных условиях социально-экономическая ситуация, сложившаяся в России, свидетельствует о том, что без серьезной государственной поддержки АПК невозможно возродить. Государственная политика по развитию сельского хозяйства должна встать на защиту российской деревни. Артельность, дружба и взаимовыручка заложены в самой натуре русского крестьянина. На них строится весь уклад сельской жизни. В России в 2009 г. стартовала отраслевая целевая программа по развитию семейных молодежных ферм на базе крестьянских хозяйств. В связи с этим депутаты Госдумы решили поддержать владельцев личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и освободить их от уплаты налога на доход физических лиц (НДФЛ). Соответствующий законопроект уже внесен в парламент и готовится к рассмотрению. До 2010 г. владельцам ЛПХ на получаемую государственную поддержку налоговые органы начисляли налоги как на дополнительно полученные доходы. Это отпугнуло владельцев личного подворья. В результате в этом секторе снизилась численность поголовья скота, уменьшились площади посадки овощей и картофеля. Многие граждане начали ликвидировать своё хозяйство. В настоящее время доходы, полученные от продажи выращенной продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах, не облагаются налогом. Также не должны облагаться налогом средства,

полученные из бюджетов всех уровней, если они используются по целевому назначению на развитие и поддержку ведения личного подсобного хозяйства. Это оказывает позитивное влияние на развитие личных подсобных хозяйств и сельское хозяйство в целом. Таким образом, новый закон позволит стабилизировать ситуацию в личных подворьях. В настоящее время в системе сельского хозяйства малый бизнес и личное подворье граждан производят более 50% общего объема сельскохозяйственной продукции, а в производстве картофеля овощей, плодов и ягод их доля составляет 80%. Следовательно, аграрная политика государства строится на равной поддержке всех форм организации сельского хозяйства. Согласно закону «О развитии сельского хозяйства» сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются не только крупные организации, но и граждане, ведущие личное подворье. На них распространяются все льготы и условия государственной поддержки, установленные законом. Владелец ЛПХ оказывается финансовая поддержка из бюджетов всех уровней на приобретение сельскохозяйственной техники, племенных и товарных сельскохозяйственных животных, на производство реализуемой продукции животноводства и растениеводства, на услуги по искусственному осеменению сельскохозяйственных животных, а также на закладку и уход за садом, на строительство теплиц для выращивания овощей защищенного грунта и другие нужды. Указанная поддержка введена, чтобы повысить заинтересованность граждан в развитии сельскохозяйственного производства и увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, ЛПХ переходят в разряд индивидуальных предпринимателей, они становятся на предпринимательские рельсы. Все это продиктовано быстрым ростом спроса на продукты питания. В связи с этим российские власти разрабатывают дополнительные меры по его стимулированию. Одной из таких мер Президент РФ назвал потребкооперацию. При этом прямые поставки продовольствия протребкооперативами будут создавать более благоприятные условия даже для торговли в крупных городах. Таким образом, без развития малого бизнеса в сельском хозяйстве трудно добиться желаемого результата, пока крестьянские и фермерские хозяйства производят продукцию в 6 раз меньше, чем хозяйства населения, и дают лишь 7% от валового продукта. Система потребкооперативов призвана способствовать их развитию, но пока находится в зачаточном состоянии. Однако в связи с дроблением крупного производства на мелкие хозяйства серьезной проблемой стала кадровая обеспеченность в селе. Сегодня только около 50% руководящих работников в сельском хозяйстве имеют высшее образование. Недостает механизаторов, высококвалифицированных специалистов, наладчиков, операторов и т.д. Подготовка по многим специальностям не проводится, и более 90% выпускников сельхозвузов не идут работать в сельское хозяйство. В таких условиях трудно говорить о модернизации сельского хозяйства.

Таким образом, без серьезной государственной поддержки невозможно возродить АПК. Государственная политика должна быть направлена на сохранение и всяческую поддержку эффективного крупного производства. Вокруг него, как дочерние предприятия, должны формироваться малые формы хозяйствования. Они должны дополнять крупное производство. Как показывает практика нашего ближайшего соседа Белоруссии, крупнотоварное эффективное производство можно организовывать и на базе агрогородков. Здесь можно не только организовать производство, но и создавать все условия, предъявляемые к современным понятиям о достойном образе жизни человека. Строительство жилья, дорог создание условий для учебы, спорта, воспитание детей, медицинской помощи – вот что может закрепить на селе кадры, в том числе и молодежь, без чего говорить о возрождении АПК невозможно.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 47. С. 337-350.
2. Российский статистический ежегодник: стат. сборник / Росстат. М., 2010.
3. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» (с изм.) от 30 декабря 2008 г. // Российская газета. 2008. № 267, 31 дек.
4. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: избранные труды / Л.И. Абалкин и др. М.: Экономика, 1989. С. 492-501.
5. Шмелев Г.И. Роль хозяйств населения в российском аграрном секторе и их кооперация // Экономика и право. 2000. № 3. С. 5-7.

КУЗНЕЦОВА ЭЛЬВИРА ГЕОРГИЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (polyakovalya@mail.ru).

KUZNETSOVA ELVIRA GEORGIEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Economic Theory Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332.145

А.Е. ЛАПИН, Ю.С. САННИКОВА, Г.С. ЗУЕВА

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ
(на примере Ульяновской области)**

Ключевые слова: стратегия, концепция, программа, социально-экономическое развитие, региональное управление, региональная экономическая политика, государственное регулирование.

Рассмотрен вопрос об особенностях разработки стратегий социально-экономического развития как на федеральном, так и на региональном уровнях. Представлены основные направления развития региона в рамках реализации долгосрочной стратегии, а также основные механизмы её реализации.

A.E. LAPIN, Yu.S. SANNIKOVA, G.S. ZUEVA
REGIONAL FEATURES OF SOCIAL AND ECONOMIC STRATEGY CREATION
IN RUSSIAN FEDERATION REGIONS (AS AN EXAMPLE ULYANOVSK REGION)

Key words: strategy, conception, program, social and economic development, regional government, regional economic policy, state regulation.

In the article the question of development social and economic strategy and its features is mentions on federal and regional level. The basic development directions of region are presented within the limits of realization long-term strategy, and also here is the basic mechanisms of its realization.

Важнейшей особенностью социально-экономического развития государства, в особенности такого, как Россия, является объединение результатов экономической деятельности её субъектов. Региональная политика выступает как способ координации и реализации управленческих решений на территориальном уровне. В последние несколько лет в рамках региональной политики наблюдается возросший интерес к разработке программ и стратегий социального и экономического развития как на федеральном, так и на региональном уровнях. В отличие от программы, стратегия регионального развития предусматривает в первую очередь четкое понимание того, какой должна быть страна (субъект Федерации) через достаточно большой промежуток времени (15-20 лет). Она представляет собой систему мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, также в ней отражены основные цели и задачи политики органов исполнительной власти региона. Стратегия направлена на обеспечение социально-экономического развития субъекта, в ее основе лежат понимание важнейших проблем развития региона, выявление существующих рисков и ресурсного потенциала.

В ноябре 2008 г. была утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [6], которая продолжила формирование системы стратегического планирования в

стране. Впервые в Концепции обозначена стратегическая цель, выбрана модель развития страны, определены качественные и количественные ориентиры, сформулированы основные принципы государственной политики регионального развития. Она исходит из содержательных задач развития экономики на основе НТП, кардинального повышения ее эффективности и социальной ориентированности [2].

Что касается нормативно-правовой базы рассматриваемого вопроса, в данном случае практика опережает теорию, т.е. нормативно-правового акта «О стратегическом управлении в Российской Федерации», регламентирующего создание целостной системы стратегического управления в России, в настоящее время не существует, однако в соответствии с поручением Президента России, были утверждены Требования к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации [9]. Впервые было предложено разрабатывать именно стратегию социально-экономического развития, опирающуюся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи. В стратегии рекомендовалось отражать существующее состояние региона, основные проблемы, сценарии и приоритетные направления развития субъекта как социально-экономической единицы, объединяемой территорией и административными структурами управления [5].

В последние годы многие регионы России начали разработку собственных стратегий развития. Каждый субъект сам выбирает основные направления своего развития, конечно же опираясь на стратегические приоритеты страны. Региональные стратегии не могут быть одинаковыми в силу существующих различий в уровне развития, следовательно, в разрабатываемых документах у регионов разные как задачи, так и стратегические решения.

Одним из первых программных документов, разработанных в Ульяновской области в исследуемом направлении, была *Комплексная программа социально-экономического развития Ульяновской области до 2010 года*, принятая еще в 2005 г. В ее основе лежал программно-целевой метод – комплекс мер, направленных на достижение конкретных целей через решение определенного списка задач.

Долгосрочная *Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 года* (далее – Стратегия) создавалась на протяжении 4 лет и была утверждена осенью 2008 г. В основу Стратегии были заложены такие цели, как увеличение темпов экономического роста до уровня, превышающего среднероссийские показатели, рост благосостояния жителей региона, качества жизни и другие.

В первую очередь Стратегия направлена на решение таких основных проблем, отражающих специфику социально-экономического развития Ульяновской области, требующих решения программными методами, как:

- проблемы, обусловленные неразвитостью наукоемкой экономики;
- проблемы недостаточно эффективного использования ресурсов области;
- проблемы развития региональной и межрегиональной инфраструктуры;
- проблемы развития человеческого потенциала;
- проблемы, вызванные недостаточной эффективностью социальной политики, включая проблемы повышения качества жизни;
- проблемы комплексного развития сельских территорий;
- проблемы повышения эффективности управления социально-экономическим развитием области.

Стратегическая цель развития области в экономической сфере – выход Ульяновской области к 2020 г. на траекторию устойчивого сбалансированного экономического роста на основе формирования новой – наукоемкой, инновационно-инвестиционной экономики.

Проблемы развития социальной сферы региона свойственны многим субъектам федерации: продолжается начавшееся в середине 90-х гг. сокращение численности населения области (-12% к 1995 г.), устойчиво сокращается доля населения трудоспособного возраста, существует проблема низкого уровня жизни значительной части сельского населения (уровень бедности в 2009 г. в 1,5 раза превышал общероссийский показатель), низкий уровень доходов, недостаточность жилья для малообеспеченных категорий населения и др. Все эти проблемы негативно влияют на общий показатель качества жизни населения.

Отсюда вытекает *основной приоритет стратегического социально-экономического развития области* и деятельности органов власти всех уровней – повышение качества жизни населения, последовательный рост благосостояния и платежеспособного спроса населения, создание эффективной системы предоставления социальных услуг и благоприятных условий для развития трудового, интеллектуального и творческого потенциала граждан, существенное увеличение доли населения с доходами выше прожиточного минимума.

«Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 года» направлена на решение вышеперечисленных и ряда других проблем, существующих в регионе. В качестве методологической основы при разработке Стратегии принят системный подход к региону как социально-экономическому объекту и целям, задачам, проблемам, направлениям, механизмам его развития. В ходе работы над документом использовались методы опроса, стратегический анализ социально-экономической ситуации в области (выявление проблем развития, оценка их остроты, факторный анализ ситуации, сводный стратегический анализ).

В первой части разработанного документа рассматриваются стартовые условия и проблемы социального развития Ульяновской области. В частности, детально отражены такие вопросы, как демографический, образовательный, культурный, состояние системы здравоохранения, образования, а также социальная поддержка населения и молодежная политика. Данный раздел содержит конкретные мероприятия, реализуемые исполнительными органами власти области.

В основе принятого документа лежат мероприятия, направленные на реализацию приоритетных направлений развития области. К экономическому блоку направлений деятельности относятся:

1. *Повышение конкурентоспособности экономики области* – одно из важнейших направлений, реализация которого даст стимул развитию всей экономики в целом. Его осуществление планируется с помощью создания и организации работы кластеров, создания товарных брендов, сертификации под маркой бренда продукции местных товаропроизводителей, продвижения продукции местных товаропроизводителей на национальном и зарубежном рынках сбыта.

2. *Создание благоприятной среды для развития бизнеса и привлечения инвестиций*. Для реализации данного мероприятия планируется привлечение инвестиционных ресурсов, работа с инвесторами, реализация инвестиционных проектов, работа над инвестиционным имиджем, продвижение региона в число субъектов РФ с благоприятным инвестиционным климатом.

3. *Развитие транспортной и инженерной инфраструктуры*, предусматривает улучшение транспортного сообщения с муниципальными образованиями области, осуществление транспортных проектов, обеспечивающих улучшение связи г. Ульяновска с крупными экономическими центрами страны, формирование транспортного кластера, а также успешную реализацию проекта «Волжский транзит».

4. *Развитие АПК*. Данное направление включает в себя формирование конкурентоспособных кластеров в сельском хозяйстве и пищевой промыш-

ленности, создание региональных сельскохозяйственных брендов, организацию системы добровольной сертификации сельхозпроизводителей, продвижение продукции АПК на конкурентные общероссийские и мировые рынки и организацию системы подготовки кадров для нужд АПК.

В качестве основополагающих социальных направлений предполагаются:

1. *Модернизация системы образования.* Необходимо обеспечить переориентацию образования с теоретической подготовки на возможность практического применения получаемых знаний и освоение техники самостоятельного получения необходимых знаний в течение всей жизни.

2. *Повышение эффективности системы социальной защиты населения.* Существенное улучшение качества жизни населения Ульяновской области может быть обеспечено уменьшением социальной дифференциации, оказанием адресной социальной поддержки населению в целях перераспределения расходов в пользу незащищённых слоёв населения, которые по не зависящим от них причинам в силу состояния здоровья или возраста нуждаются в особой заботе государства.

Основой Стратегии-2020 стал «кластерный подход». Выявление и стимулирование развития территориально-производственных кластеров ставится как одно из важнейших направлений модернизации социально-экономического развития региона. Среди рассматриваемых экономических кластеров особо следует выделить: транспортно-логистический, цементный, стекольный, авиастроительный, агроиндустриальный, автомобилестроения, радиационный, станкостроения, приборостроения и диатомитовый.

Каждая отрасль представлена существенным списком предприятий области; отдельно рассматриваются все возможные регионы-конкуренты, претендующие на создание таких же центров на своей территории. В Стратегии взвешенно оцениваются все преимущества и недостатки каждого из конкурентов и делаются соответствующие выводы в пользу Ульяновской области. По каждому из перечисленных потенциальных кластеров произведен SWOT-анализ, позволяющий выявить его сильные и слабые стороны, а также учесть существующие возможности и угрозы.

Согласно Стратегии, ведущую роль в АПК Ульяновской области будет играть агроиндустриальный кластер, представляющий собой особую социально-экономическую систему, результаты функционирования которой в значительной мере определяются совокупностью таких внешних условий, как состояние социальной сферы села, помощь государственных органов власти и влияние инорегиональных субъектов. Развитие бизнес-составляющей агроиндустриального кластера Ульяновской области будет осуществляться на основе его дальнейшего структурирования по продуктовому принципу с учётом отраслей специализации муниципальных образований Ульяновской области, по основным видам производимой ими продукции. На развитие АПК Ульяновской области оказывает влияние ряд благоприятных факторов и преимуществ, среди которых: благоприятные климатические условия средней полосы России, наличие научного потенциала в лице Ульяновского научно-исследовательского института сельского хозяйства, РАСХН и Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии.

В дальнейшем развитии области существенную роль будет играть реализация *научно-инновационного потенциала*. В настоящее время на территории региона насчитываются 24 крупные и средние организации, которые занимаются научными исследованиями и разработками, а также около 70 малых организаций. Самой крупной структурой в данном направлении является ГНЦ Научно-исследовательский институт атомных реакторов (НИИАР). Здесь существует сильная научная школа атомного материаловедения, имеющая серьёзную экспериментальную базу. Другие крупные научные центры, где

концентрируется исследовательская деятельность, это Ульяновский государственный университет (УлГУ) и технический университет (УлГТУ).

Основная проблема развития области – это недостаточность оборудования. Решение этой проблемы позволило бы выйти именно на промышленное внедрение разработок в данной сфере. В настоящее время ведется работа по объединению научных и учебных заведений региона, занятых в развитии нанотехнологий для создания единого научного центра. Первые шаги уже сделаны. Около двух лет назад в НИИАРе был создан центр коллективного пользования оборудованием. Центр развивается, в него поступает новое оборудование. Все, что в нем находится, доступно для использования любыми научно-исследовательскими организациями. В 2007 г. в УлГУ был открыт региональный центр нанотехнологий, в котором также обновляется оборудование.

В настоящее время на территории г. Димитровград ведутся активные работы по строительству Центра ядерной медицины, в котором планируется использовать самый современный метод лечения рака – воздействие на «больные» клетки короткоживущими изотопами. Центр будет рассчитан на 400 коек. Продолжительность лечения одного больного – 7-10 дней. Предполагается, что в год в центре будут помогать в среднем 40 тыс. больных [3]. В настоящее время стоимость процедур может сравниваться с европейскими аналогами. На строительство Центра ядерной медицины в Димитровграде из федерального бюджета в рамках ведомственной программы ФМБА будет выделено 14 млрд руб. На Центр возлагаются большие надежды как на предприятие, которое может быть включено в научно-производственный комплекс региона. Если объем наукоёмкой продукции предприятия будет высоким на протяжении трёх лет, то через некоторое время (к 2015-2016 гг.) г. Димитровград сможет подать заявку на присвоение городу статуса наукограда.

В Министерстве экономического развития России разработаны три сценария долгосрочного развития страны до 2020 г.: инерционный, энергосырьевой и инновационный. Прогнозные макроэкономические показатели заметно различаются в пользу инновационного сценария, в связи с этим он рассматривается как приоритетный и в Стратегии развития Ульяновской области.

Инновационный сценарий характеризуется тем, что Правительство Ульяновской области ориентируется на привлечение в регион инвестиционных проектов, направленных на коммерциализацию научных разработок, производство высокотехнологичных продуктов, высокую степень переработки сырья. Одной из ключевых задач Правительства Ульяновской области будет формирование инфраструктуры подготовки, привлечения и удержания высококвалифицированных кадров. Наиболее эффективные элементы данной инфраструктуры – высокий уровень заработной платы данных специалистов, программа предоставления жилья квалифицированным специалистам, а также формирование комфортной среды обитания. В рамках реализации инновационного сценария необходимо сформировать доступную и качественную транспортную систему, позволяющую свободно перемещаться как внутри области, так и по России.

Инвестиционная политика Правительства Ульяновской области будет строиться как на адресной работе с инвесторами, так и на выстраивании общего, нового имиджа (формирования нового бренда) Ульяновской области и работы по повышению рейтинга инвестиционной привлекательности. Важными элементами нового имиджа, соответствующего миссии Ульяновской области, должны стать инновационные отрасли и благоприятная среда обитания (удобная для работы и отдыха).

Инновационный сценарий характеризуется высокими темпами роста ВРП, притоком инвестиций, созданием рабочих мест, ростом оборота торгов-

ли и платных услуг, превышающих существующие на протяжении всего рассматриваемого периода развития Ульяновской области за счёт обеспечения качественного развития экономики. Это может обеспечить вхождение Ульяновской области в пятёрку лидеров ПФО.

Второй сценарий по приоритетности – *промышленный*, в рамках которого на территории области будут создаваться условия для привлечения инвесторов в промышленный и агропромышленный сектора экономики. Основой для работы с инвесторами станут создаваемые промышленные площадки, оборудованные базовым набором инфраструктур. С учётом того, что в Ульяновской области достаточно низкая стоимость рабочей силы¹, в первую очередь в регион будут привлекаться инвесторы, для которых критическим является наличие недорогой рабочей силы, не требующей высокой квалификации. Данный сценарий будет характеризоваться существующими темпами роста ВРП, притока инвестиций, создания рабочих мест, роста оборота торговли и платных услуг на первом этапе (активный приход инвесторов) и снижениями данных показателей после насыщения региона инвестиционными проектами и выходом производств на проектную мощность. Этот сценарий не позволит удержать темпы роста, обеспечивающие попадание Ульяновской области в число лидеров Приволжского федерального округа.

В настоящее время в результате последствий влияния мирового финансового кризиса на развитие области в Стратегию социально-экономического развития до 2020 г. вносятся некоторые изменения: во-первых, корректируются социально-экономические показатели развития региона до 2020 г., во-вторых, к имеющимся 13 направлениям развития дополнительно вводятся новые: 1) развитие лесопромышленного комплекса; 2) долгосрочные приоритеты бюджетной политики региона; 3) развитие информационного общества и использование информационно-коммуникационных технологий; 4) развитие индустрии детских товаров.

Система стратегического управления развитием Ульяновской области предполагает выработку механизмов эффективного взаимодействия и согласования стратегических решений с федеральными органами государственной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований, руководством крупнейших предприятий и общественными организациями Ульяновской области. Для эффективного управления реализацией Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 г. предусмотрено формирование системы стратегического управления развитием области, что подразумевает выделение ряда новых функциональных блоков стратегического управления и совершенствование работы уже имеющихся путём придания им дополнительных функций и включения в системные связи с вновь создаваемыми элементами.

Наличие объективной и актуальной информации о ходе исполнения каждого из мероприятий, реализуемых в рамках Стратегии и областных среднесрочных программ, позволит своевременно принимать соответствующие управленческие решения, повысить эффективность деятельности ответственных исполнителей, а также должностных лиц Правительства Ульяновской области, своевременно информировать федеральные органы власти о состоянии исполнения соответствующих федеральных целевых программ и приоритетных национальных проектов на территории Ульяновской области.

При этом раздел «Механизмы реализации» Стратегии проработан не до конца, несмотря на то, что он является достаточно важным, поскольку мало разработать качественную стратегию – её необходимо уметь реализовать. В

¹ Среднемесячная начисленная зарплата в 2009 г. в Ульяновской области составляла 11 731,4 руб., что на 35-40% отстает от средней зарплаты в РФ.

рамках разработанного документа механизмы реализации представляют собой только систему нормативных правовых актов, регламентирующих реализацию Стратегии. Целесообразно было бы включить в данный раздел, во-первых, организацию системы программно-целевого управления развитием региона, во-вторых, необходимо усовершенствовать систему мониторинга региональных социально-экономических показателей, заложенных в основе стратегии, в-третьих, не определены организационно-финансовые механизмы, отвечающие за отдельные направления реализации Стратегии.

Предполагается, что с определенной периодичностью Стратегия социально-экономического развития должна корректироваться. При этом должны учитываться результаты мониторинга развития области, изменившиеся обстоятельства, мнения и оценки участников его реализации, разных слоев населения области. Постоянная работа над Стратегией социально-экономического развития области обусловлена необходимостью успешной адаптации к меняющейся политической и экономической ситуации и эффективного решения перспективных задач.

В связи с тем, что возможности интенсивного развития экономики области путем более полного использования ныне имеющихся основных фондов постепенно будут исчерпываться, выход экономики области к 2020 г. на траекторию устойчивого экономического роста может быть осуществлен только за счет кардинального технического перевооружения производства, внедрения новых наукоемких технологий, обеспечивающих резкий рост производительности труда на вновь вводимых основных фондах. Это требует, чтобы формируемая «новая экономика», система управления, субъекты хозяйственной деятельности в области были включены в единую инновационно-инвестиционную систему региона, стимулирующую приток таких инвестиций в экономику области, которые обеспечат качественно новый технологический уровень производства.

Вместе с тем успешное ее решение требует, чтобы параллельно с формированием инновационно-инвестиционной системы максимально поддерживалось существование и использование имеющегося в области производственного потенциала, поскольку без развитого производства и «запросов» с его стороны на новые научные результаты и наукоемкие технологии невозможно их успешное развитие и внедрение. Необходимо принимать срочные меры и для решения социальных проблем, в частности, проблемы чрезмерной дифференциации населения по уровню доходов.

Поскольку региональная экономика является неотъемлемой частью экономики страны, мировой финансовый кризис, перешедший в экономический, затронул как Россию в целом, так и регионы в частности. Сегодня решением этих проблем и разработкой оперативных мер антикризисного реагирования занимаются на федеральном и региональном уровне. Прежде всего это меры по поддержке банковской системы, направленные на сохранение стабильности и недопущение потерь сбережений граждан. В регионе предпринимаются меры по поддержке ключевых отраслей реального сектора экономики, в том числе и системообразующих предприятий. С этой целью был создан федеральный список стратегических предприятий [7], в который первоначально вошли 10 предприятий области, к сожалению, в последней редакции документа не осталось ни одного. На данный момент необходимо добиться, чтобы предприятия-лидеры экономики обеспечивали приемлемый уровень занятости, сохраняли свои трудовые коллективы и продолжали модернизацию производств.

Особые меры поддержки разрабатываются для помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации из-за потери работы или снижения доходов. Речь идёт о реализации региональной программы содействия заня-

тости, организации общественных работ, переподготовке работников, помощи при выплате ипотечных кредитов.

В настоящее время усилие органов исполнительной власти региона сконцентрировано на шести ключевых проектах:

- комплексный проект «Ульяновск – авиационная столица», предполагающий максимальное использование промышленного, научно-инновационного и транспортно-логистического потенциала региона;

- формирование в Димитровграде ядерно-инновационного кластера, который позволит обеспечить синтез науки, высокотехнологичного производства, инновационной медицины и образования;

- создание на базе ОАО «УАЗ» и ОАО «ДААЗ», а также и на территории промышленной зоны «Заволжье» индустриальных парков, предусматривающих создание и развитие производств автокомпонентов в международной кооперации с крупнейшими производителями автокомпонентов;

- научно-производственный кластер эффективного использования нерудных материалов (диатомит) в Инзе;

- развитие стекольного производства;

- комплексное развитие сельских территорий на основе реализации проекта «Новая деревня».

Литература

1. Алексеева Л. Стратегические цели не меняются // Деловое обозрение. 2009. № 2.
2. Глазьев С.Ю. О стратегии и концепции социально-экономического развития России до 2020 года // Экономика региона. 2008. № 3.
3. Грицук М. Атом вылечит рак. В России начинается строительство центров ядерной медицины // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. № 5072 (248), 24 дек.
4. Крымов В.Б. О роли субъектов Федерации в формирующейся системе государственного стратегического планирования // Материалы к заседанию круглого стола «Теория и методология территориального планирования» в рамках общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России». URL: <http://2008.forumstrategov.ru/rus/docs1.html> (дата обращения 10.09.2009 г.).
5. Лапин А.Е., Санникова Ю.С. Эволюция нормативно-правового обеспечения разработки программ и стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Регионология. 2010. № 2.
6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ: Указ Президента РФ от 04.10.2004 г. № 1009. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Ульяновской области от 7 ноября 2008 года № 522-пр. // Губернатор и Правительство Ульяновской области (официальный сайт). URL: <http://ulgov.ru/page/index/permlink/id/790/>.
9. Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации: Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 27 февраля 2007 года № 14 // Помощь по ГОСТам. URL: <http://www.gosthelp.ru/text/Prikaz14ObutverzheniiTre.html> (дата обращения 10.09.2010 г.).
10. Сапиро Е.С., Миролюбова Т.В. Региональные особенности формирования сценариев экономического развития // Экономика региона. 2007. № 4.

ЛАПИН АНАТОЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и государственного управления, Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск (eagov@ulsu.ru).

LAPIN ANATOLII EVGENIEVICH – doctor of economics sciences, professor, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk.

САННИКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА – аспирантка кафедры экономического анализа и государственного управления, Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск (sannikova2@mail.ru).

SANNIKOVA YULIA SERGEEVNA – post-graduate student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk.

ЗУЕВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА – аспирантка кафедры экономического анализа и государственного управления, Ульяновский государственный университет, Россия, Ульяновск (g.zueva@mail.ru).

ZUEVA GALINA SERGEEVNA – post-graduate student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk.

УДК 330.131.7:238.24

М.В. ЛЬВОВА, Н.В. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА***

Ключевые слова: бухгалтерский учет, контроллинг, риск, учетно-аналитическая информация, планирование, эффективность.

В современном бизнесе один из недостатков в управлении рисками состоит в том, что в большинстве случаев оно осуществляется в отрыве от системы бухгалтерского учета, которая не обеспечивает процесс принятия управленческих решений необходимой информацией и не в полной мере отвечает задачам управления рисками. В связи с этим особую актуальность приобретает концепция учетно-аналитической системы на предприятии, рассмотренная в статье.

M.V. LVOVA, N.V. VOSKRESENSKAYA

THE USING OF RECORD AND ANALYTICAL INFORMATION IN THE MANAGEMENT OF RISKS OF ECONOMICAL SUBJECT

Key words: accounting, controlling, risk, record and analytical information, planning, effectiveness.

In a modern business one of drawbacks in management of risks is in fact that it is done without the system of accounting that doesn't provide the process of making management decision with necessary information and doesn't correspond to the tasks of management risks. In this connection the concept of record and analytical system at the enterprise is actual.

Развитие рыночных отношений, обострение конкурентной борьбы, рост технологического оснащения, увеличение сложности управления предприятиями, большое количество различных видов рисков деятельности приводят к необходимости использования новых инструментов эффективного управления. К числу таких новаций относится практика внедрения системы контроллинга на предприятиях различных отраслей.

Так как основная цель контроллинга – ориентация управленческого процесса на достижение всех целей, стоящих перед организацией, концепцию контроллинга можно представить в виде пирамиды, вершиной которой является система целей предприятия, гранями – различные факторы, определяющие требования к организации системы управления компанией, а основанием – информационная база процессов принятия управленческих решений, представленная как количественными показателями производственного финансового учета, так и качественными характеристиками внешней и внутренней среды [5].

Некоторые ученые критикуют теорию контроллинга. По мнению А. Беккера, она основана на противоречиях и не имеет собственной области исследования [3].

Основная задача контроллинга, с нашей точки зрения, – поддержка наиболее эффективной системы управления хозяйствующим субъектом в условиях внешней и внутренней среды. Изменения внутренней и внешней среды предписывают формировать в системе контроллинга учетную информацию в реальном времени. Поэтому контроллинг следует разделить на две подсистемы: стратегический и оперативный [1].

Стратегический контроллинг ориентирован на долгосрочные перспективы и должен управлять процессом достижения стратегических целей, следить за сигналами неблагополучия, «узкими местами», свидетельствующими о необходимости изменения текущей системы управления.

Оперативный контроллинг нацелен на контроль текущих параметров развития организации, чтобы они не вышли на установленные стратегическими планами пределы. Такая система управления помогает эффективно достигать как текущих, так и стратегических целей предприятия.

В условиях рынка любое предприятие неизбежно сталкивается с неординарными ситуациями, незапланированными или неопределенными событиями, на которые необходимо адекватно реагировать, чтобы не понести убытки.

* Исследование выполнено в рамках государственного контракта №16.740.11.0279 от 04.10.2010 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

Успех в конкурентной борьбе связан с принятием организацией новых рисков, что повышает требования к качеству управления.

До определенного времени и в силу специфических экономических условий понятие «риск» в России не использовалось или применялось в ограниченном объеме. В настоящее время понятие «риск» принято в науке и предпринимательской деятельности.

Существует большое количество трактовок понятия «риск» с разных точек зрения (например, с юридической, коммерческой, финансовой). В экономической литературе также нет единого определения данной категории. Нами предложено следующее определение этого понятия: риск – это следствие событий или группы взаимосвязанных событий, наступление которых не обеспечит достижение стратегических целей в течение точно определенного отрезка времени наблюдения.

В западной науке управления разработана классическая и неоклассическая теории предпринимательского риска и его экономического выражения.

В современном бизнесе один из недостатков в управлении рисками состоит в том, что в большинстве случаев управление рисками осуществляется в отрыве от системы бухгалтерского учета, которая не обеспечивает процесс принятия управленческих решений необходимой информацией и не в полной мере отвечает задачам управления рисками.

В связи с этим на сегодняшний день остро стоит проблема разработки концепции управления рисками для хозяйствующих субъектов. При решении задачи управления рисками необходимо в первую очередь интегрировать элементы теории риска в хозяйственные процессы предприятия.

Поскольку координацию внутренних управленческих процессов, внешней и внутренней среды предприятия осуществляет контроллинг, процесс управления рисками в системе контроллинга состоит в обеспечении определенного для данного предприятия соотношения между возможностями достижения целей и негативными отклонениями в результате реализации рискованных событий. Он связан с созданием общей картины всех существующих на предприятии рисков и выработкой мер по предотвращению и/или преодолению негативных последствий от их осуществления.

Многие проблемы в финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов возникают из-за нечеткого нормативного регулирования важных направлений. Нормативная база любой организации формируется на основе общей стратегии развития. В России уже существует база для становления и развития системы контроллинга, в основном, в виде отдельных положений нормативных актов Минфина [2].

Управление рисками в системе контроллинга относится к финансовой функции предприятия. В зависимости от стратегических целей и стадии развития организации уровень ее финансовой прозрачности может быть различным и задается руководством предприятия. Политика обеспечения прозрачности бизнес-процессов основывается на общих нормативных актах (первого уровня) и локальных (второго уровня).

Нормативные акты в области управления рисками могут включать в себя:

- документы первого уровня, раскрывающие понятие риска, определение отдельных видов рисков, механизмы управления ими (положение об управлении рисками);

- документы второго уровня, главным образом направленные на управление отдельными рисками (положения и инструкции по управлению отдельными видами рисков). В рамках таких положений об отдельных рискованных событиях можно выделить наиболее значимые и распространенные виды рисков, вызывающие перебои в работе оборудования, ввести механизмы управления ими.

Кроме того, целесообразно разработать процедуры проверки контрагентов службой экономической безопасности; планы проверок службой внутрен-

него аудита; политику информационной безопасности, матрицы доступа сотрудников организации к информационным ресурсам; систему доверенностей сотрудников организации.

Исходя из характеристик предприятия, необходимо разработать концепцию управления рисками, основанную на реализации стратегии развития организации и взаимодействия системы контроллинга и системы учетно-аналитической информации [4].

Разработанная нами концепция управления рисками в системе контроллинга на базе учетно-аналитической информации состоит из следующих этапов:

1. Анализ факторов неопределенности и определение целевого уровня рисков.

На данном этапе определяется политика управления рисками.

Учетно-аналитическая информация должна отвечать следующим требованиям:

- своевременность, т.е. информация о рисках должна поступать тогда, когда еще имеет смысл ее анализировать;

- достоверность;

- полнота, т.е. не должно быть упущений;

- понятность, т.е. информация не должна требовать «расшифровок».

2. Идентификация, классификация и анализ рисков предприятия, т.е. исследуется склонность предприятия к риску.

Система контроллинга рисков должна пронизывать всю организацию. В нее должны быть вовлечены сотрудники разного ранга и из разных направлений деятельности хозяйствующего субъекта. Отдельные подразделения по управлению рисками целесообразно создавать в больших организациях. На предприятиях малого и среднего бизнеса достаточно ввести должность риск-менеджера с небольшим штатом аналитической поддержки. Системное руководство и координацию, как правило, осуществляет финансовый директор. По нашему мнению, вопросы управления рисками в системе контроллинга должен координировать финансовый отдел, поскольку именно он направляет деятельность всех остальных служб хозяйствующего субъекта.

Полноценное функционирование службы по управлению рисками тесно связано с оптимизацией информационных потоков на предприятии, а следовательно, с автоматизацией финансово-хозяйственной деятельности и использованием современных информационных технологий.

Сбор учетно-аналитической информации должен быть максимально автоматизирован, чтобы избежать искажений, ошибок и злоупотреблений. Задача автоматизации управления рисками в масштабе предприятия должна координироваться с задачами автоматизации других служб.

3. Оценка уровня риска и принятие решения об управлении риском.

Оценка последствий рисков и принятие решений о способах управления ими должны приниматься во внимание при выборе и обосновании учетной политики организации, т.е. учетно-аналитическая информация должна помогать принимать решения. Способы управления рисками связаны с реализацией мероприятий в целях снижения данных рисков, которые могут потребовать финансовых вложений.

4. Выбор методов управления и реализация мероприятий в отношении рисков.

Все используемые методики оценки рисков можно разбить на следующие категории:

1) статистические – базируются на анализе массивов статистических данных и моделировании с использованием методов математической статистики и теории вероятности;

2) аналитические – основываются на сборе и объективном анализе информации и принятии решений исходя из комплексного анализа как количественных, так и качественных показателей;

3) экспертные – базируются на субъективном анализе количественных и качественных показателей с использованием методологии ранжирования и сравнительных оценок.

Цель анализа информационных потоков – выявление точек дублирования, избытка и недостатка информации, причин ее сбоев и задержек. Наиболее распространенный и применимый с практической точки зрения метод анализа информационных потоков – составление графиков информационных потоков.

Каждый информационный поток имеет следующие признаки:

- документ (на чем физически содержится информация);
- проблематику (к какой сфере деятельности предприятия относится информация);
- исполнителя (человека, который передает эту информацию);
- частота передачи (ежемесячно, ежеквартально, ежедневно).

На уровне предприятия можно строить графики информационных потоков по управлению рисками. При этом целесообразно разрабатывать графики, изображающие не статистические связи между отделами, а поток документов.

5. Организация исполнения решений и контроль выполнения запланированных мероприятий.

Данный этап состоит из следующих процессов:

1) анализ возможных действий относительно риска: уклонение от риска, сокращение риска, частичная или полная передача риска третьим лицам, принятие риска;

2) оценка эффективности действий относительно риска в целях соотношения результата от снижения риска со стоимостью этих мероприятий;

3) подготовка и реализация плана мероприятий по сокращению рисков (могут быть единовременными или требующими постоянного выполнения);

4) построение системы контроля эффективности управления и корректировка политики и процедур по его результатам (система отчетных форм, предоставляемых руководителям предприятия).

Для обеспечения процесса управления рисками необходимо разработать формат внутренней отчетности, отражающей последствия влияния риска на результаты деятельности организации. Функциональное назначение отчетов состоит в обмене информацией между системой бухгалтерского учета и контроллингом, развитии учетно-аналитического обеспечения управленческих решений.

К внутренней отчетности предъявляются следующие требования: соответствие организационной структуре предприятия, ее различным уровням и оперативным единицам; взаимосвязь структуры плановых и фактических данных; неизменность форм для стандартных отчетов; возможность составления специальных отчетов при нестандартных изменениях; простая и понятная структура; выполнение функций раннего предупреждения о возникающих рисках.

Основное требование к учетно-аналитической информации на данном этапе – регулярность ее поступления.

6. Учет и мониторинг.

В связи с тем, что многие факторы риска подвержены изменениям, необходимо регулярно проводить процедуру их оценки в рамках расчетной модели риска и в случае необходимости корректировать или проводить новые мероприятия по управлению уровнем риска. На данном этапе можно предложить выделять в аналитическом учете информацию о фактах хозяйственной жизни (событиях), характеризующих последствия влияния риска.

По результатам мониторинга проводятся оценка эффективности системы контроллинга рисков с точки зрения достижения поставленных целей, накопление и анализ опыта управления риском.

Предложенная концепция управления рисками в системе контроллинга позволит эффективно управлять производственным процессом предприятия на основе своевременного обеспечения менеджеров полноценной учетно-аналитической информацией по ведущим бизнес-процессам производства.

Управление рисками на предприятии может стать не только защитником фирмы, но и производителем прибавочной стоимости или даже новым центром прибыли. Моделирование учетных событий в системе контроллинга позволит сформировать реальную картину текущего и перспективного состояния предприятия и ситуации на рынке, а также выявить основные тенденции и их динамику, что предоставит возможность своевременно и адекватно реагировать на изменения рыночной ситуации и быстро принимать эффективные управленческие решения, ориентированные на перспективу.

Литература

1. Гусева И. Проблемы становления и развития контроллинга в России // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 6.
2. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Ананьина Е.А., Данилошкин С.В., Данилошкина Н.Г. и др.; ред. Н.Г. Данилошкиной. М.: Аудит; ЮНИТИ, 1998.
3. Скляр Е.Н., Зееркович И.О., Хрычкова Т.Д. Теоретические основы формирования системы интегрированного контроллинга на промышленном предприятии // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 2.
4. Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В. Внедрение интегрированного управления рисками на промышленном предприятии // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. № 3.
5. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга: пер. с нем. М.: Финансы и статистика, 1997.

ЛВОВА МАРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (lvova-marina@mail.ru).
LVOVA MARINA VYACHESLAVOVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Accounting Record, Analysis and Audit Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

ВОСКРЕСЕНСКАЯ НАТАЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nata_voskr@mail.ru).
VOSKRESENSKAYA NATALIA VALERYEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Accounting Record, Analysis and Audit Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 658.8:339.13

Н.Н. МЕЛЬКИНА

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫМИ АКТИВАМИ КОМПАНИИ

Ключевые слова: нематериальный капитал, маркетинговые активы, структура активов, управление активами, оценка эффективности.

Показана роль маркетинговых активов как важного резерва повышения эффективности управления компаний. Рассмотрены проблемы формирования оптимальной структуры маркетинговых активов и предложены подходы к определению эффективности управления ими.

N.N. MELKINA

ASSESSING MANAGEMENT EFFECTIVENESS OF MARKETING ASSETS COMPANY

Key words: intangible assets, marketing assets, asset structure, asset management, performance evaluation.

The article considers the role of marketing assets, as an important reserve of more effective management of the company. Problems of formation of the optimal structure of marketing assets and proposed approaches to determining the effectiveness of management.

В современных условиях эффективное управление развитием организации во многом определяется способностью менеджмента адекватно и своевременно реагировать на происходящие изменения. Маркетинг является той функцией управления компанией, которая обеспечивает принятие решений исходя из требований внешней среды. Он призван обеспечивать нацеленность всех аспектов бизнеса на создание дополнительных потребительских ценностей и их реализацию на конкурентном рынке. В этой связи важным резервом повышения эф-

фективности функционирования компании в современных условиях является включение в стоимость компании ее маркетинговых активов.

Под маркетинговыми активами понимаются ресурсы, не имеющие материально-вещественной формы и обеспечивающие прибыль компании как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде времени. К ним можно отнести практически все элементы и процессы маркетинговой деятельности. Это могут быть торговые марки компании; лояльность потребителей; каналы распределения и участие фирмы в деловых сетях; наличие уникальной методики исследования, анализа и прогнозирования рынка; маркетинговая стратегия; взаимоувязанная и сбалансированная товарная, ценовая, сбытовая и коммуникационная политика; высокий профессионализм персонала; адаптивная и гибкая организационная структура управления маркетингом в компании; знание рынка; доля рынка; маркетинговая корпоративная культура и т.д. и т.п. Этот перечень маркетинговых слагаемых коммерческого успеха компании можно продолжать и далее. Среди ученых, занимающихся изучением данной проблемы, пока нет единого мнения относительно того, что конкретно является маркетинговым активом. На наш взгляд, следует различать понятия «маркетинговый актив» и «нематериальный капитал». Маркетинговые активы – более широкое понятие. Практически любая сильная сторона маркетинговой деятельности фирмы является ее потенциалом или активом, который при создании определенных условий позволит получить ей доход. Однако оценить влияние маркетингового актива на финансовую деятельность компании, как правило, можно только опосредованно. Нематериальный капитал, в отличие от маркетингового актива, может быть измерен в денежном выражении непосредственно. Следовательно, если материальный актив представляет собой продукт маркетинговой деятельности компании, имеющий стоимостную оценку, то его можно отнести к нематериальному капиталу компании. Таким образом, существует определенная сложность оценки эффективности управления маркетинговыми активами, которая заключается в том, что влияние, оказываемое ими на финансовые результаты предприятия, носит опосредованный характер.

Акционерная стоимость компании имеет много источников, которые, по мнению американского ученого П. Дойля, можно классифицировать как финансовые, маркетинговые и организационные [2. С. 64]. Причем он считает, что организационные факторы являются основой маркетинговых и финансовых факторов создания стоимости, с чем мы полностью согласны. Так, к организационным источникам стоимости компании он относит способности персонала, навыки и умения, лидерство, мотивацию, систему управления организацией; к маркетинговым – знание рынка, сильные марки, потребительскую лояльность, выбор канала распределения, отличительные преимущества; к финансовым – объем продаж, маржу, инвестиции, денежные ресурсы, сроки, деятельность, риски.

В последнее время наблюдается устойчивая тенденция роста доли маркетинговых активов в структуре активов организации, но до сих пор отсутствует четко сформированная структура этих активов. Так, объединяя подходы различных авторов, можно сказать, что существует следующая классификация:

- *торговые марки компании* (зарегистрированная промышленная собственность, бренды, сбалансированный портфель продуктов и брендов);
- *взаимоотношения с покупателями и потребительская лояльность* (эффективность программ формирования лояльности, результаты исследований лояльности, партнёрские отношения);
- *отношения компании с партнерами по каналам распределения* (состояние дилерской и дистрибьюторской сети, ее вклад в объем продаж, наличие formalизованных программ развития и управления сетью);

– *маркетинговая стратегия* (наличие и качество планов маркетинга, включая стратегический, качество бизнес-процессов планирования маркетинга);
 – *знание рынка* (проведение маркетинговых исследований, уникальные методики исследований, анализа и прогнозирования, создание баз данных и знаний о рынке).

Для определения величины и динамики нематериального капитала на предприятии должна быть разработана система оценки. Часть методик оценки стандартизирована, например оценка марочного капитала. С понятием нематериального капитала тесно связано понятие продукта маркетинга, возникающего как результат реализации его отдельных функций и всей маркетинговой деятельности в целом. В современных условиях средствами маркетинга создается наиболее значимая часть нематериального капитала. Методики оценки нематериального капитала являются одновременно областью и активных исследований, и научных споров. Маркетинг как функция не может реализовать разработанные программы без участия других подразделений. Такая специфика маркетинга затрудняет учет добавленной стоимости компании за счет маркетинговой работы на рынке. Структуру нематериального капитала можно представить в виде набора показателей. В табл. 1 приведен один из возможных вариантов.

Таблица 1

Состав нематериального капитала

Институциональная часть (нематериальные активы в балансе)	Воспринимаемая реальность за счет маркетинговых коммуникаций
Расходы на разработку нового товара (исследования, ноу-хау, патенты, лицензии)	Имидж компании
Регистрация и расходы по марке	Марочный капитал
Права, лицензии, принадлежность франшизы	Доля рынка потребителей «Капитал доброй воли»
	Завоеванное положение на рынке
	Конкурентное положение
	Сформировавшиеся отношения со средой

Специфический продукт маркетинга как деятельности также проявляется в виде экономии. Маркетинг, используя особые механизмы принятия решений, основанные на информации, может воздействовать на другие бизнес-процессы с целью их рационализации. Это чаще всего ведет не только к приросту производительности, но и к снижению затрат в виде экономии. Например, предоставление маркетингового обоснованного прогноза продаж позволит подразделениям разработать план производства и закупок, который минимизирует складские запасы сырья и готовой продукции, а также оптимизировать технологический процесс.

Ряд ведущих ученых в области измерения маркетинговой эффективности (В.В. Живетин, Н.К. Моисеева, М.В. Конышева, Г. Ассель) пришли к выводу, что маркетинговые расходы увеличивают акционерную стоимость. По их мнению, чтобы точно измерять эффективность маркетинга, нужно учитывать не только краткосрочную прибыль от программ, но и долговременный эффект от активов: роста организации и долгосрочной прибыли. Каким же образом расходы на маркетинг (рекламу, продвижение, упаковку и пр.) влияют на общую стоимость компании? Стоимость компании (цена акций) растет, когда увеличивается свободный денежный поток и растут в цене активы. Маркетинг при правильном его применении предположительно оказывает большое влияние и на то, и на другое. Например, бренд и клиенты – активы, создаваемые на протяжении долгого времени – могут быть использованы для достижения краткосрочной прибыльности (сильные бренды продаются лучше, чем слабые, при одинаковой поддержке со стороны рекламы). Но требуется ясное понимание того, как бренд-активы влияют на решения людей о совершении покупки и, соответственно, эффективность денежного потока. Маркетологи стремятся добиться повышен-

ной и устойчивой прибыльности при помощи маркетинговой стратегии – первого звена в цепочке маркетинговой производительности. Тактика, которую они используют, имеет смысл только в том случае, если она оказывает положительное влияние на покупателей – на осведомленность, на отношение к организации и ее брендам, на эмоциональные или рациональные предпочтения, на их опыт.

Таким образом, вклад маркетинговых усилий в финансовый успех компаний, с одной стороны, вроде бы признается большинством руководителей и менеджеров, с другой – не всегда очевиден, поэтому требует дополнительных доказательств и подтверждений. Проблема состоит в том, что если затраты на маркетинговую деятельность имеют явный характер, представлены явными издержками и их можно непосредственно рассчитать, то ее результаты являются опосредованными. Например, мы согласны с Г.И. Хотинской, которая утверждает, что, «во-первых, практически невозможно измерить рост продаж от проведения отдельной рекламной кампании, во-вторых, с методической точки зрения весьма проблемно рассчитать эффективность, если в числителе дроби – неэкономические параметры («известность марки», «припоминание рекламы», «лояльность», «намерение купить» и т.п.), а в ее знаменателе – финансово-экономические данные (затраты). Для решения проблемы оценки эффективности маркетинговой деятельности необходимо обеспечить методическую совместимость числителя и знаменателя» [3].

Следует отметить, что среди специалистов обсуждаются различные подходы к оценке эффективности функционирования маркетинга в организации, но типовых методик и оценок пока не существует. Серьезным прогрессивным шагом вперед в этом направлении является точка зрения, в соответствии с которой затраты на маркетинг следует рассматривать как инвестиции в будущие доходы. Безусловно, поддерживая это мнение, все-таки нельзя ни поставить вопрос о конкретной стоимостной оценке доходов от маркетинговой деятельности и эффективности затрат на нее. Сделать это абсолютно точно весьма затруднительно в силу особенностей содержания маркетинговых функций, но можно использовать различные косвенные методы стоимостной оценки. В любом случае измерение результатов маркетинговой деятельности в денежном выражении, с одной стороны, обеспечит маркетингу финансово-экономическую определенность в системе экономических показателей, с другой – позволит определять эффективность затрат на разнообразные маркетинговые программы.

Одним из методов оценки эффективности управления маркетинговыми активами, на наш взгляд, может служить перераспределение прибыли предприятия по маркетинговым источникам акционерной стоимости компании в соответствии с их значимостью в общих результатах ее работы. Значимость можно представить как долю, выраженную в процентах. Далее, для того чтобы сформировать оптимальную структуру маркетинговых активов, необходимо выяснить, какую долю каждый актив занимает в формировании деловой репутации организации. Этот метод был опробован нами на практике при определении значимости маркетинговых активов в деятельности одного из ведущих предприятий аграрного машиностроения в Республике Мордовия – ОАО «Мордов-АгроМаш». Первоначально с помощью опытно-аналитического метода была определена доля каждого маркетингового актива в формировании деловой репутации предприятия, сложившаяся на предприятии в настоящее время, а затем составлен прогноз более оптимальной структуры активов, который позволит повысить эффективность маркетинговой деятельности в дальнейшем (табл. 2).

Так, анализ сложившейся в настоящее время на предприятии структуры маркетинговых активов ОАО «Мордов-АгроМаш» показал, что, по существу, вся работа маркетинга строилась на использовании только двух активов – на потребитель-

ской лояльности и каналах распределения. Это объясняется тем, что предприятие работает на рынке уже более 50 лет, поэтому хорошо известно определенному кругу потребителей и имеет надежные каналы распределения. На наш взгляд, если данному предприятию активизировать и другие маркетинговые активы, то объем продаж и, следовательно, прибыли может значительно возрасти.

Таблица 2

Существующая и предлагаемая структура маркетинговых активов ОАО «МордовАгроМаш»

Маркетинговый актив (МА)	Доля МА в формировании деловой репутации предприятия, %	
	существующая	предлагаемая
Торговая марка	5	25
Потребительская лояльность	40	5
Профессионализм персонала	-	25
Каналы распределения	40	25
Маркетинговая стратегия	0	10
Знание рынка	15	10
Деловая репутация предприятия	100	100

Из табл. 2 видно, что незначительное влияние на формирование деловой репутации организации оказывает торговая марка ОАО «МордовАгроМаш». Это связано с тем, что ранее предприятие называлось ОАО Авторемонтный завод «Саранский». Это название было закреплено и в качестве его торговой марки, однако со временем стало очевидным то, что торговая марка не соответствует виду деятельности организации, так как завод уже давно не занимается ремонтом, а производит сельскохозяйственные машины и технику. Таким образом, коренным образом поменялась товарная политика предприятия, поэтому пять лет назад было принято решение о его переименовании в ОАО «МордовАгроМаш» (ОАО «Мордовское Агропромышленное Машиностроение»). В связи с этим главной задачей руководителей предприятия и работников отдела маркетинга является продвижение новой торговой марки за счет позиционирования высокого качества продукции, сохранения особых отношений со своими давними партнерами, расширения взаимовыгодных отношений с новыми потребителями, своевременного удовлетворения их запросов, инновационной политики. Реализация этих мероприятий потребует активизации рекламной деятельности.

Серьезным недостатком в работе маркетинговой службы на предприятии является то, что там не разрабатывается маркетинговая стратегия, поэтому в табл. 2 значение этого показателя равно нулю. Как показал опрос персонала предприятия и его руководителей, профессионализм маркетологов тоже невысокий. В их деятельности им помогает большой опыт работы и знание своего сегмента рынка. Однако в современных условиях для успеха в бизнесе необходим креативный подход.

Для совершенствования маркетинговых исследований на ОАО «Мордов-АгроМаш» необходимо сформировать программу их проведения, которая будет включать следующие этапы:

- Выявление проблем и формулирование целей маркетинга. Необходимо сформировать цель исследования, выяснить, каким образом будет получена информация и как на ее основе будут приниматься управленческие решения.

- Разработка подходов к решению проблемы, отбор источников, анализ вторичной информации. На данном этапе перед исследователем должна стоять задача – сформировать теоретическую модель исследования и выбрать источники информации, а также проанализировать вторичную маркетинговую информацию.

- Планирование и организация сбора первичной информации. На этом этапе необходимо определить объект исследования, структуру и объем выборки, а также определиться с методом сбора первичной информации (наблюдение, эксперимент, имитация, опрос) и организовать процесс сбора информации.

– Систематизация и анализ собранной информации. Систематизация первичной информации должна состоять в классификации вариантов ответов, их кодировании и предоставлении в удобной для анализа форме (чаще всего в табличной). Анализ информации заключается в оценке систематизированной информации, как правило, с использованием статистических методов.

– Предоставление и использование полученных результатов исследования. Предоставление результатов исследования должно представлять собой полностью документированный, подробный отчет технического характера, предназначенный для специалистов ОМиС, а сокращенном варианте – для руководителя ОАО «МордовАгроМаш».

Для ОАО «МордовАгроМаш» нами был выполнен расчет акционерной стоимости. Известно несколько методов, которые могут использоваться для оценки маркетинговых нематериальных активов. Эти методы делятся на четыре общих подхода – затратный, доходный, рыночный и сравнительный. Для расчета стоимости нашего предприятия мы воспользовались методом капитализации, который рассматривается в рамках доходного подхода [1. С. 98]. Сущность метода выражается формулой:

$$V = \frac{E}{K_E},$$

где V – стоимость акций компании; E – годовая прибыль; K_E – коэффициент капитализации.

В качестве капитализируемой величины E выбрана прибыль последнего отчетного года до уплаты налога на прибыль (прибыль до налогообложения). Ставка капитализации определяется с помощью метода CAMP. Уравнение CAMP можно записать следующим образом:

$$R_e = R_f + \beta \cdot (R_m - R_f),$$

где R_e – ожидаемый доход на собственный капитал; R_f – безрисковая ставка дохода; R_m – среднерыночная ставка дохода; β – коэффициент, характеризующий систематический риск.

Безрисковая ставка дохода принята на уровне доходности государственных облигаций ведущих зарубежных стран и составляет порядка 5%. Разница между R_m и R_f представляет собой рыночную премию за систематический риск и равна 5,5%. Значение коэффициента β принято на уровне 0,43.

$$R_e = 5 + 0,43 \cdot 5,5 = 7,4\%$$

Также при определении ставки капитализации в расчет берутся и несистематические риски, в частности страновой риск (6%), и риск, связанный с экстремальными условиями (3%).

$K_E = R_e$ + несистематические риски + риск, связанный с экстремальными условиями,

$$K_E = 7,4 + 10 + 3 + 5 = 25,4\%$$

Результаты расчета акционерной стоимости ОАО «МордоАгроМаш» представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты расчета акционерной стоимости ОАО «МордовАгроМаш»

Показатель	Руб.	Долл.
Средний курс доллара	29	-
Выручка	193 785 000	-
Прибыль отчетного года	57 796 000	-
Отчисления на содержание социальной сферы (6%)	3 467 760	-
Прибыль в распоряжении предприятия	43 925 000	1 514 655
Коэффициент капитализации	-	25,4 %
Стоимость акций компании, долл.	-	384 722,37
Стоимость акций компании, руб.	11 156 948,73	

Для того чтобы найти стоимость маркетинговых активов, необходимо определить, какую долю каждый из активов занимает в акционерной стоимости компании. В данном случае в перечень активов, наряду с маркетинговыми, мы включили еще финансовые и организационные, что потребовало некоторого пересмотра удельного веса маркетинговых активов, предложенных ранее в табл. 2. Исходя из проведенных исследований, мы рекомендовали ОАО «МордовАгроМаш» соотношение долей, представленное в табл. 4.

Таблица 4

**Доля маркетинговых, организационных и финансовых источников
в акционерной стоимости компании**

Источники акционерной стоимости компании	Доля маркетинговых, организационных и финансовых источников в акционерной стоимости компании	
	%	руб.
1. Маркетинговые:		
1.1 Торговая марка предприятия	10	1115694,873
1.2 Потребительская лояльность	12	1338833,84
1.3 Каналы распределения	11	1227264,36
1.4 Маркетинговая стратегия	8	892555,89
1.5 Знание рынка	8	892555,89
2. Организационные:		
2.1 Лидерство	7	780986,41
2.2 Мотивация	7	780986,41
2.3 Навыки и умения	5	557847,43
3. Финансовые:		
3.1 Объемы реализации	10	1115694,873
3.2 Денежные ресурсы	10	1115694,873
3.3 Инвестиции	6	669416,92
3.4 Сроки	6	669416,92
Акционерная стоимость предприятия	100	11156948,73

Как видно из расчетов (табл. 4), торговая марка предприятия оценивается в 1 115 694,873 руб., потребительская лояльность – в 1 338 833,84 руб., каналы распределения – в 1 227 264,36 руб., знание рынка – в 892 555,89 руб. Стоимостная оценка позволит предать маркетингу недостающую финансово-экономическую ориентацию и интегрировать маркетинговые активы в общую систему экономических показателей. Что касается маркетинговой стратегии, мы предлагаем компании придерживаться стратегии концентрированного роста, в частности стратегии усиления позиции на рынке, предполагающей увеличение объемов реализации продукции, обновление и модернизацию производственных мощностей, а также развитие конкурентных преимуществ в области качества, ценовой политики и технологий изготовления продукции предприятия.

Таким образом, маркетинговые активы – это важная составляющая создания потребительской ценности, значение которой в перспективе будет только нарастать. Поэтому успешные, стратегически ориентированные компании должны стремиться к увеличению доли маркетинговых активов в структуре активов организации.

Литература

1. Браверман А.А. Маркетинговые стратегии роста прибыльности и стоимости бизнеса. Практика крупных российских компаний. М.: Экономика, 2006. 319 с.
2. Дойль П. Маркетинг ориентированный на стоимость. СПб.: Питер, 2001. 480 с. (Маркетинг для профессионалов).
3. Хотинская Г.И. Нематериальные активы как фактор повышения конкурентоспособности компании: финансово-экономический аспект // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 5.

МЕЛЬКИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики и управления на предприятии, Мордовский государственный университет, Россия, Саранск (melkinann@rambler.ru).

MELKINA NATALIA NIKOLAEVNA – candidate of economics sciences, head of department of Economics and Management at the enterprise, Mordovian State University, Russia, Saransk.

УДК 502.1: 304.3

М.М. МИТЮГИНА

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ*

Ключевые слова: качество жизни, экологическая безопасность, устойчивое развитие, система обеспечения экологической безопасности.

Рассмотрено понятие «экологическая безопасность». Определена роль экологической безопасности в обеспечении качества жизни населения региона. Представлен порядок разработки системы обеспечения экологической безопасности.

M.M. MITYUGINA

ENVIRONMENTAL SECURITY AS A BASIS FOR ENSURING THE QUALITY OF LIFE

Key words: quality of life, environment, sustainable development, environmental security system.

The concept of environmental security, defined the role of environmental security in ensuring the quality of life in the region. Shows how to develop a system to ensure environmental security.

Право на благоприятную окружающую среду – одно из основных конституционных прав человека, относящееся к разряду экологических прав. Решение вопросов обеспечения экологической безопасности всегда занимало важное место в политике любого государства. Особенно актуальны вопросы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации, поскольку Россия играет ключевую роль в поддержании глобальных функций биосферы, так как на её обширных территориях, занятых различными природными экосистемами, представлена значительная часть биоразнообразия Земли. Масштабы природно-ресурсного, интеллектуального и экономического потенциала Российской Федерации обуславливают важную роль России в решении глобальных и региональных экологических проблем [3].

На сегодняшний день основная цель политики Российской Федерации в области охраны окружающей среды направлена на обеспечение устойчивого развития, благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях [2]. Право россиянина на благоприятную окружающую среду закреплено в ст. 42 Конституции РФ, где сказано, что: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [1].

Экологическая безопасность в Российской Федерации рассматривается органами государственной власти как неотъемлемая составная часть национальной безопасности, как важнейший и определяющий фактор повышения качества жизни современного человека, выступает одним из основных компонентов, содействующих обеспечению общей безопасности государства, его устойчивому развитию. Стратегической целью государственной политики в области экологической безопасности являются сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны [3]. Мероприятия по обеспечению экологической безопасности направлены на защиту жизненно важных интересов личности, общества и государства в области охраны окружающей среды, на стабилизацию и развитие экономики без увеличения нагрузки на окружающую среду – на переход от ликвидации последствий загрязнения к его предупреждению.

Таким образом, состояние и проблемы обеспечения экологической безопасности должны рассматриваться в качестве приоритетного и неотъемлемо-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 11-12-21002 а/В).

го компонента качества жизни, как незаменимая основа, базис обеспечения качества жизни населения региона.

Для обеспечения экологической безопасности на территории Российской Федерации распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р принята Экологическая доктрина, которая устанавливает цели, задачи, принципы и основные направления государственной политики в области экологии, приоритетные направления деятельности по обеспечению экологической безопасности Российской Федерации, пути и средства реализации государственной политики в области экологии.

В соответствии с Экологической доктриной РФ к основным принципам, на которых должна базироваться государственная политика Российской Федерации в области экологии относятся следующие:

- устойчивое развитие, предусматривающее равное внимание к его экономической, социальной и экологической составляющим, и признание невозможности развития человеческого общества при деградации природы;
- приоритетность для общества жизнеобеспечивающих функций биосферы по отношению к прямому использованию её ресурсов;
- справедливое распределение доходов от использования природных ресурсов и доступа к ним;
- предотвращение негативных экологических последствий в результате хозяйственной деятельности, учёт отдаленных экологических последствий;
- отказ от хозяйственных и иных проектов, связанных с воздействием на природные системы, если их последствия непредсказуемы для окружающей среды;
- природопользование на платной основе и возмещение населению и окружающей среде ущерба, наносимого в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды;
- открытость экологической информации;
- участие гражданского общества, органов самоуправления и деловых кругов в подготовке, обсуждении, принятии и реализации решений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования [3].

При формировании и реализации единой государственной политики в области экологической безопасности необходимо учитывать тот факт, что переживаемая ныне экологическая ситуация резко отлична от всего, с чем когда-либо в своей истории сталкивалось человечество, природная среда существенно деградирована, опасные изменения окружающей среды приобрели сегодня глобальный характер, они распространились на все подсистемы и компоненты среды и на всю поверхность планеты вплоть до её полюсов. Помимо всего прочего, управление экологической безопасностью на территории Российской Федерации существенно затрудняют следующие обстоятельства:

- преобладание ресурсодобывающих и ресурсоёмких секторов в структуре экономики, что приводит к быстрому истощению природных ресурсов;
- низкая эффективность механизмов природопользования и охраны окружающей среды, включая отсутствие рентных платежей за пользование природными ресурсами;
- резкое ослабление управленческих, и прежде всего контрольных, функций государства в области природопользования и охраны окружающей среды;
- высокая доля теневой экономики в использовании природных ресурсов;
- низкий технологический и организационный уровень экономики, высокая степень изношенности основных фондов;
- последствия экономического кризиса и невысокий уровень жизни населения;
- низкий уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны [3].

Таким образом, на сегодняшний день вопросы управления экологической безопасностью органам государственной и региональной власти приходится решать в крайне тяжелых условиях. Необходимо создать такой инструментарий, который позволит существенно повысить результативность и эффективность мероприятий по обеспечению экологической безопасности [6]. В качестве такого инструментария можно рассматривать создание на уровне государства и региона системы обеспечения экологической безопасности, базирующейся на принципах всеобщего менеджмента качества (TQM) [4].

Для результативного функционирования системы обеспечения экологической безопасности в соответствии с требованиями стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2008 необходимо:

- выделить основные процессы, направленные на обеспечение экологической безопасности на территории всего региона;
- определить последовательность и взаимодействие этих процессов;
- определить критерии и методы оценки результативности функционирования и управления процессами системы менеджмента экологической безопасности;
- обеспечить наличие ресурсов и информации о состоянии экологических проблем в регионе, необходимых для поддержки этих процессов и их мониторинга;
- регулярно осуществлять мониторинг и измерение уровня экологической безопасности региона;
- принимать меры, необходимые для достижения запланированных результатов и постоянного улучшения этих процессов.

Определение процессов, необходимых для обеспечения экологической безопасности на территории всего региона, – это первая и самая трудная задача при формировании системы обеспечения экологической безопасности. При выявлении процессов обеспечения экологической безопасности необходимо, во-первых, учесть основные направления государственной политики в области экологии, во-вторых, учесть специфику эколого-ресурсных компонентов окружающей природной среды каждого субъекта Российской Федерации и направлений природоохранной деятельности.

В соответствии с Экологической доктриной основными направлениями государственной политики в области экологии являются [3]:

1. Обеспечение устойчивого природопользования: неистощительное использование возобновляемых и рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов.

2. Снижение загрязнения окружающей среды и ресурсосбережение: снижение загрязнения окружающей среды выбросами, сбросами и отходами, а также удельной энерго- и ресурсоемкости продукции и услуг.

3. Сохранение и восстановление природной среды: сохранение и восстановление ландшафтного и биологического разнообразия, достаточного для поддержания способности природных систем к саморегуляции и компенсации последствий антропогенной деятельности.

В соответствии со спецификой эколого-ресурсных компонентов окружающей природной среды и направлений природоохранной деятельности процессы обеспечения экологической безопасности должны распространяться на следующие виды природных ресурсов: атмосфера; водные ресурсы; почвы и земельные ресурсы; биологические ресурсы (растительный и животный мир).

Таким образом, для обеспечения экологической безопасности региона необходимо создать такие условия, при которых большинство природных причин и последствий антропогенной деятельности (производственной, военной, коммуникационной, строительной, научной, информационной, развлекательной, медико-биологической и другой, включая действия по предупреждению последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций) исключают

или сводят к минимуму изменения, приводящие к деградации окружающей среды, и не влияют на гармоничное развитие экосистемы. Следовательно, в качестве процессов, необходимых для обеспечения экологической безопасности региона, можно выделить следующие: обеспечение качества атмосферного воздуха; обеспечение качества водного бассейна; обеспечение качества почвы; сохранение разнообразия растительного и животного мира.

Представленные процессы обеспечения экологической безопасности находятся в непрерывной взаимосвязи и оказывают существенное воздействие друг на друга, поэтому органами государственной и региональной власти должно быть уделено пристальное внимание каждому представленному направлению обеспечения экологической безопасности. Стоит только не уделить должного внимания одному из направлений, как ухудшится экологическая ситуация во всем регионе.

Для обеспечения результативного функционирования выделенных процессов необходимо разработать критерии и методы оценки результативности мероприятий по обеспечению экологической безопасности региона, с помощью которых можно количественно оценить уровень экологической безопасности. Расчёт показателей экологической безопасности позволит:

- определять уровень экологического развития региона, выявлять субъекты, где наиболее высокий и наиболее низкий уровень экологической безопасности. На основе данной оценки органы государственной власти могут оценивать результативность деятельности региональной администрации, осуществлять финансовую поддержку регионов, в которых имеется наихудшая экологическая ситуация, за счёт финансирования определенных целевых экологических программ и природоохранных мероприятий, наиболее необходимых на данном этапе развития;

- оценивать динамику экологического развития региона, отслеживать влияние хозяйственной деятельности, происходящих экономических процессов на состояние окружающей природной среды, на экологическую ситуацию в регионе. Сопоставляя показатели экологической безопасности во временном разрезе, региональные власти смогут концентрировать своё внимание на наиболее актуальных проблемах, выявлять экологические приоритеты, оценивать влияние проводимых социально-экономических преобразований на экологическую ситуацию в регионе, создавать необходимые условия и возможности для эффективной реализации природоохранных мероприятий;

- устанавливать ориентиры экологической политики государства и региона на перспективу, выявлять условия, необходимые для гармоничного их осуществления.

В качестве инструментария для определения приоритетных направлений экологической политики нами предлагается использовать бенчмаркинг, поскольку в настоящее время он является одним из международно признанных инструментов и способов обеспечения непрерывного совершенствования. Применение бенчмаркинга в системе обеспечения экологической безопасности позволит существенно повысить её результативность и эффективность, поскольку способствует:

- 1) развитию критического отношения региональных властей к процессам обеспечения экологической безопасности;

- 2) активизации процессов обучения региональных властей;

- 3) поиску новых источников совершенствования и способов реализации поставленных задач;

- 4) выявлению новых эталонов для измерения показателей экологической безопасности [5].

Помимо указанных преимуществ определение уровня экологической безопасности региона позволит в целом оценить уровень качества жизни населения (как говорил древнеримский философ, писатель, драматург и политик Сенека Луций Анней (младший): «Жить счастливо и жить согласно с природой –

одно и то же»), а также даст возможность установить степень сознательности и ответственности человека по отношению к окружающей среде и определить уровень его культурного и духовно-нравственного воспитания (по словам известного русского литературоведа и критика К.Л. Зелинского: «Поведение человека в природе – это и зеркало его души»).

При разработке критериев оценки результативности функционирования процессов обеспечения экологической безопасности необходимо, прежде всего, перед каждым процессом поставить конкретные цели, к достижению которых он должен стремиться, а затем по каждой цели выбрать статистически регистрируемые показатели, которые будут отражать уровень её достижения.

Можно выделить следующие цели процессов обеспечения экологической безопасности (таблица).

Цели процессов обеспечения экологической безопасности

Процессы обеспечения экологической безопасности	Цели процесса
1. Обеспечение качества атмосферного воздуха	1.1. Снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу 1.2. Повышение уровня обезвреживания загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников
2. Обеспечение качества водного бассейна	2.1. Снижение сбросов загрязняющих веществ в поверхностные водоёмы и подземные горизонты 2.2. Снижение потерь воды, забранной из природных источников для использования в производственно-хозяйственной деятельности 2.3. Повышение уровня оборотного использования воды, забранной из природных источников
3. Обеспечение качества почвы	3.1. Снижение площадей земель под несанкционированными свалками 3.2. Снижение загрязненности земель химическими веществами 3.3. Уменьшение площадей деградированных земель
4. Сохранение разнообразия растительного и животного мира	4.1. Сохранение (увеличение) численности отдельных видов животных и растений, численность которых желательно поддерживать (увеличивать) 4.2. Поддержание и увеличение биоразнообразия 4.3. Создание и поддержание природных комплексов путем создания охраняемых и заповедных территорий, предупреждения пожаров и стихийных бедствий, запрещения несанкционированных сплошных рубок, застройки или разработки месторождений на этих территориях 4.4. Предупреждение любых видов браконьерства 4.5. Проведение биотехнических мероприятий, предотвращающих гибель животных или растений

Таким образом, достижение целей процессов обеспечения экологической безопасности, представленных в таблице, позволит существенно повысить уровень экологической безопасности региона и создать необходимые предпосылки для повышения качества жизни населения и обеспечения устойчивого развития региона.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2011. 64 с.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. М.: КноРус, 2010. 62 с.
3. Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р). Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/24.html>.
4. Митюгина М.М. Методологические основы совершенствования системы управления качеством жизни // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1.
5. Митюгина М.М. Бенчмаркинг как основа обеспечения результативности и эффективности системы управления качеством жизни // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3.
6. Семенов В.Л. Современные «инструменты» менеджмента // Качество и конкурентоспособность в XXI веке: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. С. 321-323.

МИТЮГИНА МАРИНА МИХАЙЛОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mityuginamm@gmail.com).

MITYUGINA MARINA MIKHAYLOVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Management Quality and Competitiveness Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 631.152:635

С.И. ОЛОНИНА

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ОВОЩЕЙ****Ключевые слова:** механизм, устойчивость, инфраструктура, рынок, овощи.*Рассмотрены основные исторические этапы формирования и развития инфраструктуры рынка овощей. Проведен комплексный анализ и разработан ряд мероприятий по совершенствованию функционирования рынка овощей и его инфраструктуры.*

S.I. OLONINA

**THE FORMING OF THE MECHANISM OF THE STEADY DEVELOPMENT
OF VEGETABLE MARKET INFRASTRUCTURE****Key words:** market, vegetables, efficiency, profitable, tendency, perspective, infrastructure.*The main historical stages of the forming and development of vegetable market infrastructure are considered. Complex analysis was conducted and some measures for vegetable market improvement and its infrastructure were developed.*

Овощеводство представляет собой одну из самых сложных, капиталоемких и трудоемких отраслей сельского хозяйства.

Развитие рыночной экономики существенно расширило задачи товаропроизводителей, которые должны сами планировать свою производственную деятельность, совершенствовать структуру производства в соответствии с требованиями спроса и предложения, постоянно выявлять резервы повышения эффективности производства на всех стадиях технологического процесса, совершенствовать механизмы реализации продукции, организовывать ее продвижение до потребителей. Решающим условием этих мероприятий является формирование эффективно функционирующей рыночной инфраструктуры, действие которой направлено на обеспечение приоритета соответствующих потребностей в сочетании с региональными отраслевыми интересами на определенной территории.

Проблема формирования и развития рыночной инфраструктуры и ее основных элементов в сложившихся экономических условиях, повышения эффективности управления деятельностью предприятий находит свое выражение в поиске новых более совершенных моделей управления в предприятиях и организациях.

В связи с этим реализация комплексного подхода к проблеме формирования инфраструктуры рынка овощного подкомплекса позволяет в наиболее полной мере решить эту задачу.

В процессе продвижения овощной продукции от товаропроизводителя к потребителю реализация осуществляется либо посредством прямого акта купли-продажи у сельхозпроизводителя, либо косвенно через торгового посредника. Зачастую наблюдается многоступенчатое посредничество, при котором между производителем и потребителем продукции стоят несколько посредников. Отметим, что доминирующей и оптимальной формой продвижения свежей овощной продукции от производителя к потребителю должен стать одноуровневый канал распределения, так как со стороны производителя решаются вопросы, связанные с трансфертными издержками, а покупатель приобретает товар, соответственно, по более доступной цене.

До 1990 г. развитие рыночной инфраструктуры можно охарактеризовать как период развития материально-технической базы оптовой и розничной торговли, материально-технического снабжения, заготовительной и торгово-закупочной деятельности.

С 1991 г. начинается период формирования и развития новых институтов рыночной инфраструктуры: товарных бирж, фондовых бирж, торговых домов, коммерческих банков, оптовых фирм, информационно-консультационных цен-

тров. Необходимо отметить, что создание новых оптовых фирм происходило на базе бывших государственных предприятий, но не за счет нового строительства инфраструктурных мощностей, а на основе перераспределения собственности. В конечном итоге оптовые базы стали сдавать в аренду складские помещения предприятиям различных сфер деятельности, что привело к пере-профилированию их основной деятельности.

Состояние и развитие инфраструктуры рынка в значительной мере определяют интенсивность и скорость рыночных процессов.

Инфраструктура товарного рынка овощей на современном этапе характеризуется существенным отставанием по уровню и качеству оказываемых торгово-посреднических и кредитно-финансовых услуг, что является одним из сдерживающих факторов перехода к развитым рыночным отношениям.

Кризис в экономике привел к обострению проблем развития производства в овощеводстве защищенного грунта. Для сельскохозяйственных предприятий, деятельностью которых является производство свежих овощей для населения г. Нижнего Новгорода, характерны недостаточное обновление и реконструкция основных фондов, высокие затраты на сырье и материалы. Современный уровень развития производства не позволяет удовлетворять потребности населения одновременно в высококачественных и дешевых свежих овощах во внесезонный период. Производимая скоропортящаяся продукция зачастую не выдерживает конкуренции с импортной продукцией по срокам хранения, а следовательно, времени реализации.

Для первоначального становления рыночных отношений характерно существенное отставание развития рыночной инфраструктуры от возрастающих потребностей в ее услугах на всех товарных рынках.

На данный момент изменился характер и назначение посреднических и сбытовых организаций. На первый план выступили оптово-розничные и частные предприятия, которые были организованы на арендованных площадях овощных баз.

Изучение инфраструктуры рынка предполагает рассмотрение динамики состояния торговой сети. Анализ данного вопроса показал, что на сегодняшний день характерны два параллельных процесса: сокращения числа специализированных торговых предприятий и торговых площадей. Данный факт связан прежде всего с концентрацией торговли овощами на рынках, торговых площадках, в специализированных отделах крупных торговых центров.

В состав предприятий инфраструктуры продовольственного рынка входят товарные биржи, ассоциации оптовой торговли и коммерческие фирмы по торговле продовольствием. Биржи играют важную роль в формировании рыночных цен на товарную продукцию, установлении деловых контактов и заключении сделок. В 1996 г. была создана и стала функционировать Нижегородская агропромышленная биржа.

Анализ работы Нижегородской агропромышленной биржи показал, что товарооборот сдерживается в силу того, что покупатели не могут обеспечить достаточное для заключения сделки финансирование. Отсутствие интеграции потребителя, биржи с какой-либо финансовой структурой (коммерческие банки, общества сельскохозяйственного кредита, общества взаимного кредита), способной предоставлять денежные кредиты, привело к прекращению функционирования биржи. Хозяйствующие субъекты не оценили участия финансовой (кредитной) системы в условиях высокого предпринимательского риска. В результате попытка создания агропромышленной биржи закончилась неудачей.

В мае 2000 г. крупные организации – ВАО «Нижегородская ярмарка», «Торгово-промышленная палата» Нижегородской области и Государственное предприятие «Регионконтракт» – подписали соглашение о создании и развитии

Нижегородской агропромышленной биржи. В современных условиях сотрудничество данных структур создало эффективные экономические отношения.

Особую роль в насыщении и восполнении товарного рынка свежими овощами во внесезонный период имеют зарубежные поставки. Одни импортеры действуют как оптовики, используя помещения овощных баз, другие поставляют импортированный товар прямо розничной торговле.

На территории г. Нижнего Новгорода функционируют крупные фирмы, деятельностью которых является реализация свежих импортных овощей. Закупки импортной продукции производятся морским и автодорожным путем из Марокко, Испании, Голландии, Турции.

В настоящее время на территории области действует 75 розничных рынков. К 2012 г. планируется открытие еще 16. В конце 2010 г. планируется открытие областного сельскохозяйственного рынка на 5 тыс. торговых мест. Товаропроизводителям для реализации своей продукции на розничных рынках предоставлено от 50 до 70% торговых мест.

На безвозмездной основе с конца 2008 г. в Нижнем Новгороде проведено 18 выездных ярмарок. В Нижегородской области в 2010 г. планируется провести 27 ярмарок региональных товаропроизводителей.

В последние годы стала развиваться информационная инфраструктура, включающая информационно-консультационные центры, средства массовой информации, печать, Интернет, оказывающие важную роль в предоставлении рекламных услуг и обеспечении экономического взаимодействия, способствующая реализации продукции и формированию нового спроса. Однако сегодня рынок информационных услуг развит недостаточно, широкая компьютерная информационная связь отсутствует.

По мере развития рыночных отношений у работников агропромышленного комплекса возникает потребность в получении новой информации, в том числе об инновационных разработках и передовом производственном опыте, эффективное использование которых позволяет перевести производство на более высокий организационный и технологический уровень. Однако при постоянно возрастающих информационных потоках сельхозтоваропроизводители сталкиваются с проблемой поиска, отбора и практического использования действительно необходимых им инноваций и информации. Как показывает зарубежный и отечественный опыт, информационно-консультационная служба является действенным механизмом решения этой проблемы.

Возрождение современной отечественной информационно-консультационной службы относится к началу 90-х годов прошлого столетия, когда были предприняты первые попытки реформирования агропромышленного комплекса.

Основной целью информационно-консультационной службы является повышение эффективности и устойчивости агропромышленного производства на основе освоения достижений научно-технического прогресса, передового производственного опыта и доведения до хозяйствующих субъектов научной, технологической и рыночной информации.

В мае 1994 г. была создана Нижегородская консультационная служба АПК [1]. Она ведет опытно-демонстрационную деятельность, изучает современные технологии, разрабатывает предложения по рационализации управления, решает вопросы по налогообложению и повышению квалификации кадров на селе, издает Нижегородский аграрный журнал НКС АПК. Необходимо отметить, что большинство хозяйств области имеют своих специалистов соответствующего профиля. В перспективе центру следует систематически ориентироваться на предоставление и распространение объективной и постоянно обновляемой информации по различным технологическим аспектам, включая инновационные подходы к организации и методам ведения хозяйства; оказании содействия

сельхозпроизводителям в применении экономически эффективных (низкозатратных, энергосберегающих, экологических) технологий в растениеводстве, животноводстве, переработке сельскохозяйственной продукции, информировании о ситуации на рынках сельскохозяйственной продукции, содействии в организации её эффективного сбыта, осуществлении интеграции и генерирования знаний и информации из международных и отечественных источников. Он должен вести организацию обмена опытом с передовыми хозяйствами, а также быть связующим звеном между производством и научными кадрами области.

На сегодняшний день в области действуют следующие консультационные центры: центральный офис в г. Нижний Новгород, Лукояновский СКЦ, Семёновский СКЦ, Сергачский СКЦ, Арзамасский ИКЦ, Кстовский ИКЦ, Б.-Болдинский ИКЦ.

Нижегородская область в настоящее время располагает развитой сетью коммерческих банков. Однако необходимо отметить такой немаловажный факт, что хозяйствующие субъекты этой системы не играют существенной роли в образовании важнейших итоговых показателей экономического развития региона в области сельского хозяйства. Нижегородский финансовый рынок всегда был высококонкурентным – в городе представлены филиалы всех крупных финансовых институтов и нескольких иностранных банков.

Проанализировав механизм развития экономического потенциала рыночной инфраструктуры, т.е. систему материально-технических объектов, создающих условия функционирования рынка свежей овощной продукции, можно сделать вывод, что на сегодня он имеет низкий уровень развития. От уровня, структуры и качественных характеристик материально-технической базы рыночной инфраструктуры зависят объёмы покупок и затраты времени покупателей, рентабельность самих предприятий и эффективность всей отрасли овощеводства.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в целях оптимизации работы тепличных комбинатов, предприятий розничной и оптовой торговли необходимы:

1) совершенствование структуры производства свежих овощей в тепличных комбинатах во внесезонный период с целью удовлетворения населения в качественной и конкурентоспособной продукции;

2) налаживание прямых поставок продукции тепличными комбинатами минуя посредников с целью сокращения торговой наценки, которая имеет значительную долю в цене;

3) рационализация структуры объектов розничной и оптовой торговли.

Таким образом, отказ государственных органов управления от регулирования производственной и сбытовой деятельности предприятий, производящих свежую овощную продукцию, повлек за собой значительный спад производства продукции. Товародвижение продукции по стадиям производственного процесса приобрело неконтролируемый и стихийный характер. Функционирование рынка требует создания адекватной рыночной инфраструктуры с целью регулирования спроса и предложения, анализа текущей оптовой и розничной цены, прогнозирования рыночной деятельности, накопления и распространения необходимой информации, рекламы отечественную продукцию.

Литература

1. Сметов Б.В., Козлов В.В. Роль и место информационно-консультационной службы в системе АПК региона // АПК: экономика, управление. 1998. № 11. С. 22-26.

ОЛОНИНА СВЕТЛАНА ИГОРЕВНА – доцент кафедры экономики сельского хозяйства, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Нижний Новгород (Olonina-si@mail.ru).

OLONINA SVETLANA IGOREVNA – assistant professor of economical sciences, Nizhni Novgorod State Agricultural Academy, Russia, Nizhni Novgorod.

УДК 005.336.3

В.Л. СЕМЕНОВ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОСТОЯННОГО И ВАРИАТИВНОГО СОСТАВА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОРТЕЖА КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ*

Ключевые слова: качество, кортеж, продукция, прогнозирование, состав, функция.

Рассмотрен общий состав показателей кортежа качества продукции и факторы, определяющие его выбор; предложена классификация показателей качества продукции на постоянный и вариативный составы с последующим определением признаков группировки; обоснована взаимосвязь прогнозирования показателей качества продукции с предложенной классификацией.

V.L. SEMENOV

DEFINITION OF CONSTANT AND VARIATIVE COMPOSITION OF INDICATORS OF TUPLE OF QUALITY OF GOODS

Key words: quality, tuple, goods, prognostication, composition, function.

The general composition of indicators of tuple of quality of goods and the factors determining its choice is considered; classification of indicators of quality of goods on constant and variative composition with the subsequent determination of signs of grouping is offered; the interrelation of prognostication of indicators of quality of goods with the offered classification is proved.

Современная рыночная экономика предъявляет принципиально иные требования к качеству выпускаемой продукции. Улучшение качества определяет выживаемость и конкурентоспособность предприятия в условиях рынка, темпы технического прогресса, внедрения инноваций, рост эффективности производства, экономию всех видов ресурсов, используемых на предприятии. Таким образом, качество является одним из весомых факторов обеспечения конкурентоспособности продукции и далее по иерархии конкурентоспособности предприятия, отрасли, региона и государства в целом [1-4].

Потребность в обеспечении качества выражается через ряд требований потребителя к продукции. Конкретные требования к характеристикам (свойствам) продукции, дающие возможность их реализации и проверки, называются показателями качества. Выбор показателей качества устанавливает перечень наименований количественных характеристик свойств продукции, входящих в состав ее качества и обеспечивающих оценку уровня качества продукции. Обоснование выбора номенклатуры показателей качества производится с учетом: назначения и условий использования продукции; анализа требований потребителей; задач управления качеством продукции; состава и структуры характеризующих свойств; основных требований к показателям качества; факторов внешней среды и т.д.

В целом совокупность единичных показателей качества продукции можно объединить в укрупненные факторы в виде следующего кортежа:

$$Q = \langle \text{КП}, \text{КК}, \text{КЦ}, \text{КМ}, \text{КС}, \text{КС} \rangle,$$

где КП – фактор соответствия параметров продукции перечню требований потребителей; КК – фактор соответствия значений параметров товара требованиям потребителей; КЦ – фактор соответствия цены количественным параметрам товара; КМ – фактор соответствия рыночной позиции количественным параметрам товара; КС – фактор соответствия параметров продукции социуму; КС – фактор соответствия параметров продукции параметрам аналогичной продукции лидирующего конкурента (отвечающий современным потребительским запросам).

Таким образом, данный кортеж представляет собой только укрупненный перечень показателей качества продукции, т.е. каждый из перечисленных

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (проект № МК-4076.2011.6).

факторов можно разбить на определенные показатели следующего более низкого уровня, образуя тем самым «дерево качества» в форме древовидной диаграммы. Например, первый фактор в кортеже можно представить следующим образом:

$$КП = \langle КП_{Б.К}, КП_{Т.К}, КП_{Ж.К}, КП_{С.П} \rangle,$$

где $КП_{Б.К}$ – степень соответствия параметров продукции профилю базового качества; $КП_{Т.К}$ – степень соответствия параметров продукции профилю требуемого качества; $КП_{Ж.К}$ – степень соответствия параметров продукции профилю желаемого качества; $КП_{С.П}$ – степень соответствия параметров продукции скрытым потребностям потребителя.

Далее каждый из рассмотренных параметров соответствия продукции перечню требований потребителей можно представить как совокупность отдельных показателей качества продукции. Например, степень соответствия параметров продукции профилю базового качества можно рассмотреть как совокупность таких показателей, как назначение, безопасность, надежность, экологичность и т.д. Но необходимо отметить, что и на этом уровне дробление может не прекратиться. Уровень членения будет зависеть от конкретных условий оценки качества и обеспечения конкурентоспособности продукции.

В стандарте ГОСТ Р ИСО 9000-2008 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» качество определено как «степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям», т.е. качество можно представить как степенную функцию, в рамках которой один и тот же уровень качества продукции может быть оценен по-разному отдельными потребителями. Таким образом, качество может быть только относительным, оно фиксируется на конкретный период времени и изменяется при появлении более прогрессивной технологии. Если необходимо дать оценку качества продукции, то надо сравнить совокупность ее свойств с каким-то эталоном. Зачастую в качестве эталонов выступают либо лучшие отечественные или зарубежные образцы продукции, либо требования, закрепленные в стандартах или технических условиях.

По поводу эталонов в виде лучших отечественных или зарубежных образцов продукции можно сказать, что они в условиях рыночной экономики и жесточайшей конкуренции являются переменными, т.е. объектами, которые постоянно меняют свои параметры. Действительно, на данный момент времени в качестве эталона может выступать продукция одного конкурента, но через определенное незначительное время на лидирующие позиции может выйти продукция совершенно другого конкурента, параметры которой по своим свойствам будут более приближены к требованиям потребителей. Это свидетельствует о том, что в таких условиях отдельные единичные показатели кортежа качества продукции будут менять свои количественные или качественные характеристики. Данные показатели условно можно назвать вариативными, так как они сильно будут зависеть от фактора времени, т.е. за очень короткие промежутки времени будут менять свои свойства.

Требования, которые закреплены в технических регламентах, стандартах и технических условиях, с одной стороны, узаконивают совокупность свойств продукции на определенный (причем на длительный) период времени, так как разработчиком таких документов выступает в большинстве случаев государство. С другой стороны, потребности непрерывно меняются, поэтому предприятие, изготавливая конкретную продукцию даже в точном соответствии с нормативно-технической документацией, рискует выпускать ее некачественной, т.е. не устраивающей потребителя. Это связано с тем, что в таких документах зачастую устанавливают минимально необходимые требования по пока-

зателям безопасности, технологичности, стандартизации и т.д., которые отражают определенный этап научно-технического прогресса. Поэтому такие показатели качества продукции в corteже условно можно назвать постоянными, т.е. не меняющими свои количественные и качественные характеристики в течение долгого периода времени, или условно не зависящими от фактора времени.

Таким образом, многообразие единичных показателей качества продукции в рамках «дерева качества» можно разделить на две обобщенные группы – постоянные и вариативные, вследствие чего возникает необходимость определения признаков, однозначно указывающих на принадлежность показателя качества продукции к той или иной группе. В качестве таких наиболее весомых признаков можно выделить следующие факторы: влияния потребителя; участия государства; влияния конкурентов; минимальности.

Фактор влияния потребителя определяет вариативную часть, так как этот фактор постоянно подстегивает производителей менять параметры качества продукции. Это связано с тем, что, во-первых, потребитель зачастую рационален, т.е. способен трезво оценивать издержки и выгоды, а также последствия принимаемых решений, которые очень сильно зависят от времени. Во-вторых, потребитель независим, т.е. он принимает решения исходя из собственных предпочтений, самостоятельно, следуя своим желаниям, удовлетворяя собственные потребности, которые также очень часто меняются в зависимости от внешних и внутренних условий. В-третьих, в нынешних условиях потребитель всегда информирован, а следовательно, знает свои потребности, альтернативные возможности их удовлетворения, имеет достаточно информации для принятия рационального решения. В-четвертых, потребитель эгоистичен, т.е. постоянно стремится получить выгоду, улучшить свое положение, удовлетворить максимально свои потребности. При этом следует отметить, что эгоистичность потребителя в первую очередь направлена на производителя продукции, так как интересы последнего потребителя вообще не волнуют. Таким образом, фактор влияния потребителя однозначно воздействует на вариативную часть показателей corteжа качества продукции, так как заставляет постоянно менять количественные и качественные характеристики продукции производителей.

Фактор участия государства также формирует определенный перечень показателей corteжа качества продукции, так как государство – это субъект управления, который обеспечивает организацию и функционирование всех элементов социально-экономической системы, т.е. как производителей, так и потребителей. Выступая как представитель общества в целом, оно устанавливает правила функционирования и взаимодействия других экономических агентов и осуществляет контроль за их соблюдением. В рыночной экономике государство является единственным субъектом, обладающим законным правом принуждения. Это право реализуется в виде системы санкций, применяемых в случае нарушения действующего законодательства, и, как правило, трансформируется в законодательную форму. Однако необходимо помнить, что государство взаимодействует с социально-экономической системой на основе принципа «необходимости», т.е. только в тех сферах, где данное управление допустимо и целесообразно. Ярчайшим примером формирования определенных параметров качества продукции с участием государства является работа по стандартизации. Например, государство в лице Росстандарта разрабатывает или пересматривает государственные стандарты (ГОСТ Р), в рамках которых обеспечивается повышение степени соответствия продукции, работ (процессов) и услуг их функциональному назначению, что обеспечивает повышение лояльности потребителя. Таким образом, фактор участия государства определяет постоянный состав показателей corteжа качества про-

дукции, а значит, неизменность этих показателей в течение длительного периода времени.

Фактор влияния конкурентов определяет вариативный состав показателей кортежа качества продукции, так как поведение конкурентов в каждый момент времени имеет совершенно новое состояние. При этом поведение конкурентов стимулирует к развитию, заставляет с каждым днем становиться все лучше и эффективнее. Кроме этого, конкуренты являются некоторым ориентиром для сравнения, а следовательно, у них можно подглядеть и почерпнуть идеи для развития своего бизнеса, в частности повышения конкурентоспособности продукции, в том числе и за счет качества. Таким образом, при составлении вариативного состава показателей качества продукции необходимо постоянно анализировать поведение конкурентов, на основании чего получить все возможные преимущества.

Фактор минимальности формирует постоянный состав показателей кортежа качества продукции. С точки зрения потребительских свойств любая продукция должна обладать определенным минимальным уровнем качества, т.е. уровнем, при котором потребитель оценивает возможность покупки, а значит, продукция должна обладать уже набором таких свойств. Такие показатели качества можно назвать базовыми, т.е. необходимыми, но не несущими никакой ценности в глазах потребителя.

Таким образом, все перечисленные факторы позволяют однозначно определить постоянный и вариативный составы показателей качества продукции, а значит, обеспечить ее конкурентоспособность с точки зрения фактора качества. Кроме того, данные факторы позволяют оценить возможности прогнозирования единичных показателей качества [4], в первую очередь постоянного состава, в зависимости от существующих условий. Например, при разработке государственных стандартов в рамках опережающей стандартизации можно заложить заведомо повышенные требования к объекту (например, к продукции), которые будут актуальны через 5 или 10 лет. Кроме того, предприятие в рамках фактора минимальности самостоятельно может оценить динамику повышения требований к базовым показателям качества продукции, а значит, быть более конкурентоспособным в будущем. Сложнее дело обстоит с вариативным составом показателей качества продукции, но по отдельным единичным показателям также можно применить методы прогнозирования, а следовательно, более эффективно удовлетворить требования потребителей.

Литература

1. Семенов В.Л. Выбор конкурентной стратегии региона // Качество и конкурентоспособность в XXI веке: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 215-219.
2. Семенов В.Л., Смирнов В.В. Организация процесса обеспечения качества регионального производства // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 6. С. 357-381.
3. Семенов В.Л., Смирнов В.В. Особенности формирования региональной системы обеспечения конкурентоспособного производства // Региональная экономика. Теория и практика. 2008. № 13 (70), май. С. 9-19.
4. Чайников В.Н. Обеспечение прогнозного уровня конкурентоспособности продукции // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 482-486.

СЕМЕНОВ ВЛАДИСЛАВ ЛЬВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (wlad21@mail.ru).
SEменов VLADISLAV LVOVICH – candidate of economics sciences, assistant professor of quality management and competitiveness chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 322 (075)

В.В. СМИРНОВ

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: государственная служба занятости, оптимизация, планирование, предложение, процесс, рынок труда, спрос, управление, функционирование, эффективность.

Показаны проблемы спроса и предложения рабочей силы на рынке труда; указаны причины, влияющие на меру равновесия в структуре занятости; уточнена главная цель политики государства в отношении рынка труда; представлены показатели эффективности работы и выполнения программ государственной службы занятости; рассмотрен спектр основополагающих положений стратегии управления государственной службой занятости и возможности их реализации.

V.V. SMIRNOV

OPTIMIZATION OF PROCESS OF FUNCTIONING LABOUR MARKET IN THE CONDITIONS OF UNSTABLE ECONOMY

Key words: employment public service, optimization, planning, the offer, process, a labour market, demand, management, functioning, efficiency.

Problems of a supply and demand of a labour on a labour market are shown; the reasons influencing a measure of balance in structure of employment are specified; the overall objective of a policy of the state concerning a labour market is specified; indicators of an overall performance and performance of programs of public service of employment are presented; the spectrum of basic positions of strategy of management is considered by public service of employment and possibility of their realisation.

В условиях неустойчивой экономики возрастает потребность во всестороннем анализе и глубокой проработке научных положений оптимального функционирования рынка труда в формате достижения полного использования трудовых ресурсов общества. В данном контексте представляется важным исследование широкого круга проблем, связанных с функционированием рынка труда и его трансформацией в условиях стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности российской экономики.

Сбалансированность спроса и предложения рабочей силы на рынке труда затрудняется тем, что на спрос и предложение влияют различные силы: с точки зрения предложения главными факторами являются образование и профессиональная подготовка, спроса – тенденции экономического и технологического развития страны. В силу этого необходимо обеспечить качественное равновесие в структуре занятости. Существует ряд причин, определяющих меру данного равновесия, а именно [2. С. 23-24]:

1. Экономические причины. Труд является дефицитным фактором производства, его неверное распределение означает бесполезную трату ресурсов. Использование на предприятиях работников, недостаточно подготовленных для выполнения порученной им работы, приводит к снижению производительности труда. Среди работников, имеющих высокую квалификацию, и среди тех, в профессии которых испытывается недостаток, возникает высокая текучесть рабочей силы. Расхождение между спросом и предложением рабочей силы приводит к структурной безработице даже при политике полной занятости.

2. Социальные причины. Занятость работника, соответствующая его профессиональной подготовке, определяет качественный уровень его трудовой жизни, степень удовлетворенности работой, высокую самооценку. Когда способности и знания работника не соответствуют выполняемой им работе, она не приносит ему удовлетворения, но провоцирует срывы и безразличие, склонность к конфликтам.

3. Психофизиологические причины. Неудовлетворенность, испытываемая от работы, и неправильная рабочая нагрузка могут привести к психологическим расстройствам. Возникает риск опасности, когда работники недостаточно подготовлены для выполнения своей задачи.

Фундаментом рыночной экономики является цивилизованный рынок труда. Рынок труда рассматривается как «совокупность условий, позволяющих устанавливать определенные социально-экономические отношения между

субъектами спроса и предложения труда». Эти условия характеризуются объективными и субъективными характеристиками. Объективные характеристики включают в себя три основных компонента: работодатель – работник – государство (последнее выступает в виде официального регулятора рынка труда). Субъективные характеристики представлены социальными, экономическими и культурными особенностями общества, в котором рынок развивается.

Рынок труда определяется размерами спроса и предложения рабочей силы, претендующей на работу по найму, наличием рабочих мест по всем отраслям и секторам экономики. Расширение рынка труда возможно за счет увеличения либо предложения, либо спроса на труд, либо их комбинации [1. С. 23]. Спрос на рабочую силу определяется потребностями первичных структурных звеньев экономики в найме определенного количества работников необходимой квалификации для производства товаров и услуг в соответствии с платежеспособным спросом. Предложение рабочей силы качественно и количественно изменяется в зависимости от возрастной структуры населения, профессиональной и общей подготовки и т.д. Дифференциация в предложении рабочей силы усиливается тем, что работники, имеющие одинаковый возраст и профессию, различаются по полу, состоянию здоровья, качеству профессиональной подготовки, опыту, а это, несомненно, сказывается на способности выполнять конкретную работу [1. С. 24].

Характер динамики занятости во многом зависит от адаптационной компетентности рабочей силы в ситуации безработицы. На рынке труда происходит жесткий, беспощадный отбор наиболее способных и предприимчивых, а слабых и неспособных рынок не щадит. Вместе с тем он стимулирует высококвалифицированный труд, способствует созданию жесткой взаимосвязи между вкладом каждого и полученным конкретным результатом.

Главная цель политики государства в отношении рынка труда заключается в том, чтобы достичь приближения к количественному и качественному равновесию спроса и предложения рабочей силы. В определенной степени изменения структуры занятости могут быть обеспечены благодаря проведению соответствующей политики в профессиональной ориентации лиц, которые должны выйти на рынок труда в течение прогнозируемого периода.

В условиях рынка управление службой занятости становится все более сложным. Конкурирующие потребности, ограниченность ресурсов и мощное воздействие извне требуют от руководящего звена государственной службы занятости (ГСЗ) неограниченных затрат времени и необычайной находчивости, их руководители с тревогой осознают, что не в силах удовлетворить все предъявляемые к ним требования [4. С. 99].

ГСЗ все чаще вовлекается в процесс планирования деятельности по содействию занятости населения для того, чтобы увязать свое внутреннее планирование с политикой государства, согласовать эти планы с реалиями рынка труда и требованиями других заинтересованных сторон. В планах, согласованных на основе стратегического и оперативного планирования указываются определенные цели, которые должны быть включены в меры по обеспечению эффективной организации работы. Показатели эффективности работы ГСЗ в целом подразделяются на следующие категории (табл. 1) [4. С. 103].

Таблица 1

Показатели эффективности работы ГСЗ

Вид деятельности	Результат
Цели на рынке труда	Трудоустройство
Распределение задач по целевым группам	Доля услуг, предоставленных конкретной целевой группе, например, длительно безработным
Организация труда	Время, затраченное на заполнение вакансий; число лиц, прошедших программы в полном объеме
Оценка со стороны клиентов	Степень удовлетворения оказанными услугами

Система применяемых для оценки показателей должна обеспечивать сопоставимость результатов. Сопоставление может проводиться с точки зрения достижения запланированных целей с прошлыми показателями и показателями работы других организаций (табл. 2) [4. С. 104].

Таблица 2

Показатели, характеризующие эффективность выполнения программ ГСЗ

Программы	Показатели
Посредничество в трудоустройстве	Число трудоустроенных. Число трудоустроенных по отношению к количеству вакансий, заявленных непосредственно в ГСЗ. Число трудоустроенных на временную работу. Показатель охвата рынка труда.
Адаптация к потребностям рынка труда	Доля недостаточно профессионально пригодных, охваченных программами переподготовки. Доля лиц, прежде квалифицировавшихся как «профессионально непригодные по инвалидности», занятых теперь той или иной трудовой деятельностью. Получение признанной квалификации или документов, подтверждающих получение надлежащей подготовки. Доля лиц, более не нуждающихся в пособиях по безработице благодаря мерам, принятым на рынке труда.
Пособия по безработице	Количество пособий по безработице, обработанных за 21 день.
Все программы	Число лиц, трудоустроенных на несубсидируемые рабочие места. Число трудящихся, сохранивших несубсидируемые рабочие места в течение шести месяцев. Заработки трудящихся на несубсидируемых рабочих местах. Удовлетворенность клиентов.
Эффективность с точки зрения затрат	Затраты на трудоустройство одного человека. Число трудоустроенных на каждого сотрудника.

Подвергнем анализу условия формирования и реализации стратегии управления ГСЗ для достижения успеха. В данном контексте рассмотрим спектр основополагающих положений стратегии управления ГСЗ.

Управление качеством представляет собой стратегически ориентированный интегрированный набор организационных принципов и практики управления, предназначенных для удовлетворения потребностей клиентов. Цель управления качеством – добиться, чтобы клиент остался доволен, и создать предприятие по оказанию услуг [4. С. 115].

Практически все развитые страны в течение многих лет используют компьютерную технологию для управления различными видами деятельности ГСЗ и для контроля над ними. Однако постоянно разрабатываются все более сложные и эффективные средства, имеющие все более широкие возможности, а именно: электронная почта, административная информационная система, системы проработки конкретных случаев, сбор данных, расширенная компьютерная обработка и анализ данных, электронный перевод денежных средств [4. С. 120].

Эффективное планирование и управление деятельностью по развитию персонала и людских ресурсов играют важную роль в обеспечении эффективной работы ГСЗ, но особое значение имеют профподготовка персонала и его отношение к делу. Достижение результатов зависит, в первую очередь, от наличия деловых, заинтересованных и хорошо подготовленных сотрудников, чувствующих, что их работа ценится [4. С. 124].

Рассмотрим возможности реализации положений стратегии управления ГСЗ в контексте систематизации множества функциональных взаимосвязей в ГСЗ. Для того, чтобы отразить такую возможность, воспользуемся некоторыми законами системологии [3. С. 43-55]:

- закон саморазвития: каждая система приобретает новые качества и свойства своего функционирования за счет собственных ресурсов к адаптации в среде;
- закон трансформации: каждая система, находясь в отношениях и связях со средой, подвержена всепроникающему влиянию среды и оказывает

Таблица 3

Основные функции и задачи ГСЗ

Функция 1. Посредничество в трудоустройстве	Функция 2. Развитие систем информации о рынке труда	Функция 3. Управление программами адаптации к рынку труда	Функция 4. Управление системой выплат пособий по безработице
1. В отношении ищущих работу - Регистрация ищущих работу.	1. Как поставщик информации о рынке труда - Сбор, регистрация и предоставление административной информации о лицах, ищущих работу, об имеющихся вакансиях и их профессиональной структуре. - Проведение краткосрочных качественных обследований. - Анализ данных регулярных обследований работодателей и домохозяйств, проводимых другими учреждениями. - Представление докладов и публикация материалов о различных мероприятиях в национальной экономике, их влиянии на спрос и предложение рабочей силы, а также прогнозирование тенденций их развития.	1. Помощь в поиске работы - Оказание широкого спектра услуг всем лицам, ищущим работу (через справочные пункты, информационные центры или Интернет). - Организация групповых мероприятий – клубов рабочих мест, проведение превентивных мероприятий и оказание специальных услуг работникам в случае массовых высвобождений. - Оказание интенсивной индивидуальной помощи: оценка профессиональных качеств, профконсультирование/профориентация; подготовка и обсуждение планов по повышению конкурентоспособности при трудоустройстве и последующих действий.	1. Управление средствами, выделяемыми на пособия по безработице (включая сбор налогов) - Предоставление информации по оформлению заявок на пособия по безработице, об условиях получения пособий по безработице. - Проверка и официальное подтверждение права на пособие по безработице. - Регистрация безработных, процедура подтверждения статуса безработного и факта поиска работы. - Рассмотрение жалоб и споров по вопросам права на пособие (расчета пособий, истечения права на его получение). - Выплата пособий по безработице.
2. В отношении работодателей - Периодические посещения предприятий в целях поддержания контактов и маркетинга. - Сбор данных о рабочих местах. - Регистрация и классификация имеющихся вакансий.	2. Как потребитель информации о рынке труда - Консультирование граждан, ищущих работу, по вопросам трудоустройства. - Определение приоритетов для программ профессиональной подготовки безработных и ищущих работу граждан. - Консультирование работодателей по вопросам изменений в спросе на труд и тенденциях в этой области.	2. Программы обучения и профессиональной подготовки 2.1. Профессиональная подготовка и ученичество на предприятиях: - регистрация заявок на ученичество и ученические вакансии; - установление контактов; - трудоустройство учеников и последующие действия. 2.2. Специальные программы профподготовки и переподготовки: - определение потребностей и задач в области профессиональной подготовки; - анализ и определение содержания учебных курсов, их продолжительности и организации; - отбор государственных или частных учебных заведений и установление с ними контактов; - поручение проведения занятий тем организациям, которые предлагают наилучшие условия; - наблюдение и оценка результатов профподготовки для ищущих работу граждан с точки зрения повышения их конкурентоспособности.	2. Управление другими государственными социальными фондами, средства которых предназначены для безработных и нетрудоспособных граждан (по состоянию здоровья, по жилищным или семейным обстоятельствам, по причине ухода за детьми и по другим причинам).

Окончание табл. 3

Функция 1. Посредничество в трудоустройстве	Функция 2. Развитие систем информации о рынке труда	Функция 3. Управление программами адаптации к рынку труда	Функция 4. Управление системой выплат пособий по безработице
3. Посредничество в трудоустройстве - В условиях закрытой системы: сотрудники ГСЗ принимают активные действия, направленные на увязывание предложений рабочих мест и заявок на них (включая предварительное изучение и проверку сведений об ищущих работу, оценку и обновление данных о вакантных рабочих местах и проведение переговоров с лицами, ищущими работу, и работодателями о вариантах «увязки» имеющихся вакансий и кандидатур на эти вакансии. - В условиях полукрытой системы: открытый доступ к имеющимся вакансиям, предоставление информации по запросам на трудоустройство. - В условиях открытой системы: компьютеризированное увязывание предложений рабочих мест и заявок на них, самопомощь или самообслуживание, использование Интернета. 4. Оказание помощи в поисках работы , если вышеуказанные посреднические меры не принесли положительного результата. 5. Прочие смежные задачи	3. Прочие смежные задачи	3. Программы создания рабочих мест - Управление средствами этих специальных программ. - Участие в разработке, мониторинге и оценке специальных программ. - Оказание помощи в предварительном отборе работников и организации, осуществляющей специализированное обучение для работников, с целью трудоустройства. - Налаживание контактов с фирмами, местными органами власти и другими учреждениями.	3. Прочие смежные задачи

всепроницающее влияние на объекты (системы) среды, вызывая изменение состояния себя самой и объектов среды;

– закон интеграции: все отношения в системе суммируются, образуя системное множество отношений, регулируемое из единого центра системы;

– закон относительности: свойства и отношения системы абсолютно соответствуют реальным лишь в определенный момент времени;

– закон приоритетов: в условиях недостижимости истинности эмпирического знания объективным свойством отношений социально-экономической системы становится их приоритетность в процессах развития;

– закон гармонизации: каждая система под влиянием среды стремится к всестороннему, адекватному среде, сбалансированному саморазвитию в рациональных соотношениях своих сильных и слабых свойств;

– закон системности: отношения возможны при наличии системных связей объекта или их подобия.

На основе изложенного выше можно сделать вывод, что для эффективной оптимизации множества функциональных взаимосвязей в ГСЗ существует необходимость формирования неизменного набора показателей и регулярного расче-

та на его основе интегральной оценки состояния уровня занятости и активности предпринимательских структур. При этом необходимо проследивать динамику хозяйственных, экономических, социальных и иных системообразующих процессов на основании неизменного набора критериев. Очевидной трудностью являются подбор и обоснование эффективности использования конкретного набора критериев оценки. Также представляет определенную сложность интерпретация результатов, полученных в результате оценки. Не всегда за итоговым интегральным значением можно увидеть причинно-следственные связи и тенденции развития ГСЗ.

В процессе оптимизации множества функциональных взаимосвязей в ГСЗ необходимо корректно установить ее основные функции и задачи (см. табл. 3) [4. С. 155-157]. При этом методическое обеспечение по оценке оптимальности функционирования ГСЗ должно формироваться по мере появления задач, требующих своего решения.

Литература

1. Заславский И.Е. Труд, занятость, безработица. М.: Департамент труда и занятости правительства Москвы, 1992. 158 с.
2. Карташов С.А., Одегов Ю.Г. Рынок труда: проблемы формирования и управления (на примере г. Москвы). М.: Финстатинформ, 1998. 694 с.
3. Лудич В. Проблема системности менеджмента в России // Менеджмент сегодня. 2003. № 2. С. 43-55.
4. Фан Т., Хансен Э., Прайс Д. Государственная служба занятости в условиях меняющегося рынка труда. Женева: Международное бюро труда, 2001. 228 с.

СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ. См. с. 172.

УДК 336.144.2

М.Л. ТОЛСТОВА

ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ ТЕРРИТОРИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: финансовая стратегия региона, финансовая устойчивость территории, концепция финансовой стратегии, принцип адаптивности, интеграционный характер территориального финансового планирования, диспропорции регионального финансового развития.

Выявлены основные особенности процессов формирования и реализации финансовой стратегии регионов Российской Федерации на современном этапе. Обоснованы структурные элементы системы регионального финансового планирования, оказывающие влияния на эффективность реализации территориальных финансовых планов. Выявлены общие принципы формирования финансовой стратегии региона.

M.L. TOLSTOVA

FINANCIAL STRATEGY OF TERRITORY: PROBLEM CHARACTERISTICS AND ORGANIZATION PRINCIPLES

Key words: Financial strategy of region, financial stability of territory, the concept of financial strategy, adaptability principle, integration character of territorial financial planning, disproportion of regional financial development.

The basic features of processes of formation and realization of financial strategy of regions of the Russian Federation at the present stage are revealed. Structural elements of system of the regional financial planning, rendering influences on efficiency of realization of territorial financial plans are proved. The general principles of formation of financial strategy of region are revealed.

Кризисные экономические условия выявили ряд проблем регионального финансового развития, которые и до 2008 г. носили ярко выраженный негативный характер влияния на социально-экономическое развитие как Российской Федерации, так и регионов страны. Основной проблемой развития системы финансового планирования на региональном уровне является усугубление негативных тенденций во взаимоотношениях регионов-доноров и регионов-реципиентов с федеральным центром. Усиление налоговой нагрузки с позиции роста налоговых ставок обусловлено необходимостью активизации

процессов преодоления дефицита региональных бюджетов. Предпосылки преодоления проблем взаимоотношений субъектов РФ обусловлены значительным усилением напряженности региональных элит, связанным с ростом протестных настроений на региональном уровне, в основе которых лежит принцип «финансовой справедливости».

В любом случае, насколько бы финансово устойчивым ни было государство, насколько бы эффективно ни реализовывались финансовые механизмы, вопросы формирования эффективной и рациональной финансовой стратегии на всех уровнях территориального устройства финансовой системы как основного инструмента реализации сбалансированной финансовой политики страны приобретают особый смысл. Если речь идет о формировании перспективных финансовых целей развития территорий (регионов), сформулированных в виде определенной концепции или программы, то выполнение контрольных функций со стороны органов государственной власти приобретает особую актуальность. Фактически складывается ситуация, когда формируется отдельный вид финансового контроля – перспективный финансовый контроль территориального развития.

В основе регионального финансового развития должна лежать комплексная и предельно конкретная концепция его назначения. В этой концепции должны быть, прежде всего, обозначены целевые ориентиры и инструменты реализации, а также прогнозные итоги (результаты) процессов регионального финансового планирования. Концепция финансовой стратегии региона должна отвечать на следующие вопросы:

- каким образом и с привлечением каких финансовых рычагов воздействия органы государственного управления могут влиять на территориальное развитие;

- какой эффект принесет субъекту Российской Федерации реализация запланированных мероприятий;

- каковы будут инфраструктурные затраты на формирование системы адекватных условий, в которых будет формироваться и реализовываться финансовая стратегия региона.

По нашему мнению, государственное участие в процессах формирования и реализации системы регионального стратегического планирования сводится к трем основным структурным элементам:

- исследование и постановка доминантных целей, детализация и актуализация перспективных задач, которые необходимо решать в определенном периоде;

- формирование методологии и инструментария организации территориального финансового планирования, установление сфер и границ взаимодействия регионов и федерального центра;

- подбор и расстановка кадров, способных решить возложенные задачи по формированию и реализации комплекса мероприятий в рамках финансовой стратегии территории.

Государственная финансовая политика, направленная на повышение эффективности регионального стратегического планирования, не является инертным процессом и требует постоянной корректировки с учетом влияния негативных тенденций развития макро- и микроэкономической среды, формирования перспективных тенденций и поиска адекватных инструментов финансового развития. Реализация стратегических приоритетов формирования механизма развития финансовой системы государства должна являться первоочередным мероприятием при разработке системных и концептуальных направлений совершенствования социально-экономической политики страны. Безусловно, проведение эффективной макроэкономической политики, имеющей своей целью обеспечение финансовой стабильности государства, имеет важ-

нейшее значение. Однако конкретизация направлений именно финансовой стабилизации территориального развития является в той же мере актуальной.

В Российской Федерации имеются предпосылки и в развитии научно-методологических основ организации регионального стратегического финансового планирования. Практика реализации мероприятий в рамках финансовой стратегии региона находится еще на этапе своего развития и становления, и, естественно, существует ряд системных недостатков: применяются неработающие схемы и приемы, привлекаются финансовые инструменты без учета инфраструктурных затрат на реализацию стратегии, методология финансового стратегирования строится по образцу деятельности хозяйствующих субъектов, отсутствует рациональная система мониторинга эффективности формирования и реализации региональных перспективных финансовых планов.

Процессы финансового стратегирования носят ярко выраженный адаптационный характер и не только приспосабливаются к изменениям внутренней и внешней среды (что естественно для любой системы планирования), но и возникают в условиях нерегулируемых изменений. Однако, на наш взгляд, инструменты стратегического финансового планирования не предусматривают наличия многовариантных финансово-экономических воздействий. Важнейшей особенностью процессов формирования финансовой стратегии является альтернативность управленческих решений в зависимости от конкретного сценария развития событий.

Главным условием эффективной финансовой стратегии должен быть ее интегративный характер. Регион как сложная экономическая система, способная к самоорганизации, в современных условиях является дифференцированной структурой, причем степень дифференциации определяется прежде всего уровнем социально-экономического развития. Реализация финансовой стратегии с учетом наличия множественных диспропорций в территориальном развитии самостоятельно невозможна. В связи с этим, по нашему мнению, одной из вероятных форм осуществления процессов, направленных на формирование системы перспективного планирования, может являться интеграционное региональное объединение на основании обобщения различных критериев. Основным из них, безусловно, является общность интересов и целей. На практике высокий уровень диспропорций регионального финансового развития существенно усложняет разработку конкретных интеграционных мероприятий, но вместе с тем при наличии определенных групп проблем можно выделить регионы, которые имеют идентичные проблемные характеристики.

Постановка целей функционирования региональных интеграционных групп должна носить исключительно конкретный и детализированный характер, так как распыление ресурсов и усилий приводит к отсутствию эффективности процессов стратегического финансового планирования на региональном уровне.

Одним из требований, которому должна удовлетворять финансовая стратегия региона является адекватность, которая соотносится как с управляющей, так и с управляемой подсистемой финансового планирования. Адекватность управляющих параметров состоит в том, что они должны соответствовать факторам реального процесса, которые определяют его поведение и которые можно тем или иным образом изменять. Относительно управляемых параметров следует сказать, что они должны отвечать тем характеристикам стратегии, которые имеет возможность контролировать.

Требование наблюдаемости не является обязательным для всех управляющих параметров. Возможны и такие объекты или явления, в которых не известен весь набор и характер воздействия управляющих параметров. В этом случае, задавая значения для различных наборов управляющих параметров финансовой стратегии региона, следует изучить реакцию системы, т.е. поведение управляемых параметров и их сопоставление с реальным процессом [1. С. 5].

Функциональные элементы, составляющие финансовую стратегию территориального образования, должны быть в обязательном порядке взаимосвязаны и отражать целостность процессов финансового планирования. Это означает, что стратегия не должна состоять из групп процессов, функционально не связанных между собой. В том случае, если финансовая стратегия разбивается на группы несвязанных показателей, то необходимо проанализировать, насколько адекватно стратегия отражает исследуемый процесс. Если принцип адекватности соблюдается, то стратегию целесообразно разбить на несколько стратегических разделов. При дальнейшем исследовании необходимо выделить приоритетные стратегические разделы, которые представляют наибольший интерес, и сосредоточиться на их изучении либо рассматривать разделы отдельно друг от друга, а полученные результаты объединить в единый результат посредством интегрированной финансовой стратегии.

Литература

1. Килячков А.А., Чалдаева Л.А. Модели экономических процессов: теоретические подходы и обоснования // Финансы и кредит. 2011. № 9 (441). С. 2-7.

ТОЛСТОВА МАРИЯ ЛЕОНИДОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и статистики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (maryaleon@yandex.ru).

TOLSTOVA MARYA LEONIDOVNA – candidate of economics sciences, assistant professor of Finance, Credit and Statistics chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 332:330:31

И.Н. УРУСОВА

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЦИКЛЫ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА*

Ключевые слова: региональная экономика, воспроизводственные циклы, воспроизводственный процесс, трудовые ресурсы, инвестиции, производственные услуги.

Представлены воспроизводственные циклы региональной экономической системы как основа социально-экономического развития экономики.

I.N. URUSOVA

REPRODUCTION CYCLES IN THE ECONOMY OF THE REGION

Key words: regional economy, reproduction cycles, reproduction process, labour resources, investments, industrial services.

Reproduction cycles of the regional economic system are the basis of socio-economic development of the region.

Регион является подсистемой социально-экономического комплекса страны с особыми формами проявления воспроизводственных циклов и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов.

Рассмотрим наиболее характерные для регионов воспроизводственные циклы.

1. *Воспроизводство трудовых ресурсов региона* – процесс восстановления и развития наиболее активной части населения – трудовых ресурсов региона.

В системе рыночных отношений важное место занимает рынок одного из основных факторов производства – труда. На этом рынке сталкиваются интересы трудоспособных людей и работодателей, представляющих государственные, муниципальные, общественные и частные организации. Отношения, складывающиеся на рынке труда, имеют ярко выраженный социально-экономический характер, они затрагивают насущные потребности большинства населения страны. Через механизм рынка труда устанавливаются уровни занятости населения и оплаты труда. Занятость населения составляет необходимое условие для его воспроизводства, так как от нее зависят уровень жизни людей, из-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ (проект № 10-02-22213а/В).

держки общества на подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, их трудоустройство, материальную поддержку людей, лишившихся работы. Противоречивость и сложность ситуации на рынке труда в России проявляется в том, что, с одной стороны, рынок расширил многообразие форм занятости и мест приложения труда, увеличив возможность самореализации населения в сфере экономики, с другой стороны, институциональные преобразования и кризисные явления в российском обществе привели к значительным потерям живого труда. Существенным следствием процессов, происходящих на рынке труда, становится безработица – в целом негативное, но практически неизбежное явление общественной жизни.

В 31 регионе России численность зарегистрированных безработных с мая прошлого года выросла более чем в два раза при среднероссийском росте в 1,6 раза. Сильнее пострадали регионы с благополучной докризисной ситуацией на рынке труда. При этом максимальный уровень безработицы в регионах превышает минимальный в 11 раз.

В Чувашской Республике по состоянию на 1 января 2010 г. на учете в органах службы занятости состояло 21307 безработных граждан, что на 8,5% ниже по сравнению с данными на 1 мая 2009 г., когда в республике был отмечен «пик» безработицы.

Постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 13 ноября 2009 г. № 363 утверждена Республиканская целевая программа снижения напряженности на рынке труда Чувашской Республики на 2010 г.

Целью Программы является снижение напряженности на рынке труда Чувашской Республики на основе решения следующих задач:

- повышения конкурентоспособности на рынке труда работников, находящихся под угрозой увольнения;
- оказания государственной поддержки организациям республики по сохранению и созданию рабочих мест в условиях спада производства;
- содействия занятости инвалидов, имеющих показания к трудовой деятельности;
- содействия занятости выпускников образовательных учреждений;
- развития системы малого бизнеса путем оказания содействия безработным гражданам в организации самозанятости;
- поддержки занятости в градообразующих организациях и монопрофильных населенных пунктах, работники которых находятся под угрозой увольнения;
- замещения иностранной рабочей силы российскими гражданами.

Для реализации этих задач разработана система мероприятий, определены целевые показатели и ожидаемые результаты реализации Программы. Ожидаемыми результатами реализации Программы являются: обеспечение занятости на общественных и временных работах не менее 18,6 тыс. работников, находящихся под угрозой увольнения, а также ищущих работу и безработных граждан; организация опережающего обучения не менее 3514 работников, находящихся под угрозой увольнения, и стажировки не менее 1345 выпускников образовательных учреждений; оказание содействия в трудоустройстве не менее 100 инвалидам, имеющим показания к трудовой деятельности, и в организации самозанятости 2573 безработным гражданам.

Социальная эффективность Программы заключается в недопущении роста регистрируемой безработицы в среднегодовом исчислении выше уровня 2,8% по отношению к численности экономически активного населения, снижении коэффициента напряженности на рынке труда до 3,5 человека в расчете на одну вакансию к концу 2010 г.

Экономическая эффективность Программы выражается в поступлении налогов в бюджеты всех уровней, обусловленных трудоустройством граждан.

На финансирование Программы предполагается направить 530 207,1 тыс. руб., из них по источникам финансирования:

- субсидия из федерального бюджета республиканскому бюджету Чувашской Республики – 503 686,0 тыс. руб. (95,0%);
- средства республиканского бюджета Чувашской Республики – 26 521,1 тыс. руб. (5,0%).

Прогноз экономического развития как Российской Федерации, так и Чувашской Республики на ближайшие годы дает основания говорить о том, что обозначившаяся финансовая стабилизация и начавшийся экономический подъем, а также продолжающаяся структурная перестройка экономики неизбежно повлекут за собой увеличение количества рабочих мест и соответствующие изменения в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы. Поэтому сегодня все более актуальным становится проведение такой государственной политики в сфере занятости, которая бы способствовала развитию человеческих ресурсов, кадрового потенциала, отвечала потребностям общества [1. С. 111].

2. *Воспроизводство денежно-финансовых ресурсов* представляет собой относительно обособленную сферу отношений по поводу формирования, купли, продажи и размещения денежно-финансовых средств, регулирования потоков этих средств в соответствии с изменением спроса и предложения.

Основными источниками формирования денежно-финансовых ресурсов в регионе являются федеральный и местные бюджеты, предприятия и организации различных форм собственности, финансово-кредитные учреждения, население, а также иностранный капитал.

Сальдированный финансовый результат – это один из основных финансовых показателей деятельности организаций, который характеризует эффективность производства, является частью дохода организации и одним из источников доходов государственного бюджета. Как показывают расчеты, темп снижения этого показателя в январе-августе 2009 г. по Российской Федерации составлял 45,3%, а в Чувашской Республике он снизился почти в 5 раз. В 2008 г. по сравнению с 2007 г. темп снижения данного показателя в Чувашской Республике был в 1,6 раза меньше, чем в Российской Федерации. Однако за восемь месяцев 2009 г. отношение темпов роста сальдированного финансового результата организаций Чувашии и Российской Федерации составило 0,4. Изучение динамики сальдированного финансового результата по видам экономической деятельности республики показало его резкое снижение в промышленном производстве, транспорте и связи. Эти цифры характеризуют влияние финансового кризиса на снижение собственных источников формирования доходов республики.

По остроте бюджетных проблем в первом полугодии 2009 г. Чувашская Республика занимала 39-е место среди субъектов Российской Федерации.

За местными бюджетами закреплены доходы от налогов и сборов по нормативам отчислений:

- земельный налог – 100%;
- налог на имущество физических лиц – 100%;
- налог на доходы физических лиц: по муниципальным районам – 20%; городским округам – 30%; поселениям – 10%;
- единый налог на вмененный доход – 90% по муниципальным районам и городским округам;
- единый сельскохозяйственный налог – 30% по муниципальным районам и поселениям, 60% – городским округам;
- государственная пошлина – 100% по муниципальным районам и городским округам.

Указанные налоги не позволяют формировать местные бюджеты на достаточном уровне. В связи с этим у муниципалитетов отсутствует мотивация к

самостоятельности управления финансовыми ресурсами, наращиванию налоговой базы и оптимизации расходов.

На 1 октября 2009 г. (по сравнению с 1 октября 2008 г.) поступления налоговых и неналоговых доходов в консолидированные бюджеты субъектов Федерации сократились на 17,2%, составив 3056,1 млрд руб.

Необходимо менять межбюджетные отношения. Система межбюджетных отношений во многих регионах страны складывается так, что доля бюджетов сельских поселений в бюджетах муниципальных районов составляет 14,2% в среднем по стране (в Чувашской Республике – 13,68%). Такое выстраивание межбюджетных отношений абсолютно не способствует развитию сельских территорий. Необходимо формировать межбюджетные отношения сообразно полномочиям, которыми наделены органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Продолжается рост зависимости органов местного самоуправления от финансовой помощи из федерального и регионального бюджетов. По сведениям Счетной палаты РФ, эта зависимость выросла до 90% [1. С. 271].

Как мы видим, роль воспроизводства денежно-финансовых ресурсов в региональном воспроизводственном процессе усиливается. Его основные задачи – осуществление распределительных функций и финансовое обеспечение решения задач комплексного социально-экономического развития; регулирование распределительных отношений между предприятиями, местным бюджетом и банковской системой; повышение эффективности использования денежных и финансовых ресурсов в процессе кредитования и обращения.

3. *Инвестиционный цикл воспроизводства* представляет собой движение инвестиций, в ходе которого они последовательно проходят все фазы воспроизводства от момента мобилизации инвестиционных ресурсов до получения дохода и возмещения вложенных средств. Это движение носит постоянно повторяющийся характер, поскольку доход, который образуется в результате вложения инвестиционных ресурсов в объекты предпринимательской деятельности, всякий раз распадается на потребление и накопление, являющееся основой следующего инвестиционного цикла.

Для обеспечения эффективной динамики инновационного цикла необходимо постоянное инвестирование не только процессов создания, но и освоения и разработки нововведений, на всех его стадиях.

В I полугодии 2010 г. в основной капитал республики за счет всех источников финансирования вложено 14520,1 млн руб. инвестиций, или 106,2% к I полугодию 2009 г. На строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение жилищ было направлено 5120,4 млн руб. (35,3% от общего объема инвестиций), зданий и сооружений – 6021,2 млн руб. (41,5%), на приобретение машин, оборудования, транспортных средств, инструмента – 2985,4 млн руб. (20,6%) на возмещение прочих затрат – 393,1 млн руб. (2,7%). Из общего объема инвестиций 6639,3 млн руб. (45,7%) приходилось на долю организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

В I полугодии 2010 г. в организации республики от иностранных инвесторов поступило инвестиций на сумму 203,0 млн руб. В то же время объем изъятых (погашенных) иностранных инвестиций в I полугодии 2010 г. составил 108,4 млн руб.

На конец июня 2010 г. организациями республики накоплено инвестиций с начала их вложения (в соответствии с учредительными документами, договорами, контрактами и т.п.) 13,8 млн долл. США и 5067,4 млн руб. В общей сумме накопленных инвестиций взносы в капитал составили 8,3 млн долл. США и 3920,9 млн руб.

Снижение темпов привлечения инвестиций в первую очередь объясняется сокращением инвестиционной активности предприятий в условиях финансового

кризиса, который влечет за собой усиление инфляционных процессов, увеличение издержек и затрат, уменьшение объемов ликвидных активов, возможности пополнения собственных оборотных средств и осуществления капитальных вложений, у предприятий республики сокращаются возможности модернизации, обновления основных фондов и реализации инвестиционных проектов.

4. *Воспроизводство производственных услуг.* Оказанием производственных услуг заняты отрасли производственной инфраструктуры, к которым относятся транспорт, связь, коммуникационное обслуживание, организации, занимающиеся продвижением товаров и услуг от производителя до потребителя.

Влияние производственной инфраструктуры на экономику региона трудно переоценить. Производственная инфраструктура играет активную роль на всех уровнях регионального хозяйства и является самостоятельным фактором регионального развития. Развитая, мощная инфраструктура – это условие развития и эффективного функционирования производства в регионе. Неразвитость инфраструктуры приводит к значительным потерям [2].

Производственная инфраструктура занимает особое место в экономической системе, поскольку исторически и логически возникает в процессе труда на основе разделения функций на основные и вспомогательные, а в дальнейшем приобретает более широкие масштабы – вплоть до возникновения инфраструктурных отраслей. Развитие производственной инфраструктуры зависит от специфики отраслей и регионов и происходит в соответствии с изменениями в сфере материального производства.

Транспортный комплекс Чувашской Республики обеспечивает потребности республики в перевозках пассажиров и грузов, включает многочисленные хозяйствующие субъекты автомобильного, железнодорожного, городского электрического, воздушного и водного транспорта.

Протяженность путей сообщения на начало 2010 г. составляла: 397 км железных дорог общего пользования; 5800,9 км автомобильных дорог (в том числе 329,8 км – федерального значения); 209,7 км троллейбусных контактных линий; 404 км обслуживаемых внутренних судоходных путей.

В республике принята и успешно реализуется Программа развития транспортного комплекса республики, внедряется электронная система оплаты проезда и учета предоставленных услуг, завершается создание единой диспетчерской службы управления и контроля работы общественного пассажирского транспорта с использованием спутниковой связи.

Перевозки грузов грузовыми автомобилями организаций всех видов деятельности (кроме субъектов малого предпринимательства) за I полугодие 2010 г. составили 2437,7 тыс. т, грузооборот – 158,9 млн т·км, или, соответственно, 87,6% и 105,6% к аналогичному уровню 2009 г.

Сальдированный финансовый результат крупных и средних организаций транспорта за январь-май 2010 г. получен отрицательный в сумме 71,1 млн руб. (за аналогичный период 2009 г. убыток в сумме 50,5 млн руб.).

11 организациями транспорта за январь-май 2010 г. получена прибыль в объеме 28,5 млн руб., удельный вес прибыльных крупных и средних организаций транспорта составил 33,3% от общего числа организаций (за аналогичный период 2009 г. – 11 организаций в объеме 62,4 млн руб.). 22 крупные и средние организации транспорта, или 66,7% от общего числа организаций, за январь-май 2010 г. получили убыток в объеме 99,6 млн руб. (за аналогичный период 2009 г. убыток 22 организаций составил 112,9 млн руб.). Доля убыточных организаций за январь-май 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. не изменилась, при этом сумма убытка уменьшилась на 13,3 млн руб., или 11,8%. Таким образом, финансово-экономическое положение организаций транспорта в январе-мае 2010 г. по-прежнему остается сложным.

За I полугодие 2010 г. оборот организаций связи составил 3146,0 млн руб. в действующих ценах, или 104,2% к аналогичному уровню 2009 г. Объем платных услуг связи населению составил 2351,9 млн руб., или 96,8% к аналогичному уровню 2009 г. Платные услуги связи населению составляют 18,0% в общем объеме платных услуг населению.

Индекс средних цен (тарифов) на услуги связи в июне 2010 г. составил 108,4% к декабрю предыдущего года.

Сальдированный финансовый результат деятельности крупных и средних организаций связи за январь-май 2010 г. составил 144,1 млн руб., что составляет 141,9% к аналогичному уровню 2009 г. Доля убыточных организаций связи в январе-мае 2010 г. составила 14,3% (1 организация) от общего количества организаций (за аналогичный период 2009 г. доля убыточных организаций связи составляла 42,9%), сумма убытка этих организаций – 1,4 млн руб., что составляет 4,0% к аналогичному уровню 2009 г. (35,2 млн руб.). Доля прибыльных организаций связи в январе-мае 2010 г. составила 85,7% (6 организаций) от общего количества организаций (в январе-мае 2009 г. доля прибыльных организаций связи составляла 57,1%), сумма прибыли этих организаций – 145,5 млн руб., или больше на 6,4% по сравнению с аналогичным уровнем 2009 г. (136,7 млн руб.). Из чего можно сделать вывод, в текущем году финансово-экономическое положение организаций связи улучшилось.

Тесная взаимосвязь между отраслями, образующими производственную инфраструктуру региона, и материальным производством ставит проблему определения и поддержания необходимых структурных пропорций их развития. Формирование структурных пропорций в регионе направлено на обеспечение равновесия между реальным сектором и его инфраструктурными отраслями. Согласованность в развитии этих отраслей является чрезвычайно важной задачей, поскольку нарушение структурных пропорций ведет к материальному ущербу и снижает общую эффективность развития региональной экономики. Так, из-за отсутствия дорог и плохого их состояния при перевозке теряется продукция, сокращается срок службы транспортных средств.

Для формирования адекватной системы производственной инфраструктуры региона рыночным отношениям необходимы следующие условия:

- 1) развитие производственной инфраструктуры региона как единого комплекса;
- 2) равные экономические и правовые условия функционирования различных форм собственности;
- 3) наличие «здоровой» конкуренции среди субъектов производственной инфраструктуры региона;
- 4) развитие производственных услуг, обеспечивающих использование информации и качественное совершенствование производства;
- 5) наличие правовой базы, координирующей развитие сферы производственной инфраструктуры региона в целом;
- 6) соблюдение синхронности в развитии субъектов производственной инфраструктуры региона с субъектами реального сектора экономики.

Система производственной инфраструктуры региона, прежде всего, должна способствовать повышению качественных характеристик производства, снижению средних транзакционных издержек, расширению масштаба научно-технического прогресса и увеличению эффективности межотраслевых связей.

5. *Воспроизводство природных ресурсов* предполагает вовлечение в хозяйственный оборот и использование природных ресурсов: земельных угодий, лесов, воды, воздуха, недр.

Чувашская Республика располагает значительными запасами разнообразных твердых полезных ископаемых. На 1 января 2010 г. государственным

балансом запасов полезных ископаемых учтено 166 месторождений: глинистых, карбонатных пород, кварцевого песка, гипса, ангидрита, трепела, торфа. Из разведанных месторождений разрабатываются около 40%. Добывается преимущественно строительное и агропромышленное минеральное сырье (пески, глины, карбонатные породы, торф, трепел), а горнотехническое закупается за пределами республики.

В последние годы в Чувашии добыча минерального сырья заметно увеличилась и по некоторым видам превзошла прежний уровень. Если в 90-х годах наблюдалось сокращение добычи (до 1000-1200 тыс.м³), то в последние годы идёт стабильный рост добычи твердых полезных ископаемых: в 2004 г. – 1349 тыс.м³, в 2005 г. – 1980 тыс.м³, в 2006 г. – 2256 тыс.м³, в 2007 г. – 2826 тыс.м³, 2008 г. – 3206 тыс. м³. В 2009 г. из-за глобального финансового кризиса и значительного сокращения объемов дорожного и жилищного строительства добыча твердых полезных ископаемых сократилась более чем в 2 раза до уровня 2004 г. – 1327 тыс. м³.

Во исполнение Указа Президента Чувашской Республики от 26 августа 2006 г. № 68 «О мерах по ускоренному завершению строительства сети автомобильных дорог Чувашской Республики» и для реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» Минприроды Чувашии ежегодно проводятся конкурсы и аукционы на право пользования недрами с целью дальнейшего увеличения объема добычи твердых полезных ископаемых за счет выявления и вовлечения в разработку новых месторождений строительных песков, карбонатных пород, кирпичных глин и других видов сырья.

Составлена геолого-экономическая карта минерально-сырьевого потенциала недр Чувашской Республики масштаба 1:300 000, которая является продолжением работ по геолого-экономической оценке недр Чувашской Республики относительно твердых полезных ископаемых с целью создания основы для прогнозов развития и использования твердых полезных ископаемых, подготовки и реализации инвестиционных предложений и проектов. Стоимостная оценка ресурсов «неметаллов» в недрах Чувашской Республики оценивается в 1040 млн долл. США, из них 85% – стоимость разведанных запасов. По видам сырья стоимость минерально-сырьевого потенциала распределяется следующим образом: первое место занимают пески (20,4%), второе – гипс и ангидрит (17,2%), третье – глины (17,17%). Далее по значимости следуют горючие сланцы (14,6%), карбонатные породы (12,5%), опал-кристобалитовые породы (10,2%), фосфориты (5,9%), торф (1,6%) и сапропель (0,4%).

Особенности геологического строения территории Чувашской Республики в определенной мере обусловили зависимость ее от поставки некоторых видов твердых полезных ископаемых извне. Однако она может быть уменьшена и по некоторым видам даже полностью ликвидирована за счет большего вовлечения в хозяйственный оборот местных ресурсов путем усовершенствования существующих и привлечения новых технологий добычи, переработки и использования минерального сырья с учетом конкретных условий.

В связи с этим приоритетными направлениями являются: поддержание сложившегося баланса запасов и добычи строительных материалов с учетом их оптимального размещения на территории республики; выявление нетрадиционных видов полезных ископаемых (формовочных песков и др.); преодоление кризисных проявлений в минерально-сырьевой индустрии и др.

Завершая характеристику воспроизводственных циклов региона, необходимо отметить, что спецификой их современного состояния являются качественные изменения, способствующие согласованию интересов хозяйствующих субъектов региона с задачами его развития.

Литература

1. Модернизация экономики – объективная необходимость. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. 392 с.
2. Экономика Чувашской Республики: учеб. пособие / под ред. Л.П. Куракова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. С. 254-286.

УРУСОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и предпринимательства, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (urusova_irina@mail.ru).
URUSOVA IRINA NICOLAYEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor, Sub department of regional economy and entrepreneurslip, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 338.439

Н.В. ФЕДОРОВА

**ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНА И МЯСА – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕГИОНЕ**

Ключевые слова: Чувашская Республика, баланс зерна, баланс мясопродуктов, сельское хозяйство.

Проанализировано состояние развития растениеводства и животноводства на примере Чувашской Республики. Для обеспечения продовольствием по рациональным нормам потребления выполнен расчет потребности в производстве зерна и продукции животноводства.

N.V. FEDOROVA

GRAIN AND MEAT PRODUCTION IS A BASE OF FOOD PROVISION IN THE REGION

Key words: Chuvash Republic, grain balance meat foods market; agriculture.

In the article it was analyzed state value of crop production and animal husbandry of the Chuvash Republic. There was presented estimation of necessary gross grain crop production and animal produce. Should be supplied in order to comply with recommended human food consumption rates.

Доктрина продовольственной безопасности определила пути инновационного развития АПК, которые можно представить в виде следующих направлений [1]:

- 1) техническая и технологическая деятельность (техническая модернизация отраслей АПК, переход на ресурсосберегающие технологии);
- 2) научно-исследовательская деятельность (выведение высокопродуктивных пород животных и урожайных сортов растений, сохранение и повышение плодородия почв; инновационная деятельность);
- 3) финансовая деятельность (создание условий для финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей; улучшение системы ценообразования и кредитования);
- 4) инфраструктурная деятельность (развитие пищевой промышленности и глубокой переработки продовольственного сырья; улучшение транспортного обслуживания; улучшение деятельности объектов торговой инфраструктуры и общественного питания различных типов);
- 5) внешнеэкономическая деятельность (вступление в ВТО; рационализация соотношения экспорта и импорта сельхозпродукции, сырья и продовольствия и др.);
- 6) государственное регулирование и рыночное управление (регулирование рынков агропродукции, сырья и продовольствия; устранение диспаритета цен; мотивация трудовой деятельности работников и др.);
- 7) социально-экономическая деятельность (достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого жителя страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, необходимых для активного и здорового образа жизни; улучшение структуры питания; обеспечение продовольственной независимости страны как цели социально-экономической политики России).

Оперируя перечисленными подходами, можно определить инновационные векторы движения АПК региона, добиться сбалансированного развития отраслей сельского хозяйства и насыщения продовольственного рынка продуктами питания собственного производства. Производство зерна выступает как синергическая лестница, связывающая все сферы агропромышленного комплекса, с одной стороны, растениеводство и животноводство внутри сельскохозяйственного предприятия – с другой.

В условиях Чувашской Республики зерно является главным и универсальным продуктом питания массового потребления. Не менее важна роль зерна в кормовых ресурсах. Во многих преуспевающих, конкурентоспособных предприятиях зерно является существенным элементом рациона, повышение концентрации которого за счет зерна здесь рассматривается как важнейшее условие подъема эффективности животноводства.

Известно, что скотоводство – это фабрика по переработке грубых (сено, солома, солома) и сочных (кормовые корнеплоды, кукуруза на силос, зеленая трава и т.д.) кормов. Совершенно очевидно, при удоях от коровы 5000-7000 кг в год разумное применение концентратов на основе зерна при производстве молока становится объективной необходимостью и экономической целесообразностью. Эффективное развитие свиноводства и птицеводства в большей степени, чем развитие скотоводства, связано с повышением рационов кормления зерном. Зерновые корма относятся к категории хорошо усвояемых. Рациональное использование зерна как усилителя незерновых кормов позволяет улучшить и повысить коэффициент полезного действия кормопроизводства и продуктивный потенциал сельскохозяйственных животных. Поэтому задача инновационного развития сельского хозяйства Чувашии состоит в том, чтобы сформировать сбалансированное развитие зернового хозяйства и производство продукции животноводства в регионе.

Анализ многолетних производственных данных хозяйств всех категорий Чувашии свидетельствует о том, что бурное развитие производства продукции животноводства (мяса, молока, яиц и др.) всегда шло рука об руку с интенсификацией зернового производства. Зерновое хозяйство как стержень развития агропромышленного производства республики двигается по пути позитивного подъема: посевные площади, урожайность и валовые сборы с каждым годом увеличиваются (табл. 1).

Таблица 1

Урожайность и валовое производства зерна в Чувашии

Годы	Посевные площади, тыс. га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор (масса после доработки), тыс. ц	Валовой сбор: 2009 г., % к 2005 г.
2005	216,2	18,8	3910,0	100,0
2006	228,7	18,5	4186,2	107,0
2007	200,1	18,7	3624,5	92,7
2008	238,6	22,0	5227,7	133,7
2009	251,0	23,1	5730,1	146,5

Однако полученные в последние годы объемы зерна для инновационного развития животноводства, как показали наши анализы, выполненные на основе использования методики, изложенной членом-корреспондентом РАСХН, профессором С.А. Шариповым [2. С. 21-24], пока еще недостаточны. Необходимый объем зерна, идущий на производство хлебопродуктов при численности населения республики 1279,4 тыс. человек и продукции животноводства, определяемый на основе рациональных норм его потребления, составляет около 1061,6 тыс. т (табл. 2).

Таблица 2

Потребность в зерне на производство продукции животноводства и продовольствия в Чувашии

Виды продукции	Рациональные нормы потребления, кг на 1 чел. в год	Требуется по рациональным нормам питания, тыс. т		Произведено в 2009 г., тыс. т		Убойный выход, %	Избыток (недостаток) производства (+,-) к рациональным нормам потребления, тыс. т	Расход зерна на производство 1 кг продукции, кг	Расход зерна на производство продукции животноводства и продовольствия, тыс.т
		живой массы	убойной массы	живой массы	убойной массы				
1. Мясо и мясопродукты	81	160,2	103,5	114,2	73,4	66,4	- 46,0	4,4	701,6
В том числе:									
говядина	32	74,4	40,9	50,9	28,0	55,0	- 23,5	3,8	282,7
свинина	32	53,8	40,9	33,0	25,1	76,0	- 20,8	6,4	344,3
баранина	5	11,9	6,4	3,9	2,1	53,8	- 8,0	1,2	14,3
птица	12	20,1	15,3	22,9	17,4	76,0	+2,8	3,0	60,3
прочие	—	—	—	4,4	1,1	55,9	4,4		
2. Молоко и молочные продукты	392	—	501,1	—	—	—	- 6,2	0,3	150,3
3. Яйца, млн шт.	292	—	373,3	—	—	—	+24,7	1,9	70,9
4. Зерна на х/п	110	—	138,8	—	—	—	—	—	138,8
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	1061,6

Выполнение задачи производства 1 млн т зерна возможно при доведении площади посевов зерновых культур до 380 тыс. га и повышении их урожайности до 26,5 ц/га (380 тыс. га × 26,5 ц/га = 1007 тыс. т). При этом на посевные цели необходимо выделить дополнительно 114 тыс. т зерна (380 тыс. га × 3 ц семян в расчете на 1 га). С учетом создания переходящего (24,3 тыс. т) и страхового фонда (77,8 тыс. т) общая потребность в зерне для Чувашии составляет 1277,4 тыс. т (табл. 3).

Таблица 3

Баланс зерна по культурам в Чувашии на производство продукции животноводства и хлебопродуктов

Виды культур	Потребность в продовольствии		Потребность в кормах		Потребность в семенах		Прочие потребности		Итого потребность по рациональным нормам потребления	Произведено в среднем за 2007-2009 гг.	Произведено (+, -) к потребностям
	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %	всего	уд. вес, %			
Рожь	26,1	18,8	0,0	0,0	17,3	15,1	13,8	13,5	57,2	34,6	-22,6
Пшеница	108,0	77,8	248,2	26,9	45,0	39,6	27,7	27,0	428,9	240,0	-188,9
Ячмень	1,8	1,3	326,7	35,4	28,8	25,2	41,2	40,5	398,5	170,0	-228,5
Овес	1,1	0,8	194,7	21,4	17,2	15,1	13,8	13,5	226,8	30,7	-196,1
Зерно-бобовые	0,7	0,5	11,9	1,3	3,3	2,9	2,8	2,7	18,7	8,3	-10,4
Кукуруза	0,0	0,0	138,5	15,0	0,0	0,0	0,0	0,0	138,5	0,0	-138,5
Прочие культуры	1,1	0,8	0,0	0,0	2,4	2,1	2,8	2,7	6,3	2,4	-3,9
Итого	138,8	100,0	922,5	100,0	114,0	100,0	102,1	100,0	1277,4	486,0	-788,9

В структуре посевных площадей сельхозкультур республики зерновые занимают 41,7-42,1%, а в структуре пашни – 37,3% (2009 г.). Считаем, что под

зерновые должна быть отведена не менее 49-50% площади пашни, тем более, когда около 150 тыс. га пашни в республике заброшены и превращены в категорию «избыточных земель».

Таким образом, чтобы обеспечить свою региональную продовольственную безопасность, Чувашия должна ежегодно производить не 1,0 млн т зерна, как это было озвучено в Послании первого Президента Чувашской Республики Н.В. Федорова Государственному Совету Республики, а несколько больше – 1 млн 277 тыс. т. Это соответствует формуле «1 : 1», т.е. получению зерна в объеме 1 т в расчете на каждого жителя республики. При этом потребности животноводства в зерновых кормах составляют 922,5 тыс. т, или 72,2% от общего планируемого валового сбора (1277,4 тыс. т) зерна.

Для определения баланса производства мяса обратимся к данным хозяйств всех категорий республики за 2007-2009 гг. о производстве мяса в расчете на 1 голову крупного рогатого скота, свиней, овец и коз (табл. 4).

Таблица 4

Расчет производства мяса на 1 голову животных в среднем за 2007-2009 гг. в Чувашской Республике (в хозяйствах всех категорий)

Показатели	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы и козы
Среднегодовое поголовье, гол.	234 296	190 933	171 940
Скот и свиньи на убой:			
в убойной массе, тыс. т	28,04	23,27	2,20
В живой массе, тыс. т	50,98	30,61	4,08
Произведено мяса на 1 гол.			
в год, кг:			
в убойной массе	119,7	121,9	12,8
в живой массе	217,5	160,3	23,7

Релевантная информация о производстве мяса на одну голову по видам скота позволяет нам определить необходимую дополнительную потребность в поголовье каждого вида скота для производства мяса и мясопродуктов по физиологически обоснованным рациональным нормам потребления (табл. 5).

Таблица 5

Потребность в поголовье скота для производства мяса и мясопродуктов в Чувашской Республике по научно обоснованным нормам потребления

Виды продукции	Требуется по рациональным нормам потребления, тыс. т живой массы	Произведено в 2009 г., тыс. т живой массы	Требуется дополнительно произвести по рациональным нормам потребления, тыс. т живой массы	Выращено мяса животных на 1 гол. (в живой массе), кг	Требуется дополнительно скота, гол.	Поголовье на 01.01.2010 г., тыс. гол.	Поголовье с учетом рациональных норм потребления, тыс. гол.
Мясо и мясопродукты	160,2	114,2	46,0				
В том числе:							
говядина	74,4	50,0	24,4	217	112442	118,0	230,4
свинина	53,8	33,0	20,8	160	130000	212,2	342,2
баранина	11,9	3,9	8,0	23	347826	171,3	519,1
мясо птицы	20,1	22,9	+2,8				
Прочие		4,4	+4,4				

Для полного удовлетворения потребностей в мясопродуктах по нормам здорового питания в республике необходимо дополнительно производить 46 тыс. т мяса (в живой массе). Для обеспечения требуемого объема производства поголовье крупного рогатого скота должно быть увеличено на 112 442, свиней – на 130 000, овец и коз – на 347 826 гол.

Итак, для обеспечения полноценного питания населения мясом и мясо-продуктами поголовье крупного рогатого скота в ближайшие годы целесообразно довести до 230,4 тыс. гол., свиней – до 342,2 тыс., овец и коз – до 519,1 тыс.

Хорошо развитое зерновое производство является важнейшей составной частью полевого кормопроизводства. Доля концентрированных кормов в структуре кормового рациона в республике в скотоводстве составляет 27,0-28%, в том числе в молочном скотоводстве – 19-21%, свиноводстве – 79-81%, птицеводстве – 97-98%. Зерно выступает в кормовом рационе как усилитель незерновых кормов и обеспечивает высокую продуктивность животных. Можно подчеркнуть, что если скот и птица являются королем положения при организации производства мяса, молока и яиц, то корма играют роль премьер-министра, без которого король бессилён.

Таким образом, переход сельского хозяйства на инновационный путь развития позволит значительно увеличить производство продукции растениеводства и зернового хозяйства, что будет сопровождаться наращиванием выпуска продукции животноводства и в конечном итоге – улучшением продовольственного обеспечения регионов и повышением конкурентоспособности аграрного сектора страны в целом.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30.01.2010 г. № 120 // Российская газета. 2010. № 21(5100), 3 февр.
2. Шарипов С.А. Формирование сбалансированного рынка зерна и мяса в регионе (на примере Татарстана) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 11. С. 21-24.

ФЕДОРОВА НАТАЛИЯ ВАЛЕНТИНОВНА – доцент, докторант, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве, Россия, Москва (vrietush@ccas.ru).

FEDOROVA NATALIA VALENTINOVNA – assistant professor, doctoral candidate, All-Russian Research Scientist Institute of Labor and Management in Agriculture, Russia, Moscow.

УДК 338.439

Н.В. ФЕДОРОВА

ПУТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ЧУВАШИИ

Ключевые слова: Чувашская Республика, земледелие, научно-технический прогресс, экономическая эффективность, инновационное развитие земледелия, сельскохозяйственное предприятие.

Проведен анализ состояния инновационного развития земледелия в Ядринском районе Чувашской Республики. Сформулированы основные направления перехода отрасли на инновационный путь развития на базе использования достижений научно-технического прогресса.

N.V. FEDOROVA

WAYS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF CHUVASH AGRICULTURE

Key words: Chuvash Republic, agriculture, scientific and technological progress, economic efficiency, innovation development, an agricultural enterprise.

The analysis of innovation development of agriculture in Yadrinsky district of the Chuvash Republic has been made. The main directions of the industry's transition to an innovative way of development based on the use of scientific and technological progress have been Formed.

Обеспечение продовольственной безопасности не может быть построено в условиях переходного периода на принципе использования лишь одной хозяйственной модели аграрной экономики: с упором на принцип автаркизации или регионализации.

Понятие автаркии трактуется как политика, направленная на создание замкнутого национального хозяйства, обособленного от экономики других стран. Модель автаркии противопоставляется интернационализации мирового

хозяйства. В значительной мере это имеет отношение и к аграрному сектору экономики страны. Когда уровень самообеспеченности России продовольствием составляет 65-70%, вариант возвращения аграрного сектора страны к принципам автаркического хозяйства не вызывает сомнений.

Именно политика автаркизации позволила стране мобилизовать внутренние ресурсы и восстановить разрушенную войной экономику народного хозяйства. Не исключено, что Россия, имея самодостаточные внутренние ресурсы и обладая крупными аграрными и экономически интегрированными территориями, сумеет реализовать преимущества закона «автаркии больших пространств» и добиться успешного развития агропромышленного производства. Совершенно очевидно, автаркия – это не закрытое «домашнее хозяйство»; она означает опору на внутренние возможности и самоуправление, направленное на укрепление продовольственной независимости страны и ее хозяйственного суверенитета. Она предполагает не самоизоляцию, а развитие внешних экономических связей с другими странами во всех сферах экономической деятельности.

Важным критерием, характеризующим степень развития агропромышленного производства, выступает уровень самообеспечения регионов основными продуктами питания. Так, к регионам, полностью обеспечивающим себя продуктами животного происхождения, такими, как мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, яйцо и яйцопродукты, имеющим уровень самообеспеченности выше 100% (к фактическому уровню потребления), относятся 13 субъектов Российской Федерации (в том числе Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Пензенская область в Приволжском федеральном округе). Обеспечивают себя полностью двумя видами продукции 18 субъектов, одним видом продукции животноводства – 23 субъекта. Остальные 23 региона зависят от ввоза одного-двух или всех трех видов продовольствия [2]. В этих условиях не менее важное значение имеет решение проблемы глокализации аграрной экономики и агропродовольственной политики. По мнению С. Толкачева, «термин "глокализация" характеризует преобладание региональных экономических и прочих связей над глобальными – создание устойчивых интеграционных сообществ, объединенных по географическому и ценностному признакам» [4].

Нам представляется, что использование принципа глокализации при решении проблемы обеспечения регионов некоторыми недостающими продуктами питания животного происхождения имеет веские основания.

Известно, что в решении задачи увеличения производства продукции животноводства решающая роль принадлежит созданию прочной кормовой базы. Как промышленное предприятие не может выпускать продукцию без исходного сырья, так и животноводческое предприятие не может производить продукцию без кормов. Полноценное, калорийное кормление обеспечивает высокую продуктивность животных и максимальный выход продукции в расчете на каждую голову скота и единицу земельной площади.

Более 95% кормов в Чувашии производится на пашне. Понятие «полевое кормопроизводство» ассоциируется в условиях республики фактически с понятием «земледелие», «система земледелия». Система земледелия характеризует разные формы, в которых выражается тот или иной способ землевозделывания. Чем выше уровень использования земли, тем эффективнее сельскохозяйственное производство и выше продуктивность животноводства.

Решающим условием повышения эффективности земледелия, а значит, всего агропромышленного производства, является научно-технический прогресс. В этом понятии соседствуют три термина: «наука», «техника», и «прогресс». Применительно к производству «наука» означает деятельность по получению нового знания и результат этой деятельности, «техника» как результат

материализованного знания отражает возможность частичной или полной замены производственной функции человека машинным трудом с целью повышения его производительности; понятие «прогресс» характеризует поступательное развитие науки и техники, ориентированное на совершенствование производительных сил общества. Научно-технический прогресс (далее: НТП) – это всемерное совершенствование техники, технологии и организации производства на основе достижений науки и широкого ее внедрения в практику. Он представляет собой разработку новых идей, охватывающих все стороны развития АПК, воплощение и создание новых предметов и орудий труда, технологий, форм управления и организации, качественное преобразование на этой основе всего агропромышленного производства и его ведущего звена – земледелия. НТП непосредственно связан с эффективностью использования ресурсов. Главным стержнем НТП в сельском хозяйстве являются мероприятия, направленные на воспроизводство почвенного плодородия, охрану природной среды, защиту почв от эрозии; совершенствование существующих и создание новых высокоурожайных сортов растений и пород сельскохозяйственных животных; внедрение прогрессивных, ресурсосберегающих и адаптивных технологий производства продукции отрасли; совершенствование форм организации труда, его оплаты и управления; рост культурного и профессионального уровня работников и т.д.

Научно-технический прогресс проявляется также в современных методах ведения агробизнеса, различных видах предпринимательства, в многообразии мер и механизмов государственного регулирования сельского хозяйства.

Научно-технический прогресс создает условия для перехода аграрного производства на инновационный путь развития. Инновационная деятельность в научно-технической и производственной сферах АПК – это результат интеграции науки, техники и производства.

Согласно И.В. Курцеву, инновационное развитие АПК определяется двумя основными составляющими этого процесса – научными исследованиями и освоением их результатов в производстве [1. С. 27-32]. В соответствии с международными стандартами инновация характеризуется как конечный результат новаторской деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, либо нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным условиям ([3. С. 30-31].

Таким образом, непереносимыми свойствами инноваций должны быть их новизна, производственная применимость, экономическая, экологическая и социальная их эффективность и обязательная ценность и направленность на запросы потребителей.

Итак, анализ теоретических положений и итогов регионального обеспечения населения продовольствием позволяют констатировать, что в целях обеспечения продовольственной независимости стране необходима новая аграрная автаркическая модель хозяйствования, основанная на использовании достижений научно-технического прогресса и инновационного развития АПК, призванная решать первостепенную стратегическую задачу – обеспечить население каждого региона и страны в целом в достатке продуктами питания отечественного производства.

При решении проблемы продовольственной безопасности России можно опираться на следующие приоритеты:

- отечественного товаропроизводителя, так как страна имеет все возможности для наращивания производства продукции сельского хозяйства;
- активизацию потенциала глокализации аграрной экономики и углубление возможностей развития и расширения региональных связей в области обмена производимыми сельхозпродуктами;

– полноту использования биоклиматического потенциала каждого региона и сохранения единства системы «природа – растения – животные – человек»;

– возможности биологизации и адаптивно-ландшафтной интенсификации в земледелии [5. С. 84-90];

– широкое использование преимуществ комбинации эффекта многообразия научно-технического прогресса и биологической интенсификации земледелия как основного фактора повышения эффективности ресурсосберегающего направления хозяйствования на земле.

На основе изложенного выше можно заключить, что автаркизация и регионализация не противоречат рыночным методам хозяйствования на земле, а позволяют лучше использовать синергический потенциал биологической интенсификации земледелия и возможности инновационного развития АПК на макро-, мезо- и микроуровнях.

О том, насколько целесообразны комбинация результатов научных исследований и освоение их результатов в инновационно-ориентированных формах хозяйствования и насколько союз науки и практики обеспечивает повышение эффективности производственно-экономической деятельности, можно убедиться на примере широко известного в Чувашии ОПХ колхоза «Ленинская искра» Ядринского района. В изучаемом колхозе широко применяется адаптивно-ландшафтная система земледелия. Это позволило существенно повысить биологическую продуктивность земельных угодий и поднять урожайность зерновых культур с 8 ц/га в середине 60-х годов XX в. до 30-35 ц/га в настоящее время (2007-2009 гг.) Территория хозяйства расположена в зоне неустойчивого увлажнения. Во влажные годы выпадает до 700 мм осадков, а в засушливые – менее 270-350 мм. Территория колхоза сильно изрезана овражно-балочной сетью. Густота эрозионной сети достигает 2 км на 1 км² площади.

Общая площадь землепользования колхоза составляет 6934 га. По состоянию на начало января 2010 г. в колхозе имелось 4654 га сельхозугодий, в том числе 3586 га пашни. Преобладающей разновидностью почв являются типичные серые лесные почвы (52,1%), светло-серые занимают 21,6%, темно-серые – 3%.

Проанализируем уровень инновационного развития земледелия ОПХ колхоза «Ленинская искра» в сравнении с 15 коллективными сельскохозяйственными организациями Ядринского района. Исходные данные для расчета уровня и экономической эффективности внедрения достижений научно-технического прогресса в земледелие приведены в таблице.

Исходные данные для расчета уровня и экономической эффективности внедрения инноваций в земледелие (2009 г.)

Показатели	Крупные и средние сельхозорганизации Ядринского района (в среднем на одно предприятие)	ОПХ колхоз «Ленинская искра»
Число сельхозорганизаций, ед.	15	1
Площадь сельскохозяйственных угодий, га	1796	4654
В том числе пашня, га	1559	3686
Полезащитные лесные насаждения, га	24	74
Площадь пашни, на которой освоен севооборот, га	1259	3610
Содержание гумуса в почве, %	2,4	3,2
В том числе на 1 га, т	72	96
Потери почвы с жидким стоком и смывом, т	11,4	2,8
Площадь посевов многолетних трав, га	612	2201
Поступило в почву сухой массы корней и пожнивных остатков многолетних трав, т:		
в расчете на 1 га посева трав	3,9	4,8
на всю площадь посева многолетних трав	2387	10565
Внесено минеральных удобрений, ц д.в.	368	2000

Окончание табл.

Показатели	Крупные и средние сельхозорганизации Ядринского района (в среднем на одно предприятие)	ОПХ колхоз «Ленин- ская искра»
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов; тыс. руб.	39590	132563
В том числе основных производственных фондов растениеводства	16630	66944
Численность среднегодовых работников, занятых в сельхозпроизводстве, чел.	64	212
Валовая продукция сельского хозяйства, тыс. руб.	22932	64762
В том числе растениеводства	9411	32703
Площадь посевов сельхозкультур, га	1501	3789
В том числе зерновых культур	768	1263
Посевы сельхозкультур, занятые районированными сортами, га	1322	3460
Произведено зерна, ц	16931	49316
В том числе с применением прогрессивной технологии, ц	11545	40905
Производственные затраты растениеводства, тыс. руб.	10903	29989
В том числе затраты на оплату труда	1246	7523
Прямые затраты труда в растениеводстве, тыс. чел.-ч	31	144
В том числе выполнено работ при помощи машин и механизмов, тыс. чел.-ч	26	132
Урожайность зерна, ц/га	22,0	39
Себестоимость 1 ц зерна, руб.	353,8	340,0

Располагая вышеприведенными данными, определим уровень инновационного развития отрасли земледелия.

1. Рассчитаем уровень облесенности пашни – это отношение площади полезащитных лесных полос к площади пашни:

$$\text{сельхозорганизации Ядринского района} \frac{24 \text{ га}}{1559 \text{ га}} \times 100 = 1,54\%;$$

$$\text{колхоз «Ленинская искра»} \frac{74 \text{ га}}{3686 \text{ га}} \times 100 = 2,01\%.$$

Индекс облесенности пашни составил 1,31 (2,01% / 1,54%).

2. Уровень освоенности севооборотов:

$$\text{сельхозорганизации} \frac{1259 \text{ га}}{1559 \text{ га}} \times 100 = 80,7\%;$$

$$\text{колхоз «Ленинская искра»} \frac{3610 \text{ га}}{3686 \text{ га}} \times 100 = 97,9\%.$$

Индекс освоенности севооборотов составил 1,22 (97,9% / 80,7%).

3. Показатели, характеризующие уровень поступления сухой массы корней и пожнивных остатков многолетних трав и степень внесения минеральных удобрений в земледелии (в расчете на 1 га пашни):

пожнивных остатков:

$$\text{сельхозорганизации} \frac{2387 \text{ т}}{1559 \text{ га}} = 1,54 \text{ т};$$

$$\text{колхоз} \frac{10565 \text{ т}}{3686 \text{ га}} = 2,87 \text{ т};$$

минеральных удобрений:

$$\text{сельхозорганизации} \frac{368 \text{ ц}}{1559 \text{ га}} = 23,6 \text{ кг д.в.};$$

$$\text{колхоз} \frac{2000 \text{ ц}}{3686 \text{ га}} = 54,2 \text{ кг д.в.}$$

Индекс поступления сухой массы на 1 га пашни составит 1,87 (2,87 т / 1,54 т); минеральных удобрений – 2,30 (54,2 кг / 23,6 кг).

Поступление сухой массы корней и пожнивных остатков в колхозе увеличилось в 1,87 раза, минеральных удобрений – в 2,30 раза.

4. Фондовооруженность труда в сельском хозяйстве есть отношение стоимости основных производственных фондов к количеству работников, занятых в сельхозпроизводстве:

$$\text{сельхозорганизации} \frac{39590 \text{ тыс.руб.}}{64 \text{ работника}} = 618,5 \text{ тыс.руб.};$$

$$\text{колхоз} \frac{132563 \text{ тыс.руб.}}{212 \text{ работника}} = 625,3 \text{ тыс.руб.}$$

$$\text{Индекс фондовооруженности составил } 1,01 \left(\frac{625,3 \text{ тыс.руб.}}{618,5 \text{ тыс.руб.}} \right).$$

5. Доля районированных сортов в посевах сельхозкультур определяется как отношение площадей отдельных районированных сортов к общей площади этих культур:

$$\text{сельхозорганизации} \frac{1322 \text{ га}}{1501 \text{ га}} \times 100 = 88,1\%;$$

$$\text{колхоз} \frac{3460 \text{ га}}{3789 \text{ га}} \times 100 = 91,3\%.$$

Использование высокоурожайных сортов возросло в 1,13 (91,3% / 81,1%) раза.

6. Комплексная механизация работ в земледелии определяется как отношение объема механизированного труда к общему объему работ в отрасли (в человеко-часах):

$$\text{сельхозорганизации} \frac{26 \text{ тыс.чел. - ч}}{31 \text{ тыс.чел. - ч}} \times 100 = 83,8\%;$$

$$\text{колхоз} \frac{132 \text{ тыс.чел. - ч}}{144 \text{ тыс.чел. - ч}} \times 100 = 91,6\%.$$

Индекс комплексной механизации работ в растениеводстве составил 1,10 (91,6% / 83,8%).

7. Рассчитаем коэффициент, показывающий внедрение прогрессивной технологии возделывания зерновых культур, который представляет собой отношение объема продукции, произведенной с применением адаптивных технологий, к общему объему произведенного зерна.

$$\text{сельхозорганизации} \frac{11545 \text{ ц}}{16931 \text{ ц}} \times 100 = 68,2\%;$$

$$\text{колхоз} \frac{40905 \text{ ц}}{49316 \text{ ц}} \times 100 = 82,9\%.$$

Индекс внедрения прогрессивной технологии производства зерна составил 1,22 (82,9% / 68,2%).

8. Показателем, характеризующим потенциал инновационного развития земледелия, является уровень производственных затрат в расчете на 1 га пашни.

$$\text{сельхозорганизации} \frac{10903 \text{ тыс.руб.}}{1559 \text{ га}} = 6993,6 \text{ руб.};$$

$$\text{колхоз} \frac{29989 \text{ тыс.руб.}}{3686 \text{ га}} = 8135,9 \text{ руб.}$$

$$\text{Индекс увеличения производственных затрат составил } 1,17 \left(\frac{8135,9 \text{ руб.}}{6993,6 \text{ руб.}} \right).$$

9. Рассчитаем интегральный индекс уровня инновационного развития земледелия по формуле:

$$S_{\text{т инт.}} = \sqrt[n]{nKy},$$

где $S_{\text{т. инт.}}$ – интегральный индекс уровня инновационного развития; nKu – произведение коэффициентов роста (снижения) показателей уровня инновационного развития; n – количество показателей (коэффициентов).

Подставляем значение коэффициентов в формулу:

$$S_{\text{т. инт.}} = \sqrt[9]{1,31 \times 1,22 \times 1,87 \times 2,30 \times 1,01 \times 1,13 \times 1,10 \times 1,22 \times 1,17} = \sqrt[9]{12,30} = 1,32.$$

Таким образом, уровень инновационного развития земледелия в колхозе «Ленинская искра» оказался на 32% выше, чем в сельхозорганизациях Ядринского района.

Цель инновационного развития – это повышение результативности сельскохозяйственного производства, в том числе и отрасли растениеводства. Опираясь на данные, проведенные в таблице, определим экономическую эффективность применения научно-технических новшеств в земледелии.

Рассчитаем индексы валовой продукции земледелия:

$$\frac{32703 \text{ тыс.руб.}}{9411 \text{ тыс.руб.}} = 3,48;$$

фондоотдачи:

$$\text{сельхозорганизации} \frac{9411 \text{ тыс.руб.}}{16630 \text{ тыс.руб.}} = 0,57 \text{ руб.}$$

$$\text{колхоз} \frac{32703 \text{ тыс.руб.}}{66944 \text{ тыс.руб.}} = 0,49 \text{ руб.}$$

$$\text{Индекс фондоотдачи} \frac{0,49 \text{ руб.}}{0,57} = 0,85;$$

$$\text{Рост урожайности на 1 га:} \frac{39 \text{ ц}}{22,0} = 1,78.$$

$$\text{Себестоимость 1 ц зерна:} \frac{340 \text{ руб.}}{353,8} = 0,96.$$

Таким образом, опыт инновационно активного ОПХ колхоза «Ленинская искра» показывает, что за счет научно-технических новшеств в земледелии в сравнении с другими организациями района, производство валовой продукции отрасли возросло в 3,48 раза, урожайность зерна – в 1,78 раза. Себестоимость зерна уменьшилась на 4%.

Однако резервы снижения себестоимости зерна в хозяйствах района используются еще далеко не полностью. Это подтверждается дополнительными расчетами по определению среднегодовой экономии от внедрения научно-технических новшеств, что определяется по формуле:

$$\text{Эт} = [(\Sigma D_1 Z_0 - \Sigma D_1 Z_1) - f(F_{01} - F_{00})],$$

где Эт – годовая экономия от внедрения научно-технических новшеств, руб.; $\Sigma D_1 Z_0$ – оценка среднегодовой продукции за анализируемый период по себестоимости зерна коллективных хозяйств, руб.; $\Sigma D_1 Z_1$ – то же по себестоимости зерна колхоза, руб.; f – отраслевой нормативный коэффициент использования основных фондов (0,12-0,15); $(F_{01} - F_{00})$ – стоимость основных производственных фондов растениеводства колхоза и сельхозорганизаций района, руб.

Оценим продукцию:

по себестоимости сельхозорганизаций:

$$\text{зерна: } 353,8 \text{ руб.} \times 49316 \text{ ц} = 17448000,8 \text{ руб.}$$

по себестоимости колхоза:

$$\text{зерна: } 340,0 \text{ руб.} \times 49316 \text{ ц} = 16767440,0 \text{ руб.}$$

Годовая экономия от перехода зернового производства на инновационный путь развития на основе биологизации и экологизации земледелия составляет $[(17448000,8 \text{ руб.} - 16767440,0 \text{ руб.}) - 0,15 \times (66944 \text{ руб.} - 16630 \text{ руб.})] \approx$

≈ 673013,7 руб., а в расчете на 1 га пашни 15 сельхозорганизаций – 431,7 руб. (673013,7 руб. : 1559 га).

Динамику научно-технического развития земледелия и его фактический уровень не менее точно отражает и такой индикатор, как производство зерна в расчете на 100 га пашни. Так, в 2009 г. в колхозе в расчете на 100 га пахотных земель производилось 1338 ц зерна, в сельхозорганизациях района – 1086 ц, в сельхозпредприятиях республики в целом – 1145 ц.

Таким образом, инновационный процесс – это единый и непрерывный процесс трансформации научных разработок в новые технологии массового, крупносерийного производства и доведения их до использования непосредственно в практической деятельности. Инновационное развитие означает внедрение результатов научных исследований и опыта передовых сельскохозяйственных организаций в производство.

Использование результатов достижений колхоза «Ленинская искра» в сельхозорганизациях республики позволило бы получить дополнительно 3160 тыс. ц зерна (7801 тыс. ц при урожайности 39 ц – 4640,0 тыс. ц при урожайности 23,2 ц, что имело место в 2009 г.). Фактически это соответствует уровню валового сбора зерна 2007 г., полученному сельхозорганизациями в объеме 3202 тыс. ц.

Более того, произведя экологически чистое зерно, картофель, молоко и мясо, колхоз насыщает продовольственный рынок наукоемкой диетической продукцией, необходимой для организации полноценного здорового питания. Это является ответом предприятия на реализацию Доктрины продовольственной безопасности. Принятие этого важного законодательного акта показало, что не «невидимая рука рынка», а государство определяет задачи российской аграрной экономики, активно регулируя развитие агропромышленного производства.

Литература

1. Курцев И. Пути инновационного развития АПК Сибири // Экономист. 2008. № 8. С. 27-32.
2. Продовольственное обеспечение населения – первоочередная стратегическая задача. Дискуссионный клуб // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 12. С. 55.
3. Статистика науки и инновации. Краткий терминологический словарь / под ред. Л.М. Гохберга. М.: ЦИСН, 1996. С. 30-31.
4. Толкачев С. Поиск модели неоиндустрии России // Экономист. 2010. № 12. С. 26-43.
5. Федорова Н.В. Эффективность воспроизводства почвенного плодородия в системе земледелия // АПК: Экономика, управление. 2010. № 12. С. 84-90.

ФЕДОРОВА НАТАЛИЯ ВАЛЕНТИНОВНА. См. с. 481.

УДК 004.9:У(075.8)

В.Х. ФЕДОТОВ, Н.В. НОВОЖИЛОВА

ОЦЕНКА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СЛОЖНЫХ НЕЧЕТКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: нечеткая логика, неопределенность, мера, энтропия, сложные системы, экономика.

Предложена методика оценки неопределенности сложной, открытой системы на основе нечеткой логики. Введены различные меры нечеткости (нечеткая энтропия, нечеткие моменты). Обсуждается возможность их применения к управлению экономическими системами.

V.Kh. FEDOTOV, N.V. NOVOZHILOVA

ABOUT THE DETERMINATION OF THE MEASURE OF ORDERING ARTIFICIAL SYSTEMS

Key words: fuzzy logic, uncertainty, measure, entropy, complex systems, economics.

The offered methods of the estimation to uncertainties complex, open system on base of the fuzzy logic. They are incorporated different fuzzy measures (fuzzy entropy, fuzzy moments). The possibility of their using is discussed to management economic system.

Нечеткая логика – один из общих подходов к описанию сложных систем в условиях неопределенности. Методы нечеткой логики («мягкие вычисления») позволяют оперировать с недоопределенными, размытыми объектами и при-

нимать обоснованные решения при недостатке информации. Между формализмом нечеткой логики и мерой энтропии в теории информации интуитивно прослеживаются определенные аналогии. Эти вопросы продолжают дискутироваться в литературе, подтверждая их актуальность [1, 3-5].

Экономические системы характеризуются сложностью, открытостью и неопределенностью. Они могут быть описаны иерархическими нечеткими структурами, которые можно интерпретировать как состояния системы и субъективные вероятности этих состояний. Одной из основных макроскопических характеристик состояния системы является энтропия. Целью работы является разработка методики измерения нечеткости сложной системы.

Классическая энтропия. В теории информации в качестве меры неопределенности дискретной системы S аксиоматически вводится логарифмическая энтропия Шеннона–Хартли [2]

$$H(S) = -k \sum p_i \log_a p_i \geq 0, i=1, \dots, n, \quad (1)$$

где k – константа (примем $k=1$); p_i – вероятность (классическая) i -го состояния; n – число состояний; $\sum p_i = 1$ – закон сохранения (полная группа несовместных событий, закрытая система); $a > 1$ – параметр шкалы измерения. Ниже используется двоичная (битовая) шкала $a=2$.

Если все $p_i = 1/n$, то энтропия достигает максимума $H_{\max} = \log n$. Энтропия достигает минимума $H_{\min} = \lim(-\sum p_i \log_a p_i) \rightarrow 0$, если одно состояние достоверно $p_i \rightarrow 1$, а другие – невозможны $p_i \rightarrow 0, i \neq i$.

Энтропия сложной системы. Сложной системой $S_{\text{сложн}}$ назовем объединение $k \geq 2$ подсистем $S_1, S_2, \dots, S_k$ по принципу декартова произведения. Энтропия бинарной системы:

$$H(S_{\text{сложн}}) = H(S_1, S_2) = -\sum p_{ij} \log_a p_{ij}, i=1, \dots, n, j=1, \dots, m. \quad (2)$$

При объединении k независимых подсистем энтропии складываются (аддитивность):

$$H(S_1, S_2, \dots, S_k) = H(S_1) + H(S_2) + \dots + H(S_k), \quad (3)$$

При объединении зависимых подсистем энтропия сложной системы становится меньше суммы энтропий ее подсистем (теорема сложения полных условных энтропий):

$$H(S_1, S_2, \dots, S_k) = H(S_1) + H(S_2 | S_1) + H(S_3 | S_1, S_2) + \dots + H(S_k | S_1, S_2, \dots, S_{k-1}) \leq \sum H(S_i), \quad j=1, \dots, k, \quad (4)$$

где $H(S_2 | S_1)$ – полная условная энтропия S_2 относительно S_1 (степень неопределенности S_2 , остающаяся после того, как состояние S_1 полностью определилось) и т.д.

Из закона сохранения следует, что энтропия закрытой системы с одним состоянием равна нулю, так как это состояние достоверно $p_1=1$. Энтропия системы с двумя состояниями изменяется в интервале $[0, 1]$. Минимум достигается для несовместных состояний $p_1=1, p_2=0$, максимум – для равновероятных $p_1=p_2=1/2$. Энтропия системы с тремя состояниями изменяется в интервале $[0, 1.6]$ и т.д.

Энтропия нечеткой системы. Нечеткую систему S представим набором взаимосвязанных нечетких множеств (НМ) – подсистем. Нечеткое множество A – это совокупность упорядоченных пар $A = \{x, \mu_A(x)\}$, где $x \in A \subseteq U$ – элементы (носитель), U – универсум, $\mu_A(x) \in M = [0, 1]$ – функция принадлежности, M – множество принадлежностей (нормализованное). Функция принадлежности отражает степень принадлежности элемента x множеству A с точки зрения эксперта – субъективная, аксиологическая вероятность (аналог закона распределения случайной величины).

Свойства субъективных вероятностей отличаются от свойств классических вероятностей. Мощность нечеткого множества $\sum \mu_i \neq 1$ – не выполняется

закон сохранения (неполная группа несовместных состояний, открытая система). Это отклонение может быть в любую сторону, следовательно, экспертные мнения могут перекрываться или не отражать все возможные ситуации. Соответственно, ряд теорем теории вероятностей может не выполняться. Значение $\mu=0.5$ (точка перехода) соответствует максимальной нечеткости – x одновременно «принадлежит» и «не принадлежит» A . Нечеткость минимальна при $\mu=1$ или $\mu=0$. Четкое множество A^* , ближайшее к нечеткому множеству A , определяется так: $\mu_{A^*} = 0$ если $\mu_A \leq 0.5$ и $\mu_{A^*} = 1$ если $\mu_A \geq 0.5$. Нечеткое дискретное множество будем записывать в виде суммы (объединения) $A = \sum \mu_i / x_i, i=1, \dots, n$.

Энтропию (меру нечеткости) A , аналогично классической энтропии (принцип нечеткого обобщения Л. Заде), введем как сложную функцию от субъективных вероятностей:

$$H(A) = \sum F(\mu_A(x_i)), i=1, \dots, n. \quad (5)$$

где F – функция меры энтропии (энтропийная функция).

Антиэнтропию (меру четкости) естественно рассматривать как дополнение к энтропии:

$$-H(A) = 1 - \sum F(\mu_A(x_i)), i=1, \dots, n. \quad (5')$$

В закрытых системах (единичной мощности) выполняется, как минимум, один закон сохранения $\sum \mu_i = 1$, что эквивалентно нормированию субъективных вероятностей:

$$\mu_{i \text{ норм}} = \mu_i / \sum \mu_i, \sum \mu_{i \text{ норм}} = 1, i=1, \dots, n. \quad (6)$$

Соотношения (5), (5') с учетом (6) примут вид:

$$H_{\text{норм}}(A) = \sum F(\mu_A(x_i)_{\text{норм}}), -H_{\text{норм}}(A) = 1 - \sum F(\mu_A(x_i)_{\text{норм}}), i=1, \dots, n. \quad (5'')$$

Нормированная энтропия (антиэнтропия) измеряет нечеткость (четкость) закрытой системы S .

Простейшая нечеткая система описывается одним НМ $S = \{A\}$. Если в качестве F использовать классической энтропию Шеннона (1), то соотношение (5'') по форме полностью совпадает с ней:

$$H_{\text{норм}}(S) = -\sum \mu_{i \text{ норм}} \log \mu_{i \text{ норм}}, i=1, \dots, n, \quad (1')$$

При ее использовании для сравнения энтропий разных нечетких систем возникает проблема сопоставимости. Она связана с тем, что мощность различна не только для разных нечетких систем, но и для разных экспертов или разных опытов одного и того же эксперта. При этом энтропия разных систем будет измерена в разных шкалах. Чтобы избежать этого, можно использовать максимальный (по всем системам) нормировочный коэффициент либо отказаться от нормирования. Для этих двух вариантов выражения для энтропии, соответственно, примут вид:

$$H_{\text{сопост}}(S) = -\sum (\mu_i / \max \sum \mu_i) \log (\mu_i / \max \sum \mu_i), i=1, \dots, n, \quad (1'')$$

$$H_{\text{не_норм}}(S) = -\sum \mu_i \log \mu_i, i=1, \dots, n. \quad (1''')$$

Все три варианта (1')-(1''') являются нечеткими аналогами классической энтропии Шеннона.

Если существует только одно состояние $n=1$, то $\mu_i = \sum \mu_i, \mu_{i \text{ норм}} = 1, \log \mu_{i \text{ норм}} = 0$ и $H_{\text{норм}} = 0$. Приравняв производную правой части (1''') к нулю, найдем, что максимум $H_{\text{не_норм}} \approx 0.53$ (максимальная неопределенность) достигается при $\mu \approx 0.37$.

Влияние аксиоматики. Функция меры энтропии обычно вводится аксиоматически [1,5]: 1) $H(A) = 0$ тогда и только тогда, когда A – обычное множество; 2) $H(A) = \max$ тогда и только тогда, когда все $\mu_A(x_i) = 0.5, i=1, \dots, n$; 3) $H(A) = H(-A)$ – симметрия относительно точки перехода $\mu_A = 0.5$; 4) др. Вид функции и набор аксиом может быть другим. Цель – правдоподобные выводы.

Анализ показывает, что для измерения энтропии на практике достаточно четных (или близких к ним) нормированных (желательно на единицу) функций,

удовлетворяющих аксиомам: 1) $F(0)=F(1)=0$, $F(0.5)=1$; 2) симметрия по точке перехода. Тогда в качестве аналога классической энтропийной функции и антиэнтропийной функции можно принять следующие:

$$F_m(\mu) = 1 - (2|\mu - 0.5|)^m, \quad -F_m(\mu) = 1 - F_m(\mu), \quad m = 1, 2, 3, \dots \quad (7)$$

Линейная $F_1 = 1 - 2|\mu - 0.5|$, квадратичная $F_2 = 1 - (2|\mu - 0.5|)^2$ и т.д. Благодаря вертикальной симметрии и нормировке они дают вполне ожидаемые и правдоподобные оценки.

Соответствующие выражения для энтропии и антиэнтропии запишутся

$$H_m(S) = \sum [1 - (2|\mu_i - 0.5|)^m], \quad -H_m(S) = \sum (2|\mu_i - 0.5|)^m, \quad i=1, \dots, n. \quad (7')$$

Влияние носителя. В рассмотренных выше соотношениях для измерения энтропии нечеткой системы S не участвует ее носитель $x \in A$. Влияет ли он на меру неопределенности?

Рассмотрим две нечетких системы A и B с разными носителями, но одинаковой энтропией. Тогда $H(A) = \sum F(\mu_A(x_{ij})) = H(B) = \sum F(\mu_A(x_{ij}))$, $i=1, \dots, n$. Это необходимое условие равенства энтропий двух нечетких систем. Оно накладывает ограничение на выбор одного (любого) из значений μ и будет также и достаточным, если найденное значение $\mu \in [0, 1]$.

Пример. Пусть $A=0.5/1+1/2+0.5/3$, $B=0.1/2+0.5/3+0.4/4$ – знаком вопроса показано неизвестное значение $\mu_3(B)$. Вычислим $H_{\text{не_норм}}(A) = -[0.5\log 0.5 + \log 1 + 0.5\log 0.5] = 1$. Тогда, например из (1'') получим $\mu_3 \log \mu_3 = 1 - 0.33 - 0.5 = 0.17$. Отсюда $\mu_3 \approx 0.035$. Используя найденное значение μ_3 , вычислим $H_{\text{не_норм}}(B) = -[0.1\log 0.1 + 0.5\log 0.5 + 0.035\log 0.035] \approx 1.001$. Ненормированные энтропии совпали и с точки зрения нечеткости эти две системы стали неразличимы, что выглядит неправдоподобно.

Этот пример показывает, что носитель тоже может влиять на меру энтропии. Для учета носителя нечеткой системы введем обобщенную энтропию на основе аддитивной функции интенсивности, введенной нами для четких систем [4]:

$$F(y, a) = -\sum a_i \ln y_i, \quad i=1, \dots, n. \quad (8)$$

где $a=a_i \geq 0$ – веса состояний; $y=\{y_i\} \in [0, 1]$ – меры состояний; $\ln$ – логарифм (натуральный или др.).

Ее свойства: 1) неотрицательность $F \geq 0$; 2) растет с ростом n ; 3) если все $y_i \rightarrow 1$, то $F \rightarrow F_{\min}=0$; 4) если одно из $y_i \rightarrow 0$, то $F \rightarrow \infty$; 5) монотонно убывает по y , выпукла вниз, не имеет перегибов – частные производные $\partial F / \partial y_i = -a_i / y_i \leq 0$, $\partial^2 F / \partial y_i^2 = a_i / y_i^2 \geq 0, \dots, \partial^n F / \partial y_i^n = (-1)^n (n-1)! a_i / y_i^n$; 6) равномерное значение – если все $y_i = y$, то $F = -\ln y \sum a_i$; 7) равновесное значение – если все $a_i = a$, то $F = -a \sum \ln y_i$; 8) равномерно-равновесное значение – если все $y_i = y$ и все $a_i = a$, то $F = -na \ln y$.

Применительно к нечетким системам меры и веса можно интерпретировать по-разному (нечеткая семантика – *fuzzy semantic*, fs_p). Если за веса принять нормированные значения состояний $a=x_{\text{норм}}$, а за меры – субъективные вероятности $y=\mu(x)$, то обобщенная энтропия системы S в нечеткой семантике fs_1 запишется

$$H_{\text{общ}}(S, fs_1) = -\sum x_{i \text{ норм}} \log \mu_i, \quad i=1, \dots, n, \quad (8')$$

где $x_{i \text{ норм}} = (x_i - \min x_i) / (\max x_i - \min x_i)$ – нормированные значения состояний $x_{i \text{ норм}} \in (0, 1]$; $\mu_i(x_i) \in (0, 1]$ – субъективные вероятности ненормированных значений соответствующих состояний. Чтобы избежать неопределенности в случае единственного состояния ($x_i = \max x_i = \min x_i$), примем $x_{i \text{ норм}} = 1$.

Возможна и двойственная семантика. Веса – субъективные вероятности $a=\mu$, а меры – нормированные значения состояний $y=x$. Обобщенная энтропия в семантике fs_2 запишется

$$H_{\text{общ}}(S, fs_2) = -\sum \mu_i \log x_{i \text{ норм}}, \quad i=1, \dots, n. \quad (8'')$$

Из (8'), (8'') следует, что ненормированная энтропия и энтропия Шеннона – частные случаи обобщенной энтропии (в выбранной семантике) при $x_{ij \text{ норм}} = \mu_i$. При постоянных $\mu_i = \mu$ получим $H_{\text{общ}}(S, fs_1) = -\log \mu \sum x_{ij \text{ норм}}$, $H_{\text{общ}}(S, fs_2) = -\mu \sum \log x_{ij \text{ норм}}$. Если постоянен шаг значений (равномерная сетка) состояний $\Delta x = 1/n$, то $x_{ij \text{ норм}} = i/n$ и $\sum x_{ij \text{ норм}} = (1/n) \sum i = 0.5(1+n)$, $\sum \log x_{ij \text{ норм}} = \sum \log(i/n) \leq 0$. Если постоянны вероятности и шаг, то $H_{\text{общ}}(S, fs_1) = -0.5(1+n) \log \mu$, $H_{\text{общ}}(S, fs_2) = -\mu \sum \log(i/n)$. Усредненные значения соответствуют переходу к большему беспорядку.

Отметим, что функция интенсивности в обобщенной энтропии зависит от двух параметров, симметрична относительно нулевой вертикали и не нормирована. Для практического использования ее удобнее сдвинуть по обеим горизонтальным осям на +0.5 и пронормировать. Аналогично можно использовать и двухмерную функцию параболоидного типа (7):

$$F_m(y, a) = 1 - [2|y - 0.5|]^m + (2|a - 0.5|)^m, \quad m = 1, 2, 3 \dots \quad (7'')$$

Другие характеристики нечетких систем. Функция интенсивности (8) и обобщенная энтропия напоминают средневзвешенное (математическое ожидание, центр тяжести, первый начальный момент) случайной величины (в логарифмической шкале при $p_i = \mu_i$ и единичной мощности $\sum \mu_i = 1$). Применим и другие (кроме энтропии) характеристики случайных величин к нечетким системам. Нечеткие моменты по аналогии с [2] определим так:

$$M_r(A) = \sum x_i^r(A) \mu_i(A) / \sum \mu_i(A), \quad r=1, 2, 3, \dots \quad (9)$$

Первый момент назовем «нечетким» средним, второй – «нечеткой» дисперсией и т.д. Нечеткие моменты характеризуют нечеткость системы по двум направлениям x и μ , и их также можно рассматривать как аналоги обобщенной энтропии.

Энтропия сложной нечеткой системы. Сложной нечеткой системой назовем нечеткое объединение взаимосвязанных нечетких подсистем. Определим энтропию такой системы как энтропию декартова произведения ее подсистем в некоторой семантике (предметной области). Тогда энтропия сложной системы из двух подсистем в «max-min» семантике Заде запишется:

$$H(S_{\text{сложн}}) = H(S_1, S_2) = H(S_1) \times H(S_2) = \sum \sum \min(\mu_i, \mu_j) / \max(x_i, x_j), \quad i=1, \dots, n; \quad j=1, \dots, k. \quad (10)$$

В общем случае $S_{\text{сложн}} = \{S_1, S_2, \dots, S_k\}$ для произвольной семантики fs_r :

$$H(S_{\text{сложн}}) = -\sum \sum \dots \sum fs_1(\mu_{i1}, \mu_{i2}, \dots, \mu_{in}) / fs_2(x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{in}), \quad i_1=1, \dots, n_1; \quad i_2=1, \dots, n_2; \dots, \quad i_k=1, \dots, n_k, \quad (10')$$

где fs_1 – T-норма (обобщение операции min), fs_2 – S-норма (обобщение операции max).

Выводы. Различные энтропии дают различные оценки нечеткости, не всегда совпадающие даже качественно. Классическая энтропия и ее аналоги (нормированная, ненормированная и обобщенная энтропии) зависят только от субъективных вероятностей, но не зависят от носителя нечеткой системы. Все они являются частными случаями сопоставимой энтропии. Классическая энтропия применима только к системам единичной мощности $\sum \mu_i = 1$ (полной группе несовместных состояний, с законом сохранения, закрытых), остальные – для систем любой мощности $\sum \mu_i \neq 1$ (без закона сохранения, открытых). Все аналоги классической энтропии являются, в свою очередь, частными случаями обобщенной энтропии (в семантике-1 или 2), зависящей не только от субъективных вероятностей, но и от носителя нечеткой системы. Обобщенная энтропия в семантике-1 дает наиболее информативные (правдоподобные) оценки меры нечеткости. Двойственная энтропия может трактоваться как мера четкости. Сопоставимая энтропия дает оценки, близкие к двойственной, но без учета носителя (таблица).

Сравнительная оценка характеристик нечетких систем

№	Сложная система S={A,B}, A,B – нечеткие подсистемы	Закрытая (мощность=1)	Открытая система (мощность ≠1)					
		H _{норм}	H _{сопост}	H _{не норм}	H _{общ} (fs ₁)	H _{общ} (fs ₂)	M ₁	M ₂
1	A=0.5/1+1/2+0.5/3	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	2	4.5
	B=0.1/2+0.5/3+0.035/4	0.65	0.32	0.50	5.34	0.50	2.9	8.6
	Отношение характеристик A /B	1.54	3.14	2.00	0.19	2.00	0,69	0,52
	Нечеткость сложной системы 1	2.51	-	3.00	17.67 (11.9)	1.6 (3.05)	2.95	5.72
2	A= 0.3/1+1/3+0.5/4+0.2/5	1.24	1.24	1.49	0.75	1.21	3.15	11.15
	B= 0.1/1+0.5/3+0.2/4	0.88	0.55	0.80	2.99	0.29	3	9.75
	Отношение характеристик A /B	1.42	2.27	1.87	0.25	4.20	1.05	1.14
	Нечеткость сложной системы 1	3.35	-	5.17	18.71 (10.33)	0.49 (3.66)	4.08	10.33
3	A= 0.1/1+0.2/2+0.3/3+0.4/4	1.38	0.88	1.38	3.25	0.49	3	10
	B= 0.6/6+0.7/7+0.8/8+0.9/9	1.49	1.49	0.84	0.53	1.58	7.7	60
	Отношение характеристик A /B	0.93	0.59	1.65	6.05	0.31	0.39	0.17
	Нечеткость сложной системы 1	3.53	-	6.06	17.41 (10.84)	2.17 (3.71)	4.5	30.67
4	A= 0.1/1+0.2/2+0.3/3+0.4/4	1.38	0.88	1.38	3.25	0.49	3	10
	B= 0.5/6+0.7/7+0.8/8+1/9	1.47	1.47	0.76	0.39	1.58	7.8	62
	Отношение характеристик A /B	0.94	0.60	1.82	8.44	0.31	0.38	0.16
	Нечеткость сложной системы 1	3.53	-	6.06	17.41 (10.84)	2,17 (3.71)	4.5	30.67
5	A= 0.5/1+0.5/2+0.5/3+0.5/4	1.50	1.29	1.50	2.00	1.09	2,5	7.5
	B= 0.5/6+0.7/7+0.8/8+1/9	1.47	1.47	0.76	0.39	1.58	7.8	62
	Отношение характеристик A /B	1.02	0.88	1.98	5.19	0.69	0.32	0.12
	Нечеткость сложной системы 1	6.0	-	3.58	8.0 (6.0)	4.3 (11.4)	5.63	61.3
Сравнительная оценка (0-5 баллов)		2	4	3	5	4	3	3

Примечание. Прочерк (-) означает, что оценка не имеет смысла (только для сопоставления двух систем). В скобках показано значение в семантике произведения, а перед скобкой – значение в семантике Заде.

Управление сложной системой. Из (8), (10) следует, что энтропия нечеткой системы не обязательно равна сумме энтропий ее подсистем. Эффективное управление предполагает снижение энтропии сложной нечеткой системы за счет подходящей реорганизации ее структуры. Это можно сделать за счет изменения: 1) экспертных оценок; 2) значений состояний; 3) состава подсистем; 4) связей между подсистемами.

При анализе сложных нечетких систем целесообразно использовать и другие «мягкие» вычисления (гибридные сети и др.). Это требует привлечения не только экспертов в предметной области, но и специалистов по анализу данных (Data Mining) и дополнительных затрат. Лучшим решением для этого, по нашему мнению, является разработка нечеткой экспертной системы.

Литература

1. Аверкин А.Н. Нечеткие множества в моделях управления и искусственного интеллекта / А.Н. Аверкин, И.З. Батыршин, А.Ф. Блишун и др.; под общ. ред. Д.А. Поспелова. М.: Наука, 1986.
2. Вентцель Е.С. Теория вероятностей. М.: Наука, 1964.
3. Орлов А.И. Нечисловая статистика. М.: МЗ-Пресс, 2004.
4. Федотов В.Х. Об определении меры упорядоченности искусственных систем // Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 521-531.
5. De Luca A., Termini S. A definition of a non-probabilistic entropy in the setting of fuzzy sets theory // Information and Control. 1972. Vol. 20. P. 301-312.

ФЕДОТОВ ВЛАДИСЛАВ ХАРИТОНОВИЧ – кандидат химических наук, доцент кафедры информационных систем, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (fvh@inbox.ru).
FEDOTOV VLADISLAV KHARITONOVICH – candidate of chemical sciences, assistant professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

НОВОЖИЛОВА НИНА ВАСИЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mallin@mail.ru).
NOVOZHLOVA NINA VASILYEVNA – candidate of economics sciences, assistant professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 330.322 (470.344)

С.П. ФИЛИПОВА, В.В. ВЛАДИМИРОВ

**АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РИСКОВ
В ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ
(на материалах Чувашской Республики)**

Ключевые слова: инвестиционный риск, проектный риск, методы оценки рисков, инвестиционно-инновационные проекты.

Рассмотрены специальные методы оценки инвестиционных рисков, основанные на анализе показателей эффективности инвестиционного проекта. Обобщен опыт использования этих показателей для оценки инвестиционных рисков по проектам, реализованным в АПК Чувашской Республики.

S.P. FILIPPOVA, V.V. VLADIMIROV

**THE ANALITICAL METHODS OF RISK ESTIMATION IN INVESTMENT – INNOVATION PROJECTS
(ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE CHUVASH REPUBLIC)**

Key words: Investment risk, project risk, methods of risk estimation, investment-innovative projects.

The special methods of investment risks are considered the estimations, based on the analysis of indexes of efficiency of investment project. In the article, the experience of the use of these indexes is generalized for the estimation of investment risks on the projects realized of the agro – industrial complex in Chuvash Republic.

Современный уровень развития аграрного производства характеризуется значительным недостатком инвестиционных ресурсов, особенно для реализации программы модернизации и технического перевооружения основных средств и внедрения современных инновационных технологий. Необходимость привлечения инвестиций в АПК является одной из важнейших задач на ближайшие годы, без решения которой невозможно оздоровление и дальнейшее развитие аграрного сектора.

В настоящее время в Чувашской Республике наблюдается значительное снижение объемов и доли инвестиций в аграрном секторе экономики. Удельный вес инвестиций в основной капитал сельскохозяйственного производства в общем объеме инвестиций по республике за 2003-2009 гг. уменьшился с 6% до 5,2%, а общая сумма инвестиций сократилась на 504,7 млн руб.

Одной из причин такой ситуации является неблагоприятный инвестиционный климат в аграрном секторе экономики региона, который характеризуется следующими явлениями:

- высокой инфляцией и непредсказуемостью курса рубля по отношению к иностранным валютам при низких ценах на сельскохозяйственную продукцию;
- неразвитостью рынка ценных бумаг, что не позволяет рассматривать его как доступный источник привлечения инвестиционных ресурсов;
- недостаточной эффективностью государственной аграрной политики, которая выражается высокой долей импорта на рынке продовольствия и низкими темпами роста объемов производства отечественной сельскохозяйственной продукции;
- высоким диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукции;
- высокой вариативностью закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию по отдельным годам и сезонам.

Все эти явления привели к снижению инвестиционной активности в аграрном секторе экономики, перераспределению инвестиционных потоков в другие отрасли. Существующие проблемы требуют значительной корректировки мер государственного регулирования инвестиционных проектов в АПК.

Вместе с тем практика инвестиционной деятельности в ряде организаций Чувашской Республики позволяет выявить определенные закономерности и

проанализировать сложившуюся структуру вложений капитала, составить прогноз развития инвестиционных процессов в АПК в будущем.

В последние годы на территории Чувашской Республики реализуется ряд таких крупных инвестиционных проектов, как модернизация птицеводческого комплекса ООО «Чебоксарская птицефабрика», полная реконструкция и модернизация свиного комплекса ООО «Южный» в Батыревском районе, создание агропромышленного холдинга «СИНТЕЗ-АГРО», строительство и оборудование животноводческого комплекса ООО «ТП "Сувар-2"» [5].

Инвестиции осуществляются за счет кредитования и софинансирования со стороны частных структур. Если в 2005 г. основным источником финансирования капитальных вложений в сельское хозяйство были собственные средства организаций, их удельный вес составлял 60,2% от общего объема инвестиций в основной капитал, то начиная с 2006 г. преобладают привлеченные средства (56,2% от общего объема инвестиций). В 2009 г. на их долю приходилось 69,8% [4]. Основная форма привлеченных средств – это льготные кредиты, оформляемые на условиях субсидирования из федерального и регионального бюджетов. Основным фактором, способствующим росту доли кредитных ресурсов, является удешевление привлеченных инвестиционных кредитов, осуществляемое в рамках принятых государством мер по развитию АПК: Приоритетному национальному проекту и государственной целевой программой развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. [1].

Активизация инновационно-инвестиционной деятельности, улучшение инвестиционного климата невозможны без оценки уровня инвестиционных рисков. При этом под термином – «инвестиционный риск» понимают вероятность возникновения непредвиденных финансовых потерь (снижения прибыли, дохода, и даже потеря капитала) вследствие наступления неблагоприятных обстоятельств [2].

Предметом анализа в нашем случае является инвестиционный проектный риск, связанный с вложениями в инновационную деятельность. Этот риск можно определить как вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери всего или части ожидаемого инвестиционного дохода от реализации конкретного инновационного проекта в ситуации неопределенности условий его осуществления.

Методологический инструментарий оценки уровня инвестиционного риска довольно широк. Он включает в себя экономико-статистические, экспертные, аналоговые методы оценки и др.

Наиболее распространенным методом при оценке инвестиционных проектных рисков является анализ показателей эффективности. К показателям экономической эффективности инвестиционного проекта, учитывающим процесс обесценивания денег под влиянием времени (дисконтирование доходов и расходов в текущую стоимость), относятся такие показатели, как чистая дисконтированная стоимость (ЧДС), индекс рентабельности (РИ), внутренняя норма доходности (ВНД), дисконтированный срок окупаемости, принятая ставка дисконтирования (Д) [3].

В целях данного исследования представляют особый интерес те показатели эффективности проектов, которые характеризуют степень защищенности проектов от рисков.

Известно, что к таким показателям относятся: рентабельность инвестиций, внутренняя норма доходности и дисконтированный срок окупаемости.

Как же необходимо использовать перечисленные показатели, чтобы оценить риски инвестиционного проекта?

Индекс рентабельности инвестиций. Рассчитывается как отношение затрат к приведенному доходу от реализации проекта, характеризует величину дохода на единицу затрат. Как правило, проект принимается к реализации, если индекс рентабельности выше единицы. Это означает, что проект будет приносить чистый доход (чистый приведенный доход).

Однако индекс рентабельности также не должен иметь слишком высокое значение (больше 2,3 и т.д.). Если такое наблюдается, то можно предположить, что расчеты проекта не совсем корректны: или затраты занижены, или доходы завышены. Таким образом, проектный риск в этом случае (при слишком высоком показателе рентабельности) будет достаточно высоким. Также можно отметить, что чем выше рентабельность инвестиций, тем выше защищенность проекта от возможных изменений условий реализации проекта: снижения цен реализации продукции, роста текущих затрат и других неблагоприятных факторов.

Внутренняя норма доходности. Данный показатель является одним из прямых индикаторов уровня защищенности инвестиционного проекта. Он рассчитывается методом подбора ставки дисконтирования. Внутренняя норма доходности равна такому уровню ставки дисконтирования, при котором доходы от реализации проекта равны его затратам, т.е. чистый приведенный доход по проекту равен нулю. Внутренняя норма доходности как критерий оценки проектных рисков используется следующим образом. Так как этот показатель свидетельствует о запасе финансовой прочности проекта и характеризует максимальный уровень затрат, который может выдержать данный проект, то для определения запаса финансовой прочности необходимо из полученной внутренней нормы доходности вычесть ставку дисконтирования, взятую для расчета проекта.

Полученное значение разности – это тот размер роста затрат или снижения доходов, выраженный в процентах, который может допустить проект до получения убытков.

Например, инвестиционный проект на приобретение сельскохозяйственной техники ООО «Победа» Яльчикского района, разработанный авторами в январе 2011 г., имел внутреннюю норму доходности в размере 64%, а принятую для расчетов ставку дисконтирования – 10%. Соответственно, запас финансовой прочности проекта будет равен 54% (64%–10%). Таким образом, можно сделать вывод о достаточной защищенности проекта от внешних систематических рисков (инфляционного, коммерческого, кредитного и др.).

Показатель внутренней нормы доходности может быть использован и для оценки кредитных рисков. При этом кредитный риск определяется как разница между внутренней нормой доходности и стоимостью (ставкой процента) кредита. Так, например, по указанному проекту кредитный риск будет равен 50% (64%–14%). Полученное значение данного показателя нужно оценивать таким образом: проект будет приносить доход до тех пор, пока ставка процента по кредитам не возрастет до 64% годовых, т.е. на 50 процентных пунктов, что говорит о высокой защищенности проекта по кредитным (процентным) рискам.

Дисконтированный срок окупаемости проекта. Известно, что чем короче срок окупаемости, тем более защищен проект от различных рисков. Это вполне логично, ведь чем дольше проект будет окупаться, тем больше факторов, воздействующих на него неблагоприятно (рост цен на сырье и материалы, срыв поставок ресурсов, неблагоприятные изменения конъюнктуры рынков и другие). При этом на практике относительно срока окупаемости следует руководствоваться следующими соображениями.

Прежде всего срок окупаемости проекта не должен превышать срок его кредитования. В противном случае банки отказываются от таких проектов.

Проект не должен иметь слишком короткий срок окупаемости, желательно, чтобы он был на 1-2 года короче срока кредитования. Но при этом банки более благосклонно принимают проекты, имеющие срок окупаемости, составляющий 60-70% от срока кредитования. Это связано с необходимостью уменьшить кредитные риски. Слишком короткий срок окупаемости увеличивает риски инвестора: он должен обеспечить все запланированные параметры проекта. Любые отклонения от них скажутся на удлинении данного срока.

Ставка дисконтирования. Данный показатель также прямо указывает на защищенность проекта от рисков. Чем выше данная ставка, принятая для расчетов по проекту, тем выше защищенность проекта. Однако ставка дисконтирования не может быть взята произвольно, без всяких обоснований: по принципу: «чем выше, тем лучше». Для определения размера ставки дисконтирования, как показывает практика, необходимо руководствоваться следующими соображениями.

Прежде всего, базой для его определения является уровень инфляции, который предполагается на период планирования инвестиционного проекта. Так, если уровень инфляции в прошлом 2010 г. был на уровне 8,8%, то при планировании на 2011 г. и далее можно предположить, что он будет на уровне 8%.

Далее, к базисной ставке инфляции нужно добавить проценты, учитывающие предпринимательские риски. Это риски, связанные с получением минимально допустимого дохода от предпринимательства. Можно допустить, что это еще 2-3%, которые нужно добавить к ставке инфляции. Таким образом, рассчитанная ставка дисконтирования, которую можно рекомендовать для бизнес-проектирования на 2011 г., составит 10%. Слишком высокая ставка дисконтирования, взятая для расчета, только уменьшает проектные доходы и удлиняет срок окупаемости проекта.

Таким образом, использование показателей эффективности проекта для оценки его рисков вполне оправданно и позволяет всесторонне ответить на вопрос, как проект защищен от возможных неблагоприятных факторов. Однако при этом необходимо грамотно пользоваться полученной информацией и знать конкретные критерии их оценки. Анализ показывает, что знание этих критериев действительно может помочь в объективной оценке проектных рисков.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 14 июля 2007 года № 446. М., 2007.
2. Бочаров В.В. Инвестиции: учебник. СПб.: Питер, 2009. 384 с.
3. Ковалев В.В. Практикум по анализу и финансовому менеджменту. М: Финансы и статистика, 2008. 246 с.
4. О финансовом состоянии организаций сельского хозяйства: Аналитическая записка / Чувашстат. Чебоксары, 2010. 15 с.
5. <http://www.cap.ru> (дата обращения: 06.03.2010).

ФИЛИПОВА СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА – аспирантка, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (Sveta-fp@mail.ru).

FILIPPOVA SVETLANA PETROVNA – post-graduate student, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

ВЛАДИМИРОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита, Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, Россия, Чебоксары (ulay62@yandex.ru).

VLADIMIROV VLADIMIR VASILYEVICH – candidate of economics sciences, assistant professor, finance and credit department chairman, Chuvash State Agricultural Academy, Russia, Cheboksary.

УДК 658.562

В.Н. ЧАЙНИКОВ

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ*

Ключевые слова: конкурентные преимущества, стратегическая конкурентоспособность, внешняя среда, управляющая и управляемая подсистемы, замкнутый контур, прогнозный период.

Предложены этапы системы управления стратегической конкурентоспособностью предприятия; разработана концептуальная модель системы управления стратегической конкурентоспособностью предприятия, рассмотрены структура и цели составляющих блоков управляющей и управляемой подсистем; выявлены элементы блока формирования стратегического потенциала предприятия.

V.N. CHAYNIKOV

THE CONCEPTUAL MODEL OF STRATEGIC COMPETITIVENESS ENTERPRISE

Key words: competitive advantages, strategic competitiveness, external environment, management and control subsystem, the closed circuit, the forecast period.

Proposed stages of strategic management competitiveness of enterprises; developed a conceptual model of strategic management competitiveness of the enterprise, consider the structure and purpose of the building blocks of control and controlled subsystems identified elements of the block formation of the strategic potential of the enterprise.

Экономика предприятия является основным звеном экономики отрасли, кластера, региона, страны в целом, и ее конкурентоспособность формирует конкурентоспособность вышестоящих иерархических уровней. На современном этапе экономического развития в острой конкурентной борьбе за потребителя выигрывает то предприятие, которое способно воспринимать, использовать, закреплять и развивать организационно-управленческие и технические новшества и на их основе создавать новые товары с повышенными потребительскими свойствами. При этом работа предприятия должна сводиться не только к удовлетворению сегодняшних, текущих запросов потребителей, но и вестись на опережение, целенаправленное формирование их будущих потребностей.

Следовательно, встает вопрос: «Каким набором требований стратегических конкурентных преимуществ должно обладать предприятие, чтобы производить конкурентоспособные товары в будущем?». Этот вопрос для современных промышленных предприятий становится наиболее актуальным, так как конкурентоспособность выпускаемых ими большинства товаров ниже по сравнению с таковой в развитых странах и является сегодня основой для выхода на новый уровень модернизации экономики России, отвечающей требованиям мирового рынка.

В этих условиях для предприятий любой организационно-правовой формы главным фактором успеха в будущем становится его стратегическая конкурентоспособность, которая означает его способность в перспективе производить новые товары, пользующиеся спросом на отечественном и зарубежном рынках, за счет эффективного управления и высокого организационно-технического уровня производства продукции, а также эффективного использования ресурсного и рыночного потенциалов. Здесь на первый план выступает и становится важной проблема эффективного управления стратегической конкурентоспособностью предприятия, решение которой возможно на основе разработки системы управления стратегической конкурентоспособностью предприятия (СУСКП).

Проблемы формирования СУСКП является сложной и многоаспектной, и алгоритм ее решения, на наш взгляд, может включать следующие этапы:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ (проект № 10-02-22205 а/В).

- 1) формирование концепции системы управления стратегической конкурентоспособностью предприятия;
- 2) разработка концептуальной модели СУСКП;
- 3) выбора и прогнозирование параметров стратегической конкурентоспособности предприятия на «входе» системы;
- 4) формирование основных направлений достижения прогнозных параметров стратегической конкурентоспособности предприятия.

В предложенном алгоритме одной из основных задач является разработка концептуальной модели СУСКП. На основе системного, процессного и других современных методологических подходов, используемых при разработке моделей систем, нами разработана концептуальная модель системы управления стратегической конкурентоспособностью предприятия. СУСКП состоит из таких основных элементов, как внешняя среда и замкнутый контур («черный ящик»), имеющий «вход», «выход» и обратную связь. На «входе» СУСКП находятся стратегические цели, стратегия и входные параметры (индикаторы) стратегической конкурентоспособности предприятия, основным из которых является ее уровень, а на «выходе» – ее сформированный потенциал, способный производить к концу прогнозного периода новую конкурентоспособную продукцию (товары), пользующуюся спросом на национальном и мировом рынках.

Внешняя среда, окружающая предприятие, многообразна и представляет собой сложную систему, в которой действуют такие факторы, как законодательство, научно-технический процесс, поставщики, конкуренты, потребители и т.д. При этом внешняя среда диктует свои жесткие условия для построения и функционирования внешней среды предприятия. В этом случае ключевая задача управления может быть сведена к обеспечению устойчивого функционирования предприятия, согласованного с динамикой внешней социально-экономической среды. Данное согласование предполагает не только реакцию предприятия на достижение его стратегической конкурентоспособности, но и множество других аспектов его взаимодействия с внешним окружением.

Рассмотрим структуру и цели составляющих блоков управляющей и управляемой подсистем замкнутого контура концептуальной модели СУСКП. Управляющая подсистема состоит из трех составляющих блоков: целевого, организационной структуры, контроля и регулирования отклонений параметров стратегической конкурентоспособности при функционировании СУСКП.

К основным элементам целевого блока относятся: видение, политика, совокупность стратегических целей приоритетных направлений (стратегия), которые находятся на «входе» системы СУСКП. Суть целевой ориентации СУСКП (целевого блока) состоит в наделении каждого из ее организационных элементов самостоятельными задачами, упорядоченность совокупности которых полностью реализует обозначенную систему целей.

Блок организационной структуры и функций составляют такие ее элементы, как организационная структура и функции управления СУСКП. Организационная структура управления является совокупностью специализированных органов управления – подразделений, т.е. отделов, групп, бюро и т.п., взаимосвязанных и взаимодействующих между собой для достижения поставленных целей и задач стратегической конкурентоспособности предприятия.

Блок контроля и регулирования параметров стратегической конкурентоспособности с помощью обратной связи между блоками фиксирует величину их разрыва между прогнозными и фактическими значениями. Устранение выявленных несоответствий осуществляется в соответствующих блоках управляемой подсистеме на каждом годовом этапе функционирования СУСКП в прогнозном периоде.

Управляемая подсистема СУСКП (рисунок) состоит из трех следующих взаимосвязанных блоков: формирования стратегических потенциалов приоритетных направлений развития стратегической конкурентоспособности; разработки стратегических конкурентоспособных товаров; их обеспечения.

Элементами блока формирования стратегических потенциалов приоритетных направлений стратегической конкурентоспособности предприятия являются: эффективность управления предприятием, его инновационная и инвестиционная активность, рыночная активность и трудовая активность. Эти элементы составляют потенциал конкурентоспособности предприятия в будущем и цель СУСКП создать такой потенциал.

К элементам блока создания новых конкурентоспособных товаров со стратегической конкурентоспособностью относятся: стратегический маркетинг, НИОКР, инновации, новые ресурсосберегающие технологии, качество товаров, высококвалифицированный персонал и т.д. Целями блока разработки новых товаров, обладающих стратегической конкурентоспособностью, является выбор перспективных направлений развития потребностей, которые дали бы возможность предприятию производить новые товары, удовлетворяющие новые потребности потребителей. В этом случае разработчики новых товаров должны предвидеть будущие потребности потребителей и уметь воплотить их в новые товары.

Состав элементов блока обеспечения формирования стратегической конкурентоспособности предприятия определяется необходимостью эффективного обеспечения элементов блока формирования стратегических потенциалов приоритетных направлений и элементов блока формирования будущих конкурентоспособных товаров. Главная цель этого блока заключается в создании условий научной обоснованности, правомочности, достоверности, рациональности, своевременности и действенности всей системы СУСКП. Исходя из цели данного блока его основными элементами являются: научно-методический, правовой, финансовый, материально-технический, информационный. Элементы данного блока предназначены для комплексного охвата проблемы обеспечения формирования стратегических потенциалов приоритетных направлений системы СУСКП и решения задачи разработки и производства в будущем конкурентоспособных товаров.

Таким образом, предлагаемая система управления стратегической конкурентоспособностью предприятия при ее реализации сможет обеспечить производство конкурентных товаров, так необходимых сегодня российской экономике.

Литература

1. Качалина Л.Н. Конкурентоспособный менеджмент. М.: Эксмо, 2006. 464 с.
2. Мазилкина Е.Н., Паничкина Г.Г. Управление конкурентоспособностью: учеб. пособие. М.: Омега-Л, 2007. 325 с.
3. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность: учебник. М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2005. 504 с.

ЧАЙНИКОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (chvn66r@mail.ru).

CHAYNIKOV VALERIY NIKOLAYEVICH – candidate of economic sciences, associate professor of quality management and competitiveness, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

УДК 334.735

И.В. ШАВАНДИНА, А.Е. ШАМИН

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: потребительская кооперация, заготовительная деятельность системы потребительской кооперации, закупки.

Предложен комплекс мер, направленных на улучшение обслуживания пайщиков и сельского населения, повышение производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах, крестьянских (фермерских) хозяйствах, а также на финансовое оздоровление организаций потребительской кооперации Нижегородской области.

I.V. SHAVANDINA, A.E. SHAMIN

THE BASIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF PROCURING ORGANIZATION'S ACTIVITY OF CONSUMERS' COOPERATIVE SOCIETY IN NIZHNIY NOVGOROD REGION

Key words: consumers' cooperative society, procuring activity of system of consumers' cooperative society, purchase.

In article the series of measures, directed on improvement of service of shareholders and agricultural population, increase of manufacture of agricultural production in personal part-time farms, collective farms, and also financial improvement of the organizations of consumers' cooperative society of Nizhniy Novgorod region are offered.

Потребительская кооперация в современных условиях является тем необходимым звеном, которое должно обеспечивать своевременную закупку сельхозпродукции у населения по выгодным для обеих сторон ценам, что способствует расширению сбыта продукции и развитию сельскохозяйственного производства. В настоящее время заготовки потребительской кооперации осуществляются почти в каждом сельском районе и выступают связующим звеном между сельскохозяйственным производством и потреблением, что в некоторой степени определяет экономическое положение муниципальных районов, и особенно уровень жизни сельского населения. Закупая продукцию, произведенную в личных подсобных хозяйствах граждан, кооперация тем самым предоставляет им определенный гарантированный доход. При нынешнем состоянии аграрного сектора именно этот доход для многих сельских жителей служит главным, а иногда и единственным, источником прожития.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся по заготовкам сельскохозяйственной продукции в агропромышленном комплексе, требует дополнительных мер по совершенствованию заготовительной деятельности потребительской кооперации.

Нами предложен комплекс мер, направленных на улучшение обслуживания пайщиков и сельского населения, повышение производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах, крестьянских (фермерских) хозяйствах, а также на финансовое оздоровление организаций потребительской кооперации Нижегородской области.

Для укрепления социально-экономического положения потребительской кооперации в области необходимо развитие местных рынков за счет увеличения совокупного объема деятельности, объемов закупок и производства, торговли, расширения масштабов оказания платных услуг.

Основой модернизации кооперативной промышленности должна стать работа по концентрации и ассортиментной специализации производственных предприятий, выпуску конкурентоспособной продукции за счет:

– концентрации производства на предприятиях с высокопроизводительным, энергосберегающим оборудованием и прогрессивными технологиями, репрофилированием или закрытием убыточных, малонагруженных производств с устаревшим и изношенным оборудованием;

– создания новых высокотехнологичных, безотходных и энергосберегающих производств по выпуску продукции, не вырабатываемой в области или вырабатываемой в недостаточном количестве;

– освоения производства новых видов пищевых продуктов профилактического и лечебного воздействия на организм человека;

– проведения активной и целенаправленной маркетинговой политики, обеспечивающей постоянное изучение потребностей рынка, четкое отслеживание спроса населения путем максимального использования средств и возможностей современных информационных технологий.

Главными направлениями развития торговли в потребительской кооперации являются:

1. Обеспечение торговыми площадями обслуживаемого населения на уровне не ниже установленного социального стандарта (260 кв. м на одну тыс. чел.). В этих целях планируется расширить торговую сеть за счет магазинов из легко-сборных конструкций, перепрофилировать неэксплуатируемые или малозагруженные объекты и возобновить работу ранее закрытых магазинов.

2. Смена специализации торговой сети по населенным пунктам в зависимости от численности проживающего в них населения, национальных традиций и природно-климатических условий. С этой целью открыть:

– магазины по торговле смешанным ассортиментом товаров;

– специализированные магазины, торгующие продовольственными и непродовольственными товарами;

– в населенных пунктах, где отсутствуют стационарные магазины и строительство капиталоемких сооружений нецелесообразно, необходимо установление полустационарных объектов, в том числе автомагазинов, привлечение к обслуживанию в малых населенных пунктах магазинов из близлежащих более крупных населенных пунктов, организация разъездных заготовителей.

3. Расширение ассортимента товара, совершенствование технологии торговых процессов, дооснащение магазинов холодильным оборудованием с учетом необходимости создания условий для торговли широким ассортиментом скоропортящихся товаров, в том числе сельскохозяйственной продукции.

4. Установление оптимальных режимов работы торговых точек и заготовительных пунктов.

5. Пропаганда отечественной сельскохозяйственной продукции.

6. Строительство гипермаркетов с размещением в них специализированных объектов по торговле сельскохозяйственной продукцией, закупленной у населения, а также расширение собственной торговли на городских рынках.

7. Модернизация магазинов с переводом на новые технологии обслуживания – самообслуживание, обслуживание потребителей через банковские пластиковые карты, обслуживание пайщиков потребительской кооперации и сдатчиков сельскохозяйственной продукции по пластиковым картам на льготных условиях во всех магазинах Нижегородского облпотребсоюза.

8. Стимулирование спроса, в первую очередь через механизмы товарного кредитования, в том числе в обмен на заготавливаемую сельскохозяйственную продукцию и сырье.

9. Организация специального обслуживания хозяйств населения, участвующих в программах национальных проектов.

10. Развитие торгово-заготовительной сети потребительской кооперации в дачных кооперативах, в том числе через обмен на плодоовощную продукцию.

11. Расширение форм розничной торговли (посредством ярмарок, базаров, выносной и развозной торговли, доставки товаров на дом и т.д.) и методов увеличения объемов продаж (торговля с предоставлением скидок, сезонные распродажи, продажа в кредит, льготирование членов, пайщиков и т.д.).

12. Расширение торговли по заказам сельского населения с бесплатной доставкой товаров на дом одиноко проживающим, престарелым гражданам путем наличных и безналичных расчетов самих граждан или их родственников, проведение подворных обходов жителей села с целью выявления необходимых им товаров.

13. Расширение спектра платных услуг (включая бытовые услуги), оказываемых населению в сельской местности.

Приоритетными направлениями развития сети предприятий общественного питания потребительской кооперации должны быть:

1. Организация общественного питания на автомобильных магистралях с предоставлением полного комплекса услуг.

2. Использование сети ресторанов в качестве поставщиков продукции собственного производства для других объектов общественного питания.

3. Перевод столовых, кафе, закусочных и других объектов общественного питания на работу с полуфабрикатами высокой степени готовности и готовыми охлажденными блюдами производства заготовочных организаций, что позволит достичь однородности в качестве приготавливаемых блюд.

4. Расширение сети предприятий быстрого обслуживания, работающих на полуфабрикатах, в том числе узкоспециализированных объектов общественного питания с реализацией в них одного или нескольких наименований блюд (бутербродные, чайные, пирожковые, омлетные, котлетные, блинные,пельменные и др.).

5. Организация доставки продукции общественного питания (полуфабрикатов, кондитерских и кулинарных изделий) на предприятия торговли, расположенные в сельской местности, реализация ее через автомагазины.

6. Расширение в весенне-летний период сети мелкой розницы, организация работы круглосуточных мини-кафе, павильонов, ларьков, палаток, летних площадок, выносной торговли, более широкое использование в торговле пивом установок и ручных насосов, мороженым – низкотемпературного холодильного оборудования.

7. Создание в каждом районе центра досуга населения на базе современного ресторана или кафе (организация бильярдных залов, дискотек, выступлений профессиональных и любительских оркестров, певцов, актеров, клоунов и др.).

Основой развития заготовительной отрасли должны стать:

– участие организаций потребительской кооперации в развитии личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств с использованием механизма их товарного кредитования, что даст возможность оказать помощь в выборе специализации конкретных поселений для производства одного-двух видов сельскохозяйственной продукции;

– собственный производственный потенциал за счет повышения качества производимой продукции.

В связи с этим предлагается:

– развитие материально-технической базы заготовок за счет расширения и восстановления закрытой сети стационарных и передвижных комплексных приемозаготовительных пунктов;

– обеспечение организации закупок каждым сельским магазином продукции, выращенной населением;

– переход повсеместно на систему заказов на производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных, крестьянских (фермерских) хозяйствах и сельскохозяйственных кооперативах на основе типовых договоров;

– стимулирование владельцев сельских подворий с целью увеличения производства сельскохозяйственной продукции (сырья) и реализации ее потребительской кооперации путем организации конкурсов на лучшего сдатчика сельскохозяйственной продукции; материальное поощрение активных сдатчиков в виде выдачи денежных премий, ценных подарков; предоставление ски-

док на приобретение товаров, бесплатных транспортных услуг, связанных с доставкой сельскохозяйственной продукции, а также услуг по механизированной обработке приусадебных участков;

- предоставление товарных кредитов владельцам личных подсобных хозяйств под сдаваемую сельскохозяйственную продукцию (сырье);

- более широкое использование средств массовой информации (радио, пресса, телевидение) для информирования населения о проводимой потребительской кооперацией работе по закупке сельскохозяйственной продукции (сырья), о предъявляемых требованиях к ее качеству и т.д.;

- создание новых перспективных направлений в производственной деятельности по предторговой подготовке и переработке сельскохозяйственной продукции (сырья).

В целях увеличения закупок и реализации мяса планируется:

- реконструкция скотобойных цехов в Пильнинском и Ковернинском райпо;

- расширение номенклатуры продукции, выпускаемой в действующих цехах по производству мясных полуфабрикатов, за счет установки нового высокотехнологического оборудования, в том числе пельменных, котлетных аппаратов и др. в цехах Б.-Болдинского, Городецкого райпо, Д.-Константиновского филиала НОПО, открытие новых цехов по переработке сельскохозяйственной продукции в Тонкинском райпо, Княгининском филиале НОПО;

- расширение ассортимента и улучшение качества мясных полуфабрикатов и колбасных изделий, расширение розничной торговли свежим и парным мясом;

- приобретение нового холодильного оборудования для колбасных цехов в Б.-Болдинском, Семеновском, Городецком, Бутурлинском райпо, Д.-Константиновском филиале НОПО.

Для стабильной работы по закупкам молока планируется:

- организация малой переработки молока (пастеризация и фасовка) в Гагинском филиале НОПО;

- приобретение специализированного автотранспорта (молоковозы) организациями потребительской кооперации, занимающимися переработкой молока;

- установка современного оборудования по первичной обработке охлажденного молока в организациях потребительской кооперации, занимающихся закупкой молока.

Увеличение объемов закупок и реализации растениеводческой продукции предполагается за счет:

- более полного освоения внутреннего потребительского рынка;

- участия в тендерах по снабжению продукцией собственной переработки предприятий муниципальной сферы города и области;

- снабжения магазинов самообслуживания, сетевых магазинов растениеводческой продукцией с применением мелкой фасовки и штрих-кодов;

- увеличения поставок продукции за пределы Нижегородской области, для чего необходимо создать пункты отгрузки этой продукции железнодорожным транспортом на базе Починковского, Шатковского, Лукояновского райпо, «Д.-Константиновское райпо» филиала НОПО, Арзамасского техникума потребительской кооперации;

- увеличения выработки и расширения ассортимента плодоовощной консервной продукции;

- строительства овощекртофелехранилища емкостью 500 т на базе Нижегородского пищекомбината облпотребсоюза;

- реконструкции существующих овощехранилищ;

- приобретения сушильных шкафов и ремонта складских помещений в Ветлужском, Лукояновском, Кр.-Баковском, Спасском, Шарангском, Дивеев-

ском, Уренском, филиалах НОПО «Княгининский» «Д.-Константиновский», «Гагинское райпо», «Вознесенское райпо», «Чкаловское райпо».

Выполнение социальных программ потребительской кооперации связано с сохранением и расширением рабочих мест на действующих предприятиях. Потребительская кооперация обеспечивает занятость работников, привлекая население на временную и сезонную работу на условиях неполного рабочего дня. Также ведется работа по возрождению надомного труда и народных промыслов. Эту деятельность населения следует продолжать. Потребительские общества и союзы должны отслеживать людей с ограниченными возможностями, помогая им в трудоустройстве.

Необходима работа по вовлечению в деятельность потребительской кооперации молодежи. Именно с молодежью система потребительской кооперации должна связывать свои планы по реструктуризации производства, техническому перевооружению и внедрению новых отраслей, информатизации процесса управления.

Поэтому потребительская кооперация значительное внимание должна уделять подготовке кадров. Для этого необходимо вести работу по следующим направлениям:

- сохранение и развитие системы кооперативного образования;
- создание единой системы нормативно-правового, информационного и учебно-методического обеспечения;
- совершенствование механизма закрепления в организациях потребительской кооперации молодых специалистов из таких учебных заведений области, как Арзамасский техникум потребительской кооперации, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Нижегородский коммерческий институт, Арзамасский филиал Российского университета кооперации, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт.

У потребительской кооперации значительные возможности в обеспечении занятости населения за счет организации новых производств, привлечения надомников к выпечке хлеба, организации в райпо подсобных сельских хозяйств, пасек, расширения сферы услуг на селе, открытия магазинов на дому, палаток, ларьков, киосков.

По созданию новых рабочих мест потребительская кооперация может использовать следующие возможности:

- восстановление на селе сферы услуг (столярные мастерские, пункты по ремонту бытовой техники, транспортных средств, часов, одежды, обуви; парикмахерские, фотоателье, служба ритуальных услуг, организации по строительству и ремонту жилья, хозяйственных построек и т.д.);
- обеспечение населения производственными услугами (выработка из сырья населения колбасных изделий и копченостей, муки, крупы и т.д.), ветеринарными и сельскохозяйственными услугами (обработка приусадебных участков, обеспечение удобрениями, семенами и т.д.).

Реализация предлагаемых мероприятий предусматривает: увеличение объема закупок сельскохозяйственной продукции; расширение ассортимента реализуемой продукции, произведенной на перерабатывающих предприятиях потребительской кооперации, и, соответственно, розничного товарооборота торговой сети; наполнение рынка отечественной сельскохозяйственной продукцией; повышение качества предоставляемых услуг сельскому населению; снятие социальной напряженности, связанной с недостатком рабочих мест.

Литература

1. Адушкин В.М., Иващенко Н.А. Экономика, организация и планирование отраслей деятельности потребительской кооперации: учебник для техникумов. М.: Экономика, 1981. 384 с.
2. Глебов И., Телегин В. Развивать сельскохозяйственную потребительскую кооперацию // Экономика сельского хозяйства России. 2004. № 8. С. 5.

3. Ермаков В.Ф. Социальные и нравственные основы потребительской кооперации: учеб. пособие. М.: Наука и кооперативное образование, 2003. 406 с.

4. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2010 года. М.: Центр-проект РФ, 2001. 112 с.

ШАВАНДИНА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино (Shirina2008@mail.ru).

SHAVANDINA IRINA VALEREVNA – candidate of economics sciences, associate professor of Economics and Statistics Chair, Nizhny Novgorod State Engineering Economic Institute, Russia, Knyaginino.

ШАМИН АНАТОЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино (ngieispro@mail.ru).

SHAMIN ANATOLIY EVGENYEVICH – doctor of economics sciences, professor of Economics and Statistics Chair, Nizhny Novgorod State Engineering Economic Institute, Russia, Knyaginino.

УДК 330.3

М.А. ШИГИЛЬЧЕВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: государственное стимулирование инноваций, государственная поддержка инноваций, законодательство, регион.

Исследованы вопросы государственного стимулирования и поддержки инновационной деятельности в Чувашской Республике и их значимость для формирования региональной инновационной системы. Выявлены проблемные ситуации и определены стратегические направления развития системы государственного стимулирования инноваций в регионе.

M.A. SHIGILCHEV

THE STATE STIMULATION OF INNOVATIVE PROCESSES IN THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: the state stimulation of innovations, the State support, legislation, region.

Questions of the state stimulation and support of innovative activity of the Chuvash Republic are investigated and their importance for formation of regional innovative system. Problem situations are revealed and strategic directions of development of system of the state stimulation in region are defined.

Уровень развития науки, технологий и техники является определяющим фактором конкурентоспособности экономики страны и отдельных регионов. В последние годы переход к экономике инновационного типа наблюдается практически во всех развивающихся странах мира. Всемирным банком рассчитывается индекс развитости экономики знаний по отдельным странам. В таблице представлены показатели сводного индекса и его составляющих, характеризующих уровень инновационности (потенциала НИОКР), экономического стимулирования, образования и информационной инфраструктуры за 2009 г. [1].

Сопоставив показатели России и Дании – лидера данного процесса, можно отметить отставание России по сводному индексу на 41,7%, при этом отставание по индексу инновационности составило 27,5%, по образованию – 26,5%, по индексу информационной инфраструктуры – 30,7%, а по экономическому стимулированию – 81,7%.

Государственная поддержка инвесторов, вкладывающих ресурсы в наукоемкую, высокотехнологичную производственную деятельность, становится одной из основных задач и методов государственного воздействия на формирование как национальной, так и региональной экономики инновационного типа.

К мерам стимулирующего характера в наиболее общем виде относят государственные кредиты и гарантии, налоговые льготы и кредиты, субсидирование уровня процентных ставок, поощрительные гранты, а также контроль цен на инвестиционные ресурсы (товары), формирование благоприятного инновационно-инвестиционного климата, федеральные и региональные бюджет-

ты развития, информационное обеспечение и др. На субфедеральном уровне эти методы могут иметь отличия в зависимости от особенностей региональных экономик, а также деятельности органов государственной власти по созданию условий для формирования региональных инновационных систем.

Индекс развитости экономики знаний, 2009 г.

Страна	Место среди 145 стран	Сводный индекс	Субиндексы			
			инновационность	экономическое стимулирование	образование	информационная инфраструктура
Дания	1	9.52	9.49	9.61	9.78	9.21
США	9	9.02	9.47	9.04	8.74	8.83
Германия	12	8.96	8.94	9.06	8.36	9.47
Япония	20	8.42	9.22	7.81	8.67	8.00
Чили	42	7.09	6.85	8.76	6.48	6.27
Бразилия	56	5.66	6.19	4.31	6.02	6.13
Россия	60	5.55	6.88	1.76	7.19	6.38
Китай	81	4.47	5.44	3.90	4.20	4.33
Индия	109	3.09	4.15	3.50	2.21	2.49
Сьерра-Леоне	145	0.96	1.47	1.22	0.58	0.55

В Чувашской Республике сформирована система по стимулированию и государственной поддержке высокоэффективных и общественно значимых инновационных и инвестиционных проектов, отрабатываются механизмы их реализации.

Основным элементом этой системы является нормативно-правовая база в сфере инноваций. Стратегические приоритеты инновационного развития региона и механизмы его реализации определены законом Чувашской Республики от 04.06.2007 г. № 8 «О стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года», постановлениями Кабинета министров Чувашской Республики от 21.02.2005 г. № 39 «О концепции инновационного развития Чувашской Республики» и от 29.05.2009 г. № 178 «О республиканской комплексной программе инновационного развития промышленности Чувашской Республики на 2010-2015 годы и на период до 2020 года».

Инновационное преобразование отраслей и секторов региона, повышение их технологической вооруженности требуют использования широкого спектра инструментов государственной политики по стимулированию инновационной деятельности. Указом Президента Чувашской Республики от 29.10.2004 г. «О дополнительных мерах по инновационному развитию Чувашской Республики» и постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 30.09.2005 г. № 242 «О мерах по реализации Указа Президента Чувашской Республики от 29 октября 2004 г. № 118» определены меры государственной поддержки инноваций:

- специальные вознаграждения разработчикам инновационных идей и патентообладателям (до 5500 тыс. руб. в зависимости от эффективности проекта);
- предоставление субсидий из республиканского бюджета разработчикам полезной модели или промышленного образца (до 100% стоимости в зависимости от эффективности разработки);
- субсидирование процентных ставок по кредитам на реализацию перспективных и приоритетных инновационных проектов (2/3 ставки рефинансирования Центробанка России);
- возмещение части затрат на уплату лизинговых платежей на приобретение технологического оборудования (2/3 ставки рефинансирования Центробанка России);
- предоставление инвестиционного налогового кредита, а также льгот по налогам и сборам.

За 5 лет (2006-2010 гг.) оказана поддержка 18 организациям республики на сумму более 70 млн руб., прежде всего по выплате специальных вознагра-

ждений и по субсидированию процентной ставки. Вышли на промышленный уровень 11 инновационных производств [2].

В настоящее время реализуются проекты по созданию серийного производства герметичного электромагнитного реле нового поколения РЭС-152 (ОАО «Завод «Электроприбор»), новых моделей грузовых вагонов (ЗАО «Промтрактор-Вагон»), L-лизина и белковых кормовых добавок (ЗАО «РОС-ЛИЗИН НИДЕРЛАНДС Б.В.») и др.

Особое место в системе государственного стимулирования инновационной деятельности занимает создание благоприятного налогового регулирования деятельности предприятий, прежде всего, предприятий-экспортеров высокотехнологичной продукции.

В Чувашской Республике Законом от 23.07.2001 г. № 38 «О вопросах налогового регулирования в Чувашской Республике, отнесенных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах к ведению субъектов Российской Федерации», определены налоговые льготы организациям, занимающимся инновационно-инвестиционной деятельностью.

Следует отметить, что налоговые льготы в последние годы сужаются: в 2009 г. льготная ставка по налогу на прибыль снижена на 0,5 процентного пункта (ранее она составляла 13,5%); с 1 января 2011 г. требования к объему привлекаемых инвестиций увеличены в 3 раза с 10 до 30 млн руб. Инновационная составляющая касается лишь организаций, производящих сельскохозяйственную продукцию (норма введена Законом Чувашской Республики № 51 от 19.11.2010 г.).

С 2005 г. по налогу на прибыль при привлечении инвестиций свыше 30 млн руб. льготы получили только 4 предприятия: ОАО «АККОНД», ОАО «Комбинат автомобильных фургонов» г. Шумерля, ОАО «Чебоксарский хлебокомбинат», ООО «Промтрактор-Промлит».

На наш взгляд, эти меры недостаточны для инновационного прорыва. Мировой опыт доказывает прямую связь между системой налоговых льгот и уровнем инновационного развития страны. В таких странах, как США, Япония, Франция, применяется налоговая льгота, предусматривающая 100-процентное исключение из облагаемого налогом дохода затрат на инновации, а в Австралии – 150-процентное [3. С. 393]. Применение такой меры в Чувашской Республике способствовало бы радикальному улучшению инновационного климата в регионе.

Важную роль в переходе региона на инновационный путь развития играет государственное стимулирование выхода передовых предприятий на внешние товарные и финансовые рынки. Как показывают эмпирические исследования деятельности предприятий стран с переходной экономикой, меры, способствующие прямым иностранным инвестициям и международной торговле, повышают отечественное благосостояние посредством большей инновационной активности отечественных фирм, а лучшие инновационные результаты показывают фирмы частной формы собственности, работающие на экспорт и имеющие доступ к внешнему финансированию [1. С. 57].

Подобные меры предусмотрены постановлением Кабинета министров Чувашской Республики от 14.04.2006 г. №100 «О мерах государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» в отношении организаций, производящих товары, предназначенные для экспорта:

- субсидирование процентных ставок по кредитам (50% затрат на уплату процентов, но не более 1/2 ставки рефинансирования Центробанка России);
- возмещение части затрат, связанных с сертификацией продукции (50% произведенных затрат, но не более 500 тыс. руб. на получение одного сертификата и не более 1 млн руб. на одного субъекта малого и среднего предпринимательства);
- возмещение части затрат, связанных с участием в выставочно-ярмарочных мероприятиях за рубежом, а также регистрацией или правовой охра-

ной изобретений за рубежом (2/3 произведенных затрат, но не более 500 тыс. руб. на одного субъекта малого и среднего предпринимательства).

Мощным инструментом стимулирования инноваций является система государственных закупок инновационной продукции. В 2010 г. удельный вес инновационных товаров в общем объеме государственных закупок Чувашии составил 9,7% и имеет тенденцию к росту (в 2000 г. – 2,7%, 2005 г. – 5,8%).

Нефинансовые меры государственной поддержки инновационной деятельности включают развитие инновационной инфраструктуры; методическую, информационную и организационную поддержку; организацию семинаров, конференций и т.п.

Итоги стимулирования и государственной поддержки инновационной деятельности в регионе определены динамикой следующих показателей: за 2005-2010 гг. затраты крупных и средних организаций на технологические инновации выросли в 4,7 раз; объемы отгруженной инновационной продукции – в 5,8 раза; доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств увеличилась с 4,7% до 12,8%.

Повышение инновационной активности организаций – положительная тенденция, однако зачастую это связано не с технологическими сдвигами, а с улучшением качества управления организационными инновациями, усилением конкуренции на рынках. Предпринимательство демонстрирует низкую восприимчивость к нововведениям, особенно технологического характера. Наибольшие трудности в осуществлении инновационной деятельности бизнес связывает с недостатком собственных денежных средств, высокой стоимостью нововведений и недостаточной финансовой поддержкой со стороны государства.

В создавшихся условиях необходимо дальнейшее развитие инструментов государственного стимулирования инновационной деятельности:

- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей инновационную деятельность;
- совершенствование налогового законодательства, а также нормативных актов, направленных на создание благоприятных условий функционирования технопарков, научно-технологических центров, инновационных бизнес-инкубаторов;
- повышение доступности кредитных ресурсов, выданных на реализацию инновационных проектов;
- повышение технологического уровня предприятий малого и среднего бизнеса через государственную поддержку, особенно на стартовом этапе реализации инновационных проектов;
- развитие механизмов венчурного финансирования;
- формирование механизма государственно-частного партнерства, способствующего привлечению финансовых ресурсов из различных источников;
- совершенствование системы государственных закупок, ориентация на долгосрочные поставки инновационной продукции.

Литература

1. Вишневский В., Дементьев В. Инновации, институты и эволюция // Вопросы экономики. 2010. № 9. С. 41-60.
2. Выступление Моторина И. Б. на совещании в РОСНАНО 2 марта 2011 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ecopomy.cap.ru.
3. Инновационный тип развития экономики: учебник / под общ. ред. А.Н. Фоломьева. М.: Изд-во РАГС, 2008. 712 с.
4. KEI and KI Indexes (KAM 2009) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info.worldbank.org>.

ШИГИЛЬЧЕВ МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант, Чебоксарский кооперативный институт, Россия, Чебоксары (shigilchev@gmail.com).

SHIGILCHEV MIKHAIL ANATOLEVICH – post-graduate student, Cheboksary Cooperative Institute, Russia, Cheboksary.

УДК 334.73+332.252:338.439.02]:631

Г.Е. ЯКОВЛЕВ, Э.Г. КУЗНЕЦОВА

МУНИЦИПАЛИТЕТЫ И КООПЕРАТИВЫ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ЛПХ – РЕГУЛЯТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ

Ключевые слова: личное подсобное хозяйство (ЛПХ), крестьянское (фермерское) хозяйство (КФХ), муниципалитет, кооперация, сельскохозяйственная потребительская кооперация, устойчивое развитие сельских территорий, сельское поселение, продовольственная безопасность.

Рассмотрена роль личного подсобного хозяйства как главного источника существования большинства сельских жителей в условиях проведения современной аграрной реформы. Отмечено, что в хозяйствах населения страны производится 81,1% картофеля, 71,3% овощей, 51,2% мяса, 51,2% молока, 23,4% яиц от общего объема основных видов сельскохозяйственной продукции. Обоснована необходимость отнесения части ЛПХ к товарной, а части – к потребительской форме хозяйствования в зависимости от площади земли, численности животных и величины дохода. Доказана целесообразность совместной деятельности муниципалитетов, кооперативов и ЛПХ в интересах повышения жизненного уровня сельских жителей и населения страны в целом.

G.E. JAKOVLEV, E.G. KUZNETSOVA

MUNICIPALITIES AND COOPERATIVE SOCIETIES IN COOPERATION WITH ЛПХ – REGULATORS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL LIFE

Key words: a personal part-time farm (PP-T F), a country (farmer) economy (CFE), municipality, cooperation, agricultural consumers' cooperative society, a sustainable development of rural territories, rural settlement, food safety.

In article the role of a personal part-time farm, as main source of existence of the majority of countrymen in the conditions of carrying out of an erroneous agrarian reform is considered. It is noticed that in economy of the population of the country 71,3% of vegetables, 51,2% of meat, 51,2% of milk, 23,4% of eggs from total amount of principal views of agricultural production are made 81,1% of a potato. Necessity of reference of part PP-T F to commodity, and part PP-T F to the consumer form of managing depending on the area of the earth, number of animals and income size is proved. Validity of joint activity of municipalities, cooperative societies and ЛПХ in interests of increase of a standard of life of countrymen and the country population as a whole is proved.

Личное подсобное хозяйство (ЛПХ) – это экономическое явление, присущее такой экономической системе, в которой предложение продуктов питания отстает от потребностей населения. В историческом развитии оно возникает в плановой, централизованной или командно-административной экономике, когда общественное производство не может удовлетворить спрос населения на продукты питания. Зачатки ЛПХ появились еще в феодальном обществе, когда работодатели при освобождении крестьян от крепостного рабства выделяли им участки земли для натурального хозяйства в интересах удовлетворения собственных потребностей и потребностей семьи. Наибольшее развитие личное подсобное хозяйство получает в странах постсоциализма, в которых экономическая основа зиждется на государственной собственности и государственном управлении народным хозяйством. Главными причинами его возникновения являются низкий уровень производительных сил и недостаточный уровень возмещения затрат труда работников. Слабая материально-техническая база, сформированная при командно-административной экономической системе, и неотлаженный экономический механизм заработной платы выступают объективными условиями существования ЛПХ в российской экономике в современных условиях. Такая форма хозяйствования в экономически развитых странах отсутствует. Там имеет место натуральное хозяйство в виде садоводства как место проведения свободного времени.

ЛПХ, согласно Конституции РФ, носит потребительский характер. Однако в условиях рыночных реформ оно постепенно приобретает характер товарного производства. Произведенные в ЛПХ продукты становятся предметом не только собственного потребления, но и купли-продажи. В нашей стране широкому вовлечению личных подсобных хозяйств в рыночные отношения способ-

ствовали процессы разукрупнения крупных сельскохозяйственных предприятий и банкротства сохранившихся коллективных хозяйств.

Государственная перепись, проведенная в 2006 г., показала, что на 1 июля 2006 г. в стране было 22,8 млн личных подсобных хозяйств. В 2009 г. они произвели 51,0% мяса и молока, 81,1% картофеля и 71,3% овощей от валового производства сельскохозяйственной продукции в России. Эти показатели свидетельствуют об эффективной работе ЛПХ в современных условиях. При этом следует отметить, что труд в личном подсобном хозяйстве постепенно превращается в предпринимательскую деятельность. Это значит, что в условиях рыночных отношений личное подсобное хозяйство раздваивается: оно перестает быть единой категорией. Часть ЛПХ становится предпринимательской (товарной) формой деятельности, а часть – семейной формой хозяйствования, т.е. носит потребительский характер. Следовательно, необходимо по-новому подходить к значению и роли ЛПХ в новых условиях. Безусловно, в сравнении с крупными коллективными предприятиями ЛПХ проигрывает в производительности труда, так как здесь используется в основном немеханизированный, ручной труд. Поэтому больше половины ЛПХ не занимаются производством сельскохозяйственной продукции.

Для определения статуса хозяйствования главным критерием должны выступать размеры площади земли и количество животных. Если ЛПХ имеет площади земли меньше одного гектара, то такое хозяйство нельзя отнести к товарному хозяйству. Оно обеспечивает лишь потребительские нужды семьи и, следовательно, является потребительским хозяйством. Если ЛПХ ежегодно не только обеспечивает самообкупаемость, но и осуществляет самофинансирование, то данное хозяйство можно отнести к малому бизнесу. Показателем определения статуса ЛПХ может быть и получаемый им доход. Если доход, получаемый от производства мяса, молока, овощей, картофеля и фруктов, на каждого работника за месяц составляет не более минимального размера оплаты труда, установленного государством, то такое хозяйство является потребительским. Если же величина месячного заработка превышает величину минимального размера заработной платы, то данное ЛПХ носит товарный характер. Поэтому регулирование развития ЛПХ в регионах необходимо законодательно возлагать на местные органы власти (муниципалитеты). Это позволит решить социально-экономические проблемы жителей села (занятость населения, ликвидация безработицы, повышение материального состояния семьи) и в целом проблему продовольственной безопасности страны.

ЛПХ выполняет функцию погашения социального взрыва из-за дефицита продуктов питания. Если же на ЛПХ ввести налоговую нагрузку, то на владельцев ЛПХ должны распространяться предусмотренные Конституцией РФ гарантии на обязательное медицинское страхование, пенсионное обеспечение, трудовую занятость и т.д. Однако в условиях ЛПХ организовать высокотехнологическое производство пока невозможно. Этого можно достичь только в условиях крестьянско-фермерских хозяйств и в разнообразных формах кооперации, где происходит интеграция малого бизнеса в крупные конкурентоспособные агрохолдинги.

Один из выдающихся ученых-аграрников Г. Шмелев говорил, что в перспективе ЛПХ исчезнут, а в современных условиях они необходимы для удовлетворения общественных потребностей. В дальнейшем ЛПХ могут трансформироваться в кооперативы, крестьянско-фермерские хозяйства. Как бы реализуя эти высказывания, недавно в нашей стране начали внедрять в жизнь решения по организации агротехнопарков, семейных товарных ферм и других форм хозяйствования.

Новшеством в ведении учета личных подсобных хозяйств в стране является регистрация их в похозяйственных книгах, что позволяет владельцам ЛПХ вести учет и регистрацию своего имущества, земельных долей, а также получать денежные ссуды в банках на основе выписок из этих книг. Решается вопрос об освобождении физических лиц от налога на доходы, полученные от продажи сельскохозяйственной продукции ЛПХ, а также от средств, полученных от вышестоящих бюджетов на ведение и поддержку ЛПХ.

Пока развитие ЛПХ происходит стихийно, без должного вмешательства государства. Каждое личное подворье работает само на себя. Практика показывает, что владельцам ЛПХ трудно пробиться на рынок со своей продукцией. Поэтому, чтобы уверенно выйти на рынок с качественной продукцией, необходима структура, которая может координировать работу ЛПХ в условиях конкуренции. Таким органом могут быть муниципалитеты. Они могут объединить усилия ЛПХ и создать тем самым крепкую форму сотрудничества – кооперацию. Механизм сотрудничества ЛПХ в системе кооперации должен строиться на взаимодействии владельцев ЛПХ с кооперативом, с одной стороны, и между администрацией муниципалитета с кооперативом – с другой. Все это должно оформляться в виде соглашения об исполнении взаимных обязанностей при взаимном сотрудничестве.

Кооперация, как совместный труд участников объединенного производства, является важным сектором экономики, который усиленно развивается во всех странах мира. Причем в условиях нестабильной экономики кооперативная форма хозяйствования признается самой эффективной моделью организации производства. Она защищает малые формы хозяйствования от банкротства и разорения. В связи с этим можно отметить, что Генеральная Ассамблея ООН объявила 2012 год Международным годом кооперативов. Поэтому к этому сектору экономики следует отнестись с большим вниманием. Причем в сельской местности потребительская кооперация является единственной структурой, работающей на поддержание сельской экономики и создающей условия для развития ЛПХ, малого и среднего предпринимательства. Однако в связи с переходом на рыночные отношения кооперация лишилась поддержки государства.

Следует отметить, что в советское время потребительская кооперация имела сильную материально-техническую базу, вместительные складские помещения, хорошо развитые заготовительные и торговые сети, перерабатывающие предприятия сельскохозяйственной продукции и т.д. Сейчас потребительская кооперация утратила свою экономическую силу. Причем в стране отсутствует государственная политика по восстановлению и развитию данной формы хозяйствования. К тому же помимо потребительской кооперации начали возникать крупные жилищные, заготовительные и иные виды кооперации, не закрепленные юридическими документами. Да и в Конституции РФ отдельной статьей не предусмотрена экономическая основа их функционирования. Поэтому многие субъекты федерации восполняют эти пробелы своими региональными законами, которые могут решать острые проблемы по организации и государственной поддержке вышеуказанных видов кооперативов.

Возникают также вопросы, связанные с функционированием сельскохозяйственных кооперативов. На них не распространяется федеральный закон «О потребительской кооперации». Нужен универсальный закон, содержащий общие принципы формирования и функционирования всех видов кооперации как надежных форм хозяйствования. Такими принципами могут являться: экономическое участие членов, автономия и независимость, добровольное и отдельное членство, демократический контроль, забота о кооперативе. При этом государство должно регулировать процессы формирования, развития и

осуществлять мониторинг состояния экономики кооператива. Экономика кооператива должна стать объектом государственного управления. Такое направление должно вписаться в государственную политику. Причем в интересах увеличения товарности ЛПХ кооперативы могут организовать транспортную и сбытовую сеть. Такая инфраструктура будет способствовать увеличению поголовья скота в ЛПХ, обеспечению подворий кормами, приобретению племенных высокоудойных коров и т.д. Помимо создания в сотрудничестве с ЛПХ кооперативов по сбору молока муниципалитеты могут организовать крупные сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которым ЛПХ взамен полученных денежных ссуд могут поставлять сельскохозяйственную продукцию. Полученные средства могут использоваться на строительство жилья и собственного перерабатывающего предприятия, развитие собственного бизнеса. Собственное мясо-молочное предприятие будет являться гарантом доходов, несмотря на сезонное снижение цен на мясо-молочные продукты. Таким образом, выстраивается схема производственного цикла: от ЛПХ до реализации готовой продукции. Все это позволяет владельцам ЛПХ обрести самостоятельность и без потерь пережить временные неурядицы. Следовательно, кооперация позволяет создать инфраструктуру, позволяющую экономить финансовые средства для улучшения благосостояния селян. Это говорит о том, что сила ЛПХ в кооперации. В связи с этим актуален вопрос о наделении кооперативов государственными гарантиями. Органы местного самоуправления должны поддерживать те кооперативы, которые отвечают интересам владельцев ЛПХ, муниципалитетов. Поэтому кооперация должна быть включена в концепцию устойчивого развития сельской территории. Сейчас в России продолжается формирование многоуровневой системы сельской кредитной потребительской кооперации. Основными уровнями этой системы должны быть сельское поселение и муниципальный район. В среднем на одно поселение приходится 8,81 ЛПХ, на муниципальный район – 9378 ЛПХ. В России почти 20 000 сельских поселений. Если в каждом из них будет создан хотя бы один потребительский кооператив, то их численность увеличится в 5 раз.

Таким образом, владельцы ЛПХ в разных формах кооперации займут достойное место в обеспечении продовольственной безопасности страны и повышении жизненного уровня селян.

Литература

1. Федеральный закон РФ «О личном подсобном хозяйстве» // Экономика сельского хозяйства России. 2003. № 8. С. 32-34.
2. Хицков И. Крестьянское подворье // АПК: экономика, управление. 2000. № 4. С. 51.
3. Чаянов А. Крестьянское хозяйство: избранные труды / редкол. сер.: Л.И. Абалкин и др. М.: Экономика, 1989. 492 с.
4. Шмелев Г. Роль хозяйств в российском аграрном секторе и их кооперация // Экономика и право. 2000. № 3. С. 5-7.

ЯКОВЛЕВ ГЕОРГИЙ ЕРМОЛАЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (polyakovalya@mail.ru).

JAKOVLEV GEORGIY ERMOLAEVICH – doctor of economics sciences, professor of Economic Theory Chair, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

КУЗНЕЦОВА ЭЛЬВИРА ГЕОРГИЕВНА. См. с. 430.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Чувашского университета» просит авторов руководствоваться нижеприведенными правилами.

1. Авторские оригиналы представляются на бумажном и электронном носителе. Авторский текстовый оригинал должен быть пронумерован и подписан авторами на титульном листе с указанием даты.

2. К статьям, направляемым в редакцию, прилагаются:

- 1) *заявление автора на имя главного редактора;*
- 2) *две внешние рецензии;*
- 3) *ходатайство научного руководителя;*
- 4) *лицензионный договор в двух экземплярах;*
- 5) *акт экспертизы (для технических специальностей).*

3. Авторы должны указать рубрику, в которой следует поместить статью.

4. Оформление статьи:

- 1) *классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК), Библиотечно-библиографического классификатора (ББК);*
- 2) *инициалы и фамилия авторов;*
- 3) *название статьи;*
- 4) *ключевые слова;*
- 5) *аннотация статьи;*
- 6) *название статьи, инициалы и фамилия автора на английском языке;*
- 7) *ключевые слова на английском языке;*
- 8) *аннотация на английском языке;*
- 9) *текст статьи;*
- 10) *примечательный библиографический список;*
- 11) *сведения об авторе.*

Авторские оригиналы подготавливаются в среде Microsoft Word (файлы типа doc). Формат бумаги А4, поля: справа и слева 4 см, сверху 4,5 см, снизу 5,7 см, от края до верхнего колонтитула 3 см, красная строка 0,75 см. Текст статьи набирается шрифтом Times New Roman размера 11 пт через 1 интервал.

Текст статьи представляется в двух экземплярах. Электронный вариант статьи предоставляется на CD-диске или отправляется на e-mail: vestnik@chuvsu.ru.

5. Рисунки. Количество рисунков не более 4. На рисунки должны быть ссылки. Рисунки должны быть внедрены в режиме Вставка Объект Рисунок Microsoft Word. Подрисовочные подписи выполняются шрифтом размера 9 пт.

6. Формулы и буквенные обозначения по тексту. Формулы набираются в редакторе формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер 10 пт, крупный индекс 7 пт, мелкий 5 пт.

Латинские буквы набираются курсивом, буквы греческого алфавита и кириллицы – прямым шрифтом, обозначения матриц, векторов, операторов – прямым полужирным шрифтом.

Формулы располагаются по центру страницы. Номер формулы ставится у правого края. Нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки.

При выборе единиц физических величин рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

7. Таблицы. Текст в таблицах набирается шрифтом размером 9 пт, заголовки выделяются полужирным шрифтом. На таблицы должны быть ссылки.

8. Список литературы. Список строится по алфавиту, записи рекомендуется располагать сначала на языке издания, в которое включен список, затем на других языках. Источники набираются шрифтом Times New Roman размера 9 пт. При оформлении списка литературы необходимо руководствоваться ГОСТом 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Ссылки на источники в тексте даются в квадратных скобках, например [1], [1. С. 5].

9. Сведения об авторах набираются полужирным шрифтом размера 10 пт **на русском и английском языках в именительном падеже** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество – ученая степень, должность, место работы, страна, город (e-mail).

10. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения. Возвращение рукописи автору на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть вместе с первоначальным экземпляром статьи, а также ответами на все замечания. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

11. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Абрамова О.В.

Мордовские национальные общественные организации в современном этнополитическом и этнокультурном пространстве Республики Мордовия 3

Бахлов И.В., Напалкова И.Г.

Поволжье-Приуралье и Сибирь в территориальном комплексе Российской империи: специфика колонизации и управления 8

Бессонова Т.В.

Хозяйственная деятельность мещан Казанской губернии в первой половине XIX века 16

Богомолов С.А.

Концептуальные основы развития австралийской национальности в Британской империи в последней трети XIX века 22

Бурдин Е.А.

Экономические последствия создания Волжского каскада ГЭС 28

Галкин А.Г.

Общественное значение оптимизации взаимодействия судебных следователей с судебными и правоохранительными органами Российской империи (1864-1890-е гг.) 36

Гибадуллин Р.М.

Этнополитический статус российских республик в советских конституциях: коллизия унитаризма и сепаратизма 42

Горбунов О.П.

Состояние культурно-просветительных учреждений Мордовии в 1950-е – 1960-е годы 48

Григорьев А.В.

Социальная защита в удельной общине Симбирской губернии в первой половине XIX века 53

Иванова Т.Н.

Иван Иванович Иванов в контексте исследования научной школы В.И. Герье 58

Карташова И.А.

Российский либерализм в поисках модели государственного устройства (на материалах Юга России 1918-1920 гг.) 64

Кузнецов А.В.

Источниковая база развития чувашско-венгерского сотрудничества в 1970-1980-е годы: на примере Чувашского республиканского отделения общества советско-венгерской дружбы 68

Левин В.Ф.

Государственная и церковная политика России по отношению к мусульманской религии в конце XVIII – начале XIX веков 72

Лукина О.В.

Административная деятельность земских начальников в конце XIX – начале XX веков (на примере чувашских уездов Казанской губернии) 75

Малясова Н.Б.

Практика доносительства среди интернированных отдельного рабочего батальона № 1102, функционировавшего на Канашском вагоноремонтном заводе 79

Масюков Н.А.

Кризисные тенденции в развитии сельского хозяйства СССР в 1970-е – начале 1980-х годов и их влияние на социокультурный облик крестьянства (на материалах Кубани) 82

Матвеев А.П. Литература о промышленности строительных материалов Марийской, Мордовской, Чувашской АССР второй половины XX века.....	87
Матвеев А.П. Управленческие структуры промышленности строительных материалов Марийской, Мордовской и Чувашской АССР в период деятельности совнархозов (1957-1965 гг.)	94
Матвеев А.П. Кадры промышленности строительных материалов Марийской, Мордовской и Чувашской АССР (на материалах производственных объединений «Марийскстройматериалы», «Мордовстройматериалы» и «Чувашстройматериалы» (1973-1990 гг.)	98
Моисеев А.К. Нетрадиционные религиозные организации в социокультурном пространстве Республики Мордовия	102
Пиксайкин В.К. Топливная промышленность Мордовской АССР в 1966-1979 годы.....	108
Рыбалка В.И. Бытовое обслуживание сельского населения Марийской АССР в 60-80-е годы XX столетия.....	112
Рыбалка В.И. Формы оплаты труда колхозников в Марийской АССР в 60-е годы XX века	115
Свериденко В.Г. Особенности возрождения частного акционерного капитала в советской России в условиях перехода к нэпу (1922-1923 гг.).....	119
Фидельский С.В. Трансформация правовой культуры населения Юга России в годы гражданской войны (1917-1920 гг.).....	122
Харитоновна С.Б. Женщины в сельском хозяйстве Чувашии в годы Великой Отечественной войны	126
Чумакова А.С. Исторический опыт работы акционерных коммерческих банков в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Среднего Поволжья).....	133
Широкова М.А. Сельская интеллигенция Чувашской АССР в период Великой Отечественной войны: историографический аспект	136

ФИЛОСОФИЯ

Виноградов М.В. Субъект принятия решений: социально-философский аспект	141
Войтюль Н.Л. Проблема государственного управления в современной России	147
Елдин М.А. Русская религиозная традиция и финно-угорская этнокультурная общность	151
Леухина Л.Е. Обыденность в условиях трансформации общественной жизни	155
Мухаматгалиев Д.Н. Принцип наглядности в журналистике.....	159
Петров В.Ф. Формирование ИКТ-компетентности педагогов: социально-философский аспект.....	163
Смирнов В.В., Степанов А.Г. Диалектика отношений общенаучных и философских методов исследования социально-экономических систем.....	167
Степанов А.Г. Субъективность в системе факторов организации мифологемы социально-гуманитарного знания	172
Степанов А.Н. Социально-эстетические идеи Н.К. Михайловского	177

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Городнова О.Н.

Соотношение принципов справедливости, равенства граждан перед законом и принципов дифференциации ответственности и индивидуализации наказания..... 186

Зубова М.А.

Ответственность за спам по зарубежному и российскому праву 190

Зубова М.А.

Уголовно-правовые аспекты понятия «информация» 194

Казаков С.Д.

Развитие вексельного права в России 200

Коростелев С.В.

К вопросу о соотношении международного права в процессе правового обоснования упреждающих действий 204

Подгрушный М.А.

Новеллы уголовного законодательства о борьбе со взяточничеством на основании Федерального закона № 97 от 04.05.2011 года 209

Степашин С.В., Анисимов Ю.Л.

Методологические основания уголовно-правового обеспечения контрольно-счетной деятельности в бюджетной сфере 216

СОЦИОЛОГИЯ

Васильева Е.В.

Социальная политика России в современных условиях 221

Нуруллина Э.Р.

Формирование статуса детей в процессе семейной социализации 227

ПСИХОЛОГИЯ

Винивидова Е.П.

Компоненты структуры понимания конфликтной ситуации молодыми супругами с разным стажем семейной жизни 231

Одинцова М.А.

Анализ подходов к понятию «жертва» (в религии, философии, психологии) 234

ПЕДАГОГИКА

Ахмадиева Р.Ш.

Безопасность жизнедеятельности на дорогах как составляющая профессиональной компетенции будущего педагога 239

Ахмадиева Р.Ш.

Теоретико-методические основания формирования безопасности жизнедеятельности на дорогах как компетенции будущего специалиста 243

Бакланов И.О.

Исследование процесса совершенствования военно-специальной подготовки курсантов авиационных вузов 250

Гаврилова И.А., Митин С.Н.

Студенческий строительный отряд как социальная модель трудового коллектива 257

Маркиянов О.А., Гребнев А.Н.

Соотношение средств избирательной направленности в учебно-тренировочном процессе квалифицированных студентов-многоборков летнего полиатлона 261

Орлов А.И., Маркиянов О.А.

Методологические основы технологии формирования профессиональной компетентности 264

Сакмарова Л.А.

Специфика подготовки выпускников специальности «Проектирование зданий» 270

Терехова О.П.

Роль И.Н. Ульянова в просвещении и формировании
экологической культуры чувашского народа 275

Толстова Е.В.

Отражение национального менталитета в немецком языке
и его воспитательный потенциал 281

ЛИНГВИСТИКА**Анисимова И.Н.**

Основные лексико-семантические группы субстантивов,
выделяемых в составе литературно-художественного пейзажа 288

Гилазова А.Ф.

Образование сложных существительных в татарских диалектах 293

Ермакова Г.А.

Отражение национальной картины мира
в семиотике языковых единиц лирики М. Сеспеля и Г. Айги 299

Ермолаева С.В.

Имплицитный смысл в отношениях обусловленности 305

Имаева Е.З.

Опыт анализа текстов усиленного типа
и текстов с элементами неявного смыслообразования 307

Ипакова М.Т.

Ранние письменные памятники как источники изучения
соматической лексики марийского языка 313

Исаев Ю.Н.

Чувашский фитоним *çатра* «лес, чаща»
и марийский фитоним *чодыра* «лес»: этимология 315

Корнилов Г.Е.

Топонимия республик Поволжья (Башкортостан, Коми, Марий Эл, Мордовия,
Татарстан, Удмуртия, Чувашия) – XXV: А-анлаутные географические названия 319

Королева Ю.А.

Способы установления содержания этнического стереотипа
(на материале испанского языка) 324

Пекшеева Э.И.

Основные принципы номинации марийских названий рыб 330

Прокопьева О.В.

Причины появления псевдонимов в XIX-XXI веках 333

Студенцов О.Р.

Займствования в переводах чувашского просветителя И.Я. Яковлева в диахронии 335

Чинаева Н.В.

Порядок слов в финно-угорских языках. Позиция объекта 338

Шкилёв Р.Е.

Цитата как средство изучения лингвокультур 343

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**Баранова Н.С.**

Отечественная война 1812 года и публицистика Н.С. Лескова 347

Егорова Н.В.

Эссе – полифункциональный феномен:
исторический этап этимологического хронотопа 350

Мелешина Е.Н.

Специфика работы корреспондента информационных программ телевидения 353

Михайлова А.Ю.

Образ Венеции в новелле Э.Т.А. Гофмана «Дож и догаресса» 357

Мишина Л.А.

Философское и художественное в романе Э.Т.А. Гофмана «Эликсиры сатаны» 361

Никитина М.В.

Современная чувашская драматургия
в контексте русских и татарских драматических произведений 368

Сарбаш Л.Н.

Полиэтнический мир Поволжья в семейных хрониках С.Т. Аксакова..... 371

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**Васильев В.А.**

Роль А.А. Кокеля в зарождении русского авангардизма 378

Хисамова Д.Д.

Особенности развития монументальной скульптуры
в 1930-1940-е годы в Татарстане..... 382

ЭКОНОМИКА**Акимов Е.Ю., Тумаланов Э.Н.**

Макроэкономические условия создания конкурентного преимущества в отраслях 387

Бобков Д.В.

Изменение роли государственных финансов в условиях глобализации 392

Будагов А.С.

Создание системы управления инновационным развитием региона..... 397

Будагов А.С., Кроливецкий Э.Н.

Технологические элементы системы стратегического управления
как инструментarii выполнения этапов инновационного развития региона 400

Громов В.В.

Экономический анализ ресурсных показателей
основных отраслевых составляющих сферы услуг 404

Гулаков Н.В.

Государственное регулирование инновационной деятельности..... 407

Данилов И.П., Михайлова С.Ю., Никитин В.В.

Проблемы целесообразности функционирования взаимообусловленной системы
«конкурентоспособность – безопасность» 410

Данилов И.П., Михайлова С.Ю.

Система документов стратегического планирования государственной политики
в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации..... 414

Джумаева Р.А.

Кадровое обеспечение процесса модернизации экономики в Республике Татарстан 416

Ерохина Л.И.

Подготовительные меры создания организационно-экономического механизма
обеспечения роста эффективности функционирования отраслей сферы услуг 421

Кузнецова Э.Г.

Личное подворье как важнейший источник продовольственных ресурсов..... 425

Лапин А.Е., Санникова Ю.С., Зуева Г.С.

Региональные особенности разработки стратегий
социально-экономического развития субъектов РФ
(на примере Ульяновской области) 430

Львова М.В., Воскресенская Н.В.

Использование учетно-аналитической информации
в управлении рисками хозяйствующего субъекта 438

Мелькина Н.Н.

Оценка эффективности управления маркетинговыми активами компании 442

Митюгина М.М.

Экологическая безопасность как основа обеспечения качества жизни населения..... 449

Олонина С.И.

Формирование механизма устойчивого развития инфраструктуры рынка овощей..... 454

Семенов В.Л.

Определение постоянного и вариативного состава
показателей кортежа качества продукции..... 458

Смирнов В.В. Оптимизация процесса функционирования рынка труда в условиях неустойчивой экономики.....	462
Толстова М.Л. Финансовая стратегия территории: проблемные характеристики и принципы организации	467
Урусова И.Н. Воспроизводственные циклы в экономике региона	470
Федорова Н.В. Производство зерна и мяса – основа устойчивого продовольственного обеспечения в регионе.....	477
Федорова Н.В. Пути инновационного развития земледелия Чувашии	481
Федотов В.Х., Новожилова Н.В. Оценка неопределенности сложных нечетких систем	488
Филиппова С.П., Владимиров В.В. Анализ методов оценки рисков в инвестиционно-инновационных проектах (на материалах Чувашской Республики)	494
Чайников В.Н. Концептуальная модель управления стратегической конкурентоспособностью предприятия	498
Шавандина И.В., Шамин А.Е. Основные направления развития заготовительной деятельности организаций потребительской кооперации Нижегородской области	501
Шигильчев М.А. Государственное стимулирование инновационных процессов в Чувашской Республике	506
Яковлев Г.Е., Кузнецова Э.Г. Муниципалитеты и кооперативы в сотрудничестве с ЛПХ – регуляторы устойчивого развития сельской жизни.....	510
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	514

ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Гуманитарные науки
№ 2 2011

Редактор **Н.И. Завгородняя**
Технический редактор **О.Н. Павлова**
Компьютерная верстка **Н.Н. Ивановой**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-35686 от 19.03.09 г.

Сдано в набор 01.04.11. Подписано в печать 14.06.11. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 41,9. Уч.-изд. л. 49,6.
Тираж 500 экз. Заказ № 386. Свободная цена.

428015, Чебоксары, Московский просп., 15
Типография Чувашского университета